МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ – 2018

Материалы Второй Всероссийской научной конференции

(Омск, 10–15 декабря 2018 г.)

© ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», 2018

ISBN 978-5-7779-2339-4

Омск

2018

УДК 001
ББК 72я43
О-578

Рецензенты:
канд. физ.-мат. наук *В.Б. Николаев*, канд. экон. наук *Т.Н. Полякова*

Редакционная коллегия:
Т.Ф. Ящук, А.А. Шеремет, С.Б. Крих, С.В. Усова, М.В. Мамонова,
А.Е. Миллер, С.А. Демченков, Д.Н. Лавров, Е.Г. Воскресенская, А.Ю. Маленова,
А.А. Романова, А.В. Турманидзе, Н.И. Быкова, Л.А. Терехова, С.Н. Хоботова

О-578 **Омские научные чтения – 2018** [Электронный ресурс] : материалы Второй Всероссийской научной конференции (Омск, 10–15 декабря 2018 г.) / [редкол.: Т. Ф. Ящук и др.]. – Электрон. текстовые дан. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) ; 12 см.

ISBN 978-5-7779-2339-4

Представлены материалы Второй Всероссийской научной конференции «Омские научные чтения – 2018», прошедшей в Омском государственном университете им. Ф.М. Достоевского в период с 10 по 15 декабря 2018 г.

УДК 001
ББК 72я43

Текстовое электронное издание
Самостоятельное электронное издание

Минимальные системные требования:
PC, процессор с частотой 1,3 ГГц или выше; ОЗУ 512 МБ;
Microsoft Windows XP/Vista/7/8/10; Acrobat Reader; CD-ROM; мышь

© ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», 2018

Издается в соответствии с оригиналом,
предоставленным редакционной коллегией.
Макет подготовлен в Издательстве ОмГУ

Технический редактор *Н.В. Москвичёва*
Программно-техническая реализация *Е.А. Малыгиной*

Дата выпуска: 29.12.2018.
1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см.
Тираж 8 копий. Объем 12,5 Мб.

Издательство
Омского государственного университета
им. Ф.М. Достоевского
644077, г. Омск, пр. Мира, 55а
тел.: 8 (3812) 67-32-55, 64-30-61, 64-13-07

НАВИГАЦИЯ ПО СБОРНИКУ

Инструкция для читателей

1. Для быстрого перехода к нужной статье используйте интерактивное содержание сборника:

– нажмите кнопку «Закладки» (иконка имеет вид или) на боковой (левой) панели;

– в открывшейся панели, прокручивая Содержание, найдите название статьи;

– кликнув по названию статьи, перейдите к ее тексту.

2. Если боковая панель с кнопкой «Закладки» отсутствует, настройте ее следующим образом:

– если вы используете раннюю версию Adobe Reader, зайдите в меню «Просмотр», выберите «Панели навигации», нажмите кнопку «Закладки»;

– если вы используете последние версии Adobe Reader, зайдите в меню «Просмотр», выберите «Показать / Скрыть», далее – «Области навигации», в выпадающем меню нажмите «Закладки».

Далее действуйте в соответствии с указаниями п. 1.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ И МУЗЕЕВЕДЕНИЕ»

Сундукова Т.О., Ваныкина Г.В. Этнокультурное образование будущих педагогов в вузе 18
Смирнова Т.Б. Миграционная ситуация в Омской области и образовательная миграция..... 21
Ландик О.А. Состояние материальной базы музеев государственной сети Омской области в 1960 – начале 1990-х гг. 24
Корусенко М.А., Герасимов Ю.В., Здор М.Ю. Археологические открытия в историческом центре города Омска в 2010–2016 гг. 27
Блинова А.Н. Музейные формы трансляции этничности (на примере российских немцев)..... 30
Корусенко М.А., Герасимов Ю.В. Упадок «иртышского ответвления» великого шелкового пути и феномен «движения» на юг потчевашской культуры в II–VII вв. н. э.: к постановке проблемы 33
Чернова И.В. Купцы Сыромятниковы и переселение восточнославянского населения в Тобольскую губернию (конец XIX – начало XX века) 36
Корусенко М.А., Герасимов Ю.В., Здор М.Ю., Сталинин М.К. Геоинформационная система «Археологические памятники г. Омска и окрестностей» промежуточный итог 39
Ябыштаев Т.С. Первый съезд общественного движения «Курултай алтайского народа»..... 42
Тихомирова М.Н. История этнографического изучения ясколбинских (заболотных) татар..... 45

Секция «ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ, АРХИВОВЕДЕНИЕ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ»

Алексеева А.В. Типичные вопросы при разработке, переработке инструкции по делопроизводству в конкретной организации 48
Фахреева Д.Р., Фахреев Н.Н. Классификация биометрических документов 51
Ищенко О.В. Отражение характера и целей движения учащейся молодежи в сибирских ученических изданиях периода революции 1905–1907 гг. 54
Хайруллина Г.Р., Бурганова Т.А. Организация документооборота на предприятиях энергетической отрасли на примере Республики Татарстан 57
Талапин А.Н., Сорокин А.П. К вопросу о формировании историко-краеведческих информационных ресурсов (на примере участия ОГОНБ им. А.С. Пушкина в интернет-проекте «Деревянная сказка России: от Иртыша до Оби») 60
Шинкевич П.П. Мемуары А.В. Хрулева как источник по истории блокады Ленинграда..... 63
Марченко О.В. Теоретические основы проектирования документооборота 66
Суворова Н.Г. Повседневность омского научно-образовательного пространства конца 1910 – середины 1920-х гг. в личной документации студентов и преподавателей..... 69
Родионов Ю.П. Современное российское законодательство в сфере архивного дела: пути совершенствования 72
Толочко А.П. Черносотенно-монархические газеты в Сибири как источник по истории общественного движения в крае в начале XX в. 75

Секция «ДОСУГ. ТВОРЧЕСТВО. КУЛЬТУРА»

Айхлер Н.А. Византийские традиции в храмоздательстве Алтая (на примере Храма Вифлеемских убиенных младенцев в городе Барнауле) 78
Быкова Н.И. Проблема вечного возвращения в романе Милана Кундеры «Невыносимая легкость бытия» 81
Князькина Н.Х. Композиционная организация прозаического материала в создании инсценировки 84
Секретова Л.В. Формирование культуры досуга как актуальное направление гуманитарных исследований..... 87
Генова Н.М. Региональная культурная политика в экономическом пространстве Сибири..... 90
Хилько Н.Ф. Система формирования пространства событийного туризма в процессе модернизации культурно-исторического ландшафта г. Тюкалинска Омской области в современных условиях 93
Павлов А.Ю. Специфика сценария музыкального видеоклипа..... 96

Секция «ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ»

Ковалева О.П. Использование здоровьесберегающих технологий в детско-юношеском туризме 99

Романов И.В., Аксенцов А.Г., Ситкевич Г.Н. Определение уровня рейтинга успеваемости у студентов группы спортивного совершенствования по шахматам 102
Сиренко Ю.И. Совершенствование скоростно-силовых качеств у студентов, занимающихся флорболом 17–18-летнего возраста в подготовительном периоде 104
Воробьева Т.Г., Харченко Л.В., Шамшуалеева Е.Ф. Здоровьесберегающие технологии в формировании адаптивных реакций у студентов специальных медицинских групп 107
Сергиевич А.А., Бацевич А.Э. К вопросу об иммунитете 110
Кузеванов В.С. Комплексная безопасность и реализация РПД (практико-ориентированный принцип) 112
Горская И.Ю., Турманидзе В.Г. Совершенствование психомоторной подготовленности студентов на академических занятиях физической культурой 115
Ивлева Е.В. Проведение внеаудиторных профилактических мероприятий как необходимое условие реализации здоровьесберегающих технологий 118
Гроголева О.Ю., Купченко В.Е. Зависимость от социальных сетей и склонность подростков к суицидальному риску 121
Ковтун Г.С., Кузнецова Н.С., Майоркина И.В. Подвижные игры в подготовке студентов 124
Ковалев С.А. Современные тенденции развития способов защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций 127
Баченина А.Ю., Турманидзе А.В. Исследование влияний морфологического статуса на работу сердечно-сосудистой системы у футболистов 130
Куандыкова Ж.Т., Турманидзе А.В. Роль физических упражнений при коррекции и профилактики миопии на примере СМГ у студентов ОмГУ им. Ф.М. Достоевского 132
Шарамчевская К.И., Гречко А.С., Сиренко Ю.И. Изучение различных видов спортивного покрытия в тренировочном процессе волейболисток 134
Карловская Н.Н. Метод case-study в преподавании курса «Психосоматика» 137
Ямпольский А.С., Антипенко А.И., Скрипник Н.А. Дифференцирование нагрузки на занятиях по физической культуре (плавание) со студентами вузов 140
Синельникова Т.В., Турманидзе В.Г. Исследование уровня физической подготовленности студенток специальных медицинских групп 143
Маслак С.А., Толочко Е.Н., Большаков Л.В., Коваленко Ю.А. Некоторые подходы к построению практического занятия по физической культуре для студентов подготовительного отделения 146

Секция «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Ищенко М.В. Использование «облачных» технологий в образовании 148
Агалаков С.А. Анализ статистических данных с помощью пакета R-commander 150
Макаров С.Е., Макарова И.Д. Решение систем дифференциальных уравнений с запаздыванием в пакете MatLab и в пакете R 153
Анацкая А.Г. Использование интерактивных информационных технологий в учебном процессе вуза 158
Углев В.А., Фролов Н.В. Технология автоматизированной разметки фрагментированных электронных ресурсов 161
Шитиков Ю.А. Информационные технологии в профессиональной деятельности учителя пенсионного возраста 164

Секция «КОМПЬЮТЕРНЫЕ НАУКИ»

Шовин В.А. Фильтр градиентного фона 167
Лавров Д.Н. Автоматизация сбора метаданных научных публикаций для предоставления в РИНЦ 170
Вахний Т.В., Гуц А.К. Иерархические игры и защита компьютерных систем 174
Усов С.В. Применение целочисленного линейного программирования в решении задачи о назначении ролей 176
Богаченко Н.Ф. Автоматизация процессов управления политикой разграничением доступа 179
Матюшина О.В., Гуц А.К. Моделирование сетевых атак 182
Опарина Т.М. Проектирование базы данных для хранения данных из социальных сетей 185
Коляда Н.В., Костюшина Е.А. Электронная информационно-образовательная среда ОмГУ: архитектура и функции 188
Белим С.В., Черепанов П.Г. Встраивание устойчивых ЦВЗ в видеопоток 191

Голикова Ж.В., Янишевская А.Г. Программная реализация автоматизированного определения характеристик надежности радиоэлектронных систем 195
Чувикова В.В. Обучение студентов статистическому анализу социально-экономических показателей с применением информационных технологий 200

Секция «СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИКИ: ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ»

Устинова Т.В. Специфика языкового сознания индивида с высокоразвитой иноязычной коммуникативной компетенцией 203
Семейн Л.Ю. Британская и американская системы образования в романе Д. Лоджа «Академический обмен» 206
Евтугова Н.Н. К вопросу о теории коммуникативной неудачи в плане рассмотрения составляющих ее аспектов 209
Воскресенская Е.Г. Интертекстуальность как прием языковой игры в заголовках СМИ 212
Галич Г.Г. Изучение категорий языка: традиции и современность 215
Богатова С.М. Религиозная картина мира модернизма (постановка проблемы) 218
Ронина Е.А. Лингвокультурема «фламенко» в испанском языке 221
Дубинская Т.А. Категория пространства: научное представление в языковом отражении 224

Секция «МАТЕМАТИКА»

Романьков В.А., Бахта Н.А. Описание универсальных элементов унитреугольных групп 227
Мельников Е.В. Об одном доказательстве теоремы В.И. Ломоносова 231
Добровольский С.М., Семенов А.М., Стругов Ю.Ф. Численная аппробация метода оценки характеристик канала связи, основанного на полиномиальной модели 235
Толстуха А.С. Линеаризация камеры по экспериментальным данным 239
Круглова И.А. Принцип историзма в обучении математике 243
Шаламова Н.Л. Пополнение некоторых несвязных порядков в n-мерном аффинном пространстве, инвариантных относительно группы параллельных переносов 246
Пролубников А.В. Оценивание точности жадного алгоритма для индивидуальной задачи о покрытии 249
Захаров А.О., Коваленко Ю.В. Анализ структуры и сужения множества Парето в дискретных двухкритериальных задачах 251
Леванова Т.В. Один подход к решению двухуровневых задач размещения с гибким спросом 254
Заозерская Л.А. Оценки среднего числа итераций для некоторых алгоритмов целочисленного программирования 257
Шовин В.А. Расчет диагностической шкалы на базе метода штрафных функций 260
Тиховская С.В. Решение двухсеточным методом нелинейного сингулярно возмущенного уравнения второго порядка с двумя параметрами 263

Секция «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛИЗМА»

Попов Д.И. Трансграничное сотрудничество субнациональных регионов как форма международной регионализации 267
Зинченко А.Г. Некоторые геополитические и геоэкономические аспекты социально-экономического развития Западной Сибири 270
Коновалова О.Н., Суржикова Т.Б. Динамика и перспективы взаимной торговли России и Беларуси в рамках ЕАЭС 272
Якуб Н.В. Р. Дебре о природе «национального интереса» государства 275
Рольский А.И. Политика религиозной лояльности советского государства в отношении ислама в период Великой Отечественной войны. К историографической постановке вопроса 277
Хайруллин Э.Р. Европейский Союз в стратегии безопасности Чешской Республики (по материалам стратегии безопасности 2015 г.) 280
Якуб А.В. Борьба с зарубежной фальсификацией знаков почтовой оплаты РСФСР / СССР в начале 20-х гг. XX в.: идеологический и экономический аспекты 283
Черкашина Т.Н. Отрицание геноцида армян Турцией: к истории возникновения проблемы 285

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ»

Рассада С.А., Фрезе О.В. Роль педагогической практики в профессиональном становлении будущих учителей иностранного языка 287

Дворжец О.С. Научно-методическое обеспечение медиаобразования студентов языковых факультетов ... 290
Хансен Дж.П. Особенности изучения иностранных языков в вузах России и США: внутренний взгляд ... 293
Руденко Т.П. Роль учебного материала в формировании коммуникативной компетенции у студентов языковых факультетов (на примере учебного пособия «Путешествие») ... 296
Кадола Е.В. Развитие творческих способностей обучающихся в области иноязычной коммуникативной компетенции на основе сочинения небольших стихотворений на занятиях по английскому языку ... 299
Бовтенко М.А. Многоязычная интернет-олимпиада школьников по университетскому образованию: пилотный проект ... 302
Гичева Н.Г. Роль факультативов при обучении иностранным языкам студентов неязыковых факультетов ... 305
Галкина Т.Г., Цыгулева М.В. Instagram как средство формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции ... 308
Ехлакова Н.Ф. Авторская технология работы с текстом политических президентских выступлений на занятиях по английскому языку в вузе ... 311
Толстых О.М. Технология смешанного обучения при обучении иностранному языку студентов неязыковых специальностей ... 314
Рахимуллина Ф.Н., Сорокина С.Г. Социальный конструктивизм в обучении иностранному языку магистрантов неязыковых специальностей ... 317

Секция «МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

Левкин Г.Г., Куршакова Н.Б., Мочалин С.М. Организация подготовки преподавателей логистики ... 320
Иванов А.В., Журавлева С.М. Феномен «возрождающей инновации» в современной науке и технике ... 322
Солощенко П.П. Методология освоения духовного наследия в условиях модернизации общественного сознания ... 325
Уваров А.И., Пархоменко Н.А., Виноградов А.В., Столбов Ю.В. Исследование мотивации к научно-исследовательской работе обучающихся по специальности 21.05.01 «Прикладная геодезия» ... 328
Бычкова А.Н. Онтологические элементы методологии институционального анализа в экономической области ... 331
Немирова Л.Ф., Катаева С.Б. Исследование закономерностей моды в трансформации форм одежды ... 334
Немирова Л.Ф., Чижик М.А. Установление нормативных значений показателей качества материалов для одежды и соединений текстильных материалов ... 337
Кильдюшева А.А. Гомеостатическая схема музейной коммуникации ... 339
Кильдюшева А.А. Моделирование процесса музейной коммуникации инструментами категориально-системной методологии ... 342
Сизиков В.П. Внимание к качеству моделей ... 345
Разумов В.И. Организации в знаниях и в обществе ... 348
Медведовская В.Ф. Десять категорий Аристотеля для описания процесса перевода ... 350
Вырупаева Т.В. Научные подходы к исследованию управления человеческими ресурсами ... 353
Меданова К.В., Ноженко Т.В. Универсальная схема взаимодействия в изучении подходов к организации использования пашни с применением адаптивно-ландшафтной системы земледелия ... 356
Скосырева А.С. Мотивация как функция самореализации личности персонала ... 360
Литманович А.В., Мартин А.А., Грузных Г.М. Формирование эпизодов противоборства различного технико-тактического назначения в поединках по самбо (на примере маневрирования) ... 363
Углев В.А. Концепция самостоятельного поиска информации в фондах научных библиотек на базе технологии дополненной реальности ... 366
Шкарупа В.М. Методологическая рефлексия жизни: режим case autostudy (первый набросок) ... 369
Шкарупа В.М. Пантеистическая парадигма информационной реальности: онтологический и методологический аспекты ... 371

Лизунов В.В. Методы систематики и комбинирования функций управления 373
Педан Т.Н. Формирование компетентности преподавателей медицинского вуза в области методологии психолого-педагогических исследований в медицинском образовании 376
Оводова С.Н. Анализ урбанистического дискурса городских сообществ: методологический аспект 379
Гаврилова Е.Г., Кужева С.Н. Параметрическое исследование в системном анализе управления организацией 382
Чупин Р.И. Применение принципов методологического институционализма к исследованию городских дискурсов 385

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ОБУЧЕНИЕ»

Моисеев М.В. Роль контекста в отражении реалий в процессе перевода: герменевтический аспект 388
Малёнова Е.Д. Трансмедийность в свете проблем аудиовизуального перевода 391
Кононов Д.А. Методы развития навыков владения русским языком у студентов, обучающихся по направлению «Перевод и переводоведение» 394
Савельева О.А., Томкив В.В. Особенности организации процесса обучения устному последовательному переводу 397
Мутовкина Т.П. Роль переводных упражнений на подготовительном этапе обучения переводу 400
Гацура Н.И. Перевод художественного текста: проблемы и решения 402
Левченко Н.В. Обучение основам перевода деловой корреспонденции с английского языка на русский 405
Матвеева Л.А. Символика цвета и ее отражение во фразелогизмах английского и русского языков 408
Иванова О.А. Вариант организации и проведения экзамена по практическому курсу иностранного языка для студентов направления «Перевод и переводоведение» факультета иностранных языков 411
Осипчук О.С. Компетенции soft skills в профессии переводчика будущего 414
Петрова Н.Н. О передаче графических стилистических приемов в переводе (на материале «Алисы в стране чудес» Л. Кэрролла в переводе Б. Заходера) 417

Секция «ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ БИЗНЕСА: АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ»

Дементий Л.И. Особенности ценностно-мотивационной сферы трудовой деятельности у сотрудников разных поколений 420
Дубровина О.И., Володина К.А. Роль психолога в формировании антикоррупционной модели поведения у государственных служащих 423
Ишчанова Г.Н. Анализ психологического портрета эффективного руководителя 426
Криворучко М.В. Организационная культура как фактор приверженности сотрудников образовательного учреждения 429
Кролевец О.П. Социальные представления о богатом человеке: постановка проблемы 432
Маленова А.Ю. Профессиональные стресс-факторы и способы их преодоления педагогами в разных образовательных учреждениях 435
Саидова Д.И. Психологический портрет эффективного руководителя 438
Тропникова В.А. Психология управления персоналом с позиции поколенческого подхода 441
Шагарова И.В. Локус контроля, эмоциональный интеллект и карьерные ориентации как детерминанты стиля руководства менеджеров среднего звена 444

Секция «РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ: ТЕОРИЯ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ»

Крих С.Б. Абсолютизация научной парадигмы как проблема развития советской историографии (на примере истории Древнего мира) 447
Крих С.Б. История Древней Месопотамии в советских школьных учебниках: приобретения и потери 450
Миловзорова М.А. Русские театральные мемуары первой половины XIX века как личностные стратегии выстраивания культурной истории 453
Леонтьева О.Б. Проблема забвения в современной российской историографии 455

Фоменко С.В. «Модернистская» теория нации и национализма и история валлийцев 458
Воробьева О.В. Эпистемологические основания профессиональной деятельности в российских диссертационных исследованиях по истории 1995–2015 462
Корзун В.П. А.В. Флоровский как историограф: метаморфозы историографического нарратива в русском зарубежье 465
Кузнецова А.В. Феномен символических мест в современной локальной культуре (на примере деревни Окунево) 468
Корзун В.П., Носова М.С. Проблематика исторического исследования как отражение трансформации омского научного сообщества (вторая половина 1990-х – первые десятилетия 2000-х гг.) 471
Чередова С.Ю. Каналы формирования исторической памяти учащихся Омска в конце XIX – начале XX веков 474
Наумов С.С. Динамика локальной культуры малого города: мемориализация личности М.А. Ульянова в культурном пространстве города Тары 477
Мамонтова М.А. О типологии научных коммуникаций омских историков 480
Шестопалова А.С. Роль исторического сообщества в организации и проведении исторических юбилеев и праздников на примере г. Омска 484
Рыженко В.Г. Новейшие проекты закрепления знаний о событиях прошлого и их влияние на трансформации локальных пространств поселений 487
Шепелева В.Б. Историческая память, современные вызовы времени и требования постнеклассики 490
Гайлит О.А. Слух как категория исторического исследования: проблемы становления 493
Груздинская В.С. Научные сообщества историков г. Омска: коммуникативные площадки (конец 1980-х – конец 2010-х гг.) 496
Харитонова Н.Г. «Экологическая история» в преподавании дисциплины «Историческое краеведение» 499
Раскатова Е.М. Культура поздней советской эпохи в мемуарных текстах художественной интеллигенции 502
Акелькина Е.А. Актуализация биографии и биографических жанров как культурно-философских форм в переходные эпохи 506

Секция «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ»

Соловьева Н.Н. Духовно-нравственное возрождение общества и решение его социально-культурных вопросов на основе православия и патриотического воспитания 509
Одинцова М.А. От барьеров понимания к понимающей психотерапии в инклюзивной среде вуза 512
Чумак Н.И. Особенности использования социальных технологий в деятельности учреждений пенитенциарной системы 516
Чернов Д.Ю. Дефицит осмысленности в молодежной среде как фактор наркотизации 518
Гребенникова Н.Б., Воробьева Л.А. Опыт Центра психолого-медико-социального сопровождения по применению инноваций в работе с семьей, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья 522
Гребенникова Н.Б., Суворова Е.К. Опыт реализации охранно-защитной концепции социальной профилактики специалистами регионального ресурсного центра сопровождения системы профилактики «Перспектива» 525
Костенко О.Е., Кравченко Н.В. Молодежные и детские объединения как субъекты социальной работы с молодежью 528
Асмаковец Е.С., Кожей С. К вопросу готовности преподавателей университета к работе со студентами с ограниченными возможностями здоровья 532
Асмаковец Е.С. Исследовательская деятельность школьников: мнение студентов 536
Гревцова Е.В. Проблемы профессиональной подготовки будущих социальных работников 540
Шурлакова Н.А. Профессиональная готовность специалистов в области социальной работы из России и Польши к работе с людьми с ОВЗ 543
Бойко С.И. Полисубъектность в преподавании социально-политических дисциплин 546
Карандеева А.В. Особенности социальной работы в странах Азии (на примере Японии) 549
Ефремова Н.А., Белкина А.М. Опыт разработки сайта в социальной работе для оказания помощи родителям с детьми, имеющими расстройство аутистического спектра 552

Александрова Н.В., Ахмедзянова Р.А., Денисова Н.Г., Рубцова Ю.Д., Хомякова С.А. Полипрофессиональная бригада как средство психосоциальной реабилитации детей и подростков 557
Веревкина А.Б. Чтение художественной литературы 559
Есикова Т.В. Современные проблемы социальной работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья 563
Четверикова Т.Ю. Сопровождение семей на этапе выбора образовательной модели для первоклассников с ограниченными возможностями здоровья 566
Дубенский Ю.П. Миф и реальность в процессе освоения студентами методики качественного исследования социальных явлений 569
Анисимова О.А. Особенности виктимного поведения подростков 571
Логинова Н.Э., Марченко Л.Н. Возможности использования технологии сторителлинг в работе по социально-психологической поддержке обучающихся с ограниченными возможностями здоровья 574
Ковалева Т.А. Психолого-педагогические практики личностного развития детей младшего школьного возраста 577

Секция «ТЕОЛОГИЯ И МИРОВЫЕ КУЛЬТУРЫ»

Жармакина Ф.М. Современное состояние религиозной ситуации в Казахстане 580
Данилов В.Л. К вопросу о причинах проникновения исламского экстремизма в Республике Казахстан в 1990-е гг. 584
Горбунова К.А. Роли женщины в древней христианской традиции 587
Воробьева Н.В. Церковно-государственные отношения в период антирелигиозной кампании 1958–1964 гг. (на примере Омской и Тюменской епархии) 590
Шинкевич П.П. Церковь и переселенцы в Сибири (на примере переселений 1906–1913 гг.) 593
Зайцев П.Л. Гендерное измерение традиционных и эмансипационных религий 596
Деревянченко Ю.И. Мониторинг в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений 598
Мандрыгина Н.С. Рецепция идей биоэтики и биополитики в культурно-философском дискурсе 600
Оводова С.Н. Дискурс «глобального» и «локального» в модерне 603
Великая В.И. Дихотомия добра и зла в романе «Унесенные ветром» 605
Шинкевич П.П. Дело об иконе св. Николая чудотворца, что в селе Усть-Ишимском 608
Гингель А.В. Русское искусство метамодерна 611
Фельде В.Г. Селфи: в поисках себя 613
Добренко А.А. Религии «Запада» и «Востока»: поиск методологии исследования 616
Шарапова М.А. Метод теологии: актуальность, описание, перспективы применения 619
Кузьмина Е.В. Религии Омска: подходы к моделированию 622

Секция «ФИЗИКА»

Ланкина М.П. Модель обучения преподавателей-исследователей на физическом факультете классического университета 625
Прудников В.В., Маляренко П.Н. Влияние начальных состояний на критическую релаксацию неупорядоченной двумерной модели Изинга 628
Прудников П.В., Прудников В.В., Мамонова М.В. Проявление неравновесности в магнитосопротивлении наноструктур CU/CO/CU 632
Панова Т.В., Ковивчак В.С. Структурно-фазовые превращения в металлах и сплавах под действием мощного ионного пучка 636
Позыгун И.С., Серопян Г.М., Сычев С.А., Давлеткильдеев Н.А. Выращивание сверхпроводящих пленок YBCO методом теневого лазерного напыления 639
Позыгун И.С., Серопян Г.М., Сычев С.А. Влияние замещения кислорода фтором на сверхпроводящие свойства $YBa_2Cu_3O_{7-Z}$ 642
Струнин В.И., Худайбергенов Г.Ж. Методика измерения механических напряжений в тонких пленках 644
Гуц А.К. Модель межвременных переходов в петлевой квантовой гравитации 648
Корнеева М.Ю., Матвеев А.В. Расчет поглощенных доз при радионуклидной терапии костных метастазов 651
Мамонова М.В. Первопринципные расчеты параметров решетки и магнитных моментов кобальт-содержащих сплавов Гейслера 654

Попов И.С., Попова А.П., Прудников П.В. Фазовый переход Березинского-Костерлица-Таулесса и неравновесный вихревой отжиг структурного беспорядка 657
Ляхов А.А., Струнин В.И., Худайбергенов Г.Ж. Расчет химического состава газоразрядной плазмы в смеси Ar+He+SiH_4 660
Козлов А.Г., Потуданская М.Г., Москвитин А.В. Исследование локального теплообмена на поверхности тела человека с помощью преобразователей плотности теплового потока 663
Вершинин Г.А. Одномерный гиперболический режим теплопроводности в ограниченном образце при воздействии импульсного лазерного излучения 667
Бухаров Д.Н., Кучерик А.О., Самышкин В.Д., Скрябин И.О. Моделирование структуры микросвитков диоксида титана 670
Болецкая Т.К., Кузнецов В.А. Использование метода подпространств для определения задержек, доплеровских сдвигов и направлений прихода сигналов 673

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ»

Сироткина Т.А. Литературное краеведение как актуальное направление методики преподавания литературы 676
Иезуитова И.Л. Конфликт, жанр, форма пьес М. Горького 680
Бутакова Л.О. Психолингвистические методики моделирования субъективной семантики 683
Малышева Е.Г., Егошкина В.А. Специфика дискурсивной языковой личности ведущего утреннего радийного шоу 687
Иссерс О.С. Лингвокультурная специфика частных объявлений на рынке недвижимости 690
Романова С.В. Образ героя в современной военной прозе на примере творчества русскоязычных авторов Беларуси (С. Алексиевич, А. Соколов, А. Чайка) 693
Мисюров Н.Н. Текстовые коды романтической новеллы 696
Свойкин К.Б. К вопросу о бинарных интеллективных компонентах в вербальной коммуникации (к постановке вопроса) 699
Носовец С.Г. Коммуникативные тактики дискредитации как реализация стратегии развлечения аудитории телешоу (на материале программ с участием телеведущего Дмитрия Нагиева) 702
Уланов А.В. Языковые особенности публицистики Г.Е. Катанаева 705
Шарапова И.Л. Специфика интерпретации социальных проблем США в качественных печатных изданиях на материале журнала «Тайм» 708
Демченков С.А., Федяева Н.Д. О применимости категории «жанр» к памятникам древнерусской литературы 712
Золтнер О.В. Проблемы дистрибуции категории рода в сфере существительных русского языка 715
Феоктистова И.К. К вопросу о сохранности устной традиции в Омской области (на материале народной прозы) 717

Секция «ФИЛОСОФИЯ»

Разумов В.И. Битва за знание 721
Карипбаев Б.И. Онтологические контексты Хайдеггера 724
Черняк Н.А. Временность как основа понимания в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера 727
Зайцев П.Л. Метафизика и аккредитация 730
Шкарупа В.М. Диалектическая сущность основных конституент бытия 733
Петросян Ю.С. Умозрение как ядро научного мышления 736
Сухачев Е.А. Социальная реальность спорта: системно-теоретический подход 740
Скосырева А.С. Стремление к индивидуализации трудовой деятельности как фактор развития общества 742
Ополев П.В. Синергетика: диалектика единства или философия сложности? 745
Емелина А.Д. Феминизм и феминизмы как философия и философская проблема 748
Синяков О.В. Религиозный экстремизм как объект социально-философского анализа 751
Савельев В.Б. Каждый философ должен знать, где сидит *cogito*: «картезианский театр» как пародия на модерные концепции субъективности и сознания 755
Купарашвили М.Д. Классическая наука – тесный союз опыта и рассудка 758
Шеремет А.А. Проблема целостности: образ мира и человека 761
Кребель И.А., Трусов Р.М. «Дискурс» vs. «внедискурсивность»: риторика выбора в ситуации медиа 764

Кребель И.А., Броттрагер Э. Культурогенез: архаика знака в этнической среде 767

Секция «МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА, МАРКЕТИНГ И РЕКЛАМА»

Авдеева О.А. Экспорт высокотехнологичной продукции в России в 2000–2016 гг..... 771
Веретено А.А. Нестандартные маркетинговые стратегии в деятельности образовательной организации..... 774
Геращенко И.П. Прогнозирование развития мировой экономики 777
Демидов А.В. Кризис международной валютной системы и валютный риск..... 780
Дусь Ю.П., Терещенко Д.С., Щербаков В.С. Сравнительный анализ международной студенческой мобильности в приграничных регионах Российской Федерации: case-study ОмГУ и ПетрГУ 783
Катунина Н.В. Особенности формирования лояльности в каналах сбыта 786
Князева И.Г. Ответственное инвестирование на мировом финансовом рынке: «зеленые» и исламские финансы..... 789
Лунева Е.А., Синявец Т.Д. Оптимизация показателей эффективности контекстной рекламы..... 792
Махмудова М.М. Современный этап экономического сотрудничества России и стран СНГ 795
Пузина Н.В. Актуальные вопросы и проблемы развития и функционирования российской экономики в контексте ведущих российских изданий и аналитических центров 798
Севостьянова Е.В. Особенности железнодорожных перевозок в России и за рубежом..... 801
Синявец Т.Д. О взаимосвязи новых направлений в маркетинговых коммуникациях компании..... 804
Судакова Т.В. Особенности формирования и управления лояльностью потребителей образовательных услуг 807
Сухостав Е.В. Влияние торгового персонала на реализацию омниканальной стратегии 809
Хоботова С.Н. Регулирование ПИИ в КНР..... 812

Секция «ХИМИЯ И ХИМИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ»

Зимонин Д.В., Бурмакина Г.В., Верпекин В.В., Чудин О.С., Рубайло А.И. Редокс-свойства биядерных марганец-платиновых фенилвинилиденовых комплексов с фосфорсодержащими лигандами..... 815
Мухамедбаев Аг.А. Новые методы исследования вяжущих веществ 818
Брянский Б.Я., Мухин В.А., Торопов В.Н. Электрохимическая активация водопроводной воды в электролизёре без диафрагмы..... 821
Дюсембаева А.А., Данилов А.В., Вейник В.В. Моделирование каталитического риформинга бензиновой фракции 85–140 ^{0}C на катализаторе R-264..... 823
Бакулина В.Д., Сорокина И.А. Совершенствование технологии разделения реакционной массы разложения..... 826
Богданова А.О., Адеева Л.Н., Борисов В.А. Подбор оптимальных условий фтораммонийного вскрытия катализатора крекинга нефти 829
Головченко К.К., Голованова О.А. Адсорбционно-десорбционное взаимодействие аминокислот со смесями брушита и гидроксилапатита..... 831
Цыганова А.А. Влияние белка-альбумина на кристаллизацию в системе $CaCl_2$–Na_2HPO_4–альбумин–H_2O..... 834
Мухин В.А., Брянский Б.Я., Проскура А.Г. Оценка относительной эффективности ингибиторов коррозии и средних скоростей коррозии стали в слабощелочных средах методами поляризационного и граничного сопротивлений 838
Жанахова А.Н., Негуторов Н.В., Пыхова Н.В., Дыскина Б.Ш. Особенности ультразвукового диспергирования терморасширенного графита 840
Вершинин В.И., Бриленок Н.С., Цюпко Т.Г. Определение суммарного содержания антиоксидантов в чае с применением разных вариантов метода FRAP 843
Новикова Г.В., Воробьев С.А., Шидловский И.П. Синтез и исследование новых антибактериальных композитов на основе концентрированных гидрозолей наночастиц серебра с цефтриаксоном и цефазолином 847
Непомнящий А.А., Булучевский Е.А., Лавренов А.В. Получение дизельного топлива из растительных масел на PT и NiMoS-катализаторах на основе анион-модифицированного оксида алюминия 850
Киселев В.М., Голованова О.А. Применение метода фрактального анализа для изучения кристаллических структур фосфатов кальция..... 853
Томашевский И.А., Голованова О.А., Анисина С.В. Ключевые характеристики комплексообразования ионов кальция(II) с рядом аминокислот..... 856

Зайц А.В., Голованова О.А. Получение биомиметических покрытий кремний-содержащего гидроксилапатита в желатиновой матрице на титановых образцах 859
Голованова О.А. Синтез карбоната кальция в присутствии желчи 862
Кадочигова Е.Е., Русова И.А., Реутова О.А. Вовлечение асфальта в рецептуру получения битумов 866
Бабидорич М.И., Демин А.М., Реутова О.А. Разработка программного продукта для пинч-анализа химико-технологических систем 869
Голованова О.А., Правильникова Т.И. Кристаллизации фосфатов кальция из прототипа плазмы крови в присутствии добавок 872
Антонова Т.В. Спектрофотометрическое определение содержания альдегидов в водных растворах 876
Голованова О.А., Распопин Д.Д. Анализ методов утилизации отработанных шин 879

Секция «СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПРИОРИТЕТЫ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ»

Апенько С.Н. Формирование специфических профессиональных компетенций персонала в устойчивом управлении проектами 882
Арбуз А.В. Трудоустройство лиц с ограниченными возможностями здоровья: проблемы и перспективы (на примере Омской области) 886
Аршинина П.А. Конкурентное преимущество компаний на основе управления логистикой 889
Балакина Р.Т. Создание международной системы платежных карт БРИКС 892
Богославец Т.Н. Налоговая культура и культурный налогоплательщик 895
Войнова О.А. Исследование модели поведения потребителей при покупке социально ориентированных товаров 898
Волков К.В. Служба контроллинга в системе управления промышленным предприятием 901
Вырупаева Т.В. Карьерный профиль как инструмент управления карьерой государственных служащих 904
Гешко О.А. Исследование социального предпринимательства как приоритетного направления развития современной экономики 907
Голофаст Т.И. Теоретические аспекты технологизации в обрабатывающем производстве 910
Горловская И.Г. Инвестиционный советник – новый вид профессионального участника на рынке ценных бумаг РФ 913
Гуньченкова А.С. Неформальная занятость в современном мире: положительные и отрицательные аспекты влияния на экономику 916
Давыдов А.М. Проблемы развития научно-технического прогресса в России 919
Ильина Т.Г., Тусупбаева Б.С. Классификационная карта рисков коммерческого банка по Базельскому соглашению 922
Кадырова О.В., Растов М.А. Политика управления рисками организации 925
Казбеков Т.Б., Романько Е.Б., Мусабекова А.О. Состояние и перспективы развития машиностроения в Казахстане 928
Капогузов Е.А., Кораблева А.А., Карпов В.В. Территориальные инновационные кластеры и устойчивое развитие региона: миссия невыполнима? 932
Карпов А.Л. Кластерная стратегия устойчивого развития 936
Карслян Ш.А. Совершенствование модели интегрированной системы планирования на предприятии 939
Катунина И.В. Управление контентом с позиции теории поколений 941
Киселева А.М. Оценка миграционной ситуации Омской области 944
Козлова О.А. Анализ востребованности программ государственной поддержки в развитии инновационной деятельности социальных предпринимателей ХМАО-Югры 948
Коломеец Н.В., Половинко В.С. Обучение технических работников на промышленных предприятиях 951
Кужева С.Н. Инновационный тип развития экономики 954
Кусаинова А.А. Социальное страхование, реализуемое через страховой рынок Республики Казахстан: проблемы функционирования 957
Лаврова Л.А. Контрольное сопровождение контрактной системы России 960
Леонова О.Г. Формирование системы управления человеческими ресурсами организации в области инноваций 963

Логунов А.Е. Мониторинг развития кластера как элемент системы контроллинга 967
Лукьянова С.А. Информационное обеспечение управления затратами экономического субъекта 970
Люц Е.В. Сравнительная характеристика форм доверительного управления на рынке ценных бумаг в Российской Федерации 972
Миллер А.Е., Давиденко Л.М. Переход к интеллектуальным производственным технологиям: проблемы и пути их решения 975
Миллер М.А. Тенденции изменения объема и структуры российской промышленной экспортоориентированной продукции 978
Миллер Н.В., Миллер А.А. Налогообложение земли: проблемы и направления развития 981
Морозов И.В. Проблема специфики экономики таможенного дела в современных тенденциях ее регулирования 984
Огорелкова Н.В. Проблемы использования структурных облигаций на российском страховом рынке 987
Осташенко Е.Г. Роль главного бухгалтера в процессе проведения налоговых проверок и налоговых споров 990
Пайор С.В. Организационное оформление службы контроллинга на предприятии промышленности 993
Панюшкина Е.В. Современный взгляд на приоритетные направления развития экономики 996
Пашкова Т.А. Анализ деятельности муниципальных контрольно-счетных органов 999
Половинко В.С. Профориентация как технология управления человеческими ресурсами 1002
Реутова И.М. Обзор научных подходов к понятию рынок пенсионных накоплений 1005
Родина Л.А. Управление риском дебиторской задолженности: нейтрализация манипуляций должника 1008
Романько Е.Б., Токсамбаева А.Б. «Зеленые» технологии в Казахстане 1011
Руденко И.В. Роль кластеров в формировании современной промышленной политики региона 1014
Руденко Н.С. Влияние промышленных холдингов на социально-экономическое развитие Омской области 1017
Свердлина Е.Б. Проблемы современной теории и практики финансового анализа 1020
Смелик Р.Г., Боженкова А.В. Особенности системы экономической безопасности предприятия 1023
Степнов П.А. Марксизм и современность 1026
Стукен Т.Ю. Экономическая активность российских студентов 1029
Сысо Т.Н. Современные формы бизнес-образования 1033
Шпалтаков В.П. Проблемы экономической безопасности России 1036
Эйхлер И.А. Особенности функционирования бизнес-процессов по производству резиновых изделий 1039
Яковлева Е.В., Зуйкова Е.П. Цифровизация как мегатренд технологического развития трансформирующейся российской экономики 1041

Секция «ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ»

Абрамова Е.В. Виды источников права 1044
Анешева А.Т., Кузнецов А.А. Оперативно-тактические комбинации первоначального этапа расследования грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними 1047
Ашенова Т.М. «Основы законодательства о народном образовании» как предмет исследования советских юристов 1050
Баканов К.И. Противодействие коррупции в системе государственной службы Российской Федерации 1052
Бирюков С.В. О понятии и видах функций права 1054
Бучакова М.А. О новой концепции государственной миграционной политики 1057
Вишнякова М.А. Социальные перерывы как неотъемлемая часть гарантий трудовых прав работников 1059
Ганусенко И.В. Формирование конституционного принципа свободы предпринимательской деятельности в России во второй половине XIX века 1062
Гомбоев Б.Д. Новые направления использования информационных технологий во взаимоотношениях власти и общества в России 1065

Граф Л.В. Кадастровая стоимость земли в механизме государственного управления земельными ресурсами ... 1068
Грязнова Т.Е. Октябрьская революция в отечественной политико-правовой мысли начала XX века ... 1070
Драчук М.А. Занятость и безработица в системе элементов рынка труда как юридические категории трудового права ... 1073
Евстратов А.Э. Некоторые аспекты идеи социального реформирования в трудах Лоренца фон Штейна ... 1076
Ерохин Д.В. Юридическая практика и правовое образование ... 1079
Жильников А.М. Структура советов народного хозяйства ... 1082
Зайцева Е.С. Саморегулирование как средство борьбы с юридификацией ... 1084
Земляницин Е.И. Расширение процессуальных возможностей лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, как способ реализации положений Конституции Российской Федерации ... 1086
Иванов Р.Л. Виды правового регулирования ... 1089
Ишкаев М.Р. Роль правовых запретов в регулировании судопроизводства в период феодальной раздробленности на Руси (на примере Новгородской и Псковской судных грамот) ... 1092
Кайзер Ю.В. Определение третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора, срока для обращения в арбитражный суд с заявлением о возмещении судебных расходов ... 1095
Климов А.А. Представление Верховным Судом Российской Федерации официальных отзывов на законопроекты в механизме выявления и предотвращения пробелов в уголовно-процессуальном праве ... 1098
Ковальчук Н.И. Конституционные права граждан на земельные участки для садоводства и огородничества ... 1101
Кожевников В.В. К проблеме соотношения формы и содержания юридических источников права и актов правоприменения ... 1104
Коженевский В.Б. Право как важнейший элемент регулятивной социальной системы правового государства ... 1107
Константинова В.А. Основания постановления обвинительного приговора без назначения наказания ... 1110
Контимирова Ю.И. Справедливость как основное начало права в трудах Б.Н. Чичерина ... 1113
Курас Т.Л. Вопросы независимости членов судебных палат в свете их взаимодействия с должностными лицами прокуратуры в Российской Империи ... 1115
Курас С.Л. Вопросы строительства тюрем в дореволюционной и современной России на страницах прессы ... 1118
Макейкин Н.А. Реформа института судебной подведомственности ... 1121
Маслей С.Э. Изменение порядка расчетов за коммунальные услуги и услуги регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами ... 1124
Машукова Т.А. Административно-правовой спор как предмет административного судопроизводства ... 1127
Медведева Е.В. К вопросу о некоторых проблемах заочного производства ... 1130
Минкина Н.И. Становление законодательства о лицах предпенсионного возраста ... 1134
Михайленко Ю.А. О восстановлении сроков судебной защиты трудовых прав ... 1137
Мусаев Р.М. О наследственной доле ... 1140
Немцева В.Б. Проблемы обжалования немотивированных судебных решений в гражданском процессе ... 1142
Невзгодина Е.Л. Кондикционные обязательства и иные требования о возврате имущества ... 1145
Никитина А.Е. К вопросу деятельности полиции по обеспечению права на свободу совести ... 1148
Обухова Г.Н. Перспективы развития процедурно-процессуальных норм в трудовом праве ... 1150
Оспищев С.Ю. Обеспечение правоохранительными органами прав и свобод человека и гражданина при содержании в изоляторах временного содержания ... 1153
Парченко Н.А. Некоторые аспекты политики районирования Сибири в 1923–1925 гг. ... 1155
Парыгина Н.Н. О размере и форме компенсации морального вреда ... 1158
Ревенко Н.И. Обстоятельства, подлежащие доказыванию ... 1161

Рудьман Д.С. Защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудников полиции сквозь призму Конституции РФ 1163
Рыбаков В.А. Законность в советском государстве: теоретико-исторический аспект 1166
Саттаров В.Д. Конституционный запрет цензуры в России 1169
Слободчикова С.Н. Графа «против всех» в контексте реализации права на свободные выборы в России 1172
Филатова У.Б. Применение доктрины снятия корпоративной вуали в России и Германии: сравнительно-правовое исследование 1174
Чечелев С.В. Особенности создания и конституционно-правовой статус института вице-президента конфедеративных штатов Америки (КША) 1177
Юрицин А.А. Морфология государственной власти: между абсентеизмом и полисемичностью заблуждений 1180
Язов А.Н. Идея народного суверенитета и теория разделения властей в учении М.М. Ковалевского 1183
Якимов Е.В. Систематизация как элемент модернизации отечественного законодательства 1186
Ящук Т.Ф. Этапы систематизации законодательства о судоустройстве и судопроизводстве в советский период 1189

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ВУЗЕ

Т.О. Сундукова, Г.В. Ваныкина

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия
E-mail: sto-ata@yandex.ru

ETHNOCULTURAL EDUCATION OF FUTURE TEACHERS IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

T.O. Sundukova, G.V. Vanykina

Leo Tolstoy Tula state pedagogical university, Tula, Russian Federation

Проблема сохранения и развития этнической культуры в многонациональной стране является очень сложной, многопараметриальной и актуальной задачей. Система образования государства призвана нести культуру и просвещение, вести воспитательную и патриотическую работу с подрастающим поколением. Формирование социальной культуры школьников во многом определяется семейным и школьным воспитанием, именно поэтому этнокультурные компетенции будущих педагогов во многом определяет успех данного направления работы. Подготовка будущих учителей в педагогическом вузе в контексте этнокультурного воспитания является актуальной и востребованной. Компетентностный подход, согласно ФГОС, предполагает всестороннее развитие личности будущего педагога, формируя комплекс общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

The problem of preservation and development of ethnic culture in a multinational country is a very complex, multiparametric and urgent task in the era of globalization of socio-political and socio-economic processes. The education system of the state is designed to carry culture and education, to conduct educational and Patriotic work with the younger generation. That is why the training of future teachers in the pedagogical University in the context of ethnocultural education is relevant and in demand. Competence approach, according to the Federal state educational standard, involves the comprehensive development of the personality of the future teacher, forming a complex of General cultural, General professional and professional competencies.

***Ключевые слова**:* высшее образование, ФГОС, компетентностный подход, этнокультурные компетенции, педагогическое образование.

Keywords: higher education, Federal state educational standard, competence-based approach, ethnocultural competences, pedagogical education.

В настоящее время в эпоху глобализации общественно-политических и социально-экономических процессов проблема становления и формирования этнокультурной компетентности у студентов вузов приобретает все более глубокий смысл. Особенно остро данная задача ощущается в исторически многонациональных странах, к которым относится Россия. Российская Федерация отличается не только своими обширными просторами, богатой историей и культурой, но и этническим и религиозным разнообразием своего населения. В этой

© Т.О. Сундукова, Г.В. Ваныкина, 2018

связи возникает необходимость усиления процесса формирования этнокультурной компетентности будущих специалистов страны в условиях интеграции в мировое образовательное пространство. Именно поэтому представленная тема как никогда актуальна.

Профессия педагога предполагает не только формирование у обучающихся определенного набора знаний и умений в соответствии с требованиями нормативных документов. Педагог является воспитателем тех общественных ценностей, на которых строится общество, народ, нация. В концептуальном плане характеристика феномена этнокультурной компетентности должна рассматриваться как новая педагогическая категория, рассматриваемая через призму сущности феномена, его содержания, цели, механизмов и технологий его формирования, критериев эффективности и результативности. Этнокультурная компетентность как интегративное свойство личности, проявляющееся в объективных представлениях, знании этнических культур, умениях, привычках и поведении, способствующее эффективному межэтническому пониманию и взаимодействию, формируется в процессе полиэтнического образования, условием реализации которого является полиэтническая среда вуза.

Повышение этнокультурной компетентности у студентов университета, как будущих специалистов страны – глобальная и очень глубокая по содержанию задача [1]. Формирование этнокультурной компетентности будущих педагогов осуществляется преподавателями в высшей школе в соответствии с требованиями ФГОС по направлению подготовки «Педагогическое образование». Согласно требованиям ФГОС, в программе подготовки будущих педагогов выделены группы компетенций, предусматривающих в том числе и этнокультурную составляющую [2].

1. Общекультурные компетенции: способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития для формирования патриотизма и гражданской позиции (ОК-2); способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-4); способность работать в команде, толерантно воспринимать социальные, культурные и личностные различия (ОК-5).

2. Общепрофессиональные компетенции: способность осуществлять обучение, воспитание и развитие с учетом социальных, возрастных, психофизических и индивидуальных особенностей, в том числе особых образовательных потребностей обучающихся (ОПК-2); владение основами этики и речевой культуры (ОПК-5).

3. Профессиональные компетенции: способность выявлять и формировать культурные потребности различных социальных групп (ПК-13).

Выделим приоритетные направления деятельности образовательных учреждений высшей школы по развитию системы этнокультурного образования в России: открытость национальной системы образования, построенной на диалоге культур; рассмотрение специфических процессов в стране для межэтнической и внутриэтнической интеграции, этнокультурных особенностей каждого народа и этнической группы; воспитание уважения и интереса к национальным ценностям и особенностям России как многонационального государства, языку, образу жизни, традициям, вере, национальной культуре; формирование способности к адаптации в поликультурной и полиэтнической среде.

Развитие системы образования в России предусматривает включение в учебные программы высшей школы таких направлений педагогической деятельности, как воспитание у учащихся интереса и уважения к культурам народов страны, достижение понимания общего и специфического в этих культурах, развитие навыков системного подхода к изучению мировых процессов, воспитание признания равноправными и равноценными различных точек зрения на события и явления. Задачи этнокультурного образования будущих специалистов включают: формирование представлений о культурном разнообразии страны; приобщение к

культурным ценностям народов, проживающих в России, формирование позитивных ценностей, ориентаций на общенациональную и этническую культуру; развитие умений и навыков продуктивного взаимодействия с представителями различных культур; формирование культуры межнационального общения; формирование этнокультурной компетентности в сфере профессиональной деятельности, в частности, в деятельности педагога.

Рассмотрим модель этнокультурного образовательного процесса, которая включает цели, задачи, содержание, принципы, методы и формы, адекватные традиционно-отечественной педагогической культуре и современным педагогическим подходам. Интеграционные процессы должны проникать во все виды деятельности, приобщая студентов к культурным народным традициям. Этнокультурное образование базируется, начиная с когнитивного изучения студентами элементов этнической культуры, затем переходит к формированию на их основе специфического отношения к окружающему миру и к самим себе, и, наконец, заканчивается конкретным поведением, конкретной деятельностью, соответствующей ценностным установкам данного этноса.

Схематическая модель этнокультурного образования выглядит как нестрогая последовательность шагов формирования личности педагога.

1. Восприятие этнической культуры.
2. Ассимиляция с этнокультурными знаниями.
3. Формирование этнокультурных направлений развития.
4. Формирование устойчивых этнокультурных убеждений.
5. Организация деятельности как части этнической культуры.

Данная модель показывает схематическую последовательность этапов формирования этнокультурной личности. Сам процесс происходит комплексно, непрерывно, в строгой последовательности от одного этапа к другому. Например, формирование этнокультурных убеждений может идти параллельно с восприятием этнической культуры, а в процессе этнокультурной деятельности может пополняться запас этнокультурных знаний.

Значительная часть регионов России объединяет представителей разных национальностей. Такое переплетение народов ставит перед современным педагогическим университетом сложные задачи развития дружественных, гуманистических, межнациональных отношений между студентами, что в будущей профессиональной деятельности должно проецироваться на отношения к обучающимся. Будущий специалист должен быть готов принять идею мультикультурализма и уважительного отношения ко всем этническим единицам и их культурам.

---

1. *Алипханова Ф.Н.* Этнокультурная компетентность как компонент профессиональной готовности педагога // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2009. №. 3. С. 21–25.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование. URL: http://fgosvo.ru/news/8/1583 (дата обращения: 28.10.2018).

МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ*

Т.Б. Смирнова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: smirnovatb@omsu.ru

MIGRATION SITUATION IN THE OMSK REGION AND EDUCATIONAL MIGRATION

T.B. Smirnova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В 2017 г. Омск занял второе место в России и первое место в Сибирском федеральном округе по миграционной убыли населения. Причиной является низкое качество жизни: отсутствие привлекательных рабочих мест, низкая заработная плата, плохая экология. Причинами миграции также являются факторы, связанные с образованием: отсутствие бюджетных мест на престижных направлениях подготовки.

In 2017, Omsk took the second place in Russia and the first place in the Siberian Federal District for the migration loss of the population. The reason is a low quality of life: lack of attractive jobs, low wages, poor ecology. The causes of migration are also factors related to education: the lack of budgetary places in the prestigious areas of training.

Ключевые слова: миграции, университеты, трудоустройство.

Keywords: migration, universities, employment.

По итогам 2017 г. Омск занял второе место в России и первое место в Сибирском федеральном округе по миграционной убыли населения. Основные причины выезда – это низкие зарплаты, плохая экология, ухудшающаяся инфраструктура, то есть в целом – низкое качество жизни. Поскольку никакого решения этих проблем не предложено, отток населения, особенно молодежи, продолжается, и с большой долей вероятности будет нарастать.

По данным Омскстата за январь-апрель 2018 г., миграционная убыль населения составила 3084 чел. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года, она увеличилась на 100 чел., а отток населения в другие регионы страны – более чем на 600 чел. Из числа выбывших почти половина, 8279 чел., приходится на внутриобластную миграцию, 7947 чел. – на межрегиональную, 2398 чел. – на международную. В страны-участники СНГ переехали 2171 чел., в страны дальнего зарубежья – 227, прибыли – 2573 и 420 чел. соответственно. Сальдо международной миграции остается положительным – 595 чел. По традиции в Омскую область чаще всего прибывают граждане Казахстана (2047 чел.). Из дальнего зарубежья в основном едут турки (226 чел.), немцы (35) и китайцы (30). Из Омска, в свою очередь, выезжают преимущественно в Казахстан (1426), Украину (450), Узбекистан (99) и Германию (77). К странам, с которыми миграционный обмен выше среднего, также относятся Китай, Армения, Таджикистан, Кыргызстан [1].

В результате миграционных процессов, впервые за всю историю снизилась численность не только населения области в целом, но и население города Омска. Если раньше убыль городского населения покрывали мигранты из других стран и сельской местности, то статистика выбытия населения последнего года показала, что именно Омск стал местом, непривлекательным для жизни.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Минобрнауки России, государственное задание № 28.12887.2018/12.3.

© *Т.Б. Смирнова, 2018*

Областное правительство и депутаты законодательного собрания рассматривают возможность создания точек роста. Это могут быть сфера промышленности, детская хоккейная школа «Авангард», в которой будут заниматься дети из разных регионов, вузы, военно-промышленный комплекс. Перечень точек роста показывает, что комплексной программы развития региона нет. Следовательно, нет и надежды на скорое исправление ситуации с оттоком населения. Справедливости ради стоит сказать, что подобная ситуация сложилась во многих областях, в том числе и в Сибирском федеральном округе.

Регионами с отрицательным сальдо миграции уже долгие годы являются Республика Бурятия, Республика Тыва, Алтайский край, Забайкальский край, Иркутская область, Кемеровская и Омская области. Даже Новосибирская область, которая, как центр Сибирского федерального округа и сибирская столица, притягивает мигрантов, сократила прием приезжих в прошлом году.

Не последнее место среди причин отъезда занимают факторы, связанные с образованием. Во-первых, уезжают выпускники школ с высокими баллами ЕГЭ, они традиционно поступают в вузы Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска.

Сокращение бюджетных мест в университетах Омска является корнем проблемы миграции молодежи, а также существенной преградой к развитию образования в регионе. Бюджетных мест в университетах региона становится не только меньше, но меняется структура выделяемых бюджетных мест. Так, практически не выделяются места на третий уровень высшего образования – аспирантуру, ординатуру. Общее сокращение бюджетных мест на третий уровень образования привело к тому, что они выделяются почти исключительно московским вузам. Также значительно (на 20 %, по некоторым популярным направлениям – в несколько раз) сокращено количество мест в магистратуру.

Плачевная ситуация сложилась в основном для гуманитариев. Что касается физиков, химиков, математиков, то они тоже уезжают, но чаще уже после окончания университета. Несмотря на то, что промышленное производство Омска включает в себя электроэнергетику, топливную индустрию, пищевую, нефтехимическую и химическую промышленность, машиностроение, металлообработку, производство строительных материалов – мест для трудоустройства будущих специалистов, особенно с хорошей заработной платой, недостаточно. Вряд ли это возможно, но до тех пор, пока на образование в регионах средства и бюджетные места будут выделяться по остаточному принципу (хотя официально проводится конкурсная процедура, но как и многие другие – фатально непрозрачная), Омск будет терять молодежь. Уезжают многие, и практически никто не собирается возвращаться.

Еще одна, даже более массовая, чем школьники, группа отъезжающих – это выпускники вузов (и бакалавры, и магистры, и аспиранты). Современные выпускники видят причину отъезда из родного города в отсутствии перспектив при трудоустройстве.

Так, по данным Министерства образования Российской Федерации о трудоустройстве выпускников вузов 2016 г., почти четверть (23,3 %) выпускников Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского трудоустроились в Москве и Санкт-Петербурге [2].

По данным портала мониторинга трудоустройства выпускников, в целом после окончания учебы трудоустраиваются 80 % выпускников омских университетов и 60 % выпускников колледжей и училищ. Из них, в 2016 г. только 54 % и 59 % соответственно устроились на работу в Омской области. Причем, учитывались только те выпускники, которые реально пошли работать (не учитывались те, кто продолжил учебу, иностранные граждане и т. п.). То есть 40–45 % выпускников омских учебных заведений из региона уезжают и устраиваются на работу в других регионах. В Сибирском федеральном округе доля трудоустроившихся внутри округа составляет в целом 66 %.

В 2016 г. средняя сумма выплат выпускникам омских вузов составила 30,6 тыс. руб. (независимо от региона их трудоустройства). Выпускникам московских вузов – 45 тыс. руб. Если сравнивать заработную плату тех, кто уехал и тех, кто остался, то самые высокооплачиваемые молодые специалисты в омском регионе – это выпускники медицинского университета (29,2 тыс. руб.). В Москве самые высокооплачиваемые выпускники – это не медики (они получают в среднем 40–50 тыс. руб.), а управленцы и экономисты (70–80 тыс. руб.). В Омске средняя сумма выплат оставшимся выпускникам составляет 22,5 тыс. рублей, тогда как средняя сумма выплат уехавшим выпускникам составляет 40,1 тыс. руб. [2]. Разница почти в два раза, поэтому понятно, почему отношение числа уехавших из Омска выпускников к числу оставшихся равно 9 к 10.

Сам факт востребованности выпускников омских вузов, их успешное трудоустройство в других регионах и странах, свидетельствует о том, что в Омске высшее образование пока сохраняет хороший уровень. Выпускники омских вузов имеют высокую квалификацию и востребованы в столицах, многие уезжают за границу. Но омские вузы, за исключением, быть может, технического университета, находятся в тяжелом финансовом положении. Если заработную плату преподавателям удалось поднять, благодаря «майским указам» президента, то материально-техническое состояние низкое. Без включения омских вузов в федеральные программы, существующий потенциал может быстро сойти на нет, ведь уезжают не только перспективные студенты, но и преподаватели, а университеты, вместо стратегии развития реализуют тактику элементарного выживания.

---

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области. URL: http://omsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/omsk/ru/statistics/population/ (дата обращения: 01.10.2018).

2. Портал мониторинга трудоустройства выпускников. URL: http://graduate.edu.ru (дата обращения: 01.10.2018).

СОСТОЯНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЫ МУЗЕЕВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕТИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ В 1960 – НАЧАЛЕ 1990-Х ГГ.

О.А. Ландик

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия
E-mail: landikoa@mail.ru

THE CONDITION OF THE FACILITIES IN MUSEUMS FOR THE PUBLIC OF THE OMSK REGION IN 1960 – BEGINNING OF 1990-IES

O.A. Landik

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Рассматривается состояние материальной базы музеев, входивших в государственную сеть Омской области в 1960–1990-х гг., факторы, оказывавшие воздействие на её развитие и влияние на условия музейной деятельности. Отражена специфика общегосударственной и региональной политики в сфере музейного дела.

The state of the material base of museums that were part of the state network of the Omsk region in the 1960-1990s, the factors that influenced its development and the influence on the conditions of the museum activity are considered. Reflects the specificity of national and regional policy in the field of museums.

Ключевые слова: материальная база музеев, музей, музейная деятельность.

Keywords: material base of museums, museum, museum activity.

Параллельно с попытками оживления музейной жизни в стране после Великой Отечественной войны государственное руководство фактически занялось сокращением музейной сети РСФСР, названным упорядочиванием. Политика государства 1960-х гг. была направлена на «оптимизацию деятельности» во всех отраслях народного хозяйства. Эта тенденция нашла отражение в Постановлении Совета министров РСФСР от 28 декабря 1962 г. «О более экономном расходовании государственных средств на социально-культурные мероприятия» [1, с. 110]. Распространенной практикой стали филиализация и объединение музеев, расположенных в одном помещении.

Попытка подобной реорганизации была предпринята и в Омской области. На тот момент сеть государственных музеев области состояла из Омского областного краеведческого музея и Омского областного музея изобразительных искусств. Министерством культуры РСФСР в 1962 г. предполагалось ликвидировать Омский областной музей изобразительных искусств как самостоятельное учреждение и передать его в качестве художественного отдела Омскому областному краеведческому музею. По мнению министерства, это преобразование должно было привести к укреплению материальной базы музеев, повышению эффективности их работы и экономии финансовых средств. Вопрос о расширении музейных площадей оставался для местных музеев одним из самых насущных.

Омская общественность и интеллигенция выступили за сохранение музея изобразительных искусств в статусе, самостоятельного учреждения. Крупному культурному центру не только Омска, но и всей Западной Сибири в целом, которым являлся Омский областной музей изобразительных искусств, грозила в результате такого «механического соединения» с краеведческим музеем «потеря индивидуальности и растворение» [2, л. 12].

Неоднозначную позицию в сложившейся ситуации заняло руководство Омского областного краеведческого музея. С одной стороны, его директор М.И. Агеев соглашался с необ-

© О.А. Ландик, 2018

ходимостью предоставления отдельного здания каждому из двух музеев [3, л. 41]. С другой стороны, его прежде всего заботили интересы того музея, который он возглавлял. В справке, предоставленной в Омский обком КПСС, М.И. Агеев высказывал мысль о целесообразности такого слияния, результатом чего должно стать уменьшение расходов на содержание штатных единиц, содержание здания и повышение посещаемости музеев [3, л. 42–43].

В итоге Областное управление культуры приняло решение не производить объединения двух музеев [2, л. 29]. Министерство культуры РСФСР согласилось сохранить музей изобразительных искусств в качестве самостоятельного учреждения с тем условием, что ему будут созданы «нормальные условия работы и предоставлено отдельное помещение» [2, л. 4]. Было признано, что экономический эффект вследствие такого реформирования окажется минимальным.

Рассматривалось несколько вариантов перевода Омского областного музея изобразительных искусств в отдельное здание [4, л. 1; 5, л. 7]. Усугубило проблему материальной обеспеченности двух омских музеев в 1964 г. разработка проекта строительства пристройки к зданию Областного профсоюзного совета (Облсовпрофа), расположенного в непосредственной близости к зданию генерал-губернаторского дворца, где располагались оба музея. Исполком Омского городского совета разрешил возвести пристройку за счет сноса части помещений, находящихся в якобы аварийном состоянии, занятых Омским областным краеведческим музеем. В итоге музейная площадь сокращалась на 635 квадратных метров. На освободившейся территории планировалось возведение трехэтажного здания, а его полуподвальное помещение, площадью 450 квадратных метров, передавалось краеведческому музею для размещения в нем отделов, фондов, библиотеки [6, л. 5–6]. Таким образом, проблема нехватки музейных помещений не решалась, а ещё более обострялась. Здание по ул. Ленина, 10, площадью около 1500 квадратных метров, после освобождения проектным институтом «Омскгражданпроект» полагалось передать Омскому областному музею изобразительных искусств [5, л. 7].

Строительство здания Облсовпрофа продолжалось с 1969 по 1972 г. Ещё в 1968 г. были снесены все постройки, занимаемые краеведческим музеем. Всё это время фондохранилища музея и его библиотека находились в бедственном состоянии [7, с. 59]. По завершении строительства музей занял полуподвальное помещение. Дополнительно к этому в 1976 г. двум омским музеям временно был предоставлен первый этаж жилого дома по ул. Иртышская набережная, 40 для размещения здесь части коллекций. Библиотека, отделов [7, с. 60; 8, с. 199–200].

Перевод Омского областного музея изобразительных искусств в новое знание по ул. Ленина, 10 так и не состоялся. Для хранения фондов областного музея изобразительных искусств ещё долгое время была характерна теснота, скученность экспонатов, невозможность поддерживать специальный микроклимат. Отсутствовали кабинеты для работы научных сотрудников, элементарные бытовые удобства [9, л. 1–3]. В 1971 г. начальником областного управления культуры Н.Н. Бревновой было принято решение о проведении капитального ремонта в здании генерал-губернаторского дворца. На время его проведения фонды Омского областного краеведческого музея были эвакуированы в цокольный этаж нового здания Облсовпрофа [10, л. 1]. Коллекции музея изобразительных искусств были вывезены в двухэтажное здание бывшего детского сада по ул. 19 Партсъезда, которое также находилось в аварийном состоянии [11, л. 4]. Недостаток помещений отрицательно сказывался на экспозиционно-выставочной и научно-исследовательской работе. Так, например, для проведения выставок сотрудники музея изобразительных искусств были вынуждены частично сворачивать основную экспозицию. Девять научных сотрудников размещались в одном кабинете для работы. Музейные смотрители, завхоз и рабочий вовсе не имели никакого помещения для работы и отдыха [12, л. 7–8].

При поддержке Министерства культуры СССР в 1971 г. новый директор Омского областного краеведческого музея Л.В. Иржичко добилась разрешения на строительство нового здания для музея. Строительство затянулось более чем на 10 лет. В декабре 1984 г. оно было сдано в эксплуатацию [12, л. 9]. Здание генерал-губернаторского дворца целиком занял Омский областной музей изобразительных искусств.

С 1970-х г г. развитие материальной базы музеев связано с дальнейшим музейным строительством в Омской области – созданием районных музеев в качестве филиалов Омского областного краеведческого музея и музея изобразительных искусств. При этом, основная часть музейных площадей по прежнему приходилась на областные музеи [13, л. 1]. В 1987 г. было принято решение о передаче омскому областному музею изобразительных искусств здания, занимаемого ранее автодорожным институтом по ул. Ленина, 3, переезд в которое состоялся только в 1996 г. [8, с. 201].

Таким образом, в 1960-е гг. материальная база музеев государственной сети Омской области была достаточно слабой и не отвечала потребностям развития музейной работы того времени. В 1970-х гг. происходит постепенное расширение сети государственных музеев, но существенного укрепления их материальной базы не произошло. Этот процесс начинает наблюдаться только с середины 1980-х гг., что положительно сказалось и на всех видах музейной деятельности. Во многом на эти процессы оказали влияние общегосударственные тенденции в музейной сфере и местная специфика реализации политики в музейной сфере в рассматриваемый период.

---

1. *Сизова И.А.* Государственная политика в сфере музейного дела во второй половине 1950-х – начале 1990-х гг. и её местная реализация (на примере Томской области) // Вестник Томского университета. 2016. № 402. С. 109–116.

2. Исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 2132. Оп. 1. Д. 79.

3. Там же. Ф. 1076. Оп. 1. Д. 268.

4. Там же. Ф. 2132. Оп. 1. Д. 86.

5. Там же. Д. 318.

6. Там же. Ф. 1076. Оп. 1. Д. 312.

7. *Назарцева Т.М.* Омский областной краеведческий музей (1946–1979 гг.) // Известия ОГИК музея. 2013. № 18. С. 58–78.

8. *Крепкая О.Н.* История музея: проблема расширения площади под экспозицию и фондохранилища. 1944–1996 годы // Декабрьские диалоги. Омск, 1998. Вып. 7. Омск, 2005. С. 199–201.

9. ГИАОО. Ф. 2132. Оп. 1. Д. 122.

10. Там же. Д. 126.

11. Там же. Д. 159.

12. Там же. Д. 227.

13. Там же. Ф. 1076. Оп. 1. Д. 545.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ ГОРОДА ОМСКА В 2010–2016 ГГ.*

М.А. Корусенко[1], Ю.В. Герасимов[1], М.Ю. Здор[2]

[1] *Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Омск, Россия*
[2] *Омский научный центр СО РАН, г. Омск, Россия*
E-mail: likesoran@yandex.ru

ARCHEOLOGICAL DISCOVERIES IN THE HISTORIC CENTER OF THE OMSK CITY IN 2010-2016

M.A. Korusenko[1], Y.V. Gerasimov[1], M.Y. Zdor[2]

[1] *Institute of archaeology and ethnography of the SB RAS, Omsk, Russia*
[2] *Omsk scientific center of the SB RAS, Omsk, Russia*

В статье представлены результаты археологического обследования исторического центра Омска в ходе реконструкции в рамках подготовки празднования 300-летия города. Были открыты два древних могильника: развитого периода бронзового века и переходного времени к раннему железу. Обнаружены элементы инфраструктуры второй Омской крепости, прослежены некоторые особенности строительства ее сооружений. Большое значение имеет открытие кладбища, которое авторы связывают с отрядом И.Д. Бухгольца.

The article presents the results of the archaeological survey of the historical center of Omsk during the renovation in preparation for the celebration of the 300 anniversary of the city. Were discovered two ancient burial ground: Middle Bronze Age and the transitional time to early Iron Age. Infrastructure elements found second Omsk fortress, traced some of the features of the construction of its buildings. Of great importance is the discovery of the graveyards, which authors associate with the detachment of I.D. Buchholz.

Ключевые слова: город Омск, исторический центр, археологические памятники, могильники, бронзовый век.

Keywords: Omsk city, historical center, archaeological monuments, burial grounds, bronze age.

Историческая часть – а это, как правило, центральная часть любого крупного города – сегодня плотно застроена, этот факт даже не нуждается в доказательствах, так он очевиден. Историческая часть города Омска не является исключением. На современной дневной поверхности мы видим чаще всего участки исторической застройки XIX, и лишь в качестве исключения – XVIII века. Таковы, например, участки террасы р. Оми и р. Иртыш в районе современных ул. Ленина, Партизанской, Карла Либкнехта, Музейной, Тарской, Победы и др. Читатель, разумеется, вспомнит и постройки начала XX в по ул. Ленина и ул. Партизанской, некоторые вспомнят и задние гауптвахты на ул. Тарской, здание Денежной кладовой, Кухни-столовой резервного батальона, здание Арсенала и казарм Ширванского полка на территории второй Омской крепости.

Но что было на месте этих строений раньше? Например, тысячу, две тысячи лет назад и раньше? Древние страницы истории города может «осветить» археология при условии участия специалистов в масштабных строительных работах, изменяющих целые участки городской застройки. И именно такая реконструкция началась на территории некоторых исторических участков застройки нашего города к празднованию его 300-летия (2016 г).

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект №16-46-550223 р_а «Создание ГИС «Археологические памятники г. Омска и окрестностей»).

© М.А. Корусенко, Ю.В. Герасимов, М.Ю. Здор, 2018

Необходимо отметить, что первые систематические археологические исследования в исторической части нашего города были проведены археологами из Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН в 2010–2011 гг. [1]. К этому времени информация об археологических памятниках на территории города была систематизирована директором Омского краеведческого музея, краеведом А.Ф. Палашенковым [2]. Всего в границах Омска автором отмечено чуть более трех десятков археологических памятников и единичных находок [2, с. 4–17], менее десятка «находок позднейшего исторического периода» [2, с. 18–19] и десять «старых кладбищ» [2, с. 19–22]. В зоне исторического центра города археологические находки немногочисленны – упомянуты три каменные бабы, находки, сделанные при строительстве здания страхового общества Саламандра и приведена ссылка на Палласа, который «имел случай видеть… два кинжалообразные обоюдоострые ножа, один медный, а другой из подобного колокольной меди сплава, выкопанные, может быть, при выемке нового рва из древних могил» [2, с. 16] Конечно, собранная информация оставила множество вопросов, связанных с упомянутыми памятниками: не выяснены точное местоположение большинства находок и археологических памятников, их атрибуция и степень сохранности. В результате работ 2010–2011 гг. удалось провести обследование культурных слоев в момент реконструкции фундаментов Денежной кладовой и Кухни-столовой резервного батальона. На участках земляных раскрытий у фундаментов зафиксированы следы слоя раннего этапа существования второй Омской крепости и сделано предположение о существовании более ранних слоёв, раннего железного и бронзового веков. По историческим документам известно, что первые строения второй Омской крепости были сложены из саманного кирпича. При появлении более надежных кирпичей из обожженной глины, строения из самана были рассыпаны. И вот в стратиграфических раскрытиях у фундамента Денежной кладовой нами была зафиксирована прослойка светло-коричневого гумусированного слоя, которую мы соотносим именно со следами перестройки первых строений второй Омской крепости. Необходимо отметить, что Денежная кладовая стала кирпичной между концом XVIII – первым десятилетием XIX вв. Впоследствии, при продолжении работ в 2014–2016 гг., эта прослойка нами фиксировалась неоднократно.

Еще одно любопытное наблюдение сделано исследователями при изучении стратиграфических раскрытий, тяготевших к внешнему обводу укреплений второй Омской крепости со стороны террасы р. Омь. При рассмотрении стратиграфической колонки был выявлен слой, явно искусственного происхождения. Он состоял из двух толстых прослоек бересты, между которыми зафиксирована засыпка из битого кирпича, битой гончарной керамики. При внимательно изучении этого артефакта ученые сделали предположение, что в разрез попали фрагменты специально замощенных троп или дорожек, которые использовались военнослужащими для патрулирования, караульной службы. Как было отмечено, такая замостка обнаружена на участках низкого, топкого берега р. Омь.

Главные же находки, обнаруженные при историко-культурных обследованиях участков под реконструкцию второй Омской крепости, это, несомненно, археологические памятники. Так, в 2014 г. при обследовании территории под бывшим Обозным сараем исследователи обнаружили одиночное погребение, которое относится к пахомовской культуре развитого бронзового века [3]. В погребении расчищен скелет человека, погребенного на правом боку в позе эмбриона. В районе головы умершего расчищен сосуд с характерным для андроновской культурной традиции орнаментацией. Датировка погребения не вызывала сомнений. Ученые сначала предположили, что имеют дело с грунтовым могильником, подтвердить или опровергнуть гипотезу о типе обнаруженного археологического памятника на материалах одного погребения не представлялось возможным.

Лишь в 2016 г., выполняя масштабное историко-культурное обследование почти по всей территории второй Омской крепости, коллектив омских археологов выявил еще не-

сколько погребений аналогичной культурной принадлежности [4]. Находки погребений были сделаны прямо внутри зданий Арсенала и Казармы Ширванского полка (построена в 1832-1834 гг.). Стоит отметить, что при разборке погребений получены каменные и костяной наконечники стрел, фрагменты керамических сосудов, и глиняная статуэтка. Анализ сопроводительного инвентаря, характерные позы погребённых показали полное культурное сходство погребения, обнаруженного в 2014 г. и исследованных в 2016 г. В настоящее время возможно с определённостью говорить, что обнаруженный археологический памятник является курганным могильником, с преимущественно одиночными захоронениями под курганами.

В 2015 г. авторами статьи выполнялось археологическое наблюдение на территории реконструкции здания «Эрмитаж-Сибирь», расположенному на улице Музейной [5]. Результатом работ стало обнаружение четырех погребений, содержавших сопроводительный инвентарь, в составе которого – фрагменты керамических сосудов, бронзовые изделия. Полученные материалы позволили атрибутировать памятник как могильник красноозерской культуры на финальной стадии ее существования, когда в результате смешения таежных и степных традиций начинается формирование саргатской культуры, в керамике которой находят развитие многие черты, зафиксированные на предметах собранной коллекции.

В 2017 г. в ходе археологического наблюдения за работами по реконструкции улицы Ленина было установлено местоположение городского кладбища XVIII в., упомянутого А.Ф. Палашенковым [2, с. 20–21]. Существование кладбища было установлено по находке человеческих костей и остатков гроба, но никаких архивных данных о его возникновении и бытовании выявить не удалось. По нашим данным, кладбище было приурочено к высокой террасе правого берега р. Иртыш, протянувшись вдоль ее кромки длинной узкой полосой. Датировка могильника может быть предположена только на основе косвенных признаков. Размеры и ориентация погребений, остатки дощатых гробов позволяют связывать обнаруженные захоронения с русскими. В то же время, ни на одной карте крепости и города, начиная с 1722 г., на этом месте кладбище не отмечено. На карте 1803 г. на месте кладбища указаны строения Ильинского форштадта и кварталы Казачьего форштадта. Это свидетельствует о том, что руководство и жители города уже в конце XVIII в. ничего не знали о кладбище на террасе реки. Таким образом, время функционирования обнаруженного некрополя может быть предположено в пределах второй четверти XVIII в. и должно быть связано с первой Омской крепостью. Западная часть некрополя, вероятно, была уничтожена при обустройстве улицы Ленина и прокладке коммуникаций, а восточная расположена под Театральным сквером.

Таким образом, в результате работ по историко-культурному обследованию участков реконструкции исторического центра Омска выявлены два могильника бронзового века, а так же сделаны ценные наблюдения о ранних страницах нашего города.

---

1. *Корусенко М.А.* Отчет о проведении археологического обследования территории историко-архитектурного комплекса северо-западного сектора Омской крепости. Омск, 2010 // Архив МНС ОФ ИАЭТ СО РАН. Ф.VII-4. Диск 3. 2010–2011.

2. *Палашенков А.Ф.* Материалы к археологической карте Омска // Известия Омского отдела географического общества Союза ССР. Омск, 1960. Вып. 3. С. 3–23.

3. *Здор М.Ю.* О выполнении культурно-исторической экспертизы на участке, подлежащему хозяйственному освоению, расположенному по адресу: ул. Партизанская, 5а в ЦАО г. Омска. Омск, 2015 // Архив МНС ОФ ИАЭТ СО РАН. Ф.VII-4. д. 54-1.

4. *Герасимов Ю.В., Здор М.Ю., Корусенко М.А., Полеводов А.В.* Могильник Омская крепость 3: новые материалы // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 3 (15). С. 121–128.

5. *Герасимов Ю.В.* О выполнении археологического наблюдения на территории объекта археологического наследия «Омская крепость-2» на участке строительства по ул. Музейная в г. Омске в 2015 г. // Архив МНС ОФ ИАЭТ СО РАН. Ф.VII-4. Д. 54-1.

МУЗЕЙНЫЕ ФОРМЫ ТРАНСЛЯЦИИ ЭТНИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ)

А.Н. Блинова[1,2]

[1] *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия*
[2] *Омская лаборатория Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Омск, Россия*
E-mail: anblinova@mail.ru

MUSEUM FORMS OF ETHNICITY TRANSLATION (ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN GERMANS)

A.N. Blinova[1,2]

[1] *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*
[2] *Omsk laboratory of the Institute of Archeology and Ethnography of the SB RAS, Omsk, Russia*

В статье прослежены изменения в механизме трансляции этнокультурной информации. Ранее основную информацию о своей культуре ребенок получал через семью, постепенно включаясь в ее повседневную жизнь. Сегодня роль агентов социализации в этнической области переходит к вторичным агентам: общественным организациям, музеям, СМИ. Автор останавливается на музейных практиках, как инструменте формирования этнической идентичности и средстве поддержания культурной памяти народа.

The article traces the changes in the mechanism of translation of ethno- cultural information. Previously, the child received basic information about his culture through the family, gradually becoming involved in her daily life. Today, the role of socialization agents in the ethnic sphere is shifting to secondary agents: public organizations, museums, and the media. The author focuses on museum practices as a tool for the formation of ethnic identity and a means of maintaining cultural memory.

Ключевые слова: российские немцы, музеи, музейная педагогика, этнография, этническая идентичность, культурное наследие.

Keywords: Russian Germans; museums; museum pedagogics; ethnography; ethnic identity; cultural heritage.

Раньше вся повседневная жизнь человека была пропитана традиционным укладом и человек просто «врастал» в нее, воспроизводство традиции было очень естественным из поколения в поколение. В процессе семейной социализации ребенок впитывал и осваивал культурно значимую информацию, такую как родной язык, традиционные нормы поведения и этикета, принципы возрастной и половой иерархии, традиционные хозяйственные приемы, этническую специфику быта, традиционные обрядность и верования.

Носителями этих традиций были все члены семьи. Механизм сохранения традиций был заключен в постоянной передаче информации от поколения к поколению, который осуществляется через поведенческую форму, включающую в себя моменты примера, подражания младших старшим во всех делах и действиях, и вербальную и словесную форму, через совместную хозяйственную и обрядовую деятельность [1, с. 167–210].

Современное общество радикальным образом отличается от общества традиционного, сегодня ни семья, ни община уже не играют той роли, которую играли прежде [2]. Традиционная культура российских немцев меняется еще более интенсивными темпами, во многом это связано с эмиграцией. После массового выезда российских немцев в Германию, разрушилась компактность проживания, насыщенность этнокультурной среды, если можно так выра-

© А.Н. Блинова, 2018

зиться «носителей» традиции в Омской области осталось не так много. Информацию об обычаях, обрядах, традиционных праздниках легче найти не в семье, расспрашивая старшее поколение, а в Интернет, книгах, журналах, сельских и школьных музеях или Центрах встреч.

В Омской области и Алтайском крае в каждом втором населенном пункте с немецким населением существует музей, их более сорока. Процесс организации музеев во многом носил стихийный характер и был реакцией на массовое эмиграционное движение российских немцев, много предметов поступило из семей, которые выезжали в Германию. Фактически, так были спасены от уничтожения многочисленные предметы крестьянского быта, инструменты и орудия труда, предметы женского рукоделия, фотографии, книги и документы. В основном эта группа музеев носит этнографический и краеведческий профиль, это сельские и школьные музеи.

В них широко представлены две темы. Первая – этнография (точнее реконструкция интерьера жилища и представление предметов быта). В музее происходит воссоздание смыслового поля культуры и актуализация этничности через вещи-символы, посетителю дается возможность увидеть, потрогать, почувствовать, ушедшую народную культуру [3]. Вторая тема – этническая история (точнее трагические страницы этой истории, которые пришлось пережить российским немцам). В большинстве музеев в той или иной форме представлена эта тема: стенды со списками мобилизованных в трудовую армию, альбомы, фотографии, справки о реабилитации. Негативный опыт, приобретенный немцами в 1941–1955 годы, проявился в негативной этнической идентификации. В последние несколько десятилетий ситуация меняется, скорбь и трагедии, пережитые народом, во многом стали объединяющей силой, они стали частью культурной памяти и средством этнической идентификации. Музеи в этом процессе сыграли не последнюю роль, масштабные мероприятия были проведены в 70-ю и 75-ю годовщины депортации: созданы десятки экспозиций и выставок, повсеместно и регулярно проходят дни памяти и скорби жертв репрессий, издаются воспоминания.

Музеи включены в систему самоорганизации общественных организаций российских немцев, их деятельность сопровождает грантовая и информационная поддержка Международного союза немецкой культуры (МСНК). Сам факт наличия большого числа реализованных музейных проектов говорит о том, что для музеев это важный инструмент работы по сохранению и трансляции национальной культуры. Например, довольно популярны музейные проекты по проведению национальных праздников (Рождества и Пасхи) или мастер-классы по технологии изготовления какие-либо этнически значимых предметов. В этом случае музеи становятся и центрами коммуникации для сельского сообщества, так как на мероприятие в этом случае собираются представители разных поколений, создаются благоприятные условия для межпоколенного общения.

Школьные музеи выполняют важную образовательную функцию. Коллекции пополняются и обрабатываются в результате исследовательской работы учащихся, которые восстанавливают истории своих семей, генеалогии и раскрывают страницы истории родного села. Включенность школьников в разные виды музейной работы и соприкосновение их с подлинными историческими предметами обеспечивают информированность, повышение этнокультурной компетентности, оказывает сильное эмоциональное воздействие, формируют социальную память общества. Учащиеся могут представить результаты своей работы на различных олимпиадах и конференциях. В Омске регулярно в течение 12 лет проходят Областные молодёжные научно-исторических чтения «История и культура немцев Омского Прииртышья», аналогичные мероприятия проходят в Барнауле, Новосибирске, Тюмени и др. В основу многих работ, положены личные воспоминания родственников детей, большинство из них свои выбор темы исследования обосновывают интересом к истории своей семьи и «долгом» рассказать ее рассказать ровесникам, затем эти работы, как правило, становятся музейными

экспонатами, которые представлены на выставках школьного музея. В контексте истории семьи и локальной истории в пространстве музея происходит формирование этнической идентичности как результата становления чувства самоуважения и самобытности, которые поддерживаются через связь с прошлыми поколениями.

Стоит отметить несколько проблем в этом направлении. В сельских и школьных музеях катастрофически не хватает специалистов и помещений. Чаще всего, такие музеи это одна-две комнаты, в которых находиться все собранные предметы (от Библии до продукции современного фермерского хозяйства). Экспозиции слабо систематизированы, создатели музея стараются представить все имеющиеся у них предметы, чтобы каждый даритель мог увидеть его на экспозиции, это приводит к перегруженности и однообразию. Эти собрания никак не учтены, очень зависимы от энтузиазма их организаторов, в случае ухода такого человека, музей фактически теряет свою жизненную силу и постепенно его деятельность сводится к нулю.

В целом, музеи российских немцев выполняют несколько важных задач: сохранение и презентация уникального культурного наследия российских немцев; создание условий коммуникативной площадки для жителей сел; актуализация и создание условий для формирования позитивной этнической идентичности, чувства эмпатии к этнической группе; поддержание мотивации к изучению истории своего народа и повышение межкультурной и этнокультурной компетентности в среде молодежи российских немцев; сохранение самобытной этнокультурной идентичности российских немцев.

---

1. *Блинова А.Н., Чернова И.Н.* Этнография семьи и детства немецкого населения Западной Сибири в XX – начале XXI вв. Омск, 2009.

2. *Смирнова Т.Б.* Обряды и традиции – от семейного уклада к современности // Информационно – методический журнал «BIZ –BOTE». М., 2013. № 4. С. 18–21.

3. *Рындина О.М.* Музей и современная этническая культура // Вопросы музеологии. 2010. № 2. С. 28–32.

УПАДОК «ИРТЫШСКОГО ОТВЕТВЛЕНИЯ» ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ И ФЕНОМЕН «ДВИЖЕНИЯ» НА ЮГ ПОТЧЕВАШСКОЙ КУЛЬТУРЫ В II–VII ВВ. Н. Э.: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ*

М.А. Корусенко[1,2], **Ю.В. Герасимов**[1,2]

[1] *Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Омск, Россия*
[2] *Омский научный центр СО РАН, г. Омск, Россия*
E-mail: likesoran@yandex.ru

DECLINE OF THE «IRTYSH BRANCH» OF THE SILK ROAD AND THE PHENOMENON OF «MOVEMENTS» TO THE SOUTH OF POTCHEVASHSKOJ CULTURE IN II-VII CENTURIES BC: SETTING PROBLEMS

M.A. Korusenko[1,2], **Y.V. Gerasimov**[1,2]

[1] *Institute of archaeology and ethnography of the SB RAS, Omsk, Russia*
[2] *The Omsk scientific center of the SB RAS, Omsk, Russia*

В статье поставлен вопрос о функционировании меридионального ответвления Великого Шелкового пути, проходившего по долине р. Иртыш. Авторы выдвигают гипотезу о разрыве и восстановлении этой части торгового пути в III–IV – VII вв н.э. с севера, из южно-таёжной зоны, носителями потчевашской культуры.

The article raised the question of the functioning of Irtysh branch of the Silk Road. The authors put forward a hypothesis about rupture and reconstruction of that part of the trade route in III-IV-VII centuries BC from the North, from the South-Taiga zone, carriers of Potchevash cultures.

Ключевые слова: Прииртышье, раннее средневековье Западной Сибири, торговый путь, саргатская культура, потчевашская культура.

Keywords: trade route, the gap, restoration, Sargat culture, Potchevash culture.

Заявленная нами проблема касается сложного исторического периода истории юга Западной Сибири в II–VII вв. н. э. В этот период происходит упадок меридиональной ветки Великого Шелкового пути по р. Иртыш, который связан с упадком саргатской культуры в III–IV вв. н. э. и Великим переселением народов. Мы предполагаем, что торговый путь был восстановлен с севера носителями потчевашской культуры. Пока это научная гипотеза и мы надеемся, что удастся её подкрепить точными данными и перевести в разряд известных исторических фактов.

Финальный этап существования саргатской культуры, датируемый III–IV вв. н. э., носит видимые признаки упадка и деградации. Сокращается количество памятников, ареал их распространения. На поселениях, расположенных в периферийных районах, наряду с саргатской керамикой встречены многочисленные фрагменты керамики соседних культур, что рассматривается как свидетельство экспансии на саргатские территории пришлого населения. Погребения этого времени содержат скудный инвентарь. Данные признаки позволяют исследователям рассматривать указанный период как этап распада саргатской культуры. Причины этого кроются в политических событиях конца II в. н. э., которые привели к временному

* Работа выполнена по государственному заданию ОНЦ СО РАН в соответствии с Программой фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг. по направлению XI.174, проект № XI.174.1.7 (номер госрегистрации в системе ЕГИСУ НИОКТР АААА-А17-117041210229-2).

© *М.А. Корусенко, Ю.В. Герасимов, 2018*

упадку Великого шелкового пути. Значительная часть населения лесостепной зоны Омского Прииртышья включается в процесс Великого переселения народов и мигрирует на запад [5]. Оставшиеся на прежних местах обитания н носители саргатской культуры оказались не в состоянии удержать прежний ареал. Долину Иртыша и его притоков начинают осваивать носители таежной потчевашской археологической культуры (V–IX вв.) [4]. Большинством ученых носители потчевашской археологической культуры в этническом плане рассматриваются как угры [1; 4; 7].

Следует отметить, что систематической характеристики потчевашской культуры, несмотря на накопленные обширные археологические материалы, до настоящего времени не создано. Археологические данные по эпохе средневековья Омского Прииртышья систематизированы в работе Б.А. Коникова [5], Барабинской лесостепи – в коллективной монографии новосибирских ученых [1]. Между тем, многие вопросы происхождения и развития культуры, ее территориальных и хронологических связей до сих пор остаются нерешенными проблемами. Значительная часть коллекций из фондов музеев не введена в научный оборот.

В истории потчевашской культуры исследователи выделяют два этапа – спирановский (II–III – VI–VII вв.) и горносталевский (VI–VII – IX вв.) Первый связан с мощной экспансией таежного населения на юг, на территории, освобожденные носителями саргатской культуры. Южная граница памятников спирановского типа достигает Павлодарского Прииртышья, западная – среднего течения р. Ишим. Основной территорией формирования потчевашской культуры исследователи считают южнотаежную зону Омского Прииртышья [1, с. 3–4]. Здесь обнаружены крупные городища с мощными системами фортификации, сопровождаемые неукрепленными посадами. Культурный слой на таких памятниках относительно насыщен, содержит фрагменты керамики, обломки костяных и железных изделий (кельты, ножи), украшения или предметы культового литья. Погребальные комплексы представлены курганными могильниками, насчитывающими до двух десятков насыпей.

Южнее, в лесостепной зоне Омского Прииртышья, небольшие по размеру городища приурочены к мысам правобережной террасы р. Иртыш. На этих памятниках культурный слой отличается слабой насыщенностью находками: немногочисленные фрагменты керамики, обломки костяных орудий. Погребальные комплексы немногочисленны и включают единичные курганы.

Некоторые городища имело мощную оборонительную систему из внешнего рва и внутреннего вала. Прослежены полукруглые выступы вала, являвшиеся основаниями башен. Мощные укрепления в реалиях того времени не были излишними – основным противником, который наступал с юга, были тюрки, активность которых усилилась к VIII в. Возможно, происходила борьба и между отдельными группами потчевашских племен.

Для следующего, горносталевского этапа, характерно сужение ареала культуры и появление памятников, отражающих проникновение в лесостепное Прииртышье тюркоязычных кочевников; северная граница распространения таких комплексов достигает южной тайги. Укрепленные потчевашские городища (тюркских поселений этого времени пока не известно) говорят о том, что отношения между народами были не всегда мирными.

Отмеченные процессы коррелируют с политическими событиями в Центральной Азии, которые привели к формированию Первого тюркского каганата и восстановлением функционирования системы торговых путей. Этнографические исследования культовых мест ханты в Нижнем Приобье, фиксируют достаточно широкое распространение изделий из серебра, использовавшихся в ритуальных целях. Изучение литературы, посвященной использованию металла в обрядовых практиках ханты [2], свидетельствуют, что эти предметы, по большей части, имеют иранское или среднеазиатское происхождение. Такие изделия датируются в

пределах III–VII вв. н. э., что совпадает со временем максимального распространения потчевашских памятников.

Указанные наблюдения позволяют сформулировать гипотезу о том, что в период между распадом Великого шелкового пути в конце раннего железного века и его восстановлением в эпоху тюркских каганатов торговые связи между тайгой и Средней Азией осуществлялись через посредничество носителей потчевашской культуры, которые генетически связаны с предками современных ханты. Усиление на международной арене алтайских тюрок и образование у них государства привело к возрастанию конкуренции за контроль над иртышским торговым путем. Более организованные и лучше оснащенные тюркские отряды смогли потеснить угорские группы и добиться доминирующего положения над магистралью. Это имело и этнополитические результаты – население лесостепи и южной тайги Среднего Прииртышья начинает ориентироваться на тюркский мир, начинается процесс тюркизации угорского населения этой территории. Указанные процессы приведут в позднем средневековье к формированию этнической общности сибирских татар, которые представляли коренное население Прииртышья ко времени прихода на эту территорию русских.

Проведённые предварительные изыскания позволило авторам сформировать гипотезу для работ на ближайшую перспективу. Авторский коллектив определил ее следующим образом: исследование феномена «движения» из таежной зоны Омского Прииртышья в II-VII вв. н.э для восстановления торгового пути по Иртышу в Среднюю Азию.

---

1. Бараба в тюркское время / В.И. Молодин, Д.Г. Савинов, В.С. Елагин и др. Новосибирск, 1988.

2. *Бауло А.В.* Средневековые изделия из серебра на Севере Западной Сибири: новые находки // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 1. С. 145–150.

3. *Данченко Е.М.* Южнотаежное Прииртышье в середине – второй половине I тыс. до н. э. Омск, 1996.

4. *Коников Б.А.* Омское Прииртышье в раннем и развитом средневековье. Омск, 2007.

5. *Матвеева Н.П.* Ранний железный век Приишимья. Новосибирск, 1994.

6. *Могильников В.А.* Торгово-обменные контакты населения лесного Обь-Иртышья с соседями и Русью в X–XII вв. н. э. // Социально-экономические проблемы древней истории Западной Сибири. Тобольск, 1988. С. 107–116.

7. Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Томск, 1995. Т. 3.

КУПЦЫ СЫРОМЯТНИКОВЫ И ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ТОБОЛЬСКУЮ ГУБЕРНИЮ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)*

И.В. Чернова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: ChernovaIV@omsu.ru

MERCHANTS SYROMYATNIKOV AND RESETTLEMENT OF THE EASTERN SLAVIC POPULATION OF THE TOBOLSK PROVINCE (END XIX – BEGINNING XX CENTURY)

I.V. Chernova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматривается предпринимательская деятельность по продаже земельных участков переселенцам из Европейской части России известными тобольскими купцами Сыромятниковыми. Результаты данных сделок характеризуются через призму их влияния на развитие переселенческого движения в губернии. Работа основана на архивных источниках – в основном делопроизводственных материалах. Автор останавливается на личностном подходе, как инструменте исследования переселенческого процесса. Объектами анализа выступают как представители купеческой семьи Сыромятниковых, так и крестьяне-переселенцы.

This article deals with business activities for the sale of land to immigrants from the European part of Russia known Tobolsk merchants Syromyatnikov. The results of these transactions are characterized through the prism of their impact on the development of the resettlement movement in the province. The work is based on archival sources – mainly office materials. The author dwells on the personal approach as a tool for the study of the resettlement process. The objects of the analysis are the representatives of the merchant family Syromyatnikov and peasant settlers.

Ключевые слова: восточнославянское население, Сибирь, предринимательство, сибирские купцы.

Keywords: East Slavic population, Siberia, entrepreneurship, the Siberian merchants.

Аграрная история и изучение истории переселенческого движения в Сибири являются «классикой» отечественных и зарубежных исторических исследований. В рамках данного направления анализируются особенности переселенческого процесса, его демографические, хозяйственные и социальные параметры. Нередко они пересекаются с локальными сюжетами и этносоциальной историей, благодаря этому появляется возможность охарактеризовать, например, социально-экономические связи, сложившиеся в процессе адаптации крестьянских переселенцев в Сибири. В силу специфики хозяйственной деятельности, тесные взаимоотношения возникали между двумя наиболее представительными слоями – крестьянством и купечеством.

В Тобольской губернии местное купечество в конце XIX в. было одной из самых многочисленных и экономически социальных сильных групп. Как отмечает Г.Х. Рабинович, в 1893 г. в Тобольской губернии было 26 купцов первой гильдии (больше, чем в любой другой сибирской губернии) и 900 купцов второй гильдии. Здесь было также значительное число буржуа, выбиравших промысловые свидетельства, но не состоявших в гильдиях (из числа «торгующих» крестьян, мещан и т. д.) [1].

* Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Проект № 18-49-550018 р_а «Деловая элита Омского Прииртышья: торговля и предпринимательство в зеркале персональной истории (XVIII – первая треть XX в.)».

© И.В. Чернова, 2018

Из числа купцов Тобольской губернии в литературе представлены: В.А. Волчихин, Н.М. Чукмалдин, братья Колмаковы, Д.И. Смолин, И.П. Колокольников, Н. Ядрышников, А.И. Текутьев, А.Ф. Поклевский-Козелл и ряд других крупных сибирских предпринимателей [1–2]. В данной работе будет затронута лишь одно из направлений торговой деятельности известного купеческого семейства Тобольской губернии – купцов Сыромятниковых.

Активную предпринимательскую деятельность вел Андриан Сыромятников – купец первой гильдии, городской голова Тобольска, и его сын – известный меценат, Александр Сыромятников. Как отмечается в литературе, и отец, и сын, отличались большой предприимчивостью и вели дела в различных отраслях хозяйства: винокурении, пивоваренном и мукомольном производствах, коневодстве. В конце 90-х гг. XIX в. Александр Сыромятников занимался рыбным промыслом в районе г. Обдорска, владел торговой баней на Иртыше [3] а также являлся первым редактором и издателем частной газеты «Сибирский листок» [4, с. 58]. Многопрофильный характер предпринимательской деятельности был в целом характерен для сибирского купечества, тогда как в Европейской России в XIX в. сохранялась некая специализация.

Будучи владельцами и арендаторами крупных массивов земель в Тобольском округе, Сыромятниковы сыграли важную роль и в переселенческих процессах XIX – начала XX в. Яркой иллюстрацией их деятельности может служить сюжет с образованием д. Новорождественка Муромцевского района Омской области [5]. Судя по архивным документам, купцы Сыромятниковы нередко выступали посредниками при продаже или аренде земель переселенцам из Европейской части России. Действовали они чаще всего через доверенных лиц, которые отправляли на родину письма с описаниями прекрасных сибирских просторов. Однако, по прибытии на купленные или арендованные участки, нередко переселенцы оказывались в затруднительном положении.

Так, в 1892 г. крестьяне Таращанского уезда Киевской губернии по слухам дошедшим до них в Киев чрез знакомых ссыльного крестьянина Ищенко выслали в Тобольский округ ходоков, которые избрали для переселения своей партии участок земли в 500 с лишком десятин, принадлежащей купцу Сыромятникову. В течение зимы они заключили купчую со внесением залога от 32 семейств в размере 3 000 рублей, а весной 1893 г. вызвали на купленный участок 30 семейств земляков. Прибывшая партия, осмотрев участок, нашла в нем расчищенной земли лишь на 3–4 семьи. В результате почти все, за исключением 4 семейств пожелавших остаться на участке, от него отказались и предложили Сыромятникову перекупить землю, за исключением 70 десятин, оставшихся у 4 семейств, хотя бы и с убытком для партии. В июне месяце сего года и состоялась перепродажа, причем 28 семейств получили из 3000 рублей – 1911 рублей. Оставшиеся 25 семейств и один одинокий, ныне сильно разорившись, стали ходатайствовать об устройстве их на свободных участках в пределах Такмыкской волости Тарского округа» [5, л. 165–167].

Очень похожая ситуация сложилась и у крестьян в деревне Белой, Аремзянского общества Абалакской волости Тобольского уезда Тобольской губернии. После аренды двух участков земли оказалось, что около 600 десятин было занято под огород купцом Сыромятниковым. На фоне возникшего хозяйственного конфликта, местное крестьянское общество обратилось в Тобольский уездный земельный отдел с просьбой передать земли в собственность [6]. Однако, резолюция по назначенному делу, так и не была вынесена.

Схожие дела обнаруживаются и в других населенных пунктах разных районов Тобольской губернии. Однако, не смотря на спекулятивный характер своей деятельности, Сыромятниковы способствовали активизации переселенческого движения в Тобольскую губернию. Ведь участниками их сделок становились состоятельные и средние слои русского и украинского крестьянства Европейской России.

1. *Рабинович Г.Х.* Источники формирования и состав городской буржуазии Тобольской губернии в конце XIX – начале XX века // Материалы научной конференции, посвященной 100-летию Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. Свердловск, 1975. С. 117–123.

2. *Быконя Г.Ф., Комлева Е.В., Погребняк А.И.* Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 2012.

3. Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (далее ГУТО ГАТ). Ф. И152. Оп. 33. Д. 433. 9 л.

4. *Коновалова Е.Н.* Книга Тобольской губернии. 1790–1917 гг. Сводный каталог местных изданий. Новосибирск, 2006.

5. Российский государственный исторический архив. Ф. 391. Оп. 2. Д. 2.

6. ГУТО ГАТ. Ф. И317. Оп. 1. Д. 490. 21 л.

ГЕОИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА «АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ Г. ОМСКА И ОКРЕСТНОСТЕЙ» ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ИТОГ*

М.А. Корусенко[1,2,3], Ю.В. Герасимов[1,3], М.Ю. Здор[2,3], М.К. Сталинин[2]

[1] *Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Омск, Россия*
[2] *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия*
[3] *Омский научный центр СО РАН, г. Омск, Россия*
E-mail: likesoran@yandex.ru

GEOGRAPHIC INFORMATION SYSTEM «ARCHAEOLOGICAL SITES OF OMSK CITY AND SUBURBS»: INTERMEDIATE RESULT

M.A. Korusenko[1,2,3], Yu.V. Gerasimov[1,3], M.Yu. Zdor[2,3], M.K. Stalinin[2]

[1] *Institute of archaeology and ethnography of the SB RAS, Omsk, Russia*
[2] *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*
[3] *Omsk Scientific Center of the SB RAS, Omsk, Russia*

В ходе реализации проекта «Создание ГИС «Археологические памятники г. Омска и окрестностей» собрана информация о более чем 200 памятниках археологии, произведен отбор программного обеспечения и создан трехуровневый программный комплекс, а также произведено тестирование работоспособности ГИС.

During the implementation of the project “Delivering GIS “Archaeological sites of Omsk city and suburbs” authors have collected information about more than 200 archaeological sites, selected software and created three-layer software package. Delivered product was tested for it operability.

Ключевые слова: археологические памятники, геоинформационные системы, данные, систематизация, представление.

***Keywords*:** archaeological sites, geographic information system, data, arrangement, presentation.

Геоинформационная система по памятникам археологии г. Омска и некоторых ближайших районов создана в рамках выполнения работ по гранту РФФИ «Создание ГИС «Археологические памятники г. Омска и окрестностей» [2–5].

В ходе выполнения предварительных исследований была исследована источниковая база для проекта. В частности, были изучены и обобщены имеющиеся наработки как отечественных, так и зарубежных исследователей [1], в том числе изучен опыт применения различного программного обеспечения (как специализированного, так и адаптированного). Проведены исследования в архивах Музея археологии и этнографии Омского государственного университета, Музея народов Сибири Омского филиала ИАЭТ СО РАН, изучена учетная документация на памятники археологии, хранящаяся в Управлении охраны памятников Министерства культуры Омской области, а так же имеющиеся публикации в научной литературе [2–4]. В результате была собрана информация о 217 археологических памятниках различной хронологической и типологической принадлежности, расположенных на территории г. Омска и четырех районов Омской области [6–8]. Полученные архивные данные были актуализированы в ходе археологических разведок в 2016–2018 гг. Полевые работы позволили установить современное состояние обследованных памятников, получить данные для помещения объектов в разрабатываемую ГИС систему.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект №16-46-550223 р_а «Создание ГИС «Археологические памятники г. Омска и окрестностей»).

© М.А. Корусенко, Ю.В. Герасимов, М.Ю. Здор, М.К. Сталинин, 2018

При создании собственно программного продукта была разработана структура основной таблицы базы данных, где представлены параметры предметной области, ориентированные на требования конечных пользователей системы. Таблица состоит из 27 полей, которые содержат полную информацию о памятнике (географическую, археологическую, историографическую, пространственные данные и т. д.) [5]. Итогом этих изысканий стало создание при помощи группы сотрудников отдела web-технологий Управления информатизации ОмГУ им. Ф.М. Достоевского под руководством М.К. Сталинина специализированного интерактивного клиент-серверного программного продукта.

Геоинформационная система представляет собой трехуровневый программный комплекс, состоящий из клиента – интерфейсного (графического) компонента комплекса, предоставляемого конечному пользователю (этот уровень не имеет прямых связей с базой данных (по требованиям безопасности и масштабируемости)), сервера приложений – программного компонента для взаимодействия между клиентскими частями и базами данных и сервера баз данных – программно-аппаратного комплекса, хранящего информацию.

В качестве клиента могут выступать любые браузеры любых платформ, сервер приложений – Yii Framework, сервер баз данных – MySQL. Роль топографической основы выполняет ресурс http://maps.sputnik.ru. И хотя его администрация заявляет, что «не гарантирует актуальности, достоверности, а также геометрической точности и соблюдения картографической проекции, опубликованных данных» [9], данные материалы являются наиболее точными, наглядными и доступными для использования. Археологические памятники на топографической основе обозначены условными знаками. Каждый объект увязан с атрибутивными данными, содержащимися в сводной таблице и иллюстративными материалами. Так же на ней имеются инструменты фильтрации. Кроме интерактивных данных, пользователям доступны текстовая и графическая информация по каждому памятнику археологии.

ГИС имеет 7 уровней доступа к информации: два служебных и пять пользовательских (рассчитанных на различные групповые интересы), включая два общедоступных.

Общедоступные уровни (без регистрации или с вводом минимальных регистрационных данных) рассчитаны на пользователей, которые знакомятся с ресурсом или кому необходима «непрофессиональная» информация об археологическом наследии (популяризация объектов археологического наследия, образовательные цели).

Пользовательские уровни (ввод минимальных регистрационных данных с юридически значимым подтверждением (представление от организации, электронная подпись и др.)) рассчитаны на профессиональных пользователей в таких областях как государственное управление, наука, туризм, строительство и др. (пространственно-хронологический анализ археологических данных, проектирование охранных зон и выделение земель историко-культурного назначения, планирование туристическо-рекреационной деятельности).

Служебные уровни предназначены для обслуживания и пополнения базы данных, а также для тестирования системы в целом. Пробная реализация проекта была проведена на базе Управления информатизации ОмГУ – был запущен ресурс «Археологические памятники г. Омска и окрестностей» (http://recap.univer.omsk.su/geo-objects/map).

В настоящее время ГИС «Археологические памятники г. Омска и окрестностей» находится в стадии финальной отладки программного обеспечения и наполнения информацией базы данных (введена информация о 63 памятниках археологии). В плане дальнейшего развития проекта поставлен вопрос о его развитии с использованием внешних ресурсов и саморазвитии.

---

1. *Шмидт И.В.* Охранная археология в Германии: тезисы о началах и принципах развития // Вестник Омского университета. Сер. «Исторические науки». 2016. № 2 (10). С. 130–137.

2. *Горбунова Т.А., Толпеко И.В.* Археологические памятники Омска и его окрестностей: некоторые особенности на современном этапе // Вестник Омского университета. Сер. «Исторические науки». 2016. № 4 (12). С. 117–124.

3. *Герасимов Ю.В., Корусенко М.А., Здор М.Ю.* Разработка археологической карты г. Омска и его окрестностей (XVIII – середина XX века) // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах – важнейшие факторы стабильного развития России: сб. науч. ст. Омск, 2016. С. 333–336.

4. *Горбунова Т.А., Толпеко И.В.* Археологические памятники Омска и его окрестностей: некоторые особенности изучения на современном этапе // Вестник Омского университета. Серия «Историические науки». 2016. № 4 (12). С. 117–123.

5. *Здор М.Ю., Герасимов Ю.В., Корусенко М.А.* Создание ГИС «Археологическая карта г. Омска и его окрестностей: проблемы и перспективы» // V (XXI) Всероссийский археологический съезд: сб. науч. тр. Барнаул, 2017. С. 400–401.

6. *Герасимов Ю.В., Здор М.Ю., Корусенко М.А., Полеводов А.В.* Могильник Омская крепость 3: новые материалы // Вестник Омского университета. История. 2017. № 3 (15). С. 121–128.

7. *Герасимов Ю.В., Здор М.Ю., Корусенко М.А., Полеводов А.В.* «Археологические комплексы «Битые Горки»: история исследований и интерпретация // Четвертые Ядринцевские чтения: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Революции и Гражданской войны в России. Омск, 2017. С. 239–244.

8. *Герасимов Ю.В., Здор М.Ю., Корусенко М.А.* Археологические памятники г. Омска и его окрестностей: к истории изучения (1860–1960-е гг.) // Вестник Омского государственного университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 4. С. 242–247.

9. Интернет-платформа «Спутник»: сайт. URL: http://corp.sputnik.ru/maps (дата обращения: 19.11.2018).

ПЕРВЫЙ СЪЕЗД ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ «КУРУЛТАЙ АЛТАЙСКОГО НАРОДА»

Т.С. Ябыштаев

Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск, Россия
E-mail: teng7891@mail.ru

FIRST CONGRESS OF PUBLIC MOVEMENT «KURULTAI OF ALTAI PEOPLE»

T.S. Yabyshtaev

Gorno-Altaisk State University, Gorno-Altaisk, Russia

В статье рассматриваются причины созыва первого съезда общественного движения «Курултай алтайского народа». Основным источником исследования явились материалы региональных газет «Алтайдын Чолмоны» и «Звезда Алтая» опубликованные в конце 1990-х годов. Курултай имеет большое влияние среди алтайцев и сохраняет позиции силы способной мобилизовать этнический фактор в общественно-политическом пространстве республики. Отмечается важная роль национальной элиты в создании общественного движения алтайцев.

In the article considers the reasons for convening the first Congress of the public movement «Kurultai of Altai people». The main source of research was the materials of regional newspapers «Altaydyn Cholmony» and «Zvezda Altaya» published in the late 1990s. Kurultai has a great influence among the Altaians and retains the position of force able to mobilize the ethnic factor in the socio-political space of the Republic. Notes the important role of national elites in the creation of the public movement of Altaians.

Ключевые слова: алтайцы, курултай, съезд, национальная элита, политизация этничности.

Keywords: altaians, kurultai, congress, national elite, politicization of ethnicity.

В Республике Алтай известно общественное движение «Курултай алтайского народа», призванное защищать социальные и политические интересы алтайцев. Через каждые три года созывается «Съезд делегатов», на котором формируется исполнительный комитет – «Тöс Тöргöö», избирается руководитель движения – «Эл Башчы» (Глава алтайского народа). Обсуждаются актуальные проблемы: соблюдение национальных традиций, преподавание алтайского языка в городских школах, охраны священных мест и объектов. Принятые решения делегатов съезда оформляются в форме резолюций, которые обращены к органам власти республики и носят рекомендательный характер.

Начиная с 1997 г., проведено восемь съездов общественного движения. Курултай имеет большое влияние среди алтайцев и сохраняет позиции силы способной мобилизовать этнический фактор в общественно-политическом пространстве республики. На каждом форуме активное участие принимают чиновники, которые обычно выступают с отчетом о социально-экономической ситуации в регионе. Политические партии стремятся получить поддержку общественного движения в реализации своих политических задач в период предвыборных кампаний. С 2011 г. Курултай переживает период кризиса, вызванной борьбой между противоборствующими группами за должность руководителя движения «Эл Башчы» [1].

В данной статье предлагается рассмотреть причины созыва первого съезда общественного движения «Курултай алтайского народа». Основным источником исследования явились материалы региональных газет «Алтайдын Чолмоны» и «Звезда Алтая» опубликованные в конце 1990-х гг.

Практика созыва «Съезда народов» обычно исследуются в контексте процесса «политизации этничности» в борьбе национальных элит за власть [2, с. 150]. В августе 1997 г. вне-

© Т.С. Ябыштаев, 2018

запно умирает первый глава республики В.И. Чаптынов. В связи с этим на 14 декабря 1997 г. были назначены первые всенародные выборы Главы Республики Алтай. В таких условиях говорили «Башчы јок артып калдыс» (Мы остались без лидера) и ставится вопрос об избрании кандидата из алтайцев на пост Главы региона.

Национальная элита с целью политической мобилизации алтайского населения приходит к идее создания общественного движения «Курултай алтайского народа». В организации первого съезда участвовали «зайсаны» (родовые главы) и лидеры общественной организации «Эне Тил». В республиканских газетах «Алтайдын Чолмоны» и «Звезда Алтая» публиковались проекты положений будущего съезда, разработанные оргкомитетом. Так были подробно прописаны нормы и требования для выдвижения делегатов. По замыслу организаторов в каждом муниципальном районе и селе должны пройти народные собрания – «сходы», на которых выдвигаются делегаты на съезд. В г. Горно-Алтайске делегаты избирались на собраниях трудовых коллективов, где численность сотрудников-алтайцев превышало более 25 человек [3, с. 2].

7 октября 1997 г. в с. Онгудай Онгудайского р-на состоялся первый республиканский «Съезд делегатов» алтайского народа под девизом «Санаа јаҥыс – салым јаҥыс» (Один помысел – одна судьба). В работе курултая участвовало 267 делегатов. При регистрации участников форума наряду с местом проживания и работы учитывалась родовая принадлежность. На съезде были представлены 38 сёоков-родов, из них наиболее многочисленные – тодош, иркит, майман, тölöс, кыпчак и кöбöк.

В президиум вошли зайсаны родов и общественные деятели. Работой съезда руководил «Ага-зайсан» (Главный зайсан) – А.К. Бардин. Рабочим языком явился алтайский язык. На заседании рассматривались четыре вопроса:

1. Обсуждение положений «Курултая алтайского народа»;
2. Современная социально-экономическая ситуация алтайского этноса;
3. Возрождение традиций и обычаев народа;
4. Выдвижение кандидата на выборы Главы Республики Алтай.

Единогласным решением делегатов было принято, что общественное движение «Курултай алтайского народа» становится высшей формой самоуправления народа и получает полномочия выражать национальные интересы алтайцев на всех уровнях власти. Прозвучали доклады общественника М.М. Сазанкина и генерального директора «Эколого-экономического региона «Алтай» Ю.В. Антарадонова, посвященные анализу национально-культурного и социально-экономического состояния алтайцев. Социальные проблемы северных алтайцев обозначил зайсан тубаларов А.В. Юданов [4].

Главным вопросом съезда явилось выдвижение кандидата на должность Главы республики на выборы декабря 1997 г. В ходе обсуждения было принято: «поскольку алтайцы – титульный этнос региона, то будущий его глава должен знать два государственных языка: алтайский и русский». Делегаты съезда предложили 10 кандидатов из числа известных политиков и общественных деятелей: Ю.В. Антарадонов, Б.Я. Бедюров, В.Э. Кыдыев, И.С. Куюков, А.П. Манзыров, С.Т. Пекпеев, В.К. Сабин, М.М. Сазанкин, Г.П. Сумин, Г.Б. Чекурашев. Избрание кандидата проходило в форме открытого голосования. В результате наибольшее количество голосов получил Ю.В. Антарадонов. Таким образом, от имени общественного движения «Курултай алтайского народа» был избран кандидат на должность Главы республики, который должен был получить поддержку всех алтайцев.

Посредством выдвижения «единственного кандидата от алтайцев» национальная элита пыталась использовать этничность как политический ресурс в выборной кампании. Анализ сведений региональных газет и информаторов показал, что выборы декабря 1997 г. фактически выявили противостояние двух этнических общностей республики – русских, представ-

ляющих большинство населения, и алтайцев. Электорат разделился по этническому признаку и на этом фоне алтайцы были нацелены поддержать своего представителя. Однако несогласованность действий внутри национальной элиты не предоставила возможности реализоваться планам. В предвыборной борьбе не снял своей кандидатуры известный алтайский поэт и публицист Б.Я. Бедюров, забравший часть голосов избирателей. В итоге Ю.В. Антарадонов занял второе место, уступив депутату Госдумы С.И. Зубакину. Тем не менее, при формировании правительства новый Глава республики был вынужден принять во внимание решение съезда алтайского народа. Ю.В. Антарадонов был назначен на должность Первого заместителя Главы республики [5, с. 1].

После окончания работы съезда «Курултая алтайского народа» на страницах республиканских газет «Алтайдын Чолмоны» и «Звезда Алтая» вышли статьи, в которых отразились не только мнение общественников, но межэтнические расхождения. Газета «Алтайдын Чолмоны», выходящей на алтайском языке, посвятила отдельный номер результатам работы общественного движения алтайцев. В ней была опубликована резолюция и выступления делегатов. Подчеркивалось, что это мероприятие стало важным событием в истории алтайцев и связывалось с надеждой на возрождение обычаев и традиций. В статье К. Петешевой «80 јылга баштапкы катап» («Впервые за 80 лет») отмечалось, что в советское время было не принято обсуждать внутриэтнические проблемы народа [6, с. 1]. Комментарии о работе форума, изложенные в газете «Звезда Алтая», отличались резкостью суждения и опасением обострения межэтнических отношений. В статье журналиста А. Востягина говорилось, что съезд напоминал кампанию «предвыборных игр», подводил к выводу о политизации общественных институтов алтайцев: «обескураживало то, что лидеры общественных формирований – зайсаната и «Эне Тил» – вдруг на курултае стали политическими лидерами, участвующими в борьбе за власть» [7, с. 1].

Таким образом, общественное движение «Курултай алтайского народа» было создано по инициативе национальной элиты с целью политической борьбы за пост главы Республики Алтай. В то же время на движение возлагалось надежда на решение этносоциальных и этнокультурных проблем народа.

---

1. *Ябыштаев Т.С.* О кризисе общественных отношений в Республике Алтай (на примере организации «Курултай алтайского народа») // Вестник ТГУ. Серия «История». 2012. № 4 (20). С. 161–164.

2. *Шабаев Ю.П., Чарина А.М.* Финно-угорский национализм и гражданская консолидация в России (этнополитический анализ). СПб.; М., 2010.

3. *Параев В.* Зачем алтайскому народу еще один курултай? // Звезда Алтая. 1999. № 12. 28 января.

4. Газета Алтайдын Чолмоны. 1997. 31 октября. № 168.

5. *Петешева К.* Алтайлардын Курултай Республиканын Башчызынын јамызына кандидат эдип Ю.В. Антарадоновты көстöди (Курултай алтайского народа выдвинул кандидатом на выборы Главы РА Ю.В. Антарадонова) // Алтайдын Чолмоны. 1997. № 158. 11 октября.

6. *Петешева К.* 80 јылга-баштапкы катап (Впервые за 80 лет) // Алтайдын Чолмоны. 1997. № 168. 31 октября.

7. *Востягин А.* Под властью очарования // Звезда Алтая. 1997. № 172. 14 ноября.

ИСТОРИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЯСКОЛБИНСКИХ (ЗАБОЛОТНЫХ) ТАТАР

М.Н. Тихомирова

Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения
Института археологии и этнографии СО РАН, г. Омск, Россия
E-mail: marinat24@mail.ru

THE HISTORY OF ETHNOGRAPHIC STUDY OF YASKOLBINSKY (ZABOLOTNIH) TATARS

M.N. Tikhomirova

Omsk laboratory of the Institute of Archeology and Ethnography of the SB RAS, Omsk, Russia

В статье рассматривается история полевой этнографии одной территориально-этнической группы татар Западной Сибири, перечисляются основные научные публикации, написанные на основе собранных источников.

The article discusses the history of field ethnography of one territorial-ethnic group of Tatars in Western Siberia, lists scientific publications written on the basis of collected sources.

Ключевые слова: татары, Западная Сибирь, XX в., экспедиции, научные труды.

Keywords: tatars, Western Siberia, XX century, expeditions, scientific works.

В Тюменской области к северо-западу от г. Тобольска в междуречье правых притоков Иртыша – Алымки, Носки и ее притока Лаймы проживают ясколбинские (заболотные) татары. Интерес исследователей к изучению культуры данного населения объясняется тем, что, проживая в труднодоступных заболоченных местах, у них хорошо передаются традиции, сохраняются архаические элементы.

Первая научная этнографическая экспедиция среди ясколбинских татар проводилась в 1948 г. сотрудницей Музея антропологии и этнографии АН СССР В.В. Храмовой.

В своих полевых дневниках она зафиксировала ценную информацию о рыболовстве, охоте, поселениях, жилищах, пище, одежде, средствах передвижения. Ею были записаны диалектные слова, образцы фольклора. Также в полевых дневниках она сделала рисунки планов поселений, жилищ и вещей, зафиксировала на фотопленку предметы и людей, привезла коллекцию из 35-ти предметов. Ею были опубликованы несколько научных работ, в которых был сделан первоначальный анализ полученного материала [1].

Следующая экспедиция к ясколбинским татарам проводилась спустя десятилетия – в 1970 г. Студенты-историки МГУ, возглавляемые Г.И. Ереминым, опрашивали информаторов по темам этническая история, доисламские верования [2].

В 1974–1976 гг. этнографические данные собирала заведующая отделом дореволюционного периода ТГИАМЗа И.А. Сыркина с целью лучшей атрибуции археологических памятников в районе с. Лайтамак, которые она изучала в те годы. В опубликованном ею научном сообщении, рассматривались некоторые фольклорные сюжеты (о лешем, о богатырях), которые она считала «проекцией» этнокультурных связей и контактов тюрков и угров [3].

В 1976 г. разъезд этнографической экспедиции ОмГУ, возглавляемый Н.А. Томиловым, работал в с. Лайтамак Тобольского района. Студенты собирали материалы по фольклору, народным знаниям, этнической истории, генеалогиям [4, с. 60–61, 64–67], а также предметы [5, с. 164–165]. Информация (о хозяйственных занятиях и быте в прошлом, легенды о происхождении), полученная в этой поездке, была использована Н.А. Томиловым в научных трудах [напр., 6, с. 135, 137–138].

© М.Н. Тихомирова, 2018

В 1983 г. экспедиция ТГИАМЗа, возглавляемая А.В. Головневым, проводила исследования в д. Ачиры Тобольского района [7]. Собранные материалы по этнической истории, фольклору были использованы А.В. Головневым в одной из своих работ, где он проследил тюрко-угорские контакты [8].

В июле–августе 1983 г. в Тобольском районе в нескольких поселениях татар этой группы работал отряд Западно-Сибирской этнографической экспедиции ОмГУ, возглавляемый В.Б. Богомоловым. Студентами была собрана коллекция из 72 предметов (МАЭ ОмГУ, ф. VII, кол. № 41): орудия труда, утварь, одежда, украшения.

Описания предметов приведены в коллекционной описи [4, с. 265], в нескольких научных каталогах [5, с. 16–17, 23–27, 59–61, 67–68; 9, с. 89–90, 92, 95, 98–101].

Среди исследователей ясколбинских татар нужно отметить полевые сборы и публикации тобольского исследователя И.В. Белича. В 1987, 1992 г. он возглавлял или был участником экспедиций ТГИАМЗа [10]. На основе собранного материала им были написаны работы, посвященные духовной культуре (по семантике надмогильных сооружений, представлениям татар о медведе, о сакральных местах в окрестностях д. Кускургуль и др.). [11]

В экспедиции 1987 г. собирала материалы тобольский этнограф З.А. Тычинских (Гафурова), которая в то время была студенткой. На основе полученной информации она написала несколько работ. В первой – она описывала хозяйственные занятия, во второй – рассматривала представления о душе у заболотных татар [12].

В августе 1992 г. совместная экспедиция Омского филиала ОИИФФ СО РАН и ОмГУ работала в с. Лайтамак [4, с. 191]. Участница этой экспедиции Е.Ю. Смирнова опубликовала работу по традиционному комплексу одежды, в которой использовала собранные сведения [13].

В 1992 г. сотрудники отдела этнографии Института языка, литературы, истории им. Г. Ибрагимова (г. Казань) С.К. Уразманова, Н.А. Халиков, Ф.Л. Шарифуллина и др. собирали материалы у жителей с. Лайтамак по хозяйственным занятиям, сельскому жилищу, одежде, праздникам, свадебному обряду. Результаты полевых сборов упомянутые авторы использовали в работах, опубликованных в сборнике «Сибирские татары» [14, с. 64, 126, 143].

Заметным событием в изучении этой группы татар стала публикация объемной статьи по этнографии семьи Г.Ш. Файзуллиной, написанной ею на основе собственных полевых материалов [15].

В 2000-ые годы наблюдался небольшой спад в этнографических сборах у ясколбинских татар. Экспедиционные работы проводились малочисленными группами или отдельными учеными. Упомянем тех исследователей, которые по результатам полевых сборов написали несколько или серии статей. Тюменские этнографы Г.Т. Бакиева и Ю.Н. Квашнин опубликовали несколько статей, посвященных этнической истории, демографии, семье. Укажем одну из их последних работ, где они обобщили результаты изучения [16]. Тюменский ученый Р.Х. Рахимов собирал материалы по охоте и рыболовству [17]. Автор этой статьи написала серию работ по истории населенных пунктов ясколбинских татар, путям сообщения, поминальной обрядности, оберегам [18].

---

1. *Храмова В.В.* Заболотные татары (поездка 1948 г.) // Известия Всесоюзного географического общества. 1950. Т. 82. № 2. С. 172–183.

2. *Еремин Г.И.* Доисламские верования «заболотных татар» Западной Сибири (к вопросу об этногенезе) // Вопросы истории СССР. 1979. С. 409–439.

3. *Сыркина И.А.* Фольклор тобольских татар как источник для изучения этногенеза и этнокультурных связей населения Северного Притоболья // Этногенез и этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий: тез. докл. Област. конф. Омск, 1979. С. 133–135.

4. *Тихомирова М.Н., Блинова А.Н.* Этнографические материалы в архиве Музея археологиии и этнографии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. Омск, 2015.

5. Культура татар Западной Сибири в коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета. Омск, 2003.

6. *Томилов Н.А.* Проблемы этнической истории (По материалам Западной Сибири). Томск, 1993.

7. *Головнев А.В.* Материалы по этнографии усть-ишимских (1980–1981 гг.) и заболотных (1983 г.) сибирских татар [Отчет]. Тобольск, 1989 // Научный архив ТГИАМЗ. № 1240.

8. *Головнев А.В.* К вопросу о тюрко-угорских контактах в Нижнем Прииртышье // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий: тез. докл. обл. науч. конф. по этнографии. Омск, 1984. С. 31–34.

9. Хозяйство и средства передвижения сибирских татар в коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета. Новосибирск, 1999.

10. *Белич И.В.* Материалы экспедиции 1987 г. в Тобольский район, с. Лайтамак, с. Янгутумы, с. Яманаул, с. Вармахли // Научный архив ТГИАМЗ. № 1181.

11. *Белич И.В.* К вопросу о семантике надмогильных сооружений «заболотных» татар // Проблемы исторической интерпретации археологических и этнографических источников Западной Сибири. Томск, 1990. С. 128–130.

12. *Гафурова З.А.* (*Тычинских*) Представления о душе у заболотных татар // Этническая история и культура народов Советской страны: тез. докл. всесоюз. науч. конф. молодых ученых. Омск, 1991. С 149–150.

13. *Смирнова Е.Ю.* Традиционная одежда тоболо-иртышских татар конца XIX – первой трети XX в. // Народы Сибири и сопредельных территорий: межвед. сб. науч. ст. Омск, 1995. С. 201–218.

14. Сибирские татары: сб. ст. Казань, 2002.

15. *Файзуллина Г.Ш.* Обряды переходного цикла у заболотных татар // Народы Сибири. Кн. 3. Сибирский этнографический сборник. 8. 1997. С. 230–268.

16. *Бакиева Г.Т., Квашнин Ю.Н.* Тюрки, самодийцы и угры в Тобольском Прииртышье (к вопросу об этногенезе заболотных татар) // Больше чем этнограф: сб. науч. ст., посвящ. памяти проф. В.В. Пиманова. М., 2015. С. 181–190.

17. *Рахимов Р.Х.* Современное состояние охотничьего и рыболовного промыслов заболотных татар (по материалам экспедиции в Тобольский район в феврале 2003 г. // Земля Тюменская: Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея 2003 г. 2004. Вып. 17. С. 236–247.

18. *Тихомирова М.Н.* Летние пути сообщения и способы передвижения ясколбинских татар во второй половине XX в. – начале XXI в. // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. URL: http://www.science-education.ru/111-10527 (дата обращения: 15.10.2018).

ТИПИЧНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИ РАЗРАБОТКЕ, ПЕРЕРАБОТКЕ ИНСТРУКЦИИ ПО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ В КОНКРЕТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

А.В. Алексеева

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: alexeevaomsu@mail.ru

TYPICAL ISSUES IN DEVELOPMENT, PROCESSING OF MANUFACTURING INSTRUCTIONS IN SPECIFIC ORGANIZATION

A.V. Alekseeva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматриваются типичные ошибки, которые допускают специалисты, работающие с документами, при составлении и переработке инструкции по делопроизводству. Автор рекомендует обратить внимание на то, что нормативные и методические документы в сфере делопроизводства на сегодняшний день претерпели многочисленные изменения, поэтому необходимо, прежде чем изменять локальный документ, регламентирующий весь документооборот организации, в первую очередь ознакомиться с новыми нормативными и правовыми актами как федерального, так и регионального уровня. Также предлагается опираться на методические документы, которые помогают структурировать текст перерабатываемого документа, например, на Примерную инструкцию по делопроизводству в государственных организациях.

The article discusses the typical mistakes, which made by specialists who works with thedocuments, in the preparation and processing instructions for office work. The author recommends to take attention to the fact that todays regulatory and methodological documents in the field of office work have undergone numerous changes. Conseguetly, before changing the local document regulating the entire document management of an organization, it is necessary to become familiar with the new legal acts of both federal and regional level. It is also suggestes to rely on methodological documents that help to structure the text of the document that being processed, e.g., the Model Instructions for Office Work in State Organizations.

Ключевые слова: делопроизводство, документ, инструкция, нормативные документы, методические документы.

Keywords: paperwork, document, instruction, regulatory documents, methodical documents.

На курсах повышения квалификации делопроизводители, не имеющие профессионального образования, часто спрашивают: как подготовить инструкцию по делопроизводству для конкретной организации? Еще чаще поступают просьбы проверить конкретную, уже составленную инструкцию на соответствие действующему нормативному и методическому обеспечению. Считаем необходимым обсудить, что надо учитывать при составлении или переработке конкретной Инструкции по делопроизводству, тем более что от этого локального до-

© А.В. Алексеева, 2018

кумента напрямую зависит, насколько правильно будут оформлены документы организации и как быстро они будут перемещаться от управленцев к исполнителям и наоборот.

Отметим, что специалисты-делопроизводители, работающие в федеральных органах исполнительной власти, должны руководствоваться Правилами делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти, которые регламентируют, что «федеральный орган исполнительной власти на основе настоящих Правил с учетом условий и специфики своей деятельности разрабатывает инструкцию по делопроизводству, утверждаемую руководителем федерального органа исполнительной власти по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в области архивного дела» [1].

Одной из основных ошибок считаем ориентацию практиков-делопроизводителей на традиционное делопроизводство по типу – «так было раньше и все нормально работало». Специалисты берут старую инструкцию и пытаются ее реанимировать. Этот путь приемлем только в случае, если инструкция разрабатывалась специалистом-профессионалом и на данный момент нужно внести правки, связанные изменением нормативных и методических документов. Рекомендуем обратить внимание на то, что нормативные и методические документы в сфере делопроизводства на сегодняшний день претерпели многочисленные изменения, поэтому необходимо, прежде чем изменять локальный документ, регламентирующий весь документооборот организации, ознакомиться с новыми нормативно-правовыми актами как федерального, так и регионального уровня. Также предлагается опираться на методические документы, которые помогают структурировать текст перерабатываемого документа, например, на Примерную инструкцию по делопроизводству в государственных организациях, которая была утверждена приказом Федерального архивного агентства 11.04.2018 г. [2]. Подчеркнем, что раздел 2.10 предлагает проектировать бланки документов в соответствии с ГОСТом Р 7.0.97-2016 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов» [3], который был введен 01.07.2018 г. и, скорее всего, практики еще не успели изменить бланки организации в соответствии с этим документом.

Напомним, что составить или переработать нужно основной локальный нормативный акт, который будет регламентировать технологию работы с документами, поэтому необходимо учесть специфику работы организации, для этого необходимо уточнить у вышестоящей организации наличие типовой инструкции по делопроизводству. И если примерную инструкцию составители и переработчики могут брать за образец, а могут придерживаться своих тенденций в этом процессе, то типовую игнорировать не следует хотя бы потому, что в основном проверяющие приходят из вышестоящих инстанций. Если типовая инструкция вышестоящей организацией не разрабатывалась, можно найти или попросить для ознакомления ее конкретную инструкцию по делопроизводству. На семинарах практики часто задают вопрос: «Что делать, если вышестоящая организация дала инструкцию, а мы видим, что там очень много ошибок, неточностей, расхождений как теоретических, так и практических? Не переносить же их в свою?» Сложно дать однозначный ответ... С примерной инструкцией проще: берете за основу предлагаемую, а те пункты, с которыми не согласны, заменяете на свои. С типовой так не получится, поэтому можно рекомендовать сделать пометки проблемных пунктов, обязательно свериться с действующими нормативными и методическими документами (сделать сноски на пункты) и при личной встрече задавать вопросы кураторам по поводу, как применять тот или иной пункт типовой инструкции, если он противоречит современной регулирующей среде. На практике такие обсуждения приводили к тому, что вышестоящая организация меняла не только типовую инструкцию, но и свою конкретную.

Делопроизводители-практики достаточно часто забывают про региональные особенности работы с потоками документов, поэтому напоминаем о существовании еще одного хо-

рошего документа, который можно брать за один из образцов – это Инструкция по делопроизводству в Правительстве Омской области (с изм. на 10 октября 2018 г.) [4]. Отметим, что ее сложно воспринимать из-за множества редакций, ссылки на которые остались в основном тексте, тем не менее там много хороших тонкостей и проработанных неслучайных деталей, отражающих специфику конкретной работы с документами разных видов.

Перечислим основные недочеты, которые видим в анализируемых инструкциях по делопроизводству нашего региона: в разделе «Общие положения» часто не устанавливается, на какие документы распространяется инструкция, ответственность за ее несоблюдение, не перечисляются нормативные и методические документы В тематическом разделе «Правила составления и оформления документов» не закрепляются виды и разновидности документов, используемые в организации. Часто отсутствует информация по порядку размножения документов. Раздел «Документооборот» желательно дополнить схемами движения документов. Единичные инструкции содержат информацию по порядку учета объема документооборота, а это необходимо в связи с постоянным увеличением количества документов и сокращением специалистов службы делопроизводства. Нередко раздел «Оперативное хранение документов» отсутствует, а он необходим, чтобы закрепить правила хранения документов в службе делопроизводства и в структурных подразделениях, установить ответственность специалистов за сохранность документов; закрепить правила формирования в дела отдельных категорий документов. К инструкции обычно делают приложения, которые включают примеры оформления отдельных видов документов. Достаточно часто образцы не соответствуют теоретической информации разделов – это происходит, скорее всего, потому, что разделы пишет один специалист, а примеры другой.

---

1. Правила делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти (утв. постановлением Правительства РФ от 15.06.2009 г. № 477). URL: http://base.garant.ru/195767/#ixzz5WhL6EnRo (дата обращения: 10.11.2018).

2. Примерная инструкция по делопроизводству в государственных организациях, утверждена приказом Федерального архивного агентства 11.04.2018 г. URL: https://bazanpa.ru/rosarkhiv-prikaz-n44-ot11042018-h4139204/ (дата обращения: 12.11.2018).

3. ГОСТ Р 7.0.97-2016 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу (СИБИД). Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_216461/ (дата обращения: 13.11.2018).

4. Инструкция по делопроизводству в Правительстве Омской области (с изм. на 10.10.2018 г.). URL: http://docs.cntd.ru/document/467305289 (дата обращения: 13.11.2018).

КЛАССИФИКАЦИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

Д.Р. Фахреева, Н.Н. Фахреев

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия
E-mail: Diliara17_91@mail.ru

CLASSIFICATION OF BIOMETRIC DOCUMENTS

D.R. Fakhreeva, N.N. Fakhreev

Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

В статье разработана классификация биометрических документов по способу документирования. Согласно данной классификации данные документы можно разделить на 2 группы. Первая группа – биометрические документы, в которых биометрические данные фиксируются традиционным способом – дактилоскопированием. Ко второй группе относятся биометрические документы, в которых биометрические данные (контрольные точки отпечатков пальцев, данные изображений отпечатков пальцев, следы отпечатков пальцев, изображения лица, изображения радужной оболочки глаз) наносятся с помощью специального оборудования. Разработанная классификация позволяет облегчить работу с биометрическими документами.

The article developed a classification of biometric documents by the method of documentation. According to this classification, these documents can be divided into 2 groups. The first group is biometric documents in which biometric data is recorded in the traditional way – by fingerprinting. The second group includes biometric documents in which biometric data (fingerprint checkpoints, fingerprint image data, fingerprints, face images, and images of the iris of the eye) are plotted using special equipment. The developed classification makes it easier to work with biometric documents.

Ключевые слова: биометрический документ, дактилоскопическая карта, удостоверение личности моряка, свидетельство о предоставлении временного убежища, электронный пропускной документ.

Keywords: biometric document, dactyloscopic card, seafarer's identity card, temporary asylum certificate, electronic passport.

Биометрический документ – это документ с биометрическими данными, который позволяет с точностью установить личность человека [1].

Биометрические документы играют важную роль в жизни общества. Они используются для удостоверения, идентификации, аутентификации и авторизации личности, поиска людей (преступников, террористов, пропавших без вести), оплаты покупок и услуг, учета использования рабочего времени и др. Данные документы применяются в паспортно-визовой области, в пропускной системе, в области безопасности банковских обращений, инвестирования и других финансовых перемещений, а также в розничной торговле, в охране правопорядка, в сфере охраны и т. д. Такое большое количество сфер деятельности и функций, которые выполняют биометрические документы, вызывают определенные трудности в их классификации. Ученые используют понятие «классификация» нередко одновременно и в значении процесса и в значении результата. Без нее невозможно изучить разнообразие существующих видов документов, систематизировать их, установить различия между их отдельными видами.

Классификация проводится по признакам документов. Такими отличительными признаками документа являются:

1) наличие материального носителя документированной информации;

2) форма материального носителя документированной информации;

3) наличие зафиксированной на материальном носителе (документированной) информации;

© Д.Р. Фахреева, Н.Н. Фахреев, 2018

4) способ документирования (записи) информации;

5) формуляр (форма или структура записи информации) [2].

Биометрические документы по способу записи информации можно разделить на:

– биометрические документы, в которых биометрические данные наносятся традиционным способом, т. е. отпечатки пальцев фиксируются в документе путем прокатывания покрытых краской пальцев в соответствующем месте документа. К ним относятся: дактилоскопическая карта, проездной документ беженца, свидетельство о предоставлении временного убежища.

– биометрические документы, в которых биометрические данные наносятся с помощью специального оборудования. К ним относятся: биометрический паспорт, дипломатический паспорт, служебный паспорт, удостоверение личности моряка, электронный пропускной документ.

Дактилоскопическая карта – документ, создаваемый в результате проведения государственной дактилоскопической регистрации [3].

Проездной документ беженца предназначен для выезда за пределы Российской Федерации и возвращения (въезда) на территорию Российской Федерации лица, признанного беженцем.

Свидетельство о предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации является документом, удостоверяющим личность его владельца на территории Российской Федерации.

В настоящее время происходит замена традиционных документов на биометрические в такой сфере как паспортно-визовая служба. Биометрические паспортно-визовые документы – это документы нового поколения. К ним относятся биометрический паспорт, удостоверяющий личность гражданина Российской Федерации за пределами Российской Федерации, служебный паспорт, дипломатический паспорт, удостоверение личности моряка.

Биометрический, дипломатический и служебные паспорта – это документы, содержащий информацию об индивидуальных характеристиках человека, выраженную в цифровом формате и записанную в электронном виде на специальное устройство.

Паспорта с биометрическими данными вводятся в целях обеспечения гражданской безопасности, повышения степени защищенности удостоверяющих личность документов, совершенствования механизмов идентификации личности при пересечении государственной границы. Биометрический паспорт отличается от обычного тем, что в него встроен специальный чип, который содержит двухмерную фотографию его владельца.

Удостоверение личности моряка является документом, удостоверяющим личность лица, трудящегося по найму, занятого или работающего в любом качестве на борту морского судна (за исключением военного корабля), морского судна рыбопромыслового флота, а также судна смешанного (река – море) плавания, используемых для целей торгового мореплавания [4].

Помимо паспортно-визовой службы, биометрические персональные данные начинают все более широко использоваться в различных системах обеспечения безопасности. В первую очередь здесь следует отметить системы контроля и управления доступом. Биометрические данные вносятся в пропускные документы нового поколения. По ним осуществляется идентификация личности на пропускных пунктах и в других пунктах ограниченного доступа охраняемых объектов в дополнение к визуальному контролю или с полным его исключением. Одним из таких документов является электронный пропускной документ.

Электронный пропускной документ предназначен для многократного (однократного) прохода на охраняемую территорию по отпечатку пальца. При проходе через турникет владелец электронного пропускного документа прикладывает его к считывателю радиочастот-

ных карт. Это нужно для того, чтобы считыватель прочитал уникальный номер карты и проверил наличие этого номера в базе данных. К нему «привязаны» все персональные и биометрические данные владельца. Для подтверждения личности необходимо приложить палец к сканеру отпечатков пальцев. Система формирует биометрический шаблон отпечатка пальца и сравнивает его с шаблоном, который был извлечен из базы данных по уникальному номеру. При положительном сравнении разрешается доступ на охраняемую территорию. Вся процедура верификации личности занимает менее 3 секунд.

Круг подобного рода документов с внесением в них биометрических данных продолжает расширяться, ставятся вопросы о внесении биометрических данных в такие документы, как миграционная карта, карта иностранного гостя, водительское удостоверение и т. д., вплоть до внесения этих данных в обычные гражданские паспорта граждан Российской Федерации.

Однако при использовании биометрических документов возникает ряд проблем технического и социального характера. Технические проблемы связаны с защитой информации, содержащейся документах, информационной совместимостью и разнообразием записывающего и считывающего биометрическую информацию оборудования. Социальные – с еще большим ограничением свободы человека, ужесточением механизма контроля над людьми, угрозами информационной безопасности личности.

---

1. *Галиуллина Д.Р.* Биометрические документы в современном обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практика. 2014. № 11(49). С. 59–62.

2. *Двоеносова Г.А.* Признаки, свойства и функции документа: опыт рационализации понятии // Вестник архивиста. 2012. № 3. С. 109–114.

3. Федеральный закон от 25.07.1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации». URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12058478/ (дата обращения: 01.11.2018).

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.08.2008 г. № 628 «О Положении об удостоверении личности моряка, Положении о мореходной книжке, образце и описании бланка мореходной книжки». URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12058478/ (дата обращения: 03.11.2018).

ОТРАЖЕНИЕ ХАРАКТЕРА И ЦЕЛЕЙ ДВИЖЕНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В СИБИРСКИХ УЧЕНИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ ПЕРИОДА РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 ГГ.

О.В. Ищенко

Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия
E-mail: iovfu@yandex.ru

THE REFLECTION OF THE CHARACTER AND PURPOSES OF THE PUPILS MOVEMENT IN THE SIBERIAN SCHOOLS PUBLICATIONS BY THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION (1905-1907)

O.V. Ishchenko

Surgut state University, Surgut, Russia

В статье проведен анализ текстов ученических газет и журналов, издававшихся в Сибири в период революции 1905–1907 гг. Сделан вывод о том, что основным содержанием движения учащихся была борьба за свои академические интересы, но осознание невозможности достичь идеала «свободной школы» в условиях действующей власти приводило к сочетанию на страницах ученических изданий цели преобразования школы с идеей о необходимости преобразований в государстве.

This research examines the analysis of schools newspapers and magazines published in Siberia during the revolution of 1905-1907. Concluded that the main contents of the movement of pupils was a struggle for their academic interests, but the realization of the impossibility to reach the ideal of a "free school" in terms of the authorities led to the fact that in the pages of student publications the purpose of the conversion of the school was combined with the idea of the necessity of reforms in the state.

Ключевые слова: ученические издания, Сибирь, революция, движение учащейся молодежи, цель.

Keywords: schools publications, Siberia, revolution, pupils movement, purpose.

В исторической литературе советского периода сложилось устойчивое мнение о том, что движение воспитанников средних и низших учебных заведений России в начале XX в. развивалось в русле рабочего движения и находилось под сильным влиянием социал-демократической партии. Однако анализ сибирских ученических изданий дает возможность скорректировать сделанные ранее выводы.

Одной из наиболее полных сохранившихся коллекций является подборка газет и журналов, издававшихся учащимися Красноярска в период 1905–1907 гг. Кружковая активность воспитанников учебных заведений Енисейской губернии в дореволюционный период, возможность более свободно выражать свое мнение в период кратковременного установления в Красноярске власти местного совета способствовали тому, что в 1905 г. в ученической среде возникло несколько организаций, объединявших значительное количество учащихся [1, с. 106]. Все они стремились сплотить ученическое движение и донести свои взгляды до общества путем выпуска собственных изданий. Основными из них были «Школа и жизнь» и «Светоч». Каждый номер этих изданий имел передовую статью, содержавшую актуальные призывы текущего момента. Так, в первом номере журнала «Школа и жизнь», выпущенном в марте 1905 г., в качестве основной цели учащихся провозглашалась «борьба с самодержавием и, в частности, с нашим ближайшим школьным начальством» [2, л. 1–2]. Очевидно, что более близкие для учащихся цели борьбы за свои права были дополнены здесь широко про-

© О.В. Ищенко, 2018

возглашавшейся в начальный период революции идеей о необходимости преобразований в государстве.

С актуального для учащихся вопроса – с критики школы, начинался и первый номер издания «Светоч», выпущенный 15 декабря 1905 г. «Школа должна дать нам все необходимые знания. А подготовила ли она нас, товарищи, к новой жизни, разъяснила и нам звание «гражданина» и соединенные с этим знанием права?» – задавали вопрос издатели газеты и сами отвечали на него: «Нет, товарищи! Наша современная школа ничего не дала и дать нам она ничего не может, потому что бессильна и сама является продуктом деспотизма». Далее авторы текста в духе революционного времени связывали борьбу за обновление школы с борьбой за изменения в государстве, провозглашая лозунг: «Да здравствует свободная школа в свободной стране!» [3, л. 1].

Последовательное проведение идеи необходимости изменения системы образования в совокупности с изменением государственного строя, нашло свое отражение и в заметке «Свободной школы!»«Свободная школа необходима нам так же, как свежий воздух… Только в ней мы приобретем нужные знания, знания истинные, а не те, которые дает нам школа царского правительства, тонущего теперь за свои злодейства в крови великой революции. Пусть же оно скорее захлебнется этой кровью! Тем скорее наступит царство света и свободы, тем скорее мы сможем отдать все силы своему образованию!» – писало издание [4, л. 1].

Пламенная риторика, усилившаяся в период наивысшей точки революционных событий в Красноярске в декабре 1905 г., нашла свое отражение и в текстах журнала «Школа и жизнь», призывавшего учеников: «Пусть будет вашим боевым лозунгом: Долой самодержавие, которому нужны шпионы и деспоты педагоги ... Нам нужна свободная школа, мы хотим жить в свободной России! Да здравствует свобода России и школы!» [5, л. 5–7].

Третий номер издания «Светоч» был выпущен 1 января 1906 г., когда ситуация в Красноярске значительно изменилась и правительственные силы перешли в наступление. Отдавая дань текущему моменту учащиеся писали: «Царское правительство делает новые ошибки в борьбе с восставшим народом. Оно до сих пор не может понять, что кровью нельзя потушить пробудившуюся мысль и жажду к свободе, нельзя заставить народ верить ее льстивым речам» [6, л. 1].

Со спадом революции определение основных целей учащейся молодежи на страницах ученических изданий претерпевает определенные изменения. Так, в пятом номере «Светоча» от 13 марта 1906 г. уже не звучало призывов к борьбе за свободную школу в свободном государстве. Гораздо больше внимания уделялось деятельности ученических организаций, которые должны были «воззвать к жизни духовные силы учащихся, зажечь в них ту искру Божию, которую полицейская школа ставит своим лозунгом загасить». Основное внимание в номере было уделено отрицанию партийного характера ученических организаций [7, л. 2]. Однако выпущенный в то же время журнал «Школа и жизнь» выражал иную точку зрения: «Поскольку протест против школьной системы – протест политический, поэтому и союзы учащихся должен иметь политическую платформу» [8, л. 11–12].

Продолжая полемику по поводу возможности придания политического характера ученическим организациям, «Светоч» в марте 1906 г. признавал, что «корень зла лежит в самом государственном строе, и чтобы уничтожить зло совершенно нужно уничтожить его корень – современный государственный строй» [9, л. 3–4]. Но далее следовало утверждение о том, что Союз учащихся не должен носить политический характер, поскольку его задача – защищать интересы всех учащихся, а не определенной партийной группы. И все же, связывая борьбу за освобождение школы с борьбой за обновление государства, авторы статей выражали надежду на светлое будущее: «Но мы горячо верим в тот час, когда революция своим могучим натиском окончательно сотрет с лица земли преступное правительство» [9, л. 3–4].

Начавшиеся расправы с участниками революционных выступлений в Красноярске показали, что цели, к которым стремились учащиеся, не были достигнуты. «Пока в стране царит полицейщина, – отмечал «Светоч» в мае 1906 года, – полицейщина царит в школе». «Наша задача теперь – подготовиться к новому взрыву революции, подготовиться к открытому выступлению, но уже не против учебного начальства, а против существующего правительства в рядах революционной армии рабочих и крестьян», – заключали учащиеся [1, с. 81].

Таким образом, тексты ученических изданий свидетельствуют о том, что, призывая к революции под девизом «Свободная школа в свободном государстве», учащиеся прежде всего боролись за свои академические интересы и ставили при этом близкие и понятные им цели борьбы со школьным режимом. Отрицая в большинстве своем политический характер ученического движения, учащаяся молодежь стремилась к сплочению в целях борьбы за свои права и отстаивание собственных интересов. Но сохранить беспартийный характер движения воспитанников учебных заведений в условиях дальнейшей поляризации сил было вряд ли возможно.

---

1. *Ищенко О.В.* Кружковая деятельность учащейся молодежи Сибири в начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. Серия «История. Политология». 2008. № 4/3 (60). С. 103–110.

2. Молодежь в 1905 г. в Енисейской губернии // Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-64. Оп. 1. Д. 382.

3. Светоч. 15 декабря 1905 г. № 1 // Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края, Отдел редких книг.

4. Светоч. 20 декабря 1905 г. № 2 // ГАКК. Ф. П-64. Оп. 1. Д. 381.

5. Школа и жизнь. 1905. № 4 // ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 1496.

6. Светоч. 1 января 1906 г. № 3 // ГАКК. Ф. П-64. Оп. 1. Д. 183.

7. Светоч. 13 марта 1906 г. № 5 // ГАКК. Ф. П-64. Оп. 1. Д. 387.

8. Школа и жизнь. Март 1906. № 2 // ГАКК. Ф. П-64. Оп. 1. Д. 386.

9. Светоч. 27 марта 1906 г. № 6 // ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 1496.

10. *Жолудев Д.Г.* Краткая история школ Красноярского края (до Великой Октябрьской социалистической революции). Енисейск, 1961.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТООБОРОТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Г.Р. Хайруллина[1], Т.А. Бурганова[2]

[1] *Министерство юстиции Республики Татарстан, г. Казань, Россия*
[2] *Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия*
E-mail: tburganova@yandex.ru

ORGANIZATION OF DOCUMENT TRAINING AT ENTERPRISES OF ENERGY INDUSTRY ON EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

G.R. Khairullina[1], T.A. Burganova[2]

[1] *Ministry of Justice of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia*
[2] *Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia*

В статье исследована организация документооборота на предприятиях энергетической отрасли на примере Республики Татарстан. Выделены документопотоки предприятий данной отрасли. Рассмотрена процедура внедрения бережливого производства. Изучена апробация инструментов бережливого производства. Сделан вывод, что внедрение бережливого производства позволило повысить эффективность организации документооборота.

The article explores the organization of document circulation at enterprises of the energy industry on the example of the Republic of Tatarstan. The document flow of enterprises in this industry is highlighted. The procedure for the introduction of lean production. Studied testing of tools for lean manufacturing. It is concluded that the introduction of lean production has improved the efficiency of the organization of workflow.

Ключевые слова: предприятия энергетической отрасли, организация документооборота, документопоток, исходящие документы, входящие документы.

Keywords: energy industry enterprises, organization of document flow, document flow, outgoing documents, incoming documents.

Основными функциями предприятий энергетической отрасли являются: передача и распределение электрической энергии электростанций до потребителей Республики Татарстан; создание условий для подключения новых потребителей. Для эффективного выполнения данных функций необходимо правильно организовать документооборот на предприятиях.

В документообороте организации выделяются документопотоки. Документопоток – это совокупность документов одного вида или назначения, имеющих единый маршрут [1]. Содержание документопотока характеризуется составом документов, входящих в него, и составом информации, закрепленной в этих документах.

В организациях энергетической отрасли выделяются следующие основные документопотоки:

– поступающая документация (входящая);

– отправляемая документация (исходящая);

– внутренняя документация.

Поступающие в организацию документы проходят следующие этапы:

– первичная обработка документа – обработка документов (проверка целостности, комплектности, сортировка и др.) при поступлении в организацию;

– регистрация документа – присвоение документу регистрационного номера и внесение данных о документе в регистрационно-учетную форму. На документы, поступившие на бу-

© Г.Р. Хайруллина, Т.А. Бурганова, 2018

мажном носителе, регистрационный номер наносится на первой странице в правом нижнем углу, где проставляется дата поступления документа и его порядковый номер;

– предварительное рассмотрение документа – изучение поступившего документа для определения должностного лица, в компетенцию которого входит его рассмотрение;

– передача документа руководству на рассмотрение – после регистрации наиболее важные документы, относящиеся к сфере деятельности организации в целом, передаются руководителю для рассмотрения. Документы должны рассматриваться руководителем, как правило, в день поступления их в организацию. Руководитель определяет исполнителя документа, дает указания в виде резолюции;

– передача документа исполнителям – после рассмотрения руководителем документы направляются в структурные подразделения для исполнения;

– помещение исполненных документов в дела.

Исходящие документы – это документы, направляемые из организации в любую другую. Движение исходящих документов включает, как правило, следующие этапы:

– подготовка проекта документа – производится ответственным исполнителем лично или с привлечением соисполнителей. Содержание проекта документа должно давать ответы на вопросы, поставленные в документе, во исполнение которого разрабатывается проект;

– согласование проекта документа и доработка по замечаниям (при их наличии) – анализ и оценка специалистами (руководителями соответствующих служб или подразделений) проекта документа с целью проверки корректности формулировки содержания, возложения ответственности, сроков исполнения, проверки соответствия данного документа действующему законодательству и локальным нормативным актам компании. При необходимости внешнего согласования на проекте документа оформляется «Гриф согласования»;

– подписание – подготовленный и оформленный по установленной форме проект документа вместе со всеми материалами передается на подпись руководителю;

– регистрация – после подписания документ направляется на регистрацию, т.е. присвоение документу регистрационного номера и внесение данных о документе в регистрационно-учетную форму;

– отправка – обработка отправляемой корреспонденции заключается в ее сортировке по адресам и видам почтовых отправлений, проставлении адреса на конверте, складывании документов (фальцевании) и вложении в конверты, заклеивании конвертов, определении стоимости отправления, составлении списка на заказную почту. При отсылке документов постоянным адресатам используются конверты с заранее нанесенными адресами. Документы, отправляемые в один адрес, вкладываются в один конверт, а на письмах с несколькими адресатами подчеркивается наименование того корреспондента, которому направляется данный экземпляр письма. Документы обрабатываются и отсылаются в тот же день, когда переданы на отправку.

Внутренний документопоток составляют документы, не выходящие за пределы организации. Это отличает его от потоков входящих и исходящих документов. Обращение внутренних документов на этапах их подготовки и оформления организуется в целом аналогично порядку прохождения исходящих документов, а на этапе исполнения маршруты их движения совпадают с входящими.

Организация документов в делопроизводстве представляет собой совокупность видов работ, обеспечивающих сохранность, учет, систематизацию документов, формирование и оформление дел в делопроизводстве и их передачу в архив в соответствии с требованиями, установленными соответствующими нормативно-методическими документами по архивному делу и делопроизводству.

Стоит добавить, что в целях повышения эффективности делопроизводства на предприятиях энергетической отрасли как одной из задач достижения стратегических целей данных

предприятий, руководством было принято решение о внедрении бережливого производства, как технологии научной организации деятельности.

В настоящее время бережливое производство представляет собой высокоэффективную концепцию, объединяющую в себе научные технологии исследования и анализа бизнес-процессов организации, а также комплекс практических мероприятий по совершенствованию ее деятельности с учетом требований минимизации непроизводственных потерь, максимизации ценности бизнес-процессов и повышения степени клиентоориентированности [2, с. 331].

С целью адаптации инструментов бережливого производства к специфике деятельности предприятий энергетической отрасли, были сформированы эталонные участки (специально определенные участки на производстве, на которых прицельно внедряются принципы, инструменты и методы «бережливого производства» для последующего распространения успешного опыта на другие участки).

В рамках направления документационного обеспечения, апробация инструментов бережливого производства проводилась на одном из предприятий энергетической отрасли Республики Татарстан. На данном участке были апробированы различные инструменты бережливого производства, выработаны стандартные операционные карты (документы, описывающие шаги в процедуре, которым необходимо следовать. Обычно они состоят из текста, графики/рисунков и фотографий, облегчающих понимание процедуры) в области документационного обеспечения. Для реализации данной задачи была сформирована рабочая группа, в состав которой были включены сотрудники эталонного участка. Работа на эталонном участке фиксировалась на инфостенде по бережливому производству. Эталонным участком была проделана большая работа по стандартизации, решению проблем, накоплен огромный опыт.

---

1. ГОСТ Р 7.0.8-2013. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. – Пункт 76. URL: http://www.edou.ru/enc/docs/detail.php?ID=27653 (дата обращения: 05.11.2018).

2. *Тимофеев Р.А., Абрамова А.В.* Проекция современной концепции бережливое производство на электроэнергетический кластер Республики Татарстан // Научный альманах. 2015. № 8 (10). С. 331–336.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ (НА ПРИМЕРЕ УЧАСТИЯ ОГОНБ ИМ. А.С. ПУШКИНА В ИНТЕРНЕТ-ПРОЕКТЕ «ДЕРЕВЯННАЯ СКАЗКА РОССИИ: ОТ ИРТЫША ДО ОБИ»)

А.Н. Талапин, А.П. Сорокин

Омская государственная областная научная библиотека им. А.С. Пушкина, г. Омск, Россия
E-mail: anatolytalapin@rambler.ru; ap40in@mail.ru

TO THE QUESTION OF FORMATION OF HISTORICAL AND LOCAL LORE INFORMATION RESOURCES (ON THE EXAMPLE OF THE PARTICIPATION OF OGONB NAMED AFTER A.S. PUSHKIN IN THE INTERNET PROJECT «WOODEN FAIRY TALE OF RUSSIA: FROM IRTYSH TO OB RIVER»)

A.N. Talapin, A.P. Sorokin

Omsk State Regional Scientific Library named after A.S. Pushkin, Omsk, Russia

В статье приведены характеристики грантового проекта «Деревянная сказка о России: от Иртыша до реки Обь», направленного на изучение и популяризацию архитектурного наследия Сибири. Излагаются конкретные результаты проекта, выполненного в городе Омске сотрудниками библиотеки им. А.С. Пушкин. Названы участники региональной составляющей проекта и определены перспективы их дальнейшей работы.

The article gives characteristics to the grant project “Wooden fairy tale of Russia: from Irtysh to Ob river”, aimed at studying and popularizing architectural heritage of Siberia. Outlines the specific results of the project carried out in the Omsk city by the staff of the library named after A.S. Pushkin. The participants of the regional component of the project are named and the prospects for their further work are defined.

Ключевые слова: Омск, библиотека, памятники, архитектура, грантовый проект.

Keywords: Omsk, library, monuments, architecture, grant project.

Современные библиотеки обладают широким спектром электронных краеведческих ресурсов: от собственных локальных каталогов до ссылок на внешние сетевые источники. Однако при всей широте охвата материала и общем масштабе работы очевидно недостаточное внимание уделяется тому факту, что библиотеки не просто аккумулируют, обрабатывают и представляют чужую информацию, но и активно создают свою собственную. Эта сторона работы библиотек в условиях информационного общества становится одной из ведущих. Речь не только о создании, например, различных краеведческих справочников или календарей. Библиотеки целенаправленно воздействуют на собственных пользователей, формируя свою активную целевую аудиторию. Они пытаются воздействовать не только на потребность этих людей в чтении, но и на их информационные потребности вне этой сферы.

В январе 2018 г. сотрудники Омской государственной областной научной библиотеки им. А.С. Пушкина присоединились к разработке интернет-проекта «Деревянная сказка России: От Иртыша до Оби», который реализуется в течение 2018 г. в рамках плана совместных мероприятий Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина по инициативе Томского регионального центра. Научный куратор проекта – ученый секретарь ТОУНБ им. А.С. Пушкина Ирина Владимировна Никиенко. Проект направлен на популяризацию информации о деревянном архитектурном наследии России (на данном этапе – старейших городов и сел Западной Сибири и Алтая, включая населенные пункты на территории Омской области).

© А.Н. Талапин, А.П. Сорокин, 2018

Проект (http://se1.lib.tomsk.ru/page/560/) представляет собой межрегиональный информационно-образовательный интернет-ресурс, обеспечивающий доступ пользователя к справочным и популярным материалам, иллюстративной базе, библиографии и полным текстам источников по названной теме. Пока материалы находятся на этапе размещения и возможны технические погрешности (например, неверно прикреплённых иллюстраций или неработающих ссылок на внешние источники). Однако очевидно, что и в незавершённом виде специальным образом отобранный, скомпонованный и представленный материал, снабжённый соответствующим подобранным иллюстративным рядом, больше чем простая сумма его составных частей. Это самостоятельный электронный ресурс и способ информирования целевой аудитории, стимулирования её поисково-исследовательской активности.

Организаторами проект заявлен как форма «…популяризации достижений современного искусствоведения в области истории деревянного зодчества России с целью повышения общественного интереса к деревянной архитектуре как особому культурному феномену и стимуляции роста самообразовательной, поисково-исследовательской и социальной активности граждан, показателями которого являются:

– стремление получать более подробную информацию о памятниках деревянного зодчества и путешествовать по региону или стране для их непосредственного наблюдения;

– формирование привычки собирать и систематизировать новый материал, в том числе и полевым методом (в рамках туристических поездок, экспедиций);

– готовность участвовать в различных добровольческих инициативах по сохранению деревянного архитектурного наследия… » [1].

Здесь следует заметить, что формат проекта и заявленные цели и задачи, к которым стремятся его организаторы и участники, не вполне соответствуют друг другу. Популяризация достижений искусствоведения – это популяризация их исследований, их научных работ, а не рассказ о декоре, стилях архитектуры или истории конкретной постройки. Достижения в области истории – ещё более неудачное по формулировке определение. Не вполне ясно и в чём будут измеряться показатели активности граждан по итогам проекта, из чего будет видно, что именно этот проект повлиял на выявленную активность. Вероятно, эти формулировки проникли в текст анонса проекта из грантовой заявки.

На наш взгляд проект популяризует вовсе не достижения искусствоведения, а сами объекты деревянного зодчества, их значимость и место в современной городской среде и её истории. А искусствоведение используется лишь как инструмент. В этой связи оправдана и характеристика проекта как сочетающего искусствоведческие данные с историко-краеведческими [2, с. 266].

Впрочем, приведённое уточнение (или замечание) мало влияет на конкретную работу нашей библиотеки по участию в проекте и вполне укладывается в задачи, поставленные его разработчиками. Они сводятся к формированию базы иллюстративных материалов и текстовых источников, а также их адаптации «для восприятия рядового пользователя» в различных форматах (справки, фотогалереи, отсылки к полнотекстовым источникам, видеоролики и т. п.). На сегодняшний день сотрудниками ОГОНБ им. А.С. Пушкина для проекта подготовлены материалы по 13 архитектурным объектам, сохранившимся и ныне утраченным, признанным памятниками градостроительства и архитектуры регионального значения.

Основу для исторических справок по объектам и их внешнему описанию составили материалы, взятые из Паспортов памятников и Охранных обязательств, предоставленных Министерством культуры Омской области (начальник отдела государственного надзора, учета и использования объектов культурного наследия Управления по сохранению и государственной охране объектов культурного наследия – Е.Э. Беляева). Материалы исследовательской и популярной литературы были также использованы (их списки приложены к справкам), но

лишь как дополнение. Упомянутые выше материалы, в том числе фотографические, а также взятые из Паспортов схемы помещений, были переданы организаторам проекта, часть их уже размещена на сайте [3]. Также сотрудниками ОГОНБ им. А.С. Пушкина для проекта была подготовлена избранная библиография (59 записей) по деревянному зодчеству Омска и Омской области с аннотациями к каждой записи. Для удобства поиска информации все записи разбиты на тематические разделы и подразделы [4].

Поскольку проект, в силу его актуальности, решено продолжать, в качестве дополнения к переданным материалам, сотрудниками ОГОНБ им. А.С. Пушкина дополнительно отобрана и сейчас обрабатывается информация ещё по 9 объектам деревянного зодчества. Эти объекты представляют ту часть омской деревянной архитектуры, которая, не обладая статусом памятника, имеет несомненную художественную и историческую ценность. Среди них здания различных эпох и стилей: от современного деревянного храма, 1996 г. постройки, до сарая-амуничника Военного госпиталя, 1847 г. Подобное сочетание памятников и не обладающих этим статусом, новых и старых, сохранившихся и уничтоженных, на web-страницах одного интернет-проекта позволит представить не только многообразие, но и историю деревянной архитектуры Омска, позволит сопоставить заботливое и аккуратное отношение с небрежным и варварским, способствуя формированию активной позиции пользователей контента.

Ценным дополнением к проекту может стать участие в его реализации культурной общественности, в частности представителей областного отделения ВОООПИК, в архиве и наработках которых, так же как и у заместителя председателя общества И.Л. Коновалова имеется ценная информация. Важны также материалы, подготовленные и опубликованные многолетним исследователем деревянного зодчества Сибири Ларисой Владимировной Чуйко, в архиве которой также имеются интересные материалы. Достигнута договоренность о привлечении материалов из архивов директора музея городского быта В.И. Селюка, д-ра филол. наук Н.К. Козловой, д-ра ист. наук В.Г. Рыженко и канд. т. наук Л.И. Рыженко, творческой группы Омского филиала Российского фонда культуры (руководитель – Л.В. Дебус, дизайнер-художник Е.В. Петелина, фотограф Вячеслав Андреев), а также фотоматериалов из архивов авторов.

Реализацией раздела проекта по Омскому региону занимались: А.В. Ремизов (отбор объектов деревянного зодчества), А.П. Сорокин (общее руководство, научная редакция), А.Н. Талапин (составление исторических справок, подбор иллюстраций), О.П. Леонович, Л.В. Зозуля (составление библиографии, подбор полнотекстовых источников), Ю.В. Тишков, И.И. Глушкова (подготовка электронных форматов и размещение).

---

1. Межрегиональный интернет-проект «Деревянная сказка России: от Иртыша до Оби». Приложение (материалы, переданные ОГОНБ организаторами проекта).

2. *Никиенко И.В.* Тематический электронный ресурс библиотеки как средство формирования и повышения научной грамотности пользователя // Одиннадцатые Макушинские чтения. Материалы научной конференции. Новосибирск, 2018. С. 261–269.

3. Деревянная сказка России: от Иртыша до Оби / Архитектурное наследие Омской области. URL: http://se1.lib.tomsk.ru/page/721/ (дата обращения: 10.11.2018).

4. Деревянная сказка России: от Иртыша до Оби / Библиография. URL: http://se1.lib.tomsk.ru/page/724/ (дата обращения: 10.11.2018).

МЕМУАРЫ А.В. ХРУЛЕВА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

П.П. Шинкевич

Омский автобронетанковый инженерный институт, г. Омск, Россия
E-mail: p-shinkevich@yandex.ru

MEMOIRS A.V. KHRULEV AS A SOURCE FOR THE HISTORY OF THE LENINGRAD BLOCKADE

P.P. Shinkevich

Omsk Tank-Automotive Engineering Institute, Omsk, Russia

В статье автор дает характеристику мемуарам генерала армии А.В. Хрулева и событиям, связанным с организацией снабжения блокадного Ленинграда. Мемуары дают возможность изучить не только оценку событий самим Хрулевым, но и понять ситуацию, в которой принимались важнейшие управленческие решения, связанные с блокадой.

In the article the author gives a description of the memoirs of general A.V. Khrulev and events related to the organization of the supply of besieged Leningrad. The memoirs provide an opportunity to study not only the assessment of events by Khrulev himself, but also to understand the situation in which the most important management decisions related to the blockade were made.

Ключевые слова: блокада Ленинграда, А.В. Хрулев, тыл в годы войны, дорога жизни, Главное интендантское управление Красной Армии, мемуары.

Keywords: blockade of Leningrad, A.V. Khrulev, the rear during the war, the road of life, the Chief Quartermaster Office of the Red Army, memoirs.

Блокадный Ленинград стал символом стойкости и мужества советского народа в борьбе с немецкими захватчиками. Вся страна испытывала лишения и трудности, но самая страшная доля выпала жителям Ленинграда.

Поэтому становится крайне важным изучение мероприятий по организации транспортного сообщения с «большой землей» в период блокады. Источниками для такого исследования могут являться документы органов государственной власти, донесения командующих фронтами и переписка партийных организаций. Существенно дополнить этот массив документов позволит использование мемуаров людей, непосредственно участвовавших в организации и управлении снабжения блокадного Ленинграда. Одним из них был Андрей Васильевич Хрулев, занимавший с 22 июля 1941 г. должность начальника Главного интендантского управления Красной Армии. Он отвечал за продовольственное, вещевое, обозно-хозяйственное снабжение и квартирно-эксплуатационное обеспечение Красной Армии. С 1 августа 1941 г. занимал должность заместителя наркома обороны СССР – начальника Главного управления тыла РККА. В 1942–1943 гг. одновременно занимал должность наркома путей сообщения СССР. Таким образом, он руководил снабжением Ленинграда и Ленинградского фронта, обладал достаточно полной картиной происходящего. После войны им были написаны мемуары, освещавшие в том числе вопросы организации снабжения и эвакуации населения блокадного Ленинграда.

В 1958 г. генерал начал записывать свои воспоминания. Постепенно он стал выполнять записи путем диктования стенографистке с последующей правкой отпечатанных страниц.

© П.П. Шинкевич, 2018

Когда в целом рукопись была близка к завершению, встал вопрос о выпуске книги. Однако в те времена рукопись такой книги, прежде чем попасть в типографию, должна была пройти жесткую проверку в издательстве (Воениздат) на соответствие существовавшим на тот момент идеологическим установкам. Для приведения рукописи в соответствие всем необходимым требованиям издательством был выделен редактор, который по согласованию с Андреем Васильевичем вносил все необходимые правки. Работа шла чрезвычайно медленно, поскольку Андрей Васильевич, в отличие от многих других военных «мемуаристов», услугами штатных редакторов-писателей для написания рукописи пользоваться не хотел, напечатанные тексты правил сам, своей рукой, и по нескольку раз, а еще он был не согласен с «причесыванием» в духе времени многих событий и фактов, участником которых он непосредственно был. В результате рукопись к 1962 г. так и осталась незаконченной.

На сайте, посвященном А.В. Хрулеву впервые была опубликована рукопись мемуаров «Великого интенданта». Как заверяют авторы сайта, «публикуя рукопись именно в том виде, в котором она была в 1962 году и пролежала без движения более полувека, мы намеренно оставляем без какого-либо изменения все правки, внесенные как рукой самого Андрея Васильевича по требованию редакторов, так и при последней редакторской правке. Считаем, что этот исторический документ должен быть обязательно сделан доступным для всех тех, кому интересна не «причесанная» история, против которой возражал сам Андрей Васильевич, а реальная – та история, которая происходила на самом деле, без всяческих идеологических и конъюнктурных прикрас».

А.В. Хрулев в своих мемуарах поднимает и вопрос о роли отдельных военачальников в обеспечении снабжения Ленинграда. «Если Д.В. Павлов в своей книге «Ленинград в блокаде» все сводит к тому, что об обеспечении Ленинграда заботились только Военный Совет Ленинградского фронта вместе с ним, как с Наркомом торговли РСФСР, то это мало отвечает действительности. Прекрасно понимая сложившуюся обстановку, в которой оказалось ленинградское население, Центральный Комитет нашей партии, Государственный Комитет Обороны постоянно уделяли большое внимание снабжению Ленинграда и Ленинградского фронта. Постоянно и систематически вопросами снабжения Ленинграда занимался А.И. Микоян, а все практические мероприятия были возложены решением ГОКО на начальника тыла Красной Армии. Начальник тыла Красной Армии был ответственным человеком за доставку продовольствия Ленинграду. На начальника тыла возлагалась обязанность изыскивать любые пути подвоза и использовать любые средства перевозок, чтобы обеспечить ленинградское население продовольствием» [3, с. 12–13].

Высоко оценивает А.В. Хрулев роль организованной по льду Ладожского озера «дороги жизни», отмечая её уникальность: «военная история нашей Родины богата примерами использования ледового покрова озер, проливов и даже больших морских заливов для переправы войск и войсковых грузов. ... Суть особенностей и сложностей, которые создались, зависела целиком и полностью от скоротечности времени скоротечности времени, в течении которого замыкалось кольцо блокады Ленинграда.

Само Ладожское озеро довольно буйное озеро, несмотря на то, что по своим размерам оно не так уж велико, но в то время, когда оно находится в буйном состоянии, то носит очень высокие волны. Говорят, что Ладожское озеро несколько раз в течении зимы замерзает и лед вновь ломается, сплошь все озеро никогда не замерзает» [3, с. 27].

Военно-автомобильную дорогу Ленинградского фронта, организованную зимой 1941/1942 г., следует рассматривать не только как путь для пропуска грузов и людских потоков, но и как военное соединение тыловой службы со своеобразными, впервые встречающимися в истории войн практикой, структурой и задачами. Военно-автомобильная дорога, соединявшая Ленинград с другими областями нашей страны через Ладожское озеро, являлась круп-

нейшим военным соединением, ибо личный состав частей и учреждений ВАД-102 достигал 20 тыс. человек [1, с. 32].

А.В. Хрулев отмечает большую роль ВАД-102 не только в деле снабжения Ленинграда, но и в обеспечении других нужд страны. Значение ледовой трассы не ограничивается только перевозками грузов для Ленинграда и Ленинградского фронта. Была проделана огромная работа по эвакуации из Ленинграда ценного промышленного оборудования, цветных металлов, имущества научно-исследовательских учреждений и институтов. В глубь страны из Ленинграда были вывезены десятки тысяч раненых и сотни тысяч гражданского населения [2, с. 36]. Перевезенное в Ленинград по автомобильной дороге различного рода продовольствие улучшило положение населения и войск с питанием. Уже через месяц после открытия дороги питание войск стало постепенно улучшаться [3, с. 34–42].

Таким образом, мемуары генерала армии А.В. Хрулева являются важным источником по изучению истории Великой Отечественной войны, уточняют и дополняют историю блокады.

---

1. Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н.Л. Волконского. СПб., 2004.

2. *Сульдин А.* Блокада Ленинграда. Полная хроника – 900 дней и ночей. М., 2015.

3. *Хрулев А.В.* Записки интенданта. Блокада Ленинграда и организация снабжения по Ладожскому озеру. URL: https://general-khrulev.com/notes-intendant// (дата обращения: 06.11.2017).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДОКУМЕНТООБОРОТА

О.В. Марченко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: almalexia_@rambler.ru

THEORETICAL BASIS OF DOCUMENT FLOW DESIGN

O.V. Marchenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматриваются понятие, содержание и основные этапы проектирования документооборота в организациях. В зависимости от поставленных задач, проектирование документооборота может включать как кадровые перестановки, так и обеспечение эффективной внутренней работы отдела документационного обеспечения. Поскольку документооборот включает в себя несколько взаимосвязанных элементов (сам документ, работающие с ним квалифицированные сотрудники, коммуникационный процесс), то и его эффективность зависит от слаженной работы этих составляющих. Целями проектирования (оптимизации) документооборота являются: приведение его в соответствие с потребностями управления и снижение затрат на его ведение.

The article deals with the concept, content and main stages of document flow design in organizations. Depending on the tasks, the design of the document flow may include both personnel changes and ensuring effective internal work of the documentation Department. Since the document flow includes several interrelated elements (the document itself, qualified employees working with it, the communication process), then its effectiveness depends on the coordinated work of these components. The purposes of design (optimization) of document flow are to bring it in line with the needs of management and reduce the cost of its maintenance.

Ключевые слова: делопроизводство, документ, проектирование документооборота.

Keywords: proceedings, document, document flow design.

Под проектированием понимается прикладная деятельность по созданию моделей определенного объекта или процесса [1]. Организационное проектирование как функция организации состоит в разработке таких организационных элементов и отношений в создаваемой (моделируемой) системе, при реализации которых возникшее организационное целое обладало бы свойствами высокой надежности, устойчивости и экономичности.

В научной и специальной литературе принято выделять два направления организационного проектирования: комплексное и локальное.

Комплексное организационное проектирование проводится по четырем основным направлениям:

– рационализация или создание новой организационной и функциональной структуры управления;

– рационализация или создание новой технологии выполнения основных и наиболее массовых видов работ, рациональное использование рабочего времени персонала, оптимизация численности персонала управления;

– создание систем документации и рационализация процессов документирования и информационного обеспечения деятельности персонала управления;

– повышение оснащенности объекта организационного проектирования, отдельных рабочих мест персонала управления современной организационной и компьютерной техникой, механизация и автоматизация управленческого труда, оптимизация условий труда персонала управления.

© О.В. Марченко, 2018

Локальное организационное проектирование проводится по одному из специально отобранных для рационализации участков работы персонала управления.

В соответствии с этим, комплексный организационный проект предусматривает разработку ряда мероприятий по совершенствованию технологии деятельности аппарата управления или его отдельного звена, его организационной структуры и штатов, системы организации и условий труда; по сокращению и рационализации документооборота, по максимальной автоматизации труда персонала управления. Локальный организационный проект предусматривает разработку мероприятий по рационализации отдельных видов работ, выполняемых в аппарате управления или на отдельных его участках [2].

Таким образом, совершенствование системы документооборота может либо проводиться в рамках комплексного организационного проектирования, являясь одним из его направлений, либо являться самостоятельным и единственным направлением локального проектирования (оптимизации).

Проектирование документооборота осуществляется по двум основным направлениям:

– повышение качественного содержания информации (привязка к центрам ответственности; оптимальный набор и содержание показателей; высокое качество норм и нормативов; наличие информации об отклонениях);

– повышение экономичности документооборота и удобства для сотрудников (ликвидация дублирования информации, оптимизация маршрутов движения; совмещение первичного учета для бухгалтерии и оперативного управления и др.; приведение названий документов в соответствие с содержанием).

Повышение экономичности документооборота и удобства для сотрудников следует рассматривать во взаимосвязи с первым направлением, то есть экономичность документооборота не всегда связана с его сокращением. Потеря части информации может привести к отрицательному эффекту в целом для организации.

Процедура проектирования документооборота состоит из пяти «шагов» (основных этапов):

1. Предпроектное обследование (диагностика) или описание организации. На данном этапе определяются потребности управления на основе изучения функций, заложенных в должностных инструкциях, и описания групп управленческих решений, принимаемых на разных уровнях управления. Для критического анализа можно использовать существующую внутреннюю отчетность. Работы рекомендуется проводить параллельно с анализом качественного содержания информации.

2. Детальное описание существующего документооборота. Обязательным условием при проведении работ на данном этапе является предоставление описания документов в единообразной форме по всем подразделениям организации.

3. Анализ качественного содержания документов. Включает в себя приведение названий документов в соответствие с их содержанием. Эта, на первый взгляд, незначительная процедура снимает много проблем при смене сотрудников подразделений.

4. Оптимизация документооборота. При оптимизации документооборота предпочтителен комплексный подход к организационному проектированию, так как изменения, проводимые на одном участке работы, могут вызвать затруднения на другом; иногда упрощение работы может привести к ослаблению контроля; перераспределение функций работников может повлечь за собой ухудшение качества работы и т. д.

5. Создание стандартов (инструкций). По каждой теме (или документу) разрабатываются: формы отчетности (документа); инструкции по заполнению формы (целевое использование с учетом уровня управления, порядок заполнения реквизитов и (или) показателей: в какую графу и/или строку, какое значение показателя и т. д.); регламент (кто, куда, кому и в

какие сроки передает форму отчетности (документа); устанавливается ответственность за нарушение регламента [3].

Целесообразность и логика осуществления всех видов работ по проектированию документооборота в организации оцениваются с точки зрения того, как они способствуют оптимизации документационного обеспечения управленческих решений, оперативности и точности их выполнения.

---

1. *Пузыревский Л.С.* Основы организационного проектирования. Л., 1975.

2. *Мильнер Б.З.* Теория организаций. М., 1998.

3. *Каверина О.Д.* Пять шагов к успешному документообороту // Элитариум. Центр дистанционного образования: сайт. URL: http://www.elitarium.ru/2010/07/05/uspeshnyj_dokumentooborot.html (дата обращения: 10.11.2018).

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ОМСКОГО НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА КОНЦА 1910 – СЕРЕДИНЫ 1920-Х ГГ. В ЛИЧНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ*

Н.Г. Суворова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: sng19911@gmail.com

DAILY LIFE OF THE OMSK RESEARCH AND EDUCATIONAL SPACE LATE 1910 – MID 1920S IN STUDENTS AND TEACHERS PERSONAL DOCUMENTATION

N.G. Suvorova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Охарактеризована информационная ценность и состав личной документации омских студентов и преподавателей конца 1910 – середины 1920-х гг. Коллекция личных документов первого поколения студентов и преподавателей Омских институтов сохранилась в Архиве Народного музея истории Омского ГАУ им. П.А. Столыпина. Документы позволяют не только восстановить карьерные биографии омских ученых, реконструировать коллективный портрет студенчества времен Гражданской войны, но и достаточно подробно охарактеризовать повседневность омского научно-образовательного пространства.

The information value and composition of the personal documentation of Omsk students and teachers of the late 1910-mid 1920s are characterized. The collection of personal documents of the first generation of students and teachers of the Omsk Institutes has been preserved in the Archives of the National Museum of History of Omsk State Agrarian University. P.A. Stolypin. Documents make it possible not only to restore the career biographies of Omsk scientists, to reconstruct a collective portrait of students of the Civil War times, but also to characterize in some detail the everyday life of the Omsk scientific and educational space.

Ключевые слова: личные документы, научно-образовательное пространство, повседневность, омские учебные заведения.

Keywords: personal documents, scientific and educational space, daily life, Omsk educational institutions.

История революций и гражданских войн – это история, преимущественно, политическая и военная. Дополнительным аспектом, определяющим характер освещения событий, служит современный расклад политических сил, «правильный», хотя и постоянно меняющийся набор победителей и побежденных. В отечественной историографии как общероссийские, так и местные сюжеты повседневной культуры освещены фрагментарно, либо с сугубо теоретических позиций, либо в виде документальной событийной хроники. Основными источниками для изучения повседневности считаются материалы периодики и источники личного происхождения. При этом значительный источниковый материал, содержащийся в делопроизводственном материале, остается мало востребованным исследователями.

История повседневности, в этом контексте, сталкивается с субъектами, которые не обладали или не выражали оформленных представлений о направленности и содержании глобальных процессов, происходящих вокруг. Даже злободневные темы – государственные мероприятия, военные действия могли затрагивать обывателя опосредованно или не затраги-

* Работа проведена при финансовой поддержке РФФИ: проект 18-49-550016 р_а «Научные и образовательные проекты государства в контексте колонизации Азиатских окраин: омские площадки и эксперты первой трети XX в.».

© Н.Г. Суворова, 2018

вать вовсе. Деятельность политических партий и общественных организаций не могла охватить частную / повседневную жизнь каждого человека. Оставив в стороне комсомольское, партийное движение рассмотрим личные документы омских студентов и преподавателей 1910–1920-х гг. в контексте истории повседневности омского научно-образовательного пространства. Сужая оптику исследования с макропроцессов (политических баталий, состояния фронтов) до «каждодневных практик» и соответствующих взаимоотношений, исследователь получает возможность охарактеризовать условия и факторы жизнедеятельности формирующегося научного сообщества. Эпоха социальных катаклизмов позволяет выявлять как уже сложившиеся нормы и практики, так и формирующиеся, в том числе девиантные, вызванные кардинальными политическими и военными событиями, активными миграционными явлениями. Интерпретация повседневных практик (а не коллекционирование «осколков действительности») позволит лучше понять людей «иных культурных ситуаций».

Субъектом исследования является профессиональная группа колонизационных экспертов в академической (научной) и учебно-образовательной среде.

Формирование аграрного образования в Омске помимо естественных и «нормальных» сложностей в виде недостатка финансирования, контингента преподавателей и студентов отягощалось экстраординарными условиями распада страны, смены политических режимов и военного времени. Открытие в Омске в 1918 г. первого за Уралом Сельскохозяйственного института (СИСХ) имело долгую и сложную предысторию [1]. Несмотря на высокий административный статус дореволюционного Омска, его образовательное и научно-исследовательское пространство развивалось достаточно медленно, сложно и противоречиво [2]. В конце XIX – начале XX в. Омск был отправной точкой исследовательских экспедиций, центром культурно-образовательных обществ, опытных и образцовых хозяйств. С начала XX в. Омск сделает попытку стать новым образовательным, академическим, вузовским центром для расширяющегося колонизируемого пространства Сибири, Казакстанской автономной республики, Ойротии, Бурмонголии и Туркестана. В новых политических реалиях «старые» переселенческие специалисты совместно с новыми кадрами «сельскохозяйственной интеллигенции» аккумулируют усилия научных обществ, профессиональных и общеобразовательных, научно-опытных и научно-учебных учреждений; обосновывают необходимость создания новых образовательных программ для подготовки не только остро востребованных технических специалистов и «естественников» высшей и средней квалификации (землемеров, агрономов, почвоведов и т. д.), но и практических специалистов по переселению и колонизации.

Личные дела студентов и преподавателей имеют устойчивый состав и позволяют восстановить персональные данные, а также проследить эволюцию бланков и реквизитов советских документов. Учитывая характер эпохи, прежде всего, политические радикальные новации, можно отметить, что в большей степени изменяется язык документа, в меньшей – формуляры (содержание вопросов анкет, обязательных пунктов автобиографий). Наличие унифицированных форм (анкеты, опросные листы, аттестаты, личные листы) позволяет сохранять и анализировать имеющийся материал в виде Базы данных и биограмм. Структурируя персональные данные (год рождения, социальное происхождение, национальность, место проживания и получения начального и среднего образования, отношение к военной службе, участие в военных действиях, политических и профсоюзных организациях и др.) с помощью просопографического метода можно получить коллективные портреты «омского ученого» и «омского студента».

В заявлениях (прошениях) о зачислении в институт содержится персональная информация (ФИО, год рождения, место проживания, время поступления, довузовское образование), а также мотивация, обоснование поступления в данное учебное заведение, на данный факультет. Аттестаты о среднем или начальном образовании показывают время обучения, программы общеобразовательных и специальных курсов, место прохождения практик, уточ-

няют социальное / сословное происхождение и вероисповедание абитуриентов. В анкетах (опросных листах) студентов и преподавателей интерес представляют как ответы, так и меняющиеся вопросы, демонстрирующие интересы государства. Формализация делопроизводственной документации постепенно сокращает пространство самостоятельных, авторских текстов, заменяя их клишированными фразами. Советские анкеты, в отличие от дореволюционных формулярных списков, предлагали многоуровневую национальную идентификацию кандидата (национальность, подданство, языковая принадлежность, национальная принадлежность родителей и жены). Государство, выстраивая иерархию национальностей (как и сословных, и социальных статусов), вынуждало граждан если не корректировать собственную национальную принадлежность, то менять отношение к ней.

Важным дополнением к формальным документам являются автобиографии, личные листки, CV благодаря которым можно не только реконструировать карьерную и научную биографию, но и выявить отношение самого ученого к различным событиям своей жизни. Типологизируя этапы и содержания биографий, можно получить групповые характеристики и динамичный образ колонизационного эксперта в условиях кардинальных социально-политических изменений, зафиксировать меняющиеся и формирующиеся идентичности и мотивации.

Рапорты, объяснительные записки, жалобы в контексте конфликтных ситуаций внутриведомственного и межведомственного характера обозначают личные и групповые ценности, задают образ идеального «переселенного», ученого-колонизатора, противопоставляют «народного чиновника» классическому бюрократу.

В делах присутствуют и уникальные документы, например письма-жалобы на тяжелое материальное положение, на невозможность вернуться к научной деятельности в связи с отбыванием трудовой повинности в лагерях или учебно-трудовой повинности в институте. Для студенческого состава бытовая ситуация усугублялась отсутствием дополнительных источников доходов, поэтому в качестве обязательного условия обучения рассматривалась возможность поступления в число казеннокоштных пансионеров. Материальное положение студентов и преподавателей определяется, исходя из размера государственного довольствия, наличия пособий, карточек на обед в столовую.

Удостоверения, мандаты фиксировали статус командированных и отбывающих в отпуск или каникулы. Именно эти документы позволяют зафиксировать удивительную научную активность и чрезвычайно представительную географию омских абитуриентов и преподавательских кадров. Несмотря на военное время, в первый в Сибири сельскохозяйственный вуз приезжают поступать со всех окраин бывшей Российской империи: от Манчжурии до Западных губерний. Участие в конференциях и научно-исследовательских экспедициях, административные поездки и чтение лекций в других вузах, даже закупка оборудования и литературы достаточно часто финансировались учебным заведением.

В итоге следует признать, что личные дела студентов и преподавателей Сибирского института сельского хозяйства являются ценных источником для истории повседневности омского научно-образовательного пространства конца 1910 – середины 1920-х гг. Персональные данные о первых поколениях омских студентов и преподавателей помимо краеведческого значения помогают существенно дополнить карьерные и научные биографии колонизационных экспертов.

---

1. Труды совещания по низшему сельскохозяйственному образованию. СПб., 1895. 149 с.; Материалы для совещания о среднем сельскохозяйственном образовании при Департаменте Земледелия МЗ и ГИ в 1895 г. СПб., 1895.

2. *Толочко А.П., Ищенко О.В., Сковородина И.В.* Развитие профессионального образования в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. (опыт истории в контексте современности). Омск, 2005.

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ АРХИВНОГО ДЕЛА: ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Ю.П. Родионов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: rup.omsk@mail.ru

MODERN RUSSIAN ARCHIVING LEGISLATION: WAYS TO IMPROVE

Yu.P. Rodionov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье освещается состояние правового регулирования отношений, возникающих в сфере архивного дела в Российской Федерации. Выявляются конкретные проблемы и намечаются некоторые пути их решения.

Thepaper describes the state of legal regulation of relations arisingin the sphere of archivingin the Russian Federation. The main issues has been exposed and some ways to improve them have been outlined.

Ключевые слова: архивное дело, законодательство, Архивный фонд РФ, архивные документы.

Keywords: archiving, legislation, Archive Fund of the Russian Federation, archival documents.

В последние, постсоветские десятилетия сфера нормативно-правового регулирования отношений, возникающих в архивном деле, претерпела значительные изменения. Архивное право справедливо стало рассматриваться как самостоятельная отрасль права. Как известно, понятие «архивное право» шире по своему количественному наполнению, чем понятие «архивное законодательство». Это объясняется тем, что во многих правовых актах встречаются нормы, относящиеся к архивной отрасли, но не являющиеся частью архивного законодательства. Прежде всего, следует иметь в виду, что не должно быть противоречий между этими нормами и теми, что определяются архивным законом. Приоритет в данном случае всегда остается за архивным законодательством.

Обратимся к примеру. 26 октября 2002 г. был принят федеральный закон № 127«О несостоятельности (банкротстве)». В нем, в частности, отмечалось, что в ходе процедуры банкротства конкурсный управляющий «вправе передать на хранение документы должника, подлежащие обязательному хранению в соответствии с федеральными законами» (ст. 129 закона) [1]. В октябре 2004 г. был принят федеральный закон № 125 «Об архивном деле в Российской Федерации». В ч. 10 ст. 23 этого закона говорится, что при ликвидации организации, в том числе в результате банкротства, ее архивные документы, включенные в состав Архивного фонда РФ, документы по личному составу передаются конкурсным управляющим на хранение в соответствующий государственный или муниципальный архив [2]. В последующих редакциях закона «О несостоятельности (банкротстве)», включая последнюю, от 23 апреля 2018 г., слово «вправе» убрано из закона, что представляется логичным, и заменено на «обязан». Таким образом противоречия двух федеральных законов были сняты.

Устранение противоречий нормативно-правовых актов, регулирующих архивную отрасль, – это только один из путей совершенствования архивного законодательства России. Имеется и другой путь, более сложный. Необходимо вносить такие изменения в некоторые законы и подзаконные акты, чтобы исключить возможность неоднозначного толкования того или иного положения.

© Ю.П. Родионов, 2018

Проиллюстрируем данный тезис конкретным примером. В Федеральном законе № 125 «Об архивном деле в Российской Федерации» имеется статья 6, пункт 7. Приведем его полностью: «Включение документов, находящихся в частной собственности, в состав Архивного фонда Российской Федерации осуществляется на основании экспертизы ценности документов и оформляется договором между собственником или владельцем архивных документов и государственным или муниципальным архивом (органом местного самоуправления), музеем, библиотекой либо научной организацией, включенной в перечень, который утверждается Правительством Российской Федерации. В данном договоре указываются обязанности собственника или владельца архивных документов по хранению, учету и использованию документов Архивного фонда Российской Федерации» [2]. Содержание этого пункта можно трактовать так, что негосударственная организация продолжает оставаться собственником документов, созданных ею, хотя статус их изменился (они стали частью Архивного фонда РФ). Однако закон не вносит полной ясности в вопрос о сроках хранения таких документов в организации частной формы собственности: хранятся постоянно или временно, до передачи на постоянное хранение в государственный или муниципальный архив. Единственный обязательный вариант передачи документов Архивного фонда РФ негосударственного происхождения в государственный (муниципальный) архив рассматривается в ч. 10 ст. 23 Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» – ликвидация организации.

На практике многие государственные и муниципальные архивы заключают договор о сотрудничестве и комплектовании, в котором указывают сроки временного хранения документов Архивного фонда страны в негосударственной организации до их передачи в соответствующий архив. Передача в данном случае означает смену собственности на эти документы – с частной на государственную (или муниципальную). Речь идет именно о документах, включенных по итогам экспертизы их ценности в состав Архивного фонда РФ. Остальные архивные документы негосударственная организация может хранить у себя или передать на хранение в государственный (муниципальный) архив по гражданско-правовому договору. Это уже другая ситуация.

В сентябре 2015 г. Росархив разместил в глобальной информационной сети информацию с разъяснениями некоторых положений архивного законодательства, которые вызывали и продолжают вызывать вопросы профессионалов и непрофессионалов (и сегодня этот материал можно найти в интернете). В числе вопросов встречается и такой: «Может ли организация иметь в составе своего архива документы Архивного фонда Российской Федерации?» Ответ дан положительный, что не вызывает возражений. Но далее «разъяснители» утверждают, что документы Архивного фонда РФ негосударственная организация имеет право хранить у себя постоянно на условиях договора с государственным или муниципальным архивом. При этом делается ссылка на ст. 6, п. 7; ст. 10, ч. 3, 4 и ст. 11ФЗ № 125 «Об архивном деле в Российской Федерации» 2004 г. Между тем из содержания названного федерального архивного закона такое однозначное суждение сделать невозможно. Необходимо, как нам представляется, более четко в п. 7 ст. 6 ФЗ № 125 изложить обязанности негосударственной организации как источника комплектования государственного или муниципального архива и не оставить в стороне вопрос о сроках хранения документов Архивного фонда РФ в архиве негосударственной организации.

Наконец, на наш взгляд, нельзя забывать и о таком пути совершенствования законодательства, как ликвидация так называемых белых пятен в нем. Ограничимся, как и в предыдущих случаях, показательным примером. Современное архивное законодательство, как известно, разделяет документы по формам собственности на федеральную, муниципальную и частную. Для федерального уровня установлен срок временного хранения документов Архивного фонда в архиве организации – 15 лет. Но при принятии закона не подумали (или не

захотели подумать) о территориальных федеральных органах исполнительной власти. Согласно букве архивного закона, документы Архивного фонда РФ, созданные ими, должны быть переданы на постоянное хранение в федеральный профильный архив. Логично ли из провинции (например, Омска) эти документы везти в столицу? Вопрос для специалистов риторический. Документы отражают историю региона и должны быть востребованы по месту своего рождения. Но закон есть закон, его необходимо выполнять. В 2019 г. проблема войдет в практическую плоскость, истечет срок временного хранения документов, созданных после 2004 г. (15 лет после принятия закона «Об архивном деле в Российской Федерации»). Из всех возможных вариантов правового решения проблемы лучшим нам представляется внесение изменений в архивное законодательство, однозначно предписывающих включать такие фондообразователи в список организаций – источников комплектования архива субъекта РФ, т. е. на законодательном уровне закрепляющих передачу полномочий по комплектованию, хранению, учету и использованию документов Архивного фонда РФ, созданных федеральными территориальными органами власти и управления после 2004 г., субъектам Российской Федерации, с выделением им соответствующих субвенций на выполнение отмеченных функций. Законодательство должно быть гибким, учитывать различные нюансы. Только в этом случае оно будет способствовать успешному функционированию такой важной отрасли, какой является архивная сфера общественных отношений.

---

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

2. Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 43. Ст. 4169.

ЧЕРНОСОТЕННО-МОНАРХИЧЕСКИЕ ГАЗЕТЫ В СИБИРИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ В КРАЕ В НАЧАЛЕ XX В.

А.П. Толочко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: tnb_omgy@mail.ru

BLACK HUNDRED – MONARCHICAL NEWSPAPERS IN SIBERIA AS A SOURCE FOR THE HISTORY OF SOCIAL MOVEMENT IN THE REGION IN EARLY XX CENTURY

A.P. Tolochko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Дана характеристика черносотенно-монархическим газетам в Сибири в начале XX в. Определены возможности газетных публикаций как источника по истории общественного движения в крае.

The paper describes the black hundred – monarchical newspapers in Siberia in early XX century. The capabilities of newspaper releases acting as the source for the history of social movement in the region are defined.

Ключевые слова: черносотенцы, газеты, Сибирь, источниковые возможности, общественное движение, начало XX в.

Keywords: the black hundreds, newspapers, Siberia, source capabilities, social movement, the early XX century.

Выполняя в период первой российской революции роль своего рода «партии уличного действия», черносотенцы по мере стабилизации политической обстановки в России должны были выдвинуть на первый план несколько иные формы и методы своей работы. Сохраняя на вооружении некоторые элементы прежней тактики, они стали уделять значительное внимание печатной и устной пропаганде, участию в избирательных кампаниях в Государственные думы и т. п. Особое значение черносотенцы придавали издательской деятельности. Она включала в себя издание газет, воззваний, брошюр, другой монархическо-религиозной литературы и их распространение. Черносотенцы, в частности, учредили значительное число центральных и местных периодических изданий. Ведущими среди них были газеты «Русское знамя», «Гроза», «Земщина», «Прямой путь», а также «Вестник Союза русского народа».

К издательской деятельности подключились и провинциальные отделы правомонархических партий, в том числе действующие в Сибири. Черносотенно-монархическая периодика в Сибири в начале XX в. была представлена тремя изданиями: газетами «Сибирская правда» (Томск), «Сусанин» (Красноярск) и «Голос Сибири» (Омск). Газета «Сибирская правда» выходила как печатный орган Томского губернского отдела Союза русского народа с 1908 г. по 1915 г. В качестве редакторов-издателей этой газеты в разное время выступали Н. Лалетин, иеромонах Игнатий (Дворницкий), И. Трусов и др. Газета «Сусанин» издавалась Красноярским отделом Союза русского народа с 1907 по 1914 гг. Ее редакторами-издателями были И. Зеленюк, И. Разночинцев, П. Боровков и др. В Омске газета «Голос Сибири» выходила в качестве печатного органа местного отдела Русского народного союза имени Михаила Архангела. Она издавалась с перерывами в 1909–1911 гг. В разное время газету редактировали Н. Домнин, И. Куминов и А. Баршев.

В ряду других изданий общественно-политического содержания в Сибири черносотенно-монархическая периодика занимала весьма скромное место. Так, из числа 19 газет, выхо-

© А.П. Толочко, 2018

дивших в начале XX в. в крае 5 лет и более, большинство представляли либеральную печать и лишь 2 – черносотенно-монархическую [1, с. 8–85]. Черносотенная печать заметно уступала либеральным и леводемократическим изданиям в оперативности и уровне подачи информации о тех или иных событиях местной общественной жизни и имела сравнительно ограниченный круг читателей. Об этом свидетельствует, в частности, небольшой тираж черносотенной периодики. Если томская газета «Сибирская жизнь», например, являвшаяся наиболее влиятельным либеральным изданием в крае, выходила тиражом 9–10 тыс. экземпляров, то у претендовавшей на ту же роль среди черносотенных газет «Сибирской правды» тираж достигал едва 1 тыс. экземпляров.

Непопулярности своих изданий в немалой степени «способствовали» и сами сотрудники черносотенных газет. Не приходится говорить о гибкости редакционных коллективов черносотенной печати в пропаганде тактической линии монархических организаций. Публикации в черносотенных изданиях были проникнуты грубыми нападками на революционно-демократические и либерально-оппозиционные силы, причем их авторы очень часто прибегали к подтасовке и извращению фактов. Одновременно они всячески стремились приукрасить положение дел внутри черносотенных организаций, представить их в роли выразителей интересов широких слоев общественности.

Ввиду указанных обстоятельств черносотенная печать существенно проигрывала либеральным и леводемократическим изданиям в Сибири и по репрезентативности и по своему информативному значению. Вместе с тем использование ее в качестве источника по истории общественного движения в крае в начале XX в. не только возможно, но даже необходимо. Прежде всего монархические газеты представляют интерес для изучения самого черносотенного движения в Сибири. Из этих газет, например, можно почерпнуть сведения о времени и обстоятельствах возникновения ряда местных отделов Союза русского народа и Русского народного союза имени Михаила Архангела, их руководящем составе и т. д. Информация, полученная на основе изучения газет «Сибирская правда», «Сусанин» и «Голос Сибири», позволяет установить, что процесс формирования черносотенных организаций в крае происходил с некоторым запозданием по сравнению с центром страны. Большинство из них возникло в Сибири в 1907–1908 гг., причем главную роль в консолидации монархических сил сыграло здесь реакционное духовенство. Наряду с представителями духовенства в руководящих органах сибирских отделов черносотенных союзов можно было встретить (хотя и в гораздо меньшем количестве) также купцов и чиновников. В целом, благодаря черносотенным изданиям, есть возможность получить представление о руководящем составе Томского, Омского, Красноярского, Новониколаевского, Иркутского, некоторых других отделов Союза русского народа и Русского народного союза имени Михаила Архангела.

Среди других материалов, публиковавшихся на страницах газет «Сибирская правда», «Сусанин» и «Голос Сибири», существенный интерес для исследователей общественного движения представляют редакционные и передовые статьи. Они позволяют судить об идейных позициях черносотенных организаций, их отношении к аграрному и рабочему движению, деятельности либеральной оппозиции, политике царских властей и т. д. Знакомство с передовицами и редакционными статьями в черносотенных изданиях убеждает в том, что существовавшие в крае отделы Союза русского народа и Русского народного союза имени Михаила Архангела, хотя и допускали взаимные выпады друг против друга, мало чем отличались по своим идейным установкам. Так, газета «Сибирская правда», определяя программные установки и задачи Томского губернского отдела Союза русского народа, указывала: «В основе программы и задач русской патриотической организации, именуемой Союзом русского народа, лежит прежде всего правда или, вернее, три дорогие нам, русским, правды: правда православия, правда самодержавия и правда господствующего положения в стране русской

народности» [2, с. 1]. Но, по сути дела, теми же задачами руководствовался Омский отдел Союза Михаила Архангела. В номере за 1 октября 1909 г. эта газета писала, в частности, что «будет стоять на страже исконных творческих начал – православия, самодержавия и русской народности; в них заключается жизнь русского народа и государственный смысл».

Определенное место в черносотенных изданиях отводилось хроникальным заметкам и корреспонденциям с мест. Этот вид материалов способен дать некоторую информацию о различных эпизодах повседневной жизни черносотенных организаций. Кроме того, ряд корреспонденций и заметок посвящен характеристике других событий и проявлений общественной жизни Сибири в начале XX в.: избирательным кампаниям в Государственные думы, выборам в городские думы и т. п. При учете специфики черносотенной печати, строгом отборе содержащегося в ней фактического материала и сопоставлении его с другими документами, эти издания, несомненно, следует использовать в качестве одного из источников по изучению общественного движения в Сибири в начале XX в.

---

1. Периодическая печать Сибири (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.). Указатель газет и журналов. Томск, 1991.

2. Сибирская правда. 1908. 1 янв.

ВИЗАНТИЙСКИЕ ТРАДИЦИИ В ХРАМОЗДАТЕЛЬСТВЕ АЛТАЯ (НА ПРИМЕРЕ ХРАМА ВИФЛЕЕМСКИХ УБИЕННЫХ МЛАДЕНЦЕВ В ГОРОДЕ БАРНАУЛЕ)

Н.А. Айхлер

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия
E-mail: zabrodina-nataliya@mail.ru

BYZANTINE TRADITIONS IN ALTAI PARLIAMENTS (ON THE EXAMPLE OF THE TEMPLE OF THE BETHELEHIC KILLS OF INFANTS IN BARNAUL CITY)

N.A. Eichler

Altai state University, Barnaul, Russia

В традиции русского храмового строительства существует большой спектр разнообразных стилей: византийский, древнерусский, барокко, классицизм с множеством вариаций. В настоящее время нельзя выделить одно преобладающее архитектурное направление, уместное для проектирования храмов. Общие объемно-пространственные решения современных церквей проектируются в известных традиционных схемах. Одной из таких является традиция Византийского храмового зодчества, которое оказало огромное влияние на историю архитектуры России. В современном храмовом православном зодчестве идет творческий поиск нового направления, соответствующего представлениям об архитектуре XXI века и отвечающего православным византийским традициям.

In the tradition of Russian temple building there is a wide range of different styles: Byzantine, old Russian, Baroque, classicism with many variations. Currently, it is impossible to single out one predominant architectural direction, appropriate for the design of temples. The General volumetric and spatial solutions of modern churches are designed in the well-known traditional schemes. One of these is the tradition of Byzantine temple architecture, which had a huge impact on the history of Russian architecture. In the modern Orthodox temple architecture is a creative search for new directions, corresponding to the conceptions of architecture of the XXI century and meets the Orthodox Byzantine tradition.

Ключевые слова: византийские традиции, церковное искусство, Вифлеемские младенцы, крестово купольный тип, поздневизантийская архитектура.

Keywords: byzantine tradition, the art of the Church, the Bethlehem infants, a cruciform dome type, late Byzantine architecture.

За свое тысячелетнее существование Византия сыграла громадную роль в истории всей мировой культуры. Православие свой сложившийся и завершенный вид, свой исторический «канон» приобрело в Византии. В Византии окончательно складываются основы православного богослужения (церковного устава) как определенной стройной системы. В Византии формируется, как по форме, так и содержанию канон христианской архитектуры, иконографии и всех видов изобразительного искусства.

© Н.А. Айхлер, 2018

Византии выпала особая миссия созидания высочайшего из искусств – искусства церковного. Здесь были созданы те духовные и материальные ценности, которые на протяжение многих столетий являются питательными токами Православия, его исповеданием и его неотъемлемой частью.

Объект исследования: современное православное храмоздательство России.

Предмет исследования: византийские традиции в современном православном храмоздательстве России (на примере храма Вифлеемских убиенных младенцев в городе Барнауле).

Цель научной работы: исследовать византийские традиции церковного искусства в современном храмоздательстве России.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Охарактеризовать особенности византийского церковного искусства.

2. Выявить черты византийского церковного искусства в архитектуре храма убиенных Вифлеемских младенцев.

3. Определить понятие храмоздательства в современной церковной архитектуре.

Процесс сложения византийского искусства, становление и выработка стиля был длительным и сложным. Основой всего византийского искусства стало его неразрывное слияние с Церковью и богослужением. Благодаря этому складывается архитектурный и иконописный канон. Основным типом церковной архитектуры являлся крестово-купольный храм [1].

Особое место в церковном искусстве Византии занимает икона. В византийской иконописи была разработана развернутая иконография. Для иконописи Византии был характерен отказ от пережитков античного искусства и глубокая христианская одухотворенность. Эта главная особенность характеризуется, прежде всего, наличием в ней духовного начала и аскетизма [2].

Византийское изобразительное искусство представлено, прежде всего, монументальной живописью. Была выработана определенная система объемно-пространственной структуры храма и его росписей, которые изображали библейскую историю человечества, этические нормы, освященные христианством [3].

Кроме мозаики, в Византии существовал другой вид монументального искусства – фресковая живопись. Расположение мозаик и фресок в крестово-купольном храме было рассчитано на восприятие во время передвижения прихожан по рукавам креста, и только в этом процессе движения взору открывались великолепные картины жизни и страданий Иисуса [4].

Храмоздательство – строительство храмов, являющееся важнейшей отраслью церковной архитектуры. В настоящее время храмоздательство является неотъемлемой частью городской застройки.

Церковное искусство принципиально отличается от искусства светского (мирского), рассчитано в первую очередь на эстетическое восприятие.

В России отголоски Византийского искусства нашлись во многих храмах. Не исключением стала Сибирь. Храм, построенный в честь убиенных Вифлеемских младенцев в г. Барнаул, является ярким примером современного храмоздательства, отражающие в себе Византийский стиль. Храм является уникальным в своем создании, выстроен из кирпича, в плане крестово-купольного типа [5].

Основу структуры образует четко читаемый в плане равноконечный крест, над центром которого – средокрестием, возводится купол. Поднятый на круглом основании-барабане, купол опирается на квадрат из четырех отдельно стоящих опор при помощи парусов и подпружных арок.

Подпружные арки, которые опирались на наружные стены и центральные служили основанием для крестообразно расположенных цилиндрических сводов.

К центральному квадрату примыкают четыре прямоугольных конца, перекрытые цилиндрическими сводами и ориентированные по сторонам света. Восточный конец завершается апсидой, в которой находился алтарь. Угловые помещения между концами перекрыты сводами. Восточные угловые помещения тоже завершаются апсидами.

Своды над самыми широкими нефами в плане образуют крест на пересечении этих нефов, в средокрестии, расположен купол, который покоится на подпружных арках, связывающих столбы пространства. Между ребрами арок заполнили вставками, по форме напоминающими надутые ветром треугольные паруса – отсюда название этой части свода – парус купол открыт внутрь зала.

Главную роль играет центральный, слегка вытянутый купол, высоко поднятый на барабане. Наружный декор крестово-купольного храма достаточно лаконичен, кроме того, сама конструкция храма в виде креста создает декоративные элементы наружного убранства храма. Фасады храма сдержаны в украшательстве, преимуществом декора остаются оконные проемы, число которых составляет четырнадцать. Вытянутые по форме с полукруглым завершением, окна расположены вдоль всего здания, а на главном и одном из боковых фасадов, оконные проемы, округлой формы расположены в верхней части стены, во фронтоне.

Тяжеловесный вид, сдержанный и монументальный, контрастирует с внутренним пространством храма. Важными составляющими оформления интерьера стали мозаики.

Большой редкостью для г. Барнаула является мозаика на полу, несмотря на то, что в Византии мозаичные полы были преимуществом. Первая мозаика выкладывалась на полу, делала пол гладким и ровным. Мозаика в храме в основе содержит идею воссоздания византийской мозаики IV–XV вв. Именно тогда она переживает невиданный расцвет [3]. Большого размера композиция мозаики располагается прямо в подкупольном пространстве. По центру находится изображение города Иерусалима. Сюжет композиции уникален в своем роде, другого такого же нигде не встретить.

Одним из сакральных элементов является храмовая икона «Избиение младенцев», которая как нельзя лучше символизирует событие убиения иродом 14 000 младенцев.

Для глубины объема используется гипсовая лепнина. Художественная лепнина предполагает создание объемного изображения из мягких пластичных материалов.

Все люстры, светильники, заказывали по индивидуальному эскизу протоиерея Георгия Крейдуна на заводе в Белоруссии. В основе каждой люстры Византийский орнамент, который в каждой из них не повторим.

Таким образом, храм, созданный в городе Барнаул в начале XXI века, продолжает традиции Византии, как во внешнем, так и во внутреннем пространстве. Уникальность храма состоит в том, что все элементы, не имеющие своих аналогов, создавались без предварительного эскиза, выполнены по технологии и сюжету работ византийских мастеров.

---

1. Древнерусское искусство: Византия, Русь, Западная Европа: искусство и культура / отв. ред. Л.И. Лифшиц. СПб., 2002.

2. *Кривушин И.В.* Ранневизантийская церковная историография. СПб., 1998.

3. *Демус О.* Мозаики византийских храмов: принципы монумент. искусства Византии / пер. с англ. Э.С. Смирновой; ред. и сост. А.С. Преображенский. М., 2001.

4. Византийские фрески – «одухотворенная живопись». URL: http://yapos.org/blog/113-vizantijskie-freski-odukhotvorennaya-zhivos (дата обращения: 23.10.2018).

5. Храм в честь 14 000 Вифлеемских младенцев. URL: http://ioann-teolog.ru/index.php/church/buildings/192-hram14000 (дата обращения: 23.10.2018).

ПРОБЛЕМА ВЕЧНОГО ВОЗВРАЩЕНИЯ В РОМАНЕ МИЛАНА КУНДЕРЫ «НЕВЫНОСИМАЯ ЛЕГКОСТЬ БЫТИЯ»

Н.И. Быкова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: bukovani@mail.ru

THE PROBLEM OF THE ETERNAL RETURN IN THE NOVEL BY MILAN KUNDERA «THE UNBEARABLE LIGHTNESS OF BEING»

N.I. Bykova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Тема исследования – роман известного современного писателя Милана Кундеры «Невыносимая легкость бытия». В статье будет рассматриваться одна из ведущих проблем романа – идея вечного возвращения.

The theme of the research is the novel "Unbearable lightness of being "by the famous modern writer Milan Kundera. The article will consider one of the leading problems of the novel – the idea of eternal return.

Ключевые слова: Милан Кундера, проблема, идея, мировосприятие, миф, композиция.

Keywords: Milan Kundera, problem, idea, reflection, myth, composition.

Милан Кундера – известный современный прозаик. Его произведения написаны на двух языках: чешском и французском. Роман «Невыносимая легкость бытия» создается в 1982 г. Произведение было впервые опубликовано на чешском языке в 1984 г. в Канаде.

С первых страниц романа Милан Кундера погружает читателя в атмосферу серьезных размышлений о жизни, рассуждая об идее вечного возвращения Ницше.

«Идея вечного возвращения загадочна, и Ницше поверг ею в замешательство прочих философов: представить только, что когда-нибудь повторится все пережитое нами и что само повторение станет повторятся до бесконечности! Что хочет поведать нам этот безумный миф?

Миф вечного возвращения per negation (в отрицании) говорит, что жизнь, которая исчезает однажды и навсегда, жизнь, которая не повторяется, подобна тени, она без веса, она мертва наперед и как бы ни была она страшна, прекрасна или возвышенна, этот ужас возвышенность или красота ровно ничего не значат…» [1, с. 5–6].

Рассуждения, с которых начинается произведение, окунают читателя в атмосферу неразрешимой дилеммы. «Если бы Французской революции суждено было вечно повторятся, французская историография куда меньше гордилась бы Робеспьером. Но поскольку она повествует о том, что не возвращается, кровавые годы претворились в простые слова, теории, дискуссии и, став легче пуха, уже не вселяют ужаса. Есть бесконечная разница между Робеспьером, лишь однажды объявившемся в истории, и Робеспьером, который вечно возвращался бы рубить французам головы.

Итак, можно сказать: идея вечного возвращения означает определенную перспективу, из ее дали вещи предстают в ином, неведомом нам свете; предстают без облегчающего обстоятельства своей быстротечности. Это облегчающее обстоятельство и мешает нам вынести какой-либо приговор. Как можно судить то, что канет в Лету? Зори гибели озаряют очарованием ностальгии все кругом; даже гильотину… Это примирение… вскрывает глубоко нрав-

© Н.И. Быкова, 2018

ственную извращенность мира, по сути своей основанного на несуществовании возвращения, ибо в этом мире все наперед прощено и, стало быть, все цинично дозволено» [1, с. 5–6].

Проблема вечного возвращения или не возвращения – это проблема, которая не может не беспокоить каждого человека. С одной стороны, исторически мы воспитаны на идеях круговорота и взаимосвязи всего сущего на земле, начиная с Екклесиаста: «Восходит солнце, и заходит солнце, и спешит к месту своему, где оно заходит…».

М. Кундера предлагает задуматься над проблемой более глубоко и многосторонне, именно поэтому события в произведении развиваются по спирали, то возвращаясь назад, то унося читателя вперед. Подобный прием не случаен. Тем самым автор как бы говорит нам, что все в мире повторяется, хотя наши индивидуальности канут в Лету. Парадоксальность этой мысли в том, что, с одной стороны, все в мире возвращается на круги своя в глобальном масштабе, то есть эволюция – это процесс цикличный: повторяются явления природы, общественные процессы, этапы эволюции. Однако, с другой стороны, не возвращаются и не повторяются индивидуальные судьбы и конкретные события.

Фридрих Ницше назвал идею вечного возвращения самым тяжелым бременем, так как, если бы наши жизни бесконечно повторялись, человек был бы прикован к вечности, и на каждом его поступке лежала бы тяжесть невыносимой ответственности. Читатель вместе с героями романа погружается в атмосферу «нравственной извращенности мира», основанного на несуществовании возвращения, так как в таком мире все заранее прощено и все цинично дозволено.

Сложность и глубина философских идей романа раскрываются на примере вполне тривиальной ситуации: не простые семейные взаимоотношения, любовные похождения, измены, предательство.

Филип Кауфман и известный французский сценарист Жан-Клод Каррьер создают по роману М. Кундеры достойный внимания сценарий, который, с одной стороны, сохраняет многие идеи писателя, с другой – позволяет снять драматически напряженный и эмоционально насыщенный фильм, которой был номинирован на несколько серьезных кинопремий.

В отличие от литературного произведения, кинематограф редко использует кольцевую композицию. Искусство кино чаще всего обращается к флешбэку, художественному приему, позволяющему изобразить события из прошлой жизни героев. Однако флэшбэк воспринимается зрителями совершенно по-другому, не так, как ретроспектива в литературном произведении. Автор сценария Ж.-К. Каррьер и режиссер фильма Ф. Кауфман отказываются по этой причине от кольцевой композиции.

«Эту функцию выполняют в кинематографе художественные детали. В данном контексте смыслообразующее значение детали в фильме возрастает во много раз. На протяжении всего фильма такие детали, как «черный котелок» и «зеркало», становятся не только штрихами, подчеркивающими внутренний мир героев, они принимают на себя роль философского лейтмотива. Если события не могут повторяться и «вечное возвращение» невозможно, могут повториться ощущения, мысли, переживания, эмоции, когда человек видит деталь из прошлого: слышит музыку, любуется картинами, сталкивается с вызывающими определенные воспоминания вещами» [2].

Спиралевидная композиция также погружает в атмосферу размышлений о проблеме «вечного возвращения». В романе несколько раз повторяется одно и то же событие, что дает возможность пересмотреть оценку происходящим событиям. Например, в третьей части романа мы узнаем о гибели главных героев из письма, а четвертая часть возвращает нас назад к истории жизни персонажей, в шестой части нам снова сообщают об их гибели.

Возможно или невозможно вечное возвращение – это вопрос, над которым читатель романа будет думать еще очень долго, после прочтения. Однако сам М. Кундера не случайно

предлагает своим читателям вернуться в прошлое. Роман заканчивается главой, которая называется оптимистично «Улыбка Каренина». Мы уже знаем о гибели главных героев, и, несмотря на это, М. Кундера изображает их счастливыми, отдыхающими с друзьями. Как бы много не наделали герои ошибок, любя и предавая друг друга, они вновь вместе, вопреки всему и даже известию об их смерти.

---

1. *Кундера М.* Невыносимая легкость бытия // Иностранная литература. 1992. № 5.

2. *Быкова Н.И.* Деталь как художественный прием в фильме Ф. Кауфмана «Невыносимая легкость бытия» и одноименном романе М. Кундеры // Философская мысль: электрон. журн. 2017. № 4. С. 1–12.

КОМПОЗИЦИОННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЗАИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В СОЗДАНИИ ИНСЦЕНИРОВКИ

Н.Х. Князькина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: nknayz@mail.ru

THE COMPOSITE ORGANIZATION OF THE PROSAIC MATERIAL IN PERFORMANCE CREATION

N.H. Knjazkina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Создание инсценировки на основе прозы осуществляется в нескольких этапах, самым ключевым звеном является композиционное построение. Композиционная организация текста связана с нахождением центра композиции и подчинение ему других частей произведения. Создать гармоничный порядок материала – значит найти начало, середину и конец.

Performance creation, on the basis of prose, is carried out in several stages, the most key link is composite construction. The composite organisation of the text is connected with a finding of the centre of a composition and submission to it of other parts of product. To create a harmonious order of a material – means to find the beginning, the middle and the end.

Ключевые слова: экспозиция, завязка, развитие действия, кульминация, развязка, новое положение героев, финал.

Keywords: an exposition, an outset, action development, the culmination, an outcome, new position of heroes, the ending.

Композиционное построение литературного материала является ключевым звеном в написании инсценировки. Разложить весь текст по композиционной сетке, определить пробелы, недостающий «строй-материал», а также выявить выпуклость структуры (начало, середина и конец), устранить лишние элементы, создать гармоничный порядок – значит наметить единство и цельность художественного произведения. «Композиционное построение включает в себя выяснение центра композиции и подчинение ему других частей произведения» [1, с. 169]. Элементами классической драматургической композиции являются: экспозиция, завязка, развитие действия, кульминация, развязка, новое положение героев, финал.

В самом начале драматургического произведения находится **экспозиция**, в которой сообщается важная информация для зрителя. Автор знакомит с местом и временем сценического действия, с героями, с тем событием, с которого начинается вся история, например, «Жили, были дед и баба, и была у них курочка ряба». В экспозиции характеризуется среда, обстановка, атмосфера, предшествующие началу действия. Существует несколько видов экспозиции, «наиболее распространенный вид … – показ того последнего отрезка обыденной жизни, течение которой будет прервано возникновением конфликта» (завязкой) [2, с. 22].

Прямое обращение автора в зрительный зал в форме Пролога – есть второй вид композиции, в нем содержится краткий рассказ о персонажах будущего действия и о его характере.

Встречается в пьесах (детективах) прием «инверсия» – это показ перед началом действия того, чем закончится конфликт, например, в шекспировской трагедии «Ромео и Джульет-

© Н.Х. Князькина, 2018

та» Пролог начинается со слов «Нет повести печальнее на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте…». Зрителю изначально известно, что финал будет трагическим и потому события уходят как бы на второй план, а интерес слушателя сосредотачивается на том, **как** это будет происходить, какие взаимоотношения героев приведут к печальному финалу.

Завязкой основного конфликта, будем называть событие определяющее начало борьбы между действующими лицами. Уже в завязке становится понятно, какие силы вступают борьбу, к примеру, юные носители чувства любви противопоставлены вековой вражде двух кланов в «Ромео и Джульетте». Завязка как бы дает толчок развитию истории и движению человеческих отношений [2, с. 23–24].

События, ведущие к кульминации, сцены, эпизоды, связанные одним сюжетом неуклонно **развивают действие** в пьесе, стремящееся к цели. **Развитие действия** представляет «цепь конфликтных ситуаций и событий, связанных логикой взаимоотношений персонажей, которые развиваются в постоянных столкновениях», ведущих до сильнейшего напряжения взаимоотношений (кульминации) [3, с. 37].

Кульминация в драматургическом произведении – это наивысший момент напряжения в развитии действия, который является апогеем в противоборстве точек зрения, позиций, противоречий, который призван разрешить конфликт. Это высшая точка накала страстей, где наиболее выражено должна звучать поставленная проблема.

Способом разрешения конфликта является **развязка.** Наступает момент исчерпанности основной борьбы, снимаются конфликтные противоречия. Например, в «Ревизоре» развязкой является чтение письма Хлестакова Тряпичкину, или у В. Шекспира со смертью Ромео и Джульетты кончилась любовь героев. Развязка конфликта возможна только при условии сохранения единства действия, сохранения основного конфликта, начавшегося в завязке. В результате рокового события создается новое положение героев после развязки.

Новое положение героев связано с их оценкой на событие, после чего могут поменяться приоритеты, мнения, позиции, какие-то, порой, незыблемые установки, как это произошло с кланами Монтекки Капулетти. Иногда герои, осмыслив происходящее, могут перейти в противоположный лагерь.

Каждое произведение искусства имеет свой **финал,** эмоционально-смысловое завершение. Финал – это не просто заключительная сцена или последняя «жирная точка» поставленная в истории. Особое значение финала инсценировки кроется в художественном обобщении, его идейной сущности. Раскрывается дверь в перспективу, устанавливаются связь данного факта с более широким социальным организмом нашей жизни. Финальный аккорд – духовно-нравственная суть произведения.

Написание инсценировки – процесс исключительно творческий и содержит целый ряд технологических приемов, помогающих созданию сценической версии на основе писательского замысла:

– перенос текста из одного места в другое;

– нарушение хронологической последовательности, перестановка событий;

– передача слов одних персонажей другим;

– создание совершенно новых сцен;

– сгущение, соединение текста из разных частей прозы;

– введение новых, отсутствующих у писателя героев;

– использование текста из других произведений автора, его переписки, статей;

– перевод описательного текста в текст диалогов и монологов;

– замена описательных моментов их эквивалентами, выполненных в других жанрах (ведение песен, пластики, пантомимы и т. д.).

1. Театр. Актер. Режиссер: краткий словарь терминов и понятий / сост. А. Савина. СПб., 2010.

2. *Аль Д.Н.* Основы драматургии: учебное пособие для студентов культуры и искусств. СПб., 1995.

3. *Кутьмин С.П.* Краткий словарь театральных терминов для студентов режиссерской специализации. Тюмень, 2003.

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ДОСУГА КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Л.В. Секретова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: sekretova.l@mail.ru

THE CREATION OF A CULTURE OF LEISURE AS AN IMPORTANT DIRECTION FOR HUMANITIES RESEARCH

L.V. Sekretova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматривается сущность социально-культурных феноменов: досуга и культуры досуга в историческом и современном контексте, выявляется актуальность и поиски путей формирования культуры досуга в социально-культурных исследованиях.

The article deals with the essence of socio-cultural phenomena: leisure and leisure culture in the historical and modern context, reveals the relevance and ways of formation of leisure culture in socio-cultural research.

Ключевые слова: досуг, культура, социально-культурные исследования.

Keywords: leisure, culture, social and cultural research.

В глубокой древности у человеческих сообществ начал складываться, формироваться и эволюционировать досуг, тот особый тип, вид, образ деятельности человека, который не связан непосредственно с удовлетворением насущных физиологических нужд и первичных базовых потребностей в пище, физическом отдыхе и сне, в безопасности и продолжении рода. Не станем спорить, что труд, необходимый для добычи пищи, обеспечения безопасности и защиты от природных стихий, сыграл огромную роль в развитии Homo sapiens. Но каким бы стал сегодня этот «человек разумный» без мифа о божественной деятельности богов-планет, без школы-досуга Пифагора, без увлечения и занятий высоким досугом? Без искусства и философии, без науки и живой этики?

От продосуга (предшественника досуга), заполненного обыденным отдыхом для снятия усталости, исполнения ритуалов, магических действий, призванных помочь в охоте, укрыть от врагов и стихий, человеческие сообщества, прежде всего, Востока, создали предпосылки для рождения идеи о досуге – божественной деятельности, суть и содержание которой составляли несколько предметов: акустика, арифметика, астрономия, геометрия, музыка, физика. Исследователь генезиса и развития досуга Г.Г. Волощенко выдвигает и доказывает гипотезу о том, что, хотя божественные истоки вышеперечисленных составляющих досуга были проявлены еще в Древнем Китае, Древней Индии, Древнем Египте и Вавилонском царстве, но «первый в истории мировой культуры досуг появился в Древней Греции, а не в более ранних цивилизациях» [1, с. 28].

В науке существуют различные, даже противоположные трактовки досуга, этого сложного социально-культурного явления, но еще намного вариативнее и, к сожалению, примитивнее, его понимают и ценят, а точнее, не дооценивают в обычной жизни. Досуг – это и домашнее музицирование, и посещение театра, и игра в фанты, и прогулки во дворе, и охота, и уход за любимыми цветами на дачном участке, и спортивные тренировки, и просмотр кино-

© Л.В. Секретова, 2018

фильма, и чтение книг, погружение с аквалангом к коралловым рифам и восхождение на горные вершины, непосредственное общение в клубе и опосредованное общение в социальных сетях и еще несколько сотен видов самых различных занятий. Содержание и форма осуществления досуговой деятельности может быть разной, но при всем этом суть досуга едина – это деятельность в свободное время, избираемая личностью в соответствии со своими склонностями, социальными, материальными и технологическими возможностями, а также уровнем развития духовных запросов и интересов; она осуществляется не ради денег, носит бескорыстный характер; ее главное назначение – получить удовольствие от самого процесса выполнения данной деятельности и затем уже – от ее результата. Но последнее вовсе не обязательно.

Конечно, далеко не все виды досуга можно признать божественными или высокими. Но как будто бы пока все выглядит достаточно положительно и мирно? Увы, нет, не вполне так. Среди видов досуга немало и таких, которые с полным основанием можно отнести к преступным, криминальным по содержанию или форме реализации процесса деятельности. Здесь мы имеем в виду нередкие, к сожалению, случаи, когда вроде бы «дружеские» посиделки соседей, знакомых или родственников завершаются дракой и поножовщиной, когда компании подростков-школьников развлекаются тем, что избивают своих одноклассников и снимают это на видео, или совсем недавний вопиющий случай с «керченским стрелком», осваивавшем на досуге устройство оружия и изготовление бомбы.

Есть еще немало современных проблем, связанных с культурой организации и проведения досуга, для всестороннего общественного и научного обсуждения. Особенно много вопросов, касающихся новейших способов досугового времяпрепровождения. Пожалуй, наибольшее количество дискуссий уже около двух десятилетий разворачивается вокруг виртуальных развлечений. Среди них – компьютерные игры со «стрелялками». Одна сторона в дискуссии с тревогой предупреждает о том, что подобные игры приводят к инфантильно-безответственному отношению к чужой и своей жизни, к процессу убийства, погружая игроков в сказочное заблуждение, будто все убитые вновь воскреснут и игра вновь продолжится, транслируя это заблуждение в реальную жизнь. Другая сторона, напротив, отстаивает положительное значение подобных игр, аргументируя тем, что игра с многочисленными убийствами компьютерных персонажей позволяет тренировать быструю реакцию, осваивать современные информационно-компьютерные технологии, общаться и находить друзей в сети Интернет, а также освобождаться от внутреннего напряжения, раздирающего личность.

Очевидно, происшествие в Керченском политехническом колледже 17 октября 2018 г. своим трагическим финалом подтверждает обоснованные опасения первой стороны и предупреждает об огромных рисках, следствиях второй точки зрения.

Да и, по большому счету, на страницах истории прошлых веков всех государств множество драматических и даже трагических примеров, когда не дети, не юноши, не горькие пьяницы, не простой народ, а императоры и «отцы церкви», устраивали зрелища и забавы «погорячее»: гладиаторские бои, травли людей дикими зверями, публичные казни, крестовые походы, захватнические войны и т. д. Перу французского моралиста Мишеля де Монтеня (XVI в.) принадлежат выразительные строки, в которых он выразил связь между войнами, жестокими развлечениями и чудовищными удовольствиями: «Мне приходится жить в такое время, когда вокруг нас хоть отбавляй примеров невероятной жестокости, вызванных разложением, порожденным нашими гражданскими войнами; в старинных летописях мы не найдем рассказов о более страшных вещах, чем те, что творятся сейчас у нас каждодневно… Я не в состоянии был поверить, пока не увидел сам, что существуют такие чудовища в образе людей, которые готовы убивать ради удовольствия, доставляемого им убийством, которые рады рубить и кромсать на части тела других людей и изощряться в придумывании необыкновенных пыток и смертей; при этом они не получают от этого никаких выгод и не питают вражды к своим

жертвам, а поступают так только ради того, чтобы насладиться приятным для них зрелищем умирающего в муках человека, чтобы слышать его жалобные стоны и вопли» [2, с. 79].

На судьбы многих поколений людей на планете оказала влияние их же или чья-то активная деятельность на досуге: возвысила, духовно обогатила, сплотила во имя добра, гармонизировала или, напротив, опалила, опустошила, вовлекла в катастрофу, уничтожила.

По мере того, как формировались взгляды на сущность досуга, формировались она и на сущность понятия «культура досуга», или «досуговая культура» (заметим, что оба понятия, и «культура досуга», и «досуговая культура», применяются в профессиональной и научной лексике, близки по содержанию, но имеют несколько отличные оттенки смысла; однако, в настоящей статье мы не ставим целью выявление этой специфики).

Особенно широко научные дискуссии по поводу культуры досуга развернулись в конце XX – начала XXI в. Серьезное внимание к исследованию различных аспектов культуры досуга уделялось в трудах М.А. Ариарского, А.И. Вишняка, Г.В. Головиной, В.И. Григорьева, В.В. Егорова, А.Д. Жаркова, В.М. Рябкова, Э.В. Соколова, Ю.А. Стрельцова, В.И. Тарасенко и др. В этот период, как пишет М.А. Ариарский, в отношении культуры досуга утвердилось понимание «интегрального качества личности, отражающего потребность и умение конструктивно использовать свое свободное время, которое реализуется в активном отдыхе, удовлетворении и постоянном возвышении духовных потребностей посредством репродуктивной и творческой деятельности по освоению культурного наследия человечества, созданию культурных ценностей и развитию своих сущностных сил» [3].

М.А. Ариарскому и его коллегам на основе многолетних исследований кафедры социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств удалось раскрыть содержание и структуру процесса обеспечения культуры досуга. Он включает в себя формирование: «осмысленной необходимости рационально использовать свое свободное время; активного стремления духовно насыщать и интенсивно строить свой досуг; умений и навыков планировать и организовывать свое свободное время» [3]. Записано верно, но далеко не все наши сограждане поступают именно таким образом. Отчего? Ответ очевиден – культура досуга не появится сама собой, ее необходимо воспитывать.

Продолжающиеся исследования культуры досуга, в том числе на кафедре социально-культурной деятельности ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, еще более расширили перечень показателей уровня его сформированности. Они говорят о том, что путь ее обретения немыслим без овладения знаниями, без размышлений о смысле и цели жизни, без занятий творчеством, без развития чувств, без внимания к вопросам духовности, без понимания связи всего сущего во Вселенной.

В свете вышесказанного, важнейшим условием воспитания досуговой культуры является всемерная поддержка и привитие, прежде всего, молодежи интереса к занятиям науками, искусством, музыкой, физической культурой, коллективным творчеством. Необходимо содействие развитию инфраструктуры досуга, поддержка учреждений и общественных организаций в области культуры и искусства, государственный заказ на подготовку квалифицированных кадров для них.

---

1. *Волощенко Г.Г.* Досуг: генезис и развитие. Омск, 2006.

2. Размышления и афоризмы французских моралистов XVI–XVIII вв.: сб. / сост., вступ. ст., примеч. Н. Жирмунской. Л., 1987.

3. *Ариарский М.А.* Культура досуга как предмет педагогики и прикладной культурологии // Педагогические и рекреационные технологии в современной индустрии досуга: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Киев, 4–6 июня 2004 г.). URL: http://tourlib.net/statti_tourism/ariarskij.htm (дата обращения: 25.10.2018).

РЕГИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СИБИРИ

Н.М. Генова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: GenovaNM@omsu.ru

REGIONAL CULTURAL POLICY IN THE ECONOMIC SPACE OF SIBERIA

N.M. Genova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматриваются вопросы взаимосвязи культуры и экономики региона. Утверждается, что культура влияет на динамику социально-экономического развития сибирских регионов. Актуализируется задача создания, поддержания и модернизации материальной инфраструктуры культуры региона, а также разработка важнейших экономических показателей на нужды социально-культурной сферы. Обозначена роль кластерного и инвестиционного подходов в социально-культурном развитии сибирского региона. Культурные процессы рассматриваются в соответствии с воспроизводством уже существующих объектов культуры и форм социального взаимодействия с ориентацией на инновации.

The article discusses the relationship of culture and the economy of the region. It is argued that culture affects the dynamics of the socio-economic development of Siberian regions. The task of creating, maintaining and upgrading the material infrastructure of the culture of the region, as well as the development of the most important economic indicators for the needs of the socio-cultural sphere is being actualized. The role of cluster and investment approaches in the socio-cultural development of the Siberian region is indicated. Cultural processes are considered in accordance with the reproduction of already existing objects of culture and forms of social interaction with a focus on innovation.

Ключевые слова: культура, экономика, региональная культурная политика, инфраструктура.

Keywords: culture, economy, regional cultural policy, infrastructure.

Современные условия характеризуются поиском новых подходов к проведению организационно-экономических преобразований в сфере культуры. Важным остаётся также и «гармонизация» социально-экономического развития регионов России, особенно малых городов и сельских поселений, активизация культурного потенциала территорий» [1].

Приоритет Сибири определяется многоукладным характером её экономики. Истощение производительных сил Сибирских регионов приводят к поиску новых форм производства и собственности, использованию её богатейших природных ресурсов. При этом немаловажным фактором остаётся освоение культуры Сибири, кладезя талантов, порождённого её полиэтничностью и богатыми народными традициями.

С получением прав в формировании структур, в вопросах планирования, финансирования, использования ресурсов в области ценообразования. Для организаций социально-культурной сферы появились возможности предпринимательской деятельности. Стремление с новых позиций подойти к анализу и решению социально-экономических проблем развития сферы культуры и искусства отчетливо прослеживается и в научной деятельности.

В теоретико-методологическом и прикладном аспектах специалистам-исследователям и практикам значительную помощь оказали работы С.В. Шишкина, А.Я. Рубинштейна, С.Н. Вознесенского, В.Л. Тамбовцева, Л.И. Якобсона, Г.Г. Дадамяна, Е.А. Левшиной. В Омске вышло первое издание книги В.Е. Новаторова «Маркетинг культурных услуг». Научная

© Н.М. Генова, 2018

общественность узнала о книгах Г.М. Галуцкого «Экономика культуры», Н.М. Геновой «Культурная политика в системе инфраструктуры культуры региона, Г.Л. Тульчинского «Маркетинг в сфере культуры». Книги, статьи по проблемам экономики и управления социально-культурной сферой послужили благодатным фоном, на котором можно осмысленно анализировать способы формирования и внедрения новых организационно-экономических моделей, вести конкретные разработки, обсуждать пути преодоления реальных трудностей экономических преобразований.

Является бесспорным, что проблемы взаимодействия экономики и культуры достаточно сложны. При этом необходим всесторонний учёт социально-экономического развития региона, который наиболее полно проявляется на местном и региональном уровнях. Возможности модернизации будут тем реальнее, чем шире и непосредственнее в процесс преобразований будут вовлечены широчайшие слои населения.

Культура, в общем, и сама превращается в сектор экономики, где товаром становятся культурные ценности, культурные услуги, реализация которых планируется и вливается в общественный оборот. С другой стороны, исторический опыт развития культуры и искусства многих стран с рыночной экономикой позволяет сделать вывод об ограниченном действии рыночных регуляторов в этой сфере человеческой деятельности. Естественно, что и в России осуществление творческой деятельности только на принципах рыночной экономики также имеет ограниченный характер. К тому же в социально-культурной сфере России налицо обозначившиеся противоречия двух концепций: концепции духовного возрождения России и концепции перехода к рыночным отношениям. Как правильно указывает Е.А. Левшина, «не надо снобистски закрывать глаза на то, что рыночные отношений расставят свои акценты в структуре финансового успеха разных творческих коллективов. …Всё это не будет так опасно, если ляжет на почву достаточной и обязательной поддержки государства» [2].

Реальной потребностью в регионах стала разработка нормативов важнейших экономических показателей, без которых не может состояться по-настоящему объективная политика межбюджетных отношений и распределение бюджетных ресурсов региона на нужды культуры. «В сфере культуры нет ни предмета, ни средств труда, с которыми бы люди вступали во взаимодействие, как это происходит в сфере материального производства. Главное здесь – информационное взаимодействие между людьми, производящими и реализующими культурные блага и людьми, их потребляющими. Даже средства массовой информации являются не более чем каналами передачи информации» [3]. Человек, воспринимающий культурную информацию – не пассивный объект внешнего воздействия, он действует как субъект информационно-культурного обмена.

Изменяются финансовые потоки, и нужно научиться работать в этих условиях. Появляются новые формы культурной деятельности, например, творческие студии, элитные клубы, национально-культурные центры, художественные галереи и др. Рынок результатов культурной деятельности дополняется рынком моделей культурной деятельности. По отношению к населению органы управления социально-культурной сферы могут выступать на государственном уровне в роли социального заказчика. Выполнение такого рода функций является своевременным и целесообразным. В условиях действия нового хозяйственного механизма введены такие экономические инструменты, как социальные и творческие заказы, региональные программы культуры, гранты. Они становятся средством реализации общественных интересов в сфере культуры. Например, в Омской области действует Указ Губернатора о конкурсе социально-значимых программ общественных объединений на соискание субсидий. Обозначена роль кластерного и инвестиционного подходов в социокультурном развитии сибирского региона. На первый план выдвигается привлекательность проекта, то есть его полезность.

«Экономика культуры» является базовой дисциплиной в Омском государственном университете им. Ф.М. Достоевского. Здесь на факультете культуры и искусств действует научно-исследовательская лаборатория «Актуальные проблемы региональной культурной политики». На базе её формируется современная тематика курсовых и дипломных работ обучающихся. Временные научно-исследовательские коллективы выявляют передовой опыт в социально-культурной сфере в сибирских регионах, обобщают его, в том числе по внедрению новых финансовых механизмов в учреждениях культуры. Исследования содержат материальные основы экономики культуры, знания которых особенно необходимы бакалаврам и магистрам. «Предметом экономики культуры, – указывает Г.М. Галуцкий, является культурное пространство, в рамках которого совершается деятельность человека, приводящая к изменениям экосистемы и её элементов, включая духовную сущность человека. Эти изменения… происходят как в процессе труда в сфере материального производства, так и в деятельности, которая сопровождается изменениями в духовном развитии человека» [4].

Таким образом, при определении региональной культурной политики является обязательным анализ социально-экономической ситуации с целью выявления ряда общих факторов, которые окажут существенное воздействие, как на содержание, так и на формы проведения культурной политики в ближайшее время. В конечном счёте, речь идёт о социальном партнёрстве. Рыночные отношения требуют постоянного развития. А взаимосвязь характера культурной деятельности и содержания экономических отношений становится центральным вопросом для экономических исследований в сфере культуры.

---

1. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // СПС «Консультант Плюс».

2. *Левшина Е.А.* Летопись театрального дела рубежа веков, 1975–2005 // Интерстудио. СПб., 2008.

3. *Новаторов В.Е.* Инновационный менеджмент в сфере культуры: монохрестоматия. Омск, 2007.

4. *Галуцкий Г.М.* Экономика культуры. М., 2014.

СИСТЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВА СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА Г. ТЮКАЛИНСКА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Н.Ф. Хилько

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: fedorivich59@mail.ru

SYSTEM OF FORMATION OF SPACE EVENT TOURISM IN THE COURSE OF MODERNIZATION CULTURAL AND HISTORICAL LANDSCAPE TYUKALINSK OF THE OMSK REGION IN MODERN USLOVIYAKH

N.F. Khilko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье показывается, как модернизация культурного ландшафта малого сибирского города, тяготеющего к статусу исторического города, обусловила вариативность событийно-детерминированного профиля экскурсионно-туристской деятельности, построенного на местной специфике и наличию определенных культурных и природных ресурсов города и окружающей его местности (окрестностей). Благодаря этому сформирована система пространства событийного туризма.

In article is shown how modernization of a cultural landscape of the small Siberian city gravitating to the status of the historic town caused variability event – the determined profile of excursion and tourist activity constructed on local specifics and to existence of certain cultural and natural resources of the city and the area (vicinities) surrounding it. Thanks to it the system of space of event tourism is created.

Ключевые слова: модернизация культурного ландшафта, природные ресурсы города, Тюкалинск.

Keywords: modernization of the cultural landscape, the natural resources of the city, Tyukalinsk.

С точки зрения культурно-ландшафтного подхода к изучению города, его культурное пространство имеет три оси формирования и развития: материальную, согласно которой в составе культурного ландшафта проявляются «видимые результаты человеческой деятельности» (Т. Джордан, Л. Лаунтри) [1], вторая ось – антропогенная, духовная составляющая, включающая культурные характеристики городского пространства и третья ось, которую Р.Ф. Туровский называет временной (исторической структурой культурного ландшафта [2].

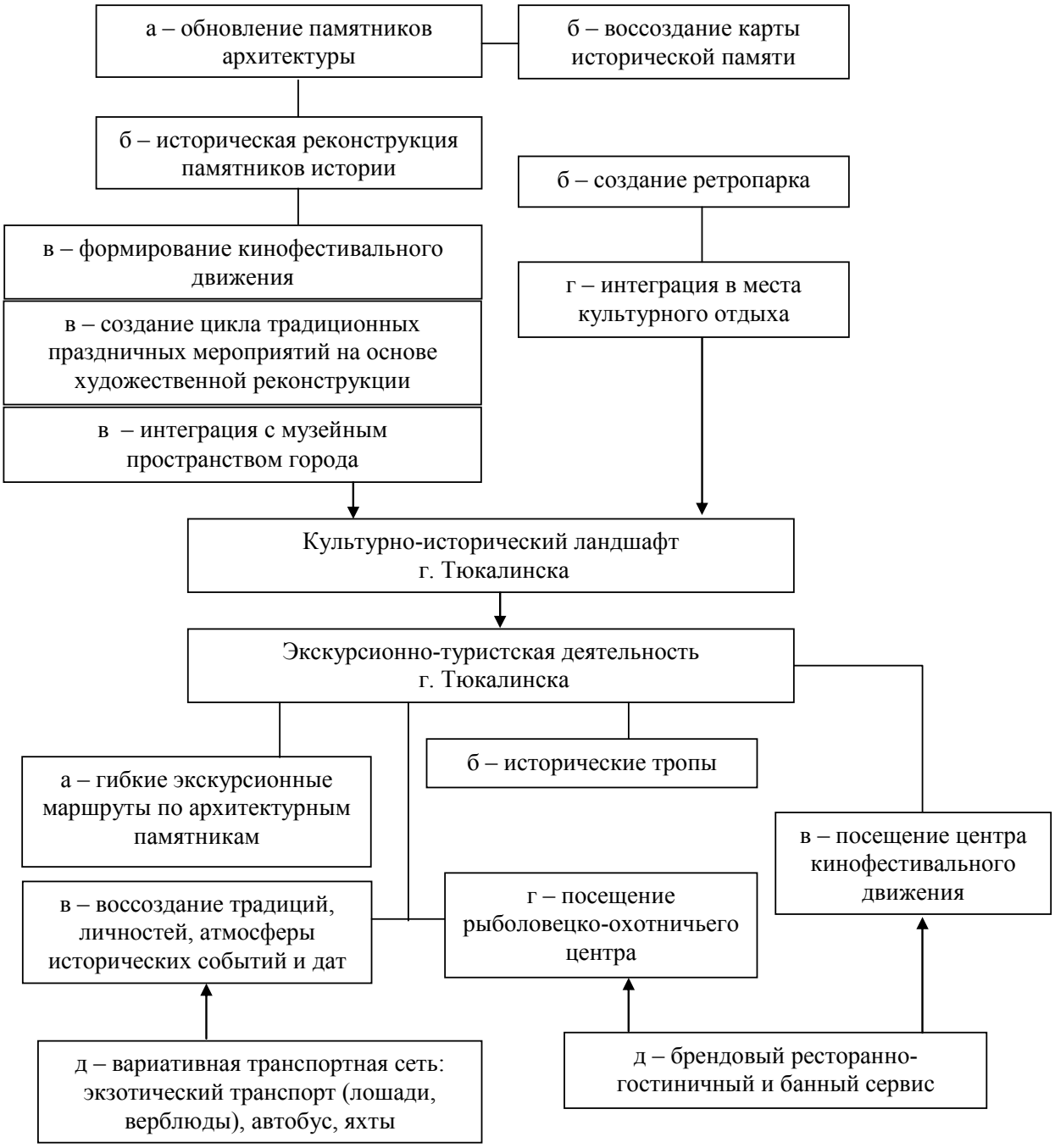
Культурный ландшафт малого города представляет собой многослойную структуру в культурном пространстве города, который складывается, на наш взгляд, из четырех основных компонентов: архитектурная среда, объекты исторической памяти, включая знаки коммеморации и мемориализации; места культурного отдыха и сеть культурно-досуговых учреждений. Его модернизация требует особых механизмов, проявляющихся в процессе формирования нового культурного пространства. Как мы считаем, к ним относятсяинтеграция сфер деятельности; формирование или создание нового пространства на основе раритетов и воссоздание, реставрация, историческая и художественная реконструкция (например, театрализация), обновление, кураторство, возрождение и переустройство. Все это имеет прямое от-

* Статья подготовлена по проекту РФФИ № 18-49-55-0010 «Развитие и сохранение историко-культурного ландшафта малых городов Омского Прииртышья: инновационно-комплексные исследования».

© *Н.Ф. Хилько, 2018*

ношение к культурному ландшафту малых городов, особенно тех, которые тяготеют к статусу исторического города.

В этом контексте становится понятным необходимость объединения компонентов культурного ландшафта небольшого провинциального образования (малый город) в некоторую систему модернизации, которая может послужить основой для развития различных видов туризма в зависимости от своей специфики. Такой системой в г. Тюкалинске Омской области является группа четырех компонентов, соответствующей выше названной структуре (а – архитектурная среда, б – объекты исторической памяти; в. сеть культурно-досуговых учреждений, г – места культурного отдыха, д. – дополнительные структуры), которая определяет в свою очередь характер и структуру туристско-экскурсионной деятельности в городе. Ее особенности дают возможность развить событийный туризм в нем (см. рис.).



Система формирования пространства событийного туризма в процессе действия механизмов модернизации культурного ландшафта г. Тюкалинска омской области

Представленная система показывает действие пяти механизмов модернизации: обновления, воссоздания, исторической реконструкции, создания нового культурного пространства на основе раритетов и цикла традиционных мероприятий, интеграции с музейным пространством, транспортной сетью и брендовым ресторанно-гостиничным и банным сервисом.

При этом культурно-исторический ландшафт города определяет событийный характер экскурсионно-туристской деятельности. Последняя разворачивается в гибкие экскурсионные маршруты по архитектурным памятникам, историческим тропам. Действует механизм воссоздания традиций, личностей, атмосферы исторических событий и дат в процессе разворачивания различных мероприятий, таких, как «На тракте Тюкалинском». Зарождаются новые художественные традиции в процессе посещения центра кинофестивального движения.

Особый интерес представляет культурный отдых во время осмотра рыболовецко-охотничьего центра и участие в его мероприятиях. Большое значение для экскурсий имеет необходимость наличия в городе вариативной транспортной сети, включающей экзотический транспорт (лошади, верблюды), автобус, яхты, парусники.

Известно, что для посетивших город финнов, немцев, казахов, турков, голландцев и поляков большую популярность приобрел брендовый ресторанно-гостиничный и традиционный русский банный сервис.

По известным источникам, в городе выявлено 35 памятников, представляющих историко-культурную ценность: административные, общественные, военного ведомства, торгово-промышленные и жилые дома. объекты культуры и образования [3, с. 116].

С учетом выше сказанного в планировке и проектировании будущего города немало связано с сохранением его культурно-исторического наследия. Интересно сравнить современные проекты культурного развития города с перспективой его развития 58 лет назад, в 1960 г., когда утверждался план развития города на ближайшие 25 лет. Благодаря архитекторам и автору проекта М.П. Рулевой предполагалось четкое зонирование городской территории, определение новой структуры города, этажности застройки, озеленения и благоустройства, включающей партерную зелень и малые архитектурные форма, зеленый бульвар, широкоэкранный кинотеатр, тенистые аллеи на берегу озера Разлив, набережную реки Тюкалки, тенистые аллеи, газоны, цветы и декоративные кустарники, спортивный парк, межквартальный проезд-бульвар [4, с. 122–124].

Таким образом, модернизация культурного ландшафта малого сибирского города, тяготеющего к статусу исторического города, обусловила вариативность событийно-детерминированного профиля экскурсионно-туристской деятельности, построенного на местной специфике и наличию определенных культурных и природных ресурсов города и окружающей его местности (окрестностей).

---

1. *Jordan T., Rowntree L.* Human Mosaic. A thematic introduction to Cultural geografy. Fourth edition. N.Y., 1986.

2. *Туровский Р.Ф.* Культурные ландшафты России. М., 1998.

3. *Лебедева Н.И.* Памятники истории и архитектуры Тюкалинска // Проблемы культуры городов России: материалы Второго Всерос. науч.-практ. семинара. Омск, 1996. Ч. 2.

4. *Голубецкий И.С.* Села, рабочие поселки и города Омской области. Омск, 1970.

СПЕЦИФИКА СЦЕНАРИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ВИДЕОКЛИПА

А.Ю. Павлов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: a.u.pavlov62@mail.ru

SPECIFICS OF THE SCRIPT OF THE MUSIC VIDEO CLIP

A.Y. Pavlov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

На основании анализа понятия «музыкальный видеоклип», а также специфики его драматургии, сформированы основные положения, предъявляемые к сценарию телевизионного контента.

Based on the analysis of the concept of «music video clip», as well as the specifics of its dramaturgy, formed the main provisions for the script of the television content.

Ключевые слова: музыкальный видеоклип, нарративный клип, сценарий, драматургия, визуализация, спецэффекты.

Keywords: music video clip, narrative clip, script, dramaturgy, visualization, special effects.

Технические возможности и компьютерные технологии позволяют создавать сегодня телевизионный контент высочайшего качества. Но не все можно сделать с помощью технологий и спецэффектов. В большинстве случаев требуется квалитативная драматургия, наполняющая телевизионный контент качественным содержанием. Как и в случае с музыкальным видеоклипом, прочно занявшем свое место в развлекательной индустрии: «Музыкальный видеоклип – это аудиовизуальное произведение, отличающееся чрезвычайной жесткостью формы. Видеоряд в клипе существует только в неразрывном единстве со звучащей песней... обязательным моментом оказывается ритмическое соотнесение видеоряда со звучащей композицией – «точное», «опережающее», «запаздывающее», но, так или иначе, выдерживающее ритм песни» [1].

А.В. Чернышов считает: «…песенный видеоклип… основан на абсолютно новом и полном создании изображаемого ряда. В отличие от музыкальных фильмов-спектаклей, в либретто которых, так или иначе, уже изначально заложен некий сценарный план для видео, в песне, чаще всего, такого сценария нет. Ее словесный текст может только косвенно указывать на сюжетную линию будущего музыкального мини-фильма или же вообще контрастировать с ним... Но связь с вокализацией и инсценировкой фильмов-опер и киномюзиклов… а также литературной постановкой в песенных клипах непременно присутствует» [2].

А.М. Орлов утверждает: «Музыкальный видеоклип… обращен к музыкальным "фэнам", которым интересно вновь взглянуть на своих кумиров... Характерный маркер для клипов – это кадры певцов и музыкальных инструментов, средств звукозаписи… и мест, где обычно делается музыка... Однако возникновение этого "джентльменского набора" имеет гораздо более основательные причины, чем учет пристрастий фэнов… Смену ракурса, цвета, текстуры, крупности плана, характера движения, перспективы, глубины резкости, типа объектов и т. д. можно воспринимать как переброску из мира в мир, из одного слоя реальности в другой. Это именно качественные скачки… где современное цветное видео соседствует с черно-белыми архивными киноматериалами, кусками анимации, компьютерной графикой…» [3, с. 127].

© А.Ю. Павлов, 2018

Данные определения позволяют говорить о музыкальном видеоклипе как о продукте не просто современных, а качественно иных телевизионных, компьютерных, мультимедийных и коммуникативных технологий. Именно развитие и совершенствование этих технологий и позволило клипу выкристаллизоваться, выделиться в самостоятельное популярное направление в массовой культуре, выступая одновременно в трех аспектах: коммерческом, техническом и художественном.

Учитывая деление клипов на нарративные и ненарративные, следует уточнить, что нас, прежде всего, интересует нарративный клип и его драматургия, складывающаяся из движущегося и звучащего изображения, идейной тематичности, сюжетности, композиционности, конфликтности, образности, что и предполагает создание драматургической основы клипа – литературного сценария, где представлены: оригинальная сюжетная или фабульная основа, неординарные герои, авторские гэги или драматические/трагические коллизии, нетривиальные способы трансляции образа исполнителя, соответствующего его имиджу.

Автору, работающему над созданием сценария нарративного музыкального клипа, необходимо помнить, что:

1) Видеоряд может быть связан со словесным текстом песни напрямую (иллюстрировать содержание песни), косвенно (некоторое расхождение с содержанием песни) или ассоциативно (содержание песни может быть связано с видеорядом на уровне подсознания, посредством ассоциативно улавливаемых отдельных слов или фраз и соотнесение их с изображением);

2) Поскольку сценарий клипа – это экранизация песни, то автор может: а) транслировать исполнителя в клипе (на концерте, в студии, в быту); б) полностью убрать его из кадра (звезды мировой величины могут себе это позволить…); в) заменить изображение исполнителя неким «суррогатом» при помощи анимации, сохраняющей черты похожести с певцом (музыкантом);

3) Исполнитель может присутствовать в кадре и как музыкант, и как персонаж, участвующий в сюжетной линии. Еще один вариант: чередование кадров певца то в качестве персонажа, то в качестве исполнителя песни;

4) Для придания клипу образа нахождения исполнителя в телевизионной студии, репетиционной или студии звукозаписи, на концерте или в быту, в сценарии могут быть прописаны рекомендации по записи шумов, реплик, аплодисментов, массового скандирования на концерте;

5) Способов визуализации песни в «арсенале» сценариста немало: анимация; компиляция из кадров хроники, документов, фотографий, кадров из фильмов и других клипов исполнителя; постановочные и концертные кадры и т. д. Главное, чтобы они использовались в соответствии с имиджем исполнителя, его харизмой и личными предпочтениями;

6) Существует прием чередования кадров исполнителя песни и кадров с сюжетной линией, когда музыкант превращается в своеобразного «рассказчика» сюжета (прием «сторителлинг»). У иных исполнителей это становится определенной «фишкой» в творчестве: «К примеру, клип "Cryin" рок-группы Aerosmith имеет две линии в развитии видеоизображения и основан на постоянном чередовании преимущественно 1–4-секундных показов исполнителей… и сюжета о несчастной любви... При этом планы меняются еще быстрее, а финал песни… сопровождает учащенный монтаж 1-секундных кадров визуальных сопоставлений, – в этот кульминационный момент героиня бросается с моста» [2];

7) Автор сценария (при наличии осознанной необходимости) имеет право на паузу, когда действие в клипе на некоторое время останавливается, что можно использовать в качестве кульминации – герой сюжета оказывается «между небом и землей», иногда в буквальном смысле, как это было в клипе «It's My Life» группы Bon Jovi;

8) Между динамикой видеоряда и музыкой должна быть определенная связь. В клипе «It's My Life» стремление героя на концерт группы и к своей девушке подчеркивается динамикой песни и экспрессией ее исполнения Джоном Бон Джови. И наоборот, медленная мелодия подразумевает неторопливое развитие сюжета, «медленный» монтаж, увеличение количества секунд на кадры развития действия. Пример «медленных» сюжета и монтажа – клип Алсу «Зимний сон» (режиссер Ю. Грымов);

9) Допускается введение в структуру музыкального клипа дополнительной «посторонней» речи для уточнения сюжетной линии, характера персонажей и их взаимоотношений. Пример: клип А. Воробьева «Сумасшедшая», где в самом начале герой будит девушку в день ее рождения, одев страшную маску… Необходимо лишь помнить об осознанной оправданности введения дополнительных реплик и их объема;

10) Знание спецэффектов (без отрыва от сюжетной образности) – необходимая достаточность в творчестве сценариста. Смазанность кадра, гостинг (эффект призрачности), морфинг (мягкая трансформация объектов), мозаика, спид-лайн (размытие объекта в движении), вытеснения помогают более эмоциональному восприятию клипа.

Все сказанное вовсе не означает, что начинающему сценаристу нельзя искать свои собственные пути и варианты визуализации литературно-музыкального произведения. Скорее наоборот, синтез традиционных драматургических приемов и современных компьютерных технологий, преломленный через призму творческой фантазии автора, может способствовать дальнейшей эволюции музыкального видеоклипа.

---

1. *Самутина Н.* Музыкальный видеоклип: поэзия сегодня // Неприкосновенный запас. 2001. № 6. URL: http://www.iek.edu.ru/projects/ppnsamu3.htm (дата обращения: 27.09.2018).

2. *Чернышов А.В.* Секреты песенного видео // ЭНЖ «Медиамузыка». 2014. № 3. URL: http://mediamusic-journal.com/Issues/3_3.html (дата обращения: 01.09.2018).

3. *Орлов А.М.* Аниматограф и его анима. Психогенные аспекты экранных технологий. М., 1995.

Секция
«ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОМ ТУРИЗМЕ

О.П. Ковалева

Сибирский государственный университет физической культуры, г. Омск, Россия
E-mail: opkovaleva@list.ru

USE OF HEALTH-SAVING TECHNOLOGIES IN CHILDREN AND YOUTH TOURISM

O.P. Kovaleva

Siberian State University physical culture, Omsk, Russia

В статье выделены факторы риска, сопровождающие ребенка в образовательной среде, проведен анализ задач, решаемых системой детско-юношеского туризма для развития гармоничной личности ребенка, определены основные направления здоровьесберегающих технологий, которые применяются в системе детско-юношеского туризма.

The article highlighted the risk factors accompanying the child in the educational environment, analyzed the problems solved by the system of youth tourism for the development of a harmonious personality of the child, identified the main directions of health-saving technologies that are used in the system of youth tourism.

Ключевые слова: здоровьесберегающие технологии, детско-юношеский туризм, гармоничная личность.

Keywords: health-saving technologies, youth tourism, harmonious personality.

Здоровье ребенка, его способность к социальной и психологической адаптации в обществе определяются тем окружением, которое сопровождает главные годы его становления и развития. Для подрастающего человека основой его времяпровождения становится образовательная среда, ведь до 70 % своего активного времени ребенок проводит в школе, спортивной секции, развивающих кружках и т. д. В то же время на данный период приходится наиболее активный рост, развитие и трансформация детского организма, закладывается фундамент здоровья на всю дальнейшую жизнь.

Исследования института возрастной физиологии Российской академии образования позволяют выделить факторы риска, которые возникают, в первую очередь, в ходе организации обучения в общеобразовательной школе и отрицательно сказываются на здоровье обучающихся:

– несогласованность объема заданий, контрольных и оценочных мероприятий по разным дисциплинам;

– несоответствие методик и технологий обучения возрастным и функциональным возможностям школьников;

© О.П. Ковалева, 2018

– игнорирование основных физиологических и гигиенических требований к организации учебного процесса;

– недостаточная информированность родителей в вопросах сохранения здоровья детей;

– несовершенство существующей системы физического воспитания;

– интенсификация учебного процесса;

– ограничение возможностей осуществления школьного медицинского контроля;

– отсутствие системной работы по формированию ценности здоровья и здорового образа жизни [1].

Большое количество отрицательно действующих факторов требует нивелирование этого воздействия с помощью активного использования благоприятных факторов. В этой связи опыт развития детско-юношеского туризма является уникальным и востребованным.

Если проанализировать основные задачи, решаемые центрами детско-юношеского туризма, то можно в полной мере оценить благоприятное влияние предлагаемых занятий на растущий организм: обеспечение условий для всестороннего развития, укрепления здоровья, профессионального самоопределения, адаптации и социализации детей; организация содержательного досуга, удовлетворение потребности в занятиях физической культурой и спортом [2].

Следовательно, развитие детско-юношеского туризма на уровне страны и конкретных регионов должно иметь государственную поддержку. В этой связи, Постановление Правительства России об организации летнего отдыха рекомендует исполнительным органам субъектов Российской Федерации развивать детско-юношеский туризм как мощное средство воспитания и оздоровления детей. С этой же целью юношеский туризм включён в комплекс ГТО.

Являясь средством гармоничного развития детей, основные направления детско-юношеского туризма реализуются в различных формах: поход, путешествие, экскурсия, соревнование и другие. Необходимо отметить важность данного направления для социальной адаптации детей и подростков. Именно путешествия предоставляют уникальную возможность, с одной стороны, наглядно познакомиться с историческими и культурными особенностями различных регионов, как нашей страны, так и других государств, а, с другой стороны, формируется интерес и уважение к обычаям и традициям различных народов.

Именно походы, поездки, экскурсии могут дать начинающим исследователям возможность для повышения своего интеллектуального уровня, развития наблюдательности, способности воспринимать красоту окружающей действительности и делать новые открытия. Необходимо также отметить влияние детско-юношеского туризма на развитие коммуникабельности, самодисциплины, способности к формированию здорового образа жизни.

К основным учреждениям, развивающим детско-юношеский туризм в регионах относятся: Дворцы и Центры детского творчества, Центры детского и юношеского туризма, детские туристские базы, специализированные общественные организации.

Перспективы развития детско-юношеского туризма связаны с деятельностью Координационного совета по детскому туризму при Правительстве Российской Федерации. На уровне регионов взаимодействие между учреждениями и организациями, осуществляющими деятельность по развитию детского туризма проводят координационные советы, в которые входят представители от всех министерств, ведомств, общественных организаций, образовательных и научных учреждений, вовлеченных в систему организации детско-юношеского туризма.

Таким образом, направленность детско-юношеского туризма на сохранение здоровья и разностороннее развитие детей, не вызывает сомнений. В этой связи можно выделить основные направления здоровьесберегающих технологий, которые применяются в системе детско-юношеского туризма:

– проработанность и соответствие технологий обучения возрастным и функциональным возможностям детей;

– активное взаимодействие с родителями в вопросах сохранения здоровья детей, проведение совместных мероприятий;

– индивидуальный подбор и распределение физических нагрузок в соответствии с состоянием здоровья ребенка;

– взаимодействие с физкультурным диспансером, регулярный анализ и контроль состояния здоровья;

– профилактические беседы и практические примеры формирования ценности здоровья и здорового образа жизни;

– обеспечение условий для личностного развития, формирование практических навыков для профессионального самоопределения;

– адаптация и социализация детей, организация коммуникативного взаимодействия, использование технологий командообразования;

– удовлетворение потребности в занятиях физической культурой и спортом.

---

1. *Смирнова И.В.* Здоровьеформирующие технологии в образовательном учреждении. URL: https://infourok.ru/seminar-dlya-pedagogov-zdoroveformiruyuschie-tehnologii-1242923.html/ (дата обращения: 15.10.2018).

2. *Рассохина Т.В.* Регулирование системы детско-юношеского туризма в целях устойчивого развития // Сервис в России и за рубежом. 2015. № 1 (57). Т. 9. С. 85–86.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЯ РЕЙТИНГА УСПЕВАЕМОСТИ У СТУДЕНТОВ ГРУППЫ СПОРТИВНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПО ШАХМАТАМ

И.В. Романов[1], А.Г. Аксенцов[1], Г.Н. Ситкевич[2]

[1] *Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет, г. Витебск, Республика Беларусь*
[2] *Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь*
E-mail: Thlonilya1980@gmail.com

DETERMINATION OF THE LEVEL OF THE RATING OF SUCCESSFULNESS IN STUDENTS OF THE GROUP OF SPORTS PERFECTION IN CHESS

I.V. Romanov[1], A.G. Akentsov[1], G.N. Sitkevich[2]

[1] *Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University, Vitebsk, Republic Of Belarus*
[2] *Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Vitebsk, Republic Of Belarus*

Определение рейтинга успеваемости у студентов является важной задачей высшего образования. Объективная оценка академической успеваемости и установление ее динамики во времени является непременным условием эффективного управления учебным процессом. В нашей работе был изучен рейтинг академической успеваемости группы спортивного совершенствования по шахматам УО «ВГМУ». После выполнения подсчета данных оценок был произведен анализ результатов и даны рекомендации студентам для повышения уровня академической успеваемости и укрепления их здоровья.

Determining the student performance rating is an important task of higher education. An objective assessment of academic performance and the establishment of its dynamics in time is a prerequisite for effective management of the educational process. In our work we studied the rating of academic achievement of groups of sports perfection chess of "Vitebsk state medical University". After the calculation of these assessments was carried out analysis of the results and recommendations to students to improve academic performance and strengthen their health.

Ключевые слова: шахматы, уровень академической успеваемости, здоровьесберегающие технологии.

Keywords: chess, academic performance, health-saving technologies.

Технический прогресс, стремительное развитие науки и все возрастающее количество новой информации, необходимой современному специалисту, делают учебную деятельность студента все более интенсивной и напряженной. Соответственно, возрастает и значение физической культуры как средства оптимизации режима жизни, активного отдыха, сохранения и повышения работоспособности студентов на протяжении всего периода обучения [1]. Одним из средств повышения уровня физического здоровья являются шахматы, так как они положительно влияют на совершенствование многих психических процессов и способствуют развитию таких качеств как: восприятие, внимание, воображение, память, мышление, начальные формы волевого управления поведением.

Наряду с приобретением необходимых знаний студенту представляется возможность в его будущей профессиональной деятельности широко использовать современные здоровьесберегающие технологии, необходимость реализации которых связана с тем, что на здоровье обучающихся в настоящее время влияют эндогенные (возрастные половые, наследственные), экзогенные (экологические, экономические, социальные) факторы, а также условия внутри учебного заведения (педагогические, физиолого-гигиенические, социально-психологические) [3].

© И.В. Романов, А.Г. Аксенцов, Г.Н. Ситкевич, 2018

Игнорирование здоровьесберегающего принципа при организации образовательного процесса ведет к формированию факторов риска, негативно влияющих на рост, развитие и здоровье учащихся.

К наиболее значимым факторам риска ученые относят: интенсификацию образовательного процесса, наличие авторитаризма в преподавании, несоответствие методик и технологий обучения возрастным и функциональным возможностям обучающихся, несоблюдение санитарно-гигиенических условий в процессе обучения, отсутствие комфортного психологического микроклимата, низкая грамотность педагогов и родителей в вопросах охраны и укрепления здоровья [3].

Объективная оценка физического здоровья и установление его динамики во времени является непременным условием эффективного управления учебным процессом [2].

Цель. Определить уровень рейтинга успеваемости у студентов группы спортивного совершенствования по шахматам.

Материалы и методы. В определении уровня рейтинга успеваемости принимали участие 15 студентов (8 юношей, 7 девушек) группы спортивного совершенствования по шахматам УО «ВГМУ». 12 студентов учатся на лечебном факультете, 2 – на фармацевтическом и один студент на факультете подготовки иностранных граждан. Возраст испытуемых составил от 17 до 21 года.

В нашей работе были использованы следующие методы исследования: анализ специальной научно-методической литературы, математико-статистический анализ.

Результаты и обсуждения. Академическая успеваемость студентов определяется средним баллом за все время обучения в учреждение высшего образования (УВО). Самая высокая оценка академической успеваемости в группе спортивного совершенствования по шахматам составляет 8,75 баллов, самая низкая оценка – 6,43 балла. Средний балл успеваемости у юношей составляет – 7,63, у девушек – 7,85 баллов. Средняя оценка академической успеваемости по университету составляет 7,52 балла.

Выводы. Уровень академической успеваемости у студентов группы спортивного совершенствования по шахматам в основном средний или выше среднего значения по университету. Данные показатели актуализируют использование здоровьесберегающих технологий в учебном процессе, в том числе, посещение секции по шахматам. Нельзя однозначно сказать, что игра в шахматы способна прямо повлиять на мотивацию студента к ведению здорового образа жизни, но качества, которые формируются в процессе обучения игры, ведут к осознанию ценности саморазвития. Шахматы положительно влияют не только на психическое, но и физическое развитие, развивают интеллект здорового человека. Благодаря этой игре студенты учатся быть терпеливыми, усидчивыми, настойчивыми в достижении поставленной цели, вырабатывают в себе работоспособность, умение решать логические задачи в условиях дефицита времени, тренируют память.

1. *Аксенцов А.Г., Романов И.В.* Определение уровня физического здоровья у студентов группы спортивного совершенствования по шахматам // Медицинское образование в XXI веке: компетентностный подход и его реализация в системе непрерывного медицинского и фармацевтического образования: сб. материалов респуб. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Витебск, 2017. С. 220–223.

2. *Смирнов Н.К.* Здоровьесберегающие технологии в работе учителя и школы. М., 2003.

3. *Маннапова Н.Ш., Таирова М., Шарипова Д.Д., Шахмурова Г.А.* Организация здоровьесберегающей деятельности в вузе – важный фактор формирования здорового образа жизни у студенческой молодежи // Система ценностей современного общества. 2011. № 19. С. 257–262.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СКОРОСТНО-СИЛОВЫХ КАЧЕСТВ У СТУДЕНТОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ФЛОРБОЛОМ 17–18-ЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ПЕРИОДЕ

Ю.И. Сиренко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, России
E-mail: sirenkouriy@gmail.com

ENHANCEMENT OF SPEED AND POWER QUALITIES OF 17-18 YEARS OLD FLOORBALL STUDENTS IN A PREPARATION PERIOD

Y.I. Sirenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Флорбол спортивная командная игра, в которой необходимо владеть техникой игры клюшкой, скоростной выносливостью и интенсивностью, физической работоспособностью и взаимопониманием.

Floorball Sports team game in which you need to master the game playing stick, speed endurance and intensity, tremendous physical performance and mutual understanding.

Ключевые слова: эффективность, тренировочный процесс, скоростно-силовые качества, способ выполнения.

Keywords: efficiency, training process, speed and power, method of implementation.

В настоящее время во флорболе тренировочному процессу предъявляются высокие требования, особенно к физической подготовке. Разработка рекомендаций по планированию подготовительного периода у студентов 17–18 лет является, несомненно, актуальной. Искать резервы повышения эффективности тренировочного процесса следует в учете особенностей индивидуального развития флорболистов при совершенствовании физических качеств.

Объем, содержание и направленность учебно-тренировочного процесса в ЭГ, во время педагогического эксперимента планировался на основе данных, полученных в ходе анализа действующей программы и на основании профессиональной деятельности тренеров. Основное отличие в том, что в подготовительном периоде, нами был сделан акцент на повышение уровня совершенствования скоростно-силовых качеств [3].

Программа совершенствования скоростно-силовых качеств состоит из 2 частей: тестирующей и обучающей. Тестирующая часть программы, включает в себя 3 теста оценивающих уровень развития скоростно-силовых качеств юных. Обучающая часть программы включает в себя не специфические средства: приседание с отягощением с последующим быстрым выпрямлением. Подскоки и прыжки после приседа без отягощения и с отягощением, прыжки на одной или на двух ногах с продвижением, с преодолением препятствий, то же с отягощением. Прыжки по ступенькам с максимальной скоростью, прыжки в глубину, спрыгивание (высота 40–80 см) с последующим прыжком вверх или рывком на 7–10 м, эстафета с элементами бега, прыжков, переноса тяжестей, подвижные игры [1].

В педагогическом эксперименте базовым средствам совершенствования скоростно-силовых качеств отводилось значительно больше времени, нежели специфическим: соответственно – 80 % и 20 %. Если говорить о направленности учебно-тренировочного процесса, то

© Ю.И. Сиренко, 2018

необходимо сразу отметить, что в педагогическом эксперименте мы значительно уменьшили объем времени, затраченного на воспитание общей и специальной выносливости. Уменьшение времени, затраченного на воспитание этих видов, обусловлено закономерностями совершенствования физических качеств в данном возрасте, когда предпочтение отдается в основном развитию скоростно-силовых качеств, в связи с тем, что возрастной диапазон является наиболее благоприятным для совершенствования скоростно-силовых качеств [4].

Совершенствованию скоростно-силовых качеств в экспериментальной группе, было посвящено 3 тренировки в неделю в течение полутора месяцев и занимали они 35 % общего времени тренировочного занятия. Эти упражнения проводились в основной части занятия, где применялись следующие методы: повторный, интервальный, повторно-серийный. До и после применения разработанного нами комплекса тренер экспериментальной группы применял упражнения, направленные на совершенствование координационных способностей и гибкости, причем координационные способности совершенствовались в подготовительной части тренировочного занятия, т.к. процесс совершенствования данного вида способностей не осуществляется на фоне усталости, а гибкость совершенствовалась в заключительной части. Способы организации тренировочных занятий были круговой и поточный. За 30 минут выполнения упражнений юные флорболисты выполнили от 20 до 30 прыжков в глубину с последующим выпрыгиванием [2].

При организации занятий поточным способом упражнения выполнялись сериями, 2–3 серии в одном упражнении длительностью соответственно 8 или 5 минут. Пауза отдыха между сериями составляла соответственно 2 и 3 минут. В каждой серии юные флорболисты выполняли соответственно по 15 и 10 повторений (2 раза в минуту) выпрыгивание вверх, после прыжки в глубину. Высота тумбочки составляла 40 см.

В упражнениях с применением барьеров (высота 30–40 см) и гимнастических скамеек (высота 30 см) флорболисты выполняли подряд по 4–5 прыжков. Количество серий и длительность пауз оставались прежними. Количество повторений (серий прыжков) уменьшилось до 5 в каждой серии. Повторения выполнялись каждую минуту. Расстояние между барьерами составляло 1 м.

По «круговой тренировке» упражнения выполнялись на 3-х «станциях», для каждой из которых подбиралось определенное упражнение. Выполнение на каждой «станции» было серийным. Все остальные характеристики: длительность серии, длительность и характер пауз отдыха, количество повторений в одной серии было таким же, как и при поточном способе выполнения упражнений. Для апробирования разработанной нами программы, совершенствования скоростно-силовых качеств, был проведен педагогический эксперимент. В данном эксперименте принимали участие флорболисты 17–18 лет, разделенные на 2 группы, по 18 человек в каждой, контрольная и экспериментальная. Результаты, полученные в ходе предварительного тестирования флорболистов экспериментальной и контрольной группы характеризующие уровень развития скоростно-силовых качеств, не имели достоверных различий. Эффективность разработанной нами программы совершенствования скоростно-силовых качеств в педагогическом эксперименте определялась по результатам 3-х тестов: (тест Абалакова, прыжок в длину с места и челночный бег 3×10 м).

Анализ результатов полученных в ходе оценки уровня совершенствования скоростно-силовых качеств показал, что по всем 3 тестам, темпы прироста изучаемых показателей в ЭГ группы были достоверно выше, чем у флорболистов КГ.

Выводы. В ходе применения разработанной программы совершенствования скоростно-силовых качеств, у спортсменов экспериментальной группы, выявлены достоверные темпы прироста в тестах: тест Абалакова – 11,7 %, прыжок в длину с места – 6,1 %, челночный бег 3×10 м – 9,3 %.

В экспериментальной группе показаны достоверно более высокие результаты, чем контрольной группы по всем 3 тестам.

Разработанная программа оказала положительное влияние на уровень развития изучаемых показателей, о чем свидетельствуют результаты, полученные в ходе исследования.

---

1. *Зациорский В.М.* Физические качества спортсменов: Основы теории и методики воспитания. М., 2009.

2. *Курамшин Ю.Ф., Михно Л.В.* Теория и методика избранного вида спорта (хоккей): «Отбор в хоккее»: учебное пособие. СПб., 2013.

3. *Матвеев Л.П.* Общая теория спорта и ее прикладные аспекты. 5-е изд. испр. и доп. М., 2010.

4. *Горбачева Е.П., Камчатников А.Г., Медведев Д.Н, Солопов И.Н., Шамардин А.А., Чемов В.В.* Физиологические основы функциональной подготовки спортсменов. Волгоград, 2010.

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ АДАПТИВНЫХ РЕАКЦИЙ У СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ГРУПП

Т.Г. Воробьева, Л.В. Харченко, Е.Ф. Шамшуалеева

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: vorobeva.tamarf@mail.ru; KharchenkoLV@omsu.ru

HEALTH-SAVING TECHNOLOGIES IN THE FORMATION OF ADAPTIVE REACTIONS IN STUDENTS OF SPECIAL MEDICAL GROUPS

T.G. Vorobeva, L.V. Kharchenko, E.F. Shamshualeeva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Проблема достижения качественного образования при минимальных затратах здоровья, обучающихся на разных этапах обучения остается актуальной и в настоящее время. В работе показано влияние физической нагрузки на состояние сердечно-сосудистой системы и психоэмоциональной сферы обучающихся, отнесенных по состоянию здоровья к специальным медицинским группам. Здоровье у молодого поколения формируется как под влиянием комплекса различных факторов среды, так и способности молодого организма сохранять устойчивость к воздействию физической нагрузки.

The problem of achieving quality education with minimal expenditure on the health of students at different stages of education remains relevant today. The paper shows the effect of physical activity on the state of the cardiovascular system and psychoemotional sphere of students classified as special medical groups for health reasons. The health of the young generation is shaped both under the influence of a complex of various environmental factors and the ability of the young organism to maintain resistance to the effects of physical activity.

Ключевые слова: адаптация, здоровье, физическая нагрузка.

Keywords: adaptation, health, physicalactivity.

Одной из ведущих проблем современной биологии и медицины является изучение закономерности процесса адаптации человека к различного вида нагрузкам. Решение данной проблемы состоит в системном преобразовании современного образовательного процесса через внедрение здоровьесберегающих технологий и исследования в области продвижения здоровья.

Согласно литературным данным, особенности функционального состояния лиц с ограниченными возможностями здоровья исследованы недостаточно, и поэтому, проблема ранней диагностики и коррекции у них начальных признаков утомления и снижения функциональных резервов остается актуальной [1–4].

Цель – изучить влияние физических упражнений на состояние сердечно-сосудистой системы и психоэмоциональной сферы у лиц с ограниченными возможностями здоровья, отнесенных по медицинским показаниям к специальной медицинской группе.

Материалы и методики исследования. Показатели индивидуально-типологических особенностей эмоциональной сферы личности, субъективные показатели функционального состояния и самочувствия определяли с помощью стандартных методик Спилбергера-Ханина.

При оценке функционального состояния сердечно-сосудистой системы были использованы следующие основные характеристики состояния системы кровообращения: уровень функционирования периферического кровообращения. Адаптационные компенсаторно-приспособительные механизмы, лежащие в основе поддержания функционального состояния

© Т.Г. Воробьева, Л.В. Харченко, Е.Ф. Шамшуалеева, 2018

системы кровообращения, определятся путем расчета величины коэффициента эффективности адаптации системы кровообращения (АП).

Исследование проводилось на базе ОмГУ им Ф.М. Достоевского, факультета физической культуры, реабилитации и спорта, на кафедре адаптивной физической культуры, со студентами, отнесенными по состоянию здоровья к специальной медицинской группе, 1–2 курс. Исследования проводили на утренних занятиях физической культурой, студентам до и после занятия (физической нагрузки) были проведено психологическое тестирование. В экспериментальном исследовании приняли участие, с их добровольного согласия, 34 обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, отнесенных по состоянию здоровья к специальной медицинской группе, из них: 24 студента вошли в экспериментальную группу, а 10 – в контрольную группу.

Результаты исследования и их обсуждение. Полученные данные в контрольной группе указывают на отсутствие выраженных изменений в значениях периферической гемодинамики до начала и после окончания занятий физической культурой.

Анализ показателей состояния сердечно-сосудистой системы у лиц, занятых умственным трудом показал, что в начале семестра в экспериментальной группе до начала занятий физической культурой у 8,3 % (130±1,3) $p \leq 0,05$ обучающихся отмечено повышение значений АДс (артериальной давление систолическое), а уменьшение значений АДс отмечено у 50,1 % (108,9±5,4). Коэффициент эффективности адаптации характеризуется умеренным напряжением механизмов адаптации (2,86±0,04).

После окончания занятий, у 41,8 % (136,8±6,6) $p \leq 0,05$ обучающихся отмечено увеличение значений артериального систолического давления, снижение показателей АДс отмечено у 19,1 % (97,5±2,9), коэффициент эффективности адаптации характеризуется умеренным напряжением механизмов адаптации (2,62±0,04).

Измерение артериального диастолического давления до начала занятий у обучающихся в начале семестра показало повышение показателей у 16,5 % (95,8±4,4) $p \leq 0,05$ обследованных в сторону увеличения значений, после окончания занятий такие же изменения отмечены у 37,5 % (95,1±4,5) $p \leq 0,05$, уменьшение значений АДд (артериальное диастолическое давление) отмечено у 4,1 % (61,4±2,01) $p \leq 0,05$, что может быть, связано с ростом периферического сопротивления сосудов.

Обследование студентов в конце семестра в экспериментальной группе показало снижение показателей артериального давления после занятий физической культурой – АДс у 16,6 % (126±6,3) $p \leq 0,05$, АДд – 29,1 % (94,3±4,7) $p \leq 0,05$, показатели сердечного ритма также имеют тенденцию к снижению значений – 79,1 % (95,4±4,75) $p \leq 0,05$, коэффициент эффективности адаптации характеризовался удовлетворительной адаптацией (2,09±0,3)

В контрольной группе оценка психофизиологических составляющих. Которым относят показатели ситуативной тревожности указывают на наличие высоких, средних и низких значений (70 % (54,2±6,3), 30 % (37±0,63), $p \leq 0,05$) студентов до начала занятий и у 60 % (51±2,5), 20 % (37±0,63), 20 % (26±0,12), $p \leq 0,05$ из 10 обследованных после окончания занятий, личностная – у 70 % (56±1,6) $p \leq 0,05$), у 30 % (33±1,6) и 80 % (46,6±2,63), 10 % (36±1,6) и 10 % (24±1,6), $p \leq 0,05$ соответственно).

Субъективная оценка психоэмоционального напряжения в экспериментальной группе позволила отметить присутствие высоких, средних и низких значений ситуативной тревожности (СТ) до начала занятий физической культурой 16,6 % (52,7±1,22), 66,8 % (37,5±0,72), и у 16,6 % (24,7±1,22), $p \leq 0,05$, после занятий она составила – 41,6 % (54,5±0,22), 58,4 % (35,9±0,72), $p \leq 0,05$. Отсутствие значительных эмоциональных нагрузок, определяет менее выраженную ситуативную тревожность.

Значения личностной тревожности (ЛТ) имеющей генотипическую природу, констатируют присутствие высоких, средних и низких значений показателя из 24 обследованных до начала занятий: у 37,5 % (54,3±2,79), 58,4 % (38±1,7), 4,1 % (20±0,65) $p \leq 0,05$, после окончания занятий у 54,1 % (57,6±2,7), 45,9 % (40,2±1,7) $p \leq 0,05$.

В конце семестра обследование обучающихся после занятий физической культурой показало следующие изменения показателей: значения ситуативной и личностной тревожности изменением значений у 37,5 % (51,5±2,7), 62,5 % (37,3±1,7) $p \leq 0,05$ и 32,5 % (59±2,9), 67,5 % (38,5±0,75) $p \leq 0,05$ соответственно.

Результаты исследования позволили определить различные уровни адаптационных возможностей организма обучающихся и напряжения механизмов психофизиологической адаптации обучающихся, отнесенных по медицинским показаниям к специальной медицинской группе при занятиях физической культурой.

---

1. *Виноградова А.А.* Адаптация студентов младших курсов к обучению в вузе // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования. 2008. № 3. С. 37–48.

2. *Бородулина О.В.* Методика физкультурно-оздоровительных занятий со студентками специальных медицинских групп //Адаптивная физическая культура. 2015. № 1 (61). С. 53–56.

3. *Каленик Е.Н., Кашерин В.А., Коновалова Л.В.* Влияние обучения в вузе на состояние здоровья студентов //Адаптивная физическая культура. 2016. № 3 (67). С. 13–16.

4. *Шакирова О.В., Степанова И.С., Киселева Е.В.* Формирование мотивационно-ценностного компонента физической культуры личности студентов специальной медицинской группы в условиях физкультурно-оздоровительной среды // Адаптивная физическая культура. 2015. № 4 (64). С. 6–10.

К ВОПРОСУ ОБ ИММУНИТЕТЕ

А.А. Сергиевич, А.Э. Бацевич

Омский государственный университетим. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: BatcevichAE@omsu.ru

THE QUESTION OF IMMUNITY

A.A. Sergievich, A.E. Bacevich

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Главными целями занятий физической культурой являются укрепление здоровья, повышение уровня физического развития, профилактика прогрессирования заболеваний. Умеренные нагрузки способствуют укреплению иммунитета, улучшению здоровья и заметно повышают общее состояние и физическое развитие студентов.

The main objectives of physical training are health promotion, improvement of physical development, prevention of disease progression. Moderate exercise helps to strengthen the immune system, improve health and significantly increase the overall condition and physical development of students.

Ключевые слова: здоровье, иммунная система, студенты, физическая культура.

Keywords: health, immune system, students, physical education.

Под иммунитетом понимают невосприимчивость организма к болезнетворным микробам, способность противостоять инфекции.

Иммунная система – одна из сложнейших систем нашего организма, которая до сих пор полностью не изучена. Она постоянно меняется под действием безобидных факторов: еды, солнечного света, магнитных волн, лекарств и пр.

Система иммунной защиты представляет собой естественный барьер против инфекций внешней среды. Её компоненты, тесно взаимодействуя между собой, проделывают огромную работу по распознаванию чужеродных объектов с антигенными свойствами путём сравнения их с собственными белками и их обезвреживанию.

По данным ВОЗ за 2017 г. вырос процент по таким заболеваниям как ОРВИ, аллергические ринит, астма, ожирение [1].

По нашему мнению, это связано, прежде всего, с гиподинамией. Все больше времени учащиеся и студенты проводят в помещениях (дома и в учебном заведении) за компьютерами. Они перестали проводить свое свободное время, играя в подвижные игры во дворе. А ведь именно подвижные игры на улице неограниченные по продолжительности и в любую погоду дают стойкий оздоровительный эффект, повышают иммунитет. В зимний период на улице можно играть в такие игры, как «снежки», «взятие зимнего городка», катание на коньках, лыжах, санках с горы. В весенне-летне-осенний период подходят такие игры, как «салочки», «казаки-разбойники», «лапта», «прятки», «перестрелка», прыжки через скакалку, футбол, волейбол, различные игры с мячом и т. д.

Дети от рождения до полугода находятся под защитой иммунитета, полученного от матери, еще во время внутриутробного развития. Но запас его постепенно «тает», ребенок становится слабее, начинает чаще болеть. Собственный иммуноглобулин начнет вырабатываться у него с 6–7 лет и вплоть до периода полового созревания.

Органы и клетки иммунитета распределены по всему организму: селезенка, костный мозг, вилочковая железа, кишечник. Они не связаны между собой анатомически, но дейст-

© А.А. Сергиевич, А. Э. Бацевич, 2018

вуют между собой очень согласованно. Для клеток иммунной системы характерна специфичность, т. е. узкая специализация. Каждая клетка играет особую только ей предназначенную роль. Названия клеток говорят сами за себя: помощники, чистильщики, киллеры.

Врожденный иммунитет дается нам от природы, а приобретенный формируется в течение жизни. Например, переболев корью или ветрянкой, человек никогда не заболеет этой болезнью второй раз. После ОРВИ тоже формируется иммунитет, но вирусов множество, и они очень быстро мутируют (видоизменяются). Поэтому с этим заболеванием мы можем столкнуться 2–3 раза за сезон. Особенности иммунного ответа зависят и от «вредителя», и от состояния самого организма.

Некомпетентные вмешательства (применения иммуностимуляторов) в работу иммунной системы могут привести к непредсказуемым последствиям. Эти препараты – новое на нашем рынке и последствия от их применения не изучены. Но если предположить, что они действительно работают, избыточная стимуляция иммунитета может быть опасной, потому что резервы организма не безграничны.

Укреплять иммунитет можно и без таблеток. *Вода.* Рекомендуется выпивать 1,5–2 литра воды в сутки. Вода поддерживает обмен во всех клетках организма, в том числе и иммунных, обеспечивает доставку питательных веществ и выведение токсинов. *Витамины и минералы.* Для того, чтобы обеспечить организм витаминами и минералами не достаточно два раза в год проходить курсовой прием витаминов по одному месяцу (весной и осенью), а желательно регулярно поддерживать организм с помощью сбалансированного питания, содержащего белки, жиры, углеводы, овощи и фрукты и приема витаминов в виде лекарств и пищевых добавок. Особого внимания заслуживает витамин D, который образуется в коже под действием солнечного света. Его снижение в организме в зимнее время года приводит к вирусным заболеваниям. Активное участие в поддержании работы иммунной системы принимают такие минералы как селен, цинк, железо.

В кишечнике сосредоточено 80 % иммунных клеток, а полезные микроорганизмы активно участвуют в обеспечении нормального иммунного ответа. Для нормального поддержания микрофлоры кишечника необходимо употреблять в пищу кисломолочные продукты (кефир, йогурт).

Закаливание организма солнцем, водой и воздушными ваннами является немаловажной деталью укрепления организма. Необходимо как можно больше бывать на свежем воздухе в любую погоду (от 2 до 5 часов ежедневно).

Занятия физкультурой: ежедневные прогулки в быстром темпе не менее 40 минут либо любой другой вид по душе. Физическая активность стимулирует кровообращение, и антитела циркулируют активнее, что помогает им быстрее распознать и уничтожить вирус болезни.

Эффективность иммунитета зависит от многих факторов. Прививки помогают противостоять многим серьезным болезням. От качественного питания зависит, насколько хорошо организм насыщен витаминами, питательными веществами, микроэлементами. Их недостаток способен кардинально подорвать и ослабить работу иммунной системы. Прием поливитаминных препаратов способствует повышению иммунитета.

Вести здоровый образ жизни: не курить (рак легких, туберкулез), не перепивать – знать меру (алкоголь подавляет активность противоопухолевого иммунитета – увеличивает риск рака толстого кишечника и болезней печени), высыпаться, заниматься физкультурой (помогает бороться с ожирением), не нервничать (гормоны стресса нарушают работу иммунной системы), соблюдать правила гигиены (мыть руки, вовремя лечить зубы, проветривать помещение) необходимо каждому человеку.

---

1. Здравоохранение в России. 2017: стат. сб. URL: http://gks.ru/free_doc/doc_2017/zdrav17.pdf (дата обращения: 20.10.2018).

КОМПЛЕКСНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И РЕАЛИЗАЦИЯ РПД (ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПРИНЦИП)

В.С. Кузеванов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: kuzevanovvs@omsu.ru

INTEGRATED SAFETY AND IMPLEMENTATION OF THE RAP (PRACTICE-ORIENTED PRINCIPLE)

V.S. Kuzevanov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматривается процесс реализации рабочей программы дисциплины, как часть корпоративной культуры и элемент обеспечения защиты студентов от социальных вызовов. На примере не профильной дисциплины выделяются этапы подготовки специалиста, учитывающие степень интегрирования студента в системы обеспечивающие устойчивое функционирование вуза. В работе представлены результаты эксперимента. Практико-ориентированный принцип становится одним из возможных способов решений проблем теоретизации дисциплин «высшей школы».

The article discusses the process of implementing the work program of the discipline, as part of the corporate culture and an element of ensuring the protection of students from social challenges. On the example of a non-core discipline, the stages of specialist training are highlighted, taking into account the degree of student integration into the systems ensuring the stable functioning of the university. The paper presents the results of the experiment. The practice-oriented principle is becoming one of the possible ways to solve the problems of the theorizing of “higher school” disciplines.

Ключевые слова: комплексный поход, безопасность ВУЗа, РПД.

Keywords: comprehensive approach, safety of the university, working programs of general education disciplines, health and safety.

Истоки современной российской дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» находятся в советской образовательной традиции. Прообразами БЖД по праву можно назвать следующие дисциплины: гражданская оборона, техника безопасности, охрана здоровья и основы санитарии [1–4]. После распада СССР государственный аппарат поменял курс с военизированной задачи на гражданскую. Первые попытки реализации комплексного достижения цели были предприняты Советом Министров РСФСР 14 мая 1991 г. и поддержаны Министерством образования РСФСР по инициативе Государственного комитета по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям. В 1991 г. был введен курс «Основ безопасности жизнедеятельности», позже подобный курс был интегрирован в среднее и высшее образования – БЖД. В начале второго десятилетия XXI в., когда российское образование переживает серьёзные трансформации и происходят трансформации образовательных институтов, руководства отечественных вузов вынужден изменять программы и традиционный уклад под новые реалии, что не всегда приводит к высоким результатам. Несмотря на существование типовых программ, разработанных сотрудниками МГТУ им Баумана или предложенные специалистами АГЗ МЧС, каждый вуз интерпретирует по своему. Однако, для того чтобы понять саму функцию, необходимо стать составной частью системы. Практико-ориентированный принцип является очевидной возможность преподавателя выйти за рамки аудиторной работы. Это

© В.С. Кузеванов, 2018

комплекс, состоящий из образовательной программы, практической и теоретической подготовки к действиям в ЧС, реализации дополнительного профессионального образования, а также различных форм обучения по охране труда и пожарной безопасности. Сочетание актуальности теоретических знаний с компетентностью и квалификационной наполняемостью образовательного процесса помогут подготовить конкурентоспособного специалиста на рынке труда и отрасли экономики.

Важным моментом является то, что в компетенции паспортов специальностей указан «оценочный функционал» – явный признак аналитической работы и предикат руководящего состава. В перспективе выпускник высшего учебного заведения является руководителем высшего и среднего звена. Неоднократно на конференциях и форумах различного уровня высказывалось мнение о том, что проектное мышление невозможно без оценочной работы. Наука о безопасности, а тем более и ноксология (т. е., наоборот, наука об опасностях) давно использует оценочный анализ. К примеру, в оценке состояния пожарной безопасности. Существует оценка риска пожарной безопасности, которая показывает уровень защищенности. Исключая компонент столь важный момент, мы лишаем «потенциального руководителя» важного инструмента в работе коллектива и обеспечения его безопасности [5]. Представляется возможным сблизить «оценку за дисциплину» и «реальное освоение знаний». Необходимо условно дать студенту условия «возможной опасности». Одним из путей реализации РПД БЖД может стать вертикаль знаний и практическое сопровождение. В связи с ограничением объема статьи представим кратко этапы подготовки специалиста тезисно. Первый этап «образовательный»: на начальных курсах студент осваивает дисциплину «БЖД», на старших курсах – «Охрана (безопасность) труда» по профилю. Необходимо оговорится, что оптимизация дисциплины не позволяет в полной мере реализовать данный этап. Желательно, чтобы такие междисциплинарные предметы, читались на старших курса. Лекции по Охране труда должны читаться в качестве интеграции тех знаний, которые получили в других областях (безусловно, с расстановкой акцентов и оговорками), т. е. выполнять универсализацию и объективацию знаний по безопасности. На практических занятиях по охране труда – давать узкоспециальные знания, основанные на опыте будущей профессии или сфере деятельности. Второй этап «витальный»: студент, проживающий в общежитии, может вступить в ряды добровольно-пожарной дружины или, находясь в штате организации, НФГО. Третий этап «профессиональный» – на последнем курсе обучения (в том числе магистратуры) учащийся может пройти пожарно-технический минимум, обучение (с учетом пройденных дисциплин) по охране труда, курсовое обучение по ГОЧС с получением подтверждающего документа. В ходе эксперимента удалось установить, что студенты проходящие все этапы подготовки в области безопасности более востребованы на рынке труда.

С другой стороны, не надо забывать о социально-гуманитарной составляющей дисциплины. Эта компонента является своего рода профилактика социальных вызовов (в том числе взрыва нетерпимости и экстремизма). Технократичное понимание дисциплины создает заблуждение многих специалистов, которые в свою очередь должны формировать «правильные» представления у студентов. О.А. Мищенко – преподаватель Тихоокеанского вуза предлагает модель «человек – машина – среда» [1]. Явное «ограничение» дисциплины, т.к. техносфера подавила гуманитарную составляющую безопасности. Инженерная составляющая широко представлена, а гуманитарная только на уровне витальной безопасности. Правительство России неоднократно в многочисленных отчетах запрашивает программы связанные с социальной защитой, психологической и антитеррористической безопасностью, которые сложно представить без гуманитарного постижения мира. Философская категория «безопасности» – это построение модели «человек – мышление – образ – среда». Такая модель будет ближе при воплощении принципов, заложенных программой дисциплины. Общие и обязательные

для всех специальностей дисциплины должны показывать не только свою внутреннюю специфику и уникальность, но и свою универсальность для разных дисциплин. Профессор Адыгейского госуниверситета в своих трудах уделял внимание целостному воспитанию поколений. Не смотря на то, что профессор применяет термин узко для воспитания школьников и в педагогическом смысле, тем не менее, можно его трактовать гораздо шире: «комплексность означает единство целей, задач, содержания, методов и форм воспитательного воздействия и взаимодействия» [3]. Универсальность профессиональных и квалификационных поведенческих практик будущего выпускника, создает сложности для преподавателя в процессе реализации программы [6]. Широта автономии выбора студента инструментов исследования ограничивается рамками материально-технической базы вуза. Однако именно образовательные технологии помогут с разных сторон представить знания о предмете, выходя за рамки самой дисциплины.

Опыт внедрения дополнительных видов обучения по отраслям безопасности оценивается как положительный и эффективный. Практико-ориентированный принцип в реализации «общеуниверситетских» программ стимулирует студентов в расширении знаний по темам занятий, опираясь на профильные знания по пройденным дисциплинам.

---

1. *Мищенко О.А.* Безопасность жизнедеятельности: учебное пособие. Хабаровск, 2007.

2. *Белов С.В., Ильницкая А.В., Козьяков А.Ф.* Безопасность жизнедеятельности: учебник для вузов. М., 2007.

3. *Бузаров К.И.* Комплексный подход как методологический принцип построения воспитательной системы школы (теоретический аспект) // Вестник Адыгейского государственного университет. Серия: Педагогика и психология. 2012. № 2. С. 32–36.

4. *Девисилов В.А.* Охрана труда: учебник. М., 2013.

5. Указ Президента РФ от 14.11.2013 № Пр-2685 «Концепция общественной безопасности РФ». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/ (дата обращения: 27.05.2017).

6. *Шадриков В.Д.* Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностный подход // Высшее образование сегодня. 2004. № 8. С. 46–52.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПСИХОМОТОРНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ НА АКАДЕМИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

И.Ю. Горская[1], В.Г. Турманидзе[2]

[1] *Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, г. Омск, Россия*
[2] *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия*
E-mail: mbofkis@mail.ru

PERFECTION OF PSYCHOMOTOR PREPAREDNESS OF STUDENTS ON ACADEMIC CLASSES BY PHYSICAL CULTURE

I.Y. Gorskaya[1], V.G. Turmanidze[2]

[1] *Siberian State University of Physical Culture and Sport, Omsk, Russia*
[2] *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*

В статье представлена характеристика содержания методики психомоторной подготовки студентов. Методика разработана для внедрения на академических занятиях физической культурой. Обоснованы принципы использования разработанной методики. Предложено оптимальное соотношение средств, направленных на совершенствование разных видов психомоторных способностей. Даны пояснения по эффективности применения разработанного подхода в практике физического воспитания студентов.

The article presents the characteristics of the content of the psychomotor training method for students. The technique is developed for implementation in academic classes of physical culture. The principles of using the developed methodology are substantiated. The optimal ratio of tools aimed at improving various types of psychomotor abilities has been proposed. Explanations are given on the effectiveness of the application of the developed approach in the practice of physical education of students.

Ключевые слова: психомоторные способности, физическое воспитание, студенты, психомоторная подготовка.

Keywords: psychomotor abilities, physical education, students, psychomotor training.

Большинство студентов до поступления в вуз не имело опыта регулярных занятий каким-либо видом спорта или фитнеса. Чаще всего двигательные нагрузки молодежи складываются из урочных форм занятий физической культурой (посещаемость которых крайне низка по причине большого количества освобождений по болезни и низкого интереса), а также из эпизодических внеурочных занятий. Уровень физической подготовки студентов в связи с этим является неоднородным и в целом невысоким.

В настоящее время исследователями установлена взаимосвязь психофизических, психомоторных параметров и процесса становления и развития профессиональных навыков, особенно в тех видах профессиональной деятельности, где происходит значительная нагрузка на анализаторные системы [1–2]. Содержание многих видов профессиональной деятельности в значительной степени делает необходимым умения оперировать с предметной пространственной сферой, навыки выполнения чертежных и конструкторских работ, композиционные навыки, способности к моделированию, а также навыки, необходимые при работе со сложными компьютерными программами. Типичные профессиональные навыки и умения близко взаимосвязаны с целым рядом психомоторных и координационных параметров, которые, хотя и обусловлены генетически, но способны развиваться под воздействием адекватных методик.

© И.Ю. Горская, В.Г. Турманидзе, 2018

Исследования, отражающие возможность формирования сопряженной профессиональной и психофизической готовности современного выпускника вуза, носят фрагментарный и несистематизированный характер. Имеющиеся отдельные научные публикации и единичные диссертационные исследования [3–4], слабо учитывают реалии сегодняшнего дня в профессиональной сфере (ужесточившиеся требования к подготовке молодых специалистов в связи с конкуренцией на рынке труда, изменение содержания трудовой деятельности по многим специальностям, возрастание нагрузки на сенсо- и психомоторику в процессе современных условий труда.

В процессе исследования была обоснована и разработана специальная методика, которая содержит комплексы психомоторных упражнений и игр, направленных на совершенствование психомоторных способностей с акцентом на профессионально значимые. Основные принципы реализации методики сформулированы нами на основе собственных многолетних исследований:

а) Необходимость отдельного направленного воздействия на каждый вид психомоторных способностей в структуре подготовки.

б) Необходимость определения степени значимости различных видов психомоторных способностей для конкретного вида деятельности и в процессе занятий акцентированное воздействие именно на наиболее значимые аспекты психомоторных проявлений.

в) Использование специальных упражнений в качестве основного средства развития и совершенствования психомоторных способностей. Упражнения для совершенствования психомоторных способностей должны нести основную нагрузку на анализаторы, кроме того, двигательные задания необходимо подбирать таким образом, чтобы был компонент принятия правильного и максимально быстрого и точного решения. Например, не просто прыжки, а прыжки в соответствии с определенными голосовыми или другими ориентирами (по цифрам, цветам и т. д.), появляющимся неожиданно по заранее оговоренной системе. Наиболее эффективным приемом является применение упражнений с «выключением» какого-либо анализатора для обеспечения усиленной нагрузки на другие анализаторы. Эффективным приемом является также использование «привычных» упражнений с использованием «непривычных» условий (внешних или внутренних). Например, с измененным весом снаряда, в измененном направлении, с применением измененного покрытия и др.

г) Общий принцип применения упражнений – от простого к сложному. Желательно сначала применять знакомые упражнения, добиваясь точного и четкого их выполнения, только потом переходить к внесению элементов новизны и затем – к полностью новым упражнениям. Это позволит создать необходимую базу отработанных движений, которые затем могут быть опорой для более сложных в координационном отношении заданий. В порядке возрастания сложности рекомендуем применять следующие группы упражнений: простые психомоторные упражнения, требующие однонаправленного движения конечностей; упражнения, требующие разнонаправленного движения конечностей; сочетание простых упражнений в двигательных связках или комбинациях; сложные упражнения, требующие одновременного задействования нескольких крупных мышечных групп; сложные упражнения, требующие задействования мелких и мельчайших мышечных групп (например, тонко дифференцированные движения кистью и пальцами); упражнения с предметами или снарядами; связки и комбинации сложных упражнений с предметами или снарядам.

д) Максимальное использование игрового и соревновательного методов (психомоторные игры разной сложности).

е) Акцентированный показ упражнения с выделением опорных компонентов движения и точек усиленного самоконтроля. Осуществление текущей коррекции.

ж) Использование теоретического компонента в процессе занятий, поясняющего роль психомоторных способностей в их будущей профессиональной и других видах деятельности, позволяющего активно критически обсуждать происходящий процесс подготовки.

Примерное соотношение средств разной направленности подобрано следующим образом: средства, направленные на развитие и совершенствование кинестетических способностей (дифференцирование, отмеривание, оценка, воспроизведение пространственных и силовых параметров движения), точности (20 %); средства, направленные на развитие и совершенствование ориентировочных способностей (30 %); средства, направленные на развитие и совершенствование реагирующих способностей (10 %); средства, направленные на развитие и совершенствование способностей к сохранению равновесия (10 %); комплексные средства для развития разных видов координационных способностей (15 %); блоки упражнений для расслабления и дыхательных упражнений (15 %).

Оценка эффективности разработанной нами методики проводилась в ходе стандартно организованных сравнительных педагогических экспериментов формирующей направленности (на примере студентов 1 курса, профиль «Архитектурное проектирование», СибАДИ, и «Дизайн», ОмГТУ). Длительность экспериментов – 1 семестр. Эффективность примененного воздействия оценивалась по приростам показателей: способности к сохранению равновесия – 35 %, способности к ориентации в пространстве и отдельных кинестетических способностей – 24 %, отражающих точность дифференцирования пространственных параметров движения и целевую точность – 20 %.

---

1. *Озеров В.П.* Психомоторные способности человека. М., 2002.

2. *Литвинова Н.А.* Роль индивидуальных и психофизиологических особенностей студентов в адаптации к умственной и физической деятельности: автореф. дис. … д-ра биол. наук. Томск, 2008.

3. *Ревенко Е.М., Сальников В.И.* Соотношение динамики двигательных и умственных способностей у студентов // Теория и практика физической культуры. № 11. 2008. С. 24–30.

4. *Афанасьева И.В.* Методика совершенствования профессионально значимых координационных способностей у будущих специалистов дизайнеров: автореф. дис. … канд. пед. наук. Малаховка, 2008.

ПРОВЕДЕНИЕ ВНЕАУДИТОРНЫХ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Е.В. Ивлева

Курский государственный медицинский университет Минздрава России
Медико-фармацевтический колледж, г. Курск, Россия,
E-mail: gusena1701@yandex.ru

CONDUCTING EXTRACURRICULAR PREVENTIVE MEASURES AS A NECESSARY CONDITION FOR THE IMPLEMENTATION OF HEALTH-SAVING TECHNOLOGIES

E.V. Ivleva

Kursk state medical University of the Ministry of health of Russia Medical and pharmaceutical College, Kursk, Russia

Статья посвящена актуальным вопросам сохранения здоровья и приобщения подрастающего поколения к здоровому образу жизни. Особое внимание уделяется пропаганде здорового образа жизни как необходимому условию реализации здоровьесберегающих технологий.

The article is devoted to topical issues of health preservation and introduction of the younger generation to a healthy lifestyle. Particular attention is paid to the promotion of healthy lifestyles as a necessary condition for the implementation of health-saving technologies.

Ключевые слова: здоровьесберегающие технологии, здоровый образ жизни, репродуктивное здоровье, профилактические мероприятия.

Keywords: health-saving technologies, healthy lifestyle, reproductive health, preventive measures.

Здоровье человека занимает центральное место в его развитии и становлении в жизни. Оно закладывается в детском и подростковом возрасте. Для того, чтобы на свет появлялись здоровые дети, каждый современный человек должен знать: как сохранить свое здоровье и здоровье своих будущих детей. Здоровье обучающихся образовательных учреждений, в первую очередь, зависит от их образа жизни. Он определяется социально-экономическими факторами, традициями, убеждениями, характером. ЗОЖ объединяет все, что способствует выполнению человеком профессиональных, общественных, семейных и бытовых функций в оптимальных для здоровья условиях и определяет направленность усилий личности в сохранении и укреплении индивидуального и общественного здоровья.

Цель исследования: проведение внеаудиторных профилактических мероприятий с целью сохранения здоровья обучающихся.

Для реализации вышеназванной цели были поставлены следующие задачи:

1. Составить комплексную оценку состояния здоровья молодежи на основании анонимного анкетирования;

2. Разработать и реализовать мероприятия по профилактике правильного отношения к поведению и здоровью в молодежной среде;

3. Провести анализ реализации здоровьесберегающих технологий с выявлением их полезности, эффективности и актуальности.

В целях составления комплексной оценки состояния здоровья обучающихся в медико-фармацевтическом колледже КГМУ провели анонимное анкетирование 520 студентов отде-

© Е.В. Ивлева, 2018

лений «Лабораторная диагностика» и «Фармация». Из них 504 девушек и 16 юношей в возрасте от 14 до 20 лет. Исследование проводилось по специально разработанной анкете, на вопросы которой респондентам предлагалось ответить в произвольной форме или выбрать один из предложенных вариантов ответа.

На вопрос о состоянии своего здоровья многие студенты колледжа оценили его как хорошее – 72 % опрошенных, остальные 28 % опрошенных указали на наличие существующих заболеваний. Были заданы вопросы об употреблении вредных привычек, например, никотина, алкоголя и наркотиков. Результаты показали, что курят 17 % из числа опрошенных, что составляет 88 человек. Причём среди курящих до 5 сигарет в день выкуривают 62 % студентов, от 5 до 10 сигарет в день – 28 %, более 10 сигарет – 10 %. Заслуживает внимания и ситуация, связанная с отношением к спиртным напиткам. Более 48 % студентов в большей или меньшей мере употребляют алкоголь. И хотя речь идёт, в основном, о слабоалкогольных напитках, систематическое их употребление – не может не свидетельствовать о формировании привычки систематического употребления алкоголя, а это уже тревожный факт. В отношении вопроса о наркотиках, то положительных ответов об их употреблении нет.

Также были затронуты вопросы о состоянии репродуктивного здоровья и репродуктивного поведения молодежи в колледже. По результатам опроса 76 % из 100 вступали когда-либо в сексуальные отношения. Причем, из них свою сексуальную жизнь начали в возрасте 15 лет – 5 %, 16–17 лет – 44 %, 18–19 лет – 27 % опрошенных. Полученные цифры свидетельствуют о раннем половом развитии подростков, стремлением к началу взрослой жизни, возможным влиянием на них компании сверстников. Большинство опрошенных боится следующих последствий от половой связи: заражение ИППП, в том числе и ВИЧ, – 48 % респондентов, нежелательная беременность – 52 %. Студенты колледжа при ответе на вопрос, касающийся знаний в области контрацепции, имеют поверхностные представления о ней – 42 % респондентов, имеют знания о контрацепции – 54 % опрошенных, остальные 4 % затруднились ответить на данный вопрос.

Полученные результаты позволяют сделать вывод: большинство студентов имеют недостаточные знания о вреде и последствиях употребления вредных факторов в своей жизни, а также о понятии «репродуктивное здоровье» вследствие чего не могут его сохранить.

На основании вышеизложенного, в связи с высокой актуальностью существующих проблем, изучения статистики Росстата по Курской области по состоянию здоровья среди молодежи, литературы, результатов опроса студентов, предложили провести мероприятия с профилактической направленностью с целью информирования обучающихся о сохранении здоровья, правильного репродуктивного поведения: 1. Памятка; 2. Информационные плакаты на стенде по вопросам ЗОЖ; 3. Доклад с мультимедийным сопровождением об особенностях ЗОЖ, репродуктивного поведения молодежи; 4. Посещение групп различных отделений всех курсов колледжа с выступлением по актуальным темам; 5. Выступление по радиоузлу в колледже с темой о влиянии вредных факторов на здоровье современной молодежи. А также о правильном репродуктивном поведении обучающихся; 6. Видеоролики и мультимедийные презентации с заявленными актуальными проблемами.

Самым полезным и эффективным методом распространения информации оказался информационный плакат на стенде – 95 % опрошенных так считают. На 2-м месте оказались доклад с мультимедийным сопровождением, в том числе посещение с заявленной тематикой в группы различных отделений – 85 % респондентов. На 3-м месте – видеоролик и мультимедийная презентация в холле – 75 %, что связано небольшим вниманием на телевизионное устройство в колледже.

Формировать правильные привычки, поведение и правильное отношение к своему здоровью у обучающихся необходимо как можно раньше, еще со «школьной скамьи». В связи с

этим, студенты проводят пропаганду ЗОЖ, помимо колледжа, в средних общеобразовательных учреждениях.

Цели и задачи организации пропаганды ЗОЖ обучающимися колледжа: 1. Формирование знаний о ЗОЖ и сохранения здоровья у учащихся школ; 2. Мотивирование каждого на сохранение своего здоровья; 3. Научить обучающегося применять принципы здорового образа жизни, чтобы сберечь свое здоровье; 4. Помочь учащимся правильно формировать привычки здорового образа жизни, прививать стойкие культурно – гигиенические навыки.

Работа пропаганды ЗОЖ складывается из: иллюстративного наглядного материала, информационных сообщений, докладов в сопровождении с мультимедийной презентацией, демонстрации видеофрагментов по заявленной проблеме, организации обсуждения, дискуссии. Завершением работы является обратная связь с аудиторией слушателей, во время которой учащимся предлагается задать вопросы, высказать свои пожелания относительно дальнейшей встречи. Совместно с группой работает преподаватель колледжа.

По мнению учителей общеобразовательных школ, такие мероприятия, проводимые студентами, зачастую оказываются эффективными. Оказывается, информация, полученная от их сверстников, вызывает большее доверие.

Студенты отмечают, что пропаганда ЗОЖ – это благородное дело, понимая, что можешь донести информацию, тем самым сберечь от плохого чью-то жизнь. Все внеаудиторные профилактические мероприятия, проводимые обучающимися нашего колледжа, были удостоены благодарственными письмами, почетными грамотами от администрации образовательных учреждений.

Согласно заключительному опросу студентов выявили, что 94 % обучающихся колледжа считают, что организация и проведение таких мероприятий являются полезными, информативными и достаточно актуальными.

На основании проведенных исследований, сделали следующие выводы:

1. Представили комплексную оценку состояния здоровья молодежи на основании анонимного анкетирования.

2. Разработали и реализовали профилактические мероприятия в колледже и в других образовательных учреждениях среди обучающихся с целью сохранения их здоровья и формирования правильного образа жизни и поведения. Ввели в процесс обучения элективный курс: «Безопасное» репродуктивное поведение современной молодежи, влияние вредных факторов и привычек на их здоровье. Основная его цель – формирование ответственного отношения к своему здоровью и репродуктивному поведению.

Проведение профилактических мероприятий студентами в колледже и в образовательных учреждениях позволяет формировать и укреплять здоровье обучающихся, воспитывать у них правильное отношение к своему здоровью. Считаем необходимым продолжать обучать будущих медицинских работников технологиям здоровьесбережения, проводить профилактические мероприятия в образовательных учреждениях. Пропаганда ЗОЖ – одно из направлений работы будущего медицинского работника. Имея знания и навыки, он поделиться ими с окружающими, тогда здоровых людей станет больше.

ЗАВИСИМОСТЬ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И СКЛОННОСТЬ ПОДРОСТКОВ К СУИЦИДАЛЬНОМУ РИСКУ*

О.Ю. Гроголева, В.Е. Купченко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: ogror@mail.ru; kupchenko07@mail.ru

SOCIAL MEDIA ADDICTION AND PROPENSITY OF ADOLESCENT'S SUICIDAL RISK

O.Yu. Grogoleva, V.E.Kupchenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В данной статье представлены результаты исследования зависимости подростков от социальных сетей. Данная форма аддикции связывается с параметрами суицидального риска. Обнаружено, что большая часть подростков с высоким уровнем склонности к суицидальному риску имеют высокий уровень зависимости от социальных сетей. Выявлено наличие значимых взаимосвязей зависимости от социальных сетей со всеми параметрами суицидального риска.

The results of study of the adolescent's social media addiction are presents in this article. This addiction is associated with suicidal risk parameters. It was found that most of adolescents with a high level of suicidal risk have a high level of social media addiction. The presence of significant correlations between social media addiction and all parameters of suicidal risk are showed.

Ключевые слова: зависимость от социальный сетей, суицидальный риск, подростки.

Keywords: social media addiction, suicidal risk, adolescents.

В последние годы социальные сайты получили широкое распространение по всему миру. Несмотря на определенные преимущества виртуального общения, существует значительное количество негативных последствий чрезмерного увлечения подобного рода коммуникациями, особенно для неустойчивой психики ребенка. Опасность социальных сетей заключается в том, что человек начинает тратить слишком много времени, ограничивая при этом уровень живого общения и утрачивая навыки непосредственных контактов. В зарубежной психологии даже появился новый термин, обозначающий особый вид аддикций – «фейсбук зависимость» (Facebook Addiction Disorder) (Б. Конрад) [1]. Кроме того, в этой, на первый взгляд безопасной среде, появляется возможность попасть под деструктивное влияние создателей опасных групп.

С.А. Сашенков отмечает, что с ноября 2015 г. по май 2016 г. в России зафиксировано более 130 случаев подросткового суицида. Было установлено, что более 90 % этих подростков состояли в сообществах социальных сетей суицидального характера [2].

Таким образом, в социальных сетях существуют сообщества, в которых создаются условия для актуализации суицидальных установок и подкрепления деструктивных эмоциональных состояний. В свою очередь наличие зависимости от социальных сетей может стать пусковым механизмом для реализации суицидального поведения у подростков, либо являться индикатором для выявления группы суицидального риска.

В связи с этим целью данного исследования стало выявление взаимосвязи зависимости подростков от социальных сетей с параметрами суицидального риска.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00500.

© О.Ю. Гроголева, В.Е. Купченко, 2018

Цель исследования достигалась в ходе решения следующих задач:

1. Выявить характер активности подростков в социальных сетях.

2. Сравнить уровень зависимости от социальных сетей у подростков с различным суицидальным риском.

3. Выявить взаимосвязь зависимости от социальных сетей с параметрами суицидального риска.

Для решения исследовательских задач применялся следующий психодиагностический инструментарий: методика определения суицидальной направленности (ИСН), опросник на выявление депрессии у детей и подростков CDI, авторская анкета, направленная на выявление характера активности подростков в социальных сетях и модификация теста на выявление Facebook зависимости (Б. Конрада). В качестве статистической процедуры применялся корреляционный анализ Пирсона.

Общую выборочную совокупность составило 50 подростков в возрасте 13–14 лет. Соотношение детей по полу: 30 девочек и 20 мальчиков. Исследование проводилось на базе средних общеобразовательных учреждений г. Омска.

Для изучения степени активности подростков в социальных сетях, а также информированности детей о группах, потенциально опасных для формирования суицидальной направленности, было проведено анкетирование. Анализ ответов на вопрос, – «В каких социальных сетях вы зарегистрированы?», – показал, что 100 % подростков предпочитают использовать социальную сеть – «Вконтакте». 76 % испытуемых используют «Instagram». Третье место занимает социальная сеть «YouTube» – её предпочитает использовать 58 % испытуемых.

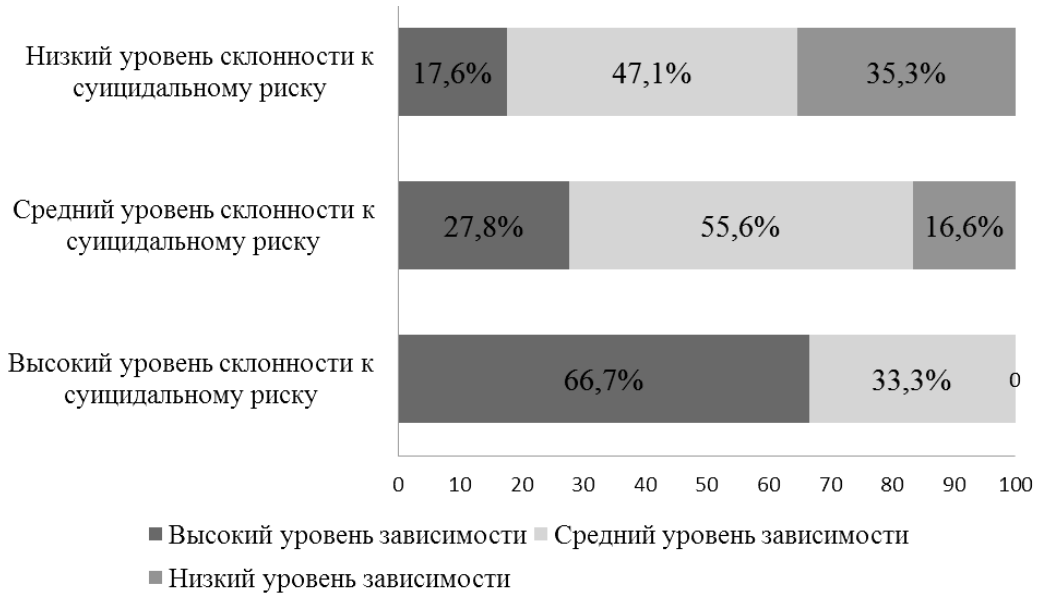
В следующем вопросе подростков попросили ответить, знают ли они группы, которые могут представлять опасность. 100 % испытуемых указала группу «Синий кит», 86 % – «Тихий дон», 70 % – «4:20», 62 % – «f57», 35 % – «Красная сова». Анализ ответов на вопрос, «Каким образом данные группы могут оказать влияние на подростка?», позволил получить следующие результаты. Большинство подростков (84 %) не считает, что в данных группах можно рассчитывать на помощь и понимание. Однако обращает на себя внимание группа подростков, рассматривающих данный контент как источник помощи, что может являться признаком суицидального риска: 24 % и 20 % считают, что в этих группах можно найти «единомышленников», «поддержку и понимание», 16 % думают, что данные группы могут «вызвать интерес».

Исследование уровней зависимости подростков от социальных сетей позволило выявить, что 44 % подростков имеет средний и 36 % испытуемых высокий уровень зависимости от социальных сетей. И лишь у 18 % испытуемых был обнаружен низкий уровень зависимости.

Сравнение степени зависимости от социальных сетей групп с различным уровнем склонности к суицидальному риску позволило обнаружить следующую закономерность: у испытуемых с высоким уровнем склонности к суицидальному риску не был выявлен низкий уровень зависимости от социальных сетей (рис.).

При этом 66,7 % подростков с высоким уровнем склонности к суицидальному риску имеют высокий уровень зависимости от социальных сетей. У испытуемых с низким уровнем склонности суицидальному риску получены более благоприятные результаты. Высокий уровень зависимости был обнаружен уже у меньшего количества испытуемых – 17,6 %. Тем не менее, проблема чрезмерной зависимости от социальных сетей присутствует в данной группе у 35,3 % испытуемых, что может свидетельствовать о латентном, скрытом риске.

Корреляционный анализ продемонстрировал наличие значимых взаимосвязей между уровнем зависимости от социальных сетей и всеми параметрами суицидального риска (см. табл.).



Зависимость от социальных сетей у подростков с различными уровнями суицидального риска

Взаимосвязь зависимости подростков от социальных сетей и параметрами суицидального риска

	Межличностные проблемы	*Негативное настроение*	*Неэффективность*	*Ангедония*	*Негативная самооценка*	*Депрессивность*	*Общительность*
Зависимость от социальных сетей	0,545**	0,343*	0,411**	0,318*	0,532**	0,374**	-0,367**

Примечание. ** – уровень значимости при $p \leq 0,01$; * – уровень значимости при $p \leq 0,05$.

При этом прямые взаимосвязи обнаружены с признаками, демонстрирующими наличие проблем в общении, сниженный фон настроения и негативное самоотношение подростков. Обратная взаимосвязь с антисуицидальным параметром «общительность» подтверждает факт отчужденности подростков, зависимых от социальных сетей.

Таким образом, наше предположение о том, что подростки с высоким уровнем зависимости от социальных сетей проявляют признаки склонности к суицидальному риску, подтвердилась. В связи с этим данную форму аддикции можно рассматривать как один из параметров суицидальной направленности и повод для отнесения подростка к группе риска.

1. *Conrad B.* Why is Facebook Addictive? Twenty-one reasons for Facebook Addiction. URL: http://www.techaddiction.ca/why-is-facebook-addictive.html (дата обращения: 02.10.2018).

2. *Сашенков С.А.* Роль социальных сетей в формировании суицидального поведения у несовершеннолетних // Общество и право. 2017. № 1 (59). С. 210–212.

ПОДВИЖНЫЕ ИГРЫ В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ

Г.С. Ковтун[1], Н.С. Кузнецова[2], И.В. Майоркина[1]

[1] *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия*
[2] *Омская государственная медицинская академия Минздрава России, г. Омск, Россия*
E-mail: KovtunGS@omsu.ru; KuznetcovaNS@omsu.ru; MaiorkinaIV@omsu.ru

OUTDOOR GAMES IN THE TRAINING OF STUDENTS

G.S. Kovtun[1], N.S. Kuznetsova[2], I.V. Majorka[1]

[1] *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*
[2] *Omsk state medical Academy of Minzdrav of Russia Omsk, Russia*

В занятиях физической культурой на специализированных открытых площадках необходимо применять подвижные игры. Подвижные игры повышают эмоциональный фон обучающихся. Подвижные игры формируют психологические и физиологические качества, способствующие всестороннему развитию и формированию личности студентов. Для разнообразия учебного процесса и обучения спортивному ориентированию используются подвижные игры. В спортивном ориентировании подвижные игры имеют классификацию. Применение игр и эстафет повышают плотность занятия, повышают интерес к занятиям, увеличивают физическую активность.

In physical training on specialized outdoor areas it is necessary to use outdoor games. Outdoor games increase the emotional background of students. Outdoor games form psychological and physiological qualities that contribute to the comprehensive development and formation of the personality of students. For a variety of educational process and teaching orienteering are used outdoor games. In orienteering outdoor games are classified. The use of games and relays increase the density of classes, increase interest in classes, increase physical activity.

Ключевые слова: подвижные игры, физические качества, психические качества, спортивное ориентирование, подготовка студентов.

Keywords: outdoor games, physical qualities, mental qualities, orienteering, training of students.

В высших учебных заведениях занятия по прикладной физической культуре в тёплый период времени проводятся на специализированных открытых площадках. Где количество применяемых средств и методов ограничено наличием спортивного инвентаря. Многократные повторения вызывают у студентов своеобразное психологическое утомление, потерю интереса к дальнейшим занятиям. На наш взгляд, для повышения эмоционального фона занятий необходимо в учебный процесс включать подвижные игры с элементами спортивного ориентирования.

Подвижные игры занимают особое место среди большого многообразия средств подготовки [1]. Несмотря на свою общеизвестность и кажущуюся простоту, игры обладают уникальным спектром педагогического воздействия, позволяющего решать весь комплекс образовательных, воспитательных и оздоровительных задач подготовки. Подвижные игры являются родовыми предшественниками многих игровых видов спорта и поэтому полностью воспроизводят их специфику. Кроме того, подвижные игры представляют собой наиболее адекватную модель спортивно-игровой деятельности. Поэтому их использование позволяет максимально приблизить характер и содержание занятий к реальным условиям игрового соревнования.

Подвижные игры представляют собой универсальное средство педагогического воздействия, которое позволяет совершенствовать физиологические основы жизнедеятельности ор-

© Г.С. Ковтун, Н.С. Кузнецова, И.В. Майоркина, 2018

ганизма и обеспечивают овладение игровыми навыками в наиболее благоприятных для их формирования условиях. Двигательная деятельность играющих протекает на фоне активизации интеллектуального и эмоционально-волевого компонента психической деятельности. Это позволяет использовать игры, как средство активного формирования психомоторики, развития интеллектуальных способностей и воспитания морально-нравственной основы личности.

Благодаря подвижным играм достигается единство психологических и физиологических компонентов двигательной деятельности, способствующие всестороннему развитию и формированию личности занимающихся [2]. На основе этих особенностей созданы два самостоятельных метода физического воспитания – игровой и соревновательный, которые до настоящего времени остаются наиболее распространенными в современной системе физического воспитания. Игровой метод обеспечивает постоянную высокую заинтересованность в выполнении заданий.

Соревновательный характер игровых действий способствует формированию морально-волевых качеств. Взаимодействие играющих воспитывает коллективизм и помогает укреплению дружеских отношений. Игровым методом успешно решаются задачи начального обучения, закрепление и совершенствование техники и тактики в командных видах спорта. С помощью системы подвижных игр осуществляется общее знакомство и первичное изучение тактики и техники игры. Такие игры получили название подводящие. В подвижных играх занимающиеся учатся контролировать свои эмоции, подчиняться правилам и решениям судей, учатся действовать самостоятельно, инициативно и решать игровые задачи во взаимодействии со своими партнерами.

Подвижные игры развивают такие физические качества, как ловкость, быстрота, выносливость [1]. Способствуют развитию двигательной реакции, быстроты мышечных сокращений, увеличивают количество движений, выполняемых в единицу времени. Это способствует формированию профессионально прикладных навыков у студентов.

Большую роль подвижные игры решают при технической подготовке, особенно в спортивном ориентировании [3]. Они применяются как вспомогательные средства закрепления и совершенствования отдельных элементов техники в условиях, максимально приближенных к соревнованиям.

В спортивном ориентировании подвижные игры классифицируются следующим образом:

1. Игры на местности. Направлены на развитие ловкости, выносливости, быстроты, внимания, памяти, умения ориентироваться в пространстве, профилактики «страха леса», развития «чувства пространства»: «Невидимки», «К флажку», «Ориентировка по слуху», «Погоня за лисицами», «Русская лапта».

2. Игры, которые можно проводить и на местности, и в помещении. Развивают внимание, ловкость, быстроту, выносливость: «Круговая лапта», «Падающая палка», «Пустое место», «Вызов номеров», «Группа, смирно!», «День и ночь-1», «День и ночь-2», Запрещенное движение», «Все наоборот», «Убей комара», «Будь внимательным», «Коршун и наседка», «Поймай за хвост дракона».

3. Игры для обучения и закрепления навыков технико-тактической подготовки. Их можно проводить в форме эстафет или индивидуальных соревнований. Для закрепления знаний условных знаков спортивной карты, развития памяти и внимания: «Определи знак», «Определи координаты», «Запомни расположение КП», «Собери карту (пазлы)», «Точный глазомер», «Звездочка по памяти», «Определи направление», «Азимутальная мини-дистанция», «Мини-ориентирование», «Линейный бег по тропам», «Перевертыши».

Применение подвижных игр повышает интерес к занятиям и снимает мышечное и нервное напряжение, которое возникает при многократном, монотонном повторении элемен-

тов соревновательных упражнений. Игры и эстафеты повышают плотность занятия и быстро увеличивают физическую нагрузку. В игровых видах спорта основная задача использования подвижных игр сводится к повышению эффективности средств освоения и совершенствования технических приемов, а также командных и индивидуальных тактических действий.

---

1. *Портных Ю.В. и др.* Игры в тренировке баскетболистов: учебно-методическое пособие. СПб., 2009.

2. *Былеева Л.В., Коротков И.М., Климкова Р.В., Кузьмичева Е.В.* Подвижные игры: учебник. М., 2006.

3. *Майоркина И.В., Негодаев Д.А., Салугин Ф.В.* Обучение младших школьников спортивному ориентированию: учебное пособие. Омск, 2018.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИЙ ОТ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

С.А. Ковалев

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: kovalevsa@omsu.ru

MODERN TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF METHOD OF PROTECTION OF POPULATION AND TERRITORIES FROM EMERGENCY SITUATIONS

S.A. Kovalev

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматривается основные тенденции развития системы защиты населения в чрезвычайных ситуациях. Автор предлагает по-новому взглянуть на науки о безопасности. Защита населения страны, объектов экономики и территории является одной из главных задач, стоящих перед РСЧС и гражданской обороной. Анализ угроз и способов задач защиты населения в ЧС в ретроспективе, показывает, что проблеме уделяется недостаточно внимания на всех уровнях управления.

The article discusses the main trends in the development of the system of protection of the population in emergency situations. The author offers a new look at the science of security. Protection of the population, objects of economy and territory is one of the main tasks facing the RSChS and civil defense. The analysis of solving the problems of protection of the population in emergency situations shows that the problem is not given enough attention at all levels of government.

Ключевые слова: снижение рисков, защита населения в чрезвычайных ситуации, РСЧС, ГО.

Keywords: risk reduction, protection of the population in emergency situations, RSChS, GO.

Чрезвычайные ситуации происходят ежедневно как техногенного, так и природного характера. На каждую фору угрозы должен быть адекватный способ защиты населения и территории.

При возникновении ЧС, связанных с распространением радиоактивных, химических веществ, взрывом взрывчатых веществ, сжиженных газов и горюче-смазочных материалов, возникают ситуации, когда необходимо укрытие рабочих, служащих и членов их семей в коллективных средствах защиты (убежищах, противорадиационных укрытиях, а также простейших укрытиях).

С развитием современных средств поражения, возникновением ЧС в результате аварий на АЭС, химически опасных объектах, значение защитных сооружений возросло, а их технические решения значительно усложнились.

Убежище необходимо рассчитывать не только от избыточного давления, но и от поражающих факторов, связанных с распространением радиоактивных, отравляющих, аварийно-химически опасных веществ и бактериальных средств.

Поэтому для обеспечения максимальной защиты населения в 1966 г. были разработаны нормы проектирования инженерно-технических мероприятий и сооружений ГО, которые впоследствии дополнялись [1].

На всех этапах развития человек постоянно стремился к обеспечению личной безопасности и сохранению своего здоровья.

© С.А. Ковалев, 2018

Катастрофа на Чернобыльской АЭС и др. чрезвычайные ситуации определили необходимость защиты населения не только от современных средств поражения, но и от возникновения крупных производственных аварий, катастроф и стихийных бедствий [2].

Проблемы, связанные с химическим и радиоактивным заражением местности, а также по защите населения при этих условиях, становятся все более актуальными в наши дни. Сейчас, когда ядерная наука шагнула далеко вперед в своем развитии, на первом месте, конечно, стоит создание ядерного оружия. Отсюда следует, что необходима организация надежной защиты населения и народного хозяйства на всей территории страны и четкая организация системы оповещения. Население же должно быть в достаточной степени подготовлено к умелым действиям по соответствующим сигналам. Также очевидно, что должны быть силы и средства, которые обеспечивали бы ликвидацию последствий стихийных бедствий, катастроф, аварий на химических и радиоактивно опасных объектах или применения оружия. Для этих целей предназначена система гражданской обороны радиоактивной и химической защиты.

Химическое оружие впервые было применено в 1915 г. 22 апреля в 17 ч. Со стороны немецких позиций у поверхности земли появилась полоса серо-зеленоватого тумана. Через несколько минут его волна накрыла позиции французских колониальных войск. Находившиеся в траншеях солдаты и офицеры стали задыхаться. Ядовитый газ хлор обжигал органы дыхания, разъедал лёгкие. Люди, охваченные паникой, бежали. Итог: 15 тыс. человек поражённых, 5 тыс. погибших [1].

Начались активные поиски надежного средства, позволяющего нейтрализовать химическое оружие врага.

Вот здесь-то и появилось изобретение русского учёного химика-органика Николая Дмитриевича Зелинского (1861–1953): впервые созданный противогаз – прибор, надёжно защищавший от воздействий газа. Новизна его заключалась в использовании сухого древесного угля в качестве поглощающего элемента. Первые экспериментальные испытания, проведённые в августе 1915 г., полностью подтвердили правильность идеи учёного.

Однако были и другие предложения. В конце января 1916 г. прошли испытания всех предложенных к тому времени средств защиты. Они проводились в присутствии царя Николая II и высшего генералитета русской армии. В закрытый вагон был пущен удушливый газ. Туда зашли люди с надетыми противогазами, масками и другими газо-защитными приборами. В течение первых пяти минут из вагона выскочили все, кроме ближайшего сподвижника Николая Дмитриевича – Сергея Степановича Степанова. Он пробыл в газовой камере более часа, чем и подтвердил исключительность изобретения Зелинского. За полгода большая часть армии была оснащена противогазами отечественной конструкции.

Среди мероприятий по защите населения в чрезвычайных ситуациях (ЧС) техногенного характера или при воздействии оружия массового поражения (ОМП) возможного противника использование средств индивидуальной защиты (СИЗ) занимает одно из ведущих мест. СИЗ необходимы для защиты органов дыхания при пребывании людей в атмосфере зараженного воздуха отравляющими, радиоактивными аварийно химически опасными веществами, биологическими средствами, а также для защиты открытых участков кожи и одежды (обмундирования) от попадания на них капель и аэрозолей отравляющих и аварийно-химически опасных веществ, радиоактивной пыли и биологических средств.

В нашей области немало опасных предприятий (более 200), при авариях на которых могут быть загрязнены (заражены) большие территории со всем, что на них расположено. Поэтому, в комплексе защитных мероприятий важнейшее значение имеет обеспечение рабочих, служащих объектов экономики и населения средствами индивидуальной защиты, а также практическое обучение правильному и умелому использованию этих средств в чрезвычайных ситуациях.

Развитие мировой цивилизации сопровождается тенденцией увеличения опасностей и угроз для человека и общества в целом. Это касается как природной, техногенной, так и военной сферы [3].

Данное положение нашло подтверждение в Сендайской рамочной программе по снижению бедствий на 2015–2030 гг. [4].

Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015–2030 гг. была принята на Третьей Всемирной конференции в Сендае (Япония). Она является результатом консультаций с заинтересованными сторонами, начатых в марте 2012 г. межправительственных переговоров, проходивших с июля 2014 г. по март 2015 г. при поддержке Бюро по сокращению риска бедствий ООН по поручению Генеральной Ассамблеи ООН. На конференции Российскую Федерацию представлял министр МЧС России В.А. Пучков, который сделал доклад, опираясь только на нормативно-правовую базу. К сожалению многие положения этого доклада оказались чистой теорией. В перспективе базируясь на основных положениях СРП возможно создать комплексную систему защиты населения в ЧС по управлению рисками.

---

1. Оружие массового поражения и способы защиты от него: учебник для офицеров (для служебного пользования экз. № 37/1) / под ред. Б.Н. Морозова. М., 1966.

2. *Дорожко С.В., Бубнов В.П., Пустовит В.Т.* Защита населения и хозяйственных объектов в чрезвычайных ситуациях. Радиационная безопасность: учебно-методическое пособие: в 3 ч. Минск, 2006. Ч. 3.

3. *Дмитриев Е.* Все усилия – на предупреждение ЧС // Гражданская защита. 2018. № 8 (516). С. 6–7.

4. Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015–2030 гг. URL: https://www.unisdr.org/files/43291_russiansendaiframeworkfordisasterri.pdf (дата обращения 27.10.2018).

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЙ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА НА РАБОТУ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ У ФУТБОЛИСТОВ

А.Ю. Баченина, А.В. Турманидзе

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: nysaa29@mail.ru

THE STUDY OF THE EFFECTS OF MORPHOLOGICAL STATUS ON THE WORK OF THE CARDIOVASCULAR SYSTEM IN FOOTBALL PLAYERS

A.Iu. Bachenina, A.V. Turmanidze

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Футбол является распространенным видом спорта в нашей стране, что вызывает большой интерес среди детей и подростков. Тренировочный процесс спортсменов характеризуется интенсивностью физических и психоэмоциональных нагрузок, которые при наличии отклонений в состоянии здоровья могут привести к снижению адаптационных возможностей и спортивных результатов, что, несомненно, требует тщательного медицинского контроля. Самыми простыми и информативными методами являются измерение вариабельности ритма сердца и анализ морфоанатомических показателей.

Football is very developed sport in our country, which make a great interest from children and teenagers. Training process of sportsman characterizes intensity of physical and psychophysical works, and if you have diversions with health condition, you could have some problems with reducing of adaptive capacity and your sport results, what is, certainly, required throughout a medical verifications. There are some most simple and informative methods: heart rate variability measurement and morphoanatomy significative analysis.

Ключевые слова: вариабельность ритма сердца, морфологические и антропометрические показатели, адаптация.

Keywords: heart rate variability, morphological and anthropometric parameters, adaptation.

Для достижения высоких результатов в спорте необходимо обеспечить качественную подготовку. Одной из главных задач в спортивной деятельности составляет оценка здоровья спортсмена. Существует различные методики отслеживания функционального состояния организма.

Самым простым и распространенным методом оценки сердечно-сосудистой системы является вариабельность сердечного ритма (ВРС). ВРС (ЧСС, SDNN, VLF, LF, HF, RR-интервал и др.) тренированного организма имеет характерные признаки, связанные с адаптацией организма к физическим нагрузкам.

На результат спортивных достижений влияют антропометрические (масса, длина тела и др.) и морфологические (содержание жира и мышц и др.) показатели. Эти данные формируются от воздействия внешней среди, а так же важную роль играет наследственность. В некоторых видах спорта значения морфоанатомические и ВРС показали являются критерием отбора [1].

Учитывая в совокупности динамику ВРС, антропометрические и морфологические показатели можно оценить физическое состояние организма спортсмена в процессе спортивной деятельности [2].

Был проведен сравнительный анализ показателей ВРС и морфоанатомических данных футболистов с здоровыми нетренированными людьми.

© А.Ю. Баченина, А.В. Турманидзе, 2018

Показатели вариабельности ритма сердца

Показатели ВРС	*Футболисты*	*Нетренированные люди*
ЧСС, уд/мин	50–55	60–90
SDNN, мс	51,2 ± 3,5	54±15
RMSSD, мс	25±5,2	27±12
VLF, %	35,8±2,9	35,79
LF, %	40,9±3,1	33,68±9,04
HF, %	23,1±4,3	28,65±11,24

Проведя сравнительный анализ, происходят изменения сердечно-сосудистой системе, показатели уменьшаются. Так же изменения происходят с морфоанатомическими данными, для футболистов в среднем масса тела составляет 55,6 кг; длина тела 164,4 кг; содержание мышечной ткани 49,7 %; содержание жировой ткани 10,3 %. У нетренированных людей показатели значительно отличаются. Полученные антропометрические данные дают возможность оценить одновременно несколько аспектов, в достижении высоких спортивных результатов: морфологическую пригодность (перспективность), морфологическое состояние (как показатель степени тренированности) [3].

Различия между лицами, не занимающимися спортом, и спортсменами различной специализации и квалификации могут быть объяснены влиянием двух факторов: спортивного отбора и адаптивных изменений организма.

Анализируя корреляцию морфологических показателей и ВРС, можно оценить степень адаптации организма к физическим нагрузкам и планировать тренировочный процесс.

1. *Хакимуллина Д.Р. и др.* Модельные антропометрические и морфологические характеристика бегунов на различные дистанции // Наука и спорт: современные тенденции. 2005. № 1. С. 92–96.

2. *Бань А.С., Гонестова В.К.* Вариабельность ритма сердца профессиональных спортсменов игровых видов спорта // Медицинский журнал. 2010. № 3. С. 39–43.

3. *Блинов В.А., Корягина Ю.В., Сиренко Ю.И.* Комплексный контроль в футболе: учебное пособие. Омск, 2012.

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ ПРИ КОРРЕКЦИИ И ПРОФИЛАКТИКИ МИОПИИ НА ПРИМЕРЕ СМГ У СТУДЕНТОВ ОмГУ им. Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Ж.Т. Куандыкова, А.В. Турманидзе

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: jaka2012199393@icloud.com

THE ROLE OF PHYSICAL EXERCISES IN CORRECTION AND PREVENTION OF MYOPIA ON THE EXAMPLE OF SMG BY STUDENTS OMSK STATE UNIVERSITY F.M. DOSTOEVSKY

J.T. Kuandykova, A.V. Turmanidze

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В данной статье рассматривается проблема прогрессирования миопии у студентов, отнесенных в специальные медицинские группы. Исследование обосновывает коррекцию миопии посредством адаптивной физической культуры.

This article addresses the problem of the progression of myopia in students assigned to special medical groups. The study substantiates the correction of myopia through an adaptive physical culture.

Ключевые слова: методика, коррекция, нарушение зрения, адаптивная физическая культура, миопия.

Keywords: technique, correction, visual impairment, adaptive physical culture, persons with visual impairment.

Развитию близорукости способствует также ослабление глазных мышц. Этот недостаток можно исправить с помощью специально разработанных комплексов физических упражнений, предназначенных для укрепления мышц. В результате процесс прогрессирования близорукости нередко приостанавливается или замедляется. Ограничение физической активности лиц, страдающих близорукостью, как это рекомендовалось ещё недавно, в настоящее время признано неправильным. Однако и чрезмерная физическая нагрузка может оказать неблагоприятное влияние на здоровье близоруких людей [1–3].

Как отмечают авторы, причинами развития миопии являются:

1. Генетический фактор, имеющий большое значение, так как у близоруких родителей часто бывают близорукие дети. Особенно наглядно это проявляется в больших группах населения. Так, в Европе число миопов среди студентов достигает 15 %, а в Японии – 85 %.

2. Неблагоприятные условия внешней среды, особенно при длительной работе на близком расстоянии. Это профессиональная и школьная миопия, особенно легко формирующаяся, когда развитие организма не завершено.

3. Первичная слабость аккомодации, приводящая к компенсаторному растяжению глазного яблока.

4. Несбалансированное напряжение аккомодации и конвергенции, вызывающее спазм аккомодации и развитие ложной, а затем и истинной миопии [1–3].

В период роста организма миопия прогрессирует чаще, поэтому особенно тщательно следует проводить ее лечение в детском и юношеском возрасте. Обязательны рациональная коррекция, устранение спазмов ресничной мышцы и явлений астенопии. Рекомендуются специальные упражнения для тренировки глазной мышцы [4].

Наиболее эффективным средством для коррекции миопии, являются регулярные занятия адаптивной физической культурой.

© Ж.Т. Куандыкова, А.В. Турманидзе, 2018

Целью исследования является коррекции миопии на занятиях в специальной медицинской группе, с применением специальных упражнений.

Примеры общеукрепляющих упражнений в сочетании со специальными упражнениями при миопии:

При выполнении упражнений голову не поворачивать, движения глазами выполнять медленно, плавно, без резких движений.

1. И. п. – лёжа на спине, руки в стороны, в правой руке теннисный мяч. Руки вперед (по отношению к туловищу), передать мяч в левую руку. Вернуться в и. п. смотреть на мяч. Повторить 10–12 раз.

2. И. п. – лёжа на спине, руки вдоль туловища, в правой руке мяч. Поднять руку с мячом вверх (за голову) и, опуская её, передать мяч в другую руку. То же другой рукой. Смотреть на мяч. Повторить 5–6 раз каждой рукой. При поднимании руки – вдох, при опускании выдох.

3. И. п. – лёжа на спине, руки в стороны. Выполнять скрестные движения прямыми руками. Следить за движением кисти одной, затем другой руки. Выполнять 15–20 сек. Дыхание произвольное.

4. И. п. – сед, упор сзади, прямые ноги. Круговые движения в голеностопном суставе вовнутрь, наружу. Смотреть на носок одной ноги. Голову не поворачивать. Дыхание не задерживать.

5. И. п. – то же. Левая нога вверх. И.п. затем наоборот. Смотреть на носок одной ноги. Выполнять 15–20 сек.

6. И. п. – сед упор сзади. Мах правой ногой вверх – влево. То же левой ногой вверх – вправо. Смотреть на носок. Повторить 6–8 раз каждой ногой.

7. И. п. – стоя, гимнастическая палка вверх, прогнуться – вдох, палка вниз– выдох. Смотреть на палку. Повторить 6–8 раз.

8. И. п. – стоя, руки впереди. Круговые движения руками в вперед и назад 15–20 сек. Смотреть то на одну, то на другую руку. Выполнять круговые движения 5 сек. в одном направлении, затем в противоположном.

С целью осуществления комплексного воздействия, нами были подобраны общеразвивающие упражнения в комплексе с глазодвигательной гимначтикой, способствующие не только коррекции миопии, но и общему стимулированию ЦНС, а формированию координации движений, чувства ритма, физических качеств.

---

1. *Аветисов Э.С.* Возвращение зрения. М., 2000.

2. *Аветисов Э.С., Ливадо Е.И., Курпан Ю.И.* Занятия физкультурой при близорукости. М., 2003.

3. *Фридман Дж.* Освободи свои глаза. М., 2007.

4. *Турманидзе В.Г., Фоменко А.А., Синельникова Т.В., Батышева Т.Т., Тихонов С.В.* Цветовая дифференциация воланов при коррекции и профилактике нарушений зрения упражнениями с элементами бадминтона // Детская и подростковая реабилитация. 2018. № 1. С. 31–36.

ИЗУЧЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ СПОРТИВНОГО ПОКРЫТИЯ В ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ ВОЛЕЙБОЛИСТОК

К.И. Шарамчевская, А.С. Гречко, Ю.И. Сиренко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: SharamchevskaiaKI@omsu.ru

STUDYING DIFFERENT TYPES OF SPORTS COVERING IN THE TRAINING PROCESS OF WAYBOLISTS

K.I. Sharamchevskaya, A.S. Grechko, Yu.I. Sirenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматривается условия тренировочного и соревновательного процесса волейболисток в зависимости от покрытия спортивной площадки, и как следствие изучения эффективности при выполнение различных технико-тактических действий.

The article discusses the conditions of the training and competitive process of female volleyball players, depending on the coverage of the sports ground, and, as a consequence, the study of the effectiveness of performing various technical and tactical actions.

Ключевые слова: волейбол, спортивная площадка, физическая подготовка, покрытие.

Keywords: volleyball, sports ground, physical training, coverage.

Современный волейбол предъявляет высокие требования к разносторонней подготовленности спортсменов, поэтому существует необходимость совершенствования форм, средств и методов подготовки волейболистов, которые будут направлены на повышение уровня мастерства и эффективности тренировочного процесса [1]. Одним из важных факторов тренировочной и соревновательной деятельности является покрытие волейбольной площадки, тесно связанное, на наш взгляд, со степенью жесткости его. Изменение условий отталкивания служит показателем подготовленности волейболисток и, в связи с этим, теоретическое исследование условий отталкивания является, на наш взгляд, актуальным.

Покрытия для пола выпускаются для оснащения спортивных объектов разного назначения – уличных спортивных площадок (площадок на открытом воздухе), спортивных помещений закрытого типа. Выбор поверхности определяется видом спорта и типом спортивной площадки. Для открытых и закрытых тренировочных объектов применяются разные типы игровых поверхностей. Наиболее распространенными, на открытом воздухе, являются покрытия, связанные, как правило, с погодными условиями: резиновое покрытие, искусственная трава, резиновая плитка или крошка, иногда гаревое, асфальтовое или земляное покрытие. В спортивных залах, в зависимости от способа укладки полы подразделяются на виды – стационарный пол, съемный пол или модульное покрытие. Покрытие для отделки пола в спортивных залах выполняются, из резиновой крошки, каучука в рулонах, полиуретанового покрытия, в виде ковролина, вспененного ПВХ, деревянного или ламинированного, в виде спортивного паркета. Для укладки пола в спортивном зале, часто отдается предпочтение линолеуму, ПВХ, каучуковым, ворсовым, ламинированным, деревянным материалам, либо покрытиям комбинированного типа [2].

Большое количество публикаций научного и методического характера напрямую связывают длину и высоту прыжков в спорте, и скорость пробегания дистанций в беге, с жест-

© К.И. Шарамчевская, А.С. Гречко, Ю.И. Сиренко, 2018

костью и амортизационными свойствами покрытий спортсооружений. Однако мы не встретили публикаций, касающихся изменений методики тренировочного процесса.

Перечисленные выше факторы, привели нас к мысли о необходимости совершенствования тренировочного процесса студентов волейболистов, с учетом различного рода покрытиям, к которым необходимо готовить спортсмена. И, прежде всего, это касается общей физической и специальной прыжковой подготовки.

Основное назначение прыжка с точки зрения биомеханики – преодоление расстояния полетом. Во всех прыжках с взлетом осуществляют отталкивание, после которого следует полет (собственно прыжок) и после приземления – амортизация [3].

Характеризуя величину мышечных усилий в момент перевода части горизонтальной скорости в вертикальную, необходимо сказать не о чистой величине усилий, а об импульсе силы, то есть величины усилий в единицу времени. Чем больше величина мышечных усилий и меньше время их проявления, тем выше импульс силы, который характеризует взрывную силу мышц. Таким образом, чтобы повысить результат в прыжках, необходимо развивать не просто силу мышц ног, а взрывную силу, характеризующуюся импульсом силы [4].

Повышение результатов спортсменов в прыжках зависит от оптимизации резонансного взаимодействия с опорой, усиливающего возвратные возможности отталкивания в прыжковых движениях.

В различных видах спорта предъявляются различные требования к покрытиям для проведения соревнований и тренировочного процесса. Но, большинство этих требований унифицировано и заключаются в прочности, эластичности, упругости, амортизационных свойствах, жесткости (вертикальной деформации), экологичности и гигиеничности. Разумеется, все свойства важны, но в рамках нашего исследования, нас особо интересуют свойства покрытий, влияющих на силу и высоту прыжка спортсмена (на примере волейбола). Как и во всех видах спорта, где в составе тренировочных и соревновательных упражнений есть отталкивание одной, или двумя ногами и приземления на одну, или две ноги нас, прежде всего, интересовали свойства покрытий, прямо влияющих на работу мышц ног и высоту или длину прыжка.

Если в одних видах спорта, свойства покрытий заданы:

– с небольшим разбросом по жесткости, амортизации, упругости (фигурное катание, хоккей);

– определены специально изготавливаемыми покрытиями, имеющими конкретно заданные свойства жесткости, упругости, амортизации (гимнастика, акробатика, прыжки на батуте);

– индивидуально подстраиваемые (прыжки в воду с трамплина), то в большинстве спортивных игр эти параметры носят достаточно определенный правилами соревнований характер. Справедливости ради, необходимо отметить различие требований к покрытиям в зависимости от ранга соревнований.

В то время как в прыжках в длину и высоту повышение результатов происходит за счёт оптимизации отталкивания, то в беговых движениях, за счет уменьшения времени отталкивания, позволяющего достичь большей скорости разбега.

Для определения различных характеристик направленных на изучение условий отталкивания в процессе физической подготовке студентов волейболисток необходимы дальнейшие исследования в которых будут рассмотрены следующие виды покрытий: резиновая крошка, деревянные полы, травяное покрытие, асфальтовое покрытие, спортивный паркет.

---

1. *Лысаковский И.Т., Аксельрод А.Е., Павлов Г.К.* Поиск альтернативных режимов работы мышц в специальных упражнениях для развития и тестирования абсолютной силы разгибателей ног: научные труды Сибгуфк. С. 30–34.

2. *Наралиев А.М., Газинур У.Д.* Эволюция правил игры в волейбол и их влияние на качественное развитие волейбола // Вестник физической культуры и спорта. 2017. № 1 (16). С. 65–72.

3. *Остриков А.П., Гетман А.Ю., Артемьева Н.К., Бут И.А., Остриков И.А.* Программа расчета результатов теста Абалакова с Web-интерфейсом. свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RUS 2016617784 23.05.2016.

4. *Сираковская Я.В., Ильичёва О.В., Ежова А.В., Буйлова Л.А.* Формирование двигательных навыков старшеклассниц в процессе занятий волейболом на уроках физической культуры // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2017. № 3 (145). С. 176–179.

МЕТОД CASE-STUDY В ПРЕПОДАВАНИИ КУРСА «ПСИХОСОМАТИКА»

Н.Н. Карловская

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: karlovskaiann@mail.ru

THE CASE-STUDY METHOD IN THE COURSE «PSYCHOSOMATICS» TEACHING

N.N. Karlovskaia

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Рассматриваются преимущества метода case-study в преподавании социально-гуманитарных дисциплин. Описаны конкретные варианты использования метода в преподавании курса «Психосоматика»: анализ клинических случаев, обращение к художественной литературе, выявление логической связи списка черт пациентов с психосоматическими расстройствами.

Advantages of a method of a sociological research in training of social and humanitarian disciplines consider. Concrete variants of method in the course "Psychosomatics" are described: the analysis of clinical cases, novels analysis, identification of logical communication of features lists of psychosomatic patients .

Ключевые слова: метод case-study, психосоматика, проблемные методы обучения в высшей школе.

Keywords: case-study method, psychosomatics, problem methods of training.

Глобальные изменения общественного развития, обусловленные стремительным внедрением информационных технологий, ставят новые задачи перед системой трансляции знаний на всех уровнях получения образования. При этом, согласно прогнозам исследователей, на фоне возрастающего в геометрической прогрессии огромного количества вебинаров и других доступных онлайн курсов, «живое», «присутственное» офф-лайн образование, будет приобретать все большую ценность [1].

Важной составляющей такого формата обучения являются имитационные активные методы обучения. Case-study, первоначально получивший широкое распространение в обучении бизнесу и экономике, представляет собой метод активного проблемно-ситуационного анализа, базирующийся на обучении путем решения конкретных задач-ситуаций. Одним из несомненных достоинств этой образовательной формы является существенное уменьшение традиционной лекционной передачи информации, доступ к которой в настоящее время не требует затрат, и перенесение акцента в процессе обучения на моделирование проблемных ситуаций, с которыми сталкивается специалист в данной профессиональной области [2].

Особую значимость подобные образовательные технологии приобретают в тех профессиональных сферах, где объектами выступают сложные системы, такие как человек, группа, общество, что закономерно ставит специалистов перед необходимостью многовариантности решения проблем и рассмотрению множества решений. К числу таких научно-прикладных дисциплин относится и психосоматика – междисциплинарное научное направление, в котором изучаются психологические, социальные и культурные факторы возникновения телесных заболеваний.

Задачами данной дисциплины в образовательной программе по специальности 37.03.01 «Психология» является формирование у студента-психолога целостного представления о человеке в единстве его психологического и телесного бытия; знаний о здоровье и болезни, механизмах и закономерностях участия психических факторов в патогенезе и саногенезе сома-

© Н.Н. Карловская, 2018

тических расстройств; формирование умения выявлять основные признаки психосоматических расстройств и информирования клиентов в ходе психологического консультирования о механизмах их возникновения и принципах психогигиены и психопрофилактики; способности учитывать интеллектуальные, эмоциональные, социальные и поведенческие аспекты функционирования человека в связи с особенностями состояния его физического здоровья, а также приобретение базовых навыков анализа и интерпретации психологической составляющей соматического заболевания.

Важным инструментом решения этих задач является метод case-study, где рассматриваются конкретные клинические случаи, взятые из практики ведущих специалистов в изучаемой области. В каждом из случаев подробно освещается психодинамика заболевания, обстоятельства, предшествующие его манифестации, приводятся необходимые сведения о жизни пациента и особенностях его микросреды. При знакомстве с каждым клиническим случаем перед студентами последовательно ставятся следующие вопросы:

1. Какие факторы указывают на то, что это психосоматический симптом?
2. Что послужило толчком, стресс-фактором симптомообразования? Как соотносится данная ситуация с системой ценностей пациента?
3. Какое влияние оказывает социальная ситуация развития, окружения и условия жизни пациента на развитие психосоматического заболевания?
4. На каком этапе, с позиции теории психо-социального развития Э. Эриксона, находится пациент? Какое базовое противоречие у него прослеживается?
5. Имеет ли место конфликт реализации гендерных ролей в ситуации, которая спровоцировала симптом?
6. В чем проявляется первичная и вторичная выгода симптома?
7. В чем прослеживается работа психологических защит пациента?
8. Какова возможная интерпретация возникновения данного психосоматического расстройства с точки зрения психоанализа?
9. Каков механизм «выбора органа»?

На каждом из практических занятий студенты должны в ходе обсуждения в мини-группах предложить ответы на данные вопросы, которые затем комментируются преподавателем.

Таким образом, в течение нескольких занятий студенты не только получают возможность освоить схему психологического анализа заболевания, но и благодаря разбору конкретного материала формируют навык формулировки гипотез об основных факторах этиологии и патогенеза психосоматических расстройств. Каждый из примеров позволяет расширить этот список. Важным воодушевляющим моментом становится сравнение результатов групповой работы с основными психодиагностическими критериями, выявленными ведущими в данной области исследователями (Ф. Александер и др.), поскольку учащиеся убеждаются в своей способности вычленить основные предикторы психосоматических расстройств.

Полезным материалом для кейс-задач по курсу является художественная литература, которая предоставляет возможность для анализа тех закономерностей, которые лежат в основе формирования психосоматозов. Эвристичным представляется задание провести анализ динамики формирования психосоматической патологии на примере рассказа А.П. Чехова «Смерть чиновника».

Дополнительно к вышеописанным типам кейс-задач полезным является моделирование ситуации исследовательской деятельности, направленной на выявление взаимосвязи индивидуально-психологических особенностей пациентов с конкретным диагнозом. В этих случаях преподаватель предлагает студентам список несвязанных, перечисленных в случайном порядке черт, описанных в учебниках как характерные для пациентов [3]. Перед учащимися

ставится задача разделить черты на группы и предложить схему, позволяющую проследить логику их становления и взаимообуславливания с последующей аргументацией своего видения (список черт коронарного типа «А», пациентов с диагнозом «артериальная гипертония» можно найти в монографии.

Таким образом, возможность совместного обсуждения реальных прикладных задач, возникающих перед психологами-консультантами, работающими с пациентами, не только актуализирует теоретические знания, повышает мотивацию их освоения, но и создает условия для сотворчества студентов и преподавателя в ходе осуждения проблемы, способствуя повышению профессиональной компетентности, а также навыков мыслительной деятельности.

---

1. *Соколова Е.А.* Будущее высшего образования в России: обзор прогнозов развития. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/buduschee-vysshego-obrazovaniya-v-rossii-obzor-prognozov-razvitiya (дата обращения: 14.11.2018).

2. *Плотников М.В., Чернявская О.С., Кузнецова Ю.В.* Технология case-study: учебно-методическое пособие. Н. Новгород, 2014.

3. *Менделевич В.Д., Соловьева С.Л.* Неврозология и психосоматическая медицина. М., 2002.

ДИФФЕРЕНЦИРОВАНИЕ НАГРУЗКИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ (ПЛАВАНИЕ) СО СТУДЕНТАМИ ВУЗОВ

А.С. Ямпольский, А.И. Антипенко, Н.А. Скрипник

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: vox_mortem@mail.ru

DIFFERENTIATION OF PHYSICAL LOADS ON THE CLASSES OF PHYSICAL EDUCATION (SWIMMING) WITH HIGH SCHOOL STUDENTS

A.S. Yampolskiy, A.I. Antipenko, N.A. Skripnik

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

На основании данных, полученных в результате проведенного исследования были выявлены индивидуальные особенности адаптации к упражнениям различной интенсивности у студентов, отнесенных к различным медицинским группам. По результатам были сформулированы практические рекомендации по организации и проведению учебных занятий по плаванию среди студентов.

Based on the data obtained during the conducted research, individual peculiarities of adaptation to exercises of varying intensity among students, assigned to different medical groups, were identified. Based on the results, practical recommendations were formulated on the organization and conduct of swimming lessons for students.

Ключевые слова: Учебный процесс, студенческое плавание, оздоровительная тренировка, особенности адаптации.

Keywords: studying process, student swimming, wellness training, adaptation features.

Одной из главных проблем управления физическим воспитанием является тенденция к применению стандартизированных средств и методов физического воздействия на учебных занятиях в ВУЗах. Реакции организма относительно здоровых студентов и занимающихся, имеющих отклонения в состоянии здоровья, на одно и то же воздействие зачастую имеют значительные различия. Эффективное развитие процесса обучения в определенном направлении возможно только путем дифференцирования первоначальных воздействий, с учетом срочного и отставленного тренировочного эффекта [7–8].

Основой дифференцирования в программе обучения плаванию является выбор критериев, на основании которого возможно оптимальное распределение занимающихся в группы.

Дифференцированный подход будет реализован, при свободном выборе из широкого спектра способов физического совершенствования, проявления творческой инициативы со стороны преподавателей, при внедрении элементов спортивной и оздоровительной тренировки в повседневную жизнь студентов [1–2; 11–12].

Объект исследования: методика оздоровительной тренировки по плаванию в программе прикладной физической культуры студентов.

Предмет исследования: методика нормирования нагрузки у студентов, отнесенных к различным медицинским группам.

Цель исследования: разработка практических рекомендаций по организации и проведению оздоровительной тренировки по плаванию на академических занятиях со студентами, с учетом морфофункциональных особенностей.

Организация исследования: Исследование проводилось в период с 10.09.2018 по 10.11.2018 на базе плавательного бассейна СОК ОмГУ. В исследовании приняли участие

© А.С. Ямпольский, А.И. Антипенко, Н.А. Скрипник, 2018

студенты 1–3 курсов (n = 52), распределенные в различные медицинские группы. Средний возраст составил 19,2 лет.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что в результате исследований были расширены сведения в теории и методике физической культуры об особенностях планирования занятий оздоровительной направленности со студентами с обобщёнными различиями по состоянию здоровья, типу телосложения, физической, функциональной и плавательной подготовленности. Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследований позволили рекомендовать в практику физической культуры программы учебно-тренировочных занятий вузов. Для решения поставленной цели нами был проведен ряд исследований, направленных на изучение антропометрических, морфофункциональных и физических особенностей юношей и девушек 18–21 лет. На первом этапе исследования были определены средне-групповые значения физического и функционального развития студентов общего курса в возрасте 18–21 лет без учета типа телосложения, а также сравнительный анализ представителей различных типологических групп. По результатам предварительного исследования можно сделать вывод, что представители трех типологических групп имею значительные различия (достоверно при $p < 0,05$) в антропометрических показателях и в функциональной подготовленности. При сравнительном анализе морфофункциональных показателей представителей основной, подготовительной и специальной медицинской групп были выявлены достоверные (при $p < 0,05$) от средне-групповых показателей и должны рассматриваться как члены различных генеральных совокупностей. Результаты предварительного тестирования представлены в табл. 1, 2.

Таблица 1

Результаты антропометрических измерений (n = 52)

Антропометрические показатели	*Группа*			*Средне-групповой показатель*
	Специальная медицинская	*Подготовительная*	*Основная*	
Рост (см)	165,9±3,2	167,3±2,8	170,2±2,1	169,3±3,1
Вес (кг)	70,4±8,1	67,3±3,9	69,3±4,6	68,5±2,1
Окр. грудной клетки (см)	90,3±1,8	97,4±4,1	99,3±3,7	94,8±1,5

На втором этапе исследования был проведен поисковый эксперимент с решением задачи: определить степень воздействия тренировочной нагрузки различной интенсивности на студентов с учетом типологической принадлежности.

Таблица 2

Результаты морфофункционального исследования (n = 52)

Физиологические показатели	*Группа*			*Средне-групповые показатели*
	Специальная медицинская	*Подготовительная*	*Основная*	
ЖЕЛ (мл)	*3600*±205	*4050*±200	*4550*±120	*4033,3*±394
Факт. ЖЕЛ (%)	*66,7*	*75,4*	*80,2*	*73,6*
Проба Штанге (с)	40,4±1,2	45,3±2,5	52,2±1,7	46,6±3,1
Проба Генчи (с)	19,4±0,5	21,9±1,2	24,1±0,8	21,3±1,1
Индекс Скибинской (КРИС) (усл. ед.)	26,3±2,8	30,1±2,2	33,4±1,7	29,8±2,5

В спортивной и оздоровительной практике одним из основных критерием оценки интенсивности нагрузки является частота сердечных сокращений (ЧСС) и значения максимального потребления кислорода (МПК). В основе достижения результата в тренировке на вы-

носливость, лежат адаптационные процессы, происходящие в организме при выполнении упражнений различной интенсивности. Адаптационный процесс определяется двумя периодами – срочной и долговременной адаптацией [5; 11]. В исследовании функциональных изменений мы использовали метод оценки напряжения механизмов адаптации: индекс напряжения (ИН) и модифицированный индекс напряжения (МИН) [3; 10], а также оценка функционального резерва – реакция ЧСС на стандартное «возмущение» способное вызвать сдвиги (ортостатическая проба) [6; 9]. Анализируя полученные результаты тестирования, в экспериментальных типологических группах было выявлено:

– представители специальной медицинской группы комфортнее переносят упражнения с аэробной направленностью (ЧССмах 110–130 уд./мин) что приводит к долгосрочной адаптации, упражнения с анаэробной и смешанной направленностью к срочному тренировочному эффекту;

– представители подготовительной группы благоприятно реагируют на нагрузку аэробной направленности, а также на нагрузку смешанного характера (аэробно-анаэробная при ЧССмах 140–170 уд./мин);

– испытуемые, отнесенные к основной медицинской групп выполняя, помимо вышеперечисленного, краткосрочные упражнения анаэробного характера добивались высокого уровня долговременной адаптации.

Заключение. На основании полученных данных проведенных исследований нами были определены приоритетные направления построения тренировочных занятий с использованием упражнений на выносливость с различной интенсивностью, что позволило индивидуализировать комплекс занятий в микро- и мезоцикле с учетом типологических особенностей и различий в состоянии здоровья на занятиях по плаванию.

---

1. *Альбокринова О.И.* Инновационный подход к управлению учебным процессом по физическому воспитанию со студентками // Современный олимпийский спорт для всех: материалы VII Междунар. науч. конгресса. М., 2002. Т. 2. С. 5–6.

2. *Антикова А.А.* Концептуальные направления повышения эффективности физического воспитания в вузах // Актуальные проблемы физического воспитания и спортивной тренировки студенческой молодежи: материалы Междунар. науч. практ. конф. Минск, 1995.

3. *Баевский Р.М., Матылянской Р.Е.* Ритм сердца у спортсмена. М., 1986.

4. *Бальсевич В.К.* Методические предпосылки повышения оздоровительной эффективности физического воспитания студентов // Инновационные процессы в высшей школе: материалы науч.-практ. конф. Краснодар, 1999. С. 87–88.

5. *Волков Н.И.* Закономерности биохимической адаптации в процессе спортивной тренировки: учебное пособие для слушателей Высшей школы тренеров ГЦОЛИФКа. М., 1986.

6. Гуморально-гормональные механизмы регуляции при спортивной деятельности. М., 1978.

7. *Завьялов А.И., Рябинина С.К.* Студенту – эффективные занятия по физической культуре // Вуз. Здоровье. Интеллект: оздоровительные социальные педагогические технологии: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Кисловодск, 2003. С. 33–34.

8. *Ильинич В.И.* Студенческий спорт в жизни. М., 1995.

9. *Коновалов В.Н.* Оптимизация управления спортивной тренировкой в видах спорта с преимущественным проявлением выносливости: дис. … д-ра пед. наук. Омск, 1999.

10. *Нечаев В.И., Коновалов В.Н., Грязнов В.К.* Математический анализ сердечного ритма в практике спорта высших достижений // Юбилейный сборник трудов ученых РГАФК, посвященный 80-летию академии. М., 1998. Т. 2. С. 128–135.

11. *Никишин И.В.* Программирование циклических нагрузок в занятиях студентов с учетом их индивидуальных особенностей: автореф. дис. … канд. пед. наук. М., 1993.

12. *Царегородцева Л.Д.* Коррекция психофизического состояния студентов средствами плавания: автореф. дис. … канд. пед. наук. М., 2005.

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОК СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ГРУПП

Т.В. Синельникова, В.Г. Турманидзе

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: tomasin1.71@mail.ru

RESEARCH OF LEVEL OF PHYSICAL PREPAREDNESS OF STUDENTS OF TASK MEDICAL FORCES

T.V. Sinelnikova, V.G. Turmanidze

Dostoevsky Osmk State University, Omsk, Russia

В статье рассматривается вопрос влияния оздоровительных занятий по физической культуре в специальных медицинских группах на физическую подготовленность студенток. Представлена оценка физической подготовленности студенток специальных медицинских групп. Подобраны методы и средства физической культуры с учетом их контроля и оздоровительной направленности. Проведен сравнительный анализ уровня физической подготовленности студенток с различными заболеваниями. Проанализированы результаты исследования.

The article discusses the impact of recreational physical training classes in special medical groups on the physical fitness of female students. An assessment of the physical fitness of female students of special medical groups. Selected methods and means of physical culture, taking into account their control and health orientation. A comparative analysis of the level of physical fitness of female students with various diseases was carried out. Analyzed the results of the study.

Ключевые слова: студентки специальных медицинских групп, физическая подготовленность, средства и методы физической культуры.

Keywords: students of special medical groups, physical fitness, means and methods of physical culture.

Одной из наиболее актуальных проблем высших учебных заведений России была и остается проблема физического воспитания студентов, отнесенных по состоянию здоровья к специальной медицинской группе. Особая актуальность данной проблемы обуславливается прежде всего тесной связью между физической подготовленностью и общим состоянием здоровья [1–4].

Правильно организованные систематические занятия физическими упражнениями – важнейшее средство укрепления здоровья студентов. Они улучшают физическое развитие, повышают функциональные возможности организма учащихся вуза, отнесенных к специальной медицинской группе (СМГ) и реабилитируют состояние здоровье студентов, входящих в состав групп лечебной физической культуры (ЛФК), и уровень их физической подготовленности [2–4].

Важная роль в решении этой проблемы принадлежит адаптивной физической культуре.

Целью нашего исследования была оценка уровня и выявление динамики физической подготовленности студенток, отнесенных по состоянию здоровья к специальной медицинской группе.

Исследования проводились на базе Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского.

В исследовании приняло участие 42 студентки 3 курса в возрасте 19–20 лет, отнесенным по состоянию здоровья к специальной медицинской группе.

© Т.В. Синельникова, В.Г. Турманидзе, 2018

Нами было проведено исследование для выявления исходного уровня физической подготовленности студенток, отнесенных по состоянию здоровья к специальным медицинским группам.

Исследование показало, что у 65 % студенток СМГ выявлен преимущественно низкий уровень физической подготовленности практически по всем изучаемым нами показателям, у 23 % и 12 % ниже среднего и средний соответственно.

Оценивая уровень развития физических качеств студенток, отнесенных по состоянию здоровья к СМГ было выявлено, что наиболее низкие показатели по сравнению с нормой данного показателя для относительно здоровых сверстников в начале учебного года (сентябрь) наблюдались в тестах на оценку функции равновесия (Проба Ромберга «Аист»), скоростно-силовых способностей (Бросок набивного мяча и поднимание туловища за 30 с.).

В тоже время нами было выявлено, что во всех перечисленных выше показателях наблюдалась положительная динамика. Так, например, показатели функции равновесия у студенток, отнесенных по состоянию здоровья к СМГ, в мае приблизились к показателям нормы для относительно здоровых сверстников, это говорит о том, что регулярные посещения занятий по физической культуре способствуют значительному повышению уровня физической подготовленности.

Оценка уровня развития ловкости (координационной способности к ориентации в пространстве) производилась нами при оценке показателей теста «Челночный бег, с». Данный тест позволяет также определять способность человека быстро и точно перестраивать свои действия в соответствии с требованиями внезапно меняющейся обстановки. Анализ динамики показателей данного теста у студенток, отнесенных по состоянию здоровья к специальным медицинским группам, показал положительную динамику изучаемого показателя.

Полученные нами данные уровня развития гибкости у студенток, отнесенных по состоянию здоровья к специальным медицинским группам, свидетельствуют о неоднородности и большом разбросе данных показателей. Так, в начале учебного года данный показатель у студенток СМГ варьировался от –16 до +19, в тоже время средний показатель по исследуемой группе составил +7 см. Анализируя динамику развития гибкости у студенток, отнесенных по состоянию здоровья к специальным медицинским группам, мы выявили улучшение изучаемого показателя. Для оценки физической подготовленности студенток, отнесенных по состоянию здоровья к специальным медицинским группам, мы использовали модифицированный тест Купера (6 минутный бег). Было выявлено, что в начале учебного года (сентябрь) студентки за 6 минут преодолевали в среднем расстояние 725 м, тогда как в мае это расстояние составило 847 метров. Нужно заметить, что данные результаты мы получили у студенток, постоянно посещающих занятия физической культурой.

Нами было выявлено, что из 42 студенток, отнесенных по состоянию здоровья к специальным медицинским группам, 16 (38 %) студенток имеют заболевания опорно-двигательного аппарата, эти студентки составили группу студентов с травмами (заболеваниями) ОДА, периферической нервной системы (группа А); 14 (33 %) студенток имеют среднюю и высокую степень близорукости, т. е. относятся к группе студентов, имеющих отклонения со стороны зрения (группа В); 8 (19 %) студенток с сердечно-сосудистой патологией и 4 (10 %) студенток с заболеваниями желудочно-кишечного тракта, т. е. 12 студенток составили группу студентов с заболеваниями кардиореспираторной, пищеварительной, эндокринной систем (группа С).

Таким образом, мы разделили студенток на 3 нозологические группы, в соответствии с рекомендациями многих авторов, что комплектование групп СМГ формируется по заболеваниям.

При оценке физической подготовленности, проводимой по 6-ти минутному тесту Купера, мы выявили, что наибольший прирост показателей данного теста в мае месяце наблюдал-

ся у группы студенток с нарушением зрения (группа В) (71 %), на втором месте была группа студенток с заболеваниями опорно-двигательного аппарата (группа А) (62 %) и третье место студентки с заболеваниями кардиореспираторной, пищеварительной, эндокринной систем (группа С) (47 %).

Сравнительный анализ показал, что студентки, имеющие заболевания опорно-двигательного аппарата (группа А) в большинстве изучаемых нами показателей имеют наибольший прирост, за исключением функции равновесия, т. е. уровень физической подготовленности у этих студенток самый высокий по сравнению с другими нозологическими группами. Самый низкий прирост уровня физической подготовленности выявлен у студенток с заболеваниями ССС и желудочно-кишечного тракта, за исключением показателя, оценивающего функцию равновесия.

Для улучшения уровня физической подготовленности студенток СМГ на занятиях физической культурой использовались такие средства, как суставная гимнастика Норбекова, стретчинг, элементы фитбол-аэробики и комплексы общей физической подготовки с учетом противопоказаний по заболеваниям студенток.

Таким образом, сравнительный анализ динамики физической подготовленности студенток специальной медицинской группы показал, что практически у всех студенток СМГ, регулярно посещающих занятия имелась положительная динамика всех изучаемых нами показателей. Это говорит о том, что регулярные занятия физической культурой с применением различных методов и средств физического воспитания способствуют повышению физической подготовленности студенток, отнесенных по состоянию здоровья к специальным медицинским группам.

---

1. *Булич Э.Г.* Физическое воспитание в специальных медицинских группах Булич. М., 1986.

2. *Голомолзина В.П., Левушкин С.П.* Влияние нагрузок различной направленности на физическое состояние и заболеваемость студенток специальной медицинской группы // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2008. № 6 (40). С. 24–28.

3. *Загревская А.И.* Методология построения содержания физкультурного образования студентов специальной медицинской группы педагогического вуза // Теория и практика физической культуры. 2008. № 10. С. 17–21.

4. Физическая культура студентов специальной медицинской группы вуза: учебное пособие для студентов медицинских вузов / под общ. ред. В.Н. Васильева. Томск, 2007.

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ПОСТРОЕНИЮ ПРАКТИЧЕСКОГО ЗАНЯТИЯ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

С.А. Маслак, Е.Н. Толочко, Л.В. Большаков, Ю.А. Коваленко

Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет, г. Витебск, Беларусь
E-mail: yukkikovalenko1986@gmail.com

SOME APPROACHES TO THE CONSTRUCTION OF A PRACTICAL CLASS ON PHYSICAL EDUCATION FOR THE STUDENTS OF THE PREPARATORY DEPARTMENT

S.A. Maslak, E.N. Tolochko, L.V. Bolshakov, Yu.A. Kovalenko

Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University, Vitebsk, Belarus

В статье определяется мотивация к занятиям физическими упражнениями студентов подготовительного отделения. Выработаны подходы к занятиям с данным контингентом занимающихся. Основные особенности предложенной нами методики. Направленность частей занятия согласно поставленных задач. Адекватность предлагаемой физической нагрузки.

Motivation to doing physical exercises of the students of the Preparatory department is determined in the article. Approaches to the classes with the given students have been identified. The main features of the methodology presented by us. Direction of the parts of the classes according to the tasks stated. Appropriateness of the proposed physical load.

Ключевые слова: мотивация к занятиям, физическое воспитание, физическая культура, правило трех «П».

Key words: motivation to the classes, physical education, physical training, the rule of 3 «P».

Введение. Студенты, занимающиеся в подготовительном отделении весьма сложный и разнообразный коллектив, с разным уровнем физической и функциональной подготовленности. Какова же мотивация, и каким должен быть подход к занятиям физическим воспитанием с таким контингентом [2]?

По всей видимости, ответить на этот вопрос можно исходя из основной цели предмета «физическая культура» – укрепление и поддержание здоровья студентов средствами физической культуры, воспитанием морально-волевых качеств, повышением адаптационных возможностей организма [1–3].

Цель. Сформировать систему знаний, умений и навыков, потребность в физическом совершенствовании путем развития и поддержания на должном уровне физических качеств, повысить функциональные и накопить резервные возможности организма.

Материалы и методы. Объектом исследования явились студенты 1–2 курсов лечебного и фармацевтического факультетов Витебского государственного медицинского университета (ВГМУ), относящихся к подготовительному отделению в количестве 49 человек. На основании собственных экспериментальных исследований и литературных данных, нами была предложена методика построения практического занятия по физической культуре, направленная на оптимальную по характеру, объему и интенсивности физическую нагрузку, адекватную физическому и функциональному состоянию студентов на момент начала занятия.

Особенностью данной методики является то, что студент, отнесенный по состоянию здоровья в подготовительное отделение, зная, что он представляет собой физически и функционально, на данный момент, мог бы регламентировать нагрузку соответственно своему состоянию и выполнять ее, следуя правилам трех «П»: правильно, постепенно, постоянно. То

© С.А. Маслак, Е.Н. Толочко, Л.В. Большаков, Ю.А. Коваленко, 2018

есть, физические упражнения выполнять правильно, нагрузку увеличивать постепенно, заниматься постоянно.

Направленность занятия в подготовительной части зависела от задач, решаемых в основной части и тех средств физической культуры, с помощью которых эти задачи будут решаться. Так, если в основной части планируется развитие скоростно-силовых качеств с помощью прыжков, то в подготовительную часть помимо общеразвивающих вводятся специальные упражнения на растяжку, а если выносливости – беговыми средствами, то специальные беговые упражнения.

ЧСС во время выполнения физических упражнений в подготовительной части занятия должна достигать средней ЧСС основной части.

Основная часть занятия направлена на решение конкретных задач. Начиналась с разучивания новых упражнений, а наиболее эмоционально окрашенные и наиболее интенсивные упражнения включались в середину занятия, что позволяло достигать средней ЧСС 65–80 % от максимальной в зависимости от решаемой задачи.

Max ЧСС = 220 – возраст

ЧСС измерялась в начале, середине и в конце основной части занятия.

Последующая нагрузка давалась после восстановления ЧСС до 50–60 % от максимальной и представляла собой многопиковую кривую с наибольшими вершинами в середине. В конце основной части занятия предлагались специальные комплексы упражнений, предусматривающие коррекцию имеющихся отклонений в физическом развитии.

В заключительную часть занятия включали расслабляющие и дыхательные упражнения, направленные на восстановление исходного состояния организма. Адекватной считалась физическая нагрузка, если ЧСС восстановилась к концу заключительной части занятия или в течение 5–7 минут восстановительного периода.

Результаты и обсуждения. В результате проведенного эксперимента установлено достоверное увеличение функциональных и накопление резервных возможностей организма. Выявлена более стабильная в течение учебного года динамика количественных показателей физической работоспособности и качества реакции на предлагаемую физическую нагрузку студентов экспериментальных групп.

Выводы. Применение данной методики позволяет в более короткие сроки развить и совершенствовать физические качества, повысить физическую работоспособность и функциональные возможности организма студентов подготовительного отделения, и тем самым скорректировать существующие отклонения в состоянии здоровья.

---

1. *Кондрашкова. Н.Ф.* Развитие общей выносливости у студентов подготовительной группы средствами беговой подготовки в процессе учебных занятий по физической культуре. М., 1999.

2. *Гзовский Б.М., Нельга Н.А., Кряж В.Н.* Организация физического воспитания студентов. Минск, 2001.

3. *Захаров Е.Н. Карасев А.В., Сафонов А.А.* Энциклопедия физической подготовки (Методические основы развития физических качеств) / под общ. ред. А.В. Карасева. М., 1994.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ «ОБЛАЧНЫХ» ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

М.В. Ищенко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: IshchenkoMV@omsu.ru

USE OF «CLOUDY» TECHNOLOGIES IN EDUCATION

M.V. Ishchenko

Dostoyevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Данная статья посвящена использованию «облачных» технологий в образовании. В статье рассматривается «облачный» сервис edu.1cfresh.com. Представлены его преимущества для использования в образовании. Отражены возможности его применения для студентов различных форм обучения. Доказана необходимость подключения к данному сервису.

This article is devoted to use of "cloudy" technologies in education. In article the "cloudy" edu.1cfresh.com service is considered. Its advantages to use in education are presented. Possibilities of its application for students of various forms of education are reflected. Need of connection to this service is proved.

Ключевые слова: 1С, «облачные» технологии, цифровая экономика, образование.

Keywords: 1С, "cloudy" technologies, digital economy, education.

В настоящее время уже невозможно представить современное предприятие без персональных компьютеров, а работу бухгалтера – без использования программных продуктов, которые в той или иной мере автоматизируют бухгалтерский учет. В связи с этим изучение студентами программ, предназначенных для автоматизации бухгалтерского учета на предприятиях, является особенно актуальным.

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского является одним из ведущих вузов города, в котором большое внимание уделяется обучению студентов новым информационным технологиям, а именно конфигурации 1С: Бухгалтерия. В соответствии с программой «Цифровая экономика РФ» к 2024 г. количество выпускников, обладающих компетенциями в области информационных технологий, должно достичь 800 тыс. человек в год [1].

Одним из базовых направлений программы являются кадры и образование, а разработка и реализация мероприятий программы базируется на преимущественном использовании отечественного программного обеспечения и оборудования. Построенные на инновационной технологической платформе отечественные программные продукты системы «1С: Предприятие» ежедневно применяются для повышения эффективности управления и учета более чем на 5 000 000 рабочих мест в организациях различного размера и форм собственности, в России и других странах [2].

© М.В. Ищенко, 2018

В связи с этим на экономическом факультете Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского в рамках курсов «Информационные системы в экономике» и «Автоматизированные системы бухгалтерского учета» бакалавры направления подготовки Экономика приобретают соответствующие знания и навыки по работе с программными продуктами фирмы «1С».

Большим преимуществом сотрудничества образовательного учреждения с фирмой «1С» является постоянное усовершенствование и номенклатурное расширение программных продуктов конфигурации 1С. Особенно следует отметить «облачный» сервис edu.1cfresh.com. Преимущества использования облачных технологий в образовании очевидны, это, прежде всего, снижение затрат на оборудование и программное обеспечение, его сопровождение и обновление, содержание штата обслуживающего персонала. В настоящее время объем хранения архивированной базы данных по 1С: Бухгалтерия 8 только у одного студента на одном компьютере составляет почти один мегабайт, но ещё же необходимо перед занятием эту базу скопировать и разархивировать, а после занятия повторить выше указанные действия в обратной последовательности, что существенно увеличивает непроизводительные затраты времени студентов и преподавателей. Применение сервиса edu.1cfresh.com позволяет свести вышеперечисленные непроизводительные затраты времени к нулю, так как «облачность» сервиса не требует копирования и архивации базы данных студентов.

Сервис edu.1cfresh.com позволяет преподавателям из любого места, где есть Интернет, подключаться к базам студентов (не прерывая их работу) и контролировать активность работы студентов в программах в течение всего курса обучения. Сервис позволяет в любой момент прервать работу с сохранением текущих результатов, а впоследствии продолжить выполнение задачи с последней точки прерывания [2]. Первое особенно актуально для обучения бакалавров заочной и очно-заочной форм обучения, так как позволяет преподавателю дистанционно контролировать весь процесс обучения, а последнее более востребовано самими студентами, так как позволяет им выбирать индивидуальные способы обучения в удобное для них время.

Учитывая стабильный рост рынка «облачных» услуг – примерно на 40 процентов ежегодно [2], считаем необходимым подключиться сервису edu.1cfresh.com для обучения студентов и использовать данный сервис для бакалавров всех форм обучения.

Осуществление вышеизложенного будет достойным вкладом для выполнения одной из «вех» Программы Цифровой экономики и Россия в 2020 г. войдет в число 20 лучших стран мира [1].

---

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 г. № 1632-р. URL: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf (дата обращения: 19.10.2018).

2. *Диго С.М., Нуралиев Б.Г.* Направления сотрудничества с системой образования в области информационных технологий. Новые информационные технологии в образовании. URL: https://edu-conf.1c.ru/conf2018/thesis/3117/ (дата обращения: 19.10.2018).

АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ С ПОМОЩЬЮ ПАКЕТА R-COMMANDER

С.А. Агалаков

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: se_ag@mail.ru

ANALYSIS OF STATISTICAL DATA WITH THE R-COMMANDER PACKAGE

S.A. Agalakov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Пакет R-commander распространяется как свободное программное обеспечение и представляет собой графическую оболочку для языка программирования R. В работе приведен обзор возможностей этого пакета по анализу статистических данных.

The R-commander package is distributed as free software and is a graphical shell for the R programming language. The paper provides an overview of the capabilities of this package for analyzing statistical data.

Ключевые слова: анализ данных, свободное программное обеспечение, язык R, графический интерфейс, R-commander.

Keywords: data analysis, free software, R language, graphical interface, R-commander.

Одним из наиболее популярных средств анализа статистических данных является язык программирования R [1], свободно распространяемый согласно Стандартной общественной лицензии операционной системы GNU – GNU GPL [2]. Язык R имеет многочисленные дополнения – пакеты, позволяющие проводить детальный статистический анализ любыми известными методами (см., напр., [3]).

Для удобства использования среды программирования R разработан ряд графических интерфейсов (см, напр., [4]). В данной работе обращается внимание на преимущества использования в среде R графической оболочки R-commander [5]. Этот пакет свободно распространяем и работает в основных операционных системах – Windows, Linux, Mac OS.

Меню R-commander является стандартным (см. рис. 1):

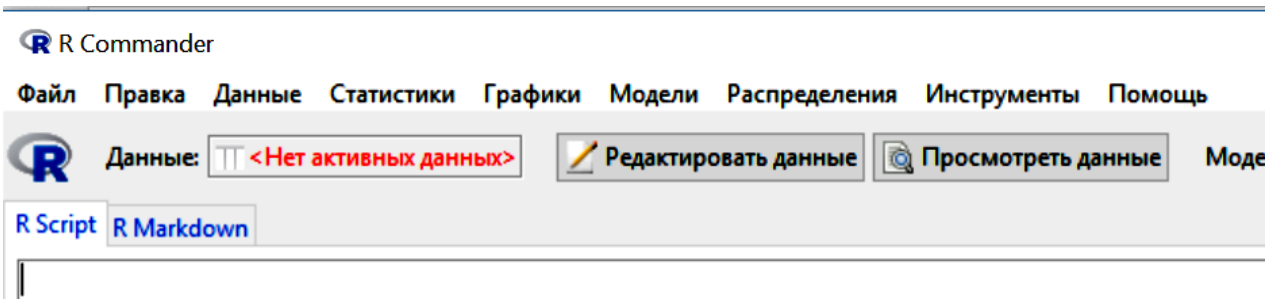


Рис. 1. *Меню R-commander*

Перейдем к рассмотрению возможностей пакета по обработке и анализу статистических данных.

Данные для анализа в пакет можно вводить следующими способами:

• путем ввода в новый файл;

• открывая файл языка R – рабочее пространство с расширением с RData;

© *С.А. Агалаков, 2018*

• импортируя из файлов разных форматов (см. рис. 2).

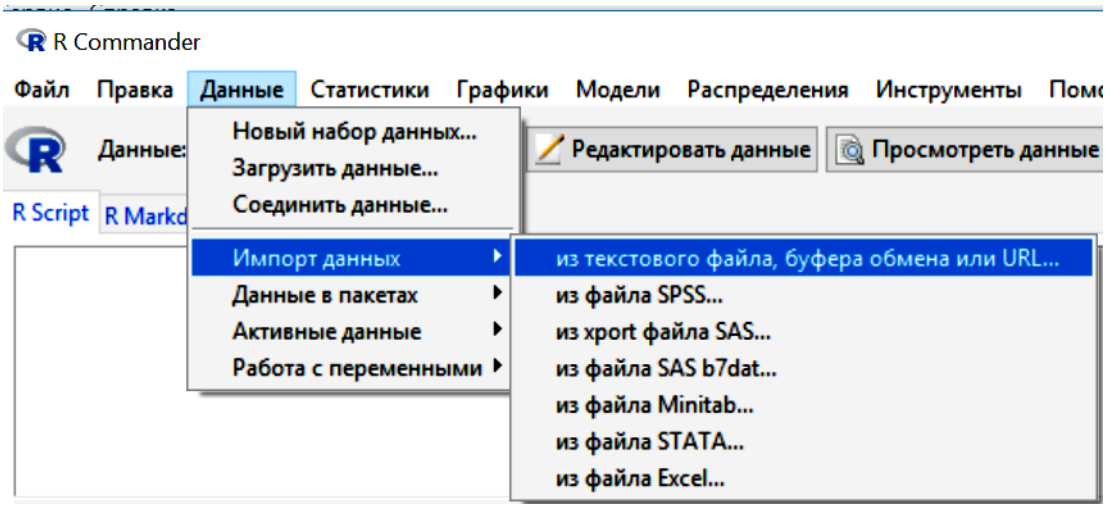
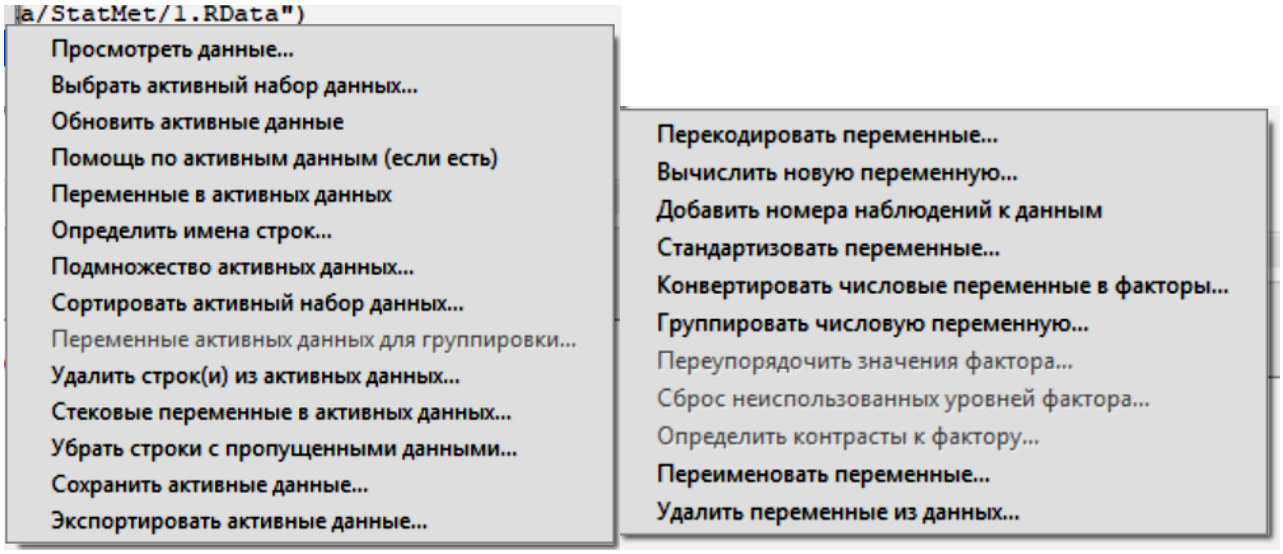


Рис. 2. *Импорт данных*

Дальнейшая обработка данных в пакете (упорядочивание, выбор наблюдений, вычисление переменных и т. д.) реализованы в подразделах «Активные данные» и «Работа с переменными» меню «Данные» (см. рис. 3):



(а) *(б)*

Рис. 3. *Подразделы «Активные данные» (а) и «Работа с переменными» (б) меню «Данные»*

С помощью меню «Статистики» предоставляется возможность:

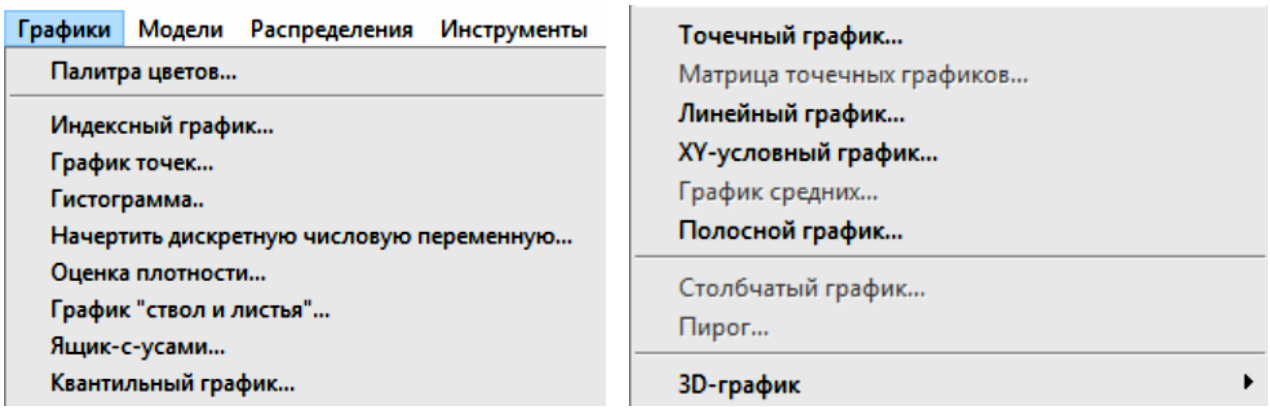
• вычисления различных описательных статистик (подраздел «Итоги»);

• анализа таблиц сопряженности (подраздел «Таблицы сопряженности»);

• применить параметрические и непараметрические методы сравнения средних двух и более выборок (подразделы «Средние», «Дисперсии» и «Непараметрические тесты»;

• использовать методы регрессионного (подраздел «Подгонка моделей»), факторного и кластерного анализа (подраздел «Многомерные методы»).

В разделе меню «Графики») предоставляется возможность построения различных графиков и диаграмм (см. рис. 4):



(а) *(б)*

Рис. 4. *Первая (а) и вторая (б) части меню «Графики»*

В заключение отметим два важных преимущества пакета R-commander: во-первых, это использование всех возможностей языка R с помощью командной строки; во-вторых, создание и редактирование отчета о всех исследованиях в виде документа формата RMarkdown с последующим генерированием его в формате html.

Таким образом, R-commander представляет собой удобный графический интерфейс среды программирования R и его можно использовать в учебном процессе, особенно в период первоначального знакомства.

---

1. GNU GPL: сайт. URL: https://www.gnu.org/licenses/gpl.html (дата обращения: 12.11.2018).
2. The R Project for Statistical Computing: сайт. URL: https://www.r-project.org/ (дата обращения: 12.11.2018).
3. Сетевой архив CRAN: сайт. URL: https://cran.r-project.org/ (дата обращения: 12.11.2018).
4. R (язык программирования): Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/R_(язык_программирования)#cite_note-8 (дата обращения: 12.11.2018).
5. Rcommander: сайт. URL: https://www.rcommander.com/ (дата обращения: 12.11.2018).

РЕШЕНИЕ СИСТЕМ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ С ЗАПАЗДЫВАНИЕМ В ПАКЕТЕ MATLAB И В ПАКЕТЕ R

С.Е. Макаров[1], И.Д. Макарова[2]

[1] *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия*
[2] *Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия*
E-mail: mse1357@mail.ru

GENERATION MATHEMATICAL TASKS USING THE MATLAB

S.E. Makarov[1], I.D. Makarova[1]

[1] *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*
[2] *Omsk State Technical University, Omsk, Russia*

Представлена технология нахождения численного решения обыкновенного дифференциального уравнения или системы обыкновенных дифференциальных уравнений с запаздыванием в MatLab и в пакете R. Рассмотрена модель ВИЧ-1 инфекции, описываемая системой дифференциальных уравнений с несколькими запаздываниями. Проведено численное сравнение решения данной модели в двух математических пакетах. Указаны особенности решения систем с запаздыванием в MatLab и в R.

The technology of finding a numerical solution of an ordinary differential equation or a system of ordinary differential equations with delay in MatLab and in R-package is presented. The model of HIP-1 infection described by the system of differential equations with several delays is considered. A numerical comparison of the solution of this model in two mathematical packages is carried out. The features of the solution of systems with delay in MatLab and in R.

Ключевые слова: дифференциальные уравнения с запаздыванием, системы дифференциальных уравнений, MatLab, R, математическая модель ВИЧ-1 инфекции.

Keywords: differential equations with delay, systems of differential equations, MatLab, R, mathematical model of HIP-1 infection.

Процедуры решения дифференциальных уравнений с запаздыванием в MatLab можно найти в [1–2], а в пакете R – в [3]. В [4] приведено сравнительное описание данных процедур для решения одних и тех же задач в обоих пакетах.

В данной работе будем рассматривать дифференциальное уравнение или систему дифференциальных уравнений с запаздыванием вида

$$y'(t) = f(t, y(t), y(t-\tau_1), y(t-\tau_2), \ldots, y(t-\tau_k)), \qquad (1)$$

где запаздывания $\tau_j (j = 1, \ldots, k)$ – положительные константы. Требуется найти на отрезке $t_0 \le t \le T$ решение $y(t)$ уравнения (1), удовлетворяющее условиям $y(t-\tau_j) = \varphi(t-\tau_j)$, если $t-\tau_j \le t_0$, где $\varphi(t)$ называется функцией истории. Здесь $y(t), f(t), \varphi(t)$ – вектор-функции (в случае системы уравнений).

В [4] приведена технология решения дифференциальных уравнений и систем дифференциальных уравнений с запаздыванием, состоящая из четырех шагов, а именно:

1. Определение правой части системы или уравнения (1).

2. Инициализация данных – задание функции истории $\varphi(t)$, временного отрезка интегрирования $t_0 \le t \le T$, точности вычислений.

3. Вызов соответствующей функции (dde23 в MatLab или dede в R), решающей задачу.

© С.Е. Макаров, И.Д. Макарова, 2018

4. Вывод результатов решения в графической (функция plot) или числовой форме.

В качестве практической реализации изложенной технологии рассматривается детерминированная модель динамики ВИЧ-1 инфекции из [5], записываемая с помощью дифференциальных и интегральных уравнений, причем дифференциальные уравнения с запаздыванием:

$$\frac{dT(t)}{dt} = r_T - \mu_T T(t) - (\gamma_{T,V} V(t) + \gamma_{T,\mathrm{I}} I(t)) T(\mathrm{t}), \tag{2}$$

$$\frac{dI(t)}{dt} = -(\mu_I + \sigma_U \nu_U) I(t) - \gamma_{T,E} I(t) E(\mathrm{t})$$

$$+ e^{-\mu_C \omega_C} (\gamma_{T,V} V(t-\omega_C)) + \gamma_{T,\mathrm{I}} I(t-\omega_C)) T(t-\omega_C), \tag{3}$$

$$\frac{dV(t)}{dt} = -\mu_V V(t) - \gamma_{T,V} T(t) V(t) + e^{-\mu_U \omega_U} \nu_U I(t-\omega_U), \tag{4}$$

$$\frac{dE(t)}{dt} = -\mu_E E(t) + n_E \nu_K I(t-\omega_K), \tag{5}$$

$$C(t) = \int_{t-\omega_C}^{t} e^{-\mu_C (t-s)} (\gamma_{T,V} V(s) + \gamma_{T,I} I(s)) T(s) ds, \tag{6}$$

$$U(t) = \int_{t-\omega_U}^{t} e^{-\mu_U (t-s)} \nu_U I(s) ds, \tag{7}$$

$$K(t) = \int_{t-\omega_K}^{t} \nu_K I(s) ds, \quad t \ge 0, \tag{8}$$

с начальными условиями

$$T(t) = T_0(t), \;\; I(t) = I_0(t), \;\; V(t) = V_0(t), \;\; E(0) = E_0, \tag{9}$$

$$t \in [-\omega; 0], \quad \omega = \max\{\omega_C, \omega_U, \omega_K\},$$

причем функции $T_0(t)$, $I_0(t)$, $V_0(t)$ неотрицательны и непрерывны; константа $E_0 \ge 0$. В [6] показано, что задача Коши (2)–(5), (9) имеет единственное решение на любом конечном промежутке $[0; \tau]$, $\tau > 0$, и все компоненты решения неотрицательны. В численных расчетах использовались следующие начальные условия:

$$T_0(t) = T_1 \equiv r_T / \mu_T, \;\; I_0(t) = 0, \quad E_0 = 0, \tag{10}$$

$$V(t) = 0, \;\; t \in [-\omega; 0], \;\; V(0) = V_0 > 0.$$

Введем также функцию $Z(t) = C(t) + I(t) + U(t) + V(t)$, выражающую общую численность инфицированных клеток и вирусных частиц в момент времени *t*. Чтобы найти общую численность $Z(t)$, интегралы (6), (7) рассчитываются по квадратурной формуле правых прямоугольников, например, для формулы (7)

$$U(t) = \int_{t-\omega_U}^{t} e^{-\mu_U (t-s)} \nu_U I(s) ds \approx \omega_U \nu_U I(t).$$

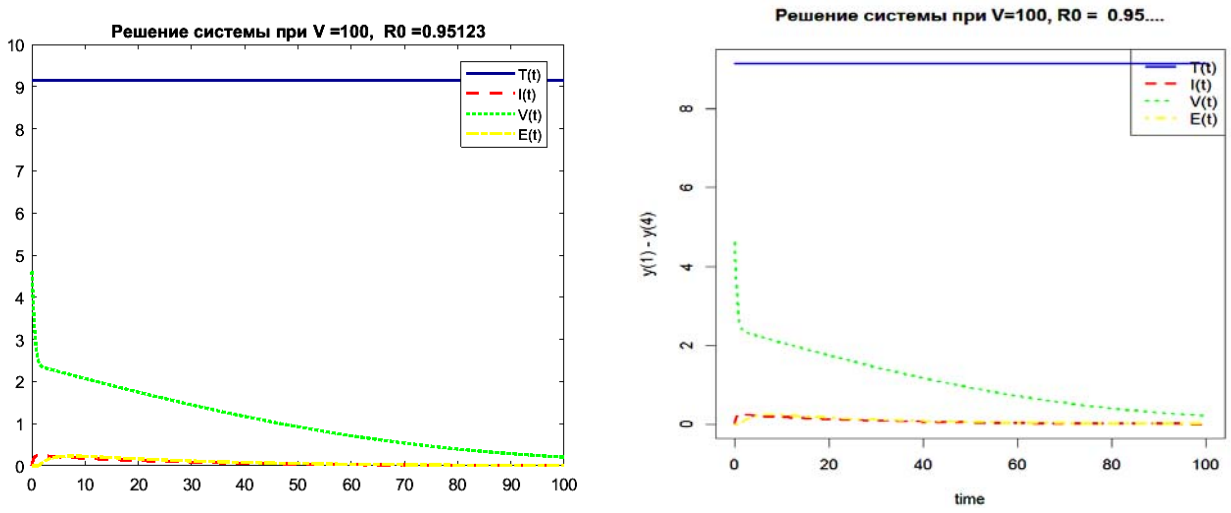
Остановимся на вызове функций для конкретных начальных значений $T_0(t) = T_1$, $I_0(t) = 0$, $\mathrm{V}_0 = 100$, $E_0 = 0$, временном интервале [0; 100] для Matlab

```
t0 = 0; tend = 100;
sol =
dde23(@f,[omega_C,omega_U,omega_K],hist2(t0),[t0, tend]);
function v = hist2(t) % T1 = rT/muT
v(1) = T1; v(2) = 0; v(3) = 1e2; v(4) = 0;
end
```

и для R

```
yini <- c(y1 = T1, y2 = 0,y3 = 1e2, y4 = 0)
times <- seq(from = 0, to = 100, by = 0.1)
sol <- dede(func = f, y = yini, times = times, parms = 0).
```

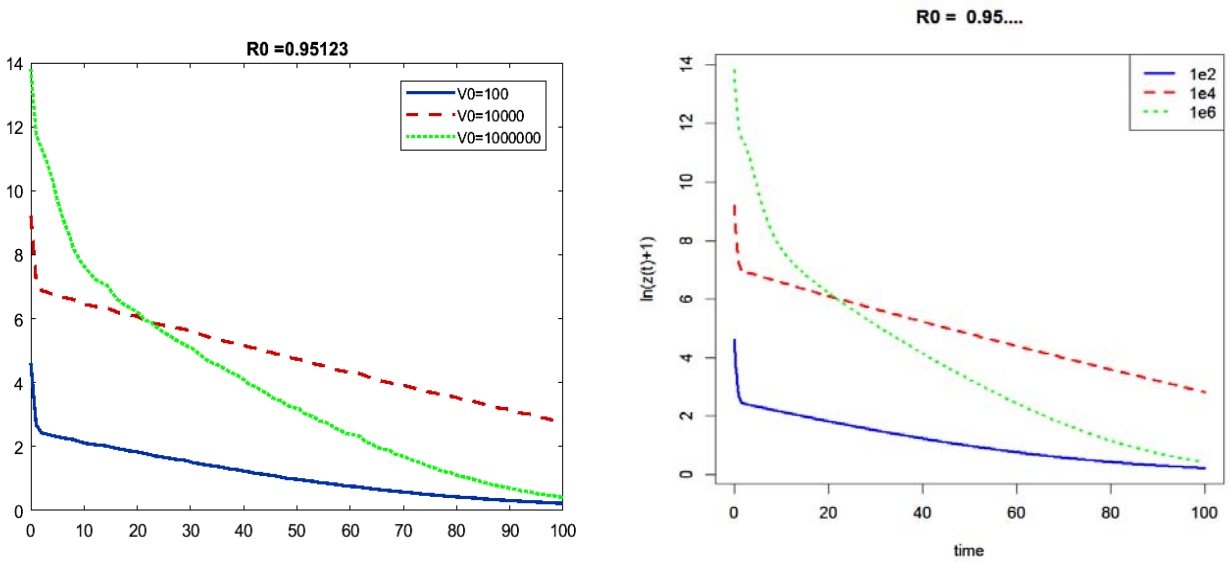
Результаты численных расчетов приведены на рис. 1–4, причем для удобства применена логарифмическая шкала, т. е. приведены графики функций $\ln(f(t)+1)$, где $f(t)$ – одна из компонент решения $(T(t), I(t), V(t), E(t))$ или $Z(t)$.



(а) *(б)*

Рис. 1. *Решение системы уравнений в MatLab (а) и в пакете R (б) в случае* $R_0 < 1$

На рис. 1 приведено решение системы (2)–(8) с начальными условиями (10), когда $R_0 < 1$. Как нетрудно заметить, все компоненты решения $(T(t), I(t), V(t), E(t))$ выходят на константы при больших t.

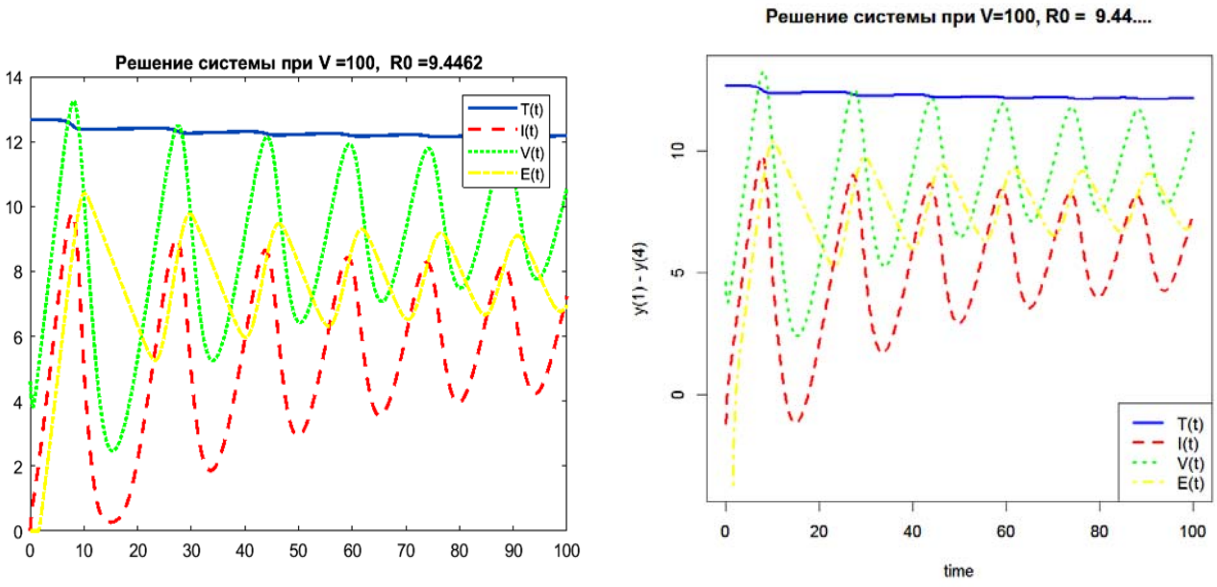


(а) *(б)*

Рис. 2. *Динамика* $\ln(z(t)+1)$ *при* $V_0 = 10^2, 10^4, 10^6$ *в MatLab (а) и в пакете R (б) в случае* $R_0 < 1$

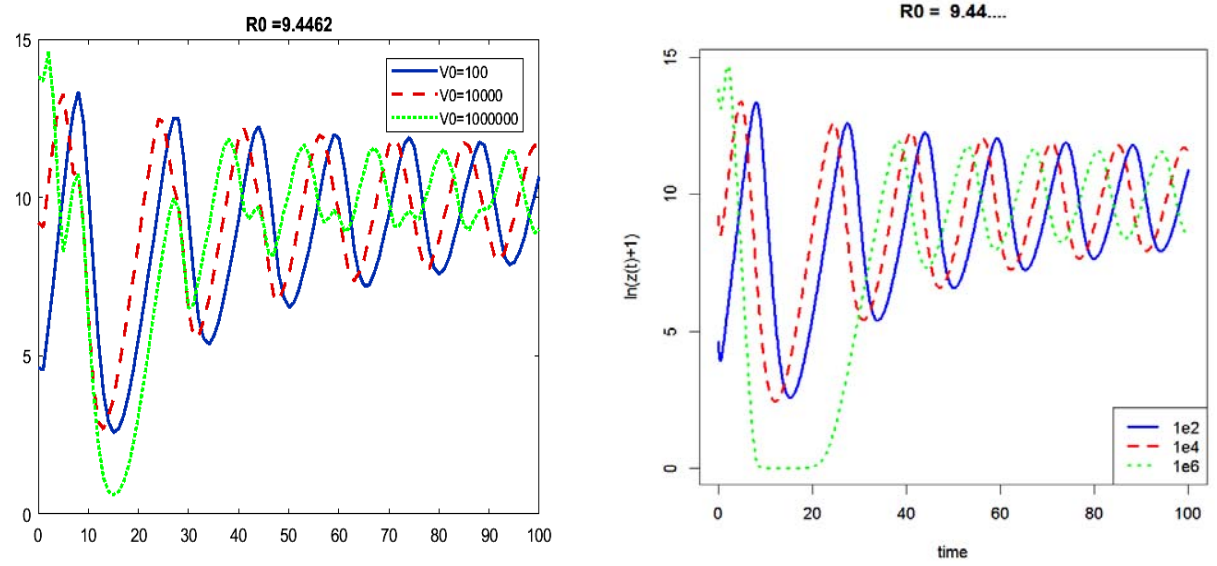
На рис. 2 построена общая численность $Z(t)$ при варьировании начального условия V_0 от 10^2 до 10^6, которая стремится к нулю, что говорит о том, что процесс распростране-

ния ВИЧ-1 инфекции затухает с ростом времени t при любом начальном значении V_0 в случае $R_0 < 1$.



(а) *(б)*

Рис. 3. *Решение системы уравнений в MatLab (а) и в пакете R (б) в случае* $R_0 > 1$.



(а) *(б)*

Рис. 4. *Динамика* $\ln(z(t)+1)$ *при* $V_0 = 10^2, 10^4, 10^6$ *в MatLab (а) и в пакете R (б) в случае* $R_0 > 1$.

На рис. 4 при тех же начальных условиях, но при $R_0 > 1$, видим, что решение носит колебательный характер (см. рис. 3), и процесс распространения ВИЧ-1 инфекции не затухает. На всех рисунках приведено графическое решение в двух пакетах MatLab и в R, и мы видим их достаточно хорошее совпадение. Поэтому для решения практических задач можно с успехом рекомендовать использование свободно распространяемого пакета R. Еще одна особенность R – это возможность выбора начального шага интегрирования, что особенно важно при решении дифференциальных уравнений с запаздыванием.

1. *Шампайн, Л.Ф., Гладвел И., Томпсон С.* Решение обыкновенных дифференциальных уравнений с использованием MatLab: учебное пособие / пер. с англ. И.А. Макарова. СПб., 2009.

2. *Ануфриев И.Е., Смирнов А.Б., Смирнова Е.Н.* MATLAB 7. СПб., 2005.

3. *Soetaert K., Jeff Cash J.R., Mazzia F.* Solving Differential Equations in R. Heidelberg. Springer, 2012.

4. *Макарова И.Д., Макаров С.Е.* Использование MatLab и пакета R для решения систем обыкновенных дифференциальных уравнений в курсе математики // Актуальные проблемы преподавания математики в техническом вузе. 2018. (в печати).

5. *Перцев Н.В., Пичугин Б.Ю., Пичугина А.Н.* Применение М-матриц для исследования математических моделей живых систем // Математическая биология и биоинформатика. 2018. Т. 13. № 2. С. 208–237.

6. *Перцев Н.В.* Глобальная разрешимость и оценки решений задачи Коши для функционально-дифференциальных уравнений с запаздыванием, заданных на метрическом пространстве // Сиб. мат. журн. 2018. Т. 59, № 1. С. 143–159.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

А.Г. Анацкая

Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ), г. Омск, Россия
E-mail: anatskaya.ag@gmail.com

USE OF INTERACTIVE INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE UNIVERSITY

A.G. Anatskaya

Siberian State Automobile and Highway University, Omsk, Russia

Данная статья посвящена использованию интерактивных технологий обучения, разработанных на основе современных информационных технологий при обучении студентов, будущих специалистов по информационной безопасности. В статье рассматриваются возможности деловой игры по формированию профессиональных компетенций у студентов.

This article is devoted to use of the interactive technologies of training developed on the basis of modern information technologies when training students, future information security specialists. In article the possibilities of a business game on forming of professional competences at students are considered.

Ключевые слова: интерактивные технологии обучения, информационная безопасность, деловая игра, компетенции.

Keywords: interactive technologies of training, information security, business game, competences.

В условиях современного общества информационные технологии используются практически во всех сферах человеческой деятельности, не является исключением и сфера образования. Повсеместная автоматизация требует формирования у пользователей не только информационных компетенций, позволяющих эффективно применять возможности разнообразного программного обеспечения и средств вычислительной техники в профессиональной деятельности, но и развитие компетенций в сфере информационной безопасности. В последнее время участились утечки различной конфиденциальной информации, что наносит существенный ущерб как юридическим, так и физическим лицам.

Так, по данным аналитического отчета «Глобальное исследование утечек конфиденциальной информации в 2017 году», проведенного специалистами группы компаний InfoWatch, объем скомпрометированных данных в 2017 г. увеличился в 4 раза по сравнению с 2016 г. и составил 13 285,8 млн руб. [1].

В связи с этим актуальной задачей является повышение качества подготовки будущих специалистов в области информационных систем и технологий, и особенно в сфере обеспечения информационной безопасности. Подготовку таких специалистов осуществляют различные российские вузы. Обеспечение развития устойчивых профессиональных компетенций является важнейшей задачей при организации учебного процесса. Реализация учебной деятельности студентов предполагает широкое использование активных и интерактивных форм проведения занятий, где обеспечивается моделирование практических ситуаций, использование деловых игр, совместное решение проблем и другие образовательные технологии, позволяющие развивать креативные способности и умение действовать в нестандартных ситуациях.

© А.Г. Анацкая, 2018

Необходимость развития подобных умений у будущих специалистов, обеспечивающих защиту информации, обуславливается тем, что свою профессиональную деятельность они будут осуществлять в условиях существенной неопределенности. Такая ситуация связана с тем, что динамика развития информационных технологий несет в себе не только новые возможности и удобство для пользователей, но и приводит к появлению новых источников и угроз информационной безопасности.

В современной педагогике различают различные формы и методы интерактивного обучения. Значительное распространение получили деловые игры, созданные на основе компьютерных информационных технологий. Преимущество таких методов состоит в том, что они позволяют воссоздать ситуацию, приближенную к реальной деятельности [2]. В практике обучения известно немало разнообразных деловых игр, в том числе и при подготовке студентов в сфере защиты информации.

На кафедре «Информационная безопасность» ФГБОУ ВО СибАДИ разработана интерактивная деловая игра, имитирующая действия злоумышленников и противодействие таким атакам. За основу игры была взята разработка преподавателя одного из курских вузов [3], предлагаемая им версия имеет ряд недостатков, по мнению самого автора. Разработка выполнена средствами MS Excel и не позволяет проводить одновременный сеанс игры нескольких участников, кроме этого существует ряд ограничений по способам осуществления атак и по выбору средств защиты. Однако, существенным преимуществом данной разработки является простота реализации, что позволяет вносить дополнения и модификации как в средства выполнения, так и в сценарий игры.

Выполненная доработка сценария игры и использование в качестве средств реализации иных информационных технологий позволили существенно развить интерактивные возможности игрового сеанса и расширить сферу применения в учебном процессе.

Так, одна из версий проведения игры, в настоящее время, реализована на основе Google Таблицы. Преимуществом использования облачных сервисов Google является возможность реализовать интерактивное взаимодействие игроков. Для обеспечения целостности информации в сценарий игры были внедрены механизмы безопасности на основе языка программирования Google Apps Script, предусматривающие последовательность выполнения ходов участниками – пока один из игроков не закончит свой ход, другой не может осуществлять действия со своей стороны.

Игра проводится в малых группах по два человека, один из игроков представляет нарушителя, атакующего ИС предприятия, другой игрок выступает в роли администратора информационной безопасности. Игрокам выделяется определенный бюджет как на реализацию атак, так и на обеспечение защиты информационных ресурсов. При исчерпании бюджета одной из сторон игра заканчивается, выигрывает тот, кто сумеет распорядиться бюджетом лучше. Таким образом, при использовании данной технологии студенты получают навыки по управлению информационной безопасностью.

Внесенные изменения позволили реализовать возможность удаленного взаимодействия играющих сторон, увеличить динамику игры, и, таким образом, приблизить ее к реальным условиям. Дальнейшее развитие сценария подразумевает перенос ядра игры на платформу SQL server.

Современные информационные технологии предоставляют широкие возможности для разработки и внедрения в учебный процесс интерактивных технологий обучения, что способствует развитию умений и навыков студентов по осуществлению будущей профессиональной деятельности.

1. Глобальное исследование утечек конфиденциальной информации в 2017 г. URL: https://www.infowatch.ru/report2017 (дата обращения: 11.11.2018).

2. *Нигматуллина И.В.* Игра как метод интерактивного обучения. URL: https://www.litmir.me/br/?b=607696&p=1 (дата обращения: 10.11.2018).

3. Проблемно-игровой метод мотивации студента специальности «Информационная безопасность». URL: https://habrahabr.ru/post/286114/ (дата обращения: 20.01.2018).

ТЕХНОЛОГИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ РАЗМЕТКИ ФРАГМЕНТИРОВАННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

В.А. Углев, Н.В. Фролов

Сибирский федеральный университет, г. Железногорск, Россия
E-mail: uglev-v@yandex.ru

THE TECHNOLOGY OF AUTOMATED MARKUP FRAGMENTED ELECTRONIC RESOURCES

V.A. Uglev, N.V. Frolov

Siberian Federal University, Zheleznogorsk, Russia

В статье кратко раскрывается сущность понятия фрагментированных электронных ресурсов (ФЭР) и их перспективного применения при оценке наукометрических показателей текстовых объектов интеллектуальной собственности (ОИС). Описывается структура ЭФР, выделение авторского слоя и слоя заимствований. Предлагается технология автоматизации процесса разметки ФЭР. Приводятся требования к процессу разметки. Обсуждается значимость сервиса по разметке ФЭР в составе реестров ОИС и наукометрических систем.

The article briefly reveals the essence of the concept of fragmented electronic resources (FER) and their prospective application in the evaluation of scientometric indicators of text objects of intellectual property (IP objects). Describes the structure of the EGF, the selection of the author's layers and layers of borrowings. The technology of automation of the FER marking process is proposed. Provides requirements for on-screen forms. Discuss the significance of the service by marking the fair in the composition of the registries AIS and scientometric systems.

Ключевые слова: фрагментированный электронный ресурс, разметка, автоматизация, объект интеллектуальной собственности, IPUniversity.

Keywords: fragmented electronic resource, markup, automation, intellectual property objects, IPUniversity.

1. Фрагментированные электронные ресурсы и наукометрия

Объекты интеллектуальной собственности (ОИС), создаваемые работниками университетов и научных организаций, не только характеризуются степенью новизны и оригинальности, но и востребованности в профильных научных сообществах. Эта востребованность отражается в цитируемости работ автора и, как следствие, его рейтинге рамках организации профильного сообщества. В концепции ALM повышение адекватности расчёта наукометрических показателей достигается за счет выделения структурного слоя и его привязки к таксонам [1]. На этом основании в работе [2] была предложена новая (более гибкая) модель описания фрагментированных электронных ресурсов (ФЭР), базирующаяся на выделении структурного и авторского слоя, а так же слоя заимствований. По метаданным, формируемым при каталогизации ФЭР, можно рассчитать ряд наукометрических параметров, характеризующих востребованность индивидуального результата каждого из соавторов ОИС [3]. Проработав эти моменты в теории, следует перейти к описанию технологии каталогизации текстовых ОИС в виде ФЭР и её автоматизации.

2. Технология разметки

Обобщенная последовательность процесса разметки состоит из следующих этапов:

1. Выделение (разметка) в структуре ФЭР блоков, специфицирующих структуру, и авторский вклад.

2. Формирование соотношения долей вклада авторов относительно каждого фрагмента.

© В.А. Углев, Н.В. Фролов, 2018

3. Описание каждой цитаты (заимствования) и формирование её параметров (координат, формы выявления, категории).

4. Рекурсивный расчёт авторского вклада и авторской «чистоты» каждого фрагмента.

5. Агрегация данных по фрагментам для получения сводных наукометрических данных по всему ОИС и их внесение в карточку (формуляр) АБИС.

Определим основные методы, позволяющие размечать ФЭР: анализ (декомпозиция), кодирование и картирование. В качестве инструмента, позволяющего реализовать технологию разметки, предлагается использовать web-сервисы.

3. Автоматизация разметки

Выделим ряд требований, являющихся специфическими при разработке модуля разметки ФЭР:

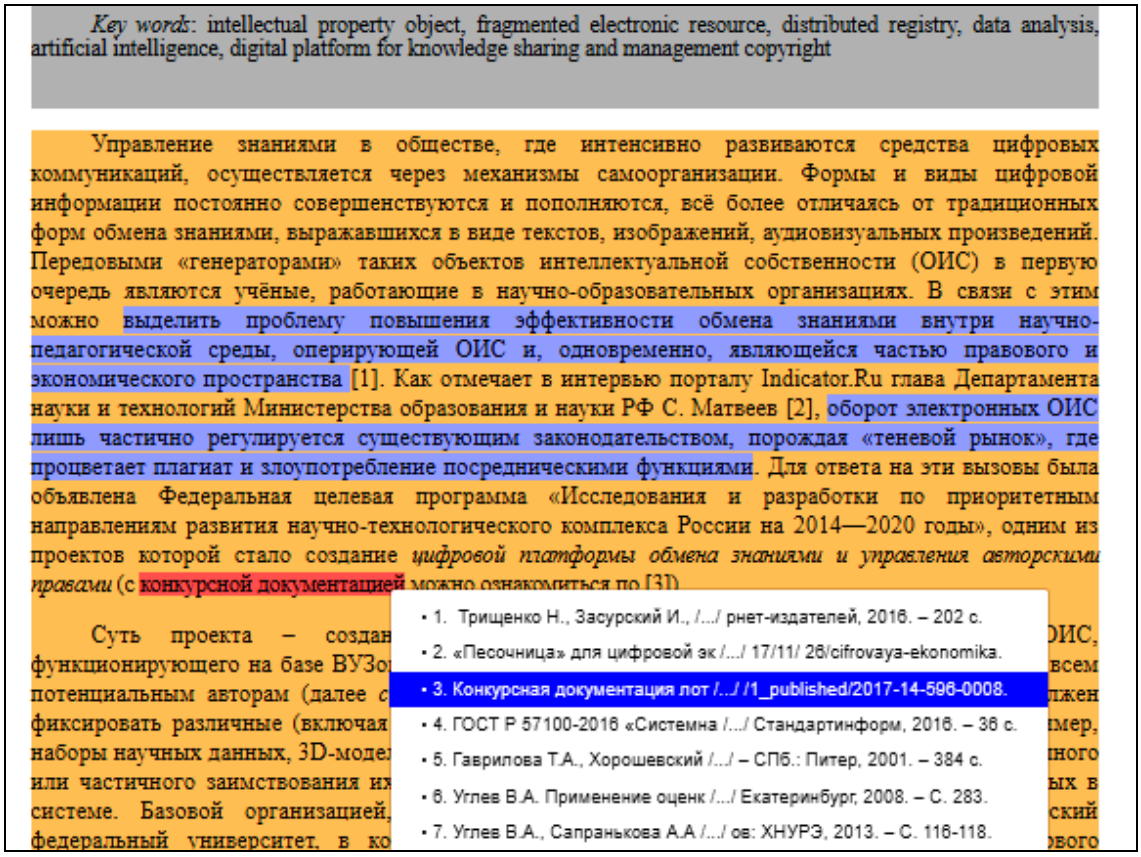
• минимизировать трудоёмкость описания метаданных, относящихся к структурному и правовому слою текстового ФЭР;

• обеспечить автоматический контроль целостности заполнения данных в структурном и правовом слое текстового ФЭР;

• обеспечить корректное отображение таблиц и формул любой сложности при переносе из оригинального формата текста.

При организации описания текстовых ФЭР потребуется диалоговый режим (режим мастера), реализующий поэтапное описание ОИС, опирающийся на технологию WYSIWYG.

На первом этапе автор в процессе депонирования выделяет каждый фрагмент и настраивает его параметры. На втором – указывает диапазоны заимствований и их характеристики. Последний (третий) этап позволяет задать соотношение вклада соавторов в каждый фрагмент ОИС. На рисунке приведен пример работы в браузере при указании на втором этапе фрагментов заимствований (здесь разными цветами указаны различные по типу блоки и фрагменты цитированного текста).



Пример интерфейса web-сервиса в форме WYSIWYG-редактора по разметке ФЭР

С позиции форматов должна быть реализована автоматическая конвертация из DOC/TEX как в формат конечного представления (PDF), так и в формат внутрисистемного хранения с метками (XML/JSON).

4. Заключение

Значимость применения ФЭР при расчете наукометрических данных определяется качеством формирования метаданных, во многом состоящих из информации о структуре ОИС (фрагментах), а также особенностей авторского вклада и заимствований. Автоматизация процесса разметки ФЭР существенно упростится, если его обеспечить интерфейсами, базирующимися на принципе работы WYSIWYG-редакторов. Тогда сферой применения ФЭР станут не только наукометрические базы, но и каталоги и реестры ОИС (например, реестр IPniversity.ru).

Использование ФЭР ориентировано на повышение качества не только оценки показателя востребованности работ отдельных авторов и на расчёт их (авторов) рейтинга. Как следствие, откроются новые возможности для анализа и визуализации данных о портфеле ОИС как на уровне личного профиля учёного, так и в рамках организаций и научных профилей [4]. В частности, развитие инструментов картирования и интерактивной визуализации.

---

1. Article-Level Metrics. A SPARC Primer. URL: https://sparcopen.org/wp-content/uploads/2016/01/SPARC-ALM-Primer.pdf (дата обращения: 15.11.2018).

2. *Углев В.А.* Концептуальная модель организации данных реестра фрагментированных электронных ресурсов // Нейроинформатика, её приложения и анализ данных: материалы XXVI Всерос. семинара. Красноярск, 2018. С. 128–132.

3. *Углев В.А., Феодоров Я.А.* Оценка показателя доли авторского вклада, авторской «чистоты» и цитируемости фрагментированных ресурсов // Нейроинформатика, её приложения и анализ данных: материалы XXVI Всерос. семинара. Красноярск, 2018. С. 133–137.

4. *Углев В.А., Барышев Р.А.* Сервисы интеллектуального анализа данных в проекте цифровой платформы обмена знаниями и управления авторскими правами // Робототехника и искусственный интеллект: материалы IX всероссийской научно-технической конференции с международным участием. Красноярск, 2017. С. 141–146.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

Ю.А. Шитиков

Нижневартовский государственный университет, г. Нижневартовск, Россия

INFORMATION TECHNOLOGIES IN PROFESSIONAL ACTIVITY OF THE TEACHER RETIREMENT AGE

Yu. A. Shitikov

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia

В данной статье информационные технологии рассматриваются как неотъемлемая составляющая профессиональной деятельности современного учителя. Раскрываются явные и скрытые проблемы внедрения информационных технологий в образовательный процесс.

In this article, information technologies are considered as an integral component of the professional activities of a modern teacher. Explicit and hidden problems of the introduction of information technology into the educational process are considered.

***Ключевые слова**:* информационные технологии, педагогические технологии, инновации.

Keywords: information technologies, pedagogical technologies, innovations.

О неотвратимости очередной информационной революции ученые стали говорить задолго до ее очевидных признаков. Сложно определить конкретную «точку отсчета». Однако ясно, что на данный момент, речь идет о глобальной информатизации, являющей собою уже последствия новой информационной революции, переживаемой человеческим сообществом. Нет такой сферы деятельности, где так или иначе не обошлось без информатизации. И, говоря об образовании, как о важнейшей культурной составляющей истории жизни человека, нельзя игнорировать внедрение и активное использование информационных технологий в образовательном процессе.

Казалось бы, очевиден тот факт, что внедрение в профессиональную деятельность учителя новых технологий, значительно расширяющих его возможности, несомненно улучшающих качество образовательных услуг, позволяющих быть в авангарде нововведений, несет в себе однозначно положительный эффект [1]. Однако, «волна» глобальной информатизации и внедрения информационных технологий натолкнулась на массу всевозможных проблем: от со слабого технического оснащения до психологических. И если технические проблемы успешно преодолеваются, то проблемы, связанные с человеческим фактором, до сегодняшнего дня имеют место.

В течение нескольких лет укреплялись технические базы школ, приобреталось новое оборудование, соответствующее программное обеспечение. Государством были затрачены огромные средства. Активно внедрялась в жизнь государственная программа «Развитие образования» и, так или иначе цивилизация дотянулась до самых отдаленных уголков России. Интернет пришел в каждую школу России, оборудовались современные рабочие места учителя, школьные библиотеки эволюционировали в информационные центры. Любой отчет о работе учителя теперь стал невозможен без фразы «активно внедряю информационные технологии». Однако на деле привести пример информационных технологий сможет и сейчас далеко не каждый учитель.

© Ю.А. Шитиков, 2018

Люди, проработавшие в школе не один десяток лет, оказались просто не готовыми принять такой «подарок». Много лет, имея в своем арсенале только мел и доску, редко дидактический, раздаточный материал, они привыкли опираться только на свой опыт, знания. Теперь же, попав в «зависимость» от техники, профессионалы стали терять уверенность, чувствовать свою несостоятельность.

Ведение электронных классных журналов также вызывают затруднения. У многих учителей не хватает элементарных навыков работы с программами, призванными облегчить рутинный труд преподавателя, избавить его от бумажных записей. А плюсов внедрения таких программ в образовательный процесс много: возможность исправить ошибочную информацию, сформировать нужный отчет, возможность дистанционно доносить информацию (домашнее задание) до обучающихся и т. д. Однако, для того, чтобы программа работала в нужном режиме и без сбоев, необходимо вовремя и правильно заполнять соответствующие разделы электронного журнала, понимать алгоритм действий.

Сегодня от учителя требуется не просто владеть новыми технологиями, но постоянно повышать уровень информационной культуры, заниматься самообразованием, расширять свои компетенции.

Пенсионная реформа, с одной стороны, решает массу жизненно важных задач: увеличивает класс трудящихся, повышает в перспективе пенсионные выплаты неработающим пенсионерам, и, пожалуй, самое главное – помогает продлить фазу активной жизни людям, зрелого возраста. С другой стороны, вызывает много негативных мнений, т.к. принять тот факт, что заслуженный отдых отодвинут, может далеко не каждый. Однако реалии диктуют свои условия, и так или иначе проблему решать придется.

Говоря об образовании в этой связи, отметим, что в этой области, как ни в какой другой, процент профессионалов, достигших пенсионного возраста, но продолжающих трудиться, традиционно велик. Поэтому проблема постоянного повышения информационной культуры, овладение компьютерной техникой, информационными технологиями – задача первостепенной важности. Вне зависимости от статуса, опыта, каждый работающий учитель обязан каждые пять лет подтверждать свою квалификацию, что также является веской причиной постоянно стимулировать информационную составляющую профессии.

Каковы решения данной проблемы?

На сегодняшний день способов повышать информационную культуру, самообразовываться, осваивать новые информационные технологии, масса. Прежде всего, речь идет о дистанционном обучении, которое позволяет не просто получать новые навыки, но делать это в максимально комфортной обстановке: в любое удобное время, дома, в наиболее приемлемой форме, ритме, режиме. Немаловажным фактором является и то, что человек зрелого возраста, профессионал, учитель, привыкший много лет выступать в роли ведущего, наставника, чувствует себя скованно в процессе получения информационных навыков, связанных с внедрением новых компьютерных технологий, остро ощущая свою несостоятельность. В условиях дистанционного обучения данная проблема не возникает – человек сам организовывает процесс получения знаний.

Для учителей «раннего» пенсионного возраста, имеющих определенный багаж информационных навыков, прекрасной возможностью освоения новых информационных технологий являются курсы, семинары, научно-практические конференции, вебинары.

Эффективной формой могут стать индивидуальные консультации квалифицированных специалистов по определенным проблемным темам. Иными словами, индивидуальное обучение. В этой связи неоценима роль специалистов школьных информационных центров, встречи с которыми не затруднительны, удобны в плане временного режима. Зачастую нужную консультацию способен дать даже технический лаборант, медиастециалист, библиоте-

карь. Ведь именно школьные библиотекари приняли на себя первый «удар» школьной информатизации. В то время как учителя начинали осваивать и внедрять в свою деятельность информационные технологии, библиотекари как специалисты в информационной среде, уже должны были уметь дать квалифицированное объяснение, консультацию, оказать помощь. Именно тогда состоялась «перезагрузка» и школьная библиотека оставалась либо «доживать» свои дни как пункт приема-выдачи учебных пособий, либо вынуждена была преобразоваться в информационный центр с современной техникой, расширенными информационными услугами и соответствующим специалистом [2].

Итак, пенсионная реформа неотвратима. Внутренняя политика государства строится на жестких экономических принципах, учитывая всевозможные сценарии развития, определяя на долгие годы те или иные тенденции, ведущие к достижению определенных целей. Поэтому, крайне важно не приспособиться к формирующейся ситуации, а быть в авангарде, не растеряв практический опыт профессиональной деятельности.

---

1. *Шитиков Ю.А.* Информационные системы в деятельности педагога // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. (г. Нижневартовск, 12–13 февраля 2015 г.). Ч. II / отв. ред. А.В. Коричко. Нижневартовск, 2015. С. 520–522.

2. *Горелова Е.В.* Культура и образование в эпоху глобальной информатизации // Проблемно-информационный подход к реализации методов современного образования: вопросы теории и практики: материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием «Образование на грани тысячелетий», посвящённой 90-летию доктора психологических наук, профессора, академика РАО Матюшкина Алексея Михайловича (1927–2004). Нижневартовск, 2018. С. 118–120.

ФИЛЬТР ГРАДИЕНТНОГО ФОНА

В.А. Шовин

Институт математики им. С.Л. Соболева Сибирского отделения РАН (Омский филиал), г. Омск, Россия
E-mail: v.shovin@mail.ru

GRADIENT BACKGROUND FILTER

V.A. Shovin

Institute of Mathematics S.L. Soboleva of Siberian Branch of RAS (Omsk Branch), Omsk, Russia

В данной статье приводится описание программы с фильтром, позволяющим избавиться от градиентного фона. Эта программа позволяет осуществить пакетную обработку изображений с применением специального эффекта. Главная область применения эффекта – это устранение градиента черного / белого на изображениях с текстом. В результате получается изображение текста на белом фоне. Механизм работы данного эффекта основан на применении процедуры изменения уровня белого и черного в локальной области изображения. А также применение кластерного анализа и разбиение цветов на несколько классов с целью отбеливание светлых цветов.

This article describes a program with a filter that allows you to get rid of the gradient background. This program allows you to perform batch processing of images using a special effect. The main area of application of the effect is the elimination of the black / white gradient on images with text. The result is a text image on a white background. The mechanism of this effect is based on applying the procedure for changing the level of white and black in the local area of the image. And also the application of cluster analysis and color separation into several classes in order to whiten light colors.

Ключевые слова: градиентный фон, метод k-средних, уровни.

Keywords: gradient background, k-means method, black and white levels.

1. Общие требования

На данный момент актуально создание фильтров позволяющих устранить ненужный фон на изображении. Например, для задачи уменьшения размера файла изображения в отсканированных страницах книг, а также для задачи уменьшения потребления чернил при их печати.

Обработка изображений с помощью стандартных процедур изменения уровня белого и черного, а также уровней яркости, контрастности и гамма-коррекции не позволяет устранить градиентный серый фон на изображении при этом сохранив весть текст, т.к. если обрезать уровень белого в самой темной области, то начинают пропадать детали в светлой области.

Для решения задачи устранения градиентного фона на изображении предлагается использовать локальные преобразования уровней черного и белого, а также кластерный анализ для выделения основных цветов областей изображения и замещения светлых цветов белым цветом. В качестве метода кластерного анализа в работе был использован EM алгоритм k-средних.

© В.А. Шовин, 2018

2. Градиентный фон

Чаще всего градиентный фон возникает на фото печатных страниц как затемнение областей изображения.

Применение эффекта изменения яркости, контрастности и гамма-коррекции ко всему изображению для избавления от темного фона приводит к потере деталей в светлой части изображения.

3. Локальный фильтр

Локальный фильтр применяется к участку изображения. На первом этапе обработки изображения предлагается использовать фильтр изменения уровней черного и белого.

Для локального фильтра определены границы применения *xa*, *xb* , *ya*, *yb*. Определена ширина области применения по горизонтали и по вертикали *dx*, *dy*. Все изображение шириной *Wi* и высотой *He* делится на *nx* и *ny* интервалов.

$$nx = floor(Wi / dx),$$

$$ny = floor(Wi / dy),$$

где *floor* – нижняя целая грань вещественного числа.

Локальный фильтр применяется ко всем участкам (*i*, *j*) изображения, определенными своими границами:

$$xa = i \cdot dx,$$

$$xb = xa + dx,$$

где *i* – пробегает значения от 0 до *nx* – 1;

$$ya = j \cdot dy,$$

$$yb = ya + dy,$$

где *j* – пробегает значения от 0 до *ny* – 1.

Каждый пиксель участка представлен тремя цветами (красный, зеленый, синий) *r*, *g*, *b*.

Значения цветов находятся в интервале от 0 до 255 по насыщенности цвета и являются целыми числами. По этим трем числам вычисляется оттенок серого по формуле:

$$gray = floor(0.3 \cdot r + 0.59 \cdot g + 0.11 \cdot b),$$

Среди всех пикселей участка находятся наиболее светлый *graymax*.

Вычисляется коэффициент уровня изменения черного и белого:

$$\beta = 255 / gray\,max.$$

Преобразование цвета вводится по формуле:

$$grayn = floor(\beta \cdot gray),$$

$$r = r + grayn - gray,$$

$$g = g + grayn - gray,$$

$$b = b + grayn - gray,$$

После применения этих преобразований необходимо проверить значения цветов на принадлежность допустимых значений от 0 до 255.

4. Кластерный анализ

Для выделения основных цветов [1] локальной области изображения, возможно использовать *EM* алгоритм *k*-средних [2-4].

Задается общее число цветов *NC* и число *NC2* светлых цветов.

Кластерный анализ выделяет *NC* классов цветов на участке изображения.

Цвета сортируются от светлых к темным.

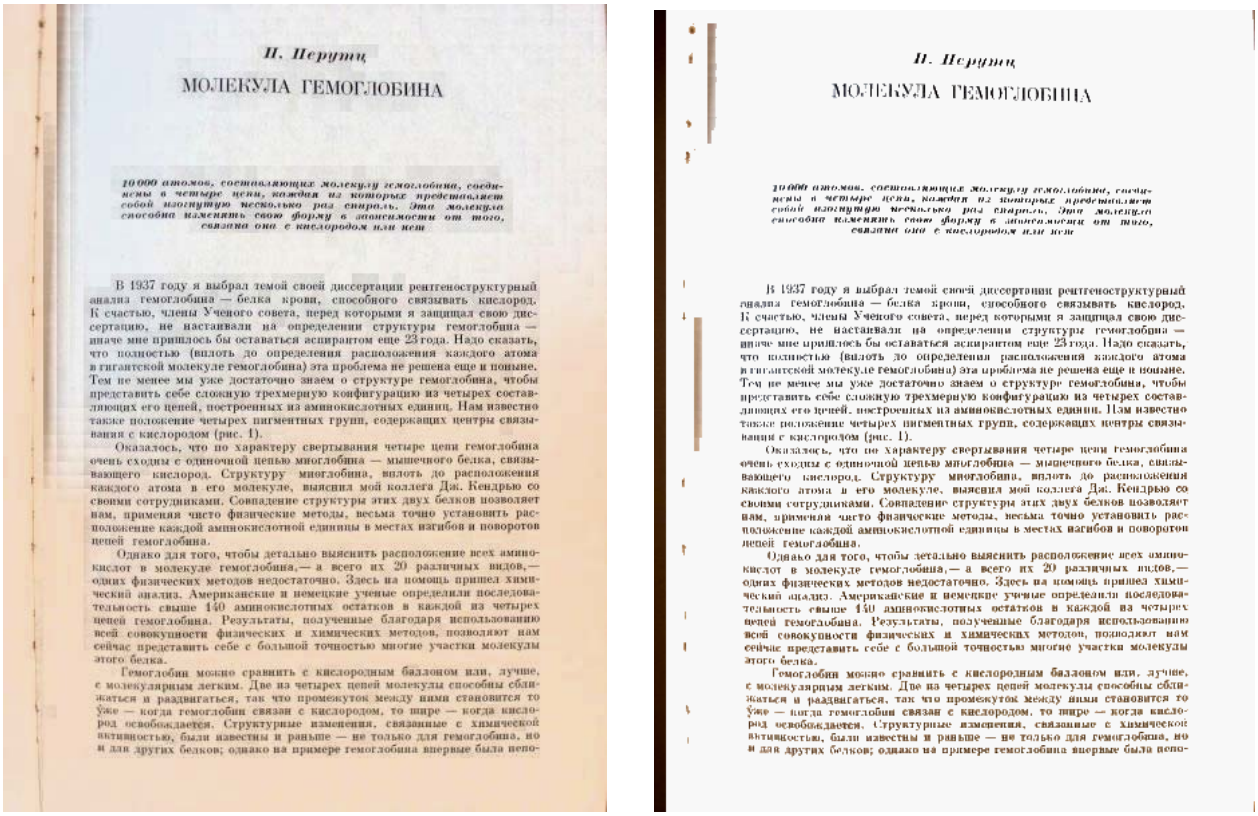
NC2 первых классов светлых цветов преобразуются в белый цвет.

Остальные цвета остаются без изменения.

4. Компьютерный эксперимент

Компьютерный эксперимент данного научного исследования заключался в тестирование фильтра градиентного фона на различных изображениях с текстом.

Последовательное применение фильтров приведено на рис.



Применение локальных фильтров изменения уровней черного и выделения основных цветов

---

1. *Matt Zucker.* Compressing and enhancing hand-written notes. URL: https://mzucker.github.io/2016/09/20/noteshrink.html (дата обращения: 10.10.2018).

2. *Steinhaus H.* Sur la division des corps materiels en parties // Bulletin de l'Academie Polonaise des Sciences. Classe III. Vol. IV. №. 12. 1956. P. 801–804.

3. *Lloyd S.* Least square quantization in PCM's. Bell Telephone Laboratories Paper, 1957.

4. *MacQueen J.B.* Some methods for classification and analysis of multivariate observations // L.M. Le Cam and J. Neyman, editors, Proc. of the fifth Berkeley Symposium on Mathematical Statistics and Probability. University of California Press. 1967. Vol. 1. P. 281–297.

АВТОМАТИЗАЦИЯ СБОРА МЕТАДАННЫХ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ДЛЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ В РИНЦ*

Д.Н. Лавров

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: lavrov@omsu.ru

AUTOMATION HARVESTING METADATA ARTICLES FOR SUBMISSION TO THE RSCI

D.N. Lavrov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Автоматизация сбора метаданных для РИНЦ важная и актуальная задача редакций научных журналов. В данной работе представлен возможный подход к реализации такой автоматизации для журнала, формируемого в издательской системе LaTeX. Он основан на формировании DOM-модели XML-документа и реализован в виде python-скрипта с использованием библиотек TexSoup и XML.DOM.

Automating the collection of metadata for the RSCI is an important and urgent task for the editors of scientific journals. This paper presents a possible approach to the implementation of such automation for a journal formed in the LaTeX publishing system. It is based on the formation of a DOM of an XML document and is implemented in the form of a python script using TexSoup and XML.DOM libraries.

Ключевые слова: метаданные, XML, LaTeX, РИНЦ.

Keywords: meta-data, XML, LaTeX, RSCI.

Введение

Автоматизация процесса подготовки метаданных для размещения в Российском индексе научного цитирования является актуальной задачей многих редакций и [1–3]. Специфика нашего журнала состоит в том, что редакция принимает статьи в формате LaTeX и все необходимые метаданные уже присутствуют в рукописях авторов.

1. Постановка задачи

В настоящее время процесс подготовки метаданных начинается при формировании очередного номера журнала «Математические структуры и моделирование». Номер верстается в формате LaTeX. Структура заголовка статьи и сборочной платы разработана таким образом, что командами LaTeX четко выражены все компоненты метаданных. Ниже представлен пример фрагмента шаблона «шапки» статьи, содержащий необходимые метаданные:

```
\udc{УДК}
\title{Название статьи}
\author[1]{ФИО автора1}{должность_автора1}{e-mail автора1}
\author[2]{ФИО автора2}{должность_автора2}{e-mail автора2}
\affil[1]{Организация автора1}
\affil[2]{Организация автора2}
\abstract{Аннотоация на русском}
```

* Выражаю признательность Боброву Дмитрию Александровичу, за помощь в технической реализации идеи, представленной в данной работе. Благодарю разработчиков Articulus за предоставление XSD-файла, с описанием структуры XML-документа, используемого в РИНЦ для представления метаданных и валидации структуры.

© Д.Н. Лавров, 2018

\keywords{Ключевые слова}
%%% Те же данные на английском языке
\titleEng{...}
\authorEng[1]{...}{...}{...}
\authorEng[2]{...}{...}{...}
\affilEng[1]{...}
\affilEng[2]{...}
\abstractEng{...}
\keywordsEng{...}

Метаданные приходится собирать не только из tex-файлов, но и aux-файлов, автоматически гененрируемых системой LaTeX и хранящих данные о нумерации страниц:

\@writefile{filepages}{\contentsline {Grin8.tex}{startpage}{4}}

Авторы и редакторы заполняют параметры команд «шапки», тем самым наполняя их содержательными данными. Затем после редактуры и корректуры макет журнала отправляется оператору. Оператор с помощью веб-приложения Articulus (intra.elibrary.ru/projects/articulus/Portfolio.aspx) вносит эти метаданные журнала и статей в DOM-представление XML-документа. Как видим из примера, к метаданным относится данные об авторах, названия статей, аннотации, ключевые слова и даже сам текст статьи, в такой случае термин «метаданные» не совсем корректен, но он был предложен разработчиками системы Articulus и мы тоже будем его придерживаться. После заполнения готовится пакет, который содержит pdf-версии статей и XML-документ с их описанием. Данный пакет загружается в «Систему подготовки научных изданий РИНЦ» (intra.elibrary.ru/projects/intra/system2/default.asp). Итак, нам необходимо избавиться от тяжелого рутинного труда и автоматизировать процесс внесения данных в Articulus.

В самом Articulus есть возможность восстановить проект из внешнего пакета, представляющего собой архив из XML-документа, ранее подготовленного в Articulus, и pdf-статей. Таким образом, мы можем напрямую создать XML, а затем использовать Articulus для проверки корректности подготовленных данных и внесения некоторых служебных полей. Получаем следующую задачу: необходимо написать скрипт, позволяющий выбрать из TeX-документов статей, сборочной платы и aux-файлов данные необходимые для формирования XML-документа метаданных, совместимый с Articulus.

3. Возможные подходы

Возможны несколько подходов к решению задачи. В первом на лету формируется DOM-структура документа и затем заполняется данными, после чего создается сам XML-документ. Недостатком данного подхода является отсутствие гибкости в случае изменения структуры XML.

Второй подход основан на идее маршалинга объектов, хранящихся в памяти, в XML. Такие библиотеки как JAXB позволяют по файлу XSD построить структуру классов, послее приложение заполняет поля экземпляров этих классов, а затем выполняется маршалинг.

После реализации прототипов обоих подходов на Java и их опытного испытания на нескольких номерах журналов приняты следующие решения. Первое решение: отказаться от разработки на Java в пользу Python. Второе решение: выбрать первый подход в качестве основной реализации. Оба этих решения позволять упростить как разработку, так и поддержку модификаций скрипта в будущем.

4. Используемые инструменты

Принято решение отказаться использовать Java для автоматизации процесса сбора метаданных. Скрипт был создан на языке Python. Выбор пал на Python в силу того, что в этом языке есть специализированные библиотеки для работы с DOM- структурой XML-докумен-

тов (xml.dom) и библиотека RegEx, позволяющая легко извлекать данные из TeX-документов с помощью регулярных выражений.

Фактически разработанный скрипт позволяет построить отображение из LaTeX в XML. Ниже приведен пример исходных данных и результата их преобразования:

Исходные данные в формате LaTeX:

```
\udc{519.214}
\title{Сходимость распределений калибровочных функций...}
\author{А.Г. Гринь}{профессор, д.ф.-м.н.}{griniran@gmail.com}
\affil{Омский государственный университет}
\abstract{Получены необходимые и достаточные условия для сходимости распределений симметрических калибровочных...}
\keywords{калибровочные функции, случайные величины}
\titleEng{The convergence of the distributions of the calibration...}
\authorEng{A.G. Grin}{Dr.Sc. (Phys.-Math.), Professor}{griniran@gmail.com}
\affilEng{Omsk State University}
\abstractEng{The necessary and sufficient conditions...}
\keywordsEng{calibration functions, random variables}
```

Выходные метаданные данные в формате XML:

```
<article>
  <pages>5-13</pages>
  <artType>RAR</artType>
  <authors>
    <author num="001">
      <individInfo lang="RUS">
        <surname>Гринь</surname>
        <initials>А.Г.</initials>
        <orgName>Омский государственный университет</orgName>
        <email>griniran@gmail.com</email>
        <otherInfo>профессор, д.ф.-м.н.</otherInfo>
      </individInfo>
      <individInfo lang="ENG">
        <surname>Grin</surname>
        <initials>A.G.</initials>
        <orgName>Omsk State University</orgName>
        <otherInfo>Dr.Sc. (Phys.-Math.), Professor</otherInfo>
      </individInfo>
    </author>
  </authors>
  <artTitles>
    <artTitle lang="RUS">Сходимость распределений... </artTitle>
    <artTitle lang="ENG">The convergence of the distribution...</artTitle>
  </artTitles>
  <abstracts>
    <abstract lang="RUS">
        Получены необходимые и достаточные условия
        для сходимости распределений симметрических калибровочных...
    </abstract>
    <abstract lang="ENG"></abstract>
```

```
</abstracts>
<codes><udk>519.214</udk></codes>
<keywords>
  <kwdGroup lang="ANY">
    <keyword>калибровочные функции</keyword>
    <keyword>случайные величины</keyword>
    <keyword>calibration functions</keyword>
    <keyword>random variables</keyword>
  </kwdGroup>
</keywords>
```


Заключение

В настоящее время с помощью разработанного скрипта подготовлены данные для размещения в РИНЦ. Данные загружены в Articulus и переданы в РИНЦ.

---

1. *Тихонов Э.Ю., Вильданов А.Н.* Разработка веб-сервиса для проведения научных конференций и подготовки метаданных для размещения в РИНЦ // Постулат. 2018. № 6.

2. *Кудрявцева М.В., Мбого И.А., Прокудин Д.Е.* Реализация подхода к автоматизации информационных процессов поддержки междисциплинарного научного направления в пространстве разнородных информационных систем // Сборник научных статей XIX Объединенной конференции «Интернет и современное общество» IMS-2016. СПб., 2016. С. 87–99.

3. *Галявиева М.С., Елизаров А.М., Липачёв Е.К.* Цифровая инфраструктура электронного научного журнала: автоматизация редакционно-издательских процессов и система сервисов // Электронные библиотеки. 2016. Т. 19. № 5.

ИЕРАРХИЧЕСКИЕ ИГРЫ И ЗАЩИТА КОМПЬЮТЕРНЫХ СИСТЕМ

Т.В. Вахний, А.К. Гуц

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: vahniytv@mail.ru; guts@omsu.ru

HIERARCHICAL GAMES AND DEFENSE OF COMPUTER SYSTEMS

T.V. Vahniy, A.K. Guts

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В докладе обсуждаются теоретико-игровые моменты проблемы описания защиты компьютерной системы в случае, когда ведущая роль принадлежит злоумышленнику, а ведомая − администратору безопасности. Предлагается для решения данной проблемы использовать теорию иерархических игр.

In the report we discuss the game-theoretic moments of the problem of describing the protection of a computer system in the case when the leading role belongs to the attacker, and the led role to the security administrator. It is proposed to solve this problem using the theory of hierarchical games.

Ключевые слова: иерархические игры, защита компьютерной системы.

Keywords: hierarchical games, defense of computer systems.

1. Поведение хакера и администратора

Теория игр в последнее десятилетие активно используется для организации защиты компьютерных систем [1]. Однако хотя при этом обращаются как стратегическим играм, так и к позиционным и даже к стохастическим играм, мало обращается внимание на иерархическое неравенство в этом противостоянии хакера и администратора. Взаимодействие хакера и администратора характеризуется тем, что ведущая роль принадлежит хакеру. Именно он организует атаку на компьютерную систему, ему принадлежит инициатива в противостоянии «Нападение – защита». Более того, опытный хакер прекрасно осведомлен о всех способах защиты информационного ресурса, которыми располагает администратор. Напротив, администратор часто уступает хакеру не только в инициативе, но и в знаниях наличевствующих «дыр» в защищаемой им системе. Иначе говоря поведение администратора следует описать словом «ведомый». Наконец, хакер действует первым, раньше администратора. С точки зрения теории игр следует говорить об игре с фиксированной последовательностью ходов.

Учет психологических моментов в поведении хакеров и администратора может быть произведен посредством рефлексивных игр [2]. Но принятие во внимания отношения типа «Ведущий – ведомый» возможно только в рамках так называемой теории иерархических игр. Рассмотрим как может быть описана такая игра (в нормальной форме) на примере игры Γ_1.

2. Атаки хакера с точки зрения иерархических игр

Пусть хакер имеет в своем распоряжении стратегии x из множества стратегий X, а администратор – стратегии y из множества стратегий Y. Рассмотрим игру в *нормальной форме.* В такой игре каждый участник выбирает стратегию, не зная выбора партнера. Пара стратегий (x,y) называется *ситуацией* игры. Интересы хакера характеризует функция выигрыша $F(x,y)$ – наносимый ущерб (в рублях), а администратора – функция выигрыша $G(x,y)$ – объем сохраненной информации, определенные на множестве всех ситуаций X Ч Y. Каждый игрок стремится, по возможности, максимизировать свою функцию выигрыша. Таким образом, игра двух лиц в нормальной форме задается совокупностью $\Gamma = \{X, Y, F(x, y), G(x, y)\}$.

© *Т.В. Вахний, А.К. Гуц, 2018*

Игра Γ_1. Хакер выбирает стратегию $x \in X$ и начинает атаку. Для опытного администратора нетрудно понять, какая атака предпринята хакером. Поэтому фактически это означает – в терминах теории иерархических игр, – что хакер сообщает свою стратегию администратору. Затем администратор, зная x, выбирает стратегию $y \in Y$.

Игра Γ_1 является одношаговой игрой с полной информацией. Найдем наилучший *гарантированный результат* F_1 хакера игрока в игре Γ_1. Другими словами, мы пытаемся оценить неизбежный ущерб, который принесет атака хакера. Предположим, что администратор, зная *x*, выбирает

$$y \in Y(x) = Arg \max_{y \in Y} G(x, y),$$

т. е. максимизирует свою функцию выигрыша *G*(*x,y*), поскольку его задача максимально сохранить информацию. Будем считать, что хакер обладает полной информацией о важнейших ресурсах атакуемой системы. Хакер, предпринимая атаку *x,* знает, какие при этом информационные ресурсы им будут незатронутыми. Поэтому можно считать, что функция выигрыша администратора ему также известна, и ему также понятно, что администратор будет выбирать стратегию из множества *Y*(*x*). Но он не знает конкретного выбора $y \in Y(x)$.

Величина $W(x) = \min_{y \in Y} F(x, y)$ называется *оценкой эффективности* (гарантированным результатом) стратегии *x*. Поэтому наилучший гарантированный результат хакера – ущерб, который нанесет хакер – имеет вид: $F_1 = \sup_{x \in X} \min_{y \in Y} F(x, y)$.

Пусть задано $e > 0$. Стратегия хакера x_ε называется е-*оптимальной* в игре Γ_1, если $W(x_\varepsilon) > F_1 - \varepsilon$. Решить игру Γ_1 – это значит найти величину F_1 и *e*-оптимальную стратегию x_ε при заданном $e > 0$.

Мы видим, что чтобы лишить хакера наилучшего гарантированный результата от атаки, необходимо не допускать знания хакером функции *G*(*x,y*) и скрывать данные о важнейших ресурсах компьютерной системы. Теория иерархических игр, тем самым, математически подтверждает действенность известных принятых инструкций по соблюдению режима безопасности информационных ресурсов, их перечня, серверов хранения данных и т. д.

Можно рассматривать и другие типы задач с различными оптимизационными критериями. Например, в статьях [3; 4] с целью защиты компьютерных сетей рассматривается игра с критерием оптимальности Штакельберга, устанавливающее некоторое *щадящее* для участников игры равновесие.

---

1. *Гуц А.К., Вахний Т.В.* Теория игр и защита компьютерных систем. Омск, 2013.

2. *Гуц А.К.* Выявление цены психологической ошибки администратора компьютерной сети в оценке квалификации злоумышленников // Омские научные чтения [Электронный ресурс]: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 11–16 декабря 2017 г.). Омск, 2017.

3. *Damjanovic-Behrendt V.* Stackelberg Security Game for Optimizing Security of Federated Internet of Things Platform Instances // World Academy of Science, Engineering and Technology International Journal of Computer and Information Engineering. 2017. Vol. 11. № 5. P. 529–534.

4. *Lee P., Clark A., Alomair B., Bushnell L., Poovendran R.* Passivity-Based Distributed Strategies for Stochastic Stackelberg Security Games // Proceedings of 6th International Conference «GameSec 2015». UK, November 4–5. London, 2015. P. 113–129.

ПРИМЕНЕНИЕ ЦЕЛОЧИСЛЕННОГО ЛИНЕЙНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧИ О НАЗНАЧЕНИИ РОЛЕЙ

С.В. Усов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: raintower@mail.ru

AN APPLICATION OF INTEGER LINEAR PROGRAMMING TO THE ROLE ASSIGHNING PROBLEM

S.V. Usov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В работе рассматривается ролевая модель разграничения доступа. В рамках данной модели приводится постановка задачи о назначении ролей. Построена математическая модель задачи. Предложен алгоритм решения задачи, эксплуатирующий методы целочисленного линейного программирования. Сделаны выводы о разрешимости задачи.

In the paper the role-based access control model is considered. Within the model, a formulation of the role assigning problem is given. A mathematical model of the problem is constructed. An algorithm for solving the problem, which exploits the methods of integer linear programming, is proposed. Conclusions about the solvability of the problem are made.

Ключевые слова: ролевая модель, назначение ролей, линейное программирование, метод отсечений.

Keywords: role model, role assigning, linear programming, cutting planes.

1. Задача о назначении ролей

Задача о назначении ролей относится к сфере приложения моделей разграничения прав доступа. В рамках ролевой модели безопасности [1] компьютерная система представляется совокупностью следующих множеств:

$\boldsymbol{U}$ – множество пользователей (субъектов) системы,

$R = \{r_1, r_2, ..., r_n\}$ – множество ролей системы,

$P = \{p_1, p_2, ..., p_m\}$ – множество полномочий,

$\boldsymbol{C}$ – множество сеансов работы пользователей с системой.

К каждой роли приписано одно или несколько полномочий, позволяющих совершать определенный набор действий в компьютерной системе. Ролевые отношения устанавливаются отображениями, связывающими множество ролей с множеством полномочий и множеством пользователей. Управление доступом осуществляется на основе изменения множества активных сеансов системы. При авторизации пользователя u на сеанс $c \in \boldsymbol{C}$ он наделяется соответствующим сеансу множеством ролей $R(c)$, являющимся подмножеством $\boldsymbol{R}$, а значит получает некоторый набор полномочий $P(c)$.

Допустим, для работы в системе пользователю u необходим набор полномочий $P(u)$. Задача о назначении ролей заключается в наделении пользователя u при его авторизации на сеанс с таким набором ролей $R(c)$, чтобы покрываемое ролями этого набора множество полномочий $P(c)$ являлось бы надмножеством $P(u)$, и при этом были бы выполнены дополнительные ограничения, связанные с режимом безопасности компьютерной системы. Так, например, можно потребовать, чтобы $P(c)$ совпадало с $P(u)$ (у пользователя отсутствуют лишние полномочия), либо ввести ограничения на мощность подмножества ролей $R(c)$.

© С.В. Усов, 2018

2. Постановка и математическая модель задачи

Рассмотрим задачу о назначении ролей в следующей постановке:

Дана компьютерная система с ролевым разграничением доступа. Множества ролей и привилегий, а также иерархия ролей заданы (будем считать, что каждое полномочие приписано хотя бы одной роли). Для каждого субъекта определен необходимый и достаточный набор полномочий, который ему потребуется в рамках функционирования в компьютерной системе. Также считаем известным ущерб от нарушения безопасности системы по причине утечки полномочия.

Требуется определить, какой набор ролей сопоставить каждому субъекту, чтобы его потребности в полномочиях были удовлетворены, а ущерб связанный с утечкой полномочий, полученных субъектом, но не являющихся необходимыми для его работы в системе, был бы наименьшим.

В данном случае требуется минимизировать ущерб информационной системе, который может произойти за счет того, что субъект, которому назначаются роли, воспользуется входящим в этот набор ролей правом доступа, которое не требуется для непосредственного исполнения его обязанностей.

Данная задача является оптимизационной, и допускает формулировку в терминах линейного программирования.

Считаем, что определены:

– множество $P(u)$ необходимых субъекту u полномочий;

– вектор необходимых полномочий $b = \{b_1, b_2, ..., b_m\}$, $b_i \in \{0;1\}$, причем $b_i = 1$ только если $p_i \in P(u)$;

– матрица A размера $m \times n$ наборов полномочий: $a_{ij} = 1$, если роли r_j приписано полномочие p_i, в противном случае $a_{ij} = 0$.

Считаем, что набору полномочий сопоставлен вектор ущерба $d = \{d_1, d_2, ..., d_m\}$, где $d_i \geq 0$ – оценка ущерба, который наносится системе при утечке полномочия p_i.

Наконец, решение будем искать в виде вектора назначений $x = \{x_1, x_2, ..., x_n\}$, $x_j \in \{0;1\}$. Здесь $x_j = 1$ означает, что субъект наделяется ролью r_j, а $x_j = 0$ в случае, когда субъект ролью r_j не наделяется.

Также введем дополнительный вектор назначенных полномочий $y = \{y_1, y_2, ..., y_m\}$, $y_i \in \{0;1\}$. Здесь $y_i = 1$ означает, что субъект в результате назначения ему ролей согласно вектору назначений x получает полномочие p_i, и $y_i = 0$ в противном случае.

В этом случае целевую функцию задачи линейного программирования можно записать в виде

$$f(x) = \sum_{i=1}^{m} d_i (y_i - b_i) \to \min,$$

а линейные ограничения задачи окажутся следующие:

$$\sum_{j=1}^{n} a_{ij} x_j \geq y_i \geq b_i,\ i = 1 \ldots m,$$

$x_j \in \{0;\ 1\}, j = 1 \ldots n,$

$y_i \in \{0;\ 1\}, i = 1 \ldots m.$

Данная задача, относится к классу задач целочисленного программирования и легко приводится к канонической форме (задаче Рида) [2]. Таким образом, и эта задача может быть решена симплекс-методом с использованием метода отсечений.

3. Алгоритм решения задачи

Для решения поставленной задачи может быть применен следующий алгоритм:

1. На основе распределения полномочий по ролям системы составить матрицу A.

2. Определить требования к необходимым для работы пользователя в системе полномочиям, на основе которых заполнить вектор b.

3. Определить вектор относительного ущерба от утечки полномочий. Для этого, например, можно использовать методику, предложенную в [3].

4. Составить математическую модель задачи.

5. Привести задачи линейного программирования к форме Рида, на основе которой заполнить симплекс-таблицу.

6. Применить к симплекс-таблице алгоритм симплекс-метода [2].

7. Если полученное решение оказалось нецелочисленным, добавить к линейным ограничениям дополнительное, отсекающее полученное нецелочисленное оптимальное решение. Например, можно использовать отсечение Гомори [4]. Повторить шаги 5–7.

8. Полученное целочисленное решение является искомым.

Задача о назначении ролей в представленной выше формулировке разрешима если и только если множество необходимых пользователю полномочий покрывается семейством множеств полномочий, отвечающих ролям, которые могут быть назначены пользователю. В этом случае предложенный алгоритм всегда находит решение задачи.

---

1. *Ferraiolo D.F., Kuhn D.R.* Role-Based Access Control // 15th National Computer Security Conference, October 1992. Baltimore. С. 554–563.

2. *Murty K.G.* Linear programming. New York, 1983.

3. *Белим С.В., Богаченко Н.Ф.* Применение метода анализа иерархий для оценки риска утечки полномочий в системах с ролевым разграничением доступа // Информационно-управленческие системы. 2013. № 6 (67). С. 67–72.

4. *Marchand H., Martin A., Weismantel R., Wolsey L.* Cutting planes in integer and mixed integer programming // Discrete Applied Mathematics. 2002. № 123. С. 387–446.

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКОЙ РАЗГРАНИЧЕНИЕМ ДОСТУПА

Н.Ф. Богаченко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: nfbogachenko@mail.ru

THE AUTOMATION OF THE MANAGEMENT PROCESSES BY THE ACCESS CONTROL POLICY

N.F. Bogachenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Описывается библиотека утилит, предназначенных для автоматизации процессов управления политикой разграничения доступа крупномасштабных информационных систем. Особое внимание уделяется форматам входных и выходных данных. Используется описание данных на основе языка XML. Также применяется формат GraphML.

The library of the utilities which is intended for the automation of the management processes by the access control policy in the large-scale complex IT systems is described. Special attention is paid to formats of the input and output data. The data description on the basis of the XML is used. The GraphML format is applied too.

Ключевые слова: разграничение доступа, представление данных, XML, GraphML.

Keywords: access control, data representation, XML, GraphML.

Необходимость создания *библиотеки утилит управления разграничением доступа* (БУ УРД) обусловлена развитием и внедрением крупномасштабных информационных систем (КМИС) [1].

БУ УРД предоставляет следующие новые возможности для администраторов КМИС: автоматизация процессов построения, оптимизации, администрирования и анализа ролевой политики разграничения доступа; автоматизация процессов построения и анализа мандатной политики разграничения доступа; автоматизация процессов построения и администрирования дискреционной политики разграничения доступа; автоматизация процессов построения правил доступа, удовлетворяющих требованиям нескольких политик разграничения доступа.

В БУ УРД входят следующие консольные утилиты:

1. Утилита RBACLO (LO – Local Optimization) предназначена для преобразования иерархии ролей и выбора её оптимального варианта.

2. Утилита RBACRM (RM – Role Mining) предназначена для определения множества ролей и построения иерархии ролей.

3. Утилита RBACOA (OA – Optimal Authorization) предназначена для выбора оптимальной роли при авторизации пользователя.

4. Утилита RBACPSL (PSL – Permissions Severity Level) предназначена для анализа иерархии ролей с целью выявления полномочий, для которых возможная избыточность наиболее нежелательна.

5. Утилита MACLM (LM – Lattice Mining) предназначена для определения свойств решётки ценностей мандатной политики разграничения доступа.

6. Утилита DACCBI (CBI – Case-Based Interpolation) предназначена для определения доступов субъектов к объектам дискреционной политики разграничения доступа по явно заданным правилам доступа.

© Н.Ф. Богаченко, 2018

7. Утилита RBACMAC предназначена для совмещения правил ролевой и мандатной политики разграничения доступа.

8. Утилита MACDAC предназначена для совмещения правил мандатной и дискреционной политики разграничения доступа.

9. Утилита HAC (Hierarchy Access Control) предназначена для разграничения доступа к иерархически организованным объектам с возможностью только последовательного доступа по иерархии.

Для работы с библиотекой утилит входные данные должны быть сформированы в виде XML-файлов. Все утилиты, затрагивающие ролевое разграничение доступа, а также утилита HAC, используют представление ролевого графа в формате GraphML [2], который является языком описания графов на основе XML. Граф задаётся элементом <graph>, вершины графа – элементами <node>, дуги графа – элементами <edge>. Роль, соответствующая данной вершине, определяется элементом <data key = "r">. Метка вершины определяется элементом <data key = "p">. Для ролевого графа метка – это вектор (строка), в котором координаты соответствуют полномочиям и принимают значения 0 или 1; единичные значения координат характеризуют полномочия, сопоставленные данной вершине-роли. Описание графа дополняется описанием элемента <permissionsList> – списка полномочий. Элемент <permission> является потомком элемента <permissionsList>, в качестве атрибута он содержит порядковый номер полномочия в списке. Потомки элемента <permission>: элемент <number> – номер полномочия; элемент <name> – имя полномочия. При описании ролевого графа элемент <number> соответствует индексу полномочия в векторе-метке, приписываемом вершине графа. Далее приведён фрагмент GraphML-документа.

```
<key id="r" for="node" attr.name="role" attr.type="string">
</key>
<key id="p" for="node" attr.name="permissions"
attr.type="string"><default>000</default>
</key>
<graph id="G" edgedefault="directed">
<node id="3"><data key="r">R3</data><data key="p">100</data>
</node>
<node id="2"><data key="r">R2</data><data key="p">011</data>
</node>
<node id="1"><data key="r">R1</data><data key="p">111</data>
</node>
<edge source="1" target="2"/>
<edge source="1" target="3"/>
</graph>
<permissionsList>
<permission id="1"><number>0</nomber><name>P1</name>
</permission>
<permission id="2"><number>1</nomber><name>P2</name>
</permission>
<permission id="3"><number>2</nomber><name>P3</name>
</permission>
</permissionsList>
```

Основные характеристики представленного ролевого графа: число вершин-ролей равно 3; число дуг, отражающих авторизацию ролей друг на друга, равно 2; общее число полномочий (длина вектора, определяющего метку вершины), равно 3. В приведённом примере роль

R3 обладает полномочием P1, роль R2 – полномочиями P2 и P3, роль R1 – полномочиями P1, P2 и P3.

Для XML-представления матриц (и, как частного случая, векторов) используется подход, принятый в библиотеке OpenCV [3]: указывается число строк, число столбцов, тип элементов, а затем построчно перечисляются элементы матрицы, используя в качестве разделителей пробелы или иные символы табуляции. Элемент <matrix> содержит описание матрицы: элемент <rows> определяет количество строк; элемент <cols> – количество столбцов; элемент <dt> – тип элементов матрицы; в элементе <data> перечислены элементы матрицы; элементы <rowsNames> и <colsNames> определяют имена строк и столбцов матрицы (их элементы-потомки <row> и <col> в качестве атрибутов содержат порядковые номера строк и столбцов, соответственно). Представление данных с использованием элемента <matrix> назовём форматом MatrixML. Далее в формате MatrixML представлена матрица

$$\begin{array}{cc} & \begin{array}{ccc} \mathbf{A} & \mathbf{B} & \mathbf{C} \end{array} \\ \begin{array}{c} \mathbf{I} \\ \mathbf{II} \end{array} & \begin{bmatrix} 1 & 2 & 3 \\ 4 & 5 & 6 \end{bmatrix} \end{array}$$

```
<matrix id="M">
<rows>2</rows>
<cols>3</cols>
<dt>i</dt>
<data> 1 2 3 4 5 6 </data>
<rowsNames>
<row id="1">I</row>
<row id="2">II</row>
</rowsNames>
<colsNames>
<col id="1">A</col>
<col id="2">B</col>
<col id="3">C</col>
</colsNames>
</matrix>
```

---

1. *Богаченко Н.Ф.* Анализ проблем управления разграничением доступа в крупномасштабных информационных системах // Математические структуры и моделирование. 2018. № 2 (46). С. 135–152.

2. GraphML Primer. URL: http://graphml.graphdrawing.org/primer/graphml-primer.html (дата обращения: 15.10.2018).

3. OpenCV documentation. XML/YAML Persistence (C API). URL: https://docs.opencv.org/2.4/modules/core/doc/old_xml_yaml_persistence.html (дата обращения: 15.10.2018).

МОДЕЛИРОВАНИЕ СЕТЕВЫХ АТАК

О.В. Матюшина, А.К. Гуц

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: vladimirova.o94@gmail.com; guts@omsu.ru

SIMULATION OF COMPUTER NETWORK ATTACKS

O.V. Matyushina, A.K. Guts

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В докладе представлена компьютерная программа, позволяющая имитировать сетевые атаки на компьютерные сети.

In the report we present a computer program that allows to simulate network attacks on computer networks.

Ключевые слова: сетевые атаки, имитация атак, моделирование компьютерной сети.

Keywords: network attacks, simulation of attacks, modeling of computer networks.

В докладе представлена компьютерная программа, имитирующая сетевые атаки. В ходе работы программы открываются окна, представляющие компьютеры, входящие в состав сети.

Для разработки использовался язык программирования C#. Чтобы реализовать возможность передачи сообщений между окнами программы было решено использовать несколько встроенных классов: обеспечивающих клиентские подключения для сетевых служб, работающих с потоками и потоками данных.

В функции отправки создается экземпляр класса «TcpClient», сообщение переводится из строкового типа в байтовый массив, который уже с помощью открывшегося потока передачи данных посылается на указанный порт. Затем поток закрывается, а экземпляр класса удаляется:

```
//создание нового TCP клиента
TcpClient client = new TcpClient("localhost", Convert.ToInt32(port));
byte[] data = new byte[256];
  //перевод строки в байтовый массив
byte[] msg = Encoding.UTF8.GetBytes(str);
int count = msg.Length <= 256 ? msg.Length : 256;
Array.Copy(msg, data, count);
//создание потока передачи данных
NetworkStream stream = client.GetStream();
//запись строки в поток
stream.Write(data, 0, 256);
//закрытие потока и удаление TCP клиента
stream.Close();
client.Close();
textBox3.Text += "Отправлено " + oppPort + " >>> " + str;
textBox3.Text += Environment.NewLine;
```

Прием сообщения осуществляется сложнее. Здесь уже вступают в роль потоки. Чтобы прослушивать заданный порт беспрерывно, а не по нажатию кнопки, создается отдельный

© О.В. Матюшина, А.К. Гуц, 2018

поток, который выполняет востребованную функцию, периодически «засыпая», чтобы постоянно не грузить систему. На каждый прослушиваемый порт создается свой поток, благодаря чему можно принимать сообщение одновременно с них всех. Если в поток приема данных попадает байтовый массив, переданный с другого окна, то этот массив переводится в строковую переменную.

2. Для окон злоумышленника и компьютеров была предоставлена возможность отправить сообщение на выбранный адрес. При этом, если отправитель не знает входящий порт адресата (имитация MAC-адреса), то будет послан широковещательный пакет ARP-Request.

Также был добавлен обработчик, проверяющий, что за сообщение нам пришло и либо отбрасывающий его, либо инициализирующий какие-то определенные действия. Например, если пришел ARP-Request – отправить в ответ ARP-Reply:

```
//Если ARP-Request
if (instr.Substring(13, 1) == "1")
{      textBox.Text += "<<<ARP REQUEST от " + instr.Substring(10, 3);
        textBox.Text += Environment.NewLine;
//Обычное + Mac-адрес назначения + наш Mac-адрес + адрес назначения + наш адрес +
ARP-Reply
str += "0" + instr.Substring(4, 3) + localPort + instr.Substring(10, 3) +    adres + "2";
        Thread.Sleep(1000);
           //Отправка
        Send(str);
        return;  }
```

Создано окно сервера. Оно принимает не ARP сообщения только после процедуры «тройного рукопожатия». После получения пакета SYN, сервер записывает исходящий MAC-адрес из пакета в буфер и отправляет ответ SYN-ACK. Если затем придет пакет ACK от той же машины, то сервер «запомнит» подключение и уберет соответствующую запись из буфера. Чистку буфера через некоторое время, как на настоящем оборудовании, решено не предоставлять, так как программа работает значительно медленнее реальных сетей и для демонстрации это не понадобится.

Был принят в работу способ конфигурирования сети посредством кнопок «Добавить …».

3. Создано окно коммутатора. Принимая на один их портов пакет, коммутатор сначала проверяет MAC-адрес отправителя и ищет его в своей таблице MAC-адресов. Если не находит, то делает в ней запись, что этот MAC доступен по порту, с которого пришло сообщение. Затем проверяется MAC-адрес назначения и так же ищется в таблице. Если находит, пакет посылается на нужный порт, если нет – происходит широковещательная рассылка.

Для того чтобы программа нормально функционировала, на все «устройства» добавлены переменные или их массивы (в зависимости от типа), хранящие информацию какие «соседские» порты подключены к каким локальным портам (имитация соединения проводом). В противном случае, окна знали бы только на какой порт пришел пакет, но не с какого на соседнем «устройстве».

4. Создано окно маршрутизатора. Его отличает от коммутатора то, что он работает с обычными адресами, а не с MAC. А также то, что маршрутизаторы обмениваются между собой таблицами маршрутизации. В программе это происходит при изменении топологии сети, инициализированном с одного из них.

5. Во всех окнах (кроме коммутатора) имеется возможность назначить адрес, а в компьютеры (злоумышленника тоже) – ещё и назначить шлюз. Это сделано для имитации локальной (доменной) сети и внешней (интернет). В окне злоумышленника добавлена возмож-

ность отправить пакет, собранный из отдельных «кусочков», каждый из которых задается в отдельности.

6. Атаки были протестированы.

Разработанное программное приложение полезно в первую очередь для обучения студентов и администраторов, которые по долгу службы должны обеспечивать безопасность информационных ресурсов. Данная работа продолжает разработки по моделированию атак на компьютерные сети посредством создания специализированного программного обеспечения, начатые в [1]. Приложение не предусматривает демонстрацию защиты от сетевых атак.

---

1. *Гуц А.К., Эннс Е.П.* Программа, моделирующая компьютерную сеть и сетевые атаки // Математические структуры и моделирование. 2017. № 3 (43). С. 139–149.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ БАЗЫ ДАННЫХ ДЛЯ ХРАНЕНИЯ ДАННЫХ ИЗ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Т.М. Опарина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: oparina2007@yandex.ru

DESIGNING A DATABASE FOR STORING DATA FROM SOCIAL NETWORKS

T.M. Oparina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье представлены способы проектирования структуры базы данных NoSQL, содержащую данные из социальных сетей.

The article presents ways to design a NoSQL database structure containing data from social networks.

Ключевые слова: NoSQL, социальные сети.

Keywords: NoSQL, social networks.

За последние годы в значительной степени возросло количество пользователей, использующих социальные сети, причем часто одновременно несколько социальных сетей. Информацию из социальных сетей можно использовать для социологических исследований [1]. Большое количество хранимой информации в социальных сетях сложно структурировать, используя реляционную модель баз данных.

Анализ социальных сетей показывает, что практически в каждой из них хранятся следующие данные о пользователях: имя(name), фамилия(surname), дата рождения(date_of_birth), место рождения(place_of_birth), место проживания(place_of_residence), семейное положение(marital_status), место учебы(place_of_study), школа(school), служба в армии (army), увлечения(hobbies), заметка(note), комментарий к заметке (comment1), группы(groups), заметка в группе(note_group), комментарий к заметке в группе(comment2).

Определим требования к структуре базы данных:

• Пользователь может создать или вступить в одну или несколько групп;

• Пользователь может создавать в любом количестве заметки как отдельно, так и в группе;

• Пользователь может комментировать заметки;

• Пользователь может выбрать любое название для заметки или группы.

Смоделировать структуру, содержащую данные о пользователях социальной сети и их заметках можно несколькими способами [2]:

1) Модель данных, состоящая из одной коллекции:

{
“_id”:1223
“name”: Иван
“surname”: Петров
“date_of_birth”:21.12.1983
“place_of_birth”: Россия, Омск
“place_of_residence”: Россия, Санкт-Петербург

© Т.М. Опарина, 2018

“marital_status”: женат
“place_of_study”:ОмГУ
“school”: школа 143
“army”:нет
“hobbies”:[
{
“id_ hobbies”:12
“name_ hobbies”: путешествия
}
{
“id_ hobbies”:13
“name_ hobbies”: кулинария
}
]
“note”:[
{
“note_ ”:Отдых на природе
“comment1”: Самый любимый цветок
}
]
“data_groups”:[
{
“id_groups”:143
“groups”: Кругосветка – путешествие со вкусом
“note_group ”:Озеро Морейн, Канада
“comment2”: Какое небо голубое!
}
{
“id_groups”:163
“groups”: Учим английский язык
“note_group ”:Наглядная таблица времен
}
]
}

В данном случае данные о пользователе объединяются с его увлечениями и группами, на которые пользователь подписан в один логический объект (коллекцию), при этом документ хранит в самом себе ссылку на увлечения, заметки и комментарии.

2) Модель данных, состоящая из двух коллекций пользователи (users) и заметки пользователей (note_users):

Коллекция Users:

{
“_id”:1223
“name”: Иван
“surname”: Петров
“date_of_birth”:21.12.1983
“place_of_birth”: Россия, Омск
“place_of_residence”: Россия, Санкт-Петербург
“marital_status”: женат

“place_of_study”:ОмГУ
“school”: школа 143
“army”:нет
“hobbies”:[
{
“id_ hobbies”:12
“name_ hobbies”: путешествия
}
{
“id_ hobbies”:13
“name_ hobbies”: кулинария
}
]
}
Коллекция Note_users:
{
“_id”:1223
“note”:[
{
“note_ ”:Отдых на природе
“comment1”: Самый любимый цветок
}
]
“data_groups”:[
{
“id_groups”:143
“groups”: Кругосветка – путешествие со вкусом
“note_group ”:Озеро Морейн, Канада
“comment2”: Какое небо голубое!
}
{
“id_groups”:163
“groups”: Учим английский язык
“note_group ”:Наглядная таблица времен
}
]
}

Здесь имеется отдельно коллекция Note_users, в которой каждый документ содержит привязку к конкретному пользователю.

---

1. *Опарина Т.М.* Возможности использования метода ДСМ для выявления общественного мнения в социальных сетях // Омские научные чтения: материалы Всерос. конф. Омск, 2018. С. 333–334.

2. MongoDB Documentation. URL: https://docs.mongodb.com/manual/ (дата обращения: 20.11.2018).

ЭЛЕКТРОННАЯ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ОмГУ: АРХИТЕКТУРА И ФУНКЦИИ

Н.В. Коляда, Е.А. Костюшина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: nikita.nk16@yandex.ru; KostiushinaEA@omsu.ru

ELECTRONIC INFORMATION-EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF OmSU: ARCHITECTURE AND FUNCTIONS

N.V. Kolyada, E.A. Kostushina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В данной статье описан опыт создания электронных сервисов для обучающихся, реализованных в Омском государственном университете, а также их взаимодействие с информационной системой вуза.

The article tells about the experience of development of electronic services of the Dostoevsky Omsk State University and the services interaction with the information system in the University.

Ключевые слова: образование, сайт, разработка, электронные сервисы.

Keywords: education, site, development, electronic services.

В ноябре 2015 г. в ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского» было запущено веб-приложение «Электронные сервисы ОмГУ» [3], предоставляющее сервисы для студентов и преподавателей университета. В соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта [1] каждому обучающемуся вуз обязан предоставить индивидуальный неограниченный доступ к электронным библиотечным системам (ЭБС) и к электронной информационно-образовательной среде (ЭИОС) [2]. С каждым годом популярность сервисов среди обучающихся растет, соответственно увеличивается количество предоставляемых услуг и информационных сервисов.

Описание сервисов

Сайт «Электронные сервисы ОмГУ» является модульным веб-приложением: состоит из независимых веб-сервисов (микросервисов), каждый из которых решает свою часть общей задачи. Модульная структура веб-приложения позволяет расширять функции приложения не зависимо от других сервисов. Модульная структура электронных сервисов позволила сформировать аналог личного кабинета студентов, связав вместе модули электронных сервисов и модули других веб-приложений, используя сквозную авторизацию.

На данный момент реализованы следующие электронные сервисы для обучающихся:

«Учебная карточка» – сервис предоставляет доступ к учебному плану, доступ к рабочим программам дисциплин/практик обучающегося; позволяет ознакомится с результатами промежуточной аттестации и результатами освоения программ обучающихся, списком приказов по студенческому составу обучающегося, документами и заявлениями обучающегося.

«Заявления» – с помощью данного сервиса, обучающийся может подать заявление на материальную поддержку, заявку на подготовку справки-вызов, заявку на подготовку справки об обучении, заявку на повышенную академическую стипендию.

«Электронное портфолио» – сервис предоставляет информацию об успеваемости обучающегося, списком публикаций и работ обучающегося с рецензиями и оценками, информа-

© Н.В. Коляда, Е.А. Костюшина, 2018

цию о наградах за участие в конференциях/конкурсах и участия в мероприятиях по внеучебной работе.

«Выплаты» – сервис предоставляет информацию о выплатах студентов.

«Договоры» – сервис предоставляет информацию о договорах студентов на обучение и/или проживание в общежитии.

Авторизация модулей «ЭБС и ЭОР» и «Выпускные квалификационные работы», расположенных на сайте eos.omsu.ru, реализована средствами «Электронных сервисов ОмГУ».

Стек технологий

Разработка сервисов строиться на едином стеке технологий. Отметим, что скорость развития веб-технологий заставляет разработчиков веб-приложений применять более совершенные средства и инструменты. В связи с этим на этапе выбора технологий для реализации веб-приложения сразу же прогнозировалось направление их развития. На данный момент технологии, описанные ниже, образуют продуктивный стек для разработки веб-приложений.

Серверная часть

В качестве платформы была выбрана Java. Для реализации клиент-сервер запросов, использовался Spark Java Framework. Для формирования печатных форм (отчетов) применялась библиотека iText. Она поддерживает документы следующих форматов: PDF, RTF, HTML и XML. В качестве языка программирования был выбран Scala. В Scala можно использовать любую библиотеку, написанную на Java, что облегчает процесс написания кода. Для тестирования был выбран фреймворк Scalatest, поддерживающий разные стили написания тестов и легко интегрирующийся с другими инструментами для JVM, включая IDE и maven.

Клиентская часть

Для реализации клиентской части приложения были использованы следующие технологии:

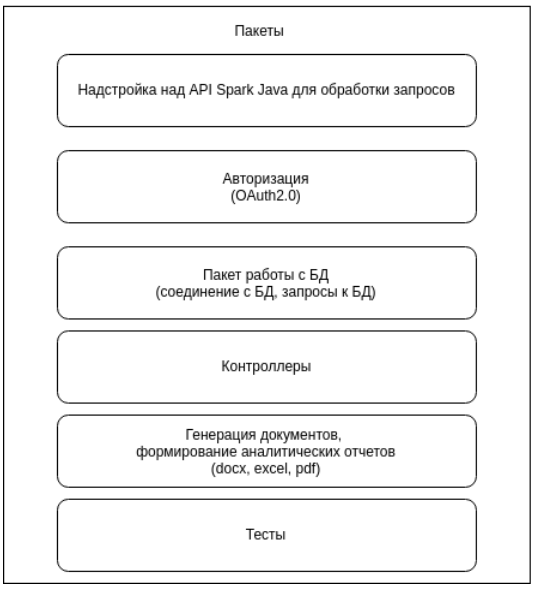
1. JQuery – была выбрана в качестве основной javascript библиотеки для разработки клиентской части.
2. Mustache.js предоставляет хорошо документированную шаблонную систему, которая может быть использована для управления HTML шаблонов.
3. Twitter Bootstrap v4.0 – CSS (Cascading Style Sheets) фреймворк, повышающий скорость и облегчающий разработку web-приложений.
4. Node.js – это платформа для написания серверных приложений на основе JavaScript.
5. Bower – пакетный менеджер для JavaScript библиотек, упрощающий установку и обновление зависимостей проекта.
6. Grunt – инструмент для сборки JavaScript проектов из командной строки, позволяющий автоматизировать множество различных задач.
7. Яндекс.Спеллер – помогает находить и исправлять орфографические ошибки.

Данные инструменты являются достаточно распространенными среди разработчиков на сегодняшний день. Преимуществом использования данных инструментов является: кросс-браузерность.

Архитектура приложения

Архитектура каждого сервиса представляет собой вид клиент-сервер приложения, состоящего из следующих пакетов, представленных на рисунке. Каждый из пакетов отвечает за ряд определенных задач, таких как обработка запросов, авторизацию в приложении, получение и отправку данных в базу данных, формирование аналитических отчетов, тестирование.

Для хранения данных используется единая база данных на основе Oracle Database.



Архитектура приложения

Авторизация

На центральном сервере (DAS – Delegating Authentication Server) реализованы процедуры, определяющие по идентификатору человека, его принадлежность к той или иной категории. Каждое приложение проверяет категорию пришедшего пользователя путем удаленного вызова этих процедур (протокол OAuth2.0).

Общая схема работы приложения, использующего OAuth, такова:

1) получение авторизации;

2) обращение к защищенным ресурсам.

Результатом авторизации является access token – некий ключ, предъявление которого является пропуском к защищенным ресурсам. Обращение к ним в самом простом случае происходит по HTTPS с указанием в заголовках или в качестве одного из параметров полученного access token'a.

С помощью OAuth2 пользователь получает один хорошо защищенный аккаунт, в нашем случае в электронных сервисах ОмГУ, при помощи которого он может авторизоваться на других сервисах и при этом ему не требуется раскрывать свои данные.

При переходе с одного сервиса на другой происходит проверка авторизации пользователя на сервере. Когда пользователь был авторизован выдается access_token и проверятся доступность ресурсов с помощью маркера идентификации, иначе – запрос логина и пароля.

---

1. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4.

2. *Костюшина Е.А.* Организация электронной информационно образовательной среды ОмГУ им. Ф.М. Достоевского. Омск, 2016.

3. *Костюшина Е.А., Илюшечкин Е.А., Ворошилов В.В., Городецкий А.Д.* Свид. 2017612596 Российская Федерация. Свидетельство об официальной регистрации программы для ЭВМ. Многокомпонентное веб-приложение «Электронные сервисы вуза» // Реестр программ для ЭВМ. 2017.

4. Электронные сервисы ОмГУ. URL: https://eservice.omsu.ru/ (дата обращения: 15.11.2018).

ВСТРАИВАНИЕ УСТОЙЧИВЫХ ЦВЗ В ВИДЕОПОТОК

С.В. Белим, П.Г. Черепанов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: pcherepanov@gehtsoft.com

EMBEDDING ROBUST DIGITAL WATERMARKS INTO VIDEO CONTAINER

S.V. Belim, P.G. Cherepanov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье предложен алгоритм встраивания цифровых водяных знаков в видеоконтейнер с использованием трехмерного дискретного косинусного преобразования и голограммы. Для встраивания рассматривается и используется YUV цветовая схема. Проведены компьютерные эксперименты. Показано, что предложенный метод встраивания цифровых водяных знаков является устойчивым.

The article describes the algorithm of integrating digital watermarks into video containers based on the digital hologram and 3D Discrete Cosine Transformation. The YUV color encoding system was used for embedding purposes. Computer experiments showed that the suggested algorithm is robust.

Ключевые слова: цифровые водяные знаки, видеопоток, дискретное косинусное преобразование, голограмма.

Keywords: digital watermarks, video stream, discrete cosine transformation, hologram.

Введение

Проблема устойчивости цифровых водяных знаков в видеопотоке к разного рода атакам становится одной из наиболее актуальных в рамках решения проблемы выявления фактов несанкционированного копирования информации. Основной целью злоумышленника при этом ставиться уничтожение цифрового водяного знака с минимальными изменениями контейнера. Наиболее распространенный подход состоит в изменении формата контейнера, т. е. его структуры, в который встроена идентифицирующая информация. Встраивание цифровых водяных знаков основывается на алгоритмах стеганографии. В связи с этим актуальной является задача разработки стеганографических методов устойчивых к преобразованиям формата контейнера. В данной статье рассматривается алгоритм встраивания в видеопоток, поэтому в дальнейшем будем рассматривать только видеофайлы.

Данная статья посвящена разработке метода встраивания цифровых водяных знаков в видеопоток, устойчивых к преобразованию формата видеофайла.

1. Постановка задачи и решение

Рассмотрим задачу встраивания цифровых водяных знаков в видеопоток с YUV цветовой моделью и ее разновидностями. В дальнейшем ограничимся только одной компонентой – яркость, т.к. она подвержен наименьшим изменениям при перекодировании видеопотока.

В качестве алгоритма встраивания будем использовать модифицированный до трехмерного случая метод Жао и Коха [1]:

Шаг 1. Выделить в исходном видеопотоке наборы по N кадров.

Шаг 2. Каждый набор кадров разделить на блоки размером $N \times N \times N$.

Шаг 3. Для каждого блока выполнить ДКП и получить трехмерную матрицу коэффициентов.

© С.В. Белим, П.Г. Черепанов, 2018

$$f^i_{\upsilon,\nu,\kappa} = \left(\zeta(\upsilon)\cdot\zeta(\nu)\cdot\zeta(\kappa) \Big/ \sqrt{\frac{8}{N^3}} \right) \times \sum_{x=0}^{N-1}\sum_{y=0}^{N-1}\sum_{z=0}^{N-1} f^i_{x,y,z} \cdot cos\left(\frac{\pi\cdot\upsilon\cdot(2\cdot x+1)}{2\cdot N} \right) \times$$
$$cos\left(\frac{\pi\cdot\nu\cdot(2\cdot y+1)}{2\cdot N} \right) \cdot cos\left(\frac{\pi\cdot\kappa\cdot(2\cdot z+1)}{2\cdot N} \right), \qquad (1)$$

где $\zeta(\upsilon)$, для произвольной точки υ вычисляется следующим образом

$$\zeta(\upsilon) = \begin{cases} \frac{1}{\sqrt{2}}, & если\, \upsilon > 0 \\ 1, & если\, \upsilon = 0 \end{cases},$$

Шаг 4. Произвольно выбрать две точки, лежащие на второстепенной диагонали $(0,0,N)-(N,N,0)$, т. е. из области среднечастотных компонент.

Шаг 5. Вычислить оптимальное значение порога *P*, которое позволяло максимизировать отношение незаметности встраивания к надежности встраивания.

Шаг 6. Встроить каждый бит цифрового водяного знака в советующую матрицу коэффициентов ДКП. Для этого сначала надо вычислить значения вспомогательных функций:

$$\omega^i_1(\upsilon_1,\nu_1,\kappa_1) = \left| f^i_{\upsilon_1,\nu_1,\kappa_1} \right|$$
$$\omega^i_2(\upsilon_2,\nu_2,\kappa_2) = \left| f^i_{\upsilon_2,\nu_2,\kappa_2} \right|$$
$$Z^i_1(\upsilon_1,\nu_1,\kappa_1) = \begin{cases} -1, & если\ f^i_{\upsilon_1,\nu_1,\kappa_1} < 0 \\ 1, & если\ f^i_{\upsilon_1,\nu_1,\kappa_1} \ge 0 \end{cases}$$
$$Z^i_2(\upsilon_2,\nu_2,\kappa_2) = \begin{cases} -1, & если\ f^i_{\upsilon_2,\nu_2,\kappa_2} < 0 \\ 1, & если\ f^i_{\upsilon_2,\nu_2,\kappa_2} \ge 0 \end{cases}$$

А затем для встраивание ЦВЗ провести пересчет коэффициентов ДКП:

$$\varpi^i_1(\upsilon_1,\nu_1,\kappa_1) = \begin{cases} P + \omega^i_2(\upsilon_2,\nu_2,\kappa_2) + 1, & если\ (\omega_1-\omega_2) \le P\ и\ m_i = 0 \\ \omega^i_1(\upsilon_1,\nu_1,\kappa_1), & если\ (\omega_1-\omega_2) > P\ и\ m_i = 1 \end{cases}$$
$$\varpi^i_2(\upsilon_2,\nu_2,\kappa_2) = \begin{cases} P + \omega^i_1(\upsilon_1,\nu_1,\kappa_1) + 1, & если\ (\omega_1-\omega_2) \ge P\ и\ m_i = 1 \\ \omega^i_2(\upsilon_2,\nu_2,\kappa_2), & если\ (\omega_1-\omega_2) < P\ и\ m_i = 0 \end{cases}$$
$$\tilde{f}^i_{\upsilon_1,\nu_1,\kappa_1} = Z^i_1(\upsilon_1,\nu_1,\kappa_1)\cdot\tilde{\omega}^i_1(\upsilon_1,\nu_1,\kappa_1)$$
$$\tilde{f}^i_{\upsilon_2,\nu_2,\kappa_2} = Z^i_2(\upsilon_2,\nu_2,\kappa_2)\cdot\tilde{\omega}^i_2(\upsilon_2,\nu_2,\kappa_2)$$

Шаг 7. Применить обратное ДКП и получить модифицированный набор блоков.

$$\tilde{f}^i_{x,y,z} = \sum_{\upsilon=0}^{N-1}\sum_{\nu=0}^{N-1}\sum_{\kappa=0}^{N-1} \left(\zeta(\upsilon)\cdot\zeta(\nu)\cdot\zeta(\kappa) \Big/ \sqrt{\frac{8}{N^3}} \right) \cdot \tilde{f}^i_{\upsilon,\nu,\kappa} \cdot cos\left(\frac{\pi\cdot\upsilon\cdot(2\cdot x+1)}{2\cdot N} \right) \times$$
$$cos\left(\frac{\pi\cdot\nu\cdot(2\cdot y+1)}{2\cdot N} \right) \cdot cos\left(\frac{\pi\cdot\kappa\cdot(2\cdot z+1)}{2\cdot N} \right)$$

Шаг 8. Собрать из модифицированного набора блоков набор из N кадров.

Шаг 9. Собрать из полученных кадров видеопоток.

Конец алгоритма.

Чтобы извлечь ЦВЗ требуется выполнить первые шаги 1–3 алгоритма и применить выражение (14) к каждой из полученных матриц коэффициентов.

2. Получение голограммы цифрового водяного знака

Как уже было предложено и доказано в предыдущей работе [2] – чтобы повысить устойчивость видеопотока к модификациям можно встраивать не сам цифровой водяной знак, а его цифровую голограмму. Данный эффект достигается одной из физических особенности голограммы, который заключается в том, что каждая из точек голограммы содержит в себе данные обо всех точках исходного изображения.

Для построения цифровой голограммы ЦВЗ используем следующий алгоритм:

Шаг 1. Для каждой точки голограммы положить интенсивность опорного луча света, равной половине исходной интенсивности, т. е. 128.

Шаг 2. Взять длину волны источника света.

Шаг 3. Для каждой из точек голограммы вычислить интенсивность объектного света, т. е. вычислим значение формулы:

$$\varepsilon_{об}\left(\tilde{x},\tilde{y}\right)=\sum_{x=0}^{N}\sum_{y=0}^{N}I(x,y)\times 3\times cos\frac{d}{\lambda}$$

где под точкой водяного знака и точкой голограммы подразумевается координаты пикселей в изображениях, $\left(\tilde{x},\tilde{y}\right)$ – положение пикселя в голограмме, (x,y) – положение пикселя в исходном ЦВЗ; $I(x,y)$ – интенсивность света исходного водяного знака; λ – длина волны

Шаг 4. Сложим вычисленную интенсивность объектного света с интенсивностью опорного света в каждой из точек голограммы.

Конец алгоритма.

Для восстановления исходного цифрового водяного знака необходимо применить те же самые шаги, но положить интенсивность опорного луча равной 0.

3. Компьютерный эксперимент

В рамках компьютерного эксперимента исследовалась устойчивость предложенного алгоритма встраивания цифрового знака к изменению цветовой схемы. В качестве контейнера был взят видеопоток с форматом .mp4 с разрешением $\left(512\times 512\right)$ кодек h.264 и цветовой моделью YUV422p.

В качестве критерия надежности цифрового водяного знака использовалась нормированная корреляция

$$NC=\frac{\sum_i\sum_j W\left(i,j\right)\cdot\tilde{W}\left(i,j\right)}{\sum_i\sum_j\left[W\left(i,j\right)\right]^2},$$

где $W\left(i,j\right)$ и $\tilde{W}\left(i,j\right)$ значения яркости пикселя во встроенном и извлеченном водяном знаке соответственно.

В качестве меры незаметности водяного знака вычислялось пиковое отношение сигнала к шуму (PSNR) между исходным и закодированным видеопотоками:

$$PSNR=20\,log_{10}\frac{255}{\sqrt{MSE}},$$

где

$$MSE=\frac{1}{MK}\sum_i\sum_j\left(P\left(i,j\right)-\tilde{P}\left(i,j\right)\right)^2,$$

$P\left(i,j\right)$ и $\tilde{P}\left(i,j\right)$ значения яркости пикселя в исходном видеопотоке и с водяным знаком соответственно, а M и K ширина и высота кадров в видеопотоке.

Таблица 1

Результаты соотношения PSNR для рассматриваемых методов

Величина порога	*PSNR*	*NC*
Предложенный метод (без голограммы)		
$P = 36$	36,2609db	0,568
$P = 37$	36,1839db	0,5897
$P = 38$	36,1064db	0,6132
Предложенный метод (с голограммой)		
$P = 36$	36,2609db	0,9589
$P = 37$	36,1839db	0,9639
$P = 38$	36,1064db	0,9656

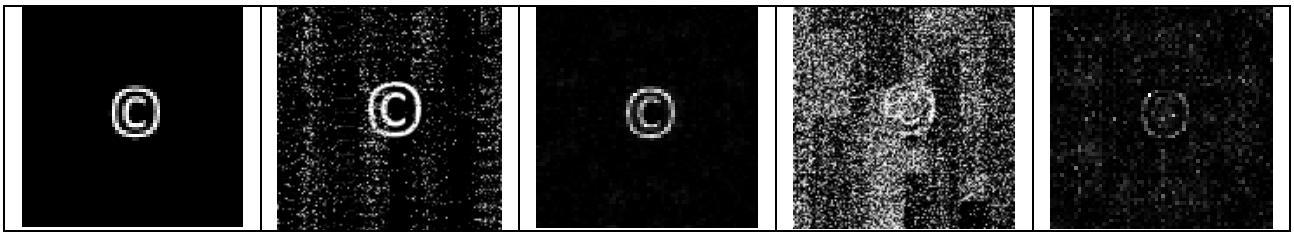
Как видно из полученных результатов, наиболее оптимальным значением порога является $P = 37$, т.к. при данном значение достигается наибольшее произведение нормированной корреляции и пикового отношения сигнала к шуму.

Как показывают результаты экспериментов с разными методами, при значении порога $P = 37$ предложенный метод вносит меньшее искажение, чем методы на основе вейвлет-преобразований (табл. 2). Тем не менее, вносимые предложенным методом искажения все равно визуально различимы на светлых фрагментах.

Таблица 2

Результаты значений PSNR для рассматриваемых методов

Метод	*Значение PSNR*
Предложенный метод (с голограммой)	36,1839db
Предложенный метод (без голограммы)	36,1839db
Работа [3]	32,5876db
Работа [4]	35,4263db



(а) *(б)* *(в)* *(г)* *(д)*

Визуальные искажения цифрового водяного знака вследствие изменения формата видеофайла:
а) исходное изображение цифрового водяного знака, б) извлеченный цифровой водяной знак без голограммы, в) извлеченный цифровой водяной знак с использованием голограммы, г) извлеченный цифровой водяной знак после преобразования в YUV420 модель, д) извлеченный цифровой водяной знак после преобразования в YUV420 модель с использованием голограммы

Данные результаты показывают, что предложенный метод является устойчивым к атакам изменения цветовой модели и переконвертации видеопотока.

1. *Koch E., Zhao J.* Towards robust and hidden image copyright labeling // IEEE Workshop on Nonlinear Signal and Image Processing. 1995. P. 452–455.

2. *Huynh-Thu Q., Ghanbari M.* Scope of validity of PSNR in image/video quality assessment // Electronics Letters. 2008. Vol. 44. №. 13. P. 800–801.

3. *Sun S.W., Chang P.C.* Video watermarking synchronization based on profile statistics // Proceedings of IEEE 37th Annual 2003 International Carnahan Conference on Security Technology. 2003. P. 410–413.

4. *Митекин В.А., Федосеев В.А.* Метод встраивания информации в видео, стойкий к ошибкам потери синхронизации // Компьютерная оптика. 2014. Т. 38. № 3. С. 564–573.

ПРОГРАММНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ХАРАКТЕРИСТИК НАДЕЖНОСТИ РАДИОЭЛЕКТРОННЫХ СИСТЕМ

Ж.В. Голикова, А.Г. Янишевская

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия
E-mail: gozhvl@gmail.com

PROGRAM IMPLEMENTATION OF AUTOMATED DETERMINATION OF THE CHARACTERISTICS OF RELIABILITY OF RADIO ELECTRONIC SYSTEM

J.V. Golikova, A.G. Yanishevskaya

Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Рассматривается основной анализ надежности радиоэлектронных систем, выполняемый после изготовления опытной партии на предприятии, необходимый для определения характеристик надежности данного изделия. В данной работе представлен контрольный вид испытания, необходимый для проверки соответствия показателей надежности системы техническим условиям, выполняемый разработанной программой.

The main analysis of the reliability of radio-electronic systems, carried out after the production of an experimental batch at the enterprise, is required to determine the reliability characteristics of this product. This paper presents the test type required to verify the compliance of the system's reliability indicators with the specifications provided by the developed program.

Ключевые слова: радиоэлектронная система, надежность радиоэлектронной системы, среднее время безотказной работы, интенсивность отказов, правило Неймана–Пирсона.

Keywords: radio electronic system, reliability of the radio electronic system, mean uptime, failure rate, Neumann – Pearson rule.

1. Введение

Надежность является одной из важных технических показателей качества радиоэлектронных изделий. В соответствии с ГОСТ13377-75 «Надежность в технике. Термины и определения», понятие надежности является свойством аппаратуры выполнять требуемые функции при условии сохранения эксплуатационных показателей в заданных пределах и режимах работы, установленных нормативно-технической документацией. Режимы работы распределяются на электрические, механические, климатические и другие условия, а также время работы изделия. Недостоверность или несвоевременная передача ценной информации может привести к серьезным последствиям, в связи с чем повышаются требования к надежности и работоспособности радиоэлектронных систем передачи и обработки информации [1].

Можно выделить два основных этапа определения характеристик надежности радиоэлектронных систем (РЭС): априорный и апостериорный анализ.

Априорный анализ заключается в приблизительном расчете надежности системы по известным количественным характеристикам надежности ее элементов [2].

Апостериорный анализ производится после изготовления опытной партии аппаратуры и дает более точные результаты для конкретной партии.

2. Постановка задачи

Актуальной для производства задачей является проведение апостериорного анализа надежности изготовленной опытной партии аппаратуры с целью определения характеристик надежности [1]. В данной работе рассматривается процедура с восстановлением (с заменой

© Ж.В. Голикова, А.Г. Янишевская, 2018

отказавших систем) для проведения статистического испытания радиоэлектронных систем. Подразумевается, что в испытаниях участвует РЭС в количестве *n* до *k* отказов.

По завершении выполненного анализа, рассчитанные характеристики проверяются на соответствие техническим условиям и требованиям нормативно-технической документации, установленным государственными органами.

Были поставлены следующие задачи:

• Изучить процедуру испытаний опытной партии радиоэлектронных систем с восстановлением.

• Определить основные показатели надежности.

• Разработать программу для автоматизированного определения характеристик надежности РЭС по выбранной процедуре.

Цель работы – автоматизировать процесс расчёта основных показателей надежности РЭС.

3. Теория

Для решения этой задачи используется математический аппарат статистической теории гипотез.

Для определения основных характеристик надежности, сначала необходимо проверить соответствие закона распределения полученной выборки $w_1(y_i)$ показательному закону распределения:

$$w_1(y_i) = n\lambda e^{-n\lambda y_i}, \tag{1}$$

где λ – среднее число отказов в единицу времени.

Разделим полученную выборку на равное количество интервалов времени t и определим количество отказов на каждом из этих интервалов. Полученные данные записываются в базу данных для дальнейших расчетов [3].

Находим точечную оценку по формуле:

$$\hat{\lambda} = \frac{k-1}{\Sigma t}. \tag{2}$$

Далее выполняется расчет теоретической вероятности числа отказов и оценку вероятности на каждом интервале:

$$\hat{x} = \sum_1^t \frac{(\hat{p}_i - p_i)^2}{p_i} \le x_a^2(t-1-\theta), \tag{3}$$

где $x_a^2(t-1-\theta)$ – допустимое отклонение, при α<<1; θ – количество параметров оцениваемого закона распределения; $\hat{P}_i$ – оценка вероятности отказов; P_i – теоретическая вероятность отказов.

Согласно правила Неймана–Пирсона:

• риск заказчика $\alpha = P\{\gamma 0/H1\}$ – задается заказчиком;

• риск изготовителя $\beta = P\{\gamma_1/H_0\}$.

Показатель качества решения: $(1-\beta) = P\{\gamma_1/H_1\}$ – вероятность правильного решения о том, что изделие плохое.

Для облегчения расчетов рекомендуется принимать стандартные значениявероятностей ошибокα = 0,05.

Программный модуль автоматизирует нахождение показателей надежности и проверяет изделие на соответствие техническим требованиям. Для этого сотруднику необходимо ввести данные о количестве радиоэлектронных систем в опытной партии, а также количество оптимальных отказов для замены отказавших систем, учитывая мгновенное восстановление (рис. 1). Тем самым в базу будет прописываться количество отказов на равных интервалах времени, и будет представлять собой совокупность случайных чисел.

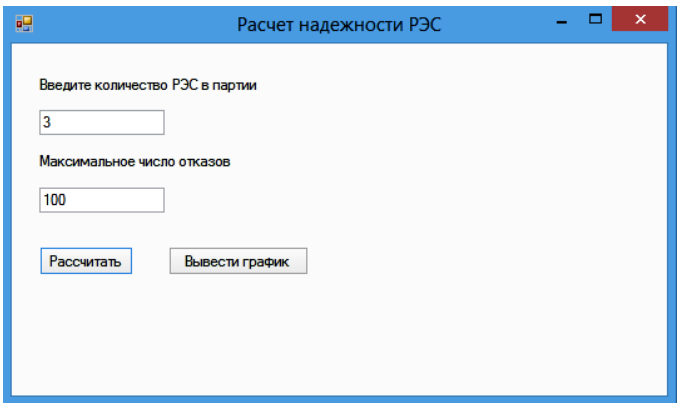


Рис. 1. *Интерфейс программы для определения характеристик надежности РЭС*

Далее программа берет выборку из базы и вычисляет теоретическую вероятность отказов и оценку вероятности на интервалах времени. Из полученных данных выводится среднее время на отказ РЭС и проверяется на соответствие с техническими требованиями, что позволяет уже на этом этапе узнать о качестве изделия. Если данная характеристика не соответствует техническим требованиям, программа выдает сообщение, что данное изделие плохого качества, в ином случае выполняет проверку по остальным характеристикам. Для дальнейшей проверки вычисляется допустимая интенсивность отказов хороших изделий и интенсивность отказов изделий, которые не удовлетворяют техническим условиям, а также его порог. Все данные так же прописываются в базу. Данное распределение представляется в программе графически, где показан порог для соответствия выборки (рис. 2).

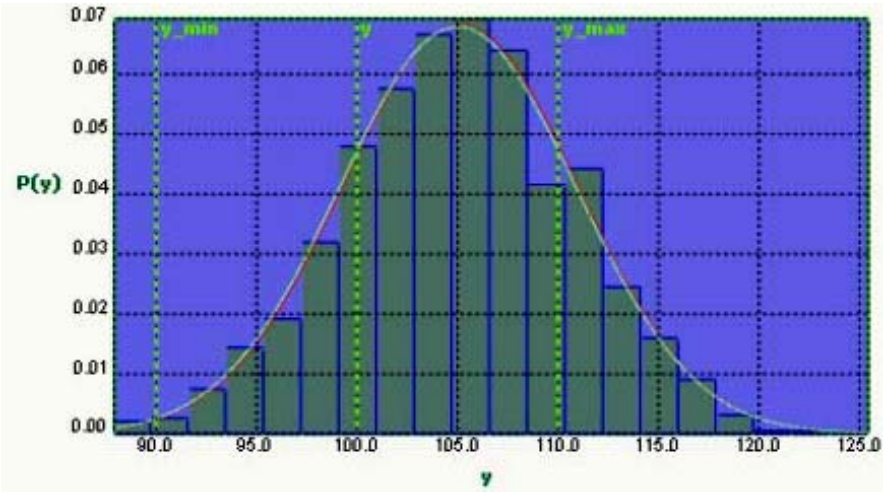


Рис. 2. *График распределения выходного параметра РЭС с указанием порога*

Если получаем значение меньше порога, программа выдает сообщение, что изделие не соответствует стандарту, заданному заказчиком, иначе производит дополнительно расчет риска производителя и выводит все рассчитанные ранее показатели надежности (рис. 3).

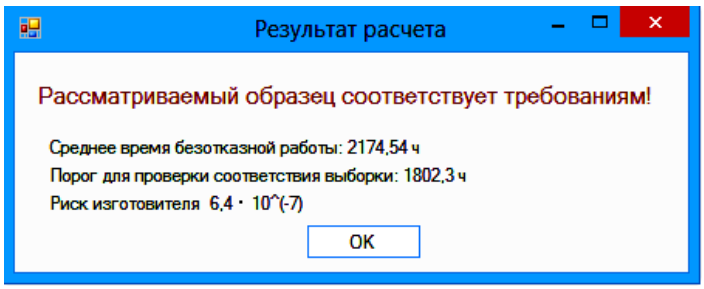


Рис. 3. *Вывод результатов расчета в программе*

Общий алгоритм работы программы приведен на рис. 4.

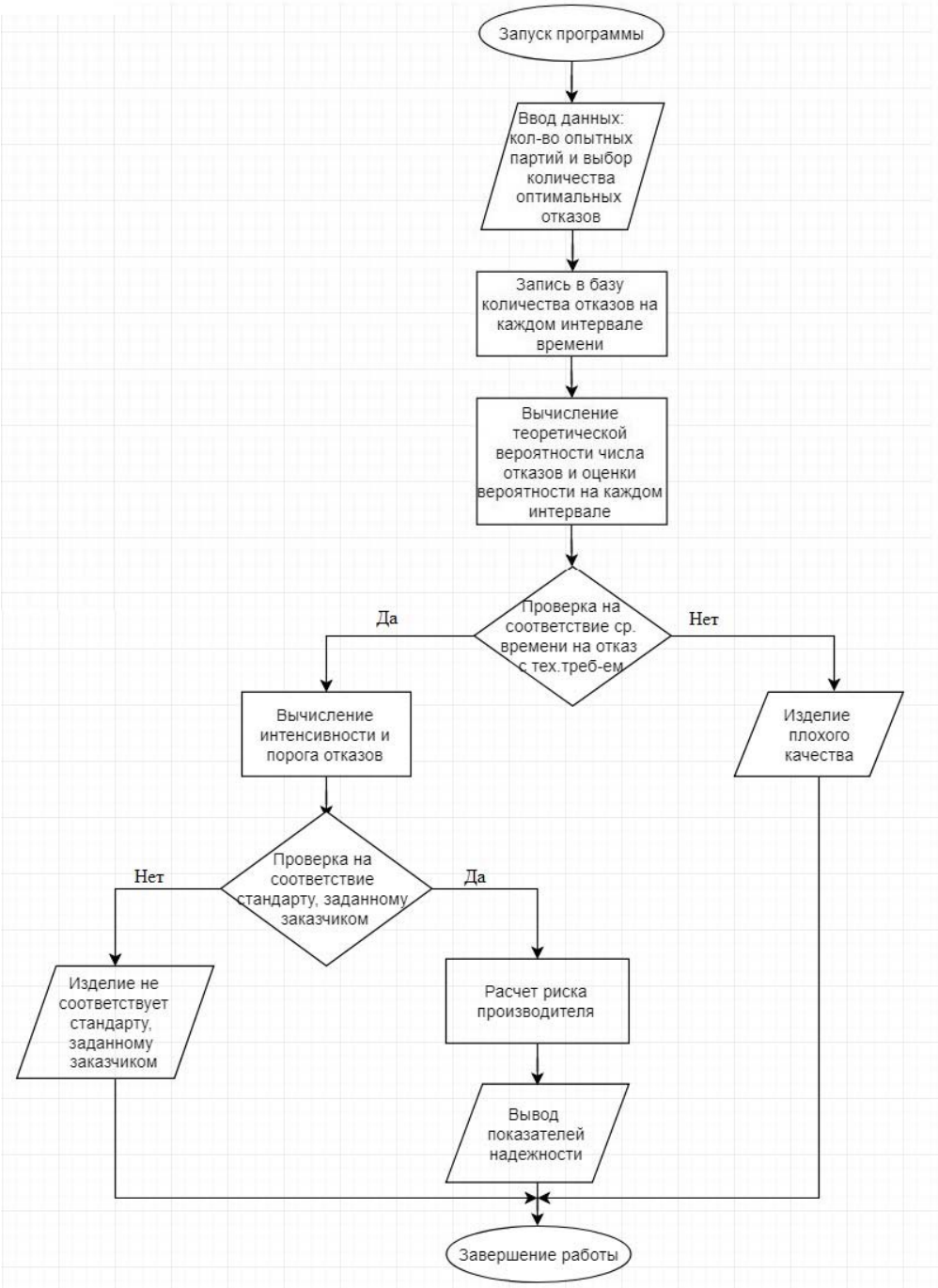


Рис. 4. *Алгоритм работы программной реализации*

Выводы

В ходе работы был рассмотрен метод расчета основных характеристик радиоэлектронных систем с процедурой восстановления.

В качестве основных показатели надежности для данного метода были выделены следующие характеристика РЭС:

• Среднее время безотказной работы.

• Порог для проверки соответствия выборки заданным производителем параметрам.

• Риск производителя.

Выполнена программная реализация автоматизированного определения характеристик надежности радиоэлектронных средств с использованием базы данных.

1. *Филиппов Б.И., Малахова Е.А.* Расчет надежности донной части аппаратуры гидроакустического канала связи // Сборник научных трудов Новосибирского государственного технического университета. 2015. № 3 (81). С. 79–97.

2. *Филиппов Б.И., Труш Т.Б.* Расчет надежности радиотехнических систем без восстановления // Сборник научных трудов Новосибирского государственного технического университета. 2016. № 1 (83). С. 47–68.

3. *Кофанов Ю.Н.* Теоретические основы конструирования, технологии и надежности радиоэлектронных средств. М., 1997. С. 360.

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ СТАТИСТИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В.В. Чувикова

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Россия
E-mail: chuvikova@yandex.ru

TRAINING OF STUDENTS STATISTICAL ANALYSIS OF SOCIO-ECONOMIC INDICATORS USING INFORMATION TECHNOLOGIES

V.V. Chuvikova

Moscow Witte University, Moscow, Russia

В данной работе рассматривается алгоритм обучения в аспекте поставленного вопроса, а также результаты обработки статистических данных по степени усвоения различных вычислительных задач студентами при использовании информационных технологий. Приведена последовательность операций в локальной компьютерной сети с использованием программных средств при решении статистических задач. Влияние методики решения задач на степень ее усвоения студентами.

This paper discusses the learning algorithm in the aspect of the question posed, as well as the results of processing statistical data on the degree of assimilation of various computing tasks by students using information technology. The sequence of operations in the local computer network using software tools for solving statistical problems. Influence of the problem solving technique on the degree of its mastering by students

Ключевые слова: информационные технологии, статистика, обучение.

Keywords: information technology, statistics, training.

Целью учебного процесса с применением информационных технологий является ознакомление студентов, обучающихся по направлениям бакалавриата «Прикладная информатика», «Экономика», «Бизнес-информатика», «Менеджмент», «Государственное и муниципальное управление» с пакетами прикладных программ (ППП) по обработке статистических данных по экономическим показателям. Применение таких методов обучения позволяет интенсифицировать учебный процесс по таким дисциплинам как «Статистика» и «Эконометрика».

Владеющие алгоритмом работы с ППП и вычислительными компьютерными процедурами молодые специалисты пользуются большим спросом на рынке труда, поэтому рассматриваемый вопрос является весьма актуальным в сфере образовательных услуг.

В результате обучения с помощью информационных технологий студенты получают знания по классификации статистических методов, обучаются методике построения базы данных, а также учатся выбирать адекватные проблемной области исследования инструментальные средства и методы проектирования базы данных.

В учебном пособии [1] представлен алгоритм и методика последовательного решения ряда задач, позволяющая не только рассчитать количественные характеристики экономических показателей, но и сделать ряд практически важных выводов.

Студентом выполняется следующая последовательность операций в локальной компьютерной сети с использованием ППП:

1. Создание базы исходных данных по заданным уровням экономического показателя.

© В.В. Чувикова, 2018

2. Последовательное решение задач.

3. Формирование выводов и рекомендаций по совершенствованию экономической ситуации на основе полученных результатов.

4. Сохранение результатов на электронном носителе и вывод на печать.

Приведенный алгоритм решения включает десять последовательных задач, таких как описательная статистика, регрессионный и корреляционный анализ, расчет ряда статистических критериев для проверки исходных гипотез, моделирование случайных величин и выборки из заданной статистической совокупности. При этом большое внимание уделяется построению динамики экономических процессов в виде различных диаграмм или линейчатых графиков.

Концепция независимости порядка решения задач позволяет студенту решать задачи в любом порядке по мере освоения тех или иных вычислительных процедур. Однако, для формулирования информационного запроса и решения задач пользователь должен ясно представлять себе структуру ППП и алгоритм решения каждой задачи. Следовательно, пользователь должен достаточно хорошо разбираться в проблемной области, в логической структуре ППП. А также, к выполнению данной работы допускается студент, уже имеющий достаточные навыки пользователя компьютерной сетью и имеющий представление о работе ППП в системе «клиент-сервер». Так как все результаты по решению задач сохраняются в единой базе данных на сервере.

Авторами статьи проведено исследование степени усвоения решения всех десяти задач при использовании стандартного ППП MS Excel. Исходная гипотеза о том, что все задачи усвоены с одинаковой вероятностью, проверялась по критерию, асимптотически приближающемуся к χ^2- распределению с $v = l - 1$ степенями свободы. Под событием А понималось событие «Задача решена».

Исходная статистика определялась по формуле:

$$U^2 n = \left[1 / \tilde{P} \cdot (1 - \tilde{P})\right] \sum (\tilde{P}_i - \tilde{P})^2 \cdot n_i ,$$

где $\tilde{P}_i = m_i / n_i -$ частота появления события А во всех выборках; $m_i -$ частота появления события А в i-й выборке; $n_i -$ объем i-й выборки; $l -$ число выборок.

Исходные данные по числу решаемых и решенных задач приведены в таблице.

Исходные данные по числу решаемых и решенных задач

№ задачи	*1*	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	*10*	*Всего*
Число студентов, n_i	25	98	115	180	230	85	120	173	112	107	1445
Число студентов, решивших задачу, m_i	40	80	95	124	212	80	95	150	78	79	1133
Доля решенных задач, $\tilde{P}_i$	0,622	0,816	0,826	0,689	0,922	0,941	0,792	0,867	0,696	0,738	–

Рассчитанный по данным таблицы критерий составил $U^2 n = 98,23$. Определенное по таблице критическое значение критерия χ^2 при уровне значимости $\alpha = 0,05$ составил $\chi^2 T = 16,92$. При полученном значении критерия $U^2 n < \chi^2 T$ гипотезу о равенстве вероятностей следовало бы принять. В нашем случае такая гипотеза отвергается. Следовательно, предложенные десять задач студентами усвоены с различной вероятностью.

Вывод о различной степени освоения задач привел к тому, что авторы статьи пересмотрели методику решения, дополнили ее рядом необходимых пояснений и примеров, что позволило получить удовлетворительный результат. Так, после доработки методики, полученное значение критерия составило $U^2 n = 15,34$, что позволило принять гипотезу о равенстве вероятностей усвоения студентами алгоритма решения всех десяти задач практического раздела с использованием компьютерной сети по дисциплинам «Эконометрика» и «Статистика».

---

1. *Гмурман В.Е.* Теория вероятностей и математическая статистика: учебное пособие для вузов. М., 2004.

Секция
«СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИКИ: ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ»

СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ ИНДИВИДА С ВЫСОКОРАЗВИТОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИЕЙ

Т.В. Устинова

Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Россия
E-mail: utanja@mail.ru

SPECIFICITY OF THE ADVANCED SECOND LANGUAGE LEARNER'S BILINGUAL COGNITION

T.V. Ustinova

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

Доклад посвящен проблеме описания формирующегося билингвального сознания индивида, изучающего иностранный язык, с позиции когнитивно-ориентированной лингводидактики. Основное внимание уделяется вопросу взаимодействия концептуальной системы сознания обучающегося и языковой системы, включающей подсистемы Я1 и Я2. Разбираются уровни лексико-семантической и концептуальной репрезентации в сознании человека, владеющего двумя языками. Анализируются условия достижения обучающимся уровня сбалансированного билингва, в равной мере опирающегося на подсистемы Я1 и Я2 в процессах речемыслительной деятельности. Доказывается, что при переходе на высокий уровень коммуникативной компетенции (С1–С2) необходимы изменения в качестве лексического запаса обучающегося, способах освоения новой лексики, а также структуре и содержании его/ее смыслообразовательной и рефлексивной деятельности.

The paper analyzes the formation of the bilingual cognition of the person studying a foreign language from the perspective of cognitively oriented educational linguistics. The paper focuses on the problem of interaction between the conceptual system and the linguistic system (comprising two subsets of L1 and L2) of a learner's cognition. Levels of lexical, semantic and conceptual representation in the mind of a two languages user are briefly characterized. The paper analyzes conditions of achieving the level of a balanced bilingual equally employing L1 and L2 systems. It is stated that transition to C1 and C2 levels of communicative competence requires transforming the learners' lexical base and modifying the structure and the content of their meaning construction and reflexive activity.

Ключевые слова: лингводидактика, билингвальное сознание, лексический концепт, лексическая репрезентация, коммуникативная компетенция.

Keywords: second language acquisition, bilingual cognition, lexical concept, lexical representation, communicative competence.

Современный этап развития лингводидактики как прикладной лингвистической дисциплины характеризуется явно выраженной когнитивной направленностью. Языковое сознание индивида, изучающего иностранный язык, является сложным объектом исследований, результативность которых обеспечивается применением междисциплинарного подхода и ком-

© Т.В. Устинова, 2018

плексных методик анализа. Центральными проблемами когнитивно-ориентированной лингводидактики сегодня являются вопросы о природе взаимодействия двух языков – родного/ первого языка (Я1) и изучаемого иностранного/второго языка (Я2) – и их отношений со структурами знания и опыта, составляющими концептуальную систему сознания индивида.

История развития научных представлений об устройстве билингвального сознания человека неоднократно описывалась (напр., в [1]). На сегодняшний день наиболее авторитетными моделями, представляющими устройство билингвального сознания, являются следующие: (1) «отредактированная иерархическая модель» (the Revised Hierarchical Model [2]); (2) «модель распределенных концептуальных признаков» (the Distributed Conceptual Feature Model [3]); (3) «модифицированная иерархическая модель» (the Modified Hierarchical Model [4]).

Для описания особенностей функционирования билингвального сознания индивида, изучающего Я2, важными представляются следующие положения теорий взаимодействия языковой системы (включающей две подсистемы Я1 и Я2) и концептуальной системы.

1. В структуре памяти билингва выделяют два уровня репрезентаций: лексический (семантический) и опосредованный языком концептуальный [1; 4–5]. Концептуальные узлы и их взаимосвязи активируются через соединения с семантическими узлами и их взаимосвязями [1–2; 4]. Концептуальные связи с моделями знаний могут устанавливаться опосредованно (через единицы Я1) либо напрямую (без привлечения единиц Я1) в зависимости от типа билингвизма и уровней владения языками.

2. Концептуальная база (conceptual store) билингва включает концепты трех разновидностей: (1) общие (shared) и частично совпадающие (partially shared) концепты и категории, одновременно связанные с единицами Я1 и Я2; (2) концепты, специфически связанные только с единицами Я1; (3) концепты, специфически связанные только с единицами Я2 [4].

3. Каждая языковая подсистема, представленная в языковой системе билингва, отличается собственным набором семантических и концептуальных ограничений. Речевая деятельность с использованием двух языков, предполагает два вида межъязыкового переноса – семантический и концептуальный [5].

Учитывая вышеописанные параметры функционирования билингвального сознания, обозначим условия, необходимые для перехода индивида, изучающего Я2 на такой высокий уровень коммуникативной компетентности, который позволил бы квалифицировать его/ее как «сбалансированного билингва». Остановимся на аспекте расширения иноязычной лексической базы пользователя и совершенствовании его/ее лексического навыка. Ключевым параметром лексической успешности обучающегося является минимизация опосредующей роли Я1 в активации концептуального содержания в процессе речемыслительной деятельности. В идеале, владение Я2 на высоком уровне коммуникативной компетенции (не ниже С1) приводит к созданию такой билингвальной системы сознания, в которой подсистемы Я1 и Я2 являются равноправными взаимодополняющими точками доступа к структурам знаний и опыта. По нашему мнению, достижение такого качества системы возможно в следующих условиях.

1. В условиях увеличения объема лексического запаса индивида за счет абстрактной лексики – слов с отвлеченными значениями качеств, свойств, состояний, которые являются средствами объективации сложных концептов и концептуальных областей. Актуализация соответствующей лексики будет определяться сложной тематикой коммуникации на Я2 (этической, социальной, политической и др.) и повлечет за собой образование новых моделей знаний об окружающей действительности, первично взаимосвязанных с подсистемой Я2.

2. В условиях возрастания роли контекстуального анализа и толкования (дефиниции) единицы как средств семантизации новой лексики. Представление семантической структуры изучаемого слова во всей сложности и полноте будет способствовать организации в сознании обучающегося плотной сети синтагматических, парадигматических и эпидигматических

вербальных ассоциаций (как внутрисловных, так и межсловных), которая необходима для прямой активации когнитивных моделей единицами Я2.

3. В условиях качественного изменения восприятия коммуникативной ценности рецептивных видов речевой деятельности (чтения и аудирования). Они должны становиться не просто видами учебной деятельности, но видами смыслообразовательной активности (по аналогии с чтением и аудированием на Я1) и основными источниками получения информации об окружающей действительности. При возрастании объемов воспринимаемой информации на Я2 и скорости ее обработки необходимость привлечения лексической базы Я1 для обеспечения процессов смыслообразования снижается.

4. В условиях развития метаязыковой рефлексии, увеличения сложности ее содержания и разнообразия ее видов. В основе иноязычной коммуникативной успешности индивида лежит осознание сложности процесса коммуникации и сложности взаимоотношений систем Я1 и Я2 в этом процессе. Большое значение имеют рефлексивные способности индивида, позволяющие осмыслить содержание собственной речемыслительной деятельности и ролей Я1 и Я2 в ней и выявить специфику своего индивидуального языкового знания – знания как Я1, так и Я2.

---

1. *De Groot A.M.B.* Language and Cognition in Bilinguals and Multilinguals. New York, 2011.

2. *Kroll J.F., Stewart E.* Category interference in translation and picture naming: evidence for asymmetric connections between bilingual memory representations // Journal of Memory and Language. 1994. Is. 33. P. 149–174.

3. *Van Hell J.G., De Groot A.M.B.* Conceptual representation in bilingual memory: effects of concreteness and cognate status in word association // Bilingualism: Language and Cognition. 1998. Is. 1. P. 193–211.

4. *Pavlenko A.* Conceptual representation in the bilingual lexicon and second language vocabulary learning // The Bilingual Mental Lexicon: Interdisciplinary Approaches. Bristol; Buffalo; Toronto, 2009. P. 125–160.

5. *Jarvis S.* Crosslinguistic Influence in Language and Cognition. New York; London, 2008.

БРИТАНСКАЯ И АМЕРИКАНСКАЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОМАНЕ Д. ЛОДЖА «АКАДЕМИЧЕСКИЙ ОБМЕН»

Л.Ю. Семейн

Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Россия
E-mail: semeyn@omgpu.ru

BRITISH AND AMERICAN SYSTEMS OF EDUCTION IN THE NOVEL "CHANGING PLACES" BY D. LODGE

L.Y. Semeyn

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

В статье рассматриваются специфические черты британской и американской систем образования, представленные в романе Д. Лоджа «Академический обмен». Анализ феномена проводится сквозь призму главных персонажей произведения – профессоров двух университетов по разные стороны океана, принимающих участие в программе академического обмена и воплощающих стереотипные представления о двух этносах. Используемый Д. Лоджем код иронии, а также арсенал художественных средств дают читателю возможность выявить авторское отношение к составляющим систем и очертить трудности, с которыми преподаватели в диалоге культур могут столкнуться.

The paper focuses on the specificity of British and American systems of education, represented in the novel *Changing Places* by D. Lodge. The phenomenon is considered through the main characters of the novel – professors of two universities on the two sides of the ocean, taking part in an exchange programme, who mirror stereotypes regarding their nations. Irony, resorted to by D. Lodge, and a wide range of stylistic devices help reveal the author's attitude to the components of the system. These stylistic means also contribute to outlining the problems that educators can face in cross-cultural communication.

Ключевые слова: система образования, британский и американский университеты, академический дискурс, ирония.

Keywords: the system of education, British and American universities, academic discourse, irony.

Многократно переизданный роман британского писателя Дэвида Лоджа «Академический обмен» (*Changing Places*) [1] является первой частью «университетской трилогии». Через незамысловатый, на первый взгляд, сюжет романа – обмен профессорами британского и американского университетов – автор, используя код иронии, блестяще описывает их метаморфозы в процессе интеграции в инокультурную среду, где «лев превращается в агнца, а агнец превращается в льва». На мысль о возможных кардинальных изменениях наводит иронично звучащий подзаголовок романа – *A Tale of Two Campuses*, отсылающий читателя к историческому роману Ч. Диккенса *A Tale of Two Cities*.

Топонимы, обозначающие места нахождения вымышленных университетов, принимающих участие в семестровой программе обмена, – Rummidge и Euphoria, – являются говорящими и резко контрастируют друг с другом: Euphoria (эйфория; радостное настроение, приподнятое состояние [2]) – штат в США, университет которого имеет черты сходства с университетом Беркли в Калифорнии, название местечка Rummidge имеет омофон rummage (хлам, дрянь; что-л. ненужное, бесполезное; мусор, сор [2]), а сам университет является моделью Бирмингемского университета, в котором автор на протяжении многих лет преподавал.

Не могут не привлечь внимание читателя имена главных персонажей – британского профессора Филиппа Своллоу – Philip Swallow и его американского коллеги Морриса Зэппа –

© Л.Ю. Семейн, 2018

Morris Zapp. Будучи говорящими и отражающими две разные позиции субъектов – неагентивную и агентивную, – имена выполняют характерологическую функцию. Так, фамилия педагога из Британии, создает широкое поле интерпретации, поскольку в нем реализуется несколько значений лексемы swallow (проглатывать; брать на веру; отрекаться; ласточка [2]). С этим именем контрастирует имя его коллеги, во многом совпадающее по форме с многозначным словом zap (приставать, быстро двигаться; жизненная сила; бах-трах! [2]).

Сравнивая и противопоставляя британскую и американскую системы образования, Д. Лодж выражает свое весьма скептическое отношение к первой, особо отмечая большое количество экзаменов, сдаваемых как в школе, так и в колледже: Four times, the human pack is shuffled and cut at eleven-plus, sixteen-plus, eighteen-plus and twenty-plus … and happy is he who comes top of the deck on each occasion [1, p. 16]. Яркая развернутая метафора тасуемой колоды карт, с которой сравниваются обучающиеся, подчеркивает отсутствие какой-либо закономерности между результатами экзаменов и знаниями испытуемого. Метафора подкрепляется и каламбуром: cut – 1. снимать колоду; 2. сокращать [2]. Именно предстоящая сыну сдача первого экзамена, в сочетании с неагентивной в целом позицией Филиппа Своллоу, ставит под сомнение целесообразность его участия в программе академического обмена: What about Robert's eleven-plus? [1, p. 24]. Самого Филиппа Своллоу характеризует гипертрофированно серьезное отношение к экзаменам в университете, сдача которых – особенно выпускных экзаменов – доставляла ему радость: Finals had been, in many ways, the supreme moment of his life [1, p. 16]. Читатель без труда понимает причины этого: жизнь после окончания университета оказывается сопряженной с целым рядом проблем – поиском работы, жилья, обустройством семейной жизни и пр.

Совершенно иначе представлена жизнь американского студента, на что указывает ассоциирующееся с беззаботной жизнью название самого университета – Университет штата Эйфория (Euphoria State University). Отсутствие каких-либо трудностей как в процессе обучения с его балльно-рейтинговой системой, так и при получении самой академической степени, обусловленных во многом неэффективной формой контроля, представлено эксплицитно: it is not too difficult to obtain a bachelor's degree; he accumulates the necessary credits at his leisure, cheating is easy [1, p. 15].

Существенные различия имеются и в обучении в аспирантуре и получении степени доктора философии. Успешное будущее американского аспиранта (успех, как известно, является одним из базовых концептов американской культуры) предопределено: … any career other than an academic one has become unthinkable and anything less than success in it unbearable [1, p. 15]. Британскому аспиранту, наоборот, приходится много работать в библиотеке, рефлексируя, при этом цели он четко не видит: a lonely, forlorn soul, uncertain of what he is doing or whom he is trying to please – you may recognize him … in the British Museum by the glazed look in his eyes [1, p. 16].

Различия между университетами охватывают и преподавательский состав. Целеустремленность американцев, наличие финансовых средств и прагматизм проявляются и в этой составляющей академического дискурса. Так, изображенный в романе университет штата Эйфория, будучи одним из ведущих высших учебных заведений страны, располагает финансами для приглашения ведущих специалистов и создания для них идеальных условий работы, включая многочисленные гранты: Euphoric state had, by a ruthless exploitation of its wealth, built itself into one of America's major universities, buying the most distinguished scholars it could find and retaining their loyalty by the lavish provisions of laboratories, libraries, research grants and handsome long-legged secretaries [1, p. 13]. Ироничное отношение автора передается как оценочной лексикой с разной референтной отнесенностью (ruthless, major, distinguished, lavished), так и несущим мощный заряд комического бафосом, последний компонент которого – длин-

ноногие секретарши (long-legged secretaries) – подается как неотъемлемая часть академического процесса.

Гранты, которые, как правило, выигрывают специалисты высокого уровня, являются важной составляющей академического процесса в США. Однако легкость, по мнению автора, их получения высмеивается: выигранный грант сравнивается с тривиальным действием со шляпой (что также может вызвать сомнение и в квалификации учёного). Более того, автор поднимает вопрос о влиянии, оказываемом грантами, на специалистов, поскольку у последних желание заниматься невысоко оплачиваемой преподавательской деятельностью в Европе пропадает: The members of that élite body, the Euphotic state Faculty, who picked up grants and fellowships as other men pick up hats, did not aim to teach when they came to Europe [1, p. 14].

Д. Лодж противопоставляет двух главных персонажей и в плане сделанной учёными карьеры: Zapp was distinguished and Swallow was not [1, p. 15]. Моррис Запп проявил незаурядные способности и высокую публикационную активность еще во время обучения в магистратуре: Morris Zapp was the man who had published articles in PMLA while still in graduate school [1, p. 15]. Сомнения, однако, вызывает качественная сторона пяти опубликованных к тридцати годам монографий американского профессора, четыре из которых были посвящены творчеству Джейн Остин. Нельзя не заметить, что данная этим трудам характеристика – fiendishly clever books [1, p. 15] – звучит весьма иронично.

Способность Морриса Заппа сконцентрироваться на одной теме, как составляющая его карьерного роста, противопоставляется широкому кругу интересов Филиппа Своллоу, простирающихся от Беовульфа до Вирджинии Вулф. Начав карьеру ученого с исследования творчества Джейн Остин, британский профессор имел целый ряд серьезных проектов, ни один из которых завершен не был [1, p. 17], что вряд ли позволяет характеризовать учёного положительно.

Представленная в романе Д. Лоджа система образования и академический дискурс отражают в целом разные, требующие критического осмысления, социальные и культурные установки двух англоязычных стран – Великобритании и США, что, безусловно, окажется полезным при изучении диалога культур.

---

1. *Lodge Д.* Changing Places. Penguin Books, 1988.
2. ABBYY Lingvo Live. URL: https://www.lingvolive.com/ru-ru (дата обращения: 07.11.2018).

К ВОПРОСУ О ТЕОРИИ КОММУНИКАТИВНОЙ НЕУДАЧИ В ПЛАНЕ РАССМОТРЕНИЯ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЕЕ АСПЕКТОВ

Н.Н. Евтугова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: natane2005@mail.ru

THE QUESTION OF THE THEORY OF COMMUNICATIVE FAILURES IN DEALING WITH ITS CONSTITUENT ASPECTS

N.N. Evtugova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматривается теория коммуникативной неудачи в плане анализа ее составляющих, таких как типы коммуникативной неудачи, причины коммуникативной неудачи, коммуникативные последствия коммуникативной неудачи. Автор приходит к выводу, что более тщательно можно выстроить классификации данных аспектов, отталкиваясь от пар коммуникантов, между которыми возникает коммуникативная неудача.

The article deals with the theory of communicative failure in terms of analysis of its components, such as the types of communicative failure, the causes of communicative failure, communicative consequences of communicative failure. The author comes to the conclusion that more carefully it is possible to build classifications of these aspects, starting from pairs of communicants, between which there is a communicative failure.

Ключевые слова: коммуникативная неудача, коммуникация.

Key words: communicative failure, communication.

В последнее время все больший интерес ученых-языковедов вызывают темы, связанные с коммуникативными исследованиями. Общение людей друг с другом и возникающие в связи с этим проблемы представляют, естественно, интересную сферу исследования с практической направленностью.

Данная статья посвящена исследованиям, лежащим в области лингвистики, психолингвистики и касается изучения разных аспектов коммуникативных неудач (далее КН).

Зачастую в процессе общения между людьми возникают споры, конфликты, недопонимания одного коммуникативного партнера другим. В лингвистике данное явление получило название коммуникативной неудачи (далее КН). Лингвисты, как правило, изучают проблему КН с точки зрения прагматики. Учёные обращаются к понятиям «задача» и «цель», то есть, в коммуникации они видят прагматический аспект, а в КН – помеху, которая мешает человеку реализовать в коммуникации свой прагматический потенциал. Различные определения понятия КН объединяют в себе такие составляющие как наличие двух партнеров – собеседников, цель коммуникации и, как результат, не достижение этой цели [1–2] или отрицательный результат [3], полное или частичное непонимание высказывания [4], сбой в общении в котором речевые высказывания не выполняют поставленных перед ними задач [5]. Результат КН может получить эмоциональную окраску. В определении О.Н. Ермаковой, Е.А. Земской это могут быть обида, раздражение, изумление.

Анализ теоретических источников позволил выделить такие аспекты коммуникативной неудачи как виды КН, причины КН, коммуникативные последствия КН.

Типология коммуникативных неудач может быть весьма разветвленной, и их классификация может проводиться по различным основаниям, одной из наиболее полных классификаций видов КН можно считать классификацию Е.М. Мартыновой.

© Н.Н. Евтугова, 2018

Е.М. Мартынова выделяет такие виды КН, как «коммуникативный дискомфорт». Этот вид КН обусловлен личностными особенностями коммуникантов; обстоятельствами общения; вербализацией и пониманием; трудностями достижения коммуникативной цели и практической цели, нарушением принципа коммуникативной контактности. Другой вид «коммуникативная неудача» возникает, если коммуниканты не могут реализовать свои намерения или коммуникативные ожидания. «Коммуникативный конфликт» получается, если коммуниканты сознательно идут на конфликт, то есть столкновение мнений о приемлемости той или иной стратегической линии в развитии диалога [6, с. 229].

В психолингвистике выявляют еще один вид КН, такой как «коммуникативное самоубийство». Под этим понимается грубая ошибка, допущенная в процессе общения, которая сразу влияет отрицательно на дальнейшее общение.

Причинами КН занимаются многие исследователи, не только в области лингвистики, но и психологии и психолингвистики. Специальные исследования КН на материале отдельных языков проводились в разных ракурсах с разных теоретических позиций.

Анализ различных классификаций причин КН показал, что выстраивая иерархию причин КН в первую очередь можно выделить языковые и неязыковые причины. Последние условно можно распределить по следующим группам: культурологические, физиологические и психологические. К культурологическим причинам КН по мнению А.А. Потёмкина, Е.К. Тепляковой, О.В. Вечкиной, можно отнести различия национальных характеров и менталитета, нарушение этических норм коммуникации, действие стереотипов, по разному понимаемую вежливость, по разному воспринимаемые пространство и время, неправильное истолкование невербальных средств коммуникации, различия в ценностях, несовпадение культурно-языковых норм, различия в коммуникативных стратегиях, разное восприятие юмора. Группу физиологических причин составляют аудитивные, визуальные и речевые дефекты. В группу психологических причин можно включить такие причины как создание неправильного образа партнера, разные социальные характеристики коммуникантов (возраст, пол, профессия, место жительства, уровень языковой компетенции).

Есть ряд неязыковых причин КН, которые можно отнести одновременно к двум или трем группам. Это такие причины как, неверное истолкование невербальных средств коммуникации, непонимание косвенности, непонимание импликатур.

Языковые причины КН рассматривают такие лингвисты как С.Е. Полякова, А.А. Потёмкин, Е.К. Теплякова, О.В. Вечкина. Сюда они относят нарушение орфоэпических, акцентологических норм; многозначность, паронимию, употребление окказиональной лексики, заимствований, узкоспециальных терминов, жаргонизмов, профессионализмов, неточное знание лексического значения слова и т. д.; эллиптичность синтаксических конструкций, синтаксическую многозначность; референциальную неоднозначность.

Разделение причин КН на группы не всегда носит абсолютный характер. Так некоторые исследователи среди языковых причин называют фонетические, как например нарушение акцентологических норм и нарушения, связанные с произносительными ошибками в речи. Хотя, такого рода причины могут быть и физиологическими, обусловленными дефектами речи и культурологическими, если коммуникация происходит с иностранцем.

Неудачная коммуникация может привести к ряду коммуникативных последствий, которые можно разделить на следующие группы: глобальные, частные, явные, скрытые.

К глобальным последствиям А.А. Потёмкин [5] относит окончательное прерывание диалога. Частные последствия в его понимании, обусловлены временными задержками в развертывании диалога и коммуниканты вынуждены отклоняться от его главной линии с целью преодоления возникших КН. Явные последствия обнаруживаются благодаря определенной реакции второго коммуниканта после реплики первого.

Скрытые – если суть КН выясняется после нескольких реплик коммуникантов.

Обобщив сведения из рассмотренных работ по теме проблемы, можно сделать вывод, что КН – это недостижение коммуникантами поставленных целей. Таким образом, тема КН представляет большой интерес для современной лингвистики и психолингвистики, анализ теоретических источников позволил выделить такие аспекты КН, как виды, причины, последствия КН. Более подробно и основательно данные аспекты можно описать и классифицировать, скорее всего, можно отталкиваясь от пар коммуникантов, между которыми и возникает КН. На наш взгляд, можно выделить типичные пары коммуникантов, такие как «родители – дети», «учитель – ученик», «муж – жена», «врач – пациент» и т. д.

---

1. *Лазуткина Е.М.* Речевое общение // Культура русской речи: учебник для вузов / под ред. Л.К. Граудиной, Е.Н. Ширяева. М., 1999.

2. *Теплякова Е.К.* Коммуникативные неудачи при реализации речевых актов побуждения в диалогическом дискурсе (на материале современного немецкого языка): автореф. дис. … канд. филол. наук. Тамбов, 1998.

3. *Стернин И.А.* Понятие коммуникативного поведения и проблемы его исследования // Русское и финское коммуникативное поведение. Воронеж, 2000. С. 4–20.

4. *Земская Е.А.* Словообразование как деятельность М., 1992.

5. *Потёмкин А.А.* Коммуникативные неудачи при идентификации референта: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1994.

6. *Мартынова Е.М.* Типология явлений коммуникативного дискомфорта в ситуациях диалога: дис. … канд. филол. наук. Орел, 2000.

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК ПРИЕМ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ЗАГОЛОВКАХ СМИ

Е.Г. Воскресенская

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: VoskresenskaiaEG@omsu.ru

INTERTEXTUALITY AS LANGUAGE PLAY IN NEWS HEADLINES

E.G. Voskresenskaya

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Настоящая статья исследует интертекстуальность как способ реализации языковой игры. Интертекстуальность также рассматривается как прием выдвижения. На материале заголовков новостных изданий анализируются функции интертекстуальных включений. Выявляется связь между видами трансформаций и реализуемыми функциями. Обосновывается положение, что использование трансформированных интертекстуальных включений в заголовках создает конвергенцию приемов в сильной позиции и помогает реализовать основные функции заголовков СМИ.

The article presents intertextuality as a form of language play. Intertextuality is also examined as a means of foregrounding. The paper analyzes some news headlines containing intertextual elements and reveals their functions. The connection between transformations of intertextual elements and their functions is studied. Convergence created by transformed intertextual elements in headlines helps media headlines realize their primary functions.

Ключевые слова: интертекстуальность, языковая игра, выдвижение, функции интертекстуальных включений, сильная позиция.

Keywords: intertextuality, language play, foregrounding, functions of intertextuality, salient position.

Интертекстуальность является неотъемлемой частью культуры вообще и литературной деятельности в частности, любое словесное произведение интертекстуально по своей природе.

В рамках лингвистики текста многообразие пониманий и трактовок интертекстуальности следует ограничивать «узкой моделью маркированной интертекстуальности», т. е. такими диалогическими отношениями, при которых один текст содержит «конкретные отсылки к отдельным претекстам ... и / или лежащим в их основе смысловым кодам» [1, с. 36–37].

Такое узкое понимание интертекстуальности позволяет рассматривать ее как один из приемов выдвижения. Функции типов выдвижений во многом аналогичны функциям интертекстуальных включений: фокусируют внимание реципиента на узловых моментах содержания, защищают текст-сообщение от интерференции других смыслов и облегчают декодирование, образует эстетический контекст и выполняют экспрессивную функцию, передавая смысл с увеличенной интенсивностью [2].

Интертекстуальность, цитация и прецедентность рассматривается также как один из основных способов реализации языковой игры в тексте [3–5]. Создание игрового момента (или реализация людической функции) является универсальной функцией любого интертекстуального / прецедентного включения [5–6].

Включение может изменяться в соответствии с коммуникативным намерением автора, в чем и реализуется игровой потенциал интертекстуальности, т.к. языковая игра это «форма лингвокреативного мышления … характеризующаяся … установкой на творчество, эксперимент над знаком на основе различных операциональных механизмов и лингвистических приемов его трансформации и интерпретации» [7, с. 54].

© Е.Г. Воскресенская, 2018

Исследование, проведенное на материале 300 англоязычных заголовков, содержащих интеркстуальные включения, выявило, что 84 % цитатных заглавий подверглись разного рода трансформациям (в основном, замена и добавление компонентов).

Трансформированное интертекстуальное включение – эффективное средство разрушения клишированности восприятия, т.к. форма включения достаточно фиксированная, в результате, трансформация включения создает эффект «обманутого ожидания».

Рассмотрим несколько примеров, содержащих интертекстуальное включение – цитату из песни Diamonds Are a Girl's Best Friend (первоначально исполненной в Бродвейской постановке «Мужчины предпочитают блондинок» (Gentlemen Prefer Blondes, 1949), но ставшей особо популярной после исполнения М.Монро в одноименном фильме 1953 года.

Во многих примерах цитата подверглась трансформациям, была «обыграна» в соответствии с замыслом автора статьи. Так, через замену компонента ‘girl’ на ‘guy’, ‘man’, ‘boy’ ломается стереотип, что бриллианты – сфера интересов только женщин. Замена может сопровождаться изменением утвердительной формы на вопросительную, обозначая, что автор статьи начинает диалог с читателем, устанавливает контакт, предлагает поразмышлять на предложенную тему.

Например, статья с названием ‘Are Diamonds Now a Man's Best Friend?’ (URL: https://www.nytimes.com/2004/01/04/style/are-diamonds-now-a-man-s-best-friend.html) посвящена описанию наметившейся тенденции – мужчины начинают покупать бриллиантовые ювелирные украшения для себя как символ статуса и способ выразить свою индивидуальность. Вопросительная форма в сочетании с заменой ‘girl’ на ‘man’ и добавлением ‘now’ в данном случае выносит на обсуждение эту проблему – действительно ли теперь бриллианты лучшие друзья мужчин. Функция создания игрового момента сочетается с фатической и эстетической.

В следующем же примере ‘Diamonds are a guy's best friend?’ (URL: http://articles.latimes.com/2006/feb/01/entertainment/et-jewelry1) наблюдается сохранение формы повествовательного предложения с изменением пунктуации – добавлением вопросительного знака, что делает данный вопрос риторическим. Автор статьи для женщин уже констатирует тенденцию и задает вопрос, что теперь делать женщинам с этой конкуренцией за бриллианты.

Статья ‘Diamonds are a boy's best friend’ (URL: https://www.smh.com.au/world/diamonds-are-a-boys-best-friend-20051217-gdmnac.html) и более поздние статьи ‘Diamonds are a guy's best friend’ (URL: https://www.theglobeandmail.com/life/diamonds-are-a-guys-best-friend/article704719; https://www.ft.com/content/6cf90866-93f3-11de-9c57-00144feabdc0) не используют вопросительных форм, т.е. не ставят под сомнение право мужчин на ношение ювелирных украшений, скорее описывают все растущую популярность бриллиантов среди представителей сильного пола. Более того, винтажные ювелирные украшения становятся объектом финансовых инвестиций мужчин ‘Investing: Diamonds Are a Guy's Best Friend’ (URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2010-09-30/investing-diamonds-are-a-guys-best-friend).

Возросшая конкуренция со стороны мужчин привела к тому, что женщины стали искать новые возможности для самовыражения, а именно, другие драгоценные камни, которые еще пока не освоили мужчины – ‘Diamonds: No longer a girl's best friend’ (URL: https://www.independent.co.uk/news/business/analysis-and-features/diamonds-no-longer-a-girls-best-friend-8458528.html) и ‘Are diamonds still a girl's best friend in 2013?’ (URL: https://www.telegraph.co.uk/women/womens-life/9959072/Are-diamonds-still-a-girls-best-friend-in-2013.html)

Статья 2018 года ‘Diamonds are a girl’s, and guy’s, best friend – even more so with new implants’ (URL: http://biofuelsdigest.com/nuudigest/2018/03/14/diamonds-are-a-girls-and-guys-best-friend-even-moreso-with-new-implants) уже не подвергает сомнению равноправие мужчин и женщин в вопросе ношения ювелирных украшений – в цитату добавляется как однородный член предложения компонент ‘and guy’s’. Интертекстуальное включение используется в но-

минативной функции, т.к. речь идет об открытии австралийских ученых о возможности использования искусственных бриллиантов в ортопедии для покрытия титановых протезов.

Интертекстуальное включение в приведенных примерах помимо создания игрового момента реализует и другие функции, прежде всего номинативную или функцию первичного средства коммуникации – для его понимания не требуется восстановление связи цитаты и претекста.

Яркая форма этих и подобных заголовков (создаваемая за счет трансформаций) реализует функцию украшения текста и привлекает внимание читателя, что можно считать характерной особенностью языка современных СМИ.

Интертекстуальные включения – полифункциональны, каждый интекст реализует, как правило, несколько функций в одном контексте при одной доминантной.

Проанализированные примеры заголовков показывают, что любая трансформация интертекстуального включения в заголовке создает конвергенцию из нескольких приемов выдвижения (интертекстуальность, языковая игра, обманутое ожидание, сильная позиция). Это многократно повышает его экспрессивность, создает дополнительное значение, не заложенное в тексте источнике. Заголовок, содержащий интекст, задает определенные ожидания, выступает как «отправная точка для размышлений или установления контакта» [6, с. 170], но полностью весь смысл языковой игры становится понятен в ретроспекции – после прочтения всей статьи. Разгадывание этой загадки – что стоит за измененной цитатой – доставляет особое удовольствие читателю, и, как следствие, повышает интерес к содержанию статьи, ее значимость и запоминаемость, в чем и заключаются основные функции заголовков СМИ.

---

1. *Чернявская В.Е.* Интертекстуальность как текстообразующая категория в научной коммуникации: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2000.

2. *Арнольд И.В.* Читательское восприятие интертекстуальности и герменевтика // Интертекстуальные связи в художественном тексте. СПб., 1993. С. 4–12.

3. *Земская Е.А., Китайгородская М.В., Розанова Н.Н.* Русская разговорная речь. М., 1981.

4. *Николина Н.А., Агеева Е.А.* Языковая игра в структуре современного прозаического текста // Русский язык сегодня: сб. статей. М., 2000. Вып. 1. С. 551–561.

5. *Слышкин Г.Г.* От текста к символу. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М., 2000.

6. *Денисова Г.В.* В мире интертекста: язык, память, перевод. М., 2003.

7. *Гридина Т.А.* Ассоциативный потенциал слова и его реализация в речи. Явление языковой игры: дис. …д-ра филол. наук. М., 1996.

ИЗУЧЕНИЕ КАТЕГОРИЙ ЯЗЫКА: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Г.Г. Галич

Омский государственный университет им. Ф.М.Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: gggalich.2014@mail.ru

STUDY OF LINGUISTIC CATEGORIES THROUGH TRADITION

G.G. Galich

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Сообщение посвящено проблеме структурирования человеческого знания посредством категорий. Познание реальных вещей приводит к формированию научных и языковых категорий. Последние могут быть формальными, структурными и содержательными. Иногда решить отдельные аспекты проблемы позволяют фундаментальные труды великих ученых прошлого. Основные результаты работы касаются двух таких трудов.

The paper deals with the problem of structuring human knowledge by means of categories. Cognition of real things leads to scientific and linguistic categories. The last can be formal, structural and contensive ones. Fundamental works of great linguists of the past can sometimes help to solve some aspects of the problem. The main results of the paper contain two of such works.

Ключевые слова: категории, мысль и язык, бытие, терминосистемы.

Keywords: categories, thought and language, being, term systems.

К важнейшим задачам любой науки относится систематизация накопленного в ней знания. Удобным инструментом такой систематизации может быть признано обобщающее понятие категории. В лингвистике это понятие используется со времен античности до наших дней. Однако содержание, подводимое под это понятие, существенно различается в зависимости от инкорпорирующего его научного подхода: категории бытия, категории науки, категории языка. Так, в рамках системно-структурного языкознания выделялись категории уровней языка – фонетического, морфологического, лексического, грамматического, и термин «категории» получал соответствующие уточняющие определения. Наиболее эксплицитно на материале языка разработаны грамматические категории.

Отдельное направление в российском языкознании рубежа XIX и XX вв. составили фундаментальные труды по теории так называемых понятийных или скрытых категорий, опирающиеся на совпадение содержаний структурных единиц грамматики и лексики языка. Эти труды были продолжены в теории содержательных объединений лексико-грамматических средств, именуемых функционально-семантическими полями. Однако эти исследования не получили должного развития и до сих пор ожидают переосмысления выделенных в них категорий в русле современной антропоцентрической и экспланаторной лингвистики. Во второй половине XX в. существенно активизировались работы по языковой семантике, которые позднее переросли в речемыслительные и далее когнитивно-лингвистические исследования. С началом этого периода связано первоначальное неприятие некоторыми учеными семантических категорий языка, которые с научных позиций американского дескриптивизма считались экстралингвистическими.

Вопрос о категориях языкового содержания до настоящего времени остается проблемным и сохраняет актуальность как объект изучения в рамках современной экспансии лингвистики в сферы смежных наук: философии, логики, психологии, теории познания, теории

© Г.Г. Галич, 2018

искусственного интеллекта и др. Решение этого вопроса может приблизить уточнение общего знания о структуре когнитивной системы человека в целом.

Приведенный краткий обзор создает впечатление поступательного развития науки, однако в этом развитии обнаруживаются работы, опережающие свое время и позволяющие сегодня получить новые результаты. В данном сообщении приводятся два примера таких работ.

Первая принадлежит одному из выдающихся представителей зарубежной лингвистики, Эмилю Бенвенисту. Это статья «Категории мысли и категории языка». Она написана в 1958 г., вошла во французское издание его «Общей лингвистики» в 1966 г. и переведена на русский язык в 1974 г. [1]. Наиболее существенное значение для теории категорий имеют его рассуждения о тесной связи мысли и языка, которая затрудняет их различение на уровне языкового выражения. Несколько цитат в подтверждение этого положения: «мыслительные операции… всегда получают выражение в языке» [1, с. 104]; «Мы постигаем мысль уже оформленной языковыми рамками», «То, что мы хотим сказать, …есть содержание мысли» [1, с. 105]; категории играют «посредствующую роль между языком и мышлением» [1, с. 106]. Для современного понимания категорий важно, что во многих случаях строгое различение категорий мысли и категорий языка непродуктивно. Они сливаются воедино в речи.

Э. Бенвенист приписывает «огромную ценность» теории категорий Аристотеля как «транспозиции категорий» греческого языка в сферу мышления, т. е., способу показать тесную связь обеих сфер. Один из примеров Э. Бенвениста касается «всеобъемлющей» категории бытия, когнитивно универсальной, а лингвистически – идиоэтнической, при этом разные языки могут специфически высвечивать общие свойства категории.

В отличие от современных теорий, в которых изучение языковой репрезентации категорий ориентируется, в основном, на их выражение именами существительными, Бенвенист связывает понятие «быть» прежде всего с глаголом соответствующей семантики. Считая анализ примеров Аристотеля (который сам по себе интересен соединением функций глаголов «быть» и «иметь» в древнегреческом по типу «он имеет» и «у него есть») и речевого употребления французского глагола «быть» недостаточным в плане определения значимости языкового выражения для оформления мысли он привлекает данные иноструктурного языка эве (Того) и выясняет, что французскому e^tre в языке эве соответствуют несколько глаголов с значениями: выражать тождество: «Х есть У», обозначать существование: «бог есть», выражать локализацию: быть в каком-либо месте, положении, времени, употребляться с названиями веществ: «быть песчаным», иметь должность: «быть королем», иметь физическое качество или состояние: «быть тощим», «быть в долгу». В итоге он приходит к заключению, что «возможность мышления вообще неотрывна от языковой способности, поскольку язык – это структура, несущая значение, и мыслить – значит оперировать знаками языка» [1, с. 114].

Вторая работа поначалу кажется далекой от теории когнитивных категорий по объекту и времени написания, поскольку она посвящена становлению отечественного терминоведения. Это фундаментальный труд Дмитрия Семеновича Лотте «Основы построения научно-технической терминологии», объединяющий его работы, написанные в 1937–1948 гг. [2]. В целом его текст написан в модусе предписания, так как центральной своей задачей он видит обучение специалистов разработке систем терминов. При этом он заявляет, что «всякой работе над терминами должна предшествовать работа над выявлением понятий» [2, с. 11]. Учитывая однопорядковость содержания терминов «понятие» и «категория/концепт», можно по праву квалифицировать его рассуждения как стимулирующие развитие когнитивного терминоведения.

В процессе ознакомления с книгой выясняется, что Д.С. Лотте не только включает в структуру сложных терминов сочетание определяемого и определяющего, т. е., имеет в виду смысловую, понятийную структуру, но и прямо использует для подразделения терминов на содержательные группы, т. е., для построения их системы, понятие категории. Он экспли-

цитно выделяет четыре категории: предметы, процессы, свойства/состояния и величины и иллюстрирует принадлежность отдельных терминов к этим категориям. Наличие в терминосистемах категорий «признак», «субъект», «отношение», «инструмент», «машина» специально не оговаривается, но они присутствуют в его описаниях процессов отнесения терминов к группам, т. е., обобщения в категориальном смысле. Он фактически приводит анализ когнитивной категории «признак» и ее подразрядов [2, с. 115–139].

Связь с современными лингвистическими подходами, которую не всегда видят некоторые терминоведы, проявляется в указании Д.С. Лотте на то, что содержательные отношения между терминами и их частями обусловлены отношениями между соответствующими процессами, предметами, свойствами, с которыми имеет дело специалист – творец терминов [2, с. 90–91]. Тем самым, содержанием термина признается уже не понятие, а референция к реальному объекту. Соответственно, система выходит на ось «онтология – гносеология – язык», приобретая уровень, близкий к антропоцентрической когнитивной семантике.

Приведенные примеры использования позитивного содержания фундаментальных работ прошлого продолжают линию поиска преемственности, опоры теоретических основ современной лингвистики на продуктивные научные традиции (см., напр.: [3]).

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что современное стремление использовать в работе исключительно новейшие издания подчас лишает автора творческих стимулов, исходящих из научной традиции.

---

1. *Бенвенист Э.* Общая лингвистика. М., 1974. URL: https://classes.ru/grammar/167.Benvenist-common-linguistics/source/worddocuments/viii.htm (дата обращения: 16.07.2017).

2. *Лотте Д.С.* Основы построения научно-технической терминологии. М., 1961. URL: http://www.kodges.ru/nauka/tehnika1/265630-osnovy-postroeniya-nauchno-tehnicheskoy-terminologii.-voprosy-teorii-i-metodiki.html (дата обращения: 01.08.2018).

3. *Галич Г.Г.* Концепт, категория и формальная логика // Когнитивные исследования языка. Вып. XXXII: В поисках смыслов языка: сб. науч. тр. в честь 90-летия Е.С. Кубряковой. М., Тамбов, 2018. С. 224–230.

РЕЛИГИОЗНАЯ КАРТИНА МИРА МОДЕРНИЗМА (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)

С.М. Богатова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: smbogatova@yandex.ru

RELIGIOUS WORLD VIEW OF MODERNISM (PROBLEM DEFINITION)

S.M. Bogatova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматривается актуальное направление лингвистики – изучение религиозной картины мира, религиозного языка и дискурса. Отмечается, что этой теме уделяется незаслуженно мало внимания. Обосновывается возможность и необходимость изучать религиозные картины мира разных эпох. В частности, особо интересной для анализа представляется эпоха модернизма, открыто антагонистическая по отношению к религии, но базирующаяся на религиозных концептах. В статье предлагается использовать инструментарий когнитивной лингвистики для реконструкции религиозной картины мира эпохи модернизма.

The article deals with a current trend in linguistics – the study of the religious world view, the language of religion and religious discourse. An undeserved neglect of this linguistic field is stated in the article. The author proves the possibility and necessity of studying religious worldview of various epochs. In particular, the world view of modernism appears to be a very interesting topic for research as this century was openly antagonistic to religion but had taken its roots in a religious background. The author suggests using the methods of cognitive linguistics for reconstruction of the religious world view of modernism.

Ключевые слова: религиозная картина мира, теолингвистика, модернизм, когнитивная лингвистика, лингвокультурология.

Keywords: religious world view, theolinguistics, modernism, cognitive linguistics, cultural linguistics.

В философии и вслед за ней в других гуманитарных науках принято выделять религиозную картину мира как подвид картины мира. Таким образом предполагается классификация картин мира, которые описывают отношение человека к миру с разных углов зрения: научная КМ, мифологическая КМ, наивная КМ, религиозная КМ и т. д. Научная КМ объясняет устройство физического мира и его законов. Религиозная КМ имеет дело с миром нематериальных сущностей, абстрактных понятий и ценностей. Однако религиозная картина мира до сих пор по большей части остается за пределами лингвистической науки, а изучается в основном философскими науками.

Исследование религиозной стороны жизни является актуальным во всех гуманитарных науках в наше время. В последнее время стало появляться все больше лингвистических исследований на тему религиозного дискурса, религиозных концептов и религиозной картины мира, что говорит о несомненной актуальности данного направления. Интерес к этой сфере человеческого существования возрос настолько, что стали появляться новые дисциплины, такие как религиозная концептология, теолингвистика, изучающие взаимосвязь языка и религии (В.И. Постовалова, А.К. Гадомский).

В последнее время развитие лингвистики продолжает двигаться в антропологическом направлении. По мнению В.И. Постоваловой «осуществление данной программы начинается с создания комплексных (синтетических) дисциплин по изучению языка в тесной связи с фундаментальными сторонами человеческого бытия – миросозерцанием, сознанием, культурой и

© С.М. Богатова, 2018

духовной жизнью человека, рассматриваемыми в их лингвистическом преломлении» [1]. В.И. Постовалова обосновывает «создание новой синтетической теолого-лингвистической дисциплины – «теолингвистики», направленной на изучение взаимосвязи и взаимодействия языка и религии в ее конфессиональном многообразии [1]. В своих работах исследователь рассматривает преимущественно особенности православного мировосприятия, а также рассматривает базовые религиозные концепты в различной среде и преломлении. Данное направление только начинает развиваться в настоящее время и является очень перспективным. В.И. Постовалова подробно изучает различные религиозные концепты в православном мироощущении, такие как «смирение», «умная молитва», «время и вечность», «истина и заблуждение» и пр.

В отечественной лингвистической науке работы по религиозной картине мира появились относительно недавно. В основном исследователей привлекал религиозный дискурс, стали появляться серьезные монографии и диссертации (В.И. Карасик, Е.В. Бобырева, И.М. Пиевская и др.).

Одной из тем исследования может стать изучение религиозной картины мира определенной эпохи. Каждый исторический этап развития человечества имел свои представления об устройстве мира. Некоторые периоды были откровенно религиозны, другие настаивали на преобладании материального начала. Однако каждая эпоха так или иначе имела свои религиозные характеристики, свое отношение к основным религиозным концептам, будь оно со знаком плюс, или со знаком минус. Наиболее интересными и актуальными для исследования всегда являются переломные периоды развития общества. Именно таким является XX в. в истории культуры и литературы Европы и всего мира. Эпоха модернизма открыто порицала Викторианскую религиозность, однако сама культура модернизма выросла на почве христианства, впитала его основные ценности. Таким образом, религиозность оказалась глубоко вплетенной в открыто атеистическую, бунтарскую культуру модернизма. Знаковые личности культуры и литературы того времени (такие как В. Вулф, Дж. Джойс, Т.С. Элиот, Ф. Кафка, М. Булгаков) занимали открыто настороженную позицию по отношению к религии. Хотя некоторые их них в ходе своей жизни изменили свое мировоззрение (например, Т.С. Элиот).

Современная когнитивная наука позволяет исследовать произведения писателей с помощью лингвокогнитивного и лингвоконцептуального анализа. Таким образом, предоставляется возможность раскрыть в произведениях этих авторов то, что стояло у истоков созданных ими произведений – их концептуальную картину мира или концептосферу. Именно поэтому в контексте теолингвистики представляются актуальными исследования особенностей религиозной концептосферы писателей модернистов – убежденных атеистов, вышедших из религиозной среды. С точки зрения когнитивной науки можно выяснить, как именно эти религиозные концепты преломляются в их сознании и выражаются в их произведениях. При том, что писатели-модернисты, такие как В. Вулф и Дж. Джойс отрицали свою связь с религией, в их творчестве слишком часто встречаются многие религиозные концепты: «вера», «душа», «Бог», «дух», а также концепты, встречающиеся не только в религиозном дискурсе, но и повседневной речи: «церковь», «ад», «рай», «закон» и т. д. Анализируя содержание этих концептов, можно выявить и обобщить особенности религиозного мироощущения модернистов. Подобное исследование отлично вписывается в рамки новой лингвистической науки – теолингвистики, а точнее ее раздела – религиозной концептологии. Теолингвистика, как пишет Гадомский, «наука, возникшая вследствие взаимодействия языка и религии и исследующая проявления религии, которые закрепились и отразились в языке» [2].

Рассмотрение диахронического среза определенного периода культурной истории может быть интересно и обосновано тем, что по мнению В.И. Постоваловой, рассмотрение содержания какого-либо концепта через общее культурно-языковое сознание народа в опреде-

ленную эпоху может значительно расходиться с его исконным культурно-языковым восприятием и в этом смысле является субъективным видением определенного исторического времени [1].

Исследование религиозной концептосферы модернизма именно в предлагаемом ключе поможет выявить новые аспекты модернистского сознания, а также проследить механизмы формирования и выражения в языке религиозных концептов. Данная тема является актуальной не только в отечественной лингвистике, подобные исследования встречаются и в зарубежной науке. В 2010 г. вышла книга П. Льюиса из Йельского университета под названием «Религиозный опыт и модернистский роман». Используя литературоведческий подход П. Льюис поднимает схожие проблемы: как модернистам удавалось описывать религиозный опыт, никогда не используя религиозных терминов. Он бросает вызов общепринятому мнению о том, что основным нарративом модернизма является секуляризация [3]. Так как большинство работ в этом направлении ведется в литературоведческом ключе, особый интерес представляет рассмотрение этой проблемы с когнитивной точки зрения, исследуя концептуальное наполнение религиозных концептов в сознании писателей-модернистов. Это предлагается исследовать в дальнейших работах в данном направлении.

---

1. *Постовалова В.И.* Религиозные концепты в православном миросозерцании (опыт теолингвистического анализа) // Критика и семиотика. 2014. № 2. С. 127–148.

2. *Гадомский А.К.* Религиозный язык – Теолингвистика – Языкознание // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия «Филология». 2007. Т. 20 (59). № 1. С. 287–292.

3. *Lewis P.* Religious Experience and the Modernist Novel. Yale, 2010.

ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМА «ФЛАМЕНКО» В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Е.А. Ронина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: Elenaprofe@gmail.com

SPANISH LINGUISTIC CULTUREMA «FLAMENCO»

E.A. Ronina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье разбирается сложная этимология испанского слова «фламенко» в связи с историей Испании и лингвокультурными особенностями юга Испании. Показано, что лексема «фламенко» характеризуется многозначностью и наличием омонимов. Лингвокультурема «фламенко» соотносится с названием жанра музыкального искусства, характерного для испанской провинции Андалусия, а также с жаргонным названием основных интерпретаторов этого искусства – цыган.

The article explores the complex etymology of the Spanish word «flamenco» in light of the history of Spain and the linguocultural peculiarities of the south of Spain. It is shown that the lexeme «flamenco» is characterized by polysemy and the presence of homonyms. Linguoculturema «flamenco» correlates with the name of the genre of musical art, characteristic of the Spanish province of Andalusia, as well as with the slang name for the main interpreters of this art – gypsies.

Ключевые слова: история Испании, цыгане, фламенко, антитеза.

Keywords: history of Spain, gypsies, flamenco, antithesis.

Наиболее известным жанром испанского искусства, ставшим своеобразной квинтессенцией Испании для остального мира, является фламенко. Фламенко – это синкретический музыкальный жанр юга Испании, включающий пение и танец в сопровождении гитары и ударных. Специалисты знают, что на самом деле фламенко – это не испанское, а цыганское искусство, хотя испанские цыгане и не являлись единственными создателями жанра.

Изучение этого лингвокультурного феномена приводит к этимологической загадке происхождения и значения слова flamenco. Словарь Испанской королевской академии наук возводит его к голландскому слову flaming. Первое значение этого слова в испанском языке – «фламандец», третье – «относящийся к социокультурным проявлениям цыган Андалусии». Восьмое значение – «пение и танец фламенко». Девятым значением приведено (вместе с описанием) значение «птица фламинго». Таким образом, по-испански фламандец, цыганское искусство и птица называются одинаково – flamenco: «flamenco, ca. (Del neerl. flaming). 1. Natural de Flandes. … 3. Se dice de ciertas manifestaciones socioculturales asociadas generalmente al pueblo gitano … en Andalucía. ... 8. Cante y baile flamenco. 9. Ave de plumaje blanco en cuello…» [1].

Словарь ABBYY Lingvo выносит значение «фламинго» как значение омонима под цифрой II, тем самым снимая первую очевидную этимологическую проблему: «II flamenco rosa – фламинго». Под цифрой I словарь приводит так же на первый взгляд никак не связанные между собой значения слова: «1. 1) относящийся к Фландрии; фламандский; 2) андалузско-цыганский; … 2. фламенко (искусство андалузских цыган) [2].

Оставляя в стороне этимологию названия птицы, рассмотрим этимологические теории происхождения названия жанра фламенко. Существует несколько теорий, в той или иной

© Е.А. Ронина, 2018

степени поверхностных или народно-этимологических. Самые популярные из них – это возведение названия жанра к латинскому flamma – огонь, пламя из-за «огненного», страстного характера исполнения; по другой теории, фламенко называется так же, как птица фламинго потому, что положение корпуса и поднятых рук танцоров и их яркие костюмы напоминают птицу. Однако наиболее логичным будет объяснение названия жанра как метонимического переноса с жаргонного названия его основных интерпретаторов – цыган. Этот вывод, тем не менее, не объясняет более серьезную этимологическую загадку: почему по-испански совпадают названия фламандцев и цыган. Характерный пример такого словоупотребления находим в новелле П. Мериме «Кармен». Цыганка Кармен говорит о себе: «Ничего, все можно исправить, когда дружишь с романской фламандкой». Мериме дает примечание к этому месту в тексте: «Flamenca de Roma – жаргонный термин, обозначающий цыганку. Рома значит здесь не Вечный город, а народ роми, или «женатых людей», как называют самих себя цыгане». Замечание автора о причинах называния цыган фламандцами современными исследователями оценивается как ошибочное; впрочем, и сам Мериме не уверен в его справедливости: «Первые появившиеся в Испании цыгане пришли, вероятно, из Нидерландов, почему их и стали звать «фламандцами» [3].

Каким же образом на самом деле пересеклись в сознании испанцев эти два столь непохожих друг на друга народа? Для ответа на этот вопрос придется углубиться в историю и тех, и других. Современные историки утверждают, что цыгане, выйдя из Индии, двинулись через нынешние Иран, Афганистан и Армению, далее часть цыган повернула в сторону Палестины и Египта. Часть цыган направилась в Византию, откуда затем они возобновили своё движение в Восточную, а далее и Западную Европу [4].

В Испании цыгане поначалу встретили хороший прием, может быть, благодаря тому, что по природной хитрости догадались объяснить свой кочевой образ жизни тем, что они якобы совершают паломничество к мощам Святого Иакова в Сантьяго-де-Компостела на северо-западе страны. Однако первоначальный интерес к пришлым довольно быстро уступил место и бытовой, и государственной ксенофобии, которая укреплялась предосудительными способами заработка цыган – воровство, мошенничество, гадания. Цыгане сумели расположить к себе местное население только в двух областях деятельности: они были знатоками во всем, что касалось лошадей, а также великолепными музыкантами, певцами и танцорами. Расселившись в Андалусии, цыгане не только продолжили собственные музыкальные традиции, но и стали перенимать местные формы музыкально-танцевального искусства: мавританскую, еврейскую и собственно южно-испанскую музыку. Из этого сплава музыкальных традиций и родилось фламенко.

Появление в Испании фламандцев связано с фигурой императора Карла I–V из династии Габсбургов. Карл родился во Фландрии как отпрыск династического брака Филиппа Красивого, герцога бургундского, и Хуаны Безумной, наследницы испанской короны. В 1506 году Карл наследовал от своего отца Бургундию и Нидерланды, а в 1516 от своего деда Фердинанда Католика – испанскую корону. Карл приехал в Испанию в сопровождении свиты, состоявшей из фламандских советников, которые заняли важнейшие государственные и церковные должности и вели себя самым вызывающим образом. Эти фавориты Карла немедленно начали расхищать казну, чем возбудили негодование испанского дворянства. Недовольны политикой королевского двора оказались также города, со старинными привилегиями которых Карл и его фламандские придворные не собирались считаться. Возмущение поведением иностранцев, наводнивших Испанию, распространилось во всех слоях испанского общества. Даже внешне и по характеру фламандцы отличались от испанцев. Белокожие румяные, сытые фламандцы, одетые в дорогую одежду из качественного сукна, украшенную золотом и брабантским кружевом, составляли резкую противоположность высоким, смуг-

лым, тощим из-за вечного недоедания, мрачным испанцам, озабоченным или соблюдением своих прав, или поисками пропитания. Легкомысленные манеры фламандцев, их непомерная жадность и высокое мнение о себе, высокомерие по отношению к жителям Испании возбудили отвращение в серьезных и церемонных испанцах [5]. Название flamenco стало означать человека совершенно не похожего на испанца, да к тому же обладающего буйным и неприятным характером.

Перенос этого названия на цыган произошел благодаря одной особенности чувства юмора, свойственной жителям юга Испании. Распространенные у андалусийцев шутки строятся на антитезе – стилистической фигуре, заключающейся в резком противопоставлении понятий, образов, состояний, связанных между собой общей конструкцией или внутренним смыслом [6]. Человеку, жена которого – здоровая дородная женщина, говорят с притворным сочувствием: «Овдовел наш дон Энрике!» Тому, кто приехал на великолепном коне, скажут: «Дон Франсиско ходит повсюду пешком!» [7]. Именно таким образом цыгане – чужаки, пришлые, люди невысокого роста с очень смуглой кожей, ведущие буйную жизнь, сопровождаемую неистовыми песнями и танцами – получили наименование других пришлых людей, нелюбимых из-за их высокомерия и грубости характера: высоких белокожих фламандцев.

---

1. Словарь Испанской королевской академии наук: сайт. URL: http://lema.rae.es/drae2001/srv/search?id=rl6iFrYC9DXX2h7vWIFr (дата обращения: 09.11.2018).

2. Словарь переводов Лингво. URL: http://www.lingvo.ru/ (дата обращения: 09.11.2018).

3. *Мериме П.* Кармен // П. Мериме. Избранное. М., 1986. С. 329–388.

4. *Бессонов Н.В.* Ранняя история цыган (X–XV вв.). URL: http://www.liloro.ru/romanes/bessonov8.htm (дата обращения: 09.11.2018).

5. Все монархи мира. Карл V, король Испании, император Священной Римской империи // Словари и энциклопедии на Академике: сайт. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_monarchs/507/%D0%9A%D0%90%D0%A0%D0%9B (дата обращения: 09.11.2018).

6. Антитеза // Словари и энциклопедии на Академике: сайт. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_monarchs/507/%D0%9A%D0%90%D0%A0%D0%9B (дата обращения: 09.11.2018).

7. *Rodríguez-Iriondo M.* Andalucía // М. Родригес-Ириондо. Немного об Испании. М., 1984.

КАТЕГОРИЯ ПРОСТРАНСТВА: НАУЧНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В ЯЗЫКОВОМ ОТРАЖЕНИИ

Т.А. Дубинская

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: dubinskaya.tatiana@gmail.com

THE CATEGORY OF SPACE: SCIENCE KNOWLEDGE AND ITS REFLECTION IN THE LANGUAGE

T.A. Dubinskaya

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В настоящей статье анализируется, как выявленные философами и математиками признаки пространства актуализируются носителями немецкого языка при описании данной категории при помощи вербализованных образов растений.

The article discusses the peculiarities of functioning of plant nominations, their parts and properties for describing the category of space in the German language. Their main attributes in philosophy and mathematic and their reflection in language are determined.

Ключевые слова: категория пространства, категоризация, образ человека, образ растения, метафора, сравнение.

Keywords: the category of space, categorization, human image, floral image, metaphor, comparison.

К традиционно выделяемым категориям еще со времен античности относят категорию пространства. В настоящей статье рассматривается релевантное для человека пространство в ракурсе признаков, общих для элементов антропосферы и мира растений.

Многие ученые решали проблему дефиниции пространства через описание его характеристик, признаков, свойств. Так, в понимании Аристотеля пространство есть место, следовательно, оно трехмерно, имеет верх и низ в конечном замкнутом космосе [1]. Ньютон подчеркивает нематериальность пространства, и добавляет, что оно есть «вместилище» всех объектов [1]. Г. Лейбниц отмечает, что пространство представляет собой порядок размещения других тел, то, посредством чего, они обретают определенное местоположение относительно друг друга [1]. Здесь и далее из описания пространства сознательно исключается признак «движение», т.к. он заслуживает отдельного рассмотрения.

Таким образом, пространство в понимании философов и математиков обладает следующими характеристиками: оно нематериально, трехмерно (имеет направления), является местом, является вместилищем объектов, объекты располагаются в нем относительно друг друга.

Анализируя понимание пространства архаичным сознанием, В.Н. Топоров отмечает тяготение человека к его объективации, попыткам его материализовать, овеществить [2]. Этих же взглядов придерживается и Е.С. Кубрякова. Она характеризует пространство как целостное образование между небом и землей, которое наблюдаемо, видимо и осязаемо, частью которого ощущает себя сам человек [3]. Это противоречит философскому и физико-математическому понимаю пространства как нематериального, но согласуется с пониманием пространства как вместилища. Этим объясняется возможность обозначать окружающее человека пространство в немецком языке номинациями объектов флоры Wald, Garten, Blumengarten, Dschungel, Haine и др. употребленными в прямом или переносном значении:

© Т.А. Дубинская, 2018

• So stand der erste Mensch im Blumengarten…

Объекты, обозначаемые этими номинациями, отвечают большинству характеристик пространства: они трехмерны, целостны, осязаемы, являются вместилищем многих объектов, в них может помещаться сам человек.

Кроме человека в речи в них могут быть помещены и отдельные элементы антропосферы:

• … Als süßer Duft des Windes … lenkt meine Gedanken in den Garten…

• Mein Herz ist im Hochland, … im wald'gen Revier

Пространство, выступая вместилищем для человека и отдельных элементов антропосферы, может представляться наивным сознанием и как двухмерное. Об этом свидетельствует его актуализация в речи номинациями объектов растительного ландшафта Feld, Wiese, Weide, Heide. Они не имеют высоты, а обладают лишь длиной и шириной.

• Und es schwirren viele Gedanken im Feld rum.

Также элементы антропоферы могут представлять собой / образовывать пространство, подобное лесу, саду, джунглям:

• Ihr Kind lernt durch sie, wie es in dem Gesellschaftsdschungel überleben kann.

• Im tiefen, dunklen Wald der Ängste und Sehnsüchte durchleben Hänsel und Gretel ihre Abenteuer mit ihren Eltern.

Как номинации отдельных объектов мира флоры могут служить вместилищем для человека и элементов антропосферы, так и наоборот: Blumen im Bauch / im Herzen / im Kopf haben (по аналогии со Schmetterlinge im Bauch haben), statt Gehirn Nüsse / Stroh / Erbsen im Kopf haben, Schimmel im Herzen, Schimmel in der Seele haben и др.

• Dem Mädchen tat der Schimmel in der Seele leid.

• Du hast Blumen im Mund, weil dein Herz auf dem Kopf steht.

При широкой палитре вербализованных образов флоры основными элементами антропосферы, способными выступить вместилищем для них, кроме самого человека являются голова, душа, сердце, немного реже – живот.

И философы, и лингвисты отмечают потребность структурировать пространство, определить горизонтальное и вертикальное, верх и низ, далекое и близкое. В процессе формирования представления об окружающем пространстве, человек создает т. н. «когнитивную карту» [4]. Этим термином в узком понимании в когнитологии обозначают ментальные репрезентации в сознании человека пространственной организации окружающей среды [5].

Структурирование пространства и определение места человека в нем в немецком языке может производиться также с помощью вербализованных объектов флоры. Это обуславливается тем, что у его носителей есть строго закрепленные знания о том, где этим объектам надлежит находиться. По вертикальной оси это достигается сочетанием существительного, называющего объект флоры, с предлогом места: sich die Radieschen von unten anschauen / angucken – быть еще ниже, чем редис, значит быть погребенным, умереть; auf der Palme / Pinie sein – выйти из себя, быть в ярости.

Структурирование пространства по вертикальной оси наблюдается и при ассоциировании человека с растением, при этом отдельные части тела человека сравниваются или отождествляются с частями растения. Их расположение в пространстве относительно друг друга совпадает: ноги сопоставляются с корнями или стволом, тело – со стволом, руки – с ветвями.

• Du streckst Deine Arme wie Äste gegen Himmel, während Deine Füße wie Wurzel mit dem Boden verbunden sind.

Устойчивым является сравнение мыслей, воспоминаний, мечтаний, желаний – продуктов ментальной деятельности человека, соотносимых наивным сознанием с головой, с соответствующими по пространственной локализации элементами дерева: листьями, фруктами, яблоками:

• Wenn Träume wie Blätter zu Boden sich neigen…

Особенной выразительностью обладают неожиданные сравнения, в которых не соблюдается традиционная пространственная соотнесенность:

• Deine Augen sind wie die Erdbeeren, sie lassen mich niederknien.

Особенность структурирования пространства вербализованными образами флоры в горизонтальной плоскости заключается в том, что человек его членит и выделяет в нем «отдельные пространства»: упомянутые выше Wald, Dschungel и т. п., и такие как Beeren, Brombeeren, Pilze, Schwämme (in die Beeren / Brombeeren gehen – пуститься во все тяжкие, in die Pilze / Schwämme gehen – пропасть, сгинуть). Косвенно на то, что эти объекты флоры воспринимаются как отдельное пространство, указывает предлог «in».

Такое восприятие пространства ближе к теории Лейбница, оно конструируется, конституируется вещами: деревьями, ягодами, грибами, и человек в него попадает, что также указывает на наличие границ. Эти языковые факты подтверждают, что назвать пространство в его наивном понимании вездесущим и однородным можно весьма условно.

Пространство в речи может представать ньютоновским вместилищем, но лишенным каких-либо объектов. Семантика существительного Wüste и однокоренного наречия wüst эксплицирует этот факт:

• Wenn der Kummer naht, liegen wüst die Gärten der Seele

• Eine Heirat ist das Tor in die Wüste der Seele …

Итак, в немецком языке вербализованные образы флоры обладают большим потенциалом для выражения таких характеристик пространства как его сущность и структурирование. Пространство воспринимается одновременно и как имеющий свои границы объект, состоящий из однородных элементов, и как вместилище для других объектов, которое может быть пустым. Как сам человек, так и отдельные элементы антропосферы могут помещаться внутри объектов флоры и/или быть вместилищем для них. Объекты флоры могут служить для структурирования человеком пространства по вертикальной оси и в горизонтальной плоскости.

---

1. Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2001. Т. 3.

2. *Топоров В.Н.* Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М., 1983. С. 227–284.

3. *Кубрякова Е.С.* Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) // Известия АН. Серия литературы и языка. 1997. № 3. С. 22–31.

4. *Бороздина И.С.* Пространство как основная категория бытия в языковом отражении. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=18334661 (дата обращения: 15.10.2018).

5. *Neisser U.* (Ed.). Concepts and conceptual development: Ecological and conceptual factors in categorization. Cambridge; London; New York etc., 1987.

Секция «МАТЕМАТИКА»

ОПИСАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ УНИТРЕУГОЛЬНЫХ ГРУПП*

В.А. Романьков, Н.А. Бахта

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: bakhta@rambler.ru; romankov48@mail.ru

DESCRIPTION OF THE UNIVERSAL ELEMENTS OF UNITRIANGULAR GROUPS

V.A. Roman'kov, N.A. Bakhta

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Элемент g группы G называется универсальным, если любой элемент коммутанта этой группы может быть записан в виде коммутатора [g, x] элемента g с некоторым элементом x группы G. Существование универсальных элементов в группах UT(n,K) унитреугольных матриц произвольного размера n над произвольным ассоциативным кольцом K с единицей установлено вторым автором [1]. Полностью универсальные элементы групп UT(n,F) над произвольным полем F описаны Конырхановой [2], использовавшей язык разрешимости уравнений над F. В работе данное описание универсальных элементов групп UT(n,F) унитреугольных матриц над произвольным конечным полем F получено иным способом – через вычисление размерностей и соответственно порядков централизаторов этих элементов в соответствующих кольцах NT(n,F) нильтреугольных матриц. На этой основе дана классификация универсальных элементов групп UT(n,F) над конечным полем F.

An element g of a group G is called to be universal if every element of the commutant of G can be written in the form [g, x], x ϵ G. The existence of the universal elements in every group UT(n,K) of unitriangular matrices over an arbitrary associative ring K with identity has been established by the second author in [1]. A comprehensive description of the universal elements of the groups UT(n,F) over an arbitrary field F was given by Konyrkhanova [2] trough the solvability of equations over F. In this paper, the description of the all universal elements of UT(n,F) for any n and every finite field F is presented through computation of the dimensions and orders of the centralizers of these elements in the corresponding rings NT(n,F). On this basis we classify all universal elements in the groups UT(n,F) over an arbitrary finite field F.

Ключевые слова: унитреугольная группа, универсальный элемент, коммутатор, коммутант, нижний центральный ряд.

Keywords: unitriangular group, universal element, commutator, commutant, low central sequence.

Пусть G – группа. Через [G,G] обозначается её коммутант, то есть подгруппа, порождённая всеми коммутаторами [g, f]; g, f ϵ G. В работе через $Y_i(G)$ обозначается член нижнего центрального ряда группы G с номером i. Напомним, что $Y_1(G) = G$ (вся группа), $Y_2(G) = [G, G]$ (коммутант); если $i \geq 3$, то $Y_i(G) = [Y_{i-1}(G), G]$ (взаимный коммутант предыдущего члена и всей группы – подгруппа, порождённая всеми коммутаторами вида [g, f], где $g \in Y_{i-1}(G)$, $f \in G$).

* Исследования первого автора выполнены при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан в рамках научного проекта ИРН AP05132349.

© В.А. Романьков, Н.А. Бахта, 2018

Пусть F – произвольное поле. Через UT(n,F) обозначается группа верхних унитреугольных матриц размера n над F. В дальнейшем под побочной диагональю понимается верхняя побочная диагональ. Хорошо известно, что для $2 \le i \le n-1$ подгруппа $Y_i(UT(n,F))$ состоит из всех матриц с первыми i–1 нулевыми побочными диагоналями. Группа UT(n,F) нильпотентна ступени n–1.

В [3] А. Бир доказала, что в случае поля F характеристики 0 каждый элемент коммутанта группы UT(n,F) является коммутатором. В [1] вторым автором этот результат был существенно расширен и усилен. А именно, было доказано, что утверждение справедливо для группы UT(n,K), где K – любое ассоциативное кольцо с единицей, а также, что любой элемент g коммутанта $Y_2(UT(n,K))$ представим в виде [f, x], где f – фиксированный элемент группы. Также в [1] было установлено, что в качестве элемента f можно взять любой элемент, который имеет первую побочную диагональ, состоящую из единиц. Элемент f с указанным свойством назван универсальным. В [4] вторым автором аналогичные результаты были получены для членов нижнего центрального ряда группы UT(n,K). Доказано, что член нижнего центрального ряда $Y_i(UT(n,K))$ является множеством значений коммутатора вида [[[f,x], f], …, f] длины (веса) i от одной переменной x и некоторого фиксированного элемента f группы UT(n,K). Элемент f с указанным свойством также назван универсальным относительно $Y_i(UT(n,K))$, что согласуется с уже введенным выше термином. Доказано, что в качестве такого элемента можно взять любую унитреугольную матрицу с единицами на i–й побочной диагонали и нулями на предыдущих i–1 побочных диагоналях. Будем называть такой элемент i–универсальным. Термин «универсальный» употребляем в случае, когда i = 2. В [2] А.А. Конырханова исследовала универсальные элементы унитреугольных матричных групп над полем F. В частности она доказала, что любая матрица $f \in UT(n,F)$, у которой все элементы первой побочной диагонали (кроме возможно только одного – верхнего или нижнего) ненулевые, является универсальным элементом группы UT(n,F). Одновременное равенство нулю верхнего и нижнего элементов первой побочной диагонали или равенство нулю одного из остальных элементов первой побочной диагонали соответствует элементу, не являющемуся универсальным в группе UT(n,F). Это доказывается построением соответствующих примеров. Таким образом, необходимые и достаточные условия универсальности элемента $f \in UT(n,F)$ полностью определяются видом его первой побочной диагонали.

Доказательства основных результатов работ [1–4] устанавливаются через разрешимость соответствующих систем уравнений над элементами соответствующего кольца K или поля F. Целью настоящей работы является представление альтернативных доказательств универсальности элементов в группах UT(n,F) над любым конечным полем F, основанных на вычислениях размерностей и порядков централизаторов этих элементов в кольце NT(n,F) верхних нильтреугольных матриц. Данный подход позволяет по-новому оценить понятие универсальности элемента в рассматриваемых группах. Он также позволяет перенести это понятие на произвольные конечные нильпотентные группы с большей степенью обоснованности (см. объяснение ниже). Некоторые предварительные утверждения также имеют самостоятельный интерес.

Зафиксируем натуральное число $n \ge 3$ и произвольное поле F. Дальнейшие рассуждения ведем относительно группы U = UT(n,F). Пусть α – автоморфизм произвольной группы G. В [2] отмечено (доказательство очевидно), что элемент $g \in G$ универсален в G тогда и только тогда, когда элемент α(g) универсален в G. Следующие две леммы позволяют разбить универсальные элементы группы U на естественные непересекающиеся подмножества со стандартными представителями в каждом классе.

Лемма 1. Пусть g – универсальный элемент группы U, все элементы первой побочной диагонали $(g_{12}, \dots, g_{n-1n})$ которого отличны от нуля. Тогда найдется автоморфизм α группы U такой, что α(g) = f, где f – стандартный универсальный элемент 1-го типа, по определению имеющий единицы на главной и первой побочной диагоналях и нули вне их.

Доказательство. Считаем g матрицей линейного преобразования линейного пространства F^n, соответствующей базису $E = \{e_1, ..., e_n\}$. Изменим этот базис таким образом, чтобы матрица рассматриваемого линейного преобразования приобрела вид f. Вначале возьмем базис $E_1 = \{h_1, \ldots, h_n\}$, где $h_1 = e_1$, $h_i = g_{i-1i}e_i$ для $i = 2, \ldots, n$. В этом базисе матрица рассматриваемого линейного преобразования имеет первую побочную диагональ, состоящую из единиц.

Пусть $(1, 1, h_{13}, ..., h_{1n})$ – первая строка этой матрицы. Изменим в базисе элемент h_2 на $h_2 + h_{13}h_3 + \ldots + h_{1n}h_n$, не изменяя остальные элементы базиса. В полученном базисе рассматриваемое линейное преобразование имеет матрицу с единицами на первой побочной диагонали и первой строкой, как у стандартного универсального элемента f. Далее аналогичным образом последовательно изменяем базисные элементы, начиная с h_3, заканчивая h_{n-1}. Очевидно, что каждое следующее преобразование не изменяет предыдущих строк, преобразует соответствующую ему строку в стандартную, а матрица перехода к новому базису имеет унитреугольный вид. В итоге получается стандартный элемент сопряженный с g унитреугольной матрицей. Это означает, что $f = \varsigma(g)$ для некоторого внутреннего автоморфизма ς группы U. Лемма доказана.

Лемма 2. Пусть g – универсальный элемент группы U, все элементы первой побочной диагонали $(g_{12}, \ldots, g_{n-1n})$ которого отличны от нуля кроме в точности одного из них – g_{12} или g_{n-1n}. Тогда найдется автоморфизм β группы U такой, что $\beta(g) = h$, где h – стандартный универсальный элемент 2-го типа, по определению имеющий единицы на главной и первой побочной диагоналях кроме элемента $g_{n-1n} = 0$ и нули вне их.

Доказательство. Сначала покажем, что достаточно рассмотреть случай, когда $g_{n-1n} = 0$. Действительно, если $g_{12} = 0$, то применим вначал к элементу g автоморфизм, являющийся суперпозицией двух антиавтоморфизмов – транспонирования и взятия обратного элемента. В результате мы получим элемент с требуемым условием.

Все дальнейшие действия полностью совпадают с преобразованиями базиса, описанными в доказательстве Леммы 1. Это означает, что $h = \beta(g)$ для некоторого автоморфизма β группы U. Лемма доказана.

Следствие. Все универсальные элементы группы U разбиваются на два непересекающихся множества автоморфно сопряженных между собой элементов, первое из которых содержит универсальный элемент 1-го типа f, а второе – универсальный элемент 2-го типа h. Элементы из разных множеств не являются автоморфно сопряженными.

Доказательство. Утверждение о разбиении на два множества вытекает из Лемм 1 и 2. Утверждение об автоморфной не сопряженности элементов из разных множеств следует из полного описания порождающих автоморфизмов группы Aut(U), приведенного в работах [5–6]. Следствие установлено.

Далее в статье дается описание универсальных элементов группы U через вычисление их централизаторов и их порядков в кольце матриц $N = NT_n(F)$ в случае конечного поля F. Любая матрица $a \in U$ однозначно записывается в виде $a = e + n(a)$, $n(a) \in NT_n(F)$, где e – единичная матрица. При этом a перестановочна с $g \in G$ тогда и только тогда, когда n(a) перестановочна с g. Все матрицы вида n(a) для a из централизатора элемента g группы G образуют линейное пространство над F. Это пространство называется централизатором элемента g в кольце матриц $N = NT(n,F)$ и обозначается $C_N(g)$.

Размерность N как линейного пространства над F очевидно равна $\frac{n(n-1)}{2}$, а его порядок равен $q^{\frac{n(n-1)}{2}}$, где q – порядок поля F.

Лемма 3. 1) Пусть f – стандартный универсальный элемент 1-го типа группы U. Тогда его централизатор $C_N(f)$ в N состоит из всех матриц, в которых элементы любой побочной

диагонали равны между собой. Размерность $C_N(f)$ равна таким образом n-1, а его порядок $|C_N(f)|$ равен q^{n-1}, где q – порядок поля F.

2) Пусть h – стандартный универсальный элемент 2-го типа группы U. Тогда его централизатор $C_N(h)$ в N состоит из всех матриц, в которых элементы любой побочной диагонали кроме последней равны между собой за исключением элементов последнего столбца равных 0. Последняя побочная диагональ может состоять из любого элемента. При этом размерность и порядок $C_N(h)$ также равны n-1 и q^{n-1} соответственно.

Доказательство. Утверждение леммы устанавливается прямым вычислением. Лемма доказана.

Теорема. Элемент g группы U = UT(n,F) унитреугольных матриц над конечным полем F порядка q является универсальным тогда и только тогда, когда размерность его централизатора $C_N(g)$ как линейного пространства над F равна n-1 и порядок этого централизатора равный порядку централизатора $C_U(g)$ равен q^{n-1}.

Доказательство. Для любого элемента g ϵ U определим отображение

$$U \to N,\ x \to [g, x] - e.$$

Ясно, что элемент g универсален в U тогда и только тогда, когда образ U при этом отображении совпадает с $Y_2(U) - e$. Другими словами, когда размерность образа совпадает с $\frac{(n-1)(n-2)}{2}$ – размерностью пространства $n(Y_2(U))$. Равенство $[g, x_1] = [g, x_2]$ для элементов $x_1, x_2 \in U$ равносильно равенству $x_1^{-1} g x_1 = x_2^{-1} g x_2$, что в свою очередь равносильно включению элемента $x_1^{-1} x_2$ в централизатор $C_U(g)$, имеющий порядок q^{n-1} (он совпадает с порядком централизатора $C_N(g)$). Это означает, что размерность образа рассматриваемого отображения для f и для h равна $\frac{n(n-1)}{2} - (n-1) = \frac{(n-1)(n-2)}{2}$, что означает совпадение образа с коммутантом $Y_2(U)$. Для любого автоморфизма ξ группы U аналогичное свойство выполнено для ξ(f) и ξ(h). Наоборот, если размерность централизатора $C_N(g)$ некоторого элемента g из U равна n–1, то образ соответствующего отображения совпадет с коммутантом $Y_2(U)$, то есть данный элемент g является универсальным. Значит, указанное свойство является необходимым и достаточным для универсальности элемента. Теорема доказана.

Данный подход может быть использован также для описания i-универсальных элементов при $i \geq 3$. Также он может быть применен к выделению и описанию универсальных элементов произвольной конечной группы, если они в ней существуют. В предыдущих доказательствах решались системы уравнений, появляющиеся из вычислений над матрицами, причем матрицами определенного вида. Данный подход связан с вычислением порядков централизаторов элементов, что применимо к любой конечной группе.

1. *Бахта Н.С.* О представимости коммутанта группы UT(n,K) множеством значений функции одной переменной // Вестник Омского университета. 2012. № 2 (64). С. 44–46.

2. *Конырханова А.А.* Универсальные элементы групп унитреугольных матриц над полем // Вестник Омского университета. 2015. № 4 (76). С. 18–20.

3. *Bier A.* The width of verbal subgroups in the group of unitriangular matrices over a field // International Journal of Algebra and Computation. 2012. Vol. 22. № 3. P. 21–41.

4. *Бахта Н.С.* О представимости членов нижнего центрального ряда группы UT(n,K) множеством значений функции одной переменной // Вестник Омского университета. 2013. № 4 (70). С. 13–15.

5. *Левчук В.М.* Связи унитреугольной группы с некоторыми кольцами. I // Алгебра и логика. 1976. Т. 15. № 5. С. 558–578.

6. *Левчук В.М.* Связи унитреугольной группы с некоторыми кольцами. Ч. 2 // Сибирский математический журнал. 1983. Т. 24. № 4. С. 64–80.

ОБ ОДНОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕ ТЕОРЕМЫ В.И. ЛОМОНОСОВА

Е.В. Мельников

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: Melnikov_E_V@mail.ru

ABOUT ONE PROOF LOMONOSOV'S THEOREM

E.V. Mel'nikov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В бесконечномерном локально выпуклом пространстве доказано существование нетривиального подпространства, инвариантного относительно любого семейства непрерывных операторов, коммутирующих с данным ненулевым компактным оператором. Это утверждение немного обобщает теорему В.И. Ломоносова [1] и доказывается другим методом, обобщающим на случай локально выпуклого пространства метод Хилдена (см., напр.: [2; 3]).

The existence of invariant subspace for operators commuting with nonzero compact operator is proved for infinite-dimensional locally convex space. The proof of this result is generalization of Hilden's method on a locally convex spaces.

Ключевые слова: Локально выпуклое пространство, компактный оператор, инвариантное подпространство.

Keywords: Locally convex space, compact operator, invariant subspace.

Подпространство векторного пространства называется *нетривиальным*, если оно отлично от нулевого и от всего пространства.

Линейное отображение одного топологического векторного пространства в другое называется *компактным*, если образ некоторой окрестности нуля при этом отображении содержится в компактном множестве. Каждый компактный оператор сильно ограничен, т. е. отображает некоторую окрестность нуля в ограниченное множество, и, в частности, непрерывен. Если X и Y – топологические векторные пространства (ТВП), то $L(X,Y)$ – пространство всех непрерывных линейных отображений X в Y, наделённое топологией равномерной сходимости на ограниченных подмножествах X, а $L(X) := L(X,X)$ – алгебра непрерывных эндоморфизмов X с единицей I_X. Замкнутое подпространство E ТВП X называется *инвариантным* относительно оператора $A \in L(X)$, если $A(E) \subset E$.

Если X – локально выпуклое пространство (ЛВП), то множество всех непрерывных на X полунорм обозначаем $\operatorname{Spec} X$.

Предложение 1. Если линейное отображение A локально выпуклого пространства X в локально выпуклое пространство Y сильно ограничено, то существует такая полунорма $q \in \operatorname{Spec} X$, что для любой полунормы $p \in \operatorname{Spec} Y$

$$\|A\|_p^q := \operatorname{Sup}\{p(Ax) \mid x \in X : q(x) \le 1\} < +\infty,$$

$$\|A^n\|_p^q \le \|A\|_p^q \cdot \left(\|A\|_q^q\right)^{n-1}, \ n \in \mathbb{N}.$$

При этом для любого $x \in X$ $\quad p(Ax) \le \|A\|_p^q \cdot q(x)$.

© *Е.В. Мельников, 2018*

Доказательство. Пусть V – окрестность нуля в X, образ $A(V)$ которой относительно компактен. Тогда в качестве q можно взять функционал Минковского множества V. ■

Полунорму из условия предложения будем называть *определяющей полунормой* для оператора A.

Предложение 2. Если линейное отображение A отделимого секвенциально полного локально выпуклого пространства X в себя сильно ограничено и $q \in \operatorname{Spec} X$ – определяющая его полунорма, то

1) существует предел $\lim\limits_{n\to\infty} \sqrt[n]{\left\|A^n\right\|_q^q} =: r_A$;

2) $r_A = \operatorname*{Sup}\limits_{\lambda\in\sigma(A)} |\lambda|$;

3) при $|\lambda| > r_A$ $\lambda \in \rho(A)$ и $R(\lambda; A) = \sum\limits_{n=0}^{\infty} \lambda^{-(n+1)} A^n$, где ряд сходится в $L(X)$, кроме того, для любой полунормы $p \in \operatorname{Spec} X$

$$\lim_{n\to\infty} |\lambda|^{-n} \left\|A^n\right\|_p^q = 0;$$

4) для любой полунормы $p \in \operatorname{Spec} X$ $\quad \lim\limits_{\lambda\to\infty} \left\|\lambda R(\lambda; A) - I_X\right\|_p^q = 0$.

Следствие. Утверждения 1, 2 и заключительное утверждение пункта 3 верны и без предположения секвенциальной полноты X.

Предложение 3. [4, с. 215–216] В отделимом локально выпуклом пространстве спектр компактного оператора является либо конечным множеством, либо последовательностью, сходящейся к нулю. При этом все точки спектра, за исключением, быть может $\lambda = 0$, являются его собственными значениями.

Теорема 1. Для любого компактного ненулевого линейного оператора A в бесконечномерном отделимом локально выпуклом пространстве X существует нетривиальное подпространство, инвариантное относительно любого оператора $T \in L(X)$, коммутирующего с A.

Доказательство. Рассмотрим множество U всех операторов $T \in L(X)$, коммутирующих с A, т. е. таких, что $AT = TA$. Нетрудно заметить, что U линейно и, если $T_1, T_2 \in U$, то $T_1 T_2 \in U$. Так как $A \neq 0$, то можно считать, что $\|A\|_q := \|A\|_q^q = 1$. Кроме того, найдется элемент $x_0 \in X$ такой, что $q(x_0) > 1$ и $q(Ax_0) > 1$. Пусть

$$B = \{x \in X : q(x - x_0) < 1\},$$

Поскольку замыкание $\operatorname{cl} A(B - x_0)$ компактно, то

$$K := \operatorname{cl} A(B) = \operatorname{cl}(Ax_0 + A(B - x_0)) = Ax_0 + \operatorname{cl} A(B - x_0)$$

также компактно. Любой элемент $x \in B$ представим в виде $x = x_0 + z$, где $q(z) < 1$. Если $y = Ax$, то $y = Ax_0 + Az$ и $q(Az) \le \|A\|_q \cdot q(z) = q(z) < 1$. Следовательно, $q(y) > q(Ax_0) - q(Az) \ge q(Ax_0) - 1 = \delta > 0$, поэтому для любого $y \in K$ имеем

$$q(y) \ge \delta > 0. \tag{1}$$

Рассмотрим два случая.

1). Пусть оператор A имеет ненулевое собственное число λ. Обозначим через $N_\lambda := \ker(\lambda I - A)$ соответствующее ему собственное подпространство. Если $x \in N_\lambda$, то $ATx = TAx = T\lambda x = \lambda Tx$, таким образом $Tx \in N_\lambda$. По определению $N_\lambda \neq \{0\}$. Кроме того,

$N_\lambda \neq X$, так как в противном случае получили бы $\lambda I - A = 0$, т. е. $A = \lambda I$, но этого не может быть, поскольку A – компактен, а X – бесконечномерно. Следовательно, $E = N_\lambda$ является искомым нетривиальным инвариантным подпространством.

2). Допустим, что оператор A не имеет ненулевых собственных чисел. Тогда в силу бесконечномерности X получаем, что $0 \in \sigma(A)$ и согласно предложению 3 $\sigma(A) = \{0\}$. Таким образом, спектральный радиус r_A оператора A равен нулю и по следствию предложения 2 при любом $\lambda \neq 0$

$$\left\|\lambda^n A^n\right\|_q \underset{n\to\infty}{\to} 0. \tag{2}$$

Предположим, что нет нетривиального подпространства, инвариантного для всех $T \in U$. Для произвольного $x \in X \setminus \{0\}$ рассмотрим множество $L'_x = \{Tx : T \in U\}$. Так как U линейно, то линейны L'_x и его замыкание L_x. Если $y \in L'_x$, то $y = T_0 x$ для некоторого оператора $T_0 \in U$. Так как $T T_0 \in U$ для любого $T \in U$, то $Ty = T T_0 x \in L'_x$. В силу этого и непрерывности операторов $T \in U$ получаем, что $T(L_x) \subset L_x$ для любого $T \in U$. Поскольку $I_x \in U$, то $x \in L'_x \subset L_x$ и $L_x \neq \{0\}$. Поэтому в силу сделанного предположения $L_x = X$. Таким образом L'_x плотно в X и, следовательно, его пересечение с любым непустым открытым подмножеством X не пусто, в частности, $L'_x \bigcap B \neq \varnothing$. Таким образом, для любого $x \in X \setminus \{0\}$ существует оператор $T \in U$ такой, что $Tx \in B$, откуда $\bigcup\limits_{T\in U} T^{-1}(B) = X \setminus \{0\}$. Поскольку $K \subset X \setminus \{0\}$, то совокупность $\{T^{-1}(B) : T \in U\}$ является открытым покрытием K. Следовательно, это покрытие имеет конечное подпокрытие: $K \subset \bigcup\limits_{i=1}^{m} T_i^{-1}(B)$. Поэтому для точки x_0, выбранной в начале доказательства, $Ax_0 \in A(B) \subset K$ и существует номер i_1 от 1 до m, для которого $Ax_0 \in T_{i_1}^{-1}(B)$. Тогда элемент $x_1 := T_{i_1} A x_0 \in B$. Аналогично найдётся номер i_2, $1 \le i_2 \le m$, для которого $x_2 := T_{i_2} A x_1 \in B$ и т. д. При этом получаем последовательность $x_n = T_{i_n} A T_{i_{n-1}} A \ldots A T_{i_1} A x_0 \in B$ ($n \in \mathbb{N}$). Положим $z_n = A x_n = A T_{i_n} A T_{i_{n-1}} A \ldots A T_{i_1} A x_0 \in K$. В силу (1) $q(z_n) \ge \delta > 0$, $n \in \mathbb{N}$. Теперь оценим $q(z_n)$ по-другому. Если $n = 2k$, $n \in \mathbb{N}$, то

$$q(z_{2k}) = q(A T_{i_{2k}} A \ldots A T_{i_1} A x_0) = q(A^{k+1} T_{i_{2k}} T_{i_{2k-1}} A T_{i_{2k-2}} T_{i_{2k-3}} A \ldots T_{i_2} T_{i_1} A x_0) \le$$
$$\le \left\|A^{k+1}\right\|_q \cdot \left\|T_{i_{2k}} T_{i_{2k-1}} A\right\|_q \cdot \ldots \cdot \left\|T_{i_2} T_{i_1} A\right\|_q \cdot q(x_0).$$

Если $n = 2k+1$, то

$$q(z_{2k+1}) = q(A^{k+1} T_{i_{2k+1}} A T_{i_{2k}} T_{i_{2k-1}} A \ldots T_{i_2} T_{i_1} A x_0) \le$$
$$\le \left\|A^{k+1}\right\|_q \cdot \left\|T_{i_{2k+1}} A\right\|_q \cdot \left\|T_{i_{2k}} T_{i_{2k-1}} A\right\|_q \cdot \ldots \cdot \left\|T_{i_2} T_{i_1} A\right\|_q \cdot q(x_0).$$

Положим

$$\lambda := max\left\{max\left\{1; \left\|T_i A\right\|_q; \left\|T_i\, T_j A\right\|_q\right\} : \quad 1 \le i, j \le m\right\}.$$

Это число конечно и не зависит от $n \in \mathbb{N}$. Учитывая полученные выше оценки, имеем

$$q(z_{2k}) \le \left\|A^{k+1}\right\| \cdot \lambda^k \cdot q(x_0) \le \left\|A^{k+1}\right\| \cdot \lambda^{k+1} \cdot q(x_0),$$
$$q(z_{2k+1}) \le \left\|A^{k+1}\right\|_q \cdot \lambda^{k+1} \cdot q(x_0), \quad k \in \mathbb{N}.$$

Следовательно,

$$q(z_n) \le \left\| A^{\left[\frac{n}{2}\right]+1} \right\|_q \cdot \lambda^{\left[\frac{n}{2}\right]+1} \cdot q(x_0), \quad n \in \mathbb{N},$$

и в силу (2) $q(z_n) \to 0$ при $n \to \infty$, а последнее противоречит тому, что $q(z_n) \ge \delta > 0$, $n \in \mathbb{N}$. Полученное противоречие указывает на несостоятельность предположения об отсутствии нетривиального инвариантного подпространства у множества всех операторов $T \in L(X)$, коммутирующих с A, поэтому и в случае 2) такое подпространство также существует.■

Замечание. Приведённое доказательство было написано автором 16 июля 1982 г. как обобщение доказательства теоремы В.И. Ломоносова в книге [2, с. 511–513]. Позже, ознакомившись с оригинальной работой [1], автор которой, оказывается, отметил возможность обобщения его доказательства на случай локально выпуклого пространства, автор данной работы не стал её публиковать. Однако техника доказательства приведённой теоремы, как и результаты автора, на которых она основана (предложения 1 и 2, доказанные им в те же далёкие времена), убедили автора в целесообразности данной публикации.

Кроме того, благодаря следствию предложения 2, удалось отказаться от условия даже секвенциальной полноты пространства.

---

1. *Ломоносов В.И.* Об инвариантных подпространствах семейства операторов, коммутирующих с вполне непрерывным // Функциональный анализ и его приложения. 1973. Т. 7. Вып. 3. С. 55–56.

2. *Канторович Л.В., Акилов Г.П.* Функциональный анализ. М., 1977.

3. *Michaels A.J.* Hilden's simple proof of Lomonosov's invariant theorem // Advanced in mathematics. 1977. V. 25. P. 56–58.

4. *Робертсон А.П., Робертсон В.Дж.* Топологические векторные пространства. М., 1967.

ЧИСЛЕННАЯ АППРОБАЦИЯ МЕТОДА ОЦЕНКИ ХАРАКТЕРИСТИК КАНАЛА СВЯЗИ, ОСНОВАННОГО НА ПОЛИНОМИАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

С.М. Добровольский, А.М. Семенов, Ю.Ф. Стругов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: strugov77@mail.ru; dobrovsm@yandex.ru; SemenovAM@omsu.ru

COMPUTATIONAL APPROBATION OF METHOD OF ESTIMATING THE CHARACTERISTICS OF A COMMUNICATION CHANNEL BASED ON A POLYNOMIAL MODEL

S.M. Dobrovolsky, A.M. Semenov, Yu.F. Strugov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Дано обоснование нового метода оценки характеристик канала связи, учитывающего особенности импульсной характеристики данного канала. Для вычислительных экспериментов выбран канал iturHFLQ (Low latitudes, Quiet conditions). Приведены результаты вычислительного эксперимента по сравнению качества оценки канала новым методом с качеством оценки канала известными методами. Выбраны два показателя качества оценки канала: вероятность битовой ошибки и среднеквадратичное отклонение модуля разности восстановленного после оценки канала сигнала от переданного сигнала (СКО). Вычислительный эксперимент проведен для различных типов модуляции и расстановки пилотных сигналов.

The substantiation of a new method for estimating the characteristics of a communication channel, taking into account the characteristics of the impulse response of this channel, is given. For computational experiments we chose the channel iturHFLQ (Low latitudes, Quiet conditions). The results of a computational experiment comparing the quality of channel estimation by a new method with the quality of channel estimation by known methods are presented. We selected two indicators of channel estimation quality: the probability of bit error and the standard deviation of the modulus of the difference of the recovered after the channel estimate of the signal from the transmitted signal (RMS). A computational experiment was conducted for various types of modulation and placement of pilot signals.

Ключевые слова: OFDM, оценка характеристик канала, полиномиальная модель.

Keywords: OFDM, channel quality estimation, polynomial model.

В методе максимального правдоподобия оцениваются L отсчетов импульсной характеристики канала, где L – память канала. С целью уменьшения количества оцениваемых параметров, например, при длинной памяти канала и малом количестве лучей предлагается следующее обобщение метода максимального правдоподобия (ОМП).

Предположим, что импульсная характеристика канала может быть с достаточной точностью аппроксимирована обобщенным полиномом вида $a_1 g^1 + ... + a_K g^K$, где $g^k, k = 1,...,K$, некоторая система векторов и K меньше L. Тогда оценку для h можно представить в виде Ga , где G – матрица, столбцами которой являются данные векторы [1].

Для обоснования применимости предлагаемого метода проведен численный эксперимент в среде MatLab.

Для оценки выбран стандартный каналов iturHFLQ (Low latitudes, Quiet conditions) из стандарта ITU-R HF channel models [2]. Ниже приведены характеристики канала:

Параметры входного сигнала: частота отсчетов 48 000 в секунду, длина ODFM-символа равна 1024, длина циклической вставки равна 256, длина памяти канала L установлена равной 30-ти отсчетам, количество ODFM-символов для оценки BER и СКО равно 1024, типы модуляции сигнала КАМ-16 и КАМ-64.

© С.М. Добровольский, А.М. Семенов, Ю.Ф. Стругов, 2018

Расположение пилотных сигналов: со сдвигом и без сдвига по частоте с течением времени, расстояние между пилотными сигналами равно 8.

Методы оценки характеристик канала: НК, МП и ОМП. Для вычисления значений частотной характеристики на информационных сигналах в методе наименьших квадратов использованы два метода сплайн интерполяции: линейная (НК1) и кубическая (НК2).

После преобразования сигнала в канале добавлялся белый шум различной мощности (SNR=1,3,5,…,23).

Результаты вычислительного эксперимента

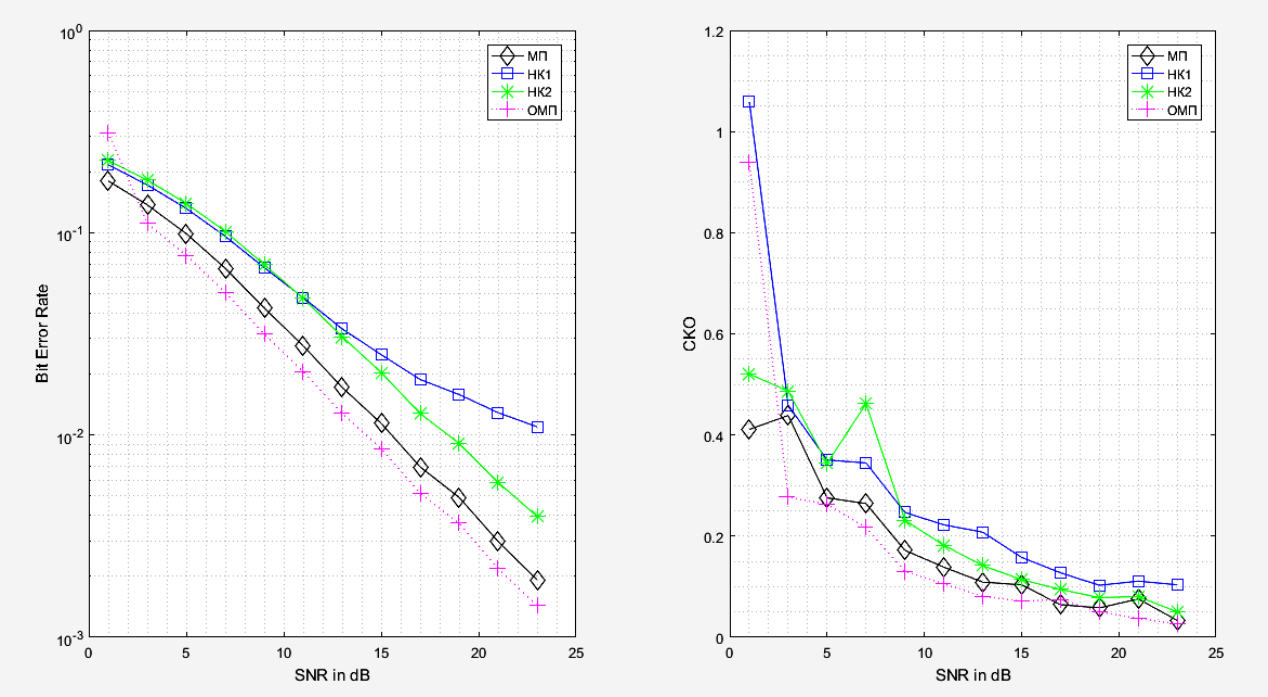


Рис. 1. *Пилотные позиции со сдвигом по частоте, тип модуляции КАМ-16*

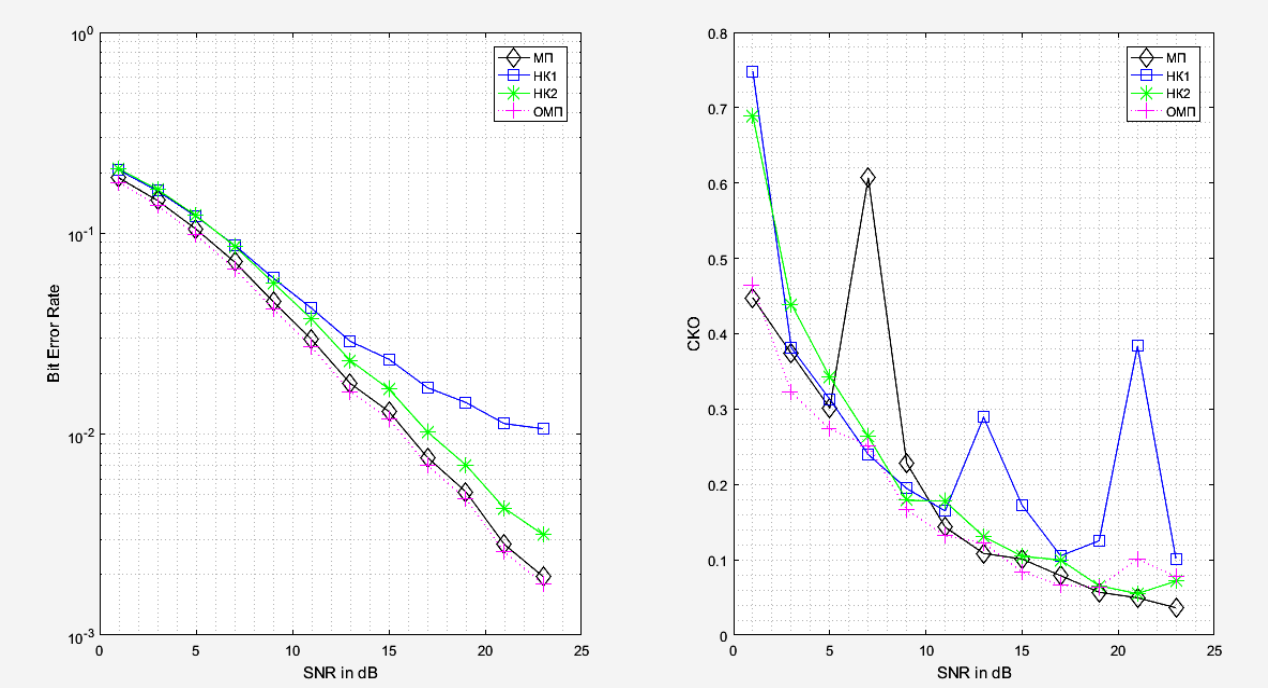


Рис. 2. *Пилотные позиции без сдвига по частоте, тип модуляции КАМ-16*

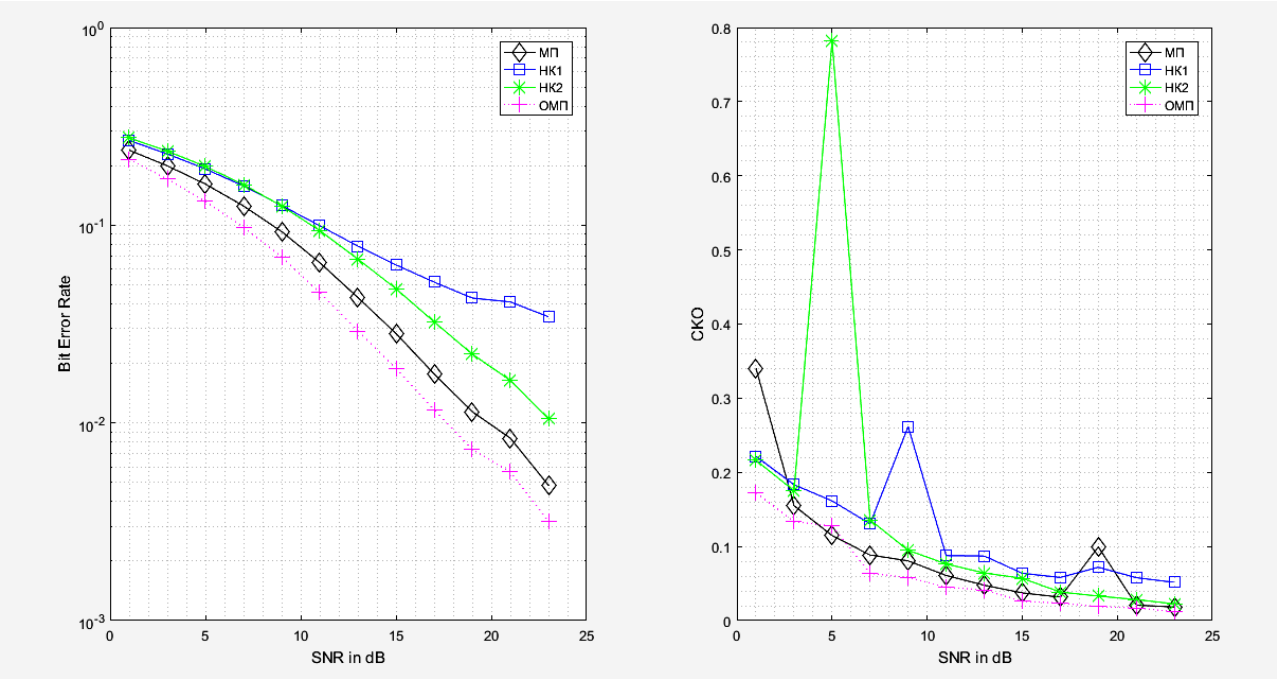


Рис. 3. *Пилотные позиции со сдвигом по частоте, тип модуляции КАМ-64*

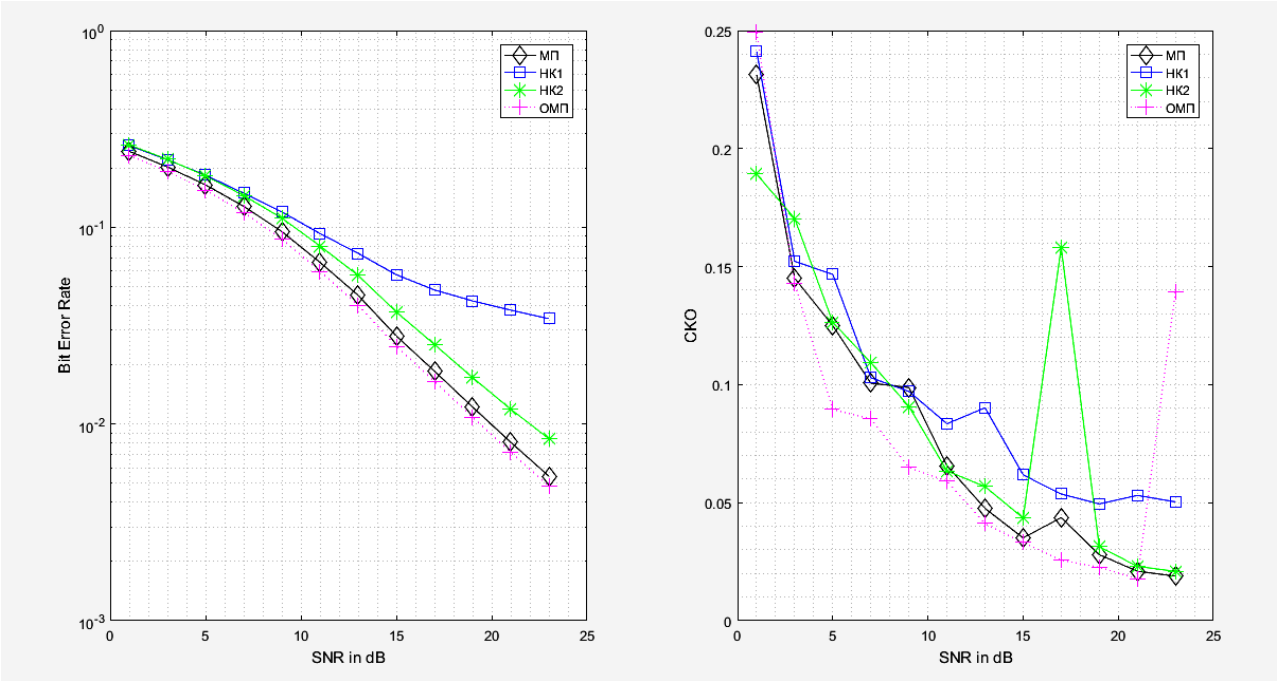


Рис. 4. *Пилотные позиции без сдвига по частоте, тип модуляции КАМ-64*

Выводы

1. Реализован новый метод оценки характеристик канала связи, основанный на полиномиальной модели [1]. Эффективность нового метода подтверждена вычислительным экспериментом при оценке канала с двумя лучами iturHFLQ (Low latitudes, Quiet conditions) из стандарта ITU-R HF channel models [2]. Вычислительный эксперимент проведен для двух типов модуляции КАМ-16 и КАМ-64. При проведении эксперимента менялось расположение пилотных сигналов (со сдвигом и без сдвига по частоте с течением времени).

2. Предварительная оценка импульсной характеристики канала позволяет существенно уменьшить количество оцениваемых параметров. Например, как показали вычислительные

эксперименты, при выбранном канале с двумя лучами и SNR>9-11 количество оцениваемых параметров K в полиномиальной модели становится равным количеству лучей.

3. Уменьшение количества оцениваемых параметров снижает вычислительную сложность оценки импульсной характеристики канала. В проведенных экспериментах, при SNR>9-11, оценка новым методом импульсной характеристики канала на одном ODFM-символе потребовала 316 операций умножения и 4064 операций сложения. При той же оценке методом максимального правдоподобия количество операций составило: 3840 операций умножения и 3810 операций сложения.

4. Уменьшение количества оцениваемых параметров снижает вероятность битовой ошибки и уменьшает СКО. Новый метод показал лучшие значения показателей BER и СКО по сравнению с методами НК и МП

5. Экспериментально установлено, что новый метод оценки канала наиболее эффективен при расположении пилотных позиций со сдвигом по частоте с течением времени.

6. Дальнейшее развитие предложенного нового метода оценки канала связано с разработкой алгоритмов автоматического выбора пробных функций в полиномиальной модели. Выбор осуществляется на основе предварительной оценки импульсной характеристики канала на нескольких ODFM-символах (10–20 символов) и проверки различных статистических гипотез о виде импульсной характеристики.

---

1. *Добровольский С.М., Стругов Ю.Ф., Семенов А.М.* Оценка импульсной характеристики канала в OFDM системах связи на основе полиномиальной модели // Омские научные чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 11–16 декабря 2017 г.). Омск, 2017. С. 1019–1022.

2. ITU-R F.1487 (2000). Testing of HF modems with bandwidths of up to about 12 kHz using ionospheric channel simulators (ITU-R HF channel models).

ЛИНЕАРИЗАЦИЯ КАМЕРЫ ПО ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫМ ДАННЫМ

А.С. Толстуха

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: a.s.tolstukha@gmail.com

THE PROBLEM OF CAMERA LINEARIZATION ON REAL DATA

A.S. Tolstukha

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Рассмотрена технология аппроксимации данных при помощи квадратичных локальных сплайнов на прямоугольной области. Сформулирована задача линеаризации камеры как построение функции поправок по снимку тестовой решётки. Эта функция, в свою очередь, дискретно представляется узловыми значениями на некоторой равномерной сетке и реализуется как B-сплайн. Получение узлового значения сводится к решению нелинейного уравнения. Поведена проверка на реальных данных.

The technology of data approximation by means of square local splines on a rectangular area is considered. The problem of camera linearization is formulated as a construction of a correction function using the image of the test grid. This function, in turn, is represented discretely by nodal values on some uniform grid and is implemented as a B-spline. Obtaining a nodal value is reduced to solving a nonlinear equation. A check on real data was carried out.

Ключевые слова: камера, тестовая решётка, локальный сплайн.

Keywords: camera, testing grid, local spline.

Введение

Учёт искажений оптической системой камер требуется в практических задачах компьютерного зрения. Например, в [1] (п. 7.4) рассмотрена модель радиального искажения. Здесь предложен метод аппроксимации функции поправок локальными квадратичными сплайнами на основе экспериментальных данных. Информация о сплайнах широко представлена в литературе.

1. Сглаживающая аппроксимация квадратичным B-сплайном

Рассмотрим сначала одномерную задачу. Пусть на отрезке $[a,b]$ задана равномерная сетка $x_i = a + ih,\ i = 0,1,\ldots,n,\ h = \frac{b-a}{n}$ и значения функции в этих точках f_i. Требуется построить по этим значениям гладкую на всём отрезке функцию $g(x)$ такую, что $g(x_i) \approx f_i$.

Определим гладкую кусочно-квадратичную функцию $B(x)$ определённую на отрезке [-1,3]. Её реализация:

```
double B2_st ( double x ) {
  if( x <-1. ) return 0.;
  if( x < 0. ) return 0.5*(x+1.)*(x+1.);
  if( x < 1. ) return -(0.5-x)*(0.5-x) + 0.75;
  if( x < 2. ) return 0.5*(x-2.)*(x-2.);
 return 0.;
}
```

© *А.С. Толстуха, 2018*

В качестве $g(x)$ предлагается использовать квадратичный B-сплайн вида $B_2(x)=\sum_{i=-1}^{n+1}\alpha_i B_i(x)$, где $B_i(x)$ – это $B(x)$, перенесённый на отрезок $[x_{i-1},x_{i+2}]$.

```
Double B2_i ( double x, double a, double b, int n, int i ) {
  return B2_st ( (double)n*( ( x-a )/( b-a ) ) – (double)i );
}
```

Коэффициенты α_i есть полу сумма $\frac{f_t+f_{i+1}}{2}$, а α_{-1} и α_{n+1} строятся по линейно экстраполированным данным. Отдельная функция возвращает нужное значение:

```
Double y_val1(int i, int n, double *y) {
  if (i < 0) return y[0]+(y[1]-y[0])*(double)i;
  if (i > n) return y[n]+(y[n]-y[n-1])*(double)(i-n);
 return y[i];
}
```

Ниже приведена реализация квадратичного B-сплайна

```
double B_spl1 ( double x, double a, double b, int n, double *y ) {
  double dolia = (double)n*( x-a )/( b-a );
   int i = ( dolia < 0. ) ? ( (int)dolia-1 ) : (int)dolia;

double yip = y_val1(i-1, n, y);
double yi = y_val1(i, n, y);
double yin = y_val1(i+1, n, y);
double yinn = y_val1(i+2, n, y);

return 0.5*( (yip+yi) *B2_i(x, a, b, n, i-1) +
             (yi+yin) *B2_i(x, a, b, n, i) +
             (yin+yinn)*B2_i(x, a, b, n, i+1) );
}
```

Данный сплайн точен на линейных функциях. На других гладких (дважды дифференцируемых) функциях имеет ошибку на всём отрезке порядка h^2, включая узлы сетки x_i. Т.е., если взять пробную функцию $f(x)$ и построить по значениям $f_i=f(x_i)$ сплайн, то $\max_{x\in[a,b]}\left|f(x)-B_2(x)\right|\le Ch^2$. Подобные сплайны ещё называют локальными или сглаживающими, что позволяет работать с зашумленными данными. Заметим, что порядок точности можно повысить на единицу, если положить $\alpha_i=\frac{1}{4}\left(-f_{i-1}+3f_i+3f_{i+1}-f_{i+2}\right)$, используя квадратичную экстраполяцию для значений вне отрезка.

2. Аппроксимация функций двух переменных

На прямоугольной области $(x,y)\in[a_x,b_x]\times[a_y,b_y]$ задана сетка $x_i = a_x+ih_x,\ i=0,1,\dots,n_x,\ h_x=\frac{b_x-a_x}{n_x},\ y_j = a_y+ih_y,\ j=0,1,\dots,n_y,\ h_y=\frac{b_y-a_y}{n_y}$, а также значения функции в этих точках f_{ij}. Требуется построить по этим значениям гладкую на всём отрезке функцию $g(x,y)$ такую, что $g(x_i,y_j)\approx f_{ij}$. В качестве $g(x,y)$ предлагается использовать функцию вида $B_2(x,y)=\sum_{i=-1}^{n_x+1}\sum_{j=-1}^{n_y+1}\alpha_{ij}B_{ij}(x,y)$, где $B_{ij}(x,y)=B_i(x)B_j(y)$.

```
double B2_i_j ( double x, double a_x, double b_x, int n_x, int i,
                double y, double a_y, double b_y, int n_y, int j ) {
 return B2_i ( x, a_x, b_x, n_x, i )*B2_i ( y, a_y, b_y, n_y, j );
}
```

Коэффициенты считаются как $\alpha_{ij} = \frac{1}{4}\left(f_{ij} + f_{i+1,j} + f_{i+1,j+1} + f_{i,j+1}\right)$. Значения вне области (би)линейно экстраполируются. Данный сплайн точен на билинейных функциях. На других гладких (дважды дифференцируемых) функциях имеет ошибку на всей области порядка $max\{h_x^2, h_x h_y, h_y^2\}$, включая узлы сетки.

3. Решение задачи линеаризации камеры

Считаем, что для точек области $\vec{x} = (x, y)$ реализована вектор-функция $\vec{X}(\vec{x}) = (X(\vec{x}), Y(\vec{x}))$ в виде B-сплайнов, построенных по значениям образов точек тестовой таблицы. Для линеаризации камеры необходимо построить функцию поправок $\vec{\xi}(\vec{x}) = (\xi(\vec{x}), \eta(\vec{x}))$ Её также удобно представить в виде B-сплайнов, вычислив значения в узлах равномерной по каждому направлению сетки. Заметим, что сетка для представления функции поправок может не совпадать с сеткой тестовой решётки. В узлах сетки $\vec{x}_{ij} = (x_i, y_j)$ решается обратная задача $\vec{X}(\vec{x}_{ij} + \vec{\xi}_{ij}) = \vec{x}_{ij}$.

Используется итерационный метод Ньютона. Пусть $\vec{\xi}_{ij}^{(0)}$ – начальное приближение. Последующие шаги представляют собой линейные задачи вида $\left(\frac{\partial \vec{X}}{\partial \vec{x}}\right)\Bigg|_{\vec{x}=\vec{x}_{ij}+\vec{\xi}_{ij}^{(k-1)}} \vec{\xi}_{ij}^{(k)} = \vec{x}_{ij} - \vec{X}(\vec{x}_{ij} + \vec{\xi}_{ij}^{(k-1)})$. Т.к. искажения невелики и всегда имеется хорошее начальное приближение, то метод сходится с квадратичной скоростью. Частные производные, из которой состоит матрица системы, рассчитываются по такой же схеме, что и сам сплайн – на основе производной базисного сплайна, представляющего собой кусочно-линейную функцию

```
double dB2_st ( double x ) {
  if( x <-1. ) return 0.;
  if( x < 0. ) return ( x + 1.);
  if( x < 1. ) return ( 1.-x-x );
  if( x < 2. ) return ( x – 2.);
 return 0.;
}
```

4. Проверка на реальных данных

Методика испытывалась на реальных экспериментальных данных с решёткой размером 72×43. Образ решётки занимал на матрице камеры область в [67,2524]×[250,1703] пикселей. Найдены узловые значения функции поправок $\vec{\xi}(\vec{x}_{ij})$ (использована первоначальная сетка).

Проверка результатов линеаризации проводилась на образе той же решётки, но развёрнутой так, что образ её содержит существенную проективную составляющую. Линейная камера образом прямолинейных отрезков имеет прямолинейные отрезки. Корректируем положение точек. Пусть $\vec{P}$ – образ корректируемой точки, тогда скорректированное положение есть $\vec{P}' = \vec{P}' + \vec{\xi}(\vec{P})$. Далее рассчитывается степень линейности вдоль прямолинейного семейства данных. Для каждого ряда методом наименьших квадратов находится ближайшая прямая $ax + by + c$ (не регрессия). В такой записи она имеет 2 степени свободы. Минимизи-

руется функция $\Phi(a,b,c)=\sum_i (ax_i+by_i+c)^2$. Здесь (x_i, y_i), – координаты точек, определяющих прямую линию. Дифференцируя частным образом функцию Φ и приравнивая производные к нулю, получим линейную систему вида $A\vec{c}=0$. Вычисляется $\vec{c}$ – нуль-вектор матрицы. Расстояние i-ой точки до прямой есть $\left|\frac{ax_i+by_i+c}{\sqrt{a^2+b^2}}\right|$. По результатам расчёта максимальное отклонение от оптимальной прямой по 43 рядам варьируется от 0.2 (25-ый ряд) до 0.5 (3-й ряд) пикселя.

---

1. Multiple View Geometry in Computer Vision / R. Hurtley, A. Zisserman. Cambridge University Press, 2003.

ПРИНЦИП ИСТОРИЗМА В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ

И.А. Круглова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: kruglirina@yandex.ru

THE PRINCIPLE OF HISTORICISM IN TEACHING OF MATHEMATICS

I.A. Kruglova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматриваются вопросы необходимости применения принципа историзма в школьном математическом образовании; приводится пример математического конкурса «турнир по математике и информатике на кубок ИМИТ», включающий в себя конкурсы, связанные с историей математики.

The article discusses the need for the application of the principle of historicism in school mathematics education; provides an example of a mathematical competition "tournament in mathematics and computer science for the IMIT Cup", which includes competitions related to the history of mathematics.

Ключевые слова: принцип историзма, математические конкурсы, математическое образование школьников.

Keywords: the principle of historicism, mathematical contests, mathematical education of schoolchildren.

История науки учит искусству открытий.
Г.В. Лейбниц

В педагогической литературе мы встречаем такое понятие как историзм – принцип подхода к действительности как развивающейся во времени.

В энциклопедическом словаре И.А. Хасанова под историзмом понимается «методологический принцип гносеологии, требующий при изучении тех или иных сфер и областей материального мира анализировать историю формирования и развития уже имеющихся знаний о предметах изучения». В статье подчеркивается, что рассмотрение содержания и принципов научных понятий вне их исторического развития не позволяет понять их истинный научный смысл [3].

В учебном пособии «Методика преподавания математики в средней школе» В.М. Брадис отмечает, что «обеспечить генетический характер изложения легче всего на основе данного раздела науки, поэтому исторический элемент в деле преподавания представляет собой особую ценность. Недаром говорится, что полное понимание теоретического вопроса достигается лишь тогда, когда становится ясной его история» [1].

История науки обладает огромным воспитывающим воздействием. В работах отечественных методистов В.А. Гусева, И.М. Смирновой, И.Ф. Шарыгина отмечается, что при обучении геометрии должна ставиться цель формирования представлений о математике как о феномене общечеловеческой культуры.

Ю.А. Дробышев отмечает, что вопросы исторического становления новых математических идей и понятий оказываются за рамками учебного процесса, что входит в противоречие с тенденциями мирового образовательного процесса к усилению гуманитарного потенциала математического образования: «одним из условий эффективного решения этой проблемы является построение процесса обучения на основе принципа историзма» [2].

© И.А. Круглова, 2018

История математики, являясь мощным средством исследования методологических вопросов математической науки, дает и большие возможности для понимания роли математики в развитии других наук.

В школьных учебниках достаточно часто можно встретить исторические справки, экскурсы, старинные занимательные задачи. Но, как показывает практика, этот материал часто остается невостребованным.

Принцип историзма является ключевым при формировании содержания программ школьного образования.

Приведу пример. Одной из важнейших методических линий в школьной математике является линия формирования понятия числа. Существует два подхода – основанный на требованиях логики самой математической науки и, основанный на принципе историзма.

Введение на множестве натуральных чисел операции суммы влечет необходимость введения обратной операции, которая выполнима не всегда, что требует расширение множества натуральных чисел до множества целых, т. е. необходимо введение понятия нуля и отрицательного числа. Аналогично, введение на множестве целых чисел операции произведения влечет необходимость введения обратной операции, которая выполнима не всегда, что требует расширение множества целых чисел до множества рациональных, т.е. необходимо введение понятия обыкновенной дроби.

Таким образом, выстраивается порядок введения числа в школе: 1) натуральные числа; 2) отрицательные числа; 3) рациональные числа (обыкновенные дроби).

Такая методическая линия осуществлялась в учебнике математики для 5 класса издания 1976 г. (авторы Н.Я. Виленкин, К.И. Нешков, С.И. Швацбург, А.С. Чесноков).

Однако уже в 1990 г. этот же коллектив авторов отказывается от такого подхода в пользу принципа историзма и вводит понятие числа в его исторической последовательности: 1) натуральные числа; 2) положительные рациональные числа (обыкновенные дроби); 3) отрицательные числа.

Действительно, практика показывает, что ученики 5 класса еще не обладают достаточным уровнем абстрактного мышления для того, чтобы воспринять внутреннюю логику математической науки. Сейчас все рекомендованные учебники придерживаются именно этой концепции.

Психологи отмечают, что ученик, получая новые знания, проходит все этапы «взросления человечества», переходя на все новые и новые уровни абстракции, только значительно быстрее.

Понимая это, пугает тенденция формального отношения современной школы к урокам математики в старших классах. Появились случаи отказа от занятий математикой в 11 классе учениками, сдающими базовый уровень ЕГЭ. Очевидно, что эти молодые люди так и не сумеют выйти на нужный уровень мышления, что скажется и на их профессиональном росте.

Кафедра методики преподавания математики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского много лет проводит математическое соревнование по математике для старшеклассников города Омска – «Турнир по математике и информатике на кубок ИМИТ».

Каждый год определяется историческая тема турнира. Например за последние четыре года были предложены следующие темы:

«Математика Европы (до XVI века включительно)»

«Математика России (XVII–XVIII век)»

«Древняя Греция (до II века н. э. включ.)»

«Математика в России (XIX век)»

Ребята должны погрузиться в историческую тему настолько глубоко, чтобы суметь составить интересный вопрос по истории математики и ответить за одну минуту обдумывания

на вопрос соперника. При оценке качества вопроса учитывается оригинальность формулировки и подачи. Особо ценятся вопросы, в которых заложена логика для поиска ответа. Фактологические вопросы оцениваются невысоко. Жюри оставляет за собой право принимать ответы, которые могут в какой-то мере отличаться от предполагаемого авторского ответа, но при этом будет просматриваться логика поиска ответа и его непротиворечивость самому вопросу.

Вот несколько лучших вопросов:

1) Первая русская женщина математик С. Ковалевская заслужила мировую славу благодаря решению задачи, частными случаями которой занимались Эйлер и Лагранж. В 1888 г. Парижская Академия наук вручила первую премию за решение задачи о движении некоего тяжелого твердого тела с неподвижной точкой, центр тяжести которого лежит на экваториальной плоскости эллипсоида инерции, длины осей которого подчинены некоторому условию. Проиллюстрировать эту задачу можно с помощью одной детской игрушки. Какую игрушку исследовала С. Ковалевская? (ответ: юла).

2) Если вы хорошо знакомы с работами итальянских математиков, то вам не составит труда узнать эту возрастающую последовательность, начинающуюся с 1: ИИИИИИВВИИИКСИИИ (ответ: И ИИ ИИИ В ВИИИ КСИИИ – 1, 2, 3, 5, 8, 13 – числа Фибоначчи).

Турнир состоит из нескольких конкурсов, оценивающих математическую эрудицию, математическую культуру, грамотность, чувство юмора. Один из ключевых конкурсов – конкурс капитанов. Каждому из капитанов необходимо угадать задуманное математическое понятие, утверждение, имя ученого или что-либо другое, связанное с темой турнира с помощью 6 подсказок, озвучиваемых последовательно от более простых к более сложным.

Анкетирование учителей, принимавших участие в турнире, показало, что одной из главных причин согласия на участие в конкурсе была возможность погрузиться с ребятами в вопросы истории математики.

В заключение хочу подчеркнуть, что принцип историзма в изучении математики позволяет не только сформировать представление у школьников о развитии математической науки, но и развитии человеческого общества в целом.

---

1. *Брадис В.М.* Методика преподавания математики в средней школе. М., 1949.

2. *Дробышев Ю.А.* История математики: пути формирования знаний о методах решения алгебраических уравнений». Калуга, 2004.

3. *Хасанов И.А.* Время: энциклопедический словарь. М., 2017.

ПОПОЛНЕНИЕ НЕКОТОРЫХ НЕСВЯЗНЫХ ПОРЯДКОВ В N-МЕРНОМ АФФИННОМ ПРОСТРАНСТВЕ, ИНВАРИАНТНЫХ ОТНОСИТЕЛЬНО ГРУППЫ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ПЕРЕНОСОВ

Н.Л. Шаламова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: parsifal8@inbox.ru

THE COMPLETION OF SOME DISCONNECTED ORDERS IN N-DIMENSIONAL AFFINE SPACE THAT ARE INVARIANT WITH RESPECT TO A TRANSLATION GROUP

N.L. Shalamova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В работе представлен результат изучения несвязных порядков в n-мерном аффинном пространстве. Порядки инвариантны относительно группы параллельных переносов. Внешние конусы данных порядков – это эллиптические конусы. Расстояние от границы любого множества, задающего порядок, до границы соответствующего ему внешнего конуса ограничено. При определенных условиях на образы некоторых точек из границы «конуса прошлого» под действием порядковых автоморфизмов получены результаты: а) порядки с такими свойствами допускают пополнение до связных порядков, внешние конусы которых не содержат прямой; б) указанные порядки не являются внешне однородными.

This work presents the result of the study of the disconnected orders in n-dimensional affine space. Orders are invariants with respect to a translation group. The outer cones of these orders are elliptical cones. The distance from the boundary of any set defining the order to the boundary of the corresponding external cone is limited. Under the certain conditions for the images of some points from the boundary of the 'past cone' under the influence of the order automorphisms were obtained the following results: a) the orders with such properties may be completed up to the connected orders whose outer cones don't contain a line; b) the indicated orders are not externally homogeneous.

Ключевые слова: несвязные порядки, частичные порядки, порядковые автоморфизмы.

Keywords: disconnected orders, partial orders, order automorphisms.

В данной работе приводятся результаты исследования некоторых несвязных порядков в n-мерном аффинном пространстве, инвариантных относительно группы параллельных переносов. Достаточно подробную информацию о несвязных порядках и причинах, побуждающих их изучение (а они прежде всего связаны с построением геометрической аксиоматики частной теории относительности и отсутствием причинно-следственных связей в микромире [1]), можно найти в обзорах, принадлежащих А.К. Гуцу [2–3].

Семейство множеств $P=\left\{P_x=\{x\}\bigcup Q_x : x\in A^n\right\}$, $Q_x=\overline{intQ_x}$, $intQ_x\neq\varnothing$ задает несвязный порядок в A^n, если выполнены условия: 1) $x\in P_x$; 2) если $y\in P_x$, то $P_y\subset P_x$; 3) если $y\neq x$, то $P_y\neq P_x$; 4) $x\notin\overline{P_x\setminus\{x\}}$.

Здесь через $\overline{A}$, ∂A и $intA$ обозначаем, как принято в топологии, замыкание, границу и внутренность множества A.

Далее предполагаем, что внешний конус C_x множества P_x, $x\in A^n$, $C_x=\overline{\bigcup\limits_{u\in Q_x} l_{xu}}$ (l_{xu} – луч, выходящий из точки x и проходящий через точку u) – это эллиптический конус с вер-

© *Н.Л. Шаламова, 2018*

шиной в точке x. Кроме того, считаем, что расстояние ρ от множества ∂Q_x до множества ∂C_x ограничено некоторым положительным числом d. Далее нам понадобятся следующие множества: так называемый «конус прошлого» $P_x^- = \{y \in A^n : x \in P_y\}$; $C_x^- = \overline{\bigcup_{u \in Q_x^-} l_{xu}}$ – внешний конус множества P_x^-; $Q_x^- = P_x^- \setminus \{x\}$. Очевидно, что, вследствие инвариантности порядка P относительно группы параллельных переносов, множества P_x и P_x^-, Q_x и Q_x^-, C_x и C_x^- центрально симметричны относительно точки x.

Основной задачей исследования несвязных порядков с указанными выше условиями является нахождение таких по возможности минимальных требований на строение множеств Q_x, которые позволили бы пополнить данные несвязные порядки до связных, изучать которые гораздо проще, особенно если внешние конусы пополненных порядков будут конусами с «острой» вершиной (то есть не будут содержать прямой [4]). Напомним, что семейство множеств $T = \{T_x : x \in A^n\}$, инвариантное относительно группы параллельных переносов и задающее порядок в A^n, будет пополнением порядка $P = \{P_x : x \in A^n\}$, также инвариантного относительно группы параллельных переносов, если выполняются условия: 1) для любой точки $x \in A^n$ $P_x \subset T_x$; 2) для любого порядкового P-автоморфизма (то есть гомеоморфизма $f : A^n \to A^n$ такого, что $f(P_x) = P_{f(x)}$ для любой точки $x \in A^n$ [5]) имеем $f(T_x) = T_{f(x)}$.

Группу порядковых P-автоморфизмов далее будем обозначать $Aut(P)$; подгруппу группы $Aut(P)$, сохраняющую фиксированную точку e, то есть такую подгруппу, что $f(P_e) = P_e$, обозначим $Aut(P)_e$.

Известным является тот факт, что для несвязных порядков, обладающих вышеперечисленными свойствами, любой луч $l_{ev} \subset intC_e$, выходящий из точки e, начиная с некоторой точки $w \in \partial Q_e$ будет лежать в $intQ_e$, за исключением отрезка $[e, w]$ [3]. Аналогичное верно для всех лучей l_z, выходящих из точек $z \in \partial Q_e$ и параллельных l_{ev}.

Пусть l_{eu} ($u \in \partial Q_e^-$) – луч из внутренности внешнего «конуса прошлого» C_e^-. Обозначим через $F_e^- = \{w : w \in \partial Q_e^-, l_w \| l_{eu}, l_w \setminus \{w\} \in intQ_e^-\}$. Предположим, что для любого порядкового автоморфизма $f \in Aut(P)_e$ существуют по крайней мере n точек $a_1^f, a_2^f, \ldots a_n^f$ из $f(F_e^-)$ таких, что: 1) векторы $\overrightarrow{ea_1^f}, \overrightarrow{ea_2^f}, \ldots \overrightarrow{ea_n^f}$ линейно независимы; 2) выпуклая оболочка точек $a_1^f, a_2^f, \ldots a_n^f$ пересекает ось конуса C_e^- во внутренней точке.

В этом случае получена следующая теорема.

Теорема. Пусть $P = \{P_x : x \in A^n\}$ – несвязный порядок в A^n, инвариантный относительно группы параллельных переносов, который удовлетворяет перечисленным выше условиям. Тогда порядок $P = \{P_x : x \in A^n\}$ можно пополнить до связного порядка $T = \{T_x : x \in A^n\}$, инвариантного относительно группы параллельных переносов, внешние конусы которого будут конусами с «острой» вершиной.

Следствие. Поскольку порядок P допускает пополнение, то он не будет внешне однородным.

Замечание. Порядок P называется внешне однородным, если для любых точек $x, y \in A^n \setminus (P_e^- \cup P_e)$ существует порядковый автоморфизм $f \in Aut(P)_e$ такой, что $f(x) = y$ [4].

1. *Александров А.Д., Овчинникова В.В.* Замечания к основам теории относительности // Вестн. ЛГУ. 1953. Вып. 11. С. 95–110.

2. *Гуц А.К.* Аксиоматики А.Д. Александрова для квантовой механики и теории относительности // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: математика, механика, информатика. 2012. Т. 12. Вып. 3. С. 61–72.

3. *Гуц А.К.* Хроногеометрия. Аксиоматическая теория относительности. Омск, 2008.

4. *Шаламова Н.Л.* Порядковые автоморфизмы внешне неоднородных несвязных порядков // Математические структуры и моделирование: сб. науч. тр. / под ред. А.К. Гуца. Омск, 1998. Вып. 1. С. 33–36.

5. *Шаламова Н.Л.* Хроногеометрия несвязных гранично однородных порядков в аффинном пространстве // Вестник Омского университета, 1996. № 1. С. 12–14.

ОЦЕНИВАНИЕ ТОЧНОСТИ ЖАДНОГО АЛГОРИТМА ДЛЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЗАДАЧИ О ПОКРЫТИИ

А.В. Пролубников

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: a.v.prolubnikov@mail.ru

AN ESTIMATION OF THE GREEDY ALGORITHM'S ACCURACY FOR AN INSTANCE OF THE SET COVER PROBLEM

A.V. Prolubnikov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Модифицируя подход, дающий логарифмическую оценку точности для жадного алгоритма решения задачи о покрытии, мы получаем оценку точности жадного алгоритма для индивидуальной задачи о покрытии. Мы показываем, что для большой доли индивидуальных задач получаемая нами оценка оказывается существенно лучше, чем логарифмическая оценка точности.

For the set cover problem, by modifying the approach that leads to the proof of the logarithmic approximation guarantee for the greedy algorithm, we obtain an estimation of the greedy algorithm's accuracy for a given input. We show that, for a wide share of the problem instances, the accuracy of the greedy algorithm may be estimated much better than the common logarithmic approximation guarantee suggests.

Ключевые слова: задача о покрытии, жадный алгоритм.

Keywords: set cover problem, greedy algorithm.

В задаче о покрытии дано множество U, $|U|=m$, и некоторый набор его подмножеств $S=\{S_1,...,S_n\}$. На S задана аддитивная функция веса w, принимающая на множествах из S положительные значения. *Покрытием* называется такой поднабор множеств из S, что объединение входящих в него множеств даёт множество U. Необходимо найти покрытие оптимального (минимального) веса. *Индивидуальной задачей о покрытии* называется задача с заданными U, S и w. Под *оценкой точности* приближённого алгоритма решения задачи о покрытии понимается оценка сверху отношения $w(Cvr)/w(Opt)$ для всех индивидуальных задач, которые могут быть заданы на U, где Cvr – покрытие, получаемое алгоритмом, Opt – оптимальное покрытие.

Задача о покрытии является NP-трудной [1]. В [2] показано, что при принятии гипотезы $P\neq NP$ не существует полиномиального по вычислительной сложности алгоритма решения задачи о покрытии с оценкой точности лучшей, чем $w(Cvr)/w(Opt) \leq (1\text{-}o(1)) \ln m$. Другие результаты о невозможности нахождения приближённого решения за полиномиальное время с лучшей оценкой точности, нежели логарифмическая, представлены в [3–4].

Жадный алгоритм для нахождения приближённого решения задачи о покрытии имеет вычислительную сложность $O(m^2n)$. Для задачи о покрытии с положительными весами для него имеет место логарифмическая оценка точности [5]: $w(Gr)/w(Opt) \leq H(m) \leq \ln (m)+1$, где Gr – покрытие, получаемое жадным алгоритмом, $H(m)=1+1/2+...+1/m$. Эта оценка может быть уточнена для индивидуальной задачи о покрытии, если вместо m использовать максимальное из значений мощности множеств из S.

Рассматривая индивидуальную задачу о покрытии, мы показываем, что, учитывая количество покрываемых на каждой итерации элементов U, можно оценить для неё отношение

© А.В. Пролубников, 2018

$w(Gr)/w(Opt)$ более точно, чем это позволяет сделать логарифмическая оценка точности. Приводится доказательство полученной оценки и вычислительный эксперимент, из результатов которого следует, что полученная оценка оказывается более точной для большинства индивидуальных задач о покрытии, для которых максимальная мощность множеств из S достаточно велика. Представленная оценка может быть использована для получения нижней границы веса оптимального решения задачи о покрытии в алгоритмах, реализующих схему метода ветвей и границ.

1. *Garey M., Johnson D.* Computers and intractability: a guide to the theory of NP-completeness. NY, 1990.

2. *Dinur I., Steurer D.* Analytical approach to parallel repetition // STOC '14: Proceedings of the forty-sixth annual ACM symposium on Theory of computing, ACM. NY, 2013. P. 624–633.

3. *Raz R., Safra S.* A sub-constant error-probability low-degree test, and sub-constant error-probability PCP characterization of NP // STOC '97 Proceedings of the twenty-ninth annual ACM symposium on Theory of computing, 1997. NY, P. 475–484.

4. *Feige U.* A threshhold of ln n for approximating set cover // J. ACM. 1998. Vol. 45. № 4. P. 634–652.

5. *Chvatal V.* A greedy heuristic for the set-covering problem // Mathematics of operation research. 1979. Vol. 4, № 3. P. 233–235.

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ И СУЖЕНИЯ МНОЖЕСТВА ПАРЕТО В ДИСКРЕТНЫХ ДВУХКРИТЕРИАЛЬНЫХ ЗАДАЧАХ

А.О. Захаров[1], **Ю.В. Коваленко**[2]

[1] *Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия*
[2] *Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск, Россия*
E-mail: julia.kovalenko.ya@yandex.ru; a.zakharov@spbu.ru

STRUCTURE ANALYSIS AND REDUCTION OF THE PARETO SET IN DISCRETE BI-CRITERIA PROBLEMS

A.O. Zakharov[1], **Yu.V. Kovalenko**[2]

[1] *Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia*
[2] *Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia*

Рассматриваются дискретные двухкритериальные задачи выбора. Приводятся основные положения аксиоматического подхода сужения множества Парето. Данный подход использует дополнительную информацию о предпочтениях для сужения границы оптимального выбора. Выделяются два типа структуры множества Парето: «каскад» и «лестница». Идентифицируются условия на коэффициент относительной важности, дающие оценки степени сужения множества Парето указанных типов.

Discrete bi-criteria choice problems are considered. The basic ideas of the axiomatic approach of the Pareto set reduction are given. This approach uses additional preference information in order to reduce bounds of optimal choice. Two types of Pareto set, “cascade” and “stairs”, are identified. For these cases of the Pareto set conditions on the coefficient of relative importance are obtained, estimating the degree of the Pareto set reduction.

Ключевые слова: дискретная двухкритериальная задача, множество Парето, коэффициент относительной важности.

Keywords: discrete bi-criteria problem, the Pareto set, coefficient of relative importance.

1. Введение

Задача дискретной многокритериальной оптимизации (в смысле максимума) включает дискретное множество допустимых решений X и векторный критерий (вектор-функцию) $f = (f_1, f_2, \ldots, f_m)$, заданный на множестве X. Как правило, оптимальным решением такой задачи считается множество парето-оптимальных решений $P_f(X) = \{ x \in X \mid \nexists x^* \in X : f(x^*) \geq f(x) \}$ причем множество Парето есть $P(Y) = f(P_f(X))$. Соотношение $f(x^*) \geq f(x)$ означает, что $f_i(x^*) \geqq f_i(x)$, $i = 1, \ldots, m$; $f(x^*) \neq f(x)$.

При рассмотрении многокритериальной задачи выбора требуется выбрать один или несколько решений в силу предпочтений лица, принимающего решение (ЛПР). На настоящий момент разработаны различные семейства подходов решения многокритериальных задач выбора (не только дискретных) [1; 2]: многокритериальная теория полезности (MAUT), подходы «внешнего» ранжирования (outranking approach), методы вербального анализа решений, аксиоматический подход сужения множества Парето, диалоговые человеко-машинные процедуры и т. д.

2. Аксиоматический подход сужения множества Парето

В данной работе рассматривается аксиоматический подход сужения множества Парето [3], в рамках которого дискретная двухкритериальная задача выбора состоит из следующих объектов:

© *А.О. Захаров, Ю.В. Коваленко, 2018*

– дискретное множество допустимых решений X;

– векторный критерий $f = (f_1, f_2)$, заданный на множестве X;

– асимметричное бинарное отношение предпочтения $\succ$, определенное на множестве допустимых векторов $Y = f(X)$.

Далее, в соответствии с [3] приведем основные положения подхода сужения множества Парето именно для двухкритериальной задачи выбора.

Отношение предпочтения ЛПР $\succ$ подчиняется так называемым аксиомам «разумного выбора», согласно которым оно является иррефлексивным, транзитивным, инвариантным относительно линейного положительного преобразования и согласованным с компонентами критерия f_1 и f_2. Согласованность отношения предпочтения и компоненты критерия означает заинтересованность ЛПР в увеличении значения по данному критерию, когда значение другого критерия остается неизменным. В [3] получен принцип Эджворта-Парето, в соответствии с которым при выполнении аксиом «разумного выбора» множество выбираемых векторов $C(Y)$ содержится (не строго) во множестве Парето $P(Y)$. Под множеством выбираемых векторов понимаются образы тех решений из множества допустимых (при отображении f), которые удовлетворяют всем (гипотетическим) предпочтениям конкретного ЛПР. Таким образом, множество Парето задает верхнюю оценку для оптимального выбора ЛПР.

Поскольку множество Парето, как правило, достаточно большое, справедливо стремление сузить его, точнее верхнюю оценку в принципе Эджворта-Парето. С этой целью автором в [3] было введено понятие «кванта информации» об отношении предпочтения ЛПР.

Определение 1 [3]. Будем говорить, что задан «квант информации» об отношении предпочтения, если вектор $y \in R^2$ с компонентами $y_i = 1 - \theta$, $y_j = -\theta$ удовлетворяет соотношению $y \succ 0_2$. В этом случае критерий f_i более значимый, чем критерий f_j. Здесь и далее $i, j \in \{1, 2\}$, $i \neq j$.

Параметр θ показывает величину относительной потери и называется коэффициентом относительной важности. Определение 1 задает следующий компромисс: ЛПР ради увеличения значения на $1-\theta$ по более значимому критерию готово потерять величину θ по менее значимому критерию.

Теорема 1 [3]. Пусть выполнены аксиомы «разумного выбора» и задан «квант информации». Тогда для любого множества выбираемых векторов $C(Y)$ выполнены включения $C(Y) \subseteq \hat{P}(Y) \subseteq P(Y)$, где $\hat{P}(Y) = f(P_{\hat{f}}(X))$, $P_{\hat{f}}(X)$ – множество парето-оптимальных решений относительно векторного критерия $\hat{f} = (\hat{f}_1, \hat{f}_2)$, $\hat{f}_j = \theta f_i + (1-\theta) f_j$, $\hat{f}_i = f_i$.

Таким образом, множество парето-оптимальных решений новой задачи задает более точную оценку сверху для множества выбираемых векторов, чем множество Парето исходной задачи.

3. Оценки степени сужения множества Парето

Можно показать, что в любой дискретной многокритериальной задаче выбора существует такая последовательность значений коэффициента относительной важности $0 < \hat{\theta}_1 \leqq \hat{\theta}_2 \leqq \ldots \leqq \hat{\theta}_k < 1$, что для любого фиксированного интервала I из множества интервалов $\left\{ (0, \hat{\theta}_1), [\hat{\theta}_1, \hat{\theta}_2), [\hat{\theta}_2, \hat{\theta}_3), \ldots, [\hat{\theta}_k, 1) \right\}$ и любого θ из этого интервала I сужение множества Парето $\hat{P}(Y)$ будет одним и тем же. Таким образом, основная задача состоит в определении граничных значений коэффициента θ и оценке степени сужения множества Парето на каждом из соответствующих интервалов.

«Каскадом» будем называть множество Парето, элементы которого лежат на p параллельных прямых: $P(Y)=\bigcup_{i=1}^{p}\left\{(y_1^{(i)},y_2^{(i)}):y_2^{(i)}=a^{(i)}-ky_2^{(i)},\quad y_1^{(i)}\in Y_1^{(i)}\right\}$, $Y_1^{(i)}=\left\{\sum_{j=0}^{i-1}l_j,\sum_{j=0}^{i-1}l_j+1,\ldots,\sum_{j=0}^{i}l_j-1\right\}$. Здесь l_0 – значение первой координаты точки, которая имеет максимальное значение по второй координате, l_i – число точек на i-ой прямой, $i\in\{1,2,\ldots,p\}$, $a^{(1)}>a^{(2)}>\ldots>a^{(p)}$, $k>1$, $\hat{n}=\sum_{i=2}^{p}l_i$.

Теорема 2. Пусть множество Парето имеет структуру «каскада» с p прямыми. 1) Критерий f_1 более значимый, чем критерий f_2 с коэффициентом относительной важности θ. Если $\theta\in\left(0,k/(k+1)\right)$, то сужение множества Парето $\hat{P}(Y)$ совпадает с самим множеством Парето $P(Y)$. Когда $\theta\in[k/(k+1),1)$, множество $\hat{P}(Y)$ содержит не более p элементов.

2) Критерий f_2 более значимый, чем критерий f_1 с коэффициентом относительной важности θ. Если $\theta\in\left(0,1/(k+1)\right)$, то число элементов в сужении множества Парето $\hat{P}(Y)$ меньше, чем в самом множестве Парето $P(Y)$ не более, чем на $\hat{n}$ элементов. Когда $\theta\in[1/(k+1),1)$, множество $\hat{P}(Y)$ состоит из одного элемента.

«Лестницей» будем называть такое множество Парето, лежащее на p параллельных прямых, $P(Y)=\bigcup_{i=1}^{p}\left\{(y_1^{(i)},y_2^{(i)}):y_2^{(i)}=a^{(i)}-ky_2^{(i)},y_1^{(i)}\in\tilde{Y}_1^{(i)}\right\}$, $\tilde{Y}_1^{(i)}=\left\{l_0+i-1,l_0+p+i-1,\ldots,l_0+(n-1)p+i-1\right\}$. Здесь l_0 – значение первой координаты точки, которая имеет максимальное значение по второй координате, n – число точек на каждой прямой, $i\in\{1,2,\ldots,p\}$, $a^{(1)}<a^{(2)}<\ldots<a^{(p)}$, $k>1$.

Теорема 3. Пусть множество Парето имеет структуру «лестница» с p прямыми. 1) Критерий f_1 более значимый, чем критерий f_2 с коэффициентом относительной важности θ. Если $\theta\in\left(0,k/(k+1)\right)$, то сужение множества Парето $\hat{P}(Y)$ содержит не менее n элементов. Когда $\theta\in[k/(k+1),1)$, множество $\hat{P}(Y)$ состоит из одного элемента.

2) Критерий f_2 более значимый, чем критерий f_1 с коэффициентом относительной важности θ. Если $\theta\in\left(0,1/(k+1)\right)$, то сужение множества Парето $\hat{P}(Y)$ содержит не менее $p+n-1$ элементов. Когда $\theta\in[1/(k+1),1)$, множество $\hat{P}(Y)$ состоит из не более, чем p элементов.

Таким образом, Теоремы 2 и 3 для случаев «каскад» и «лестница» устанавливают границы коэффициента относительной важности, гарантирующие сужение множества Парето на определенное число точек.

1. *Figueira J.L., Greco S., Ehrgott M.* Multiple criteria decision analysis: state of the art surveys. New York, 2005.

2. *Петровский А.Б.* Теория принятии решений. М., 2009.

3. *Noghin V.D.* Reduction of the Pareto Set: An Axiomatic Approach. Cham, 2018.

ОДИН ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ДВУХУРОВНЕВЫХ ЗАДАЧ РАЗМЕЩЕНИЯ С ГИБКИМ СПРОСОМ

Т.В. Леванова[1,2]

[1] *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия*
[2] *Институт математики им. С.Л. Соболева СО РАН (Омский филиал), г. Омск, Россия*
E-mail: levanovat@mail.ru

ONE APPROACH TO SOLUTION OF BI-LEVEL LOCATION PROBLEMS WITH ELASTIC DEMAND

T.V. Levanova[1,2]

[1] *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*
[2] *Sobolev Institute of Mathematics (Omsk Branch), Omsk, Russia*

Рассматриваются двухуровневые задачи размещения, в которых Лидер и Конкурент борются за максимальную долю спроса всех клиентов. Эта доля гибко меняется в зависимости от решений соперничающих сторон. Приводятся известная и авторская математические модели двухуровневого программирования таких задач. Обсуждается подход к решению, основанный на альтернирующем алгоритме. Анонсируются некоторые результаты предварительного вычислительного эксперимента.

Bi-level location problems are considered, in which the Leader and the Follower fight for the maximum demand share of all customers. This share varies flexibly depending on the decisions of the competitors. The known and author's mathematical models of bi-level programming of such problems are given. An approach to the solution based on an alternating algorithm is discussed. Some results of the preliminary computational experiment are presented.

Ключевые слова: конкурентная задача размещения, двухуровневое программирование, гибкий спрос, эвристический алгоритм.

Keywords: competitive location problem, bi-level programming, elastic demand, heuristic algorithm.

В работе рассматривается задача размещения, в которой две компании – Лидер и Конкурент – борются за спрос клиентов. Они открывают предприятия в рамках доступного каждому из них бюджета. Затем клиенты сами выбирают места обслуживания, исходя из привлекательности предприятий и расстояния до них. Цель лидера так определить места размещения своих предприятий и варианты их работы, чтобы захватить как можно большую часть общего спроса.

Отметим, что выбор клиентов зависит от того, где и какого вида предприятия открыты. Вместе с этим меняется доля обслуживаемого спроса для каждой компании. Такой спрос называется гибким, указанные задачи являются более сложными и интересными, чем классические. Обычно, они требуют специальной разработки методов их решения. В [1] R. Aboolian, O. Berman, D. Krass сформулировали и построили одноуровневую задачу размещения и проектирования с гибким спросом. На протяжении нескольких лет велись разработки методов ее решения (см., напр.: [1–3]). В одноуровневой задаче считается, что одна компания уже выполнила размещение, Конкуренту с учетом этого необходимо максимизировать свою долю обслуживаемого рынка. На её основе в [4–5] были построены двухуровневые модели, в которых решение принимают и Лидер, и Конкурент. Введем обозначения и сформулируем математические модели.

© *Т.В. Леванова, 2018*

Заданы конечные множества I – мест возможного размещения, J – клиентов, R_i – вариантов работы предприятия в пункте $i \in I$. Известны w_j – вес клиента $j \in J$, d_{ij} – расстояние от клиента $j \in J$ до предприятия $i \in I$, β – параметр чувствительности к расстоянию, f_{ir}, g_{ir} – стоимости открытия в пункте $i \in I$ предприятий по варианту $r \in R_i$, a_{ir}, b_{ir} – их привлекательность, B_L, B_F – доступный бюджет Лидера и Конкурента. Переменные задачи принимают значения: $x_{ir} = 1$, если предприятие Лидера в пункте $i \in I$ работает по варианту $r \in R_i$, иначе – $x_{ir} = 0$; $y_{ir} = 1$, если предприятие Конкурента в пункте $i \in I$ работает по варианту $r \in R_i$, иначе – $y_{ir} = 0$.

Полезность u_{ijr} и v_{ijr} для клиента $j \in J$ предприятий Лидера и Конкурента выписывается следующим образом: $u_{ijr} = a_{ir} / (d_{ij} + 1)^{\beta}$, $v_{ijr} = b_{ir} / (d_{ij} + 1)^{\beta}$. Тогда общая полезность $U_j = \sum_{i \in I} \sum_{r \in R_i} u_{ijr} x_{ir}$, $j \in J$, $V_j = \sum_{i \in I} \sum_{r \in R_i} v_{ijr} y_{ir}$, $j \in J$. Доля рынка, захваченная Лидером, вычисляется как $\sum_{j \in J} w_j \cdot U_j / (U_j + V_j)$. Аналогично для Конкурента: $\sum_{j \in J} w_j \cdot V_j / (U_j + V_j)$. С учетом введенных обозначений математическая модель имеет вид [4]:

$$\sum_{j \in J} w_j \cdot \frac{\sum_{i \in I} \sum_{r \in R_i} u_{ijr} x_{ir}}{\sum_{i \in I} \sum_{r \in R_i} u_{ijr} x_{ir} + \sum_{i \in I} \sum_{r \in R_i} v_{ijr} y^*_{ir}} \to \max_x \tag{1}$$

при условиях: $\sum_{i \in I} \sum_{r \in R_i} f_{ir} x_{ir} \le B_L$, (2)

$$\sum_{r \in R_i} x_{ir} \le 1, \ i \in I, \tag{3}$$

$$x_{ir} \in \{0,1\}, \ i \in I, \ r \in R_i, \tag{4}$$

где y^*_{ir} – оптимальное решение задачи Конкурента:

$$\sum_{j \in J} w_j \cdot \frac{\sum_{i \in I} \sum_{r \in R_i} v_{ijr} y_{ir}}{\sum_{i \in I} \sum_{r \in R_i} u_{ijr} x_{ir} + \sum_{i \in I} \sum_{r \in R_i} v_{ijr} y_{ir}} \to \max_y \tag{5}$$

при условиях: $\sum_{i \in I} \sum_{r \in R_i} g_{ir} y_{ir} \le B_F$, (6)

$$\sum_{r \in R_i} y_{ir} \le 1, \ i \in I, \tag{7}$$

$$y_{ir} \in \{0,1\}, \ i \in I, \ r \in R_i. \tag{8}$$

Во второй модели, анонсированной в [5], размещение возможно в некоторых пунктах расположения клиентов $I \subseteq J$; множество R вариантов работы предприятия в каждом пункте одинаково; стоимость c_{ir} открытия предприятия не зависит от того, кто его открывает; в одном пункте может быть размещено только одно предприятие Лидера или Конкурента. Кроме этого, целевая функция содержит нелинейный множитель, описывающий гибкий спрос, λ – характеристика его гибкости. Указанная модель выглядит следующим образом:

$$\sum_{j \in J} w_j \cdot \left(1 - exp\left(-\lambda\left(\sum_{i \in I} \sum_{r \in R} u_{ijr} x_{ir} + \sum_{i \in I} \sum_{r \in R} v_{ijr} y^*_{ir}\right)\right)\right) \cdot \left(\frac{\sum_{i \in I} \sum_{r \in R} u_{ijr} x_{ir}}{\sum_{i \in I} \sum_{r \in R} u_{ijr} x_{ir} + \sum_{i \in I} \sum_{r \in R} v_{ijr} y^*_{ir}}\right) \to \max_x, \tag{9}$$

$$\sum_{i\in I}\sum_{r\in R} c_{ir}x_{ir} \le B_L, \tag{10}$$

$$\sum_{r\in R} x_{ir} \le 1,\ i\in I, \tag{11}$$

$$x_{ir}\in\{0,1\},\ i\in I,\ r\in R, \tag{12}$$

где y_{ir}^* – оптимальное решение задачи Конкурента:

$$\sum_{j\in J} w_j \cdot \left(1-exp\left(-\lambda\left(\sum_{i\in I}\sum_{r\in R} u_{ijr}x_{ir}+\sum_{i\in I}\sum_{r\in R} v_{ijr}y_{ir}\right)\right)\right)\cdot\left(\frac{\sum_{i\in I}\sum_{r\in R} v_{ijr}y_{ir}}{\sum_{i\in I}\sum_{r\in R} u_{ijr}x_{ir}+\sum_{i\in I}\sum_{r\in R} v_{ijr}y_{ir}}\right)\to \max_y, \tag{13}$$

$$\sum_{i\in I}\sum_{r\in R} c_{ir}y_{ir} \le B_F, \tag{14}$$

$$\sum_{r\in R}(x_{ir}+y_{ir})\le 1,\ i\in I, \tag{15}$$

$$y_{ir}\in\{0,1\},\ i\in I,\ r\in R. \tag{16}$$

При изучении подобных сложных задач часто усилия направлены на разработку специальных методов, которые способны за относительно небольшое время находить хорошие по точности приближенные решения. В качестве подхода к рассматриваемым задачам в [4] и данной работе предлагается использовать альтернирующую эвристику. Ее идея состоит в многократном последовательном решении одноуровневых задач для Лидера и Конкурента при фиксированном размещении предприятий соперника. Процесс повторяется до тех пор, пока не сработает критерий остановки. В статье [4] для нахождения оптимального решения Конкурента нелинейная задача (5)–(8) преобразуется в задачу частично-целочисленного программирования, для которой можно найти оптимальное решение. В данной работе из-за сложности целевой функции точное решение (13)–(16) отыскивается частичным перебором, учитывающим специфику задачи. Авторами моделей проведены экспериментальные исследования с целью проверки качества эвристик. Для каждой формулировки выполнен отдельный эксперимент, содержащий 82 тестовых примера для задачи (1)–(8) и 96 примеров для задачи (9)–(16). В обоих случаях размещение было возможно во всех пунктах клиентов, для каждого предприятия доступно три варианта работы, значения привлекательности генерировались по одинаковым правилам. Тестовые примеры отличались размерностью, чувствительностью к расстоянию. Для первой модели алгоритм делал от 3 до 6 итераций, для второй – от 21 до 24. В частности, за 50 запусков альтернирующий алгоритм нашел для (9)–(16) оптимальное решение для каждой тестовой задачи, а время счета не превысило 1 минуты. В целом, как и в [4], можно отметить эффективность подхода и необходимость продолжения исследований.

Автор благодарит С.Е. Белана за помощь в исследованиях.

1. *Aboolian R., Berman O., Krass D.* Competitive facility location and design problem // Eur. J. Oper. Res. 2007. № 182(1). P. 40–62.

2. *Levanova T., Gnusarev A.* Development of Threshold Algorithms for a Location Problem with Elastic Demand // Lirkov I., Margenov S. (eds) Large-Scale Scientific Computing. LSSC 2017. LNCS. № 10665. P. 382–389.

3. *Леванова Т.В.* Решение задач размещения с гибким спросом // Омские научные чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Омск, 2017. С. 1031–1033.

4. *Kochetov Y., Kochetova N., Plyasunov A.* A matheuristic for the leader-follower facility location and design problem // Proceedings of the 10th Metaheuristics International Conference – MIC 2013, Singapore. P. 32/1–32/3.

5. *Levanova T., Belan S.* Heuristic Algorithm for the Bi-level Facility Location and Design Problem // IX International Conference on Optimization Methods and Applications “Optimization Methods and Applications” (OPTIMA-2018), 2018. P. 114.

ОЦЕНКИ СРЕДНЕГО ЧИСЛА ИТЕРАЦИЙ ДЛЯ НЕКОТОРЫХ АЛГОРИТМОВ ЦЕЛОЧИСЛЕННОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ

Л.А. Заозерская

Институт математики им. С.Л. Соболева СО РАН, г. Омск, Россия
E-mail: zaozer@ofim.oscsbas.ru

ESTIMATES OF THE AVERAGE NUMBER OF ITERATIONS FOR SOME INTEGER PROGRAMMING ALGORITHMS

L.A. Zaozerskaya

Sobolev Institute of Mathematics SB RAS, Omsk, Russia

Рассматриваются многомерная задача о рюкзаке, задачи об упаковке и покрытии множества и их обобщения. При решении этих задач изучается поведение в среднем алгоритмов целочисленного линейного программирования, основанных на аппарате непрерывной оптимизации. Представлен краткий обзор результатов, полученных в рамках подхода к построению верхних оценок среднего числа итераций указанных алгоритмов. Описываются полиномиально разрешимые в среднем семейства задач. Приводятся оценки для одного из указанных семейств.

The multidimensional knapsack, the set packing problem and the set covering problem, and their generalizations are considered. In solving these problems, the behavior on average, is studied for the integer linear programming algorithms, based on continuous optimization. We presented a brief review of the results obtained in the framework of the approach to the construction of upper estimates of the average number of iterations of these algorithms. Polynomially solvable on average families of problems are described. Estimates for one of the indicated families are given.

Ключевые слова: число итераций, оценки в среднем, отсечение, алгоритм Лэнд и Дойг, перебор L-классов.

Keywords: iterations number, average estimates, cutting plane, Land and Doig algorithm, L-classes enumeration.

1. Исследуемые задачи и алгоритмы

Приведем постановки рассматриваемых NP-трудных задач булева программирования (БП). Задача об упаковке множества (SPP): $max\left\{cx \mid Ax \le e, x \in \{0,1\}^n\right\}$ и задача о покрытии множества (SCP): $min\left\{cx \mid Ax \ge e, x \in \{0,1\}^n\right\}$, где $c = (c_1, c_2, \ldots, c_n) \in Z_+^n$, $A = (a_{ij})_{m \times n}$ – булева матрица, $e = (1,1,\ldots,1) \in Z^m$ и $x = (x_1, x_2, \ldots, x_n)$ – вектор переменных. Если вектор e заменить на $b = (b_1, \ldots, b_m) \in Z_+^m$, то получаем постановки обобщенных задач об упаковке и покрытии множества (GSPP и GSCP). Модель БП для многомерной задачи о рюкзаке (KP) имеет вид: $max\left\{cx \mid Ax \le b, x \in \{0,1\}^n\right\}$, где $A = (a_{ij}) \in Z_+^{m \times n}$.

Далее исследуются семейства указанных задач со случайными исходными данными, в которых элементы матрицы A являются независимыми случайными величинами. Пусть $p \in (0,1)$. Обозначим через $P = P(n,m,p)$ и $C = C(n,m,p)$ семейства задач SPP и SCP с матрицами A, для элементов которых $P\{a_{ij} = 1\} = p$, а $P\{a_{ij} = 0\} = 1 - p$. Аналогично определяются семейства $G = G(n,m,B,p)$ и $H = H(n,m,B,p)$ задач GSPP и GSCP, где $B = max_{i=1,\ldots,m} b_i$. Через $K = K(n,m,B,p)$ обозначим семейство задач KP, для которых все $a_{ij} \in \{0,1,\ldots,B\}$, причем $P\{a_{ij} = t\} = p$ для $t = 1,2,\ldots,B$, а $P\{a_{ij} = 0\} = 1 - Bp$, где $p < 1/B$.

© *Л.А. Заозерская, 2018*

В [1–5] изучается эффективность в среднем решения задач БП первым алгоритмом Гомори (G1), алгоритмом Лэнд и Дойг (LD), алгоритмом перебора L-классов (LCE) [1]. Алгоритм A называется полиномиальным в среднем, если среднее время его работы ограничено полиномом от длины входа. В [6] определены условия на параметры n, m, p задач из семейств K и P, при которых средняя трудоемкость алгоритма динамического программирования есть величина $O(n^2m)$. Среднее число допустимых решений для этих задач не превосходит $2n+1$.

2. Верхние оценки среднего числа итераций алгоритмов

В [1] предложен подход к построению верхних оценок среднего числа итераций для ряда алгоритмов ЦЛП, основанных на аппарате непрерывной оптимизации. При построении таких оценок используются оценочные результаты, полученные в рамках метода регулярных разбиений [7], и верхние оценки среднего числа допустимых решений задач.

Под числом итераций алгоритма G1 понимается число отсечений. Трудоемкость итерации оценивается сверху величиной порядка трудоемкости решения не более n задач линейного программирования (ЛП) с не более чем n переменными и $m+1$ ограничением. Итерация алгоритма LCE соответствует поиску представителя очередного L-класса. Трудоемкость его итерации оценивается сверху величиной порядка трудоемкости решения не более $(n-2)^2$ задач ЛП с не более чем n переменными и $m+1$ ограничением. Для алгоритма LD под числом итераций будем понимать количество решенных задач ЛП размерности не более $n \times m$.

Особенности L-структуры релаксационных многогранников исследуемых задач [7] позволили выразить детерминированные верхние оценки числа итераций изучаемых алгоритмов целочисленного линейного программирования (ЦЛП), ранее полученные в терминах регулярных разбиений, через $|D|$ – мощность множества допустимых решений задачи. Из этих оценок вытекают следующие верхние оценки среднего числа итераций алгоритмов ЦЛП [2; 3].

Пусть I_A – число итераций алгоритма A при решении задачи БП и $E\zeta$ обозначает математическое ожидание случайной величины ζ. Для исследуемых задач и алгоритма Лэнд и Дойг имеет место оценка $EI_{\text{BB}} \le (2n+1)E|D|$. Пусть ρ – начальный рекорд целевой функции задачи БП. Если $\rho = max_{j=1,\dots,n} c_j$ для задач SPP и KP и $\rho = min_{j=1,\dots,n} c_j$ для SCP, то для алгоритма перебора L-классов при решении задач SPP и SCP и их обобщений имеет место оценка $EI_{\text{LCE}} \le 2E|D| - n - 2$. Для первого алгоритма Гомори и задач SPP и SCP, в которых все $c_j = 1$, оценки имеют вид $EI_{G1} \le (n-1)E|D|$. Для задачи KP оценки имеют вид: $EI_{\text{LCE}} \le (n+1)(E|D|-1)$ и $EI_{G1} \le (n-1)(nE|D|+1)$.

В [2] на основе известных ранее верхних оценок средней мощности множества допустимых решений показана полиномиальная разрешимость в среднем рассматриваемыми алгоритмами ЦЛП семейств задач KP и SPP из [7] и получено расширение семейства задач SPP. В [3] определены соотношения параметров n, m, p задач из P и C, при которых верхние оценки среднего числа допустимых решений есть полином заданной степени. Такой же результат получен для G [4], а также частных случаев семейства K (при $B=3$) [5] и семейства H (при $B=2$) [3]. Из этих результатов и приведенных выше оценок для среднего числа итераций алгоритмов при полученных соотношениях параметров следует полиномиальная разрешимость в среднем указанных семейств.

При построении оценок важную роль играет свойство монотонности функций $g(k) = E|D_{k+1}|/E|D_k|$, $k = 0,1,\dots,n-1$, для рассматриваемых задач максимизации и $\tilde{g}(k) = E|D_{n-k}|/E|D_{n-k-1}|$, $k = 0,1,\dots,n-1$, для задач минимизации. Здесь D_j – множество

допустимых решений x^j задачи, имеющих ровно j единиц, а $|D_j|$ – его мощность. Приведем основные утверждения, которые имеют место для семейства G задач GSPP.

Лемма 1. Функция $g(k)$ является убывающей.

Пусть p_j – вероятность того, что булев вектор, имеющий ровно j единиц, удовлетворяет i-му ограничению задачи. Для $1 \le k < n$ определим функцию $u(k) = \left(ln(n-k) - ln(k+1)\right) / \left(ln\, p_k - ln\, p_{k+1}\right)$.

Лемма 2. Для $k \ge B$, $n \ge 2k+1$ и $m \ge u(k)$ выполнено $max_{j=k,\ldots,n} E\,|D_j| = E\,|D_k|$.

Теорема. Для целых $k \ge B$, $n \ge 2k+1$ и $m \ge u(k)$ справедливо неравенство $E\,|D| \le (n^k - 1)/(n-1) + (n-k)n^k$.

Отсюда при условиях теоремы следует полиномиальная верхняя оценка числа итераций исследуемых алгоритмов при решении задач из семейства G. В дальнейшем представляет интерес выделение NP-трудных в среднем семейств задач в случае их существования.

1. *Заозерская Л.А., Колоколов А.А.* О среднем числе итераций некоторых алгоритмов для решения задачи об упаковке множества // Математическое программирование. Тр. XIV Байкальской Междунар. школы-семинара «Методы оптимизации и их приложения». 2008. Т. 1. С. 388–395.

2. *Заозерская Л.А., Колоколов А.А., Гофман Н.Г.* Оценки среднего числа итераций для алгоритмов решения некоторых задач булева программирования // Дискретный анализ и исследование операций. 2011. Т. 18. № 3. С. 49–64.

3. *Заозерская Л.А., Колоколов А.А.* Оценки среднего числа итераций для ряда алгоритмов решения задач об упаковке и покрытии множества // Интеллектуализация обработки информации: 9-я Междунар. конф. Черногория, г. Будва, 2012 г.: сб. докл. М., 2012. С. 260–262.

4. *Заозерская Л.А., Яклюшин А.В.* Исследование в среднем одного класса обобщенных задач об упаковке множества // Россия молодая: передовые технологии – в промышленность. 2015. № 3. С. 49–52.

5. *Заозерская Л.А.* Исследование среднего числа допустимых решений многомерной задачи о рюкзаке // Международная конференция «Дискретная оптимизация и исследование операций». Новосибирск, 2013. С. 70.

6. *Кузюрин Н.Н.* Полиномиальный в среднем алгоритм в целочисленном линейном программировании // Сиб. журн. исслед. операций. 1994. Т. 1. № 3. С. 38–48.

7. *Колоколов А.А.* Регулярные разбиения и отсечения в целочисленном программировании // Сиб. журн. исслед. операций. 1994. Т. 1. № 2. С. 18–39.

РАСЧЕТ ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ ШКАЛЫ НА БАЗЕ МЕТОДА ШТРАФНЫХ ФУНКЦИЙ

В.А. Шовин

Институт математики им. С.Л. Соболева Сибирского отделения РАН (Омский филиал), г. Омск, Россия
E-mail: v.shovin@mail.ru

CALCULATION OF THE DIAGNOSTIC SCALE BASED ON THE METHOD OF PENALTY FUNCTIONS

V.A. Shovin

Institute of Mathematics S.L. Soboleva of Siberian Branch of RAS (Omsk Branch), Omsk, Russia

На базе численных методов нелинейной оптимизации с условиями разработан способ нахождения оценки параметров диагностической шкалы с линейной решающей функцией. В качестве критерия оптимальных параметров диагностической шкалы выбрана минимизация отклонения распределения диагностируемых объектов по интервалам значений шкалы от нормального. Проведено тестирование данного метода для модели диагностической шкалы с линейной решающей функцией для лиц с артериальной гипертензии начальной стадии с соответствующей программной реализацией. Оценка параметров модели диагностической шкалы и распределения лиц с артериальной гипертензией начальной стадии по интервалам значений шкалы.

On the basis of numerical methods of nonlinear optimization with conditions, a method is developed for finding an estimate of the parameters of a diagnostic scale with a linear decision function. As a criterion for optimal parameters of the diagnostic scale, the minimization of the deviation of the distribution of the diagnosed objects over the intervals of the scale values from the normal was chosen. This method was tested for a model of a diagnostic scale with a linear decision function for people with initial stage arterial hypertension with the corresponding program implementation. Evaluation of the parameters of the model of the diagnostic scale and the distribution of persons with arterial hypertension of the initial stage along the intervals of the scale values.

Ключевые слова: артериальная гипертензия, диагностическая шкала, метод штрафных функций.

Keywords: hypertension, diagnostic scale, method of penalty functions.

1. Введение.

Диагностические шкалы используются повсеместно в различных областях науки, в частности, в медицине. Такие шкалы позволяют произвести классификацию и диагностику лиц страдающих различными заболеваниями по значениям измеряемых показателей. В результате диагностируемые лица распределяются по интервалам значений шкалы. Такое распределение имеет априори нормальный вид. В качестве модели диагностической шкалы может выступать линейная решающая функция значений измеряемых показателей.

Целью данной работы является поиск способа оценки параметров модели диагностической шкалы с дополнительными условиями на параметры и построение распределения лиц с артериальной гипертензией начальной стадии по интервалам значений шкалы.

Поскольку экспериментальные данные представлены выборкой значений измеряемых переменных у различных исследуемых объектов, для оценки параметров модели диагностической шкалы, задаваемой линейной решающей функцией, может быть использован критерий минимальных невязок как сумма отклонений распределения диагностируемых объектов по интервалам значений шкалы от нормального распределения. При этом значение решающей функции, зависимое от измеряемых переменных, определено для каждого объекта. До-

© В.А. Шовин, 2018

полнительно на параметры модели диагностической шкалы могут быть заданы ограничительные условия. Для решения задачи минимизации невязок модели предлагается использовать методы нелинейной оптимизации с условиями: метод конфигураций. Ограничения, накладываемые на значения параметров модели, учитываются с помощью метода штрафных функций. Тестирование метода оценки параметров модели диагностической шкалы проводилось на модели шкалы с линейной решающей функцией, как частного линейного случая. Данный метод расчета диагностической шкалы также позволяет моделировать нелинейные диагностические шкалы и шкалы с более сложными решающими функциями.

2. Математическая постановка задачи

Исходными данными для расчета диагностической шкалы является матрица данных:

Матрица $\underset{m\times n}{Z \leftrightarrow z_{ij}}$ − матрица значений измеряемых переменных у исследуемых объектов или состояний объекта размерности $m \times n$, где m − число измеряемых параметров, n − число объектов или состояний объекта (объем выборки).

Для каждого *j*-го объекта определено значение диагностической шкалы F_j, зависимое от исходных измеренных показателей z_{ij}. В случае линейной модели диагностической шкалы [1], строится следующая решающая функция:

$$F_j = \sum_{i=1}^{m} a_i z_{ij} .$$

Вводятся интервалы значений шкалы, задаваемые рядом значений шкалы $g_0, g_1, \ldots, g_k$.

Для фиксированных значений параметров a_i модели диагностической шкалы возможно подсчитать количество объектов, задаваемых вектором измеряемых показателей $\overline{z}_j$, попавшие в интервалы значений шкалы:

$$\left\{\overline{z}_j \in O_0 \middle| F_j\left(\overline{z}_j\right) < g_0\right\},$$

$$\left\{\overline{z}_j \in O_l \middle| g_{l-1} < F_j\left(\overline{z}_j\right) < g_l\right\},\ l = 0\ldots k,$$

$$\left\{\overline{z}_j \in O_{k+1} \middle| F_j\left(\overline{z}_j\right) > g_k\right\}$$

O_l − это множество таких объектов.

Последовательность значений объемов множеств O_l должна иметь априори нормальный вид. В качестве приближающей функции распределения может быть выбрана кусочно-линейная симметричная функция относительно центра распределения.

Задать такую приближающую функцию H_l можно следующим образом в зависимости от значения индекса *l*:

Вводится значение максимальной амплитуды приближающей функции:

$$\alpha = \frac{n}{k+1}.$$

$$H_l = \begin{cases} \left|\left|O_l\right| - \alpha \cdot l\right| & ,l \le s \\ \left|\left|O_l\right| - \alpha \cdot \left(l - \left(2 \cdot \left(l - t\right) + b\right)\right)\right| & ,l \ge t \end{cases}$$, где $\left|O_l\right|$ − это объем множества O_l,

s = ближайшее нижнее целое число к значению $\frac{k}{2}$, при нецелом *k*

и $\frac{k}{2}$ при целом,

$t = s + 1$, при нецелом k и s при целом k,

$b = 1$ при нецелом k и 0 при целом k.

Невязками модели диагностической шкалы являются значения:

$\varepsilon_l = \left\| O_l \right| - H_l \right|$.

На значения параметров a_i модели диагностической шкалы с линейной решающей функцией накладываются дополнительные условия в виде неравенств $-1 \le a_i \le 1$.

Оптимальными значениями параметров a_i модели диагностической шкалы являются те, которые минимизируют сумму абсолютных значений невязок модели $\sum_{i=1}^{k+1} \varepsilon_i$ и удовлетворяют всем дополнительным условиям.

3. Методы оптимизации

Оптимизацию критерия вращения, как функций от независимых переменных матрицы вращения с ограничениями, предлагается осуществлять методом штрафных функций [2]. В качестве метода безусловной оптимизации метода штрафных функций был выбран метод конфигураций [3].

4. Численный эксперимент

Численный эксперимент данного научного исследования заключался в тестирование метода оценки параметров диагностической шкалы рамках модели линейной решающей функции на базе 36 биофизических показателей, измеренных у 131-го пациента с артериальной гипертензией начальной стадии (наиболее значимые из них):

5. Заключение

Предложен метод оценки параметров диагностической шкалы с линейной решающей функцией на базе метода штрафных функций и методов безусловной оптимизации. Все алгоритмы реализованы в виде отдельной программы с графическим интерфейсом для пользователя. Для 36 биофизических показателей артериальной гипертензии начальной стадии и модели линейной модели диагностической шкалы были оценены параметры решающей функции и вычислено распределение объектов по интервалам шкалы. Данный метод расчета диагностической шкалы может использоваться для расчета диагностических шкал с нелинейными и более сложными решающими функциями.

---

1. *Полуянов А.Н.* Расчет диагностической шкалы на графических процессорах // Омский научный вестник. 2012. № 3 (113). С. 277–279.

2. *Банди Б.* Методы Оптимизации. Вводный курс. М., 1988.

3. *Кокуев А.Г.* Оптимальное управление. Поиск экстремумов многомерных функций. АГТУ – Астрахань, 2011.

РЕШЕНИЕ ДВУХСЕТОЧНЫМ МЕТОДОМ НЕЛИНЕЙНОГО СИНГУЛЯРНО ВОЗМУЩЕННОГО УРАВНЕНИЯ ВТОРОГО ПОРЯДКА С ДВУМЯ ПАРАМЕТРАМИ*

С.В. Тиховская

Институт математики им. С.Л. Соболева (Омский филиал), г. Омск, Россия
E-mail: s.tihovskaya@yandex.ru

SOLVING A NONLINEAR SECOND ORDER SINGULARLY PERTURBED TWO-PARAMETER EQUATION BY A TWO-GRID ALGORITHM

S.V. Tikhovskaya

Sobolev Institute of Mathematics (Omsk branch), Omsk, Russia

Рассмотрена краевая задача для нелинейного сингулярно возмущенного обыкновенного дифференциального уравнения второго порядка с двумя малыми параметрами. Для линеаризации используются итерации Ньютона и Пикара. Для решения задачи на каждой итерации применяется разностная схема второго порядка на сетке Шишкина, которая сходится равномерно по обоим малым параметрам. Для уменьшения требуемого количества арифметических операций для решения разностной схемы предлагается каскадный двухсеточный метод. Для повышения точности разностной схемы, применяется экстраполяция Ричардсона с использованием известных решений разностной схемы на обеих сетках. Обсуждаются результаты некоторых численных экспериментов.

A boundary value problem for a nonlinear second-order semilinear singularly perturbed ordinary differential equation with two small parameters is considered. We use Newton and Picard iterations for a linearization. To solve the problem at each iteration we apply the second order difference scheme on the Shishkin mesh which converges uniformly with respect to both small parameters. To decrease the required amount of arithmetical operations for resolving the difference scheme, a cascadic two-grid method is proposed. To increase the accuracy of difference scheme, we apply Richardson extrapolation using the known solutions of the difference scheme on both meshes. The results of some numerical experiments are discussed.

Ключевые слова: сингулярное возмущение, нелинейное уравнение, равномерная сходимость, разностная схема, двухсеточный метод.

Keywords: singular perturbation, nonlinear equation, uniform convergence, difference scheme, two-grid method.

1. Постановка задачи.

Рассмотрим следующую краевую задачу:

$$Lu(x) = \varepsilon u''(x) + \mu a(x) u'(x) = f(x, u(x)), \quad x \in \Omega = (0,1), \quad u(0) = A, \quad u(1) = B, \qquad (1)$$

где функции a и f – достаточно гладкие и

$$0 < \varepsilon \le 1,\ 0 \le \mu \le 1,\ a(x) \ge \alpha > 0,\ f'_u(x,u) \ge \beta > 0,\ (x,u) \in \Omega \times R. \qquad (2)$$

Известно [1; 2], что решение $u(x)$ в общем случае имеет два пограничных слоя около $x = 0$ и $x = 1$, при этом, если условия (2) выполнены, то решение задачи (1) равномерно ограничено по ε, μ и имеет место следующая оценка:

$$\|u\| = \max_{x \in \bar{\Omega}} |u(x)| \le \beta^{-1} \|f(x,0)\| + \max\{|A|, |B|\}$$

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-31-00487.

© *С.В. Тиховская, 2018*

$$|u'(x)| \le C\left(1+\left(\mu/\varepsilon+1/\sqrt{\varepsilon}\right)\left(e^{-m_1 x/\varepsilon}+e^{-m_2(1-x)/\varepsilon}\right)\right), \quad 0 \le x \le 1,$$

$$m_1=\left(\sqrt{\mu^2 a^2(0)+4\beta\varepsilon}+\mu a(0)\right)/2, m_2=\left(\sqrt{\mu^2 a^2(1)+4\beta\varepsilon}-\mu a(1)\right)/2.$$

Предполагаем также, что выполнено условие $\beta^* \ge f'_u(x,u) \ge \beta > 0$, $(x,u) \in \Omega \times R$, где $\gamma = \min\limits_{x\in\bar{\Omega}}\{f'_u(x,u)/a(x)\}$.

В случае линейной задачи (1), когда $f(x,u)=b(x)u(x)+g(x)$, $b(x) \ge \beta > 0$ в [1] предложена конечно-разностная схема второго с точностью до логарифмического сомножителя порядка равномерно по ε и μ на кусочно-равномерной сетке Шишкина с параметрами:

$$\Omega_N = \{x_i : x_i = x_{i-1}+h_i, x_0=0, x_N=1, i=1,\dots,N\},$$

$$h_i=\frac{4\sigma_1}{N}, 1 \le i \le \frac{N}{4}, h_i=\frac{2(1-\sigma_1-\sigma_2)}{N}, \frac{N}{4} \le i \le \frac{3N}{4}, h_i=\frac{4\sigma_2}{N}, \frac{3N}{4} \le i \le N,$$

$$\sigma_1=\begin{cases} min\left\{\frac{1}{4},\frac{4\sqrt{\varepsilon}}{\sqrt{\gamma\alpha}}ln\,N\right\}, \mu^2 \le \frac{\gamma\varepsilon}{\alpha} \\ min\left\{\frac{1}{4},\frac{4\varepsilon}{\mu\alpha}ln\,N\right\}, \mu^2 \ge \frac{\gamma\varepsilon}{\alpha} \end{cases}, \quad \sigma_1=\begin{cases} min\left\{\frac{1}{4},\frac{4\sqrt{\varepsilon}}{\sqrt{\gamma\alpha}}ln\,N\right\}, \mu^2 \le \frac{\gamma\varepsilon}{\alpha} \\ min\left\{\frac{1}{4},\frac{4\mu}{\gamma}ln\,N\right\}, \mu^2 \ge \frac{\gamma\varepsilon}{\alpha} \end{cases}.$$

Разностную схему для задачи (1) можно представить в виде:

$$L^N u_j^N = r_j^- u_{j-1}^N + r_j^c u_j^N + r_j^+ u_{j+1}^N = Q^N(f(x_i,u_j^N)), \quad 0<j<N, \quad u_0^N=A, \quad u_N^N=B. \qquad (3)$$

Решение схемы (3) может быть получено на основе итераций. Рассмотрим линеаризацию Ньютона:

$$L^{m,N}u_j^{m+1,N} = r_j^- u_{j-1}^{m+1,N} + \left(r_j^c - f'_u(x_j,u_j^{m,N})\right)u_j^{m+1,N} + r_j^+ u_{j+1}^{m+1,N} =$$

$$= Q^N(f(x_i,u_j^{m,N}) - f'_u(x_j,u_j^{m,N})u_j^{m,N}), \quad 0<j<N,$$

$$u_0^{m+1,N}=A, \quad u_N^{m+1,N}=B.$$

Аналогично можно рассмотреть линеаризацию Пикара.

2. Двухсеточный метод с экстраполяций Ричардсона.

Для уменьшения необходимого числа итераций используется двухсеточный метод, который предполагает предварительное решение краевой задачи на грубой сетке с последующей интерполяцией найденного решения на исходную сетку. Найденное на основе интерполяции сеточное решение далее принимается за начальное приближение для итераций на исходной сетке, что приводит к уменьшению числа арифметических действий. Данный метод был предложен в [3]. Для интерполяции сеточного решения с грубой сетки на исходную будем использовать квадратичную интерполяцию.

Для повышения точности будем применять экстраполяцию Ричардсона [4; 5]. Для этого грубая сетка Ω_n должна иметь те же самые значения параметров σ_1, σ_2, тогда сетки вложены $\Omega_n = \{X_j\} \subset \Omega_N = \{x_i\}$. Пусть $N = kn$, где k – целое, тогда Ω_N может быть получена из Ω_n делением на k равных частей. Пусть u^n – решение разностной схемы на Ω_n. Определим u^{Nn} на Ω_n как $u^{Nn}(X_j) = -\frac{n^2}{N^2-n^2}u^n(X_j) + \frac{N^2}{N^2-n^2}u^N(X_j)$, $X_j \in \Omega_n$. В узлах сетки Ω_N, не совпадающих с Ω_n, получим значения u^{Nn}, используя подходящую интерполяцию. Заметим, что интерполяционная формула должна быть равномерна по ε и μ, иначе точность сеточного решения может быть потеряна.

3. Результаты численных экспериментов.

Рассмотрим следующую краевую задачу:

$$\varepsilon u''(x) + 2\mu u'(x) = 4u - 1 + u e^{u} + g(x), \quad 0 < x < 1, \quad u(0) = 0, \quad u(1) = 1,$$

где $g(x)$ соответствует точному решению

$$u(x) = 0{,}25 + \frac{3 + e^{-m_2/\varepsilon}}{4\left(e^{-m_1/\varepsilon} - e^{-m_2/\varepsilon}\right)} e^{-m_1 x/\varepsilon} - \frac{3 + e^{-m_1/\varepsilon}}{4\left(e^{-m_1/\varepsilon} - e^{-m_2/\varepsilon}\right)} e^{-m_2 x/\varepsilon},$$

где $m_1 = \mu - \sqrt{\mu^2 + 4\varepsilon}$, $m_2 = \mu + \sqrt{\mu^2 + 4\varepsilon}$.

Таблица 1 содержит число итераций метода Ньютона для двухсеточного метода при $\mu = 2^{-3}$ (слева) и $\mu = 2^{-5}$ (справа) в случае $n = N/2$ для различных значений μ и ε в верхней строчке. Число итераций на грубой сетке дано в скобках. Число итераций односеточного метода приведено в нижней строчке.

Таким образом, основная часть итераций в двухсеточном методе выполняется на грубой сетке, что приводит к существенному сокращению числа арифметических действий.

Таблица 2 содержит число норму погрешности для односеточного метода (слева) и двухсеточного метода с экстраполяций Ричардсона (справа) в случае $n = N/2$ для различных значений μ и ε при $\mu = 2^{-3}$.

Таким образом, применение экстраполяции Ричардсона в двухсеточном методе повышает точность разностной схемы до $O(ln^3 N / N^3)$ равномерно по μ и ε.

Таблица 1

Число итераций для односеточного и двухсеточного методов в случае линеаризации Ньютона для $\mu = 2^{-3}$ (слева) и $\mu = 2^{-5}$ (справа)

ε	N			
	64	256	1024	8192
1	1(2) 3	1(3) 3	1(3) 3	1(3) 3
2^{-4}	1(3) 3	1(3) 3	1(3) 3	1(4) 4
2^{-7}	1(3) 3	1(3) 3	1(3) 3	1(4) 4
2^{-9}	2(3) 3	1(3) 3	1(3) 4	1(4) 4
2^{-11}	2(3) 3	1(3) 3	1(3) 4	1(4) 4
2^{-14}	2(3) 3	1(3) 3	1(3) 4	1(4) 4

ε	N			
	64	256	1024	8192
1	1(2) 3	1(3) 3	1(3) 3	1(3) 3
2^{-4}	1(3) 3	1(3) 3	1(3) 3	1(4) 4
2^{-7}	1(3) 3	1(3) 3	1(3) 3	1(4) 4
2^{-9}	2(3) 3	1(3) 3	1(3) 4	1(4) 4
2^{-11}	2(2) 3	1(3) 3	1(3) 4	1(4) 4
2^{-14}	2(2) 3	1(3) 3	1(3) 4	1(4) 4

Таблица 2

Норма погрешности для односеточного метода (слева) и двухсеточного метода (справа) для $\mu = 2^{-3}$

ε	N			
	64	256	1024	8192
2^{-4}	2,16*e*-4	1,14*e*-5	6,38*e*-7	1,17*e*-8
2^{-7}	1,17*e*-3	7,48*e*-5	4,67*e*-6	7,30*e*-8
2^{-9}	7,93*e*-3	7,88*e*-4	7,72*e*-5	1,60*e*-6
2^{-11}	8,97*e*-3	8,89*e*-4	8,60*e*-5	2,27*e*-6
2^{-14}	9,35*e*-3	9,26*e*-4	8,95*e*-5	2,36*e*-6

ε	N			
	64	256	1024	8192
2^{-4}	1,42*e*-4	2,40*e*-6	1,42*e*-7	4,27*e*-9
2^{-7}	1,43*e*-4	7,70*e*-6	1,03*e*-6	6,14*e*-9
2^{-9}	2,57*e*-3	4,81*e*-5	4,22*e*-7	6,75*e*-9
2^{-11}	3,29*e*-3	1,06*e*-4	4,63*e*-7	4,47*e*-9
2^{-14}	3,58*e*-3	5,52*e*-5	3,76*e*-6	4,93*e*-9

1. *Gracia J.L., O'Riordan E., Pickett M.L.* A parameter robust second order numerical method for a singularly perturbed two-parameter problem // Applied Numerical Mathematics. 2006. V. 56. № 7. P. 962–980.

2. *Çakir M., Amiraliev G.M.* A Numerical Method for a Singularly Perturbed Three-Point Boundary Value Problem // Journal of Applied Mathematics. 2010. V. 2010. P. 495184-1–495184-17.

3. *Vulkov L.G., Zadorin A.I.* Two-grid algorithms for an ordinary second order equation with an exponential boundary layer in the solution // International Journal of Numerical Analysis and Modeling. 2010. V. 7. № 3. P. 580–592.

4. *Задорин А.И., Тиховская С.В.* Решение нелинейного сингулярно возмущенного уравнения второго порядка на основе схемы Самарского // Сибирский журнал вычислительной математики. 2013. Т. 16. № 1. С. 11–25.

5. *Задорин А.И., Тиховская С.В.* Двухсеточный метод для нелинейной сингулярно возмущенной краевой задачи на сетке Шишкина // Сибирский журнал индустриальной математики. 2013. Т. 16. № 1 (53). С. 42–55.

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СУБНАЦИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ КАК ФОРМА МЕЖДУНАРОДНОЙ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ

Д.И. Попов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: 55popov@mail.ru

CROSS-BORDER COOPERATION OF SUB-NATIONAL REGIONS AS A FORM OF INTERNATIONAL REGIONALIZATION

D.I. Popov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье раскрываются причины, содержание и условия трансграничного сотрудничества субнациональных регионов как одной из форм международной регионализации. Выделены этапы становления и развития трансграничных регионов, дана их общая характеристика.

This article reveals the causes, content and conditions of cross-border cooperation of sub national regions as a form of international regionalization. The stages of formation and development of transboundary regions are highlighted and their general characteristics are given here.

Ключевые слова: субнациональные регионы, трансграничное сотрудничество, регионализация.

Keywords: sub-national regions, transboundary cooperation, regionalization.

Одной из важнейших форм регионализации в глобальном мире является трансграничное сотрудничество субнациональных регионов – территориальных сообществ, обладающих региональной идентичностью, автономными интересами и полномочиями в сфере реализации международных отношений. В силу своего географического положения приграничные регионы представляют собой «зону контакта» с внешним миром [1, с. 38] и обладают необходимым потенциалом для совместного с другими приграничными регионами решения целого комплекса задач трансграничного характера. К ним можно отнести создание и модернизацию межрегиональной инфраструктуры в области путей сообщения, энергетики, транспортно-логистического комплекса, сельского хозяйства, осуществление инвестиционных проектов, развитие торгово-экономических отношений, проведение природоохранных мероприятий, укрепление диалога в социокультурной сфере, стимулирование туризма, осуществление программ обмена опытом в сфере образования, науки, управленческой деятельности на региональном и муниципальном уровнях и т. п. Предметом сотрудничества приграничных территорий также могут быть вопросы локального характера: водообеспечение, миграция приграничного населения, пространственное планирование и т. п.

Такого рода интеграционные взаимодействия, снижая уровень барьерности, усиливают контактную функцию государственных границ, делая их всё более «прозрачными». Разра-

© Д.И. Попов, 2018

ботка и реализация различных проектов приграничного сотрудничества способствует усилению экономической и политической интеграции национальных государств. Благодаря кооперационному эффекту компенсируются недостатки периферийного положения субнациональных приграничных регионов, создаются условия для их экономического подъёма.

Можно выделить последовательность этапов развития трансграничного регионального сотрудничества. На первом этапе, называемом «соседство спинами» [2, с. 147], трансграничное сотрудничество отсутствует вследствие высокого уровня барьерности государственной границы, определяемой совокупностью условий и факторов, затрудняющих трансграничное сообщение. К ним относится низкая проницаемость границы вследствие визового режима, слабого развития трансграничных коммуникаций, недостатков и плохого оснащения пунктов пропуска, специальный правовой режим приграничных территорий, напряженность и даже конфликтность в межгосударственных отношениях соседних стран, существенные различия их экономических системах и уровне благосостояния граждан. Очевидно, что полностью непроницаемой граница быть не может, но вынужденные спорадические контакты (например, в ходе ликвидации последствий стихийных бедствий или для предотвращения экологических катастроф) ситуацию в целом не меняют.

На втором этапе трансграничные контакты приобретают регулярный характер. В среде местного населения изменяется восприятие границы, повышается привлекательность соседнего государства. Налаживаются взаимосвязи органов региональной государственной власти и местного самоуправления: происходит взаимный обмен делегациями, регулярными становятся консультации с целью согласования экологических, экономических интересов приграничных территорий, повышения уровня их безопасности (например, контртеррористической). Достигаются договорённости относительно квот на использование разделенных границей природных ресурсов и т. п. В результате контактность государственной границы существенно возрастает. Этому способствует изменение позиций национальных государств в отношении друг друга: снижаются или снимаются визовые барьеры, изменяется качество инфраструктуры границы за счёт новых пунктов пропуска, упрощения пограничного контроля и т. д. Субнациональные регионы получают от центральных властей специальные полномочия, открывающие для них возможности трансграничного сотрудничества в некоторых ограниченных сферах: социокультурной, природоохранной, приграничного сотрудничества органов власти и т. п.

На третьем этапе, определяемом как «совместные действия» [3, с. 206], открываются новые возможности и перспективы взаимовыгодного сотрудничества трансграничных территорий. Отправной точкой здесь служат многочисленные и разнообразные инициативы (частных лиц, общественных организаций, субъектов бизнеса, органов государственной власти и местного самоуправления), направленные на реализацию тех или иных трансграничных проектов. Таким образом между регионами, расположенными по разные стороны границы, формируются крепкие и устойчивые связи, возникает, по словам отечественного исследователя И.М. Бусыгиной, «эффект срастания» [4, с. 102]. В экономической сфере, например, интенсифицируются торгово-экономические отношения, устойчивый характер приобретает обмен инвестициями, открываются совместные предприятия, складывается кооперация хозяйствующих субъектов приграничных территорий в производстве товаров. Одновременно, в интересах хозяйственного сближения соседних областей на приграничных территориях реализуются проекты в области дорожно-транспортной инфраструктуры (строятся и ремонтируются автомобильные и железные дороги, возводятся мостовые сооружения, модернизируются пункты пограничного пропуска и др.).

На четвёртом этапе, как правило, происходит институциализация трансграничных отношений. Речь в первую очередь идёт о заключении межрегиональных соглашений о при-

граничном сотрудничестве. В частности, в 1997 г. такое соглашение было подписано между администрациями ряда субъектов РФ и местными правительствами китайских провинций [5, с. 23]. В 2015 г. правительство Омской области Российской Федерации и акимат Павлодарской области Республики Казахстан подписали «Соглашение об осуществлении международных и внешнеэкономических связей в торгово-экономической, научно-технической, экологической, культурной и иных областях» [6]. Реализаций этих соглашений может повлечь за собой образование надрегиональных институтов управления со статусом юридического лица и постоянно действующими рабочими органами (ассоциациями, исполнительными комитетами, секретариатами). При этом степень институциализации в значительной мере зависит от объёма полномочий региональных властей (в частности, наличия у них права заключать межрегиональные трансграничные соглашения в соответствии с государственным законодательством), глубины трансграничных связей, достигнутого уровня «сращивания регионов» и целого ряда других факторов.

На данном этапе интеграции формируются пространства принципиально нового качества – трансграничные регионы. Они относятся к типу когерентных регионов, основанных на сетевых внутренних связях, объединяющих пространство в единое целое. Наряду с транснациональными, трансграничные регионы относятся к международным регионам, образуя «нижний этаж» в их иерархии. Возникшие в результате приграничного сотрудничества двух или более субнациональных регионов, трансграничные регионы, постепенно развивают связи между собой, с государствами, различными интеграционными группировками, выступая субъектами международной регионализации.

---

1. *Фёдоров Г.М., Корнеевец В.С.* Трансграничные регионы в иерархической системе регионов: системный подход // Балтийский регион. 2009. № 2. С. 32–42.

2. *Синяускас Н.А.* Особенности российского трансграничного регионализма // TERRA ECONOMICUS. 2013. № 3. Ч. 2. С. 145–150.

3. *Яровой Г.О.* Регионализм и трансграничное сотрудничество в Европе. СПб., 2007.

4. *Бусыгина И.* Региональная политика: новые тенденции и вызовы // Европейский союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития / под ред. О.В. Буториной. М., 2001. С. 95–104.

5. *Бусыгина И.М., Лебедева Е.Б.* Субъекты федерации в международном сотрудничестве // Аналитические записки МГИМО. М., 2008. Вып. 3 (32). 28 с.

6. Министерство иностранных дел Российской Федерации: сайт. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/ru/ru-oms/-/asset_publisher/Aa4a0n8KTf0d/content/id/74758 (дата обращения: 10.10.2018).

НЕКОТОРЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

А.Г. Зинченко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: ags1014349@mail.ru

SOME GEOPOLITICAL AND GEOECONOMIC ASPECTS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF WESTERN SIBERIA

A.G. Zinchenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В данной статье определяются особенности современного геополитического и геоэкономического положения Западной Сибири. На основе выявления недостатков формирования поселенческой и производственной структур региона сформулированы предложения по ускорению его социально-экономического развития. Предлагается решение наиболее актуальных задач регионального развития в тесной увязке с формированием новой сети трансроссийских коммуникаций. Эта сеть рассматривается как важнейшая составляющая международной системы трансконтинентальных транспортных сообщений. Увеличение транзитного потенциала позволит России получить очень значительные дополнительные доходы от внешнеэкономической деятельности, а ряду ее регионов (в том числе Западной Сибири) обеспечит более благоприятные условия социально-экономического развития.

This article defines the features of the current geopolitical and geo-economic situation in Western Siberia. On the basis of identification of shortcomings of formation of settlement and production structures of the region the proposals on acceleration of its social and economic development are formulated. It is proposed to solve the most urgent problems of regional development in close connection with the formation of a new network of TRANS-Russian communications. This network is considered to be the most important component of the international system of transcontinental transport communications. The increase in transit potential will allow Russia to receive very significant additional revenues from foreign economic activity, and a number of its regions (including Western Siberia) will provide more favorable conditions for socio-economic development.

Ключевые слова: поселенческая и производственная структура региона, Ближний Север Западной Сибири, система трансроссийских и трансконтинентальных коммуникаций, транзитный потенциал России.

Keywords: settlement and production structure of the region, near North of Western Siberia, system of TRANS-Russian and transcontinental communications, transit potential of Russia.

Геополитическое и геоэкономическое положение районов Западной Сибири резко изменилось с распадом СССР. Некоторые из них, ранее бывшие срединными, стали приграничными (Тюменская область без автономных округов, Омская и Новосибирская области, Алтайский край). Существенно сузилась основная полоса расселения страны, часть которой оказалась в пределах суверенного Казахстана (его северная, центральная и восточная части).

Наиболее негативное влияние на геополитические и геоэкономические позиции России в Азии оказывает ослабление сквозных коммуникаций страны. Значительная протяженность трансроссийских железнодорожных магистралей (Главной Сибирской, Южно-Сибирской, Средне-Сибирской), автомагистрали М 51 «Челябинск – Омск – Новосибирск», нефте- и продуктопроводов, ЛЭП сверхвысокого напряжения широтной направленности находится теперь за пределами России. Это может стать основой для возникновения геополитических и геоэкономических угроз в случае осложнения отношений России с Казахстаном.

© А.Г. Зинченко, 2018

Впрочем, в настоящее время российско-казахстанские отношения развиваются вполне позитивно. Россия и Казахстан теснейшим образом сотрудничают в рамках таких организаций как СНГ, ОДКБ и Евразийский экономический союз.

Можно утверждать, что в ближайшее время не произойдет сколько-либо существенного ослабления геополитических и геоэкономических позиций России в Центральной Азии. Однако в стратегическом плане их укрепление в азиатской части страны, в том числе и в Западной Сибири, на наш взгляд, необходимо. Тем более что это соответствует интересам внутреннего социально-экономического развития.

Речь идет прежде всего о формировании более развитой поселенческой и производственной структур в пределах Ближнего Севера Западной Сибири и соответствующем его инфраструктурном обеспечении, дальнейшем развитии трансроссийских коммуникаций в пределах нашего региона с целью укрепления и расширения связей европейской и азиатской частей страны и наращивания ее транзитного потенциала [1–2].

В частности, по территории Омской, Томской и Тюменской областей может быть проложен западносибирский участок Северной Сибирской железнодорожной магистрали – дублера Главной Сибирской магистрали [2], которая может пройти по районам Ближнего Севера нашего региона, пока недостаточно инфраструктурно обустроенным и поэтому отсталым в социально-экономическом плане. Обсуждается также проект строительства железнодорожной магистрали меридионального направления по территории Западной Сибири от одного из портов на арктическом побережье России (Индиги или другого) в направлении Северо-Западного Китая и далее на Пакистан и Индию.

Наращивание транзитного потенциала сибирских территорий входит в число коренных геополитических и геоэкономических интересов России. Во-первых, его значимость обусловлена нуждами социально-экономического развития российского Дальнего Востока, а Сибирский транспортный коридор является основным инфраструктурным стержнем этого процесса. Во-вторых, его рост во многом определяет возможности обороноспособности восточных регионов страны. В-третьих, в достаточной степени обустроенный Сибирский транспортный коридор может обеспечить очень значительные доходы (по некоторым оценкам сопоставимые с современными доходами России от экспорта нефти и газа) от транзита грузов между Японией, Республикой Корея, северо-восточными провинциями Китая и странами Европы [3].

Таким образом, в геополитическом и геоэкономическом плане необходимо ускоренное инфраструктурное развитие регионов Западной Сибири, прежде всего транспортное. В этом процессе должно быть обеспечено сопряженное комплексное решение следующих социально-экономических и политических задач:

– обеспечение ускоренного развития и совершенствования территориально-отраслевой структуры хозяйства нашего района, в первую очередь в пределах зоны Ближнего Севера;

– создание благоприятных инфраструктурных и иных предпосылок для расширения основной полосы расселения на юге Западной Сибири, особенно в пределах Тюменской (без автономных округов) и Омской областей;

– максимальное наращивание международного транзитного потенциала трансроссийских коммуникаций в пределах рассматриваемого региона.

---

1. *Зинченко А.Г.* Проблемы совершенствования системы расселения Западной Сибири // Омский научный вестник. 2006. № 8. С. 81–86.

2. *Зинченко А.Г.* Проблемы и перспективы развития транспорта Западной Сибири в межконтинентальной и трансконтинентальной системах торгово-экономических связей // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2008. № 2. С. 46–54.

3. Транспортные возможности страны – конкурентные преимущества России // Транспорт России. 2006. 3–9 апреля.

ДИНАМИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ И БЕЛАРУСИ В РАМКАХ ЕАЭС

О.Н. Коновалова, Т.Б. Суржикова

ОмГУПС, г. Омск, Россия
E-mail: o-n-konovalova@yandex.ru

DYNAMICS AND PROSPECTS OF MUTUAL TRADE OF RUSSIA AND BELARUS WITHIN THE EEU

O.N. Konovalova, T.B. Surzhikova

OSTU, Omsk, Russia

В статье проанализирована динамика основных показателей внешней торговли России и Беларуси за 2014–2017 гг. На основе группировки и сравнения выявлены тенденции во взаимной торговле России и Беларуси по показателям: экспорт, импорт, внешнеторговый оборот. Проанализировано участие России и Беларуси во взаимной торговле в рамках ЕС. Представлены совместные белорусско-российские предприятия, совместные интеграционные проекты.

The paper is analyzed dynamics of key indicators the foreign trading in the period 2011-2016. According to of grouping and comparison, trends in mutual trade between Russia and Belarus were identified by indicators: export, import, foreign trade turnover. Analyzed participation of Russia and Belarus in mutual trade within the EEU. Presented joint Belarusian-Russian enterprises, joint integration projects.

Ключевые слова: экспорт, импорт, взаимная торговля, инвестиции, Евроазиатский экономический союз.

Keywords: export, import, mutual trade, investment, Eurasian Economic Union.

Развитие взаимной торговли России и Беларуси тесно связано с экономической интеграцией и, прежде всего, в рамках Евроазиатского экономического союза (ЕАЭС), следовательно взаимодействие белорусского и российского бизнеса напрямую связано с процессами региональной экономической интеграции. Взаимная торговля на пространстве ЕАЭС предполагает объединение Российской Федерации и Республики Беларусь как партнеров, которые направлены на увеличение объемов и оптимизации взаимной торговли, поэтому анализ динамики и выявления перспектив взаимодействия России и Беларуси в рамках ЕАЭС представляется актуальным. В качестве методов исследования использованы агрегирование и сравнительный анализ.

Евразийский экономический союз начал функционировать с 1 января 2015 г., в него в настоящее время входят пять государств: Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия. Целью интеграции и сотрудничества стало формирование согласованной экономической политики и разработка совместных программ стратегического развития. Вместе с тем, еще в ноябре 2014 г. между железными дорогами Казахстана, России и Беларуси создана как платформа по оказанию унифицированного сервиса на евроазиатском рынке транспортных услуг Объединенная транспортная логистическая компания. Компания рассматривается как объективная предпосылка развития транспортной инфраструктуры как основы повышения эффективности взаимодействия стран в рамках ЕАЭС, включая взаимную торговлю России и Беларуси.

Единые принципы ценой политики, технологии и стандарты транспортно-логистических услуг на территории ЕАЭС будут способствовать развитию транспортной инфраструктуры в логистике интеграционного объединения. Именно инфраструктура интегрирует хо-

© О.Н. Коновалова, Т.Б. Суржикова, 2018

зяйственное пространство стран, вступающих в экономическое взаимодействие, звенья логистических процессов связывают в единое целое различные фазы производства и сбыта на всем пути следования товара от производителя к покупателю [1].

Заметим, что с 1 января 2018 г. вступил в силу Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС). ТК ЕАЭС направлен на развитие экономической и таможенной интеграции стран-членов союза [2]. Реализация основных новшеств ТК ЕАЭС, по мнению Т. Саркисяна, «придаст серьезный импульс стимулированию интеграционных процессов в рамках евразийского экономического пространства и будет содействовать улучшению делового климата в наших странах». Более того, новый ТК ЕАЭС сокращает время выпуска товаров в свободное обращение в 6 раз. Время регистрации таможенной декларации снижается в два раза, сокращение срока осуществления экспортно-импортных операций даже на один день приводит к росту международной торговли на 4 % [3, с. 4–6].

В связи с вышеизложенным, актуализируется проблема поиска эффективных партнеров во взаимной торговли в рамках экономической интеграции, в том числе взаимная торговля России и Беларуси. В контексте нашего исследования обратимся к анализу основных показателей, отражающих динамику взаимной торговли России и Беларуси за период с 2014 по 2017 г.

Динамика взаимной торговли России и Беларуси за период 2014–2017 гг. [4–7]

Показатели внешней торговли	*Годы*			
	2014	*2015*	*2016*	*2017*
Экспорт, млн дол.	22 279,80	17 207,60	15 381,20	19 713,60
Импорт, млн дол.	16 061,10	11 007,80	11 384,80	13 651,10
Внешнеторговый оборот, млн дол.	38 340,90	28 215,40	26 766,00	33 364,70
Взаимная торговля стран ЕАЭС, млн дол.	61 183,3	45 379,8	42 958,7	54 697,9
Доля взаимной торговли Беларуси и России в рамках ЕАЭС, %	62,67	62,18	62,3	61,00

Прежде всего выявим динамику взаимной торговли стран ЕАЭС. В 2015 г. объем взаимной торговли составил 74,17 % от показателя 2014 г., в 2016 г. – 94,6 % от уровня 2015 г., а в 2017 г. вырос на 27,33 %. При этом доля взаимной торговли Беларуси и России в рамках ЕАЭС изменялась в диапазоне от 62,67 % (наибольшее значение в рассматриваемый период) в 2014 г. до 61 % (наименьшее значение в рассматриваемый период) в 2017 г.

Динамика экспорта Беларуси в Россию такова: в 2015 г. наблюдается снижение экспорта на 22,77 % по сравнению с 2014 г., в 2016 г. отрицательная динамика сохранялась. Падение объема экспорта составило чуть более 10 %. В 2017 г., по сравнению с 2016 г., наблюдается рост данного показателя на 27,18 %, однако экспорт не достиг значения 2014 г. Импорт Беларуси из России сокращался только в 2015 г. Величина импорта в 2016 г. увеличивается, по сравнению с 2015 г. на 3,42 %, в 2017 г., по сравнению с 2016 г. на 28,17 %, при этом, не достигая максимального значения 2014 г. В целом товарооборот между Россией и Беларусью имеет неустойчивую динамику в период с 2014 по 2017 гг.

Таким образом, динамика взаимной торговли между Россией и Беларусью за рассматриваемый период является неустойчивой, однако с 2017 г. наблюдается рост по всем рассмотренным показателям. Считаем, что реализация новшеств ТК ЕАЭС и развитие транспортной инфраструктуры, будут способствовать стабильному росту взаимной торговли между Россией и Беларусью.

Целесообразно рассматривать перспективы роста взаимной торговли сопряженно с развитием совместного производства и реализацией совместных инвестиционных проектов. По данным Министерства экономического развития Российской Федерации среди совместных

белорусско-российских предприятий, действующих на белорусском рынке, следует выделить СП ОАО «Брестгазоаппарат» (г. Брест, производство газовых плит), СООО «МобильныеТелеСистемы» (г. Минск), СООО «Юнимилк-Шклов» (Могилевская область, производство молочных продуктов), СЗАО «Осиповичский вагоностроительный завод» (Могилевская область, вагоностроение), ОАО «Мозырский нефтеперерабатывающий завод» (Гомельская область, производство нефтепродуктов), СООО «ИтераБелстрой» (г. Минск, Минская область, строительство жилья и административных помещений) [8].

С участием российских инвесторов осуществляется реализация совместных инвестиционных проектов: «Модернизация производства конденсаторов и терморезисторов на ОАО «Витебский завод радиодеталей «Монолит» (инвестор – ООО «Кулон»). ОАО «Минский тракторный завод» на территории России организовано пять сборочных производств (ООО «ТД МТЗ – ЕлАЗ», ОАО «ПО ЕлАЗ», ОАО «Бузулукский механический завод», ОАО «Череповецкий литейно-механический завод», ГУСП «Башсельхозтехника») [8].

Обобщая можно утверждать, что положительная динамика взаимной торговли в перспективе и реализация совместных интеграционных проектов обеспечит повышение эффективности взаимодействия России и Беларуси как стран-участниц ЕАЭС на основе свободного перемещения товаров, услуг, капитала при соответствующем уровне развития транспортной инфраструктуры и реализации основных новшеств ТК ЕАЭС.

---

1. *Баширзаде Р.Р., Глушкова Ю.О., Пахомова А.В.* Роль транспортной инфраструктуры в логистике интеграционных объединений // Транспорт: наука, техника, управление. 2017. № 6. С. 50–54.

2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 15.10.2018).

3. *Саркисян Т.* К таможне будущего» // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2018. № 1–2. С. 4–14.

4. Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза в 2017 г. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/Analytics_I_201712_180.pdf (дата обращения: 15.10.2018).

5. Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза в 2017 г. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/Analytics_I_201712_180.pdf (дата обращения: 15.10.2018).

6. Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза в 2016 г. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/Analytics_I_201612_180.pdf (дата обращения: 15.10.2018).

7. Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза в 2015 г. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/archive/Documents/Analytics_I_201512.pdf (дата обращения: 15.10.2018).

8. Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза в 2014 г. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/archive/Documents/Analytics_I_201412.pdf (дата обращения: 15.10.2018).

9. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь за 2017 г. / Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития Российской Федерации: сайт URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/by/ (дата обращения: 15.10.2018).

Р. ДЕБРЕ О ПРИРОДЕ «НАЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА» ГОСУДАРСТВА

Н.В. Якуб

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: IakubNV@omsu.ru

R. DEBRE ON THE NATURE OF THE «NATIONAL INTEREST» OF THE STATE

N.In. Jakub

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В тезисах освещается классическая проблема международных отношений, в частности национальный интерес государства. Исследуется концепция французского автора Р. Дебре на природу государственных целей. Данным автором в приоритете в отличие от классиков француской социологической школы выделяется сам суверенитет нации, а не только ее безопасность. Он оценивает нацию, государственность как истинную историческую и культурную ценность, само наличие которой уже дает ей право на существование.

The thesis highlights the classical problem of international relations, in particular the national interest of the state. The concept of the French author R. Debre on the nature of the state purposes is investigated. According to the authors, the priority unlike the classics of the French sociological school is allocated the sovereignty of the nation, not just its safety. He evaluates the nation, statehood as a true historical and cultural value, the very existence of which already gives it the right to exist.

Ключевые слова: государство, национальный интерес, Р. Дебре.

Key words: state, national interest, R. Debre.

Концепция государственных целей всегда перекликалась с теорией «государственного или национального интереса». Политическая и общественная мысль неоднозначно, и двояко решала вопрос о приоритете целого над частным, интересы общества или интересы человека, социальной группы. В исследованиях много дискуссионных моментов о верховенстве права, о протекционизме, естественных и политических прав человека и гражданина, о нуждах и потребностях общества, о форме выживания национального целого, и конечно же о суверенитете. Исследуемый в данной работе французский автор несколько своеобразно в отличие от принятого во французской политической мысли взгляда формулирует свое видение данного вопроса. При рассмотрении природы национального интереса французскими исследователями, Р. Ароном, Дюрозелем и др. был заложен негативный подход к концепции «национального интереса» и она была «сдана в архив» как не имеющая объективного, рационального содержания. А впоследствии и вовсе заменена на теорию – целей государства.

Возрождение к жизни этой концепции произошло в весьма оригинальной форме в книге Р. Дебре «Мощь и мечты» (1984). Несмотря на идеологическую окраску (автор был идеологом Французской социалистической партии) его работа имела большое историческое значение. «Национальный интерес» в интерпретации Дебре предстает как сугубо европейское явление, как порождение европейской истории и ее движущая сила. Дебре подчеркивает невозможность определения нации с «a priori», на «a posteriori»; нацию можно лишь почувствовать, нация – это скорее, любовь, а «национальный интерес» – политико-психологическая тайна.

Согласно идеям Р. Дебре, нет ничего естественнее национального интереса. «Если национальный интерес нельзя обнаружить невооруженным взглядом, то вся внутриполитическая борьба теряет смысл. Ведь она имеет целью дать возможность претендентам предста-

© Н.В. Якуб, 2018

вить другим ту интерпретацию национального интереса, которая их беспокоит». Это положение Дебре возрождает изначальное понимание национального интереса, которое сформировалось в период Великой Французской революции. Концепция национального интереса заключается в том, что он рассматривался не просто как интерес всеобщий или как интерес всего общества – речь шла прежде всего о верховенстве интереса нации как интереса всего общества над специфическими интересами отдельных групп и сословий. Этот экскурс в историю дает возможность понять концепцию Дебре и его отказ от конкретизации «национального интереса».

Специфика его подхода заключается в придании нации некоего мистического ореола и в утверждении тезиса о самодостаточности и самоцельности нации как некоего коллективного бытия. Поэтому «национальный интерес» Р. Дебре связывает с обеспечением этой самодостаточности нации. По его мнению, интерес основан на универсальной тенденции сохранения всего существа и пребыванию в своем собственном бытии, индивидуальном или коллективном. Поэтому первой и важной целью любой исторической общности Р. Дебре называет «способность остаться самим собой, иначе говоря, занять свое место, как суверенная единица, сохранить свою свободу и фундаментальный выбор (своих друзей, своих врагов, собственный образ жизни, режим и т. д.). Иными словами, быть творцом собственной истории, а не подчиняться ей». Поэтому безопасность, которая почти всеми исследователями считается главной составляющей национального интереса или главной целью государства, согласно Р. Дебре есть лишь средство, «условие, но не ценность». Таким образом, в концепции Р. Дебре, суверенитет, его сохранение, фактически и является национальным интересом; сам же интерес в некотором роде отождествляется с понятием ценности. Однако ценность Р. Дебре не связывает ни с силой, ни с мощью, ни с пространством, так как их увеличение и усиление ведет к саморазрушению общества и потере нацией собственной самоидентификации. Ценностями, по Дебре, являются собственная свобода и самодостаточность. К уже изложенному можно лишь добавить мнение французского политолога П. Бурдье,о том, что «представление (ментальное), которое группа вырабатывает о себе самой, может быть устойчивым только при условии и через непрерывную работы по представлению (театральному), посредством которой агенты производят и воспроизводят пусть даже через вымысел и в вымысле, по крайней мере видимость соответствия идеальной истине группы, ее идеалу истины».

ПОЛИТИКА РЕЛИГИОЗНОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ ИСЛАМА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. К ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

А.И. Рольский

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: alexsandrrolsky@gmail.com

RELIGIOUS LOYALTY POLICY OF THE SOVIET STATE TO THE ISLAM DURING GREAT PATRIOTIC WAR. HISTORIOGRAPHICAL ASPECTS OF THE QUESTIONS

A.I. Rolsky

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Вторая мировая война изменила идеологические установки во внутренней политике Советского союза, направленные на атеистическое воспитание людей. Война заставила отказаться от антирелигиозной пропаганды. В свою очередь, это подталкивает к необходимости историографического изучения ряда вопросов в отношении мусульманской общины.

The Second World War changed the ideological attitudes in the internal policy of the Soviet Union, aimed to the atheistic education of the Islamic community. War lead to refuse from anti-religious propaganda. In ones turn, its make important the some questions historiography studies about the Muslim's community.

Ключевые слова: ислам, религия, Советское государство, Великая Отечественная война.

Key words: Islam, religion, the Soviet state, the Great Patriotic War.

Великая Отечественная война стала новым этапом взаимоотношений советского государства с исламской общинной. В тяжелые годы войны, целью руководства страны было желание консолидировать общество в борьбе с нацисткой Германией. Для этого пришлось отказаться от атеистической пропаганды, и прежней практики безудержного давления на веру и верующих и перейти к более сдержанной политике. В условиях войны обострение конфессионального фактора могло привести к сбою в работе тылового обеспечения фронта, росту напряженности в РККА.

К 1941 г. практически полностью прекратил свою деятельность Союз воинствующих безбожников (СВБ), последние издания журнала «Безбожник» сосредоточилось на разоблачении преследований верующих в нацисткой Германии. В тоже время в изданиях освещалась свобода вероисповедания в СССР «советская власть обеспечила верующим полную возможность свободно отправлять религиозный культ» [1].

Особый интерес для изучения отношений религии и советской власти в данный период времени представляют труды доктора исторических наук доцента кафедры социально-правовых и гуманитарных дисциплин МГУ им. Ломоносова – Ф.Л. Синицына, основанные на исследованиях архивов «Российского государственного архива социально-политической истории» (РГАСПИ). Ф.Л. Синицын большое внимание уделяет пропагандисткой работе нацисткой Германии на оккупированных территориях СССР в период Великой Отечественной войны. Тем более, что Германия развернула активную вербовочную деятельность, основанную на лояльности нацизма к исламу среди советских мусульман. «В оккупированном Крыму гитлеровцы разрешили открытие мечетей. Активизировались и антисоветски настроенные исламские круги в тыловых районах СССР, в частности, в Таджикистане, где еще до Вели-

© А.И. Рольский, 2018

кой Отечественной войны среди верующих велась пораженческая агитация и возвещался «близкий конец Советской власти» [2].

Среди мер по борьбе с агитационной политикой гитлеровцев и агрессивными идеологическими атаками на мусульманские общины в СССР, Народным комиссариатом иностранных дел и Совинформбюро был организован радиомитинг «представителей восточных (мусульманских) народов СССР». Он преследовал цель «обращения к верующим мусульманам СССР и всего мира от религиозных мусульманских центров СССР». Во исполнение этого решения, 15–17 мая 1942 г. в Уфе состоялось совещание мусульманского духовенства при ЦДУМ, в котором приняли участие 85 духовных лидеров ислама в СССР. Совещание приняло «Обращение», в котором содержался призыв «не жалея сил, сражаться на поле брани за освобождение великой Родины, всего человечества и мусульманского мира от ига фашистских злодеев», показать «перед всем миром верность своей Родине», молиться «в мечетях и молитвенных домах о победе Красной Армии», а также помнить о том, «что победа врага принесет Родине большие бедствия, наука и культура погибнут, религия, язык и обычаи мусульман исчезнут» [3].

К середине Великой Отечественной войны такое смягчение к религии со стороны государства вызвало рефлексию у простого народа, что привело к увеличению религиозности среди мусульманского населения. Так в 1943 г. в Омской области председатель одного из колхозов устроил празднование Ураза-байрам. «Правда, некоторые руководители Отдела агитации и пропаганды ЦК партии пытались и в годы войны продолжать антирелигиозную пропаганду. 9 января 1943 г. заведующий Управлением агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александров представил секретарям ЦК партии А.А. Андрееву, Г.М. Маленкову и А.С. Щербакову записку «О деятельности религиозных организаций и формах антирелигиозной пропаганды в условиях войны». В ней он предлагал готовить пропагандистов, разъясняющих населению вред религии, предупреждал о вреде бездеятельности в этом отношении. По его мнению, надо было продолжать антирелигиозные беседы, речи и лекции на селе» [4]. Стоит отметить, что данная инициатива, не обрела сторонников в ЦК партии. Примером тому служит позиция представителя «Союза воинствующих безбожников», главного «рупора» атеизма довоенных лет. «Ответственный секретарь Союза воинствующих безбожников Ф. Н. Олещук констатировал в письме Е.М. Ярославскому и Г.Ф. Александрову в 1943 г.: «Антирелигиозная пропаганда в условиях Отечественной войны могла бы внести известный разлад, раскол в моральную сплоченность трудящихся». И пояснил, что пока это поняли не все партийные, советские и общественные организации и их руководители [4].

На заключительном этапе войны советское руководство создавало государственные органы для контроля над деятельностью мусульманского духовенства и прихожан, а также были созданы инструменты для централизации исламских религиозных институтов.

Широко исследовав проблемы религиозных конфессий в годы ВОВ, Ф.Л. Синицын в своей диссертационной работе приходит к следующему выводу «Выявлено, что, несмотря на общее укрепление положения религии в СССР, оно было дозированным и находилось под жестким контролем властей. 24 сентября 1944 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «Об организации научно-просветительской пропаганды», которое предписывало «с целью преодоления пережитков бескультурья, суеверий и предрассудков» укрепить пропаганду, направленную на «материалистическое объяснение явлений природы». Результаты исследования показали, что, хотя постановление формально было направленно не на усиление антирелигиозной пропаганды, она была не отброшена, а лишь замаскирована «научно-просветительской». Этот вывод подтверждается тем, что УПиА ЦК ВКП(б) предписало осуществлять «осторожный и вдумчивый подход к делу антирелигиозной пропаганды» – в основном, через распространение естественнонаучных знаний» [5].

Исходя из изученного материала, можно сделать вывод о том, что в период Великой Отечественной войны, в Советском союзе в русле политики «лояльности» к религии было прекращено издание литературы антирелигиозного характера, что объяснялось объективными факторами, выделенными в данной статье. Архивные материалы, изученные Ф.Л. Синицыным, также свидетельствуют об «оттепели» в отношении СССР к исламской общине, что повлияло и на общее изменение отношения к исламу.

Такое «отклонение» по мнению исследователей, имело различные хронологические границы. Так протоиерей Владислав Цыпин, доцент Московской Духовной Академии, в своей монографии «История русской церкви 1917–1997», отмечает, что завершение военной позиции в отношении религиозной политики в СССР заканчивается к 1947 г. В это время в газетах вновь начинают появляться статьи атеистической пропаганды. В 1947 г. «Комсомольская правда» напомнила о том, что членство в комсомоле несовместимо с верой в Бога [6].

В дальнейшем год от года, политика борьбы с религией усиливалась различными государственными мерами. В сентябре 1948 г. принято постановление «О мерах по усилению антирелигиозной пропаганды». В этом постановлении говорилось, что «некоторые члены партии из факта победы социализма и господства социалистической идеологии в нашей стране сделали ошибочный вывод, что теперь можно не вести антирелигиозную пропаганду и что религия будет отмирать сама собой... Нельзя успешно решать задачу коммунистического воспитания трудящихся, не ведя борьбы против религиозной идеологии. Задача преодоления религиозных предрассудков и суеверий имеет в период перехода от социализма к коммунизму важное значение» [6].

Послабления, как исламу, так и другим конфессиям в СССР имели пределы. Окончание ВОВ сняло острую проблему выживания в войне, и принесло новые испытания верующим. Борьба с религией вновь стала одним из пунктов в идеологической повестке создания нового коммунистического общества.

---

1. *Кандидов Б.* Разговор с католическим священником // Безбожник. 1941. 29 июня.

2. *Синицын Ф.Л.* Советское государство и ислам во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). URL: http://mir-politika.ru/203-sovetskoe-gosudarstvo-i-islam-vo-vremya-velikoy-otechestvennoy-voyny-19411945-gg.html (дата обращения: 06.11.2018).

3. *Синицын Ф.Л.* Советская нация и война. Национальный вопрос в СССР, 1933–1945. М., 2018.

4. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 10: Конфессиональная политика Советского государства накануне и в годы войны. М., 2014.

5. *Синицын Ф.Л.* Советско-германское идеологическое противоборство на оккупированной территории СССР: национальный и религиозные аспекты. М., 2017.

6. *Цыпин В.А.* История русский церкви 1917–1997 // История Русской церкви. М., 1997.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ В СТРАТЕГИИ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СТРАТЕГИИ БЕЗОПАСНОСТИ 2015 Г.)*

Э.Р. Хайруллин

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: KhairullinER@omsu.ru

EUROPEAN UNION IN THE SECURITY STRATEGY OF CZECH REPUBLIC (BASED ON SECURITY STRATEGY 2015)

E.R. Khayrullin

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматривается роль Европейского союза в обеспечении безопасности Чешской республики по материалам действующей Стратегии безопасности 2015 года.

The article is devoted to the analysis of the role of the European Union in the security of the Czech Republic according to the current Security Strategy 2015.

Ключевые слова: Чехия, Чешская республика, ЕС, безопасность, стратегия безопасности

Keywords: Czech Republic, EU, security, security strategy.

В современный период развитие Европейского союза переживает кризисные явления, что отмечается и практикующими политиками, и экспертным сообществом. В этих условиях особое значение приобретает исследование роли ЕС, его институтов и механизмов, в сфере обеспечения безопасности, определенной в доктринальных установках участников интеграционного проекта.

Чехия вступила в Европейский союз в 2004 г., и с этого момента членство в ЕС стало одним из ключевых факторов обеспечения безопасности государства. Доктринальным документом, определяющим основы безопасности Чешской республики, «служащим системой координат для соответствующих стратегий и политических концепций» [1, p. 5] является Стратегия безопасности Чешской республики.

В ныне действующей Стратегии 2015 г. Европейскому союзу уделяется значительное внимание. Сама правовая основа документа определяется не только внутренним законодательством, но и международными обязательствами страны, вытекающими из ее участия, в том числе, в НАТО и ЕС, а также стратегиями обеспечения безопасности этих региональных организаций.

В Стратегии отмечается, что основным инструментом нейтрализации проблем безопасности, связанных с классическими военными угрозами и рисками гибридных войн, является, помимо партнерских отношений с соседними странами, использование Чешской республикой институтов и механизмов НАТО и ЕС [1, p. 10]. Учитывая принцип неделимости безопасности, провозглашенный в Стратегии, Чехия проводит политику в сфере безопасности, руководствуясь «не только собственными интересами, но и солидарностью с союзниками по

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Европейского союза в рамках программы Эрасмус + Jean Monnet Module «Проблемы безопасности европейской интеграции». Номер проекта: 600161-EPP-1-2018-1-RU-EPPJMO-MODULE.

Содержание данного материала отражает мнение автора, и Европейская Комиссия не несет ответственности за использование содержащейся в нем информации.

© Э.Р. Хайруллин, 2018

НАТО и ЕС» [1, p. 6]. Участие в этих региональных структурах «приносит стране выгоды коллективного подхода к безопасности и обороне каждой участника, и налагает обязательства обеспечить коллективную оборону и безопасность» [1, p. 7].

НАТО и ЕС являются теми структурами, в рамках которых чешское руководство готово применять принудительные меры в соответствии с Хартией ООН для урегулирования кризисов, если мирные способы оказались неуспешными [1, p. 16]. Касательно универсальной организации, отмечается, что неспособность ООН решать текущие проблемы безопасности приводит к тому, что региональные структуры, включая НАТО и ЕС, вынуждены учреждать операции и миссии за пределами Евро-атлантического пространства [1, p. 12]. Кроме того, институты и механизмы НАТО и ЕС позволяют Чехии бороться с угрозой терроризма, последствиями стихийных бедствий, чрезвычайных ситуаций, защищать свои интересы в энергетической сфере, поддерживать необходимый уровень кибербезопасности, проводить исследования в области безопасности, интегрироваться в европейскую промышленную базу и единый рынок оборонных технологий [1, p. 21, 23–25].

Связка НАТО-ЕС фиксируется во всех разделах Стратегии. Тем не менее, чешское правительство разграничивает сферы ответственности региональных структур. В частности, посредством участия в НАТО укрепляется военно-политическая сфера безопасности Чешской республики [1, p. 15]. В рамках Европейского союза, Чехия, как участник Общей внешней политики безопасности, и, более узкой, Общей политики безопасности и обороны ЕС, получает преимущества в сфере внутренней безопасности и защиты населения, борьбы с нелегальной миграцией, организованной преступностью. Чехия заинтересована в создании эффективного режима контроля миграционных потоков на внешних границах ЕС, поддерживает основные механизмы ЕС в области миграции, включая политическое сотрудничество в области предоставления убежища в рамках Дублинской системы и в сфере реализации Шенгенского соглашения [1, p. 19].

Европейский союз, в отличие от НАТО, представляет собой структуру, не лишенную внутренних проблем. Противоречия и недостатки союза обнаруживаются в сфере кризисного реагирования. Отмечая, что «развитие механизмов кризисного реагирования (crisis management) Европейского союза является одним из ключевых элементов обеспечения обороны и безопасности Чешской республики», правительство страны определяет проблемы в этой сфере: «ЕС должен иметь возможность реагировать, в том числе самостоятельно, на кризисы на своей территории и на вызовы глобальной безопасности, для чего союзу необходимо наращивать гражданский и военный потенциал Общей политики безопасности и обороны, применять комплексный подход по предотвращению и регулированию кризисов, а также укреплять независимые возможности управления кризисными ситуациями в третьих странах путем обучения и, в случае необходимости, поставок оборудования» [1, p. 12]. В Стратегии говориться, что Чехия заинтересована в создании механизмов ЕС по усилению системы кооперативной безопасности, укреплению стабильности, управлению конфликтами и кризисами, используя гражданские ресурсы [1, p. 16]. Чешское правительство участвует в создании постоянных военных потенциалов ЕС, включая формирование боевых бригад, который описывается как процесс, реализуемый в контексте координации с НАТО с целью укрепления всеобщего оборонного потенциала европейских союзников [1, p. 16].

Еще одна проблема ЕС связано с недостаточным, по мнению чешского правительства, уровнем развития демократии в самом Европейском союзе. В Стратегии отмечается, что европейская интеграция должна сопровождаться параллельным усилением демократических процедур европейских институтов, что рассматривается в качестве единственного способа гарантировать надежную и прозрачную реализацию Общей внешней политики и политики безопасности [1, p. 16].

Третья проблема связана с необходимостью унификации законодательства Европейского союза. Эта проблема рассмотрена в Стратегии в контексте борьбы с наркотиками. В документе отмечается, что Чехия будет содействовать «гармонизации законодательства ЕС, особенно в отношении различий в уголовном законодательстве, применимых к хранению и использованию наркотиков и в отношении способов укрепления наднациональных форм оперативного международного судебного сотрудничества» [1, p. 20].

Чешское правительство не видит в ЕС средство достижения приемлемого уровня безопасности. Только в контексте взаимодействия НАТО и ЕС возможна подлинная защита интересов страны. Единственными стратегическими интересами, в которых задействованы эти структуры, касаются необходимости «повышения сплоченности и эффективности НАТО и ЕС и сохранение функциональности и надежной трансатлантической связи», а также «укрепления стратегического партнерства НАТО-ЕС, включая усиление взаимодействия во взаимодополняющем развитии механизмов обеспечения обороны и безопасности» [1, p. 8]. Следует отметить, что интересы страны в сфере обеспечения безопасности делятся на три категории: жизненно важные, стратегические и «другие важные интересы». Содержанием первой категории является защита суверенитета, территориальной целостности, политической независимости, демократии [1, p. 8]. Реализации жизненно важных интересов способствуют стратегические интересы, в контексте которых описываются отношения с Европейским союзом. Таким образом, взаимодействие с ЕС осуществляется, в том числе, с целью защиты суверенитета. Такой подход не предполагает передачу суверенных полномочий наднациональным институтам ЕС, что, в конечном счете, отчетливо определяет пределы развития интеграционного объединения.

---

1. Security Strategy of the Czech Republic 2015. URL: https://www.mzv.cz/public/2a/57/16/1375879_1259981_Security_Strategy_CZ_2015.pdf (дата обращения: 20.11.2018).

БОРЬБА С ЗАРУБЕЖНОЙ ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ ЗНАКОВ ПОЧТОВОЙ ОПЛАТЫ РСФСР / СССР В НАЧАЛЕ 20-Х ГГ. XX В.: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

А.В. Якуб

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: IakubAV@omsu.ru

FIGHT AGAINST FOREIGN FALSIFICATION OF POSTAGE STAMPS OF THE RSFSR / USSR IN THE EARLY 20S OF THE XX CENTURY: IDEOLOGICAL AND ECONOMIC ASPECTS

A.V. Yakub

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Анализируется проблема фальсификации знаков почтовой оплаты в Советской России и за рубежом в начале 20-х гг. XX в. Выявляются и характеризуются основные направления борьбы с фальсификаторами, экономическая и политико-идеологическая природа этой политики советского государства.

The problem of falsification of postage signs in Soviet Russia and abroad in the early 20s of XX century is analyzed. The main directions of struggle against falsifiers, economic, political and ideological nature of this policy of the Soviet state are revealed and characterized.

Ключевые слова: филателия, фальсификация, почтовые марки.

Keywords: philately, falsification, postage stamps.

Проблема фальсификации знаков почтовой оплаты возникла сразу же с момента появления этих знаков, то есть почтовых марок. Действия разного рода дельцов – фальсификаторов пресекалась представителями правоохранительных органов и государственными почтовыми службами практически во всех странах, существовавших на политической карте мира во второй половине XIX – начале XX в. Однако у этой проблемы в указанный период существовала одна общая особенность: превалирование сугубо экономического интереса и отсутствие какой-либо политической ангажированности. Подобная ситуация существовала и в Российской Империи.

В России ситуация меняется после Октябрьской революции 1917 г., которая в корне изменила характер международных отношений. На смену Венской системе международных отношений, отличавшейся отсутствием идеологического противостояния между ее участниками, приходит Версальско–Вашингтонская система, в которой идеология становится одним из ключевых факторов ее существования: кроме традиционной либеральной идеологии на арене появляются социалистическая и фашистская идеологии, ставшие государственными в ряде стран Европы и Азии.

Не остается в стороне от этих идеологических новаций и филателия, в том числе и в Советской России. Начавшийся в начале 20-х гг. XX в. процесс огосударствления советской филателии напрямую оказался связанным с теми экономическими и идеологическими задачами, которые ставились перед первыми советскими филателистическими организациями и её руководителями. Главным идеологом и проводником борьбы с разного рода фальсификаторами стал созданный в середине 1922 г. по инициативе Уполномоченного ЦК Помгола при

© А.В. Якуб, 2018

ВЦИК по марочным пожертвованиям в России и заграницей Ф.Г. Чучина журнал «Советский филателист». В программе журнала, опубликованной в 1 номере (сентябрь 1922 г.) одной из основных задач в области филателии значилось «установление строгой государственной монополии на филателистическую торговлю и беспощадная борьба со спекуляцией и фальсификацией».

Борьба с фальсификацией почтовых марок с этого момента аккумулируется в нескольких направлениях.

Первое направление можно определить как традиционное: борьба против внутренних фальсификаторов почтовой продукции, которые действовали в ущерб государственной почте. В этой борьбе использовался весь аппарат советских правоохранительных органов. Зачастую эта борьба завершалась громкими судебными процессами, ход и результаты которых освещались на страницах советской филателистической периодики. Эта борьба носила сугубо экономический характер, а своеобразным промежуточным этапом стало принятие специального Постановления СТО СССР от 29 мая 1924 г. «О мерах борьбы с фальсификацией знаков почтовой оплаты».

Второе направление: внешнеэкономическое, связанное с жесткой политикой монополии внешней торговли, в том числе и в области торговли филателистическим материалом. Эти меры в основном носили заградительный характер. Созданная система заграничного обмена почтовыми марками, осуществлявшаяся через специальные пункты обмена, находившиеся под полным контролем НКВД, должны были не только воспрепятствовать международной спекуляции в области филателии, а затем и бонистики, но и не допускать в пределы Советской России фальсифицированных выпусков почтовых марок, якобы выпущенных почтовым ведомством РСФСР/СССР и распространяемых зарубежными торговцами. Такие выпуски, в частности так называемый «Одесский помгол» или появившаяся в 1922 г. серия марок с изображениями символов советской революции и портретами ее вождей, в том числе В.И. Ленина, носили чисто спекулятивный характер и наносили серьезный вред советским внешнеторговым организациям, продававшим подлинные советские марки за рубежом, как в экономическом, так и в политическом смысле.

Третье направление было напрямую связано с идеологией. В том же своеобразном манифесте советской филателии 1922 г. прямо ставилась задача использовать филателию как средства пропаганды идей Октябрьской революции как внутри страны, так и за рубежом. Окончание Гражданской войны и прекращение иностранной интервенции в России, распространение советских идей в европейских странах, расширение возможностей для продвижения благоприятного имиджа Советской России за рубежом стало, как оказалось, лакомым куском для зарубежных фальсификаторов. Однако речь шла не только о подделке советских почтовых знаков, попадавших заграницу как официальным путем, через советские внешнеторговые организации и международные общественные организации, например, Межрабпом, но и о совершенно фантастических выпусках, упомянутых выше. Эти выпуски попадали в часть ведущих зарубежных каталогов почтовых марок, издававшихся известными филателистическими компаниями, их активно обсуждали на страницах зарубежных периодических филателистических изданий, многие из которых никак нельзя было заподозрить в симпатиях к Советской России. Все это создавало почву для их легитимизации среди коллекционеров – филателистов как за рубежом, так и внутри самой Советской России, так и внутри самой Советской России, в которую они попадали, как правило, контрабандным путем. Таким образом, противодействие подобным выпускам почтовых марок и их апологетам за рубежом все более становилось даже не столько экономический, сколько идеологической задачей молодой советской дипломатии.

ОТРИЦАНИЕ ГЕНОЦИДА АРМЯН ТУРЦИЕЙ: К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Т.Н. Черкашина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: tata_davydoffa@mail.ru

ARMENIAN GENOCIDE DENIAL BY TURKEY: ON THE HISTORY OF THE PROBLEM

T.N. Cherkashina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье освещаются истоки возникновения проблемы геноцида армян со стороны Турции. Показана значимость признания данного явления для армянского народа с точки зрения исторической памяти. Охарактеризована позиция современного турецкого правительства по данному вопросу.

The article highlights the origins of the problem of the Armenian Genocide by Turkey. The significance of the recognition of this phenomenon for the Armenian people from the point of view of historical memory is shown. The position of the modern Turkish government on this issue is characterized.

Ключевые слова: геноцид армян, признание геноцида, «армянский вопрос».

Keywords: armenian genocide, recognition of genocide, "armenian question".

Уроки, которые преподносит нам политическая история, это неотъемлемая часть этнического сознания любой нации. В этом смысле армянский народ, который гордится своим длительным историческим прошлым, не является исключением. Однако особенности современного развития армянской нации уходят своими корнями в недавнюю историю, наложившую огромный отпечаток на их дальнейшую политическую судьбу.

Речь идет о периоде конца XIX – начале XX в., который является этапом консолидации национально-освободительного движения армянского народа против османского ига. Данный временной отрезок является одним их самых сложных и трагических в многовековой истории армяно-турецких отношений. Это период, когда правящие круги Османской империи, как то «кровавый» султан Абдул Хамид II и его сторонники, находившиеся у власти более 30 лет, или же младотурки, которые пришли к власти в июле 1908 г., приступили к планомерному уничтожению армянского народа – его геноциду [1, с. 3].

В тот период основной проблемой, лежащей в основе армяно-турецких отношений, стоял вопрос об освобождении Западной Армении, который в сфере международных отношений получил название «армянского вопроса». Его содержанием являлась борьба за самоопределение, обеспечение права на культуру и территорию, а также обретение государственного статуса. Подавляющая часть исследователей рассматривает Армянский вопрос как дипломатическую проблему международной политики с 1878 г., намечавшей освобождение Западной Армении [2, с. 8].

По Конституции 1876 г. Османская империя рассматривалась неделимой, а все без исключения подданные представлялись османами. Сохранялось значение Корана как основы государственности и доминирование турок в качестве господствующей нации. Хотя Конституция вскоре была упразднена Абдул Хамидом как подрывающая основы абсолютизма, идеи

© Т.Н. Черкашина, 2018

османизма были в дальнейшем использованы младотурками, турецкой оппозиционной силой, для модернизации Османской империи [2, с. 5].

Кроме того, младотурки обещали дать широкие, демократические, конституционные свободы армянскому народу, в отношении которого Порта уже начала проводить политику геноцида, уничтожив к тому времени около 300 тыс. армян [1, с. 5]. Однако, оказавшись у власти в результате июльского переворота 1908 г. и начав с лозунгов о братстве, свободе и равенстве, младотурки вскоре продолжили политику абдулхамидовской Турции в национальном вопросе. Так, в 1909 г. произошла организованная резня армян в г. Адан, в результате которой погибло около 30 тыс. человек. И начался самый трагический период в истории армянского народа и армяно-турецких отношений в целом. Как известно, итогом стало массовое уничтожение и депортация армянского народа во время Первой мировой войны.

24 апреля 1915 г. в столице Османской империи Стамбуле прошли аресты представителей армянской интеллигенции, с которых и началось массовое уничтожение армян.

Безусловно, что истреблению целых исторически сложившихся групп населения на государственном уровне всегда предшествуют периоды созревания, истоки которого следует искать в различных событиях. Это всегда цепочка сложных процессов, происходящих в конкретной политической и социальной среде, осложняющихся многонациональным компонентом. Переход к прямому геноциду оправдывается специально выстроенными идеологическими концептами: так, в отношении армян младотурками оно рассматривалось как необходимое условие построения турецкого национального государства [3, с. 9].

В результате геноцида армян, осуществленного младотурками в 1915–1916 гг., погибло 1,5 млн человек. Около 600 тысяч армян стали беженцами. Они рассеялись по многим странам мира, пополнив собой уже имеющиеся и образовав новые армянские общины [4, с. 112].

Современная Турция считает события 1915 г. трагедией и признает, что большое количество армян погибло в результате этих событий. Однако они считают, что эти события нуждаются в серьезном исследовании историков и отказываются признать это геноцидом, поскольку младотурецкие власти в Стамбуле не принимали закона об уничтожении армян. А армянское население погибло в ходе политики переселения из района боевых действий на юго-восток страны. Турецкая сторона опасается, что, если Турция признает геноцид армян, то армянская сторона потребует выплаты компенсаций. Кроме того, они выдвигают к Турции ряд территориальных претензий. И тогда Турция станет должником Армении на много лет вперед. В качестве примера приводят политику Израиля, когда Германия признала Холокост и теперь выплачивает еврейскому населению в мире и Израилю довольно большие суммы денег [5].

Несмотря на то, что упорное непризнание событий 1915 г. геноцидом вредит репутации Турции, турки по-прежнему заявляют, что требуется изучение этих событий учеными, а сама работа по изучению проделана недостаточная и не является объективной.

---

1. *Кочар М.* Армяно-турецкие общественно-политические отношения и армянский вопрос в конце XIX – начале XX в. / отв. ред. Р.А. Сафрастян. Ереван, 1988.

2. *Тунян В.Г.* Младотурки и армянский вопрос. Ч. 1. 1908–1912. Ереван, 2004.

3. *Кеворкян Р.* Геноцид армян. Полная история. М., 2015.

4. Армянский вопрос. Энциклопедия / отв. ред. К.С. Худавердян. Ереван, 1991.

5. Почему Турция не признает истребление армян геноцидом? URL: https://www.bbc.com/russian/international/2015/04/150423_5floor_turkey_armenians_massacre_100_years (дата обращения: 20.10.2018).

Секция
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ»

РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

С.А. Рассада, О.В. Фрезе

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: rassada55@gmail.com; ofreze@rambler.ru

THE ROLE OF TEACHING PRACTICE IN THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF FUTURE ENGLISH TEACHERS

S.A. Rassada, O.V. Freze

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Данная статья посвящена актуальной на сегодняшний день теме – формирование профессиональных компетенций студентов во время прохождения педагогической практики. Авторами статьи рассматриваются основные цели и задачи практики, приводится связь работы студентов над написанием курсовых, выпускных квалификационных работ и их деятельностью в школе. Даются примеры инновационных разработок студентов, апробированных ими во время педагогической практики. В заключении авторы приходят к выводу о важности качественной организации практики студентов.

The present article is devoted to an actual topic – the development of professional competences of Bachelor level students who will be future English language teachers during their teaching practice at school. The authors of the article consider the aims and objectives of teaching practice. The connection between the term papers or thesis that students write and their work at school is given. The examples of innovative methods that students use during their teaching practice are enumerated. To sum up, the authors come to an important conclusion that teaching practice is very important and should be properly organized.

Ключевые слова: педагогическая практика, курсовая работа, выпускная квалификационная работа, профессиональные компетенции.

Keywords: teaching practice, term paper, thesis, professional competences.

Современное высшее образование в условиях модернизации переживает новый этап своего развития. Первостепенная задача образовательной политики на этом этапе – достижение современного качества образования, его соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства. Важнейшим элементом достижения современного качества образования в вузе выступает практика. Она является системообразующим элементом профессиональной подготовки будущего специалиста, одним из важнейших составляющих его профессиональной подготовки, практика позволяет студенту научиться применять в профессиональной деятельности знания, полученные на учебных занятиях [1].

© С.А. Рассада, О.В. Фрезе, 2018

Мы согласны с точкой зрения И.А. Колесниковой, что в условиях педагогической практики обеспечивается переход теоретических знаний в элемент практической деятельности, где осуществляется и реализуется «сущностная способность к созиданию другого» [2].

Педагогическая практика – это активная индивидуальная форма обучения студентов, в ходе которой у будущих учителей вырабатываются умения работать самостоятельно, опираясь на индивидуальные планы и задания. Учебная программа подготовки бакалавров по направлению «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур», магистров по направлению «Практика и лингводидактика профессионально-ориентированного перевода» предполагает прохождение учебной, производственной, научно-исследовательской, преддипломной практики, каждая из которых вносит ощутимую лепту в процесс профессиональной подготовки, постепенно формируя у студентов необходимые профессиональные компетенции, помогая им в своем становлении и развитии.

Согласно учебному стандарту, период практической деятельности студентов составляет четыре недели, что позволяет студентам научиться самостоятельно планировать свою деятельность, создает благоприятные условия для написания курсовых работ и выпускных квалификационных исследований.

Подготовка будущих учителей, несомненно, должна учитывать инновационные процессы, происходящие в системе образования. Одним из таких процессов является внедрение Основного и Единого государственного экзаменов для контроля знаний, полученных учащимися за 9 и, соответственно, за 11 лет обучения. Каким же образом вуз способствует формированию профессиональной компетентности студентов в области инновационных процессов? Как осуществляется учет требований ОГЭ и ЕГЭ в ходе педагогической практики студентов факультета иностранных языков ОмГУ им. Ф.М. Достоевского?

Преподаватели кафедры английского языка ОмГУ им. Ф.М. Достоевского предлагают студентам темы курсовых работ и выпускных квалификационных работ, связанные с необходимостью развития у учащихся всех составляющих коммуникативной компетенции, а также с применением новейших приемов и методов обучения. Примерами могут служить следующие темы ВКР выпускников 2017, 2018 года: «Обучение иноязычной речи с использованием компенсаторных умений учащихся», «Обучение стратегиям выполнения заданий по говорению в формате ЕГЭ», «Развитие нарративной компетенции с использованием технологии «цифровой рассказ», «Использование стратегий визуального мышления при подготовке к устной части ЕГЭ по английскому языку» и др. Одной из задач педагогической практики является научно – исследовательская работа, в рамках которой практиканты осуществляют сбор, обработку, анализ и систематизацию научной информации, проводят экспериментальные исследования в рамках своих исследовательских работ и реализуют на практике свои наработки. Приведем некоторые примеры актуальных методик и технологий, предложенных студентами и апробированных ими на практике. Так, в 2018 г. магистрант С.С. Баглай разработал технологию обучения учащихся старшей школы написанию эссе по английскому языку в формате ЕГЭ. В своей работе он проанализировал типичные ошибки, допускаемые выпускниками (неумение во введении перефразировать проблему и показать проблемный характер темы, сформулировать свою позицию и привести аргументы в её поддержку, высказать мнение противоположной стороны, подтвердить свою точку зрения в заключение, сформулировать вывод; значительное количество грамматических ошибок из разных разделов грамматики, лексических ошибок и др.) и предложил с учетом интеграции трех подходов к обучению письму технологию обучения, которая позволяет устранить обозначенные недостатки в работах выпускников. Технология включает в себя следующие этапы: 1. Подготовительный. 2. Анализ текста-образца. 3. Составление одной из частей эссе. 4. Набрасывание целостного текста эссе. 5. Редактирование. 6. Написание окончательного варианта эссе. Описан-

ная технология была апробирована в ходе опытного обучения в 10 классе на базе многопрофильного образовательного центра развития одарённости № 117. Главное отличие описанной технологии от традиционной модели обучения, применяемой в школе, состоит в интеграции всех трёх подходов к обучению письму. В результате, ученики не просто овладевают клишированными выражениями, чего явно недостаточно, чтобы написать эссе, а учатся критически оценивать тему эссе, аргументировать свою точку зрения, рассуждать и делать выводы. Ещё одно важное отличие состоит в наличии этапа взаимного редактирования работ в небольших группах. При традиционной методике учителя не выделяют данный этап, а сразу собирают эссе учащихся после его написания. Между тем взаимное редактирование помогает учащимся обнаруживать свои ошибки и исправлять их самостоятельно без помощи учителя.

Еще один магистрант Д.А. Проскурин рассматривал стратегии выполнения заданий устной части ЕГЭ по английскому языку. В своей работе он детально рассмотрел требования, критерии оценивания заданий устной части ЕГЭ и пришел к выводу, что процедура выполнения заданий устной части носит комплексный характер и, что применение учебных стратегий способно облегчить процесс подготовки к экзамену, а также существенно повысить конечные результаты. На основе анализа разнообразных классификаций учебных стратегий был разработан банк стратегий для каждого из заданий устной части ЕГЭ по английскому языку. Были выделены стратегии запоминания, когнитивные и компенсаторные стратегии. Так, например, для первого задания устной части ЕГЭ предложены следующие стратегии: 1. Изучите предложенный текст. Сначала прочитайте шепотом. Обращайте внимание на незнакомые, труднопроизносимые слова и интонационные группы; 2. При чтении вслух не торопитесь, выдерживайте средний темп речи. Для второго задания можно выделить следующие стратегии: 1. Внимательно изучите предложенную картинку и определите, что она рекламирует; 2. Просмотрите пункты задания, продумайте, как правильно построить вопросы по каждому из них; 3. Определите время, которое будет использоваться и соответственно вспомогательный глагол. Описанные в работе стратегии были успешно применены на занятиях по английскому языку во время педагогической практики.

Таким образом, благодаря подбору актуальных для современного этапа развития методики тем курсовых и выпускных квалификационных работ, студенты получают возможность в ходе педагогической практики осуществить сбор, обработку, анализ и систематизацию научной информации, провести педагогический эксперимент в рамках тем своих исследовательских работ, реализовать на практике свои наработки и приобрести чрезвычайно важные в профессиональном плане навыки и умения.

---

1. *Акутина С.П.* Роль практики в формировании профессионального становления будущих социальных работников // Молодой ученый. 2016. № 6. С. 723–725.

2. *Колесникова И.А.* Педагогическая реальность в зеркале межпарадигмальной рефлексии. СПб., 1999.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ

О.С. Дворжец

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: osdvor@rambler.ru

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF MEDIA EDUCATION IN THE ELT CLASSROOM

O.S. Dvorghets

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматриваются вопросы, связанные с интеграцией медиаобразования в учебный процесс по иностранному языку для студентов языковых факультетов вузов. Актуализируется проблема научно-методического обеспечения процесса медиаобразования. Создание данного обеспечения иллюстрируется примерами учебного пособия, созданного в рамках исследования. Анализируются полученные результаты работы. Намечается перспектива работы в русле темы.

The article is devoted to the idea of media literacy integration into the ELT classroom. It revolves around the problem of scientific-methodological support of media literacy. The writer shares her experience of work for Dostoevsky Omsk State University based on the support material of the kind. The article is illustrated by the examples borrowed from the teaching booklet designed for classroom activities within the project.

Ключевые слова: медиаобразование, интегрированный подход, лаборатория медиаобразования, адаптация медиаматериалов.

Keywords: media literacy, integrated approach, designing support material, media literacy laboratory, multimedia adaptation.

В рамках реформирования системы высшего образования, цифровизации учебного процесса вопросам медиаобразования уделяется особое внимание. В рамках данной статьи традиционное понимание медиаобразования – направление в педагогике, занимающееся изучением средств массовой коммуникации (далее СМК) – трактуется в более широком смысле, так как базируется на основе ‘mass media', что предполагает более широкий спектр мультимедийной продукции, заложенной в понимании 'mass media’, нежели СМК.

Воспользуемся определением американской исследовательницы К.Тайнер (K.Tyner), которая понимает медиаобразование как «способность иметь доступ, анализировать и осуществлять коммуникацию в широком диапазоне форм» [1, p. 8]. Ценность лингводидактического потенциала медиаобразования на основе англоязычных материалов в понимании 'mass media' для студентов, изучающих английский язык, очевидна. Вслед за К.В. Хомутовой определим его специфический ценностно-целевой и содержательный потенциал, который заключается в индивидуальном освоении человеком современных СМК (в рамках данной статьи 'mass media') с целью определения, социальной ориентации в окружающем социуме, его ценностях, проблемах (социальная адаптация, социальное, общественное, гражданское воспитание), культурное развитие человека-индивидуальности [2]. В традиционном варианте автор статьи основную задачу медиаобразования видит в процессе развития личности, способной анализировать и интерпретировать материалы (мульти)медиа.

© О.С. Дворжец, 2018

В настоящих условиях медиаобразование приобретает черты инновационного блока образования, которое дает возможность эффективно реализовать потенциал образовательных учреждений и создавать личностно-ориентированное пространство образования обучающихся и в качестве такового требует научно-методического обеспечения своего потенциала [2]. Предлагаемое автором статьи обеспечение такого рода включает несколько компонентов:

– отбор, оперативный поиск медиа материалов по определенным критериям, их адаптация к учебному процессу в соответствии с компетенциями, заложенными в учебном плане/программе;

– подготовка частной системы заданий, учебных пособий для обеспечения аудиторной и внеаудиторной работы со студентами.

Сложились два основных направления в организации медиаобразования: интегрированный (изучение mass media в курсе традиционных предметов) и специальный (введение предметов, знакомящих с современными технологиями обучения и основами медиакультуры).

Как и в зарубежной педагогике, медиаобразование в России существует в форме интеграции в учебные предметы и в форме автономных уроков.

Реализация системного подхода к идее медиаобразования в учебном процессе по иностранному языку (далее ИЯ) стала возможной на факультете ИЯ ОмГУ им. Ф.М. Достоевского в рамках актуализации рабочих программ в связи с введением ФГОС 3+. В рабочие программы в рамках практического курса «Иностранный язык» был введен модуль «Анализ и интерпретация языка мультимедийных СМИ» (V–VII семестры, общая продолжительность – 102 ч.).

Кроме основной цели – повышения эффективности процесса обучения ИЯ – данное нововведение позволяет выходить на реализацию актуальной идеи медиаобразования.

Очевидно, что рамки статьи не дают возможности дать подробное описание методики работы с мультимедийными текстами различных жанров с целью развития идеи медиаобразования. Покажем, как в процессе работы с новостными программами с целью их анализа и интерпретации применялись два подхода:

– выполнение заданий в связи с просмотром текущего выпуска новостей сопровождается расширением информации по основной теме выпуска в сочетании с анализом и интерпретацией материала;

– интерпретация разных подходов к одному и тому же значимому (политическому) событию на разных каналах/в различных программах.

Проиллюстрируем работу в учебной аудитории на заданиях учебного пособия, разработанного в рамках работы Лаборатории медиаобразования при ФИЯ ОмГУ с целью создания научно – методического обеспечения учебного процесса для работы с модулем «Анализ и интерпретация языка мультимедийных СМИ» [3].

Приведем примеры заданий пособия, предназначенные для расширения информации по основной теме «Global changes: Brexit» в сочетании с анализом и интерпретацией материала. Приведенные ниже примеры дают представление о том, как в рамках модуля могут быть решены задачи медиаобразования [3, с. 19–23].

Task 1. Watch the documentaries about the EU. What facts about the EU main institutions and its history did you learn from them? What is the European Union? BBC Newsbeat. URL: https:// youtu.be/8G1cds52Ko0; EU: All you need to know in under 2 minutes – BBC News. URL: https://youtu.be/ywJS7swbqeE.

Task 2A. Watch the movie *Brexit.* URL: http://www.brexit themovie.com. The movie highlights the undemocratic, unaccountable nature of the EU and its drift towards extremism and long-term economic decline. It examines the danger of becoming a prisoner in Fortress Europe and the

opportunities that may open up to Britain in case they leave – arguing for a Britain that is independent, free-trading, confident and global.

Task 2B. Making the most of video: jumbled sequence. Split up into 6 groups. As you watch your section, make notes under one of the headings below. Then, share / exchange the information with the class.

1. Democracy: How It Works (3:34–8:03). 2. Accountability (8:04–9:50). 3. Regulations: Probable Risks (49:44–51:16). 4. Trade Deals (57:26–1:03:57). 5. Modern Perspective (1:03:58–1:05:50).

Task 3. Watch the video *Brexit: A catastrophically stupid decision with Alistair Campbell.* URL: https://youtu.be/UysJY2p0p78. The former director of communications Tony Blair Alistair Campbell speaks about the turmoil in British politics following the public decision to leave the European Union. Compare his views with the ones expressed by the Eurosceptic Martin Durkin in the movie *Brexit* (Task 2). Whose side of the controversy would you take? Complete the list of advantages and disadvantages for the countries to be members of the EU. Consider several issues: economic costs, trade, bureaucracy, immigration, workers' rights.

Task 4. Role play Mini-debate: Brexiters vs Remainers. The video for help:

4 Reasons to Vote Leave &. Remain in The UR EU Referen- dum URL: https://youtu.be/bvnmAjev5oE; David Cameron's Speech on Brexit: David Cameron re- signs as UK votes to leave. URL: https://youtu.be/fXNV3Ad0qQ0.

Task 5. Make presentation of un updated video on the topic 'Better no deal than a bad deal'.

Анализ результатов обучения на базе предлагаемого научно-методического обеспечения выявляет его эффективность в контексте реализации задач медиаобразования. Наиболее ярко это проявляется при анализе устных выступлений/презентаций/ведении дискуссий студентами: воспроизведение, интерпретация визуального ряда медийных материалов; корректность языкового оформления; логичность, последовательность изложения; трактовка событий/реалий англоязычных стран; непредвзятая оценка содержательного компонента увиденного; владение культурой дискуссии.

Перспективность настоящего исследования заключается в возможности применения его результатов при разработке ряда рабочих программ учебных дисциплин, элективных курсов с использованием медиаматериалов для языковых/неязыковых вузов.

---

1. *Tyner K.* Literacy in a Digital World. Mahwah, New Jersey and London, 1998.

2. *Хомутова К.В.* Научно-методическое обеспечение медаобразования. URL: http://mic.org.ru/phocadownload/7-homutova.pdf (дата обращения: 09.11.2018).

3. *Дворжец О.С., Томкив В.В.* Англоязычные СМИ для студентов, изучающих английский язык = Mass media for Students of English: учебное пособие. Омск, 2017.

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗАХ РОССИИ И США: ВНУТРЕННИЙ ВЗГЛЯД

Дж.П. Хансен

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: jake.hansen123@gmail.com

ON CONTEMPORARY PEDAGOGICAL METHODOLOGY IN AMERICAN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: AN INSIDE PERSPECTIVE

J.P. Hansen

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Данное исследование знакомит русскоязычного читателя со отличительными чертами современных бакалаврских программ на факультетах иностранных языков в США и, в частности, программы Русской филологии, через которую автор прошел в Университете Вашингтона (University of Washington) в Сиэтле с 2014 по 2018 г., уделяя особое внимание отличиям системы филологического образования в американских и российских вузах. Автор анализирует некоторые детали технологии, применяемой педагогами в данной программе, а также результаты этой методики с точки зрения студента, учившегося по программе.

In this short investigation of contemporary American higher education institutions, two main topics are addressed. Firstly, structural elements of modern language programs, such as credit requirements, are described and examined, with special focus dedicated to the Russian Language and Literature program at the University of Washington in Seattle, which the writer personally studied in from 2014 through 2018. Special attention is given to structural elements that differ from standard approaches in Russian educational institutions. Secondly, pedagogical methodology in the aforementioned program is described and examined, as are the results of this methodology as perceived by a former student of the program.

Ключевые слова: американские вузы, русский как иностранный язык, коммуникативный подход, структура образования.

Keywords: American higher education institutions, Russian as a foreign language, communicative method, educational structure.

В крупных американских вузах редко бывает, что все программы изучения иностранных языков (далее ИЯ) сгруппированы вместе на одном факультете. Как правило, каждой крупной ветви языков посвящен отдельный факультет. Например, в Университете Вашингтона, где учатся около 30.000 студентов, существуют семь отдельных филологических факультетов, которые, строго говоря, не имеют никакого отношения друг к другу – среди них существует факультет славянских языков, факультет азиатских языков, факультет германских языков, и другие. Каждому факультету в рамках общих требований университета дается свобода, чтобы определить предпосылки окончания собственных бакалаврских программ.

На факультете славянских языков в Университете Вашингтона существует две бакалаврские специальности, специальность по «Русскому языку и литературе» (на которой я собственно учился) и специальность по «Восточнославянским языкам, литературе и культуре». Еще на этом факультете предлагаются студентам три так-называемых «*minors*» (вторичных, непрофилирующих специальностей): по русскому языку, по славянским языкам и по русским и славянским литературам.

Требования главной специальности на этом факультете (специальность по русскому языку и литературе) выглядят так: четыре года (двенадцать четвертей) курсов по русскому

© Дж.П. Хансен, 2018

языку; две четверти русской литературы; две четверти лингвистики (общей и славянской); две четверти других курсов, предлагаемых факультетом славянских языков. В итоге 50 или больше зачетов (как правило, один курс, который встречается пять раз в неделю за одну четверть, дает пять зачетов).

В дополнении к требованиям выбранной специальности, все учащиеся в Университете Вашингтона студенты должны еще сдать больше 90 зачетов общеобразовательных курсов: 20 зачетов «изобразительных, литературных и исполнительских искусств» (visual, literary, and performing arts), 20 зачетов «индивидов и общества» (individuals and society), 20 зачетов «естественного мира» (natural world), 15 зачетов «письменного сочинения» (writing and composition), 5 зачетов «логики» (quantitative reasoning) и 15 зачетов иностранного языка [1]. На выполнение каждого из этих предпосылок предлагается огромный выбор курсов на разных факультетах, доступный любому студенту. Даже если студент учится, например, на факультете компьютерных наук, ему доступны все базовые курсы на гуманитарных факультетах, как и курсы на факультете компьютерных наук доступные студентам, специализирующимся на гуманитарных науках.

Подобные образовательные структуры и предпосылки на окончание университета широко распространены среди американских вузов, как государственных, так и негосударственных.

Из этого можно сделать вывод, что в американских вузах структура бакалаврского образования направлена в первую очередь на общеобразовательные предметы, и только вторично на выбранную студентом специальность. Можно заключить также, что по сравнению с российской образовательной системой, студенту дается большая свобода структурировать собственную программу бакалаврского образования так, как он сам хочет. Этот факт еще отражается в сравнительно низком количестве часов, в которые студенты находятся в аудитории в американских вузах. В среднем, американский студент учится в аудитории только 15 часов каждую неделю, зато он должен все-таки подготовиться к трудоемким экзаменам. Иными словами, ему дается больше самостоятельности в определении структуры собственного образования, зато больше ответственности за то, как он пользуется этой самостоятельностью, чтобы обеспечить собственное образование.

Выскажем некоторые мысли по поводу технологии работы на курсах ИЯ. За последние годы в Соединенных Штатах коммуникативный подход к преподаванию ИЯ набрал большую популярность. Университет Вашингтона является одним из тех вузов, где применяется этот подход на курсах ИЯ. Когда я учился, я слушал лекции по русскому, французскому и японскому языкам, и на всех курсах ИЯ преподаватели выбирали коммуникативный подход к преподаванию. Выбранные для этих курсов учебники все были разработаны специально для этого подхода к преподаванию: "*Тройка: A communicative approach to Russian language, life, and culture"; "Rond-point: Une perspective actionnelle"; "Genki: An integrated course in elementary Japanese".* Студенты постепенно, маленькими кусочками, знакомятся с грамматикой и после изучения каждого нового правила непосредственно применяют его в динамичных разговорных упражнениях, чтобы укрепить его не только на пассивной памяти, а еще в активном владении языком.

На факультете славянских языков, эти динамичные коммуникативные курсы были сопровождены принудительными для всех студентов курсами по лингвистике, сначала по общей лингвистике и потом сосредоточенными на славянской языковой ветке. Эта сопровождающая практику теория позволяла нам вступить в дискуссии по поводу конкретных фонетических, морфологических и синтаксических вопросов русского языка на втором курсе изучения, когда главная цель представляет собой закрепление грамматических правил языка.

На третьем и четвертом курсах ИЯ по-прежнему применялся коммуникативный подход, но структура занятий резко изменилась. Учебники почти совсем перестали использоваться на занятиях, а вместо них ввелись сборники статей и рассказов, которые студенты читали, обсуждали и на которых писали сочинения. Вопросы грамматики, уже тщательно изученной на первом и втором курсах, ушли на фон преподавательской методики.

Сделаем некоторые выводы в связи с вышеизложенным. Вузовские программы для американских студентов факультетов ИЯ отличаются значительно от подобных российских программ. Этот факт в первую очередь отражается в структурных свойствах, хотя существуют различия и в методических подходах к преподаванию ИЯ. Зачетные требования к студентам таковы, что большая свобода дается студентам, чтобы определить структуру собственного образования, и широкое образование ценится выше, чем углубленное изучение одного академического предмета. Это создает систему, в которой настоящая углубленная специализация происходит не на уровне бакалавриата, а в аспирантурах.

Так как американские студенты проводят относительно мало времени на занятиях, существует большая вероятность, что они возьмут образование в собственные руки, будут проводить много времени, ежедневно работая над домашними заданиями, и приходить на занятие с уже подготовленными вопросами к преподавателю. На языковых курсах коммуникативный подход применяется, чтобы студенты говорили как можно больше на занятиях, а теории и пассивному знанию языка посвящали время дома, а не на занятиях. Эта система превращает роль педагога в роль «гида», способствующего студентам самостоятельно изучать язык, в отличие от традиционной роли, в которой преподаватель непосредственно дает знания студентам заранее запланированными лекциями.

---

1. Университет Вашингтона. Факультет славянских языков и литератур: сайт. URL: https://slavic.washington.edu/major-program.

РОЛЬ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ (НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ «ПУТЕШЕСТВИЕ»)

Т.П. Руденко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: rudenko17@yandex.ru

THE ROLE OF LEARNING MATERIAL IN FL DEPARTMENT STUDENTS' COMMUNICATIVE COMPETENCE FORMATION (ON THE BASIS OF THE MINI-TEXTBOOK "TRAVELLING")

T.P. Rudenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Статья рассматривает одну из актуальных проблем в обучении иностранному языку студентов языковых специальностей – критерии отбора и эффективность учебных материалов. Как возможный способ решения этой проблемы предлагается разработка своих материалов. В качестве примера приведено учебное пособие «Путешествие». В статье анализируется содержание и структура пособия согласно вышеприведенным критериям. Пособие апробировано в течение 10 лет и одобрено УМО и практикующими преподавателями.

The article deals with one of the topical issues in teaching FL students – selection criteria and effectiveness of teaching materials. It also demonstrates a possible way to tackle the issue by developing self-made teaching materials. As an example, a teaching booklet "Travelling" is given. The booklet structure and content are analyzed according to above mentioned criteria. The booklet has been used for more than 10 years and approved by teachers and authorities.

Ключевые слова: пособия, критерии, эффективность.

Key words: mini-textbooks, criteria, efficiency.

Важность роли учебного материала в процессе обучения вряд ли надо доказывать, однако, так же хорошо известно, что его эффективность различна и зависит от многих факторов. Сегодня ситуация на рынке учебных изданий для обучения английскому языку в России предоставляет преподавателям огромный выбор учебников и учебных пособий как отечественных, так и зарубежных издательств. Тем не менее, преподаватели продолжают выпускать свои методические, учебно-методические и учебные пособия. Каковы причины этого явления? Попытаемся ответить на этот вопрос на примере учебного пособия «Путешествие» ("Travelling") [1] по дисциплине «Практика устной и письменной речи», вышедшее в издательстве ОмГУ в 2006 г. и получившее гриф УМО в 2007 г.

Любой учебный материал / учебное издание должно соответствовать целям и задачам обучения иностранным языкам, определяемым соответствующей программой, в нашем случае определяемым дескрипторами уровней языковой подготовки, разработанными Советом Европы. Данное пособие предназначено для студентов языковых факультетов, обучаемых на третьем уровне (B1 – B2 – независимый пользователь), соответствующим уровню бакалавра-филолога согласно Образовательному стандарту по русскому языку как иностранному.

Учеными также разработан целый ряд критериев, используемых при анализе учебных материалов. Согласно, например, Х.Д. Брауну (H.D. Brown), среди основных, на наш взгляд: соответствие целям и задачам обучения; учет возрастных и социокультурных особенностей

© Т.П. Руденко, 2018

учащихся; обеспечение взаимосвязанного формирования умений во всех видах речевой деятельности; степень аутентичности; эффективность и качество упражнений (разнообразие их типов и видов, четкость заданий, инструкций и объяснений; обеспечение … повторения пройденного); соблюдение логичности и последовательности в построении курса; оформление учебника (иллюстративность) [2, p. 150–151]. Необходимость создания данного пособия, (а тема пособия «Путешествие» выбрана в соответствии с рабочей программой дисциплины «Практика устной и письменной речи»), была продиктована как разбросанностью материала по многим источникам, так и отсутствием в современных учебниках материалов по таким темам, как «Планирование путешествия», «Погода и путешествие», «Путешествие поездом», «Путешествие морем», а также недостаточным количеством заданий и упражнений для активизации и закрепления тематического вокабуляра.

Дисциплина «Практика устной и письменной речи» призвана выработать устойчивые навыки устного общения посредством развития, активизации и взаимодействия с другими видами речевой деятельности. Пособие построено согласно принципу взаимосвязанного обучения и ставит целью формирование в той или иной степени всех четырех видов речевой деятельности с особым вниманием на развитие навыков говорения. Соотношение форм речевой деятельности поэтому представлен следующим образом: говорение 50 %, чтение 30 %, слушание 15 % (пособие снабжено аудио-сопровождением), письмо 5 %.

Как известно, содержанием обучения устной речи является языковой материал, качество и количество которого должно быть достаточным для практического использования соответствующего умения в реальной языковой среде, поэтому его отбор определяется предполагаемыми условиями устного общения на английском языке, т. е. тематикой и ситуациями общения.

Согласно рабочей программе дисциплины тематический блок «Туризм» изучается на втором курсе. Одна из причин – пожелания самих обучающихся, поскольку они все в возрастающем количестве едут за рубеж по программам в рамках академической мобильности, а также по американской программе Work and Travel, и компетенции, сформированные с помощью данного пособия, могут помочь им в преодолении как языковых, так и психологических барьеров.

Поскольку пособие носит практический характер и призвано помочь обучающимся сформировать коммуникативную компетенцию для преодоления возможных сложностей, возникающих в ситуациях реальной кросс-культурной коммуникации за рубежом, пособие включает следующие подтемы соответствующих частей пособия, входящие в тематический блок «Туризм»:

1. Планирование путешествия (Making Plans and Arrangements).
2. Погода и путешествие (Weather for Holiday).
3. Путешествие поездом (Traveling by Rail).
4. Путешествие самолетом (Traveling by Air).
5. Путешествие морем (Traveling by Sea).

Материал этих пяти частей имеет одну и ту же организацию, что, на наш взгляд, вносит элемент упорядоченности и соответствует дидактическому принципу систематичности. Кроме перечисленных пяти частей, имеющих обучающий характер, последняя шестая часть представлена в виде теста и служит для контроля и оценки сформированности полученных в ходе обучения компетенций.

Развитие рецептивного и продуктивного элементов устной речи в пособии происходит параллельно, что призвано создать предпосылки для понимания на слух оригинальной речи и научить репродукции информации прослушанного или прочитанного текста в форме моно- / диалога или беседы.

Присутствие элемента занимательности в виде юмористических текстов / анекдотов и песен, обширный иллюстративный и кросс-культурный материалы имеют целью способствовать повышению интереса у студентов, созданию устойчивой мотивации.

Одной из задач создания данного пособия – помочь как преподавателю в работе со студентами в классе, так и самим обучающимся в ходе самостоятельной работы сформировать и развить коммуникативную компетенцию по теме «Путешествие» в совокупности всех ее составляющих, а именно лингвистическую, дискурсивную, социолингвистическую, социокультурную, стратегическую и социальную компетенции.

Рассмотрим на примере 3-й части пособия "Travelling by Rail" как реализуется данная концепция с учетом как дидактических и методических принципов, принятых в отечественной педагогике и методике, так и некоторых положений и рекомендаций разработчиков программы Совета Европы, которые должны предоставить европейцам возможность достижения взаимного понимания и уважения. Так как нет единого мнения относительно оптимального содержания учебника, в пособии можно выделить следующие его компоненты: лингвистический, экстралингвистический, информативный, иллюстративный.

Раздел Warm-Up – речевая зарядка урока. Здесь присутствует как элемент антиципации, так и использование своего прошлого опыта.

Раздел Practice состоит из нескольких заданий как лексических, так и речевых с учетом принципа последовательности от простого к сложному, также предусматривает работу с иллюстративным материалом.

Раздел Listening включает учебное аудирование с традиционными заданиями и с реже используемыми заданиями с привлечением опорных аутентичных материалов в виде меню и расписания поездов.

Раздел Speaking Through Listening. В разделе представлены упражнения трех этапов: предтекстового, текстового и послетекстового.

Раздел Reading построен на аутентичном материале – рекламном проспекте.

Раздел Speaking Through Reading предъявляет текст рекламного проспекта железнодорожного транспорта США, который служит отправным моментом для драматизации – ролевой игры.

Раздел Video Viewing содержит задания на основе просмотренных видео-эпизодов.

Раздел Time for Fun состоит из небольших текстов юмористического содержания.

Раздел Useful Information, где предоставлена информация по соответствующей подтеме пособия социокультурного характера.

В пособии использован принцип разумной избыточности, т. е. преподавателям предоставляется право отбора материала в зависимости от уровня группы.

---

1. Путешествие = Travelling: учебное пособие / сост. Т.П. Руденко. Омск, 2006.

2. *Brown H.D.* Teaching by Principles: An interactive Approach to Language Pedagogy. Prentice Hall Regents, 1994.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБЛАСТИ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ОСНОВЕ СОЧИНЕНИЯ НЕБОЛЬШИХ СТИХОТВОРЕНИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Е.В. Кадола

Омский государственный университет им Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: lkro@rambler.ru

DEVELOPING CREATIVITY IN FOREIGN LANGUAGE COMPETENCE BY COMPOSING POEMS IN ENGLISH CLASSES

E.V. Kadola

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Данная статья обобщает практическую работу по развитию творческих способностей обучающихся в области иноязычной коммуникативной компетенции. Работа проводится на основе сочинения небольших стихотворений на занятиях по английскому языку. Статья также дает небольшой обзор факторов, которые необходимо учитывать при работе над стихотворениями. В статье приведены 2 алгоритма работы и примеры стихотворений, выполненных по данным алгоритмам. Описанные алгоритмы были неоднократно проверены автором на практике и могут быть использованы с учащимися разных возрастных категорий и уровнем подготовки.

This article presents a practical work on developing creativity in foreign language competence in English classes. The work is based on creating poems in English. The article also gives a short overview of some important facts that you need to follow while working with poetry. The author describes two algorithms and examples based on these algorithms. The algorithms have shown successful results in practice and can be recommended to teachers with different groups of students and different levels of English.

Ключевые слова: творческие способности, иноязычная коммуникативная компетенция, стихотворения, занятия по английскому языку.

Key words*:* creativity, foreign language competence, poetry, English classes.

Данная статья посвящена развитию творческих способностей обучающихся на основе сочинения небольших стихотворений на английском языке. Актуальность данной темы не вызывает сомнения, так как развитие творческого потенциала учащегося на занятиях по иностранному языку имеет многосторонний характер. Например, оно связано, с одной стороны, с развитием творчества и воображения [1], с другой, – с формированием и развитием иноязычной коммуникативной компетенции. Кроме того, работа с поэзией способствует повышению мотивации к изучению иностранного языка.

Использование поэзии на уроках способствует развитию фонетических навыков (восприятие ударения, ритма, произношение), развитию умения смыслового чтения и обсуждения и др. Описанная ниже методика развивает языковую и речевую компетенцию, так как учащиеся формируют умения таких видов деятельности как чтение и письмо. Помимо языковой и речевой компетенции сочинение стихов формирует социокультурную компетенцию, так как включает анализ произведений известных поэтов страны изучаемого языка. При этом развивается также и компенсаторная компетенция: работа построена на использовании приемов замены языковых средств в оригинале, с помощью перифраза, антонимии или синонимии. Таким образом, можно говорить о том, что развивается в целом иноязычная комму-

© Е.В. Кадола, 2018

никативная компетенция. Дополнительную информацию по работе над стихотворениями на уроках английского языка можно посмотреть в следующем источнике [2].

Можно выделить некоторые факторы, которые необходимо учитывать при работе со стихотворениями: а) при подборе материала необходимо учитывать психолого-педагогические особенности возраста и интересы учащихся, их языковой уровень; б) где необходимо, снимать языковые трудности; в) использовать визуальные образы, связанные с темой стихотворения; г) целью использования поэзии на уроках по данной методике является развитие творческих способностей обучающихся в области иноязычной коммуникативной компетенции на основе сочинения небольших стихотворений. Задачи могут быть разнообразными: от развития фонетических навыков, умений чтения, творческих способностей сочинения стихотворений самостоятельно до развития навыков сотрудничества и сочинения стихотворений в группах, а также повышения мотивации к изучению иностранного языка

Ниже приводится описание методики обучения сочинению небольших стихотворений на английском языке. Данная методика включает в себя примеры и алгоритмы работы со стихотворениями, которые были проверены автором данной статьи неоднократно на практике.

Подготовка. Принесите журналы или газеты в класс (или попросите учеников сделать это). Каждый ученик выбирает себе картинку человека, места, профессии или вещи и пишет описательное стихотворение об этом предмете или человеке по следующему алгоритму:

Step 1: Choose a noun that describes the person, place, job or thing you have chosen
Step 2: Describe this noun with two adjectives joined by the word *AND or BUT*
Step 3: Use a verb form and an adverb to show this noun in a typical action
Step 4: Think up a simile using words AS or LIKE to show a special quality of the noun
Step 5: Use a phrase beginning with IF ONLY/ I WISH to express a wish regarding the noun

Работа со стихотворениями может быть продолжена: можно оформить выставку и провести конкурс на лучшие стихотворения. При этом можно обсудить: правила конкурса, название плаката, что необходимо принести для оформления выставки, распределить обязанности. Суть конкурса: побеждают те стихотворения, которые набирают наибольшее количество голосов.

Таким образом, данная методика позволяет развивать творческие способности обучающихся в области иноязычной коммуникативной компетенции на основе сочинения небольших стихотворений на английском языке.

Вот примеры стихотворений, написанные студентами первого курса факультета иностранных языков ОмГУ. Эти стихотворения получили наибольшее количество голосов в конкурсе.

The Spider man	**My cat**	**Make up**
Has a web and a radioactive blood Catches thieves like flies As brave as a Superman If only I could be Mary -Jane!	Lazy and bold Sleeps tightly As fluffy as a squirrel If only I could be a cat!	Gorgeous and bright Looks perfectly As beautiful as a piece of art If only I could be a make-up artist!

Далее описывается еще один алгоритм. Он основан на работе со стихотворением Э́мили Ди́кинсон.

Step 1 Before reading tasks. Discuss the following topics: 1. Figurative language – a word or phrase used in an imaginary or metaphorical way rather than literally, e.g. “He exploded with anger” 2. Metaphorical expression – using words to mean something different from their ordinary meaning, e.g. “a sunny smile”

3. Abstract nouns – a word that names a quality, state or action, e.g. “Anger”, “Beauty” 4. Symbolism – the use of symbols, especially in literature, painting or films
Step 2 The Reading task. Ask your students to read the following poem: Fame is a bee (1788) by Emily Dickinson Fame is a bee. It has a song It has a sting Ah, too, it has a wing.
Step 3 After reading tasks 1. Ask your students the following questions: a. What do you think Emily Dickinson is trying to say to her readers? b. What does the FAME`S “song” (“sting”, “wing”) mean? 2. Tell your students that they are going to write poems in the same algorithm as E. Dickinson`s “Fame”. Brainstorm ideas for abstract concepts such as “anger”, “power” etc. 3. Ask your students to choose one noun and make a list of words and phrases to describe it. Write their ideas. 4. Then ask the students to select an animal possessing some of the same qualities 5. Writing step. As they begin to write, students must decide which of the possible comparisons between the abstract concept and the animal will make the best poem 6. The algorithm of writing a poem is as follows: ---------- is a ---------- It has a ---------- It has a ---------- Ah, too, it has a ----------

В таблице приведены примеры стихотворений, которые были написаны студентами ОмГУ по данному алгоритму.

Life Life is a candle It has light It has brightness Ah, too, it can hurt!	Love Love is a Pegasus It has magic It has height Ah, too, it can drive you mad!	Hate Hate is a dragon blowing fire It has power It has a cold look Ah, too, it has a wing!

Выводы:

1. Развитие творческого потенциала учащегося на занятиях по иностранному языку связано, с одной стороны, с развитием творчества и воображения, с другой, – с формированием и развитием иноязычной коммуникативной компетенции.

2. Работа с поэзией способствует повышению мотивации к изучению иностранного языка.

3. Описанная методика обучения может быть рекомендована к использованию с учащимися средней и старшей школы, со студентами, как на занятиях, так и во внеурочной деятельности.

4. Можно выделить некоторые факторы, которые необходимо учитывать при работе со стихотворениями: а) учитывать психолого-педагогические особенности возраста и интересы учащихся, их языковой уровень; б) где необходимо, снимать языковые трудности; в) использовать картинки или другие визуальные образы, связанные с темой стихотворения.

---

1. Психология развития ребенка: сб. М., 2003.

2. *Рачок Т.П.* Работа над стихотворениями на уроках английского языка // Иностранные языки в школе. 1999. № 2. С. 15–18.

МНОГОЯЗЫЧНАЯ ИНТЕРНЕТ-ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО УНИВЕРСИТЕТСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ: ПИЛОТНЫЙ ПРОЕКТ

М.А. Бовтенко

Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск, Россия
E-mail: bovtenko@is.nstu.ru

MULTILINGUAL SCHOOL INTERNET-OLYMPIAD ON UNIVERSITY EDUCATION: PILOT PROJECT

M.A. Bovtenko

Novosobirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

Статья посвящена одному из пилотных многоязычных проектов Новосибирского государственного технического университета – интернет-олимпиаде для школьников старших классов. Тема проекта – университетское образование международного уровня. Проект направлен на формирование у школьников базовых компетенций в области профессионально ориентированного иностранного языка, информирование школьников об образовательных возможностях современного технического университета, развитие навыков эффективного поиска информации в Интернете и работы с информационными и образовательными ресурсами на родном и иностранных языках. В статье представлены интерактивные задания олимпиады, подготовленные в специализированной программной системе НГТУ eLang, предложенная система оценки результатов выполнения заданий и основные результаты проекта. В заключении выделены главные направления дальнейшего развития проекта, обеспечивающие его реализацию на регулярной основе.

The article is devoted to one of the pilot multilingual projects of the Novosibirsk State Technical University – Internet Olympiad for high school students. The theme of the project is university education of international level. The project is aimed at informing students about educational opportunities of a modern technical university, developing students' basic competencies in language for specific purposes, and improving students' Internet search skills as well as skills of using Internet information resources and educational tools in native and foreign languages. The article presents the Olympiad tasks, created in NSTU's dedicated language learning program system eLang, the proposed system of students' performance assessment and the main outcomes of the project. In conclusion, the key points of the project development ensuring its further implementation on a regular basis are identified.

Keywords: многоязычная олимпиада, интернет-олимпиада, профессионально ориентированный иностранный язык, навыки поиска информации в интернете, интерактивные онлайн-задания.

Ключевые слова: multilingual olympiad, internet-olympiad, language for specific purposes, Internet search skills, online interactive tasks.

Проведение многоязычных олимпиад и конкурсов является одной из тенденций современного образовательного процесса, обусловленное активным развитием многоязычной среды, интернационализацией образования, увеличением числа иностранных языков, изучаемых в образовательных учреждениях всех уровней – дошкольного, школьного, высшего образования, разработкой образовательных стандартов владения иностранными языками. Олимпиады и конкурсы по различным учебным дисциплинам, включая иностранные языки, которые проводятся университетами для школьников, решают задачи выявления одаренных учащихся, в том числе для возможного их последующего обучения в конкретном вузе [1]. Многоязычные олимпиады и конкурсы для школьников и студентов становятся традиционными [2], количество языков может варьироваться от 3–5 (например, Олимпиада школьников «Ломоносов», Олимпиада младших школьников «Юный полиглот–2017», Межрегиональная

© М.А. Бовтенко, 2018

олимпиада «Евразийская лингвистическая олимпиада») до 18 (Олимпиада по мультилингвизму в Центральной Азии). Задания многоязычных олимпиад строятся «единообразно … с обязательным учетом языковой и социокультурной специфики» [3].

В Новосибирском государственном техническом университете по основным и дополнительным образовательным программам изучается восемь иностранных языков и уже накоплен значительный опыт проведения как одноязычных, так и многоязычных олимпиад и конкурсов по иностранным языкам. Среди подобных мероприятий НГТУ для школьников особое место занимают интегрированные профессионально ориентированные олимпиады: по истории и английскому, китайскому, корейскому и японскому языкам (кафедра международных отношений и регионоведения, Институт дистанционного обучения НГТУ) и Интернет-олимпиада по английскому языку, посвященная образовательным возможностям университета (кафедра иностранных языков технических факультетов, Институт дистанционного обучения НГТУ). Интернет-олимпиада по английскому проводилась дважды в системе онлайн-тестирования НГТУ DiTest, выполнение заданий предполагало предварительное знакомство школьников с информацией о вузе на сайте университета.

В рамках Программы развития НГУТ как опорного университета в 2018 г. на основе опыта проведения интернет-олимпиады по английскому языку был реализован пилотный проект по проведению международной многоязычной интернет-олимпиады для школьников старших классов «Образование мирового уровня в Новосибирском государственном техническом университете» на 5 языках – английском, немецком, французском, японском, русском. Профессиональная ориентированность олимпиады было сохранена, при этом содержание и виды заданий были существенно изменены для более полной реализации основных целей олимпиады:

– информирование школьников об образовательных возможностях современного технического университета в процессе предварительной подготовки к олимпиаде и при выполнения заданий олимпиады;

– развитие базовых компетенций в области профессионально ориентированного иностранного языка;

– совершенствование навыков эффективного поиска информации в Интернете и работы с информационными и образовательными ресурсами на родном и иностранных языках как компонентов ключевых информационно-коммуникационных компетенций обучающихся [4].

Информация, необходимая для выполнения заданий, включала комплекс сведений о деятельности современного технического университета: общая информация о вузе, направления подготовки, факультеты и институты, современные лаборатории и научные центры, мероприятия для студентов и школьников, известные выпускники вуза, возможности изучения иностранных языков в университете. При проведении интернет-олимпиады в системе DiTest использовались два вида заданий – выбор правильного ответа из нескольких вариантов и задание открытого типа – написание эссе, которое проверялось преподавателями. Возможности разработанной в НГТУ специализированной программной системы для создания онлайн-курсов по иностранным языкам eLang [5] позволяют создавать интерактивные онлайн-задания 15 видов для работы как в режиме тренировки, так и в режиме контроля, а также использовать многоязычный пользовательский интерфейс. Проведение олимпиады на базе системы eLang дало возможность не только подобрать для многоязычной олимпиады типы заданий, адекватные содержательным и языковым задачам (выбор правильного ответа из нескольких, выбор нескольких правильных ответов, установление соответствий между изображениями и названиями – учебных корпусов, лабораторий, мероприятий, заполнение пропусков в предложении/таблице, диктант), но и обеспечить а) использование выбранного иностранного языка в интерфейсе заданий и б) объективность оценки выполнения всех заданий

в автоматизированном режиме. Использование формата интернет-олимпиады позволило зарегистрироваться и ознакомиться с тренировочными заданиями 214 школьникам 7–11 классов из 84 школ, лицеев и гимназий региона (Новосибирской, Иркутской, Омской, Кемеровской, Пермской, Самарской областей, Алтайского и Красноярского краев) и стран ближнего зарубежья – Казахстана и Узбекистана, представлявших как города – областные, краевые, районные центры, так и населенные пункты в районах – поселки и села. На основании результатов выполнения заданий олимпиады были сформированы рейтинговые списки участников; победители и призеры Олимпиады по каждому языку определялись на основе единых требований, определяемых составом рейтинговых групп в зависимости от набранного количества баллов по 100-балльной системе оценки [6].

Анализ результатов пилотного проекта позволил сформулировать комплекс предложений по совершенствованию системы заданий олимпиады, расширению многоязычных, мультимодальных, информационно-коммуникационных компонентов, развитию модуля языковых олимпиад в специализированной программной системе НГТУ eLang, реализация которых позволят обеспечить проведение интернет-олимпиады на регулярной основе и ее дальнейшее развитие.

---

1. *Попова В.И., Кельсина А.С.* Олимпиады в системе поиска и развития одарённых детей // Проблемы развития территории. 2011. Вып. 3 (55). С. 84–93.

2. *Зеленина Т.И., Буторина Н.В.* Многоязычная олимпиада младших школьников «Юный полиглот–2017» (в проектном сетевом взаимодействии) // Педагогическое образование в России. 2017. № 12. С. 143–157.

3. Олимпиада школьников «Ломоносов». URL: https://olymp.msu.ru/rus/event/5270/ (дата обращения: 02.11.2018).

4. Международная интернет-олимпиада по иностранным языкам для школьников. URL: https://www.nstu.ru/education/langlearning/olymp (дата обращения: 08.11.2018).

5. *Godwin-Jones R.* Contributing, creating, curating: Digital literacies for language learners // Language Learning & Technology. 2015. № 19 (3). P 8–20.

6. *Бовтенко М.А.* ELang: программная система для разработки онлайн-курсов по иностранным языкам // Открытое и дистанционное образование. 2015. № 4 (60). С. 21–26.

РОЛЬ ФАКУЛЬТАТИВОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ

Н.Г. Гичева

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: gichevang@omsu.ru

THE ROLE OF FOREIGN LANGUAGES ELECTIVES IN TEACHING STUDENTS OF NON-LANGUAGE FACULTIES

N.G. Gicheva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье обозначена проблема обучения профессионально ориентированному иностранному языку на старших курсах неязыковых факультетов. Введение в учебный процесс факультативов по иностранному языку с учетом выявления потребностей потребителей окажет положительное влияние на качество профессиональной подготовки выпускников ВУЗов. Намечена траектория проектирования образовательной программы для факультативов. Обозначена возможность реализации идеи междисциплинарных связей при внедрении дизайнерской программы факультатива.

The article reveals the problem of teaching professionally oriented foreign language at the senior courses of non-language faculties. The introduction of foreign language electives into educational process, bearing in mind the identification of consumers' requirements, will have a positive impact on the quality of vocational training of university graduates. The focus is brought to the trajectory of designing educational programs for electives. The possibility of implementing the idea of interdisciplinary connections in the introduction of the elective design programs is indicated.

Ключевые слова: факультатив, качество образования, проектирование образовательной программы, междисциплинарная интеграция, конкурентоспособность.

Keywords: elective, quality of education, educational program design, interdisciplinary integration, competitiveness.

Значение качества образования в обеспечении конкурентоспособности выпускников вузов невозможно переоценить. Все процессы, имеющие своей целью непрерывное совершенствование качества образования, должны быть направлены на повышение удовлетворенности всех заинтересованных сторон. Под заинтересованными сторонами понимаются как внутренние потребители (обучающиеся), так и внешние – работодатели.

С качеством образования напрямую связаны: качество целей (в их числе качество образовательных стандартов и норм); качество условий (особо выделим образовательные программы, персонал, учебно-методические материалы, материальную базу); качество процессов (учебный, учебно-методический, административно-управленческий) [1]. Для нашей темы особо хочется обратить внимание на процесс проектирования новых образовательных программ отдельных дисциплин. Не вызывает сомнения, что качество образования определяет образовательная программа, поэтому проектирование новых программ является важным условием дальнейшего повышения качества. Кроме того, нормы и стандарты устанавливаются на ограниченный период времени и поэтому потребность в проектировании образовательных программ закономерна.

Какой бы уникальной и дидактически выверенной ни была бы образовательная программа без качества ее реализации успех процесса обучения будет неполным. В свою оче-

© Н.Г. Гичева, 2018

редь, и качество реализации программы зависит от многих факторов. Прежде всего очевидна зависимость от корпуса абитуриентов, который неоднороден, что создает дополнительные трудности в процессе реализации программы. Кроме этого, имеется зависимость от динамики достижений обучающихся (текущий и промежуточный контроль) и, безусловно, необходимо подчеркнуть зависимость качества реализации от учебной программы от качества профессорско-преподавательского состава используемых образовательных технологий.

Очевидно, что выше перечисленные факторы не являются уникальными для дисциплины «Иностранный язык», они универсальны. Однако общеизвестно, что языковая компетенция в настоящее время крайне важна для востребованности будущего специалиста. Отсюда следует, что дисциплина «Иностранный язык», являясь очень ёмкой и разнообразной по своим возможностям создать условия для формирования самых разных компетенций, может внести существенный вклад в качественный рост обучающихся.

Обратимся к ситуации с изучением иностранных языков на неязыковых факультетах (уровень бакалавриата). Согласно современным стандартам для неязыковых направлений образования дисциплина «Иностранный язык» изучается на первом и втором курсах (3 семестра). За этот период времени (при очень мотивированном отношении обучающихся к дисциплине) удается сформировать компетенции, необходимые при использовании иностранного языка в сфере общения: языковая и социокультурная компетенции являются основными. Закладываются основы профессиональной терминологии, чтение и понимание научно-популярных текстов. Обучающиеся с хорошим «входным» уровнем достигают достаточно высокого уровня владения иностранным языком. Обратим внимание, что дисциплина «Иностранный язык» – базовая и формирует общекультурные компетенции.

Что же происходит с обучением и использованием иностранных языков в дальнейшем процессе обучения? Последующие 5 семестров обучающиеся лишены возможности заниматься иностранным языком и совершенствоваться в применении его в профессиональных ситуациях и целях. Однако, обучающийся в университете должен быть знаком, а в идеале ориентироваться на определенные стандарты и традиции научной сферы. Одной из этих традиций является необходимость написания научных работ. Научная сфера, сохраняя множество традиционных черт, выдвигает определенные требования к научным работам по их оформлению и содержанию, с которыми автор не может не считаться. Одно из требований – особый научный язык. В том числе и иностранный! Учитывая современные требования к публикациям различного рода, формирование таких навыков очень важно.

Именно в целях формирования компетенций, необходимых для осуществления профессиональной и научной деятельности, целесообразно разработать дизайнерские проекты образовательных программ для факультативов по обучению профессионально ориентированному иностранному языку на старших курсах бакалавриата неязыковых факультетов. Задача эта сложная и решение ее поэтапно. Первым шагом должен быть анализ потребностей как внутренних, так и внешних потребителей. Отметим важность опроса специалистов выпускающих кафедр, так как их мнение позволит осуществить междисциплинарные связи при реализации новой образовательной программы факультатива, спроектированной на основе анализа потребностей потребителей. Проведенный анализ позволит поставить цели курса.

На этапе разработки самой образовательной программы факультатива целесообразно разработать в первую очередь систему контроля, а затем – учебную программу. Кроме использования инновационных технологий обучения, необходима продуманная организация самостоятельной работы. Увеличение доли самостоятельной работы обучающихся в учебном процессе неслучайно. Дидактически правильно организованная самостоятельная работа формирует у обучающихся навыки самостоятельной деятельности в целом и представляет собой высшую форму его образовательной деятельности, формируя саморегуляцию и целеполага-

ние [2]. Консультации преподавателя иностранного языка со специалистами выпускающих кафедр крайне важно. Также важным является отбор преподавателей для проектирования программы и ее реализации. Преподаватель должен быть способен руководить образовательной деятельностью обучающихся и взвешенно выбирать методы обучения. Преподаватель, руководящий процессом обучения на факультативе, должен помнить, что инновационного занятия не будет: без знания обучающими целей обучения; без особого внимания к обратной связи; без гибкости преподавателя и его умения использовать чувства и эмоции.

По окончании процесса обучения на факультативе осуществляется обратная связь, анализируется и оценивается эффективность, проводятся корректирующие мероприятия. В настоящее время факультативы не предусмотрены современными стандартами, но это не может быть причиной отказа от них. Выбор обучающимися дополнительной учебной нагрузки свидетельствует об их высокой мотивированности и стремлении получить в итоге то, что имеет для специалиста практическую ценность.

На старших курсах неязыковых факультетов, когда формируются профессиональные компетенции, в полном объеме может реализоваться идея междисциплинарной интеграции. На этом уровне – проектирование программы факультатива – на стыке существующих дисциплин «Иностранный язык» и профессиональных дисциплин возможно создание новой дисциплины. Факультативы образовательных программ, призванных удовлетворять профессиональные потребности обучающихся, будут способствовать появлению новых направлений в методике обучения профессионально ориентированному языку.

---

1. *Никитина Н.Ш.* Мониторинг и оценка качества в образовании. 4.2. Методы мониторинга. Обучение менеджменту качества в образовании: учебное пособие. Новосибирск, 2008.

2. *Петухова Т., Глотова Н.* Самостоятельная работа как средство развития информационной компетенции // Высшее образование в России. 2008. № 12. С. 121–126.

INSTAGRAM КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Т.Г. Галкина, М.В. Цыгулева

Сибирский автомобильно-дорожный университет (СибАДИ), г. Омск, Россия
E-mail: galka_galka@mail.ru; m.v.tsyguleva@gmail.com

INSTAGRAM AS A MEANS OF FORMING FOREIGN LANGUAGE PROFESSIONAL COMMUNICATIVE COMPETENCE

T.G. Galkina, M.V. Tsyguleva

Siberian State Automobile and Highway University, Omsk, Russia

В статье рассматриваются предпосылки использования социальных сетей в процессе формирование иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции. Обосновывается возможность включения Instagram в процесс изучения иностранного языка. Описываются преимущества Instagram. Приводятся примеры профессионально-ориентированных коммуникативных заданий с использованием Instagram. Утверждается, что подобные задания способствуют развитию таких мыслительных операций, как анализ, синтез, аналогия, сравнение, классификация, обобщение, конкретизация, абстрагирование.

The paper explores foreign language learning and teaching with social networks. Instagram is considered to be a tool that makes authentic professional content available to students and educators and allows them to use it to develop professional communicative competence and enhance intercultural communicative competence. The implication of Instagram in an educational context with the language educator guiding learners through the process of learning, proves to develop cognitive operations (analysis, synthesis, categorization etc.).

Ключевые слова: иностранный язык; коммуникативная компетенция; мыслительные операции; Instagram; хештег.

Keywords: foreign language; communicative competence; cognitive operations; Instagram; hashtag.

Формируемое под воздействием «экранной культуры» мышление современного человека приобретает «клиповый» характер. Чтение книг и сопутствующее ему умственное напряжение, направленное на поиск смыслов, установление связей и закономерностей, формирование целостной картины мира, уступает место мгновенному поиску ответов на вопросы, поглощению визуальных и визуально-аудиальных продуктов. Нечитающее «цифровое» поколение, неспособное к длительной концентрации внимания, осознанию информации, представленной в виде текста, не стремится выйти за пределы своих жизненных потребностей, что создает трудности для преподавателей, задачей которых является осуществление качественной подготовки профессионально компетентных специалистов.

В ФЗ об образовании в РФ «качество образования» трактуется как «комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, … и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, …» [1, с. 2]. Согласно требованиям действующего ФГОС, выпускник вуза должен быть «способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач» – УК-1, «способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государствен-

© Т.Г. Галкина, М.В. Цыгулева, 2018

ном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)» – УК-4 [2, с. 7–8]. Таким образом, обнаруживается противоречие между сформированными в условиях «цифрового» общества когнитивными навыками современных студентов и потребностью общества в профессионалах, способных применять знания, навыки, личностные качества для успешного решения профессиональных задач (в том числе нестандартных и в условиях неопределенности), которое требует поиска путей его разрешения.

Если скоррелировать цель изучения иностранного языка – формирование иноязычной коммуникативной компетенции – с основной целью современного профессионального образования – формирование профессиональной компетентности, а также учесть специфику иностранного языка, в ходе изучения которого происходит обучение речевому общению (содержанием которого являются знания из разных научных областей), можно говорить о необходимости формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции (ИПКК), при этом рассматривая ее с позиций деятельностного подхода, как о характеристике человека, основанной на его знаниях, опыте, навыках, мотивации, профессионально важных качествах (ПВК), демонстрируемой в речевом общении на иностранном языке и позволяющей успешно решать профессиональные коммуникативные задачи.

Реализация того или иного вида деятельности предполагает осуществление таких мыслительных операций как анализ, синтез, аналогия, сравнение, классификация, обобщение, конкретизация, абстрагирование. Организация процесса изучения иностранного языка, направленного на развитие мыслительных операций с использованием новых, понятных и доступных студентам инструментов, позволит формировать все составляющие ИПКК. Такими инструментами-средствами могут стать общедоступные и технически простые мобильные приложения, в частности Instagram.

Разнообразие контента на иностранном языке открывает новые перспективы использования данной сети. В связи с привлекательностью Instagram в качестве современной и эффективной маркетинговой площадки, многие международные компании выходят в Instagram, что может быть эффективно использовано для изучения иностранного языка в сфере профессиональной коммуникации. Instagram оценивается студентами как развлекательная социальная сеть, и, следовательно, выбор просматриваемого содержания обусловлен их интересами и увлечениями, а не учебной необходимостью. Сам процесс изучения языка не осознается студентом как обучение, поскольку он применяет свои знания, упражняется и автоматически формирует коммуникативные навыки, общаясь в хорошо знакомой и привычной социальной сети в любое удобное ему время и в комфортной обстановке. Приложение Instagram позволяет создавать несколько аккаунтов с одного устройства, получая уведомления об активности других пользователей параллельно. Следовательно, студенты и преподаватели могут пользоваться отдельным аккаунтом для учебных целей, не переживая, что их личные фото и видео будут просмотрены.

Разработанные задания (см. табл.) успешно применялись в процессе изучения иностранного языка в сфере профессиональной коммуникации со студентами СибАДИ (15 человек группы См-18МА6, См-18МА7, См-18МА8 и См-18МА9).

В процессе активной деятельности студенты учились самостоятельно усваивать, оценивать и использовать свои знания, навыки и умения в ситуациях живого общения на иностранном языке. Разнообразие тематического материала разного качества позволило студентам учиться критически оценивать информацию, сравнивая, сопоставляя и систематизируя данные, полученные из разных источников.

Таким образом, использование Instagram с образовательной целью позволяет формировать ИПКК и учитывать при этом особенности мышления современного студента.

Примеры профессионально-ориентированных коммуникативных заданий с использованием Instagram

Мыслительные операции	*Профессионально-ориентированные коммуникативные задания (на примере темы “Hand tools and power tools”)*	*Формируемые составляющие ИПКК*
Анализ	Осуществите поиск по хештегам #powertools и #handtools, #toolbox, составьте список наиболее часто встречающихся хештегов в постах, отмеченных хештегами #powertools, #handtools, #toolbox.	Лингвокультурологические и профессиональные знания, внутренняя мотивация к изучению языка и овладению профессией, когнитивные навыки, общенаучные умения, умения критически и системно мыслить, творческие умения, познавательный опыт, опыт профессиональной иноязычной коммуникации, опыт решения профессиональных задач, опыт самостоятельной деятельности, автономия, ответственность, самостоятельность
Синтез	Просмотри видео @whattoolsinside Would you attempt this or buy another wrench? и прочитай комментарии к видео (117). К какому выводу приходит большинство комментаторов? Ты согласен? Почему?	
Аналогия	Проанализируйте внутреннюю форму слова clawhammer. На какие еще природные явления и объекты похожи некоторые инструменты? Изобразите свои идеи в графической форме и опубликуйте в Instagram.	
Сравнение	Найди по хештегам и сравни любые два инструмента (например, corded and cordless power drill). Оформи сравнение в виде таблицы.	
Классификация	Используя найденные в задании 1 хештеги, заполните схему. Power tools /hand tools /qualities /professions /materials /etc.	
Обобщение	View the profile of Makita USA tool maker @makitatools. What do their tools have in common?	
Конкретизация	View the profile of Makita USA tool maker @makitatools. What exactly do they produce?	
Абстрагирование	Просмотри видео @whattoolsinside Dustfree cutting tiles indoors. Схематически изобрази предложенное устройство. Сфотографируй свой рисунок и добавь в свой профиль, пометив соответствующими хештегами.	

1. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ // Статья 2. URL: http://zakon-ob-obrazovanii.ru/ (дата обращения: 20.10.2018).

2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 07.03.01: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 08.06.2017. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/070301_B_3_29062017.pdf. (дата обращения: 20.10.2018).

АВТОРСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ РАБОТЫ С ТЕКСТОМ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Н.Ф. Ехлакова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: ekhtn@yandex.ru

THE PROPRIETARY METHODOLOGY OF USING AUTHENTIC POLITICAL PRESIDENTIAL SPEECHES IN THE ENGLISH LANGUAGE CLASSROOM FOR UNIVERSITY STUDENTS

N.F. Ekhlakova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Настоящая статья представляет авторский подход к работе с текстами аутентичных политических президентских выступлений на занятиях по английскому языку. Представлены авторские трактовки понятий «дискурс» и «коммуникативные практики». Подробно описываются этапы работы. Приводятся примеры типичных заданий. Обосновывается методическая ценность представленной методики.

The given article aims to present the author`s approach of teaching English with the help of authentic political presidential speeches. The author`s definitions of "discourse" and "practical aspects of communication" are introduced. Stages are described in a detailed way. Examples of typical tasks are given. Instructional value of the presented methodology is proved.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, текст политического выступления, коммуникативные практики, стратегии, тактики, коммуникативные ходы.

Keywords: discourse, political discourse, political speech, practical aspects of communication, strategies, tactics, conversational techniques.

Обучение любому иностранному языку (далее ИЯ) всегда предполагает наличие дискурсивного аспекта определённого жанра, поскольку языковые средства должны изучаться не изолированно, а именно в контексте. Центральным понятием данного аспекта является «дискурс», который по-разному определяется учёными-лингвистами: это и «речь, погружённая в жизнь» [1, с. 137], и «язык, присвоенный говорящим» [2, с. 296] и т. д.

Проанализировав существующие определения дискурса в лингвистике и учитывая методический аспект его применения в рамках обозначенной технологии, автором статьи дискурс понимается как целенаправленный связный текст со всеми его экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, лингвистическими и стилистическими особенностями.

Особое положение среди всех возможных типов дискурса занимает политический дискурс. Политика в самом общем виде является не только специфической сферой жизни общества, но и конгломератом весьма разнообразных речевых действий и коммуникативных практик [3, с. 103]. Коммуникативные практики предполагают средства и способы выражения той или иной позиции, изменения общественного мнения, воздействия на адресата.

Среди огромного разнообразия политических стратегий и тактик особое внимание в рассматриваемой технологии работы уделяется стратегиям убеждения, позиционирования, (само)презентации, отождествления с аудиторией и т. д. Работа на занятии с подобными приёмами позволяет студентам не только улучшить собственные навыки, но и научиться правильно применять их.

© Н.Ф. Ехлакова, 2018

Практическая сторона технологии предполагает огромную работу лингвистического и стилистического характера, поскольку весь материал представлен оригинальными президентскими выступлениями. В связи с этим подобная технология реализуется на занятиях со студентами старших курсов в рамках изучения общественно-политической тематики.

Авторская технология предполагает проведение дискурсивного «исследования» или анализа политического текста с учётом его лингвистических и экстралингвистических особенностей. Ключевое слово каждого отдельного этапа работы «GET» передаёт основные задачи и цель данной методики.

Довольно специфическая работа такого рода требует подготовки уже на начальном этапе "Getting into background". Недостаточно знать только имя политика/президента, необходимо располагать информацией о его политических взглядах, убеждениях и так далее, что предполагает поиск и первое проектное задание-представление информации (вступление).

Проанализировав фоновые знания студентов и, восполнив пробелы, можно переходить к следующему этапу "Getting inside the key idea" / "Getting inside". Поиск ключевых слов предполагает классификацию и категоризацию «по частям речи», «по конкретности/абстрактности», «по эмоциональной нагрузке» и т. д. Ключевые слова могут служить опорой для пересказа или выражения основных положений политического выступления.

Ещё одним этапом "Advanced linguistic performance" является поиск и анализ стилистических приемов различных уровней и выявление лингвостилистических особенностей политического текста. Так, например, поиск параллельных конструкций в следующем отрывке позволяет не только отработать грамматическую конструкцию, но и выявить её прагматический потенциал:

"We will make America wealthy again. We will make America proud again. We will make America safe again..." [4].

Очередной этап повышенной сложности представлен заданиями под названиями "Stratics"/"Tactegies". Речь идёт о поиске стратегий, тактик, коммуникативных ходов и анализе их смысловой значимости и степени воздействия. Так, например, анализ следующего отрывка позволяет выделить коммуникативный ход "They talked – We act" наряду с возможными лингвостилистическими особенностями:

"We will no longer accept politicians, who are all talk and no action, constantly complaining but never doing anything about it. The time for empty talk is over. Now arrives the hour of action" [4].

Выполнение всего обозначенного позволяет перейти к следующему этапу "Getting outside", когда необходимо применить всё проработанное и выявленное. Это можно сделать, выполняя задания "sharing impressions", "giving feedback", "commenting on quotes and statements" и т. д.

Финальным проектным заданием является «конкурс ораторского мастерства», который тоже называется по-разному. Это и "giving the floor", "do your best", "make them vote for You". Студенты вытягивают тему для устного выступления (2–3 мин). Зачастую тема сформулирована на основе ключевых идей анализируемого текста или выходит за его пределы, суммируя все обозначенные на занятии мысли. Более подробный алгоритм работы и примеры упражнений и заданий с комментариями представлены в ряде авторских публикаций [5–7].

Таким образом, представленная технология работы предполагает прежде всего понимание политического текста как эффективного средства обучения ИЯ. Данный вид работы направлен как на отработку отдельных навыков, так и нескольких одновременно. При этом навыки могут быть совершенно разноплановыми, что усиливает общеобразовательную значимость данного подхода и его методическую ценность. В свою очередь, знакомство с политической проблематикой в целом позволяет лучше ориентироваться в данной сфере. Работа со стратегиями и тактиками и дальнейшее их применение в формате собственных политиче-

ских выступлений позволяет студентам правильно формулировать собственные мысли с учётом всех необходимых особенностей успешной коммуникации.

1. *Арутюнова Н.Д.* Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 136–137.

2. *Бенвенист Э.* Общая лингвистика. М., 1974.

3. *Ехлакова Н.Ф.* Методическая разработка «Лингвополитический анализ текстов политических выступлений на занятии по английскому языку» (научная статья) // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты. Лингвометодические проблемы и тенденции преподавания иностранных языков в неязыковом вузе: материалы IV Междунар. науч.-метод. конф. (25 мая 2018 г.). Омск, 2018. С. 102–106.

4. Donald J. Trump. Presidential Inaugural Address delivered 20 January, 2017. URL: http://www.americanrhetoric.com/speeches/donaldjtrumpinauguraladdress.htm (дата обращения: 26.09.2018).

5. *Ехлакова Н.Ф.* Авторская методика работы с политическим текстом на занятии по иностранному языку (научная статья) // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты. Лингвометодические проблемы и тенденции преподавания иностранных языков в неязыковом вузе: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (26 мая 2017 г.). Омск, 2017. С. 86–90.

6. *Ekhlakova N.F.* Educational value of a multi-aspect analysis of speeches in ELT (тезисы) // XXIII NATE-Russia international convention and English language EXPO (May 30 – June 3, 2017). Convention Program book. Moscow, 2017.

7. *Ekhlakova N.F.* Political discourse research in the English classroom (научная статья) // Иноязычное образование в поликультурной среде: материалы и доклады XXIV науч.-практ. конф. Национальной ассоциации преподавателей английского языка (NATE 2018) (Самара, 18–20 апреля 2018 г.) / отв. ред. В.В. Левченко. Самара, 2018. С. 237–240.

ТЕХНОЛОГИЯ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

О.М. Толстых[1,2]

[1] *Российский университет транспорта, г. Москва, Россия*
[2] *Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия*
E-mail: niya@mail.ru

MIXED TEACHING TECHNOLOGY IN TEACHING ENGLISH TO NON-LINGUISTIC SPECIALITIES STUDENTS

O.M. Tolstykh[1,2]

[1] *MIIT, Moscow, Russia*
[2] *MSPU, Moscow, Russia*

В статье рассматривается необходимость пересмотра особенностей преподавания иностранному языку студентов неязыковых специальностей. Предлагается использование поддерживающей модели смешанного обучения при разработке электронного курса в целях развития рецептивных видов речевой деятельности на иностранном языке в системе управления курсами Moodle.

The article touches upon the necessity of reconsideration of teaching peculiarities of a foreign language to students of non-linguistic specialities. The combination of blended learning in designing an electronic course to develop receptive kinds of speech activities in a foreign language on the basis of the system of course management Moodle is offered.

Ключевые слова: смешанное обучение, социальный конструктивизм, язык в профессиональной коммуникации, информационно-образовательная среда, платформа moodle, электронный образовательный ресурс, обучение иностранному языку.

Keywords: blended learning, social constructivism, language in professional communication, information learning environment, Moodle platform, electronic educational resource, foreign language study.

В современном обществе знание иностранного языка на уровне профессиональной коммуникации является важным ресурсом профессионального развития конкурентноспособного специалиста. Современные образовательные стандарты призваны обеспечить гибкость образования к меняющемуся рынку труда, развитию информационных и коммуникационных технологий и требованиям государства. В связи с этим в системе образования требования к уровню владения иностранным языком будущими специалистами неязыковых специальностей значительно возросли. Кроме того, особый акцент при обучении иностранному языку в высшей школе делается именно на развитие навыков владения языком в профессиональной сфере, что развивает кругозор обучаемых в своей специализации, приводит к погружению в язык за счет понимания межпредметных связей и повышает мотивацию к изучению непрофилирущего предмета.

Предмет «Иностранный язык» включен в ряд обязательных дисциплин базовой части образовательного стандарта. Тем не менее, необходимо отметить, что несмотря на то, что образовательный стандарт среднего общего образования предполагает уровень владения иностранным языком не ниже В1, уровень развития языковых компетенций большинства студентов неязыковых специальностей настолько низок, что не позволяет ориентировать обучающий курс иностранного языка на приобретаемую профессию. Процесс восполнения про-

© О.М. Толстых, 2018

белов студентов по различным аспектам иностранного языка сопряжен со следующими проблемами: небольшое количество аудиторных часов при необходимости усвоения большого объема учебного материала, низкий уровень мотивации в связи с недостаточным уровнем языковой компетенции, различный уровень подготовки среди обучающихся одной группы, соответственно, пассивное восприятие информации.

Таким образом, мы видим, что современные требования общества к будущему специалисту и сложившаяся ситуация в системе образования, привели к необходимости не только определить наиболее оптимальные технологии обучения, а также модернизировать их, что корректирует существующие подходы к учебно-методическому обеспечению учебного процесса, влияет на организацию учебного процесса и его техническое оснащение.

Современная система обучения в целом, и иностранным языкам в частности, характеризуется доминированием личностно-деятельностного, коммунистивно-когнитивного и социокультурного подходов. Следует также отметить, что одним из требований образовательного стандарта высшей школы к организации учебного процесса является способность обучаемых к самоорганизации и самообразованию.

Соответственно, в связи с вышеизложенным, постановка проблемы может быть сформулирована следующим образом: каким образом можно сформировать механизм повышения уровня языковой компетенции обучающихся неязыковых специальностей в сфере профессиональной коммуникации.

Опытно-экспериментальной базой исследования послужили: факультет МИФИТ Омского государственного педагогического университета, Институт пути, строительства и сооружений Российского университета транспорта.

По нашему мнению, наиболее эффективным решением сложившейся проблемы является сочетание традиционных аудиторных занятий и элементов электронного обучения. Такой подход к образовательному процессу называется смешанным обучением, в силу того, что мы можем сочетать наиболее эффективные традиционные методы и технологии обучения, применяемые аудиторно, с элементами электронного и дистанционного обучения [1–2]. Из существующих моделей смешанного обучения нами была выбрана поддерживающая.

В соответствии с данной моделью образовательный процесс строится таким образом, что обучаемые, имеющие доступ к достаточно обширному объему образовательных ресурсов по изучаемому иностранному языку, могут выстроить индивидуальную траекторию самостоятельного обучения, позволяющую восполнить пробелы именно в тех областях дисциплины, которые необходимы именно ему [3–4]. Выполнение заданий по дополнительным темам, предполагается в удобное для обучаемого время и не имеет временных ограничений.

Таким образом, основной теоретический материал, а также процесс обучения рецептивным видам речевой деятельности излагаются в рамках разработанного нами электронного курса, в котором предполагается значительный объем самостоятельной работы обучающихся. Работая в разработанном нами курсе на платформе студенты имеют возможность получить теоретические знания по интересующим их темам, просмотрев мини-лекции, интеллектуальные карты, таблицы. Далее предлагается выполнить практические задания по теме. Если возникают вопросы, студенты могут их задать в специальном разделе-форуме, размещенном после каждой темы. При этом поощряется помощь одногруппникам, то есть вопросы могут быть освещены как преподавателем, так и другими обучающимися. Таким образом, мы видим, что работа над материалом включает в себя отработку практических навыков владения рецептивным видам деятельности. Кроме того, работа на платформе также предполагает выполнение заданий с использованием проектной методике при разработке совместных материалов, таких как подкасты, скринкасты, интеллектуальные карты, создание портфолио обучающихся.

Аудиторные занятия нацелены исключительно на разъяснение материала, который вызвал сомнения у обучаемых наибольшее количество вопросов, практическую отработку и продуктивные виды деятельности по курсу. Очные аудиторные занятия строятся на основе активных методов обучения, а именно обучение в сотрудничестве, метод проектов и т. д.

Таким образом, при сохранении аудиторных часов, нами был увеличен объем материала, выделенный на самостоятельное изучение, и увеличен объем времени на самостоятельную работу обучаемых в рамках разработанного электронного курса по иностранному языку.

Наиболее подходящей платформой для реализации разработанного курса является модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда LMS Moodle. Прежде всего, она позволяет обеспечивать обучаемых не только материалами для самостоятельного изучения, а также дает обширные возможности для создания различных видов тестов для самопроверки, промежуточного и итогового контроля. Преподаватель также может отслеживать образовательный процесс каждого обучаемого, вносить коррективы в траекторию изучения материала, давать рекомендации и ссылки на дополнительные материалы или тесты. На базе платформы обучаемые могут делиться созданными ими в рамках курса образовательными ресурсами, такими как подкасты, скринкасты или интеллектуальные карты, таблицы и так далее. Кроме того, в данной учебной среде существует возможность проведения дистанционных семинаров, вебинаров, форумов. Таким образом, процесс обучения может проходить практически непрерывно [5].

Тем не менее, следует учитывать, что все участники педагогического процесса (как преподаватели, так и обучаемые) должны владеть достаточным уровнем информационной компетентности. В разработанном нами электронном курсе роль педагога с обучающей переключается на роль консультанта, а также управляющего учебным процессом.

---

1. *Кузьмина И.А., Устинов В.А.* Принципы и методы создания курсов дистанционного обучения // Университетское управление. 2000. № 1 (12). С. 50–54.

2. *Мохова М.Н.* Активные методы в смешанном обучении в системе дополнительного педагогического образования: дис. … канд. пед. наук. М., 2005.

3. *Петрова Н.В., Свердлова А.В.* Социальный конструктивизм как теоретическая основа технологии обучения созданию электронных курсов по иностранному языку // Интернет-журнал «Мир науки». 2017. Т. 5. URL: http://mir-nauki.com/PDF/52PDMN317.pdf (дата обращения: 21.10.2018).

4. *Титова С.В.* Информационно-коммуникационные технологии в гуманитарном образовании: теория и практика: пособие для студентов и аспирантов языковых факультетов университетов и вузов. М., 2009.

5. *Толстых О.М.* Использование образовательной электронной среды Moodle для оптимизации образовательного процесса по иностранному языку студентов неязыковых специальностей // Омские научные чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 11–16 декабря 2017 г.) / [редкол.: С.В. Белим и др.]. Омск, 2017.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТИВИЗМ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ МАГИСТРАНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Ф.Н. Рахимуллина[1,2], С.Г. Сорокина[1,2]

[1] *Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия*
[2] *Институт международного образования, г. Москва, Россия*
E-mail: fidi@inbox.ru; lana40ina@mail.ru

SOCIAL CONSTRUCTIVISM IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO GRADUATE STUDENTS OF NON-LINGUISTIC SPECIALTIES

F.N. Rakhimullina[1,2], S.G. Sorokina[1,2]

[1] *MSPU, Moscow, Russia*
[2] *Institute of International Education, Moscow, Russia*

В статье описывается разработанный авторами курс английского языка для студентов магистратуры неязыковых специальностей. Рассмотрены положения теории социального конструктивизма, на основе которых был разработан курс. Выделены этапы работы магистрантов в процессе изучения языка в рамках разработанного курса.

The English language course developed by the authors for graduate students of non-linguistic faculties is described in the article. There are considered the regulations of social constructivism theory, on the basis of which the course was developed. The stages of graduate students' work in the language learning process are marked out in the framework of the developed course.

Ключевые слова: социальный конструктивизм, обучение иностранному языку, индивидуальная траектория обучения, технология самооценивания, технология взаимооценивания.

Keywords: social constructivism, teaching a foreign language, individual learning path, self-assessment technology, peer assessment technology.

Образовательная программа обучения иностранному языку магистрантов неязыковых педагогических специальностей должна быть профессионально направленной и следовать принципу преемственности в силу того, что развитие иноязычной коммуникативной компетенции входит в состав системы непрерывного образования.

Идеи социального конструктивизма помогают структурировать учебную деятельность в соответствии со следующими этапами работы: определение проблемы, выбор целей и задач, отбор материалов для изучения, организация учебных действий). Нами был разработан курс иностранного языка в рамках магистерской программы неязыковых педагогических специальностей академической направленности, способствующий развитию как иноязычной компетентности магистрантов, так и профессиональной компетенции ПК-5, а именно, способность анализировать результаты научных исследований, применять их при решении конкретных научно-исследовательских задач в сфере науки и образования, самостоятельно осуществлять научное исследование.

Магистрантам было предложено на базе изучения иностранного языка проанализировать ряд изданий на иностранном языке, подготовить научную статью по теме исследования, аннотацию к ней, фрагмент лекции. Материалы для изучения и анализа были взяты из полнотекстовой коллекция электронных журналов издательства Cambridge University Press по различным отраслям знаний и крупнейшей в мире единой реферативной базе данных, кото-

© Ф.Н. Рахимуллина, С.Г. Сорокина, 2018

рая индексирует более 21 000 наименований научных журналов примерно 5 000 международных издательств.

В силу того, что магистранты уже владеют иностранным языком на уровне B1-B2, а также навыки и умения в области проектирования своего профессионального роста и личностного развития, мы определили, что они способны самостоятельно выстроить траекторию работы с материалом. Навык структурирования зависит от умения определять схожие элементы новой задачи со старыми, решение которых уже известно. Это облегчает выполнение поставленной задачи. Новые элементы мотивируют магистрантов на поиск приемлемых технологий и приемов в обучении, основываясь на самоанализе, рефлективной деятельности.

Согласно разработанной нами программе, основанной на теории социального конструктивизма, магистранты являются полноправными участниками образовательного процесса, способными самостоятельно строить свою образовательную траекторию в соответствии со своим уровнем развития иностранного языка, научными интересами. Представление материалов строится по дедуктивной методике преподавания иностранного языка, при этом акцентируется внимание магистрантов на общих понятиях и умениях. Наиболее ценными являются аналитические задачи и задания на дискуссию, с возможностью высказывать свою позицию, оцениваются продукты учебно-познавательной деятельности магистрантов, показывающие результаты как результаты обучения, так и научной деятельности, приведшие к конструированию нового знания.

При разработке курса по иностранному языку для магистрантов, мы опирались на исследования Н.В. Кузьминой [1]. В соответствии с выделенными ею компонентами в структуре педагогической деятельности, нами были выделены этапы работы магистрантами в процессе изучения курса:

Гностический этап – включает в себя познавательную деятельность, направленную на приобретение новых знаний в своей профессиональной деятельности на иностранном языке.

Проектировочный этап – связан с проектированием целей учебного процесса как основы планирования исследовательской деятельности магистранта на иностранном языке с учетом поставленных научных целей.

Конструктивный этап – это практическая деятельность магистранта, направленная на получение определенного, заранее задуманного реального продукта, а именно аннотации, статьи, лекции на иностранном языке по теме исследования. Данный этап был разделен на конструктивно-содержательный этап (отбор материала на иностранном языке в соответствии с научными интересами магистранта), конструктивно-оперативный этап (планирование действий магистра) и конструктивно-материальный этап (проектирование научной статьи или лекции по теме научного исследования).

Организаторский этап – предполагает выполнение системы действий, направленных на включение магистрантов в различные виды деятельности, создание коллектива и организацию совместной деятельности: организацию элементов дискуссий, коллоквиумов, семинаров.

Значимость технологии самооценивания и взаимооценивания в системе современного образования подчеркивается M. Foreman [2]. На наш взгляд, интеграция технологии самооценивания в курс иностранного языка способствует повышению уровня понимания критериев оценивания образовательного процесса и личных достижений. Контроль за своей траекторией обучения и оценка своих результатов развивает ответственность магистрантов за собственное обучение, мотивирует обучаемых активно участвовать в учебном процессе. Таким образом, при систематическом применении технологий самооценивания, роль магистрантов в образовательном процессе переключается с пассивной на активную.

Согласно работе Марка Лангана и Филипа Уите [3], технология взаимооценивания является интерактивной технологией, которая позволяет повысить качество обучения, разви-

вать навыки самостоятельности, рефлексии, критического мышления, приобрести опыт оценивания, лучше понять требования педагога, а также увидеть ошибки, допущенные другими обучающимися. Преимущества взаимного оценивания в учебном процессе в том, что оно:

– помогает магистрантам лучше понять суть собственной работы через оценивание работ других обучающихся;

– развивает навыки оценки и анализа;

– поддерживает самостоятельное обучение;

– дает магистрантам чувство причастности, и, таким образом, повышает мотивацию;

– оценивание рассматривается как вид учебной деятельности, и ошибки становятся возможностями для улучшения качества работы;

– возможность обдумывания или обсуждения работы с другими обучаемыми и позволяет принимать другие точки зрения;

– помогает лучше понимать критерии оценивания;

– дает магистрантам более широкий диапазон обратной связи с учебным процессом.

Обучение в сотрудничестве является очень эффективным при конструировании обучающимися своих знаний. Это обусловлено тем, что окружающие нас люди, конструируя ментальную действительность, которую они часто озвучивают, дают нам повод проверить эффективность наших собственных и, при необходимости, изменить их. Если индивидуальное мнение совпадает с мнением в группе, то возникает межиндивидуальная конструкция действительности и коллективный «образец толкования», таком образом действительность будет «социально сконструирована»

Совместная деятельность магистрантов, готовых критиковать и видоизменять гипотезы друг друга, существование различных точек зрения позволяет развивать навыки критического мышления [4].

Таким образом, работа магистрантов в соответствии с разработанным нами курсом представляет собой процесс конструирования знаний путем выдвижения гипотез, их доказательств или опровержений, а также рефлексии усвоенного материала.

---

1. *Кузьмина И.А., Устинов В.А.* Принципы и методы создания курсов дистанционного обучения // Университетское управление. 2000. № 1 (12). С. 50–54.

2. *Foreman M.* Peer Assessment of Problem Based Learning. Ireland: Trinity College, College Green, AISHE Readings, 2007. № 1. URL: http://www.aishe.org/readings/2007-1/No-20.html (дата обращения: 22.10.2018).

3. *Langan M.A., Wheater C.P.* Can students assess students effectively? Some insights into peer-assessment. Manchester: Manchester Metropolitan University, 2003. URL: http://www.celt.mmu.ac.uk/ltia/issue4/langanwheater.shtml (дата обращения: 22.10.2018).

4. *Толстых О.М.* Использование образовательной электронной среды Moodle для оптимизации образовательного процесса по иностранному языку студентов неязыковых специальностей // Омские научные чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 11–16 декабря 2017 г.) / [редкол.: С.В. Белим и др.]. Омск, 2017.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ЛОГИСТИКИ

Г.Г. Левкин[1], Н.Б. Куршакова[1], С.М. Мочалин[2]

[1] *Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, Россия*
[2] *Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, г. Омск, Россия*
E-mail: lewkin_gr@mail.ru; nbk2004@mail.ru; mochalin_sm@mail.ru

THE ORGANIZATION OF TEACHER TRAINING LOGISTICS

G.G. Levkin[1], N.B. Kurshakova[1], S.M. Mochalin[2]

[1] *Omsk State Transport University, Omsk, Russia*
[2] *The Siberian State Automobile and Highway University, Omsk, Russia*

На основании сквозного планирования учебного процесса раскрывается содержание подготовки преподавателей логистики высшей школы. Показано, что для повышения конкурентоспособности образовательной организации необходима дифференциация методических подходов на разных уровнях обучения студентов и в научно-исследовательской работе.

On the basis of end-to-end planning of the educational process, the content of training of logistics teachers of higher school is revealed. It is shown that in order to increase the competitiveness of the educational organization it is necessary to differentiate methodological approaches at different levels of training of students and in research work.

Ключевые слова: образовательная организация, студент, преподаватель, магистратура, аспирантура.

Keywords: educational organization, student, teacher, master's, postgraduate.

К ключевым моментам организации учебного процесса, которые способствуют повышению качества обучения, относится организация учебной и производственной практики, выполнение письменных работ (курсовые и дипломные работы, научно-исследовательские работы). Дипломная работа является итогом всего процесса обучения логистов, но к моменту выполнения дипломной работы студенты должны владеть навыками анализа и синтеза информации при исследовании логистических систем, изучения источников литературы.

Для приобретения навыков анализа и синтеза наряду с коллективными методиками обучения, необходима индивидуальная работа. Методики обучения в университете на разных уровнях обучения (бакалавриат, магистратура, аспирантура) должны отличаться. Планирование учебного процесса по определенному направлению подготовки должно иметь специфические признаки и осуществляться на основе сквозного планирования. Необходима гармонизация учебных планов с учетом межпредметных связей, преемственности компетенций и развитии их на должном уровне.

Вектор развития при планировании учебного процесса от бакалавриата к аспирантуре направлен в сторону увеличения объема самостоятельной работы обучающихся. Это оговаривается во всех нормативных документах и отражается на соотношении контактной и само-

© Г.Г. Левкин, Н.Б. Куршакова, С.М. Мочалин, 2018

стоятельной работы. В то же время наблюдается тенденция в уменьшении объема индивидуальной работы преподавателей со студентами при руководстве курсовыми и дипломными работами. Эта ярко выраженная тенденция, на наш взгляд, приводит к ухудшению качества подготовки студентов, особенно тех, которые готовятся продолжить обучение в аспирантуре.

Анализ существующих тенденций в отечественном образовании свидетельствует о том, что в ближайшие десятилетия университеты столкнутся с недостатком кадров преподавателей, так как пополнение состава молодыми преподавателями в настоящее время ограниченно за счет увеличения времени обучения и снижения творческой активности студентов. Поэтому необходимо введение факультативной работы для научно-исследовательской работы и соответствующей нагрузки преподавателям для поиска, выбора и подготовки научно-педагогических работников еще на этапе бакалавриата.

Вся работа в этом направлении в настоящее время ведется преподавателями-энтузиастами и не оплачивается руководством образовательных организаций. В результате выявляются студенты, способные к самостоятельной научно-исследовательской работе, а руководство ими со стороны доцента или профессора способствует раскрытию их творческого потенциала.

Наряду с этим нужна материальная поддержка студентов не только бюджетной, но и внебюджетной формы обучения, в том числе на участие в иногородних научных конференциях. Ранняя научная подготовка студентов является стратегической важной, так как она способствует предварительному отбору одаренных молодых людей для поступления в магистратуру и аспирантуру.

Кроме того, особенность профессии логиста заключается в том, что наряду с практическими навыками, необходима теоретическая подготовка будущих работников коммерческих организаций различных сфер деятельности [1].

Таким образом, планомерная подготовка преподавателей логистики связана со сквозным подходом и должна быть стратегически проработана как со стороны преподавателей, так и руководства образовательной организации. Инвестиции в кадровый состав преподавательского состава вузов в будущем окупятся за счет повышения конкурентоспособности отечественной системы образования в целом.

---

1. *Трифонова С.Ю.* Развитие рынка труда логистических услуг России // Современное общество и власть. 2017. № 3 (13). С. 242–244.

ФЕНОМЕН «ВОЗРОЖДАЮЩЕЙ ИННОВАЦИИ» В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ И ТЕХНИКЕ

А.В. Иванов, С.М. Журавлева

Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Россия
E-mail: ivanov_a_v_58@mail.ru; jurav27@yandex.ru

THE PHENOMENON OF "REVIVING INNOVATION" IN MODERN SCIENCE AND TECHNOLOGY

A.V. Ivanov, S.M. Juravleva

Altai State Agricultural University, Barnaul, Russia

В статье обосновывается наличие феномена «возрождающей инновации». Старые знания и технологии получают подтверждение со стороны современной науки. Приводятся примеры «возрождающей инновации» из медицины, химии и сельского хозяйства. В одних случаях это связано с пониманием опасностей, вытекающих из выбранного пути научно-технологического пути развития. В других случаях сама логика развития современных научных исследований приводит к «переоткрытию» древних истин. Раньше такая установка была характерна для философии, где великие мыслители прошлого, типа Платона, Лейбница или Флоренского, всегда воспринимались как наши творческие спутники и собеседники. Сегодня она все активнее проникает в историко-научные и историко-технологические исследования, свидетельствуя о глубокой ошибочности линейного восприятия истории.

The article substantiates the existence of the phenomenon of "reviving innovation". Old knowledge and technologies are confirmed by modern science. Examples of "reviving innovation" from medicine, chemistry and agriculture are given. In some cases, this is due to an understanding of the dangers arising from the chosen path of scientific and technological development. In other cases, the logic of the development of modern scientific research leads to the "rediscovery" of ancient truths. Previously, such an attitude was typical for philosophy, where great thinkers of the past, such as Plato, Leibniz or Florensky, have always been perceived as our creative companions and interlocutors. Today, it is increasingly penetrating the scientific historical and technological historical researches, indicating the deep error of the linear perception of history.

Ключевые слова: «возрождающая инновация», наука, знание, технологии, линейное восприятие истории.

Keywords: "reviving innovation", science, knowledge, technologies, linear perception of history.

Сегодня получила широкое распространение идеология так называемого «прогрессизма», когда считают, что все современное полезнее и ближе к истине, нежели то, что было создано и открыто в прошлом, и что господствующая ныне линия научно-технического прогресса объективна и безальтернативна.

Вопреки этой прогрессистской установке, во многом насаждаемой средствами массовой информации, становится все более очевидным: чтобы уверенно и безопасно двигаться вперед, нужно периодически оборачиваться назад и извлекать из прошлого творческие уроки. Это было давно зафиксировано в известной поговорке, что «новое – это хорошо забытое старое». Однако только в последние десятилетия были получены эмпирические подтверждения того, что предки во многих отношениях были опытнее и мудрее нас – самоуверенных детей техногенно-потребительской цивилизации.

Так, сегодня довольно успешно осваиваются медицинские и психологические достижения индийской йоги, тибетской диагностики и гомеопатии, китайской акупунктуры. Уже

© А.В. Иванов, С.М. Журавлева, 2018

созданы и успешно апробированы компьютерные методики диагностики болезней по пульсу и по радужной оболочке глаз. И это при том, что само существование науки на Древнем Востоке вызывало дискуссии среди философов и историков науки еще пятьдесят лет назад.

Эксперименты в аграрных науках подтвердили, что оптимальную всхожесть семян обеспечивает их разбрасывание рукой опытного сеятеля. Это позволило в Дании создать эффективную сеялку, моделирующую движения человеческой руки. Подтверждается также возможность непосредственного влияния мысли и рук человека на окружающий мир. Например, качество молока всегда выше в случае ручного, а не механического доения коровы. Одежда, сшитая или связанная человеческой рукой, комфортнее и долговечнее, чем изготовленная механическим способом. Среди крестьян существует особый термин «зеленая рука», фиксирующий зависимость всхожести семян и роста растений от психологических качеств работника, обрабатывающего поле. Это говорит о том, что древние ритуалы и праздники, которыми сопровождали наши предки свою сельскохозяйственную деятельность, имели не только религиозно-магический, но и сугубо практический смысл, утраченный последующей традицией.

Подобных примеров можно привести десятки из самых разных областей науки и техники. Поэтому сегодня, на наш взгляд, резонно говорить о феномене «возрождающей инновации», когда самым прогрессивным и перспективным, действительно, оказывается «хорошо забытое старое». А иногда следует вернуться к пройденной дороге на развилке, если очевидно, что избранный путь чреват смертельными опасностями.

Это касается, например, необходимости поворота от «химического» и «генно-модифицированного» к «органическому» земледелию; от понимания медицины как лечения патологий – к ее древней трактовке как средства поддержания балансов в организме, что во многом и является синонимом здоровья. В русле формирующейся на наших глазах так называемой «зеленой химии» происходит осознание большого вреда, который несут окружающей среде и здоровью человека различные химические соединения, например, анилиновые искусственные красители. Учитывая это, идет возврат к использованию органических красителей, сделанных на основе различных растений. Показательно, что и в образовании постепенно происходит отказ от бездумного использования технических средств в пользу проверенных веками педагогических методик. Так, в Израиле вернулись к советским классическим учебникам по математике, а в Силиконовой долине в Калифорнии детям запретили в школе пользоваться сотовыми телефонами. Есть предложение использовать этот опыт и в отечественном школьном обучении, ибо интеллектуальное и моральное развитие детей сегодня, как свидетельствуют многочисленные психологические исследования, сплошь и рядом оказывается обратным степени их умения обращаться с гаджетами.

Важно отметить, что подобное обращение к опыту прошлого является именно новацией, поскольку возвращение происходит на качественно ином уровне в соответствии с известным диалектическим законом отрицания отрицания. В результате создаются новые вещи и технологии, приобретаются новые знания и умения, которых не было раньше. Здесь старое обретает как бы второе дыхание и новую жизнь. Настоящее ради будущего протягивает руку прошлому.

В одних случаях «возрождающие инновации» отталкиваются от становящихся очевидными рисков, вытекающих из попыток и дальше линейно следовать именно по данному, а не иному, научно-технологическому пути. В других случаях сама логика развития современных научных исследований приводит к «переоткрытию» древних истин, особенно в области сельского хозяйства, психологии и медицины. Наконец, третьим источником является сознательный отказ от традиционной прогрессистской исследовательской установки при освоении прошлого научного и культурного наследия. Здесь продукты творчества наших предков рас-

сматриваются не как музейные или архивные реликты, а как возможный источник новых знаний и технологий, как такое «старое», которое несет в себе потенцию спасительной и плодотворной новизны.

Если раньше такая установка была характерна преимущественно для философии, где великие мыслители прошлого, типа Платона, Лейбница или П.А. Флоренского, всегда воспринимались как наши творческие спутники и собеседники, актуальные во все исторические времена, то сегодня она все увереннее проникает в ткань историко-научных и историко-технологических исследований, свидетельствуя о глубокой ошибочности теорий линейного прогресса и, соответственно, линейного восприятия истории.

МЕТОДОЛОГИЯ ОСВОЕНИЯ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

П.П. Солощенко

Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, г. Караганда, Казахстан
E-mail: p_soloschenk@mail.ru

METHODOLOGY OF THE DEVELOPMENT OF THE SPIRITUAL HERITAGE IN THE CONDITIONS OF MODERNIZATION OF PUBLIC CONSCIOUSNESS

P.P. Solochshenko

Ye.A. Buketov Karaganda State University, Karaganda, Kazakhstan

Рассматриваются проблемы методологии освоения духовного наследия как неотъемлемой составляющей процесса модернизации общественного сознания в современном Казахстане. Предлагается социально-философский анализ основных тенденций научного и общественного интереса к духовному наследию, его влияния на формирование идеологии современной казахстанской идентичности.

The problems of the methodology of mastering the spiritual heritage as an integral part of the process of modernization of public consciousness in modern Kazakhstan are considered. A socio-philosophical analysis of the main trends of scientific and public interest in the spiritual heritage, its influence on the formation of the ideology of modern Kazakhstan's identity is proposed.

Ключевые слова: духовная культура, духовное наследие, культурная идентичность, диалог культур, межэтническая консолидация.

Keywords: spiritual culture, spiritual heritage, cultural identity, dialogue of cultures, inter-ethnic consolidation.

Начавшееся в конце XX в. становление Казахстана в качестве самостоятельного государства, формирование новых экономических отношений, трансформация политической и социальной структуры казахстанского общества поставили перед представителями социогуманитарного знания множество непростых вопросов о роли духовных факторов в этих процессах и необходимости формирования новой духовной культуры. Понимание необходимости предложить адекватную политическим и социально-экономическим изменениям программу духовного обновления обнаруживается в трудах отечественных мыслителей уже с первых шагов Казахстана на новом этапе своего исторического развития. Так, например, по мнению А.Х. Касымжанова, «духовность народа – источник не просто жизненных ценностей, а особый способ зарождения, развития и утверждения общечеловеческих ценностей», она есть тот стержень, «который позволяет народу выжить, отстоять свое право на существование» [1, с. 4]. Поэтому перед общественным сознанием, стремящимся обрести твердую духовную опору в условиях глобальной неустойчивости, стоит «широкая и всеобъемлющая задача рассмотрения духовного наследия народа в контексте большого времени истории и осознания исторических основ современного бытия» [1, с. 5].

Лидер современного Казахстана Н.А. Назарбаев, предлагая казахстанскому обществу программу модернизации общественного сознания, обратил внимание на то, что даже те общества, которые достигли высокого уровня технологического развития, «содержат в себе коды культуры, истоки которых уходят в прошлое». Соответственно, модернизация нового типа не должна, как прежде, высокомерно смотреть на исторический опыт и традиции. «Наоборот, она должна сделать лучшие традиции предпосылкой, важным условием модернизации» [2].

© П.П. Солощенко, 2018

Таким образом, востребованный современной социальной практикой многосторонний анализ духовной жизни и духовной культуры общества предполагает изучение онтологических, гносеологических, аксиологических, семиотических, конкретно-исторических и других аспектов общественного развития. При этом следует обратить внимание на то, что духовная культура синтезирует в себе все виды и формы общественного сознания, что общественное сознание есть основное содержание духовной культуры. Если при известных исторических условиях духовная жизнь общества может определяться стихийными, не вполне оформленными настроениями, привычками и нравами людей, т. е. их обыденным сознанием, то духовная культура всегда связана с общезначимыми нормами, функционирует в обществе посредством их освоения и развития. Соответственно, проблема формирования духовной культуры и освоения духовного наследия, как ее важнейшей составляющей, неразрывно связана с проблемой социального развития человека, его становления в качестве творческой, самодеятельной личности.

Сегодня крайне необходимо, отвечая на вызовы непростого времени социальных трансформаций и духовных потрясений, обратиться к духовному наследию как экзистенциальному вопрошанию о смысле собственной жизни в многоуровневости отношений Человека и Мира. Духовность вовлекает нас в обретение истины человеческой жизни, которая рождается из осмысления самой жизни. Феномен духовного наследия, реализуемый как процесс самопознания, в котором развертывается сущность человека, обнаруживает себя во все большей степени очеловечивания человека. И только таким образом преодолевается состояние забвения человеком самого себя, перерастающее в духовный кризис человечества, в утрату гуманистического начала в социуме.

Сегодня Казахстан вступает в новый этап своего исторического развития, который призван стать новой ступенью духовного роста и культурного обогащения. Одним из приоритетных направлений достижения этой стратегической цели должно стать воспитание поколения, хорошо знающего традиции родной культуры, любящего историю своего народа – поколения, которому можно доверить будущее страны. Интересно, что размышляя над соответствующими вопросами в отношении своей страны, Б.В. Межуев отметил, что «если искать «цивилизационный код» России всерьез, то его следует связывать исключительно именно с защитой патриархального уклада, вне зависимости от того, верим мы или нет в надежность этой защиты» [3].

Искомая методология должна быть ориентирована на важнейший для современного общественного сознания вопрос о том, на какие истоки духовности нужно ориентироваться полиэтническому и поликультурному народу Казахстана для обретения национального достоинства и самосознания, которые были бы адекватны реалиям третьего тысячелетия. Для того, чтобы единый народ Казахстана и, в первую очередь, молодое поколение консолидировались вокруг идеи модернизации страны, требуется не только определить свою причастность к духовным богатствам Казахстана, но и ввести их в практику социальной деятельности, проявляя искреннюю заботу об их сохранении и приумножении на всех уровнях нашей социальной организации. Основной задачей представителей социогуманитарного знания в этой ситуации становится определение образовательных концептов, позволяющих формировать у молодого поколения готовность противостоять вызовам времени, опираясь на прочный духовный фундамент.

А.Н. Нысанбаев сформулировал эту задачу следующим образом: «Постановка самого вопроса о том, что мы наследуем, какова истина наследия, заставляет задуматься об онтологии наследования. Именно поэтому необходимо выработать методологическую позицию по отношению к наследию, требующую рассмотрения ее не с точки зрения прошлого, а с точки зрения настоящего» [4, с. 28]. Необходимо «вернуть духовность в лоно философии, а философию

призвать творить духовно, философствовать из души, из потаенных уголков человеческой души рождать знание о Вечном и конечном, возвышая человека в его духовности и придавая духовности смысл человечности» [4, с. 33]. При этом популяризация культурного наследия должна быть не столько дескриптивной, сколько действенной. По убеждению А.Н. Нысанбаева, без осуществления в масштабах государства образовательного процесса формирования свободной творческой личности, активно использующей духовное наследие в развитии своего самосознания, нельзя быть уверенным в достижении внутренней стабильности и безопасности Казахстана.

Такая постановка проблемы тесно связана с не теряющей свою актуальность масштабной теоретической и практической задачей по дальнейшему совершенствованию казахстанского общества путем активного и сознательного приобщения каждого человека к культурным ценностям, выяснения путей формирования духовного мира личности, условий ее творческого участия в культурном строительстве. В современном казахстанском обществе духовная культура выступает как целостная система гуманистических ценностей, направленных на формирование нового облика казахстанцев, не только опирающегося на фундаментальные национальные традиции-ценности, но и вбирающего в себя все богатство мировой культуры. Но этого можно добиться только в том случае, если субъект социальной деятельности, получая доступ к соответствующим духовным благам, оказывается способен к проявлению собственной культурной инициативы, к саморазвитию собственного культурного потенциала, делающего его подлинным творцом культуры.

---

1. *Касымжанов А.Х., Касымжанова С.А.* Духовное наследие казахского народа. Алма-Ата, 1991.

2. *Назарбаев Н.А.* Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания. URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya (дата обращения: 04.11.2018).

3. *Межуев Б.В.* Есть ли у России свой «цивилизационный код», и в чем он может заключаться? URL: vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2005&Itemid=52 (дата обращения: 04.11.2018).

4. *Нысанбаев А.Н.* Культурное наследие и развитие философии современного Казахстана // Вопросы философии. 2009. № 11. С. 27–38.

ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 21.05.01 «ПРИКЛАДНАЯ ГЕОДЕЗИЯ»

А.И. Уваров, Н.А. Пархоменко, А.В. Виноградов, Ю.В. Столбов

Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, г. Омск, Россия
E-mail: ai.uvaruv@omgau.org

THE STUDY MOTIVATION FOR THE RESEARCH WORK OF STUDENTS MAJORING IN 21.05.01 "APPLIED GEODESY"

A.I. Uvarov, N.A. Parkhomenko, A.V. Vinogradov, U.V. Stolbov

Stolypin Omsk state Agricultural University, Omsk, Russia

В статье отмечается важная роль научно-исследовательской работы в повышении процессов познания и развитии творческих способностей обучающихся по образовательной программе 21.05.01 «Прикладная геодезия». Рассмотрены применяемые формы научно-исследовательской работы обучающихся. Представлены результаты исследований мотивации выполнения научно-исследовательских работ обучающимися. Исследования выполнены с использованием метода анкетирования. Результаты обработки анкет представлены в виде диаграмм. Выявлены основные мотивации, побуждающие студентов специальности 21.05.01 «Прикладная геодезия» ФГБОУ ВО Омского ГАУ к выполнению научно-исследовательских работ.

The article notes the important role of research work in improving the processes of knowledge and development of creative abilities of students in the educational program 21.05.01 "Applied geodesy". The applied forms of research work of students are considered. The results of research of motivation of scientific research students. The studies were carried out using the survey method. The results of questionnaire processing are presented in the form of diagrams. Identified the main motivations that encourage students majoring 21.05.01 "Applied geodesy" FSBEI Omsk state agricultural UNIVERSITY for implementation of scientific-research works.

Ключевые слова: исследование мотиваций, компетенции, научно-исследовательская работа обучающихся, образовательная программа специальности Прикладная геодезия, формы научно-исследовательской работы обучающихся.

Keywords*:* research of motivations, competence, research work of students, educational program of specialty Applied geodesy, forms of research work of students.

В результате освоения обучающимся образовательной программы 21.05.01 «Прикладная геодезия» с квалификацией инженер-геодезист (ФГОС ВО [1]) у него должны быть сформированы общекультурные – ОК, общепрофессиональные – ОПК и профессиональные – ПК компетенции. Формирование части компетенций связано с выполнением научных исследований, например таких как: способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-5); способность рецензировать технические проекты, изобретения, статьи (ОПК-5); способность собирать, систематизировать и анализировать научно-техническую информацию по заданию, теме (ОПК-6); способность участвовать в проведении научно-исследовательских работ и научно-исследовательских разработок (ОПК-7). Освоение данных компетенций является одной из основных мотиваций обучающихся к занятию научно-исследовательской деятельностью в учебное время. Для этого в учебном плане специальности предусмотрены: дисциплина «Б1.Б.24 Основы научно исследовательской работы», разделы НИРО при выполнении практических и лабораторных занятий других дисциплин Блока 1, при подготовке курсовых работ, проектов и выпускной квалификационной работы. Кроме того, в Блоке 2 запланированы учебные практики по получению первичных профессиональных умений и навыков, в том

© А.И. Уваров, Н.А. Пархоменко, А.В. Виноградов, Ю.В. Столбов, 2018

числе первичных умений и навыков в научно-исследовательской деятельности. Организуют НИРО обеспечивающие и выпускающая кафедры университета (рис. 1).

Выпускающая кафедра геодезии и дистанционного зондирования ФГБОУ ВО Омского ГАУ уделяет большое внимание организации НИРО по специальности «Прикладная геодезия» [2]. Фомы НИРО во вне учебное время представлены на рис. 2.

Рис. 1. *Организация научно-исследовательской работы студентов специальности 21.05.01 «Прикладная геодезия»*

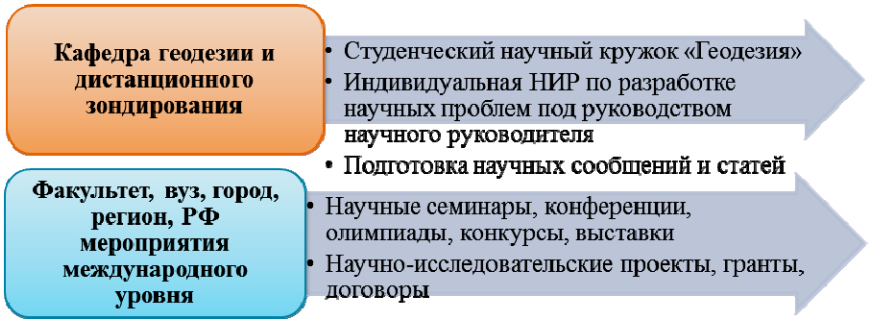


Рис. 2*. Фомы научно-исследовательской работы обучающихся во вне учебное время*

Нами выполнены исследования мотивации студентов к научно-исследовательской деятельности. Для этого проведено анкетирование студентов выпускного (V) курса. В анкетировании участвовало 40 студентов. Результаты анкетирования по вопросу о мотивации к выполнению научно-исследовательской деятельности представлены в виде диаграммы на рис. 3.

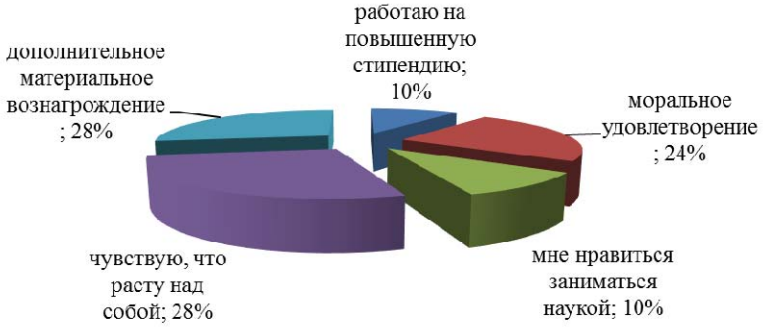


Рис. 3. *Основные мотивы, побуждавшие студентов 5 курса специальности 21.05.01 «Прикладная геодезия» заниматься научно-исследовательской деятельностью*

На рис. 4 представлена диаграмма, отражающая результаты ответов на вопрос «Что значит для Вас научно-исследовательская работа?». Анализ данных, представленных на диаграммах рис. 3, 4 показал, что у большинства респондентов повышается ответственность за свою работу, вырабатывается умение отстаивать свою точку зрения. Больше половины респондентов – 21 студент считают, что научно-исследовательская деятельность развивает творческое мышление.

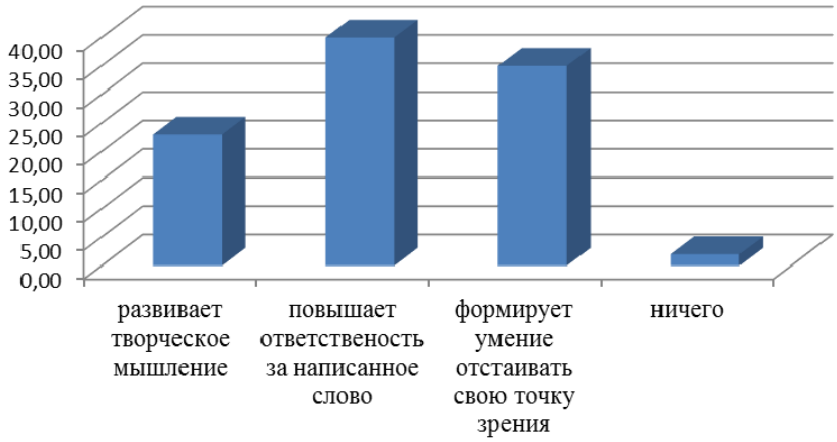


Рис. 4. *Результаты анкетирования по вопросу «Что значит для Вас научно-исследовательская работа»*

Студенты, отвечая на вопросы анкеты, признают, что путь в науку складывается из работоспособности и личной мотивации. Основными причинами, побуждающими студентов к участию в НИРО во вне учебное время, респондентами в 60 % указаны: расширение кругозора, желание показать себя с лучшей стороны, блеснуть знаниями, тем более, что занятия научно-исследовательской работой влияют на величину стипендии. Каждый пятый респондент, считает это обязанностью, вынужденной необходимостью, навязанной процессом обучения. С тем, что научно-исследовательская работа способствует развитию личности – согласны 52 % респондентов, но воспользоваться этой возможностью желают только 18 %.

Около 8 % респондентов видят в занятиях научно-исследовательской деятельностью возможность реализации личного творческого потенциала.

В результате исследований установлено, что мотивация к занятию научно-исследовательской деятельностью студентов специальности 21.05.01 «Прикладная геодезия» Омского ГАУ определяется следующими основными причинами (в порядке значимости для обучающихся):

1) желание показать себя с лучшей стороны, повышая свою конкурентоспособность и претендуя на повышенную стипендию;

2) освоение общекультурных и общепрофессиональных компетенций, предусмотренных ФГОС ВО;

3) стремление к развитию личности;

4) возможность реализации личного творческого потенциала.

---

1. Приказ Минобрнауки России от 07.06.2016 № 674 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 21.05.01 "Прикладная геодезия (уровень специалитета)"». URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 03.03.2017).

2. *Пархоменко Н.А., Уваров А.И.* НИР обучающихся, как один из показателей качества образовательного процесса кафедры геодезии и дистанционного зондирования // Геодезия, землеустройство и кадастры: вчера, сегодня, завтра: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2017. С. 438–443.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ МЕТОДОЛОГИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Н. Бычкова

Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, Россия
E-mail: albych@yandex.ru

THE ONTOLOGICAL ELEMENTS OF THE METHODOLOGY OF INSTITUTIONAL ANALYSIS IN THE ECONOMIC FIELD

A.N. Bychkova

Omsk state university of means of communication, Omsk, Russia

На основе изучения диссертационных исследований российских учёных XXI в., в которых представлен институциональный анализ реалий экономической сферы, выявляются его объектные и предметные составляющие, даётся авторская трактовка иерархии видов объектов и системы предметной основы институционального анализа. При проведении данного исследования была использована категориально-системная методология, разработанная профессором В.И. Разумовым.

Based on the study of dissertation research by Russian scientists of the 21st century, which presents an institutional analysis of the realities of the economic sphere, its object and subject components are identified, the author's interpretation of the hierarchy of object types and subject matter of institutional analysis is given. The categorical system methodology developed by professor V. I. Razumov was used for carrying out this research.

Ключевые слова: онтология, объект и предмет институционального анализа, институты, категориально-системная методология.

Keywords: ontology, object and subject of institutional analysis, institutions, categorical-system methodology.

Целью институционального анализа является исследование институционального устройства и объяснение вероятных причин институционального несовершенства конкретной сферы хозяйственной деятельности экономических субъектов, которые могут служить препятствием в развитии экономических отношений между субъектами. Проведенное автором исследование диссертаций, защищенных в вузах и научных организациях РФ, начиная с 2000 г., выявило, что исследователи выбирают в качестве объекта весьма различные элементы, каждый из которых позволяет охарактеризовать разные аспекты термина «институт». Изученный материал позволяет выделить следующие виды объектов и систематизировать их по уровню обобщения изучаемых учеными экономических явлений: институциональная среда или институциональная структура в целом [1, с. 4]; виды институтов и особенности их видовых характеристик [2, с. 7]; отдельные отрасли экономики страны [3, с. 4], различного рода экономические рынки [4, с. 4], объединение разных форм и видов деятельности [5, с. 8]; хозяйственные, экономические процессы [6, с. 3], экономические механизмы [7, с. 5]; виды экономических ресурсов и их институциональные особенности [8, с. 23]; контракты, опосредующие взаимодействие хозяйствующих субъектов и устанавливающие правила и нормы этого взаимодействия [9, с. 6]; характеристики, свойства следуемых элементов окружающего мира [10, с. 6]; организационные формы: фирмы, систематизированные по отраслевой принадлежности [11, с. 6]; сложной формы объединения [12, с. 9]; хозяйствующие субъекты в лице их отдельных категорий – предпринимателей, работников, персонала предприятия [13, с. 6].

Систематизация предметной основы институционального анализа на основе рассмотренных ранее диссертационных работ позволяет выделить следующих их виды. Первый уровень

© А.Н. Бычкова, 2018

в иерархии предметных определений включает институциональные, экономические отношения, которые представляют собой в одном случае взаимоотношения и взаимодействие субъектов, и которые можно разделить на следующие группы. Первая группа характеризует отношения, формирующиеся во взаимодействии с государством [12, с. 9] Вторая группа изучаемых отношений включает отношения, ограниченные рамками какой-либо отрасли или сферы хозяйственной деятельности [4, с. 4]. Третья группа изучаемых отношений объединяет отношения, возникающие между отдельными видами субъектов на отдельных этапах реализации их хозяйственной деятельности [14, с. 5]. В другом случае предмет институционального анализа в виде институциональных, экономических отношений характеризуют некую теоретическую надстройку, которая позволяет обобщить множество весьма разных сторон объекта исследования. Примерами такого обобщения могут быть, например: методологическое исследование сущности современного институционального подхода и его применении для институционального анализа трансформации социально-экономической системы, включающее: изучение типологизации институтов и динамики их форм; функционального взаимодействия субъектов; регулирующей функции отдельных институтов и факторов, способствующих усилению этой их роли [15, с. 6]. К такой же собирательной, комплексной категории предмета институционального анализа можно отнести и институциональную среду, и институты [16, с. 4].

К базовым элементам предмета институционального анализа, из которых можно сформировать предмет исследования, можно в целом отнести функциональные и параметрические аспекты предмета исследования, включая тенденции развития [12, с. 9]; различного рода механизмы [12, с. 9]; различного рода процессы, факторы и условия [18, с. 6]; характеристики и свойства объекта исследования [5, с. 8], включая уровень защищенности прав собственности [2, с. 5]; анализ трансакционных издержек субъектов трансакционных отраслей [6, с. 3] и т. д.

Из результатов проведенного исследования применения методологических особенностей институционального анализа в части определения объекта и предмета исследования можно сделать матрицу, которая может помочь в конкретизации пары объект-предмет институционального анализа, избежав трудностей в этом процессе и обеспечив при этом реализацию особенностей и полноты институционального подхода. Еще более глубокое осмысление широты возможностей определения содержания предмета институционального анализа может дать применение категориальной модели ряда информационных критериев в экономической области, позволяющей разработать и наглядно представить типологизацию предмета институционального исследования (табл.).

Типологизация предмета институционального анализа

	Логический предел сложности институционального анализа				
Логический уровень сложности институционального анализа					6 Тенденции 5 Факторы 4 Характеристики
				6 Тенденции 4 Характеристики 3 Механизмы	6 Тенденции 5 Факторы 3 Механизмы
			6 Тенденции 3 Механизмы 2 Правила	6 Тенденции 4 Характеристики 2 Правила	6 Тенденции 5 Факторы 2 Правила
		6 Тенденции 2 Правила 1 Взаимодействие	6 Тенденции 3 Механизмы 1 Взаимодействие	6 Тенденции 4 Характеристики 1 Взаимодействие	6 Тенденции 5 Факторы 1 Взаимодействие
	6 Тенденции 1 Взаимодействие	6 Тенденции 2 Правила	6 Тенденции 3 Механизмы	6 Тенденции 4 Характеристики	6 Тенденции 5 Факторы

Типология предмета исследования представляет трехмерный ряд информационных критериев, который отражает комбинации содержательного смысла предмета исследования и

предлагает достаточный объем для описания качества объекта – предмета институционального анализа [19, с. 102]. Это в свою очередь позволяет подобрать к конкретной исследуемой проблеме наиболее подходящее содержание предмета институционального исследования. Проверка на семантическую корректность комбинаций позволяет говорить о том, что пустых множеств либо противоречивых сочетаний в данной типологизации нет. Наоборот, некоторые сочетания дают «пищу» для творческого подхода к институциональному исследованию. Такая степень вариативности предмета институционального исследования поможет проявить его оригинальность и обосновать научную новизну. Таким образом, представленный в данной статье анализ объектной и предметной основы институционального подхода изучения проблем развития экономики позволяет инициировать дальнейшее исследование особенностей методологии институционального анализа.

---

1. *Янковская А.А.* Институциональная среда социальной ответственности предприятия: теоретико-экономический анализ: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2008.

2. *Цуриков А.В.* Анализ влияния институциональных факторов на экономические отношения: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Кострома, 2004.

3. *Лигай Л.Б.* Организационно-методические принципы совершенствования деятельности страховых компаний в выполнении функции институциональных инвесторов: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2000.

4. *Дильман Д.А.* Субфедеральные займы: финансовый механизм и институциональная структура: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2000.

5. *Жаркова Е.С.* Сетевые формы интеграции хозяйствующих субъектов: институциональный анализ: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2013.

6. *Клесова Я.А.* Институциональный анализ функционирования субъектов трансакционных отраслей (на примере коммерческих банков России): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Омск, 2007.

7. *Бычкова А.Н.* Экономические механизмы управления и взаимодействия субъектов воспроизводства основного капитала: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Челябинск, 2012.

8. *Лукманов Д.Д.* Арендно-рентные отношения в аграрной сфере экономики: институциональный анализ: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2007.

9. *Шульга И.Е.* Институциональный анализ средств индивидуализации предприятий и производимой ими продукции: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2003.

10. *Генералова Г.Г.* Институциональная роль образования в обеспечении экономической безопасности региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Кострома, 2000.

11. *Гордиенко Г.А.* Социально-экономические условия подготовки кадров предпринимателей для рыночных институциональных структур: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2000.

12. *Бессолицын А.А.* Формирование и развитие предпринимательских организаций в Поволжье на рубеже XIX–XX вв.: институциональный анализ: автореф. дис. ... д-ра. экон. наук. Волгоград, 2005.

13. *Сомов В.Л.* Институциональные основы формирования рыночной мотивации трудовой деятельности субъектов: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2000.

14. *Зинченко Н.А.* Стратегия малого бизнеса: институционально-эволюционный анализ: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Волгоград, 2006.

15. *Слива С.В.* Институциональный анализ трансформации социально-экономической системы в России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ростов н/Д., 2004.

16. *Кузьмин А.А.* Институциональный анализ переселенческого освоения новых территорий (на примере земледельческого освоения Сибири): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Омск, 2006.

17. *Новиков А.В.* Экономическое развитие России: традиции и реформы (опыт институционального анализа): автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2003.

18. *Дегтярев Г.П.* Реформирование пенсионной системы России: институциональный анализ: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2006.

19. *Разумов В.И.* Категориально-системная методология в подготовке ученых: учебное пособие. Омск, 2008.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ МОДЫ В ТРАНСФОРМАЦИИ ФОРМ ОДЕЖДЫ

Л.Ф. Немирова[1], С.Б. Катаева[2]

[1] *ООО «МИНСП», г. Омск, Россия*
[2] *Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия*
E-mail: luba.nemirova@mail.ru

STUDY FASHIONABLE PATTERNS IN CHANGING FORMS OF CLOTHING

L.F. Nemirova[1], S.B. Kataeva[2]

[1] *Ltd «MINSP», Omsk, Russia*
[2] *Omsk State Technical University, Omsk, Russia*

Мода проявляется через постоянные изменения, которые характеризуются определенными признаками. Вариации признаков в масштабе временной протяжённости могут быть посчитаны, проанализированы и использованы в разработке моделей для прогнозирования. Нами рассмотрены принципы и методы выявления тенденций в трансформации формы моделей одежды без учета их стилевых особенностей, в том числе в таком значимом и доступном источнике информации как сайт журнала VOGUE, что позволяет оценить вариабельность моды одного года и соблюдении её цикличности.

Fashion is manifested through constant changes. Changes are characterized by certain signs. Variations of features on a time scale can be calculated, analyzed and used in the development of models for forecasting. We have reviewed the principles and methods of identifying trends in the transformation of the form of clothing models without taking into account their stylistic features, including such a significant and accessible source of information as the website of the VOGUE magazine, which allows us to estimate the variability of one-year fashion and its cyclical nature.

Ключевые слова: мода, прогнозирование в моде, контент-анализ, правила для анализа модных моделей.

***Keywords*:** fashion, fashion forecasting, content analysis, rules for analyzing fashion models.

Одним из основополагающих элементов функционирования моды в одежде является периодически повторяющаяся циклическая трансформация силуэтной формы, длины, пропорций. По мнению Ролан Барта, «Моды кажутся регулярными, если рассматривать относительно большую временную протяженность, и беспорядочными, если ограничить эту протяженность периодом нескольких непосредственно предшествующих нам лет» [1]. Годовая мода не затрагивает «базовый тип» одежды, если не считать мелких сезонных вариаций, однако в следующем году может контрастно отличаться от прошлогодней, чередуя характеристики одного и того же элемента.

Для оценки трансформаций моды исследователи выделяют черты, которые могут быть измерены, а их вариации во временной протяжённости − посчитаны и проанализированы. При этом особенности стиля могут не входить в рамки рассмотрения, а обзоры могут включать различную периодичность.

Так, Richardson & Kroeber (1919, 1940), изучая вечернее платье, выбрали для анализа размерные характеристики его элементов: длину и ширину юбки; высоту и ширину талии; глубину и ширину декольте [1]. Kroeber исследовал моду зимних месяцев (январь – март). Он показал, что ритм изменения моды не просто регулярен − амплитуда составляет примерно полвека, а полный цикл колебания – одно столетие, но еще и имеет тенденцию чередовать формы в рациональном порядке: например, ширина юбки и ширина талии всегда находятся в обратном соотношении.

© Л.Ф. Немирова, С.Б. Катаева, 2018

В результате эмпирического исследования E. Lowe & J. Lowe (1990) расширили базу данных до 1980 г, используя журналы высокой моды (Vogue, Harper's Bazaar, L'Officiel) [2]. Они не только подтвердили закономерности, установленные ранее, но и пришли к выводу, что изменения в материалах, технологии производства, транспорта и связи, количества населения и дохода на душу населения, не привели к ускорению темпов изменения в элементах женской одежды; отметив, напротив, увеличение разнообразия в течение одного года.

Belleau (1987) систематизированы правила, применяемые для анализа моды в одежде; выделены основные характеристики: длина юбки, акцент талии, силуэт, наполненность рукава, лифа, юбки; предложены советующие описательные и цифровые характеристики их вариантов; предложено проводить поквартальную оценку [3]. По результатам исследований за период 1860–1980 гг. отмечено, что выявленные ранее циклические изменения отдельных характеристик, таких как силуэт и положение линии талии, не характеризуют всю совокупность одежды. Belleau определены направления исследований, объектами которых должны стать женская повседневная одежда, спортивная одежда и мужская одежда; разработка моделей прогнозировать цикличность моды и сопоставление циклического движения в нескольких типах одежды.

Измерения элементов моделей одежды при работе с журналами моды выполнялись согласно определённым правилам, а для сопоставления данных устанавливали масштабные коэффициенты, из соотношения размеров одежды и общей высоты фигуры [3]. В качестве характеристики трансформации устанавливали частоту встречаемости вариантов элемента в определенный период времени; результаты представляли в виде диаграмм [2], временных рядов [3] по которым оценивали длительность цикла трансформации признаков [2], корреляция между вариантами признаков (критерий Спирмена) [3].

Следует отметить, что, начиная с 2000 года, изменения в виде вариабельности моды одного года, отмеченные Lowe, стали более заметными; вопрос сохранения цикличности исследуется в меньшей степени.

Изменения произошли и в способах представления информации о моде − значимым и доступным источником информации является сеть Internet: одним из первых интернет-ресурсов, представляющих коллекции мировых показов моды, был сайт Collections OnLine (http//www.firstview.com); затем Fashion Shows (http://www.style.com/fashion-shows); сегодня эта информация доступна на сайте журнала VOGUE (https://www.vogue.com), где в разделе Runway размещена информация о коллекциях, начиная с 2001 г., систематизированная по годам и сезонам, дизайнерам и торговым маркам. Каждая коллекция представлена фотографиями высокого качества, удобными для анализа.

Используя эти ресурсы, мы изучали коллекции Burberry, Christian Dior, Chloé, Givenchy, Dolce & Gabbana, Prada за период 2001–2018 гг., ограничиваясь сезоном «зима-осень» и показами готовой одежды (ready-to-wear). Для исследования трансформации моды в одежде был применен метод контент-анализа, в котором важно, чтобы единицы счета могли легко идентифицироваться − большинство элементов формы одежды отвечает таким требованиям [4]. Так для платья и юбки в качестве характеристики выделены варианты положения линии низа относительно ног манекенщицы: «до середины бедра», «до колена», «до середины икры» и «до щиколотки», что легко определяется по фотографиям.

В результате исследования установлена высокая дисперсия длины платья в различных коллекциях. Наличие «маятника», характеризующего переход от минимума к максимуму, а затем переход к средней длине в коллекции Christian Dior в 2001 и 2014 гг. Постоянную «конкуренцию» длины и «до колена», и «до середины бедра»: в коллекциях Prada: в 2001 г., 2011 г. всем модели выполнены в длине «до колена»; а в 2005 г. и 2013 г. в каждой длине была выполнена половина моделей; а у Dior сочетание двух длин в равной пропорции было в

2008 г. и 2009 г. Полученные результаты свидетельствуют о наличии в современной моде тенденций, отличных от моды предшествующего столетия, которые должны быть описаны.

Таким образом, в настоящее время определены проблемы исследования моды и разработки моделей для прогнозирования; сформировались методики и доступны ресурсы, позволяющие изучать трансформации моды на уровне элементов моделей одежды.

---

1. *Барт Р.* Система Моды. Статьи по семиотике культуры. М., 2003.

2. *Elizabeth D. Lowe, John W.G. Lowe.* Velocity of the Fashion Process in Women's Formal Evening Dress, 1789–1980 // The Clothing and Textiles Research Journal. 1990. № 1. P. 50–58.

3. *Bonnie D. Belleau.* Cyclical Fashion Movement: Women's Day Dresses: 1860–1980 // Clothing and Textiles Research Journal. 1987. № 2. P. 15–20.

4. *Катаева С.Б., Зуева И.В., Немирова Л.Ф.* Изучение закономерностей изменений в моде с использованием метода контент-анализа // Проблемы и перспективы развития лёгкой промышленности и сферы услуг: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участим (21–22 апреля 2015 г.). Омск, 2015.

УСТАНОВЛЕНИЕ НОРМАТИВНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ОДЕЖДЫ И СОЕДИНЕНИЙ ТЕКСТИЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Л.Ф. Немирова[1], М.А. Чижик[2]

[1] *ООО «МИНСП», г. Омск, Россия*
[2] *Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия*
E-mail: luba.nemirova@mail.ru

ESTABLISHMENT OF THE NORMS OF LEVEL OF QUALITY OF MATERIALS FOR CLOTHES AND SEAMS OF TEXTILE MATERIALS

L.F. Nemirov[1], M.A. Chizhik[2]

[1] *Ltd «MINSP», Omsk, Russia*
[2] *Omsk State Technical University, Omsk, Russia*

Для установления норм качества швейных изделий, составляющих их пакетов и соединений текстильных материалов предложены современные аналитические методики и методы, основанные на методах дискретной оптимизации и многопараметрическом проектировании технологических процессов.

Modern analytical techniques and methods are proposed. They are based on discrete optimization methods and multi-parameter design. They are applicable to establish the quality indicators of garments, their constituent packages and textile compounds.

Ключевые слова: соединения текстильных материалов, показатель качества одежды, геометрическая многомерная модель технологического процесса.

Keywords: seam on textile material, quality indicators of garments, geometric multi-dimensional model of the process.

В настоящее время применяемые в швейной промышленности нормативы показателей качества изделий установлены в отраслевых стандартах общих технических условий: показатели свойств материалов нормируются в зависимости от их волокнистого состава, значительно реже нормируются свойства соединений. Чаще всего нормативные значения определяются по принципу «от достигнутого в отрасли», что не позволяет говорить о том, какие параметры достаточны, а какие избыточны, и не могут, или не должны поддерживаться для данного материала, данных моделей или соединений. Вопросы сопоставления норм, установленных для материалов, и субъективных требований потребителей рассматриваются крайне редко.

Авторы в исследованиях развивают подходы к решению данной проблемы, предлагая устанавливать нормы с учетом конструктивных особенностей моделей и на основе ранжирования материалов, с применением функции желательности, дискретной оптимизации и целочисленного линейного программирования, в частности, задачи о покрытии множества [1]. Так, в результате исследований была введена характеристика пригодности материалов, установлен критерий относительной пригодности, отражающий значимость выбора материалов, предложена шкала относительной пригодности и метод выбора с применением такой шкалы.

В настоящее время рассматривается возможность установления норм с применением метода параметрического проектирования технологических процессов швейного производства на многомерной геометрической модели. При таком подходе процесс описывается дискретно заданной гиперповерхностью, отражающей взаимосвязи параметров и критериев в облас-

© Л.Ф. Немирова, М.А. Чижик, 2018

ти их допустимых значений [2]. По многомерной геометрической модели получают области значений параметров технологических режимов для варьируемых наборов критериев [3].

Однако может быть решена обратная задача – установление интервала показателей для соединений, которые могут быть получены на различных материалах в диапазоне возможного регулирования режимов работы оборудования. И далее, в этом диапазоне может быть установлена норма, или, что более важно – установлены значения норм для совокупности свойств, значимых для конкретного изделия.

В ходе исследований универсальной геометрической модели установлено, что в зависимости от выбранного числа параметров и критериев технологического процесса геометрически область искомых значений может представляться конечным числом точек, то есть единичной нормой, кривыми, поверхностями, многомерной поверхностью – то есть диапазоном норм.

Рассмотренные методы позволят дополнить существующие подходы к формированию качества одежды и других видов швейных изделий из текстильных материалов как на этапе проектирования, так и при выполнении оценки качества.

---

1. *Немирова Л.Ф., Мирончик Е.В.* Решение задачи выбора материалов для модели одежды // Известия высших учебных заведений. Технология легкой промышленности. 2012. № 1 (15). С. 41–45.

2. *Волков В.Я., Чижик М.А.* Моделирование процессов соединения деталей швейных изделий: монография. Омск, 2010.

3. *Немирова Л.Ф., Чижик М.А.* Геометрическая модель процесса лазерной сварки текстильного термопластичного материала // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2018. № 1 (373). С. 118–123.

ГОМЕОСТАТИЧЕСКАЯ СХЕМА МУЗЕЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ

А.А. Кильдюшева

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: kildusheva@mail.ru

HOMEOSTATIC SCHEME OF MUSEUM COMMUNICATION

A.A. Kildyusheva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Информационно-кибернетический подход позволяет рассматривать любые объекты как системы с функциями управления и регуляции. Процесс управления понимается как обмен информацией между объектом и субъектом управления. Информация циркулирует по каналам прямой и обратной связи. В статье представлена музейная коммуникация в виде компенсационного гомеостата; описан механизм осуществления коммуникационного взаимодействия музея и посетителя; рассмотрены режимы функционирования гомеостата; определен оптимальный из них, при котором система коммуникационных отношений «музей-посетитель» стабильно работает и противоречия между элементами системы сняты.

Information-cybernetic approach allows us to consider any objects as systems with control and regulation functions. The management process is understood as the exchange of information between the object and the subject of management. Information circulates through the channels of direct and feedback. The article presents museum communication in the form of a compensatory homeostat; describes the mechanism for the implementation of the communication interaction of the museum and the visitor; modes of homeostat functioning are considered; the optimal of them was determined, in which the system of communication relations «museum-visitor» works stably and the contradictions between the elements of the system are removed.

Ключевые слова: кибернетика, информация, компенсационный гомеостат, музейная коммуникация, музей, посетитель.

Keywords: cybernetics, information, compensatory homeostat, museum communication, museum, visitor.

Развитая К. Шенноном теория информации инициировала исследования, касающиеся вопросов коммуникации. Уже с 1960-х гг. в работах зарубежных авторов музей стал пониматься как коммуникационная система. Использование инструментов кибернетики, информатики, математики, теории систем в гуманитарных исследованиях способствовало активному изучению коммуникационных процессов в музее. Линейные модели коммуникации из теории связи легли в основу моделей музейной коммуникации. Схема связи включала отправителя (музейный специалист), передающего сообщение, и получателя (посетитель), принимающего его и дающего обратную связь. В моделях музейной коммуникации ключевым элементом мог быть посетитель, музейный предмет, музейный специалист. В отечественной традиции изучение музея как коммуникатора (с позиции семиотического и герменевтического подходов) началось с 1970-х гг. и не потеряло своей актуальности до настоящего времени.

Гомеостатика считается новой ветвью кибернетики, развивает представление об «управляемом внутреннем противоречии». «Противоречие есть взаимодействие по обмену ресурсами с различными компонентами системы» [1, с. 140]. «Способ взаимного согласования противоположностей как условие обеспечения устойчивости системы» нашел отражение в гомеостатике Ю.М. Горского [2]. «Кибернетическим механизмом, отражающим принцип противоречия, является компенсационный гомеостат – система, выполняющая функцию сохра-

© А.А. Кильдюшева, 2018

нения гомеостаза в среде или системе более высокого уровня, куда она включена». В гомеостате «на входы сумматоров двух его регуляторов-исполнителей поступают обратные связи – на вход первого регулятора приходит положительная обратная связь от второго, а на вход второго регулятора подается отрицательная обратная связь от первого, т. е. блоки-преобразователи соединены перекрестными обратными связями» [1, с. 141–142; 2]. Так возникает устойчивая система из двух ранее неустойчивых компонентов (рис. 1), где: x_1 и x_2 – входы; $f(x_1)$ и $f(x_2)$ – антагонисты; y_1 и y_2 – выходы; 1 и 2 – обратные связи.

Рис. 1. *Схема компенсационного гомеостата по [1–2]*

При этом компенсационный гомеостат может работать в четырех режимах обратной связи: 1) если обе связи положительные, то происходит взаимное усиление антагонистов и система распадается; 2) если первая связь положительная, а вторая – отрицательная, то система стабильна, антагонисты взаимодополняют друг друга; 3) если первая связь отрицательная, а вторая – положительная, то система также устойчива; 4) если обе связи отрицательные, то фиксируется взаимное ослабление антагонистов и система разрушается. К.С. Козлова предложила ввести дополнительный режим связи, при котором «одна из обратных связей будет являться константой» [3, с. 8], т. е. один из антагонистов всегда будет поддерживать систему в стабильном состоянии при любом типе обратной связи со стороны второго антагониста, (такая ситуация возможна в постиндустриальном обществе, где неисчерпаемым ресурсом является информация).

Итак, модель компенсационного гомеостата позволяет изучать сложные объекты, включающие два противоположных компонента, находящихся в отношениях противоречия из-за распределения и обмена ресурсов в системе.

Исходя из вышесказанного, представим механизм осуществления музейной коммуникации в виде компенсационного гомеостата.

Рис. 2. *Компенсационный гомеостат, выражающий коммуникацию музея и посетителя*

Как видно из рис. 2, на «входе» сумматора посетителя расположена потребность, которая по обратной связи 1 направляется на сумматор музея в виде запроса. «Выходом» для посетителя будет являться его оценка плюсов и минусов, полученных от коммуникации с музе-

ем (плюсов должно быть больше). Музей, получив на «входе» запрос от посетителя, осуществляет с ним коммуникацию. Результат деятельности музея по обратной связи 2 направляется на сумматор посетителя. «Выход» для музея – удовлетворение потребности посетителя. В данной схеме инициатором коммуникационного процесса является посетитель.

Механизм компенсационного гомеостата функционирует в нескольких режимах, опишем их (табл.).

Режимы работы компенсационного гомеостата, выражающего коммуникационное взаимодействие музея и посетителя

Режим обратной связи (1, 2)	*Описание режима*
1) + +	Ситуация взаимного усиления. Потребность посетителя в коммуникации с музеем увеличивается, соответственно растет количество музеев, заинтересованных во взаимодействии с ним («музейный бум»). Распространение информации о новых музеях ведет к еще большей потребности посетителя в коммуникации. При увеличении «выходов» антагонистов до критического уровня система распадается
2) + –	Ситуация стабильности. Посетитель, испытывая высокую потребность в музее, его «продуктах», сам инициирует общение с ним, положительно принимая все, что тот ему предлагает. Музей не слишком заинтересован в посетителе, сводя коммуникацию с ним до минимума. Количество музеев не большое. Даже в этом случае потребность посетителя удовлетворена
3) – +	Ситуация стабильности. Здесь инициатором взаимодействия выступает музей. Много различных музеев предлагают широкий ассортимент своих «продуктов», активно занимаясь привлечением аудитории. Посетитель критически относится к музею, ограничивая взаимодействие с ним до минимума, тем не менее, получая от него все для себя необходимое
4) – –	Ситуация взаимного ослабления. Ни посетитель, ни музей не нуждаются в коммуникации друг с другом. Потребность посетителя не удовлетворяется. Музей не заинтересован в посетителях. Нет спроса – нет и предложения. При уменьшении «выходов» антагонистов до критического уровня – система разрушается
5) С+	Ситуация стабильности. Коммуникационное взаимодействие музея и посетителя будет осуществляться на постоянной основе. В данном случае константно-положительное значение может быть характерно и для музея, и для посетителя в зависимости от конкретных условий, тогда как второй антагонист может иметь любое значение. Потребность посетителя будет удовлетворена

Анализируя таблицу можно сказать, что для современного общества наиболее оптимальным и результативным будет пятый режим коммуникации музея и посетителя. Хотя довольно привлекательным является и первый, но он носит временный характер и особенно показателен в периоды музейного строительства, появления большого количества разнообразных музеев с интересными предложениями для посетителей, которые проявляют повышенный интерес к новой информации, но быстро пресыщаются.

Посетитель для удовлетворения своей потребности делает запрос музею, который в ответ предъявляет ему наследие в форме социокультурного образа, проявленного, на выставке, экспозиции. Результативно состоявшейся коммуникацию можно считать в том случае, если посетитель положительно оценит полученную информацию, создаст «свой персональный смысл» и, испытывая новую потребность, вновь сделает запрос музею. Так возникает стабильная ситуация постоянного коммуникационного взаимообмена.

---

1. *Разумов В.И.* Категориально-системная методология в подготовке ученых. Омск, 2008.

2. *Горский Ю.М.* Основы гомеостатики: (Гармония и дисгармония живых, природных, социальных и искусственных систем). Иркутск, 1998.

3. *Козлова К.С.* Влияние сферы услуг на формирование типа постиндустриального общества: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Омск, 2012.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА МУЗЕЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ ИНСТРУМЕНТАМИ КАТЕГОРИАЛЬНО-СИСТЕМНОЙ МЕТОДОЛОГИИ

А.А. Кильдюшева

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: kildusheva@mail.ru

MODELING OF THE PROCESS OF MUSEUM COMMUNICATION BY TOOLS OF CATEGORIAL-SYSTEM METHODOLOGY

A.A. Kildyusheva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Инструменты категориально-системной методологии обладают широкими эвристическими возможностями. Их использование в научном исследовании облегчает процедуру понимания и изучения любого объекта. Схемные, символьные и описательные средства моделирования указанной методологии позволяют представить изучаемый объект целостно и проанализировать его динамику развития. В статье моделирование процесса коммуникации музея и посетителя проведено на основе категориально-символьного и категориально-схемного подходов данной методологии.

The tools of categorical-system methodology have broad heuristic capabilities. Their use in scientific research facilitates the procedure of understanding and studying any object. Schematic, symbolic and descriptive modeling tools of this methodology allow us to represent the object under study holistically and analyze its development dynamics. In the article, the modeling of the communication process of the museum and the visitor is carried out on the basis of the categorical-symbolic and categorical-schematic approaches of this methodology.

Ключевые слова: категориально-системная методология, цикл «у-син», пентаграмма, гомеостатическая схема, коммуникация, музей, посетитель.

Keywords: categorical-system methodology, cycle "wuxing", pentagram, homeostatic scheme, communication, museum, visitor.

В данной статье осуществим моделирование процесса музейной коммуникации инструментами категориально-системной методологии (далее – КСМ). Исследуем противоречия в системе коммуникационных отношений «музей-посетитель», рассмотрим варианты косвенного управления ими, обеспечивающие состояние компенсации, стабильности системы.

«Принцип противоречия – установленный способ взаимного согласования противоположностей как условие обеспечения устойчивости системы» [1, с. 141] находит отражение в модели компенсационного гомеостата Ю.М. Горского [2], где «управляемое внутреннее противоречие ограничено взаимодействием двух противоположных элементов, введение же третьего, среднего элемента приведет систему в состояние компенсации». «Противоречие будет компенсировано, если каждая из противоположностей уравновесит другую» [1, с. 144–145].

Принцип противоречия лежит также в основе категории китайской философии – цикле «у син» (пять элементов), который в символическом порядке суть «вода», «дерево», «огонь», «почва», «металл». Стихии связаны между собой четкими структурными соотношениями и взаимопереходами [3, с. 125], среди них есть две взаимосвязи естественные («порождение», «разрушение») и две патологические («истощение», «противоугнетение»). Эти взаимосвязи в геометрическом плане выражены правильным пятиугольником со вписанной в него пента-

© А.А. Кильдюшева, 2018

граммой, где «каждый ее элемент пребывает в одном из двух состояний (активном или пассивном) и выполняет три функции: угнетает, испытывает угнетение, компенсирует действие других элементов» [1, с. 145–146]. Противоречие между элементами возникает, когда в одном из них зафиксирован избыток или недостаток ресурса. Устранить нарушение можно, прибавив или отняв часть его у элемента. Причем косвенное влияние на элемент предпочтительнее, чем прямое воздействие [1, с. 188–189].

Сочетание символьного (цикл «у син» в виде пентаграммы (I)) и схемного (блок-схема гомеостатического типа (II)) подходов КСМ представлено на рис. 1, где: «X» – исследуемое явление; «A-B-C-D-E» – пять элементов поэтапного процесса, приводящего к появлению исследуемого явления «X»; 1 – высший орган управления (далее – ВОУ); 2 – блок дополнительной активации и адаптации (далее – БДАА); блоки 1 и 2 – регуляторы-исполнители 1 и 2 (далее – РИ).

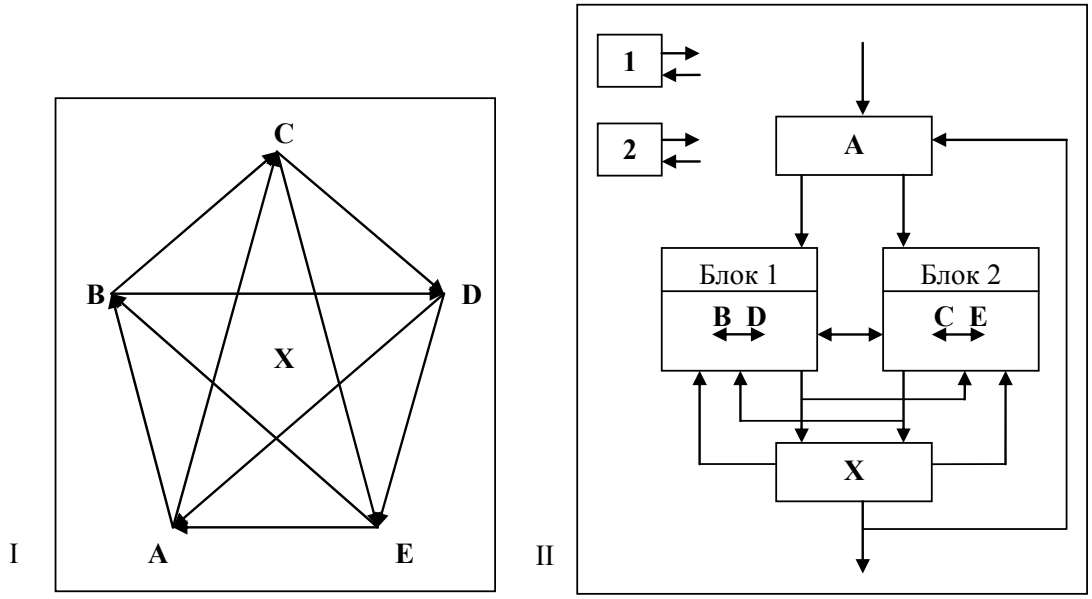


Рис. 1. *Категориально-символьный и категориально-схемный средства моделирования внутреннего противоречия в системе по [1, с. 183–216]*

Как видно из рис. 1, пентаграмма показывает процесс появления исследуемого явления «X» в системе. В цикле «порождение» движение идет от «A» к «E» по ходу часовой стрелки и отражает последовательность этапов данного процесса. В цикле «разрушение» движение осуществляется по отрезкам «A-C», «C-E», «E-B», «B-D», «D-A» и отражает внутренние противоречия в системе. Аномальные циклы («истощение» и «противоугнетение») обратны по своему движению рассмотренным выше.

Гомеостатическая схема сопоставляется с пентаграммой таким образом: «A» – исходный элемент формирования системы и соответствует «входу» в нее; «B-D» и «C-E» – внутренние противоречия в системе, сгруппированные в блоки двух конкурирующих РИ, взаимодействие которых формирует систему, на «выходе» создавая исследуемое явление «X». Блок-схема имеет прямые, перекрестные и обратные связи между элементами системы. ВОУ и БДАА задают параметры ее формирования.

Моделирование процесса музейной коммуникации инструментами КСМ представлено на рис. 2, где: К – коммуникационное взаимодействие музея и посетителя; П – потребность посетителя; З – запрос посетителя музею в соответствии со своей потребностью; Р – реакция музея на запрос посетителя в соответствии с его потребностью; У – удовлетворение музеем потребности посетителя; О – оценка посетителем степени удовлетворения своей потребности; М – музей; По – посетитель.

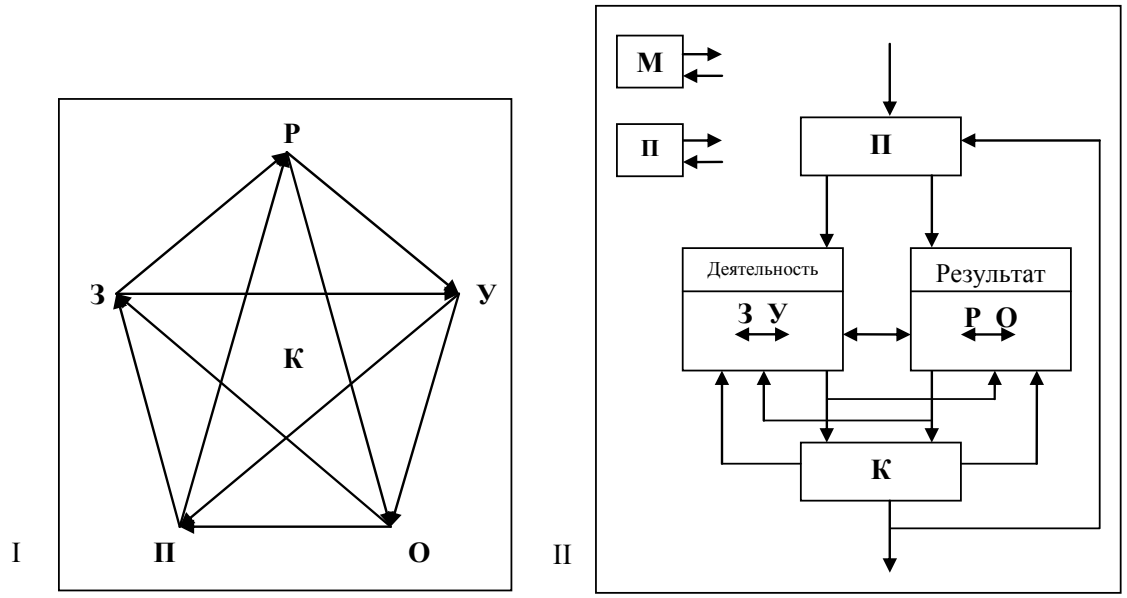


Рис. 2. *Комбинирование категориально-символьного и категориально-схемного подходов в моделировании процесса коммуникации музея и посетителя*

Проанализируем схемы на рис. 2. Конструктивный цикл пентаграммы «порождение» («П-З-Р-У-О») отражает последовательность этапов процесса коммуникации музея и посетителя; инициатором взаимодействия выступает посетитель. В цикле «разрушение» потребность, запускающая коммуникационный процесс, определяет реакцию, влияющую на оценку; оценка же характеризует запрос, который воздействует на удовлетворение, регулирующее потребность. Точно заданные параметры запроса снизят риск появления негативной реакции на потребность. Степень удовлетворения потребности (полная, частичная, нулевая), зависящая от качественной формулировки запроса, определит оценку и уменьшит отрицательную реакцию. Появившаяся новая потребность с учетом предыдущего опыта (оценки плюсов и минусов) определит новый запрос. Цикл «истощение» или «обратной поддержки» («П-О-У-Р-З») может характеризовать гипотетические ожидания посетителя еще до посещения им музея.

В гомеостатической схеме музей (ВОУ) и посетитель (БДАА) задают все параметры системы отношений, где потребность выступает ее «входом», конкуренция двух РИ держит ее в состоянии компенсации, а «выходом» является коммуникационное взаимодействие музея и посетителя. При этом блоки деятельности и результата являются равнозначными, определяют друг друга, находясь под прямым воздействием потребности. Связи «З-У» блока деятельности и «Р-О» блока результата – это внутренние противоречия системы. Посредством удовлетворения потребности регулируется запрос: музей может создавать искусственный дефицит на свой «продукт», при этом уровень коммуникации посетителя с музеем возрастет, в элементе «З» накопится ресурс, или же наоборот, полное удовлетворение запроса снизит потребность в коммуникации. Если реакция музея на запрос не устраивает посетителя, оценка будет низкой, что повлечет за собой снижение потребности в коммуникации и накопление ресурса в элементе «Р».

---

1. *Разумов В.И.* Категориально-системная методология в подготовке ученых. Омск, 2008.

2. *Горский Ю.М.* Основы гомеостатики: (Гармония и дисгармония живых, природных, социальных и искусственных систем). Иркутск, 1998.

3. *Кобзев А.И.* У син // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / рук. В.С. Степин, Г.Ю. Семигин. М., 2010. Т. 4. С. 125–126.

ВНИМАНИЕ К КАЧЕСТВУ МОДЕЛЕЙ

В.П. Сизиков

Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, Россия
E-mail: v_p_sizikov@mail.ru

ATTENTION TO MODELS QUALITY

V.P. Sizikov

Omsk State Transport University, Omsk, Russia

Современные проблемы в науке и образовании не в последнюю очередь продиктованы нежеланием самих специалистов придавать значение качеству моделей объектов и процессов и заниматься изучением многообразия таких качественных моделей, выявлять в них новизну и пользу для познания. Непременно нужно внимание к качеству моделей и более полному их изучению. И одним из ведущих инструментариев в этом может выступать ДИС-технология.

Modern problems in science and education are dictated not least by the reluctance of the specialists to attach importance to the quality of the models of objects and processes and to study the diversity of such qualitative models, to reveal in them the novelty and benefits for knowledge. Necessarily means you need attention to the quality of the models and their more complete researching. And one of the leading tools in this can be the DIS-technology.

Ключевые слова: внимание, график поведения, ДИС-технология, качественная модель, подгоночное моделирование, система, цепь Маркова.

Keywords: attention, graph of behavior, DIS-technology, qualitative model, trimming simulation, system, Markov chain.

Желание выстроить идеальную картину устройства Мироздания от микро- до мегамасштабов неизбежно предполагает выбор серии гипотез для прокладывания этого пути. Конечно, должны быть определенные основания для такого выбора. В чем же заключается эта определенность? Надежно ли с этим обстоят сегодня дела в науке и образовании (НО)?

Естественно, что приводимые в учебниках картины устройства Мироздания и привязанные к ним научные исследования хочется считать идеальными, однозначно правильными и непоколебимыми. Все, что не укладывается в рамки этих картин и методов исследования, считается ошибочным, а то и вовсе объявляется ересью. Причем это касается и строго выведенных математических результатов в рамках самих этих картин, и тогда прилагаются усилия либо замаскировать и забыть такие результаты, либо найти для них подходящие другие интерпретации, не скупясь на введение и приумножение новых понятий. Были времена, когда это ярко проявлялось под тезисом борьбы с лженаукой, а затем и с подгоночным моделированием [1].

Однако и практических фактов, и строгих математических результатов, которые никак не укладываются в рамки принятых в НО картин и методов, набирается уже приличное количество. Надеяться на маскировки и поиски других интерпретаций становится все более безнадежно. И, главное, что новые результаты и методы часто позволяют гораздо лучше обосновать и многое из того, что прописано в принятых в НО картинах.

Таким образом, назрел вызов к корректировке укоренившихся правил по выстраиванию картин устройства Мироздания и научных исследований. Каким же должно быть начало для такой корректировки? Какие есть для этого возможности и перспективы?

© В.П. Сизиков, 2018

Там, где неизбежны вычислительные процедуры, могут быть, конечно, проблемы со сложностью и точностью вычислений. Правда, тут невольно встает вопрос о выборе или даже разработке надежного, вполне эффективного метода вычислений, т.е., по сути, возникает задача из области моделирования вычислений. Однако практически все усилия вычислителей направлены на заботу всего лишь об улучшении и адаптации уже известных методов вычислений. Так что не в меньшей мере важной и актуальной является разработка качественно новых моделей вычислений. И, главное, что такие новые модели уже имеются, но не встречают поддержки со стороны самих специалистов-вычислителей.

И, тем не менее, первичным звеном, даже при заботе об адаптации известных методов вычислений, является модель самого исследуемого объекта или процесса. Тем более это относится к случаям, когда никакой проблемы с методами вычислений, а то и вовсе необходимости в них, не возникает, и все решает именно избранная качественная модель [2].

Надо, однако, признать, что должного внимания выбору качественной модели исследуемого объекта или процесса не уделяется. Вместо этого верх берут либо тезисы борьбы с лженаукой, либо широкое распространение подгоночного моделирования [1]. И то, и другое в итоге ставит под сомнение истинность выдаваемых результатов исследований и надежность принятых на их основе в НО картин и методов.

Зачастую, даже очень малых перемен в параметрах проводимых исследований бывает достаточно, чтобы в корне поменять картину выдаваемых ими результатов. Тем более если малые перемены незаметно сказываются на выборе качественной модели исследуемого объекта или процесса. Причем смена картины результатов не редко подтверждается фактами из практики, а иногда могут поколебаться и весьма привычные, вполне бытовые понятия, как, например, фазовое состояние.

Для исправления сложившейся ситуации важно, прежде всего, придать определенность понятию системы [3], выделив этим класс математических объектов, который представлен и изучается в ДИС-технологии как системной методологии со статусом языка программирования [4]. И хотя выделенный здесь класс объектов представляет известные в математической статистике цепи Маркова [5], результаты их исследования поражают воображение [6], позволяют уйти от многих загадок и излишних фантазий.

Можно, например, четко утверждать, что многочисленные разговоры о случайностях и неопределенностях, характерных, прежде всего, для тем по квантовой механике, проистекают не из того, что природа соответствующего мира лишена детерминизма, а из методов случайного тыка в этот мир, из нежелания признавать и учитывать системность и внутреннюю жизнь его объектов. Многие спешат заявлять о чрезвычайной сложности задач и самих систем, выстроив для этих целей теорию энтропии. Однако правильнее было бы отнестись к энтропии не как к индикатору сложности систем, а как к индикатору слабости или даже неадекватности подхода к работе с системами у самого исследователя. И на деле ничто не мешает любую систему начать изучать с ее модели в форме триады [2], предварительно, конечно, надежно осмыслив категории этой триады. К тому же при работе с системой нужен не метод случайного тыка в какое-то мгновенное ее состояние, а достаточно продолжительный контакт с ней и отслеживание режима (графика) ее поведения, по которому, как правило, надежно могут быть определены и использованы в последующем все функциональные параметры триады как модели этой системы. Мотивируя перемены в контакте, можно выявить уже более тонкие перемены в режиме и перейти к более детальной модели.

Принимая во внимание, что веком ранее не было ни ЭВМ, ни приборов для надежного вырисовывания графиков поведения объектов микромира, можно простить исследователям того времени недостатки заложенной ими базы по квантовой механике с элементами случайности и неопределенности. Но что теперь при мощных компьютерах и автоматах мешает

вскрыть и преодолеть эти недостатки? Многие часто ссылаются на трудности решать нелинейные дифференциальные уравнения. Однако есть такие лица, кто не испугались этих трудностей, и результаты их расчетов для атома водорода показывают, что в аксиомах квантования и тем более в волновой функции Дирака с элементами вероятности необходимости нет. В частности, величина постоянной Планка при межуровневых переходах электрона в атоме четко прослеживается в графике функционирования атома как решении соответствующего нелинейного дифференциального уравнения, являясь, по сути, следствием естественных параметров электрона и протона.

Таким образом, современные проблемы в НО не в последнюю очередь продиктованы нежеланием самих специалистов придавать значение качеству моделей объектов и процессов и заниматься изучением многообразия таких качественных моделей, выявлять в них новизну и пользу для познания. То, что век назад не удавалось посчитать на бумаге, сегодня не желаем осуществить с использованием мощных компьютеров, но этим мы лишь больше проявляем неуважение к мыслителям того времени. Непременно нужно внимание к качеству моделей и более полному их изучению. И одним из ведущих инструментариев в этом может выступать ДИС-технология.

---

1. *Лаврентьев М.М.* Физические теории (математические модели), адекватные реальности – необходимое условие прогресса естествознания XXI века // Поиск математических закономерностей Мироздания: физические идеи, подходы, концепции: избр. тр. Третьей Сибир. конф. ФПВ-2000. Новосибирск, 2001. С. 5–28.

2. *Сизиков В.П.* Ведущие актуализации номологической базы // Омские научные чтения: сб. материалов Всерос. науч.-прак. конф. / под ред. С.В. Белима и др. Омск, 2017. С. 839–841.

3. Системный подход в современной науке. М., 2004.

4. *Разумов В.И., Сизиков В.П.* Приложения информационных основ синтеза систем: ДИС-развёртки и парадигма закона: монография. Омск, 2013. Электронное издание. Информрегистр. Регистрационное свидетельство № 33934.

5. *Тихонов В.И.* Выбросы случайных процессов. М., 1970.

6. *Сизиков В.П., Разумов В.И.* Объяснение поведения систем на базе ДИС-технологии // Моделирование неравновесных систем – 2018: материалы XXI Всерос. сем. Красноярск, 2018. С. 88–94.

ОРГАНИЗАЦИИ В ЗНАНИЯХ И В ОБЩЕСТВЕ

В.И. Разумов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: razumovvi@omsu.ru

ORGANIZATIONS IN KNOWLEDGE AND IN SOCIETY

V.I. Razumov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Накопление знаний о мире существенно опережает процессы организации знания. Объекты, с которыми сталкивается современное познание, устроены значительно сложнее, чем те конструкции, в которых представлено знание об этих объектах. Важной проблемой, тормозящей познание общества, выступает то, что для его изучения не используются адекватные формы организации знания. В качестве таких форм делается указание на аппараты категориально-системной методологии, теории динамических информационных систем.

Accumulation of knowledge about the world advances significantly the processes of the knowledge organization. The objects which modern cognition faces with are arranged much more difficult than those constructions in which knowledge about these objects is presented. An important problem, which is slowing down society cognition, acts the fact that some adequate forms of the knowledge organization are not used to examine this cognition. There are the instruction for the apparatus of the categorical-system methodology, the theory of dynamic information systems as such forms.

Ключевые слова: категориально-системная методология, общество, организации знания, теория динамических информационных систем.

Keywords: categorical-system methodology, knowledge organizations, society, theory of dynamic information systems.

Впервые тема организации становится предметом специальных исследований в работах А.А. Богданова, который придал ей статус системного процесса [1]. Ход познания тесно связан со знаниями, которые посредством рассуждения определенным образом организованы, а результаты познания представляют собой различные когнитивные конструкции. Аристотель подал первый пример того, как могут быть организованы знания. Уместен вопрос, насколько далеко продвинулась наука в том, чтобы знания образовывали композиции, которые по уровню своего устройства были бы сопоставимы с отображаемыми с их помощью объектами? Констатируем, прогресс в данном направлении не значителен. В качестве аргумента обратимся к широко распространенному представлению о том, что основной формой организации научного знания выступает теория. Однако ни в самой науке, ни в методологии четкого представления о теории как определенной конструкции и технологии сборки знаний нет. В каждом отдельном случае более или менее системно организованное знание, посвященное существенному достижению в соответствующей области исследований, называют теорией.

В XXI в. кризисные явления в обществе, сфере интеллектуальной деятельности вызваны, в том числе, процессами перехода культуры и цивилизации от этапа доминирования в них науки и образования к гегемонии технологии и техники. Такой переход предполагает, что ценность научных знаний определяется их технологичностью. Это предъявляет к организациям знания требований сочетания в них структурного, функционального, имитационного аспектов. На этом пути ведутся разработки новых интеллектуальных технологий на базах категориально-системной методологии (КСМ) [2], теории динамических информационных

© В.И. Разумов, 2018

систем (ТДИС, ДИС) [3]. Новые интеллектуальные технологии представляют собой способы организации знаний, отличающиеся гносеологической емкостью, онтологической осмысленностью, сочетаниями в них схемы и текста, формально-математического и смысло-содержательного аспектов. В русле такого понимания новых интеллектуальных технологий развиваются КСМ, ТДИС. Фактически, в КСМ и ТДИС разрабатываются новые оболочки для быстрой и эффективной сборки знания с привнесением в любое исследование эвристических компонентов. Одной из областей применения новых интеллектуальных технологий на базах КСМ, ТДИС выступает развитие теории общества.

Общество должно вызывать к себе очень пристальное внимание, поскольку оно есть уникальный объект, демонстрирующий темпы развития, превосходящие все известные предметы. Знания об обществе чрезвычайно важны для развития самого общества, однако уместно констатировать очень скромные результаты в плане работы над социальной теорией [4]. Причины кроются в перечисленных выше обстоятельствах. Общество как объект исследования чрезвычайно богато своими организационными формами. Имеющиеся у современной науки и интеллектуальной культуры в целом конструкции знаний для описания общества представляется достаточно бедными, и они не способны отразить существенные черты общества даже на структурном уровне, не говоря уже о функциональном описании и построении адекватных имитационных моделей.

Анонсированные здесь новые интеллектуальные технологии на базах КСМ, ТДИС предполагают следующую последовательность действий со знаниями об обществе. 1. Выделяются категории, релевантные теме исследования, и на их основе строится качественная модель. Эта модель выполняется на базе одной из схем КСМ или в форме ДИС. 2. При соотнесении модели ДИС с ее объектом выявляются и исследуются режимы ее функционирования, что позволяет понять особенности изменений и развития объекта. 3. Строится имитационная модель объекта, и проводятся вычислительные эксперименты на компьютере, позволяющие изучить возможные варианты изменений объекта [5].

Предложенный в данном материале подход к организации знания и к построению теории общества соответствует происходящим в культуре и цивилизации переменам, поскольку новые интеллектуальные технологии на базах КСМ и ТДИС предусматривают в себе сочетание уровней методологии, методики, технологии.

---

1. *Богданов А.А.* Тектология: (Всеобщая организационная наука): в 2 кн. М., 1989. Кн. 1–2.

2. *Разумов В.И.* Категориально-системная методология в подготовке ученых: учебное пособие. Омск, 2008.

3. *Разумов В.И., Сизиков В.П.* Информационные основы синтеза систем: в 3 ч. Ч. III. Информационные основы имитации. Омск, 2011.

4. *Разумов В.И.* Нужна ли нам действительно социальная теория или продолжим заниматься социально-философской эссеистикой? Ответ моим рецензентам / Личность. Культура. Общество. 2010. Т. XII. Вып. 1 (53–54). С. 104–107.

5. *Разумов В.И., Сизиков В.П.* Прогнозирование процессов в обществе с учетом фактора ноосферы // Вестник Омского университета. 2018. Т. 23. № 3. С. 159–169.

ДЕСЯТЬ КАТЕГОРИЙ АРИСТОТЕЛЯ ДЛЯ ОПИСАНИЯ ПРОЦЕССА ПЕРЕВОДА

В.Ф. Медведовская

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: sibmed@bk.ru

TEN ARISTOTLE'S CATEGORIES FOR TRANLATING PROCESS INERPRETATION

V.F. Medvedovskaya

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматриваются 10 категорий Аристотеля как инструмент и для анализа исследуемого предмета, и для создания цельной картины, синтеза отдельных единиц.

Ten Aristotle's categories are examined as an instrument both to analyze the subject in question and to make an integral picture, to synthase individual units.

Ключевые слова: категории, перевод, сеть, схема

Keywords: categories, net, scheme, translation

Аристотель предложил сеть из категорий, с помощью которой мы можем видеть мир, описываем и познаём его. Аристотель определяет категории как необходимые значения слов. Получается, что категории – это высшие роды, над ними нет более высоких родов. «Из сказанного без какой-либо связи каждое означает или сущность, или «сколько», или «какое», или «по отношению к чему-то», или «где», или «когда», или «находиться в каком-то положении», или «обладать», или «действовать», или «претерпевать». Сущность, коротко говоря, – это, например, человек, лошадь; «сколько» – это, например, длиною в два локтя, в три локтя; «какое» – например, белое, умеющее читать и писать; «по отношению к чему-то» – например, за двойное, половинное, большее; «где» – например, в Ликее, на площади; «когда» -, например, вчера, в прошлом году; «находиться в каком-то положении» – например, лежит, сидит; «обладать» – например, обут, вооружен; «действовать» – например, режет, жжет; «претерпевать» – например, его режут, жгут. Каждое из перечисленного само по себе не содержит никакого утверждения; утверждение или отрицание получается сочетанием их: ведь всякое утверждение или отрицание, надо полагать, или истинно, или ложно, а из сказанного без какой-либо связи ничто не истинно и не ложно, например, «человек», «белое», «бежит», «побеждает» [1, с. 7].

Одна категория субстанция (то, что существует благодаря самому себе и в самом себе, а не благодаря другому и в другом); девять остальных акциденции (несущественное, то, что может быть опущено без изменения сущности вещи).

Представим эти категории следующим образом:

Субстанция или Сущность

Количество – пространственно-числовая характеристика вещи

Качество – предикат, который характеризует все неколичественные свойства предмета

Отношение – это способ, которым одна вещь может быть связана с другой

Пространство – положение вещи относительно ближайшего окружения

Время – положение вещи относительно последовательности событий

Состояние – положение частей предмета относительно друг друга

Действие – произведение изменения в некотором другом предмете

© В.Ф. Медведовская, 2018

Претерпевание – принятие изменения от некоторого другого предмета

Обладание – наличие постоянно внешнего обстоятельства вещи

Рассмотрим значение данных категорий на примере. Когда мы говорим о человеке, мы имеем в виду одного человека, выделяя его из некоторой группы. Описывая человека, мы имеем в виду какой он: молодой, старый, высокий, низкий, хороший, плохой и т. п. Отношение – каков человек по сравнению с другими людьми. Пространство – место, где человек находился, находится или будет находиться в момент речи. Время – аналогично. Состояние – это связь человека с другими людьми. Действие – что делает сам человек, а претерпевание – это действие других людей по отношению к данному человеку. Обладание, например, качества, которыми данный человек обладает.

Попробуем применить данные 10 категорий для описания процесса перевода.

Сущность – это смысл переводимого текста. При переводе необходимо учитывать такие особенности как тематика, историческая эпоха, личность автора, особенности языка оригинального теста.

Количество – например, объём переводимого текста. «Что касается количества, то одно раздельно, другое непрерывно, и одно состоит из частей, имеющих определённое положение по отношению к друг другу, а другое – из частей, не имеющих такого положения» [1, с. 18]. Текст состоит из отдельных слов, каждое слово дискретно, но сам текст образует новое непрерывное состояние.

Качество – это какой текст мы переводим, художественный, технический и т. д.

Отношение – это некая промежуточная модель, возникающая в процессе работы с текстом. Она постоянно изменяется. Эту модель необходимо постоянно согласовывать с исходным текстом и понятийным аппаратом. Построение модели происходит в области общей для двух языков.

Пространство – пространство общее для двух языков. Выполняя перевод, мы разбираем текст на отдельные слова, и следующая задача собрать новый текст уже из переведенных слов.

Время – это некая нить, на которую мы нанизываем стадии работы с переводом. Это промежуточные модели, постоянно изменяющиеся во времени.

Состояние – структура текста. Текст подобен дереву, у которого есть корни, ствол, ветви и листья. Внутренняя структура текста может быть метафорически представлена как некое дерево.

Действие – взаимодействие автор-переводчик. Если исходный текст представить в виде триады язык – личность автора – историческая эпоха, то промежуточная модель будет выглядеть как квалификация – личность – эрудиция переводчика. Мы видим важность взаимодействия не только исходного языка и языка перевода, но и личностей автора и переводчика.

Претерпевание – взаимодействие переводчик-читатель. Конечный вариант перевода можно описать как триаду язык – личность читателя – историческая эпоха. Аналогично предыдущему вопросу важно не только кто переводил текст, но и кто будет читать.

Обладание – конечный вариант перевода текста. Это результат взаимодействия всех вышеописанных категорий.

Десять категорий подобны десяти пальцам человека. Наши пальцы – это инструмент, с помощью которого мы можем создавать новые иные инструменты. Гасан Гусейнов пишет: «…эти десять пальцев ещё и окно в то, как устроено наше сознание» [2, с. 73–77]. Г. Гусейнов соотносит эти категории с грамматическими категориями. Это имя существительное, имя числительное, имя прилагательное, наречия места и времени, глагол действительного и страдательного залога. Некоторые категории сложно сопоставить с категориями русского языка в силу различия грамматик. Это, например, категория обладания. В английском языке

есть специальный падеж Posessive Case, например, Anny's toy, игрушка Энни. В русском языке мы выражаем это с помощью родительного падежа. Гасан Гусейнов считает, что соотнесение грамматических категорий с категориями Аристотеля обогатил бы сам процесс обучения. «В тот момент, когда ребёнок смотрит на свои пальцы, он понимает, что эти инструменты изоморфны, то есть структурно соответствуют по своим функциям и по своей форме, тому, как он думает, как он говорит, как он строит речь» [2].

Константин Крылов [3] предлагает встроить категории Аристотеля в структуру Дерева Сфирот. Он называет получившуюся схему логическим каркасом мироздания.

Категории Аристотеля помогают нам выстроить определённый каркас исследуемого предмета. Мы пытаемся понять, как мы воспринимаем переводимый текст, как он построен. Важно использовать категории Аристотеля не только для анализа исследуемого предмета, но и для создания цельной картины, синтеза отдельных единиц в нечто качественно новое.

---

1. *Аристотель.* Категории. URL: http://www.litres.ru (дата обращения: 02.11.2018).

2. *Гусейнов Г.* История всего: лекции о мифе. URL: http://www.litres.ru >guseinov-gasan (дата обращения: 02.11.2018).

3. *Крылов К.* URL: http://traditio.wiki >krylov (дата обращения: 02.11.2018).

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

Т.В. Вырупаева

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия
E-mail: vyrupaeva@bk.ru

SCIENTIFIC APPROACHES TO THE RESEARCH OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT

T.V. Vyrupaeva

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

В статье раскрывается понятие научного подхода как основной методологической категории научного исследования. На основе теоретического анализа выявлена специфика человеческого ресурса в организации. Систематизированы основные научные подходы к исследованию управления человеческими ресурсами и обосновано их применение. Уточнено понятие управления человеческими ресурсами с позиции проектного и аксиологического подходов.

In this article are considered the scientific approach as the main methodological category of scientific research. Being based on the theoretical analysis are revealed the specificity of human resource in the organization. The set of basic scientific approaches to the study of human resource management has been determined. The use of scientific approaches is substantiated. Clarified the content of human resource management from the standpoint of project and axiological approaches.

Ключевые слова: научный подход, научное исследование, управление человеческими ресурсами.

Keywords: scientific approach, scientific research, human resource management.

Научное исследование систем управления представляет собой один из видов познавательной деятельности, процесс выработки новых научных знаний, направленный на развитие и совершенствование управления в соответствии с постоянно изменяющимися внешними и внутренними условиями [1].

Кроме того, научное исследование систем управления предполагает совокупность логически последовательных методологических, организационно-технических процедур, цель которых – получение достоверных данных об изучаемом объекте для использования их в практике управления.

Любое научное исследование должно быть организовано в рамках определенного научного подхода. Научный подход – это методологический компас, который указывает на приоритетное направление исследования, позволяет выбрать способы познания, определяет мировоззрение исследователя. Это своего рода избираемая исследователем стратегия познания, методологическая платформа, на которой базируются его взгляды.

Многогранность деятельности современной организации позволяет выделить несколько областей менеджмента, среди которых – управление человеческими ресурсами, являющееся стратегически важным элементом в общей системе управления организацией.

Теоретический анализ научных трудов А.Я. Кибанова, Т.Ю. Базарова, В.Р. Веснина, А.П. Егоршина и других ученых-исследователей в области управления персоналом позволяют обозначить специфику человеческого ресурса в организации, которая заключается в следующем [2–5]:

© Т.В. Вырупаева, 2018

– Люди наделены интеллектом, их реакция на внешнее воздействие (управление) эмоционально-осмысленная, следовательно, процесс взаимодействия между организацией и сотрудником является двусторонним.

– Люди способны и стремятся к развитию своих личностных и деловых качеств. Они совершенствуют свои профессиональные навыки на протяжении трудовой карьеры. Следовательно, отношения сотрудника и организации могут носить долговременный характер.

– В большинстве случаев люди приходят в организацию осознанно (с определенными целями) и ожидают от организации предоставления возможностей для реализации своих целей.

– Человеческий ресурс уникален, что требует разных принципов, методов и подходов к управлению.

Вышеперечисленные специфические особенности человеческого ресурса в организации позволяют выделить наиболее значимые научные подходы к исследованию управления человеческими ресурсами (табл.).

Научные подходы к исследованию управления человеческими ресурсами (далее – УЧР)

Научный подход	*Сущность научного подхода*	*Обоснование применения научного подхода к исследованию УЧР*
Системный	Объект исследуется как целостная совокупность составляющих его подсистем, элементов и во всем многообразии выявленных свойств и связей внутри объекта, а также между объектом и внешней средой	С позиции системного подхода УЧР может быть представлено следующими подсистемами: планирование потребности в персонале; поиск, набор и отбор персонала; адаптация персонала; мотивация и стимулирование персонала; развитие и карьера персонала; аттестация персонала; руководство персоналом (лидерство); кадровый учет и инструменты кадровой работы; организационная культура и коммуникации; проектирование условий деятельности персонала; расторжение трудовых отношений
Структурный	Объект исследуется с точки зрения упорядоченной совокупности внутренних элементов (связей), обеспечивающих его целостность и устойчивость при изменяющихся условиях	УЧР с позиции структурного подхода может быть представлено, как совокупность подразделений, отражающих характер соподчиненности и подотчетности друг другу и высшему органу управления, а также набор координационных и информационных связей, порядок распределения функций управления персоналом по различным уровням управленческой иерархии. Исследование элементов и связей на разных уровнях управления: на стратегическом уровне – кадровая стратегия; на тактическом уровне – кадровая политика; на операционном уровне – кадровая работа
Ситуационный	Подход к анализу поведения объекта в разных ситуациях, изучение степени влияния ситуационных переменных на объект, выявление последствий этого влияния	Различные ситуации требуют различных типов знаний. Именно ситуация в большей мере определяет, какие качества, знания и навыки нужны руководителю для эффективного управления человеческими ресурсами
Процессный	Подход к организации и анализу деятельности, основанный на рассмотрении совокупности взаимосвязанных непрерывно выполняемых действий (функций)	УЧР как процесс может быть представлен последовательностью таких функций как формирование персонала, организация работы с персоналом, развитие персонала, диагностика и управление персоналом с учетом организационных изменений

Окончание табл.

Научный подход	*Сущность научного подхода*	*Обоснование применения научного подхода к исследованию УЧР*
Проектный	Рассмотрение какой-либо деятельности как совокупности выполняемых проектов, направленных на достижение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений	В соответствии с целями организации могут быть разработаны и внедрены разные HR-проекты. HR-проект – это совокупность взаимосвязанных мероприятий, успешное выполнение которых означает достижение соответствующего уровня зрелости человеческих ресурсов, повышение результативности труда и эффективное взаимодействие персонала в организации
Аксиологический	Изучение системы ценностей, общезначимых принципов, определяющих направленность человеческой деятельности, мотивы поведения человека	С позиции аксиологического подхода УЧР – это управление поведением человека в организации, учитывающее весь спектр его мотивов, а также идентификация их (мотивов, ценностей) с системой организационных ценностей для достижения поставленных целей. Наличие общих ценностей способствует взаимопониманию, сотрудничеству, развитию организационной культуры, обеспечивает успех организации

Управление человеческими ресурсами – это динамично развивающаяся система, требующая детального исследования и научного обоснования каждой своей составляющей (подсистемы) в условиях постоянно изменяющейся внешней среды. Методологически грамотно организованное исследование в рамках определенного научного подхода способствует дальнейшему развитию теоретических положений, совершенствованию принципов, методов, инструментов, механизмов управления человеческими ресурсами, созданию новых моделей управления персоналом, обеспечивающих экономическую и социальную эффективность организации.

1. *Мишин В.М.* Исследование систем управления. М., 2010.
2. *Базаров Т.Ю.* Управление персоналом. М., 2010.
3. *Веснин В.Р.* Управление персоналом: теория и практика. М., 2011.
4. *Егоршин А.П.* Основы управления персоналом. М., 2011.
5. *Кибанов А.Я.* Управление персоналом организации. М., 2017.

УНИВЕРСАЛЬНАЯ СХЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ИЗУЧЕНИИ ПОДХОДОВ К ОРГАНИЗАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПАШНИ С ПРИМЕНЕНИЕМ АДАПТИВНО-ЛАНДШАФТНОЙ СИСТЕМЫ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

К.В. Меданова, Т.В. Ноженко

Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, г. Омск, Россия
E-mail: kv.medanova1312@omgau.org; 251076t@mail.ru

UNIVERSAL DIAGRAM OF COOPERATION IN THE STUDY OF APPROACHES TO THE ORGANIZATION OF THE USE OF AIRBRUS WITH APPLICATION OF ADAPTIVE AND LANDSCAPE OF AGRICULTURE

K.V. Medanova, T.V. Nozhenko

Omsk State Agrarian University P.A. Stolypin, Omsk, Russia

Одним из перспективных направлений научного исследования является категориально-системная методология. В статье приведены результаты работы по систематизации и анализу научного материала в области изучения организации использования пашни с использованием категориальных схем. Дана характеристика универсальной схемы взаимодействия в изучении подходов к организации использования пашни с применением адаптивно-ландшафтной системы земледелия.

One of the promising areas of research is a categorical system methodology. The article presents the results of work on the systematization and analysis of scientific material in the field of studying the organization of the use of arable land using categorical schemes. The characteristic of the universal scheme of interaction in the study of approaches to the organization of the use of arable land using the adaptive-landscape system of agriculture is given.

Ключевые слова: системный подход, система землепользования, комплексная система, адаптивно-ландшафтное земледелие, универсальная схема взаимодействий.

Keywords: land use system, integrated system, adaptive landscape agriculture, universal interaction scheme.

Предметом исследования является возможность использования универсальной схемы взаимодействия для определения объекта и предмета магистерской диссертации, посвящённой организации использования пашни с применением адаптивно-ландшафтной системы земледелия.

Цель исследования – продемонстрировать возможность использования метода «Универсальная схема взаимодействий» для совершенствования организации территории пашни с комплексом мероприятий адаптивно-ландшафтной системы земледелия.

Категориально-системная методология является инструментом научного исследования. Основой категориально-системной методологии является проработка в ее структуре онтологических, метафизических, мировоззренческих проблем, а также учет психофизиологических особенностей познания. С помощью категориальных схем осуществляется проработка конкретного содержательного материала, что позволяет строить качественные модели объектов. Такие категориальные схемы и модели позволяют транслировать общенаучные и философские идеи в конкретные научно образовательные программы и проекты [1].

Категориально-системную методологию применяют в различных областях для анализа и структурирования знаний. Исследование представляет собой поиск наиболее инновационного аспекта для разработки методики организации территории пашни с применением адаптивных систем, используя для этого универсальную схему взаимодействий.

© К.В. Меданова, Т.В. Ноженко, 2018

Каждая система в зависимости от условий ее рассмотрения, может быть представлена совокупностью нескольких подсистем как элементов данной системы или же она сама может являться подсистемой другой системы более высокого уровня. В этом проявляется известный принцип иерархичности систем. Система – это множество взаимодействующих элементов, на которых задано определенное отношение [1].

Данное схематичное представление позволит выявить, каким образом наличие того или иного ресурса способно повлиять на выход системы, а также определить необходимость включения определенного ресурса для достижения требуемого результата.

Универсальная схема взаимодействия предполагает наличие следующих элементов:

– ресурс (E) – ресурсом является территория пашни;

– взаимодействующие компоненты (P) – негативные процессы, экологическое состояние почв;

– взаимодействие (i),

– результат взаимодействия (R) – снижение плодородия почв и качества культур;

– эффект (F) – повышение эффективности использования территории пашни.

Общий механизм взаимодействия указанных элементов выглядит следующим образом:

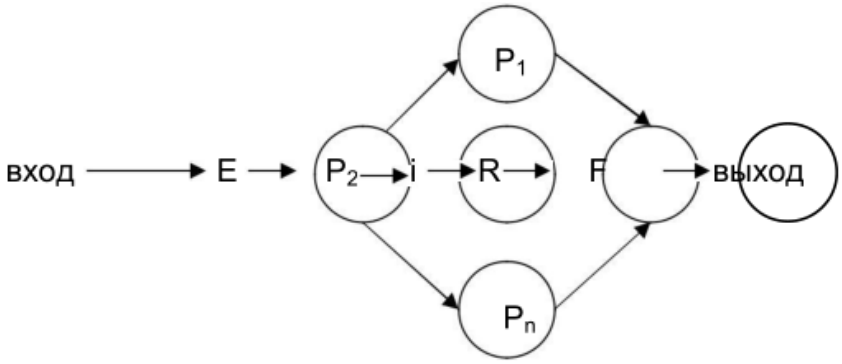


Рис. 1. *Универсальная схема взаимодействий*

Пашня является одним из основных видов сельскохозяйственных угодий. При организации территории пахотных угодий формируется антропогенная ландшафтная система, ведущее место в которой отводится агроландшафтам, отвечающим требованиям функционирования природного ландшафтного комплекса и условиям производства. Изменившаяся социально-экономическая обстановка и экологические противоречия вызывают необходимость дальнейшей адаптации земледелия уже не только к природным условиям, но и к новым производственным отношениям. В этой ситуации сложившиеся методы разработки и проектирования систем земледелия уже недостаточны [2].

При организации территории пашни необходимо разработать методологию адаптации систем земледелия к совокупности агроэкологических и социально-экономических факторов. Адаптивно-ландшафтные системы земледелия являются следующим этапом развития зональных систем земледелия. Их разработка подразумевает рациональное размещение в условиях конкретного ландшафта сельскохозяйственных культур и сортов в соответствии с их агроэкологическими и агротехнологическими требованиям. На смену зональной системы земледелия пришло понятие адаптивно-ландшафтная, имея ввиду адаптацию не только к природным, но и производственным факторам [3].

Строго говоря, адаптивно-ландшафтная система земледелия – это система использования земли определенной экологической группы, ориентированная на производство продукции экономически и экологически обусловленного количества и качества в соответствии с общественными (рыночными) потребностями, природными и производственными ресурсами, обеспечивающая устойчивость агроландшафта и воспроизводство почвенного плодородия.

Основными вопросами, решаемыми при организации территории пашни с комплексом мероприятий адаптивно-ландшафтной системы земледелия, являются следующие:

– установление оптимальной структуры угодий и посевных площадей с учетом производительных и территориальных свойств земельных участков, закрепленных за сельскохозяйственной организацией;

– организация рациональной системы севооборотов хозяйства и устройство их территории;

– проектирование системы мероприятий по повышению плодородия почвы и других мероприятий адаптивно-ландшафтной системы земледелия;

– защита земель от эрозии с использованием комплекса противоэрозионных мероприятий (рис. 2).

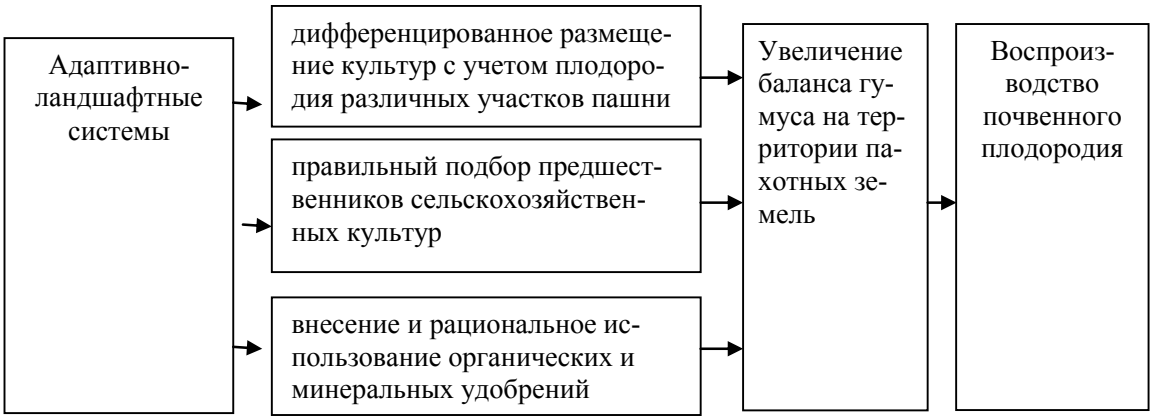


Рис. 2. *Универсальная схема адаптивно-ландшафтных систем*

Таким образом, универсальная схема взаимодействий говорит о том, что соблюдение правильной агротехники и использование в дальнейшем научно-обоснованных технологий возделывания и уборки сельскохозяйственных культур позволит добиться бездефицитного и даже положительного баланса гумуса и основное богатство перестанет утрачиваться.

Универсальная схема взаимодействия в изучении подходов к организации использования пашни с применением адаптивно-ландшафтной системы земледелия (рис. 3)

Рис. 3. *Универсальная схема организации территории пашни*

Системный подход представляет собой универсальный метод исследования, основанный на восприятии исследуемого объекта как нечто целого, состоящего из взаимосвязанных частей и являющегося одновременно частью системы более высокого порядка [4].

Системный подход помог раскрыть целостность всей структуры природной среды, определить зависимость одного компонента от другого. Универсальная схема взаимодействий показала, что при соблюдении всех элементов составной части внутрихозяйственного землеустройства, а именно «организация территории пашни» с применением элемента адаптивно-ландшафтной системы земледелия благоприятно повлияет не только на сохранение естественного плодородия, но и повысит эффективность использования пашни, что экономически эффективно для любой организации.

Данная схема позволяет сформулировать технологию и разработать методику совершенствования системы земледелия на адаптивно-ландшафтной основе и в дальнейшем внедрить её в управление.

---

1. *Алексеев О.А., Коркунов В.В.* Системный подход как методологическая основа научного познания. Екатеринбург, 2002.

2. *Кочергина З.Ф., Щерба В.Н.* Внутрихозяйственное землеустройство сельскохозяйственных организаций Западной Сибири на ландшафтно-экологической основе с применением моделирования: учебное пособие. Омск, 2009.

3. *Кирюшин В.И.* Теория адаптивно-ландшафтного земледелия и проектирование агроландшафтов. М., 2011.

4. *Разумов В.И.* Категориально-системная методология в подготовке ученых: учебное пособие / вст. ст. А.Г. Теслинова. Омск, 2004.

МОТИВАЦИЯ КАК ФУНКЦИЯ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПЕРСОНАЛА

А.С. Скосырева

Государственный университет управления, г. Москва, Россия
E-mail: an12sks@mail.ru

MOTIVATION AS A FUNCTION OF SELF-REALIZATION OF STAFF PERSONALITY

A.S. Skosyreva

State University of Management, Moscow, Russia

Отношение к трудовой деятельности в современном западном обществе, в развивающихся и развитых странах существенно меняется. Соответственно способы мотивации, которые использовались в практической области управления персоналом, устаревают и способствуют тенденции к снижению эффективности трудового процесса. Современная практика управления персоналом в российских компаниях нуждается в переосмыслении основных функций управления трудовыми ресурсами. Мы рассматриваем в первую очередь функцию мотивации персонала компаний в противоречии с функцией контроля. Функция мотивации выступает в качестве инструмента самореализации личности в трудовой деятельности. Противоречие между функциями мотивации и контроля представлены с помощью схемы баланса категориально-системной методологии.

Relation toward work in modern western society, in developing and developed countries, are changing significantly. Motivation methods that were used in the practical field of personnel management, become obsolete and contribute to the tendency to reduce the efficiency of the labor process. Modern practice of personnel management in Russian companies needs to rethink the basic functions of human resource management. We consider first of all the function of motivation of personnel of companies in contradiction with the function of control. The function of motivation acts as a tool for self-realization of the individual in the work. The contradiction between the functions of motivation and control are presented with the help of the balance scheme of the categorical system methodology.

Ключевые слова: категориально-системная методология, личность, мотивация, общество, самореализация, управление персоналом.

Keywords: categorical system methodology, personality, motivation, society, self-realization, personnel management.

Люди, живущие в разные исторические эпохи и принадлежащие разным народностям, имеют разные взгляды на вопросы свободы, нравственности и трудовой деятельности. То, что у одних народов считается безнравственным, у других – нормой поведения. «Времена» меняются и нравы вместе с ними. И человечество должно вновь и вновь подстраиваться под новые условия существования и межличностного взаимодействия, в том числе в области управления трудовыми отношениями.

В современном космополитичном обществе возникает проблема формирования ценностных ориентиров в трудовой деятельности для людей с разными религиозными и политическими взглядами. Факторами формирования основы трудовой активности современной личности являются тенденция роста космополитизма современного общества, а также взаимосвязь религиозных и политических воззрений различных наций по вопросу нравственных установок. Крупные компании вводят собственные рычаги управления сотрудниками, основанные на квазирелигиозности. Корпорации создают свод правил для персонала, которые представляют собой некую религию для сотрудников, которой последние неукоснительно следуют. Топ-менеджмент компании представляется лицами поклонения для среднего и низшего

© А.С. Скосырева, 2018

звеньев компаний. Сотрудники той или иной корпорации «обязаны» чувствовать себя неотъемлемой «частью» компании. В языке это выражается в том, что чаще всего персонал компании, находясь при общении с клиентами, партнерами и знакомыми, друзьями и даже семьей, говоря о своей работе, употребляет понятие «мы», то есть отождествляет себя с компанией даже на самых ранних этапах своей работы. А учитывая «текучку» кадров или индекс крутящихся дверей в крупных компаниях и корпорациях, который априори выше, чем в малом бизнесе, можно сказать, что навязывание подобной психологической включенности нового сотрудника в трудовую деятельность является манипуляцией. Возможно, подобное отождествление работника с компании действует экономически выгодно, но только не в долгосрочной перспективе. Манипуляция или управление интересами, поведением человека является скрытой, насильственной тактикой, и этим вопросом углубленно занимается этика. Тем не менее, мы, в том числе, говоря о трудовой деятельности человека, касаемся вопросов морали и нравственности, которые отрицательно характеризуют понятие манипуляция.

В истории практической области управления персоналом существует три основных подхода к управлению персоналом: экономический подход, органический подход, гуманистический подход [1], которые менялись соответственно материалистической или деятельностной концепции развития общества. Общественно-экономической формации [2] капитализма соответствует экономический подход к управлению персоналом.

В современном развитом обществе развивается гуманистический подход к управлению, где внимание уделяется личности работника. Мы рассматриваем персонал преимущественно интеллектуальных отраслей трудовой деятельности. Персонал в данной отрасли отличается высоким уровнем ментального развития. И стандартные принципы мотивации и материального стимулирования оказывают слабое влияние на его работу. Мы рассматриваем области деятельности, которые подразумевают наличие творческой составляющей. Основная идея состоит в том, чтобы развивать творческий потенциал личности на рабочем месте, если такая возможность теоретически осуществима.

В философии управления персоналом процесс управления персоналом рассматривается с логической, психологической, социологической, экономической, организационной и этической точек зрения. Цель управления трудовыми ресурсами организации заключается в том, чтобы работники имели возможность удовлетворить свои личные потребности, работая в организации. Иначе говоря, созданы условия для справедливых, равноправных, открытых, доверительных взаимоотношений в организации; каждый сотрудник может полностью использовать свои навыки и осуществить потребности; каждый работник имеет возможность играть активную роль в принятии важных производственных решений; работники пользуются адекватными и справедливыми компенсациями; созданы безопасные и здоровые условия труда. Данные условия труда способствуют самореализации личности в трудовой деятельности на рабочем месте [3], что существенно снижает затраты на мотивацию и стимулирование работников. Кроме этого снижает функцию контроля за персоналом организации.

Воспользуемся схемой баланса категориально-системной методологии В.И. Разумова [4] для представления функций мотивации и контроля как противоречащих процессов области управления персоналом (см. рис.).

Схема баланса функций мотивации и контроля иллюстрирует взаимосвязь между данными функциями. Чем выше мотивация сотрудников компании к труду, тем, соответственно, снижается контроль со стороны руководства компании. Повышение мотивации сотрудников возможно через личностное отношение к работникам, выявления индивидуальных целей работников, которые могут выступать мотивами к труду. Самореализация личности на рабочем месте способствует повышению уровня мотивации и снижению контроля со стороны руководства компаний.

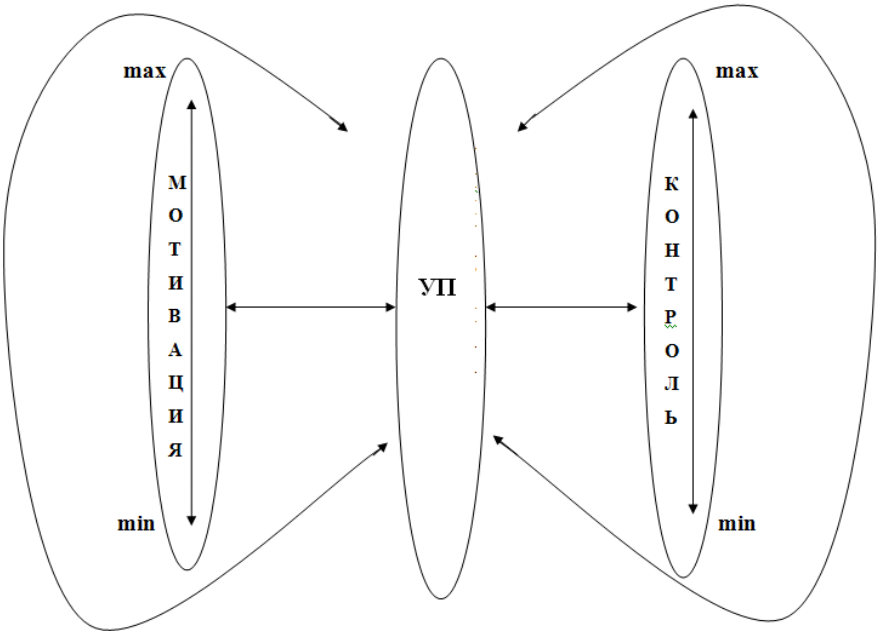


Схема баланса функций управления персоналом

1. *Базарова Т.Ю.* Управление персоналом. М., 2002.

2. *Илюшечкин В.П.* Теория стадийного развития общества. М., 1996.

3. *Герасимов А.В.* Мотивация персонала к труду как проявление самореализации: дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2003.

4. *Разумов В.И.* Категориально-системная методология в подготовке ученых: учебное пособие. Омск, 2004.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭПИЗОДОВ ПРОТИВОБОРСТВА РАЗЛИЧНОГО ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ В ПОЕДИНКАХ ПО САМБО (НА ПРИМЕРЕ МАНЕВРИРОВАНИЯ)

А.В. Литманович, А.А. Мартин, Г.М. Грузных

Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, г. Омск, Россия
E-mail: alex.martin2010@yandex.ru

THE CREATION OF COMBAT EPISODES OF DIFFERENT TECHNICAL AND TACTICAL PURPOSE IN SAMBO (ON THE EXAMPLE OF MANEUVERING)

A.V. Litmanovich, A.A. Martin, G.M. Gruznykh

Siberian State University of Physical Education and Sport, Omsk, Russia

В статье представлен вариант методики идентификации эпизодов противоборства различного технико-тактического назначения в стойке и партере по самбо. Обсуждаемый подход формирования тактико-технических действий представлен в виде учебно-тренировочных заданий и рассматривается как структурированная методика обучения двигательным действиям позиционной борьбы в поединках.

The article presents the combat episodes identification technique of different technical and tactical purposes in stance or wrestling lying in sambo. The discussed approach of formation of tactical and technical actions is presented in the form of training tasks and considered as a structured method of teaching motor actions of positional struggle in fights.

Ключевые слова: эпизоды противоборства, технико-тактическая подготовка, маневрирование, тренировочные задания.

Keywords: combat episodes, technical and tactical training, maneuvering, training tasks.

Базовые положения теории и методики различных видов борьбы свидетельствует о том, что подготовка единоборцев формирует свое начало на основе анализа элементов соревновательной деятельности. Последние по содержанию и форме определяют сущность разработки направления тренировочного процесса спортсменов [1]. На уровне сравнительной оценки соревновательных поединков становится понятным, насколько каждый участок схватки имеет существенное значение в развитии событий противоборства. Данное обстоятельство правомерно на любом этапе многолетней подготовки борцов от новичка до мастера экстракласса. Возникает практическая целесообразность осуществить анализ содержания состава динамических ситуаций соревновательных встреч. Цель и методическая ценность условного выделения эпизодов как относительно самостоятельных частей целостного противоборства понятна – идет поиск – в какой последовательности формируется канва схватки.

Из множества вариантов нами выделены эпизоды, реализуемые в поединках противоборства лежа и стоя. Принципы их построения являются основополагающими в сравнительной характеристике эффективности освоения и реализации технико-тактических действий. К ним относятся маневрирование (на груди, спине, на четвереньках, стоя на коленях, на одной и обеих ногах). Это случаи выполнения двигательных поз и действий, связанных с непрерывным изменением положения туловища и конечностей тела в пространстве и по отношению к ковру и противнику [2].

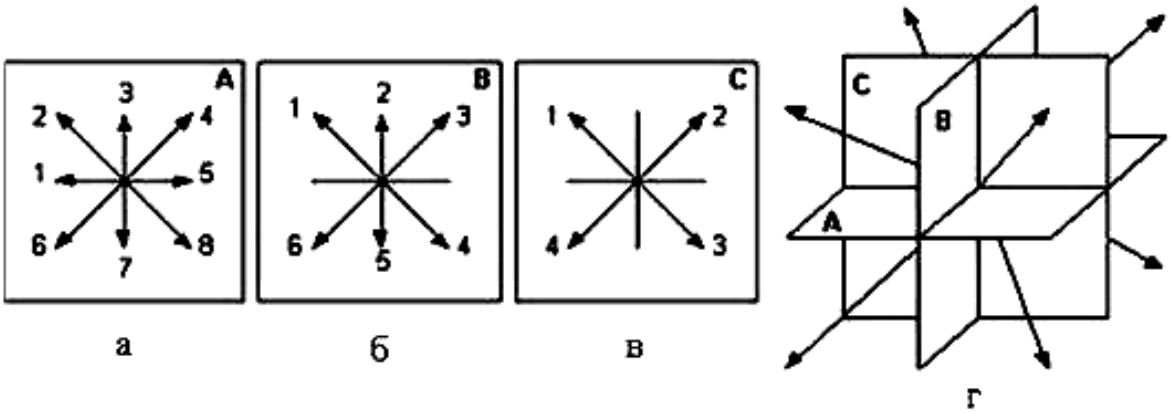
Целенаправленные действия (наклоны, повороты, перемещения туловища и конечностей тела) служат основным средством решения оперативно возникающих и постоянно ме-

© А.В. Литманович, А.А. Мартин, Г.М. Грузных, 2018

няющихся ситуаций схватки. К последним относятся сковывание, изменение расстояния контактов между телами оппонентов, взаимные блокирования атакующих действий, теснения, проведение завершающих атаку приемов и др. В составе всех действий поединков маневрирование – естественные и неизбежные действия. Однако, методических рекомендаций, связанных с освоением и совершенствованием такого важного, на наш взгляд, технико-тактического действия крайне мало. Тем не менее, маневрирование – эпизод динамический и реализуется в плоскостях А, В и С, как и вся жизнедеятельность человека, которая происходит в трехмерном пространстве.

В образе «объем», в стойке, маневрирование реализуется по 26 основным направлениям (рис.). Они образуются в результате пересечения трех плоскостей А, В, С, где, исключая повторения, мы получаем: на плоскости А – 8 направлений свободы действий; на плоскости В – 6 направлений; на плоскости С – 4 направления соответственно [3].

В пространстве, образованном тремя пересекающимися плоскостями, целесообразно выделить еще 8 межплоскостных направлений. Таким образом, у единоборцев при маневрировании в положении стоя можно выделить 26 направлений свободы действий.



Варианты маневрирования объекта в пространстве

Маневрирование при борьбе лежа, осуществляемое в трехмерном пространстве в плоскости «С» (в партере) – практически не находит своего должного отражения (вычитаются 4 направления свободы движения). Следовательно, при анализе данной ситуации межплоскостных направлений будет меньше (останутся 4 направления из 8). В итоге эпизод-маневрирование в положении лежа и партера обеспечивается в 18 направлениях свободы движений. Восприятие, осмысление результатов и обработка информации о проведении техническо-тактических действий в условиях противоборства будут проходить эффективнее. Из-за отсутствия дополнительных направлений свободы движения в маневрировании возрастает силовая и функциональная направленность разрешения конфликтных ситуаций противоборства между оппонентами, что в тренировочном процессе позволяет значительно эффективнее совершенствовать физическую и функциональную подготовленность атлетов. Если же целевая установка тренировочного занятия строится как формирование и совершенствование координационной подготовленности самбистов, то у тренеров и спортсменов есть возможность использовать тренировочные задания с эпизодами маневрирования, например, в положении стоя нами предложены 26 свободных направлений.

Перечисленные структурные элементы эпизодов противоборства – например, варианты двигательных действий маневрирования предварительно должны быть методически осмыслены и воплощены в учебно-тренировочном процессе в виде комплекса тренировочных заданий технико-тактической подготовки. Данный пример подразумевает мысль о том, что беговые упражнения могут и должны быть заменены другими, специфическими видами пе-

редвижений, необходимыми наиболее целесообразными эпизодами в соревновательных действиях.

---

1. *Грузных Г.М.* Классическая борьба: формирование основ ведения единоборства: учебное пособие. Омск, 1987.

2. Спортивная борьба: программно-нормативный комплекс профильной подготовки тренеров-преподавателей. Ч. II. Спортивно-педагогическое совершенствование: учебная программа и материалы / под общ. ред. Г.М. Грузных. Омск, 2007.

3. *Литманович А.В., Разумов В.И.* Онтология и логика в единоборствах // Боевые искусства и спортивные единоборства: наука, практика, воспитание: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. М., 2016. С. 151–156.

КОНЦЕПЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ПОИСКА ИНФОРМАЦИИ В ФОНДАХ НАУЧНЫХ БИБЛИОТЕК НА БАЗЕ ТЕХНОЛОГИИ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В.А. Углев

Сибирский федеральный университет, г. Железногорск, Россия
E-mail: uglev-v@yandex.ru

THE SELF-SEARCH CONCEPTION OF IN THE COLLECTIONS OF THE RESEARCH LIBRARIES ON THE BASIS OF AUGMENTED REALITY TECHNOLOGY

V.A. Uglev

Siberian Federal University, Zheleznogorsk, Russia

Рассматривается проблема недостаточной эффективности поиска научной информации в библиотечных фондах с помощью консультации библиотекаря или электронных каталогов. Предлагается концептуальный подход к организации самостоятельного поиска ученым источников непосредственно в фондах. Для этого рассмотрен технологический аспекты концепции. В качестве базовой технологии предлагается использовать дополненную реальность.

The problem of insufficient efficiency of search of scientific information in library funds by means of consultation of the librarian or electronic catalogs is considered. A conceptual approach to the organization of independent search of sources by scientists directly in the funds is proposed. For this purpose, the technological aspects of the concept are considered. As a basic technology it is proposed to use augmented reality.

Ключевые слова: поиск, научная литература, библиотечные фонды, дополненная реальность, концепция самостоятельного описка.

Keywords: search, scientific literature, library collections, augmented reality, the self-search conception.

1. Проблематика.

Научная работа немыслима безпоиска источников информации, позволяющих как разобраться в том или ином аспекте изучаемой предметной области, так и получить представления о современном уровне достижений. При этом выделение критериев поиска во многом зависит от опыта ученого как в предметной области, так и во владении культурой работы с каталогами и поисковыми системами. Поиск научной информации – задача нетривиальная, и человек-учёный считает, что он справился с ней только тогда, когда сам просмотрел найденные источники и принял (верифицировал) в дальнейшую работу отдельные экземпляры. Зачастую поиск целевой информации завершается неудачей, зато, просмотрев ряд источников, происходит интуитивный отбор литературы, изначально не планировавшейся для просмотра. В этом отношении нет принципиальной разницы между работой в библиотечном фонде или в электронных полнотекстовых базах: в обоих случаях присутствуют этапы целеполагания, формирования критериального пространства, его конкретизация в виде запроса библиотекарю/поисковой системе, поиск, ознакомление с полученной выборкой и отбор наиболее релевантных [1] или заинтересовавших в процессе просмотра источников. Достоинства и недостатки поиска информации в интернете хорошо известны [2], и этот способ поиска наиболее распространен. Но при этом остаются актуальны и библиотечные фонды научных библиотек, поиск в которых имеет ряд сложностей, несмотря на широкое внедрение автоматизированных библиотечных информационных систем (АБИС) [3].

© В.А. Углев, 2018

Библиотеки крупных вузов и институтов РАН, как правило, имеют внушительный фонд литературы, часть из которой очень специфична, не переведена в электронный вид и, вместе с тем, пополняется наиболее профильными источниками. Помимо использования электронных каталогов (а их имеют в АБИС все серьёзные библиотеки страны) и запросов непосредственно к библиотекарю для поиска источника в фонде у учёного нет других возможностей. Таким образом, возникает два промежуточных звена между потребителем знаний и их носителем: учёный →АБИС→Библиотекарь→Книга. В простейших случаях поиска научной информации библиотекарь может квалифицированно найти релевантные источники. Но он не всегда может корректно интерпретировать неточный запрос учёного, да и сам запрос, как правило, формулируется либо слишком широко (с множеством релевантных ответов, как в результатах поисковых запросов при поиске в интернете), либо настолько конкретно, что не формирует пространство альтернатив. Получается, что сделав множество запросов и просмотрев результат, учёный зачастую остается неудовлетворен, а библиотекарь безрезультатно снует по фондам. С одной стороны, библиотекарь не должен иметь квалификацию всех учёных, по чьим наукам имеются в фонде источники. Но, с другой стороны, кто же тогда, кроме самого учёного, сможет сориентироваться в пространстве поиска, представленного фондом библиотеки. На основании этого рассмотрим подход, позволяющий учёному самостоятельно и эффективно работать с библиотечным фондом, опираясь на технологию дополненной реальности.

2. Концепция самостоятельного поиска.

Сформулируем цель: предложить такой подход (концепцию) к самостоятельному поиску, который удовлетворял любые запросы учёного и исключал участие библиотекаря в отборе источников. Возьмём за данность имеющийся состав библиотечной системы, выделив фонды (стеллажи с книгами), АБИС с электронным каталогом (выполнение запросов и формирование отчётов), библиотекаря (функции каталогизации и консультации), учёного (функция поиска и отбора), оборудования дополненной реальности (например, можно использовать смартфон или планшет).

Технология дополненной реальности позволяет на электронное изображение, зафиксированное с камеры находящегося перед устройством (планшет, очки дополненной реальности, смартфон и пр.) объекта, наложить дополнительный слой графических объектов, ориентированных по маркерам в 3D-пространстве [4]. Таким образом, стеллаж с книгами – это отдельный объект, книга – тоже объект, имеющий метку в виде QR – или штрих-кода, или даже RFID-метку.

Обобщенные этапы технологического процесса самостоятельного поиска будут следующие:

1. Обращение к библиотекарю с запросом на доступ к фонду (фиксация обращения, выдача устройства с программным обеспечением, контроль вещей, допуск в помещение с фондом).

2. Поиск в каталоге АБИС (формирование и исполнение запроса по самостоятельно выбранным учёным критериям).

3. Доступ учёного к стеллажам с книгами, при наведении на которые устройства, на графическом слое выделяются места расположения релевантных запросу книг (навигация в пространстве альтернатив).

4. Предварительный анализ учёным источника, выводящий расширенную информацию об источнике при наведении устройства на его метку (анализ первичны данных любой альтернативы с экрана устройства).

5. Ознакомление с источником (непосредственный просмотр книги на предмет дальнейшего изучения).

6. Пополнение набора релевантных/заинтересовавших книг и переход к п. 2, 3 или 4 для дальнейшего поиска.

7. Регистрация набора книг у библиотекаря (выход из фонда, контроль вещей, занесение в карточку читателя данных о выбранных книгах).

Здесь не приведены предварительные этапы (каталогизаций, размещение меток, переиндексация, регистрация читателей и пр.), а так же последующие (возвращение книг и их постановка на полку с помощью той же технологии, только уже библиотекарем). Допущения, принятые в рассматриваемой концепции следующие: наличие качественно описанных в АБИС фондов, отсутствие злого умысла у учёных-читателей, а так же наличие соответствующего и корректно эксплуатируемого оборудования (по сути, это актуально для любой современной библиотеки).

Планшет с поисковым модулем и модулем визуализации обменивается данными через Wi-Fi с сервером приложений, где находится электронный каталог АБИС. Как только зафиксирована метка стеллажа, все книги, присутствующие в результате запроса, подсвечиваются на экране планшета при его наведении. Далее, при поднесении планшета к метке книги (книга стоит на полке, виден только её блок с меткой), на экран выводится расширенная библиографическая карточка (включая скан обложки, содержание, набор ключевых слов). При перемещении устройства к любой метке книги, независимо от её присутствия, в результате запроса повторяется вывод карточки.

3. Заключение.

Рассмотренная кратко концепция самостоятельного поиска в фондах научных изданий с помощью технологии дополненной реальности позволяет сместить акценты в роли библиотекаря и повысить результативность поиска, как творческого и слабо формализованного процесса.

---

1. *Доррер Г.А.* Теория принятия решений: учебное пособие. Красноярск, 2013.

2. *Браун М.* Методика поиска информации в интернете. М., 2005.

3. *Морщихина Л.А.* Современная библиотека в информационном пространстве науки и образования // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5. С. 137–138.

4. *Azuma R.* A Survey of Augmented Reality // Presence: Teleoperators and Virtual Enviroment. 1997. Vol. 6. № 4. P. 356.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ ЖИЗНИ: РЕЖИМ CASE AUTOSTUDY (ПЕРВЫЙ НАБРОСОК)

В.М. Шкарупа

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: ShkarupaVM@omsu.ru

METHODOLOGICAL REFLECTION OF LIFE: CASE AUTOSTUDY MODE (FIRST DRAFT)

V.M. Shkarupa

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Одной из неразработанных философскими средствами областей методологической аппликации является методологическая рефлексия собственного жизненного процесса как социального бытия. В статье заявляется методологический режим case autostudy, который является основой первичного накопления эмпирического материала нашей жизненной рефлексии, методологического подхода к личной жизни.

One of the undeveloped areas of methodological application by philosophical tools is methodological reflexion own life process as a social being. The article states a methodological case autostudy mode, which is the basis of primary accumulation of empirical material of our vital reflection, methodological approach to your personal life.

***Ключевые слова*:** методология, рефлексия личной жизни, метод проб и ошибок, case autostudy.

***Keywords*:** methodology, reflexion of privacy, trial and error method, case autostudy.

Вещи, с рождения окружающие нас плотным кольцом, надежно стягивающим нашу человеческую сущность, играют, тем не менее, по отношению к нашей личности двоякую, диалектически противоречивую роль. С одной стороны, они конституируют нас, а с другой – заражая нас вещизмом, ненасытным духом потребительства, являются тормозом развития нас как духовных существ, препятствуя раскрытию всей многогранности наших способностей и таланта.

В мировоззренческом аспекте важно обратить внимание также и на то, что отношение «человек-мир» в эпоху НТП деформировано в сторону превалирования в сознании человека гносеологической значимости именно вещного мира, а не духовного мира личности. Мы с детства стремимся больше познать окружающий нас мир [1], но не мир внутри нас (вспомним, как начиналась история философского познания – именно с познания окружающего мира, фюсиса – Фалес и иже с ним; и только начиная с софистов и Сократа философия разворачивается, если можно так выразиться, на 180° и начинает заниматься внутренним миром самого познающего, философа, его псюхэ). Безусловно, познавая внешний, вещный, мир, окружающую нас действительность, мы одновременно познаем через это и самих себя, однако не надо забывать, что этот способ познания является все же вторичным, если речь идет о глубинах нашего собственного сознания, которое всегда мыслилось нами, как нечто сокровенное и интимное для окружающих. Только интроспективный метод в конечном итоге способен сообщить, открыть нам нашу собственную сущность, для которой внешнее, вещное прежде всего, окружение будет являть собой нечто второстепенное, нечто снятое (в гегелевском смысле).

Отталкиваясь от предварительного методологического обоснования феномена рефлексии жизни, данного нами в [2], отметим два выделенных нами уровня этой рефлексии, касающейся зарождения метода самоосмысления и через него – осмысление окружающего ми-

© В.М. Шкарупа, 2018

ра методом отталкивания от самого себя, а именно: обозначенный нами как нулевой, носит название аметодологической формы жизненной рефлексии, когда по существу метода как такового еще нет; следующий уровень – первичная форма жизненной рефлексии, самая элементарная, самая примитивная, но вместе с тем и самая значимая для всей последующей жизни человека, ибо здесь закладываются основы основ нашего методологического modus vivendi, – по сути это метод проб и ошибок.

Итак, мы заявили режим case autostudy, который является основой первичного накопления эмпирического материала, в данном случае материала нашей жизненной рефлексии. В последующих своих работах на эту деликатную (если не сказать, щекотливую) тему я планирую разобрать несколько случаев из своей ранней жизни, которые удержались в памяти, благодаря чему и стало возможно само осуществление требуемой рефлексии (такие как: особость жизненной субстанции, вопрос о смертности самого себя, как стать волшебником и ряд др.).

---

1. *Шкарупа В.М.* Корреляция внутреннего и внешнего опыта как своего и другого, или Парадокс самосознания // Альфа: межвуз. сб. науч. ст. / отв. ред. В.М. Шкарупа. Омск, 2012. Вып. 13. С. 27–28.

2. *Шкарупа В.М.* Попытка методологического обоснования феномена рефлексии жизни в режиме case autostudy // Омские научные чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 11–16 декабря 2017 г.). Омск, 2017. С. 857–858.

ПАНТЕИСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ИНФОРМАЦИОННОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

В.М. Шкарупа

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: ShkarupaVM@omsu.ru

PANTHEISTIC PARADIGM OF INFORMATION REALITY: ONTOLOGICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

V.M. Shkarupa

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматриваются онтологические и методологические аспекты пантеистической парадигмы информационной реальности, субъективных сторонников которой мы можем встретить как среди естественников и математиков, так и среди философов. Чтобы оттенить их позицию автор статьи дает логико-диалектическое определение понятия знания, исходя из логико-гносеологической максимы.

This article discusses the ontological and methodological aspects of the pantheistic paradigm of information reality, subjective supporters that we can meet both naturalists and mathematicians and philosophers. To shade their position, the author of the article gives the logic-dialectical definition of knowledge based on logic-gnosiological maxim.

***Ключевые слова*:** пантеизм, парадигма, информационная реальность, онтология, гносеология.

***Keywords*:** pantheism, paradigm, information reality, ontology, gnosiology.

Первоначально надо заметить, что лично я по отношению к этой парадигме вообще настроен достаточно критически, но не потому, что она носит пантеистический характер в нашу эпоху подавляющего превалирования монотеизма (если брать религиозный срез общественного сознания), а потому, что она является парадигмой информационной реальности. Однако сегодня я настроен не критически, но конструктивно, положительно, т. е. моей ближайшей задачей является выявление особенностей и сущности самой парадигмы, в силу чего, на мой взгляд, она и приобретает пантеистический оттенок.

Тем не менее, я должен заявить и собственную позицию относительно онтологического (вернее будет сказать, логико-гносеологического) статуса знания, исходя из которой я придерживаюсь следующей максимы: знание есть умение (способность) подведения частного случая под общую закономерность и только на этой основе и становится возможным понимание и осмысление, как высшей когнитивной функции разума. И не любую произвольно данную совокупность знаков можем мы назвать знанием. Так как знание есть подведение частного случая под общую закономерность, то оно возможно лишь как пересечение двух миров – умопостигаемого, с одной стороны, и эмпирического, с другой, но не как их объединение или пребывание исключительно в одном из них. Кант, например, не только отказывает в праве помещать знание в чувственную реальность (ср. его докритический период, когда он подчеркивает отличие знания как логического различения А и В, наблюдаемого нами у человека, от чисто животного различения чувственных данностей), но даже и в ментальную идеальность, в умопостигаемый мир идеальных, трансцендентальных сущностей [1, с. 309].

Последнее прибежище пантеистической парадигме после изгнания из природы знания и информации является понятие закона (законосообразности). В соответствии с пантеистической системой Спинозы это естественным образом вытекает из утверждения мышления как

© В.М. Шкарупа, 2018

атрибута бога, растворенного в природе. (Если бы во времена Спинозы было такое понятие, как информация, тогда не только знание в качестве мышления, но и информация фигурировала бы в качестве божественного атрибута!).

Не могу не обратиться к моему годичной давности спору с двумя коллегами-физиками, которые искренно были уверены в том, что информация принадлежит самой природе вещей, что это есть одна из онтологических сущностей их, т. е. принадлежит их бытию как таковому, является такой же физической характеристикой вещи, как ее масса, энергия, импульс и т. п. И самым непостижимым образом не только физики, которые, как правило, не дают себе какого-либо труда отрефлексировать свои физические представления о физической природе вещей, но и мои коллеги-философы, целью которых и является рефлексия онтологической сути вещей, часто склонны рассматривать информацию, а то и само знание как неотъемлемую часть мироздания. Такой подход явно сквозит в работах [2–4], где говорится о новой парадигме закона, о переходе на информационно-полевую парадигму устройства реальности. «Приоритетной в становлении новой научной картины мира, – заявляют авторы, – должно стать его информационно-полевое представление. Информация должна получить, наряду с функциональным, субстанциальное истолкование» [4, с. 219].

В чем-то с пантеистической парадигмой информационной реальности перекликается, как думается, известная постпозитивистская теория трех миров К. Поппера, который утверждал существование нередуцируемых друг к другу физического и ментального миров, а также третьего мира, мира объективного знания. Онтологизацию знания мы обнаруживаем и в святой вере математиков в свою непосредственную причастность к достижениям техники и технологий – якобы в самой технике воплощены математические знания. Даже если ощущение того, что находится вне сознания дано посредством прибора, т. е. не непосредственно, а опосредствованно – в этом случае картина всего лишь усложняется опосредствованием и теоретически – теорией измерения и теорией прибора, – но не искажается (в смысле превращения истины в ложь).

---

1. *Кант И.* Соч.: в 6 т. М., 1965. Т. 4. Ч. 1.

2. *Разумов В.И., Сизиков В.П.* К новой парадигме закона // Вестник Омского университета. 2012. № 2. С. 213–219.

3. *Разумов В.И., Сизиков В.П.* Системный анализ роли истории // Вестник Омского университета. 2015. № 2. С. 83–89.

4. *Разумов В.И., Сизиков В.П.* Объективный статус законов и общество // Вестник Омского университета. 2017. № 2. С. 103–109.

МЕТОДЫ СИСТЕМАТИКИ И КОМБИНИРОВАНИЯ ФУНКЦИЙ УПРАВЛЕНИЯ

В.В. Лизунов[1,2]

[1] *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия*
[2] *Лаборатория экономических исследований Омской области Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, г. Омск, Россия*
E-mail: vladvasil@yandex.ru

METHODS OF SYSTEMATICS AND COMBINATION OF MANAGEMENT FUNCTIONS

V.V. Lizunov[1,2]

[1] *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*
[2] *Laboratory of Economic Studies of the Omsk Region of the Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Omsk, Russia*

В работе в методических и дидактических целях проводится анализ, систематика и комбинирование общих и конкретных (специализированных) функций управления, необходимых для формирования не только общей теории управления в социальных системах, но и философии, и методологии управления.

In work in methodical and didactic purposes the analysis, systematics and a combination of the general and concrete (specialized) functions of management necessary for formation not only the general theory of management in social systems, but also philosophy and methodology of management is carried out.

Ключевые слова: цикл Шухеерта, цикл Деминга, матрица общих функций управления, столбец конкретных функций управления, систематика, комбинирование, кризис управления, философия и методология управления.

Keywords: Shewhart cycle, Deming cycle, matrix of general management functions, column of specific management functions, systematics, combination, management crisis, management philosophy and methodology.

1. Исторический экскурс.

В классических работах по менеджменту вводится четверка (или пятерка) общих функций управления, которые составляют управленческий цикл ПОМК: Планирование, Организация, Мотивация и Контроль [1–2]. Рассматривая эти представления исторически, необходимо отметить циклы профессора Уолтера Шухарта (Shewhart cycle) PDCA: Plan-Do-Check-Act и слегка модифицированный цикл Уильяма Э. Дёминга (Deming Cycle) PDSA: Plan-Do-Study-Act, которые образуют циклически повторяющийся процесс принятия решения, используемый в управлении качеством. Поскольку цикл замкнутый, добавление любого члена будет избыточным и в этом смысле – четверка элементов является полной.

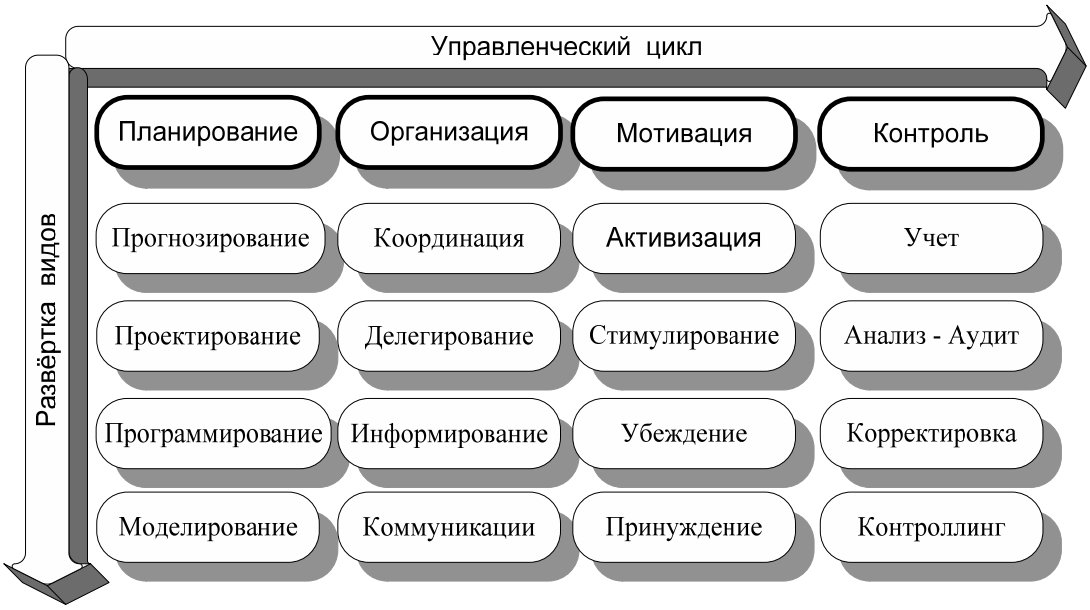
Очевидно, что данные этапы этого процесса могут быть использованы в любом виде деятельности: в исследовательской, педагогической, познавательной, художественной, преобразовательной и пр. В этом плане интересны философские поиски Й.-Ф. Гёте в поисках основы созидательной деятельности, в том числе – творения мира: в поэме «Фауст» доктор Фауст в течение своей жизни выстраивал базовые этапы: «В Начале было Слово» (но это всего лишь начало), «В Энергии Начало всех начал» (но и этого мало) и в конце жизни – вывод Фауста: «В Деянии основа Бытия». Те есть была выстроена достаточно полная и ёмкая тройка Слово – Энергия – Деяние.

2. Общие функции управления.

В настоящее время четверка общих функций ПОМК для реализации этапов деятельности оказывается явно недостаточной и в современных учебниках по управлению в перечень

© В.В. Лизунов, 2018

общих функций дополнительно включаются Прогнозирование, Учет и Регулирование [3]. И в теории, и на практике широко используются и другие функции управления, которые также вводятся в ранг общих, тем самым разрушается управленческий цикл. Однако разрозненное множество общих функций управления можно снова превратить в целостную логическую систему инструментов, если рассматривать классическую четверку ПОМК в качестве базовых (родовых) функций, а другие общие функции группировать вокруг них. Тогда возникает матрица общих функций управления МОФУ как «развертка» классической четверки ПОМК (рис.) [4].



Матрица общих функций управления – МОФУ

Планирование тесно связано с Прогнозированием, Проектированием и Программированием, при этом используются Моделирование. Организация включает в себя Координацию работ исполнителей – по горизонтали, Делегирование полномочий и прав – по вертикали. Информирование требует Коммуникаций. Столбец Мотивация лучше озаглавить термином Активизация, поскольку этот обобщенный термин введен для обозначения как Мотивации, так и Стимулирования, Убеждения и Принуждения. Контроль невозможен без Учета, при котором формируются показатели, требующие Анализа. Если цель не достигается, то процесс необходимо Корректировать. Контроллинг обеспечивает Контроль и оперативную Корректировку процесса управления – в реальном масштабе времени.

3. Конкретные функции управления и метод комбинирования.

Для последовательной реализации методологического подхода – упорядочения и систематики функций управления – необходимо также введение конкретных функций управления – КФУ, которые появляются за счет разделения труда.

Следуя Э.А. Смирнову [5], их можно упорядочить следующим образом:

1. Формирование системы управления предприятия.
2. Управление управленческой деятельностью.
3. Управление производственной деятельностью.
4. Управление обслуживающей деятельностью.
5. Управление человеческими ресурсами.
6. Управление внутренними и внешними коммуникациями.
7. Маркетинговая политика и управление маркетингом.
8. Финансовый менеджмент.
9. Инновационный менеджмент.

10. Стратегическое управление.

11. Управление безопасностью организации и информации.

12. Управленческое консультирование.

Таким образом, формируется столбец конкретных (специализированных) функций управления. Продолжая заимствование математических категорий, по аналогии с матрицей общих функций управления, для конкретных функций управления введём вектор F, тогда 12 его составляющих можно обозначить как F_i (где i = 1, 2, …, 12).

Если обозначить компоненты матрицы общих функций управления (МОФУ) как M_{jk}, тогда на рабочих местах будут выполняться комбинированные функции управления, система которых представляет собой векторное произведение $F \times M = F_i \cdot M_{jk}$, где с каждым элементом столбца F работают все элементы матрицы M. То есть элементы этого произведения будут составлять полное пространство функций управления, учитывающие как конкретные, так и общие функции управления.

4. Необходимость развития методологии и философии управления.

Существующий в настоящее время конгломерат «практики, теории и искусства управления» эклектически использует различные подходы и достижения многих управленческих школ и направлений, поэтому необходимо выявление и использование наиболее общих и универсальных законов, категорий и методов, упорядочивающих и формирующих единый базис в разнородном пространстве науки и практики управлении.

Фактически речь идет о формировании не только общей теории управления в социальных системах, но и философии управления как области философского знания и пограничной дисциплины, логически и системно связывающей философию и управление. При этом философия управления возникает не только как результат применения философского знания, в том числе общей методологии, к сфере управления, но и как общая теория, систематика и саморефлексия в управлении, то есть «внутреннее знание» науки управления о самой себе [6–7].

---

1. *Файоль А., Эмерсон Г., Тейлор Ф., Форд Г.* Управление – это наука и искусство. М., 1992.

2. *Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф.* Основы менеджмента. М., 2000.

3. *Абчук В.А.* Менеджмент: учебное пособие. СПб., 2004.

4. *Лизунов В.В.* Систематика функций и методов управления предприятием // IV Омские торгово-экономические чтения: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию высшего торгово-экономич. образования в России. Омск, 2007. С. 111–114.

5. *Смирнов Э.А.* Управленческие решения. М., 2001.

6. *Лизунов В.В.* Формирование новой науки и учебной дисциплины «Философия управления» // Сибирский экономический журнал. 2004. № 4 (7). С. 57–59.

7. *Лизунов В.В.* Проблемы управления и формирование новой науки и учебной дисциплины «Философия управления» // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. Научный журнал. (Международная торговля и торговая политика). 2006. № 3 (15). С. 94–101.

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА В ОБЛАСТИ МЕТОДОЛОГИИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Т.Н. Педан

Омский государственный медицинский университет Минздрава России, г. Омск, Россия
E-mail: Averochkin1@rambler.ru

FORMATION OF COMPETENCE OF TEACHERS OF MEDICAL COLLEGE IN THE FIELD OF METHODOLOGY OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL RESEARCH IN MEDICAL EDUCATION

T.N. Pedan

Omsk State Medical University, Ministry of Public Health, Omsk, Russia

Рассматриваются составляющие профессиональной компетентности преподавателя вуза. Определяется роль учебной дисциплины «Методология психолого-педагогических исследований в медицинском образовании» в формировании методологической компетентности преподавателя медицинского вуза. Дается краткая характеристика данной учебной дисциплины. Описываются категории научно-методических и учебно-методических материалов, разрабатываемых преподавателями ОмГМУ на практических занятиях по дисциплине. Рассматривается взаимосвязь данной дисциплины и учебно-исследовательской деятельности, результатом которой выступает выпускная квалификационная работа.

The components of professional competence of a University teacher are considered. The role of the discipline "Methodology of psychological and pedagogical research in medical education" in the formation of methodological competence of the teacher of medical University is determined. A brief description of the discipline is given. Describes the categories of scientific-methodical and educational-methodical materials developed by the teachers of Omsk state medical University, practical training in the discipline. Discusses the relationship between this discipline and the teaching and research activities, the result of which is the final qualifying work.

Ключевые слова: профессиональная компетентность преподавателя, методологическая компетентность преподавателя, профессиональная переподготовка.

Keywords: professional competence of the teacher, methodological competence of the teacher, professional retraining.

Согласно профессиональному стандарту «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» [1], преподаватель вуза должен выполнять определенные трудовые функции. Одна из них сформулирована как «Разработка научно-методического обеспечения реализации курируемых учебных курсов, дисциплин (модулей) программ бакалавриата, специалитета, магистратуры и (или) ДПП» (код функции I/04.8).

Преподавателю вуза в рамках данной функции необходимо знать методологические основы современного образования; требования к научно-методическому обеспечению учебных курсов, дисциплин программ ВО и ДПП, в том числе научно-методическим материалам; а также уметь разрабатывать научно-методическое обеспечение учебных курсов, дисциплин программ бакалавриата, специалитета, магистратуры и (или) ДПП; преобразовывать новую научную информацию, информацию о новшествах в осваиваемой обучающимися области профессиональной деятельности, использовать результаты собственных научных исследова-

© Т.Н. Педан, 2018

ний для совершенствования качества научно-методического обеспечения; создавать научно-методические, учебно-методические и учебные тексты с учетом требований научного и научно-публицистического стиля.

В Омском государственном медицинском университете с 2010 г. реализуется программа профессиональной переподготовки преподавателей высшей школы. В данный момент она носит название «Преподаватель профессионального образования». Данная образовательная программа включает в себя 26 дисциплин, в том числе дисциплину «Методология психолого-педагогических исследований в медицинском образовании», которая направлена на формирование представлений о специфике и технологии выполнения психолого-педагогических исследований, а также формирование практических умений, опыта организации и выполнения психолого-педагогических исследований в медицинском образовании.

Объем данной дисциплины составляет 61,9 часов. Основное содержание учебного материала ориентировано на изучение компонентов научного аппарата психолого-педагогического исследования и его конструирование, основных подходов в психолого-педагогических исследованиях, теоретических и эмпирических методов психолого-педагогических исследований, технологии констатирующего и формирующего эксперимента. Формой промежуточной аттестации данной дисциплины является представление и защита введения выпускной квалификационной работы.

Программа практических занятий по учебной дисциплине «Методология психолого-педагогических исследований в медицинском образовании» строится на основе потребностей преподавателей ОмГМУ в разработке конкретных научно-методических и учебно-методических материалов, которые можно классифицировать по следующим категориям:

1) проектирование учебно-методического комплекса дисциплины и основной образовательной программы (например, «Проектирование УМК по дисциплине «Психиатрия, медицинская психология» на основе компетентностного подхода», «Проектирование основной образовательной программы ординатуры «Общая врачебная практика (семейная медицина)» на основе современных профессиональных стандартов»);

2) описание системы подготовки специалистов с использованием современных компетентностно-ориентированных образовательных технологий (например, «Система последипломной подготовки судебно-медицинских экспертов в ОмГМА на основе компетентностного подхода);

3) разработка и описание технологии (или системы деятельности преподавателя) по формированию профессиональных компетенций студентов (например, «Формирование профессиональных компетенций обучающихся стоматологического факультета в процессе изучения дисциплины «Хирургические болезни», «Развитие профессиональных компетенций студентов в процессе преподавания дисциплины «Акушерство и гинекология» с использованием компетентностно-ориентированных образовательных технологий»);

4) разработка и описание технологии деятельности преподавателя по развитию профессионально важных качеств личности (например, «Развитие субъектной позиции студентов в процессе обучения (на примере специальности «Стоматология»);

5) проектирование учебных занятий с использованием компетентностно-ориентированных образовательных технологий, разработка рекомендаций по использованию образовательных технологий в медицинском вузе (например, «Проектирование системы кейсов для обучения студентов по дисциплине «Госпитальная терапия, эндокринология»», «Использование информационно-коммуникационных технологий в медицинском вузе на примере специальности «Фармация»);

6) проектирование технологии организации самостоятельной деятельности студентов (например, «Технология организации самостоятельной работы обучающихся при изучении дисциплины «Медицинское и фармацевтическое товароведение»);

7) разработка программы психолого-педагогической работы со студентами (например, «Психолого-педагогическая адаптация студентов к образовательной среде медицинского вуза»).

Дисциплина «Методология психолого-педагогических исследований в медицинском образовании» дает возможность преподавателям ОмГМУ определить актуальные проблемы профессионального медицинского образования, найти способы их решения, разработать программу реализации и проверки эффективности найденных способов. Все эти вопросы детально раскрываются и прорабатываются в рамках выпускной квалификационной работы, а затем находят реализацию в конкретных учебных пособиях, научных статьях, учебно-методических разработках (основных образовательных программах, рабочих программах дисциплин и программах производственных практик, УМК дисциплин, рабочих тетрадях и др.) [2].

---

1. Профессиональный стандарт «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» утв. приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 8 сентября 2015 г. № 608н. URL: http://base.garant.ru/71202838/ (дата обращения: 03.10.2018).

2. *Педан Т.Н.* К вопросу о содержании и структуре управленческой компетентности преподавателя медицинского вуза // Омский научный вестник. 2014. № 2. С. 154–156.

АНАЛИЗ УРБАНИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ГОРОДСКИХ СООБЩЕСТВ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ*

С.Н. Оводова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», г. Омск, Россия
E-mail: sn_ovodova@rambler.ru

ANALYSIS OF URBANISTIC DISCOURSE OF URBAN COMMUNITIES: METHODOLOGICAL ASPECT

S.N. Ovodova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Анализ урбанистического дискурса городских сообществ может быть осуществлен только посредством междисциплинарного исследования. Соединение методологии социологии и лингвистики позволяет создать методику описания конфликта урбанистических дискурсов городских сообществ. В рамках исследования будет осуществлен анализ моделей социального поведения и дискурсивных практик. Каждое городское сообщество демонстрирует свою дискурсивную практику. Анализ дискурсивных практик городских сообществ позволяет выявить представления об актуальном состоянии города и о необходимом благоустройстве городской среды.

Analysis of the urban discourse of communities can only be carried out through interdisciplinary research. Combining the methodology of sociology and linguistics allows you to create a methodology for describing the conflict of urban discourses of urban communities. The analysis of social behavior patterns and discursive practices will be carried out. The urban community demonstrates its discursive practice. An analysis of the discursive practices of urban communities allows us to reveal ideas about the current state of the city and the necessary improvement of the urban environment.

Ключевые слова: урбанизм, урбанистический словарь, городские сообщества, дискурс, коммуникация.

Keywords: urbanism, urban vocabulary, urban communities, discourse, communication.

Актуальная научная проблема современности, требующая комплексного, междисциплинарного исследования состоит в нарастающей полифонии урбанистических дискурсов городских сообществ. Когнитивные и нарративные репрезентации представлений о городе складываются в урбанистический дискурс, характерный для определенного городского сообщества (урбанистический дискурс власти, политических партий, городских активистов, медиа и т. д.).

Традиционно город рассматривается социологами с точки зрения проявленности в нем интересов различных социальных классов. В социологии при изучении локальных сообществ обращается внимание на гетто, диаспоры, религиозные общины, миграцию и т.п. В современном мегаполисе сообщества обусловлены не исторически, а динамично конструируются для решения конкретных проблем. Одним из малоизученных феноменов современной социальной реальности являются самоорганизующиеся городские сообщества, которые поощряют в своих участниках гражданский активизм. В данном процессе задействованы городские сообщества с индивидуальными специфическими чертами, моделями социального поведения и дискурсивными практиками. Дифференциация городских сообществ опирается на закрепленные роли акторов в разных типах городской деятельности. Их деятельность обусловлена

* Публикация подготовлена при поддержке РФФИ (проект 18-311-00210 «Социолингвистический анализ урбанистического дискурса городских сообществ (на примере города Омска)»).

© С.Н. Оводова, 2018

дискурсивным плюрализмом фиксированных (властных структур, обывателей) и стихийно-возникающих (медиа, городские активисты) участников городского коммуникативного пространства, каждый из которых привносит свои практики в урбанистический дискурс. Дискурс городских сообществ зависим и от социально-экономической специфики региона. В этом дискурсе репрезентируются ожидания, мнения, когнитивные представления людей посредством языковой объективации концептуальных доминант. Социальные и коммуникативные конфликты, возникающие при взаимодействии активистов, власти и медиа есть результат различия в понимании представителями разных городских сообществ того, каким должен быть город. Данный урбанистический конфликт репрезентируется в урбанистическом дискурсе, где представители разных городских сообществ при описании проблем города апеллируют к разным когнитивным доминантам. Разные городские сообщества демонстрируют разные дискурсивные практики, разные представления об актуальном состоянии города, что провоцирует конфликт между социальными группами, т.к. каждая из них оперирует разными образами города и, следовательно, видит, ставит и решает разные проблемы. Это ведет к ситуации городской дисгармонии, городского дискомфорта.

Несмотря на то, что социология изучает проблемы людей, живущих в городах, а лингвистика – язык постановки этих проблем, комплексного анализа дискурсов современных городских акторов в отечественной науке не производилось. Междисциплинарный подход, объединяющий социологию и лингвистику, позволит наиболее полно изучить социальные и коммуникативные практики городских сообществ. Выявление взаимосвязи между урбанистическим дискурсом, ожиданиями жителей и социальными практиками в городе возможно только при сопоставлении данных, полученных в ходе качественных социологических исследований и дискурс-анализа интервью, документов, медиатекстов и т. п.

Исследования урбанистического дискурса и проблемы коммуникаций в рамках городских сообществ не располагает общей каноничной методологией. Научная разработка проблемы представляют собой совокупность спорадических, зачастую междисциплинарных исследований разного уровня, ориентированных на описание фрагмента локального коммуникативного пространства или исследование жизни социальных общностей в городе. Примечательно, что исследованием подобной проблемы занимаются, как правило, представители социологических и филологических наук, формируя таким образом операционную систему: «общество-язык». Дискурсивные практики (создание, восприятие и интерпретация смыслов индивидами) делают возможным конституирующее влияние дискурса на образование устойчивой социальной реальности.

Работа направлена на изучение городского языкового конфликта не с точки зрения разных социальных классов, а с точки зрения взглядов на потребности городских сообществ, проявленных в урбанистическом дискурсе. В ходе исследования произведена диагностика реального конфликта, выражающегося в недовольстве со стороны жителей города деятельностью власти по управлению и обустройству городской среды, в непонимании со стороны власти потребностей жителей, в конструировании СМИ негативно окрашенного образа города, усиливающего недовольство качеством жизни со стороны горожан.

В основе исследования лежит принцип самоорганизации и саморегуляции открытых систем (городских сообществ), их иерархизация. Поскольку городская (урбанистическая) среда – саморегулирующаяся система, обладающая дискретностью и определенной автономностью, в ней формируется свой язык, которым оперируют субъекты. Исследование опирается на социально-конструктивистскую парадигму, позволяющую выявить взаимообусловленность дискурса и социальных практик городских сообществ.

Анализ дискурсивных практик, в свою очередь, предполагает акцент на логике формирования, восприятия, интерпретации требований с использованием существующих типов

дискурса. Процессы предписывания и обращения к институциональным конструктам образуют дискурсивные практики, которые объективируют социальные практики. При оценке качества именно дискурсивные практики выступают посредниками между институциональными конструктами и социальными практиками.

Результатом исследования станет выработка понятийно-терминологического аппарата описания конфликта урбанистических дискурсов городских сообществ, концептуальных черт этого дискурса и его типов. Будут определены принципы самоорганизации и самоидентификации городских сообществ активистов, выявлены ценностные установки властных структур по отношению к развитию инфраструктуры города, проанализирован конфликт урбанистических дискурсов городских сообществ.

ПАРАМЕТРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В СИСТЕМНОМ АНАЛИЗЕ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Е.Г. Гаврилова, С.Н. Кужева

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: liza.skalskaya@mail.ru

PARAMETRICAL RESEARCH IN THE SYSTEM ANALYSIS OF MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION

E.G. Gavrilova, S.N. Kuzewa

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Рассмотрены общие, системные параметры, параметры организации управления, которые могут быть использованы при проведении системного анализа управления организацией.

The general, system parameters, management organization parameters, which can be used during the system analysis of the organization management, are considered.

Ключевые слова: система управления организацией, общие, системные параметры, параметры организации управления, системный анализ.

Keywords*:* organization management system, general, system parameters, management organization parameters, system analysis.

В практическом использовании понятия «система» есть некоторая двойственность. С одной стороны, оно используется для обозначения реально существующего явления или материального образования (технического устройства, биологического организма, предприятия, общества и т. д.). С другой стороны, оно используется как метод изучения и представления этого явления или материального образования в соответствии с целью познавательной деятельности исследователя. Давно понятие используется в качестве конкретно-предметного: работы Бэкона, Гегеля, Милля, Паскаля и др. Редукционистский подход, господствовавший в науке и практике, строился на сведении свойств целого к свойствам составляющих его элементов. Отличие свойств целого видели в количественных характеристиках (сумма элементов и их свойств). Этот этап развития науки предопределил возникновение новой методологии – системного анализа, возникшего как противоположность редукционисткому и обогатившего научные исследования новыми принципами. Примером использования понятия «система» как методологического инструмента служит научное исследование общества как целого К. Марксом в «Капитале». Это первое системное исследование сложной социально-экономической системы.

В рамках системного анализа организации, как объекты изучения, описываются как определённые целостности, состоящие из инструментария (интеллекта системы), организационной структуры, её графического образа и процессов управления (динамика системы). Направленность их действий состоит в оптимальной увязке экономических целей организации, её внутренней среды, характеризующей реальные возможности системы (производственные, финансовые, интеллектуальные и материальные), с внешней средой [1, с. 184].

Системы, в которых протекают процессы управления, называются системами управления. Управление, как специфическая функция, реализуется определёнными элементами системы. Система управления в процессе своего функционирования разделяется на управляю-

© Е.Г. Гаврилова, С.Н. Кужева, 2018

щую и управляемую подсистемы. В таких системах нет бесцельных процессов: если есть цель деятельности, то должно быть управление достижением этой цели и сама деятельность по её достижению. То есть, присутствует разделение функций управляющей и управляемой подсистем. Подобное разделение объективно необходимо; оно вызвано усложнением процессов деятельности во всех её областях, постоянным ростом общественного характера деятельности, увеличением взаимосвязей различных процессов. Появляется необходимость согласования целей и координации усилий людей, коллективов предприятий и пр., управления их совместной деятельностью.

Успешное функционирование социально-экономической системы организации становится реальностью, если управление ею представляет собой отлаженный механизм, способный к быстрому решению сложных проблем, преодолению противоречий и конфликтов, кризисных ситуаций и катастроф, конструированию внутренней и внешней среды на основе эффекта синергии.

Важный аспект системного исследования связан с фиксированием условий, в которых функционирует изучаемая система, а именно, размера и стадии жизненного цикла организации [2]. Приведенные условия, согласно таким закономерностям, как эффект масштаба производства и жизненный цикл организации, определяют возможности и ограничения в достижении тех или иных свойств и показателей функционирования организации. Так как значения параметров во многом зависят от стадии жизненного цикла организации, то при построении концептуальной модели системных исследований жизненный цикл организации введён как базис оценки её параметров (рис.).

Концептуальная модель параметрических исследований управления

Общие параметры организации – консервативные величины, дискретно изменяющиеся в зависимости от стадии жизненного цикла организации, – производственная мощность, величина товарооборота, численность персонала, стоимость основных фондов и пр. Как правило, принимается гипотеза, что исследование проводится в некотором заданном пространстве, ограниченном этими параметрами.

Состав системных параметров определяется в соответствии с целями организации и уровнем достижения поставленных целей. Цели организации ориентированы на достижение следующих результатов: коммерческая эффективность, финансовая состоятельность, деловая активность, операционная результативность, рыночная устойчивость, инвестиционная привлекательность, обеспеченность ресурсами, максимальное их использование и др. Анализ результатов управления позволяет сделать заключение о состоятельности организации в целом и о положении её во внешней среде. Тем самым даётся оценка системной эффективности управления или организационной эффективности.

Параметры организации управления – это характеристики системы управления, определяемые её конфигурацией, структурой, регламентацией поведения элементов, механизмом

и процессами управления, позволяющие оценить эффективность организации управления. Они определяются исходя из следующего принципа: система управления структурирована на функциональные подсистемы и элементы, для каждой части обосновываются параметры регламентирования, нормирования и инструктирования. Состав параметров организации управления определяется на основе таких характеристик системы управления, как уровень знаний и умений, вложенных в построение системы управления, рациональность организационной структуры, результативность процессов управления, эффективность использования человеческих ресурсов, издержки на содержание системы управления, уровень информатизации и компьютеризации.

Любое отклонение, удаление измеряемого параметра от равновесного состояния, нормы, стандарта, болезненное нарушение функционирования организации ведёт к утрате свойств устойчивости, гибкости, адаптивности, целом – к нарушению гомеостаза. Следует различать отклонения, усиливающие положительные и отрицательные тенденции, а также уравновешивающие, представляющие собой некоторое чередование положительных и отрицательных отклонений, не превышающих граничные значения или критерии, при которых система организации сохраняет устойчивое равновесие или свой гомеостаз [2].

Внешняя параметризация системы управления выполняется с применением системных параметров управления, внутренняя – параметров организации управления. Изложенный подход соответствует научному направлению в теории систем: оценка внешних и внутренних характеристик или внешнего и внутреннего контекста, например, внутренней и внешней безопасности, внутренней и внешней сложности, внутренних и внешних противоречий и т. п. Нахождение зависимости между внутренними и внешними параметрами или силы влияния внутренних параметров на рост эффективности организации относится к одной из сложных проблем исследования систем управления организацией.

Для повышения эффективности системных исследований управления организацией следует предварительно определять ту конкретную функциональную роль, которая может в итоге повлиять как на внутреннюю, так и на внешнюю среду. В зависимости от этого выбирается состав целей и направленность всего исследования системы. Системный анализ в менеджменте исследует процессы, организацию, экономику и ресурсы управления, стратегии и инновации, социологию управления, формальное и неформальное управление, авторитет руководителя, механизмы мотивации, методы контроля и др. [3, с. 33].

Системный анализ как способ получения дополнительной информации ориентирован на познание тенденций и законов развития природы и общества, что позволяет осуществлять преобразования окружающей действительности. Исследовать управление необходимо для эффективного совершенствования управления, повышения качества управленческих решений, разработки стратегии управления, повышения квалификации менеджеров, получения дополнительной информации о системах управления и внешней среде. Широкое использование и реализация значимых результатов исследований управления на практике имеет глобальные, позитивные последствия (геополитические, социально-экономические, морально-этические, юридические, потребительские и общекультурные и др.).

---

1. *Кужева С.Н.* Теоретические и методологические основы управления развитием субъектов хозяйствования: монография. Омск, 2006.

2. *Теслинов А.Г.* Возможности концептуальных методов в развитии научного знания // Омские научные чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Омск, 2017.

3. *Кужева С.Н.* Эволюция экономических теорий и концепций о развитии хозяйственных систем// Инновационная экономика и общество. 2018. № 2. С. 26–35.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПОВ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА К ИССЛЕДОВАНИЮ ГОРОДСКИХ ДИСКУРСОВ*

Р.И. Чупин

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, г. Омск, Россия
E-mail: roman-chupin@yandex.ru

APPLICATION OF THE PRINCIPLES OF METHODOLOGICAL INSTITUTIONALISM TO THE RESEARCH OF URBAN DISCOURSES

R.I. Chupin

Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Omsk, Russia

Статья посвящена постановке и обзору проблемы институционализации дискурса городских сообществ. На основе спецификации положений методологического институционализма v 2.0 выводится теоретическая модель анализа условий институционализации урбанем – институциональных конструктов городской среды.

The article is devoted to the formulation and review of the problem of the institutionalization of the discourse of urban communities. A theoretical model for analyzing the conditions of institutionalization by urban is derived on the basis of the specification of the provisions of methodological institutionalism v 2.0. The object of the analysis are the institutional constructs of the urban environment.

Ключевые слова: институционализация, методологический институционализм, урбанемы, дискурс городских сообществ.

Keywords: institutionalization, methodological institutionalism, urbanites, discourse of urban communities.

Институциональный подход берет свое начало от американского экономиста У. Гамильтона, который первым вводит понятие «институционализация», который обозначает процесс закрепления определенных общественных отношений в социальную норму или закон. С социологической точки зрения, а именно по мнению П. Бергера и Т. Лукмана, институционализацию можно объяснить как процесс хабитуализации определенных социальных действий, и превращение их в типизацию или институт [1, с. 38]. В рамках данного исследования будет использоваться рабочее определение институционализации в рамках неоинституционального подхода, суть которого заключается в формализованном закреплении неформальных практик и придании им института, решающего определенную социальную проблему [2, с. 157].

В понимании Д. Норта институт носит функцию ограничителя, так как он выполняет функцию ограничительных рамок, которые создают сами люди, чтобы организовать взаимодействия между людьми [3, с. 17–18]. С позиции новой институциональной теории, институт рассматривается как правила построения социального взаимодействия, которые находят отражение и поддержку в форме обычаев. Разное понимание институтов в научной литературе, приводит и к неоднозначному пониманию институциональных изменений. Общая теория институциональных изменений была создана Д. Нортом [3], а вопросы эффективности институциональных изменений изучались В.Л. Тамбовцевым [4], Е.В. Поповым [5] и др.

* Публикация подготовлена при поддержке РФФИ (проект 18-311-00210 «Социолингвистический анализ урбанистического дискурса городских сообществ (на примере города Омска)»).

© Р.И. Чупин, 2018

Нортоновская традиция выделяет три этапа процесса институционального изменения [6]:

1) этап возникновения и выбора модели нового института, либо изменения старого;

2) этап принятия и распространения нового института или изменения старого (формальным способом);

3) этап распространения институционального изменения в форме реальных практик.

Тот факт, что даже после внесения институциональных изменений, присутствуют определенные проблемы, отмечаемые населением, может говорить о том, что данные изменения являются неэффективными, либо претерпевают сложности в своем становлении на определенном этапе. Например, не исключена проблема в распространении институционального изменения в форме реальных практик и действий, которая может быть связана с неприятием акторами данного изменения, негативного отношения к нему.

Ещё Д. Норт отметил: «если мы принимаем точку зрения о существующей ограниченности знаний индивида и его способности к вычислениям и расчётам, то мы должны проводить различие между реальным миром и его восприятием со стороны индивида» [3, с. 41]. Согласно Норту, ключевой движущей силой участия индивидов в процессах институционализации выступает интенциональность индивидов, то есть их естественное стремление снизить уровень неопределенности [6, с. 16].

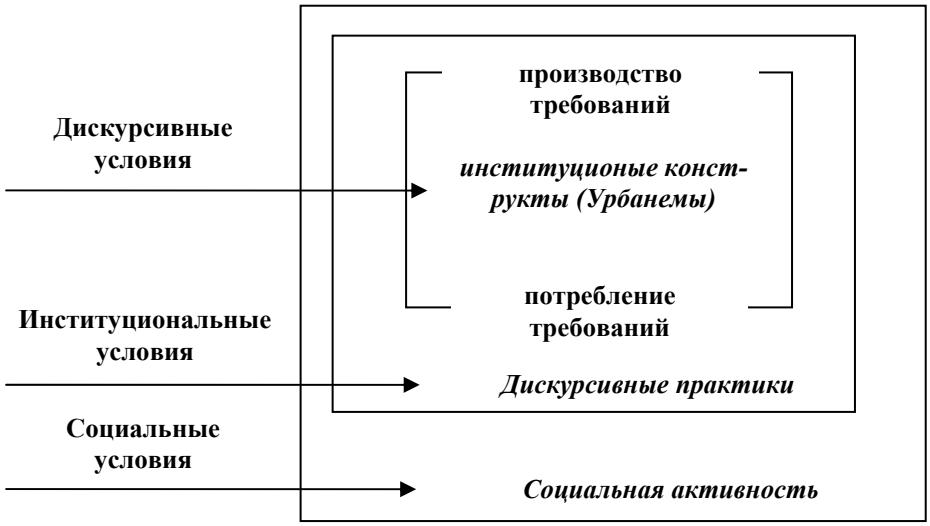
Взаимоотношения городских сообществ с городской средой репрезентируются не только в физическом пространстве города, но и отражаются в языке. Как указывал Л. Тевено: «действие может быть обоснованным или осмысленным только в той мере, в которой оно связанно с сущностями, обладающими достаточной универсальностью, позволяющей выйти за рамки частностей и случайностей и осуществить сближение» [8, с. 75]. Л. Тевено также привлек внимания к тому, что Л. Тевено привлек внимание к тому, что люди действуют в контексте, образованном текстами, законами, учётными единицами, критериями оценок [9, с. 96].

Когнитивные и нарративные репрезентации представлений о городе складываются в урбанистический дискурс, характерный для определенного городского сообщества (урбанистический дискурс власти, политических партий, городских активистов, медиа и т. д.) [10]. Урбанистический дискурс представляет собой особую структуру понимания и общения, которая конституирует социальную реальность и конституируется данным порядком через дискурсивные практики. Социальная реальность, в свою очередь, рассматривается не только как определяющая человеческое поведение, но и всё больше как определяемая: одновременно являясь особой структурой, порождающей события общественной жизни и результатом институционализации. Институты способствуют утверждению и сохранению данной связи за счет упорядочивания действий индивидов и их групп. В процессе институционализации индивиды воспроизводят определенные дискурсивные практики путем подражания или принуждения, сохраняя существующий урбанистический дискурс.

Дискурс городских сообществ зависим и от социально-экономической специфики региона. В этом дискурсе репрезентируются ожидания, мнения, когнитивные представления людей посредством языковой объективации концептуальных доминант. Старые практики планирования городской среды и управления городом не могут адаптироваться к новым социальным реалиям. При этом данный дискурс достаточно обширен (с точки зрения социальной структуры общества) и обладают своими жанро-стилистическими особенностями, выраженными в системах оценки. Совокупность присущих социальным группам систем оценки образует порядок дискурса, под которым, вслед за Н. Фэркло, понимается конфигурация всех типов дискурса, которые применяются индивидами в каком-либо институте или используются в социальной области [11, с. 145]. Тип дискурса, в свою очередь, состоит из самого дискурса и системы оценки, которые позволяют индивидам и их группам оперировать лишь ограниченным перечнем урбанем.

В данном случае анализ сосредоточен на условиях институционализации урбанем, с помощью которых типы дискурса находят своё воплощение.

Мы предполагаем, что данные условия выражаются через конвенции, каждая из которых предопределяет результаты институционализации: зафиксированные в институциональных конструктах требования (урбанемы), дискурсивные и социальные практики (рис.).



Модель исследования урбанистического дискурса

1. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.

2. *Капогузов Е.А, Лапина Т.А., Чупин Р.И.* Качество государственных услуг в контексте институционализации социального контроля // Журнал институциональных исследований. 2017. Т. 9. № 2. С. 155–171.

3. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.

4. *Тамбовцев В.Л.* Институциональные изменения: к проблеме микрооснований теории // Общественные науки и современность. 2012. № 5. С. 140–150.

5. *Попов Е.В., Сухарев О.С.* Институциональные факторы экономических изменений теории Дугласа Норта // Журнал экономической теории. 2016. № 3. С. 5–16.

6. *Норт Д.* Понимание процесса экономических изменений / пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана. М., 2010.

7. *Ольденбург Р.* Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества. М., 2014.

8. *Тевено Л.* Множественность способов координации: равновесие и рациональность в сложном мире // Вопросы экономики. 1997. № 10. С. 69–84.

9. *Тевено Л.* Ценность, координация и рациональность: экономика соглашений или эпоха сближения экономических, социальных и политических наук // Институциональная экономика / под общ. ред. А. Олейника. М., 2007.

10. *Вахштайн В.* Пересборка города: между языком и пространством // Социология власти. 2014. № 2. С. 9–38.

11. *Fairclough N.* Critical Discourse Analysis. Boston, 1995.

Секция
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ОБУЧЕНИЕ»

РОЛЬ КОНТЕКСТА В ОТРАЖЕНИИ РЕАЛИЙ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА: ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

М.В. Моисеев

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: mikh.moiseev2015@yandex.ru

THE ROLE OF THE CONTEXT IN THE REFLECTION OF REALIA IN THE TRANSLATION: HERMENEUTICAL ASPECT

M.V. Moiseev

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматривается проблема передачи реалий иноязычной культуры при переводе текстов. В работе исследуется специфика применения герменевтического подхода к пониманию контекста в процессе перевода. Доказывается релевантность исследования вертикального и горизонтального контекстов на стадии переводческого предпонимания. Выявляются факторы, влияющие на неадекватную передачу реалий переводчиками. Показана эффективность применения метода герменевтического круга для выявления смысла текстов, содержащих реалии.

The article deals with the problem of the rendering of realia of foreign culture in the translation of the texts. Specific features of the application of hermeneutical approach to the understanding of context in the translation process are studied. Feasibility of investigation of vertical and horizontal contexts at the stage of translator's pre-understanding is proved. Factors influencing on the inadequate rendering of realia are revealed. Efficiency of the application of the method of hermeneutical circle for the comprehension of the sense of the texts containing realia was demonstrated.

Ключевые слова: перевод, реалии, контекст, герменевтический круг, предпонимание.

Keywords: translation, realia, context, hermeneutical circle, pre-understanding.

В последнее время все большую актуальность при рассмотрении проблем, связанных с переводом, приобретает герменевтический подход. Э.Н. Мишкуров, рассматривая феномен «герменевтического поворота» в современной транслатологии, выражает убежденность в необходимости как следования систематизирующему базовому принципу превалирования смыслополагающего и смыслоорганизующего алгоритма, так и релевантности фигуры автора на стадии переводческого предпонимания [1, с. 24–27]. Предпонимание – это ожидание смысла текста, представленное в философской герменевтике как совокупность предрассудков. В соответствии с теорией Г. Гадамера предрассудки предлагается понимать не как некоторую предвзятость, приводящую к заблуждениям, а как предварительное знание, благодаря которому и появляется возможность понимать что-либо новое [2, с. 44]. В процессе перевода

© М.В. Моисеев, 2018

предпонимание определяет либо соотнесение реалии, являющейся частью иной культуры, с существующим аналогом лингвокультуры языка перевода, либо объяснение ее посредством переводческих решений, обеспечивающих понимание смысла реципиентом.

Смысл текста определяется авторской интенцией. В соответствии с определением, предложенным Х. Грайсом данное понятие трактуется как намерение говорящего передать определенное субъективное значение в высказывании [3, с. 378]. Интенция реализуется в контексте, поэтому для понимания смысла реалии представляется необходимым обращение контексту. Так, в романе Д. Брауна «Da Vinci Code» ведущая вечера, организованного в честь известного Лэнгдона, представляя его аудитории, зачитывает цитату из статьи в американском журнале, посвященной профессору, в которой он изображается как загадочная личность. «And Mr Langdon's refusal to speak publicly about his unusual role in last year's Vatican conclave certainly wins him points on our intrigue-o-meter» [4, с. 19]. В русском переводе слово «conclave» передано с помощью генерализации как «совещание» [5, с. 13]. В данном случае авторская интенция, отражающаяся в реалии, обозначаемой лексической единицей «conclave», реализуется в контексте употребления слов «most intriguing people, intrigue-o-meter» [4, с. 19]. Использование слова «совещание» не в полной мере передает авторскую интенцию. Обращение к анализу вертикального контекста (в частности, к книге данного автора «Angels and Demons», описывающей предшествующие события, связанные с профессором Лэнгдоном) позволяет определить перевод «конклав» как наиболее соответствующий авторской интенции.

С позиций герменевтики, интерпретация смысла текста имеет круговой характер, отражающийся в модели герменевтического круга. Для понимания смысла целого необходимо постижение части, образующей это целое, а смысл целого текста или другой части влияет на понимание и интерпретацию любой из его частей. В романе Д. Френсиса «Dead Cert» жокей разговаривает с врачом на скачках, осматривавшего его друга, получившего смертельную травму в результате падения лошади. «He had given me a regulation check after an easy fall I'd had the day before» [6, с. 8]. В переводе на русский язык «had given me a regulation check» было интерпретировано следующим образом: «давал мне больничный листок» [7, с. 467]. На незначительность происшествия с точки зрения жокея указывает словосочетание, образующее ближайший контекст, «an easy fall». В другой части романа тот же жокей, очнувшись в больнице после серьезного падения и узнав от врача, что у него сломана ключица и имеются трещины четырех ребер, оценивает свое состояние как «nothing serious» [6, с. 149]. Статус данного персонажа в романе определяется как «жокей-любитель», которому освобождение от работы по медицинским показаниям не требовалось. Таким образом, ближайший контекст реалии, удаленный контекст и весь контекст романа показывают, что использование русской реалии «больничный листок» для передачи реалии английской лингвокультуры не представляется оправданным. Речь идет о медицинском осмотре наездника после любого падения в соответствии с правилами проведения и организации скаковых соревнований в Великобритании.

Герменевтический подход к пониманию и интерпретации текста предполагает необходимость обращения к экстралингвистическому контексту, соответствующего, в расширенной трактовке, всей культуре. В романе П.Г. Вудхауза «Heavy Weather» одна из героинь отправляет своего брата – лорда и владельца замка к его секретарю. «Mr Bodkin is in the North Room. You know where the North Room is? On the first floor» [7, с. 87]. В переводе данного романа словосочетание «the first floor» передано как «первый этаж» [8, с. 273]. Так как речь идет о замке в Великобритании данный перевод не соответствует реалиям английской культуры. Адекватным способом передачи реалии было бы использование словосочетания «второй этаж». Традиции английской культуры определяют расположение спален на втором этаже. Использование сочетания слов «первый этаж» было бы возможным в переводе «the first floor» в тексте американского автора или в тексте, описывающем американский дом.

Игнорирование контекста культуры при передачи реалии средствами другого языка приводит к возникновению «квази-сигнификата». Данный термин подразумевает обозначение объекта в переводе текста, воспринимаемого средним носителем языка перевода как соответствующего реальности, но который не существует в культуре языка исходного текста или выполняет совершенно другие функции. Например, в эпизоде романа П.Г. Вудхауза описывается обстановка на платформе железнодорожного вокзалае в Лондоне. «Guards shouted and poised green flags» [7, с. 260]. Для передачи на русский язык слова «guard» (кондуктор на железной дороге), переводчик использовал слово «стрелочник», относящееся к тому же тематическому полю, но не соответствующее контексту английской лингвокультуры. Получившийся в результате перевод «стрелочники взмахивали зелеными флагами» [8, с. 260] является примером квази-сигнификата реалии, так как стрелочники не могли подавать сигнала к отправлению поезда с помощью зеленого флага. Это являлось функцией кондуктора.

Таким образом, контекст играет основную роль в адекватном понимании и интерпретации реалии английской культуры при переводе.

---

1. *Мишкуров Э.Н.* О «герменевтическом повороте» в современной теории и методологии перевода (часть III) // Вестник Московского университета. Серия 22. 2013. № 3. С. 3–28.

2. *Воротова А.В.* Концепт перевода в философской герменевтике Г.-Г. Гадамера // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 351. С. 43–45.

3. *Grice H.P.* Meaning // Philological Review. 1957. № 3. P. 377–388.

4. *Brown D.* The Da Vinci Code. London. 2009.

5. *Браун Д.* Код да Винчи. М., 2011.

6. *Francis D.* Dead Cert. London, 1980.

7. *Wodehouse P.G.* Heavy Weather. London. 2012.

8. *Вудхауз П.Г.* Билл завоеватель. Задохнуться можно. Замороженные деньги. Летняя блажь. М., 1999.

ТРАНСМЕДИЙНОСТЬ В СВЕТЕ ПРОБЛЕМ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА

Е.Д. Малёнова

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: malenovae@mail.ru

TRANSMEDIALITY THROUGH THE LENS OF AUDIOVISUAL TRANSLATION

E.D. Malenova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье описываются проблемы, связанные с трансмедийностью как особым принципом организации медтаконтента и аудиовизуальным переводом элементов трансмедийного проекта. Автор выделяет основные проблемы, с которыми сталкивается переводчик трансмедийных проектов и формулирует рекомендации для переводчиков, работающих над переводом таких проектов.

The paper describes the problems connected with transmediality as a unique principle of media-content organization and audiovisual translation of elements of a transmedia project. The author defines the main problems faced by translators of transmedia projects and makes recommendations for translators engaged in transmedia projects.

Ключевые слова: трансмедийность, трансмедийный проект, перевод, аудиовизуальный перевод.

Keywords: transmediality, transmedia project, translation, audiovisual translation.

Понятие «трансмедийность» вошло в арсенал гуманитарной науки сравнительно недавно. Тем не менее, оно сразу же привлекло внимание учёных и специалистов в сфере культурологии и медиаисследований. Подобный интерес к данному явлению объясняется изменением медиакоммуникационной среды, в которой существует современное общество: на смену простым сюжетам и форматам приходит концепция «медиа везде», в условиях которой «цифровизация, сетевизация, индивидуализация, интенсификация, интернационализация, трансмедийность создали новую коммуникационную структуру общества, привели к фрагментации аудитории, формированию «непрерывной» культуры (non-stop culture) и глобализированных рынков» [1]. Все эти процессы обуславливают изменения в структуре медиапространства, которое из линейного превращается в многомерное образование, функционирующее в соответствии с законами трансмедийности. Медийный контент, понимаемый как любой вид медиапродукции (книги, фильмы, компьютерные игры и т. п.), «способствующий коммуникации между его производителем и получателем» [2], распределяется по различным платформам, что позволяет реципиентам контента получать уникальный культурный и когнитивный опыт.

Трансмедийность – особый принцип организации медиаконтента, при котором повествование разворачивается на нескольких независимых медиаплатформах, объединённых общей вселенной, что в результате создаёт многомерное динамическое образование, обладающее свойствами интерактивности, распространяемости и воспроизводимости. В результате создаются медийные продукты, которые Г. Дженкинс называет трансмедийными проектами, где «связанные между собой элементы истории определённым образом распределены между разными медиаканалами с целью создания единого и управляемого культурного опыта. В идеале каждое медиа вносит собственный уникальный вклад в развитие истории» [3]. Необходимо отметить, что трансмедийный проект, благодаря использованию медиаплатформ, предоставляющих его создателям различные технические возможности и обуславливающих

© Е.Д. Малёнова, 2018

специфику подачи медиаконтента, представляет собой полимодальное целое. Создатели трансмедийных проектов подключают максимальное количество модусов – вербальных, аудиальных, визуальных, сенсорных и т. п., – чтобы обеспечить целостное восприятие контента его реципиентом, внести элемент новизны, а также удержать лояльных реципиентов и привлечь новые целевые аудитории, в том числе представителей иных стран и культур. Именно поэтому существенную роль в распространении трансмедийных проектов играет аудиовизуальный перевод.

При осуществлении аудиовизуального перевода элементов трансмедийного проекта переводчик сталкивается с довольно специфичными проблемами, которые не ограничиваются традиционными требованиями соблюдения норм адекватности и эквивалентности и обусловлены не только языковой и культурной асимметрией, но и особенностями организации трансмедийного проекта. Факторы, осложняющие в этом случае работу переводчика можно разделить на три основные группы: правовые, технологические и маркетинговые.

Под правовым фактором понимается необходимость соблюдения закона об авторском праве, подразумевающего запрет на использование текста, права на публичную демонстрацию которого не были приобретены заказчиком перевода. Не смотря на то, что российским законодательством напрямую не запрещается цитирование правомерно обнародованных произведений «в целях раскрытия творческого замысла автора» при условии обязательного указания «имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования» [4], заказчики перестраховываются и требуют создать «новый» перевод фраз, которые представляют собой прямое или трансформированное цитирование текста, функционирующего на других платформах, посредством которых распространяется контент, связанный с переводимым элементом трансмедийного проекта.

Технологически факторы связаны с тем, что аудиовизуальный перевод является «ограниченным» переводом, так как процесс его выполнения серьёзно регламентируется техническими ограничениями, формулируемыми заказчиком или другими участниками процесса создания аудиовизуального произведения на языке перевода. При переводе субтитров заказчики предъявляют чётко сформулированные требования к количеству строк в субтитре (максимум 2 строки), количеству символов в строке (от 34 до 42), скорости чтения (от 13 до 17 символов в секунду). При дубляже-липсинке основное требование – сохранение фонетической формы текста оригинала в переводе. При таких строгих ограничениях переводчику довольно часто приходится жертвовать возможностью передать трансмедийные индексы оригинала в угоду требованиям технологического процесса, что снижает художественную ценность аудиовизуального произведения как элемента трансмедийного проекта, но делает его более комфортным для просмотра. С другой стороны, переводчику важно учитывать особенности общей «вселенной» проекта как совокупности персонажей, топографических объектов, артефактов и т. п., являющейся константой, основой всего трансмедийного проекта, которая должна оставаться неизменной независимо от технических ограничений, накладываемых типом аудиовизуального перевода.

Маркетинговые факторы обусловлены особенностями распространения трансмедийного проекта: любой элемент повествования является потенциальным продуктом, который, при условии успешного развития трансмедийного проекта, появится на прилавках в целях удержания целевых аудиторий и привлечения внимания к проекту. Любой артефакт или персонаж, упомянутые в проекте, могут стать объектом покупательского спроса, поэтому при переводе необходимо учитывать такую вероятность и подбирать эквиваленты в языке перевода не только с точки зрения традиционных требований к переводу вообще и аудиовизуальному переводу в частности, но и с учётом маркетинговых стратегий создателей трансмедийного проекта. Данный фактор также обуславливает необходимость поддержания постоянной свя-

зи переводчика с представителями заказчика в целях уточнения и обсуждения предлагаемых вариантов перевода и их дальнейшего согласования.

Учитывая особенности принципа трансмедийности и факторы, дополнительно осложняющие работу переводчика, можно дать следующие рекомендации по переводу элементов трансмедийного проекта:

1) необходимо ориентироваться во «вселенной» проекта, чтобы обеспечить вовлеченность целевых аудиторий проекта и единство канона;

2) важно иметь материалы проекта, переведённые ранее, что позволит оптимизировать процесс согласования перевода и решить проблему с вопросами авторского права;

3) необходимо помнить о возможном продолжении проекта и при переводе учитывать требования технического и маркетингового характера;

4) важно развивать собственные творческие способности, что поможет при поиске оптимального переводческого решения, отвечающего всем требованиям, описанным выше, и учитывающем факторы, влияющие на процесс аудиовизуального перевода элемента трансмедийного проекта.

---

1. Как это делается: продюсирование в креативных индустриях. Статьи, лекции, интервью, мастер классы / под ред. А. Качкаевой, А. Новиковой, Р. Юркиной. М.: Издательские решения, 2016. 208 с. URL: https://www.litres.ru/kollektiv-avtorov-6477940/kak-eto-delaetsya-produsirovanie-v-kreativnyh-industriyah (дата обращения: 15.10.2018).

2. *Rohn U.* Cultural barriers to the success of foreign media content: Western media in China, India, and Japan. Frankfurt am Main, 2009.

3. *Jenkins H.* Transmedia 202: Further reflections, 2011. URL: http://henryjenkins.org/2011/08/defining_transmedia_further_re.html (дата обращения: 15.10.2018).

4. Гражданский кодекс РФ. Ч. 4. Гл. 70. Ст. 1274 (п. 1). URL: http://stgkrf.ru/1274 (дата обращения: 15.10.2018)

МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ВЛАДЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ У СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ»

Д.А. Кононов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: dakononov@rambler.ru

IMPROVEMENT OF THE RUSSIAN LANGUAGE PROFICIENCY AMONG STUDENTS WHO STUDY TRANSLATION IN SPECIALITY "TRANSLATION AND TRANSLATION SCIENCE"

D.A. Kononov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Настоящая статья представляет собой обзор практических рекомендаций для преподавателей письменного перевода, направленных на совершенствование навыков владения русским языком у студентов-переводчиков. Результатом обобщения опыта, описанного в статье, стали актуальные стратегии работы, которые можно рекомендовать преподавателям перевода для применения параллельно с конвенциональной рабочей программы дисциплины.

The present article is a compilation of practical recommendations for teachers of translation. These recommendations are aimed at improvement of the Russian language proficiency among students who study translation. The summary of practical experience described in the article is modern strategies of teaching which can be applied alongside with conventional teaching program of the subject.

Ключевые слова: письменный перевод, теория перевода, методические рекомендации.

Keywords: translation, translation theory, methodological recommendations.

Компетентностный подход диктует особенности высшего образования в современной России, включая и образование переводческое. В последнем случае он предполагает знание выпускником стилистических свойств и возможностей различных языковых средств изучаемого языка, а также специфических особенностей организации и функционирования различных текстов функционально-стилевой системы изучаемого языка. Реалии нынешней системы переводческого образования таковы, что учащиеся, в большинстве своем, приступают в IV семестре к изучению стилистических особенностей текста (как на русском, так и на иностранных языках), будучи совершенно неподготовленными к этому ни с практической, ни даже с теоретической точки зрения. Краткий курс функциональной стилистики русского языка, который учащиеся проходят в течение I семестра обучения, совершенно не достаточен даже для того, чтобы подготовить сколько-нибудь основательную теоретическую базу для подобного рода обучения. Что же касается функциональной стилистики английского (либо иного иностранного) языка, то учащиеся приступают к знакомству с ней лишь в V семестре. Сама специфика обучения на факультете иностранных языков говорит о том, что учебный процесс, с первого до последнего семестра, сконцентрирован на изучении иностранных языков: их узуса, грамматики, стилистики, переводчески-релевантных аспектов. Что касается русского языка, то его изучение ограничивается упомянутым выше кратким курсом в самом начале обучения. Опросы студентов показывают, что этот курс, во-первых, достаточно мало информативен сам по себе, а во-вторых, его материал быстро забывается учащимися под влиянием значительного количества новой, более актуальной информации, поступающей на протяжении дальнейшего обучения.

© Д.А. Кононов, 2018

Совершенно естественно: суть процесса перевода такова, что от переводчика требуется в равной степени владение как языком оригинала, так и языком перевода. И если с обучением языку оригинала (в данном случае – иностранному языку) вузы справляются, то изучение студентами русского языка остается как бы «за скобками» собственно учебного процесса. Конечно, было бы несправедливо утверждать, что преподаватели перевода (как письменного, так и устного) полностью игнорируют этот аспект. Это совершенно невозможно в условиях нынешнего образовательного процесса по таким дисциплинам, так как значительная часть времени уделяется разбору и комментированию переводов, выполненных студентами – таким образом, корректировка текстов учебных переводов с позиций русской грамматики и стилистики неизбежна. Также нельзя не упомянуть весьма расхожий совет «Следует больше читать», который, однако, имеет весьма опосредованное отношение к процессу обучения в аудитории. Кроме того, приходится признать, что студенты нередко им пренебрегают.

В этой статье мы предпринимаем попытку рассмотреть ряд сугубо практических рекомендаций для преподавателей письменного перевода, которые позволили бы хотя бы в некой степени сократить разрыв между знаниями студентов об иностранных языках и о русском языке, каковой разрыв, в конечном итоге, пагубно сказывается на качестве перевода. Последнее обстоятельство неудивительно: любой преподаватель письменного (впрочем, также и устного) перевода может подтвердить что ошибки, связанные с искажением смысла оригинала вовсе не составляют подавляющего статистического большинства на фоне множественных и многообразных ошибок, связанных с нарушением стилистики русского языка, будь то нарушение сочетаемости слов, тавтология, неверное использование управления глаголов и даже отсутствие согласования членов предложения в таких важнейших и, казалось бы, вполне очевидных для носителя языка категориях, как число, род или падеж. Методы, описанные ниже, мы можем рекомендовать для использования во время аудиторных занятий с группой в качестве «разминки» – таким образом, они могут выступить эффективным дополнением к работе по программе дисциплины, будь это практический курс перевода или перевод специальных текстов.

Одной из аксиом лингвистического образования является прямая зависимость темпов овладения языком от частоты обращения к нему для решения текущих задач. Существует целый ряд методов, направленных на стимулирование обращений такого рода к русскому языку среди студентов. Преподаватель может предложить студентам дать устные дефиниции русским словам. При этом, во время формулировки задания он должен обращать внимание на то, что дефиниции должны быть максимально похожими на словарные, то есть краткими и точными, не подразумевающими двояких либо расплывчатых формулировок. Кроме этого, конечно же, такая дефиниция не может содержать слова, однокоренные определяемому. В этом отношении наиболее интересных результатов можно добиться, давая дефиниции к простым глаголам: «жить», «прыгать», «понимать», «сдаваться» и т. п. В ходе выполнения этого несложного упражнения студенты «вспоминают» русские слова, находившиеся до поры в пассивном словарном запасе, то есть те лексические единицы родного языка, которые имеют риск остаться неиспользованными в процессе решения студентом то или иной реальной переводческой задачи.

Еще один метод стимулирования перехода лексических единиц русского языка из пассивного словарного запаса в активный является следующее несложное упражнение, которое, впрочем, требует от преподавателя некоторой подготовки. Преподавателю необходимо отобрать 10–15 предложений из художественного текста, который, по мнению преподавателя, отличается образностью, стилистически гармоничен и богат лексически. Мы полагаем, что художественные тексты в большей степени пригодны для этого упражнения, чем иные (например, публицистические), благодаря своей образности и разнообразию выразительных

средств, однако конечный выбор источника примеров остается за преподавателем. Затем в каждом из отобранных предложений преподаватель пропускает слово, наиболее интересное для последующей реконструкции. Приведем несколько примеров таких предложений: «По лицу, _____ щекоча, покатились капли пота» (А.Н. и Б.Н. Стругацкие, «Трудно быть богом»), «Несколько _____ истин должны были изменить мир к лучшему, а что произошло в действительности?» (С.Д. Довлатов, «Заповедник»). Студентам в аудитории предлагается заполнить эти пропуски. Следует учитывать важное обстоятельство: во время обсуждения преподаватель должен исходить из аксиомы, что одного «верного» варианта реконструкции в данном случае не существует: следует поощрять студентов к творческому подходу в решении этой задачи.

Наконец, необходимо упомянуть несколько упражнений для расширения языкового кругозора студентов. Наиболее простыми здесь являются задания, где студентам предлагается верно соединить пункты из левой и правой части таблицы, чтобы получились пары сочетаемых друг с другом слов. В ходе обсуждения задания можно уделить время объяснению похожих друг на друга однокоренных слов, имеющих, однако, разный смысл и применение: например, вариант «тотальная слежка» возможен, а вариант «тотальная диктатура» не соответствует правилам, вернее было бы сказать «тоталитарная диктатура» и т. д. Аналогичным образом построено задание на сопоставление слов и их дефиниций/синонимов. Здесь преподавателю следует наравне с общеупотребительными словами подбирать редкие, сочетание может быть 50/50. Практика показывает, что такие слова как «жуир», «фанфарон», «оппортунист», «елейный» известны не всем студентам даже в наиболее успешных группах.

В заключение хотелось бы отметить, что описанные выше методы развития навыков владения русским языком у студентов переводчиков, конечно, не являются единственно-возможными. Быть может, они даже не являются достаточными, однако в их совершенной необходимости сомнений возникнуть не может. Реализация компетентностного подхода в современном образовании зачастую требует от преподавателя внедрения инноваций в учебном процессе, и эта статья призвана обратить внимание на проблему русского языка у студентов-переводчиков и предложить пути ее решения.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ УСТНОМУ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМУ ПЕРЕВОДУ

О.А. Савельева, В.В. Томкив

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: SavelevaOA@list.ru; victoriatomkiv@hotmail.com

THE SPECIFICS OF TEACHING CONSECUTIVE INTERPRETATION

O.A. Saveleva, V.V. Tomkiv

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Профессиональная компетентность устного переводчика предполагает владение разнообразными навыками и умениями, что отражается в содержании занятий по устному переводу. Рассматриваются основные принципы, на которых строятся занятия по устному переводу на факультете иностранных языков ОмГУ им. Ф.М. Достоевского. Предлагается типичный план занятия с подробным содержанием каждого из этапов. Описываются используемые на факультете задания «Конференция», «Экскурсия», «Скайп-переговоры» и их достоинства и недостатки. Заостряется внимание на необходимости нестандартного подхода в обучении устному переводу.

The professional competence of an interpreter implies the command of certain skills, which is reflected in the contents of interpreting classes. The authors discuss main principles that are complied with during the interpreting classes on Foreign Languages Division in Dostoevsky Omsk State University. The authors offer a typical class plan with a thorough description of each stage. Certain tasks, e.g. "Conference", "Excursion", "Skype-negotiations" are described, together with their advantages and disadvantages. Special attention is paid to the importance of a non-standard approach to teaching consecutive interpretation.

Ключевые слова: устный последовательный перевод, обучение устному переводу, профессиональная компетентность переводчика.

Keywords: consecutive interpretation, teaching interpretation, professional competence of an interpreter.

Подготовка квалифицированных специалистов-переводчиков немыслима без грамотного построения занятий по устному переводу (далее УП), разностороннего наполнения этих занятий и творческого подхода к процессу обучения УП.

Традиционно исследователи разделяют УП на две основные категории: последовательный перевод и синхронный перевод. На нашем факультете курс УП предполагает работу над компетенциями абзацно-фразового (перевод коротких сообщений от фразы до 2–3 предложений, без записи) и последовательного перевода (перевод длительных сообщений с использованием универсальной переводческой скорописи) [1], обучение синхронному переводу ведется только в рамках спецкурса и не входит в основную программу подготовки переводчиков.

Так как деятельность устного переводчика предполагает целый комплекс умений и навыков, как языковых и речевых, так и собственно переводческих, курс по УП, преследующий целью формирование профессиональной компетенции студентов в области устного перевода, неизбежно будет включать большое разнообразие заданий: на развитие речевой техники, объема кратковременной памяти, навыков синтаксического развертывания и компрессии, работу с реалиями, перевод разножанровых текстов.

Основные принципы построения занятия по УП – это интенсивность, частая смена деятельности, четкое разделение работы над заданием и анализа работы, системность работы.

© О.А. Савельева, В.В. Томкив, 2018

Типичный план занятия по УП состоит из трех этапов: разминки, основной части занятия и подведения итогов занятия.

Разминка зачастую включает в себя постановку целей занятия, а также виды деятельности, направленные на подготовку к переводу, например, развитие дикции, речепорождение, развитие памяти и эрудиции. Это предлагаемые в пособиях И.С. Алексеевой [2] и М.В. Вербицкой [3] скороговорки, выступления с подготовленными и неподготовленными высказываниями на родном языке, мнемостихи и эхо-повторы. Также мы используем пересказы известных текстов в различной стилистике, пересказы новостных сообщений. Для разминки часто используется работа с числами: перевод отдельных чисел, последовательностей чисел, перевод дат и телефонных номеров, сочетания имен и чисел. Нередка такая форма работы, как числовой диктант, когда преподаватель в высоком темпе диктует последовательность чисел на английском, а учащиеся записывают ее, развивая скорость записи и объем кратковременной памяти. Еще одно задание, используется в разминке, – работа с переводом словосочетаний по типу предложенных А. Фалалеевым и А. Малафеевой [4].

Основная часть занятия включает задания на перевод в различных формах работы. Как правило, формы работы чередуются, так как у каждой есть свои преимущества и ограничения. Так фронтальная работа позволяет преподавателю лучше оценивать качество перевода, однако активно в ней задействован один-два учащихся одномоментно; в парной работе работают все учащиеся, но контроль преподавателя за выполнением ограничен. Важное место в основной части занятия занимает рефлексия, разбор и рецензирование работы других переводчиков, как студентов, так и профессиональных переводчиков. Например, при выполнении перевода одним студентом, другим может быть поручено отслеживать полноту и адекватность перевода, чистоту речи, наличие повторов и незавершенных фраз. По окончании перевода проводится разбор типичных проблем и ошибок в процессе перевода, а также удачных переводческих решений. Такой подход повышает осознанность работы учащихся, знакомит их с требованиями к работе устного переводчика, а также позволяет отслеживать свой прогресс.

В качестве домашнего задания обычно предлагаются подготовка к переводу определенной статьи или на определенную тему, аудиозапись перевода, подготовка выступлений на заданную тему с целью расширения кругозора и навыков говорения.

Так как курс УП на факультете построен тематически, в конце каждой темы проводится зачет по лексическим единицам и «зачетное» задание. В качестве таких «зачетных» заданий используются задания «Конференция», «Экскурсия» или «Скайп-переговоры».

Проведение задания «Конференция» требует подготовки как со стороны студентов, так и со стороны преподавателя. Проговариваются темы и распределяются роли: докладчики и переводчики. Преподаватель выступает как организатор. Возможно приглашение докладчика со стороны. Не занятым выступлением или переводом студентам даются роли наблюдателей, оценивающих работу переводчика по оговоренным критериям. Завершается задание оценкой переводов. Упражнение требует подготовки, концентрации, навыка переключения, применения навыков скорописи и управления стрессом, и охватывает всех учащихся группы.

В рамках темы «Экскурсионное дело» конференция заменяется на перевод экскурсии. Во время посещения музея один из студентов рассказывает о картине, другой его переводит. По договоренности с экскурсоводом можно переводить настоящую экскурсию. Работа в музее добавляет реалистичности данному упражнению, а присутствие посторонних дисциплинирует. С другой стороны, такое занятие требует согласования и разрешения финансового вопроса – оплаты входа в музей и экскурсии.

В обоих заданиях владение студентами и русским и английским языком, с одной стороны, способствует более ответственному подходу к переводу, так как все ошибки будут за-

мечены всей группой, с другой стороны, может приводить к ощущению, что переводчик в беседе является лишним звеном.

Чтобы этого избежать, мы используем «зачетное» занятие «Скайп-переговоры». Оговаривается тема переговоров, для каждой роли (англоязычная сторона, русскоязычная сторона и переводчики) определяются цели. Организуются дополнительная аудитория, доступ в интернет, два ноутбука/смартфона с приложением для видеозвонков, гарнитура. Стороны вынуждены общаться через переводчика, видя, но не слыша собеседников. При такой форме работы возможны технические накладки. Студенты оценивают это упражнение высоко, отмечая сложность и важность работы устного переводчика, важность его профессиональной подготовки.

Таким образом, в рамках наших занятий мы стремимся не просто сформировать навыки собственно перевода традиционными методами, но и развить околопереводческие навыки и качества, такие как эрудиция, память, хорошо поставленная речь на родном языке, знание норм этикета и т. д., преодолеть трудности, связанные с преподаванием УП в языковом вузе и внедрить новые и необычные для студентов виды работы, которые повышают их мотивацию и приближают учебный перевод к процессу УП в условиях профессиональной действительности.

---

1. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Последовательный перевод. Воениздат, 1969.

2. *Алексеева И.С.* Устный перевод. Немецкий язык. СПб., 2003.

3. *Вербицкая М.В.* Устный перевод. Английский язык. 1 курс. 2-е изд. М.; Ростов н/Д., 2009.

4. *Фалалеев А., Малафеева А.* Зеленое яблоко. Упражнения для синхрониста. СПб., 2014.

РОЛЬ ПЕРЕВОДНЫХ УПРАЖНЕНИЙ НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ

Т.П. Мутовкина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: frisbee7@yandex.ru

THE ROLE OF TRANSLATION EXERCISES AT THE PREPARATORY STAGE OF TEACHING TRANSLATION

T.P. Mutovkina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Статья посвящена роли переводных упражнений на подготовительном этапе в обучении переводу. Рассматриваются трудности при выполнении заданий подобного рода. Показано, что использование таких упражнений на занятиях в рамках дисциплины «Практическая грамматика» будет способствовать формированию резерва повышения эффективности учебного процесса. Применение переводных упражнений при обучении грамматике улучшит качество подготовки специалистов в области перевода. Такие упражнения будут способствовать пониманию закономерностей организации текстов, что, в свою очередь, будет стимулировать обучающихся более продуктивно выбирать переводческие решения.

The article is devoted to the role of translation exercises at the preparatory stage in translation training. It analyses the difficulties in performing such tasks. It is shown that the use of such exercises at the lessons of practical grammar will contribute to the formation of a reserve to improve the efficiency of the educational process. The use of translation exercises while teaching grammar will improve the quality of training for specialists in the field of translation. Such exercises will contribute to the understanding of the laws of the organization of texts, which, in turn, will encourage students to choose translation solutions more productively.

Ключевые слова: переводческие упражнения, обучение грамматике, обучение переводу.

Keywords: translation exercises, teaching grammar, translation training.

Современное общество стремительно меняется и непрерывно выдвигает всё новые и новые требования постоянного повышения качества подготовки специалистов во всех сферах человеческой деятельности. Область подготовки специалистов в сфере перевода не стала исключением и также требует систематического совершенствования образовательного процесса, активизации учебной и самостоятельной творческой работы студентов. Профессионально-ориентированная подготовка будущего специалиста осуществляется в рамках специализированных курсов собственно переводческих дисциплин. Однако, нам нельзя недооценивать значение дисциплин языкового цикла, а именно дисциплины «Практическая грамматика» в подготовке студента-переводчика к будущему межъязыковому посредничеству. Что же может способствовать повышению эффективности учебного процесса обучения переводу именно в рамках данной дисциплины?

В основе обучения грамматике лежат принципы коммуникативно-деятельностного подхода. Названный подход реализует такие основные требования к современному учебному процессу как коммуникативное поведение преподавателя на уроке, использование заданий, воссоздающих ситуации реального общения реальной жизни, параллельное усвоение грамматической формы и её функции в речи [1]. Последнее требование как раз и приводит к сокращению количества выполняемых на занятиях тренировочных упражнений, переводных упражнений и повышению роли упражнений речевой направленности.

© Т.П. Мутовкина, 2018

Тем не менее, в подготовке будущих переводчиков переводные упражнения играют важную роль. Их использование ни в коем случае не возрождает применение переводно-грамматического метода в обучении иностранному языку. Однако, такие упражнения имеют следующие преимущества.

1. Переводные упражнения помогают обучающимся глубже усвоить синтаксические закономерности организации текстов из слов, синтагм и предложений.

2. Переводные упражнения, выполняемые в рамках какой-то одной изучаемой темы, способствуют быстрому распознаванию этого грамматического явления в последующих текстах, так как акцент при переводе смещен непосредственно на это явление.

3. При анализе предложений для перевода есть возможность обсудить различные переводческие решения и выбрать наиболее подходящее, которое передаст смысл предложения, и будет содержать в себе изучаемую грамматическую структуру.

Несомненно, что такие задания не пользуются особой популярностью у студентов, так как их использование в учебном процессе связано с определенными трудностями.

1. В учебных пособиях, используемых на занятиях, переводные упражнения часто насыщены сложной незнакомой лексикой, которая вызывает у студентов затруднения при переводе как с русского языка на английский, так и наоборот и, как следствие, снижает темп работы на занятиях;

2. При переводе предложений студенты намеренно избегают использование изучаемой грамматической конструкции, стремясь предложить наиболее простой вариант перевода.

3. Студенты затрудняются с выбором удачного переводческого решения при работе с грамматическими конструкциями, не имеющими точного соответствия в их родном языке.

Принимая во внимание вышеперечисленные трудности, в работе с переводными упражнениями мы предлагаем следующее.

1. При переводе предложений с английского языка на русский необходимо побуждать студентов к анализу предложений, акцентируя их внимание на определенном грамматическом явлении. Например, при изучении модальных глаголов, следует не только перевести предложение, но и обратить внимание на значение модального глагола в каждом конкретном случае, так как в зависимости от этого будет меняться и его перевод.

2. При переводе предложений с русского языка на английский необходимо заставлять студентов использовать при переводе именно изучаемую грамматическую конструкцию.

3. При выполнении переводных упражнений необходимо обращать внимание студентов на трансформации, происходящие с предложением. Следует заострять внимание на различных грамматических приемах перевода, обусловленных различием грамматического строя английского и русского языков. Это также будет своеобразным повторением материала, изучаемого в рамках дисциплины «Теория перевода».

Итак, подводя итог вышесказанному, мы можем с уверенностью утверждать, что использование переводных упражнений в рамках дисциплины «Практическая грамматика» является целесообразным. Такие упражнения способствуют накоплению своеобразного переводческого опыта студентов, побуждают их более глубоко анализировать исходные конструкции с целью подобрать максимально удачное переводческое решение. Они расширяют пассивный лексический запас обучающихся и помогают осознанно использовать те или иные грамматические структуры, что, несомненно, подготавливает студентов к работе с текстами в рамках специализированных курсов собственно переводческих дисциплин.

---

1. *Щукин А.Н.* Обучение иностранным языкам: Теория и практика: учебное пособие для преподавателей и студентов. М., 2006.

ПЕРЕВОД ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Н.И. Гацура

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: n.gatsura@gmail.com

LITERARY TRANSLATION: CHALLENGES AND SOLUTIONS

N.I. Gatsura

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Статья посвящена специфике художественного перевода как переводческой дисциплине в языковом вузе. Представляет собой обобщение наиболее распространенных ошибок, допускаемых студентами при переводе художественных текстов разных жанров. Анализируются причины ошибок, предлагаются рекомендации по улучшению качества выполняемых переводов. Ошибки классифицированы с учетом характера текста оригинала и того раздела языка, с которым связана ошибка. Рекомендации переводчику рассматриваются в связи с применением необходимых переводческих трансформаций.

The article deals with the specifics of literary translation as a translation discipline in a linguistics university. It summarizes the most common mistakes made by students translating literary texts of various genres. The causes of errors are analyzed, recommendations are made to improve the quality of translations. The article proposes a classification of errors with the nature of the original text and the section of the language with which the error is associated taken into account. Recommendations to the translator are compiled in accordance with the necessary translation transformations applied.

Ключевые слова: перевод и лингвистический анализ художественного текста, художественный перевод, переводческая ошибка, классификация ошибок, рекомендации переводчику.

Keywords: linguistic analysis and translation of a literary text, literary translation, translation mistake, mistakes classification, recommendations for translators.

Перевод художественного текста в рамках переводоведения в вузе имеет ряд специфических особенностей: от студентов требуется владение стилистикой русского и английского языков, значительные фоновые знания, а также достаточно хорошее владение иностранным языком для адекватного понимания смысла текста оригинала. Выполнение студентами письменного перевода художественного текста включает в себя следующие этапы: 1) обязательное прочтение всего текста до выполнения перевода; 2) предпереводческий анализ, предполагающий принятие во внимание внешних сведений о тексте и его внутренних характеристик 3) собственно процесс самого перевода 4) анализ выполненного перевода, его коррекция [1–2]. Опыт работы показывает, неспособность опираться на здравый смысл, потенциальное восприятие перевода реципиентом текста приводят к смысловым ошибкам или неясностям, размыванию смыслового содержания. С точки зрения синтаксиса в языке перевода наблюдается слепое следование конструкциям оригинала, несмотря на их неестественное звучание в языке перевода, неиспользование таких синтаксических операций, как членение и объединения предложений для ясного изложения смысла в языке перевода (русском). Продемонстрируем данные положения рядом примеров и предложим рекомендации по переводу. Сложный синтаксис оригинала и принцип связности (формальных синтаксических показателей) для того, чтобы понять как структуру, так и смысл, диктуют необходимость перестроения переводного предложения. Так, например, что связано и с тема-рематическим членением

© Н.И. Гацура, 2018

высказывания, требует перестроения следующее предложение из произведения de Profundis О.Уальда: Of seed-time or harvest, of the reapers bending over the corn, or the grape gatherers threading through the vines, of the grass in the orchard made white with broken blossoms or strewn with fallen fruit: of these we know nothing and can know nothing. Мы ничего не знаем и не можем знать о времени сева и урожая, о жнецах, склонившихся над снопами (контекстуальная замена), о рабочих, собирающих виноград (генерализация) или о траве в саду, белой от опавшего цвета или покрытой плодами с деревьев. В этом же предложении использованы контекстуальная замена и генерализация, обусловленные нормами лексической сочетаемости, здравым смыслом, а также благозвучием в языке перевода. За основу для анализа взята классификация переводческих ошибок, предложенная Я.И. Рецкером [3]. Следующее предложение из письма Джеймса Джойса также требует перестроения на языке перевода: Nora, we have only one short life in which to love. Нора, наша жизнь коротка и она дана нам для того, чтобы любить. Или следующее длинное описание внешности героя требует ряда опущений в языке перевода, обусловленных нормами русского языка, а также членения как трансформации: There was a two-inch scratch, Robbie noticed, from the corner of Marshall's eye, running parallel to his nose, drawing attention to the way his features were set high up in his face, bunched up under the eyes. Only fractions of an inch kept him from cruel good looks. Instead, his appearance was absurd – the empty tract of his chin was at the expense of a worried, overpopulated forehead. Робби заметил длинную царапину (генерализация), идущую от угла глаза вдоль носа. Из-за нее в глаза бросилась непропорциальное лицо Маршалла – узкий подбородок, низкий лоб. Самая малость отделяла его от того, чтобы быть чертовски привлекательным.

Перевод художественных текстов требует от переводчика фоновых знаний. Так, к примеру, у О. Уальда мы находим метафору про жемчужину души, растворенную в вине: There was no pleasure I did not experience. I threw the pearl of my soul into a cup of wine. С одной стороны, она передает смысл беззаботной жизни; с другой – перекликается с легендой о Клеопатре, которая чтобы продемонстрировать свое богатство и власть, утопила жемчужную сережку в вине. Жемчужина здесь символизирует богатство, роскошную жизнь. Сложность представляет перевод следующей пары предложений: Can I tell her to serve dinner? The maid served the meal French style. Речь идет о доме зажиточной бразильской семьи, но лексему maid нецелесообразно переводить, как служанка, прислуга, горничная. Все эти лексемы имеют оттенки значений, не присущие слову из текста оригинала, поэтому лучше перейти на безличное предложение: Сказать, чтобы подали ужин. На ужин были блюда французской кухни. Стоит прибегнуть к дифференциации, т.к. формулировка «ужин во французском стиле» является размытой и порождает двусмысленность. Следующее предложение также вызывает ряд трудностей: I arrived home with my briefcase bulging with papers, reports, studies, research, proposals, contracts. Во-первых, это семантическая избыточность, связанная с тем, что studies и research имеют один и тот же русский эквивалент – исследования, а также попытка следовать синтаксису оригинала приводит к нарушению стилистической нормы, «пришел домой с портфелем», тогда как нужно было разбить предложение на два: Я пришел домой. В руках у меня был портфель, доверху набитый… Проблема перевода этого текста также заключается в том, что текст переполнен деталями, обычно не характерными для языка перевода. Однако в данном тексте просто необходимо их передать, учитывая, что главный герой, вполне приличный человек с положением, – маньяк, который развлекает себя ночными поездками на автомобиле, насмерть сбивая людей. The usual house sounds: my daughter in her room practicing voice modulation, quadraphonic music from my son's room. Дом был наполнен привычными звуками: дочь практиковала голосовые модуляции, из комнаты сына была слышна квадрофоническая музыка. Следующее предложение с учетом образа жизни бразильцев может потребовать применения генерализации: My son asked for money during the

coffee course, my daughter asked for money during the liqueur. Сын попросил денег за завтраком, дочь– за обедом. Необходимость перевода единиц из одной системы в другую продиктована попыткой частичной потери смысла в языке перевода: if the temperature reaches ninety degrees before three o'clock (32 градуса жары по Цельсию), 70,000 squarefoot (21000 кв. м.) lobby spread out like an endless grotto. Учет контекста романа определяет перевод слова familiar в предложении: Robbie was familiar with the household and would have started something off, but he too was in turmoil как «он был своим в доме, хорошо знаком с его обитателями. Нормы лексической сочетаемости в русском требуют перевода следующих адъективных словосочетаний в предложении: As he advanced, his dark eyes seemed to scorch the earth before him, radiating a fiery clarity that forecast his reputation for unblinking severity in all matters по его взгляду можно было догадаться (его пронзительный взгляд неизменного говорил) о его репутации человека жесткого и неуступчивого (Dan Brown, The Da Vinci Code). I remember my exhausted elation when I first held Josh and Kristen in my arms. Я помню, даже несмотря на усталость, какой восторг испытала, взяв Джоша и Кристен на руки (safe Haven by N. Sparks). Здравый смысл подсказывает, что словарное соответствие «пулемет» должно быть заменено на «автомат» в примере: As they descended, they passed between two armed Judicial Police guards with machine guns. Учет контекста ситуации приводит к контекстуальным заменам: "And the museum's regular security staff?" Langdon asked. *"En quarantaine,"* (их допрашивают) Fache replied, sounding as if Langdon were questioning the integrity of Fache's team.

Итак, смысловые ошибки связаны с неучетом широкого и узкого контекста, опорой только на словарное соответствие, непониманием грамматической структуры предложения, игнорирования средств тема-рематического членения высказывания как при восприятии оригинала, так и оформлении перевода. Лексические ошибки могут одновременно являться и смысловыми, но также быть обусловлены нарушениями норм лексической сочетаемости в языке перевода. В таких случаях в переводе требуется подбор функциональной или контекстуальной замены. Стилистические ошибки связаны с нарушениями стиля (несоответствие регистру оригинала или нарушение норм оформления высказывания), синтаксические нарушения – как с нарушениями при оформлении русскоязычного перевода, так и неспособностью применять трансформации членения или опущения.

---

1. *Алексеева И.С.* Профессиональное обучение переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. СПб., 2001.

2. *Виноградов В.С.* Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М., 2001.

3. *Рецкер Я.И.* Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода. М., 2010.

ОБУЧЕНИЕ ОСНОВАМ ПЕРЕВОДА ДЕЛОВОЙ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Н.В. Левченко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: Nataly-m_2000@mail.ru

TEACHING THE BASICS OF TRANSLATING BUSINESS CORRESPONDENCE FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

N.V. Levchenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Статья посвящена специфике обучения основам перевода деловой и коммерческой корреспонденции с английского языка на русский. Рассматриваются основные жанровые и стилистические характеристики деловой корреспонденции. Анализируются некоторые трудности, с которыми студенты сталкиваются при переводе деловых писем. Предлагаются способы преодоления данных трудностей. Даны рекомендации по организации процесса обучения основам перевода деловой корреспонденции.

The article deals with the specifics of teaching the basics of translating business correspondence from English into Russian. It describes main genre and stylistic characteristics of business correspondence. Some difficulties that students face when translating business letters are analyzed. There proposed ways to overcome these difficulties. The article gives recommendations on organizing the process of teaching the basics of business correspondence translation.

Ключевые слова: деловая корреспонденция, перевод, официально-деловой стиль, обучение переводу, переводческая ошибка.

Key words: business correspondence, translation, official style, translation training, translation mistake.

Обучение переводу деловой корреспонденции на факультете иностранных языков происходит в рамках дисциплины «Коммуникация в сфере деловых отношений» и предполагает ознакомление студентов как с основными видами делового письма (запросы, оферты, заказы, претензии, транспортные и финансовые документы и т. д.), так и с характерным стилем и жанровой спецификой этих текстов.

Деловые письма имеют довольно строгую композиционную форму и лаконичное содержание. На лексическом уровне тексты деловых писем характеризуются наличием терминов, фразеологизмов и клише. Начальные и заключительные фразы писем по сути являются своеобразными речевыми штампами – Please find enclosed our prospectus; Your early reply would be appreciated. Также широко используются канцеляризмы (duly, above mentioned), сложные предлоги (with reference to, in connection with) и союзы (provided that), заимствования (force majeure, del credere, per annum). На синтаксическом уровне следует обратить внимание на употребление сложных условных предложений (I would be grateful if you would send me …), причастий (the six crates being marked with your name) и инфинитивных конструкций (… sufficient time has elapsed for us to be allowed …), пассивного залога и сослагательного наклонения (It is essential that this consignment should be delivered on time), инверсии (Should you have any comments regarding …).

По своей жанровой принадлежности деловая корреспонденция относится к официально-деловому стилю, который предполагает высокую регламентированность речи (определенный запас средств выражения и способов их построения) [1]. Здесь речь идет о богатом

© Н.В. Левченко, 2018

наборе форм вежливости, которые задают тон письму: We regret to inform you that… или We were pleased to receive your enquiry. Формулы вежливости создают <…> эмоциональное обрамление когнитивной информации, содержащейся в письме, и оттого, насколько точно переводчик их воспроизвел, зависит правильность ракурса, под которым подается эта когнитивная информация [2].

Все вышеперечисленные особенности текстов деловых писем представляют собой определенные сложности для студентов при переводе с английского языка на русский. Как отмечает И.С. Алексеева, перевод деловой корреспонденции – не сложная задача для переводчика профессионала, но для новичков это источник «несусветных ошибок» [2]. Рассмотрим несколько примеров трудностей, с которыми студенты сталкиваются на начальном этапе обучения переводу деловой корреспонденции.

Для официально-делового стиля английского языка характерно использование общеупотребительных лексем, значение которых, однако, в контексте делового письма кардинально отличается от обычного. Речь идет об экономических и юридических терминах, неправильное толкование которых может привести к значительным искажениям текста оригинала. Так, в официально-деловых документах interest – «процент», а не «интерес»; average – «авария», а не «среднее число»; collection – «инкассирование», «инкассо», а не «коллекция». С целью предупреждения возможных переводческих ошибок нужно обращать внимание студентов на эту особенность и подчеркивать необходимость выбора правильного вариантного соответствия. Говоря о вариантных соответствиях, необходимо заметить, что поиск верного соответствия при переводе деловой корреспонденции актуален не только в отношении терминов. Отличные от общеупотребимых значений имеют здесь такие слова как branch (филиал), outstanding (неоплаченный), settlement (расчет, оплата), prejudice (ущерб) и мн. др. «Любимой» ошибкой студентов всех времен является перевод глагола to advise как «советовать» вместо вариантного соответствия «извещать, информировать, уведомлять» в выражениях типа This is to advise that … – «Настоящим уведомляем …»; You will be advised of … – «Вам сообщат …».

Основное требование, которое предъявляется к переводу текста любого жанра и стилистической направленности – это соответствие нормам переводящего языка. Одной из особенностей официально-делового стиля русского языка является почти полное отсутствие эмоционально-экспрессивных речевых средств. Англоязычные тексты этого же речевого жанра, напротив, отличаются повышенной экспрессией. Речь идет в основном о клишированных выражениях, типа We are pleased to inform …; You will be extremely impressed by …; We look forward to hearing from you soon…; Looking forward to the pleasure of your order. Это обстоятельство нужно учитывать при переводе и рекомендовать студентам использовать менее экспрессивные выражения: “You will be extremely impressed by…” – «Вас приятно удивит …» вместо «Вы будете чрезвычайно поражены …»; “ We look forward to hearing from you soon.” – «Надеемся получить ответ в ближайшее время.» вместо «Мы с нетерпением ожидаем ответ.»; “ Looking forward to the pleasure of your order.” – «Ждем Ваш заказ.», а не «С удовольствием ожидаем Ваш заказ.» Эмоционально окрашенную лексику в английских деловых письмах можно встретить не только в устойчивых выражениях. Так, говоря о деловых отношениях, англичане могут использовать такие эпитеты как “happy” или “pleasant” – “happy working relationship”, “pleasant cooperation”. Очевидно, что в русской культуре делового общения не принято говорить о «счастливых рабочих отношениях» или «приятном сотрудничестве». В этом случае студентов можно озадачить поиском более подходящей нормам и стилю русского языка замены, например: «успешные рабочие отношения» и «взаимовыгодное сотрудничество».

Таким образом, при обучении основам перевода деловой корреспонденции с английского языка на русский нужно

1. Обращать внимание студентов на стилистические различия русских и английских текстов официально-делового стиля.

2. Последовательно устранять языковые сложности, применяя разнообразные переводческие решения.

---

1. *Шевнин А.Б.* Официально-деловой стиль. Матрица переводческих проблем: учебное пособие. Екатеринбург, 2010.

2. *Алексеева И.С.* Профессиональное обучение переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. СПб., 2001.

СИМВОЛИКА ЦВЕТА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ ВО ФРАЗЕЛОГИЗМАХ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Л.А. Матвеева

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: matlud55@mail.ru

SYMBOLISM OF COLOR AND ITS REFLECTION IN ENGLISH AND RUSSIAN PHRASEOLOGICAL UNITS

L.A. Matveeva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Статья посвящена исследованию символики цветообозначений во фразеологизмах английского и русского языков. Рассматривается символика цветообозначений, определяются цвета, обладающие доминирующей фразообразовательной активностью, выявляется универсальное и национально-специфическое в сопоставляемых языках.

The article is devoted to the study of color symbolism phenomenon in phraseological units of the English and Russian languages. The symbolism of different colors is defined, the colors that have dominant phraseological activity are determined, the universal and nationally specific features in compared languages are identified.

Ключевые слова: символизм, цветообозначение, фразеологизм, универсальное и национально-специфическое значение.

Key words: symbolism, color term, phraseological unit, universal and national specific meaning.

На современном этапе развития лингвистической науки заметно возрос интерес к изучению цвета во фразеологии, которая ярко отражает своеобразие жизни и мировосприятия того или иного народа, его культуру, традиции, менталитет. По мнению В.Н. Телия, фразеологический состав языка является «зеркалом, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [1]. Как писал Б.А. Ларин: «Фразеологизмы всегда косвенно отражают воззрения народа, общественный строй, идеологию своей эпохи» [2]. Особый интерес представляют те компоненты фразеологизма, которые имеют конвенциональное значение, являясь символами. Одним из таких компонентов в составе фразеологизмов является цвет, который играет важную роль в жизни человека и требует постоянного более глубокого проникновения в его сущность. Цвета и связанные с ними ассоциации сложны и многослойны. Каждый цвет имеет определенную символику, однако в разных культурах символика одних и те же цветов может быть различной. Как утверждает В.Г. Гак, «даже такое объективное, общее для всех людей ощущение, как цвет, в разных языках отражается поразному, и системы разных языков обнаруживают показательные расхождения» [3].

Фразеологизмы с компонентом цветообозначения, выступая во вторичной номинации, являются яркой иллюстрацией народного самосознания, культурно-исторического развития, выразительного потенциала языка как способа отражения эмоционального состояния. Сопоставительный анализ таких единиц позволяет отчетливее увидеть уникальность картин мира данных языков, их связь с историей, традициями, обычаями, с отражением национального характера и менталитета.

Для формирования корпуса исследования была проведена выборка фразеологизмов из английских и русских переводных, толковых и страноведческих словарей.

© Л.А. Матвеева, 2018

Изучение фразеологизмов выборки позволяет говорить о различной фразообразовательной активности слов цветообозначений в сопоставляемых языках. Так, доминантными цветолексемами в английском языке являются black, blue и red, тогда как для русского языка характерна высокая частотность цветокомпонентов черный, белый и красный.

Рассмотрим ФЕ с компонентами black / черный, которые являются доминантными в сопоставляемых языках. Черный цвет предстает как цвет негативных сил и печальных событий. Он символизирует тьму смерти, невежество, отчаянное горе, желание, скорбь и зло. В англоязычной культуре, большим удельным весом обладают негативные значения, среди которых были выявлены такие частотные семантические значения как: «неудача, несчастье» (black as Newgate's knocker); «злость» (black look), «безнравственный, нечестный, незаконный» (to be on the black list), (black marketeer); «мрачный, унылый» (to look black). В русском языке частотными оказались такие семантические значения, как «отрицательный», (представлять в черном свете), «злостный, низкий» (черная неблагодарность); «тёмный, лишенный света» (черным-черно). Можно заметить, что ФЕ с компонентом black / черный в английском и русском языках в подавляющем большинстве имеют ярко выраженную негативную коннотацию и соотносятся с такими понятиями, как «зло», «темнота», «мрачность», «опасность». Однако, каждой из языковых культур свойственны также и уникальные значения. Например, в англоязычной культуре ФЕ имеют такие значения, как «прибыль» (to climb into the black), «оплошность, ошибка» (to put up a black), «официальность» (black tie event) не свойственные русской лингвокультуре. В русскоязычной культуре ФЕ с компонентом черный имеют такие уникальные значения, как «предназначенный для служебных или особых нужд» (черный ход), «неквалифицированный, не требующий высокого мастерства, физически тяжелый или грязный труд» (черная работа, черная одежда); «простолюдин» (черные люди).

Среди цветовых образов белый цвет является одним из самых частотных. Это объясняется тем, что белый цвет является основой и источником для всех остальных гамм в цветовом спектре. Символика белого цвета содержит огромное разнообразие смыслов и значений. С древнейших времен он вызывал ощущение чистоты, легкости и света и обладал высокой степенью символической нагрузки. В.Г. Кульпина отмечает, что с семой чистоты созвучна древнейшая символическая функция белого цвета – выражение святости [4]. В ФЕ английского языка были выявлены такие значения, как «трусость» (show white feather), «банкротство» (bleed someone white), "ненужные вещи" (white elephant). ФЕ с компонентом белый в русском языке имеют уникальное значение «вольный, свободный» (белая земля, белые люди), не свойственное англоязычной лингвокультуре.

Рассмотрим ФЕ с компонентами blue/синий, голубой. С незапамятных времен голубой и синий связаны с воздухом и водой, которые вызывают чувство бесконечности и необъятности, недостижимости и возможностей, которые ничем не ограничены. В анализируемых фразеологизмах blue обладает широким спектром значений: «цвет неба, моря, высоты, глубины» (blue water); blue blanket); «непорочность, святость, чистота» (blue law); «неожиданный, удивительный» (out of the blue); «мечта/надежда» (a bit of blue sky); «счастье, подчас недосягаемое» (blue bird); «тоска, подавленное состояние» (blue devils). Насколько видно из приведенных примеров, синий цвет амбивалентен, то есть, способен вызывать два противоположных чувства, и связан как с положительными эмоциями и смысловыми рядами, так и с отрицательными. В русскоязычной культуре были выявлены такие значения компонента голубой или синий, как «холод» (посинеть от холода); «беспечность» (гореть синим пламенем); «идеал, совершенство» (принц с голубыми яйцами). Следует заметить, что фразеологическая активность синего цвета значительно выше в английских ФЕ, которые обладают ярким национальным своеобразием. Например, true as Coventry blue – очень верный преданный (необычайно стойкий цвет синей ткани, которую производили в графстве Ковентри); the blue

Peter – флаг отплытия; знак, что пора уходить (по названию синего флага с белым квадратом, поднимаемого в Британии перед отплытием судна).

Красный цвет оказывает на психику человека самое сильное влияние. Символическое значение красного цвета однозначной трактовке не поддается и сочетает в себе ассоциативную нагрузку жизни и смерти, агрессии и гнева, кровопролития и здоровья, войны и праздничности. В анализируемых ФЕ red обладает широким спектром значений: «опасность» (raise a red flag), «отрицательные эмоции» (red with anger), «непристойность и безнравственность» (red lamp street), «формализм» (red tape), «долг, задолженность» (to go into red), «праздничность и веселье» (paint the town red). Несмотря на значительные совпадения семантики цветообозначения красный в сопоставляемых языках, отдельные ФЕ имеют достаточную степень национально-культурной специфики.

Таким образом, символика цвета – это один из ключей к пониманию культуры и менталитета национально-культурного социума. В сознании носителя языка цвет несет в себе определенную информацию и отражает символ, который реализуется в семантике фразеологических единиц, которые обладают как универсальностью, так и национально-культурной спецификой.

---

1. *Телия В.Н.* Российская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. М., 1996.

2. *Ларин Б.А.* Очерки по фразеологии // История русского языка и общее языкознание: Избранные работы. М., 1977.

3. *Гак В.Г.* Беседы о французском слове. Из сравнительной лексикологии французского и русского языков. М., 2004.

4. *Кульпина В.Г.* Система цветообозначений русского языка в историческом освещении // Наименования цвета в индоевропейских языках: системный и исторический анализ. М., 2007. С. 126–184.

ВАРИАНТ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ЭКЗАМЕНА ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ КУРСУ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ «ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ» ФАКУЛЬТЕТА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

О.А. Иванова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: postoronnaja@gmail.com

AN ALTERNATIVE TO ORGANIZING THE FOREING LANGUAGE EXAM FOR STUDENTS OF TRANSLATION AND TRADUCTOLOGY IN THE FACULTY OF FOREING LANGUAGES

O.I. Ivanova

Dostoyevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье излагается один из вариантов проведения экзамена по иностранному языку с использованием фильма «Шрек» и нескольких версий его перевода на русский язык. Указываются преимущества такой формы контроля и условия, при которых её применение становится эффективным. Также автор объясняет причины выбора данного фильма для работы. Показывается, что данный способ проведения экзамена эффективен для проверки как языковых, так и переводческих навыков студентов. Разъясняется порядок работы с текстом и результаты, достигаемые в процессе.

In the article the author explains one of the options of the organization of exam for Forein languages and Translation students using the movie “Shrek” and its multiple versions existing in Russian. Advantages of this form of exam are shown along with conditions for making this exam possible. Also the author displays reasons for choosing mentioned movie. It is shown how this way of organizing the exam is effective for controlling both linguistic and translating skills of the students. The way of working with the text and the results achieved in the process are explained as well.

Ключевые слова: экзамен по иностранному языку, обучение переводу.

Key words: foreign language exam, translation teaching.

Планируя экзамен, преподавателю приходится искать различные формы проведения этого контроля, которые объединяли бы эффективную проверку изученного материала с возможностью и студентам, и преподавателям проявить свой творческий дух и небанальность мышления. Именно попытки найти такую форму и породили вариант проведения экзамена для студентов специальности «Перевод и переводоведение», изучающих испанский как второй иностранный, описанный в статье.

Сразу следует оговориться, что подходит он не всем и что в таком виде имеет смысл проводить такой экзамен в группах а) достаточно многочисленных, б) с достаточно хорошим уровнем испанского и в) уже знакомых с теорией перевода, то есть знающих, какие элементы текста представляют собой особые проблемы перевода и какие существуют стратегии для решения этих проблем. Таким образом, сформулированная здесь идея может осуществиться в наших условиях только в группах четвёртого курса, в лучшем случае, в продвинутых группах третьего курса.

Идея состоит в том, что в качестве проверки языковых и переводческих навыков студентами проводится анализ оригинала и нескольких вариантов перевода фильма «Шрек» 2001 г. выпуска производства США. Именно этот фильм выбран, во-первых, из-за того, что представляет собой современную и наполненную юмором интерпретацию сразу нескольких

© О.А. Иванова, 2018

традиционных фольклорных сюжетов, следовательно, включает огромное количество прецедентных элементов различных типов, реалий, каламбуров, имён собственных, разнообразные стилистические приёмы, речевые характеристики персонажей и т. д., то есть задаёт множество нелёгких задач переводчику; во-вторых же – из-за существования в России любопытного явления, состоящего в создании нескольких вариантов перевода одних и тех же фильмов, выполняемых как профессиональными переводческими компаниями, так и независимыми или любительскими коллективами или отдельными переводчиками. О причинах этого явления мы говорить сейчас не будем, отметим лишь, что такая ситуация является чрезвычайно выгодной для людей, занимающихся подготовкой будущих переводчиков, так как даёт нам возможность сравнить и проанализировать несколько переводов одного и того же текста и таким образом рассмотреть разные подходы к решению переводческих задач. Использование фильма, к тому же, позволяет нам оценить дополнительные сложности, возникающие при переводе не просто текста, а текста, сопровождающегося видеорядом, что в некоторых случаях может очень существенно повлиять на порядок работы переводчика и на конечный результат его работы. Фильм «Шрек» является прекрасным образцом материала для анализа, так как существует восемь разных версий перевода (и озвучки) этого произведения (официальная версия Первого канала, версии Гаврилова, Дмитрия «Гоблина» Пучкова, компании «Киномания» и несколько других).

Способ работы с материалом состоит в том, что сначала все смотрят фильм в оригинале и отмечают себе те места в тексте, которые, по их мнению, будут представлять задачу в момент перевода. Затем студенты делятся на пары, выбирают одну из версий перевода и анализируют её на предмет решения выявленных ими проблем. На третьем этапе все смотрят версию фильма на испанском языке, анализируют решение тех же задач и сравнивают методы работы русских и испаноязычных переводчиков (для полноты картины и обогащения опыта, как чисто языкового, так и переводческого и культурологического, мы используем две испаноязычные версии фильма: выполненную в Испании и выполненную в Мексике, которая очень активно занимается озвучкой североамериканской кино- и телепродукции для Латинской Америки). Затем, непосредственно в день экзамена, вся группа собирается и обсуждает выявленные трудности и способы и стратегии разрешения этих трудностей, избранные тем или иным переводчиком. Разумеется, также обсуждается качество предложенных профессионалами решений (при ближайшем рассмотрении оно далеко не всегда оказывается удовлетворительным), сравниваются более или менее удачные варианты и, что особенно ценно и интересно, студентами предлагаются свои собственные. Такая работа не только интересна, но и весьма полезна начинающим переводчикам, так как позволяет, во-первых, попрактиковаться, «набить глаз», научиться легче замечать в тексте проблемные места, а во-вторых, прежде чем приступать к выполнению собственных переводов, – пронаблюдать и оценить работу старших коллег, даже если в какие-то моменты наблюдаемые решения оказываются неудачными, ведь и на скверно выполненной работе тоже можно научиться, она может стать отправной точкой для размышления, почему наблюдаемый вариант плох и как можно сделать его лучше.

Рассмотрим только один пример из фильма. Будучи основанной на фольклоре, история населена множеством персонажей англосаксонского и общеевропейского фольклора, часто с соответствующими им текстами, которые должны быть опознаны переводчиком как прецеденты и обработаны соответствующим образом. Так, в фильме мы встречаем Magic Mirror с обращённым к нему стандартным текстом «Mirror, mirror on the wall», The Three Little Pigs и их типичную фразу «He huffed and he puffed», The Gingerbread Man и взятый из стишка о нём фрагмент «Run, run, run as fast as you can, you cannot catch me, I`m the Gingerbread Man». При анализе выясняется, что, удивительным образом, не все переводчики опознают фразу, обра-

щённую к зеркалу, несмотря на то, что в русской культуре существует закреплённая формула, за авторством А.С. Пушкина, которая должна бы автоматически приходить в голову при виде человека, разговаривающего с зеркалом (например, Гланц просто переводит «Скажи мне, зеркальце на стене», что совершенно неверно, так как отрывает наблюдаемую нами сцену фильма от её культурного референта). Случай с The Gingerbread Man заметно сложнее, так как, в отличие от волшебного зеркала и трёх поросят, этот персонаж английского фольклора неизвестен носителям русской культуры, то же относится и к цитате из стихотворения про него, тем не менее, эта цитата с лёгкостью должна бы опознаваться как таковая, как прецедентный текст, в силу наличия в ней стихотворного ритма и рифмы. Однако на практике этого не происходит, большинство переводчиков просто переводят слова (Гланц: “Беги-беги так быстро как сможешь. Не можешь, а?”; Киномания*:* “Беги, беги что есть мочи, тебе меня не поймать, я Пряничный человечек”), хотя если мы ознакомимся с текстом стихотворения, нам сразу станет очевидно сюжетное сходство этой истории с традиционной сказкой про колобка, что даёт нам полное право использовать в переводе всем известную фразу “Я от бабушки ушёл и от дедушки ушёл”. Также студенты предлагали другие закреплённые в русской культуре тексты, связанные с темой побега.

Подводя итог, описанная форма экзамена не только позволяет применить на практике знания о всех трёх изучаемых и сопоставляемых языках, но также даёт студентам возможность проанализировать, сравнить и пронаблюдать работу сразу нескольких переводчиков, работающих с разными языками, чтобы научиться и/или попрактиковать стратегии решения переводческих задач различных типов и таким образом подготовиться к будущей профессиональной деятельности.

КОМПЕТЕНЦИИ SOFT SKILLS В ПРОФЕССИИ ПЕРЕВОДЧИКА БУДУЩЕГО

О.С. Осипчук

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: osipchki@yandex.ru

COMPETENCES OF SOFT SKILLS IN THE PROFESSION OF A FUTURE TRANSLATOR

O.S. Osipchuk

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье описывается роль компетенций Soft skills и Hard skills в профессиях будущего. Объясняется необходимость владения специалистом не только профессиональными, но и общекультурными компетенциями. Переводческая компетенция, как составляющая компетенций Soft skills показывается как совокупность умений, знаний и навыков, позволяющих переводчику успешно решать свои профессиональные задачи.

The article describes the role of Soft skills and Hard skills competencies in the professions of the future. The necessity of mastering a specialist not only by professional, but also by general cultural competencies is explained. Translation competence as a component of Soft skills competencies is shown as a set of skills, knowledge and skills that allow the translator to successfully solve their professional tasks.

Ключевые слова: компетенция, перевод, профессиональные компетенции переводчика, компетенции soft skills, компетенции hard skills.

Keywords: competence, translation, professional translation competences, competences soft skills, competences hard skills.

Все больше и больше профессиональное вузовское сообщество обсуждает вопрос о целесообразности введения компетентностного подхода в сфере высшего образования России. В обществе также кипят нешуточные страсти – выходят книги, пишутся статьи, проводятся обсуждения. Ученые, политики, руководители предприятий и организаций предполагают, что вместо профессии в скором будущем человек будет владеть набором различных компетенций и навыков.

К. Ольховский, вслед за рядом ученых, утверждает, что вышеназванные навыки и компетенции можно разделить на:

• «Hard skills – профессиональные навыки, которым можно научить и которые можно измерить: набор текста на компьютере, вождение автомобиля, чтение, математика, знание иностранного языка, использование компьютерных программ; и

• Soft skills – умственные и межличностные компетенции: социальные, интеллектуальные и волевые: коммуникабельность, умение работать в команде, креативность, пунктуальность, уравновешенность»[1].

Различие между soft и hard skills, по мнению К. Ольховского, изложено в доктрине «Conference on Software Engineering», организованной The NATO Science Committee в 1968 г.: «hard skills являются навыками работы преимущественно с машинами, soft skills – навыками работы с людьми и бумагами» [1].

В связи с очень быстрым развитием IT-технологий, обслуживающими различные сферы жизни можно полагать, что профессии-алгоритмы, такие как бухгалтер, библиотекарь и т. д. будут исчезать или видоизменяться.

А. Бутрым, директор Британской высшей школы дизайна (БВШД) утверждает, что «профессия в чистом виде – атавизм, исчезающий вид» [2]. Данный руководитель приводит

© О.С. Осипчук, 2018

пример: «Почитайте job description на сайтах компаний, они часто не совпадают с профессией. Многие работодатели хотят еще чего-то, каких-то дополнительных навыков. Например, в вакансии фотографа может быть запрос на блогинг, стайлинг, навык копирайта, знание азов программирования и маркетинга, и, где-нибудь последней строчкой будет, собственно, фотограф» [2].

Можно согласиться с А. Бутрым. Действительно, если соискатель имеет больший набор компетенций по сравнению с конкурентами, он оказывается в более выигрышном положении.

Что же делать? Как планировать результаты при создании образовательных программ вузов? Как разграничить профессиональные компетенции, и нужно ли их разграничивать вообще? Какими компетенциями, например, которыми должен обладать устный переводчик будущего при переводе выступлений политического содержания с иностранного языка на русский и с русского на иностранный язык?

Понятно, что переводчик должен обладать, в первую очередь навыками Hard skills, так знание иностранного языка относят именно к этим навыкам. Но он (переводчик) должен обладать и компетенциями Soft skills – коммуникабельностью, умением работать в команде, креативностью и т. д.

Н.К. Гарбовский отмечал, что «перевод является сложнейшей интеллектуальной деятельностью, т. е. представляет собой психофизический процесс отражения сознанием переводчика некоторой реальности. Сложность «переводческого» отражения действительности состоит в том, что воспринимает он уже отраженные чужим сознанием факты действительности. Эта двойственность отражения и лежит в основе перевода как психического процесс» [3].

Возможно, вышеназванным навыкам Soft skills можно научить, но как их измерить?

А.Д. Швейцер полагал, что «перевод – однонаправленный и двухфазный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе подвергнутого целенаправленному («переводческому») анализу первичного высказывания создается вторичное высказывание (метавысказывание), заменяющее первичное в другой языковой и культурной среде; процесс, характеризуемый установкой на передачу коммуникативного эффекта первичного высказывания, частично модифицируемой различиями между двумя языками, двумя культурами и двумя коммуникативными ситуациями» [4].

И в этом определении мы видим, что переводчик должен в полной мере обладать компетенциями Soft skills – социальными, интеллектуальными и т. д.

От переводчика в общении представителей двух культур зависит многое, в частности, будет ли удачным межкультурный процесс коммуникации, достигнут ли обе стороны понимания, придут ли к согласию, будут ли совершены те или иные действия.

Вопросу развития компетенций Soft skills уделяли внимание в своих научных трудах А.Б. Бушев, Л.В. Кушнина, Д. Робинсон и др. В своей монографии А.Б. Бушев выводит понятие «переводческая компетенция», которое он определяет как «совокупность умений, знаний и навыков, позволяющих переводчику успешно решать свои профессиональные задачи; сложную многомерную лингвокогнитивную категорию, включающую профессиональные навыки и умения, позволяющие переводчику осуществлять акт межъязыковой и межкультурной коммуникации [5]. По мнению А.Б. Бушева данная компетенция включает в себя «языковую, текстотипологическую, операциональную, социокультурную компетенции, а также личностные характеристики. Проявляется при предпереводческом анализе в процессе создания транслята в переводческом пространстве» [5].

К компетенциям Soft skills переводчика будущего можно отнести в полной мере и социокультурную компетенцию, упомянутую выше. Для переводчика важно владеть нормами речевого поведения страны в зависимости от коммуникативной ситуации, замечать нацио-

нально-маркированную лексику в процессе межкультурного общения, проявлять толерантность к представителям любой нации.

Следовательно, на первом месте у переводчика будущего должны стоять компетенции Soft skills – умственные и межличностные компетенции: социальные, интеллектуальные и т. д.

---

1. *Ольховский К.* Как роботизация повлияет на трансформацию рынка труда – какие профессии потеряют актуальность, а какие специальности появятся? URL: https://zen.yandex.ru/media/executive/universalnye-kompetencii-buduscego-kto-budet-vostrebovan-zavtra-5bcc50bc2069cf00a9ecb5e6?&from=feed&fbclid=IwAR0UN0FL28kqMUfzFOfnao0uT9b_HGHFRVem7EnC8ZhG5pPUB4nVeyRaLlU (дата обращения: 23.10.2018).

2. *Ганиянц М.* Директор Британки Анастасия Бутрым: «Рекрутинг уйдет из нашей жизни так же, как ушли турагентства» // Москвич Mag. URL: https://moskvichmag.ru/%D0%B4%D0%B8%D1%80%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80-%D0%B1%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%B8-%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%81%D0%B8%D1%8F-%D0%B1%D1%83%D1%82%D1%80%D1%8B%D0%BC/?utm_source=facebook&utm_medium=social&utm_campaign=edinstvennaya-zhiznesposobnaya-obrazovatel&utm_content=24334312 (дата обращения: 23.10.2018).

3. *Гарбовский Н.К.* Теория перевода: учебник. М., 2007.

4. *Швейцер А.Д.* Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988.

5. *Бушев А.Б.* Языковая личность профессионального переводчика: научное издание. Тверь, 2010.

О ПЕРЕДАЧЕ ГРАФИЧЕСКИХ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ В ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ «АЛИСЫ В СТРАНЕ ЧУДЕС» Л. КЭРРОЛЛА В ПЕРЕВОДЕ Б. ЗАХОДЕРА)

Н.Н. Петрова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: petrova-natalia@list.ru

ABOUT CONVEYANCE OF GRAPHICAL STYLISTIC DEVICES IN TRANSLATION (ON L. CARROLL'S «ALICE IN WONDERLAND» TRANSLATED BY B. ZAHODER)

N.N. Petrova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Данная статья представляет собой попытку анализа передачи графических стилистических приемов в переводе художественного произведения с английского на русский язык. В качестве материала для исследования была выбрана книга Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес» в переводе Б. Заходера. Исследование рассматривает такие стилистические приемы в оригинальном тексте как употребление заглавных букв, знаков пунктуации и выделения курсивом. Параллельно анализируются способы их передачи в русском тексте. При передаче курсивного выделения анализируется использование Б. Заходером грамматических, графических и лексических средств.

This article is an attempt to analyze possible ways to convey graphical stylistic devices when translating fiction literature from English into Russian. The text to study was L. Carroll's «Alice in Wonderland» translated by B. Zahoder. The study pays attention to such stylistic devices as the use of capital letters, punctuation and italics. At the same time the possible ways of their conveyance into Russian are covered. With the conveyance of the italics all kinds of means (grammar, lexical, graphical) are considered.

Ключевые слова: стилистика, графические стилистические приемы, перевод.

Keywords: stylistics, graphical stylistic devices, translation.

Данная работа посвящена изучению различных стилистических приемов в художественных произведениях и способов их адекватной передачи при переводе на русский язык.

Под стилистическими приемами мы будем понимать «намеренное и сознательное усиление какой-либо типической и/или семантической черты языковой единицы (нейтральной или экспрессивной), достигшее обобщения и типизации, и ставшее, таким образом, порождающей моделью» [1].

Данная работа выполнена на материале произведения Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране чудес» и его перевода, выполненного Б. Заходером [2–3].

Из всего многообразия использованных автором и удивительно точно переданных переводчиком стилистических приемов мы остановили свое внимание на графических средствах выражения.

Среди различных видов стилистических приемов графические приемы обычно находятся в тени своих более зрелищных и очевидных собратьев. Тем не менее, как указывает И.В. Арнольд, «поскольку восприятие литературных произведений происходит преимущественно через чтение, а не со слуха, графическое их оформление оказывается делом большой важности» [4]. В группу графических стилистических приемов она включает взаимоотношение шрифтов, деление на абзацы и расположение строк, заглавные буквы, знаки препинания.

Целью данной работы стала идея проследить, какие задачи выполняют графические стилистические средства в английском тексте; сохраняются ли эти средства в переводе на

© Н.Н. Петрова, 2018

русский язык, и как выполняются первоначальные авторские задачи в тексте, созданном переводчиком.

Для анализа были отобраны 123 примера графических стилистических приемов, из которых 9 – это стилистическое использование многоточий и тире, 8 – использование заглавных букв и повтор букв, 90 примеров курсива.

Рассмотрим каждую из этих групп с точки зрения исходной (авторской) цели использования данного приема и ее реализации переводчиком.

Заглавные буквы: поскольку заглавный шрифт в русском и английском языках выполняет функции передачи выразительности, либо громкости, Б. Заходер активно пользуется этим стилистическим приемом, порой даже там, где он отсутствует в оригинале, что делает перевод более выразительным, нежели оригинал.

Таблица 1

Примеры использования заглавных букв

I suppose I ought to eat or drink something or other? but the great question is “What?”	Ага, конечно, надо что-то съесть или выпить, только вот самый главный вопрос – ЧТО?

Согласно И.В. Арнольд, «курсивом выделяются эпиграфы, поэтические вставки, прозаический текст, цитаты, слова другого языка, названия упоминаемых произведений (необязательно) и вообще все, что по отношению к данному тексту является инородным или требует необычного усиления (эмфатический курсив)» [4].

Необходимо заметить, что из 90 употреблений курсива в оригинальном тексте, лишь в 8 случаях он никак не отразился в переводе. Для передачи выделенных курсивом слов и фраз Б. Заходер использовал широкий спектр не только графических, но и лексических, и грамматических средств.

Примеров передачи курсива в переводе посредством грамматических средств не очень много, среди них такие приемы, как инверсия, риторический вопрос, смена коммуникативного типа предложения и анадиплосис.

Таблица 2

Примеры передачи курсива грамматическими средствами

1. The only 2 creatures in the kitchen that did *not* squeeze,… 2. *Everybody* has won, and *all* must have prizes!	1. По всей кухне <u>не чихали только двое…</u> **(инверсия)** 2. Победили все! И все получат призы (**анадиплосис**)

Среди графических стилистических средств, как ни странно, примеров передачи курсива курсивом в русском переводе найти не удалось, зато переводчик пользовался широким спектром прочих графических средств, например, использовал тире, многоточий, заглавные буквы и граффоны.

Б. Заходер использует для передачи курсива, множество лексических средств: расширение контекста, фразеологические обороты, метафоры, редупликацию, каламбуры, лексические повторы, олицетворение, изменение стилистического регистра.

Таблица 3

Примеры передачи курсива лексическими средствами

Глава 9. If you don’t know what to uglify is, you *are* a simpleton	А уж если ты после этого не понимаешь, что такое «искажение», значит ты <u>девица –тупица</u>! (**редупликация)**
Глава 11. Fourteenth of March I *think* it was…	Кажется, четырнадцатого марта-с, вроде так-с… (**словоерс меняет нейтральный стиль оригинала на архаичный**) [5]

Что касается знаков пунктуации, а именно тире и многоточий, в большинстве примеров многоточия английского языка заменяются в русском переводе на тире, либо сохраняются. Обычно данный стилистический прием используется для передачи пауз и внезапных остановок речи.

Таким образом, передача стилистических приемов оригинального текста в тексте перевода столь же важна и значима, т.к. она необходима для донесения авторского замысла до аудитории, использующей для общения язык перевода

При передаче стилистических (в частности – графических) приемов в тексте оригинала, как правило, не применяется зеркальное отображение стилистических приемов, используемых автором, что объясняется многими факторами: особенностями языка перевода, принятыми в данном языке средствами выражения, особенностями употребления тех или иных приемов и т. д.

Адекватная передача стилистических приемов в тексте перевода делает его, по сути, самостоятельным произведением, а переводчика – своего рода соавтором данного произведения для аудитории, использующей для общения язык перевода, что мы и видим на примере перевода Б. Заходера.

---

1. *Galperin I.R.* Stylistics. Стилистика английского языка. 2-е изд. М., 1977.

2. Сказки английских писателей: пер. с англ. М., 2011.

3. *Carrol L.* Alice's Adventures in Wonderland and Through the Looking Glass. Bantam Books, 1981.

4. *Арнольд И.В.* Стилистика современного английского языка. М., 1990.

5. Словоерс // Википедия Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Словоерс (дата обращения: 15.10.2018).

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СОТРУДНИКОВ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ

Л.И. Дементий

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: lyudmiladementiy@mail.ru

FEATURES OF VALUE-MOTIVATIONAL SPHERE OF LABOR ACTIVITY IN DIFFERENT GENERATION EMPLOYEES

L.I. Dementiy

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье приводятся результаты исследования ценностно-смысловой сферы представителей поколений. Показано, что представители поколений X, Y и Z достоверно различаются, как по установкам в отношении трудовой деятельности, так и по ведущим мотивам и ценностям. Представленные результаты могут быть положены в основу программ организационного развития персонала.

This article presents the research results on a sample different generations representatives. It is shown that representatives of generations are significantly different in their attitude towards their labour activities, as well as in their leading motives and values. The presented results can be used as a basis for organizational development programs.

Ключевые слова: поколения, мотивационная сфера, ценности личности.

Keywords: generations, motivational sphere, personal values.

Ценностно-мотивационная структура представителей разных поколений, является достаточно мало изученной предметной областью в научной психологии, тогда как интерес к ней огромен, поэтому можно встретить достаточно много публикаций на тему специфики поколений в научно-популярных изданиях по менеджменту и средствах массовой информации.

Современное общество на данный момент представлено тремя поколениями, условно обозначенными как X, Y, Z. Особенности представителей данных поколений формировались в определенных социально-экономических условиях российского общества. Поскольку за последние несколько десятилетий в стране произошли глобальные социально-экономические, политические и идеологические изменения, индивидуально-психологические и социально-психологические различия представителей обозначенных поколений существенны. Особый интерес к специфике поведения представителей разных поколений проявляют работодатели, для которых остро стоят вопросы управления организационным поведением сотрудников.

В основе выбора карьерного пути лежат внутренние ценности, стремления и установки личности по отношению к профессиональной сфере, которые могут иметь существенное

© Л.И. Дементий, 2018

значение для стабильного удержания персонала организации и, как следствие повысить приверженность и их удовлетворенность содержательной стороной трудовой деятельности.

Основной «силой» в профессиональной деятельности является поколение «X» и «Y». В ряде исследований показано, что существует определенная специфика мотивации в зависимости от поколения [1–4].

Сегодня работодателей интересует также вопрос о том, с какими трудовыми ресурсами они столкнуться в самое ближайшее будущее, так как рынок труда в ближайшие два года пополнит новое поколение.

Следует отметить, что установки по отношению к трудовой деятельности принципиально различны у представителей разных поколений, что, безусловно, и определяет теоретический и практический интерес к организационному поведению сотрудников.

Многие работодатели обеспокоены проблемой текучести кадров, разрабатывают мотивационные схемы для стабилизации персонала организации.

Несмотря на то, что проблемы трудовой мотивации широко исследуются, явно недостаточно данных о специфике мотивации и ценностей в контексте поколений.

Целью нашего исследования стало изучение особенностей ценностно-мотивационной структуры представителей поколений X, Y, Z.

Мы предположили, что ценностные ориентации, тип мотивации сотрудников будут различны, в зависимости от принадлежности к определенному поколению.

Выборку исследования составили сотрудники одной из коммерческих организаций г. Омска, занимающие управленческие должности в торговле (управляющие магазином, администраторы) в возрасте от 20 до 57 лет, а также учащиеся 11 классов, в возрасте от 16 до 17 лет. В состав выборки вошло 160 сотрудников компании и 80 учащихся. Таким образом, общее количество выборки составило 240 человек.

В качестве методов исследования использовались методы анкетирования, тестирование, а также экспертная оценка. В состав диагностического исследовательского комплекса были включены следующие методики: опросник Ш. Шварца, методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах Е.Б. Фанталовой и опросник В.И. Герчикова.

Перейдем к анализу результатов исследования.

Исследование показало, что у представителей поколения X преобладает патриотический тип трудовой мотивации. Период начала трудовой деятельности представителей данного поколения приходится на тяжелое для страны время, 80–90 гг. что несомненно отразилось на отношении к работе данной категории испытуемых. Особо значимо было общественное признание участия в успехе, в любой деятельности. Таким образом основным мотивирующим фактором для людей данного поколения будет являться – всеобщее признание незаменимости. Самые низкие показатели относятся к «люмпенизированному типу».

У представителей поколения Y наибольший процент индекса оценки мотивации относится к профессиональному типу. Данный факт объясняет стремление людей данного поколения развиваться, получаться высшее образование. Этот тип испытуемых может мотивировать сложная задача. Свобода в действиях, свобода в выборе направления решения задачи и ответственность за конечный результат являются стимулами продуктивной деятельности данной группы респондентов.

Две выборки старшего поколения продемонстрировали признаки достижительного класса мотивации.

Ведущим типом мотивации представителей поколения Z мотивации является инструментальный. Данный тип характеризуется достаточно поверхностным отношением к содержанию работы, основным стимулом продуктивной работы является вознаграждение, чаще –

материальное. Для будущих работников значимым мотивом является самостоятельность и независимость, которые могут быть достигнуты при высоком уровне материальной обеспеченности.

Данная группа испытуемых в большинстве случаев проявляет люмпенизированный тип мотивации, характеризуется отстраненностью по отношению к деятельности, безынициативностью и отсутствием стремления к обучению.

Поколение X ориентировано на ценности: конформность, традиция, гедонизм, при этом доминирующей ценностью является «Традиция». Как правило, представители данной группы склонны к конформизму, смена деятельности представляет собой проблему, на одном месте чаще всего работали длительное время от 10–30 лет. Традиции чаще служат способом групповой солидарности, выражением единых ценностей и гарантией выживания в рамках одной деятельности, одной компании.

На уровне индивидуальных потребностей ведущей является ценность самостоятельность и безопасность.

Для респондентов поколения Y, доминирующей ценностью является – достижение. Определяющая цель этого типа ценностей – личный успех, превалирующий в поведении человека,

Для учащихся старших классов (поколение Z) ведущей ценностью на нормативном уровне является стимуляция. Данная ценность является производной от организменной потребности в разнообразии и глубоких переживаниях для поддержания оптимального уровня активности. У испытуемых данной категории существует стремление к новизне и глубоким переживаниям. Это можно напрямую связать с возрастом респондентов, так как именно для подростков свойственно проявление чувств симпатии к другому человеку.

Статистически достоверные различия е между поколениями X, Y, Z обнаружены в типах трудовой мотивации: инструментальный, люмпенизированный, патриотический, профессиональный, хозяйственный; по экспертной оценке, по показателям: инструментальный, люмпенизированный, патриотический, профессиональный, хозяйственный типы мотивации.

В ценностной сфере статистически достоверные различия обнаружены по показателям: гедонизм, конформность, самостоятельность, традиция, безопасность, власть, самостоятельность, стимуляция, доступность, здоровье интересная работа, независимость.

Как показывают наши исследования, различия весьма существенны. При этом данные различия касаются весьма важных факторов, определяющих организационное и трудовое поведение сотрудников.

Мы уверены, что учет специфики сотрудников, принадлежащих к разным поколениям, поможет решить целый ряд организационных проблем. Таких, как формирование корпоративной культуры, повышение приверженности организации, снижение напряженности в коллективе, преемственность поколений.

---

1. *Долженко Р.А.* Трансформация системы управления персоналом в условиях роста доли работников – представителей поколения Y // Управление корпоративной культурой. 2015. № 03-04 (27–28). С. 214–222.

2. *Завьялова Е.К.* Социально-психологические факторы экономического поведения в условиях кризиса: сочетание глобальных и локальных процессов // Психологические проблемы самореализации личности. Вып. 13. СПб., 2010. С. 3–28.

3. *Самоукина Н.В.* Теория поколений и система мотивации персонала в компании // Управление корпоративной культурой. 2013. № 1. С. 44–49.

4. *Черников Б.В.* Дифференциация трудовых ценностей среди поколений современных работников // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 385. С. 153-–158.

РОЛЬ ПСИХОЛОГА В ФОРМИРОВАНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ У ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

О.И. Дубровина, К.А. Володина

Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия
E-mail: kse8727@mail.ru

ROLE OF THE PSYCHOLOGIST IN FORMATION OF ANTI-CORRUPTION BEHAVIOR MODEL AT PUBLIC SERVANTS

O.I. Dubrovina, K.A. Volodina

Tyumen State University, Tyumen, Russia

Актуальность борьбы с коррупцией не вызывает сомнений, однако, не многие авторы считают, что для решения данной проблемы необходима интеграция нескольких сфер деятельности, так как факторы, влияющие на проявление коррупционного поведения многогранны. В данной статье, коррупция рассматривается как явление, предполагающее превышение должностных полномочий в лице госслужащего, или использование должностных полномочий не по назначению, а с целью получения выгоды, или иного другого блага (как материального, так и не материального), для личного обогащения. Представленные результаты исследования показывают различия в представлениях госслужащих о коррупции, а именно выявлены факторы, указывающие на различия в этих представлениях. Предложены этапы психологической работы в формировании антикорупционной модели поведения государственных служащих.

The relevance of fight against corruption does not raise doubts, however, not many authors consider that integration of several fields of activity as the factors influencing manifestation of corruption behavior are many-sided is necessary for the solution of this problem. In this article, corruption is considered as the phenomenon assuming abuse of office in the person of the government employee or use of powers of office not to destination, and for the purpose of obtaining benefit, or other other benefit (both material, and not material), for personal enrichment. The presented results of a research show differences in ideas of government employees of corruption, namely the factors indicating differences in these representations are revealed. Stages of psychological work in formation of anti-corruption behavior model of public servants are offered.

***Ключевые слова**:* коррупция, представление госслужащих о коррупции, психологические аспекты коррупционной деятельности, коррупционное поведение.

Keywords: corruption, civil servants' perception of corruption, psychological aspects of corruption activities, corrupt behavior.

Проблема коррупции в современной России является актуальной и одной из самых освещаемых в СМИ. Однако, психологические аспекты проблемы практически не исследуются или мало изучены. Отсутствует описание смыслов, представлений людей (дифференцированных по какому-либо признаку) как необходимого условия решения коррупционных вопросов. Конечно, коррупцию не принято воспринимать как психологическую проблему, но исследователи отмечают психологический контекст этой проблемы, а именно то, что в одних и тех же обстоятельствах одни люди берут взятки, а другие – нет, одни социально-психологические условия способствуют формированию «взяточных» отношений, другие – препятствуют [2].

В предлагаемых способах противодействия коррупции в современной России в основном предлагаются меры юридического характера. Такие методы мы можем увидеть практические в каждой организации, когда, согласно плану юристы (сотрудники юридических от-

© О.И. Дубровина, К.А. Володина, 2018

делов) проводят учебные занятия с сотрудниками по противодействию коррупции. В то же время отмечается, что их недостаточно – даже при условии не только принятия, но и выполнения соответствующих законов, – а юридические меры должны дополняться неюридическими, к разработке и внедрению которых имеют непосредственное отношение и психологи.

В психологический аспект феномена коррупции входит психология возникновения и проявления коррупционного поведения, механизмов этого поведения, обусловленность со стороны мотивационно-потребностной сферы [1]. Также важную роль играет отношение социального окружения, как микросоциума (близких людей, семьи), так и макросоциума (общества) к проявляемому поведению, к феномену в целом. Большое значение в системе детерминант коррупционной преступности имеют негативные личностные характеристики самих государственных и иных служащих. К числу этих характеристик относятся такие черты, как антиобщественная установка, корысть, зависть, карьеризм, готовность принести в жертву материальной выгоде закон, нормы морали, профессиональную честь.

Таким образом, для более полного анализа феномена коррупции, необходимо учитывать все факторы, в том числе: социальное воздействие, культурно-исторические особенности, психологические особенности личности – что может породить новые исследования коррупционного поведения в области психологии.

Цель исследования – выявить наиболее значимые различия в представлениях госслужащих о коррупции, объясняющих смысл обращения к подобному поведению. В ходе работы была выдвинута следующая гипотеза: у госслужащих, относящихся к разным слоям населения по уровню финансового достатка, различное представление о коррупции. Для решения поставленных задач в эмпирическом исследовании был использован метод интервью и метод семантического дифференциала. Эмпирическую базу исследования составили несколько процедур, в которых приняли участие в общей сложности 50 человек. Испытуемые были разделены на две группы: первая группа – с заработной платой выше среднего, вторая группа – с заработной платой ниже среднего уровня. В результате проведенного исследования, которое направленно на изучение представлений госслужащих о коррупции, были получены следующие выводы:

1. Были выявлены различия в представлениях о коррупции у госслужащих, а именно, были выявлены факторы, указывающие на различия в представлениях госслужащих о коррупции.

2. Феномен коррупции в глазах госслужащих выглядит противоречащим общечеловеческим ценностям, однако, выгодным для решения определенного круга проблем, к тому же, как в случае тех, кто ориентирован на успех, так и в случае тех людей, кто стремится избегать неудачи. Разница в том, что люди стремятся найти оправдание своему поведению, чтобы уважать себя и других, после проявления коррупционного поведения.

3. Госслужащие разделяют коррупционное поведение у богатых и бедных чиновников. Признается наличие определенной «этики» проявления коррупционного поведения у более обеспеченных госслужащих.

4. Среди госслужащих с высоким уровнем заработной платы коррупционное поведение выступает в качестве обычного (нормального) способа решения деловых вопросов, и является частью деловых отношений.

Мы полагаем, что само по себе коррупционное поведение возникает вследствие отсутствия альтернативных решений многих проблем, которые легко решаются с помощью взяток и превышения служебных полномочий. В таком случае для профилактической работы с коррупционным поведением важно выделить эти проблемы и найти альтернативные пути решения и выработать отношение госслужащих к коррупционному поведению как деструкции в их профессии.

Полученные данные подчеркивают то, что коррупции имеет место быть в нашем обществе, респондентами было отмечено, что это система, которой сложно противостоять. Мы считаем, что для более эффективной борьбы с феноменом коррупции и проявлением коррупционного поведения, необходимо решать эту проблему комплексно и смотреть несколько факторов в совокупности. Важно формировать антикоррупционную устойчивость сотрудников на всех этапах профессионализации, развивать лояльность работников при условии психологической работы по урегулированию и профилактике вертикальных конфликтов, поскольку лояльность сотрудников к организации является условием формирования у них высокой профессиональной мотивации, которая, в свою очередь, отражается на всех сторонах деятельности организации. Лояльные работники готовы смириться с временными трудностями и принять необходимые организационные перемены.

Психологическая работа антикоррупционной направленности в организации может быть отражена в решениях следующих задач: 1) проведение более углубленного (с акцентом на параметрах неблагонадежности) психологического обследования кандидатов на государственную службу, особенно в отделы (подразделения) с высоким риском коррупционных проявлений, а также при выдвижении в кадровый резерв; 2) работа с коллективом: изучение социально-психологического климата коллектива, на основе полученных результатов проведение работы по созданию или поддержанию здоровой морально-психологической атмосферы в коллективе, что способствует повышению уровню удовлетворенности трудом у сотрудников и повышение лояльности к организации; 3) проведение практических занятий с сотрудниками и руководителями на повышение социально-психологической компетентности, на развитие навыков эмоциональной саморегуляции и эффективного поведения в стрессовых, конфликтных ситуациях, а также связанных с возникновением коррупционных рисков.

Для организационного психолога решение поставленных задач заключается в психологическом сопровождении профессионализации, адаптации молодых сотрудников; разработке и поддержании корпоративной культуры и философии компании, направленных на формирование антикоррупционной устойчивости с учетом стажа работы сотрудников, уровнем их доходов и личностных качеств. Данная работа предполагает разработку большого числа кейсов для оценки и развития антикоррупционной направленности персонала.

Таким образом, в проведенном исследовании было выявлено, что среди госслужащих с высоким уровнем заработной платы коррупционное поведение выступает частью деловых отношений, как средство экономии времени. У госслужащих с низким уровнем заработной платы в представлениях коррупция разрешена, если она поощряется (от самой госструктуры), или не запрещается открыто, либо к ней принуждают. Важную роль будет играть вопрос несения ответственности за коррупционное поведение.

Для включения психолога в организации к мероприятиям по противодействию коррупции, а именно формированию антикорррупционной направленности у сотрудников, мы предлагаем психологу активно взаимодействовать с юридической службой и проводить совместные учебные занятия, с целью совершенствованиях и расширения своих знаний и представлений о проблеме коррупции и возможных коррупционных рисках, а также формирование необходимых навыков, как с юридической стороны, так и с психологической.

---

1. *Борисова С.Е.* Психологические особенности личности преступника // Юридическая психология. 2007. № 3.

2. *Журавлев А.Л., Юревич А.В.* Психологические факторы коррупции // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1. С. 8–21.

АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ЭФФЕКТИВНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

Г.Н. Ишчанова

Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов дошкольных образовательных учреждений, г. Ташкент, Узбекистан
E-mail: indira.rahimova.1987@mail.ru

ANALYSIS OF PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF AN EFFECTIVE HEAD

G.N. Ishchanova

Institute of retraining and advanced training of managers and specialists of preschool educational institutions, Tashkent, Republic of Uzbekistan

В статье проанализированы понятия анализ психологического портрета эффективного руководителя. Рассмотрены наиболее часто встречающиеся в исследованиях как компоненты обеспечивающие эффективность личности руководителя.

The article analyzes the concept analysis of the psychological portrait of an effective leader. The most frequently encountered in research as components ensuring the effectiveness of the personality of the leader are considered.

Ключевые слова: личность, руководитель, информированность, способность, компонент.

Keywords: personality, leader, awareness, ability, component.

Проблемой изучения личностных характеристик, обуславливающих эффективность руководства занимались, такие исследователи как: М. Шоу, Г. Кунц, С. О'Доннел, Д. Макклелланд, Т.Ю. Базаров, А.В. Карпов, С.М. Морозов, Р.Л. Кричевский, А.М Бандурка.

Согласно Л.Р. Кричевскому, руководство – это феномен, имеющий место в системе формальных отношений; роль руководителя заранее определена, оговорён круг функций реализующего её лица [1, с. 9]. Руководитель коллектива назначается извне, вышестоящим руководством, получает соответствующие властные полномочия, имеет право на применение санкций.

Общепризнанным является тот факт, что половая идентификация человека тесно связана с усвоением и реализацией им ролевых стандартов поведения, принятых в обществе, культивируемых в ближайшем окружении личности, например, в семье. Традиционно руководитель – это мужчина, однако всё больше женщин реализуют себя в этой роли. Интерес к моделям женского руководства, в связи с этим, всё возрастает в современных социально-психологических исследованиях. Безусловно, выявлены некоторые различия в особенностях мужского и женского руководства, однако научно обоснованных данных о преимущественной эффективности того или иного пола в качестве руководителей нет.

Что же касается статуса и образования руководителя, то эти характеристики имеют высокие показатели позитивной корреляции с эффективностью руководства.

Следующий компонент личности руководителя – способности. М. Шоу разделяет способности на общие (интеллект) и специфические (знания, умения и т. д.).

По данным Е. Гизелли, Т. Коно [1, с. 24] отношение между интеллектом и эффективностью руководства носит криволинейный характер, как правило, наиболее эффективными оказываются руководители не с чрезмерно высокими или низкими показателями, а с промежуточными по степени выраженности оценками.

К специфическим способностям личности руководителя относят специальные умения, знания, компетентность, информированность.

© Г.Н. Ишчанова, 2018

Третья составляющая – черты личности руководителя представлена следующими личностными характеристиками (наиболее часто встречающиеся в исследованиях как обуславливающие эффективность руководства): доминантность, как стремление влиять на подчинённых, при этом влияние руководителя, основывающееся на средствах как социального, формально-организационного, так и психологического характера, должно находить внутренний отклик у подчинённых; уверенность в себе, дающая подчинённым основу для чувства стабильности, а другим руководителям – основу для делового сотрудничества; эмоциональная уравновешенность, контроль своих эмоциональных проявлений, адекватность проявляемых эмоций; стрессоустойчивость; креативность, способность к творческому решению задач, что особенно важно для инновационной деятельности; стремление к достижению, предполагает принятие на себя ответственности в решении проблемы, стремление к умеренному, предсказуемому риску, потребность в конкретной обратной связи; предприимчивость; ответственность, включающая в себя с одной стороны верность договорённостям, с другой – высокое качество производимой продукции; надёжность в выполнении задания; независимость, своя точка зрения, своё профессиональное и человеческое лицо; общительность, одна из наиболее важных характеристик успешности, так как руководитель около трёх четвертей своего рабочего времени посвящает именно общению [3].

Названные выше черты личности эффективного руководителя Р.Л. Кричевский дополняет следующими менеджерскими характеристиками:

Широта взглядов, глобальный подход, долгосрочное предвидение и гибкость,

Энергичная инициативность и решительность, в том числе в условиях риска,

Упорная работа и непрерывная учёба, умение чётко формулировать цели и установки, готовность выслушивать мнение других, беспристрастность, бескорыстие и лояльность, способность полностью использовать возможности сотрудников с помощью правильной расстановки и справедливых санкций, личное обаяние, способность создавать коллектив и гармоничную атмосферу в нём, здоровье.

Продолжая рассматривать психологический портрет эффективного руководителя, перейдём ко второй переменной – стилю руководства.

Стиль руководства – это относительно устойчивая система способов, методов и форм практической деятельности менеджера. Кроме того, под стилем управления понимают манеру и способ поведения менеджера в процессе подготовки и реализации управленческих решений [2]. Другими словами, стиль руководства – это система постоянно применяемых методов руководства.

Таким образом, стиль и метод руководства существуют в определенном единстве. Стиль представляет собой форму реализации методов руководства, принятую данным руководителем в соответствии с его личными, субъективно-психологическими характеристиками. Метод управления является более подвижным и чувствительным к новым потребностям в сфере управленческих отношений, чем стиль руководства.

Руководитель, использующий преимущественно демократический стиль, стремится как можно больше вопросов решать коллегиально, систематически информировать подчиненных о положении дел в коллективе, адекватно реагирует на критику. В общении с подчиненными предельно вежлив и доброжелателен, находится в постоянном контакте, часть управленческих функций делегирует другим специалистам, доверяет людям. Требователен, но справедлив. В подготовке к реализации управленческих решений принимают участие все члены коллектива.

Мягкость в обращении с людьми мешает ему приобрести реальный авторитет, поскольку отдельные сотрудники требуют от него поблажек, которые он и делает, боясь испортить с ними взаимоотношения. Следствием этого может быть панибратство, а «дистанция» руководителя со своими подчиненными на работе крайне незначительна. В конечном счёте, руко-

водитель либерального стиля не проявляет выраженных организаторских способностей, слабо контролирует и регулирует действия подчиненных и, как следствие, его управленческая деятельность нерезультативна.

Основные элементы процесса руководства: инициативность, информированность, защита своего мнения, принятие решений, разрешение конфликтных ситуаций, критический анализ. Все шесть элементов имеют важное значение с точки зрения обеспечения аффективного управления, так как ни один из элементов не может компенсировать отсутствие или избыток любого другого.

Информированность – позволяет руководителю получать доступ к фактам, данным или другим источникам информации. Суть состоит в том, что одни руководители придают основное значение фактору информированности, а другие – второстепенное.

Защита своего мнения – предполагает занятие определенной позиции. Один тип руководителя может иметь сильное убеждение, но считает при этом опасным отстаивать ту или иную точку зрения; другой избегает отстаивать свои взгляды вследствие отсутствия убеждений или их слабости; третий может смело принять ту или иную точку зрения, чтобы встать в оппозицию или получить какое-либо преимущество.

Разрешение конфликтных ситуаций – в зависимости от способа разрешения конфликтных ситуаций конфликты могут играть роль факторов, порождающих «разрушение», либо способствующих развитию творческих и конструктивных начал. Руководитель, способный разрешить конфликтную ситуацию, вызывает к себе уважение, неспособный вызывает снижение его авторитета у подчиненных.

---

1. *Гришина Н.В.* Психология конфликта. СПб., 2004.
2. *Ковалёв А.Г.* Руководителю о работнике: практический аспект изучения личности. М., 1988.
3. Психология личности. Хрестоматия. Т. 2. Самара, 2004.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ПРИВЕРЖЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ*

М.В. Криворучко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: mkrivoruchko@rambler.ru

CHARACTERISTICS OF PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES OF MANAGERS TO SELL ADVERTISING WITH VARYING DEGREES OF PROFESSIONAL BURNOUT

M.V. Krivoruchko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Изучение оценок педагогов средней школы в отношении реальной и предпочитаемой типов культуры показало, что в целом они удовлетворены сложившейся в школе культурой, при этом наиболее предпочитаемыми типами являются клановый и адхократический, наименее – рыночный и бюрократический. Педагоги также демонстрируют достаточно высокую приверженность организации. При этом наиболее важные типы приверженности (эмоциональная и к профессии), характеризующие вовлеченность в трудовую деятельность, с типами культуры не связаны. Наибольшее количество связей с типами культуры обнаруживает нормативная приверженность.

The study of assessments of secondary school teachers in relation to the real and preferred types of culture showed that, in general, they are satisfied with the prevailing school culture, with the most preferred types being clan and adhocratic, the least – market and bureaucratic. Teachers also demonstrate a fairly high commitment to the organization. At the same time, the types of commitment (emotional and to the profession) that characterize involvement in the work activity are not associated with the types of culture. The greatest number of links to culture types is found in normative commitment.

Ключевые слова: типы реальной и предпочитаемой культуры, приверженность, педагоги.

Keywords: types of real and preferred culture, commitment, teachers.

Современная система образования проходит период реформ, что требует исследований психологических особенностей педагогического коллектива в новых условиях деятельности. Коллектив учителей все больше приравнивается к коллективу любой организации; при этом стоит задача сохранения того положительного опыта и качеств педагогического коллектива, который был накоплен ранее. В условиях реформы образования требуется разработка нового подхода к управлению педагогическим коллективом, учитывающего подходы организационной и педагогической психологии. В современных условиях, в связи с уходом российской школы от единообразия, обращение к феномену «организационной культуры», который широко рассмотрен в отечественной и зарубежной науке на базе бизнес-организаций, становится все более актуальным [1–2]. Появление различных типов и видов образовательных учреждений означает рождение новых организационных культур, которые должны способствовать продвижению инновационных проектов обучения через создание нового культурного обустройства жизнедеятельности педагогического коллектива [3]. Обращение к изучению организационной культуры обусловлено также и тем, что многие исследователи рассматривают культуру как один из важнейших ресурсов успешной адаптации отечественных организаций к новым социально-экономическим условиям [1–3].

---

* Выполнено на основе дипломной работы И.А. Ельцовой.

© М.В. Криворучко, 2018

Новое культурное обустройство образовательного учреждения должно также выступать фактором, обеспечивающим удовлетворенность организацией в целом, нормами профессиональной деятельности и отношений в ней, что в свою очередь определяет формирование у сотрудников приверженности организации, которую мы вслед за М.И. Магура понимаем как «психологическое состояние, которое определяет ожидания, установки работников, особенности их рабочего поведения и то, как они воспринимают организацию» [4, с. 37]. Согласно исследованиям М.С. Комарова, В.Ю. Горшкова, корпоративная приверженность в контексте школы должна рассматриваться как составляющаяся из трех компонентов: приверженности школе, приверженности профессии и профессиональной устойчивости [5]. Обращение к приверженности также связано с тем, что она обеспечивает устойчивое развитие организации в условиях изменяющейся окружающей среды [4–6]. В связи с этим наше исследование направлено на изучение взаимосвязи между типами приверженности и предпочитаемыми и реальными типами корпоративной культуры педагогов средней школы.

В исследовании принял участие педагогический коллектив одной из школ г. Омска в составе 23 преподавателей в возрасте 30–65 лет, со стажем работы 2–35 лет. В качестве методик сбора данных использовались Опросник типов культуры К. Камерона и Р. Куина, «Опросник организационной приверженности (OCS)» Дж. Мейера и Н. Аллен, анкета параметров приверженности школе М.С. Комарова и В.Ю. Горшкова [5–7], Методами статистической обработки данных выступили сравнительный анализ (t-Стъюдента для зависимых выборок) и корреляционный анализ (r-Пирсона).

Изучение типов корпоративной культуры показало, наиболее выраженным и существенно преобладающим типом реальной культуры является клановый тип, несколько менее выраженным – адхократический, слабо представлены рыночный и бюрократически типы. Полученные данные свидетельствуют о том, что по оценкам сотрудников в организации приветствуются и развиваются дружественные отношения, поощряется преданность, уважение традиций, акцент ставится на долгосрочной выгоде и личностном росте. Наряду с этим в отношениях в коллективе не приветствуется конкурентность, стремление к индивидуальному успеху, ориентированность на результат. Оценка представлений о типах идеальной культуры продемонстрировала значимо большее желание клановости и значимо меньшую выраженность бюрократичности, что не удивительно, т.к. работа педагога связана с необходимостью работать и оформлять большое количество документов, отвлекающих время от основного педагогического процесса. В тоже время педагоги в больше степени хотели бы командной работы и еще более дружественной и семейной атмосферы.

Анализ представленности уровней и выраженности типов приверженности показал, что учителя, в целом, привержены образовательному учреждению, вовлечены в его работу и разделяют его ценности. При этом сотрудники достаточно высоко оценивают издержки, связанные с уходом из школы и остаются в ней, потому что нуждаются в этом. Также наиболее сильно у учителей выражена приверженность профессии, которая близка к максимальной, приверженность же школе выражена меньше других компонентов и на среднем уровне.

Выявление связей между типами приверженности и типами реальной и предпочитаемой корпоративной культуры показало, что эмоциональная приверженность и приверженность к школе с типами корпоративной культуры вообще не связаны. Такие типы реальной культуры, как адхократическая и бюрократическая, обнаруживают связи только с нормативной приверженностью и профессиональной приверженностью. При этом с адхократическим типом связь прямая, а с бюрократическим – обратная, т. е. чем больше в организации приветствуется творчество, готовность к развитию и инновации, тем в большей степени сотрудники испытывают чувство долга перед организацией, необходимость вернуть вложенное через эффективную деятельность. В тоже время избыточная формализованность педагогиче-

ского труда снижает обязательства сотрудников перед организацией. Снижение чувства долга перед организацией также связано с предпочтением большей выраженности рыночной составляющей в предпочитаемой культуре. Большее предпочтение ахдократической культуры значимо отрицательно связано с текущей приверженностью, т.е. сотрудники, ориентированные на профессиональную среду, предоставляющие большие возможности для самореализации, спокойнее относятся к возможности ухода из организации. Наибольшее количество связей с типами корпоративной культуры, как предпочитаемой, так и реальной, обнаруживает профессиональная устойчивость (стремление сохранить свой профессиональный статус): с клановым и адхократическим типами – прямая, с рыночным и бюрократическим – обратная.

Таким образом, выявленные связи показывают, что школа своими сложившимися традициями, прежде всего клановостью, формируют скорее обязательства перед организацией, коллегами, нежели способствуют эмоциональной вовлеченности, которая также оказалась не связана с инновационной готовностью школы. Безусловно, изучение организационной культуры как значимого фактора приверженности педагогов средней школы нуждается в дополнительном осмыслении и доработке, учета других факторов (возраста, стажа работы) и при этом открывает дальнейшие перспективы для исследований.

---

1. *Соломанидина Т.О.* Организационная культура компании и лояльность персонала // Управление персоналом. 2003. № 4. С. 82–98.

2. *Шейн Э.Х.* Организационная культура и лидерство. СПб., 2002.

3. *Поташник М.М., Моисеев А.М.* Управление современной школой. М., 1997.

4. *Магура М.И.* Патриотизм персонала по отношению к своей организации – решающее конкурентное преимущество // Управление персоналом. № 11. 1998. С. 37–43.

5. *Комаров М.С., Горшков В.Ю.* Профессиональные ценности учителя: приверженность школе и удовлетворенность трудом // Ярославский педагогический вестник. 1998. № 3. С. 61–66.

6. *Сидоренко Е.В.* Приверженность организации. М., 2006.

7. *Камерон К., Куинн Р.* Диагностика и изменение организационной культуры. СПб., 2001. С. 98–99.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БОГАТОМ ЧЕЛОВЕКЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

О.П. Кролевец

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: 777progress@mail.ru

SOCIAL REPRESENTATIONS OF THE RICH MAN: PROBLEM STATEMENT

O.P. Krolevets

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Статья посвящена проблеме социальных представлений о богатом человеке. Социальные представления регулируют поведение отдельной личности и общества в целом. В современном обществе происходит трансформация социально-экономических отношений, что оказывает влияние на каждого человека. В работе приведены результаты первоначального этапа исследования социальных представлений о богатом человеке. Представлены описательные конструкты богатого человека.

The article is devoted to the problem of social representations of a rich man. Social representations regulate the behavior of the individual and society as a whole. In modern society there is a transformation of socio-economic relations, which affects everyone. The paper presents the results of the initial stage of the study of social representations of a rich man. Descriptive constructs of a rich man are presented.

Ключевые слова: социальные представления, богатство и бедность, экономическая идентификация, социально-экономические изменения, деловые, личностные и представительские качества.

Keywords: social representations, wealth and poverty, economic identification, socio-economic changes, business, personal and representative qualities.

Категории богатства и бедности изучаются в различных аспектах: философском, экономическом, психологическом, социальном. Психологические исследования представлений о богатстве и бедности имеют большое социально-экономическое значение, поскольку отражают особенности формирующихся в обществе экономических представлений.

В современном российском обществе происходит трансформация социально-экономических отношений, которая характеризуется изменением системы ценностей, жизненных приоритетов и проявляется в резком возрастании значимости для личности материальных благ, имущественной дифференциации, а также изменению нравственных и идеологических ориентиров и представлений [1].

Изучение социальных представлений о разных аспектах действительности и личности имеет принципиальное значение, так как они выступают важнейшими регуляторами как поведения отдельного человека, так и функционирования общества в целом [2].

С научной точки зрения явления богатства, бедности и социального неравенства всегда вызывали интерес философов, политиков, экономистов, психологов и социологов. Для исследования данной проблемы наиболее значимы до настоящего времени остаются классические работы Платона, Аристотеля, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж-Ж. Руссо, Г.В.Ф. Гегеля, К. Маркса, Ф. Энгельса и др. Проблема социального неравенства рассматривалась в трудах А. Смита, Э. Кондильяка, К. Сен-Симона, Ф. Гизо, М. Вебера, П. Прудона и др.

Анализ работ современных отечественных исследователей показывает, что рассмотрение богатства и бедности осуществлялось преимущественно с точки зрения социологии

© О.П. Кролевец, 2018

(работы В.Н. Бобкова, С.Н. Быковой, В.М. Воронкова, Л.А. Гордона, В.И. Жукова, Б.Н. Казанцева, В.П. Любина, В.И. Митрохина, Л.С. Ржаницыной, В.С. Сычевой, Э.А. Фомина и др.).

В психологии проблему богатства и бедности подробно изучает В.А. Хащенко. Особенностью ее подхода является анализ богатства и бедности в контексте экономической идентичности и самосознания личности. В работах В.А. Хащенко представлен теоретический анализ феномена экономической идентичности личности, его определение, способы измерения, соотношения с другими видами идентичности. Излагаются теоретические основания изучения структуры экономической идентичности как феномена экономического самосознания личности [3].

Согласно В.А. Хащенко, посредством механизма оценочного сравнения категоризуемых групп «богатых» и «бедных», человек определяет свою принадлежность к группе собственников, дает ей название и приписывает субъективно выделяемые признаки, устанавливая таким образом свое собственное положение (статус) на субъективном континууме благосостояния. Сравнение себя с группами богатых и бедных людей на основе индивидуальной субъективной шкалы с помощью биполярной оценки является ведущим механизмом экономической идентификации личности [4].

На первоначальном этапе исследования мы применили методику Х. Азумы и К. Кашиваги в адаптации Н.Л. Смирновой [5], а также метод незаконченных предложений [6] с целью определения тезауруса социальных представлений о богатом человеке, используемого для его описания.

Сбор тезауруса позволил выделить 36 характеристик богатого человека. Объединив синонимичные дескрипторы в процессе контент-анализа, мы выявили 15 описательных конструктов богатого человека, которые можно разделить на три группы, характеризующие различные параметры представлений о богатом человеке:

1. Деловые качества (например, умеет быстро принимать решения, остро чувствует ситуацию, хороший организатор). Особенностью содержания этой группы качеств является объединение характеристик, описывающих деловые способности и возможности, которые позволяют человеку вырваться вперед, т. е. его лидерские качества.

2. Личностные качества (например, жадный, прямолинейный, несправедливый и т. п.). Особенностью этой группы качеств является оценка личности с позиции соответствия нормам, ценностям и идеалам в общечеловеческом смысле, т. е. группа объединяет дескрипторы, которые описывают человеческие качества, и содержит как положительные, так и отрицательные определения.

3. Представительские качества (например, умеет нравиться, красиво одевается и т. п.). Особенностью содержания этой группы качеств является акцент на приятной внешности, умении подать себя в различных ситуациях, т. е. отражающих внимание к поведению и внешности.

Соотношение этих характеристик в описании богатого человека у современной российской молодежи имеет определенную специфику. В социальных представлениях о богатом человеке у студентов деловые качества занимают ведущее место (60 %), значительно опережая личностные (20 %) и представительские (20 %) характеристики, которые выражены в равной степени. Так, для студентов представления о богатом человеке связаны с его деловыми качествами, прежде всего, целеустремленностью, владением информацией, активностью, успешностью, уверенностью в себе, а также коммуникативной компетентностью. Это позволяет предположить, что богатого человека в представлениях студентов отличают дескрипторы, определяющие активную жизненную позицию, лидерские характеристики и коммуникативные качества.

Таким образом, первоначальный этап исследования социальных представлений о богатом человеке позволил собрать тезаурус – набор описательных конструктов, содержание которых отражено в деловых, личностных и представительских качествах описываемого человека.

1. *Науменко Л.И.* Изменение этнической идентичности личности и проблема этнокультурной маргинальности // Современная психология: состояние и перспектива исследований. Социальные представления и мышление личности: материалы юбилейной науч. конф. ИП РАН. М., 2002. Ч. 3. С. 236–257.

2. *Московичи С.* Социальные представления: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 2. С. 3–14.

3. *Хащенко В.А.* Социально-психологические детерминанты экономической идентичности личности // Проблемы экономической психологии. 2005. Т. 2. С. 513–556.

4. *Хащенко В.А.* Экономическая идентичность личности: психологические детерминанты формирования // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 5. С. 32–49.

5. *Воловикова М.И.* Представления русских о нравственном идеале. М., 2004.

6. *Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М.* Словарь-справочник по психодиагностике. СПб., 2004.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТРЕСС-ФАКТОРЫ И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПЕДАГОГАМИ В РАЗНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

А.Ю. Маленова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: malyonova@mail.ru

PROFESSIONAL STRESS-FACTORS AND COPING-STRATEGY OF TEACHERS IN DIFFERENT EDUCATIONAL INSTITUTIONS

A.Yu. Malenova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Статья посвящена обсуждению результатов сравнительного исследования профессионального стресса педагогов в зависимости от условий их деятельности. На выборке учителей, работающих в системе общего и дополнительного образования, выявлены профессиональные трудные ситуации и копинг-стратегии педагогов, установлена их зависимость от типа образовательного учреждения.

Article is devoted to discussion of results of a comparative research of a professional stress of teachers depending on conditions of their activity. On selection of the teachers working in the system of the general and additional education professional difficult situations and the coping-strategy of teachers are revealed, their dependence on type of educational institution is established.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, общее и дополнительное образование, профессиональный стресс, трудные ситуации, копинг-поведение.

Keywords: pedagogical activity, general and additional education, professional stress, difficult situations, coping-behavior.

Присутствие стресса в жизни современного человека неизбежно: его симптомы охватывают все сфере жизнедеятельности. Особенно отчетливо эта симптоматика проявляется в профессиональной деятельности человека, и, по-прежнему, уязвимую позицию в отношении стрессовых воздействий, число которых с каждым годом растет, занимают представители социономических профессий. К числу последних относятся педагоги, эмоциональные ресурсы которых имеют тенденцию к истощению за счет высокой профессиональной и личностной самоотдачи. С другой стороны, такой ежедневный социальный «стресс-тренинг» должен способствовать выработке и закреплению эффективных способов совладания с профессиональными трудностями. Это особенно важно, как для здоровья и психологического благополучия самих педагогов, так и их учеников. Кроме того, учителя были и остаются значимыми взрослыми в жизни школьников, в том числе, помогая им справляться с разными трудными ситуациями. Отсюда возникает вопрос: насколько сами учителя способны к реализации продуктивных копинг-стратегий, выступая, тем самым, своеобразным «копинг-образцом» для своих подопечных?

В рамках данной работы мы хотели бы привести фрагмент исследования, реализованного совместно с Е.Ю. Минеевой, направленного на установление круга трудных ситуаций и способов совладания с ними на выборке 52 педагогов образовательных учреждений разного типа: гимназии и центра дополнительного образования (по 26 человек: женщины в возрасте от 22 до 57 лет, уравненные в группах по стажу работы, уровню образования, семейному положению). В качестве методов сбора данных выступили анкетирование и тестирование. Ав-

© А.Ю. Маленова, 2018

торская анкета включала список стрессовых ситуаций (допускающий свои варианты ответа), встречающихся в профессиональной деятельности педагога, и шкалу оценки частоты их встречаемости – редко, иногда, часто. Для изучения копинг-реакций на эти ситуации была использована методика «Преодоление трудных жизненных ситуаций (ПТЖС)» В. Янке и Г. Эрдманна (адаптация Н.Е. Водопьяновой), позволяющая оценить 20 стратегий [1]. Методы статистической обработки данных содержали первичные описательные статистики; критерий φ* – угловое преобразование Фишера; U критерий Манна-Уитни.

По результатам анкетирования наиболее типичными стресс-факторами в деятельности педагога, независимо от условий его работы, ожидаемо выступили ненормированный рабочий день (42 % опрошенных), низкий статус и заработная плата (48 %), работа с документацией (62 %). Педагоги особенно отмечали увеличение «документооборота»: разработка новых учебных программ, модернизация старых, ведение журналов, в том числе электронных, проверка работ учеников, подготовка отчетов, мониторинг результатов, отслеживание их динамики и пр. К числу распространенных затруднений также следует отнести слабую техническую базу, недостаточность оборудования (38 %), отсутствие действенных материальных стимулов (35 %), частые реформации в системе образования (23 %). При этом была обнаружена устойчивая тенденция, позволяющая потенциально утверждать, что уровень стрессогенности профессиональной деятельности выше у учителей, чем у педагогов дополнительного образования: частота встречаемости всех оцениваемых трудностей (за редким исключением) в их деятельности превосходит аналогичные показатели другой группы. А именно, учителя чаще отмечают присутствие излишней работы с документами (80 % против 42 %, $\varphi^* = 2{,}89$ при $p \leq 0{,}001$), ненормированный рабочий день (53 % против 30 %, $\varphi^* = 1{,}68$ при $p \leq 0{,}05$), слабую техническую оснащенность образовательного учреждения (50 % против 27 %, $\varphi^* = 1{,}72$ при $p \leq 0{,}05$), недостаток времени на подготовку к учебным занятиям (31 % против 11 %, $\varphi^* = 1{,}82$ при $p \leq 0{,}05$), значительное превышение обязанностей над правами, описанными в трудовом договоре (30 % против 3 %, $\varphi^* = 2{,}91$ при $p \leq 0{,}001$), необходимость быстрого переключения с одной деятельности на другую (27 % против 8 %, $\varphi^* = 1{,}86$ при $p \leq 0{,}05$), воздействие образовательных реформ (26 % против 11 %, $\varphi^* = 1{,}41$ при $p \leq 0{,}05$). Кроме того, учителя (23 %), в качестве особого стресс-фактора выделяют работу с психологически трудным контингентом, например, детьми с аномалиями психического развития, тогда как у педагогов ДОП этот параметр в ответах не представлен ($\varphi^* = 3{,}6$ при $p \leq 0{,}001$). Полагаем, что у последних это не означает отсутствие взаимодействия с такими детьми, видимо, для учителей эти ситуации являются, скорее, ненормативными, тогда как педагоги дополнительного образования к ним более подготовлены. При этом, 3 % учителей заявили о присутствии напряженности в отношениях с родителями учеников, а 3 % педагогов ДО – в отношениях с коллегами. Последние также отметили высокую степень вероятности конфликта с руководителем (11 %), тогда как этот фактор не был выделен учителями в качестве стрессового вовсе ($\varphi^* = 2{,}43$ при $p \leq 0{,}001$).

Что касается копинг-реакций на стресс-факторы в профессиональной деятельности, то было установлено, что в структуре совладающего поведения педагогов позитивные стратегии (ср. значение – 10,66 балла) доминируют над негативными (ср. значение – 7,48 балла). Наиболее предпочитаемыми формами копинга выступают контроль над ситуацией (12,8±3,4), самообладание (12,5±3,8), позитивная самомотивация (12,3±5,01), самоутверждение (11,2±3,1), тогда как беспомощность (6,1±2,9), жалость к себе (6,2±3,5), избегание (7,2±3,7), в том числе за счет психотропных средств (3,05±3,1), социальная замкнутость (6,1±3,1) и агрессия (5,5±4,0) отвергаются педагогами. Еще одна оптимистичная тенденция была обнаружена при анализе структуры собственно позитивного копинга: стратегии активного преодоления, предполагающие контроль обстоятельств и своего поведения (ср. значение – 12,5 балла), значи-

тельно превосходят реакции, ориентированные на когнитивную переоценку стрессора (ср. значение – 9,1 балла) и отвлечение от его воздействия (ср. значение – 10,38 балла). Вместе с тем, очевиден и следующий факт: все стратегии совладания, используемые педагогами в борьбе с профессиональными стрессами, не имеют явной выраженности (ни одна не достигает максимальных значений, не допуская выбор ответов «очень часто» и «всегда» в качестве типичных). Если это вполне оправдано в отношении отрицательных копингов, то в отношении позитивных, это, скорее, свидетельствует о недостаточности ресурсов совладания, настоятельно требуя совершенствования имеющейся копинг-системы.

Что касается особенностей совладающего поведения педагогов в зависимости от места их работы, то нами были обнаружены, как сходства, так и различия в их копинг-профилях. Начнем с того, что за исключением приема психотропных препаратов, все стратегии (как позитивные, так и негативные) более выражены у педагогов дополнительного образования. Особенно отчетливо различия проявляются в отношении активных стратегий, потенциально имеющих положительный эффект: контроль над ситуацией (13,8±3,71 против 11,84±2,7, Uэмп. = 235 при $p \leq 0,05$), самообладание (13,6±4,09 против 11,4±3,32, Uэмп. = 248 при $p \leq 0,05$), позитивная самомотивация (13,7±5,48 против 10,88±4,11, Uэмп. = 235 при $p \leq 0,05$). Также педагоги ДО чаще прибегают к самоодобрению (9,9±4,7 против 6,73±3,76, Uэмп. = 217,5 при $p \leq 0,05$) и самооправданию (10,01±3,93 против 7,76±2,80, Uэмп. = 222,5 при $p \leq 0,05$), используют антиципирующее избегание (12,53±5,24 против 8,88±5,09, Uэмп. = 212,0 при $p \leq 0,05$) и замещение (11,2±4,70 против 8,42±3,46, Uэмп. = 238,5 при $p \leq 0,05$). На уровне тенденции для этой группы педагогов более, чем для учителей, свойственны самоутверждение (12,00±2,95 против 10,50±3,14) и использование стратегии «заезженная пластинка» (12,00±5,2 против 9,84±4,05).

Полученные результаты позволяют нам утверждать, что репертуар совладания с профессиональными стрессами у педагогов дополнительного образования значительно шире, разнообразнее, с одной стороны, и более развит, с другой. Возможно, закрепление эффективных копинг-реакций позволяет этой группе чувствовать себя более защищенной, формируя некоторую толерантность к стрессовым воздействиям, следствием которой и является оценка профессиональной среды вне контекста угрозы для собственного развития. С другой стороны, есть вероятность того, что, действительно, условия работы в системе дополнительного образования для педагогов более благоприятные, а потому и менее стрессогенные, позволяющие преимущественно ограничиваться позитивными копинг-стратегиями.

Однако, напомним, что все стратегии совладания (в том числе позитивные), используемые педагогами, независимо от условий их деятельности, не достигают максимальных значений. Это означает, что развитие и совершенствование системы конструктивного преодоления профессиональных стрессов у педагогических работников, по-прежнему, отличается актуальностью и, возможно, помимо собственной активности педагогов в этом направлении, требует помощи специалистов психологического профиля.

---

1. *Водопьянова Н.Е.* Психодиагностика стресса. СПб., 2009.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЭФФЕКТИВНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

Д.И. Саидова

Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов дошкольных образовательных учреждений, г. Ташкент, Узбекистан
E-mail: indira.rahimova.1987@mail.ru

PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF AN EFFECTIVE MANAGER

D.I. Saidova

Institute of retraining and advanced training of managers and specialists of preschool educational institutions, Tashkent, Republic of Uzbekistan

В статье проанализированы понятия психологический портрет, эффективность и стиль руководства, авторитет, личность руководителя, рассмотрены и проанализированы подходы к данной проблеме.

The article analyzes the concepts of psychological portrait, efficiency and leadership style, authority, personality of the leader, approaches to this problem are considered and analyzed.

Ключевые слова: личность, руководитель, стиль, эффективность, инициативность

Keywords: personality, leader, style, efficiency, initiative.

В последнее время способность большинства компаний выжить и преуспеть в современном деловом мире во многом зависит от того, насколько эффективны отношения руководства и коллектива. Эффективное руководство предполагает высокую профессиональную компетентность, востребует определённые личностные качества и ресурсы. Для руководителей способность к созданию положительного психологического климата в коллективе с целью оптимизации деятельности организации является одной из составляющих профессиональной компетентности.

В отечественной психологии социально-психологический климат исследовали: В.В. Бойко, Н.В. Гришина, А.А. Ершов, А.Г. Ковалёв, В.С. Кузьмин, Г.Л. Моченов, М.Н. Ночевник, В.Н. Панферов, Б.Д. Парыгин, К.К. Платонов, С.К. Рощин, В.Ф. Рубахин, Г.П. Смолян, А.В. Филиппов и др.

В работах этих и ряда других авторов предложены и обоснованы оригинальные подходы и методы исследования роли руководителя в формировании социально-психологического климата в трудовом коллективе с учетом новых взглядов, возникших вследствие становления новых экономических отношении.

Анализируя психологический портрет эффективного руководителя, Л.Р. Кричевский [1, с. 10] приводит критерии оценки эффективности руководителя: психологические, непсихологические, удовлетворённость, членством в трудовом коллективе и трудом, мотивация членов коллектива, авторитет руководителя, самооценка коллектива, результативность коллектива, ориентация на действия, ориентация на качество, ориентация на нововведения, ориентация на рядового члена коллектива, ценностное руководство, ориентация на компетентность, скромный штат управления, свобода и жёсткость одновременно.

Учитывая выше приведённые критерии эффективности руководства, Л.Р. Кричевский [1, с. 13] приходит к выводу, что руководитель считается эффективным, если возглавляемый им коллектив имеет высокие показатели по данным психологическим и непсихологическим критериям групповой эффективности.

© Д.И. Саидова, 2018

Рассмотрим подробнее психологический портрет руководителя, в том числе и эффективного, в основе которого лежат три важные переменные: личность, стиль руководства и авторитет.

М. Шоу [1, с. 13] предлагает рассматривать личность руководителя с точки зрения трёх составляющих: биографические характеристики, способности, черты личности. Рассмотрим подробнее каждый компонент.

К биографическим характеристикам личности руководителя можно отнести его возраст, пол, социально-экономический статус и образование.

Стиль руководства – явление строго индивидуальное, так как он определяется специфическими характеристиками конкретной личности и отражает особенности работы с людьми и технологию принятия решения именно данной личности [2].

Впервые вопрос о стилях руководства был рассмотрен К. Левиным, который выделил авторитарный, демократический и попустительский стили.

Для авторитарного (автократического) стиля характерна централизация власти в руках одного руководителя, требующего, чтобы обо всех делах докладывали только ему. Данному стилю присущи ставка на администрирование и ограниченные контакты с подчиненными. Такой руководитель единолично принимает (или отменяет) решения, не давая возможности проявить инициативу подчиненным, категоричен, часто резок с людьми. Всегда приказывает, распоряжается, наставляет, но никогда не просит.

Для автократа характерны догматизм и стереотипность мышления. Всё новое воспринимается им с осторожностью или вообще не воспринимается, так как в управленческой работе он практически пользуется одними и теми же методами. Даже размещение людей в процессе проведения совещаний подчинено его идеологии (все постоянно должны быть на виду). Это создает напряженную обстановку, так как подчиненные в этом случае желали бы избежать тесного контакта с таким руководителем. Руководитель становится автократом тогда, когда он по своим качествам стоит ниже людей, которыми руководит, или если его подчиненные имеют слишком низкую общую и профессиональную культуру.

Данный стиль не стимулирует инициативу подчиненных, она, наоборот, часто наказуема автократом, что делает невозможным повышение эффективности работы организации. Под началом автократа неприятно работать, ибо увольнение «неугодных» является целью его управленческой деятельности. В таких условиях, естественно, отсутствует удовлетворенность трудом, так как подчиненные автократу сотрудники считают, что их творческие силы не находят должного применения.

Демократичный руководитель при проведении деловых совещаний размещается, как правило, в середине группы. Это создает непринужденную обстановку при обсуждении проблем развития организации.

Руководитель с либеральным (попустительским) стилем руководства практически не вмешивается в деятельность коллектива, а работникам предоставлена полная самостоятельность, возможность индивидуального и коллективного творчества. Такой руководитель с подчиненными обычно вежлив, готов отменить ранее принятое им решение, особенно если это угрожает его популярности. Отличает либералов безынициативность, неосмысленное исполнение директив вышестоящих органов управления.

Из имеющегося арсенала средств воздействия на коллектив основное место у либерала занимают уговоры и просьбы. При выполнении управленческих функций пассивен. Руководитель-либерал боится конфликтов, в основном соглашается с мнением подчиненных.

Исследования немецких ученых выявили зависимость между результатами труда и стилем руководства. Эффективность различных стилей оценивалась в течение трёх лет. Исследовались производительность труда, психологический климат, текучесть кадров и прибыль.

Самые высокие результаты наблюдались у коллектива, где преобладает демократический стиль руководства, а низкие – у коллектива с либеральным и авторитарным.

Важно отметить, что «в чистом виде» описанные стили руководства встречаются очень редко. Гибкость руководителя заключается в том, чтобы использовать преимущества каждого стиля и применять его в зависимости от особенностей ситуации.

Инициативность – проявляется во всех случаях, когда усилия руководителя направлены на конкретную деятельность или на то, чтобы начать работу, которой до сих пор не занимались, изменить направление и характер усилий подчиненных. То есть руководитель может проявлять инициативу или избегать ее проявления в условиях, когда другие ждут от него конкретных действий.

Принятие решений – эффективность управленческого труда зависит от типа управления через процессы принятия решений. Решение может приниматься единолично руководителем, либо такое право предоставляется другим членам коллектива, то есть осуществляется коллективная работа в процессе подготовки, принятия и реализации управленческих решений.

Критический анализ – совокупность методов, приемов изучения, исследования и решения проблем. Речь идет, прежде всего, о выявлении альтернативных возможностей повышения эффективности управленческого труда. Это изучение предшествующего опыта, критического анализа явлений и процессов. На основе анализа строится обратная связь в системе руководитель-подчиненный.

Психологический авторитет руководителя, к которому относятся моральный и функциональный аспекты авторитета, является не только условием эффективности руководителя, но и результатом его личностных, стилевых и других жизненных проявлений в руководимом им коллективе.

Таким образом, обобщая всё вышеизложенное, можно сделать вывод, что три важные переменные положены в основу психологического портрета руководителя: личность, стиль руководства, авторитет. Каждая из этих переменных, имея свои особенности, в значительной степени влияет на эффективность руководителя.

---

1. *Кричевский Р.Л.* Если Вы – руководитель… Элементы психологии менеджмента в повседневной работе. М., 1996.

2. *Кабушкин Н.И.* Основы менеджмента: учебник. Минск, 1996.

ПСИХОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ С ПОЗИЦИИ ПОКОЛЕНЧЕСКОГО ПОДХОДА

В.А. Тропникова

Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, Россия
E-mail: vatropnikova@rambler.ru

PSYCHOLOGY OF MANAGEMENT STAFF POSITIONS GENERATIONAL APPROACH

V.A. Tropnikova

Omsk State Transport University, Omsk, Russia

Автор рассматривает особенности управления персоналом с позиции поколенческого подхода. Проведен анализ социально-психологических характеристик поколения Y и Z. Определены факторы формирования поколенческих особенностей. Отражены недостатки поколений. Названы ориентиры в развитии современной системы управления персоналом.

The author considers the features peculiarities management staff position generational approach. The analysis of the socio-psychological characteristics of generation Y and Z. The factors of formation of generational characteristics. Reflected the shortcomings of generations. Named landmarks in the development of modern personnel management system.

Ключевые слова: управление персоналом, поколенческий подход, социально-психологические характеристики поколения.

Keywords: personnel management, generational approach, socio-psychological characteristics of a generation.

Социально-экономические изменения в обществе отражаются во всех сферах жизнедеятельности современного человека. Особенно чувствительной к изменениям оказывается сфера управления персоналом, которая, с одной стороны, находится под воздействием данных социально-экономических изменений, а с другой стороны, способствует формированию отношения сотрудника не только к конкретной организации, а в целом к работодателю в широком смысле этого слова.

Характеристики поколений Y (миллиниалы: 21–34 года) и Z (15–20 лет) должны быть учтены при разработке стратегии управления персоналом в современной организации. Успешность и конкурентоспособность сотрудника может быть гармонична встроена в управленческую политику компании в соответствии с ценностями ее бренда. Данное обстоятельство обусловливает возможность и необходимость учета поколенческих особенностей молодых специалистов, что определяет актуальность темы исследования.

Современный работодатель предъявляет требования к соискателям на уровне надпрофессиональных навыков, к которым чаще всего относятся: системное мышление; эффективные коммуникации; управление проектами; компьютерная грамотность; клиентоориентированность; работа с людьми в режиме многозадачности и неопределенности; творческий подход; проактивность.

Тренды развития рынка труда достаточно гармонично встраиваются в социально-культурные особенности современных молодых людей, которые, согласно современным трактовкам, относятся к поколению Y и Z. Это дети мультимедийных технологий, связанные друг с другом социальными сетями. Современное поколение всегда онлайн: 86 % в течение дня по-

© В.А. Тропникова, 2018

стоянно пользуются смартфоном, 84 % из них выполняют несколько задач на смартфоне одновременно. Эту особенности необходимо использовать при разработке обучающих курсов и практик, ориентированных на современное поколение сотрудников организации.

Приоритетами трудоустройства у современного поколения европейцев является сфера IT – 9 %, искусство и коммуникации – 7 %, по 6 % – здравоохранение, маркетинг, продажи, управление, финансы и туризм. Интерес российской молодежи совпадает с европейским. Так, тройка лидеров представлена работой с информацией и IT, продажами и сферой финансов.

Современная молодежь использует все средства для общения в сети. На первый план начинают выходить виртуальные развлечения, в которых исполнение желаний может происходить при простом нажатии одной кнопки. Подобный эффект хочется получать и в реальной жизни, отчего молодые люди не всегда проявляют готовность к длительным ожиданиям, например, должностного роста, и усердному саморазвитию. Российские представители поколения Z желают быстрого успеха, что может быть связано со спецификой социально-экономического развития страны: многочисленные кризисы, отсутствие стабильности и предсказуемости девальвируют старания и упорство, которые в одночасье могут обернуться прахом. Возможно, этим можно объяснить и отсутствие преемственности между получением профессионального образования и последующей работой. При этом отмечается, что российская молодежь гораздо больше, чем зарубежные сверстники, стремится к саморазвитию: 91 % молодых людей при выборе работодателя ориентируются на возможность карьерного роста. Однако, желая делать карьеру, молодые россияне менее требовательны к характеру работы: только 31 % россиян отмечают, что ищут неоднообразную работу [1].

Учитывая специфику общения в социальных сетях, когда нужно выразить свои мысли и чувства коротко и емко, мышление подростков начинает несколько перестраиваться, приобретая черты фрагментарности, а, порой, и поверхностности: вместо рефлексии с подробным словесным описанием свои ощущения и переживания можно показать с помощью «смайлика». По этому поводу американские работодатели начали жаловаться на то, что все реже встречаются соискатели, способные четко и ясно выражать свои мысли, брать в свои руки инициативу и выстраивать отношения с коллегами. Вместе с тем, интернет и компьютер позволяют молодому человеку чувствовать себя на равных со старшим поколением, не только предлагая инновационные и креативные решения, но при этом еще и обеспечивая себе определенный уровень дохода, порой превышающий даже смелые ожидания предшествующих поколений. Интернет стирает границы, культурные и национальные особенности. Для успешной карьеры не обязательно переезжать или менять привычный образ жизни. Новой реальностью для молодых людей становится коливинг – возможность совместного проживания с единомышленниками, с которыми можно вести совместный бизнес.

Современное поколение не приемлет подчинения, стараясь выстраивать партнерские отношения вначале с родителями и учителями, а затем и с работодателями. 72 % представителей поколения Z хотят однажды начать свой бизнес [2].

Нынешняя молодежь оказывается менее лояльными сотрудниками, чем представители предыдущих поколений. Так, согласно данным агентства *The Nielsen Company* большинство представителей поколения миллениалов настроены на непродолжительные отношения с работодателем: 29 % отмечают желание работать 1–2 года, 20 % – 3–5 лет, 17 % – менее 1 года. Можно предположить, что лояльность сотрудника определяется его психологическим комфортом. Так, наибольшая часть европейских представителей поколения Y демонстрирует высокий уровень удовлетворенности работы от рода деятельности (72 %), дружеских отношений с коллегами (69 %) и атмосферой на рабочем месте (66 %). В меньшей степени на уровень удовлетворенности влияют размер заработной платы, пособие на медицинское обслуживание и корпоративная социальная ответственность работодателя (каждый элемент наби-

рает по 44 %). Промежуточное влияние оказывают баланс между работой и личной жизнью (55 %) и требования начальства (54 %) [3].

Недостатками поколения Z и Y, отмеченные работодателями, являются нежелание заниматься работой в свободное время, брать на себя ответственность и думать о завтрашнем дне, предъявление карьерных требований в короткие сроки, наличие гибкого графика и удаленной работы, чрезмерная самоуверенность и эгоцентризм, амбициозность при типичном поведении исполнителя.

Сдерживающими факторами профессионального развития многие российские работники предшествующих поколений («бэби-бумеры» и поколение X) называют неблагоприятные внешние условия, геополитическое положение России на мировом рынке, структурный кризис, изменения в законах, налогах, безработицу, внедрение новых технологий, конкуренцию на рынке труда, дискриминацию по возрасту, работу в режиме многозадачности. Можно предположить, что современные молодые люди в большей степени ориентируются на собственные интересы и ценности, не возлагая больших надежд на систему государственного обеспечения и гарантии. При этом, если политика организации не соответствует требованиям молодого сотрудника, приспосабливаться терпеть такой работник не будет, предпочитая разрывать отношения и искать нового работодателя, а в идеале, создавать свое дело.

Таким образом, для выработки адекватной политики управления персоналом в современной организации в целях повышения эффективности деятельности компании через рост уровня мотивации и лояльности сотрудников необходим комплексный подход, учитывающий не только экономическую конъюнктуру рынка, организационную структуру фирмы или стадию ее жизненного цикла, но и поколенческие особенности сотрудников. Одним из перспективных вариантов решения данной проблемы может оказаться учет социально-психологических и культурологических характеристик молодежи, тех, на кого должна будет ориентироваться политика управления персоналом в ближайшие годы.

---

1. *Романова С.* Запросы нашего поколения Y и их зарубежных ровесников радикально различаются. URL: http://www.vedomosti.ru/management/articles/2016/03/15/633534-molodezhnie-merki-dlya-rabotodatelei (дата обращения: 14.11.2018).

2. Что мы знаем о 16-летних. URL: https://vc.ru/flood/26970-chto-my-znaem-o-16-letnih (дата обращения: 14.11.2018).

3. Поколения европейцев: их отношение к работе. URL: https://www.nielsen.com/ru/ru/insights/news/2015/Europe-work-attitude.html (дата обращения: 15.11.2018).

ЛОКУС КОНТРОЛЯ, ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И КАРЬЕРНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ СТИЛЯ РУКОВОДСТВА МЕНЕДЖЕРОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА

И.В. Шагарова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: ishagarova@yandex.ru

LOCUS OF CONTROL, EMOTIONAL INTELLIGENCE AND CAREER ORIENTATIONS AS A DETERMINANT OF THE STYLE OF THE MANUAL OF MANAGERS OF THE MIDDLE LINK

I.V. Shagarova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Статья посвящена исследованию влияния особенностей личности менеджера на стиль руководства. В качестве таких особенностей рассматривались локус контроля, эмоциональный интеллект, а также карьерные ориентации. Большинство менеджеров характеризуются средним уровнем изучаемых характеристик. Выявлено, положительнее влияние карьерной ориентации «менеджмент» на директивный стиль управления, а карьерной ориентации «вызов» – на коллегиальный. Отрицательное влияние оказывают ориентации «служение» и «предпринимательство» на попустительский стиль руководства.

The article is devoted to the study of the influence of personality characteristics of a manager on leadership style. As such features, locus of control, emotional intelligence, and career orientations were considered. Most managers are characterized by an average level of studied characteristics. It is revealed that the influence of career orientation “management” on the directive management style is more positive, and career orientation “challenge” – on collegiate. The negative impact of orientation "service" and "entrepreneurship" on the conniving style of leadership.

Ключевые слова: стиль руководства, локус контроля, эмоциональный интеллект, карьерные ориентации.

Keywords: leadership style, locus of control, emotional intelligence, career orientations.

В последние десятилетия произошли серьезные изменения в социально экономической сфере, повлекшие за собой изменения в подходах к управлению коллективами на предприятиях. В этих условиях особую актуальность приобретает изучение влияния психологических особенностей личности менеджера на эффективность стиля руководства, которое, с одной стороны, позволит систематизировать представления о профессионально и личностно важных особенностях руководителя, с другой, быстро и достоверно оценивать потенциал личности и прогнозировать успешность её деятельности на руководящей позиции.

Стиль руководства является формой реализации экономических социально-психологических отношений в процессе руководства коллективом. Один из важнейших факторов эффективной работы организации, полной реализации потенциальных возможностей сотрудников и трудового коллектива [1].

Среди первых исследователей стилей руководства можно назвать К. Левина с сотрудниками, которые выделяют три стиля руководства: коллегиальный, директивный, либеральный. В настоящее время существует множество классификаций стилей руководства. Среди авторов, изучающих данную проблему, можно назвать А.Л. Журавлева, Е.В. Маслова, М.К. Бункину, Е.Г. Непомнящего, Е.Б. Моргунова, А.Н. Дятлова, М.В. Плотникова, Н.П. Макаркина, Г.Я. Гольдштейна, Г.Р. Рейнина, С.В. Кинарскую и др. [1].

Немаловажное значение при реализации стилей руководства отводится индивидуально-психологическим особенностям менеджера. На наш взгляд, среди характеристик личности,

© И.В. Шагарова, 2018

можно выделить такие важные для руководителя особенности, как локус контроля, эмоциональный интеллект и карьерные ориентации.

Ответственность как качество тесно связано с понятием локуса контроля. Понятие локуса контроля предложено американским психологом Дж. Роттером. Локус контроля – качество, характеризующее склонность человека приписывать ответственность за результаты своей деятельности внешним силам (экстернальный или внешний локус контроля) либо собственным способностям и усилиям (интернальный или внутренний локус контроля) [2].

Задачи, стоящие перед руководителями, предполагают умение распознавать эмоциональные состояния собеседника, адекватно интерпретировать содержание полученных сведений. Этому способствует высокий уровень эмоционального интеллекта, как способности человека адекватно оценивать свои эмоции и управлять ими [3].

Немаловажное значение придается личностной ориентации руководителя. Одним из показателей личностной ориентации, на наш взгляд, является карьерная ориентация. С точки зрения Э. Шейна понятию карьерная ориентация соответствует термин «якорь карьеры». «Якорь карьеры», или карьерная ориентация, является важным составляющим элементом профессиональной «Я-концепции», возникает в процессе социализации на основе и в результате накопления профессионального опыта в начальные годы развития карьеры, и служит для управления, стабилизации и интеграции индивидуальной карьеры [4–5].

Целью исследования стало определение влияния локуса контроля, эмоционального интеллекта и карьерных ориентаций на стиль руководства менеджеров.

Выборку исследования составили менеджеры среднего звена (руководители отделов, служб) коммерческих организаций г. Омска в количестве 20 человек.

Исследование проводилось с использованием психодиагностических методик, как методика определения стиля руководства А.Л. Журавлева [1], опросник УСК (Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина, Л.М. Эткинд) [2], методика определения эмоционального интеллекта Н. Холла «Якоря карьеры» (Э. Шейн, перевод и адаптация В.А. Чикер, В.Э. Винокурова) [5].

На первом этапе исследования определялся стиль руководства менеджеров. Результаты исследования показали, что в наибольшей степени в стиле руководства выражен коллегиальный компонент в стиле руководства. Таким образом, для руководителей характерны стремление делегировать полномочия и разделить ответственность; демократичность в принятии решения.

Следующим этапом определялся локус контроля, эмоциональный интеллект и карьерные ориентации менеджеров. Результаты исследования сводятся к следующему. Большинство руководителей характеризуются средними показателями уровня субъективного контроля, как общего, так и в различных сферах жизнедеятельности. Диагностика эмоционального интеллекта показала, что общий уровень эмоционального интеллекта, а также все отдельные показатели эмоционального интеллекта: эмоциональная осведомленность, управление своими эмоциями, самомотивация, эмпатия и распознавание эмоций других людей у большинства менеджеров находятся в зоне средних значений.

При исследовании карьерных ориентаций менеджеров были получены следующие данные. Наибольшее значение у руководителей имеют такие карьерные ориентации, как стабильность работы, служение, а также интеграция стилей жизни, наименьшее – профессиональная компетентность, менеджмент, автономия, а также стабильность места жительства.

Для изучения влияния локуса контроля, эмоционального интеллекта, карьерных ориентаций на стиль руководства использовался однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA). На этом этапе работы были получены следующие результаты. На стиль руководства менеджера среднего звена оказывают влияние только карьерные ориентации. Так, на директивный стиль руководства оказывает положительное влияние такая карьерная ориентация, как «ме-

неджмент» ($F = 3,579$ при $p \leq 0,05$). Коллегиальный стиль руководства обусловлен высокими значениями карьерной ориентации «вызов» ($F = 8,823$ при $p \leq 0,01$). Карьерные ориентации «предпринимательство» и «служение» оказывают отрицательное влияние ($F = 10,277$ при $p \leq 0,01$ и $F = 6,193$ при $p \leq 0,05$ соответственно) на попустительский стиль руководства менеджеров среднего звена.

Таким образом, исследование показало, что существует влияние карьерных ориентаций на стиль руководства менеджеров среднего звена.

---

1. *Репина Е.А., Анопченко Т.Ю., Володин Р.С.* Менеджмент: учебное пособие. Ростов н/Д., 2015.

2. *Дементий Л.И.* Теоретические основания и диагностика ответственности и локуса контроля: учебно-методическое пособие. Омск, 2001.

3. *Ильин Е.И.* Эмоции и чувства. СПб., 2001.

4. *Почебут Л.Г., Чикер В.А.* Организационная социальная психология: учебное пособие. СПб., 2002.

5. *Батаев В.В.* Технология трудоустройства в России: учебно-методическое пособие. Нижний Тагил, 2011.

Секция
«РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ: ТЕОРИЯ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ»

АБСОЛЮТИЗАЦИЯ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЫ КАК ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА)*

С.Б. Крих

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: krikh@rambler.ru

THE ABSOLUTIZATION OF SCIENTIFIC PARADIGM AS A PROBLEM OF EVOLUTION OF THE SOVIET HISTORIOGRAPHY (CASE OF AN ANCIENT HISTORY)

S.B. Krikh

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Автор даёт определение понятию абсолютизации научной парадигмы, под которой подразумевается марксизм. Даётся обоснование связи между абсолютизацией и унификацией исторического нарратива. Обосновывается подверженность абсолютизированной парадигмы внешней конъюнктуре. Показывается связь между абсолютизацией и полуавтономностью советской науки. Рассматриваются последствия, выраженные в упадке советской историографии.

The author defines the concept of the absolutization of the scientific paradigm, which means Marxism. It provides a substantiation of the connection between absolutization and unification of the historical narrative. It justifies the susceptibility of the absolutized paradigm to the external conjuncture and shows the connection between absolutization and semi-autonomy of Soviet science. He considers the consequences expressed in the decline of Soviet historiography.

Ключевые слова: абсолютизация научной парадигмы, унификация исторического нарратива, марксизм, советская историография.

Keywords: absolutization of scientific paradigm, unification of historical narrative, Marxism, Soviet historiography.

Я осознаю, что мой доклад может показаться по своему названию относящимся к стилю середины 1990-х гг. с их осуждением советского прошлого как однозначно неактуального и как бы точно отвергнутого, причём с позиций какой-либо морализирующей теории в стиле «открытого общества». Тем не менее, я испытываю некоторую надежду на то, что современные исследования советской историографии не обошли меня стороной, и я смогу учесть их при формулировании своих идей. Ниже я выдвину несколько тезисов, которые позволят раскрыть смысл моего исследования.

* Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ № МД-223.2017.6.

© *С.Б. Крих, 2018*

1. Вначале следует определиться с терминами. Парадигма здесь будет пониматься в сравнительно узком смысле – не вообще стадия научного видения мира, общая всем носителям данной цивилизации (хотя прежде всего, конечно, учёным), но претендующее на всеохватность объяснение мироустройства, которое может разделяться только частью научного мира в данной цивилизации. Таковой парадигмой является марксизм, о котором по преимуществу и будет идти речь в данном докладе. Вне зависимости от заявлений критиков, марксизм воспринимает сам себя в качестве научной парадигмы, что предполагает апелляцию к признакам научности, которые общеизвестны и не нуждаются здесь в подробном освещении. При этом процесс абсолютизации парадигмы, подразумевающий представление о ней как о единственно научной, автоматически выигравшей начиная с определённого времени соревнование в борьбе за познание объективной реальности со всеми остальными («буржуазными») подходами – по сути своей противоречащей идее свободной научной конкуренции. Противореча параметрам нововременной научности (под лозунгом превосходства над ними), абсолютизация научной парадигмы исходит от внешних по отношению к науке факторов – от культуры и особенно от политической системы. При этом, в отличие от религиозно-фанатической абсолютизации, научная базируется не на мнении, что всё уже известно, но на мнении о том, что всё познаваемо одним истинным методом. Абсолютизация, тем самым, это построение той системы координат, которая не допускает мысли об ошибочности собственных базовых принципов.

2. Абсолютизация в своём конкретном воплощении неизменно оказывается связанной с унификацией научного нарратива. Более того, первая стремится воплотиться во второй, но этот процесс не может быть полностью завершённым, потому что в таком случае это прекратит существование науки даже в том полуавтономном виде, в котором она существовала в системах типа советской и вольёт её без остатка в отдел идеологии и пропаганды внутри политической системы. Эта необходимость баланса объясняет то, почему в советской историографии была так фетишизирована фактология – она позволяла проводить унифицирующие операции и при этом всегда оставляла определённое пространство для манёвра, и это было одинаково легитимным инструментом как для политиков (призыв к «гражданской истории»), так и для учёных (мифология о том, что тот или иной историк не занимался идеологией, а только изучал конкретику, до сих пор доминирует в биографической историографии). Эта же необходимость вечно побеждающей и вечно незавершённой унификации в такого рода системах объясняет и деление на центр и периферию в советской историографии [1]. Функциональность этого разделения заключалась в том, что на периферию можно было оттеснять до поры до времени неактуальные идеи и типы письма. Кроме того, это оставляло возможности для научных споров, пусть и весьма своеобразных по сравнению с иными научными традициями, между центром и периферией, т. е. поддерживало внешние стандарты научности.

3. Абсолютизация научной парадигмы вовсе не означает неподверженности внешней конъюнктуре и даже, напротив, создаёт для этого идеальные условия. Как мы знаем, манипуляции абсолютной парадигмой возможны и в религиозных системах традиционных обществ – когда между Абсолютом и людьми становится институт, часто сводимый к личности его главы (папы, халифа). В СССР точно так же источником толкований абсолютной истины марксизма выступала партия как политический институт, а по факту нередко – её глава. Естественно, что этот факт обычно камуфлировался в советской культуре, но нередко довольно топорно – скажем, сам Сталин подчёркивал, что он только излагает учение, а не модифицирует его, в то время как все остальные прославляли его персональный вклад в развитие теории.

4. Какая наука получилась в результате этого? Как уже было сформулировано выше, полуавтономная. Поскольку наука не может существовать вообще без собственного внутреннего кодекса, но абсолютизация является внешним условием, то и здесь была возможна толь-

ко такая форма, при которой правила игры как бы частично свои. Отсюда вырастают дискуссии либо о допустимости той или иной идеи согласно абсолютизированной парадигмы («азиатский способ производства»), либо по частным вопросам понимания парадигмы (была ли стадия «военной демократии» в древневосточных обществах). Таким образом, можно говорить о том, что эта подсистема не прямо выполняет «социальный заказ» (по сути, конечно, заказ политический), но её «свобода» – внутри строгих и не ей принятых правил, поскольку политическая подсистема общества следит за тем, чтобы границы не пересекались и время от времени ещё и сама может пробовать передвинуть эти границы.

5. Какие это означало последствия? Я позволю себе обозначить их в кратком перечислении: конъюнктурность, неоднозначной научной репутации (она есть, но её могут отменить обстоятельства), невозможность научного капитала в том смысле, в котором об этом писал П. Бурдьё, провинциализация в контексте мировой науки и провинциализация внутри самой науки. Первый тип провинциализации вызван тем, что замкнутая от других и полуавтономная внутри своего общества подсистема науки не сравнивает себя с другими традициями, а сравнивает себя с тем образом других традиций, который сама себе создаёт, перекодируя их в собственных терминах. Второй тип провинциализации вызван в конкретно советском случае величиной страны, бедностью регионов и сложностями доступа к информации, которая хранилась по преимуществу в столицах (архивы и редкие издания, а также значительная доля книжных новинок, особенно из-за рубежа). Но возможно, это также одно из свойств такого рода систем, которое в них рано или поздно проявляется – институализируя периферию, можно пойти в том числе и по пути её географической локализации.

6. Итоговая идея, которую я хочу сформулировать, требует мысленного эксперимента. Если попробовать представить, что в России победила бы не сектантская группа большевиков, а сектантская группа уверенных в своей правоте и исключительности ницшеанцев или фрейдистов, и эта какая-либо другая группа точно так же пошла бы по пути насаждения своей парадигмы в качестве единственно научной, то слишком ли бы отличались последствия? Выискивать эдипов комплекс у Хаммурапи или у Диоклетиана или же пытаться вычитать у Ницше, как он связывал «сильную личность» с социальной структурой финикийского города – не более приятные занятия, чем увлекательные дискуссии о «непосредственных производителях» в Древнем Египте. Отсюда я могу сделать итоговый вывод, который и приведёт читателя к точке условных оценок двадцатилетней давности: упадок советской науки лежит не в марксизме, а в его абсолютизации, инициированной и поддержанной государством.

Вопрос, однако, для нас современных должен лежать не только в плоскости того, что делать с государством, чтобы оно не брало на себя функции, исполнение которых в итоге вредит и государству, и общественным подсистемам, а следовательно, и обществу в целом. Современная постановка вопроса должна подразумевать и другую плоскость: что делать с теориями, чтобы они перестали баловаться с претензиями на абсолютное познание истины? И если на первый вопрос уже давно дано множество ответов (не будем обсуждать, правильных или нет), то второй вопрос по сути дела в нашей научной мысли и не был ещё обозначен.

---

1. *Крих С.Б.* Феномен периферийности в советской историографии // Вопросы истории. 2017. № 10. С. 164–169.

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ МЕСОПОТАМИИ В СОВЕТСКИХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ: ПРИОБРЕТЕНИЯ И ПОТЕРИ*

С.Б. Крих

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: krikh@rambler.ru

HISTORY OF ANCIENT MESOPOTAMIA IN SOVIET SCHOOL TEXTBOOKS: ACQUISITIONS AND LOSSES

S.B. Krikh

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Школьное образование во многом создает основу для образа того или иного исторического периода, который закрепляется в общественном сознании. Советская идеология предполагала создание более или менее унифицированного образа прошлого, соотносящегося с теорией марксизма, а лучшим ретранслятором идеологии было именно школьное образование. В исследовании предпринята попытка на примере описания месопотамской истории в учениках Ф.П. Коровкина и Н.М. Никольского показать формирование образа данной эпохи. Основное внимание уделяется рассмотрению особенностей «школьного» образа Месопотамии и факторов, повлиявших на его возникновение.

School education in many ways creates the basis of images of a particular historical period, which is fixed in the public consciousness. Soviet ideology assumed the creation of unified image of the past, correlated with Marxism. Accordingly, the best way to extend the ideology was precisely school education. In this article author was made an attempt to study the process of formation of the image of the past on the example of describing the Mesopotamian history in the textbooks by F.P. Korovkin and N.M. Nikolsky. The main attention was given to the peculiarities of the “school” image of Mesopotamia and the factors that influenced its occurrence.

Ключевые слова: учебники, советская историография, Месопотамия, Н.М. Никольский, Ф.П. Коровкин.

Keywords: textbooks, Soviet historiography, Mesopotamia, N.M. Nikolsky, F.P. Korovkin.

История образования – это не только ценный опыт с точки зрения методики и практики подачи знаний, но и не в последнюю очередь – пример, объясняющий нам то, каким образом наш выбор в пользу той или иной подачи материала или в пользу того или иного материала определяет наше знание на поколения вперёд. Школьное образование задаёт определённую оптику, и даже если в последующем она подвергнется значительной коррекции, то всё равно останется истоком мировоззрения как будущего исследователя, так и обычного человека, который в той или иной мере потребляет историческое знание и делает выбор с точки зрения интереса или полезности встречающейся ему информации. Говоря упрощённо, образование не предопределяет, но на глубинном уровне влияет на то, какой исторический фильм будет популярен, а какой нет, какая историческая тема станет политически острой, а какая будет проигнорирована. Самое очевидное умозаключение будет гласить, что развитие и компоновка знаний в учебниках зависят, в свою очередь, от состояния исследований в той или иной отрасли наших знаний, но это положение настолько общее, что может быть признано верным только в самом абстрактном виде: оно редко работает прямолинейно, поскольку практика создания и изменения учебников имеет собственную традицию.

* Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ № МД-223.2017.6.

© С.Б. Крих, 2018

Попробую кратко проиллюстрировать это на примере истории Древней Месопотамии в советских учебниках. Почему я возьму только советский период? Потому что тут была сконструирована собственная традиция, тогда как российское гимназическое образование находилось в русле традиции общеевропейской, в которой логика изучения ближневосточной истории была напрямую связана с библейской рамкой представлений о базовых событиях, фактически, со священной историей. Из этого истока, дополняя и преодолевая его, вышли все традиции ассириологии, включая германскую и американскую школы. Но российская традиция была прервана и переформатирована в советское время, поскольку библеистика из ведущей отрасли очень рано (по сравнению с остальным миром) и решительно стала периферийной сферой знания, а на первое место вышла социально-экономическая история. Постсоветский же период я не буду здесь рассматривать не столько из экономии времени, сколько потому что он является во многом преемником советского – со всеми характерными чертами, включающими желание забыть и пока неумелые попытки преодолеть предшественника.

Пример месопотамской древней истории важен потому, что он был одной из точек сборки системы советского восприятия истории. Именно на основе месопотамских документов в начале 1930-х гг. советский историк В.В. Струве сделал вывод о рабовладельческом характере древневосточных обществ, что позволило объединить их с античными в рамках единой рабовладельческой формации и ассоциировать историю древности с историей борьбы рабов и рабовладельцев в качестве её базового сюжета. Такой подход ляжет в основу советской системы преподавания, и хотя у него всегда были конкуренты в научной сфере, но именно он определит восприятие истории древнего мира в советской культуре как минимум на полвека вперёд.

Если использовать упомянутый выше прямолинейный подход, то логично было бы ожидать, что история Месопотамии займёт центральное место в разделах советских учебников по древневосточной истории, но победил в итоге Египет – с него начинался обзор истории Древнего Востока, ему уделялось большее внимание: так, в учебнике Ф.П. Коровкина 1962 г. Египту было отпущено 30 страниц, Месопотамии – 15, Индии – 8, Китаю – 18. Соотношение принципиально не менялось даже в конце 1980-х гг. [1–2].

Чтобы понять, как это произошло, следует обратиться к более ранним событиям. В 1959 г. в советских школах было сокращено количество часов на преподавание древней истории [3]: вместо полутора лет её теперь нужно было уместить в один год. Коровкин, школьный учебник которого к тому времени уже победил в послевоенном конкурсе, пошёл по пути жертвования месопотамской историей, резко уменьшив информацию об Ассирийской империи и Нововавилонском царстве. Учитывая то, что эта история – часть истории библейской (сюжеты «вавилонского пленения») и вообще играет немалую роль в ветхозаветной концепции истории человечества, её изъятие показывает, насколько эта связь для советского времени уже была утрачена. В последующих экспериментальных изданиях Коровкин иногда возвращал эти сюжеты (жертвуя Индией и Китаем) [4], но сам факт того, что Египет ни разу принципиально не пострадал, заставляет задуматься о причинах такого выбора. Сомневаюсь, что здесь могла играть роль убеждённость в том, что Египет древнее Месопотамии – в таких вопросах Коровкин не был специалистом, чтобы брать на себя смелость судить. Бесспорно, причина не крылась и в том, что исследования Египта в советской науке (или даже мировой) переживали особый бум; напротив, вокруг Шумера именно тогда начинает разворачиваться драматическая борьба взглядов Струве с одной стороны, И.М. Дьяконова и А.И. Тюменева с другой [5]. На мой взгляд, решающую роль сыграло соображение методического плана, поскольку Коровкин был не историком, а педагогом: он отлично видел, что целостность месопотамского нарратива уже была нарушена и жертвовал ей далее ради того, чтобы самый первый раздел (Египет) остался в более или менее полноценном виде.

Тем самым, истинная причина лежала в ещё более ранних событиях 1930-х гг., когда создавался первый школьный учебник по древней истории – фактически, в периоде с 1933 по 1940 гг. Итоговый вариант первого учебника вышел без фамилий авторов под редакцией А.В. Мишулина, а самый ранний был авторским, созданным Н.М. Никольским [6]. И в этом учебнике раздел по Востоку начинался с Месопотамии, рассказывалась шумерская история, был сюжет о Хаммурапи, а также история Ассирии, Нововавилонского и кратко персидского царств. Почему же из этого всего в итоге «выжил» только Хаммурапи, дополненный обломками остальных сюжетов? Причина: противостояние Никольского и Струве, которое было важнейшим событием в раннем советском изучении древневосточной истории. Никольский первоначально считал, что рабовладельческими были только греческое и римское общество, а древневосточные общества – феодальные. Его споры со Струве велись именно на материале месопотамских источников, и, вероятно, привели к тому, что редколлегия предпочла пока, до поры до времени, просто сократить слишком спорные параграфы. Видимо, это же соображение привело к тому, что в начало раздела по Востоку был вынесен Египет, где Никольскому было тяжелее спорить со Струве, получившим изначально египтологическую подготовку. И хотя Никольский в конце 1930-х гг. примет рабовладельческую концепцию (но не в том же виде, что Струве, который останется его заклятым врагом), разовое решение проблемы повлекло за собой установление стандарта школьного учебника, который в итоге повлиял на представления о древнем мире многих десятков миллионов советских (и не только) школьников.

---

1. *Коровкин Ф.П.* История древнего мира: учебник для 5 класса. М., 1962.

2. *Коровкин Ф.П.* История древнего мира: учебник для 5 класса средней школы. 3-е изд., дораб. М., 1988.

3. *Коровкин Ф.П.* О работе с учебником по истории древнего мира в V классе // Преподавание истории в школе. 1957. № 4. С. 74–86.

4. *Коровкин Ф.П.* История древнего мира: пробный учебник для 5 класса средней школы. М., 1982.

5. *Крих С.Б.* И.М. Дьяконов против В.В. Струве: полемика на полях Шумера // Вестник древней истории. 2016. Т. 76. № 4. С. 1011–1029.

6. *Малюгин О.И.* От большевистского Иловайского до учебника без авторов: из истории создания школьного учебника по древней истории в 1930-х гг. // Scripta Antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. Альманах. Т. 6. М., 2017. С. 406–420.

РУССКИЕ ТЕАТРАЛЬНЫЕ МЕМУАРЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА КАК ЛИЧНОСТНЫЕ СТРАТЕГИИ ВЫСТРАИВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ

М.А. Миловзорова

Ивановский государственный химико-технологический университет, г. Иваново, Россия
E-mail: machutka@mail.ru

RUSSIAN THEATRICAL MEMOIRS OF THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY AS A PERSONALITY STRATEGY OF CULTURAL HISTORY DEVELOPMENT

M.A. Milovzorova

Ivanovo State University of Chemical Technology, Ivanovo, Russia

Объектами анализа являются театральные мемуары известных участников культурного процесса 1-й половины XIX в.: Р.М. Зотова, Н.А. Полевого, А.А. Шаховского, Ф.В. Булгарина, С.П. Жихарева. Создание подобных мемуаров подчинялось общей логике репрезентации становления русского театра как культурного института. Основной задачей этих текстов было утверждение самостоятельности исторического пути русского театра и эффективность преодоления им зависимости от европейской сцены. Еще одной задачей был поиск образцов в истории русской драматургии, на которые могла бы опираться самобытная «русская драма». Каждый из авторов реализовывал общие установки в рамках индивидуальной дискурсивной стратегии, которая опиралась, с одной стороны, на личный опыт восприятия театрального процесса, а с другой, на интепретацию универсальной миссии театра, в контексте общих задач развития культуры и общества.

Theatre memoirs of the famous participants of cultural life of the 1st part of the 20th century (R.M. Zotov, N.A. Polevoy, A.A. Shahovsky, F.V. Boulgarin, S.P. Zhikhrev) are the objects of the analysis. Creation of such memoirs conform with the general logic of revealing of Russian theatre establishment as a cultural institution. The main task of these texts was to confirm the independence of Russian theatre historical route and efficiency of its coping with European stage dependency. Another object was to find specimens in Russian drama history. Every author realized general arrangements within individual discursive strategy, that was based on individual perception of theatre process, on the one hand, and on interpretation of the universal theatre mission with reference to general tasks of culture and society development, on the other.

Ключевые слова: театральные мемуары, русская драма, театральный процесс, дискурсивная модель, «уваровская триада».

Keywords: theatre memoirs, Russian drama, theatre process, discursive model, “Uvarov triad”.

Театральные мемуары первой половины XIX в. (большая часть которых была написана в 1830-е гг.) – чрезвычайно интересный и специфический источник изучения культурного, собственно театрального и даже литературного процесса, в аспекте развития драматургии и сценической литературы. Эта эпоха стала первым этапом осмысления исторического пути русского театра и его достижений, способных поставить русскую сцену в ряд европейских сцен, имевших значительно более долгую историю, как оригинальное и самостоятельное, а не вторичное и подражательное явление и определить желательные векторы его дальнейшего развития.

Анализируя эти источники, необходимо понимать, что, при всей субъективности, они создавались в контексте выдвигаемых, как различными институциями, так и самими авторами культуротворческих задач, основными из которых были – найти точку отсчета исторической самостоятельности русского театра и определить характерные черты, которые могли бы стать основанием для создания собственной школы.

© М.А. Миловзорова, 2018

Нужно отметить, что, в основном, театральные воспоминания были рассчитаны на немедленное публичное прочтение (чему в немалой степени послужил контекст «эпохи журналов», как широкой литературно-художественной и культурной направленности, так и, по сути, первого значительного театрального журнала «Репертуар и Пантеон»), поэтому их субъективизм, интонация, личные впечатления были, в известной степени, приемами, которые придавали высказываниям большую эмоциональную убедительность.

Основной корпус текстов создавался в эпоху утверждения знаменитой «уваровской триады», позднее названной теорией «официальной народности», и большинство авторов, так или иначе, разделяли ее основные положения, поэтому история русского театра, которая пристально рассматривалась с начала XIX в., в соответствии с личным опытом пишущих, выстраивалась как история постепенного, в то же время, динамичного, имеющего ключевые точки, освобождения от усвоенных форм и правил европейской драмы и попыток создать пьесы и драматические представления, соответствующие национальным запросам.

Наиболее глубоко и разносторонне в анализируемых воспоминаниях представлен вопрос о «народности», то есть «национальности» на сцене, основными характеристиками которой выступал патриотизм – «любовь к русскому», «любовь к Отечеству», особенно масштабно прозвучавший в пьесах второго десятилетия XIX в. и стремление показывать в пьесах «русские нравы», в достаточно демократичных образах – от защитников Родины до крестьян, которые также могли выступать как защитники. Значимым фактором публичного успеха пьес являлся также поэтический язык, в первую очередь, высоких патриотических драм и соответствующая этому поэтическая риторика. И еще одним важным качеством, часто отмечавшимся в театральных мемуарах, было единодушие зрителей и актеров, которое часто выводило представление за принятые светские рамки и за пределы драматического текста, превращая театр в публичную трибуну для выражения патриотических чувств, что оценивалось авторами как одно из самых значительных достижений русской сцены.

В результате примерно двух десятилетий создания театральных мемуаров как специфических текстов, в одинаковой степени лично окрашенных и адресованных широкой публике, сложилась уникальная дискурсивная модель репрезентации потенциала, достижений и актуальных задач русской драмы и сцены, которую так или иначе реализовывали все авторы и которая оказала существенное влияние на современную эпохе театральную критику, публику и драматических писателей, формировавших национальную театральную традицию и школу в последующие периоды.

ПРОБЛЕМА ЗАБВЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

О.Б. Леонтьева

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королёва, г. Самара, Россия
E-mail: oleontieva@yandex.ru

THE THEME OF OBLIVION IN THE CONTEMPORARY RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

O.B. Leontieva

Samara University, Samara, Russia

Статья посвящена тому, как в современной отечественной историографии интерпретируются проблемы соотношения социальной памяти и забвения. К этим проблемам обращаются не только историки, но и представители других научных дисциплин: психологии, социологии, культурологии. Исследователи объясняют «короткую» историческую память современного российского общества проведением «политики забвения» в течение XX в., страхом перед репрессивной политикой государства, беспрецедентной социальной мобильностью. Забвение трактуется как совокупность социальных практик, направленных на сокрытие «нежелательного» прошлого. Прослеживается специфика «редактирования прошлого» на уровне семейной памяти.

The article is devoted to the interpretation of relationship between social memory and oblivion in modern historiography. These problems attract attention of historians as well as psychologists, sociologists, and specialists in cultural studies. The researchers explain the short social memory of modern Russian society as a result of the “oblivion policy” conducted in the 20th century, unprecedent social mobility, and a fear of the repressive policy of the state. The oblivion is interpreted as a set of various social praxis aimed to concealment of “undesired” past. The study is focuses on specifics of “editing” of family memory.

Ключевые слова: социальная память, семейная память, забвение, российская историография, история России XX в.

Keywords: social memory, family memory, oblivion, Russian historiography, Russian history of the 20th century.

Обращение современной исторической науки к изучению проблем памяти – явление не только научного, но и социального порядка. Исторические катаклизмы XX века создавали ощущение разрыва связи времен, невозможности возвращения к прошлому, и тем самым вызывали потребность помнить об утратах. В наши дни это побуждает гуманитариев – историков и социологов, психологов и культурологов – ко все более глубокому изучению феномена памяти. Предметом междисциплинарных исследований становится память в ее индивидуальном и социальном измерении: «политика памяти» на официальном уровне, образы прошлого в художественной культуре, личная память и семейные коммеморативные практики. Но, к каким бы аспектам памяти ни обращались исследователи, обратной стороной этой проблематики является проблема забвения.

Диагностируя состояние социальной памяти российского общества в начале XXI в., историки и социологи сходятся в том, что эта память по своему характеру короткая и избирательная [1, с. 237–238]. Согласно социологическим опросам 1989–2003 гг. на тему «Какие из перечисленных событий Вы бы назвали самыми значительными для нашей страны?», значимые для россиян исторические события располагались в основном на временном отрезке от 1917 г. до распада СССР [2]. Примерно на такую же глубину, по оценкам исследователей, уходит в прошлое и семейная память: «часто не дальше третьего поколения, т. е. своего деда» [3; 4, с. 481–482].

© О.Б. Леонтьева, 2018

Представители гуманитарных дисциплин видят причины этого явления в том, что только за XX век «отказ от прошлого» происходил дважды: после революции 1917 г. и в начале 1990-х [5, с. 14]; что «политика забвения», проводившаяся в советский период (вычеркивание памяти о вчерашних героях и разрушение мемориальных символов прежних эпох), зеркально повторилась в 1990-е гг., когда происходило разрушение знаков «советскости» в мемориальной среде [6, с. 312–313, 413–415]. Историки и политологи отмечают, что в наши дни в официальной риторике предпринимаются попытки построить непротиворечивую генеалогию российского общества, сплетающую воедино Россию дореволюционную, советскую и современную; но соединение элементов разных дискурсов «в технике коллажа» еще не может обеспечить обществу целостной идентичности [1, с. 240; 7, с. 181].

В течение XX века масштабные изменения претерпело само общество как носитель социальной памяти. Беспрецедентная социальная мобильность, как горизонтальная (эмиграция, эвакуация, депортация и др.), так и вертикальная, создавала объективные трудности для сохранения семейной памяти. К объективным трудностям добавлялись субъективные: в условиях, когда «от способности скрывать свои тайны зависела успешность собственной карьеры и безопасность близких», молчание становилось «осознанной стратегией с политическим подтекстом» [4, с. 481, 455].

При изучении семейной памяти исследователи постоянно сталкиваются с феноменами забвения и молчания. Забвение предстает не как одномоментный процесс «стирания» нежелательной памяти, а как совокупность разнообразных социальных практик. Так, в результате социологических исследований (интервьюирования) был выявлен широкий спектр стратегий «забвения» и «редактирования прошлого», использовавшихся в советское время для сокрытия «нежелательного» происхождения: вынужденные миграции, смена фамилии, уничтожение документов и вещей, свидетельствующих о статусе семьи, редактирование семейных фотоархивов путем вырезания и затушевывания лиц, удаления фотографий. Однако наиболее «эффективным» методом ревизии прошлого, по мнению исследователей, до сих пор остается сознательный отказ старших от обсуждения тех или иных событий прошлого с младшими членами семьи. В результате «молчание старших превращается у молодого поколения в забвение» [8, с. 159–178; 9, с. 205–217].

Поэтому в целом ряде работ поднимается проблема не только хранения социальной памяти, но и ее восстановления. По мнению социолога Б.В. Дубина, работа механизмов воспоминания включается именно когда возникает страх потерять прошлое, угроза забывания [10]. Историки отмечают, что «социальная память… может «затаиться», …но при благоприятных обстоятельствах ее утраченные сегменты могут быть, к сожалению – лишь частично, возрождены»; в качестве такого благоприятного обстоятельства может выступать интерес младших членов семьи к своей родословной [11, с. 321]. Опираясь на многолетний опыт конкурса исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории», И. Щербакова высказывает убеждение, что работа по восстановлению семейной истории важна не только для подростков, приобретающих опыт нравственной рефлексии, но и для носителей памяти, старшего поколения: ситуация, когда наконец можно откровенно рассказать о прошлом, переживается ими как «момент истины» [12].

Таким образом, связь между памятью и забвением, как она трактуется в современной исследовательской литературе, носит двусторонний характер. События прошлого неуклонно перемещаются из светлой области памяти в темную зону забвения не просто в силу естественного хода времени, но и при помощи социальных практик «редактирования прошлого». Однако верно и обратное: осознание хрупкости памяти активизирует работу воспоминания, восстановления утраченной связи времен.

1. *Глебова И.И.* Историческая память в современной России: История и историк в системе общественных ограничений. Интервью // Труды по россиеведению: сб. науч. тр. М., 2009. Вып. 2. С. 237–248.

2. *Дубин Б.* «Кровавая» война и «великая» победа // Отечественные записки. 2004. № 5. С. 226–241.

3. *Тощенко Ж.Т.* Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 3–14.

4. *Нарский И.В.* Фотокарточка на память: Семейные истории, фотографические послания и советское детство (Автобио-историо-графический роман). Челябинск, 2008.

5. *Нуркова В.В.* История как личный опыт // Историческая психология и социология истории. 2009. № 1. С. 5–27.

6. *Святославский А.В.* История России в зеркале памяти. Механизмы формирования исторических образов. М., 2013.

7. *Малинова О.Ю.* Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М., 2015.

8. *Чуйкина С.А.* Дворянская память: «бывшие» в советском городе (Ленинград, 1920–1930-е годы). СПб., 2006.

9. *Шевченко О., Саркисова О.* Советское прошлое в любительской фотографии: работа памяти и забвения // Отечественные записки. 2008. № 4 (43). С. 205–217.

10. *Дубин Б.В.* Память, война, память о войне. Конструирование прошлого в социальной практике последних десятилетий // Отечественные записки. 2008. № 4 (43). С. 6–21.

11. *Будник Г.А.* Научно-педагогическая интеллигенция как посредница воспроизводства коллективной памяти (на материале конца 1940-х – начала 1950-х годов) // Кризисы переломных эпох в исторической памяти / под ред. Л.П. Репиной. М., 2012. С. 314–324.

12. *Щербакова И.* Над картой памяти // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. 2-е изд. / ред.-сост. М. Габович. М., 2005. С. 195–209.

«МОДЕРНИСТСКАЯ» ТЕОРИЯ НАЦИИ И НАЦИОНАЛИЗМА И ИСТОРИЯ ВАЛЛИЙЦЕВ

С.В. Фоменко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: fomenk@gmail.com

"MODERNIST" THEORY OF NATION AND NATIONALISM AND THE HISTORY OF THE WELSH

S.V. Fomenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Согласно «модернистской» интерпретации, нации и национализм считаются порождением промышленного капитализма. Не без влияния «модернизма» сторонники других научных парадигм до сих пор «находят» в Европе периода до 1789 г. в лучшем случае лишь около десятка наций. Автор пытается показать, что третья составная народа Великобритании – валлийцы тоже могут претендовать на роль одной из «старых, непрерывных» наций Европы.

According to the "modernist" interpretation, nations and nationalism are considered the product of industrial capitalism. Not without the influence of "modernism", supporters of other scientific paradigms still "find" in Europe of the period before 1789, at best, only about a dozen nations. The author tries to show that the third component of the people of Great Britain – the Welsh, too, can claim to be one of the "old, continuous" nations of Europe.

Ключевые слова: нация, «модернизм», британцы, валлийцы, «нация без государства».

Keywords: nation, "modernism", British, Welsh, "nation without state".

Несмотря на то, что ни одно из определений нации, с также национализма не получило всеобщего признания, большинство современных теоретиков разделяет «модернистскую» интерпретацию этих явлений. Они считаются продуктом современной цивилизации, истоками уходящей в индустриальную революцию конца XVIII в., а национализм нередко – в качестве «дискурсивной формации» всей этой цивилизации [1, с. 32, 66, 197]. Как заявлял главный теоретик национализма – «модернист» Эрнест Геллнер, нации – это «анонимные категории людей, выделяемые и сознающие себя по признаку культурного подобия», которых «в начале современной эпохи, в 1815 г.», «в действительности … ещё не было» [2, с. 166, 197].

Ультрасовременной конструкцией нации называл и историк Эрик Хобсбаум – ещё один британский «модернист», не менее известный, нежели Геллнер, присоединившийся к «”постмодернистским” исследованиям политических дискурсов и нарративов» [3, с. 241]. Связывавший возникновение наций тоже с развитием капитализма, Хобсбаум заявлял: разрыв в обществе традиционных социальных связей побуждал элиту буржуазных государств изобретать «новую религию» – нацию, ставшую «”цементом”, скрепившим граждан с государством» [4, с. 219]. Отсюда: «…”нация” не была результатом естественного росла, а (являлась) искусственным образованием» [5, с. 134].

Не без влияния «модернизма» сторонники других научных парадигм до сих пор «находят» на территории Европы периода до 1789 г. в лучшем случае лишь около десятка «старых, непрерывных» наций. Англичане с шотландцами в их числе присутствуют, а вот валлийцы – нет. Распространённое по поводу последних уже в XIX в. представление Ф. Энгельс выразил так: «Кельты горной Шотландии и валлийцы по своей национальности, несомненно, отли-

© С.В. Фоменко, 2018

чаются от англичан, однако никто не назовёт эти остатки давно исчезнувших народов … нациями» [6, с. 160]. Сто лет спустя исследователь повторит, что «более или менее чётко выраженные реликты» кельтской нации «сохранились до сих пор», но «жители горной Шотландии и валлийцы в процессе исторического развития вошли в английскую нацию … всё более и более утрачивали свою национальность, перешли на английский язык, изменив свою этническую характеристику и способствуя в то же время образованию … английской нации» [7, с. 73, 171].

Между тем непрерывное присутствие валлийцев на арене европейской истории фиксируется как минимум в течение последних восьми столетий.

Согласно одному представлению, нацию формируют совместно пережитые беды, тяготы. Для валлийцев таковыми стали, вероятно, сначала нормандское, а затем англо-саксонское вторжения XI–XIII вв. Не случайно, описывая Уэльс, нормано-валлийский архидьякон Геральд Камбрийский (около 1145–1223) «отчётливо осознавал единство валлийцев: он не писал о Гвинедде и Дехьюбарте так, как будто там живут разные народы» [8, с. 96]. Характеризуя положение в «валлийском Уэльсе» в период до 1277 г., т. е. до того, как валлийцы потерпели поражение от английского войска Эдуарда I и до начала «англизации правительства и церкви» края [8, с. 98], современный британский историк пишет: «Несмотря на политическую раздробленность, валлийцы осознавали себя единым народом, живущим в единой стране». Хотя диалекты жителей валлийских королевств сильно отличались друг от друга, внутреннее единство этого народа было «заложено в (самом) самоназвании валлийцев Cymry (буквально «соотечественники»)». Последние составляли «общество, объединённое общей культурой, мифологией, языком…» [8, с. 97]. Мифы валлийцев были воспроизведены уже в 1136 г. Гальфридом Монмутским в «Истории бриттов», создававшей образ древней, кельтской, Британии и её короля Артура.

По наблюдениям ещё одного историка – российского, примерно с момента воцарения на английском престоле в 1485 г. новой династии Тюдоров отчётливо проявилось стремление валлийцев прибегнуть к реанимации и идеализации образов своего древнего бриттского прошлого [9. с. 15]. К этому побуждал не только распространившийся в среде англичан на рубеже XV–XVI вв. образ валлийцев как варваров и явный кризис валлийской идентичности в наиболее англизированных областях [9, с. 15], но и то, что для легитимации своих претензий на власть происходившие из валлийской династии Тюдоры стали переносить образ древней Британии с уровня валлийской коллективной памяти на уровень памяти всех «британцев».

Поэтому, начиная с XVI в., идея англо-центристской британской идентичности будет активно оспариваться в Уэльсе. В эпоху кельтского Возрождения уэльские интеллектуалы бросятся на защиту оспариваемой «гальфридской» исторической традиции, отстаивая идею подлинной связи валлийцев с древним прошлым Британии, а также цивилизованности бриттов по сравнению с предками англичан – англосаксами.

Так как индустриализация и распространение методизма вели к забвению древних обычаев валлийцев, к потере их связи с прошлым, патриотически настроенные уэльсские интеллектуалы займутся в XVIII–XIX вв. составлением «книги памяти», содержащей пантеон национальных героев и набор национальных символов и эмблем, а также «изобретением» новых традиций типа церемонии Горседда. В 1789 г. в Уэльсе возобновились ежегодные состязания бардов, практика которых возникла ещё в 1176 г. и сохранялась вплоть по XVI в. Важно и то, что «хотя в следующей столетии официальные состязания бардов сошли на нет, их традиции по-прежнему были живы среди народа в XVIII в., выражаясь в состязаниях в “тавернах” или “альманахах”» [3, с. 241–242].

С развитием исторической науки на рубеже XIX–XX вв. в памяти народа Уэльса прочно утвердились образы, связанные со средневековой Камбрией как «колыбели» валлийской

нации. Укреплению валлийской идентичности опять-таки способствовала и лондонская власть, точнее одна из правящих партий: либералы стремились представить себя в Уэльсе в качестве «духовных наследников средневековых валлийских принцев и древних друидов» [9, с. 16]. В 1890-х гг. в Уэльсе возникло движение «молодых валлийцев», возглавляемое местным юристом, знаменитым в будущем Д. Ллойд Джорджем. В 1893 г. в Уэльсе открылся национальный университет – «в то время первое и единственное национальное учреждение народа небольшой области, не имевшей в пределах своей страны административных или каких-либо других особенностей» [4, с. 232].

С 1997 г. тезис, согласно которому валлийцы – это лишь «осколок» древней нации, звучит ещё менее убедительно. Создание парламента Шотландии и Сенедда – национальной ассамблеи Уэльса, обладающей, хотя и «вторичной», но законодательной властью – свидетельствуют о фактически произошедшей федерализация британского государства.

То, что валлийцы (как и кельтские шотландцы) не растворились в «британском культурном котле», – это исторический факт. Сегодня, в условиях фрагментации самосознания населения Британских островов, анахронизмом является скорее не идея наличия в королевстве «кельтских» наций, а культивируемая на протяжении столетий идея «британства». Не случайно тот же Э. Хобсбаум при освещении истории XIX в. говорил о валлийцах то как о «малом народе» [4, с. 228], то как о «более малой», по сравнению с английской, нации [5, с. 126].

Право гордо именоваться не просто народом, а нацией даёт ведь не многочисленность народа, не величина занимаемой им территории, не наличие у него собственного «национального» рынка, уходящего сегодня уже в прошлое, и даже не сохранение собственного языка (хотя таковой валлийцы, в отличие от шотландцев, не утратили). Это право в первую очередь обуславливается, по-видимому, самосознанием этноса, самобытностью его культуры и сохранением их на протяжении веков, а то и тысячелетий, вопреки попыткам ассимиляции с чьей-либо стороны.

В целом, история валлийцев подтверждает скорее концепцию одного из самых известных исследователей национализма и одного из самых ярких критиков «модернизма» британца Энтони Смита, по мнению которого в Западной Европе «примерно к 900 г. прочно укоренилось представление о народах как общностях традиций, происхождения и правления». Сам Смит не решается однозначно ответить на вопрос: «можем ли мы говорить о преемственности между средневековыми (или античными) этническими или монархическими образованиями и современными нациями», считая, что «по крайней мере, в ряде случаев» этот вопрос «остаётся открытым» [3, с. 320]. Но цитируемые выше историки, судя по всему, в существовании валлийской нации не сомневаются.

Эти историки, правда, ещё раз убедились, что начиная с XIV в. «валлийское самосознание уже не связывало национальную идентичность с государственной независимостью» [8, с. 127]. В более поздние времена валлийцы также, в отличие от ирландцев, ограничивались отстаиванием идеи лишь самоуправления, проявляя в то же время «решимость стать “полноценной” частью британского народа с сохранением при этом своей культурной самобытности» [9, с. 16]. Известно, однако, что все разновидности национальных движений стремятся к «национальной автономии, национальному единству и национальной идентичности». Но что касается их «идеала независимости», то тот может иметь целый ряд «идеологических коррелятов», включая национальную интеграцию, территориальную консолидацию, экономическую автаркию, национальную экспансию, культурное возрождение, подчёркивание культурной специфики и др. [3. с. 343]. Только время покажет, устроит ли валлийцев и в будущем положение в качестве «нации без государства».

1. *Калхун К.* Национализм / пер. с англ. А. Смирнова. М., 2006.

2. *Геллнер Э.* Пришествие национализма. Мифы нации и класса // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр и др.; пер. с англ. и нем. М., 2002. С. 146–200.

3. *Смит Э.* Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма / пер. с англ. М., 2004.

4. *Хобсбаум Э.* Век Империи. 1875–1914. Ростов н/Д., 1999.

5. *Хобсбаум Э.* Век Капитала. 1848–1875. Ростов н/Д., 1999.

6. *Энгельс Ф.* Какое дело рабочему классу до Польши? // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 16. С. 159–161.

7. *Козинг А.* Нация в истории и современности (Исследование в связи с историко-материалистической теорией нации) / пер. с нем. М., 1978.

8. *Блэк Дж.* История Британских островов / пер. с англ. С.В. Иванова. СПб., 2008.

9. *Шестакова Н.Ф.* Историческая память Уэльса (конец XV – начало XX вв.): основные этапы и механизмы конструирования: автореф. дис. … канд. ист. наук. Свердловск, 2018.

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКИХ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПО ИСТОРИИ 1995–2015

О.В. Воробьева[1,2]

[1] *Институт всеобщей истории РАН, г. Москва, Россия*
[2] *Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия*
E-mail: vorobushek1@yandex.ru

THE EPISTEMOLOGICAL BASIS OF PROFESSIONAL ACTIVITY IN THE RUSSIAN DISSERTATION RESEARCH ON THE HISTORY OF 1995-2015

O.V. Vorobyeva[1,2]

[1] *Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*
[2] *Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia*

В докладе рассматривается эпистемологические основания и стандарты профессиональной деятельности историков на основе анализа диссертационных исследований по истории 1995–2015 гг. Предметом анализа являются представления историков о предмете исторической науки, задачах, процессе и результатах научной деятельности, отраженных в нормативных частях диссертационного исследования. Отмечается заметная корреляция между содержанием, научным аппаратом и способами проведения научного исследования, с одной стороны, и с разделяемым исследователем типом рациональности, с другой. Разрушение былого эпистемологического консенсуса в диссертационных исследованиях исследуемого периода, тем не менее, не носит конфликтного и линейного характера – отношения между старым и новым выстраиваются по принципу сосуществования и дополнительности с постепенным сдвигом в сторону новаций. Это позволяет говорить о коммуникативных проблемах внутри профессионального сообщества историков и сосуществовании в современном историографическом пространстве разных типов рациональности.

The report deals with the epistemological basis and standards of professional activity of historians based of the analysis of historical dissertation research of 1995-2015. The Subject of the analysis is the historians' views on the subject of historical science, the tasks, the process and the results of scientific activity reflected in the normative parts of the dissertation research. The article considers that there is a noticeable correlation between the content, the scientific apparatus and the way of exploring scientific research, on the one hand, and the type of rationality on the other. The destruction of the former epistemological consensus in the dissertation research of the period under consideration is not, however, of a conflict and linear nature. The relationship between the old and the new are built on the principal of the coexistence and complimentarity, with the gradual shift towards innovation. This allows to consider communicative problems within the professional community of historians and the coexistence of different types of rationality in the modern historiographic space.

Ключевые слова: стандарты профессиональной деятельности, диссертации по истории, классическая и неклассическая рациональность, историческая эпистемология.

Keywords: professional activity standards, historical dissertation research, ideals and classical and non-classical rationality, historical epistemology.

Рубеж XX–XXI вв. стал временем серьезных изменений в профессии историка, затронувших, прежде всего, сферу эпистемологии, а также стандарты профессиональной деятельности, связанные с представлениями о науке и научности. Смещение привычных приоритетов и установок серьезно поколебали прежнюю модель историка-профессионала, привели к кризису профессиональной идентичности и стимулировали потребность в профессиональной рефлексии.

© О.В. Воробьева, 2018

В основу анализа были положены диссертации по истории по направлениям 07.00.03 «Всеобщая история» и 07.00.09 «Историография, источниковедение и методы исторического исследования», защищенные в 1995–2015 гг. Предметом анализа стали представления историков, с одной стороны, о предмете исторической науки (просматриваемые через формулировку объекта, предмета, цели и задач исследования), с другой стороны, о задачах, процессе и результатах научной деятельности (просматриваемые через разделы диссертаций, посвященных научной новизне, источниковой, историографической и теоретико-методологической базы, а также практической значимости исследования). Рассмотренные в совокупности, они позволили выявить ряд заметных тенденций в отечественной исторической науке последних двадцати лет.

Прежде всего, следует отметить заметную корреляцию между содержанием, научным аппаратом и способами проведения научного исследования, с одной стороны, и с разделяемым исследователем типом рациональности, с другой. По сути, специфика любого диссертационного (и шире – научного) исследования определяется связью между объектом, субъектом и способами познания, которые корреспондируют друг с другом. Отношение к объекту зависит от дисциплинарной онтологии и научной картины мира, которая в свою очередь влияет на видение предмета исследования, – им может стать только то, что укладывается в эту онтологию. Картина мира также влияет на ценности, нормы и идеалы научного познания, ведь каждый тип объектов требует своих познавательных процедур [1].

В исследуемый период в диссертационных исследованиях замечены три типа рациональности.

В основе работ, опирающихся (чаще всего бессознательно) на классическую рациональность, лежит механистическая картина мира, включающая представление об объекте как отгороженной от субъекта системе, свойства которой определяются свойствами ее элементов, движение тел никак не сказывается на пространстве и времени, которые в этой картине мира также независимы от объектов, как и субъекты. Отсюда концентрация внимания авторов этих диссертаций исключительно на характеристиках объекта, его системной организации, взаимодействии с другими объектами. Сказанное объясняет их приверженность методологии позитивизма с сопутствующими заявлениями о возможности бытования истории как строгой науки, занятиями эмпирическими исследованиями (в духе естественных наук) в противовес теоретическим, о важности критики источников, приверженности объективизму, системному подходу, где свойства системы определяются свойствами ее частей и т. д.

Работы, ориентированные на неклассическую рациональность, опираются на картину мира, рассматривающую мир и общество как более сложные системы, где невозможно противопоставление вещи и процесса, потому что вещь и есть процесс, где целое не редуцируется к элементам и не работает классическое понимание причинности. Но самое главное, пожалуй, заключается в переосмыслении роли познающего субъекта, признании субъектной детерминации познавательной деятельности. Отсюда столь заметный в диссертациях 2000-х годов тренд в сторону антропологии, интерес к индивидуальному, повседневному, что требует от их авторов уточнения предмета исторической науки, приводит к появлению новых измерений традиционных тем, стимулирует постановку новых вопросов к источникам и поиск адекватных этому вопроснику исследовательских стратегий и методов.

Те авторы, которые испытали на себе влияние идей постнеклассической рациональности, идут еще дальше и заявляют не только об индивидуальной, но и социокультурной детерминации научной деятельности, поэтому основным предметом их анализа становятся ценностно-ролевые структуры субъекта, границы индивидуального действия и влияющие на него факторы. Однако понимание необходимости расширения набора признаков, характеризующих субъект, порождает соответствующую эпистемологически ориентированную рефлексию

истории, в том числе рефлексию над ценностными основаниями своей деятельности. В результате видение исторической предметности начинает включать в себя, с одной стороны, антропологию субъективности, а с другой – эпистемологический дискурс. Российские исследователи не склонны при этом бросаться в крайность абсолютного релятивизма. Признавая и реальность прошлого, и значение дискурса, в истории их все больше начинает интересовать способ, при помощи которого живущие и действующие в обществе люди наделяют смыслом свои практики и дискурсы. Численно такие работы не преобладают, но на уровне тенденции обнаруживается их заметное увеличение и влияние на последующие исследования (в том числе через цитирование). С другой стороны, показательно то, что кризис прежних стандартов научности пока еще мало сказывается на стандартах строгого научного изложения и системы аргументации диссертационных исследований, заметных в других жанрах исторического творчества. Видимо, сказывается консерватизм диссертационного жанра при ритуальном характере допуска в академическое пространство и преобладании привычных критериев оценки научного творчества.

Между тем, следует отметить, что разрушение былого эпистемологического консенсуса не носит в диссертационных исследованиях исследуемого периода конфликтного (за редким исключением) и линейного характера, когда одни посягают на существующие правила, а другие настаивают на усилении дисциплинарного и институционального контроля. На первый взгляд, может показаться, что они существуют параллельно в силу неверифицируемости их картин мира, концептуального аппарата и методов в терминах друг друга. Однако при более близком рассмотрении можно обнаружить, что это не совсем так. Все обозначенные выше идейные и когнитивные проекты разворачивался в сложном переплетении взаимоотношений, соглашений и разногласий друг с другом, неся на себе печать определенной однобокости, но создавая то «поле особого напряжения», внутри которого идет сложный «диалог когнитивных практик» (термин Л.А. Микешиной) [2]. Таким образом, отношения между старым и новым выстраиваются по принципу сосуществования и дополнительности с постепенным сдвигом в сторону новаций. Идет процесс самоидентификации российской науки, и в этом процессе современный профессионал-историк учится ориентироваться в пространстве разных смыслов, учитывать классические и неклассические стратегии формирования исторической эпистемологии в том смысле, что она сегодня включает в себя генетически различные универсалии и константы исторического знания. Между тем, набор формальных требований к диссертационному исследованию, равно как обязательные разделы его введения, пока не пересматриваются: они продолжают ориентироваться на ту культуру профессионализма, которая сложилась в рамках естественнонаучного знания XIX веке, плохо корреспондирует со знанием гуманитарным и, по-видимому, исчерпала себя в начале XXI в.

---

1. *Степин В.С.* Классика, неклассика, постнекласика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб., 2009. С. 249–295.

2. *Микешина Л.А.* Диалог когнитивных практик. Из истории эпистемологии и философии науки. М., 2010.

А.В. ФЛОРОВСКИЙ КАК ИСТОРИОГРАФ: МЕТАМОРФОЗЫ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОГО НАРРАТИВА В РУССКОМ ЗАРУБЕЖЬЕ*

В.П. Корзун

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: korzunv@mail.ru

A.V. FLOROVSKY AS A HISTORIOGRAPHER: THE METAMORPHOSIS OF HISTORIOGRAPHIC NARRATIVE IN THE RUSSIAN DIASPORA

V.P. Korzun

Dostoyevsky Omsk state University, Omsk, Russia

В статье идет речь об историографических взглядах Антония Васильевича Флоровского в эмиграции. Рассматривается мотивация обращения историков Русского Зарубежья к сюжетам отечественной историографии, в том числе и советской. В работах А.В. Флоровского выделены 1) традиционные черты историографического нарратива, которые сложились в дореволюционной России, 2) прослежены его жанровые новации.

The article deals with the historiographic views of Anthony Vasilyevich Florovsky in exile. Main subject of the article is motivation of the appeal of historians of the Russian Diaspora to the subjects of Russian historiography, including the Soviet one. Author 1) outlined the traditional features of the historiographical narrative that took shape in pre-revolutionary Russia, 2) traced its genre innovations in the. Florovsky's works.

***Ключевые слова**:* А.В. Флоровский, историография, советская историография, коммуникационное поле, библиография, Русское Зарубежье.

***Keywords**:* A.V. Florovsky, historiography, Soviet historiography, communication field, bibliography, Russian abroad.

Антоний Васильевич. Флоровский (1884–1968) известен как историк России XVIII в., преимущественно как специалист по петровской эпохе и екатерининской Законодательной комиссии 1767–1768 гг. Как историограф он востребован гораздо менее – предметом специального рассмотрения стали лишь несколько наиболее известных историографических работ автора. Общий контекст историографических штудий в эмиграции наиболее полно представлен в статьях Е.П. Аксеновой [1] и В.И. Цепиловой [2–3]. Историографическое творчество Флоровского представлено в различных жанрах – биографических статьях, библиографических обзорах, многочисленных рецензиях, вводных разделах к монографиям, некрологах, лекционных курсах, которые читались историком в Русском педагогическом институте им. Каменского и позже в Карловом университете в Праге. В предлагаемом докладе я намерена прояснить мотивацию обращения историков Русского Зарубежья к сюжетам отечественной историографии и охарактеризовать историографический нарратив А.В. Флоровского.

В своем интересе к историографии А.В. Флоровский был не одинок. Авторы известных нам историографических текстов в Русском Зарубежье (А.А. Кизеветтер, А.В. Флоровский, П.Н. Милюков, Г.В. Вернадский, И.И. Гапанович), не смотря на принадлежность к различным поколениям русских историков, были либо участниками, либо свидетелями бурного процесса институализации историографии как дисциплины в отечественной научной традиции конца XIX – начала XX в. Некоторые из них прошли непосредственную выучку у клас-

* Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-09-00397.

© *В.П. Корзун, 2018*

сиков русской историографии, некоторые сами выбились в классики – например, П.Н. Милюков. Вписывание себя в эту традицию было в условиях изгнания и разрыва прежнего коммуникационного поля способом самооидентификации в профессиональном плане. Назову и такой фактор на стыке социального, профессионального и психологического, как традиция представления о науке как едином культурном процессе, в который каждый народ вносит свою лепту. Презентация русской исторической науки международному научному сообществу – «Республике ученых», осмысливалась, как реализация задачи, поставленной еще на кануне и в ходе Первой мировой войны – органически вписать русскую науку в мировое интеллектуальное пространство. Показателен в этом плане незавершенный академический проект «Русская наука», замысел которого относится еще к 1916 г. Историографический дискурс являлся серьезным инструментом внутренней консолидации как ученых историков, так и эмигрантского сообщества в целом, формируя и поддерживая корпоративную память. Наконец, историографические штудии являлись естественной реакцией на раздражающее чужое – советскую историографию, ее методологические и институциональные эксперименты. Нельзя забывать и о житейской прагматике – хлебе насущным. Рецензии и библиографии являлись важным для эмигрантов способом заработка. Можно, пожалуй, говорить даже о конкуренции среди историков-эмигрантов за место первой скрипки в оркестре библиографических обзоров(например между А.А. Кизеветтером и П.М. Бицилли).

В историографических штудиях Флоровского можно выделить несколько уровней: библиографический (фиксирование литературы Русского зарубежья и советской литературы), биографический (историографические мемории), концептуальный (построение курса русской историографии в единстве социальных и культурных факторов). Что касается второго и третьего уровней, то здесь Флоровский продолжает, развивает дореволюционную добротно-академическую позитивистскую традицию (известный современному науковедению эффект колеи). Для историографического нарратива данного вида характерно рассмотрение процесса развития исторической науки в единстве научных, культурных и экзистенциальных факторов, причем научная традиция выступает в роли связующего звена. Флоровский позиционирует себя прежде как носитель и продолжатель данной традиции, В пространстве его историографического анализа – концептуальные построения, схоларность и институциональность науки, поколенческий срез научного сообщества. Интеллектуальные интенции Флоровского направлены на обретение научным сообществом «новой нормальности» в непростых условиях эмиграции. На вечный вопрос «кто мы»? в условиях изменившейся исторической ситуации, тревожащей неопределенности социального статуса приходится искать новые ответы. И Флоровский прибегает к остроумному заимствованию из привычного опыта служебно-бюрократической корпоративности – «русские ученые в эмиграции находятся как бы в командировке, о которой каждый должен дать и давать соответствующий отчет». Командированный – это ведь не выброшенный на обочину социального бытия – метафора Флоровского помогала представителям научной эмиграции понизить степень трагизма мироощущения, перенастроиться на продолжение работы. Впервые он прибегает к этой метафоре весной 1923 г. в Праге, на собрании историков-эмигрантов [4]. В условиях разрыва комуникативного поля эта «вынужденная командировка», коммуницирование с центрами западной науки рассматривается им как фактор, способствующий развитию самой отечественной науки, как залог «возможно более быстрого восстановления нормальной научной жизни и деятельности в России». Тезис Флоровского о высоком предназначении русской научной эмиграции развивается и закрепляется им в последующих статьях и выступлениях: «при всех неблагоприятных обстоятельствах психологического и объективного плана» ученые должны интенсивно заниматься научным трудом, знакомить научное сообщество с достижениями отечественной науки. После неизбежного – как считает в этот период Флоровский-изменения условий научной деятель-

ности в самой России-историки-эмигранты должны быть готовы «отчитаться о командировке», «дать своим собратьям в России полный и ясный отчет о своем деле, о своих свершениях» [5]. Как видим в структуре историографического нарратива Флоровского важное место занимает прописывание миссии историка, рефлексия о базовых ценностях профессии.

Наконец отмечу еще одну новацию характеризующую жанровую особенность эмигрантского историографического нарратива. К концу 1920-х и в 1930-е гг. библиографические издания были поставлены практически на поток, что было связано со становлением институциональной структуры науки Русского зарубежья. К примеру, такая институция как Федерация исторических обществ Восточной Европы и славянских стран издавала «Bulletin information des sciences historiques en Europe Orientale» со своими знаменитыми «comptes-rendus», где активно печатались эмигрантские авторы. Для некоторых историков работа в этом жанре становилась чуть ли не основной и наметился явный крен в сторону сближения историографии и библиографии. Такой симбиоз был характерен для творчества Антония Флоровского.

---

1. *Аксенова Е.П.* Историческая наука СССР и русского зарубежья в оценке А.В. Флоровского // Культурное наследие российской эмиграции 1917–1940. М., 1994. Т. 2.

2. *Цепилова В.И.* Историографическая наука русского зарубежья в историографии 1920–1930-х гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4-1 (64). С. 224–226.

3. *Цепилова В.И.* Из историографического наследия российской эмиграции (1920–1939 гг.) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 16 (154). История. Вып. 32. С. 133–138.

4. Архив российской академии наук (АРАН). Ф. 1609. Д. 3.

5. *Флоровский А.В.* Русская историческая наука в эмиграции (1920–1930 гг.). (Посвящается П.Б. Струве) // Труды V съезда РАО за границей. София, 1932. Ч. I.

ФЕНОМЕН СИМВОЛИЧЕСКИХ МЕСТ В СОВРЕМЕННОЙ ЛОКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ДЕРЕВНИ ОКУНЕВО)*

А.В. Кузнецова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: Allartian@yandex.ru

THE PHENOMENON OF SYMBOLIC PLACES IN MODERN LOCAL CULTURE (ON THE EXAMPLE OF THE VILLAGE OKUNEVO)

A.V. Kuznetsova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Статья посвящена рассмотрению феномена символических мест в современной культуре. Мы обратились к одному из символических мест Омской области – деревне Окунево. Локальное культурное пространство деревни было условно поделено нами на два пространства – «туристическое» и «обыденное». Каждое из этих пространств заключает в себе разные стороны образа деревни. Представление культурного пространства деревни Окунево как системы знаковых мест – символов позволило выявить основные черты образа деревни Окунево в глазах жителей и туристов.

The article is devoted to the phenomenon of symbolic places in modern culture. We turned to one of the symbolic places of Omsk region – the village of Okunevo. The local cultural space of the village was divided into two spaces – "tourist" and "ordinary". Each of these spaces contains different sides of the image of the village. Presentation of the cultural space of the village Okunevo as a system of iconic places-symbols revealed the main features of the image of the village Okunevo in the eyes of residents and tourists.

Ключевые слова: деревня Окунево, локальное культурное пространство, образ.

Keywords: Okunevo village, local culture space, image.

В настоящее время в исторических и историко-культурных исследованиях усиливается интерес к региональной проблематике. Современная ситуация в исторической науке характеризуется также влиянием так называемых познавательных поворотов: антропологического, обратившего внимание ученых на роль человека в истории; пространственного, предполагающего изучение пространства как отдельного культурного феномена; культурного и других. В соответствии с тенденцией междисциплинарности в последние годы становится популярным такое направление, как семиотика пространства, в рамках которого исследователи обращаются к культурно-символическому потенциалу локального пространства, его способности формировать образ, «дух места».

Предлагаемая работа посвящена изучению одного из локальных объектов – деревне Окунево Муромцевского района. Несмотря на удаленность от города и слабое развитие инфраструктуры, эта деревня является одним из самых перспективных туристических объектов Омской области.

Феномен появления символических мест активно изучается учеными. Предметом многочисленных научных исследований стала и интересующая нас деревня Окунево. Особый интерес для нас представляют работы антропологов и этнографов: проблемы формирования на территории деревни нового сакрального пространства рассматриваются в работах А.Г. Селезнева и И.А. Селезневой [1–2].

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00329.

© А.В. Кузнецова, 2018

Цель исследования – выявить, что в изучаемом месте (ландшафт, культура, мифология, повседневность) является особо значимым и раскрыть, как создается собирательный образ этого места. Автором статьи используются материалы натурных обследований и фотофиксации, а также записи устных бесед с жителями деревни и туристами. Привлекаются данные периодической печати, социальных сетей и интернет-сайтов, посвященных деревне Окунево.

С конца 1980-х гг., в связи с крушением идеологии атеизма, на территории России появилось большое количество альтернативных религиозных движений и эзотерических учений. Их последователи ищут для своих ритуальных практик пространства с «особой энергетикой», и часто таковыми становятся места, связанные с археологическими находками. Интерпретация археологического наследия и трансляция слухов и мифов средствами массовой информации преобразуют эти места, создавая особые мифологизированные пространства. В качестве примера можно привести плато Укок, Аркаим и мн. др.

Похожая трансформация произошла и с деревней Окунево. Правда, по мнению исследователей, здесь археологический фактор не являлся определяющим [3, с. 157]. Превращение деревни в символическое место началось в 1992 г., когда Расма Розитис, последовательница индийского гуру Бабаджи, в ходе поисков остановилась недалеко от Окунево, и объявила, что триста тысяч лет назад здесь существовала развитая цивилизация и храм индуистского божества Ханумана. Постепенно Окунево становится популярным не только в кругу последователей Бабаджи, но и среди представителей других религиозных направлений, эзотерических учений и просто интересующихся.

Чтобы понять особенности этого места, выявить символы и знаки, влияющие на специфику его образа, мы представим деревню Окунево и ее окрестности в виде нескольких локальных пространств – эта граница будет условной, так как они постоянно взаимодействуют и влияют друг на друга.

Туристы, приехавшие в Окунево, посещают определенные достопримечательности. Мы объединили все эти точки в особое пространство – «туристическое», или мифологизированное. Важной его составляющей является улица Центральная, или, по неофициальному названию, «Индийская». Она соединяет большинство знаковых точек Окунево, интересных туристам, всегда заполнена людьми, многие из которых носят одежду в индийском или другом этническом стиле – такая одежда в Окунево не является обязательно знаком принадлежности человека к какой-либо религиозной общине – это, скорее, особая «окуневская мода». Многие дома на Центральной улице заняты теми, кого можно назвать «новыми окуневцами» – людьми, переехавшими сюда после возникновения здесь особого мифологизированного пространства. Переезжали они по разным причинам: кто-то верит, что Окунево выступит в роли нового «ковчега» в грядущих мировых катаклизмах; кто-то считает, что это место – прародина древних ариев; а кого-то просто привлекает его своеобразие. Каждый стремиться выразить себя через изменение пространства своего жилища – расписывая забор, украшая дом, устанавливая сакральные для своего мировоззрения символы. Все это придает Центральной улице атмосферу «не Сибири». Особую атмосферу создают и надписи над воротами домов – «проводник», «переправа», и др. Ярким знаковым объектом здесь является ашрам. Его расписные ворота с надписью «Омкар Шива Дхам» можно назвать визитной карточкой Окунево. Символична и звуковая атмосфера на Центральной улице – периодически слышен звук африканских барабанов и других этнических музыкальных инструментов, пение мантр из ашрама.

К «туристическому» пространству относится и Яр – участок соснового бора на обрыве, где летом ставят палатки отдыхающие. Здесь часто слышна музыка – туристы играют не только на гитарах, но и на варганах, флейтах, этнических барабанах, «глюкофонах» . Особую атмосферу Яра подчеркивает и внешний вид многих туристов, принадлежащих к каким-либо молодежным субкультурам. Знаковым объектом здесь является река, которую многие счи-

тают священной: «Тара» переводится с санскрита как «звезда» или «спасительница», а также является именем одной из богинь пантеона древних ариев [4].

Наиболее значимые достопримечательности Окунево – «Омкар» и «Тюп». «Омкар» – место ритуальных практик, где проводят обряды и праздники представители различных религий. Здесь расположены часовня, православный крест, славянский алтарь и индуистское жертвенное место. «Тюп», или «ведьмин круг» – это круг, образованный ивами в излучине реки. С «Тюпом» связаны различные ритуалы: одни говорят о том, что здесь нужно пройти несколько кругов босиком, затем коснуться земли в центре; другие просто медитируют и говорят о невероятной силы потоках энергии.

«Перунова поляна» – менее посещаемое культовое место, расположенное в сосновом бору на краю деревни. Здесь установлен чур Перуна, куда местные неоязычники и туристы кладут подношения: ягоды и грибы, печенье и монеты.

Особой составляющей Окуневского пространства являются озера: Линево, Данилово, Щучье, Шайтан и Потаенное – правда, местонахождение последнего неизвестно. По легенде, они образовались от падения метеорита, а окунувшись во все пять, можно исцелиться от всех болезней. Больше всего легенд связано с озером «Шайтан»: под ним якобы находятся храм Ханумана и мыслящий кристалл.

Озера Линево, Данилово и Щучье можно отнести как к «туристическому», так и к «обыденному» пространству: к нему мы причислили те места, которые оказались практически не затронуты мифологизацией. В отличие от озера Шайтан, большинство приезжающих на Линево, Щучье и Данилово не интересуются мистикой, а просто отдыхают в чистом уголке природы. Здесь чужеродным элементом пространства выступают как раз приехавшие из Окунево – необычно одетые, поющие мантры, окунающиеся в озера с особыми ритуалами.

К «обыденному пространству можно отнести и остальные улицы деревни, где преобладают атрибуты простой деревенской жизни. Знаковые объекты «обыденного» пространства – школа, сельский клуб, обелиск в память о погибших в Великой Отечественной войне, заброшенные фермы.

Несколько объектов, расположенных на границе «туристического» и «обыденного» пространств, являются местом их пересечения: это автобусная остановка и продуктовые магазины. Особенность Окуневского пространства отражается в наклеенных на остановке объявлениях: о приглашениях за покупками к ремесленникам, на различные тренинги, семинары и духовные практики. В любой деревне магазин – не просто место покупки необходимых товаров, но и своеобразная коммуникативная площадка. В Окунево магазины посещают и местные жители, и туристы, новости друг о друге и о жизни деревни они узнают именно здесь.

Итак, представление деревни Окунево в виде символического пространства позволило нам определить, в чем заключается особый дух этого места, что формирует специфику его образа. Мифы, символы, знаки окуневского пространства создают в сознании людей особый образ Окунево, вплетаются в повседневную жизнь жителей и туристов, оказывают влияние на формирование региональной идентичности.

---

1. *Селезнев А.Г.* Старые и новые иеротопии Сибири: технология конструирования религиозной идентичности // Население Сибири: межнациональные отношения, образование и культурная идентичность. Омск, 2011. С. 123–136.

2. *Селезнев А.Г., Селезнева И.А.* Новые сакральные пространства, изобретение истории и глобальная информационная среда: деревня Окунево в Западной Сибири // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2016. № 3 (11). С. 76–86.

3. *Селезнев А.Г., Селезнева И.А.* Новые практики освоения культурного ландшафта: сакральные пространства эпохи постмодерна // Этнография Алтая и сопредельных территорий. 2015. Вып. 9.

4. *Салохин Н.* Тайны деревни Окунево // Четверг. 1998. 24 сентября. С. 5.

ПРОБЛЕМАТИКА ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ОМСКОГО НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1990-Х – ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ 2000-Х ГГ.)*

В.П. Корзун[1], **М.С. Носова**[2]

[1] *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия*
[2] *Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия*

THE PROBLEMATICS OF HISTORICAL RESEARCH AS A REFLECTION OF THE TRANSFORMATION OF THE OMSK SCIENTIFIC COMMUNITY (SECOND HALF OF THE 1990S – FIRST DECADES OF THE 2000S)

V.P. Korzun[1], **M.S. Nosova**[1]

[1] *Dostoevsky Omsk state University, Omsk, Russia*
[2] *Omsk State Technical University, Omsk, Russia*

Научное сообщество омских историков рассматривается в период с конца 1990-х гг. до сегодняшнего дня сквозь призму проблематики исследований. Выделены приоритетные блоки проблематики и сделан вывод о взаимосвязи тематики защищенных диссертаций со сложившимися исследовательскими центрами в масштабах города.

The scientific community of Omsk historians is reviewed from the end of the 1900s to the present day through the perspective of research. The priority blocks of the problematic are highlighted and the conclusion is made about the interrelation of the topics of the defended dissertations with the established research centers throughout the city.

Ключевые слова: локальное научное сообщество, диссертационный совет, кандидатская диссертация, докторская диссертация, проблематика, Омск.

Keyword: local scientific community, dissertation board, candidate dissertation, doctoral thesis, problematics, Omsk.

Как известно проблематика является наиболее гибким элементом исторической науки, отражающим запросы общества на познание истории, общие тенденции развития науки как таковой, специфику локальных научных сообществ со сложившейся определенной культурой исследования и стереотипами взаимоотношений внутри этих сообществ.

Интересующий нас период, особенно его первая половина (90-е гг. самое начало 2000-х), характеризуется взлетом исторического сознания, и завышенными требованиями общества к корпорации историков в освещении, прежде всего политической истории России XX в. Что касается общих тенденций развития исторической науки, то этот период ознаменован поворотом к культурной истории, антропологизацией исторических исследований, поиском новых методологических оснований связанных с примеркой различных моделей исторического исследования. Как отмечает И.М. Савельева «отказ от структурализма, функционализма, эволюционизма, детерминизма, монизма сопровождался поверхностным и часто из «вторых рук» освоением новых социологических подходов и концептуального аппарата, что кардинально трансформировало теоретический арсенал истории и ее дисциплинарный лексикон» [1, с. 19]. Сложная ситуация поиска, новых теоретических моделей привела к расширению предметного поля исследования, но в тоже время к снижению критериев научности, «стандарты строгого научного изложения значительно ослабли» [1, с. 20]. Насколько эти тенденции прело-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Омской области, проект № 55-11-55004.

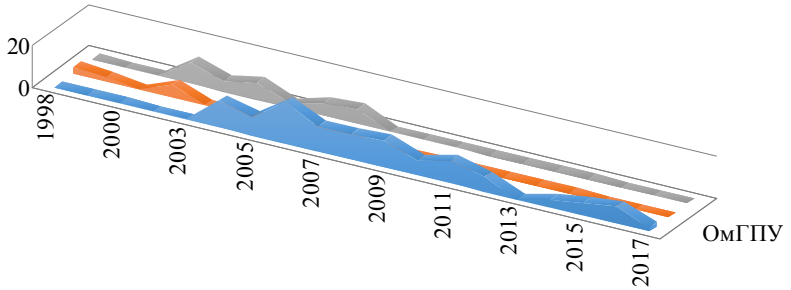
© В.П. Корзун, М.С. Носова, 2018

мились в локальном научном сообществе? Этот вопрос оказывается в центре внимания авторов данной статьи. Мы намерены проследить динамику проблематики исследований в тесной связи с изменением инфраструктуры исторической науки в масштабе одного города.

Пик институционального строительства, перестройки поля исторической науки в рамках интересующего нас локуса приходится на начало 1990-х гг. В это время появляются принципиально новые центры гуманитарных исследований, организовывается – в 1991 г. Омский филиал Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук; Почти одновременно с данным академическим научным центром в 1993 г. создается научно-исследовательское учреждение Сибирский филиал Российского института культурологи (РИК). В этот же период происходит преобразование традиционных кафедр истории КПСС в кафедры общественных наук или отечественной истории, образуются гуманитарные факультеты в негуманитарных вузах. В интеллектуальном ландшафте Омска новыми институциями в этот период стали и диссертационные советы. В 1993 г. был открыт совет при ОмГТУ по специальностям отечественная история и историография, источниковедение и методы исторического исследования. Совет переутверждался в 2003, 2004 гг. В 2004 г. в ОмГУ им. Ф.М. Достоевского открывается диссертационный совет по специальностям История. Археология. Историография. Совет просуществовал до 2007 г. В 2004 г. в ОмГПУ был открыт диссертационный совет по специальности отечественная история. Совет существовал в таком виде до 2013 г. Деятельность данного диссертационного совета была приостановлена, а в январе 2014 г. открыт объединенный диссертационный совет на базе Омского государственного педагогического университета по специальностям Отечественная история, Историография, источниковедение и методы исторического исследования. Он включает на паритетной основе и в равных долях историков ОмГПУ, ОмГУ им. Ф.М. Достоевского и НГПУ.

Факт открытия нескольких диссертационных советов в одном городе требует осмысления. С одной стороны, это отражало тенденции децентрализации в организации научных исследований, разрушение жесткой иерархии науки и власти, характерной для предшествующего периода, с другой – процесс конкуренции, внутри локального научного сообщества в борьбе за престижность собственного вуза или группы исследователей, со сложившимися ритуалами во взаимоотношениях, стремлением к определённой замкнутости. Тенденции довольно противоречивые. Тем более что первым, как мы видим, был создан диссертационный совет не при гуманитарном вузе, а при политехническом университете. Период действия советов был непродолжительным, за исключением совета при Педагогическом университете.

В период с 1999 по 2016 гг. было защищено 20 докторских, 151 кандидатская диссертация по историческим специальностям. Количество защищенных диссертаций по годам не равномерно. График защиты диссертаций позволяет нам выявить определенную динамику.



	1998	1999	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ОмГПУ						13	9	20	12	12	13	7	11	7		4	6	8	2
ОмГТУ	3	2		6															
ОмГУ				10	5	8	2	6	7										

Общая динамика количества защит (Омск)

Пик защит приходится на 2006 г. (защищено 26 диссертаций), в 2000 и 2001 гг. защит не было вообще. В среднем, когда действовали три совета одновременно в год защищалось 16 диссертаций, и постепенно с 2010-х гг. количество защит снижается. По дореволюционному периоду защищено – докторских диссертаций – 20, из них по истории Сибири – 12; кандидатских – 151 из них 103 по истории Сибири. Общая картина проблематики защищенных диссертаций, в омских советах представлена в табл.

Проблематика защищенных кандидатских и докторских диссертаций

История этносов и народностей Сибири, проблема интеграции народов степных областей Западно-Сибирского генерал-губернаторства в состав Российской империи	4
Государственная политика и органы власти, в том числе органы местного самоуправления	9
Политическая история и политическая борьба, общественные настроения	6
История экономического развития России	4
История отечественной исторической науки	3
Проблемная историография отечественной исторической науки	9
Историография всеобщей истории	8
История интеллигенции	8
История церкви	8
Социокультурная история	8
Война и революция	7
История повседневности	6
История периодической печати	5
Гендерная проблематика	5
Политическая ссылка	4
История культуры и образования	4
Военная история, военная антропология	3
История экологии	3
История персоналий	3
Вопросы истории и теории археологии	2
Научные сообщества	2
Историческая память	1

Таблица позволяет нам выделить приоритетные проблемы исследования: 1. Политическую историю России с пристальным интересом к проблемам управления империей и к органам местного самоуправления (35); 2. Историю всеобщей и отечественной исторической науки, включая проблемную историографию (32); 3. Этническую историю и проблемы интеграции народов степных областей Западно-Сибирского генерал-губернаторства в состав Российской империи (24); 4. Социокультурную историю преимущественно сибирского региона (20); 5. Военную историю и военную антропологию (10); 6. Историю повседневности (6).

В целом мы можем говорить о фрагментарности научного поля, которое отличается разнообразной проблематикой, вписывающийся в тренд общих тенденций развития исторической науки. В то же время представленная проблематика отражает сложившиеся в интеллектуальном ландшафте города устойчивые группы, своего рода кластеры характеризующие состав научного сообщества.

1. *Савельева И.М.* Историческая наука в XXI веке ключевые слова // Диалог со временем. 2017. Вып. 58. С. 5–24.

КАНАЛЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ УЧАЩИХСЯ ОМСКА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

С.Ю. Чередова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: streletc28@mail.ru

CHANNELS OF FORMATION OF HISTORICAL MEMORY OF THE STUDENTS OF OMSK IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

S.U. Cheredova

Dostoyevsky Omsk state University, Omsk, Russia

Главными каналами формирования исторической памяти являются школьные учебники и преподавательская деятельность учительского корпуса. Учебники отражали в своем содержании основные тенденции исторической науки. Зачастую авторами учебников для средней школы были преподаватели высших учебных заведений Петербурга и Москвы. На работу учителя влияло его образование, мировоззренческие позиции, увлеченность учебным процессом. Министерство народного просвещения проводило политику, ориентированную на повышение уровня подготовки учителей средних учебных заведений.

The main channels of formation of historical memory are school textbooks and teaching activities of the teachers ' corps. Textbooks reflected in their content the main trends of historical science. Often the authors of textbooks for high school were teachers of higher educational institutions of St. Petersburg and Moscow. The teacher's work was influenced by his education, world Outlook, enthusiasm for the educational process. The Ministry of public education has implemented a policy aimed at improving the training of secondary school teachers.

Ключевые слова: историческая память, учителя, учебники, исторические сочинения, учебные программы.

Keywords: historical memory, teachers, textbooks, historical works, educational programs.

В конце XIX – начале XX вв., в эпоху потрясений, перед правительством Российской империи обозначилась проблема необходимости актуализации исторической памяти, конечно для данного периода данная категория еще не использовалась. Но правительство осознано проводило политику, нацеленную на патриотическое, религиозное монархическое воспитание. И это не уникальный опыт России. Власть, особенно в периоды кризисов выражает заинтересованность в историческом знании и формировании соответствующих ценностей в обществе, прежде всего в интересах собственной легитимации.

Историческая память является одной из форм индивидуальной и коллективной / социальной памяти – как память об историческом прошлом или, вернее, как символическая репрезентация исторического прошлого. Через нее происходит оживление разделяемых образов исторического прошлого, это имеет особенное значение для конструирования социальных групп в настоящем [1, с. 414].

Социальная группа, на которую прежде всего будет направленная репрезентация прошлого – это учащиеся Омских учебных заведений начиная от учеников высших начальных училищ и заканчивая студентами учительского института, так как все они изучали историю и географию, предметы, которые в большое степени отвечали за формирование и сохранение социальной памяти – ключевого механизма самоидентификации общества. При формирования исторической памяти особую роль играет история. Именно этот предмет в системе образования ставит цель сформировать определенную картину прошлого, акцентировать внима-

© С.Ю. Чередова, 2018

ния на нужных моментах, представить то или иное событие как повод для гордости или наоборот, трагически опыт, который стоит усвоить и не повторять.

Транслятором исторической памяти становились прежде всего учителя, преподаватели, наставники. Преподавательский состав учебных заведений формировался под строгим контролем Министерства народного просвещения, необходимо было получить документы о политической благонадежности, и во второй половине XIX в., наличие педагогического образования были для претендента на должность учителя обязательным. Подбор учительских кадров происходил либо по ходатайству кандидата на должность преподавателя, либо по представлению попечителя кандидатуры, избранной руководителем учебного заведения. И до утверждения учителя в должности попечителем учебного округа он не мог быть допущен к работе [2, с. 238–239].

Основная проблема, которая существовала и так не была разрешена на рубеже XIX–XX вв. – это нехватка учителей в сибирском регионе вообще и в Омске в частности. Особенно трудно было сформировать преподавательский состав с нуля, для открывающегося учебного заведения.

В связи с известными особенностями Сибири в семинарии и институты было сложно привлечь профессионалов из центра России. Подбор кадров в средние учебные заведения проходил легче, чем в семинарии и институты, это было связано с гораздо более высокой оплатой за работу учителя в гимназии.

Проблема с кадрами решалась успешнее в тех учебных заведениях, где преподавателям могли предложить более выгодные материальные условия: повышенную зарплату, арендуемую квартиру. Наибольшее преимущество в решении кадровых проблем имели учебные заведения, сумевшие своевременно обзавестись собственным учебным корпусом, где, как правило, были предусмотрены квартиры для преподавателей.

Министерство народного просвещения разрабатывало для средних учебных заведений планы и примерные программы, на заседании Государственного совета они утверждались в законодательном порядке. Учебные планы 1890 г. и 1913 г. устанавливали преподавание истории отечественной и всеобщей по трем концентрам: элементарный, систематический и повторительно-дополнительный курсы. Программы строились с четом распределения объема материала и количества недельных уроков в разных классах, определявшихся учебными планами.

В программа 1890 г. по сравнению с предыдущей программой 1877 г. менялось не столько содержание, сколько место, прежде всего русской истории, среди других учебных предметов. На ее изучение отводилось большее количество часов. Главное внимание программа уделяла усвоению учениками фактов, дат и имен, касавшихся характеристики могущества державы и роста ее пределов. Программа 1913 г. вдвое сократила разделы по внешней политики России и увеличила объем тем посвященных деятельности правителей по благоустройству государства. Это было сделано в пользу идеализации прошлого России.

Важным каналом формирования исторической памяти являлись и являются до сих пор учебники. В дореволюционной российской школе под учебником понимали определенный тип учебной книги («учебное руководство»), в котором изложены главные исторические факты и явления.

В Омской учительской семинарии и в гимназиях преподавание велось по учебникам В.В. Водовозова, Д.И. Иловайского, П.Г. Виноградова, В.Д. Сиповского, К.А. Иванова. В 1913 г. после введения новой программы в омской мужской гимназии были приняты учебники С.Ф. Платонова и Н.И. Кареева. Все эти учебники имели свои хорошие и плохие стороны, учебник Виноградова характеризовали как прекрасный, но слишком отвлеченный, его «не сможет усвоить и студент университета средней силы»; учебник Кареева не смотря на все

его положительные стороны, слишком большого объема, выходящий за пределы программы [3, с. 3–4]. Но важно, то что в учебных заведениях учились не по одному отдельно взятому учебнику, а сразу по нескольким. Один учебник мог выступать в качестве учебного руководства при изучении систематического курса, а другой использовался для повторительно-дополнительного курса или в качестве необязательного учебного пособия. Именно таким образом преподаватели имели возможность дать хорошие знания по такому сложному предмету как история.

Важной составляющей учебного процесса для всех предметов было выполнение домашних и классных письменных сочинений. По истории наставники в основном ориентировались на общие исторически темы. Темы были разбросаны и по периодам, и по государствам, хотя предпочтения отдалось темам из русской истории. В большей степень региональная направленность прослеживалась в письменных сочинениях по географии, особенно в выпускном классе. Темы сочинений по географии могли быть посвящены такой проблематике как: какие преимущества Западной Сибири перед Восточной; экономическое значение северных окраин России; значение рек Западной Сибири в торговом отношении; значение реки Иртыш для нашего города; природа Акмолинской области; значение для России ее Среднеазиатских владений.

Во второй половине XIX – в начале XX вв. государство в лице Министерства народного просвещения контролировало процесс разработки и принятия учебных планов, программ, учебников; руководило образованием и устанавливало требования к уровню подготовки преподавательских кадров. Учителя, наставники, преподаватели вносили существенный вклад в арсенал формирования исторического сознания учащихся, как поданных Российского государства. Не смотря на определенный контроль со стороны государства можно отметить значительную роль личностного начала, что прослеживается в введении новых курсов, в разработке учебных программ, в предлагаемых темах исторических и географических сочинениях.

---

1. *Репина Л.П.* Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011.

2. *Зубков В.И.* Российское учительство: повседневная жизнь преподавателей земских школ, гимназий и реальных училищ. 1870–1916. М., 2010.

3. *Плетнева А.В.* Критика учебников Д.И. Иловайского в конце XIX – начале XX вв. // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Социальная история России. 2015. № 4.

ДИНАМИКА ЛОКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ МАЛОГО ГОРОДА: МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ М.А. УЛЬЯНОВА В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА ТАРЫ

С.С. Наумов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: naumov_s_s@mail.ru

THE DYNAMICS OF THE LOCAL CULTURE OF A SMALL TOWN: THE MEMORIALIZATION OF M.A. ULYANOV'S PERSONALITY IN THE CULTURAL SPACE OF THE CITY TARA

S.S. Naumov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье представлен обзор основных мероприятий, связанных с увековечением имени и памяти уроженца Омской области, народного артиста СССР М.А. Ульянова (1927–2007). Представлены сведения об упорядочении архивного наследия актёра. Рассказывается о создании музейного фонда М.А. Ульянова в городе Таре. Дается оценка роли личности артиста в развитии культуры Омской области. В хронологическом порядке рассматриваются основные практики, связанные с превращением личности М.А. Ульянова в историко-культурный бренд города Тары.

The article presents an overview of the main activities related to the commemoration of the name and memory of a native of the Omsk region, People's artist of the USSR M.A. Ulyanov (1927-2007). Information on the ordering of the actor's archival heritage is presented. The article describes the creation of the museum fund of M.A. Ulyanov's in the city of Tara. The author assesses the role of the actor's in the development of culture of Omsk region. The main practices related to the transformation of M.A. Ulyanov's personality into the historical and cultural brand of the city of Tara are considered in chronological order.

Ключевые слова: М.А. Ульянов, мемориализация, память, музей, культурное пространство, бренд.

Keywords: M.A. Ulyanov, memorialization, memory, museum, cultural space, brand.

Одним из наиболее актуальных жанров современной историографии в рамках «антропологического поворота» стал жанр исторической биографии. Общая установка персональной, или новой биографической истории состоит в том, что реконструкция неповторимых судеб отдельных исторических индивидов, изучение формирования, развития их внутреннего мира «рассматриваются одновременно – и как главная цель исследования, и как одно из эффективных средств познания того исторического социума, в котором они жили и творили, радовались и страдали, мыслили и действовали» [1, с. 7]. Учитывая междисциплинарную природу современных локальных исследований, связанных с изучением коллективной памяти, социальных практик коммемораций, интеллектуальной и творческой жизни культурных сообществ, современная историческая биография не ограничивается годами жизни того или иного исторического персонажа. Историкам интересна не только сама жизнь выдающегося человека, но и увековечение его памяти после смерти – мемориальные практики. Хотя, важно заметить, что когда речь идёт о действительно выдающейся личности, то мемориализация, как правило, начинается прижизненно. Региональный материал подтверждает это, в том числе, опытом формирования локальных культурных брендов.

© С.С. Наумов, 2019

В этом контексте для Омской области уникальной является личность Михаил Александровича Ульянов (20.11.1927–26.03.2007), советского, российского актёра театра и кино. Детство и юность М.А. Ульянова прошли в городе Тара Омской области.

Культурный бренд повествует о городе через слаженную систему ярких и позитивных символов, сигналов, идей, ассоциаций, которые лучшим образом передают смысл, красоту, конкурентные преимущества и уникальность города, благодаря чему город становится знаменит и любим [2, с. 303]. Личность М.А. Ульянова, по факту, стала культурным брендом Тары за несколько десятилетий до момента ухода артиста из жизни. В 1978 г. сотрудники Тарского историко-краеведческого музея приступили к комплектованию личного архивного фонда М.А. Ульянова. Первым поступлением стал чёрно-белый снимок 17-летнего М.А. Ульянова 1945 г. На протяжении более 20 лет в музее г. Тары формировался личный архивный фонд М.А. Ульянова, состоящий из книг, фотографий, журналов, благодарственных и поздравительных писем.

В 1988 г. решением городского Совета народных депутатов М.А. Ульянову было присвоено звание «Почётный гражданин города Тары». В связи с этим, в Тарском филиале Государственного архива Омской области задумались о формировании фонда «Почётные граждане г. Тары» [3, с. 214].

В 2005 г. в Омской области была учреждена премия в сфере театрального искусства имени М.А. Ульянова, которая присуждается лучшему театру, лучшему актёру и лучшему режиссёру года [4, с. 78]. Последний приезд М.А. Ульянова на землю Прииртышья состоялся летом 2005 г. в рамках гастролей Театра им. Е. Вахтангова [5]. Во время этого визита М.А. Ульянову было присвоено звание «Почётный гражданин Омской области» [6, с. 170].

Через два месяца после кончины артиста, 31 мая 2007 г. в память об ушедшем земляке Северному драматическому театру г. Тары (специально для него – зал на 250 мест – реконструировано здание бывшего кинотеатра «Родина») было присвоено имя М.А. Ульянова [7, с. 72–83].

3 августа 2007 г. в Таре в доме, где жила семья Ульяновых была установлена мемориальная доска в память об артисте. Улица, на которой расположен дом, также получила имя М.А. Ульянова (до этого она называлась ул. 5-й Армии) [7, с. 114].

19–20 ноября 2010 г. в Таре на базе Северного драматического театра состоялась региональная научно-практическая конференция «I Ульяновские чтения. Сибирский провинциальный театр в контексте современной культуры». Было принято решение проводить это мероприятие каждые два года [6, с. 172].

Северному драматическому театру принадлежит идея проведения в Таре Всероссийского театрального фестиваля «Сотоварищи», посвящённого памяти выдающегося земляка. На здании театра установлена доска с именем актёра. Ежегодно 20 ноября в стенах театра проводятся вечера памяти М.А. Ульянова.

В 2011 г. в Таре был создан благотворительный фонд «Сибирская глубинка» памяти М.А. Ульянова. Председателем фонда стал П.Ю. Исаев, бывший глава администрации Тарского района. Первое дело фонда – установка памятника актёру на площади перед Северным театром. За короткий срок была собрана необходимая сумма. 14 ноября 2012 г. состоялось торжественное открытие памятника. Московский скульптор А.В. Балашов запечатлел артиста в бронзе, сидящим в раздумье на скамейке [8, с. 51].

С целью увековечения памяти об М.А. Ульянове, фонд «Сибирская глубинка» сделал следующий шаг – начал сбор средств для покупки дома, в котором прошло детство и юность артиста. В 2013 г. дом был выкуплен. 20 мая того же года губернатор дал поручение Министерству культуры Омской области создать в нём Дом-музей М.А. Ульянова в статусе филиала Омского государственного историко-краеведческого музея. Мемориальный дом, рас-

положенный по адресу: г. Тара, ул. М. Ульянова, 24, был передан в государственную собственность [9, с. 6].

В ноябре 2017 г., накануне 90-летия со дня рождения М.А. Ульянова, в Таре и Омске прошел ряд культурных мероприятий, в том числе III Всероссийский театральный фестиваль «Сотоварищи». В рамках праздничной программы 19 ноября в Омском государственном Северном драматическом театре им. М.А. Ульянова открылась выставка «М.А. Ульянов. К 90-летию со дня рождения», на которой были представлены фотографии, документы и мемориальные предметы из фондов Омского государственного историко-краеведческого музея [10].

Данный обзор практик мемориализации личности М.А. Ульянова, их обширность, периодичность и насыщенность позволяют утверждать, что выдающийся актёр не только сыграл и продолжает играть огромную роль в развитии культуры города Тары и всей Омской области, но и по-прежнему остается «личностью – брендом», доминантной фигурой в формировании социокультурного пространства Омского Прииртышья.

---

1. *Репина Л.П.* От исторической биографии к биографической истории // В тени великих: сб. науч. статей. СПб., 2010. С. 5–18.

2. *Сильванович И.И.* Личность М.А. Ульянова как бренд города Тары // «Вагановские чтения»: материалы рег. науч.-практ. конф. Омск, 2016. С. 302–306.

3. *Ермолович С.В.* От тарских мостков до столичных подмостков // Архивный вестник. 2007. № 15. С. 212–216.

4. *Бродский И.Е., Шпынов С.Н.* Актёр с большой буквы. Омские истоки // Национальные приоритеты России. 2016. № 2. С. 74–79.

5. *Васильева С.* Лауреат «Золотой маски» // Омский вестник. 2010. 10 марта.

6. *Петренко О.В.* М.А. Ульянов – знаковая личность или культурный бренд г. Тары? // Инновационное развитие малого города в условиях постиндустриального общества: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Омск, 2012. С. 169–173.

7. Сибиряк навсегда: альбом / сост. Л.П. Трубицина. Омск, 2017.

8. *Васильева С.* Здравствуйте, Михаил Александрович! // Омское наследие. 2012. № 11. С. 50–55.

9. *Назарцева Т.М.* Открытие мемориального дома-музея М.А. Ульянова в Таре // Вестник культуры. 2015. № 1. С. 6–7.

10. К 90-летию со дня рождения народного артиста СССР Михаила Ульянова. URL: http://sib-museum.ru/news/k-90-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-narodnogo-artista-sssr-mihaila-ulyanova.html (дата обращения: 10.11.2018).

О ТИПОЛОГИИ НАУЧНЫХ КОММУНИКАЦИЙ ОМСКИХ ИСТОРИКОВ*

М.А. Мамонтова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: mamontovama@omsu.ru

ON THE TYPOLOGY OF SCIENTIFIC COMMUNICATIONS OF OMSK HISTORIANS

M.A. Mamontova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В данной статье представлена типология научных коммуникаций омских историков на материалах проведенного анкетирования 2016–2018 гг., выделены пять типов научных коммуникаций, определяющих специфику взаимодействия акторов научного процесса, показано изменение конфигурации научного сообщества историков Омска на протяжении последних двадцати лет, выявлены негативные тенденции к размыванию слоя профессиональных историков в условиях отсутствия стратегического партнерства с региональной властью.

The article presents the typology of scientific communications of Omsk historians on the materials of the survey conducted in 2016-2018. The author identified five types of scientific communications that determine the specifics of the interaction of actors of the scientific process, showed a change in the configuration of the scientific community of historians of Omsk over the past twenty years, revealed negative tendencies to erosion of the layer of professional historians in the absence of a strategic partnership with regional authorities.

Ключевые слова: научные коммуникации, омские историки, типология научных коммуникаций, стратегическое партнерство с властью.

Keywords: scientific communications, Omsk historians, typology of scientific communications, strategic partnership with the authorities.

Коммуникация относится к числу базовых механизмов функционирования и развития научного знания, обеспечивает преемственность ценностной структуры науки и в то же время ее эволюцию в соответствии с запросами общества, позволяет транслировать научные результаты в непрофессиональную среду и формировать новые объекты исследования под воздействием социально-экономических и политических процессов. Осознание значимости коммуникаций в жизни науки и общества объясняет стремительное нарастание интереса современных исследователей к этой теме [1–5].

Применительно к омскому научному сообществу историков уже были предприняты попытки охарактеризовать пространство научной коммуникации, выделить основных акторов научного процесса, проследить взаимосвязь с местной властью и общественностью. В данной статье предлагается выделить типологию научных коммуникаций омских историков и определить влияние коммуникативных процессов на конфигурацию научного сообщества историков.

В качестве модели обратимся к типологии научных коммуникаций, предложенной С.М. Медведевой [6], и классификации профессиональных коммуникаций О.В. Выдрина [7], и представим коммуникативное пространство омских историков сквозь призму обозначенных подходов. Во-первых, следует обозначить саму корпорацию омских историков. Такая корпорация не только уже давно сформировалась в омском регионе, но и значительно разрослась за

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Омской области в рамках научного проекта № 17-11-55004-ОГН.

© М.А. Мамонтова, 2018

счет выпускников омских вузов и соискателей научно-исследовательских учреждений. Если в 1999 г. в биобиблиографическом словаре было упомянуто 115 фамилий, то на момент составления предварительного списка историков в 2017 г. их насчитывалось уже 242. Изменился не только количественный, но и качественный ее состав. Во-вторых, в Омске и Омской области на протяжении XX в. сформировалось коммуникативное пространство исторической науки, состоящее из таких акторов как вузы (ОмГУ, ОмГПУ, ОмГУПС, ОмГТУ), научно-исследовательские институты (СФ РИК), академические центры (ОФ ОФ ИАЭТ СО РАН, ОНЦ СО РАН), музеи и архивы. В-третьих, произошли перемены в социально-экономическом, политическом и социокультурном облике региона. Смена трех губернаторов, подрыв экономического потенциала региона, падение привлекательности Омска и Омской области для ее жителей значительно изменили внешнюю для интеллектуального развития среду.

Учитывая данные обстоятельства, можно выделить следующую типологию научных коммуникаций. Первый тип связан непосредственно с производством научного знания, которым занимаются уже перечисленные акторы исторической науки. Однако, возможности в этой сфере стремительно сужаются (на 2018 г. в области действует только один диссертационный совет вместо четырех начала 2000-х, два специализированных факультета, фактически не осталось самостоятельных научно-исследовательских институтов). Сокращение бюджетных мест на исторических направлениях в вузах, слияние кафедр в негуманитарных вузах, сокращение финансирования исторических исследований приводят к выдавливанию из этой сферы старых профессионалов молодыми специалистами, в меньшей степени ориентированными на производство научного знания. Соответственно, значительно сокращаются возможности упоминания региона в числе крупных научных школ и «вписывания» его имени в летопись интеллектуальных открытий.

Второй тип коммуникации связан с продвижением научной идеи внутри профессионального сообщества. Оно начинается с момента подготовки и защиты диссертации, но и после получения степени историк совершенствует полученное знание, осуществляет открытия в иных научно-исторических направлениях (например, в СМИ, менеджменте, управленческой сфере). Как показало анкетирование, кардинальная смена тематики исследований характерна в большей степени для более молодого поколения[1]. Продвижением же своих идей омские историки в основном занимаются вне региона, как в узкопрофессиональных сообществах, так и на всероссийском и международном (последнее встречается реже) уровнях. Степень сплоченности данной корпорации и напряженности научных коммуникаций вне региона значительно выше, чем внутри. Это объясняется множеством факторов, начиная от разнонаправленных интересов и заканчивая конкурентной борьбой в сложившемся коммуникативном пространстве города. Эти особенности, с одной стороны, не позволяют создать монолитную корпорацию омских историков, но, с другой стороны, выводят регион на всероссийский и международный уровень, «вплетая» достижения омичей в общую канву российской науки. Эти два уровня относятся к числу формальных коммуникаций, потому что «процессы превращения письменной информации в научное знание» [7, с. 115] поддаются наибольшей формализации и даже количественному выражению (в виде числа защищенных диссертаций, проведенных конференций, выполненных грантов, написанных статей и монографий и т. д.).

Третий тип научной коммуникации связан с выходом полученного знания за пределы профессионального сообщества. Этот уровень наименее всего формализован, чем первые

[1] Среди анкетируемых большая преемственность в темах диссертаций и научных исследований просматривается у поколений 1920–1930-х гг., у поколения историков 1940–1950-х гг. происходит переоценка своих исследовательских ориентиров в 1980–1990-е гг., поколение 1960–1970-х гг. уже более склонно к смене исследовательских тем, а историки 1980–1990-х более радикальны в своих поисках и готовы на разнообразные эксперименты.

два, поэтому труднее всего количественно представить участие омских историков в подобного рода коммуникациях. После проведенного анкетирования представителей научного сообщества и местной власти постараемся лишь обозначить их. Формы сотрудничества с заинтересованными социальными группами бывают как систематическими, так и ситуационными. К систематическому сотрудничеству следует отнести в первую очередь тесные взаимосвязи преподавателя со студенческой аудиторией, заинтересованной в усвоении исторических знаний, представителей вузов и средних школ (но в последнее время с этой группой обмен опытом носит скорее методический, а не содержательный характер), профессиональных историков и школьников (курсы подготовки, олимпиадное движение, профориентационные мероприятия вузов и др.). Ситуационные формы сотрудничества возникают в связи с написанием обобщающих трудов по истории Омска и Омской области [8–9], проведением исторических мероприятий (например, празднование 300-летия основания г. Омска). Данное сотрудничество завершается после выполнения работ и не предполагает дальнейших форм взаимодействия до следующего мероприятия. Как показало анкетирование, в регионе отсутствует стратегическое взаимодействие профессионального сообщества историков с местной властью, иными политическими институтами, что не стимулирует развитие практико-ориентированных исследований со стороны научной корпорации и тормозит формирование исторического образа региона с точки зрения туристической привлекательности, да и самоидентификации самих жителей в свете последних миграционных процессов.

В рамках четвертого типа научных коммуникаций историк выступает уже как популяризатор науки, адаптирующий свои достижения под простого обывателя. Здесь в большей степени присутствует ситуационное появление историка на публике, хотя в последнее время были созданы две коммуникативные площадки, на которых систематично происходит общение историка-профессионала с широкой аудиторией. Так с 2017 г. заработали два лектория с привлечением профессиональных историков: на базе библиотеки им. А.С. Пушкина и Исторического парка «Россия – моя история». К этому уровню можно отнести сотрудничество с разного рода общественными организациями, выступления на телевизионных каналах, в сети Интернет и др.

Последний тип научной коммуникации, когда «предметом коммуникации становятся не научные идеи, а образы и мифы о науке и ученых» [6, с. 281], к сожалению, в Омске не удалось пока выявить. Представления об исторической науке, память об ученых-историках настолько слабо просматриваются в срезе проведенных интервью и публицистических статей, что говорить о формировании каких-то образов, а тем более мифов пока не приходится.

Таким образом, выявленная типология научных коммуникаций позволяет представить конфигурацию научного сообщества омских историков, центрами напряжения и одновременно воспроизводства которого являются в последние несколько лет факультеты и кафедры высших учебных заведений. Но с ослаблением данных институций происходит размывание слоя профессиональных историков, представляющих омский регион в интеллектуальном пространстве России, и исключение самой идеи выстраивания стратегических партнерских отношений с региональной властью. Эти процессы негативно сказываются на формировании исторического образа региона и на самоидентификации его жителей.

---

1. *Решетникова Е.В.* Научные коммуникации: эволюция форм, принципов организации. URL: https://sibsutis.ru/upload/publications/9b3/uxofvwfphpyfwz%20nlcieeuzqkvzohdcsxzhcvdi.pdf (дата обращения: 08.08.2018)

2. *Елизаров В.П.* «Республика ученых»: социальное пространство «невидимого сообщества» // Пространство и время в современной социологической теории / под ред. Ю.Л. Качанова. М., 2000. С. 103–127.

3. *Емельянова Н.Н.* Научные коммуникации: к проблеме демаркации границ публичности // Философская мысль. 2014. № 11. С. 72–85.

4. *Корзун В.П., Рыженко В.Г.* Коммуникативное поле современной исторической науки: от размышлений историографов к опытам описания // Диалог со временем. 2011. Вып. 37. С. 24–44.

5. *Мамонтова М.А.* Коммуникативное пространство отечественной исторической науки на рубеже XIX–XX веков // Диалог со временем. 2011. Вып. 36. С. 267–277.

6. *Медведева С.М.* От научного творчества к популяризации науки: теоретическая модель научной коммуникации // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 4 (37). С. 278–284.

7. *Выдрин О.В.* Научная коммуникация: к методологии исследования // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 42 (180). Философия. Социология. Культурология. Вып. 15. С. 112–117.

8. Энциклопедия города Омска: в 3 т. Омск, 2009–2011.

9. Энциклопедия Омской области: в 2 т. Омск: Омское книжное издательство, 2010.

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА В ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ЮБИЛЕЕВ И ПРАЗДНИКОВ НА ПРИМЕРЕ Г. ОМСКА*

А.С. Шестопалова

Томский государственный университет, г. Томск, Россия
E-mail: ShestopalovaAS@omsu.ru

THE ROLE OF THE HISTORICAL COMMUNITY IN THE ORGANIZATION AND CONDUCT OF HISTORICAL ANNIVERSARIES AND HOLDAYS ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF OMSK

A.S. Shestopalova

Tomsk State University, Tomsk, Russia

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме формирования и трансляции исторической памяти в пространстве города. Основное содержание исследования составляет анализ участия корпорации историков Омска в организации и проведении исторических юбилеев и праздников. Автором предпринята попытка определить роль корпорации историков в процессе формирования идентичности горожан на постсоветском пространстве.

The article focuses on the current problem of the formation and transmission of historical memory in the urban space. The main content of the study is an analysis of the participation of the corporation of Omsk historians in organizing and conducting historical anniversaries and holidays. The author has attempted to determine the role of a corporation of historians in this process.

Ключевые слова: корпорация историков, историческая память, городское пространство.

Keywords: corporation of historians, historical memory, urban space.

В 1990-е гг. актуализировалась проблема поиска и создания новых форм идентичности, духовных скрепов общества на постсоветском пространстве. В данном процессе приняли активное участие не только представители политической элиты, лидеры общественных организаций, публицисты, но и профессиональные историки, которые, как правило, воспринимались в качестве «инженеров-конструкторов» исторического нарратива и исторической памяти. Одним из эффективных способов формирования и трансляции исторической памяти является организация и проведение различных памятных событий. В отличие от ежегодных празднеств именно юбилеи событий позволяли сконструировать новые представления о прошлом и будущем страны.

Цель настоящей работы заключается в определении места корпорации историков в формировании исторической памяти в пространстве города. Источниковую базу исследования составили материалы периодических изданий, опубликованные на страницах газеты «Омская правда» в 1990–2000-е гг., программы конференций, Интернет-ресурсы. В настоящей работе основное внимание было уделено анализу заметок и публикаций, посвященных празднованию Дня Победы в Великой Отечественной войне, 300-летию г. Омска, 100-летию революции 1917 г. и др. Главным критерием отбора представленных событий стала их давняя праздничная традиция.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Омской области в рамках научного проекта № 17-11-55004-ОГН.

© А.С. Шестопалова, 2018

После распада СССР произошли изменения не только в политической жизни страны, но и в праздничной культуре. Анализ материалов периодической печати показал, что сужается круг лиц, праздновавших годовщину революции 1917 г., а освещение данного события в периодической печати с 1990-х гг., как правило, имело негативную окраску. Революционные события все чаще изображались, как нарушившие нормальный ход исторического развития страны [1]. Для жителей города Омска эта проблема становится наиболее острой в связи с обсуждением вопроса об установлении памятника А.В. Колчаку. В острой полемике, разгоревшейся на страницах периодической печати, активное участие приняли и представители корпорации историков. Так, на страницах «Омской правды» были опубликованы статьи и заметки омских исследователей Н.А. Томилова [2], А.Д. Колесникова [3] и др.

Одной из главных задач политики памяти являлось вытеснение образа 1917 г. как важнейшего события. Лишь в последнее время в связи с приближавшимся празднованием 100-летия революции наметились определенные сдвиги в репрезентации революционных событий 1917 г. О трансформации представлений о революции 1917 г., попытках объективной репрезентации революционного прошлого свидетельствует организация и проведение в 2016–2017 гг. более 10 научно-практических конференций в Омске[1]. Организаторами мероприятий выступали историки из ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, ОмГТУ, ОмЮА, Историко-краеведческого музея, Центра изучения истории Гражданской войны, Института истории Сибирского отделения РАН и др.

Победа в Великой Отечественной войне в 1990-е гг. становится центральным событием, объединяющим различные поколения городского населения на постсоветском пространстве. Начиная с середины 1990-х гг. ежегодно профессиональными исследователями проводились научно-практические конференции, посвященные военным событиям 1941–1945 гг. Традиционным, с мая 1995 г., стало проведение один раз в пять лет конференции в Омске «Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне», организаторами которой стали Правительство Омской области, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН), Омский государственный университет (ОмГУ) им. Ф.М. Достоевского, Омский филиал Объединенного института истории, филологии и философии (ОИИФФ) СО РАН, Сибирский филиал Российского института культурологии (РИК).

Не менее значимым для городского пространства Омска стала подготовка и празднование 300-летия города в 2016 г. Проведение юбилейного события предшествовала долгая подготовка и тщательная организация. На страницах периодической печати развернулась мощная кампания, которая была направлена не только на освещение основных мероприятий, но и на формирование определенных концептов исторической памяти горожан.

Анализ материалов омской периодики позволил установить, что в качестве главных организаторов мероприятий, посвященных празднованию юбилеев Дня Победы в Великой Отечественной войне и 300-летия города Омска, выступили представители омской власти [4]. Корпорация историков была ориентирована на научное направление подготовки юбилейных событий, что нашло отражение в публикации информации о проведении конференций и о выходе научных трудов. Так, газета «Омская правда» сообщала о поэтапной подготовке, на-

[1] Всероссийская научно-практическая конференция «Гражданская война в России (1917–1922 гг.): Историческая память и проблемы мемориализации «красного» и «белого» движения» (Омск, 9–10 июня 2016 г.); Всероссийская научная конференция «Россия в период революционных трансформаций (100-летию революции в России посвящается)» (Омск, 27 февраля 2017 г.); Конференция «Революция и Гражданская война в России: осмысление столетия» (Омск, 24 октября 2017 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие» (Омск, 25–26 октября 2017 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Ядринцевские чтения» (Омск, 30–31 октября 2017 г.) и др.

чавшейся еще в 1990-е гг. [1–3], «Энциклопедии г. Омска» [8] и «Очерков истории Омска» [9]. Научное сообщество историков в 2015–2016 гг. организовало и провело ряд научно-практических конференций, направленных на популяризацию истории города[1].

Таким образом, юбилеи различных событий представляют собой один из важных инструментов воздействия на общественное сознание. Организация и проведение юбилейных празднеств, как правило, сопровождается активной информационной политикой. Использование ключевых дат позволяет закрепить в общественном сознании определенные образы прошлого и будущего города Омска. На наш взгляд, можно сделать вывод о том, что в последнее время стоит говорить о двух тенденциях в праздновании различных юбилеев и праздников: ориентированных на корпорацию историков и на широкие группы населения. Анализ юбилейного дискурса показал, что представители исторического сообщества принимают активное участие в обсуждении, подготовке, проведении различных мероприятий, связанных с памятными юбилейными событиями. Однако, как правило, их деятельность в большей степени ориентирована на профессиональное сообщество.

1. *Тихонов В.В.* Революция 1917 г. в коммеморативных практиках и исторической политике советской эпохи // Российская история. 2017. № 2. С. 92–112.

2. *Томилов Н.А.* Соль на рану. Памятники-палачам или гуманистам // Омская правда. 1993. 19 января. № 10 (22264). С. 2.

3. *Колесников А.Д.* Короткая память // Омская правда. 1993. 18 февраля. № 28 (22281). С. 2.

4. *Мамонтова М.А., Шестопалова А.С.* Проблема взаимодействия историков и региональной власти в формировании исторической памяти горожан (проект коллектива омских исследователей // Историческая память и культурные символы национальной идентичности: материалы Междунар. науч. конф. (Пятигорск, 18–20 октября 2017 г.). Ставрополь-Пятигорск, 2017. С. 9–11.

5. *Хазиахметов Э.* Энциклопедия Омской области пишется, не смотря ни на что… // Омская правда. 1994. 9 февраля. № 23 (22486). С. 2.

6. *Хазиахметов Э.* Энциклопедия Омской области на подступах к изданию // Омская правда. 1995. 28 апреля. № 82 (22776). С. 2.

7. И своя энциклопедия // Омская правда. 1996. 25 января. № 15–16 (22961–22962). С. 2.

8. Энциклопедия города Омска: в 3 т. Омск, 2009–2011.

9. *Солохин Н.* Научный труд по истории города // Омская правда. 1998. 7 января. № 2 (23344). С. 3.

[1] Всероссийская научно-практическая конференция «III Ядринцевские чтения: к 300-летию Омска» (Омск, 26–28 ноября 2015 г.); Всероссийская конференция по истории «Малой Родины: На пути к 300-летию Омска» (Омск, 20 мая 2016 г.); Межфакультетская студенческая конференция «300-летие Омска: история и современность» (Омск, 1 декабря 2016 г.) и др.

НОВЕЙШИЕ ПРОЕКТЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЗНАНИЙ О СОБЫТИЯХ ПРОШЛОГО И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ТРАНСФОРМАЦИИ ЛОКАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ ПОСЕЛЕНИЙ*

В.Г. Рыженко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: valentina948@mail.ru

NEW PROJECTS OF HISTORICAL MEMORY AND THEIR IMPACT ON THE TRANSFORMATION OF LOCAL SPACES OF CITIES

V.G. Ryzhenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Способы трансляции исторических знаний связываются с парадигмой памяти и с современным научно-практическим проектированием. Актуализируется проблема восстановления значимости событий прошлого и закрепления памяти о них в локальных пространствах поселений вдоль Сибирского тракта. Событием и фигурой памяти, объединяющими времена и пространства, формирующими научно-образовательные и ценностные смыслы современной деятельности местных сообществ заявляется проект «Маршрутом А.П. Чехова по Сибири на Сахалин». С 2013 г. он ежегодно реализуется по инициативе Ассоциации межмуниципального сотрудничества «Сибирский тракт», стимулируя создание единого информационного поля. Локальные инициативы ускоряют трансформации в постсоветском пространстве поселений, объединяют прошлое и современность. В статье обобщены научно-исследовательские, образовательно-просветительские и практические результаты акции.

Methods of reflection of historical knowledge are associated with the paradigm of memory and methods used in modern scientific and practical projects. The problem of restoring the significance of past events and fixing the memory of them in the local spaces of settlements along the Siberian tract is actualized. The project" Chekhov's route through Siberia to Sakhalin " is declared as a project that unites times and spaces, forming scientific, educational and value orientations of modern activities of local communities. Since 2013. it is annually implemented on the initiative of the Association of inter-municipal cooperation "Siberian tract", stimulating the creation of a single information field. Local initiatives accelerate transformations in the post-Soviet space of settlements, unite the past and the present. The article summarizes the research, educational and practical results of the action.

Ключевые слова: трансляция исторической памяти, научно-практическое проектирование, Сибирский тракт, постсоветское локальное культурное пространство поселений, А.П. Чехов.

Keywords: reproduction of historical memory, scientific and practical projects, Siberian tract, post-Soviet local cultural space of settlements, Anton Chekhov.

В начале XXI в. усилились трансформации прежних образов российских регионов и входящих в них локальных культурных пространств отдельных поселений. Происходят динамические изменения в общем распределении внутренней символики локальных пространств, где в loci-совокупностях доминировали символы советской эпохи. Возвращаются фигуры и места памяти, отражающие «забытую» историю, значимые события и инициировавшие их субъекты. Эти процессы сопровождается административными попытками выборочного прикладного использования исторического знания для создания позитивного имиджа территорий, для разработки локальных туристических маршрутов. Наблюдается два потока инициатив востребования образов прошлого: один вписывается в алгоритм официаль-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00329.

© В.Г. Рыженко, 2018

ной политики памяти, отражающий события и фигуры памяти, одобренные в пантеоне признанных героев российской истории и популяризируемые в массовой культуре (например, Александр Невский, адмирал Колчак). Второй поток можно обозначить как движение инициатив «снизу» к конструированию «живой памяти» об историческом прошлом в локальном своеобразии и его местными творцами. В этом участвуют учёные, краеведы, музейные специалисты, работники библиотек и культурно-просветительных учреждений и др. Всех их объединяет волонтёрский характер деятельности. В то же время разрабатываемые и осуществляемые ими проекты вписываются в проблемное поле интеллектуальной истории.

Обратимся к научно-практической и образовательно-просветительной акции «Маршрутом А.П. Чехова по Сибири на Сахалин». Её идея возникла в рамках Инсейфинга (тип организационно-деятельностной игры) во время семинара «Интеграция турпродуктов городов повышение плотности туристической среды» (Омск, 18–19 апреля 2013 г.). На первый взгляд, разработчиками двигала прикладная мотивация. Однако содержание акции сразу же вышло за её пределы. Это просматривается в определении целей уже на начальном этапе. Помимо возможностей создания региональных и локальных программ развития въездного и внутреннего туризма они включали активизацию образовательно-культурной деятельности, краеведческого движения, продвижения исторических знаний об истории старейшей дороги в Сибирь до появления Транссиба, и поселений вдоль Сибирского тракта. Проект предполагал изначально и воспроизводил в дальнейшем последовательность действий, приуроченных к проезду А.П. Чеховым соответствующего поселения по маршруту его поездки от Тюмени, где он сошёл с поезда (15 мая по новому стилю) и пересел в тарантас. Далее акции продвигались с запада на восток (с 15 мая по 20 июля на материке, а далее до октября на острове Сахалин).

Можно выделить этапы в развитии акции. Первоначальная «раскрутка» проекта приходится на 2013–2014 гг. Затем особый «юбилейный» этап – 2015 г., когда совпали знаковые даты: 155-летие со дня рождения писателя и 125-летие его поездки по Сибири на Сахалин. Содержание следующего этапа условно обозначим как переход в стадию саморазвития проекта, когда он начинает жить своей жизнью, независимо от поддержки инициаторов (с 2016 г. и по настоящее время).

Уже на первом этапе трансформаций культурного пространства поселений по маршруту писателя фиксируются исторические события прошлого, которые включаются в арсенал современных способов продвижения исторических знаний. Так, в музейной краеведческой экспозиции Ишима появляются валенки, символизирующие те, которые приобрел А.П. Чехов в этом городе. Они же становятся изюминкой сувенирной продукции маршрута под слоганом «От Ишима до Амура валенки – предмет гламура». Одновременно появляются памятные знаки, связанные с путешествием писателя по Сибирскому тракту. Так, 6 июня 2013 г. устанавливается верстовой столб у деревни Старая Козулька Красноярского края, где у экипажа, вёзшего А.П. Чехова, сломалось колесо. В установке приняли непосредственное участие глава Козульского района и представители районной администрации. У подножия верстового столба было помещено колесо, которое обозначалось в информации СМИ и открытых Интернет-источников как «воссозданный экспонат из прошлого» и символ и главный атрибут того легендарного колеса чеховского экипажа («мы помним и дорога помнит»). Сразу же следует отметить, что на «юбилейном» этапе на месте колеса состоялась закладка камня с мемориальной табличкой. Надпись гласит: «Путешествуя из Москвы на Сахалин 28 мая 1890 г. (по старому стилю) на этом месте у экипажа Антона Павловича Чехова сломалась ось колеса».

В том же 2013 г. в Улан-Удэ был открыт памятник писателю, присевшему отдохнуть на скамейке перед дальнейшей дорогой: в руках зонт-трость, рядом саквояж и шляпа (скульпторы Зандан Дугаров и Франк Ротвальд). Тем самым к новым ориентирам в культурном пространстве Сибири о фигурах памяти российского масштаба и в то же время создающих капи-

тал региональных ресурсов привлекательности добавился ещё один скульптурный образ А.П. Чехова, гораздо менее спорный, чем томский Чехов Леонтия Усова (2004) и соответствующий распространившимся в первое десятилетие XXI века популярным образцам малых форм городской скульптуры. Можно сравнить, к примеру, скульптуру А.С. Пушкина на скамейке (Челябинский Арбат).

Следует отметить, что на «юбилейном» этапе в рамках акции «Маршрутом Чехова» памятник в Улан-Удэ в «ожившем» виде поучаствовал в исторической реконструкции о пребывании писателя в городе Верхнеудинске (социокультурная акция «Живой Чехов» в виде такой формы как флеш-моб). Подобные варианты «живой истории» вряд ли соотносимы с историческими реконструкциями прошлого. Скорее, они являются средством пробуждения интереса местного сообщества к более строгому научному воссозданию тех или иных событий локальной и региональной истории. Такими подобиями «исторических реконструкций» в рамках чеховской акции можно считать инсценировку 18 мая 2014 г. «Приезд А.П. Чехова в Тюкалинск» Омской области, в 2015 г. встречи лодки с писателем, переплывшем Байкал, у села Клюевка Республики Бурятия (стала точкой отсчёта Байкальского маршрута А.П. Чехова). В 2016 г. жители села решили собрать средства на установку мемориального знака о посещении Байкальского края великим писателем, о чём свидетельствовал временный указатель на памятном месте.

Вполне естественно, что наиболее насыщенным оказался «юбилейный» этап акции. Он вобрал в себя обустройство на маршруте Сибирского тракта новых памятных мест, связанных с пребыванием А.П. Чехова и установка памятных знаков в виде продолжения воссоздания верстовых столбов на месте почтовых станцев (открытие мемориальной доски в селе Абатское на отреставрированном здании краеведческого музея). Сюда же вошли научно-практические конференции в Куйбышеве/Каинске, круглые столы в Тюкалинске и Таре, выход научно-популярного сборника «Маршрутом А.П. Чехова по Сибири на Сахалин» (Тюкалинск, 2015. 134 с.). В содержание последнего вошли малоизвестные публикации историко-краеведческого характера, которые одновременно вписываются в такое направление современной исторической науки как новая локальная история.

Подводя итог, замечу, что акция носит открытый и продолжающийся характер. Она представляет продвижение интерактивного проекта, отражающего включение исторических событий и фигур памяти, значимых в современности для формирования синтеза локальной, региональной и общероссийской идентичностей, а также для опоры при внедрении образовательных практик.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ, СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ И ТРЕБОВАНИЯ ПОСТНЕКЛАССИКИ

В.Б. Шепелева

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: vshepel@rambler.ru

HISTORICAL MEMORY, MODERN CALLS OF TIME AND REQUIREMENT OF A POSTNEKLASSIKA

V.B. Shepeleva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Рассматриваются историософские подходы к современности, пересечения историософских и антропологических поисков отечественных мыслителей и марксизма и проблемы исторической памяти в контексте основных требований постнеклассики.

Historiosophical approaches to the present, crossings of historiosophical and anthropological search of domestic thinkers and Marxism and a problem of historical memory in the context of the main requirements of a postneklassika are considered.

Ключевые слова: историософский подход, антропологические поиски, русские религиозные философы, марксизм, историческая память, постнеклассика, вызов Времени.

Keywords: historiosophical approach, anthropological search, Russian religious philosophers, Marxism, historical memory, postneklassika, Time call.

Эпоха осознанной необходимости, видимо, и есть острейший вызов Времени для XX–XXI века. Это прозревалось-просчитывалось в Европе – марксизм, по-своему в России: религиозно-философская мысль, А.И. Герцен, теория ноосферы. Но почему таков историософский алгоритм?

Смысл, логос в истории, если принимать христианскую, марксистскую, естественнонаучно-христианскуюисториософию, исходят из видения человека. При этом заметим: случайно ли давно фиксируются элементы и пласты пересечений марксизма с христианством [1–2]. Действительно, марксистская историософия означает диалектику возвращения человеку его человеческой сущности. Но человек, постигающий истину, творящий прекрасное, утверждающий благо, и – «человек по образу и подобию Божьему», – совпадения здесь несомненны. И случайны ли сожаления Э.В. Ильенкова об утрате «современным человеком, того внутреннего устремления, скрашенного радужным светом поэзии, которое раньше называли Богом…» [3, с. 9–10]. И это при том, что оценки большевиков как людей веры, духа, как идеалистов и со стороны их противников достаточно известны. А между тем, в связи с идеалистами есть замечательная формула В.И. Несмелова, гласящая, что «человеческая личность реальна в бытии и идеальна по своей природе, и самым фактом своей идеальной реальности… непосредственно утверждает объективное существование Бога как истинной личности» [4, с. 32–35]. И очень значимо толкование Н.А. Бердяева о высоте духа русских революционеров, идущих ради идеи, веры «на преследования, нужду, тюрьму… казнь, не имея никаких надежд на иную, потустороннюю жизнь» в отличие от совсем не плохо устраивающих и своё земное бытие христиан [1].

© В.Б. Шепелева, 2018

Видимо, можно сказать, что существует объективное обнаружение изнутри себя истинного человеческого родословия вне субъективного признания того – обнаружение некой «интуитивной памяти», в конце концов, «всякая душа – христианка». Но неосознание, наверное, всё равно чревато негативными последствиями для последующих поколений, может срабатывать на понижение духовности общества, его элиты, как и показал, видимо, отечественный исторический опыт (люди веры, идеи – «творческое меньшинство» у истоков и начала советского эпохи и – интенсивные конформисты, «меньшинство правящее» к концу эпохи советской).

Во всяком случае идеократичность: наличие национальной идеи – это непременное условие жизнеспособности страны, народа, как и настаивали «евразийцы», как демонстрировала в тяжелейших условиях 1917–1950-х гг., а в определённой степени и далее идея советская, силе воздействия которой на весь мир поражался до конца дней своих её критик Фр. Фюре [5]. Заметим при этом, что и в «безбожных условиях» советская литература, в целом художественная культура, система воспитания (вне зависимости от политико-управленческих коллизий) были в основном носителями глубинного цивилизационного кода России.

Впрочем, и тенденции качественно иного толка в культуре советского периода были связаны не только с левачеством, национальным нигилизмом «пролеткультовщины», «рапповства-вапповства», «левидовщины» (вплоть до утрированно-классовых позиций руководителей советского культурного строительства), но и с иными тревожными явлениями. Не в последнюю очередь такими, как (с лёгкой руки кинокритика Н.М. Зоркой) «аэропортовщина»: речь о столичном сообществе творческой интеллигенции, разместившейся в элитном районе у метро «Аэропорт», при том что они – часть советской элиты. Но основные свойства этого психосоциального типа: 1) «огромная, верная и преданная любовь к себе… самовлюблённость, самомнение, самолюбование, самолюбие, самообожание», всё, «что касается его /аэропортовца/ лично, исполнено для него всемирно-исторического значения»; 2) при этом «аэропортовец» считает себя отщепенцем… преследуемым /имея огромные привилегии / …сознание протестанта и гонимого определяет… всё его существование», «по любому поводу… и без» он «отделяет себя от государства», претендует на статус «антагониста всех и всяческих властей». Почему так? Оказывается, «по причине, прежде всего, его искренней ненависти к строю… к власти» (его лелеющей) [6]. Удивительное «химерическое» (по Л.Н. Гумилёву) явление. И здесь просматривается связь, по сходным суждениям и С. Экштута и А.А. Проханова, с представителями городской прозы – точнее «трифоновцами», реально предтечами позднейших демократов/либералов, при том что противостояние их с «деревенщиками» – почвенниками, находило некоторое преломление и во властных структурах (см. В.В. Кожинова, Ст. Куняева) [6, с. 81–87].

Роль разных генераций гуманитариев, художественной и иной интеллигенции в формировании системы ценностных ориентиров, предпочтений и установок в советскую эпоху – отдельная и очень непростая тема. И всё-таки отмечу: немало «своего другого», просто комплиментарного было упущено в советское время; сегодня кажется удивительным, как совершенно вне поля зрения диалектиков-марксистов оказалась реалистическая традиция глубоко диалектичной русской религиозно-философской мысли. Между тем тот же П.А. Флоренский настаивал, как бы предупреждая эпидемию постмодернизма: «Предпосылка деятельности… есть реальность… Иллюзионизмом… отрицается человеческое достоинство... распадается единство вселенского сознания… единство самосознающей личности» [7, с. 341–343]. Сказанное не означает, конечно, что в российской реальности не обнаруживались и иные начала: ««псевдоморфоза православия» XVII в. [8], факты «двухсотлетней Петербургской программы… борьбы с этнизмом» [9, с. 278–277], бичевание диамата и «православно-славянофильских традиций соборности, тотальности, диалектики» [10] и т. д.

Однако ныне имеет место радикальное столкновение обозначенного Вызова времени и политики глобализации. Категорическое востребование личности – индивидуальной и коллективной, с одной стороны, и аннигиляция её во всех проявлениях – с другой. Продолжающийся антропогенез и неразрывно связанное с ним миротворение в проекции соборной духовности,– это актуализация русской ментальности, «русской идеи», сущностно не противостоящей, как выясняется, марксистской историософии и «советскому проекту». И сегодня нам без самоидентификации (нужно сначала «прийти в себя») не обойтись.

Итак, налицо глобальный острейший Вызов, где не-ответ – это глобальная катастрофа. И один из фундаментальных законов объективной реальности, обеспечивающий жизнеспособность систем-элементов – это /как свидетельствует постнеклассика / умение последних отвечать на требования мегасистемы. Другой её закон обнаруживает «внутренние тенденции развития» как сущностный атрибут сложноорганизованных нелинейных систем, притом что человек и социум – сложнейшие среди них и притом что управляющие воздействия по отношению к таким системам должны уметь учитывать эти «внутренние тенденции развития». В итоге сегодня историческая память, историческая наука объективно обретают статус существенного средства национальной, а вместе с тем и планетарной безопасности.

---

1. *Бердяев Н.А.* Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // Вопросы философии. 1990. № 1. С. 126–127.

2. *Кантор К.М.* История против прогресса: опыт культурно-исторической генетики. М., 1992. С. 147–149.

3. *Ильенков Э.В.* Философия и культура. М., 1991.

4. *Несмелов В.И.* Наука о человеке: в 2 т. Казань, 1994. Т. 1.

5. *Фюре Фр.* Прошлое одной иллюзии / пер. с фр. В.И. Божович. М., 1998.

6. *Экштут С.* Юрий Трифонов. Великая сила недосказанного. М., 2014.

7. *Флоренский П.А.* Сочинения: в 2 т. Т. 2. М., 1990.

8. *Успенский Л.А.* Богословие иконы православной церкви. Репр. изд. М., 2001.

9. *Мейер Г.* У истоков революции. Frankfurt/Main, 1971.

10. *Ахундов М.Д., Баженов Л.Б.* Естествознание и религия в системе культуры // Вопросы философии. 1992. № 12. С. 42–53.

СЛУХ КАК КАТЕГОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ

О.А. Гайлит

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: gailitoa@omsu.ru

RUMOR AS A CATEGORY OF HISTORICAL RESEARCH: PROBLEMS OF FORMATION

O.A. Gaylit

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В работе показаны проблемы становления «слуха» как категории исторического исследования. По мнению автора, они обусловлены как природой самого феномена, так и спецификой исторического ракурса анализа. Автор исходит из субъективной природы слуха, как явления, которое определяется только через восприятие конкретного человека. Это обусловливает своеобразие бытования, фиксации и анализа слуха. Проблема «опознания» слуха на всех этапах его бытования, становится главным препятствием для приспособления предложенных другими дисциплинами техник и инструментов анализа слуха к задачам исторического исследования.

The paper shows the problems of the formation of “rumor” as a category of historical research. According to the author, they are caused by both the nature of the phenomenon itself and the specificity of the historical perspective of the analysis. The author considers rumor as a subjective phenomenon, which is determined only through the perception of a particular person. This determines the originality of the existence, fixation and analysis of rumor. The problem of “identifying” rumor at all stages of its existence becomes the main obstacle for adapting the techniques and tools of rumor analysis proposed by other disciplines to the tasks of historical research.

Ключевые слова: слухи, слух как исторический феномен, категория исторического исследования.

Keywords: rumors, rumor as a historical phenomenon, category of historical research.

Интерес современных историков к слухам сосуществует с узостью методического инструментария для его изучения, а также с неопределенностью слуха как категории исторического анализа. В современной исследовательской практике, прежде всего в области социологии, социальной психологии, теории коммуникации, фольклористики и некоторых других дисциплин, слух обретает категориальные признаки. Исследователями предложен перечень сущностных характеристик слуха и инструментов его анализа как социального явления, коммуникативного феномена и специфического текста. В отечественной исторической практике активно используются такие «технологические» [1, с. 14] подходы в изучении данного феномена, что позволяет применить различные классификационные матрицы и методики интерпретации содержания к комплексу выявленных исторических слухов. Однако данные техники не отвечают в полной мере задачам исторического осмысления феномена, поскольку они исходят из самоценности слуха и направлены, в большей степени, на установление универсальных характеристик и закономерностей, тем самым «выключая» слух из исторического контекста. Для историка слух не существует вне контекста, он обусловлен исторической действительностью, а потому является инструментом ее познания, но он ее и обусловливает, т. е. может выступать фактором развития той или иной исторической ситуации.

Приспособление инструментария названных выше дисциплин к задачам исторического исследования в отечественной практике только обозначилось. Так, наработки социальной пси-

© О.А. Гайлит, 2018

хологии стали основой для оформления культурно-исторического подхода к изучению слухов. В рамках данного подхода слух выступает как способ или техника субъективного конструирования реальности. Как культурно-историческая техника, слух призван не объяснить существующую реальность, а сконструировать иную ее версию, наполненную привычными смыслами. Такой подход предполагает, что слух не может рассматриваться как «отпечаток» или искаженное изображение реальности, а, следовательно, все поиски истины и лжи в данных сообщениях бессмысленны, в связи с отсутствием критериев их верифицируемости [1]. Задачей же исследователя в этом случае становится дешифровка и деконструкция смыслов этой субъективной реальности, установление источников и ресурсов их конструирования.

Сложнее обстоит ситуация с определением слуха, как категории исторического исследования. Во многом это связано с тем, что историк, имеет дело не с самим слухом, а с его отголоском в источнике или человеческой памяти (в отличие от специалистов многих других дисциплин, изучающих современные им слухи). По замечанию современного исследователя, слух не имеет «всеобщий и необходимый статус», он – сугубо субъективное явление [2, с. 8]. Слух как объективное явление исторической действительности не существует. Одно и то же сообщение для разных людей может определяться различно – и как слух, и как нечто иное. Таким образом, даже в «естественной» для слуха среде существует сложность его «опознания».

Субъективная природа слуха продолжает определять его существование и в историческом источнике. Слух – это циркулируемое устное сообщение. Для историка значимым является именно «принципиальная устность» (по определению Г.Г. Почепцова [3, с. 397]) слуха, которая обеспечивает подвижность его формы и содержания. Как устное сообщение, слух рождается и существует только в процессе передачи. Слух живет, пока транслируется, а трансляция сопровождается бесконечным изменением фабулы, т. е. сюжетной схемы слуха-сообщения. Это означает, что «пойманный» на определенном этапе циркуляции слух – всего лишь одна из его вариаций.

В момент фиксации, когда происходит оформление содержания слуха в письменный текст, утрачивается не только динамика фабулы, но и некоторые нюансы (нарушенная грамматика, многозначительные паузы и т. д.) и подробности, которые могут показаться незначительными для того, кто фиксирует. Неизбежные «трудности перевода», а также последующие обобщения и редукция данных первоисточников (например, при составлении сводных отчетов на основе первичных данных), требуют от исследователя дополнительных усилий в реконструкции содержания слухов.

Кроме того, именно автор или составитель источника определяет сообщение, зафиксированное в источнике, как слух. В зависимости от его представлений и роли, в слух могут превращаться досужие разговоры, заведомая дезинформация, широко распространившийся анекдот и пр. Более того, именно автор источника «фильтрует» и дозирует содержание источника, в том числе при выборе тех слухов, которые достойны фиксации. Как правило, для официальных лиц основным индикатором слуха выступало его противоречие подцензурной версии событий и трактовок. Однако не исключены и ситуации, при которых «нелепые» и «вздорные» слухи представлялись автору отчета столь бессмысленными, что не заслуживали фиксации (см., напр.: [4]). Таким образом, слух исторического источника тоже имеет проблему «опознания», поскольку предстает либо как фрагмент или манифестация слуха, циркулировавшего и воспринимаемого как таковой в действительности, либо как сообщение, превратившееся в слух волею автора источника.

Определенные трудности существуют и в «опознании» слуха в исследовательской практике. С одной стороны, историк вынужден «поверить» источнику, что перед ним слух, а с другой, стремится обезопасить себя от некорректных построений. Имея дело только со слухом исторического источника, историк сталкивается с целым комплексом проблем его «вы-

членения» из перечня схожих явлений. В качестве примера, обратим внимание на позицию современного историка А.К. Егорова, который предлагает достаточно жесткую схему «опознания» слуха в историческом источнике посредством строго набора признаков. Среди прочего, автор полагает некорректным использование определения «слух» к единичным высказываниям, зафиксированным в источниках. Исследователь настаивает на том, что слух как явление массовое должен найти соответствующее отражение в источниках [2]. Представляется, что такой механистический и прямолинейный подход не всегда оправдан, поскольку во-первых, единичное сообщение вполне может быть одной из вариаций того или иного слуха (ведь здесь важна не столько форма, т. е. что сказано, сколько содержание – о чем сказано, что имелось в виду), во-вторых, единичная фиксация отнюдь не означает, что перед нами единичный случай распространения такого сообщения (выше уже упоминалось о специфике фиксации), в-третьих, анализ слуха предполагает интерпретацию не только его текста, но и специфики бытования, в том числе, использования как инструмента манипуляции, например, для дискриминации чьего-либо мнения навешиванием ярлыка «слух».

Как мы видим, проблема становления «слуха», как исследовательской категории в историческом исследовании сталкивается с серьезными трудностями, что порождает определенную осторожность со стороны историков при обращении к ней. Вместе с тем устойчивый исследовательский интерес и продолжающие поиски все отчетливей обозначают необходимость определения контуров исторического видения данного явления, а также дальнейшего «приспособления инструментария руморологии к историческим исследованиям» [5, с. 51].

---

1. Слухи в России XIX–XX. Неофициальная коммуникация и «крутые повороты» российской истории: сб. ст. Челябинск, 2011.

2. *Егоров А.К.* Слухи как объект исторического исследования // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 3. Т. 2. С. 7–10.

3. *Почепцов Г.Г.* Теория коммуникации. К.; М., 2001.

4. *Голубев А.В.* Крестьянские слухи и толки: источник или предмет исследования? (На примере внешнеполитических представлений) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2011. № 1. С. 301–313.

5. *Хмелевская Ю.* О некоторых аспектах неформальной коммуникации. О каннибализме в Советской России во время голода 1921–1923 гг. // Слухи в России XIX–XX. Неофициальная коммуникация и «крутые повороты» российской истории: сб. ст. Челябинск, 2011. С. 49–74.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕСТВА ИСТОРИКОВ Г. ОМСКА: КОММУНИКАТИВНЫЕ ПЛОЩАДКИ (КОНЕЦ 1980-Х – КОНЕЦ 2010-Х ГГ.)*

В.С. Груздинская

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: vik11910314@yandex.ru

SCIENTIFIC COMMUNITIES OF HISTORIANS OF THE CITY OF OMSK: COMMUNICATIVE SITES (LAST 1980 – LAST 2010)

V.S. Grudinskaya

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Рассматривается коммуникативная составляющая региональной исторической науки в конце 1980-х – 2010-х гг. на материалах г. Омска. Дана характеристика научных обществ омской корпорации историков. Определены основные направления деятельности этих организаций, а также степень представленности в них омской корпорации историков.

The communicative component of the regional historical science in the late 1980s – 2010s is considered. on materials of Omsk. The characteristic of scientific societies of the Omsk corporation of historians is given. The main activities of these organizations, as well as the degree of representation of the Omsk corporation of historians in them, have been determined.

Ключевые слова: историография, региональная историческая наука, научное общество, коммуникация.

Keywords: historiography, regional historical science, scientific society, communication.

Обращаясь к истории региональной исторической науки г. Омска конца 1980 – конца 2010-х гг., невозможно обойти стороной проблему организации внутринаучной коммуникации, площадками которой стали конференции, периодические издания, научные общества. Заметим сразу, что определение «научные общества» обладает высокой степенью условности и применительно к омской корпорации историков распространяется на юридически институционализированные объединения, деятельность которых направлена на производство/презентацию исторического знания, формирование исторической памяти и в работе которых принимали участие профессиональные историки. Удалось выявить следующие объединения, отвечающие заявленным критериям: 1) омское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (далее – ВООПИиК); 2) Омский филиал Российского фонда культуры; 3) омский филиал Российского общества «Мемориал»; 4) омское отделение Союза краеведов России; 5) омское региональное отделение Российского географического общества (далее – РГО); 6) общество коренных омичей; 7) омское отделение Российского общества интеллектуальной истории (далее – РОИИ); 8) Центр изучения истории Гражданской войны; 9) омское отделение Российского военно-исторического общества (далее – РВИО); 10) Центр краеведческой информации библиотеки им. А.С. Пушкина; 11) омское отделение Российского исторического общества (далее – РОИ). В настоящей работе предпринята попытка дать характеристику данной составляющей институциональной карты омской исторической науки.

* Исследование подготовлено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Омской области, проект № 17-11-55004.

© В.С. Груздинская, 2018

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. функционировало несколько организаций, причем большинство из них было создано в этот период (филиалы «Фонда культуры» (1987), «Мемориала» (1989), «Союза краеведов России» (1990)). Продолжали свою деятельность в обозначенный промежуток времени созданное в 1966 г. региональные отделения ВООПИиК, задачей которого оставалось «привлечение широкой общественности к активному участию в охране памятников истории и культуры» [1, л. 1, 23], и РГО, деятельность которого должна была «содействовать развитию краеведения, исторической географии <…>, сохранению национального природного и культурного наследия» [2, л. 3]. Говоря об особенностях перечисленных организаций, необходимо отметить большое внимание их участников к процессам формирования/трансляции исторической памяти, в том числе представленной в памятниках культуры. В частности, в работе омской группы «Мемориала», имевшей целью «сохранение и увековечивание памяти о жертвах сталинизма в г. Омске и Омской области; оказание в установленном порядке помощи лицам, пострадавшим от репрессий; участие в создании в Москве мемориального комплекса …» [3, л. 3], огромное место в 1990-е гг. занимают вопросы об установлении мемориальных досок, строительство памятника жертвам политических репрессий. Деятельность «Фонда культуры» была направлена не только на установление мемориальных досок (например, в память Н.М. Ядренцева, В.Я. Шебалина, Ю.В. Тварковского), но и на сотрудничество с музеями, библиотеками и т. д. [4, с. 23–26].

Деятельность омского отделения РГО включала не только проведение традиционных заседаний и конференций, посвященных юбилейным датам, например, 70-летию освобождение Омска от колчаковщины, 150-летию со дня рождения М.В. Певцова, 175-летию Омска и др., публикацию научных трудов («Археология и микрорайоны Западной Сибири», «Нижнетарский археологический микрорайон»), но и активный поиск археологических и письменных памятников. В частности, как следует из отчета организации за 1996–1997 гг., в ходе экспедиции группы А.Д. Колесникова были выявлены сохранившиеся с XIX в. участки тракта «Омск-Арбатское-Ишим» [2, л. 5].

Историки по-разному оказались представлены в этих организациях в конце 1980-х – 1990-е гг. Наибольшее участие ученые принимали в деятельности комиссий РГО: а) археологической, возглавляемой В.И. Матющенко и включавшей А.В. Жука, С.Ф. Татаурова, С.С. Тихонова и др.; б) этнографической. Заметим, что состав последней во многом дублировался составом «Фонда культуры» и включал Н.А. Томилова (председатель), И.А. Селезневу, М.А. Жигунову, Т.Б. Смирнову, К.Н. Тихомирова, Т.Н. Золотову и др. Менее представленными оказались историки в ВООПИиКе (К.П. Вихорева, В.Г. Рыженко и др.).

Поскольку попытки найти список членов общества «Мемориал» остались безуспешными, то пришлось восстанавливать пробел материалами заседаний объединения. Так, было установлено, что из представителей научной корпорации омских историков в работе общества участвовал А.В. Минжуренко.

В 2001г. на институциональной карте региональной науки г. Омска появилось научное общество иного типа, принципиально отличающееся от уже функционировавших своей оторванностью от краеведческой тематики и трансляцией академических ценностей. Речь идет о филиале РОИИ, цель которого заключалась в «содействии развитию в России междисциплинарных исследований в области интеллектуальной истории – истории всех видов творческой деятельности, мыслительного инструментария, институтов интеллектуального общения и продуктов человеческого интеллекта, исторического развития интеллектуальной сферы (включая её художественные, гуманитарно-социальные, натуралистические, философские компоненты) в рамках общекультурной парадигмы» [5]. Основной формой деятельности Омского отделения стала организация и проведение конференций под общим названием «Культура и

интеллигенция России», а также подготовка к публикации их материалов. Со слов председателя В.Г. Рыженко, в настоящее время наблюдается спад активности отделения.

В работе общества принимали участие главным образом «остепенившиеся» историки ОмГУ, среди них – доктора наук В.П. Корзун, В.Ю. Волошина, А.В. Свешников и др., кандидаты наук – М.А. Мамонтова, А.В. Хряков, О.В. Метель, С.П. Бычков и др. [6]. В состав организации также входили сотрудники Омского педагогического университета (Т.А. Сабурова), Новосибирского педагогического университета (Н.Н. Родигина).

В последние пять-семь лет в интеллектуальном пространстве города появилось сразу несколько объединений, деятельность которых предполагает участие историков. Мы позволили себе оговорку *«предполагает»*, поскольку некоторые общества существуют лишь «на бумаге», в частности, созданный в 2016 г. омский филиал РОИ. Остается невыясненным положение омского отделения РВОИ, доступная информация о котором, увы, не обладает требуемым в настоящем исследовании эвристическим потенциалом [7].

В качестве заключения, скажем, что существующие в Омском регионе научные общества являются отделениями всероссийских организаций, тем самым отражая «социальный заказ» в масштабах страны и его преломление в регионе, что требует дальнейшего исследования.

---

1. Бюджетное учреждение «Исторический архив Омской области» (БУ ИсА). Ф. 9587. Оп. 1. Д. 1.

2. БУ ИсА. Ф. 1075. Оп. 1. Д. 145.

3. БУ ИсА. Ф. П-9704. Оп. 1. Д. 1.

4. *Томилов Н.А.* Российская культура и современное общество (из истории создания Омского отделения советского фонда культуры) // Омский филиал Российского фонда культуры: справочник. Омск, 2016.

5. Устав межрегиональной общественной организации «Общество интеллектуальной истории». URL: http://roii.ru/constitution#2 (дата обращения: 17.10.2018).

6. *Метель О.В., Свешников А.В., Иванова Т.Н., Алеврас Н.Н., Мягков Г.П., Гришина Н.В., Рыженко В.Г., Корзун В.П.* Размышляя над опытом участия в Российском обществе интеллектуальной истории // Мир историка: историографический сборник. Омск, 2017. Вып. 11. С. 11–34.

7. Официальный сайт Российского военно-исторического общества. URL: https://rvio.histrf.ru/ (дата обращения: 14.11.2018).

«ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ» В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ»

Н.Г. Харитонова

Лесосибирский педагогический институт – филиал СФУ, г. Лесосибирск, Россия
E-mail: haritonovang@mail.ru

"ENVIRONMENTAL HISTORY" IN TEACHING OF "LOCAL HISTORY" DISCIPLINE

N.G. Kharitonova

Lesosibirsk's Pedagogical Institution – branch of SFU, Lesosibirsk, Russia

В статье рассматривается опыт использования эколого-исторических сюжетов в преподавании курса по краеведению. Для иллюстрации автор обращается к истории Ангаро-Енисейского проекта. Особенное внимание отводится ретроспективе строительства Богучанской ГЭС. Приводятся варианты заданий для студентов. Подчеркивается важность развития исследовательских навыков.

The article discusses the experience of using environmental-historical subjects in the process of teaching of the "Local history" course. To illustrate the example the author refers to the history of the Angara-Yenisei project. Special attention is paid to the retrospective of the construction of the Boguchanskaya HPP. Some examples of exercises for students are provided. The importance of developing research skills is emphasized.

Ключевые слова: «экологическая история», историческое краеведение, Нижнее Приангарье, Ангаро-Енисейский проект.

Keywords: environmental history, local history, the Lower Angara region, Angara-Yenisei project.

Особое место в подготовке учителей истории занимает дисциплина «Историческое краеведение», которая призвана дать представление о теоретической и методической базе исследования локальной истории. Историческое краеведение в XXI в. сделало новый виток в своем развитии. Это связано с расширением исследовательской базы локально-исторических исследований, применением новых научных методов, привлечением в ряды краеведов профессиональных историков. Иллюстрацией таких качественных изменений является обращение наряду с традиционной проблематикой к новым сюжетам, связанным с «экологической историей» в региональном аспекте. Среди них – история экологической политики, история промыслов, экологическая история сел и городов, история заповедного дела, история природных ресурсов, история природопользования и др. [1]. Для территории Сибири вообще, и Красноярского края в частности, эти темы никогда не теряли своей актуальности. С ними связаны не только прошлое, но и будущее региона: экономическая, политическая, социальная сферы.

Процесс «экологизации» истории Красноярского края можно рассмотреть на примере Ангаро-Енисейского проекта, осуществлявшегося во второй половине XX в. Проект предполагал вовлечение в индустриальный оборот природных ресурсов территории, строительство каскадов ГЭС на Енисее и Ангаре, создание лесодеревообрабатывающих комплексов, металлургической базы. Несмотря на то, что планы освоения разрабатывались длительное время, с довоенного периода, многие аспекты не нашли в них отражение, в том числе экологический. Уже к концу первого десятилетия осуществления проекта, в 1958 г., на первой сибирской конференции по охране окружающей среды в Иркутске исследователи и общественные деятели начали активно обсуждать проблемы, возникшие в связи с промышленным освоением.

© Н.Г. Харитонова, 2018

В пленарном докладе представитель Комиссии по охране природы АН СССР Л.К. Шапошников не только отметил значимость природоохранной деятельности как важной международной проблемы, но и необходимость признать ее как область научного познания. «Наука об охране природы должна изучать отрицательные последствия, возникающие в природе в связи с развитием цивилизации, ростом промышленности, сельского хозяйства и народонаселения, и разрабатывать на этой основе рекомендации практических мероприятий по сохранению и восстановлению природных богатств» [2]. Кроме этого, было высказано пожелание о введении вопросов охраны природы в учебники по биологии, географии и т. д. Также было предложено преподавать этот предмет в университетах и специальных институтах, в том числе технических [2]. В докладе Я.М. Грушко особо подчеркнуто негативное влияние промышленных предприятий: загрязнение воздуха канцерогенными веществами, заморы рыб в водоемах, изменение запаха воды и др. Он призывает вспомнить печальный опыт Волги, Камы, Сев. Донца и ставит вопрос о снижении норм спуска вредных веществ в водоемы [3]. На конференции работали секции растительного покрова и почв, неживой природы, секции охраны водоемов и воздуха и т. д. Показательно, что среди них рекордное количество докладов – 30 – было представлено на секции охраны животных. Таким образом, мы видим, что в период 1950-х гг. зарождается природоохранное движение, поднимаются вопросы рационального природопользования. Они были осмыслены не сразу, длительное время приоритетными для руководства страны были показатели экономической эффективности, что отражено в многочисленных работах, анализирующих ретроспективу хозяйственного освоения Восточной Сибири [4–5].

Студентам можно предложить следующие виды работ:

1) составление библиографии публикаций периодической печати (районной и краевой) по теме «История промышленного развития Красноярского края в 1950–1990 гг.»;

2) составление глоссария по эколого-исторической теме;

3) проведение интервью с жителями проблемных территорий;

4) сбор визуальных источников (фотографий, документальных фильмов);

5) разработка проекта об одном из крупных промышленных объектов Красноярского края.

Как наиболее показательный пример в эколого-историческом разрезе можно рассмотреть Богучанскую ГЭС. Как отметил в своей статье известный исследователь восточносибирских ТПК Г. А. Цыкунов, эта станция известна своими антирекордами, среди которых поражает продолжительность периода строительства и ввода промышленных мощностей – 38 лет (Братская и Иркутская ГЭС – 6 лет, Усть-Илимская – 11 лет) [6]. Схема энергетического использования Ангары и Енисея предполагала последовательность строительства гидростанций, которая определялась общегосударственной необходимостью освоения ресурсов и развития хозяйства территории, находящейся в зоне влияния каждой конкретной ГЭС. Так, Богучанская ГЭС планировалась четвертой в ангарском каскаде и должна была обеспечить хозяйственное использование Нижнего Приангарья, включающего в себя территории Богучанского, Енисейского, Кежемского, Мотыгинского, Северо-Енисейского административных районов Красноярского края. Затягивание сроков строительства ГЭС отложило и освоение данного региона. Возникла социальная напряженность в связи с экологическими проблемами, недоинвестированием и вынужденным переселением из зоны затопления [7]. В 1989 г. жители пос. Таежный Кежемского района написали письмо М.С. Горбачеву с просьбой помочь им в решении проблем [8]. Разработанная программа помощи не могла быть осуществлена в связи с переходом к новой власти и рыночной экономике.

На основе изучения источников и исследовательской литературы по Богучанской ГЭС студентами может быть составлена таблица по экологической истории. Краткие результаты работы могут выглядеть следующим образом.

Разделы и факты экологической истории

Раздел экологической истории	*Факты*
История климата	Изменение микроклимата Кежемском районе
История промыслов	Нарушение рыбовоспроизводства вследствие загрязнения воды
История природопользования	Лесоочистка ложа водохранилища
Экологическая история сел и городов	Переселение жителей Кежемского района в новые поселки Образование г. Кодинска
Природоохранное движение	Конфликт между администрацией Иркутской области и Красноярского края по вопросам природоохраны
История заповедного дела.	На территории Кежемского района расположены заказники Кежемское многоостровье, Дешимбинский

Подводя итоги, можно отметить, что обращение к сюжетам «экологической истории» не только знакомит обучающихся с новым пластом краеведческих знаний, но и развивает исследовательские навыки.

---

1. *Дурновцев В.И.* «Environmental history» как «экологическая история» (историографические заметки) // Вестник Сургутского педагогического университета. 2017. № 6. С. 10–19.

2. *Шапошников Л.К.* Современные вопросы охраны природы // Охрана природы Сибири: материалы И. сибирской конференции. Иркутск, 1959. С. 5–7.

3. *Грушко Я.М.* Проблема охраны от загрязнения атмосферного воздуха, водоемов, подземных вод и почвы Восточной Сибири // Охрана природы Сибири: материалы И. сибирской конференции. Иркутск, 1959. С. 27–29.

4. *Гайдин С.Т.* Развитие природопользования в Восточной Сибири (1946–1991 гг.). Красноярск, 2008.

5. Мобилизационная стратегия хозяйственного освоения Сибири: программы и практики советского периода (1920–1980-е гг.) / отв. ред. А.И. Тимошенко. Новосибирск, 2013.

6. *Цыкунов Г.А.* Богучанская ГЭС: завершение ангарского каскада // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2015. С. 91–98.

7. *Безруков Л.А., Елин С.П.* Богучанская ГЭС: социально-экономические и геоэкологические проблемы // Нижнее Приангарье: Географические условия развития. Иркутск, 1991. С. 91–106.

8. Письмо жителей пос. Таежный Красноярского края М.С. Горбачеву // Известия ЦК КПСС. 1990. № 3. С. 179–181.

КУЛЬТУРА ПОЗДНЕЙ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ В МЕМУАРНЫХ ТЕКСТАХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Е.М. Раскатова

Ивановский государственный химико-технологический университет, г. Иваново, Россия
E-mail: elenaraskatova@mail.ru

CULTURE OF THE LATE SOVIET ERA IN MEMOIRS OF ART INTELLIGENTSIA

E.M. Raskatova

Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russia

В докладе исследуется память о «советском», представленная в опубликованных в последние годы в мемуарных текстах художников, искусствоведов; выявлены основные параметры, используемые авторами для характеристики и последующих оценок поздней советской эпохи: власть (формальные структуры и «личный фактор»), художественная жизнь (культурные события и проблемы творческой самореализации), практики советской повседневной культуры. Предложена общая типология изученных текстов. Предметом специального анализа стали книги известных искусствоведов И. Голомштока и А. Боровского.

Remembrance of “Soviet” represented in recently published memoirs of artists, art experts, etc. is analyzed in the report. The main parameters used by the authors to characterize and estimate culture of the late Soviet era: authority (formal structures and “human element”), artistic life (cultural events and problems of creative self-actualization), practical aspects of Soviet everyday culture, etc. are determined. General typology of investigated texts is suggested. Books by famous art experts (I. Golomstock and A. Borovskii) become the object of special analysis.

Ключевые слова: «интеллектуальные исповеди», власть и художник, личный фактор, культура соцреализма, искусство андеграунда, память о «советском».

Keywords*:* “intellectual confessions”, authority and artist, “human element”, socialist realism culture, art of the underground, remembrance of “Soviet”.

Память о «советском» – тема актуальных высказываний в научной, научно-популярной и художественной литературе. Опубликованные в последнее время многочисленные мемуары и тексты мемуарного характера представителей различных творческих профессий, несмотря на субъективный пласт оценок, впечатлений и суждений, прочитанные объективно, могут служить уникальным по своей глубине источником изучения особенностей реконструкции «советского» в культурной памяти современников.

Мемуары – особый источник, исключительно субъективный, то мемуары «семидесятых» субъективны вдвойне. Основные участники описываемых событий – реально действующие в настоящее время люди, отсюда характерная интонация, продиктованная соображениями «политкорректности» или просто порядочности, «фигуры умолчания», что необходимо учитывать при обращении к этим текстам.

Нельзя не признать, что мемуары художественной интеллигенции, насколько бы они не носили личный, дневниковый характер, даже если они обостренно исповедальны, – всегда репрезентативны, они изначально предполагают публичность, потому что публичен сам автор.

Проанализированные тексты по типу, «пафосу» высказываний можно условно разделить на «повествовательные» и «аналитические» (В. Войнович, Д. Гранин, В. Астафьев, И. Кабаков, В. Воробьев, Б. Брусиловский, В. Немухин, А. Найман, И. Голомшток, А. Боровский).

© Е.М. Раскатова, 2018

«Повествовательные» тексты обычно складываются на основе дневниковых записей, заметок, эпистолярики: в них создается своеобразная историко-культурная хроника 1970-х, уделяется большое внимание подробностям, деталям, в результате чего исследователь может скорректировать представления о фактах, отдельных культурных акциях и др., ощутить атмосферу студий, квартирных выставок. Становится открытым «личный контекст» (привязанности, притязания, человеческие отношения), что опосредованно позволяет выявить очень тонкий пласт мотиваций, лежащих в основе поступков, действий и, в конечном итоге, событий культурной жизни.

«Аналитические» тексты чаще всего выявляют логику художественных и культурных процессов на протяжении больших или меньших промежутков времени, они по-своему решают задачу, которую ставит перед собой историк, но их своеобразие и уникальность в том, что по сравнению с исследователем, их авторы занимают другую позицию, наблюдая за происходящим не с внешней, «объективной» точки зрения, а «изнутри».

Мемуары художественной интеллигенции, являясь, в первую очередь, попыткой ее «самоопределения» – осознания и осмысления своего отношения к времени, самоидентификации в границах определенной культуры – официальной или андеграундной, связи с той или иной культурной традицией и т. д., зафиксировали сущностные, с точки зрения художника, характеристики советской эпохи, важнейшие факторы, определявшие его жизнь творчество: советская власть, партийно-советское государство, – с ним соглашаются, с ним спорят, встают к нему в оппозицию, от него отказываются, презирают и т. д., и т. п., но лишь единицы живут, не замечая его (об этом А. Тарковский, Д. Гранин, Э. Неизвестный и др.); религия, религиозные искания – поиск духовных ориентиров, альтернативных официальной идеологии (А. Найман, А. Кончаловский. В. Немухин и др.); самоопределение в сфере художественного творчества – официальная и «другая культура» (В. Воробьев, И. Кабаков и др.); понимание важности для формирования самосознания художников фактора «заграницы», «эмиграции», ставших знаковыми явлениями «семидесятых» (А. Брусиловский, Ю. Любимов, Г. Вишневская); переживание художественной интеллигенцией особенностей повседневной жизни.

Общая интонация, характер оценок, формулировки политических и общественных взглядов часто зависят от времени создания и издания мемуаров, редактора, соавтора, от места издания книги, наличия социального заказа и др. Отношение к прошедшему времени («советскому») нередко является прямым следствием «встроенности» человека-художника в прошлую и современную культуру.

Интересно сравнить практически одновременно опубливанные в России тексты мемуарного характера двух известных искусствоведов: И. Голомштока [1] – российского и английского исследователя современного искусства (эмигрировавшего в 1974 г.) и А. Боровского [2] – заведующего отделом новейших течений Государственного Русского музея.

Первая часть воспоминаний И. Голомштока «Россия»: это рассказ о жизни еврейского мальчика, юноши, талантливого искусствоведа в СССР – как объяснение причин, мотивов, предпосылок будущей эмиграции «уехать я хотел, сколько себя помню» [2, с. 190]. Авторская логика подводит нас к выводу о необходимости эмиграции как условии самосохранения и самореализации творческой личности. И. Голомшток допускает и представляет иное отношение к эмиграции в 1970-е гг.: «В московских кухнях шли ожесточенные споры: уезжать – не уезжать» [2, с. 199]. Он достаточно откровенно и безжалостно исследует собственное меняющееся самосознание: от не до конца отрефлексированного страха позднего сталинизма, через иллюзорные надежды периода оттепели, к трезвому пониманию невозможности свободно заниматься научными исследованиями современного зарубежного искусства, официально публиковаться, работать в ГМИИ; он фиксирует события, которые подготовили и

сформировали негативное отношение к советской власти (репрессии, отношение к евреям); обращает внимание на личный фактор в его судьбе: Б. Биргер, Б. Виппер, А. Мень, И. Антонова, «музейные старушки» [2, с. 72–74]; специально – о знакомстве с М. Розановой и А. Синявским, по сути, определившем профессиональную и личную биографию; в связи с этим чрезвычайно интересны размышления автора о диссидентском движении: характеристика среды (идеологическая многослойность, конфликтность группировок, харизматичность лидеров и др.), понимание высокой миссии «мы выступали не против режима, а против лжи режима» [2, с. 150], спорность отдельных суждений (напр., о патриотизме, см.: [2, с. 151]). Для И. Голомштока диссидентство (не только и столько политическое) – личный выбор, следствием которого и стала эмиграция.

Для А. Боровского, который много моложе, и чье профессиональное становление совпало со временем очевидного кризиса советской власти и началом перестройки – опубликованный текст в жанре «table talk» – еще одна субъективная попытка осмыслить многослойную культурную жизнь советской и постсоветской страны. Стилистические особенности изложения проявляют особенности мировощущения, мировосприятия поколения поздних семидесятников (ирония, тонкий юмор, скепсис в отношении официальных ценностей; внутренняя независимость и творческая свобода, внимательное отношение к художественному эксперименту, сознательный эпатаж как допустимая и приветствуемая практика в публичном пространстве). Не случайны размышления об особом стиле «людей моего круга», умении выстроить свою собственную траекторию выживания («специфический советский гедонизм», «вненаходимость») в обществе тотального контроля обустроить частное, территорию своих. При этом автор специально оговаривает: «мы не были борцами, реальных диссидентов в моем круге не было…») [2, с. 213].

Автор – точный и тонкий наблюдатель, следуя жанру, представляет в деталях практики повседневной культуры как в официальной, так и неофициальной средах (комментарии к заседаниям диссертационных советов [2, с. 16–18]; работе выставкомов, худсоветов, творческим командировкам [2, с. 83–87, 141–145]; парадоксах просветительской деятельности [2, с. 285–288] и др. В текстах А. Боровского ироничная интонация, свидетельствующая о стремлении автора дистанцироваться от происходящего, иногда резко сменяется острым сопереживанием жертвам советской политической истории (командировка на ударную комсомольскую стройку БАМ).

Точность деталей повседневной культуры, воспроизводимая автором, позволяет говорить о неоднородности советского художественного establishment*а* (Дома творчества как особая культурная среда, ситуация «не хочу хотеть» с приглашением Н. Альтмана на юбилей М.Шагала [2, с. 97–98] и др. Для автора принципиально важно решить вопрос цены, которую заплатил отец (еврей) за вписанность в официальное искусство, с госзаказами [2, с. 139–140], привилегиями и т. п. Размышления о творчестве отца – это размышления об историческом месте официального советского искусства – уровень профессионализма (сравнение с Э. Уорхолом), личная ответственность за выполнение государственного заказа (например, портреты членов ЦК КПСС), допущение авторского романтизма в отношении изображаемых объектов, возвышенное отношение к лучшим элементам / проявлениям советской жизни – оправдание ее мифологизации художесвенными средствами. Автор и в этом поколении отмечает умение «защитить свое частное пространство: «эти люди оберегали свою частную жизнь и свою частную линию в искусстве» и старались не впускать «чужое» (идеологию, иерархию, нравы, речевую субкультуру) в свое повседневное, частное», оговаривая «пока могли» [2, с. 293].

Для А. Боровского динамика проживаемой им культурной истории, напротив, стала достойным контекстом его творческой самореализация и профессионального развития.

Современное исследование репрезентаций исторической памяти требует обращения не к внеличностным структурам, а к индивиду; сложные процессы, не обнаруживаемые на уровне макротенденций, можно уловить лишь посредством анализа изменений в микроструктурах. Поэтому закономерно, что мемуары – «интеллектуальные исповеди», становятся особыми, уникальными источниками изучения культурной истории поздней советской эпохи.

---

1. *Голомшток И.Н.* Занятие для старого городового: мемуары пессимиста. М., 2015.
2. *Боровский А.Д.* Разговоры об искусстве. М., 2018.

АКТУАЛИЗАЦИЯ БИОГРАФИИ И БИОГРАФИЧЕСКИХ ЖАНРОВ КАК КУЛЬТУРНО-ФИЛОСОФСКИХ ФОРМ В ПЕРЕХОДНЫЕ ЭПОХИ

Е.А. Акелькина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: fmdostocentr@yandex.ru

ACTUALIZATION OF BIOGRAPHY AND BIOGRAPHIC GENERS AS CULTURAL AND PHILOSOPHICAL FORMS IN TRANSITIONAL EPOCHS

E.A. Akelkina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Статья изучает формы современной биографии как культурного и философского произведения переходного времени. Цель это статьи – показать разные типы биографии. Автор анализирует процесс разрушения традиционной биографии в переходное время. Главная проблема фиктивной биографии есть неточны тон, насмешка над героем биографии. Я думаю, что автор биографии должен быть профессиональным писателем или ученым, имеющим дар понимания жизни.

The article studies the forms of modern biography as a cultural and philosophical work of transitional time. The purpose of this article is to show different types of biography. The author analyzes the process of destruction of the traditional biography in the transitional time. The main problem of a fictitious biography is inaccurate tone, mockery of the hero biography. I think that the author of the biography should be a professional writer or scientist who has the gift of understanding life.

Ключевые слова: биография, культурные и философские формы, переходное время, герой, неточный тон.

Keywords: biography, cultural and philosophical forms, transitional time, hero, inaccurate tone.

На протяжении всего XX в. и особенно на рубеже XX–XXI вв. биография как способ культурно-философской, а не только исторической объективации ЛИЧНОЙ жизни становится все более актуальной и востребованной массовым читателем.

Переизданная в 2007 г. работа Г.О. Винокура «Биография и культура» [1] до сих пор остается лучшей и вполне современной.

Как и в любую переходную эпоху (а наш рубеж XX–XXI вв. – квазипереходен) в ответ на рост критицизма, циничного разоблачения классики включаются и активизируются механизмы самосохранения и саморазвития в культуре. Они вызывают трансформацию самых разных культурных форм, в том числе и биографии, которая философизируясь, обретает новый уровень жанровой всеобщности. Биография сегодня становится жанром самой культуры. Необходимым условием предшествующим этому процессу является смена ведущей доминанты в биографии.

На рубеже XX–XXI вв. возникло множество новых биографических стратегий. Монтаж мнений, точек зрения на героя биографии, раскрытие судьбы персонажа через ряд культурных контекстов, когда короля играет его окружения. Удачна и неожиданна книга доктора философских наук, создателя направления интеллектуальной истории Семёна Аркадьевича Экштута «Юрий Трифонов: Великая сила недосказанного» (2014).

Однако на рубеже столетий появилось много компилятивных, поверхностных и просто ложных биографий. Выдвижение на первый план норм массовой культуры сказалось и на

© Е.А. Акелькина, 2018

судьбе биографии. Стали модными биографии-разоблачения. Думается, это результат сознательной деконструкции нашей социально-культурной мифологии, когда искусство биографии всё больше уходит от духовного созидания цельной личности, превращаясь в оглупляющее читателя развлечение или чисто коммерческую деятельность. Одним из законов создания биографии является своеобразная конгениальность автора герою, единый для них ценностный контекст. Они должны быть настроены на одну волну, автор в биографии должен быть духовно близок герою. Невозможен чистый коллаж документов без понимающего авторского взгляда. То, что в массовой культуре резко снижен мыслительный, научный (а, точнее, псевдонаучный) и культурный уровень авторов многих биографий сегодня приводит к разложению этого жанра и непоправимым нравственным потерям. Неслучайно, что целый ряд «фиктивных» биографий посвящен не фигурам второго ряда в истории и культуре, а замечательным людям, деятельность которых является гордостью нашей страны и национальным достоянием. В 2017 г. в серии «Жизнь замечательных людей» вышла книга Алексея Коровашко «Михаил Бахтин». Если общая биографическая фактология вышеназванных персонажей известная образованному читателю, то данная книга была представлена как первая биография Бахтина, однако биографией она не стала, это скорее «развенчание» большого ученого, там более печальное, что обманула давний актуальный читательский запрос.

Сам М.М. Бахтин считал, что для автора биографии его герой должен быть «ценностно авторитетен», а сам этот жанр является «органическим продуктом органической эпохи». Очевидно, что тотальное «развенчание» большого ученого отнюдь не говорит о профессионализме и совестливости автора. Перед нами явление агрессивной массовой культуры, ни о каком понимании масштаба личности М.М. Бахтина, трагичности его судьбы, а также о природе воздействия его наследия на отечественную и мировую науку речь даже не идёт. В сочинении А. Коровашко отсутствует исторический подход, мерилом для автора служит только ближайшая современность, подлинный же контекст прошлого и будущего отсутствует.

Думается, что пересказ сплетен, анекдотов, житейских историй без понимания того, кем является М.М. Бахтин, он осознавал себя религиозным философом. Без серьезной методологии случайный набор фактов не позволяет понять судьбу Бахтина, в которой, конечно, проявляется «историческая идея эпохи». Не помогают пониманию и случайные ассоциативные сближения, ёрнический тон рассказа с неуместным использованием современного слэнга.

Вступление к книге звучит зловеще и несправедливо. Ведь самого ученого проблема славы вовсе не занимала. Ясно, что характер М.М. Бахтина, его стиль жизни автору данного сочинения оказался совершенно недоступен. Так же трудно А. Коровашко вообразить сознание и тип мышления настоящего ученого. А вывод фольклориста о том, что биография М. Бахтина «больше напоминает мифологический роман об умирающем и воскресающем «божестве» гуманитарной науки» ясно показывает, как далек Коровашко от понимания и работ Бахтина, и элементарных законов теории литературы. Бессмысленно обвинять ученого с мировым именем в воздействии на современников после своего ухода, а называть рецепцию его наследия «индустрией» значит совершенно не представлять ни менталитета отечественной гуманитаристики, ни её трагической истории.

Подменяя поиск методологии, адекватной своему предмету, уничижительными ёрническими ассоциациями случайного, но раздраженного характера, Коровашко всё время играет на понижение репутации Бахтина. Удивительно другое, почему серия «Жизнь замечательных людей» решила опубликовать подобное сочинение в качестве биографии известного ученого. Ведь ни научным, ни художественным это «жизнеописание» не является, а скорее клеветническим не по фактам (хотя и в них есть ошибки), а по совершенно недопустимому тону.

Четвертая часть сочинения Коровашко внушает неопытному читателю, что речь идет не об ученом с мировым именем, а о «самозванце», «мошеннике», «Хлестакове» и т. д. По-

нятно, что читатель, незнакомый с работами Бахтина, естественно поверит псевдонаучным и невежественным суждениям автора о них, так как онне в состоянии их понять, ибо они вызывают у него «методологическое раздражение».

Слишком очевидна и резко отлична разница мыслительных научных потенциалов автора и героя биографии. О ценностной их противоположности и говорить излишне.

Одна из главок названа императивно «Виновен – отвечай!». Из неё следует, что автора лично раздражает и возмущает бахтинская теория ответственного поступка, в которой он многое не понял, но пытается вести борьбу с помощью хлестких и сомнительных политических аллюзий, которых Бахтин уж точно не мог иметь в виду. «Борис Николаевич Ельцин, будучи странной помесью Кисы Воробьянинова и Остапа Бендера, умудрился сыграть роль гиганта мысли и отца русской демократии» [2, с. 143].

В сочинении Коровашко так много выдумок и отсебятины, что оно оказывается ниже всякой критики. Не считаю нужным составлять свод многочисленных теоретических и фактических ошибок данного сочинения.

Я скорблю и сожалею, как литературовед, принадлежащий к поколению ученых, сформированных идеями М.М. Бахтина, что мы не готовы сегодня защищать наше национальное достояние от деятелей массовой культуры, «разоблачающих» мыслителей, которыми наша Родина вправе гордиться. Симптоматично, что эта «биография» появилась, когда ушли из жизни собеседники М.М. Бахтина – С.С. Аверинцев, В.В. Кожинов, С.Г. Бочаров, Г.Д. Гачев. Они уже не могут дать Коровашко достойный ответ.

---

1. *Винокур Г.О.* Биография и культура / предисл. В.А. Виноградова. 2-е изд., испр. и доп. М., 2007.
2. *Коровашко А.* Михаил Бахтин. М., 2017.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ ОБЩЕСТВА И РЕШЕНИЕ ЕГО СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ВОПРОСОВ НА ОСНОВЕ ПРАВОСЛАВИЯ И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Н.Н. Соловьева

Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, Россия
E-mail: natasha2012_natali@mail.ru

SPIRITUALLY-MORAL REVIVAL OF THE SOCIETY AND THE DECISION OF THE SOCIO-CULTURAL ISSUES ON THE BASIS OF ORTHODOXY AND PATRIOTIC EDUCATION

N.N. Solovyova

Omsk State Transport University, Omsk, Russia

Современные социальные проблемы затрагивают разные сферы жизни людей. Данная статья рассматривает проблемы духовно-нравственного состояния нашего общества. Решением предлагается изменение отношения к подрастающему поколению, укреплению семейных связей. Также рассматривается формирование духовности, используя идеи православия и возрождения патриотического воспитания.

Modern social problems affect different areas of people's lives. This article deals with the problems of the spiritual and moral state of our society. The author proposes to change the attitude towards the younger generation, to strengthen family ties. The formation of spirituality is also considered, using the ideas of Orthodoxy and the revival of patriotic education.

Ключевые слова: социальные проблемы, духовно-нравственное воспитание, общественно-полезная деятельность, общество.

Keywords: social problems, spiritual and moral education, socially useful activities, society.

Сложная социально-экономическая ситуация в России обострила социальные проблемы и противоречия. Это индивидуально-личностные, семейные, поведенческие проблемы, искаженные социальные ценности, и как результат, разрыв социальных связей и выработка антигуманных представлений и асоциального образа жизни, а также социально-политические проблемы: низкий уровень социальной активности населения, напряженность, нестабильность отношений в обществе [1]. Состояние современного общества не может не тревожить, особенно это касается того, какие качества личности становятся наиболее ценными: умение настоять на своем, любыми путями добиться своей цели. Доброта, сочувствие, желание бескорыстно помочь нуждающемуся, сопереживание стали показателями слабой непрактичной личности.

Правительство принимает меры для укрепления экономической и военной мощи нашей страны, но нельзя забывать и о духовном состоянии общества. С чего же нужно начинать?

© Н.Н. Соловьева, 2018

Конечно с возрождения самой личности. В основе традиционного русского воспитания всегда лежало православное вероучение, поиски чего-то другого привели к утрате национального самосознания и понятия ценности личности. Православие несколько веков формировало идеалы России, достигнув большой положительный опыт. Значит, традиционные духовные ценности должны составлять основу современной системы воспитания. Внутренний духовный мир человека формируется с раннего детства и всю последующую его жизнь является мерилом всех его действий и поступков, определяет направление развития личности, ее идеалы, взгляды, ценности. Если при этом духовный мир человека построен на исторически значимых ценностях той или иной культуры, он будет наиболее богат, устойчив и понятен.

В настоящее время актуальным вопросом в обществе стал вопрос духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Все признают, что новое поколение должно стать нравственным и духовным, но как этого добиться? Рассмотрим подобное воспитание на основе традиций православия.

Как определяет духовность православие? Ведущим положением православия считается наличие у человека бессмертной души. Состояние ее может варьироваться от здоровой, исполненной желанием жить, творить добро всему живому до испытывающей злобу, зависть, лень, уныние и апатию. Человек, в зависимости от состояния своей души, будет вести соответствующий образ жизни, иметь определенное отношение к окружающей действительности. Чтобы достичь одухотворенности, нужно руководствоваться в жизни соблюдением христианских законов и заповедей, уметь делать добро, не дожидаясь похвалы и награды, стараться жить в ладу со своей совестью. Наличие большого объема знаний в различных областях науки при этом совсем не является обязательным [2].

Как трактуется воспитание в светском значении и в православном? В светском значении воспитание — это целенаправленное развитие личности, формирование у нее определенных ценностей, взглядов, принципов для дальнейшего ее участия в культурной и общественной жизни. Православие утверждает, что каждый человек, какой бы образ жизни он не вел, изначально создан по образу и подобию Бога, а значит все нравственные нормы поведения, которые педагоги стремятся воспитать в растущей личности, уже заложены в ней изначально и необходимо их лишь раскрыть и развить, а не насаждать извне [2].

Воспитание – процесс медленный, сложный, требующий большого терпения и наличие личного примера. Существуют различные пути оздоровления общества, его изменения. Некоторые меры предприняты уже сейчас. Так, в рамках духовно-нравственного воспитания в общеобразовательных школах ввели очень важный курс «Основы духовно-нравственной культуры народов России». Этот курс дает детям не только общие представления о традиционных религиях России, их нравственном идеале, обычаях и обрядах, раскрывает сущность представлений о добре и зле. Он также предусматривает много практических заданий, рассчитанных на совместную работу детей с родителями, заставляющих поразмышлять на такие темы как: «Почему я горжусь своей семьей?», «Какие традиции существуют в моей семье?», «Что такое милосердие и где в повседневной жизни мы встречаемся с его проявлениями?», «Как проявляет себя на практике основной закон нравственности: не делай другим того, что сам считаешь злом?», «Как ты понимаешь выражение «муки совести» и как избежать этого состояния?». Если отнестись к данному курсу серьезно, не формально, то он может многому научить не только детей, но и заставить задуматься о многих вещах их родителей.

Православие обладает не только духовными знаниями, но и огромными культурными богатствами, знаниями об окружающем мире. Христианские принципы, составляющие основу внутреннего мира человека и всего общества в целом, обладают огромным воспитательным потенциалом [3].

В последнее время заговорили о патриотическом воспитании и подрастающего поколения и общества в целом. Патриот относится к своей стране как к своему дому, а к своему народу, как к своей семье. Патриот помнит историю своего народа, гордится его героями, уважает его победы. Личное уступает место общественному. Примером поднятия духа патриотизма в нашей стране является инициатива организаторов «Бессмертного полка». Значимой эта акция является еще и потому, что в последнее время идет фальсификация исторических фактов, принижается роль русского народа в достижении Победы, смягчаются преступления фашизма. Благодаря этой, стремительно набирающей популярность во всем мире акции «Бессмертного полка», у людей возрождается чувство гордости за своих предков, за героев и победителей, оставивших след в истории родного края, Отечества. История побед и достижений в каждом человеке формирует образцы поступков и рождает ответственность за собственные дела, ставит высокие требования к собственным достижениям. Участие в шествии «Бессмертного полка» – показатель духовного здоровья общества, возможность сплотить народ [4].

Кроме того, патриотическое воспитание является основой государственной молодежной политики до 2025 года. Каждый школьник должен быть вовлечен в какую-либо общественно-полезную деятельность. Краеведческое, волонтерское, военно-патриотическое направления создают условия для расширения знаний детей об истории малой родины, героическом прошлом своей страны, развивают чувство сопричастности судьбе Отечества [4].

Нужно увидеть детей с их внутренним миром, проблемами, интересами и на доступном им языке излагать духовное понимание явлений, вовлекать в интересную для них общественно-полезную деятельность, помогать им увидеть практическую пользу, понять значимость этой деятельности.

Подрастающее поколение должно не просто знать наличие тех или иных нравственных законов, заповедей, но и делать их основой своих поступков. Для этого нужна тщательно разработанная программа, предусматривающая связь теории с практикой, продуманные мероприятия для детей разного возраста. Не следует забывать и о роли семьи в процессе духовно-нравственного воспитания: беседы, личный положительный пример родителей, соблюдение традиций, формирование правильного отношения к жизни, людям, родине.

---

1. Основные проблемы социальной работы: сайт. URL: https://studopedia.ru/19_302567_osnovnie-problemi-sotsialnoy-raboti.html/ (дата обращения: 20.10.2018).

2. *Дорофеев В.* Духовно-нравственное воспитание в традициях православия: сайт. URL: www.mepar.ru/library/vedomosti/62/1218 (дата обращения: 24.10.2018).

3. *Свиридова Л.П.* Роль православия в духовно-нравственном воспитании человека: сайт. URL: http://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/materialy-dlya-roditelei/2014/12/06/rol-pravoslaviya-v-dukhovno-nravstvennom (дата обращения: 25.10.2018).

4. Парламентские слушания «Патриотическое воспитание. «Бессмертный полк»: сайт. URL: http://polkrf.ru/news/1275/parlamentskie_slushaniya_patrioticheskoe_vospitanie_bessmertnyiy_polk (дата обращения: 25.10.2018).

ОТ БАРЬЕРОВ ПОНИМАНИЯ К ПОНИМАЮЩЕЙ ПСИХОТЕРАПИИ В ИНКЛЮЗИВНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

М.А. Одинцова

Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Россия
E-mail: Mari505@mail.ru

FROM BARRIERS OF UNDERSTANDING TO UNDERSTANDING PSYCHOTHERAPY IN AN INCLUSIVE ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

M.A. Odintsova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

При взаимодействии со студентами с инвалидностью в инклюзивной среде вуза, важно учитывать не только доступность среды, но и безбарьерность понимания. Безбарьерность достигается путем преодоления стереотипов инвалидности; преодоления попыток истолковывать многомерный мир другого; на основе поэтической установки. Рефлексия, эмпатия, сознавание-понимание, интерпретация (при отношении к интерпретации не как к барьеру, а как к критику), незримо пронзают инклюзивную среду. Сопереживание рассматривается как целостная внутренняя работа по содействию очищению от боли, которой наполнена инклюзивная среда и которая невозможна без понимающей психотерапии.

When interacting with students with disabilities in an inclusive environment of the university, it is important to consider not only the accessibility of the environment, but also the barrier-free understanding. Barrier-free is achieved by overcoming stereotypes of disability; overcoming attempts to interpret the multidimensional world of another; on the basis of a poetic attitude. Reflection, empathy, consciousness-understanding, interpretation (in relation to interpretation, not as a barrier, but as a critic), invisibly pass through an inclusive environment. Empathy is seen as a holistic internal work to promote the purification of pain, which is filled with an inclusive environment and which is impossible without understanding psychotherapy.

Ключевые слова: понимающая психотерапия, барьеры понимания, инклюзия, высшее образование, студенты с инвалидностью.

Keywords*:* understanding psychotherapy, barriers of understanding, inclusive, university, students with disabilities.

Безарьерность понимания не менее важна, чем безбарьерность среды, но призывы к последнему при выстраивании образовательного процесса со студентами с инвалидностью, звучат все настойчивее. Не оспаривая безусловную значимость проблематики доступности среды, все же сосредоточимся на безбарьерности понимания. Понимание – категория емкая, неоднозначная, многослойная. Оно необходимо и его всегда будет недостаточно – писал А.А. Брудный [1]. Особый дефицит понимания ощущается при взаимодействии с людьми, чем-то отличающимися от нас. Возможность понимания «динамического ансамбля людей, связанных взаимными узами» [2, с. 325] вне зависимости от здоровья и физических возможностей, становится наукой, искусством и культурой понимания, которое оттачивается в процессе взаимодействия. Однако достижение такого уровня культуры возможно только при преодолении ряда барьеров понимания.

Некоторые из них прекрасно описаны И. Яломом и подтверждаются эмпирическими исследованиями. Одним из таких барьеров становится склонность к стереотипизации. Это самый простой, логичный, а главное полезный способ познания мира и другого человека. По-

© М.А. Одинцова, 2018

этому нам так легко заполнять другого своими суждениями о нем. В конце концов, эти суждения «так плотно прилегают к очертаниям его щек, так точно следуют за изгибом его носа, так гармонично сочетаются со звуком его голоса, что каждый раз, когда мы видим лицо или слышим голос, мы узнаем в нем не что иное, как наши собственные идеи» [3, с. 92]. Современные исследования подтверждают, что студенты с инвалидностью, по представлениям 75 % преподавателей высшей школы, подвержены нервным срывам, замкнуты, обидчивы, беспомощны, с низкой активностью, страдают от своей неполноценности и т. п. [4]. Их здоровые сверстники из инклюзивной среды нашего факультета признались, что при первом взаимодействии со студентами с инвалидностью возникает всепоглощающее чувство вины, растерянности и т. п. Ими были высказаны мысли о том, что «наше общество взращивает представление о людях с ОВЗ как о неполноценных, которых нужно оберегать, жалеть и не требовать многого» (студентка ФДО).

Еще одна причина: попытки интерпретации, истолкования другого, что обеспечивает фрагментарность в понимании. Вместе с тем, личность другого – это бесконечное число живых, постоянно ускользающих и не познаваемых до конца слоев. Многомерность мира человека подчеркивает и В.В. Знаков, выделяя в нем некоторые реальности: эмпирическую, социокультурную и экзистенциальную, и выводя читателя на проблематику постижения как сложного и многокомпонентного явления, как процесса схватывания целого, в котором «значимую роль играют самопонимание, интуитивное чувствование и созерцание понимающего мир субъекта» [5, с. 46]. Непознаваемыми субъекты остаются в том случае, если делать акцент исключительно на познании, а не понимании и постижении. Но постижение невозможно без включенности. Весьма показательным в этом плане становится следующий случай из жизни, наблюдаемый автором данной статьи. Действие разворачивалось в электричке. На одной из станций в вагон въехали на колясках два представителя андеркласса, уже успевшие залить свою тоску. В этом же вагоне активно развивался акт торговли человеком с инвалидностью: глухонемым. И пока он занимался раскладыванием товара по скамейкам вагона, успевший повеселеть андеркласс, энергично затолкал доступный товар себе за пазуху. Глухонемой, обнаружив недостачу, снисходительно пожурил несостоявшихся злодеев и … (здесь должна быть большая пауза, призывающая к ответу на вопрос: что сделал далее глухонемой?). А он, как само собой разумеющееся, отдал им выручку от продажи товара, не оставив себе ничего. Наверное, глухими и немыми в этой ситуации можно назвать вполне себе приличных созерцателей данного действа (не исключением является и автор данной статьи), в отличие от главного героя, который постиг эмпирическую, социокультурную и экзистенциальную реальность даже падших на самое дно. Этот житейский пример отражает, высший уровень понимания-постижения, которое достигается только тогда, когда развито самопонимание, интуитивное чувствование и не просто созерцание, но и включенность в мир других.

Такое понимание-постижение необходимо и в инклюзивной среде вуза, ведь мы постоянно сталкиваемся с мирами наших студентов, такими разными, многослойными, переполненными страданиями. И кроме трансляции знаний, даже «рождающих живой опыт в процессе обучения, в котором сплавлено многое – теоретические предпочтения и философские интуиции, темперамент и коммуникативный стиль, ремесло и судьба» [6, с. 162], хорошо бы быть обладателем сокровищ, к которым можно отнести приемы рефлексии, эмпатии, сознавания-понимания, интерпретации. Ф.Е. Василюк обозначил перечисленное строгим научным языком, как этого требует методология психологии: «единицы анализа» [6]. Но это драгоценные единицы анализа понимающей психотерапии, которой обучают на протяжении долгих лет в университете, но они же могут стать основой жизни и деятельности любого культурного человека. Каждая из этих жемчужин («единиц») незримо пронзает инклюзивную среду, и в этом случае она становится целительно понимающей. Это и сознание студента с инва-

лидностью, и действия педагога и других студентов, взятые в их единстве. Это и взаимная эмпатия, неустанная рефлексия. И интерпретация. Лишь только при отношении к интерпретации не как к барьеру, а как к критику, возможно понимание ошибочных действий и необходимости их коррекции. Но не только это. Сопереживание Ф.Е. Василюк считает центральной категорией понимающей психотерапии, это целостная внутренняя работа по содействию продуктивному ходу переживания другого [7].

В инклюзивной образовательной среде мы столкнулись с тем, что немногие могут работать со студентами с инвалидностью, потому что в этой среде «слишком много боли на одном квадратном метре» (слова одного из педагогов). И это ни в коем случае не укор тем, кто сверхчувствителен к этой боли. Возможно, это и есть глубина глубин сопереживания. Но внутреннее напряжение связано с тем, что не хватает опыта взаимодействия со студентами с инвалидностью. И педагог свободен в своем выборе: встречаться с реальностью, быть сопричастным ей или на время отойти от нее. Но именно такие педагоги являются по-настоящему понимающими, именно в них так нуждается инклюзивная среда. Будем надеяться, что через какое-то время им захочется в нее вернуться.

При описании сопереживания как центральной темы понимающей психотерапии Ф.Е. Василюк подмечает и такое качество сопереживания как поэтическая установка, опирающаяся на сопричастность к смутно выраженному опыту и поиск нужного слова, образа, символа [7]. Это очень важный элемент понимающего взаимодействия, который выводит нас на осознание следующего барьера понимания: различия между образом и языком. По этому поводу И. Ялом писал о том, что человек мыслит образами, но для общения с другими трансформирует образы в мысли, а мысли в слова. Этот путь от образа к мысли и языку очень «коварен», потому что происходят потери: «богатая, сочная ткань образа, его необыкновенная пластичность и текучесть, его личные ностальгические эмоциональные оттенки – все утрачивается при переходе от образа к языку» [3, с. 91]. И уловить смысл первоначального продукта «отправителя» бывает не всегда просто. Для этого «получатель» должен проделать ту же процедуру, но уже в обратном порядке: перевести язык в образ (его-то можно понять). Это могут быть самые разнообразные средства художественной выразительности, направленные на то, чтобы вызвать похожий образ. Здесь потребуется мастерство самого получателя, необходим и талант человека, передающего образ к мысли, а мысль «одевающего» в нужное слово. Только в этом случае может зародиться, открыться смысл. Не случайно говорят: «Язык разум открывает».

Однако, по пессимистичному утверждению И. Ялома, совершенно невозможно, чтобы первоначальный образ «отправителя» совпадал с образом «получателя». Цитируя Г. Флобера, он пишет: «Между тем, правда в том, что полнота души может иногда переполнить мелкий сосуд языка, ибо никто из нас никогда не может выразить в полной мере своих желаний, мыслей или печалей; и человеческая речь похожа на разбитый горшок, на котором мы отбиваем грубые ритмы, под которые могли бы танцевать медведи, в то время, как хотели бы сыграть музыку, способную растопить звезды» [3, с. 91]. Музыка, способная растопить звезды, возможна, и зарождается она только при соавторстве всех участников межличностного взаимодействия в инклюзивной среде.

Безусловно, никто из педагогов-мастеров не работает стереотипно, их деятельность не может не иметь ярко выраженный личностный окрас и, как правило, определяется парадигмой той или иной традиционной педагогической практики, которая и обеспечивает целостность педагогической деятельности. Педагогика мастера является понимающей, иначе не было бы мастера. Но инклюзивная среда требует не только понимающей педагогики, но и понимающей психотерапии, потому что в ней (позволим еще раз воспроизвести эти слова) «слишком много боли на одном квадратном метре». А боль требует понимающего лечения.

И в этом плане понимающая психотерапия Ф.Е. Василюка видится нам прорывом в психологии понимания, может и должна стать неотъемлемой часть культуры межличностного взаимодействия вообще и в инклюзивной среде высшего образования, в частности. Понимающая психотерапия пронзает педагогическую деятельность и весь инклюзивный процесс и не становится конфликтогеном для других парадигм, в рамках которых работает тот или иной мастер. Она просто есть.

Эффект целительства в инклюзивной среде подчеркивают многие наши студенты без инвалидности. Приведем только некоторые их высказывания: «мои переживания незаметно для меня трансформировались в проявление уважения к людям с инвалидностью, зародилось понимание уязвимости и хрупкости нашей жизни»; «мое обучение излечило меня от многих стереотипов инвалидности» и т. п.

Целительной становится инклюзивная среда и для студентов с инвалидностью: «я чувствую себя частью коллектива, частью своей группы, что поднимает мою самооценку и чувство собственного достоинства, помогает мне преодолеть чувство брошенности и отчужденности, восполнить утрату былого общения»; «…создается ощущение “нормальности”, уверенности в том, что ты можешь все то же самое, что могут здоровые студенты»; «я не чувствую себя в чем-то ограниченной» и т. д. Верим, что устами студентов глаголет истина.

Не претендуя на широту охвата всевозможных барьеров понимания (безусловно, их гораздо больше и они требуют более точного анализа), подытожим:

1. При взаимодействии со студентами с инвалидностью в инклюзивной среде вуза, важно учитывать не только доступность среды, но и безбарьерность понимания. Безбарьерность в понимании возможна на основе: 1) преодоления стереотипов инвалидности; 2) преодоления попыток истолковывать многомерный мир другого, в который включены эмпирическая, социокультурная и экзистенциальная реальности; 3) на основе поэтической установки, опирающейся на сопричастность к смутно выраженному опыту и активизация нужного образа с последующей трансформацией его в мысль, а потом в слово.

2. Высшим уровнем понимания-постижения, являются: самопонимание, интуитивное чувствование, созерцание, и включенность в мир других. Рефлексия, эмпатия, сознавание-понимание, интерпретация (при отношении к интерпретации не как к барьеру, а как к адекватному критику), незримо пронзают инклюзивную среду, которая становится целительно-понимающей для всех участников взаимодействия.

3. Центральной категорией понимающей психотерапии является сопереживание как целостная внутренняя работа по содействию очищению от боли, которой переполнена инклюзивная среда. Именно поэтому инклюзивная среда невозможна без понимающей психотерапии.

---

1. *Брудный А.А.* Психологическая герменевтика. М., 1998.

2. *Ильенков В.Э.* Что же такое личность? // С чего начинается личность. М., 1984. С. 319–358.

3. *Ялом И.Д.* Лечение от любви и другие психотерапевтические новеллы. М., 1997.

4. *Леонов В.В., Коростелева Н.А., Володина Е.Г., Краснов А.М.* Толерантность преподавателей высшей школы по отношению к студентам-инвалидам при интегрированном обучении // Молодой ученый. 2014. № 2. С. 777–781. URL: https://moluch.ru/archive/61/8998/ (дата обращения: 04.09.2018).

5. *Знаков В.В.* Постижение в понимании мира человека // Человек. 2017. № 3. С. 33–47.

6. *Василюк Ф.Е.* Понимающая психотерапия: опыт построения психотехнической системы // Труды по психологическому консультированию и психотерапии. М., 2005. № 2005. С. 159–203.

7. *Василюк Ф.Е.* Сопереживание как центральная категория понимающей психотерапии // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 5. С. 205–227.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Н.И. Чумак

Луганский национальный университет им. Владимира Даля, г. Луганск, Луганская Народная Республика
E-mail: ninachumack@gmail.com

FEATURES OF THE USE OF SOCIAL TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITIES OF ESTABLISHMENTS PENITENTIARY SYSTEM

N.I. Chumack

Lugansk National University behalf of Vladimir Dahl, Lugansk, Luhansk National Republic

В данной статье представлены особенности использования технологий социальной работы в пенитенциарной системе и перспективы развития в этой области.

The article identifies features of the use of social work technologies in the penitentiary system and outlines the development prospects in this area of social work.

***Ключевые слова**:* пенитенциарная система, осужденные, социальные технологии, ресоциализация.

***Keywords**:* penitentiary system, convicted, social technologies, resocialization.

Проблема гуманитарных исследований в пенитенциарной сфере в отечественной литературе разработана в недостаточной степени. Достижение такой цели обусловливает включение усилий заинтересованных органов государства и общественных институтов. В современных условиях стержнем реформирования пенитенциарной системы должна стать исключительно идея ресоциализации осужденных, что является основой пенитенциарной философии, где научно-теоретической основой должна стать современная методологическая база социального работы [1, с. 19].

Зрелость каждого общества определяется отношением к социально уязвимым категориям населения, к которым можно отнести и людей, находящихся в местах лишения свободы. Если говорить о постсоветском пространстве, многим странам СНГ в этой сфере присуща ситуация, которая характеризуется социальной запущенностью такой категории населения. Практически никто не осознает того, что пенитенциарная функция – функция государства, и реализация такой функции – это деятельность именно управленческая, которая должна носить социально направленный характер. Потеря пенитенциарной функции системой исполнения наказаний приводит к замене механизмов ресоциализации на механизмы изоляции [2, с. 202]. Достижение такой цели обусловливает включение усилий других органов государства и общественных институтов. В современных условиях стержнем реформирования пенитенциарной системы должна стать исключительно идея ресоциализации осужденных, являющаяся основой пенитенциарной философии, где научно-теоретической основой должна стать современная методологическая база социальной работы. Именно поэтому проблема внедрения гуманитарных исследований, использование социальных технологий, методологии и методов социальной работы в пенитенциарной системе является весьма актуальной и значимой.

Существует несколько моделей теоретического обоснования практики социальной работы в обществе. Все эти модели можно свести к трем основным: 1) психолого-ориентированная модель социальной работы; 2) социолого-ориентированная модель социальной работы;

© Н.И. Чумак, 2018

3) комплексно-ориентированная модель социальной работы [3, с. 184]. На наш взгляд, наиболее эффективной моделью пенитенциарной социальной работы является именно комплексная. Существует определенная особенность пенитенциарной социальной работы, которая заключается в том, что она более чем все другие направления социальной работы в обществе изолирована от этого общества и регулируется юридически-правовыми нормами в соответствии с уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, тогда как все другие направления социальной работы опираются в основном на гражданское, административное и социальное право. Этот факт, несомненно, должен учитываться при подготовке специалиста по пенитенциарной социальной работе, причем как профессиональной, так и нравственно-этической.

В рамках современной пенитенциарной системы существует определенная специфика в деятельности социальных работников: специалист должен часто брать на себя смежные функции работников по воспитательной, культурно-массовой, правовой и спортивно-оздоровительной работе, отмененных из-за финансовых трудностей, психологического консультирования осужденных и персонала исправительного учреждения. Функции пенитенциарного социального работника весьма разнообразны, начиная от помощи в улучшении быта и жилищных условий до психологического консультирования осужденных и персонала.

Таким образом, необходимо разработать специальные программы обучения для подготовки социальных работников в пенитенциарной сфере, в которых основной упор должен быть направлен на правовое образование будущих социальных работников. В рамках общей теории социальной работы необходимо разработать единое теоретическое обоснование пенитенциарной социальной работы, этого требует практическая деятельность в пенитенциарной системе. Необходимы общественные институты, которые могли бы эффективно регулировать пенитенциарную систему. Одним из таких институтов и является социальная работа. Для разработки теоретических оснований пенитенциарной социальной работы необходимо обращение к международному опыту. Так, в странах Западной Европы и США институт социальной работы в пенитенциарной сфере довольно развит и хорошо теоретически обоснован [3, с. 185]. Однако при этом следует учитывать специфику ситуации региона, сложившуюся в пенитенциарной системе. Это, конечно же, и стереотипы относительно осужденных, которые сложились в нашем обществе, и политическая, и социально-экономическая ситуация. Перспективы развития социальной работы в пенитенциарной сфере очень велики, поскольку пенитенциарная социальная работа соединяет в себе знания из различных областей наук об обществе и человеке, ведь, как известно, социальная работа носит междисциплинарный характер, что позволяет использовать в своей деятельности методики различных наук, т.е., можно утверждать, что социальная работа в пенитенциарной системе играет очень важную роль в обеспечении необходимыми условиями тех людей, кто находится в местах лишения свободы, то есть в пенитенциарной системе.

---

1. *Бабушкин А.В.* Основы социальной работы в пенитенциарных учреждениях. М., 2009.

2. *Фирсов М.В.* Социальная работа в пенитенциарной системе // Фирсов М.В., Студенов Е.Г. Теория социальной работы. М., 2010. С. 201–217.

3. *Ягунов Д.В.* Ресоциализация осужденных как составляющая государственной социальной политики // Актуальные проблемы государственного управления: сб. науч. тр. Одесса, 2015. № 12. С. 180–186.

ДЕФИЦИТ ОСМЫСЛЕННОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КАК ФАКТОР НАРКОТИЗАЦИИ

Д.Ю. Чернов

Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: deninblack@mail.ru

DEFICIENCY OF MEANINGFULNESS AMONG YOUNG PEOPLE AS A FACTOR OF DRUG ADDICTION

D.Yu. Chernov

St. Petersburg state Institute of psychology and social work, St. Petersburg, Russia

В статье рассматривается проблема осмысленности жизни в молодежной среде, указывается на дефицитарный уровень осмысленности как фактор повышения риска наркотизации, являющийся характерным признаком молодежной среды в современном обществе.

The article deals with the problem of meaningfulness of life in the youth environment, pointed to the deficit level of meaningfulness as a factor of increasing the risk of drug addiction, which is a characteristic feature of the youth environment in modern society.

***Ключевые слова**:* наркотизация, молодежь, осмысленность

***Keywords**:* anesthesia, youth, meaningfulness

Проблема дефицита осмысленности в молодежной среде уже неоднократно обсуждалась и связанная с ней глобальная проблема качества преемственности культурно-исторического опыта от старшего поколения к младшему, снижающегося в отсутствие глубокого и всестороннего осмысления, не стала менее значимой за этот период. Но масштабы бедствия можно и нужно оценивать не только на уровне общества, человечества. Следует обратить пристальное внимание на индивидуальный уровень, на уровень развития отдельной личности и межличностного взаимодействия. Разнообразие возможных форм и видов зависимости, выявленных к настоящему времени, поражает воображение. Традиционно химические зависимости считаются более тяжелыми и представляющими большую социальную опасность. К химическим зависимостям принадлежит наркотизация, основной группой риска для которой уже привычно является молодежь. Далее мы покажем, что дефицит осмысленности способствует моральной и нравственной дезориентации, снижает значимость ценностей ЗОЖ и, наоборот, повышает склонность к саморазрушающему поведению.

Характеристика зависимости как формы аддиктовного поведения и специфического отношения к жизни:

• Жесткая обусловленность объектом зависимости, с одной стороны, и контекстом жизни, с другой стороны;

• Ограниченность возможностей, вызванная деградацией мотивационной сферы личности, поведенческими и даже физическими отклонениями в существовании и развитии;

• Социальная изоляция, одиночество, разрушение доверительных отношений, разрыв контактов с близкими;

• Дезадаптация, нарушение социализации, низка нормативность, утрата самоконтроля и саморегуляции, упадок морали и нравственности;

© Д.Ю. Чернов, 2018

• Самодеструктивное поведение, пренебрежение физической и психической гигиеной;

• Общая (генерализованная) неадекватность, выраженная в дезориентации, избирательности и предвзятости.

Осмысленность является разноплановым принципом (и механизмом) переработки жизненного опыта, выполняемым в рамках реализации рефлексивного подхода к переживанию и анализу событий, впечатлений, побуждений, то есть задействует все сферы личности. В рамках познавательной сферы выявляются, определяются или устанавливаются причинно-следственные связи, закономерности. В рамках эмоционально-аффективной сферы формируется система отношений, оценок, эмоциональных предпочтений. В рамках мотивационно-потребностной сферы развивается направленность личности, ценностные ориентации. В рамках волевой сферы совершенствуются основы самоконтроля и саморегуляции в виде интериоризованных норм и самодисциплины. Таким образом, формирование смыслов, их трансформация и реализация на практике имеют интегрированный характер, пронизывающий все возможные ситуации и сценарии, проявляющийся во всех формах активности, в поведении и деятельности. Безусловно, высшей формой осмысления является целенаправленная, последовательно организованная и высоко осознанная рефлексия, но это не обязательное условие формирования смыслов, которые часто рождаются интуитивно, эвристически, в обход сознания, без дополнительной концентрации внимания и специальной фиксации в памяти. Результат эффективного осмысления (осмысливания), тем не менее, вполне очевиден – адекватная ориентация в меняющихся и противоречивых условиях окружающей действительности. Осмысленность способствует формированию и закреплению обоснованного чувства взрослости, зрелой и активной личностной позиции.

Таким образом, функции осмысленности жизни включают в себя:

• Повышение качества жизни, сложности и масштаба переживаний и понимания окружающей действительности, насыщенность взаимоотношений со значимыми людьми, социальная активность и инициативность;

• Обеспечение преемственности опыта между поколениями в масштабах семьи и обществом в целом;

• Формирование устойчивости к трудным жизненным ситуациям и кризисам, способность преодолевать внутренние и внешние препятствия;

• Интеграция в систему социальных связей, адекватное и творческое социальное позиционирование себя и своих близких;

• Обеспечение конструктивного характера отношения к себе и окружающим, конфликтологическая успешность и компетентность.

Наркотическая зависимость – это удел подавленных и слабых, дезориентированных и деморализованных, инфантильных и незрелых. Эти самостоятельные признаки принадлежности к группе с повышенным риском наркотизации достаточно успешно объединяются в интегральном показателе осмысленности. Именно осмысленность, по нашему мнению, может и должна служить, с одной стороны, индикатором, сигналом опасности, а, с другой – должна является инструментом оптимизации и исправления ситуации с употреблением наркотиков в молодежной среде.

Характеристика молодежной среды обусловлена специфическими признаками, к числу которых относятся:

• Физиологические изменения, начинающиеся с пубертатного периода, сохраняющиеся и длящиеся по мере развития организма далее до наступления окончательной взрослости;

• Интенсивная социализация, нескончаемая череда проб и ошибок, первичное ознакомление и глубокое погружение в культуру, случайные и намеренные нарушения границ дозволенного;

• Становление чувства взрослости, стремление «быть, а не казаться», часто встречаемое насмешками и непониманием со стороны «состоявшихся» взрослых;

• Конфликт поколений, очевидно выраженный в общественных противоречиях, несовершенстве системы современного массового образования;

• Субкультуры, принадлежность к которым настолько же заманчивая и многообещающая в плане зарождающейся самоиндентичности, насколько и изоляция;

• Пугающая перспектива неизбежной самостоятельности и усугубляющая этот факт выученная беспомощность;

• Детско-родительские конфликты в семье, обостренные выраженным неблагополучием современной семьи как социального института;

• Агрессивное взаимодействие со сверстниками, вызванное самоопределением и конкуренцией в рамках распределения внутригрупповых ролей.

Какие наиболее заметные признаки дефицита осмысленности можно наблюдать у молодежи? И как это провоцирует формирование наркотической зависимости?

Во-первых, несамостоятельность, низкая критичность, ведомость, конформизм (или, наоборот, нигилизм!), то есть чрезмерная зависимость от мнения окружающих, кумиров, лидеров. Угнетенное состояние безинициативности и пассивности порождает потребность в искусственном и ложном чувстве благополучия, удовлетворенности, достигаемом через «уход» от реальности.

Во-вторых, утрата системы приоритетов, внутренняя противоречивость, неопределенность, несобранность, отсутствие или подмена жизненно важных целей, безальтернативность перспектив, кажущаяся «безвыходность» и неизбежность фатальных последствий любого жизненного выбора. А если не к чему стремиться, если будущее настолько безрадостное и мрачное, то зачем отказывать себе в удовольствии здесь и сейчас? Гори все огнем! После меня хоть потоп!

В-третьих, тотальное переживание одиночества, изоляции от близких, утрата связей с родительской семьей и неспособность создать собственные надежные и прочные отношения, атмосфера всеобщего недоверия и враждебности, неясной тревоги и мнимых угроз, которую нагнетают в СМИ, хроническая депрессия, стресс, безнадежное и вечное чувство усталости, бессилия, беспомощности. Надо взбодриться, добавить энергии, использовать допинг!

К наркотикам приходят разными путями, но уйти от них можно только двумя – вернуться к жизни или потерять ее.

Мы видим серьезный потенциал в трех направлениях работы по повышению уровня осмысленности в молодежной среде. Во-первых, это, конечно, восстановление функциональных возможностей семьи и других институтов социализации. Авторитет родителей, имидж школы и всей системы образования в целом, идеалы и ценности массового спорта, искусства, культуры обязательно должны быть возрождены. Во-вторых, самоорганизация молодежи в рамках позитивных, конструктивных, креативных направлений субкультур на всех уровнях (от районного и регионального до федерального и мирового). Возможно, в этом особую роль способны сыграть органы местного самоуправления. В-третьих, идеологическая поддержка на государственном уровне. Политическая воля должна расширяться, переходить от национальных проектов только социально-экономических направленности к более широкой тематике, включающей в себя на реальной и практико-ориентированной, а не декларативной и публицистической основе, работу с рутинными и даже бытовыми культурными объектами, например, благоустройство и озеленение, историческая память, массовый досуг, социальные аспекты взаимопомощи.

Осмысленность как фактор профилактики и преодоления зависимости:

• Формирование адекватного (целостного и глубокого) мировоззрения.

• Преодоление социальной изоляции, одиночества, обретение поддержки.

• Преодоление беспомощности (непредсказуемости и неопределенности), обретение уверенности (успешности) и устремленности (активности и инициативности).

• Конструктивное урегулирование конфликтов (позиция и поведение).

• Преодоление дезадаптации, коррекция социализации (реинкультурация).

• Преодоление дезориентации (восстановление системы ценностей).

• Гармонизация внутреннего мира, снятие противоречий.

Дополнительно укажем и зафиксируем необходимые условия повышения осмысленности жизни:

• Системный и последовательный характер осознанного отношения к жизни.

• Многосвязность и непротиворечивость взаимоотношений с близкими и социумом.

• Перспективный, актуальный и ретроспективный уровни отношения к жизни.

• Преодоление ограничений в отношении к жизни (низкая фрустрированность, конструктивное решение конфликтов, преодоление кризисов).

Население, человеческий капитал по значимости сопоставим с территорией, богатствами недр, показателями развития экономики, военным (оборонным) потенциалом. Через 20–25 лет новое поколение будет играть ключевую роль в управлении этими ресурсами. Необходимо обеспечить его готовность к этому, что невозможно сделать без преемственности культурно-исторического опыта в целом и решения проблемы наркотизации в частности.

Начать, безусловно, нужно с себя. Проявлять внимание, не оставаться равнодушным, рисковать своим благополучием, но совершать социально значимые действия. Расширять и укреплять социальные контакты с окружающими, не лениться оказывать содействие и не стесняться просить о помощи. Поговорить с детьми и другими близкими, в идеале стать их благодарным слушателем и авторитетным советчиком. Задавать себе неудобные вопросы и заставлять давать на них искренние и обоснованные ответы. Жить, а не существовать.

ОПЫТ ЦЕНТРА ПСИХОЛОГО-МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ИННОВАЦИЙ В РАБОТЕ С СЕМЬЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Н.Б. Гребенникова[1], Л.А. Воробьева[2]

[1] *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия*
[2] *Центр психолого-медико-социального сопровождения, г. Омск, Россия*
E-mail: grebennikova-nb@mail.ru

THE EXPERIENCE OF THE CENTER OF PSYCHOLOGICAL, MEDICAL AND SOCIAL SUPPORT FOR THE APPLICATION OF INNOVATIONS IN WORKING WITH A FAMILY RAISING A CHILD WITH DISABILITIES

N.B. Grebennikova[1], L.A. Vorobyeva[2]

[1] *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*
[2] *Centre of psychology medical social Care, Omsk, Russia*

В статье представлено обоснование и описание опыта применения инноваций в работе с семьей, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста. Описана технология работы с родителями в контексте инновационного позитивного подхода. Приведены результаты исследования эффективности применения инноваций в работе с семьей, воспитывающей ребенка с ОВЗ.

The article presents the rationale and description of the experience of applying innovations in work with a family raising a child with disabilities of early age. The technology of working with parents in the context of an innovative positive approach is described. The results of a study of the effectiveness of innovation in working with a family raising a child with disabilities are presented.

Ключевые слова: инновации, позитивный подход, семья, ребенок с ограниченными возможностями.

Keywords: innovation, positive approach, family, child with disabilities.

Казенное учреждение Омской области «Центр психолого-медико-социального сопровождения» имеет несколько направлений в работе: проведение обследования детей в возрасте от 0 до 18 лет в целях своевременного выявления особенностей в физическом и (или) психическом развитии и (или) отклонений в поведении детей и оказание консультативной помощи; оказание ранней помощи и сопровождение системы ранней помощи, комплексного сопровождения семьи.

Одним из ключевых направлений деятельности центра является работа с семьей, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья в возрасте от 0 до 7 лет. Актуальность данного направления определяется тремя группами факторов:

1. Ростом количества обращений к специалистам центра семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ) дошкольного возраста.

Статистический анализ обращений по вопросам ранней помощи детям дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья

Год	*Общее количество обращений родителей детей дошкольного возраста, чел.*	*Количество обращений родителей детей раннего (от 0 до 3-х лет) возраста, чел.*	*Количество обращений родителей детей дошкольного (от 3 до 7 лет) возраста, чел.*	*Соотношение, %*
2017	1963	278	1685	14,1/85,9
2018	1997	284	1713	14,2/85,8

© Н.Б. Гребенникова, Л.А. Воробьева, 2018

2. Неготовностью родителей оказывать эффективную помощь в развитии своему ребенку с ограниченными возможностями здоровья;

По мнению специалистов, принимавших участие в опросе, более 75 % родителей не умеют строить конструктивные отношения с ребенком с ОВЗ.

3. Недостаточной эффективностью применяемых технологий в работе с семьей, воспитывающей ребенка с ОВЗ.

Следовательно, существует необходимость в поиске инновационных, более эффективных подходов в работе с семьей, воспитывающей ребенка с ОВЗ. Под инновацией мы понимаем нововведение, которое повышает эффективность действующей системы.

Семейная система имеет определенную структуру, соответствующую выполняемым ею функциям. Появление ребенка с некоторыми нарушениями в развитии угрожает стабильности семейной системы.

Однако, появление в семье ребенка с особенностями развития является для семьи стрессовой ситуацией. Возникает конфликт между ожиданием здорового ребенка и необходимостью принять ребенка, рожденного с нарушениями, затрудняющими его развитие. Возникшая в семье ситуация влечет за собой изменение некоторых функций, изменение образа жизни семьи. Поэтому, важна помощь семье на этапе осознания членами семьи ситуации и необходимости воспитания и помощи в развитии особого ребенка. Следовательно, необходимо найти ресурсы для сохранения и развития семейной системы и обеспечения ребенка соответствующими условиями для развития.

Таким примером, обеспечивающим инновационный и комплексный характер работы с семьей, служит позитивный подход.

Позитивный подход является компонентом позитивной психотерапии (Н. Пезешкиан) дословно обозначает «фактический», «реальный», «целостный», «имеющийся в наличии». Реальными являются не только проблемы семьи и дефекты развития ребенка, но и их ресурсы, возможности и способности. Поэтому позитивный подход направлен на помощь в решении проблем семьи с опорой на все ресурсы членов семьи и возможности специалистов учреждений, составляющих систему ранней помощи.

Основные позиции позитивного подхода включают:

1. Применение историй и притч для иллюстрации проблем и возможных путей их решения.

2. Содержательный анализ семейных проблем и конфликтов.

3. Пятиступенчатая модель консультативной работы.

Содержательный анализ семейных затруднений строится в соответствии с обсуждением четырех позиций:

– отношение членов семьи к ребенку и его особенностям развития;

– отношения родителей между собой;

– отношения семьи с социальным окружением;

– ценности и традиции в семье.

Консультационная пятиступенчатая модель включает следующие стадии:

1. Стадию наблюдения.

2. Стадию инвентаризации.

3. Стадию ситуативного поощрения.

4. Стадию вербализации.

5. Стадию расширения целей [1, с. 38].

На первой стадии ведется наблюдение за взаимодействием родителей с ребенком, с опорой на перечисленные выше положения.

На второй стадии (инвентаризации) проводится диагностика в виде опроса по четырем перечисленным выше позициям.

На стадии ситуативного поощрения основной акцент делается на ресурсах семьи, на том, как семья преодолевает трудности, что сплачивает и удерживает семью вместе.

Стадия вербализации состоит в формулировании семьей своих проблем с помощью специалиста.

Заключительная стадия расширения целей посвящена обсуждению перспективных жизненных планов семьи и программы взаимодействия родителей со специалистом по четырем перечисленным выше позициям.

Нами выполнен сравнительный анализ уровня принятия семьи ребенка с особенностями развития. Мы считаем, что тип семьи «развитие» имеет высокий уровень взаимоотношений родителей и ребенка. Соответственно взаимоотношения в семье с типом тип «нормализация» имеют средний уровень, а взаимоотношения по типу «невмешательства в ситуацию» соответствуют низкому уровню.

Результаты лонгитюдного исследования показали:

В 2017 г. высокий уровень взаимоотношений был зафиксирован у 43 % семей, средний у 24 %. Низкий уровень взаимоотношений был зафиксирован у 33 % семей.

За 10 месяцев 2018 г. произошли изменения: высокий уровень взаимоотношений отмечен уже 51 % семей, средний уровень зафиксирован у 26 % семей. Количество семей соответствующих низкому уровню взаимоотношений родителей с ребенком снизилось до 23 %.

Таким образом, можно утверждать, что применение инновации по системному внедрению всех компонентов позитивного подхода в работе с семьей, воспитывающей ребенка с ОВЗ, достаточно эффективно в решении проблем включения родителей в коррекционно-развивающий процесс и принятия родителями особенностей развития ребенка, что является условием сохранения семьи как системы взаимоотношений.

---

1. *Пезешкиан Н.* Психосоматика и позитивная психотерапия. М., 1996.

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ОХРАННО-ЗАЩИТНОЙ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ СПЕЦИАЛИСТАМИ РЕГИОНАЛЬНОГО РЕСУРСНОГО ЦЕНТРА СОПРОВОЖДЕНИЯ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ «ПЕРСПЕКТИВА»

Н.Б. Гребенникова[1], **Е.К. Суворова**[2]

[1] *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия*
[2] *Региональный ресурсный центр сопровождения системы профилактики «Перспектива», г. Омск, Россия*
E-mail: grebennikova-nb@mail.ru; bu_pmpk@mail.ru

EXPERIENCE OF IMPLEMENTATION OF THE SECURITY-PROTECTIVE CONCEPT OF SOCIAL PREVENTION BY THE SPECIALISTS OF THE REGIONAL RESOURCE CENTER FOR SUPPORTING THE SYSTEM OF PREVENTION "PERSPEKTIVA"

N.B. Grebennikova[1], **E.K. Suvorova**[2]

[1] *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*
[2] *Regional Resource Center of Prevention System "Perspektiva", Omsk, Russia*

В статье рассматриваются особенности реализации охранно-защитной концепции социальной профилактики в образовательных организациях. Описан опыт применения ценностно-ориентированных игр в превентивной практике специалистов регионального ресурсного центра сопровождения системы профилактики «Перспектива».

This article discusses the concept of social protection in educational organizations. Experience is described of using the value-oriented games in preventive practice by professionals Regional Resource Center of Prevention of support "Perspektiva".

Ключевые слова: охранно-защитная концепция социальной профилактики, позитивный подход, ценностно-ориентированные игры.

Keywords: security and protective concept of social prevention, positive approach, value-oriented games.

Актуальность проблемы профилактики негативных явлений в молодежной среде определяется рядом факторов, одним из которых является рост количества преступлений экстремистской направленности. Так, в 2015 г. количество заключенных по приговорам за «экстремистские преступления» составило 54 человека, в 2017 г. заключенных по подобным приговорам было уже 94 человека. Тревожным сигналом являются данные уполномоченного по правам ребенка при президенте РФ о том, что в 2017 г. 350 молодых людей присоединилось к ИГИЛ [1]. Вызывает беспокойство и частота проявления агрессивного поведения подростков в образовательных учреждениях.

Необходимо отметить, что причины таких проявлений в молодежной среде определяются факторами макро-, мезо- и микроуровней.

К макрофакторам следует отнести: расслоение общества по социально-экономическим, социально-психологическим и социокультурным признакам. Ведущим негативным фактором макроуровня является разрушение системы ценностей, разрыв традиционных отношений между родителями и детьми, влияние телевидения и интернет-источников на формирование ценностных позиций молодежи. Факторами мезоуровня являются проблемы социальной адаптации молодежи в регионах. Это проблемы включения молодежи в социально-значимые позитивные проекты. К факторам микроуровня мы относим: неблагополучие семей, образовательную среду в учреждениях, влияние сверстников и личностные характеристики несовершеннолетних.

© Н.Б. Гребенникова, Е.К. Суворова, 2018

Обобщение перечисленных выше факторов свидетельствует о необходимости комплексного и системного подходов в социальной профилактике, включающего работу со всеми участниками образовательного процесса в учреждении.

Деятельность регионального ресурсного центра сопровождения системы профилактики «Перспектива» (Омск) опирается на последовательную реализацию принципов охранно-защитной концепции социальной профилактики и ориентирована на работу с несовершеннолетними, их родителями, педагогами образовательных учреждений и другими участниками системы профилактики: Министерства, органы государственного управления, КДН и ЗП, УМВД по Омской области, центры по работе с молодежью, реабилитационные центры, общеобразовательные организации, адаптивные учреждения, вузы, СПО, волонтерские организации.

Современная охранно-защитная концепция социальной профилактики направлена в большей степени на поиск и выявление причин социальных и психологических травм, которые вызвали (или могут вызвать) негативные последствия развития. Данная превентивная практика характеризуется:

• Преобладанием охранительных и предупредительных мер над мерами наказания и принуждения.

• Профессиональным уровнем профилактической работы, включающим в себя подготовку кадров (психологов, социальных педагогов), специализирующихся на коррекции отклоняющегося поведения подростков.

• Созданием специальных психологических служб, реабилитационных центров [2].

В качестве методологических оснований охранно-защитной концепции, с нашей точки зрения, большим потенциалом обладает позитивный подход. Позитивная психотерапия опирается не только на выявленные проблемы, но прежде всего, на ресурсы человека и его социального окружения, на принципы надежды, баланса и самопомощи. Это позволяет подростку выявить свои возможности, опираясь на которые он может строить перспективные планы жизни и принимать ответственность за свои поступки [3, с. 29].

По результатам пилотажного исследования, проведенного сотрудниками центра «Перспектива» в одном из учреждений среднего профессионального образования выявлено, что только 10 % опрошенных студентов (n = 40) находятся в состоянии эмоционального благополучия; 70 % – составляют молодые люди, имеющие средний уровень эмоционального благополучия, что свидетельствует о нестабильности их эмоционального состояния. Особую группу риска составляют 20 % студентов, которые находятся во власти негативных переживаний и нуждаются в психологической поддержке.

Состояние эмоционального благополучия человек достигает благодаря познанию и открытиям в науке; общению с природой и произведениями искусства и культуры; раскрытию творческого потенциала; способности любить и быть любимым; умению строить гармоничные взаимоотношения с социальным окружением [4]. Следовательно, система профилактики должна включать в себя мероприятия, направленные на приведение участников образовательного процесса в состояние эмоционального благополучия.

Одним из направлений работы в формировании ценностных позиций подростков является реализация разработанных нами ценностно-ориентированных игр [5]. Наиболее часто в превентивной практике нами используются следующие игры:

• «Жизненная перспектива», основной идеей которой является выбор целей жизни и соответствующих средств их достижений.

• «Путешествие на корабле», в которой делается и аргументируется выбор стратегии поведения.

• «Идеальная цивилизация» направлена на построение модели идеального общества и на формирование навыков конструктивного взаимодействия.

Эффективность применения ценностно-ориентированных игр исследовалась нами на основании анализа содержания листов обратной связи. Ответы участников свидетельствуют о стремлении взять ответственность за свою жизнь и использовать свои ресурсы в достижении жизненных целей: «Задумалась, насколько нравственным был мой выбор», «Необходимо научиться нести ответственность за свою жизнь и жизнь своих близких» и др. Эти результаты соотносятся с основными позициями охранно-защитной концепции социальной профилактики, что позволяет сделать вывод об эффективности применения ценностно-ориентированных игр в реализации охранно-защитной концепции социальной профилактики.

---

1. Число несовершеннолетних, совершивших преступления / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 01.03.2018).

2. *Беличева С.А.* Основы превентивной психологии. М., 1994.

3. *Пезешкиан Н.* Психотерапия повседневной жизни: тренинг разрешения конфликтов. СПб., 2004.

4. *Гребенникова Н.Б., Александрова Н.В.* Спецпрактикум по социальной работе: учебно-методическое пособие. Омск, 2010.

5. *Гребенникова Н.Б.* Этический персонализм в современной педагогике и психологии // Омские областные Рождественские образовательные чтения «Преподобный Сергий. Русь. Наследие, современность, будущее»: материалы конф. / под общ. ред. Владимира, митрополита Омского и Таврического. Омск, 2014.

МОЛОДЕЖНЫЕ И ДЕТСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК СУБЪЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

О.Е. Костенко[1], Н.В. Кравченко[2]

[1] *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия*
[2] *Центр творческого развития и гуманитарного образования, г. Омск, Россия*
E-mail: kostenko_olga@bk.ru; e-mail: p-nata2011@mail.ru

YOUTH AND CHILDREN'S GROUPS AS SUBJECTS OF SOCIAL WORK WITH YOUNG PEOPLE

O.E. Kostenko[1], N.V. Kravchenko[2]

[1] *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*
[2] *Center for creative development and humanitarian education, Omsk, Russia*

В статье представлены некоторые аспекты исследования подготовки человека к жизни в новых обстоятельствах XXI века. Социальная работа с молодежью предполагает создание условий для вовлечения ее в активную творческую деятельность. Одним из таких условий в качестве субъекта социальной работы с молодежью может выступать общественная молодежная организация или объединение. В рамках коллективной деятельности молодежь может быть мотивирована на решение социальных проблем. Мы представили некоторые направления воспитательных возможностей новой детско-юношеской организации «Российское движение школьников» как субъекта социальной работы с молодежью. Акцентируя внимание на том, что социальная реальность изменилась, мы утверждаем возможность конструирования новой социальной реальности в рамках молодежных общественных объединений.

This article presents some aspects of study prepare people for life in the new circumstances of the 21st century. Social work with youth involves creating the conditions for engaging in an active creative activity. One such condition as a subject of social work with young people can be a public youth organization or association. In the framework of the collective activity of young people can be motivated by the solution of social problems. We have presented some of the educational opportunities of the new children's and youth organization "Russian school movement as a subject of social work with young people. Emphasizing that the social reality is changed, we affirm the possibility of constructing a new social reality within the framework of youth public associations.

***Ключевые слова**:* Российское движение школьников, проекты, пилотные школы, детские общественные объединения.

***Keywords**:* Russian schoolchildren movement, projects, pilot schools, children's public associations.

Социальная работа с молодежью имеет своей целью эффективную социализацию подростков и молодежи. Социализация – это двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение социального опыта в результате вхождения в социальную среду, с другой – это процесс активного воспроизводства социальной среды за счет социальной деятельности (активности). Именно поэтому социальная работа с молодежью предполагает создание условий для мыследеятельности, самообразования, саморазвития, самодеятельности молодежи и вовлечение ее в активную творческую деятельность. С.Л. Рубинштейн подчеркивал, что индивид обнаруживается и проявляется только в своей творческой самодеятельности. Он в ней созидается и определяется [1, с. 94]. Принцип творческой самодеятельности, считал С.Л. Рубинштейн, основа педагогики, призванной развивать у учащихся самостоятельность, инициативу, творческий подход, поскольку если деятельность самостоятельная и творческая, то в этом качестве она – важнейшее условие развития человека [1, с. 106]. В це-

© О.Е. Костенко, Н.В. Кравченко, 2018

лом идеи культивирования развития активности, самостоятельности, самодеятельности являлись основополагающими в педагогических теориях, как в начале, так и в конце XX в. В работах философов, культурологов, педагогов вновь исследуются вопросы влияния культуры на формирование человеческой индивидуальности. Однако социальная реальность изменилась. Эту ситуацию подчеркивает И.В. Видт, когда пишет: «Смыслом педагогики постиндустриальной культуры стала подготовка человека к жизни в быстро меняющемся мире, к самообразованию и саморазвитию «через всю жизнь» адекватно динамике культуры» [2, с. 35].

Подготовка человека к жизни в этих новых обстоятельствах предполагает включение молодежи в решение социальных проблем, создавая условия для объединения молодежи в различные общественные организации, ассоциации. Именно они могут выступать в качестве субъектов социальной работы с молодежью. Важнейшим элементом социальной работы молодежных организаций является, по утверждению В.А. Лукова, конструирование новой социальной реальности. Оно включает в себя в том числе: адаптацию к условиям среды (например, изменение поведения в соответствии с правилами организации); достраивание реальности (например, символизация через идеальное «благо» и «зло»); переструктурирование условий среды. Эти позиции реализуются как фактический итог жизнедеятельности и как результат осуществления проекта. Активность молодежи в социальном конструировании реальности составляет важнейшее условие ее социализации и в этом плане относится не к отдельным, а ко всем молодежным сообществам [3, с. 444–463].

Для создания новых возможностей активного участия молодежи в социальном конструировании реальности и самореализации личности в этом процессе необходимо привлечение коллективных ресурсов общества. По утверждению А.А. Кокшаровой, три источника развития современного гражданского общества составляют коллективные ресурсы: творческий потенциал личности (человеческий капитал); сила неформальной организации, которая организует и интегрирует индивидуальные усилия многих; источники саморазвития и самоорганизации его первичных структур (социальный капитал) [4].

На данном этапе социальной работы с молодежью осознается необходимость привлечения коллективных ресурсов для активной деятельности молодежи в решении социальных проблем в процессе ее социализации. Так, созданное по Указу президента Российской Федерации от 29 октября 2015 г. № 536 «О создании общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» всероссийское детско-юношеское движение, в первую очередь, консолидирует уже существующие детские общественные организации, унифицирует их программы воспитания, позволяет вывести всю работу в целом на новый общероссийский уровень. Организация создана с целью совершенствования государственной политики в области воспитания и социализации подрастающего поколения, содействия формированию личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей. В восьмидесяти пяти регионах страны создано восемьдесят пять региональных отделений Российского Движения Школьников. Пилотными стали 250 школ России.

Мы предлагаем некоторые результаты реализации данного Указа в Омской области. В Омском регионе определены десять пилотных школ движения: городские школы: № 106, № 55 им. Л.Я. Кичигиной и В.И. Кичигина, № 4 им. И.И. Стрельникова, № 90 им. Д.М. Карбышева, № 135 им. Героя Советского Союза А.П. Дмитриева, школа-интернат № 9 им. Маршала Советского Союза Д.Т. Язова, № 105 им. Героя Советского Союза Н.П. Бударина. Три школы расположены в муниципальных районах: Ермаковская школа Нововаршавского района, Шипицинская школа Большереченского района и Генераловская основная школа Одесского района.

При поддержке Министерства образования Омской области на базе БУ ДО «Центр творческого развития и гуманитарного образования» (ЦТРиГО) в январе 2017 г. создан от-

дел, состоящий из 4 специалистов, курирующих приоритетные направления РДШ: военно-патриотическое; информационно-медийное; личностное развитие; гражданская активность.

В рамках развития движения школьников (РДШ) в регионе поставлен вопрос подготовки кадров. В связи с этим специалистами ЦТРиГО в течение года реализуется региональный образовательный проект «Подготовка педагогов к взаимодействию с детскими общественными объединениями».

Цель проекта – разработать и реализовать на практике систему подготовки кадров к взаимодействию с современными детскими общественными объединениями.

В основе проекта – программа «Теория и методика работы с детскими общественными объединениями». Целью реализации программы является усвоение теоретических знаний и приобретение практических навыков работы с первичным детским коллективом.

В рамках проекта проводятся обучающие семинары, тренинги, практические занятия, в ходе которых педагоги осваивают такие вопросы, как поддержка детской инициативы, коллективное творческое дело как личностно-ориентированная воспитательная технология, содержание деятельности и принципы создания детского объединения, семинары по развитию РДШ в Омской области.

В муниципальные районы области организованы выездные обучающие семинары. Такие семинары прошли в г. Калачинске, Нижнеомском, Тюкалинском, Черлакском, Кормиловском, Большереченском муниципальных районах.

РДШ предлагает учащимся образовательных организаций различные проекты и программы, в которых они могут продемонстрировать уровень своих компетенций и проявить свою активность в решении социальных проблема.

Одним из таких проектов стал конкурс «Лига ораторов» среди активных и талантливых российских школьников, целью которого является формирование активной гражданской позиции, осознание ее роли в жизни страны, возможности влияния на общественные и политические процессы посредством публичной речи.

При поддержке Министерства образования Омской области для пилотных школ РДШ в течение двух дней, 21 и 22 января, на базе Центра творческого развития и гуманитарного образования прошли мастер-классы по актерскому и сценическому мастерству, сценической речи и тренингу публичности. Мастер-классы провел актер московского драматического театра «Бенефис», преподаватель центра Лины Арифулиной Максим Ракитин.

Программа подготовки вожатых реализуется на базе БУ ДО «ЦТРиГО» более десяти лет. Основное направление работы – подготовка вожатских отрядов. Школа вожатского мастерства «С Вами!» – член регионального отделения общественной организации «Российские студенческие отряды».

В мае 2016 года региональное отделение РДШ в Омске выступило с инициативой выпуска печатного новостного издания. Партнером проекта стало ИА «Новый Омск».

Подростками самостоятельно, при помощи голосования в региональной группе РДШ ВКонтакте, определено название новостного издания – «ДВИЖ» (Детский Всешкольный Информационный Журнал). Кураторы-эксперты медиа-холдинга помогали подросткам в оформлении материалов, делились секретами журналистского мастерства, давали профессиональные советы подачи материала для читателей. Проект освещается на сайте ИА «Новый Омск» (http://newsomsk.ru/news/57525-s_etimi_detmi_nujno_delat_ne_jurnal_a_ revolyutsiyu/).

Детские и молодежные общественные объединения Омской области активно участвуют в новом общественном движении: региональное отделение СПО-ФДО «Будущее Сибири» (руководитель Т.Ю. Музыченко); детско-юношеская общественная организация «Экологический Центр» (руководитель Л.В. Мартынова), общественная организация «Азовские ребята» (руководитель Чемезова Светлана Анатольевна) и др.

Таким образом, Российское движение школьников стремится объединять организации и специалистов, занимающихся воспитанием и социализацией подростков и молодежи. Оно работает на основе принципов самоуправления, добровольности участия и равноправия. Основным методом является метод проектирования. Именно он предоставляет возможность каждому участнику движения проявить творческую активность в коллективном социальном конструировании реальности, что является важнейшим условием социализации личности.

---

1. *Рубинштейн С.Л.* Принцип творческой самодеятельности // Вопросы философии. 1998. № 4. С. 94–106.

2. *Видт И.Е.* Культурологическая интерпретация эволюции образовательных моделей // Педагогика. 2003. № 3. С. 32–38.

3. *Луков В.А.* Исследование молодежной проблематики в России // Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке. В честь 70-летия Игоря Михайловича Ильинского / колл. моногр.; под общ. ред. В.А. Лукова. М., 2006.

4. *Кокшарова А.А.* Межсекторное социальное партнерство как фактор устойчивого развития муниципального образования // Регионология. 2009. № 2. С. 228–235.

К ВОПРОСУ ГОТОВНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ УНИВЕРСИТЕТА К РАБОТЕ СО СТУДЕНТАМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Е.С. Асмаковец[1], С. Кожей[2]

[1] *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия*
[2] *Университет Яна Кохановского в Кельце, г. Кельце, Польша*
E-mail: asmakobec_alena@mail.ru; s.koziej@ujk.edu.pl

ON THE ISSUE OF READINESS OF UNIVERSITY TEACHERS TO WORK WITH STUDENTS WITH DISABILITIES

E.S. Asmakovets[1], S. Koziej[2]

[1] *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*
[2] *Jan Kochanowski University in Kielce, Kielce, Poland*

В статье представлены результаты исследования готовности преподавателей университета к работе со студентами с ограниченными возможностями здоровья. Готовность преподавателя вуза к работе в системе инклюзивного образования рассматривается авторами как сложное интегративное профессионально-личностное образование, состоящее из трех взаимосвязанных компонентов: когнитивного, аффективного и поведенческого и является одним из условий успешности обучения студентов с ограниченными возможностями здоровья в вузе. Иными словами, эффективной профессиональной деятельности преподавателя вуза способствуют знания о личности студентов с ОВЗ и особенностях их здоровья, положительное к ним отношение, принятие и опыт взаимодействия с ними. В рамках исследования было проведено анкетирование 119 преподавателей вузов России, Белоруссии и Польши. Полученные результаты позволили определить степень готовности преподавателей вузов к работе со студентами с ограниченными возможностями здоровья и, как следствие, продемонстрировали необходимость коррекции или развития каждого из трех компонентов этой готовности.

The article presents the results of a study of the readiness of University teachers to work with students with disabilities. The readiness of the University teacher to work in the system of inclusive education is considered by the authors as a complex integrative professional and personal education, consisting of three interrelated components: cognitive, affective and behavioral, and is one of the conditions for the success of teaching students with disabilities in high school. In other words, the effective professional activity of a University teacher is facilitated by the knowledge of the students' personality and their health features, positive attitude, acceptance and experience of interaction with them. In the framework of the study, 119 teachers of universities of Russia, Belarus and Poland were surveyed. The results allowed to determine the degree of readiness of University teachers to work with students with disabilities and, as a result, demonstrated the need for correction or development of each of the three components of this readiness.

Ключевые слова: лица с ограниченными возможностями здоровья; готовность преподавателей вуза к работе со студентами с ограниченными возможностями здоровья; когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты готовности к работе с людьми ограниченными возможностями здоровья.

Keywords: people with disabilities, readiness of university teachers to work with students with disabilities; cognitive, emotional and behavioral components of readiness to work with people with disabilities.

В настоящее время отмечается значительное количество лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Согласно статистике Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в 2015 г. в мире проживало более 1 млрд людей с ОВЗ, что составляло 15 % от всего населения [1].

Люди с ограниченными возможностями здоровья должны быть полностью интегрированы в общество на всех уровнях; они абсолютно равноправные члены общества, имеющие особые нужды, которые общество должно удовлетворить.

© Е.С. Асмаковец, С. Кожей, 2018

Современная система образования стремится брать на себя функции социализации лиц с ОВЗ независимо от их физических возможностей. Приходит осознание, что психофизические нарушения человека не препятствуют его способностям обучаться, чувствовать, переживать, приобретать социальный опыт.

В связи с этим получает распространение инклюзия – форма обучения, обеспечивающая равный доступ к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей [2].

При инклюзивной форме обучения все обучающиеся независимо от их физических, психических, интеллектуальных, культурно-этнических, языковых и иных особенностей обучаются вместе со своими сверстниками в образовательных организациях, которые учитывают особые образовательные потребности субъектов учения и оказывают им необходимую поддержку [3].

Инклюзивное образование сегодня по праву считается одним из главных приоритетов государственной социальной политики большинства стран и реализуется в различной степени на всех уровнях образования.

В ст. 24 Конвенции ООН «О правах инвалидов», принятой резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 г., говорится о том, что в целях реализации права на образование государства должны обеспечить инклюзивное образование на всех уровнях, стремясь при этом:

а) к полному развитию человеческого потенциала, а также чувства достоинства и самоуважения, к усилению уважения прав человека, основных свобод и индивидуальных особенностей личности;

б) к развитию личности, талантов и творчества инвалидов, а также их умственных и физических способностей в полном объеме;

в) к наделению инвалидов возможностью эффективно участвовать в жизни свободного общества (Россия ратифицировала данную конвенцию в 2012 г.) [4].

Для успешной реализации инклюзивного образования в высшей школе необходим тщательный анализ возникающих проблем, как со стороны студентов, так и со стороны преподавателей. Важно, чтобы профессиональное сообщество высших учебных заведений было готово к изменениям в этой сфере.

Готовность преподавателя вуза к инклюзивному образованию рассматривается как сложное интегративное профессионально-личностное образование. Мы рассматриваем ее как состоящую из трех взаимосвязанных компонентов: когнитивного, аффективного и поведенческого [5–6].

Когнитивный компонент представляет собой систему знаний о людях с ограниченными возможностями здоровья (ограничениях, индивидуальных особенностях и личностных качествах таких людей), о специфике взаимодействия с ними, представления о себе, как преподавателе, который обучает данную категорию студентов, знание технологий, методов и форм обучения, оптимальных для студентов с ОВЗ.

Эмоциональный компонент – это отношение преподавателей к студентам с ОВЗ. Это готовность преподавателей к принятию таких студентов, позволяющая «принять саму идею инклюзивного образования, а вместе с этим признать ценность каждого обучающегося ...» [7, с. 80]. Эмоциональный компонент является стимулом и играет важную роль в определении направленности поведения и способов его реализации, в частности, в отношении лиц с ОВЗ.

Поведенческий компонент готовности преподавателя к работе со студентами с ОВЗ – это выбор стратегии поведения на основе оценки ситуации, партнера по взаимодействию и своих возможностей, это опыт взаимодействия с данной категорией студентов.

Мы считаем, что эффективной профессиональной деятельности преподавателя вуза способствуют знания о личности студентов с ОВЗ и особенностях их здоровья, положительное к ним отношение, принятие и опыт общения с ними.

Нами было проведено исследование готовности преподавателей высших учебных заведений к инклюзивному образованию. В рамках данного исследования было проведено анкетирование 119 преподавателей вузов России (67 человек), Беларуси (27 человек) и Польши (25 человек). Среди респондентов 108 человек – женщины, 11 человек – мужчины. Анкетирование проводилось онлайн в период январь – февраль 2018 г. Анкета состояла из трех видов вопросов: открытых (предполагающих самостоятельную формулировку ответа респондентом), закрытых (содержащих один или несколько вариантов возможных ответов) и полузакрытых (дающих возможность уклониться от выбора указанных альтернатив, имея возможность ответить по-своему). В качестве экспертов выступили специалисты в области инклюзивного образования в вузе из России, Беларуси и Польши.

Стаж профессиональной деятельности преподавателей в высшем учебном заведении – от 1 года до 46 лет. Средний стаж по выборке – 18,9 лет Md = 19, δ = 10,39). Возраст – от 28 до 75 лет. Средний возраст респондентов – 46,9 лет (Md = 46, δ = 9,44).

Проведенное нами исследование позволило определить степень готовности преподавателей вузов к работе со студентами с ограниченными возможностями здоровья (подробный анализ результатов исследования представлен в статье «Готовность преподавателей университета к работе со студентами с ограниченными возможностями здоровья» [8]).

Когнитивный компонент. Преподаватели понимают важность организации процесса обучения в вузе студентов с ОВЗ, выдвигая на первое место техническое, информационное и методическое сопровождение. Психолого-педагогическую подготовку профессорско-преподавательского состава считают менее важной. Поэтому знания личностных особенностей студентов с ОВЗ, особенностей их ограничений, технологий и методик обучения таких студентов, которыми владеют преподаватели вузов – недостаточны.

Эмоциональный компонент. В целом преподаватели положительно относятся к росту числа студентов с ограниченными возможностями здоровья в вузе. Считают, что отношение профессорско-преподавательского состава к студентам с инвалидностью и ОВЗ должно носить особый характер, акцентируя внимание на создании индивидуальных траекторий для таких студентов с учетом их особенностей.

Поведенческий компонент. Большинство преподавателей имели опыт работы со студентами с ОВЗ, в процессе которого испытывали трудности, связанные с личностными особенностями, поведением, ограничениями студентов с ОВЗ. Преподаватели готовы дополнительно помогать данной категории студентов и работать с ними, но при условии организационной, технической, медицинской поддержки. Несмотря на то, что большинство респондентов понимает важность специальной подготовки профессорско-преподавательского состава к работе со студентами с ОВЗ, мало кто из преподавателей прошел такую подготовку.

Были выявлены особенности готовности преподавателей вузов к работе со студентами с ОВЗ разных стран. В связи с тем, что в Польше и Беларуси раньше, чем в России, началось внедрение инклюзивного обучения на всех уровнях образования, представители этих стран в большей степени готовы к работе с данной категорией студентов в связи с наличием в вузах этих стран технического, информационного и методического сопровождения. Но независимо от этого у респондентов всех стран были выявлены схожие тенденции в развитии компонентов готовности: преподаватели владеют недостаточными знаниями в области обучения лиц с ОВЗ, поэтому занижают свою роль в эффективности данного процесса.

Таким образом, каждый из трех компонентов готовности преподавателей вуза работать со студентами с ограниченными возможностями здоровья требует коррекции или развития.

В первую очередь нужно начинать со знакомства с особенностями ограничений возможностей здоровья, с личностными особенностями людей с ОВЗ, со спецификой взаимодействия с ними, поскольку первопричина неготовности преподавателей к работе с данной категорией студентов – это незнание особенностей данного контингента. Следующий этап – опыт взаимодействия, работы с такими студентами и параллельно развитие эмоционального компонента готовности (отношение преподавателей к студентам с ОВЗ, к работе и взаимодействию с ними).

Несмотря на трудности и проблемы, которые, по мнению преподавателей, возникают в процессе обучения студентов с ОВЗ в вузе, большая часть преподавателей все-таки оптимистично оценивают перспективы развития инклюзивного образования в системе высшей школы, что, на наш взгляд, является важным условием формирования готовности преподавателей вуза к работе со студентами с ограниченными возможностями здоровья.

---

1. Инвалидность – причины, виды, группы. URL: http://tiensmed.ru/news/invalidnosti-ab1.html (дата обращения: 11.12.2016).

2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 16.04.2018).

3. Обучение студентов-инвалидов и студентов с ограниченными возможностями здоровья: методические рекомендации для преподавателей МГПИ / сост. О.В. Бобкова. Саранск, 2017.

4. Конвенция о правах инвалидов. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 11.01.2016).

5. *Asmakovets E., Koziej S.* Employment factors of social work students / Теория и практика на психолого-педагогическата подготовка на специалиста в университета: сборник с научни доклади. Габрово, 2016. P. 170–174.

6. *Асмаковец Е.С., Кожей С.* Готовность студентов направления «социальная работа» к работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья // Теоретическая и экспериментальная психология. 2017. Т. 10. № 2. С. 38–53.

7. *Королева Ю.А.* Отношение к инклюзивному образованию педагогов общеобразовательных организаций // Научно-методический журнал «Концепт». 2016. Т. 20. С. 77–80. URL: https://e-koncept.ru/2016/56330.htm (дата обращения: 17.02.2018).

8. *Асмаковец Е.С., Кожей С.* Готовность преподавателей университета к работе со студентами с ограниченными возможностями здоровья // Клиническая и специальная психология. 2018. Т. 7. № 3. С. 24–44.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ: МНЕНИЕ СТУДЕНТОВ

Е.С. Асмаковец

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: asmakovec_alena@mail.ru

RESEARCH ACTIVITY OF SCHOOLCHILDREN: STUDENTS' OPINIONS

E.S. Asmakovets

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Перед современной школой стоит задача становления и формирования личности обучающегося, развития интереса к познанию и творческих способностей, формирования навыков самостоятельной учебной деятельности на основе индивидуализации и профессиональной ориентации, подготовки обучающегося к жизни в обществе, самостоятельному жизненному выбору, продолжения образования и начала профессиональной деятельности. Важным условием личностного развития является особая форма организации педагогического процесса в виде исследовательской деятельности. В статье представлен анализ результатов исследования мнения студентов вузов об исследовательской деятельности школьников.

Before the modern school there is the task to create and form the learner's personality, develop the interest in cognition and creative abilities, form skills of independent educational activity on the basis of individualization and vocational guidance, train a learner for the life in society, independent life choice, continue education and start a professional career. An important condition for personal development is a special form of organization of the pedagogical process in the form of research activities. The article presents the analysis of the results based on the study of the opinions of university students about the research activity of schoolchildren.

Ключевые слова: исследовательская деятельность, исследовательская деятельность школьников.

Keywords: research activity, research activity of schoolchildren.

В последнее время педагоги стали уделять большое внимание развитию исследовательской деятельности учащихся в школе, созданию системы, объединявшей разнообразные формы ее организации, от олимпиад и конкурсов до научных обществ и конференций. Потребность в организации исследовательской деятельности школьников обусловлена современными тенденциями культурно-экономического развития общества. Современные условия экономики и общества требует от человека новых качеств. Прежде всего, это способность к творческому мышлению, самостоятельность в принятии решений, инициативность. Задачи по формированию этих качеств возлагаются на образование, и в первую очередь на среднюю школу.

Перед современной школой стоит задача на становление и формирование личности обучающегося, развитие интереса к познанию и творческих способностей, формирование навыков самостоятельной учебной деятельности на основе индивидуализации и профессиональной ориентации, подготовку обучающегося к жизни в обществе, самостоятельному жизненному выбору, продолжению образования и началу профессиональной деятельности.

Важным условием личностного развития является особая форма организации педагогического процесса в виде исследовательской деятельности.

Под исследовательской деятельностью в целом понимается такая форма организации работы, которая связана с решением учащимися исследовательской задачи с неизвестным заранее решением, предполагающем наличие основных этапов, характерных для исследования в научной сфере, направленной на получение новых объективных научных знаний [1, с. 79].

© Е.С. Асмаковец, 2018

Привлечение школьников к любым формам исследовательской деятельности осуществляется с целью: выявления наиболее способных учащихся в разных областях науки и развитие их творческих способностей; повышения уровня знаний и эрудиции, расширения кругозора, знакомства с передовыми достижениями и возможностями современной науки; повышения мотивации к углубленному изучению различных предметов, развития у учащихся познавательных интересов, самостоятельности, культуры учебного труда; систематизировать, обобщать, углублять знания в определенных областях и применения их на практике; активного включения учащихся в процесс самообразования и саморазвития.

Что думают об этом студенты – бывшие школьники? Действительно ли исследовательская деятельность во время обучения в школе открывает для учащихся такие перспективы?

Нами был проведен опрос, целью которого было изучение мнения студентов вузов об исследовательской деятельности школьников. В исследовании приняло участие 43 человека, из них 7 – юношей, 36 – девушек, в возрасте от 18 до 24 лет, студенты российских вузов Омска, Новосибирска и Санкт-Петербурга (бакалавры, магистранты, аспиранты). Все респонденты – бывшие омские школьники.

Из всех опрошенных менее половины занимались исследовательской деятельностью во время обучения в школе. Большинство школьных исследований пришлось на старшие классы – с 8-го по 11-й; в начальной школе научная активность наблюдалась в 4 классе. Активность в старших классах связана с возможностью углубленного изучения предметов профиля и интересом к ним, а в начальной школе научная активность учащихся 4 класса связана с готовностью к такой деятельности детей (их знания, опыт, интересы) и готовностью их родителей. Нужно отметить, что большинство опрошенных в период обучения в школе выполняли исследовательскую работу только один (47,37 %) или два раза (31,58 %). Один из респондентов занимался научными исследованиями на протяжении 8 лет – с 1-го по 8-й класс.

Исследовательские работы выполнялись в рамках предметов, выбранных в старших классах профилей, предметов, которые были интересны или предметов, преподающие которые учителя вызывали уважение, были авторитетами, увлекали учащихся на своих уроках.

Причины неучастия студентов в школьной исследовательской деятельности: отсутствие интереса и желания: «в школьные годы не было интереса к научным исследованиям», «те исследования, которые предлагались в нашей школе, не интересовали меня»; отсутствие времени: «не было времени», «все время уходило на учебу и подготовку к экзаменам», «было сложно совмещать с другими делами»; не было возможности: «в условиях сельской школы такая возможность не предоставлялась», «в школе не создавали условий для подобной деятельности», «этого направления деятельности в школе не было», «не предлагали такие идеи»; отсутствие информации: «ничего и не знала о таком виде работ», «не освещалось, участвовала только в различных олимпиадах»; страх публичных выступлений.

Студенты, выполнявшие исследовательские работы в период школьного обучения, отметили, что причинами этого были: интерес: «было интересно узнать то, чего не расскажут во время учебного процесса», «было интересно», «было очень интересно для моего возраста», «для меня это был интересный предмет и я хотел работать с ним более обширно», «была интересная тема»; учителя: «просьбы учителя», «учитель говорил, что надо», «учитель заинтересовал», «очень мотивировала учительница»; родители: «мама помогала, ей была интересна тема»; учебный предмет: «мне нравился сам предмет», «люблю английский язык», «мне была интересна история»; помогало в учебной деятельности (учебе); способ самоутверждения.

Отсюда следует, что одни и те же факторы могут по-разному влиять на желание школьников заниматься исследовательской деятельностью. Может вызывать интерес и способствовать исследовательской активности, а может, наоборот, вызывать нежелание.

На интерес большинства респондентов к научным исследованиям в период обучения в школе оказали влияние учителя-предметники: «Может влиять учитель по предмету, интерес которого вызывал во время обучения больше всего»; «Повлиял учитель истории, педагог очень умный, увлекал на своих уроках»; «Повлиял учитель, которая предложила очень интересную тему и помогала в процессе»; «Повлияли неравнодушные учителя, которые любят свой предмет, они смогли заинтересовать. Важным было то, что на протяжении всей исследовательской работы, они поддерживали, подсказывали и давали необходимую информацию. В школе считалось престижным заниматься исследовательской работой, это поощрялось и вызывало интерес сверстников и учителей».

Часть опрошенных отметили, что никто не влиял на их решение заниматься исследовательской деятельностью, что это было их самостоятельное решение и желание. Некоторые студенты назвали классного руководителя и родителей, сам предмет, который был интересен, специалиста в области исследования, руководителя кружка ДПО и даже директора школы.

При выполнении исследований в период обучения в школе респонденты сталкивались с рядом трудностей: недостаток опыта и знаний: «Отсутствие знаний, как выполнять работу, что именно должно содержаться в ней», «Учащиеся могут столкнуться с трудностями в понимании самой концепции научно-исследовательской деятельности», «Научные труды всегда непросто писать, особенно, если делаешь это в первый раз, и от этого во многом зависит», «Отсутствие какого-либо опыта в подобной деятельности может привести к трудностям понимания и выполнения работы»; сбор и систематизация информации: «Большой объем информации», «Трудно найти материал по теме и вычленить именно то важное, что пригодится конкретно для этой исследовательской работы»; сложность работы с научными текстами: «Сложность восприятия научных текстов», «Маленький словарный запас, сложно будет воспринимать научный язык», «Трудности в изложении своих мыслей научным стилем письма»; недостаток информации; недостоверность материала: «В интернете», «Умение отобрать качественный материал», «В Интернете много непроверенной информации»; «некомпетентный» или «незаинтересованный наставник»: «Сложно найти хорошего наставника, который будет верить в тебя и направлять», «Мало информации от учителя», «Нет помощи от учителей»; страх публичного выступления; «трудности в самомотивировании»: «сложно заставить себя, замотивировать», «Отсутствие свободного времени и чрезмерная нагрузка в школах и учреждениях дополнительного образования другой направленности».

Таким образом, трудности, которые испытывали студенты в период выполнения школьного исследования связаны с недостатком знаний о том, что такое исследовательская работа, опыта ее выполнения; со сбором и систематизацией информации; с учителями, которые не заинтересованы или некомпетентны в исследовательской деятельности. Немало студентов отметили в качестве трудности исследовательской деятельности для себя в школьный период – страх публичного выступления и самомотивирование, когда находится много причин, чтобы не заниматься школьными исследованиями.

Студенты считают, что школьникам, выполняющим исследовательские работы, обязательно нужна помощь. Причем, в первую очередь, помощь учителя-предметника. Пятая часть респондентов отметили важность помощи родителей, в большей степени помощь мамы. Те студенты, кто имел опыт написания работ не только с учителем-предметником, указали преподавателя вуза, компетентного человека, классного руководителя, научного работника, друзей и других школьников. Были и те, кто считал, что помогать школьникам никто не должен, ученик может справиться с исследовательской работой самостоятельно.

И действительно, в процессе выполнения школьной исследовательской работы трем из четырех студентов помогали учителя-предметники, каждому четвертому – родители, кому-то помогли: классный руководитель, друзья, одноклассники, руководитель кружка.

Студенты считают, что в занятии школьников исследовательской работой есть позитивные моменты: получение новых знаний, расширение кругозора, общее развитие; приобретение опыта, в частности, опыта исследовательской деятельности (работа с литературой, создание научного текста, проведение исследования, анализ полученных результатов); углубленное знание предмета, выход за рамки школьной программы; развитие аналитического, теоретического мышления, развитие навыков размышлять; развитие личностных качеств: усидчивости, ответственности, самостоятельности, уверенности в себе; развитие навыков: коммуникативных и публичной речи (подготовка текста, выступление перед аудиторией); возможность реализовать себя; опыт исследовательской деятельности для будущих курсовых, выпускных квалификационных работ и диссертаций, знание и понимание «научного языка»; удовольствие от процесса.

Несмотря на то, что немногие опрошенные (9,30 %) отметили, что выполнение исследовательской работы в школе повлияло на выбор направления обучения в вузе, все студенты уверены, что занятия исследовательской деятельностью в школе поможет в будущем.

Студенты считают, что выполнение исследовательских работ способствует развитию ребенка («ребенок с более раннего возраста научится точно формулировать свои мысли, анализировать», «развивает его кругозор, мышление», «исследовательская работа учит ребенка внимательности и развивает подготовку по понравившемуся предмету», «улучшает мировоззрение, работоспособность мозговой активности, т. е. повышает умственные способности школьника»), поможет школьникам в будущем: «повысить эффективность школьного образования, привьет интерес к науке»; сделать правильный выбор будущей профессии: «можно найти себя», «сформируется представление о том, в каком направлении двигаться дальше, т.е. повлиять на выбор профессии», «обычные школьные предметы не определяют профессиональный интерес до конца, хобби или увлечение дает больше информации об интересах», «выполнение научного исследования – это как «нащупывания» будущей профессии, как процесс самоактуализации, получения дополнительных знаний о конкретном предмете»; публично выступать: «будет легче выступать с докладами перед аудиторией»; выполнять подобные работы в вузе (рефераты, курсовые, выпускные квалификационные работы и т. д.): «исследовательская работа позволяет научиться формировать структуру научных текстов и отчетов любой тематики и корректный логический подход к любой деятельности», «это будет им примером, как писать такие исследования в университете, не будет страха» «знание и понимание "научного языка", пополнение портфолио»; обучаться в вузе: «легче осваивать и систематизировать материал», «это дисциплинирует, учит выполнять работу качественно и по стандартам, вызывает интерес к изучению интересующей сферы, учит грамотно излагать свои мысли, учит общаться с людьми, учит представлять свои проекты обществу, учит мыслить критичнее», «помогает выработать умение работать с информацией, структурировать ее, ставить цели, формулировать гипотезы и делать выводы».

Таким образом, изучение мнения студентов вузов об исследовательской деятельности школьников показало, что опрашиваемые высоко оценивают значимость выполнения в школьные годы исследовательских работ, так как это способствует развитию личности учащегося, его кругозора, мыслительных способностей, интересу к наукам, выбору будущей профессии, процессу обучения в школе, а потом и в вузе.

---

1. *Асмаковец Е.С.* Отношение учащихся к научно-исследовательской деятельности / Личность профессионала: развитие, образование, здоровье: сб. науч. ст. Омск; Кельце; Пловдив / отв. ред. Е.С. Асмаковец. Омск, 2016. С. 78–97.

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

Е.В. Гревцова

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия
E-mail: TYusha-09@mail.ru

PROBLEMS OF PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE SOCIAL WORKERS

E.V. Grevtsova

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia

В статье рассмотрены проблемы профессиональной подготовки будущих социальных работников, связанные с их профессиональным самоопределением. Автор утверждает, что решение таких трудностей возможно путем постепенного, многократного включения студентов в волонтерскую деятельность, создание в учебно-воспитательном процессе таких условий и ситуаций, в которых студент занимает позицию субъекта.

The article deals with the problems of professional training of future social workers, which are associated with their professional self-determination. The author claims that the solution of such difficulties is possible by gradual, repeated inclusion of students in volunteer activity, creation in educational process of such conditions and situations in which the student takes a position of the subject.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, социальный работник, профессиональное самооопределение.

Keywords: training, social worker, professional self-determination.

Социальная работа в современных условиях развития общества представляет собой один из наиболее востребованных видов профессиональной деятельности. Все более усложняющаяся социально-экономическая ситуация в стране порождает возникновение новых социально незащищенных категорий населения. Решение разнообразных трудных жизненных ситуаций представителей данных категорий обуславливает усложнение требований к выполнению профессиональной деятельности специалистов по социальной работе. Современные специалисты по социальной работе призваны стать компетентными, высококвалифицированными, мобильными специалистами, умеющими чутко и быстро реагировать на изменения времени. В свою очередь, этот факт обеспечивает усложнение требований к качеству профессиональной подготовки выпускников специальности и направления подготовки «Социальная работа». Однако налицо противоречие: не все выпускники после окончания идут работать по выбранной профессии, не все на местах качественно выполняют поставленные перед ними задачи, не все оказываются профессионально мотивированными, самоопределившимися специалистами в области социальной работы. Следовательно, решать все эти проблемы необходимо, прежде всего, на этапе обучения в вузе.

Остановимся подробнее на проблемах профессиональной подготовки будущих социальных работников, связанных с их профессиональным самоопределением. Сама проблема самоопределения человека, в том числе и профессионального, не нова. Проблематика самоопределения человека разрабатывалась в русле отечественной педагогики и психологии (Л.И. Божович, М.Р. Гинзбургом, А.Е. Голомштоком, Э.Ф. Зеером, Е.А. Климовым, Ю.П. Поваренковым, Н.С. Пряжниковым, В.А. Стародубцевым, С.Н. Чистяковой и др.). Значительная часть исследований данных авторов посвящена общетеоретическим аспектам самоопределе-

© Е.В. Гревцова, 2018

ния человека, рассмотрению ведущих подходов, принципов, анализу его сущности, структуры, целям, формам, методам, особенностям функционирования и взаимосвязи основных компонентов. Анализ работ этих и других ученых доказывает, что профессиональное самоопределение традиционно рассматривается в тесной взаимосвязи с общим процессом самоопределения, самореализации личности, представляется как процесс и как результат (Л.И. Божович, Н.Е. Касаткина, З.Р. Максимова, М.Г. Потапова и др.). Профессиональное самоопределение, по мнению многих ученых, выступает как активный, сложный, динамичный, длительный, многоэтапный процесс, неотделимый от развития личности в целом.

Справочная литература нам представляет следующую информацию: «профессиональное самоопределение – процесс формирования личностью своего отношения к профессиональной деятельности и способ его реализации через согласование личностных и социально-профессиональных потребностей. Профессиональное самоопределение является частью жизненного самоопределения, т. е. вхождения в ту или иную социальную и профессиональную группу, выбора образа жизни, профессии».

Профессиональное самоопределение представляется также и в виде человеческой деятельности, принимающей какое–либо содержание в зависимости от этапа развития личности как субъекта труда. Содержание деятельности – это, прежде всего, образы желаемого будущего, результаты (цели) в сознании субъекта, особенности его саморегуляции, владения орудийным оснащением (средствами), особенностями осознания себя, своих личных качеств и своего места в системе деловых межличностных отношений (Е.А. Климов). Исходя из анализа структуры профессионального самоопределения (Е.А. Климов, А.К. Маркова, О.В. Падалко, С.Н. Чистякова и др.), мы считаем, что его компоненты, связанные со знаниями требований общества, ориентацией на рынке труда, профессиональными и личностными качествами социального работника, во многом формируются в процессе профессиональной подготовки специалиста. Однако рефлексивные действия по оценке мотивационной сферы, собственных возможностей, способностей, личностных черт, анализу образа «Я» как будущего профессионала, формировать на вузовском этапе гораздо сложнее. Массовый характер высшего образования не позволяет качественно подходить к становлению данных компонентов профессионального самоопределения.

Следовательно, именно вузовский этап в профессиональной подготовке будущего специалиста по социальной работе призван стать той «базой», на которой студент должен получить серьезный импульс развития рефлексивных способностей, активного стимулирования оценки профессиональной Я-концепции, рефлексивного обращения к собственным мотивам, поступкам, целям, ценностям и т. п.

В имеющихся трактовках профессионального самоопределения подчеркивается, что формирование субъекта деятельности не завершается до тех пор, пока эта деятельность не прекращается. На основании этого мы делаем вывод, что важным качеством личности в профессиональном самоопределении является активность. Для будущих социальных работников такая активность должна носить характер «рефлективной» и реализовываться в практиках и волонтерской деятельности. Данные виды работы обуславливает использование личностью возможностей, характеристик в планировании своей деятельности и в саморазвитии. Для студента это характеризуется освоением системы основных ценностных представлений, овладением знаниями, умениями, навыками, необходимыми для будущей профессиональной деятельности, планированием своего дальнейшего профессионального пути, попаданием в ситуацию «что нужно сделать и как я могу это осуществить?».

Профессиональное самоопределение будущих социальных работников ориентировано на изменение ценностных оснований, на то, что студенты призваны осуществлять работу над собой, вырабатывать привычку саморазвития, самообразования и самоконтроля, находя в ра-

боте исключительный смысл. Целесообразно, чтобы поведение будущего специалиста было внутренне мотивировано, а внешние нормы и требования со стороны социума и социальной работы как профессии постоянно преобразовывались во внутренние нормы и требования к самому себе.

Отметим, что с позиций полисубъектного подхода между педагогом и студентом необходимы и должны устанавливаться субъект-субъектные отношения, предполагающие активную позицию каждого из участников. В таких отношениях студент постепенно меняет образ профессионального мышления через достижение профессиональных вершин, обретая личностные смыслы, формируя профессиональные ценностные ориентации на основе саморазвития, «самостроения», работы над собой. Важно, что создается определенный тип взаимодействия между преподавателями и студентами, порождающий активность в выстраивании «мира вокруг себя», сообразного целям, ценностям, устремлениям, потребностям.

Естественным является наличие определенных трудностей в выражении студента себя как субъекта профессионального самоопределения. К таким трудностям мы относим: непринятие равноправного сотрудничества («я – студент, пришедший учиться, пусть учат преподаватели, от меня ничего не зависит»), частичное принятие сотрудничества («в этой ситуации я знаю, что от меня требуется», в новой – затрудняюсь»), пассивность («не знаю, как поступить и не хочу решать») и др.

Решение таких трудностей возможно путем постепенного, многократного включения студентов в волонтерскую деятельность, создание в учебно-воспитательном процессе таких условий и ситуаций, в которых студент занимает позицию субъекта, выбор адекватных ситуации способов и приемов взаимодействия преподавателя со студентами, закрепление положительных достижений, постоянное использование потенциала среды вуза.

Формирование рефлексивного компонента профессионального самоопределения при таких установках вполне может быть успешным. Предполагается, что наученный рефлексировать на вузовском этапе будущий специалист социальной сферы сможет более компетентно, качественно, осознанно решать профессиональные задачи, станет несколько мотивированнее в профессиональной деятельности.

Следовательно, отчасти проблемы подготовки, связанные с профессиональным самоопределением студента, могут решаться на вузовском этапе разнообразными путями и средствами. Необходимо своевременно обратить внимание на необходимость целенаправленной работы по формированию рефлексивного компонента профессионального самоопределения студентов.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ГОТОВНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ ИЗ РОССИИ И ПОЛЬШИ К РАБОТЕ С ЛЮДЬМИ С ОВЗ

Н.А. Шурлакова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: shurlakova94@gmail.com

PROFESSIONAL READINESS OF SPECIALISTS IN THE FIELD OF SOCIAL WORK FROM RUSSIA AND POLAND FOR WORK WITH DISABLED PEOPLE

N.A. Shurlakova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматриваются особенности и значение профессиональной готовности к работе с людьми с ОВЗ специалистов социальной сферы, приводятся результаты сравнительного анализа результатов исследования профессиональной готовности российских и польских специалистов.

The article discusses the features and importance of professional readiness of social sphere specialists to work with people with disabilities; the results of comparative analysis study of professional readiness of Russian and Polish specialists are presented.

Ключевые слова: профессиональная готовность, люди с ограниченными возможностями здоровья, инвалидность, социальная работа.

Keywords: professional readiness, people with disabilities, disability, social work.

Проблема ограниченных возможностей здоровья на сегодняшний день является актуальной во всем мире и затрагивает она не только конкретного человека, но и все общество. По данным Всемирной организации здравоохранения число людей с инвалидностью составляет около 15 % населения планеты. В России по данным Федеральной службы государственной статистики, почти 13 млн инвалидов, что составляет около 9 % всего населения страны [1].

Качество жизни людей с ограниченными возможностями здоровья – совсем невысокое. Между людьми с инвалидностью и остальным миром – огромная пропасть [2].

Люди с ограниченными возможностями здоровья являются особой категорией среди клиентов социальных служб. Специфика социальной работы с ними определяется многими факторами, и мы считаем, что определяется она не только особенностями самой категории лиц с инвалидностью, но и пониманием этой проблемы с точки зрения специалиста и общества [3].

Для успешной работы с людьми с ОВЗ, специалист в области социальной работы должен не только получить разностороннюю теоретическую подготовку, но и обладать соответствующими личностными особенностями, опытом взаимодействия с людьми с ограниченными возможностями здоровья, навыками адекватного эмоционального и поведенческого реагирования на инвалидность человека, обладать достаточной профессиональной готовностью к работе с данной категорией населения [4].

В данном контексте исследователи рассматривают структуру профессиональной готовности как взаимосвязь трех компонентов – когнитивного, эмоционального и поведенческого [5].

Для построения грамотной и успешной работы с людьми с ОВЗ, специалист должен обладать достаточным уровнем профессиональной готовности, а значит высоким уровнем и когнитивного, и эмоционального и поведенческого компонентов.

© Н.А. Шурлакова, 2018

Для более глубоко изучения особенностей готовности специалистов к работе с людьми с ОВЗ, мы провели анкетирование среди специалистов в области социальной работы из Росси и Польши. Исследование проводилось на базе социальных центров города Омска (Россия) и города Кельце (Польша). Выборку составили 94 специалиста в области социальной работы: 47 специалистов из Омских социальных учреждений в возрасте от 21 до 60 лет и 47 специалистов из Кельце в возрасте от 22 до 64 лет.

Сравнительный анализ результатов анкетирования позволил нам сделать следующие выводы:

• Особенности когнитивного компонента профессиональной готовности оказались достаточно схожими у респондентов из России и Польши – специалисты обеих стран воспринимают лиц с ОВЗ как людей, имеющих определенные ограничения, препятствия, которые мешают им удовлетворять свои потребности и жить самостоятельно. Наиболее актуальными проблемами считают проблему стигматизации (социальных барьеров), недостаточного финансирования, трудностей в получении образования и трудоустройстве.

Однако респонденты из Росси и Польши ценят разные знания в работе с людьми с ОВЗ (российские специалисты считают наиболее важными в работе с лицами с ОВЗ специальные знания в сфере психологии, медицины, права, а также профессиональный и жизненный опыт, тогда как специалисты из Польши считают наиболее ценными знания об инвалидности, ее видах и специфике, потребностях и возможностях лиц с ОВЗ, а также уровень эмпатических способностей).

• Особенности эмоционального компонента готовности к работе с людьми с ОВЗ российских и польских специалистов совпали в вопросе о положительных моментах работы с данной категорией клиентов – специалисты обеих стран сходятся в том, что это дает возможность помогать людям, развития собственные личностные качества, осознавать ценность собственной жизни и здоровья. Также достаточно четко прослеживается склонность к стигматизации людей, имеющих нарушения психики, так как и польские, и российские респонденты отчасти считают, что интеграция таких людей отрицательно повлияет на общество.

В остальном взгляды российских респондентов достаточно серьезно отличаются от польских. Так, большинство российских респондентов считают, что лица с инвалидностью ничем не отличаются от других людей, а большая часть респондентов из Польши отмечают, что люди с ОВЗ отличаются от других состоянием здоровья. Отношение российских респондентов к людям с ОВЗ можно охарактеризовать как положительное, а польских – «такое же, как и к другим людям». Польские специалисты по большей части считают, что интеграция людей с ОВЗ скажется на обществе позитивно, а большинство российских респондентов ответили, что это никак не повлияет на общество.

• Особенности поведенческого компонента готовности к работе с людьми с ОВЗ российских и польских специалистов сходятся в некоторых аспектах. Например, специалисты из обеих стран отнеслись бы позитивно или нейтрально к возможности обучения их ребенка в одном классе с ребенком-инвалидом. Кроме того, прослеживается общая тенденция нежелания близких взаимоотношений с людьми, имеющими нарушения психики – многие респонденты из обеих стран негативно относятся к тому, чтобы заключать брак с инвалидом по состоянию психического здоровья, или считают, что с таким человеком им было бы труднее общаться.

В поведенческом компоненте готовности опрошенных специалистов из России и Польши проявились также и различия. Российские специалисты относятся к вероятности быть коллегой человека с ОВЗ в основном нейтрально, а польские специалисты – положительно. Большинство респондентов из России не хотели бы вступать в брак с человеком, имеющим инвалидность, тогда как большое количество респондентов из Польши ответили, что брак с

инвалидами по зрению или слуху для них возможен. И, несмотря на то, что опрошенные специалисты в области социальной работы, как из России, так и из Польши, готовы помогать человеку с ОВЗ (если встретят его в общественном месте), большинство польских респондентов готовы предложить помощь сами, а многие российские респонденты окажут помощь только в том случае, если их об этом попросят.

Таким образом, анализ результатов анкетирования позволил нам выяснить, что специалисты в области социальной работы из России и Польши обладают как схожими, так и различными чертами профессиональной готовности к работе с людьми с ОВЗ. Возможно, это обусловлено индивидуальными особенностями респондентов, а может быть спецификой государственного и общественного устройства. Мы считаем, что профессиональная готовность к работе с людьми с ОВЗ как российских, так и польских специалистов в области социальной работы требует некоторой коррекции и развития.

---

1. *Кильсенбаев Э.Р.* Характеристика инвалидности как социальной проблемы // Инновационная наука. 2016. № 12-3. С. 136–138.

2. *Зак Г.Г.* Историко-генетический анализ инвалидности как социальной проблемы // Специальное образование. 2008. № 10. С. 22–24.

3. *Гуслякова Л.Г.* Виталисткая модель социальной работы как основа интеграции лиц с ограниченными возможностями в общество // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2013. № 4 (51). URL: http://cyberleninka.ru/article/n/vitalistkaya-model-sotsialnoy-raboty-kak-osnova-integratsii-lits-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-v-obschestvo (дата обращения: 16.10.2018).

4. *Хасанова Г.Б., Шарифулина Д.Р.* Формирование профессиональной компетентности будущего специалиста социальной работы в области социальной реабилитации инвалидов // Вестник Казанского технологического университета. 2006. № 2. С. 364–369.

5. *Асмаковец Е.С., Кожей С.* Готовность студентов направления «Социальная работа» к работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья // Теоретическая и экспериментальная психология. Т. 10. № 2. 2017. С. 38–53.

ПОЛИСУБЪЕКТНОСТЬ В ПРЕПОДАВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

С.И. Бойко

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия
E-mail: bsi1952@yandex.ru

POLYSUBJECT IN THE TEACHING OF SOCIAL-POLITICAL DISCIPLINES

S.I. Boyko

Russian state University for the Humanities, Moscow, Russia

В статье обосновано применение метода бихевиоризма и полисубъектности в преподавания социально-политических дисциплин. Социальная политика реализуется с использованием политической психологии и методологии бихевиоризма. Выяснена роль идеологической и патриотической составляющей в полисубъектном преподавании гуманитарных дисциплин в университетах. Приведены примеры универсальности полисубъектных методологий и показана роль политической глобализации в полисубъектности социальной политики. Предложено тестирование абитуриентов, поступающих на специальности социальной работы.

The article substantiates the use of the method of behaviorism and polysubject in the teaching of socio-political disciplines. Social policy is implemented using political psychology and the methodology of behaviorism. The role of ideological and Patriotic component in polysubject teaching of humanitarian disciplines in universities is found out. Examples of universality of polysubject methodologies are given and the role of political globalization in polysubject of social policy is shown. The proposed testing applicants for a degree in social work.

Ключевые слова: полисубъектность, политический бихевиоризм, социальная политика.

Keywords: polysubject, political behaviorism, social policy.

Для современных концепций политической психологии главным является метод бихевиоризма, имеющий выраженную прикладную ориентацию, что важно для органов, реализующих социальную политику. Социальные и политические ориентиры и устремления, эмоции и личные оценки становятся составляющими социально-политических процессов, личности объединяются, расходятся и сталкиваются в борьбе за социальные блага и политическую власть, за доступ к ресурсам государства как основного элемента социально-политической системы общества.

В современной высшей школе полисубъектность – необходимое условие эффективности преподавательского процесса. Повсеместное применение интернет-технологий коммуникации и абсолютно транспарентное информационное пространство предполагают интерактивную методику изложения материала, активное, равноправное участие студента не только на семинарах или практикумах, но и на лекциях по дискуссионным, часто политически амбивалентным и проблемным рассматриваемым вопросам. Политическая психология – объективно область научного знания, находящаяся в эпицентре социально-политической конкуренции.

Для участия в полисубъектных дискуссиях обучающийся должен быть соответствующим образом мотивирован, подготовлен не только с точки зрения суммы научных знаний, но и психологически, эмоционально ориентирован. Ориентирован на позиционирование себя как индивида, как гражданина. В Беларуси, в отличие от России идеологические вопросы решаются научно обоснованно и последовательно [1, с. 35–42], никогда не прерывалось интерактивное и полисубъектное по методологии патриотическое воспитание с соответствующим профессиональным психологическим сопровождением процессов образованя [2, с. 812].

© С.И. Бойко, 2018

Проводимые сравнительные исследования и научные публикации подтверждают, что белорусские студенты менее склонны к политически амбивалентному отношению к государственной политике, чем их российские сверстники [2, с. 814], более мотивированы к коммуникативному сотрудничеству, а не соперничеству [3, с. 50].

В последние годы можно заметить, что осуществляется непрерывное обращение к эмоциям, к сформированным под воздействием информационных потоков личным и групповым убеждениям о событиях в социуме. Показателен пример использования средств коммуникации во время выборов президента США (противостояние вне всяких границ приемлемой этики Трамп – Клинтон, поощряемая агрессивность информационного пространства). В истории государств много примеров социального полисубъектного воздействия, например, массовый психоз среди советских граждан, связанный со смертью Сталина в 1953 г. Многие считали, что страна погибнет, во время похорон в Москве в результате массовой давки желающих проститься с «вождем народов» произошла трагедия с десятками погибших. Эмоциональное полисубъектное влияние было использовано в «культурной революции» Мао Цзедуна в Китае, в концепции перестройки М.С. Горбачева в СССР, в демонстративной «близости к народу», демонстративной борьбе с коррупцией первого президента постсоветской России Б.Н. Ельцина.

В полисубъектном преподавании учитывается регулирование эмоций, взаимовлияние на убеждения, определение качества и интеллектуального уровня будущих специалистов. Интеллектуал (интеллигент) – это на абстрактном и общем уровне индивидуум чрезвычайно рациональный, человек, который полагается на интеллект, а не на эмоции или чувства [4, с. 990]. Будущие специалисты должны быть рациональными, минимально подверженными эмоциям, эффективными лидерами, способными разрабатывать проекты влияния на умонастроения своих подчиненных.

В постсоветский период процессы государственного влияния на формирование векторов самоидентификации высших социальных групп (экономической, научно-технической, культурной, политической элиты) прошли, по крайней мере, через две точки политической бифуркации. Первая – когда получила поддержку большинства граждан и первенствовала концепция проектирования государства с режимом, тождественным западным моделям демократии. Для многих постсоветских интеллектуалов Западная Европа и США были эталоном успеха. Вторая точка бифуркации – Мюнхенская конференция по безопасности в 2007 г., речь В.В. Путина. Западные интеллектуалы не поверили, что «Россия заявила о себе, как о стране, окончательно вышедшей из фарватера американской политики, стране независимой, собирающей под свое крыло всех тех, кто недоволен современным международным курсом Америки» [5, с. 342]. Понадобилось «принуждение к миру» Грузии в 2008 г., события в Крыму и на Украине в 2014 г., чтобы западный государственный истеблишмент осознал, что Россия – это равноправный член международного сообщества. Одновременно президента Беларуси А.Г. Лукашенко Запад открыто игнорировал и подвергал сомнению его легитимность, вплоть до выборов 2015 г. Но после того, как за А.Г. Лукашенко проголосовало более 82 % избирателей при безупречно организованном контроле международных наблюдателей, тональность западных СМИ изменилась, скорректировали свои действия и представители зарубежного государственного истеблишмента.

Психологическая готовность к самоограничениям во имя служения нации и государству не может появиться сама по себе, без полисубъектного взаимовлияния между поколениями, между преподавателями и студентами. В дискуссиях по поводу путей устойчивого развития гражданского общества и государства. Такое общение объективно требует социально-политического и психологического сопровождения на всех уровнях непрерывного современного образовании.

В противном случае любому государству в условиях информационной, гибридного информационного противостояния грозит процесс эрозии кадрового состава национальных специалистов. И как следствие, постепенная деградация государственного управления, снижение качества жизни граждан, и опасность смены политического режима.

В современном открытом и конкурентном политическом пространстве процесс обучения в высшей школе объективно требует психологического сопровождения с использованием методов политической психологии и политического бихевиоризма.

В высших учебных заведениях, в университетах целесообразно ввести психологическое тестирование абитуриентов, поступающих на специальности социальной работы и государственного управления.

---

1. *Бойко С.И., Полещук Ю.А.* Проблема идеологической самоидентификации в процессе обучения профессионалов государственного управления // Психологическое сопровождение образовательного процесса: сб. науч. ст. Минск, 2016.

2. *Полещук Ю.А., Сутович Е.И.* Военные мемуары как источник патриотического воспитания молодежи // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / науч. ред. В.И. Казаренков. М., 2015. С. 810–814.

3. *Бойко С.И., Полещук Ю.А.* Формирование стратегий сотрудничества в коммуникативном стиле специалистов в сфере государственного управления // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2017. № 1 (7). С. 45–54.

4. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary. N.Y., 1996.

5. *Злобин Н., Соловьев В.* Противостояние: Россия – США. М., 2009.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СТРАНАХ АЗИИ (НА ПРИМЕРЕ ЯПОНИИ)

А.В. Карандеева

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого, г. Тула, Россия
E-mail: karandeeva07@mail.ru

THE PARTICULAR QUALITIES OR THE SOCIAL WORK IN ASIA (ON JAPAN EXAMPLE)

A.V. Karandeeva

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia

В статье рассматриваются особенности социальной работы в азиатских странах. В Японии социальная работа получила свое развитие только во второй половине XX века. В настоящее время у работников социальной службы широкий круг обязанностей. Популярна мультикультурная социальная работа. Среди основных социальных проблем – нехватка жилья, мигранты и социальная изоляция.

The article is devoted to the particular qualities or the social work in Asia. The social work in Japan was developed only in the second half of the XX century. Nowadays the social workers have a lot of duties. The multicultural social work is very popular. A lack of housing, migrants and social isolation are the main social problems in Japan.

Ключевые слова: социальная работа в Японии, социальный работник, социальные проблемы, социальная изоляция, мультикультурная социальная работа.

Keywords: social work in Japan, social worker, social problems, social isolation, multicultural social work.

В настоящее время во всем мире социальная работа является одной из самых актуальных форм сопровождения и поддержки неблагополучных категорий населения. В каждой стране исторически сложившаяся ситуация и менталитет населения определяет особенности функционирования организаций социального обслуживания. В силу особенностей исторического развития страны Азии имеют свою специфику функционирования института социальной работы. Особняком стоит Япония, которая в настоящее время занимает одно из ведущих мест в развитии современных технологий. В отношении социальной работы этого, к сожалению, сказать нельзя.

В Японии, которая позже западных стран вступила на путь капиталистического развития, система социального обеспечения долгое время находилась в зачаточном состоянии. Население рассчитывало в основном не на помощь государства, а на финансовую поддержку членов семьи, соседской общины, частных предприятий. Специальных законов в этой сфере практически не существовало.

Катастрофическое положение Японии после поражения во Второй мировой войне (гиперинфляция, массовые банкротства фирм, особенно в военной промышленности, безработица, миллионы беженцев из бывших колоний, значительное число сирот и жертв войны), приведшее к беспрецедентному падению жизненного уровня подавляющей массы населения, требовало безотлагательного принятия законов по социальному обеспечению.

В ходе послевоенных демократических реформ проблеме социального обеспечения уделялось большое внимание, была разработана его концепция и соответствующая юридическая база. Концепция социального обеспечения Японии предусматривала гарантию мини-

© А.В. Карандеева, 2018

мального уровня жизни и стабильного существования всех членов общества, что достигалось совместными усилиями государства и частного предпринимательства при координирующей роли правительства в лице министерства здравоохранения и социального обеспечения. Особое значение придавалось поддержанию баланса между затратами общества и каждого индивидуума с тем, чтобы люди получали социальную помощь, соотносимую со средним доходом работника, но не выше его.

Основные современные социальные проблемы Японии:

1. Нехватка жилья (120 млн чел. на маленькой площади).

2. Возрастает число людей, которым требуется социальная помощь, и, в то же время, не увеличивается количество социальных работников (следствие – их перегруженность, усталость и уход из социальной сферы).

3. Увеличение разрыва между доходами богатого и бедного населения, рост числа бедных семей. Во втором десятилетии XXI в. каждый седьмой японец страдает от нищеты.

4. Большое количество мигрантов, которые не могут устроиться на работу ввиду сложности языка, сложная система лицензирования и экзамена по японскому языку при приеме на работу.

5. Японцы очень поздно создают семьи, особенно девушки (после 27 лет), в основном живут с родителями, причем отсутствует эмоциональная составляющая родственных отношений (брат с сестрой могут не общаться и даже не знать номеров телефона друг друга).

6. Распространения явления «хикикомори» (яп. нахождение в уединении, т. е., «острая социальная самоизоляция») – японский термин, обозначающий подростков и молодежь, отказывающихся от социальной жизни и зачастую стремящихся к крайней степени изоляции и уединения вследствие разных личных и социальных факторов. Министерство здравоохранения Японии определяет хикикомори как лиц, отказывающихся покидать родительский дом, изолирующих себя от общества и семьи в отдельной комнате в течение более шести месяцев и не имеющих какой-либо работы или заработка. Некоторые хикикомори пребывают в изоляции несколько лет подряд, а в редких случаях – десятки лет. В 2010 г. в Японии насчитывалось примерно 700 тыс. человек, попадающих под это определение. В этой группе можно выделить возрастных затворников (им более 40 лет), их принято называть первым поколением. К текущему моменту они имеют стаж изоляции более 20 лет, и существуют определенные трудности с тем, как они будут интегрироваться в общество, когда их родители начнут умирать, а самим хикикомори будет по 60 лет и они будут иметь стаж изоляции по 40 лет. Проблема получила название «Вызов 2030 года». Вдобавок к этому, правительство Японии предполагает, что еще 1,55 млн человек находятся на грани превращения в хикикомори.

В связи с данными специфическими особенностями населения у работников социальной службы в Японии широкий круг обязанностей, от консультационных услуг для семей до помощи беднякам и домохозяйствам в приобретении финансовой независимости. Одно из наиболее развитых направлений социальной работы в Японии – работа с пожилыми людьми. В Японии высок процент пожилых (более 20 % населения), и более половины из них обращаются за помощью к социальным работникам.

В последнее время в связи с большим количеством мигрантов и беженцев (2018 г. – 2 % населения), а также с их колоссальным экономическим потенциалом стало очень популярно направление «мультикультурная социальная работа».

Основные задачи этой области:

– изучение особенностей и проблем различных иностранных групп населения в Японии;

– изучение социальных и коммуникативных навыков, подходящих для каждой этнической группы;

– адаптация японской системы образования для детей мигрантов, ослабление барьеров для поступления в вузы, льготы;

– работа с женщинами-мигрантками, создавшими семью с японскими мужчинами;

– обучение мигрантов и беженцев японскому языку;

– открытие больницах и церквях страны отделений по помощи мигрантам;

– привлечение самих мигрантов к социальной работе с такими же, как они.

В связи с вышеперечисленными особенностями социальной ситуации, сложившейся в Японии к настоящему времени, социальная работа в данной стране имеет свою уникальную специфику, которую необходимо учитывать при сравнительном анализе.

ОПЫТ РАЗРАБОТКИ САЙТА В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ ДЛЯ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ РОДИТЕЛЯМ С ДЕТЬМИ, ИМЕЮЩИМИ РАССТРОЙСТВО АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Н.А. Ефремова[1], А.М. Белкина[2]

[1] *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия*
[2] *Клиническая психиатрическая больница* им. Н.Н. Солодникова*, г. Омск, Россия*
E-mail: ena100@yandex.ru

EXPERIENCE OF DEVELOPMENT OF THE WEBSITE IN SOCIAL WORK FOR ASSISTANCE TO PARENTS WITH THE CHILDREN WHO HAVE AUTISM SPECTRUM DISORDERS

N.A. Efremova[1], A.M. Belkina[2]

[1] *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*
[2] *Solodnikov Clinical Psychiatric Hospital, Omsk, Russia*

Дефект развития ребенка и подтверждение его инвалидности вызывает у родителей тяжелое стрессовое состояние, семья оказывается в психологически сложной ситуации, которая может стать причиной глубокой и продолжительной социальной дезадаптации всей семьи. В статье описан опыт разработки и результаты исследования работы Интернет-сайта, для оказания информационной и социальной поддержки семьям, воспитывающим ребенка с расстройствами аутистического спектра (РАС).

A child's developmental defect and confirmation of his disability causes parents to experience severe stress, the family finds itself in a psychologically difficult situation that can cause deep and prolonged social disadaptation of the whole family. The article describes the experience of the development and results of the study of the Internet site, to provide information and social support to families raising a child with autism spectrum disorders (ASD).

Ключевые слова: интернет-сайт, трудная жизненная ситуация, расстройство аутистического спектра, информационная поддержка, семья.

Keywords: web-site, difficult life situation, autism spectrum disorder, information support, family.

Проблема оказания своевременной и качественной социальной помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, становится все более актуальной для нашей страны. Привлечение новейших информационных технологий, таких как интернет-сайты делает социальную работу более эффективной. В нашей статье мы рассмотрим опыт создания интернет-сайта для родителей, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра (РАС).

В последнее время в России растет количество детей с расстройствами аутистического спектра. «По данным Всемирной организации аутизма, в 2008 г. 1 случай аутизма приходился на 150 детей. За 10 лет количество детей с аутизмом выросло в 10 раз» [1].

Семья с аутичным ребенком имеет специфические особенности функционирования, такие как: ограниченное количество свободного времени у родителей; повышенные материальные затраты на лечение и развитие ребенка; повышенный уровень тревоги за жизнь ребенка; потребность в получении качественной помощи специалистов и трудности поиска таких специалистов.

Таким образом, родители, воспитывающие детей с РАС, находятся в трудной жизненной ситуации и остро нуждаются в социальной поддержке.

© Н.А. Ефремова, А.М. Белкина, 2018

В последнее время информирование становится одним из основных средств при решении социальных проблем. Предоставление информации дает возможность человеку в ТЖС быстрее находить помощь, эффективно ориентироваться в способах решения проблем, пользоваться правовой поддержкой.

На сегодняшний день существует множество способов информирования населения. Самыми эффективными и распространенными остаются СМИ и интернет-сайты. Интернет-сайт – один из наиболее динамично развивающихся способов снабжения информацией современного общества. Основная функция сайта – получение и распространение информации, реализация процессов коммуникации между членами общества [2].

Благодаря интерактивности, эффекту присутствия, доступности и информационной насыщенности, интернет-сайт превосходит другие средства информирования. По данным фонда «Общественное мнение» в России каждый месяц информацию с веб-сайтов черпают 68 % населения старше 12 лет. Это 83 млн человек. Около 90 % из них заинтересованы в получении информации с конкретного веб-сайта [3].

Преимуществами интернет-ресурса перед остальными видами информирования являются: экономия бюджетных средств; скорость распространения информации; предоставление удобного и быстрого доступа к актуальной информации; возможность обмена информацией в режиме «здесь и сейчас». Учитывая это, мы решили разработать интернет-сайт для родителей, воспитывающих детей с РАС.

Разработка сайта началась с исследования потребностей родителей, воспитывающих детей с РАС в информационной и социальной поддержке, для этого была разработана авторская анкета. Исследование проводилось на базе Омской региональной общественной организации «Планета друзей» и открытых интернет сообществ родителей, воспитывающих детей с РАС. Выборка составила 60 женщин в возрасте от 21 года до 40 лет, воспитывающих детей дошкольного и младшего школьного возраста с РАС. Среди детей 75 % – мальчики, 25 % – девочки. Возможность выхода в интернет есть у всех опрошенных. Интерес к перспективе создания единого информационного ресурса проявили также все опрошенные. В табл. 1 представлены обобщенные результаты анкетирования.

Таблица 1

Востребованность разделов информации на сайте у родителей, воспитывающих детей с РАС

Разделы на сайте	*Количество человек (n = 60 чел.)*
Информация о правовой поддержке (льготы, права, возможности)	56
Психологическая информация для родителей (консультации, статьи, методики развития детей, способы психологической самопомощи)	53
Информация про особенности детей	46
Информация о предоставлении нянь или сиделок для детей / помощников для домашней работы	27
Информация о культурных мероприятиях для детей и родителей	21
Информация о лечебных учреждениях	39
Информация о помощи, которую оказывают центры социального обслуживания населения	37
Информация о благотворительных акциях	18
Форум для родителей (общение, обмен опытом, помощь)	30

Анализ данных табл. 1 показал, что приоритет респондентами отдается информации о правовой поддержке (льготы, права, возможности) и психологической (консультации специалистов, статьи, методики развития детей, способы психологической самопомощи). На

втором месте информация об особенностях детей с расстройством аутистического спектра. На третьем месте информация об учреждениях и специалистах, которые помогут в развитии и интеграции ребенка в образовательную среду. Выявлена потребность в информации, о том, где найти помощь со стороны, а именно, помощь няни, сиделки, и содействие в домашней работе. На последнем месте по значимости информация о благотворительных акциях.

Опрос родителей так же показал, что систематизированного единого информационного ресурса для родителей с детьми с РАС в городе Омске нет.

Двадцать три человека опрошенных указали, что посещают в социальных сетях группы и сайт сообщества «Планета друзей», но этих ресурсов для них недостаточно. 26 человек ответили, что не встречали в сети «Интернет» подобных информационных ресурсов для жителей Омской области. Важно отметить, что респонденты положительно отнеслись к идее создания сайта, так как столкнулись с проблемой развития аутичного ребенка, активно ищут помощь и хотели бы общаться с родителями, имеющими опыт социализации ребенка с РАС.

Нами был проведен анализ существующих интернет ресурсов для семей, воспитывающих детей с РАС, который показал, что в социальных сетях имеются группы открытого типа, но эти ресурсы имеют малую активность, владеют небольшой базой данных, информация на них слабо систематизирована.

На основании полученных в исследовании результатов, нами были определены следующие задачи сайта:

1. Обеспечение семей актуальной и важной для них информацией.

2. Создание информационной базы с указанием перечня организаций и специалистов, оказывающих помощь семьям с детьми с РАС.

3. Создание форума на портале для решения проблемы «коммуникативного вакуума» среди родителей.

Исходя из анализа потребностей опрошенных родителей, воспитывающих детей с РАС, определены следующие функции сайта:

1. Коммуникативная (общение родителей между собой).

2. Информирование (обеспечение адресами и телефонами специалистов и учреждений, оказывающих необходимую помощь).

3. Образовательная (статьи, книги об аутизме, о психических расстройствах, о развитии ребенка и семейных отношениях).

4. Психологическая поддержка (психологические консультации тренинги).

5. Организационная (организация благотворительных мероприятий, волонтерских акций, встреч родителей).

Структура сайта состоит из трех блоков: блок общения и взаимодействия («форум» для родителей); блок поддержки (контакты специализированных учреждений, специалистов, работающих с аутичными детьми); педагогический блок (информация о развитии и социализации аутичного ребенка).

За пять месяцев работы сайта «Путь» с июня по октябрь 2018 г. его посетило 40 человек, это матери, воспитывающие детей с РАС. Анализ деятельности сайта был проведен с помощью оценки содержания активности посетителей и по результатам интернет опроса о достоинствах и недостатках работы сайта. В опросе участвовало 17 человек. Анализ деятельности сайта показал, как осуществлялись его функции.

Коммуникативная функция осуществлялась через «форум» для родителей. На форуме родители искали поддержку, знакомились и создавали группы по интересам. Родители обсуждали организации, оказывающие помощь детям с РАС, способы взаимодействия с детьми. Особое внимание уделяли проблеме стигматизации и делились опытом ее решения в повседневной жизни.

Функция информирования осуществлялась через предоставление перечня телефонов и адресов учреждений и специалистов, оказывающих помощь. Востребованной оказалась информация о поиске дефектологов, логопедов и психологов для организации занятий с детьми в частном порядке. Также родители интересовались деятельностью благотворительных фондов и социальных центров, оказывающих помощь детям с РАС.

Образовательная функция реализовывалась через предоставление статей, книг об аутизме, материалы о психических расстройствах, о развитии ребенка. Десять, посетителей сайта, рекомендовали почитать книги по «специальной психологии», чтобы понимать, как устроено восприятия мира у ребенка с РАС.

Организационная функция выполнялась недостаточно, так как не было проведено ни одной благотворительной акции. Но родители, познакомившись на сайте, сами организовали встречу для общения и взаимопомощи.

Функция психологической поддержки не была полностью реализована, так как требовала подбора специалистов готовых работать на добровольных началах, следует также признать, что специалистов по работе с семьей, воспитывающей аутичного ребенка в городе немного.

В ходе анализа деятельности сайта было обнаружено, что не все социальные центры готовы оказывать помощь родителям, воспитывающим детей с РАС. Родители не удовлетворены качеством и частотой оказания услуг в этих организациях. Половине семей отказывали в предоставлении услуг в КЦСОН по месту жительства, объясняя, что у них нет специалистов для работы с аутичными детьми. В табл. 2 отражены ответы на вопрос: «Как улучшить работу сайта?»

Таблица 2

Ответы родителей на вопрос «Как улучшить работу сайта?»

Ответы	*Кол-во чел.*	*%*
Рекламировать сайт в организациях и в интернет сообществах, чтобы привлечь больше семей	7	41
Добавить больше полезной информации	10	59

Как видим из табл. 2, пользователи ресурса, отмечают необходимость информации и ожидают ее обновления, а также предлагают рекламировать сайт для увеличения интернет сообщества сайта «Путь».

На вопрос «Каковы преимущества работы ресурса?» 13 человек ответили: «возможность получить поддержку и информацию не выходя из дома, и общаться с людьми, оказавшимися в аналогичной жизненной ситуации». По мнению опрашиваемых, слабой стороной сайта оказалась небольшая аудитория.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

Семья с ребенком, имеющим расстройство аутистического спектра, находится в трудной жизненной ситуации. Особенности такой семьи определяются эмоциональным напряжением всех членов семьи, закрытостью семьи для внешнего мира, дефицитом общения, частым отсутствием работы у матери и поиском подготовленных специалистов, способных помочь ребенку и семье.

Для оказания помощи данной категории семей в г. Омске, на основе результатов исследования их потребностей в информационной и социальной поддержке нами был разработан Интернет-сайт «Путь».

Анализ работы сайта на протяжении 5 месяцев показал, что сайт востребован у целевой аудитории, за счет коммуникативной, информационной и образовательной функций. Остальные функции осуществлялись неполно в силу их недостаточной проработанности.

Опыт работы по созданию сайта показал, что для его эффективного функционирования, важно провести более точный анализ возможностей социальной среды и найти необходимые ресурсы, что и будет следующим этапом нашей работы.

---

1. РИА Новости. URL: https://ria.ru/spravka/20120402/615322608.html (дата обращения: 10.11.2018).

2. Профессиональный имидж социальной работы и роль СМИ в повышении ее престижа: информ.-аналитический отчет / под ред. Ю.Р. Вишневского. Екатеринбург, 2009.

3. Востребованность веб-сайтов в России на 2018 г. URL: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151 (дата обращения: 15.03.2018).

ПОЛИПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ БРИГАДА КАК СРЕДСТВО ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Н.В. Александрова[1,2], Р.А. Ахмедзянова[3], Н.Г. Денисова[3], Ю.Д. Рубцова[3], С.А. Хомякова[3]

[1] Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
[2] Омская гуманитарная академия, г. Омск, Россия
[3] Клиническая психиатрическая больница им. Н.Н. Солодникова, г. Омск, Россия

POLYPROFESSIONAL TEAM AS A MEANS OF PSYCHOSOCIAL REHABILITATION OF CHILDREN AND ADOLESCENTS

N.V. Alexandrova[1,2], R.A. Akhmedzyanova[3], N.G. Denisova[3], Yu.D. Rubtsova[3], S.A. Khomyakova[3]

[1] Omsk State University, Omsk, Russia
[2] Omsk Academy of Humanities, Omsk, Russia
[3] Solodnikov Clinical Psychiatric Hospital, Omsk, Russia

В статье освещается работа полипрофессиональной бригады при оказании психиатрической помощи детям и подросткам. Раскрывается ее структура, функции каждого специалиста, обосновываются преимущества данного вида сопровождения психосоциальной реабилитации указанного контингента.

The article highlights the work of the polyprofessional team in the provision of psychiatric care to children and adolescents. It reveals its structure, the functions of each specialist, justifies the advantages of this type of support psychosocial rehabilitation of the specified cohort.

Ключевые слова: психические расстройства у детей и подростков, полипрофессиональная бригада, психосоциальная реабилитация детей и подростков.

Keywords: mental disorders in children and adolescents, poly-professional team, psychosocial rehabilitation of children and adolescents.

Психические расстройства у детей и подростков затрагивают как биологический субстрат развития и социализации – головной мозг, так и широкий спектр проблем социального функционирования. Происходит нарушение формирования разных сфер личности [1]. Только медикаментозная терапия усилиями врача-психиатра не способна адекватно решить комплекс проблем. Поэтому для адекватной психосоциальной реабилитации юных пациентов необходима интеграция работы сопровождающих их специалистов из разных областей деятельности: психиатров, психотерапевтов, психологов, логопедов, специалистов по социальной работе [2–4].

Каждый пациент требует индивидуального подхода в лечении и реабилитации. Индивидуально определяется медикаментозное лечение, лечебно-педагогический подход, методы психосоциального воздействия. Данные мероприятия осуществляются разными специалистами и от того, насколько хорошо скоординированы их действия, зависит успех лечения. В условиях психиатрического диспансерного отделения для детей и подростков БУЗ ОО «Клиническая психиатрическая больница им. Н.Н. Солодникова» успешная интеграция всех звеньев психореабилитационного процесса осуществляется в работе полипрофессиональной бригады. В ее состав входят врачи психиатр и психотерапевт, специалист по социальной работе, психолог и логопед.

Основными задачами полипрофессиональной бригады являются: диагностика психического нарушения; помощь в адаптации ребенка в окружающей его социальной среде; форми-

© Н.В. Александрова, Р.А. Ахмедзянова, Н.Г. Денисова, Ю.Д. Рубцова, С.А. Хомякова, 2018

рование семейного комплаенса; компенсация нарушения психического здоровья воздействием на биологические, психологические и социальные звенья проблемы.

Преимуществом бригадной формы оказания детской психиатрической помощи является комплексное этиопатогенетически обоснованное воздействие на болезненное состояние пациентов.

Врачом-психиатром оценивается состояние пациента на настоящий момент и назначается обследование (включающее в себя консультации, социального работника или специалиста по социальной работе психолога, логопеда, врача-психотерапевта), лечение, реабилитационные мероприятия, определяется форма обучения и психосоциальных воздействий.

Психолог проводит экспериментально-психологическое обследование, которое позволяет поставить правильный диагноз, выявить сохранные и нарушенные звенья психики. Это необходимо для выбора верного направления медикаментозных и психосоциальных воздействий.

Психотерапия в большинстве случаев используется как часть общего направления психиатрического лечения, но если причины развития заболевания носят исключительно психогенный характер (например, воздействие психотравмы), то ее методы могут занять и ведущее место. В психиатрическом диспансерном отделении для детей и подростков используются разные виды психотерапии. Преимущество отдается игровой, семейной, рациональной психотерапии и гипносуггестивной релаксации.

Логопеды выполняют диагностическую и коррекционную работу в условиях обучающего эксперимента. Они определяют характер и степень речевого дефекта. На основании полученных данных разрабатываются направления коррекции выявленных нарушений.

Специалист по социальной работе проводит тренинги по восстановлению утраченных социальных навыков, формированию и совершенствованию коммуникации, преодолению трудных ситуаций, оказывают инструментальную и эмоциональную поддержку, организовывают досуговую деятельность, оказывают консультативную и коррекционную помощь родственникам пациентов.

Таким образом, комплексный психореабилитационный подход, организованный в форме полипрофессиональной бригады, позволяет не только облегчить или полностью скомпенсировать состояние нарушенного психического здоровья детей и подростков, но и способствует их адекватной социальной адаптации.

---

1. *Андрусенко А.А., Кузнецов И.А., Обросов И.Ф.* О профилактической направленности детской психиатрии и программах последипломного образования специалистов // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2017. № 2-1. С. 87–91.

2. *Бабин С.М.* Соотношение психотерапии и психосоциальных воздействий // Вестник психотерапии. 2006. № 15 (20). С. 18–25.

3. *Буторин Г.Г., Буторина Н.Е.* Теоретико-методологические основы реабилитации детей и подростков с психическими и поведенческими расстройствами. // Сибирский психологический журнал. 2010. № 35. С. 25–28.

4. *Корень Е.В., Куприянова Т.А., Коваленко Ю.Б. и др.* Современные подходы к психосоциальной реабилитации детей и подростков с психическими расстройствами: тез. докл. // Актуальные проблемы подростково-юношеской психиатрии: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. памяти профессора М.Я. Цуцульковской» (Москва, 22 октября 2015 г.). М., 2015. С. 120–122.

ЧТЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

А.Б. Веревкина

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: humanpsy@gmail.com

READING OF LITERATURE

A.B. Verevkina

Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia

В статье рассматриваются предпосылки возникновения междисциплинарной отрасли – психологии чтения. Кратко отмечаются направления современной библиопсихологии. Необходимость чтения обосновывается с точки зрения нейропсихологии. Подчеркивается социокультурный компонент чтения художественной литературы. Предлагается сравнительный анализ исследований читательских предпочтений.

The article deals with the prerequisites for the emergence of an interdisciplinary industry-psychology of reading. The directions of modern bibliopsychology are briefly noted. The need for reading is justified from the point of view of neuropsychology. The socio-cultural component of reading fiction is emphasized. The comparative analysis of research of reader's preferences is offered.

Ключевые слова: Психология чтения, обучение, нейропсихология, жизненная ориентация, саморазвитие.

Keywords: Psychology of reading, learning, neuropsychology, life orientation, self-development.

С изобретением письменности человечество старается передать накопленные знания будущим поколениям. За документальным письмом приходит художественная литература. Начальным этапом литературы как вида искусства считается литература древних греков и римлян, состоящая из национальных литератур I тыс. до н. э.

Одновременно с античной культурой значимое место занимала литература древней Иудеи. Античная и иудейская культура стали основой всей западной цивилизации и искусства.

В античной литературе сформировались основы науки о литературе – литературоведение. С XIX в. литературоведение выделилось в самостоятельную науку [1], которая накопив огромный теоретический потенциал позволила в 1916 г. Н.А. Рубакину провозгласить о появлении нового направления – библиопсихологии. В Женевском педагогическом институте Ж.Ж. Руссо была открыта секция библиопсихологии на заседании, созванном директором этого института П. Бовэ (P. Bovet), основателем Женевского университета Э. Клапаредом (E. Claparede), профессором А. Феррьером (A. Ferriere) и директором Библиографического института в Брюсселе П. Отлэ (P.M.G. Otlet). Директором этой секции стал Николай Александрович Рубакин. Несколько лет спустя эта секция отделилась от Института Ж.Ж. Руссо и превратилась в самостоятельный Институт библиологической психологии.

Все работы Рубакина по изучению читательства («Этюды о русской читающей публике (1895), «Практика самообразования» (1914), «Письма к читателям о самообразовании» (1922) и т. д.), были подготовительными к созданию на их основе библиопсихологии. В 1922 г. вышел двухтомный труд «Введение в библиологическую психологию», изданный в Париже на французском языке в переводе А.Н. Рубакина на русский язык в 1929 г.

Н.А. Рубакин предложил термин библиопсихология (от греч. biblion – книга и psyche – душа + logos – учение) который служит для обозначения специализированного раздела науки, особой области психологического знания, изучающей проблему восприятия текстов на

© А.Б. Веревкина, 2018

основе теории восприятия художественного текста с учетом личностного аспекта участников процесса: автор – текст – читатель. Текст при этом рассматривается как стимул для проекции у воспринимающих его читателей психических феноменов и явлений. Читатель интерпретируется не только по признакам интересов, обусловленной спецификой среды внешней принадлежности, но и на основании особенностей внутриличностных переживаний [2–5].

Направления в психологии чтения. Современная психологическая наука рассматривает чтение как одну из высших психических функций (Л.С. Выготский), как целенаправленную деятельность, способную изменять мировоззрение, расширять понимание, формировать принципы, влиять на поведение, совершенствовать личность [6, с. 260–265].

Исходя из данной трактовки и имея широкое поле для деятельности, ряд ученых изучают область формирования навыков чтения (А.Г. Асмолов, Т.Г. Егоров, В.П. Чудинова и т. д.), структуру восприятия и понимание литературы (А.А. Леонтьев, С.Л. Вальгард, В.П. Белянин, Л.Г. Жабицкая, О.С. Зорькина), роль и особенности психических процессов при чтении (А.Р. Лурия, Б.Г. Умнов, Л.С. Цветкова), психологические свойства личности определяющие выбор художественной литературы (О.Л. Кабачек, А.И. Китаева), анализ жизненного пути личности по классическим произведениям (Н.Л. Карпова, Е.Ю. Коржова, В.В. Рябова, И.В. Янченко) [6–14].

О влиянии чтения высокохудожественных произведений говорили такие выдающиеся личности как Д.С. Лихачев, К.Д. Ушинский.

Но, как отмечают В.А. Бородина и С.М. Бородин, современная ситуация в психологии чтения характеризуется наличием огромного неструктурированного массива литературы, хаотично рассеянного в различных научных дисциплинах. Четкое структурирование подходов к изучению психологии чтения, общепринятая терминология и методы исследования позволят психологии чтения выйти на новый уровень [4, с. 21–27].

Физиологическое обоснование необходимости развития навыков «смыслового» чтения. Опираясь на принцип о единстве психических и физиологических явлений биологи, физиологи и нейропсихологи работают над проблемой возникновения, передачи и запоминании информации. Пройдя огромный путь от понятий рефлекторной дуги И.П. Павлова и «энграммы» Р. Земона (R. Semon) в начале XX в., к правилу Хебба (D. Hebb) сформулированного в 1949 г. [15] и современным исследованиям шведских ученых, которые в 2013 г. доказали, что нейроны продолжают появляться на всем протяжении жизни человека (по крайней мере в гиппокампе- структуре мозга, отвечающей за память и обучение). Современные российские ученые утверждают, что регулярное поступление новой информации и знаний формируют новые синаптические связи, при наличии которых облегчается ответ на повторно поступающий стимул и которые реорганизуют корковые поля (исследования связаны с очаговыми изменениями) [14], т. е. с физиологической точки зрения мы получаем доказательство педагогического опыта, что высшие психологические функции, такие как логическая память, целенаправленное мышление, творческое воображение, произвольные действия, речь, письмо, счет, чтение можно с большой долей вероятности тренировать. Количественно много читая, человек «физически» (качественно) совершенствует свой мозг.

Социокультурный подход к чтению художественной литературы. Чтение как базовый компонент воспитания, образования и развития культуры человека и общества является деятельностью, формирующей и развивающей личность. В современном обществе уровень культуры чтения может служить свидетельством зрелости, не только коммуникативной и профессиональной компетенции любого специалиста, но и одним из важных показателей его личностного развития.

В 70–80 гг. XX в. возник и разделялся многими миф о России как о «самой читающей стране мира». Этот сравнительно устойчивый образ определял вектор направления в количе-

ственном и качественном чтении. Высокий престиж чтения в обществе, и особенно чтения «серьезной» литературы, классики [12], – все это способствовало формированию общества интеллигенции – социокультурной общности, представители которой своей профессиональной интеллектуальной деятельностью (наука, образование, искусство, право и т. д.) генерируют, воспроизводят и развивают культурные ценности, способствуя просвещению и прогрессу общества (Н.В. Латова).

Еще 10–20 лет назад, по инерции, наше общество сложно было представить без художественной книги и чтения в целом. В 90-х гг. XX в. известный социолог культуры и чтения С.Н. Плотников, обобщил данные исследователей о типичных отличиях читателей и нечитателей. Он пришел к следующим заключениям; читатели отличаются от нечитателей уровнем развития интеллекта. Читатели способны мыслить в рамках проблем, схватывать целое и выявлять противоречия и связь явлений, более адекватно оценивать ситуацию, быстрее находить правильные решения, имеют больший объем памяти и активное творческое воображение, лучше владеют речью. Они точнее формулируют, свободнее пишут, легче вступают в контакты и приятны в общении, более критичны, самостоятельны в суждениях и поведении. Таким образом, с точки зрения С.Н. Плотникова, чтение формирует качества наиболее духовно зрелого, просвещенного, культурного и социально ценного человека [8].

Чтение же подрастающего поколения характеризуется фрагментарностью, поверхностным восприятием текстов. Недостаточно грамотное владение русским языком, малый лексический запас ведет к непониманию прочитанного, деградации аналитического уровня мышления [13].

М.А. Полищук, проведя исследования читателей в 2005 г., приводит следующие данные [16]:

Опрошено 60 человек разного возраста: 12 мужчин и 47 женщин. Большинство респондентов (81,7 %) отметило, что в их жизни встречались книги «поразившие» их.

На вопрос: «Что для Вас чтение?», получены следующие ответы: чтение – это познание (34,2 %), повод помыслить и почувствовать (11,0 %), работа (6,9 %), часть жизни (2,7 %), отдых и удовольствие (43,8 %) и при этом то, что мешает жить (1,4 %).

Таким образом, чтение – это то, что необходимо большинству опрошенных во время досуга и работы.

Мы в своей работе провели опрос среди школьников 9–11 классов и студентов Петербургских образовательных учреждений и получили следующие результаты: только 60 % обучающихся в настоящий момент читают то или иное художественное произведение. О любви к чтению художественной литературы говорит большая часть респондентов, в среднем оценивая интерес к чтению на 6,8 баллов из 10 возможных. О литературном произведении «запомнившемся» и «оставившем след» говорят 88,6 %. Основным мотивом к чтению названы: желание читать, скука и свободное время.

Дети XXI в. стали прагматиками. И обучение и, в целом, образ жизни сводится к достижению цели (зачастую материальной). Все, что не способствует намеченному пути, становится второстепенным, часто именно литература в школе становится таким «неважным» предметом, а досуговое чтение – бесполезной тратой времени. К чему приведет воспитание без чтения, какие нейропсихологические процессы будут задействованы у них и какую форму приобретет саморазвитие без чтения, и предстоит выяснить.

---

1. Большая Российская Энциклопедия. URL: https://bigenc.ru (дата обращения: 01.11.2018).
2. *Мелентьева Ю.П.* Чтение, читатель, библиотека в изменяющемся мире. М., 2007.
3. *Мелентьева Ю.П.* Чтение: явление, процесс, деятельность. М., 2010.
4. Психология и педагогика чтения: сб. материалов. Вып. 2 / ред.-сост. С.С. Бородин. СПб., 2012.

5. Библиопсихология. Библиопедагогика. Библиотерапия / отв. ред. Н.Л. Карпова, ред. кол.: Н.С. Лейтес, О.Л. Кабачек, И.И. Тихомирова. М., 2014.

6. *Цветкова Л.С.* Нейропсихология счета, письма и чтения. Нарушение и восстановление. Воронеж, 1997.

7. *Белянин В.П.* Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних миров автора и читателя: монография. М., 2006.

8. *Коржова Е.Ю.* Поиски прекрасного в человеке: Личность в творчестве А.П. Чехова. СПб., 2006.

9. *Коржова Е.Ю.* Духовная лестница Н.В. Гоголя: Личность и творчество. СПб., 2009.

10. *Коржова Е.Ю.* Путеводитель по жизненным ориентациям: Личность и ее жизненный путь в художественной литературе. СПб., 2013.

11. *Плотников С.Н.* Чтение и экология культуры // Homo legens: Памяти Сергея Николаевича Плотникова (1929–1995). М., 1999.

12. *Чудинова В.П.* Детское чтение. Негативные последствия развития медиасреды // Дети и культура / отв. ред. Б.Ю. Сорочкин. М., 2007. С. 131–164.

13. *Чудинова В.П.* Функциональная неграмотность – проблема развитых стран // Социологические исследования. 1994. № 3. С. 98–102.

14. *Китаева А.И.* Читательские предпочтения в структуре направленности личности: автореф. дис. … канд. психол. наук. СПб., 2010.

15. *Чернова Н.В.* Современные проблемы социологии и психологии чтения. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-sotsiologii-i-psihologii-chteniya (дата обращения: 12.09.2018).

16. *Полищук М.А.* Социологический анализ читательских предпочтений (по результатам социологического исследования) // Вестник Удмуртского университета. 2013. № 1. С. 23–25.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Т.В. Есикова

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: tatjana.esikowa@yandex.ru

MODERN PROBLEMS OF SOCIAL WORK WITH CHILDREN WITH RESTRICTED HEALTH OPPORTUNITIES

T.V. Yesikova

Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia

В статье представлены пути решения ряда проблем инклюзивного образования. Предлагается использовать диагностику толерантности для обучаемых и арт-терапию как средство адаптации, развития и релаксации в совместной деятельности детей с ограниченными возможностями здоровья и всеми участниками образовательного процесса. Необходимо выявить таланты у обучаемых с ограниченными возможностями здоровья и организовывать ситуации успеха на конкурсах и мероприятиях.

The article presents ways to solve a number of problems of inclusive education. It is proposed to use tolerance diagnostics for students and art therapy as means of adaptation, development, and relaxation in the joint activity of children with disabilities and all participants in the educational process. It is necessary to identify the talents of students with disabilities and to organize situations of success at competitions and events.

Ключевые слова: инклюзивное образование, дети с ограниченными возможностями здоровья, повышение толерантности, программа адаптации, арт-терапия.

Keywords: inclusive education, children with disabilities, increasing of tolerance, adaptation program, art therapy.

Социальная работа с детьми с ограниченными возможностями здоровья – это необходимое направление в мировом образовательном пространстве в настоящее время. Дети с ограниченными возможностями здоровья представляют собой разнородную группу по причинам, формам, степени выраженности нарушений. Они нуждаются в индивидуальной, комплексной, специализированной коррекционной помощи, максимальной реабилитации и ранней социальной интеграции, которая, в свою очередь, возможна при следующих условиях. Прежде всего, необходимо раннее выявление проблемных детей, изучение распространенности тех или иных форм дизонтогенеза путем обеспечения комплексной диагностики. Далее необходимо выяснить потребности родителей, возможности образовательных учреждений и социума в отношении таких детей. После этого необходима разработка коррекционной и компенсационной программы целостного развития обучаемых, с учетом индивидуальных особенностей личности, их социальной адаптации, обеспечение преемственности и подготовки к школьному обучению, оказание комплексной медико-социальной, социально-правовой, коррекционно-педагогической помощи и психологической поддержки.

Инклюзивное образование призвано обеспечить равные права в получении образования детей с учетом их возможностей и ограничений. Для этого необходимо создать единую систему интересов всех участников образовательного процесса, включая детей с ограниченными возможностями здоровья [1].

В современном мире проводится целенаправленная работа по включению в образовательный процесс обучаемых с ограниченными возможностями здоровья, но только в том случае, если заболевание это позволяет сделать.

© Т.В. Есикова, 2018

Применяются следующие подходы в обучении детей с ограниченными возможностями здоровья:

1. Дифференцированное обучение детей с нарушениями речи, слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата, интеллекта, с задержкой психического развития в специальных коррекционных учреждениях.

2. Интегрированное обучение детей в специальных классах или группах в общеобразовательных учреждениях или высших учебных заведениях.

3. Инклюзивное обучение, когда обучаемые с особыми потребностями, обучаются в общем образовательном процессе. Например, дети с аутизмом, обучаются со всеми обычными детьми, что позволяет избежать повторной аутизации ребенка и корректирует его поведение. Индивидуальное обучение на дому не способствует всестороннему развитию ребенка с аутизмом. Пребывание в образовательной среде специально приспособленной для аутичных детей и исключительно среди аутичных детей может оказать отрицательное влияние на социальное развитие такого ребенка.

Согласование интересов участников инклюзивного образования с позиции учеников, педагогов, администрации общеобразовательного учреждения является противоречивым процессом, возникает множество проблем. Обучаемые с ограниченными возможностями здоровья хотят учиться и развиваться вместе со сверстниками, но они не все могут делать, как другие. В учебном процессе приходится совмещать общее и специальное в обучении детей с ограниченными возможностями здоровья, нужно адаптировать учебные планы к практике инклюзии. Инклюзивное образование в настоящий момент имеет ряд ограничений нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-методического, социокультурного свойства. Учителя и преподаватели должны пройти специальное обучение для работы в рамках инклюзивного образования [2].

Прежде всего, необходимо проводить диагностику детей с ограниченными возможностями здоровья и диагностику толерантности у обучаемых вместе с ними.

Для успешного инклюзивного образования необходима адаптация детей с ограниченными возможностями здоровья и их одноклассников к совместному учебному процессу.

Медицинская реабилитация включает в себя комплекс мер, направленных на восстановление или компенсацию нарушенных или утраченных функций организма, которые привели к тяжелому нарушению развития. Дети с тяжелой степенью инвалидности находятся за пределами образовательного пространства и направляются в интернаты системы социального обеспечения. Предусмотрена форма надомного обучения, но в категорию обучающихся на дому не попадают дети с глубокой умственной отсталостью. Для всех детей, обучающихся на дому, на первый план выступают проблемы изоляции от сверстников, выключения из социума.

Среди основных проблем семей, имеющих детей с отклонениями в развитии, сами родители при опросах на одно из первых мест выдвигают получение полноценной медицинской помощи и социально-бытового обслуживания. Потребность таких семей в психологической поддержке, по разным источникам, составляет лишь 3,5 %, что объясняется малой распространенностью и отсутствием презентации такого рода помощи для нашего общества, несформированностью соответствующей потребности, боязнью вмешательства в интимную жизнь семьи. Очень низка и правовая самостоятельность семьи, имеющей ребенка-инвалида. Родители плохо ориентируются в быстро меняющемся законодательстве, зачастую не знают, на какие льготы они могут рассчитывать. Специалисты на основе обследования семей, воспитывающих ребенка с отклонением в развитии, указывают на необходимость целенаправленной работы с родителями проблемных детей.

Эффективными методами работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья является арт-терапия [3] и музыкальная терапия, то есть лечение и коррекция искусством. С

помощью этих методов происходит снятие внутреннего напряжения, агрессии, тревожности у обучаемого с ограниченными возможностями и работа по развитию эмоционально-волевой и познавательной сферы. Арт-терапия улучшает память, активизирует воображение, развивает речь и моторику. Достаточно эффективно сочетание арт-терапии одновременно с музыкотерапией, арт-терапии со сказкотерапией, оказание психологической помощи через взаимодействие с животными, мягкими игрушками и песочная терапия. Терапия искусством позволяет выявить скрытые способности обучаемых, избавляет их от внутренних конфликтов, развивает личность. Арт-терапевт в игровой форме вступает в диалог с обучаемым с ограниченными возможностями, независимо от его возраста, постепенно вызывает его доверие, узнает, что его беспокоит. Искусство в символической форме реконструирует конфликтную травмирующую ситуацию и на основе креативных способностей субъекта, позволяет посмотреть на нее с другой, позитивной стороны. Арт-терапия может быть пассивной и активной. При пассивной форме арт-терапии клиент «потребляет» художественные произведения созданные другими людьми, рассматривает картины, читает книги, прослушивает музыку. При активной форме арт-терапии клиент сам создает продукты творчества, рисунки, скульптуры. Занятия по арт-терапии могут быть структурированными и неструктурированными. При структурированных занятиях тема жестко задается психологом. При неструктурированных занятиях клиенты самостоятельно выбирают тему для освещения, изобразительные материалы и инструменты.

Таким образом, инклюзивное образование во всем современном мире развивается и наиболее эффективными методами социальной работы являются беседа, арт-терапия, музыкальная терапия, сказкотерапия.

---

1. *Асмаковец Е., Кожей С.* Готовность студентов к работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья // Взаимодействие преподавателя и студента в условиях университетского образования: проблемы и перспективы. Габрово, 2017. С. 722–734.

2. *Сманцер А., Шакура С.Д.* Готовность к проектированию гетерогенной инклюзивной образовательной среды в оценке педагогов Беларуси // Взаимодействие преподавателя и студента в условиях университетского образования: проблемы и перспективы. Габрово, 2017. С. 653–659.

3. *Киселева М.В.* Арт-терапия в работе с детьми: руководство для детских психологов, педагогов, врачей и специалистов, работающих с детьми. СПб., 2017.

СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЕЙ НА ЭТАПЕ ВЫБОРА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ ДЛЯ ПЕРВОКЛАССНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Т.Ю. Четверикова

Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Россия
E-mail: t_chet@omgpu.ru

SUPPORTING FAMILIES AT THE STAGE OF CHOICE OF EDUCATIONAL MODEL FOR FIRST GRADE SCHOOLCHILDS WITH RESTRICTED HEALTH CAPABILITIES

T.Yu. Chetverikova

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

Статья посвящена проблеме сопровождения семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья. Сообщается: когда ребенок достигает школьного возраста, его родителям приходится сделать выбор образовательной модели. При этом возможности и ограничения ребенка могут быть недостаточно ясны его близким взрослым. Это обусловливает трудности выбора образовательной модели. В статье отражены особенности сопровождения семей с целью оказания им квалифицированной помощи в выборе образовательной модели для первоклассников с ограниченными возможностями здоровья. Рекомендуется индивидуализировать процесс сопровождения, обеспечить обучение родителей осуществлению коррекционной работы. Отмечается важность разработки индивидуального образовательного маршрута для ребенка на основе результатов комплексного обследования.

The article is devoted to the problem of supporting families raising children with disabilities. It is reported: when a child reaches school age, his parents have to make a choice of educational model. At the same time, the possibilities and limitations of the child may not be clear enough to his close adults. This makes it difficult to choose an educational model. The article reflects the features of supporting families in order to provide them with qualified assistance in choosing an educational model for a first grade schoolchilds with a disability. It is recommended to individualize the support process, to provide training for parents in the implementation of correction work. The importance of developing an individual educational route for the child based on the results of a comprehensive survey is noted.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, сопровождение семьи, образовательная модель, специальное и инклюзивное образование, особые образовательные потребности.

Keywords: children with disabilities, support of the family, educational model, special and inclusive education, special educational needs.

К периоду достижения ребенком с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) младшего школьного возраста, его родители сталкиваются со значимой для них проблемой. Она касается выбора модели получения образования их сыном или дочерью. Спектр таких моделей широк. Это может быть семейное образование, а также обучение на дому (при наличии соответствующих медицинских показаний), в массовой школе (в условиях инклюзивной практики) или в учреждении специального назначения.

Родители ребенка с ОВЗ не всегда удовлетворены рекомендациями специалистов психолого-медико-педагогической комиссии, в ряде случаев ставят данные рекомендации под сомнение. Рассматривая как возможный вариант систему инклюзивного образования, представители семей будущего первоклассника с нарушением в развитии обращаются за советами к педагогам массовой школы, находящейся в территориальной близости от места проживания. Однако и здесь семье не всегда удается получить исчерпывающие ответы на имею-

© Т.Ю. Четверикова, 2018

щиеся вопросы. Как справедливо отмечается О.С. Кузьминой, не все педагоги системы общего образования компетентны в вопросах реализации инклюзивных практик и обучены технологиям удовлетворения особых образовательных потребностей детей разных нозологических групп [1].

Безусловно, имеется объективная необходимость сопровождения семей для оказания им квалифицированной помощи в рассматриваемом аспекте.

Феноменология психолого-педагогического сопровождения, его функции освещались О.Г. Грибуковой. Особое внимание автор обращает на необходимость осуществления просветительской деятельности [2]. Несомненно, не только информирование, но и развитие психолого-педагогической компетентности родителей является одним из условий выбора оптимальной для ребенка образовательной модели [3].

Отразим основные особенности сопровождения семей на этапе выбора образовательной модели для первоклассника с ОВЗ.

Сопровождение семей требует индивидуализации. Несмотря на один возраст и даже одну нозологическую группу, дети с ОВЗ могут иметь разный уровень общего, речевого развития и реабилитационного потенциала. Универсального решения для всех семей будущих первоклассников с ОВЗ не существует. Каждый случай требует отдельного рассмотрения и детального анализа. Только при этом условии родителям могут быть даны грамотные рекомендации относительно того, где и как целесообразно обучать ребенка. В одном случае картина развития ребенка такова, что он сможет овладевать программным материалом в те же сроки и в том же объеме, что и его здоровые сверстники; в результате этого рассматривается вариант инклюзивного образования. В другом случае ситуация развития ребенка может быть осложнена наличием у него не только стойких вторичных отклонений, но и дополнительных нарушений в развитии. На этом основании родителям рекомендуется рассмотреть такой вариант, при котором обучение ребенка будет осуществляться в системе специального образования – совместно с детьми, имеющими аналогичное нарушение в развитии.

Все советы родителям и выводы специалистов относительно оптимальной для ребенка с ОВЗ модели получения образования должны иметь рекомендательный характер. Окончательное решение принимается семьей. Задача специалиста – в доступной для родителей форме объяснить, что предусматривает каждая из образовательных моделей, какие трудности возникнут в том случае, если выбор образовательной модели будет осуществлен вопреки возможностям ребенка, без учета имеющихся у него ограничений, интересов, особых образовательных потребностей. Параллельно с этим нужно отразить перспективы развития ребенка в условиях той модели, которая в большей степени отвечает его потенциалу.

В основе выбора приемлемой для будущих первоклассников с ОВЗ образовательной модели должно быть их комплексное психолого-педагогическое обследование. Содержание обследования обусловлено не только возрастом ребенка, но и тем, к какой нозологической группе он относится. Родители должны быть познакомлены с результатами обследования и при необходимости подключится к их интерпретации. Это позволяет избежать неверного толкования полученных данных.

Процесс сопровождения семей предусматривает их обучение осуществлению коррекционной работы для минимизации свойственных этим детям трудностей, успешного включения в образовательную и социокультурную среду. Специалист на основе результатов обследования ребенка составляет для него индивидуальный образовательный маршрут, обсуждает с родителями его содержание и способы реализации в условиях семьи. Здесь следует принять во внимание, что многие проблемы и сложности, имеющиеся у детей, оказываются скрытыми и неясными для их близких взрослых. Нередко родители сообщают: «У нашего ребенка только речь плохо развита, а в остальном все хорошо». При тщательном обследовании и де-

тальной интерпретации данных специалист за формулировками родителей видит серьезные проблемы. Выявленные проблемные зоны в картине развития ребенка только тогда могут подлежать успешной коррекции, если будут осознаны и приняты во внимание родителями. Игнорирование проблемных вопросов и отстранение родителей от их решения может иметь негативные последствия, связанные с необходимостью пересмотра той образовательной модели, которая была выбрана для будущего первоклассника изначально. Чаще это происходит в тех случаях, когда приоритет был отдан инклюзии, однако отсутствие полноценной коррекционной помощи либо ее формальный характер привели к необходимости перевода ребенка из системы инклюзивного в систему специального образования. Для значительного числа детей смена образовательной модели предстает в виде стрессовой ситуации.

Резюмируя, отметим, что сопровождение семей на этапе выбора образовательной модели для первоклассника с ОВЗ – это сложный, но значимый процесс. При адекватном выборе образовательной модели ребенок не только успешно овладевает академическими знаниями, но и накапливает положительный социальный опыт.

---

1. *Кузьмина О.С.* Особенности организации подготовки педагогов к работе в условиях инклюзивного образования // В мире научных открытий. 2013. № 11-8 (47). С. 337–344.

2. *Грибукова О.Г.* Функции психолого-педагогического сопровождения // Современные проблемы общей и коррекционной педагогики и психологии детства: материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2013. С. 94–96.

3. *Ниякулова Г.Р., Якубенко О.В.* Организация взаимодействия педагогов ДОУ с семьями детей с ослабленным здоровьем с помощью информационных технологий // Информационные технологии в дошкольном образовании: материалы заоч. Междунар. науч.-практ. конф. М., 2016. С. 17.

МИФ И РЕАЛЬНОСТЬ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ СТУДЕНТАМИ МЕТОДИКИ КАЧЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Ю.П. Дубенский

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: yurydubensky@rambler.ru

MYTH AND REALITY IN THE PROCESS OF STUDENTS MASTERING THE QUALITATIVE RESEARCH METHODS OF SOCIAL PHENOMENA

Yu.P. Dubensky

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Профессиональная подготовка студентов в вузе предполагает ориентировку на реальную практику. В докладе представлен вариант решения проблемы как студентов перевести из режима мифологического обучения в область реальной практики. Решение проблемы описано для процесса качественного исследования. Качественное исследование является базовым для реальной практики социальных работников. Описанный вариант решения проблемы показывает, как специалист может опосредованно участвовать в обучении студентов.

Professional training of students at the university implies a focus on real practice. The report presents a solution to the problem as students transfer from the mythological education to the real practice. Problem solving is described for the process of qualitative research. Qualitative research is fundamental to the actual practice of social workers. The described solution to the problem shows how a specialist can indirectly participate in the training of students.

Ключевые слова: миф, реальность, качественное исследование.

Keywords: myth, reality, qualitative research.

То, что внушает мало симпатий,
оказывается мало понятным [1, с. 82]

Исследование – это способ получения ответов на вопросы о действительности. Существуют и другие способы получения ответов.

Одна из основных проблем в процессе освоения студентами исследовательской активности – это уход из реальности в миф. Миф удобнее, в нем студент может двигаться так, как захочет.

Реальность создает для студента осложнения. Ситуации реальности «заставляют» осваивать законы этой реальности. В реальности проблемы решаются медленно, технологически, да и не все имеют позитивные решения.

Миф для студента приятнее, по этой причине студент комфортнее чувствует себя в мифе, не комфортно в реальности. Студент, не имеющий практического опыта, больше тяготеет к преподавателю, который занимается с ним мифологией.

Один из способов перехода из мифа в реальность является качественное исследование описанных реальных ситуаций. «Качественное исследование – данные получают неколичественными способами» [2, с. 16]. Основной неколичественный способ исследования, это убеждения специалиста, которые являются следствием его профессионального опыта. [2, с. 18–19].

Специалисты по социальной работе оказывают помощь, сохраняя социально-культурные нормы общества. В сфере их профессиональных интересов находятся социальные процессы. Качественное исследование данных процессов начинается с описание ситуации. За описа-

© Ю.П. Дубенский, 2018

нием ситуаций мы обращаемся к специалистам КЦСОН. Пример такой ситуации: «Неблагополучная семья. Отец употребляет спиртные напитки. Мать не пьет, работает уборщицей, тянет семью. Доход семьи – 4 330 руб. Ребенок – подросток 13 лет, употребляет спиртные напитки, курит, совершает правонарушения. За весь период жизни 3 раза пребывал в центре временного содержания несовершеннолетних за совершение правонарушений. [Автор описания ситуации: Сидукина Наталья Николаевна. Омская область, «СРЦН Называевского района»]».

Текст реальной ситуации с указанием автора описания удерживает активность студента в рамках реальности.

Следующим шагом в качественном исследовании является процесс формулирования вопросов, относящихся к ситуации. Вопрос фокусирует внимание исследователя на изучаемом феномене. Вопрос ориентирует на действие в рамках реальности.

Примеры постановки студентами вопросов к описанной ситуации.

Почему отец начал пить? Наследственность. Отсутствие личной идентификации. Социальная среда. Проблемы психического свойства.

Как влияет употребление спиртных напитков на социальные процессы в семье? Ссоры. Напряжение ожиданий. Латентные конфликты.

Как влияет употребление спиртных напитков на личные качества отца? Сохранение тонких социальных реакций. Понимание своей роли отца.

Что удерживает мать от употребления спиртных напитков? Понимание роли матери. Наследственная предрасположенность. Чувство ответственности за членов семьи.

Как можно троим прожить на 4 330 руб. в месяц? Основные статьи расходов. Качество питания. Сравнение со стандартами здорового образа жизни.

Каковы особенности подростка? Насколько типичны или деформированы условиями жизни. Основные качества, на которые можно опираться.

Что удерживает подростка в семье, а что отталкивает? Интересы. Активность и ее результативность.

Какие социальные ценности сохранились в семье как проявление заботы друг о друге? Ощущение заботы, комфортные условия. Стремление друг к другу.

Как проводят свой досуг? Какую часть жизни занимает досуг. Как планируется. Степень участия членов семьи в организации досуга.

Как видят перспективы своей семьи? Индивидуальное видение. Наличие целостных притягательных перспектив.

Получение ответов на поставленные вопросы следующий шаг в методике качественного исследования.

Получение ответов от отца, матери, подростка, специалистов, которые работают с данной семьей, позволяют удержать студента в рамках реальности.

Мифологические представления студентов позволяют им строить привлекательные для себя, не затратные решения выделенных проблем. Например: «Прочитаем отцу лекцию о вреде употребления алкоголя. Он бросит пить. Семья станет благополучной».

Получив ответы на поставленные вопросы о реальной семье, студенты диагностируют данную семью. Только после диагностики можно конструировать проектные шаги по устранению негативных социальных трендов в данной семье.

Решение реально описанных социальных ситуаций позволяет студентам осваивать реальную активность, не эмоционально-мифологическую, в области социальной работы.

---

1. *Фрейд З.* Избранное / сост., общ. ред. и предисл. А.И. Белкина. М., 1990.

2. *Страусс А., Корбин Дж.* Основы качественного исследования. Обоснованная теория, процедуры и техники / пер. с англ. и закл. ст. Т.С. Васильевой. М., 2007.

ОСОБЕННОСТИ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

О.А. Анисимова

Смоленский государственный университет, г. Смоленск, Россия
E-mail: anisimov-am@mail.ru

CHARACTERISTICS OF VICTIM BEHAVIOR OF ADOLESCENTS

O.A. Anisimova

Smolensk State University, Smolensk, Russia

В статье анализируются актуальные вопросы виктимности. Проводится анализ динамики и статики виктимности, указывается о многообразности и вариативности объективных и субъективных факторов и видов виктимности. Рассматриваются проблемы виктимного поведения подростков, дается характеристика лиц с повышенной виктимностью и предлагаются мероприятия, направленные на предупреждение и профилактику виктимного поведения.

The article analyzes the current issues of victimization. The analysis of the dynamics and statics of victimhood is carried out, the diversity and variability of objective and subjective factors and types of victimhood are indicated. The problems of victimization behavior of adolescents are considered, the characteristics of persons with increased victimization are given and measures aimed at the prevention and prevention of victimization behavior is proposed.

Ключевые слова: виктимность, предрасположенность в виктимному поведению, жертва, личность, подростки, психологические особенности подросткового возраста, профилактика виктимного поведения.

Keywords: victimization, predisposition to victimization behavior, victim, personality, adolescents, psychological characteristics of adolescence, prevention of victimization behavior.

Термин «виктимность» (пер. с лат. *victima* – «жертва») обозначает личностное качество человека и его предрасположенность становиться жертвой внешних обстоятельств и активности социального окружения в условиях взаимодействия с другими людьми.

Виктимность существует в нескольких плоскостях физического, психологического, психического и социального плана. Виктимность человека, таким образом, дифференцирует в себе динамику, реализацию и статику виктимности.

По мнению И.Г. Малкиной-Пых, виктимное поведение – это отклонение, основанное на таких факторах, как: предрасположенность, внешние обстоятельства, влияние социума [1].

С.Л. Сибиряков выделил проявления виктимности [2]:

а) по проявлениям в различных жизненных ситуациях – криминальную, политическую, экономическую, транспортную, бытовую, военную и др.;

б) по доминирующим психологическим механизмам – мотивационную, познавательную, эмоционально-волевую, смешанную;

в) по числу участвующих лиц – индивидуальную, групповую, общественную (массовую);

г) в зависимости от отношения к профессиональной деятельности по обеспечению безопасности – непрофессиональную и профессиональную;

д) по психологическому уровню – слабо-, средне- и сильно выраженную;

е) по времени протекания – ситуативную и относительно стабильную.

Т.В. Варчук и К.В. Вишневецкий выделили следующие виды виктимности:

– личностную, как совокупность социально-психологических свойств личности, определяющих способность стать жертвой преступлений;

© О.А. Анисимова, 2018

– ролевую или профессиональную, как «безличное» свойство, обусловленное выполнением человеком определенных социальных функций;

– социальную, определяемую существованием в обществе преступности, которая объективно ставит любого человека в положение потенциальной жертвы [3].

Д.В. Ривман описывает факторы виктимности и полагает, что к ним можно отнести постоянные и непостоянные, устранимые и неустранимые [4].

М.В. Шакурова выделяет объективные факторы, которыми является сам субъект или любой другой человек, а так же группа сверстников, если она имеет асоциальный характер, которые способствуют созданию ситуации, где люди могут стать жертвами неблагоприятных условий социализации. К субъективным факторам автор относит: темперамент, характер, генетическую предрасположенность, нежелание изменять собственное положение без вмешательства извне, низкую самооценку, повышенную сугестивность, усвоение виктимных стереотипов со стороны общества и другие формы саморазрушающего поведения [5].

Таким образом, можно предположить, что виктимность характеризуется многообразностью и вариативностью объективных и субъективных факторов, таких как:

– индивидуально-психологический фактор, действующий на уровне психобиологических предпосылок поведения, индивидуально-типологических особенностей развития темперамента, эмоциональной сферы, способностей и других психологических образований и затрудняющий социальную адаптацию;

– психолого-педагогический фактор, характеризующий неблагоприятную межличностную ситуацию развития;

– социально-психологический фактор, раскрывающий неблагоприятные особенности взаимодействия с ближайшим окружением;

– личностный фактор – отношение субъекта к правилам, нормам и ценностям социального окружения.

Виктимному поведению в силу своей незащищенности чаще всего подвержены подростки, так как их неустойчивая психика в большей степени уязвима, по сравнению с психикой взрослых людей.

Результаты негативного воздействия на подростков приводят его к необдуманным асоциальным поступкам или поведению в роли жертвы.

Психофизические особенности подросткового возраста – любознательность, драйв жизни и приключений в ней, доверчивость, внушаемость, неумение быстро адаптироваться к новым условиям жизни, в которых возникает нужда находиться, беспомощность в трудных и конфликтных жизненных ситуациях, а в ряде случаев и просто физическая слабость обусловливают повышенную виктимность в подростковом возрасте, поэтому у них появляется многогранность проблем, с которыми молодые люди независимо и автономно справиться не могут.

В подростковом возрасте индивидуальная виктимная предрасположенность обусловливает и определяет степень выраженности личностных качеств, таких как: эмоциональная незрелость, недостаточное развитие волевых усилий, неумение разумно удовлетворять свои потребности, повышенная внушаемость, желание самоутвердиться и стать взрослым и т. д. Все перечисленные факторы усиливают возникновение виктимного поведения у подростков.

Решение профилактики виктимности подростков является одной из актуальных на современном этапе развития системы образовательного пространства. Это, прежде всего, научно аргументированные, обоснованные и своевременно предпринятые действия, направленные на:

– предотвращение возможных негативных физических, психологических или социокультурных обстоятельств у подростков;

– сохранение, поддержание и защиту нормального уровня жизни и здоровья подростков;

– помощь и поддержка подростку в раскрытие его внутреннего потенциала и достижение социально значимых перспективных целей развития.

Эффективность профилактических мероприятий, по мнению В.Г. Ившина, С.Ф. Идрисова и Л.Г. Татьяниной [6], может быть обеспечена только при условии обязательного включения следующих составляющих:

– направленность на устранение источников дискомфорта, как в самом подростке, так и в социальной среде его жизни;

– создание условий для осознанного алгоритмичного опыта решения возникающих перед ним проблем;

– обучение подростка новым навыкам, которые помогают достичь поставленных целей или сохранить здоровье;

– профилактические мероприятия виктимности и предупреждение его возникновения.

На социально-педагогическом уровне система виктимологической профилактики представляет собой организованную целенаправленную деятельность специалистов различных профессий (психологов, социальных педагогов и работников социальных служб, юристов и т. д.), направленную на выявление и устранение различных виктимологически значимых явлений и процессов в сфере внутрисемейных, общественных, неформальных отношений.

Социально-педагогическая деятельность, помимо профилактических мер, предусматривает деятельность по оказанию помощи и поддержки лицам, ставшим жертвами неблагоприятных обстоятельств (кризисные центры или специализированные отделения для детей, переживших насилие; развитие социальной инфраструктуры и т. д.).

В профилактической работе с данной категорией потерпевших приоритет отдается мерам неправового характера – психологическим, педагогическим и медицинским.

---

1. *Малкина-Пых И.Г.* Виктимология. Психология поведения жертвы. М., 2010.

2. *Сибиряков С.Л.* Актуальные проблемы криминологии, криминальной виктимологии и девиантологии: сб. избр. науч. ст. (2000–2013 гг.). Волгоград, 2013.

3. *Варчук Т.В., Вишневецкий К.В.* Виктимология. М., 2008.

4. *Ривман Д.В.* Криминальная виктимология. СПб., 2002.

5. *Шакурова М.В.* Методика и технология работы социального педагога. М., 2002.

6. *Ившин В.Г., Идрисова С.Ф., Татьянина Л.Г.* Виктимология. М., 2011.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ СТОРИТЕЛЛИНГ В РАБОТЕ ПО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Н.Э. Логинова[1], Л.Н. Марченко[2]

[1] *Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Россия*
[2] *Средняя школа № 3 (очно-заочная), г. Омск, Россия*
E-mail: l-natalia@bk.ru

THE POSSIBILITY OF USING THE TECHNOLOGY OF STORYTELLING IN THE WORK OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF STUDENTS WITH DISABILITIES

N.E. Loginova[1], L.N. Marchenko[2]

[1] *Omsk state pedagogical University, Omsk, Russia*
[2] *Secondary school No. 3 (part-time), Omsk, Russia*

В статье рассматриваются возможности применения технологии сторителлинг (storytelling) в работе по реализации социально-психологической поддержки обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Подчеркивается многофункциональность и разнообразие компетенций, необходимых педагогу для эффективного решения профессиональных задач при взаимодействии с обучающимися с особыми образовательными потребностями.

The article discusses the possibility of using storytelling technology in the implementation of social and psychological support for students with disabilities. The authors emphasize the multifunctionality and diversity of competencies required for the teacher to effectively solve professional problems in interaction with students with special educational needs.

Ключевые слова: социальный педагог, педагог-психолог, сторителлинг, социально-психологическое сопровождение.

Keywords: social pedagogue, teacher-psychologist, storytelling, social-psychological support.

Одним из центральных направлений деятельности педагога службы социально-психологического сопровождения в образовательной организации является работа, направленная на приобретение обучающимися социальной компетентности, в частности, умения решать межличностные проблемы, часто возникающие у детей с особыми образовательными потребностями [1].

У обучающихся с ограниченными возможностями здоровья отмечается своеобразное состояние эмоционально-волевой сферы, оказывающей непосредственное влияние на их личностные особенности. Часто дети с дизонтогенезом развития испытывают повышенную тревожность, проявления апатии, большинство из них отмечают дискомфорт в процессе коммуникации, так как имеют сложности в речевом развитии. Поскольку у обучающихся с ОВЗ в силу их социально-психологической незрелости не сформированы регуляторные механизмы, социокультурные способы удовлетворения своих потребностей, они чаще усваивают и демонстрируют «защитные» модели поведения, которые становятся «обходными» путями в процессе их самореализации, порой это проявляется в стойких расстройствах эмоционального плана [1; 2].

Все эти обстоятельства предусматривают организацию педагогом службы социально-психологического сопровождения специальных профилактических занятий, направленных

© Н.Э. Логинова, Л.Н. Марченко, 2018

на нормализацию психоэмоциональной сферы воспитанника, «формирование у обучающихся социальной компетентности, знаний о социальной действительности, о собственной личности, умений принимать решения в ситуациях самоопределения, доступных способов саморегуляции» [1]. Профилактика и преодоление негативных психоэмоциональных проявлений требует специальной психотерапевтической работы, от педагога требуется повышенное внимание к потребностям ребенка, создание обстановки, способствующей формированию у него уверенности в своих силах, эмоциональной стабильности.

Нельзя не согласиться с тем, что качество выполнения профессиональной деятельности педагога службы психологического сопровождения зависит от применяемых методик и модернизации существующих принципов работы. Сегодня профессиональный стандарт, описывающий функции социального педагога и педагога-психолога, учитывает это и подразумевает необходимость владения коммуникативными техниками, техниками ведения беседы, умением использовать индивидуальные и групповые формы работы, содержанием которых становится осознание и анализ собственных жизненных целей, способов взаимодействия с социумом, поддержка конструктивных форм поведения, психологическая поддержка [1].

При организации сопровождения детей в проблемных ситуациях, возникающих в школе и семье, правомерно использование такой технологии, как сторителлинг (storytelling), что в переводе с английского означает «рассказывание истории».

Сторителлинг – педагогическая техника, выстроенная в применении историй с конкретной структурой и интересным героем, направленная на разрешение вопросов воспитания, развития и обучения [3].

Педагогический сторителлинг как техника подачи познавательной информации выполняет следующие функции: наставническая, мотивирующая, воспитательная, образовательная, развивающая. Сторителлинг позволяет передавать практический опыт, рассказывать о различных действиях их последствиях, совершенствовать воображение и пробуждать эмоции.

В классическом сторителлинге реальная ситуация из жизни (или вымышленная история) рассказывается самим педагогом, педагог передает детям конкретную информацию: правила, теории и пр., которые представлены в насыщенной форме запоминающейся истории. Обучающиеся воспринимают информацию. В активном сторителлинге педагогом задается основа события, формируются ее проблемы, цели и задачи. Обучающиеся вовлекаются в процесс формирования и пересказа историй. Возможно использование варианта цифрового сторителлинга – в данном формате рассказывание истории дополняется визуальными компонентами с применением цифровых средств [3].

При использовании данной технологии необходимо обязательно учитывать возрастные особенности и уровень развития обучающихся; в истории должен быть определенный персонаж или положительный герой с выраженными характеристиками и личностными чертами; сама история должна вызывать чувства эмпатии представленным персонажам, чтобы можно было представить себя на месте вымышленного героя истории. Таким образом, технология сторителлинг позволяет сделать содержание занятий личностно значимым и жизненно полезным для каждого школьника [3; 4].

Многие учащиеся, несомненно, задумываются о причинах, последствиях их сегодняшнего отрезка жизни, а философия, народная мудрость, заключенная в поучительных историях, притчах, афоризмах дает подсказки, подталкивает к размышлениям нравственного характера. Такие метафорические истории помогают иносказательно, но емко и точно преподнести свою точку зрения. При этом также необходимо проводить специально организованную работу, способствующую развитию умений видеть причины и следствия тех или иных событий, понимать причинно-следственные связи между событиями и поступками [4].

Важно, чтобы коррекционное занятие было насыщено живыми примерами и историями прошлого и настоящего, способными вызвать эмоциональные сопереживания, показать значение познания, ответственности, долга, семейных ценностей и многого другого [4].

Сегодня профессионально важными компетентностями педагога службы сопровождения [1] являются не только применяемые ими технологии, приемы, методы работы, но и умение устанавливать доверительные отношения, умение вселять уверенность и доброжелательная настойчивость в оказании различных видов помощи ребенку с особенностями в развитии. Главные задачи педагога, работающего с обучающимися с ОВЗ, при применении технологии storytelling: сделать содержание обсуждаемого рассказа или создаваемой истории жизненно полезным и личностно-значимым для каждого обучающегося; создать условия, способствующие осознанию жизненных ориентиров, осмыслению нравственных исканий, размышлений о самоопределении.

---

1. *Логинова Н.Э., Марченко Л.Н.* Особенности профессиональной деятельности социального педагога в условиях реализации ФГОС общего образования // Наука и общество: проблемы современных исследований: сб. ст.: в 2 ч. / под ред. д-ра филол. наук, профессора А.Э. Еремеева. Омск, 2016. Ч. 2. С. 104–107.

2. *Логинова Н.Э.* Роль словесной регуляции в общем и речевом развитии ребенка // Омский научный вестник. 2007. № 5 (59). Сентябрь – октябрь. С. 161–164.

3. *Федорова С.В., Барчева А.А.* Использование техники сторителлинг в работе с детьми дошкольного возраста // Молодой ученый. 2017. № 16 (150).

4. *Логинова Н.Э., Марченко Л.Н.* Воспитательный потенциал уроков обществознания в работе с обучающимися учреждений пенитенциарной системы // Наука и общество: проблемы современных исследований: сб. ст.: в 2 ч. / под ред. д-ра филол. наук, профессора А.Э. Еремеева. Омск, 2017. Ч. 1. С. 83–87.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Т.А. Ковалева

Средняя школа № 9, г. Рославль, Россия
E-mail: tatiana.covaleva2016@yandex.ru

PSYCHO-PEDAGOGICAL PRACTICE OF PERSONAL DEVELOPMENT OF CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE

T.A. Kovaleva

Secondary school № 9, Roslavl, Russia

В статье автор знакомит с программой духовно-нравственного воспитания «Дом Добрых Дел», формами реализации которой являются психолого-педагогические практики, способствующие личностному развитию детей младшего школьного возраста.

In the article the author introduces the program of spiritual and moral education "House of Good Deeds", the forms of implementation of which are psychological and pedagogical practices that contribute to the personal development of children of primary school age.

Ключевые слова: духовно-нравственное развитие и воспитание, практика, психолого-педагогические практики, программа «Дом Добрых Дел», социальный проект, мониторинг личностного развития, положительные личностные изменения.

Keywords: spiritual and moral development and education, practice, psychological and pedagogical practices, program "House of Good Deeds", social project, monitoring of personal development, positive personal changes.

Проблема духовно-нравственного развития и воспитания детей была актуальна всегда и особенно сейчас, когда материальные ценности доминируют над духовными, когда все чаще можно встретить жестокость и насилие, проблема нравственного воспитания становится все более актуальной. В.А. Сухомлинский считал, что «незыблемая основа нравственного убеждения закладывается в детстве и раннем отрочестве, когда добро и зло, честь и бесчестье, справедливость и несправедливость доступны пониманию ребенка лишь при условии яркой наглядности, очевидности морального смысла того, что он видит, делает, наблюдает» [1, с. 54].

Духовно-нравственное развитие и воспитание школьников – основа всех основ. От того, что вложил педагог в душу ребенка в младшем школьном возрасте, будет зависеть, чего достигнет он сам в дальнейшем, как будет строить свои отношения с окружающим его миром [2].

Целью исследования автора является составленная им программа «Дом Добрых Дел» по духовно-нравственному воспитанию младших школьников. Проблемный вопрос: обогащение духовно-нравственного опыта обучающихся путем внедрения психолого-педагогических практик.

Объект исследования: процесс развития нравственных чувств младших школьников. Предмет исследования: психолого-педагогические практики как средства воспитания и развития духовно-нравственных чувств младших школьников. Практика – разумная человеческая деятельность, основанная на сознательном целеполагании и направленная на преобразование действительности (в том числе и самого́ человека). Практики можно разделить на четыре вида: пассивная (учебные социально-практические ситуации на уроках и занятиях,

© Т.А. Ковалева, 2018

встречи, оценочная деятельность, деловые и ролевые игры); активная (волонтерская деятельность, шефская работа, участие в социальных и исследовательских проектах и т. п.) преобразовательная (помощь социально незащищенным слоям населения, общественно-полезные дела и др.), профессиональная проба – профессиональное испытание или профессиональная проверка, моделирующая элементы конкретного вида профессиональной деятельности, имеющая завершенный вид, способствующая сознательному, обоснованному выбору профессии (например, экскурсия в парк Кидзания, г. Москва).

Подготовиться к полноценной жизни можно, лишь имея опыт самостоятельных, активных, социально значимых действий, совершаемых в условиях детско-взрослого сообщества. Программа «Дом Добрых Дел» включает в себя пять направлений:

а) семья и семейные ценности;

б) здоровье и здоровый образ жизни;

в) труд и творчество;

г) патриотизм;

д) человечество.

Формами реализации программы являются психолого-педагогические практики: психологические и психодиагностические игры, упражнения (служат для изучения чувств, для развития межличностных навыков и отношений, укрепления самооценки и уверенности в себе; психологические тренинги – это, прежде всего, увлекательные игры: «Волшебное колечко», «Взаимоотношения» [3, с. 58–59]; упражнения: «Мои добрые дела», «Качества, которые я хочу попросить у другого человека» [3, с. 99], «Каким я могу быть?» [3, с. 103]; и др., в ходе которых осуществляется практическое обучение – «…происходит развитие личностного и профессионального *самосознания*, которое соотносится с эмоциональным отношением к миру, к человеку, к себе…» [3, с. 52]; экскурсии, работа над притчами (драматизация); встречи с людьми разных профессий, профессионально-ролевая деятельность; здоровьесбережение – участие в мероприятиях, направленных на сохранение и укрепление здоровья; волонтерская деятельность – участие в акциях, посвященных лицам с ограниченными возможностями: конкретные проявления заботы об инвалидах, ветеранах (социальные проекты).

Социальный проект – это программа реальных действий, в основе которой лежит актуальная социальная проблема, требующая разрешения. Проекты учат доброте, милосердию, показывают истинный смысл жизни в помощи тем, кто слабее нас. «Дом Добрых Дел» – это учебный кабинет в школе («место жительства» [4, с. 18]), коллектив обучающихся, учитель, родители – «семья». В этом «доме» и происходят главные события классной жизни, которые существенно влияют на становление личности ребенка.

Пример реализованного проекта: Социально-значимый творческий проект «Старшему поколению – почет и уважение». Цель проекта: формирование духовности, нравственно – патриотических чувств у детей младшего школьного возраста по отношению к старшему поколению. Актуальность: отсутствие тесного контакта детей со старшим поколением приводит к утрате семейных традиций, разрываются представления о преемственности поколений. В ходе подготовки проекта готовится концертная программа ко Дню пожилого человека, изготавливаются поздравительные листовки, открытки; разрабатываются индивидуальные планы по оказанию помощи своим родным и знакомым дедушкам и бабушкам «Чем я могу помочь?».

В ходе реализации проекта: 1. Выпущена газета «Наши дедушки и бабушки». 2. Изготовлены и расклеены в общественных местах поздравительные листовки ко Дню пожилого человека. 3. Сделаны поздравительные открытки и вручены пожилым людям. 4. Выступление с праздничной концертной программой в Центре для пожилых людей. 5. Организованы и проведены по индивидуальным планам общественно-полезные дела.

Итоги работы над проектом: 1. Рефлексия (что удалось, что не удалось, получили ли удовлетворение от проекта и т. п.); 2. Отчет о проделанных общественно-полезных делах (посильная помощь по хозяйству). Также были разработаны и проведены следующие проекты: «Мы с тобой, Донбасс!», «Мы помним, мы гордимся», «И дорога будет доброй», «Копилка Добрых Надежд», «День Сюрпризов» и другие.

Психолого-педагогические практики – это путь к саморазвитию личности. Они создают благоприятные условия для индивидуального развития личности ребенка, его духовного мира, нравственных ценностей. Работа по программе «Дом Добрых Дел», где формами реализации являются психолого-педагогические практики, дала положительные результаты: положительная динамика уровня воспитанности, уровней нравственного, культурного и социального развития ученика (умение взаимодействовать друг с другом в различных жизненных ситуациях, брать на себя ответственность, проявлять инициативу, работать в группе). Диагностика проводилась классным руководителем и психологом школы. Мониторинг личностного развития младших школьников доказывает положительные личностные изменения. Обучающиеся умеют давать оценку своим действиям; ориентируются в человеческих качествах, осознают значимость таких нравственных категорий, как добро, красота, истина; умеют действовать в группе, большая часть детей имеет представление о выборе профессии. Младшие школьники имеют интересы, которые тесно связаны с профессиональным выбором, имеют планы и увлечения; выражают собственное мнение. Работа по программе «Дом Добрых Дел» подтверждает «закономерность нравственного воспитания, которую сформулировал В.А. Сухомлинский: «Если человека учат добру – … в результате будет добро» [5, с. 78]. Только учить надо постоянно, требовательно, настойчиво, в игровых формах, с учетом индивидуальных и возрастных особенностей детей.

Результаты исследования привели к выводу о том, что психолого-педагогические практики способствует личностному развитию младших школьников.

---

1. *Сухомлинский В.А.* Сердце отдаю детям. Киев, 1974.

2. *Аверина Н.Г.* О духовно-нравственном воспитании младших школьников // Начальная школа. 2005. № 11. С. 68–71.

3. Особенности личностного и профессионального развития субъектов образовательного пространства в современных социально-экономических условиях: научно-методическое пособие для практических психологов образования и педагогов / под ред. Л.М. Митиной. М., 2010.

4. Воспитательная система класса: теория и практика / под ред. Е.Н. Степанова. М., 2007.

5. *Сухомлинский* В.*А*. Избранные педагогические сочинения: в 3 т. Т. 2. М., 1980.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

Ф.М. Жармакина

Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, г. Караганда, Казахстан
E-mail: zharmakina77@mail.ru

THE CURRENT STATE OF THE RELIGIOUS SITUATION IN KAZAKHSTAN

F.M. Zharmakina

Karaganda State University, Karaganda, Kazakhstan

В статье анализируется содержание и структура понятия «религиозная ситуация», которая представляет собой комплекс отношений в обществе по поводу религии, существующих в конкретное время и в определенных пространственных пределах. Делается вывод, что религиозная ситуация в Казахстане имеет общий тренд стабильности, который является следствием многовекового опыта мирного сосуществования полиэтнического и поликонфессионального Казахстана, его экономической стабильности и продуманной политики государства.

The article analyzes the content and structure of the concept of "religious situation", which it represents a complex of relations in society regarding religion, existing at a particular time and within certain spatial limits. It is concluded that the religious situation in Kazakhstan has a general stability trend, which is a consequence of the centuries-old experience of the peaceful coexistence of multi-ethnic and multi-religious Kazakhstan, its economic stability and well-thought-out state policy.

Ключевые слова: Религия, новые нетрадиционные религии, закон свободе вероисповедания и религиозных объединениях, религиозная ситуация, казахстанская модель государственно-конфессиональных взаимоотношений.

Keywords: Religion, new non-traditional religions, the law of freedom of religion and religious associations, the religious situation, the Kazakhstan model of state-confessional relations.

Понятие «религиозная ситуация» за последние десятилетия прочно вошло в понятийный аппарат общественных наук и стало одним из важных инструментов познания конфессиональной реальности. Общей характеристикой религиозной ситуации, независимо от ее масштаба (глобального, регионального, странового и т. д.) является то, что она представляет собой комплекс отношений в обществе по поводу религии, существующих в конкретное время и в определенных пространственных пределах. С другой стороны, религиозная ситуация представляет собой открытую систему. Это означает, что состав её субъектов может меняться (пополняться, сокращаться), как в количественном плане, так и в плане изменения их «значимости, активности. Субъектами религиозной ситуации могут выступать с одной стороны, религиозные объединения, религиозные движения, конфессиональные СМИ, духовные учебные заведения, благотворительные учреждения при религиозных организациях, различные фонды, производственные предприятия конфессий и т. д. С другой стороны, в религиоз-

© *Ф.М. Жармакина, 2018*

ную ситуацию могут быть включены и нерелигиозные, светские субъекты, такие как государственные органы власти, органы и учреждения культуры, образования, силовые структуры, институты гражданского общества, политические партии и общественные движения, светские СМИ, этносы, семья, различные социальные и социально-демографические слои и группы населения. На индивидуальном уровне субъектами религиозной ситуации выступают верующие, формальные и неформальные лидеры, священнослужители, руководители, проповедники, миссионеры, разного рода активисты и т. д. Религиозная ситуация как открытая система взаимодействует с внешним миром, получает оттуда импульсы, способные вызвать её изменение. К внешним факторам, определяющим динамику религиозной ситуации, относятся общее политическое и экономическое положение в обществе, состояние межэтнических отношений, влияние социальных институтов, выражающих общественное мнение и массовые социокультурные предпочтения людей, воздействие со стороны государства и местных органов власти, зарубежное участие (миссионерство, контакты с иностранными религиозными организациями и пр.) [1, с. 93]. Внутренние факторы – это изменения уровня и степени религиозности, конфессиональной структуры населения, изменение числа конфессий, представленных в регионе, количества религиозных объединений и их соотношения по конфессиям, степени их активности в религиозной и светской сферах и т. д.

Характерной чертой последнего десятилетия стала стремительная и беспрецедентная по своим темпам структурная трансформация конфессионального пространства Казахстана. В 1992 г. был принят закон РК. «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» [2]. В стране стала последовательно проводиться политика, объединяющая многие этнические группы и различные религиозные объединения в светском казахстанском обществе на принципах терпимости и толерантности. Угроза терроризма и экстремизма не обошла стороной и наше государство. Террористические акты, которые в Казахстане прошли серией с 2011 г., и нарастание религиозного экстремизма привели к тому, что государство стало пересматривать свое отношение к сфере религии. Результатом этих усилий стали два документа: государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013–2017 гг. [3] и новая концепция государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстан на 2017–2020 гг. [4]. Законодательные новеллы сразу же оказали влияние на правоприменительную практику. Особенно, это касается положения об обязательной государственной регистрации религиозных объединений. Вопрос, дебатировавшийся с начала 90-х годов прошлого столетия, наконец-то нашел свое разрешение, а в судебной практике незамедлительно возникли административные дела в отношении руководителей незарегистрированных организаций.

Современный Казахстан – страна множества этнических групп, культур и религий. Здесь проживают представители более 140 этносов и на 1 января 2017 г. официально зарегистрированы 3 658 религиозных объединений, представляющих 18 конфессий. По числу верующих традиционно лидируют религиозные объединения мусульман и православных христиан, которые согласно результатам различных социологических исследований составляют свыше 90 % верующих. В частности, 70,2 % населения называют себя мусульманами, 26,0 % – христианами, 0,03 % – иудаистами, 0,09 % – буддистами, 0,2 % – последователями других религий. При этом неверующими считают себя 2,8 % населения [5, с. 12]. Несмотря на многообразие различных взглядов, традиций и культур, Казахстан остается государством, где нет конфликтов на религиозной почве. На протяжении ряда последних лет в Казахстане наблюдается ощутимый рост религиозности населения, проявляющийся в следующих тенденциях:

– рост численности верующих (не менее 25 % осознанно верующих на данный момент);

– доминирование молодежи среди осознанно верующих – и напротив, представителей среднего и старшего поколений среди неверующих;

– сосредоточение основной массы религиозно-ориентированных граждан не только в Южном регионе страны, но также и в крупных столичных городах – Астане и Алматы;

– наиболее интенсивный рост исламской религиозности в среде этнических казахов.

Перечисленные выше тенденции дают основание говорить о происшедшем качественном сдвиге в развитии религиозной ситуации в стране. А именно, за последнее десятилетие у казахстанцев произошло раскрепощение религиозного сознания. При этом обращение населения к религиозным ценностям стало одним из аспектов общего возрождения традиционной культуры. Кроме того, заметно возросла активность религиозных объединений, относящихся к нетрадиционным для Казахстана конфессиям. Рассматривая Казахстан как «миссионерскую целину», пользуясь ослабленностью традиционных религий за годы тоталитарного режима, в страну устремились проповедники десятков зарубежных религиозных организаций, прежде не имевших здесь распространения. Успех им обеспечивает высокий уровень агитационной и рекламно-издательской деятельности, а также хорошая финансовая поддержка из-за рубежа. Новые мировоззренческие ориентиры внедряются в те социальные группы населения, которые представляют наиболее активную и влиятельную часть социума, т. е. среди граждан, проживающих в крупных городах, занимающихся политикой, бизнесом, наукой и т. д. На начальной стадии своего внедрения в республику зарубежные миссионеры активно использовали этнические и родственные связи. Важно учитывать, что в свое время этнический фактор был решающим при распространении корейских проповедников из США и Южной Кореи, филиалов Новоапостольской церкви, созданных миссионерами из Германии. В региональном разрезе эта тенденция особенно рельефно выражена в северных и центральных областях республики [6, с. 107]. Вместе с тем, активизируются процессы, связанные с попытками политизировать деятельность ряда конфессий и религиозных организаций. Определенное падение уровня доверия мусульманских верующих к традиционному вероучению активизировала деятельность альтернативных исламских течений на территории республики. В последнее время особенно активно среди мусульманского населения стали распространяться религиозные идеологии исламского направления радикального толка, отличающиеся отрицанием свободы мнений в религии, фанатической строгостью при соблюдении обрядовых и правовых норм шариата. Их влияние больше проявляется в западных, южных регионах, отчасти в центральной части республики. Нередко отдельные религиозные группы и проповедники такого толка используются международными экстремистскими и террористическими структурами для дестабилизации внутриполитического положения, разжигания межконфессионной и межэтнической вражды, для инспирирования сепаратистских и других деструктивных настроений среди населения и т. д. Немаловажным является тот факт, что в последнее время наметилась тенденция на омоложение религиозных групп, особенно нетрадиционной направленности.

Таким образом, обобщая факторы, влияющие на развитие религиозной ситуации в РК, можно отметить следующие тенденции:

– в целом процессы, связанные с религиозным возрождением, следует оценивать не только как объективный процесс, и в определенной мере как следствие проводимой в Казахстане политики, направленной на обеспечение свободы совести, духовного возрождения всех народов страны, сохранение и укрепление гражданского мира и межэтнического согласия в стране.

– религиозная ситуация в Казахстане в целом имеет общий тренд стабильности.

– в Казахстане формируется собственная уникальная модель государственно-конфессиональных взаимоотношений, которая опирается на многовековой опыт мирного сосуществования полиэтнического и поликонфессионального состава населения страны, базируется на исторически обусловленной открытой ментальности казахов, выражающейся в веротерпимости к инакомыслию и толерантности. Она также основывается на экономической стабильно-

сти и все более проявляющейся тенденции к росту благосостояния граждан и общества в целом, продуманной политике государства, законодательно закрепившей светский характер государства и равенство всех религий перед государством, но учитывающей различный исторический вес и опыт деятельности конфессий на территории Казахстана.

---

1. *Матецкая А.В., Самыгин С.И.* Религиоведение. Ростов н/Д., 2008.

2. Закон Республики Казахстан от 15 января 1992 г. «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. Астана, 1992.

3. Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013–2017 гг. URL: medialaw.asia/posts/08-10-2013/ (дата обращения: 02.11.2018).

4. Концепция государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстан на 2017–2020 гг. URL: akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/ (дата обращения: 02.11.2018).

5. Государственно-конфессиональные отношения в Республике Казахстан // Научно-исследовательский и аналитический центр по вопросам религии. Астана, 2014.

6. Государственно-конфессиональные отношения в Республике Казахстан // Научно-исследовательский центр и аналитический по вопросам религии. Астана, 2015.

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ПРОНИКНОВЕНИЯ ИСЛАМСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В 1990-Е ГГ.

В.Л. Данилов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: dv76@mail.ru

ON THE QUESTION OF THE CAUSES OF THE PENETRATION REASONS OF ISLAMIC EXTREMISM IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE 1990S

V.L. Danilov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Статья посвящена рассмотрению основных причин проникновения исламского экстремизма на территорию Республики Казахстан. Анализируются ключевые точки зрения на указанную проблему. Дается оценка роли государства в этом вопросе.

The article is devoted to the consideration of the main reasons for the penetration of Islamic extremism into the territory of the Republic of Kazakhstan. Analyzes the key points of view on this problem. An assessment of the role of the state in this matter is given.

Ключевые слова: Казахстан, Центральная Азия, религия, ислам, экстремизм.

Keywords: Kazakhstan, Central Asia, religion, Islam, extremism.

Религиозная ситуация, сложившаяся на сегодняшний день в Республике Казахстан, вызывает большие опасения. К сожалению, долгое время все, что происходило в этой сфере, особенно, касательно ислама, либо игнорировалось, либо недооценивалось. Вследствие этого на территории сопредельного государства в последнее время все чаще и чаще говорят и пишут о таком явлении как экстремизм. То, что идеи радикального ислама не просто проникли в Казахстан, сумели утвердиться и уже активно распространяются, не встречая, по сути, серьезного сопротивления ни со стороны государства, ни со стороны правоохранительных органов, факт общеизвестный. Власти Казахстана долгое время предпочитали не замечать накапливающихся проблем, связанных с присутствием в регионе так называемого «нетрадиционного» ислама, полагая, что это не создаст каких-либо дополнительных сложностей. Однако после террористических актов, произошедших в 2011 и 2016 гг. в Атырау, Актобе и Алматы, организаторами и исполнителями которых стали граждане Казахстана, стало очевидно, что отныне общественная безопасность находится под угрозой. Факт наличия в стране религиозного экстремизма уже не отрицает никто.

Казахстан, как Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан, входит в регион, получивший название Центральная Азия. Начиная с VII в. сюда начинает проникать ислам, который в итоге закрепился в качестве господствующей религии. Будучи в составе СССР, все вышеперечисленные республики были отделены «железным занавесом» от любой идеологии, которая могла бы нанести вред идеологии коммунистической. Проникновение взглядов и идей, которые могли бы быть обозначены, как экстремистские, благодаря четкой работе КГБ СССР и правоохранительных органов, было делом невозможным.

В этой связи современные исследователи исламского экстремизма в Казахстане связывают их появление в рассматриваемом регионе с распадом СССР и обретением страной независимости.

© В.Л. Данилов, 2018

Подобные утверждения имеют вполне реальные основания. Так, Г.И. Шаймерден полагает, что для эпохи Советского Союза было характерно наличие в обществе национальной идеи и массовой идеологии. С появлением на обломках СССР независимых государств, в нашем случае, Республики Казахстан, коммунистическая идеология и национальная идея стали восприниматься как пережиток прошлого. Образовался идеологический вакуум, который со временем стал заполняться самыми разными установками и идеями, в том числе, религиозными с явно выраженным радикальным оттенком [1, с. 68].

Не будем забывать и про другие факторы. В частности, СССР был страной, где главным «религиозным» мировоззрением был атеизм, приведший, в итоге, к религиозной безграмотности большей части населения. Как следствие, в начале 1990-х гг. возникла ситуация, когда люди, освободившись от атеистических оков, оказались не в состоянии правильно воспринять суть того, что мы сегодня называем «религия», «религиозность», «духовная жизнь». За десятилетия неверия возник религиозный вакуум, который также стал заполняться, в том числе, маргинальными религиозными идеями с явным оттенком их нетрадиционности.

По мнению Р.М. Абдрашева, отказ от какой-либо идеологии, попытка жить в обществе, свободной от нее, стала большой ошибкой. Власти Казахстана на заре независимости так и не поняли, что политическая и общественная жизнь имеет свои законы, и что идеология, какая бы она не была, никогда не исчезает бесследно. Она лишь трансформируется под нужды нового общества и продолжает жить вместе с политическим процессами. Как отмечает автор, идеологический вакуум, возникший после распада СССР и стремительно нараставшие процессы глобализации, стали причинами начала проникновения и распространения в Республике Казахстан различных религиозных течений, исповедовавших идеологию радикального ислама [2, с. 73].

Весьма интересной оказывается точка зрения Г. Рудова, который полагает, что изолированность среднеазиатского ислама от остального исламского мира в эпоху СССР привела к постепенному утрачиванию местным исламом характера традиционной культурной и духовной святыни местного населения [3, с. 79].

В итоге в момент обретения Казахстаном независимости ислам попросту не воспринимался как традиционное мировоззрение. Он воспринимался как пережиток старого режима, как анахронизм, доживающий свои последние дни в условиях обретения столь долгожданных демократических свобод. Куда более интересным оказался «зарубежный» ислам, пришедший с Ближнего Востока. Для жителей Казахстана он оказался пронизан духом свободы, духом настоящей веры, и, конечно же, не шел ни в какое сравнение с «советским» исламом. По сути, именно такой ислам в начале 1990-х гг. и был объявлен в Казахстане неотъемлемой частью национальной идентичности [4, с. 96].

Российский исследователь современного ислама Константин Иванович Поляков также указывает на ряд причин и условий, способствовавших распространению идей радикального ислама в Республике Казахстан в 1990-е гг.:

1. Проблемы социально-экономического характера.

2. Дифференциация ислама.

3. Отсутствие нормативно-правового регулирования деятельности религиозных организаций, исповедующих и распространяющих идеи исламского экстремизма.

4. Низкий уровень начального и недоступность высшего образования.

5. Внешнее влияние, связанное с проповеднической и миссионерской деятельностью зарубежных учителей ислама, поддержанное и финансируемое мусульманскими странами Персидского залива [5, с. 13–16].

Противостоять распространению идей исламского экстремизма в этот период не смогло даже Духовное управление мусульман Казахстана. Оно попросту оказалось не готовым осу-

ществлять действенный контроль процессов, происходящих в мусульманской умме страны, и эффективно противодействовать проявлениям исламского экстремизма. Ограничиваясь, по сути, декларативными заявлениями, ДУМК фактически устранился от активной идеологической борьбы с радикальным исламом в республике.

Практически на всем протяжении 1990-х гг. от контроля за деятельностью религиозных организаций на территории Казахстана устранялось и государство. Полагая, что принятый в 1992 г. закон «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» является одним из лучших на всем постсоветском пространстве в части регулирования государственно-конфессиональных отношений, власть упорно не хотела замечать проблем, которые накапливались из года в год в религиозной сфере.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что в 1990-е гг. в Республике Казахстан были созданы благоприятные условия для проникновения на его территорию идеологии исламского экстремизма.

Этот период можно также рассматривать как время накопления ресурсов – финансовых и человеческих, а также формирования инфраструктуры, необходимой для дальнейшего распространения идеологии радикального ислама.

---

1. *Шаймерден Г.И.* Истоки и смысл религиозного экстремизма в Казахстане // Религиозная ситуация в российских регионах: тез. докл. и сообщ. Пятой Всерос. науч.-практ. конф. Омск, 2016. С. 68.

2. *Абдрашев Р.М.* История ваххабизма в Казахстане // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 4 (17). С. 73.

3. *Рудов Г.* Проблемы исламизации в Центральной Азии // Россия и мусульманский мир. 2006. № 11. С. 79.

4. *Егоров Е.Н.* Исламский радикализм в Казахстане: стратегия противодействия // Научное мнение. 2014. № 6. С. 96.

5. *Поляков К.И.* Исламский экстремизм в Центральной Азии. М., 2014. С. 13–16.

РОЛИ ЖЕНЩИНЫ В ДРЕВНЕЙ ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ

К.А. Горбунова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: ostapchukkristi@yandex.ru

THE ROLE OF WOMEN IN ANCIENT CHRISTIAN TRADITION

K.A. Gorbunova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье анализируются роли женщины в древней христианской традиции. Раскрываются два подхода: «универсализм» «эгалитаристов» и «номиналистское» «патриархалистов». Выявляются три популярных статуса женщин в древней христианской традиции. Сравниваются ключевые роли женщины вдовицы, девственницы и женщины-аскета между собой. А также указываются различия этих позиций.

The article analyzes the roles of women in the ancient Christian tradition. Two approaches are revealed: the "universalism" of "egalitarianists" and the "nominalist" "patriarchalists". Three popular statuses of women in the ancient Christian tradition are revealed. The key roles of the widow woman, the virgin, and the ascetic woman are compared. And also indicates the differences of these positions.

Ключевые слова: роль женщины, вдова, вдовица, девственница, женщина-аскет, братская любовь.

Keywords: the role of a woman, a widow, a widow, a virgin, a female ascetic, brotherly love.

В настоящее время часто обсуждается роль женщины в религиозной традиции.

В античном обществе женщина чаще всего выполняла роль жены, матери, любовницы, некоторые же избирали путь девственной жизни. Христианство дало женщине новые роли, такие как проповедница, блудница, богоматерь, девственницы, матушки.

Рассматривая роль женщины в раннем христианстве можно указать две части. «Подавляющее большинство придерживается взгляда на христианство как на «эгалитарную» религиозную традицию поздней античности, утверждавшую равенство между мужчинами и женщинами не только религиозное, но и социальное. Гораздо меньшее количество исследователей придерживается другой позиции по отношению к данному вопросу: на страницах своих сочинений они постулируют не эгалитарность христианства на каких-то этапах его развития, но его традиционность. Поскольку культура, социальная жизнь поздней античности была патриархальной в большей или меньшей степени, то и раннее христианство было таким же «патриархальным» (в большей или меньшей степени) религиозным движением» [1].

К первой части следует отнести работы таких ученых исследователей, как Г. Ки, Р. Старк, Э. Кларк, Л. Беллан-Бойер и т. д. Их объединяет мнение о том, что женщина в раннем христианстве занимала невысокое положение, так сказать второстепенное. Обуславливаясь тем, что в античности все же роль мужчины восходила на главенствующее место и всякая активность, будь то политическая, интеллектуальная, духовная, являлась мужским предназначением.

Женщине, в свою очередь, отводилась роль хранительницы очага, помощницы, ученицы. Но, несмотря на это, факт о том, что женщин в раннехристианских экклексиях было гораздо больше, чем мужчин, и через них шло распространение новых религий, остается фактом. Основательное вытеснение из религиозной жизни роли женщины начинается в период разрастания церквей по миру. Женщин стали обвинять в ереси, оставив им роль монахинь, женщины были вытеснены на периферию церкви.

© К.А. Горбунова, 2018

В ответ на это Элизабет Кастелли, Кейт Хопкинс, Джон Элиотт ставят под сомнение доводы выше представленных авторов таким образом: «Во-первых, «традиционалисты» справедливо обращают внимание на неуместную в научной работе публицистичность изложения оппонентов. Безусловно, последняя делает работы «эгалитаристов» предельно интересными и захватывающими, тем не менее, часто создается ощущение, что они являются способом научно доказать верность общественно-политических взглядов их авторов. В связи с этим научные построения «эгалитаристов» оказываются излишне идеологичными. Понятия «эксплуатации женщин», «поиск женщинами новых социальных ролей» могут быть хороши и правильны при описании женских движений конца XIX или середины XX в., но женщина II в., ставшая христианкой, имела какие угодно соображения, только не стремление приобрести новые социальные роли и повысить свой социальный статус» [1].

На самом деле обе позиции требуют корректировки. Если «универсализм» «эгалитаристов» рискует в своих крайних проявлениях оказаться публицистически-пропагандистским манифестом, то «номиналистское» отношение к историческому процессу «патриархалистов» может превратить историческое исследование в унылую работу по сбору не поддающегося никакому обобщению фактологического материала.

В период от I к IV вв. происходит значительная трансформация как самих женских ролей, так и отношения к ним со стороны церковных иерархов. Наблюдается спад участия женщин в жизни христианских общин. Однако в Новом Завете женские служения носят активный характер.

В данной работе рассмотрим такие роли женщины в древней христианской традиции, как вдовицы, девственницы, женщины-аскеты.

В Новом завете мы встречаем такую классификацию, как женщина – вдова, т. е. одинокая, оставшаяся без мужа женщина. Рассматривая социальную реальность церкви нового завета, роль вдовы или вдовицы, приобретает иное значение. Это женщины, которые стали объектом, нуждающимся в материальной помощи со стороны общины.

Также вдовица должна подчиняться воли диакона, быть покорной перед пресвитерами и епископами. «На протяжении всей античности раннехристианские общины колебались между оказанием помощи вдовицам и регулированием их влияния и власти в общине. Раннехристианские лидеры рассматривали вдов как почетное служение, которое нуждалось в поддержке, тем не менее, вдовы оказывались потенциальной угрозой Церкви и поэтому нуждались в контроле» [2].

Следующая роль – девственницы в древней христианской традиции. Путь воздержания и посвящения себя Христу как жениху, получало почетное место в Церкви.

В конце II века девственницы стали занимать официальное место служителей церкви. Впервые об этом писали Тертуллиан и Ипполит Римский. Функцией девственниц Ипполит считал церковную молитву. Исходя из этого, он считал, что девственницы и вдовицы очень схожи, отличает их только то, что вдовицы хранили девство после брака.

Однако институт церковных девственниц прошел несколько стадий развития: жизнь под опекой отца, жизнь отдельно от семей в домах принадлежащих общине, переход девственниц в монашеские общины.

Однако церковные девственницы покинули монашеские общины, как только монашество стало иметь активность. Девственницы избрали жизнь в пустынях, уединение.

Основателем женского монашества считается святой Пахомий (292–346 гг.), который организовал общину женщин, давших обет безбрачия. Согласно Э. Кларк: «Это женщины-аскеты, которые жили вместе с мужчинами, но при этом давали (как мужчина, так и женщина) обет воздержания и были воодушевлены горячим желанием сохранить его» [1]. Эта традиция зародилась, исходя из следующих соображений: во-первых, это презрение брака. Брак

считался слабостью человеческой природы. Во-вторых, преодоление супружеской жизни братской любовью.

Первоначально высокая оценка факта совместной жизни двух ведущих аскетическую жизнь христиан меняется сначала на подозрительную, а затем на строго отрицательную. Особенно острым критиком института был Иоанн Златоуст. Он выдвигает ряд аргументов: совместная жизнь двух девственников не уменьшает, но только усиливает желание; «духовный брак» оказывается соблазном для верных и поводом для насмешек язычников; в «духовном браке» нарушались богоустановленные половые роли в браке. Все это вызвало суровую критику этого обычая епископами. Едва ли не на каждом соборе принимаются каноны против него. Несмотря на острое неприятие епископата, он продолжал процветать вплоть до средневековья: постановления соборов против него встречаются до XII в.

Обращаясь к современным ролям женщины в христианской культуре, стоит отметить, что подвергаясь модернизации общества в целом, женщина обязана позиционировать себя в религиозном континууме. А вопрос, какие роли ей отведены в современной христианской традиции, требует глубокого всестороннего изучения.

---

1. *Волчков А.С.* Пророчица, девственница, блудница. URL: https://www.academia.edu/34423561/%D (дата обращения: 12.11.18).

2. *Penn M.* «Bold and having no shame»: ambiguous widows, controlling clergy, and Early Syrian communities // Hugoye: Journal of Syriac Studies. 2001. 4 July. P. 1–22.

ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КАМПАНИИ 1958–1964 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ И ТЮМЕНСКОЙ ЕПАРХИИ)

Н.В. Воробьева

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования – Омская духовная семинария Омской епархии Русской Православной Церкви, г. Омск, Россия
E-mail: nat.vorobiova@gmail.com

CHURCH-STATE RELATIONS IN THE PERIOD OF ANTI-RELIGIOUS CAMPAIGN 1958-1964 (ON THE EXAMPLE OF OMSK AND TYUMEN DIOCESEES)

N.V. Vorobeva

Omsk Orthodox Theological Seminary, Omsk, Russia

В статье рассматриваются ходатайства верующих по открытию храмов в 40–60-е гг. XX столетия, а также социальный состав «двадцаток». На основе анализа архивных материалов рассматривается процедура оформления действующих церквей, открытия храмов по заявлениям общин, возврата общественных зданий. Анализируется применение «Положения об управлении РПЦ 1945 г.» на приходском уровне.

The article deals with the petitions of believers for the opening of churches in the 40-60s. XX century, as well as the social composition of the "twenties". Based on the analysis of archival materials, the procedure for registration of existing churches, the opening of churches according to the statements of communities, the return of public buildings is considered. The application of the "Regulations on the management of the Russian Orthodox Church in 1945" at the parish level is analyzed.

Ключевые слова: Омская и Тюменская епархия, церковно-государственные отношения, история Русской Православной Церкви.

***Keywords*:** Omsk and Tyumen Diocese, church-state relations, history of the Russian Orthodox Church.

28 ноября 1943 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «О порядке открытия Церквей», согласно которому верующим предоставлялось право организовывать религиозные общества. Для регистрации приходской общины необходимо было написать заявление и собрать двадцать подписей. В Омской и Тюменской епархии с января по сентябрь 1944 г. подано 36 ходатайств об открытии храмов, из которых было удовлетворено лишь 6. Отказ об открытии храмов мотивировался главным образом незначительным количеством верующих и отсутствием помещения [1]. На 20 марта 1957 г. в епархии служили 33 священника, 4 дьякона, зарегистрировано 5 приходов в Омской области и 15 в Тюменской.

Антирелигиозная кампания во времена «хрущевской оттепели» привела к комплексу мер по ограничению деятельности и влияния Русской Православной Церкви, в том числе и к ограничению открытия храмов посредством воздействия института уполномоченных по делам Русской Православной Церкви.

«Двадцатки» верующих зачастую безуспешно обращались к церковным и светским властям: «В настоящем убедительно просим Вас [митрополита Сергия (Ларина)] ходатайствовать перед гражданскими властями об открытии у нас храма каковой имеется у нас в г. Таре. Вот уже более восьми лет мы ходатайствуем по этому вопросу и мы не знаем по какой причине отказывают, все наши просьбы остаются без ответа и результата. В окружности на 300 километров нет даже православных пастырей, не только храма, местные власти г. Тары, мало

© Н.В. Воробьева, 2018

того, что противятся отдать церковь верующим для богослужения, так еще обещают сослать за религию и не хотят нас выслушать. А поэтому Преосвященнейший Владыко убедительно Вас просим обратиться в Верховные власти – не может быть чтобы не имели возможности пользоваться правом, верующим представленным Конституцией РСФСР» [2, л. 69–70об.].

Верующие обратились к Святейшему Патриарху Алексию I со следующим заявлением: «Убедительно просим рассмотреть наше заявление о том, что в нашем городе имеется здание церкви, которая занята датской спортивной школой и складом металлопроката. Мы верующие просим Вашего разрешения предоставить нам Церковь для проведения Богослужения или сказать использовать церковь по назначению согласно Советской Конституции статьи 124 мы имеем полное право т.к. там сказано о здании церквей предназначенные для исполнения религиозных обрядов переданы в бесплатное пользование для верующих общин. Мы жители города Тара неоднократно обращались с этим вопросом в Райсовет и Райком КПСС и получили отказ в виду того, что якобы некуда перевести эти учреждения. В г. Тара было шесть церквей, пять превратили в развалины, осталась одна. И то ее не хотят уступить для верующих, ссылаясь на то, что якобы не сумеет ее содержать. Верующих в Таре более 4 тысяч и все близлежащие деревни. А посему и убедительно просим святейшего патриарха удовлетворить нашу просьбу походатайствовать перед правительством. К сему заявлению подписуется Созонтов Ф. С.» [2, л. 73].

Просьба верующим также не была удовлетворена об открытии Молитвенного дома. «Общественных молений не должно быть. Можно лишь пригласить частным образом соседнего священника для совершения просимых треб на дому» сообщается в резолюции Его Преосвященства Преосвященнейшего Мстислава, епископа Омского и Тюменского от 5 мая 1958 г.

В 1960 г. вновь последовало обращение верующих Тары Патриарху Всея Руси об открытии церкви в г. Тара: «от Омска до Тобольска на тысячу верст, развелись везде баптисты. Они собираются безнаказанно, нам не разрешают ни собираться, ни хлопотать. Послали мы телеграммы Вам и Хрущеву Н.С., так приехал Серебренников вместе с Колбуновым стали нас вызывать по одному и стращать 58й статьей. А также запретили писать куда- либо и подписываться в списке верующих. Велели сидеть дома и молиться. Теперь мы и не знаем, что делать. Очень уж хочется, чтобы открыли церковь… Просим Вашего совета, что нам теперь делать: хлопотать или отступиться» [3].

Процедура формирования приходских органов «двадцаток» включала организацию собрания верующих, на котором помимо священнослужителя и прихожан присутствовали представители местной власти.

На основе протоколов собраний «двадцаток» за 1957–1958 гг. мы проанализировали сословно-профессиональный состав приходских органов пяти действовавших в Омской области храмов [4, л. 14–14об.]. Превалируют домохозяйки и неработающие категории граждан: иждивенцы, пенсионеры, составляющие 78 % членов «двадцаток».

С 1960 г. волна антицерковной борьбы буквально захлестнула Омскую и Тюменскую епархию, открытые в 1940–1950-е гг. приходы стали массово закрываться. Епископ Сергий (Ларин) писал [5] уполномоченному Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР при Омском областном Исполкоме, Совета депутатов трудящихся Л.Л. Серебренникову по поводу ситуации с воспрепятствованием настоятелю Покровской церкви с. Воскресенского Калачинского района, Омской области совершать требоисправление в поселке Львовка, со стороны заведующего местной школой (священника вызвали на требу, но встретив препроводили в школу, где продержали до ночи председатель сельсовета и заведующий школой. Поводом для вмешательства государства в дела Церкви было якобы «незаконное совершение треб».

Антирелигиозная кампания 1958–1964 гг. существенно повлияла на развитие церковно-государственных отношений, а также на внутреннюю жизнь Русской Православной Церкви. Отстранение духовенства от реальной власти в приходах, когда все хозяйственно-финансовые дела в церковных общинах передавались в руки выборных исполнительных органов зачастую превращало приходы в объект манипуляции, как со стороны официальных властей, так и со стороны заведующих школ, заезжих пропагандистов и прочих, не имеющих юридических ресурсов, но обладающих изрядной степенью убеждения общественных деятелей и структур. Лишение священников-настоятелей канонической власти в общинах превращало священника в наемника, не принимающего участие ни в какой приходской деятельности, кроме богослужебной. Местные власти волевыми решениями выводили из состава общин наиболее инициативных и религиозно-настроенных людей, место которых занимали лояльные к антирелигиозным акциям власти ставленники [6, с. 69–152, 266].

---

1. Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6991. Документы Совета по делам Русской Православной Церкви.

2. АОЕУ. Ф. 1. Д. 4. Оп. 4. «Дело по открытию приходов. 1957–1958 гг.». Л. 69–70об. Стилистика, орфография и пунктуация в цитатах сохранена в соответствии с оригиналом документа.

3. АОЕУ. Ф. 1. Д. 2. Оп. 9. «Переписка с уполномоченным Омской области за 1958 г.». Л. 111. № 800 от 28 ноября 1959 г. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 2603. Оп. 1. Д. 41.

4. АОЕУ. Ф. 1. Д. 2. Оп. 9. Л. 14–14об.

5. Архив Омского епархиального управления (АОЕУ) Ф. 1. Оп. 3. Д. 27. «Переписка с благочинными церквей Омской епархии Тюменской области 10 января 1961 – 9 марта 1986».

6. Алексий Марченко, прот. Религиозная политика Советского государства в годы правления Н.С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь СССР. М., 2010.

ЦЕРКОВЬ И ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В СИБИРИ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЙ 1906–1913 ГГ.)

П.П. Шинкевич

Омский автобронетанковый инженерный институт, г. Омск, Россия
E-mail: p-shinkevich@yandex.ru

CHURCH AND MIGRANTS IN SIBERIA (ON THE EXAMPLE OF MIGRATIONS OF 1906-1913)

P.P. Shinkevich

Omsk Tank-Automotive Engineering Institute, Omsk, Russia

В статье автор описывает новые формы взаимодействия церкви с прихожанами в рамках переселенческого движения начала XX в. Статья основана на публикациях Тобольских епархиальных ведомостей. Рассматриваются проблемы, с которыми сталкивается церковь в период массового движения крестьян из Европейской России в Сибирь. Определяется влияние переселений на деятельность церкви в Сибири.

In the article, the author describes new forms of interaction between the church and parishioners in the framework of the migration movement at the beginning of the 20th century. The article is based on the publications of the Tobolsk diocesan lists. The problems that the church faces during the mass movement of peasants from European Russia to Siberia are considered. The impact of relocations on the activities of the church in Siberia is determined.

Ключевые слова: история Сибири, переселения, русские Сибири, столыпинские переселения, освоение Сибири.

Keywords: history of Siberia, resettlement, Russian Siberia, Stolypin relocations, development of Siberia.

Одним из ключевых этапов формирования населения Западной Сибири стали так называемые «столыпинские переселения». После издания манифеста царя об отмене выкупных платежей за надельные земли, вносились изменения в закон о переселении 1904 года: указом 5 октября 1906 г. была введена свобода передвижения крестьян, отменены ограничительные правила о паспортах, введена свобода выбора места жительства и обещано полное уравнение с другими сословиями [1, с. 151]. Были приняты указы об отводе под переселение крестьян части кабинетных и удельных земель, о новых льготах на переселение и на получение ссуд в Крестьянском банке для покупки земли. За период с 1906 по 1913 гг. население Тобольской губернии увеличилось с 1 656 700 до 2 005 500. Учитывая большую долю обратных переселений – возвращенцев, в Сибирь хлынул огромный поток людей, который пребывал в движении. Церковь не могла оставаться в стороне от этого процесса – переселенцы были представителями самых разных конфессий и религиозных течений.

Четвертый всероссийский миссионерский съезд в г. Киеве (12–26 июля 1908 г.) обсуждал проблемы, с которыми сталкиваются в своей работе миссионеры. Среди прочего была упомянута активизация работы «раскольников» и «сектантов» среди переселенцев в Сибирь. Эта проблема становится одной из самых острых: «Известно, что раскольники и сектанты в особенности стараются использовать всякий подходящий случай. Большие скопления людей на местах передвижения – вот излюбленная аудитория для их пропаганды. Пароходные пристани и пароходы, вагоны и железнодорожные вокзалы, ярмарки очень часто были свидетелями их фанатичной проповеди. Проповедь христианства и беседа православного защитника должна раздаваться и здесь. Миссионерские деятели должны особенно обращать на эти мес-

© П.П. Шинкевич, 2018

та своё внимание. Для удобства миссии съезд и ходатайствует перед правительством о выдаче им бесплатных сезонных билетов.

Особенное внимание из всех железных дорог должно быть обращено на великий сибирский путь. Тут движутся громадные поезда с переселенцами. А между ними (переселенцами), как волки в овечьей шкуре, тут и здесь бродят сектантские и раскольнические вожаки, готовые всегда преподнести им духовную пищу. По мысли съезда, миссионеры обязательно должны посещать эти поезда. Мало того. Поезда эти должны быть сопровождаемы особыми священниками, которые бы в пути всегда могли удовлетворять религиозные запросы простолюдина» [2, с. 32].

О проблемах, связанных с большим потоком переселенцев говорят и на епархиальном уровне: «За последнее время у нас сильно растёт раскол. Из разных концов епархии поступают сведения, что там то уклонилось в раскол столько то, а там то такие то просят отчислить их от православия. Словом, в нашей епархии происходит то же, что и везде, только у нас есть специально сибирские условия развития раскола. Это, например, переселенческое движение. Много оно дало Тобольской епархии разного рода врагов православной церкви. Оно переносит сюда и поповство, и безпоповство; даёт оно нашему краю и сектантство» [3, с. 25]. В Отчёте Тобольского Епархиального Братства св. великомученика Димитрия Солунского за 1907–1908 год указано: «В течение отчётного года нужно отметить количественный рост раскола нашего края. Причины этого весьма многочисленны и разнообразны. Не малое значение в этом отношении имеет переселенческое движение. Целые десятки тысяч переселенцев движутся из России в Сибирь, часть которых остаётся в Тобольской губернии. Между ними много раскольников. Эти выходцы из бойких мест России являются здесь зачастую и главными распространителями раскола» [4, с. 22].

Таким образом, проблема работы с переселенцами, для епархий, которые располагались в переселенческих районах, выходит на первый план. Епархиальные власти пытаются разрешить её всеми доступными способами. Традиционно увеличивается количество новых храмов, церквей и молитвенных домов.

Большое количество сообщений посвящено строительству новых церквей в переселенческих посёлках. «от имени Его Преосвященства возбуждено ходатайство пред Св. Синодом об отпуске средств для устройства молитвенных домов в десяти перечисленных в докладе посёлках, полагая на каждый от 2 500 до 4 000 р. как предложено это особым совещанием при Св. Синоде о мерах к удовлетворению церковных нужд в переселенческих местностях в количестве 30 000 р.; если такая сумма за недостатком средств не может быть ассигнована, то просить отпустить на первый раз хотя бы 10 000 р. в распоряжение комитета, который выберет пункты, наиболее удалённые от существующих приходских церквей, и займётся на первый раз устройством молитвенных домов в этих пунктах, приняв все меры к удешевлению их постройки» [2, с. 15].

При этом епархии стараются размещать церкви и молитвенные дома с учётом их наибольшей доступности – строят в тех посёлках, которые смогут принять верующих и близлежащих населённых пунктах, напротив, в посёлках, стоящих особняком, строительство церквей откладывают: «…Заведующий переселенческим делом в Тобольской губернии, с приложением карты и списка участков, примыкающих к посёлку Андрюшинскому, сообщил комитету, что, по его мнению, в группе посёлков, для которых предположено строить молитвенный дом в пос. Ольховском (Михайловском) целесообразнее построить молитвенный дом в пос. Андрюшинском, так как пос. Андрюшинский, Пелымской волости, расположен, как видно из прилагаемой карты, в центре большой группы участников, которые начали заселятся переселенцами, и поэтому постройка в нём молитвенного дома является более целесообразной, чем в пос. Ольховском (Михайловском), к которому примыкают только семь участков. В пос. Анд-

рюшинском в 1909 г. предполагается постройка врачебного пункта, и впоследствии в нём будет квартира переселенческого чиновника, заведующего Пелымско-Гаринским подрайоном.

V постановили: По соображению всех местных условий местонахождений посёлков, их отдаленности, удобства путей сообщения, заселенности, налично предлагаемых переселенцами средств и т. п., а также приняв во внимание сообщение заведующего переселенческим делом в Тобольском районе относительно пос. Андрюшинского, комитет признает справедливым в первую очередь на отпущенные Св. Синодом средства построить молитвенные дома в следующих посёлках: Андрюшинском и Пальменском Туринского уезда, Мокшанском, Вятском и Ермаковском Тарского уезда» [2, с. 16–17].

Применяются и новые формы работы с прихожанами, священнослужители стараются сопровождать переселенцев на каждом этапе пути, поддерживать в них веру. Они сопровождают поезда, пароходы, ведут проповеди на переселенческих пунктах. «В предстоящую навигацию 1909 г. по Иртышу будут делать рейсы пароходы, приспособленные специально для перевозки переселенцев. Эти пароходы будут иметь благоустроенные кухни для переселенцев и кипятильники. Каждый переселенческий пароход будет сопровождаться фельдшерицей, каковых в настоящее время назначено уже шесть. Желательно, чтобы на пароходе был священник» [5, с. 37]. Появляются разъездные священники: «Открыт 2-й в епархии разъездной причт для переселенческих посёлков Тарского уезда – в составе священника и псаломщика с отнесением расхода на содержание с разъездными в размере двух тысяч (2000) р. на средства Переселенческого Управления (ук. Св. Синода от 5 февраля с. г. № 1400)» [5, с. 5]. «Св. Синод учреждением должности разъездного священника много облегчил судьбу беспризорно брошенных в Сибирские урманы русских переселенцев. Теперь они осчастливлены, потому что получили возможность помолиться у себя дома. Радость и неописуема. Это видно, например, из следующего: жители посёлка Аюбашского, не зная, как выразить свою радость и признательность по поводу назначения к ним разъездного священника, встретили нас с хлебом-солью и земными полонами.

Богослужение, в том числе Богослужение, в том числе и божественная литургия, в переселенческих посёлках совершается в обыкновенном крестьянском доме на переносном престоле. Без иконостаса служба Божия, несомненно, теряет в своей красоте. Иконы в крестьянских избах обыкновенно бывают маленькие, в (4–5 вершков) Владимирской работы; они не могут производить на зрителей большого впечатления. В виду сего, мы задались целью устроить передвижной иконостас» [4, с. 14].

Появляются попытки сделать литературу для верующих доступнее: «В противовес сектантской и раскольнической пропаганде (литературной) на путях сообщения желательно основать миссионерские библиотечки на вокзалах, напр., в Тюмени и Кургане, и других местах передвижения» [6, с. 30].

Таким образом, потоки переселенцев, которые хлынули в Сибирь в начале XX в. в рамках аграрной реформы, стали серьёзным испытанием для церковной организации в Сибири, изменению форм и методов работы с прихожанами.

---

1. *Артемьева В.С., Королева Т.А.* Влияние столыпинской аграрной реформы на заселение Сибири // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (30–31 марта 2006 г.). Омск, 2006.

2. Тобольские Епархиальные ведомости. 1909. № 2.

3. Тобольские Епархиальные ведомости. 1909. № 4.

4. Тобольские Епархиальные ведомости. 1909. № 1.

5. Тобольские Епархиальные ведомости. 1909. № 7.

6. Тобольские Епархиальные ведомости. 1909. № 3.

ГЕНДЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ И ЭМАНСИПАЦИОННЫХ РЕЛИГИЙ*

П.Л. Зайцев

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: zaitsevpl@rambler.ru

GENDER DIMENSION OF TRADITIONAL AND EMANCIPATION RELIGIONS

P.L. Zaitsev

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В докладе предлагается отличная от общепринятой классификация религий. Вместо вызывающего много вопросов термина новые религиозные движения предлагается термин «эмансипационные религии». Статус эмансипационной религии открыт, содержание находится в ситуации формирования. Коренное отличие эмансипационных религий от традиционных заключается в самом характере откровения, который, на взгляд автора должен носить феминный характер.

The report proposes a different classification of religions from the generally accepted one. The term “emancipation religions” is proposed instead of the term-calling term “new religious movements”. The status of emancipation religion is open, the content is in a situation of formation. The fundamental difference between emancipation religions and traditional religions lies in the very nature of the revelation, which, in the author’s opinion, should be feminine.

Ключевые слова: мировые религии, традиционные религии, эмансипационные религии, новые религиозные движения.

Keywords: world religions, traditional religions, emancipation religions, new religious movements.

Вопрос о количестве мировых религий поднимался в религиоведческих дискуссиях конца XX в. в связи с появлением нетрадиционных форм религиозности, легко пересекающих этнические, языковые, региональные барьеры. Столь же часто приходится слышать о традиционных религиях, особенно в контексте, когда конкретному культу либо назначается, либо снимается данный статус. Тем не менее, ни за одной из «религий XXI века» так и не закрепился статус мировой. Не спешат их записывать и в традиционные, хотя понятие традиции в обществе быстрых изменений достаточно относительно. Признавая междисциплинарную значимость осмысления стагнации признанных всемирных форм религиозности, особенно в связи с процессами планетарной глобализации, мы предлагаем вариант ее гендерной интерпретации. Гендерная акцентуация, в анализе мировых религий откровения помещает в фокус исследовательского интереса образы основателей этих религий, вычленяя из сплетения священных историй лишь те фрагменты, что, будучи не равны друг другу, легли в основание трех базовых систем представлений о «мужском» как должном в мировом религиозном пространстве. Три священные истории, описывающие земную судьбу Будды, Иисуса и Мухаммеда, предлагают нам взглянуть на три возможных варианта жизнепроживания мужчины, три цельных маскулинных концепта.

Исходная маскулинная архитектоника формировалась в масштабе представлений о Культурном герое. Хранитель местообитания людей, дарящий им блага культуры, содержал в себе те жизненно-необходимые качества, которые архаика закрепила за мужским родом. Социальные роли мужчины, определяясь «волей к власти» или, точнее, «волей к власти над всем

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Омской области в рамках научного проекта № 17-13-55002-ОГН.

© П.Л. Зайцев, 2018

стихийно-усмиренным и природно-освоенным», проецировались в брачные отношения во «власть над женой». Возможность безбрачной целостности мужчины, такого сценарного варианта жизнепроживания, при котором мужчина не связывает себя браком, не ищет и, следовательно, не находит его вещных аналогов, вошла в маскулинную архитектонику с жизнью и проповеднической деятельностью Иисуса. Он – Сын Человеческий, умирающий и воскресающий не в качестве Мужа, а Сына, не утратившего невинности Агнца. Причем, в отличие от архаичных маскулинных представлений, уравнивающих неженатого мужчину с женщинами и детьми, новый масштаб безбрачной жизни мужчины не умаляет его мужского содержания, позволяя «властвовать над миром, нуждающемся в спасении, а не в обуздании». Право на проповедь и учение, полученное мужчиной, не состоявшим в браке, означало утверждение, закрепленного в Нагорной проповеди, права на бессилие. Вызов традиционной маскулинной архитектонике на Востоке за семь веков до Иисуса был брошен Буддой. Первый «ушедший из брака», он в отличие от Иисуса, преодолевает архаичный маскулинный масштаб по другую сторону брака. Уйдя из брака и не имея возможности вернуться, Будда осваивает маскулинное пространство Старца. Это совершенно иная система ценностей. Иисусу доступно понимание любви сыновней, идеализирующей все сопряженное с материнством, не видящей грех в последней из падших женщин, не понимающей, что значит «смотреть на женщину с вожделением». Будда, не будучи Сыном, стал Мужем и Отцом, оставив в прошлом любовь, проклял ее как источник страдания, связывающий тех, кому все равно суждено расстаться. Требование «заботы без любви» – определяющий принцип отцовского маскулинного масштаба заданного буддизмом. Мухаммед, находящийся в эпицентре третьего мирового откровения, был женат и смотрел на женщину взглядом не Сына и не Отца, а Мужа. Поэтому в гендерном плане исламу удалось восстановить традиционный маскулинный универсум на том пространстве между Западом и Востоком, где не возможен ни феминизм, ни монастырские государства в государствах.

Все три мировые религии сквозь «линзу» гендера являются традиционными. Указанные образы маскулинной архитектоники выстраивают религиозное пространство на протяжении многих веков. Дано ли иное мужчине? Отвечая отрицанием, мы задаем контуры для нового, эмансипационного откровения и предполагаем, что если четвертое откровение, претендующее на статус мирового и случится, то оно должно прийти к женщине.

МОНИТОРИНГ В СФЕРЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ*

Ю.И. Деревянченко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: der@bk.ru

MONITORING IN THE SPHERE OF INTERCULTURAL AND INTERCONFESSIONAL RELATIONS

Y.I. Derevjanchenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Одним из компонентов реализации национальной политики в Российской Федерации является создание государственной системы мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. Основной задачей мониторинга является сбор информации, свидетельствующей о возникновении конфликтных ситуаций. Результаты мониторинга предназначены для принятия оперативных управленческих решений. Ориентированность мониторинга на сферу принятия решений сужает его прогностические возможности.

The present paper is devoted to one of the most important element of intercultural politics in Russia – to the state monitoring system in international und interreligious relations. Its main task will be to compile and organize information concerned with conflicts. The monitoring results will be used for effective management solutions. But the understanding of this monitoring system as only source for management solutions could restrict its prognostic potential.

Ключевые слова: мониторинг, межнациональные отношения, межконфессиональные отношения, конфликт.

Keywords: monitoring, intercultural relations, interconfessional relations, conflict.

В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» была впервые поставлена цель создания государственной системы мониторинга состояния межнациональных отношений. В 2013 г. на заседании Заседание Совета по межнациональным отношениям в Уфе президент отметил: «Необходимо также создать в регионах на единой методологической основе систему мониторинга межнациональных отношений, оценки рисков, мер предупреждения возможных конфликтов» [1]. На том же совещании министр регионального развития И.Н. Слюняев сообщил, что мониторинг будет реализован в виде автоматизированной информационной системы, в которую войдут социологические опросы, исследования СМИ и социальных сетей, ведомственная информация, данные экспертных, общественных и религиозных организаций.

Автоматизированная система мониторинга межнациональных конфликтов федерального и регионального уровней начинает создаваться с июня 2014 г. В сентябре 2014 г. Министерство регионального развития, являвшееся заказчиком по созданию системы, было упразднено и его функции по разработке основных положений государственной национальной политики были переданы Министерству культуры, в том числе и обязанности по созданию системы мониторинга.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, Правительства Омской области в рамках научного проекта № 17-13-55002 (номер государственной регистрации научно-исследовательской темы проекта: АААА-А17-117041310093-8).

© Ю.И. Деревянченко, 2018

В апреле 2015 г. России было учреждено Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН), к полномочиям которого была отнесена реализация мониторинга. Положение оператора системы мониторинга было закреплено за ФАДН Постановлением правительства РФ от 28 октября 2017 г. № 1312 «О государственной информационной системе мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций».

Основная задача системы мониторинга – отслеживание в режиме реального времени информационных сигналов, свидетельствующих о возникновении кризисных ситуаций, связанных с межконфессиональными и межэтническими отношениями, поэтому большая часть операций по информационному наполнению системы автоматизирована. Используя лингвистические фильтры, система отбирает сообщения в СМИ, социальных сетях, мессенджерах и т. д., свидетельствующие о возникновении напряженности. При этом фиксируется пространственная локализация определенного сообщения, позволяющая отследить географическое распространение информации. Все данные собираются непосредственно в центре и отсюда, в случае возникновения конфликтных ситуаций передаются в регионы, где специалисты начинают анализировать информацию, имея возможность самостоятельно конфигурировать необходимые для работы данные.

Создание системы мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений помимо постоянного отслеживания информационных потоков в целях принятия оперативных управленческих решений предусматривало и сбор социологической информации в форме получения экспертных оценок и данных социологических опросов [2].

Федеральная целевая программа предусматривает финансирование социологического мониторинга ключевых показателей состояния межнациональных отношений в российских регионах. Сбор этих данных поручен Федеральной службе охраны, из-за чего остаются закрытыми данные о методике проведения исследования. Неочевидный на первый взгляд выбор ФСО в качестве основного исполнителя социологического мониторинга объясняется тем, что показатели состояния межнациональных отношений учитываются в системе оценки деятельности органов исполнительной власти субъектов федерации, социологические данные для которой предоставляет Федеральная служба охраны [3].

Российское социологическое сообщество крайне критично оценивает подход, реализуемый сотрудниками ФСО к социологическим данным мониторинга [4].

Напряженность, возникшая в Ингушетии в сентябре 2018 г. в результате подписания соглашения об обмене землями с Чечней, показывает, насколько несовершенна существующая система мониторинга, и как сложно без предварительных социологических исследований прогнозировать развитие ситуации в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений.

---

1. Заседание Совета по межнациональным отношениям // Президент России. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/19475 (дата обращения: 12.11.2018)

2. Постановление Правительства РФ от 28.10.2017 г. № 1312 «О государственной информационной системе мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций».

3. Постановление Правительства РФ от 19.04.2018 № 472 «Об осуществлении мер по реализации государственной политики в сфере оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».

4. VI социологическая Грушинская конференция. Секция 4.6. Социологический мониторинг состояния межнациональных отношений: от методологии к измерению и социальной практике // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: https://wciom.ru/index.php?id=746 (дата обращения: 12.11.2018).

РЕЦЕПЦИЯ ИДЕЙ БИОЭТИКИ И БИОПОЛИТИКИ В КУЛЬТУРНО-ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ*

Н.С. Мандрыгина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: MandryginaNS@omsu.ru

RECEPTION OF BIOETHICS AND BIOPOLITICS IDEAS IN CULTURAL AND PHILOSOPHICAL DISCOURSE

N.S. Mandrygina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В данной статье рассматриваются философские труды М. Фуко, Дж. Агамблена, С.С. Хоружего. Обращения именно к этим теоретикам обусловлено стремлением представить проблематизированное поле с наиболее разнообразных точек зрения, поскольку их произведения, так или иначе, затрагивают проблематику биоэтики и биополитики.

This article discusses the philosophical works of M. Foucault, J. Agamblen, SS. Horuzhyi. Appeals to these theorists are caused by the desire to present a problematic field from the most diverse points of view, since their works, one way or another, affect the problems of bioethics and biopolitics.

Ключевые слова: биоэтика, биополитика, субъективность, постчеловек.

Keywords: bioethics, biopolitics, subjectivity, postman.

Новые технологии и биотехнологические изыскания кардинально изменяют жизнь человека. «В конце XX и начале XXI вв. культура переживает девальвацию мегапроектов модерна, смену принципов коммуникации, расширение медиасреды, стирание границ между частным и публичным пространством, использование человека в качестве объекта научных изысканий в области биотехнологий. Все это актуализирует вопрос о статусе человека в культуре, указывает на необходимость философского осмысления принципов создания соразмерной человеку культурной среды и анализа культурных тенденций, модифицирующих человеческую природу и меняющих привычные культурные практики повседневности» [1, с. 4].

Проблемами процесса формирования субъективности человека интересовался французский философ Поль-Мишель. Он независимо от содержания различных культурных практик, исследовал механизмы биополитики, их собственного развития и влияния на человека.

Термин «биополитика» Фуко использует для обозначения одного из векторов, по которым в Западной Европе в восемнадцатом веке развивался новый тип власти. Ее основной задачей являлось формирование всестороннего знания и заботы о жизни подданных как необходимой составляющей благополучия государства. Эта «...био-власть была, без сомнения, необходимым элементом в развитии капитализма, которое могло быть обеспечено лишь ценою контролируемого включения тел в аппарат производства и через подгонку феноменов народонаселения к экономическим процессам» [2].

Фуко интересовало в первую очередь то, каким образом человек начинает воспринимать себя как субъекта некой практики или деятельности. То есть человек как некий субъект формируется вместе с ростом и развитием технологий власти или, скорее, благодаря им. Фу-

* Исследование проводилось при поддержке гранта Президента РФ, проект МК-6373.2018.6.

© Н.С. Мандрыгина, 2018

ко проводит анализ властных механизмов, того как они изменялись от суверенного государства к дисциплинарному обществу и далее к биополитическому. Ключевым для него здесь оказывается то, какая кардинальная перемена относительно базовых ценностей произошла за несколько веков, «... прежнее право заставить умереть или сохранить жизнь было замещено властью заставить жить или отвергнуть в смерть» [2].

На теорию биополитики М. Фуко в свою очередь опирается итальянский философ Дж. Агамбен. Он использовал такие термины, как «zoe» и «bios» для универсального различения между «диким» и «культурным», «животным» и «человеческим». Жизнь человека, по Агамбену, всегда мыслилась как bios, жизнь политическая. А как зона «дикости» и изначального исключения мыслилась zoe. Современную эпоху, по мнению Агамбена, характеризует состояние неразличимости между zoe и bios. В этой ситуации становится возможным появление категории «другого», в котором все «человеческое» уничтожено, низведено до просто существования zoe [3].

Биополитика оказывается явлением трансисторичным и синонимичным культуре вообще, поскольку «управление жизнью» совпадает с появлением культуры и так же знаменует собой «начало времен».

Советский и российский физик, философ, богослов, Сергей Сергеевич Хоружий рассматривал вопросы биоэтики в рамках синергийной антропологии. Само по себе определение синергия понимает под собой «комбинированное воздействие факторов, характеризующееся тем, что их объединённое действие существенно превосходит эффект каждого отдельно взятого компонента и их простой суммы» [4]. Говоря образным языком, это когда один плюс один по сумме ровняется больше, чем два. Что приводит нас к рассмотрению уже такого концепта как постчеловек – существа, которое смогло теоретически преодолеть свои биологические и физиологические границы, в какой-то мере преодолеть такие основные предикаты человеческого существования, как конечность и смертность, и благодаря этому выйти на новый, качественно иной уровень существования. «Человек изменяем, он приспосабливается к новым культурным условиям и начинает реализовывать, заложенные в них антропологические проекты, которые, порой, направлены на взращивание постчеловека (трансгумануса), а не бытийствующего в настоящее время человека в силу того, что естественное нивелируется в культурной реальности, а все более развивается и привносится искусственное» [1, с. 79]. Но в обычных условиях, условиях повседневности, само по себе это произойти не может и, несмотря на то, что генетическая программа человека имеет возможность меняться, в то же время генокод пытается блокировать подобные изменения. Для модификации нужен толчок извне, импульс, который даст возможность для антропологической трансформации.

Согласно С.С. Хоружему, на сегодняшний день можно выделить два пути направления генной инженерии: коррекционный и генетическое дизайнерство. Первый заключается в работе с геномом человека по принципу замены нежелательного гена на ген, имеющий необходимые оптимальные характеристики. Данные опыты чреваты тем, что приведут человечество к созданию «детей по заказу». Второй путь это по сути генетическое дизайнерство, осуществляемое через зародышевые пути, где можно провести как различные манипуляции генома, так и внедрить абсолютно любой генетический конструкт, что позволяет создать межвидовой гибрид и наделить его необходимыми свойствами. И здесь возникает вопрос: что и кого в итоге мы получим? Явно, это уже не просто человек, это кто-то иной.

На данном этапе технического развития уже существуют технологии, позволяющие технически обеспечить видоизменение человеческого генома. «Расшифровка генома человека стала решающей предпосылкой того, что генотехнологии вошли в разряд трансформативных практик, ведущих к Постчеловеку» [4].

1. *Оводова С.Н.* Антропокультурная реальность: от парадокса к проекту: монография. Омск, 2016.

2. *Фуко М.* Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности // Lib.ru: сайт. URL: http://lib.ru/CULTURE/FUKO/istoria.txt (дата обращения: 14.11.2018).

3. *Агамбен Дж.* Формы жизни / пер. с итал. Ирины Кушнаревой // Художественный журнал. 2011. № 81: сайт. URL: http://permm.ru/menu/xzh/arxiv/81/1.html (дата обращения: 14.11.2018).

4. *Хоружий С.С.* Проблема Постчеловека, или Трансформативная антропология глазами Синергийной антропологии // Интелрос: сайт. URL: http://www.intelros.ru/intelros/reiting/reyting_09/material_sofiy/5246-problema-postcheloveka-ili-transformativnaya-antropologiya-glazami-sinergijnoj-antropologii.html (дата обращения: 14.11.2018).

ДИСКУРС «ГЛОБАЛЬНОГО» И «ЛОКАЛЬНОГО» В МОДЕРНЕ*

С.Н. Оводова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: sn_ovodova@rambler.ru

DISCOURSE OF "GLOBAL" AND "LOCAL" IN MODERN

S.N. Ovodova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В теории и философии культуры понятия «глобальности» и «локальности» мыслятся как противоположные и отрицающие друг друга. Проявление глобальных тенденций в ряде работ описывается как угроза локальным и самобытным культурам. В статье доказывается взаимная обусловленность тенденция глобальности и локальности. Локальность может быть осмыслена на грани бытия с глобальным. Локальное дискурсивно оформляется именно в период модерна.

In the theory and philosophy of culture, the concepts of “globality” and “locality” are thought of as opposing and denying each other. The manifestation of global trends in research is described as a threat to local and original cultures. The article proves the mutual dependence of the trend of globality and locality. Locality can be comprehended on the verge of being global.

Ключевые слова: культура, локальное, глобальное, модерн, философия культуры.

Keywords: culture, local, global, modern, philosophy of culture.

Вместе с «глобальным» в эпоху модерна формируется и «локальное». Процессы глобализации порождают интерес к локальному, региональному, уникальному, – всему тому, что не вписывается унифицированный проект единого глобального мира.

Именно в модерне появляются изобретения, упрощающие и одновременно ускоряющие жизнь человека, что приводит к усложнению и большей технократизации культурной среды, увеличению ее искусственности. Машинизация культурной реальности имела последствия, от которых, в частности, предостерегал У. Моррис. Однако наряду с упрощением жизни человека искусственность культурной реальности повышалась, что привело к максимальному ее уподоблению рационализированному механизму. В модерне возникает феномен тотальной мобилизации, направленный на реализацию мегапроектов. Мегапроекты модерна требовали от человека усилий, во многом превосходящих возможности человеческой природы. В модерне человек должен работать на достижение сверхцели, которая невоплотима в пределах его жизни. Великие проекты модерна СССР и США находятся за гранью, как жизненного пути, так и усилий отдельно взятого конкретного человека. Сформулированный Ф. Ницше концепт «сверхчеловека» оказывается принципиально важной идеей модерна, так как именно он кладется в основание антропологических проектов модерна, проявляя себя на различных уровнях культуры XX в. Идея доминирующей мировой системы, великих прорывов в науке, производстве, культуре, покорение космоса, успешная жизнь по образу американской мечты, – все эти проекты рассчитаны на сверхрациональное расходование сил и времени человека. Великим проектам модерна противостоят локальные человекоразмерные проекты, цель которых заключается в гармонизации человеческой жизни. Проводниками этих идей

* Исследование проводилось при поддержке гранта Президента РФ, проект МК-6373.2018.6.

© С.Н. Оводова, 2018

являются известные художники модерна, с именами которых связан модерн как направление в искусстве (В. Орта, Х. ван де Велде, А. Муха и т. д.). Не выходя из общей фабулы эпохи, их творчество не демонстрирует покорение, обуздание стихий, а представляет собой восхищение природными естественными линиями воды, растений. Их произведения прикрывали технологические изобретения (витражи, входы в метро), скрывали искусственное за природными, человекоразмерными органическими формами.

На первый взгляд противоречивые тенденции предопределяют друг друга. На фоне глобального, универсального, стандартизированного более самобытным видится локальное. Темпы развития культуры в эпоху модерна породили ностальгию по локальному, которое начинается осознаваться своими носителями как нечто самобытное именно в столкновении с глобальным. Постоянно увеличивающаяся скорость изменений культуры вызывает желание зафиксировать состояние мира хотя в виде отдельно взято локальности. Этот процесс схож с тем, как ирония постмодерна породила феномен ностальгии метамодерна.

При столкновении с глобальным представители локальности также приобретают субъектность, т.к. начинают осмыслять свою идентичность и репрезентировать ее. Вне контекста глобализации локальность не осознает свою самость. Таким образом, дискурс глобального и локального взаимно обуславливают друг друга.

ДИХОТОМИЯ ДОБРА И ЗЛА В РОМАНЕ «УНЕСЕННЫЕ ВЕТРОМ»

В.И. Великая

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: valensia_elle@mail.ru

DICHOTOMY OF GOOD AND EVIL IN NOVEL «GONE WITH THE WIND»

V.I. Velikaia

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В докладе рассматривается вариация характеристики дихотомии добра и зла с опорой на религиозный аспект. В качестве базы для исследования взят роман Маргарет Митчелл «Унесенные ветром». Ключевыми фигурами являются главные героини произведения – Скарлетт О'Хара и Мелани Гамильтон. Также проводится параллель между нравственным мироощущением героинь с состоянием общества на момент гражданской войны в США 1861–1865 гг. На данных сопоставлениях проводится анализ понятий добра и зла.

The report discusses a variation in the characteristics of the dichotomy of good and evil, based on the religious aspect. As a basis for the study was taken the novel by Margaret Mitchell, «Gone with the Wind». The key figures are the main characters – Scarlett O'Hara and Melanie Hamilton. Also draws a parallel between the moral outlook of the heroines of the state of society at the time of the American Civil War 1861-1865. On these comparisons, an analysis of the concepts of good and evil.

***Ключевые слова*:** Унесенные ветром, добро и зло, Скарлетт О'Хара, религия, дихотомия.

***Keywords*:** Gone with the Wind, good and evil, Scarlett O'Hara, religion, dichotomy.

Потребность в рассмотрении извечной социальной, культурной и религиозной дихотомии нравственных категорий Добра и Зла на основе литературного произведения связана, на мой взгляд, общественными и историческими процессами, которые неизбежно отражаются и на положении религии. По мнению Э. Е. Эгильского, уникальным историческим явлением становится само современное общество, в котором религия оттеснена на обочину социокультурной жизни, а человек определяет свою судьбу самостоятельно, не оглядываясь на священные традиции и религиозные доктрины [1].

Религия оказалась ликвидирована посредством еще одного длительного процесса – «расколдовывания» мира, который описал социолог Макс Вебер. Теперь человек, отстранившийся от мистических объяснений явлений природы, предоставлен самому себе. Однако религия превратилась в один из возможных способов объяснения реальности. Очевидно, что данный процесс реализовался не до конца.

Однако тем и ценны плоды писателей и поэтов, что позволяют нам рассмотреть общество с разнообразных его сторон, в том числе и нравственной. Привычно для глаз представлять Добро, окутанное дымкой, сквозь которую пробиваются лучи восходящего солнца. Зло же представляет чернильное пятно, из-за которого проглядывает хохочущий дьявол. Но так ли все однобоко? Отнюдь. Литература позволяет расширить границы сознания и понимания образа простых, казалось бы, категорий, взглянуть на них со стороны религии и, возможно, мифотворчества. Для данного эксперимента я взяла за основу мультижанровое творение Маргарет Митчелл «Унесенные ветром», которое можно отнести и к историческому, и к любовному роману. Но удобен он для исследования тем, что характеры героев столь же многогранны и неоднозначны, как и понятия Добра и Зла. И у каждого из них есть свой «щит», будь то солнечный диск или черный морок.

© В.И. Великая, 2018

В качестве двух противоборствующих сил, исходя из космогонического концепта архаического верования, выступают Добро и Зло. Они соответствуют главным действующим лицам в романе – мирному времени и войне. Речь идет о гражданской войне 1861–1865 гг. между Союзом нерабовладельческих штатов и Конфедерацией рабовладельческих штатов Юга. Жизнь героев разделяется на «до» и «после», однако теперь у каждого обнаруживается собственная миссия.

Сюжет романа встречает нас на пороге войны – неизбежного Зла и пристанища греха, ибо сулит кровопролития, предательства, необузданную жестокость и жажду нажиться на пепелище. И среди хаоса виднеются силуэты двух сильных женщин, которые, отчасти, тоже могут быть отнесены к светлой и темной сторонам – Скарлетт О'Хара и Мелани Гамильтон. Опорой женщин остается вера в милостивого Господа, однако у Скарлетт она играет роль камня преткновения, потому, очевидно, от страха перед Богом и почитанием матери, что привила Скарлетт богобоязненность, а не из благовоспитанности девушка не совершила грех прелюбодеяния с женатым мужчиной Эшли Уилксом и отказалась быть любовницей Ретта Батлера. Но это не помешало ей впоследствии обманом женить на себе возлюбленного сестры – но стоит ли Скарлетт причислять, в связи с этим, к категории Зла?

Повторяя рефреном, что у каждого есть свой щит, я могу утверждать, что специфичное для нравов середины XIX в. поведение Скарлетт и ее язвительно-пренебрежительная фраза: «Я подумаю об этом завтра» – это не более, чем прикрытие, дабы уберечь свою душу от вторжения в нее настоящего Зла (войны) и последствий оного. На плечи ее ложится непосильный груз по спасению своей семьи от неминуемой гибели, а в борьбе за жизнь все средства хороши – так решает Скарлетт и позволяет себе провести анализ собственных действий: «…все эти соображения отступали перед безжалостной холодностью разума. <…> Эллин мертва, и, возможно, смерть заставляет смотреть на все по-иному. <…>…если церковь полагает, что она, Скарлетт, не испробует все на свете, чтобы спасти Тару и спасти своих близких от голода, – что ж, пусть это и волнует церковь» [2, с. 29].

Мелани же олицетворяет собой спокойный Мир, к которому подспудно и стремится Скарлетт, но словно нарочито игнорируя воззвания мятежной души к христианскому милосердию и снисхождению хотя бы к чувствам преданной ею сестры. Мелани же – воплощение сострадания, любви, словом, истинное Добро, которое остается на задворках из-за разрушительной силы Зла.

Таким образом, появляются сразу две пары, олицетворяющие дихотомию – Война и Мир, Скарлетт и Мелани. Предлагаю вспомнить эсхатологию монотеистических религий (иудаизм, ислам, христианство), в которой фигурирует Страшный Суд – встреча лицом к лицу Добра и Зла во всех ипостасях таковых. Что происходит в романе: аналогичное столкновение и Суд, воспроизводимый лишь Высшим Судией, Господом – т. е., нравственным ориентиром, который не дает Мелани и Скарлетт скатиться в бездну порока и держать хрупкий мир в равновесии. Обратимся к древнегреческой мифологии: Скарлетт и Мелани являют собой двух Атлантов, держащих мир по обе его стороны. Понятие абсолютного добра не может существовать без сравнительных степеней, вероятно, что одно не может существовать без другого даже в контексте религии, ибо после Страшного Суда наступает благодать и праведность жизни, а не собирание мира по крупицам. Для рассуждения обратимся к Ю.В. Новикову. Он утверждает, что абсолютное добро не может порождать зло, точно так же абсолютное зло – это аномалия и несовершенство, поэтому оно, в свою очередь, не может порождать добро.

Абсолютное добро ни при каких условиях не может стать абсолютным злом. И наоборот – зло не может оказаться добром. То есть это вечные, неизменные, безотносительные понятия. Можно сделать вывод, что Скарлетт – воплощение материального, Мелани же – духовного. Значит, не может быть духовного без материального – особенно в социуме, в коем и раз-

ворачиваются баталии между Добром и Злом. Для нормальной жизни необходимо как созидание полезного, так и разрушение вредного [3].

Так Скарлетт, сызмальства наделенная жестким и властным характером, заботится о материальном достатке и благоустройстве своей семьи, добивается поставленной цели методами шантажа и обмана. Ей в противовес выступает Мелани – хрупкая, отзывчивая, желание которой – быть хранительницей очага, матерью, добропорядочной женщиной. Она посвятила себя заботе о близких, но создавала не материальный базис, а благоприятную атмосферу в своем доме и вокруг себя.

Неизбежной остается смерть Мелани от родильной горячки – в послевоенном мире она символически передает Скарлетт понятия о добре, сострадании и любви. Но Скарлетт не становится абсолютным Добром. Она, потеряв единственную поддержку, заботится о материальном мире, насыщая его добром, которое оставила Мелани. Так Скарлетт не оставляет без внимания ее сына и мужа, обеспечив им безбедное существование и приглядывая за ними.

«Пусть отпечатались в Скарлетт черты наступившей эпохи, пусть не могла она им противостоять, усваивая худшее. Но помимо эпох, есть нечто проносимое человеком сквозь них, чего он добивается и достичь в них не может, – надежда, реальная в непрерывном усилии ее осуществить» [4, с. 15].

На протяжении всего романа дихотомия добра и зла сохраняется. Изначальное существование Добра и Зла неизбежно приведет к войне, в которой Скарлетт и Мелани выполнят свою главную функцию – уравновешивания последствий конфронтации Мира и Войны и поддержание порядка в Новом (послевоенном) Мире.

Таким образом, жесткость Скарлетт – вовсе не низменность, а доброта Мелани – не слабохарактерность. Женщины выживают на уничтоженном войной Юге – и каждая делает это в силу своих нравственных ориентиров. И за это винить их нельзя, ведь как материальный мир не может существовать без духовного, так и духовный не может воплотиться без материальной оболочки.

---

1. *Эгильский Е.Э.* Новые религиозные движения. Современные нетрадиционные религии и эзотерические учения. М., 2011.

2. *Митчелл М.* Унесенные ветром. М., 1991. Т. 2.

3. *Новиков Ю.В.* Добро и зло в нашей жизни: вопросы и ответы. М., 2012.

4. *Митчелл М.* Унесенные ветром. М., 1991. Т. 1.

ДЕЛО ОБ ИКОНЕ СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА, ЧТО В СЕЛЕ УСТЬ-ИШИМСКОМ

П.П. Шинкевич

Омский автобронетанковый инженерный институт, г. Омск, Россия
E-mail: p-shinkevich@yandex.ru

CASE OF THE ICON OF THE ST. NIKOLAI MIRACLE OF UST-|ISHIM VILLAGE

P.P. Shinkevich

Omsk Tank-Automotive Engineering Institute, Omsk, Russia

В статье автор описывает историю иконы Николая Чудотворца церкви с. Усть-Ишим Омской области. Автор описывает историю утраты иконы во время пожара и её обретение. Использованы материалы архива Тобольской духовной Консистории.

In the article, the author describes the history of the icon of St. Nicholas the Church of the Church. Ust-Ishim of the Omsk region. The author describes the history of the loss of the icon during a fire and its acquisition. Materials from the archive of the Tobolsk Spiritual Consistory were used.

Ключевые слова: история Сибири, Усть-Ишимская церковь, Усть-Ишим, икона Николая Чудотворца, церковь в Сибири.

Keywords: history of Siberia, Ust-Ishim church, Ust-Ishim, the icon of St. Nicholas, the church in Siberia.

В объяснении от 3 июля 1869 г. Григорий Мизерандов указывает, что после увольнения с должности дьяка Михаило-Архангельской церкви в Тобольске «для дальнейшего усовершенствования себя в живописи», в 1846 г. он был приглашен протоиереем Петром Фемизиным к нему в дом. Там находились церковный староста и строитель Усть-Ишимской церкви «о необходимом приведении в надлежащий порядок иконы святителя и чудотворца Николая, найденной ими в пепле после сгоревшей их Церкви», «исправить не опуская немало из вида рисунка, еще несколько сохранившегося от опаления. Во избежание же каких-либо нареканий в подлинной иконе просят исправить оную в их селе, под их надзором» [1, с. 3–4].

В объяснении содержится описание иконы, которая попала в руки Мизерандова: «По условленному, за труды мои вознаграждению, я согласился на это и по получению билета на проезд, я оными крестьянами был доставлен до означенного села. … Вышеозначенную икону Святителя Чудотворца Николая получил я с задней стороны на четверть вершка прогоревшею … кругом, … стороне сгоревшего очень значительно: черты лица руки и некоторые части на плечах омофора сохранились без повреждения, только от ветхости и опаления трудно было рассмотреть их иначе как только через искусственную очистку. Сверху … изображение христа-спасителя и божией матери не было, но потому ли что оные вместе с углами обгорели или их совершенно не было. … По словам же прихожан эти изображения были.… По совету священно церковнослужителей и прихожан икона была врезана в деку старой иконы, взятой у одного крестьянина» [1, с. 3–5].

Далее Мизерандов описывает собственно процедуру реставрации иконы, которая была им предпринятаю «…Чтобы не потерять из виду старого рисунка загрунтовать ее снова грунтом было невозможно. Как делается всегда при написании новой иконы. То я заподмалевал ее по старым чертежам... И по просушке оной на другой день … подмалевки показалось почти нисколько…. Но это было от того что очень просохшееся дерево принимало в себя краску до тех пор пока не пропиталось олифой и не скрепло. … По исправлении мной оз-

© П.П. Шинкевич, 2018

наченная икона была представлена как мне известно для освидетельствования в тобольскую духовную консисторию» [1].

По справке Тобольской духовной консистории оказалось, что в обозрении Церквей некоторых округов епархии в 1868 г. от 31 декабря 1868 г. за № 7442 изъяснено: «село Усть-Ишимское. При личном обозрении моем сего прихода открыто: Церковь деревянная и недавно выстроенная (в 1848) потому якобы третья вместо двух сгоревших от неизвестной причины. При сгорании … икона святого Николая якобы чудесно осталась неповрежденная от огня, и после сгорания двух церквей скрывалась почти год и потом опять явилась неведомо никому. Все это подлинно чудесно но … при церкви не найдено для сего никаких записей ни бумаг. И прихожане высказали мне их только на словах.… без сомнения что и следствия были о сгорании Церквей … и … что либо сказано было о чудотворной иконе и в деле о последней постройке Церкви. И в бывшей консистории священник Цветков что то и не на словах говорил немало о той же чудотворной иконе. … Кроме сего я слышал, что икону эту после последнего явления якобы по распоряжению Преосвященнейшего Георгия какой то бывший дьякон Мизерандов. И без особого наставления от преосвященного Георгия сначала не мог исправить. Спросить и его о таком исправлении явленной иконы и в каком виде он получил ее для исправления и каким образом и при каких условиях он ее исправлял и проч. Не доносил и сей человек скрыл что либо от меня от истины и поведать оную во всей полноте. По собрании всех сих сведений надобно произнести вторный суд о такой иконе» [1, с. 6–9].

В рапорте от священника Цветкова докладывается: «В Консистории о постройке в Усть-Ишиме настоящей церкви в 1845 и в 1866 году между прочим об Иконе Свят. Николая Чудотворца говорится следующее: раньше прихожане Усть-Ишимские вместо сгоревшей от неизвестной причины в 1844 году в Усть-Ишиме Никольской церкви, просили у Преосв. Владимира разрешения построить новую церковь не в Усть-Ишиме, а в деревне Слободчиковой, как более удобной по местоположению, что и было разрешено 24 марта 1845 года, но Тарское Духовное Правление при рапорте от 25 Апреля 1846 года представило рапорт причта и старосты Устьишимского прихода и приговора прихожан, в котором прописано: в рапорте Духовного правления говорится, что окружной благочинный Тюшев, представил в Духовное Правление вышеозначенный рапорт и приговор об обретении иконы Св. Николая Чудотворца, сохранившейся от пожара признаваемой чудотворной донес что икону эту при оканчивавшемся? В личном его благочинного присутствии пожара Усть-Ишимской церкви и взараз по окончании онаго при том бывший в значительном количестве русский народ, объявивиший усердием старался отыскать, но при всем усилии по расчищении места до неповрежденной огнем земли никто этой иконы и других икон найти не мог» [1, с. 10–12].

По прошествии же времени более года после пожара, как видно из рапорта Устьишимских священнослужителей и старосты, именно 8 числа апреля 1848 года образ того святителя и чудотворца Николая найден без венца и без ризы, а задняя сторона крышки весьма обгорела, но изображение святителя довольно явно – на месте бывшего пожара в середине полуобгоревшей ограды при следующих обстоятельствах: крестьянка Кинья Кучкава с Дарьею Григорьевой несли на руках шестимесячного ребенка первая заметила на Бывшей церкви обгоревшую икону, а узнала её только тогда, когда Дарья Григорьева подошла к месту замеченной иконы и взяла её в руки. Это была та самая икона, которая называлась Чудотворной, о чем они тотчас же объявили. По этому случаю в приговоре Усть-Ишимских прихожан говорится: «по радостному для нас случаю в 4 числа Апреля 1846 го года обретения иконы св. Чудотворца Николая, издревле чтимой нами и окружающими нас чужеприходными христианами, за чудотворную на месте бывшей церкви в Усть-Ишимском острожке считая это событие за особенное если не к нам недостопочтимым, то по крайне мере к тому месту, на коем существовала церковь до сгорания проявления божия благоволения и чаянии пособий от ба-

гоговейных чтителей сей иконы, нарочито и случайно стекавшихся в Устьишимский острожек для поклонения оной, решили просить его Высокопреосвященство разрешить построить храм на прежнем месте в Усть-Ишиме вместо разрешенной постройке в деревне Слободчиковой» [1, с. 14–16]. Следственного дело о сгорании Усть-Ишимской церкви в Консистории нет, так как эти дела рассматриваются светскими начальниками.

5 сентября 1869 г. в Тобольскую Духовную Консисторию поступает рапорт № 8856 от благочинного Градо-Туринских церквей Протоиерея Тимофея Цветкова, в котором он сообщает, «что сведения об Усть-Ишимской иконе Святителя и Чудотворца Николая сообщенные мною его Высокопреосвященств по возвращении его Святительской особы из епархии в прошедшем году заимствованы мной из рассказов моей матери, которая проживала несколько лет в Викуловской слободе Тарского округа до трех раз сходила пешком в село Усть-Ишимское для поклонения помянутой иконе Святителя Николая. Но небывши никогда в селе Усть-Ишимском и невидавши сам тамошней иконы Святителя Николая с другой стороны не полагаясь вполне на рассказы своей матери-старушки, переданные мне ею с рассказов Усть-Ишимских жителей. А главное, опасаясь в сведениях своих допустить неверность против письменных актов как таковые оказались в описании особо чтимых икон Протоиерея Сулоцкого, я сочел за нужное о доставлении мне сведений об Усть-Ишимской иконе Святителя Николая сообщить официально Каргалинскому Священнику Петру Тютев, который долгое время был над Усть-Ишимскоюцерковию благочинным и едва ли не через его руки шли рапорты о сгорании двух церквей в селе Усть-Ишимском и распоряжения Епархиального начальства о построении на месте их новых церквей. Но вот прошло больше полугода и я по сие время не могу получить от Тюшева затребованных сведений. После многих моих повторений. В письмах своих он постоянно пишет, что требуемые мною сведения в скором времени доставит, но на самом деле всё ещё их нет. Одно из таковых писем я в Августе месяце показывал членам Консистории Отцу Протоиерею Брыжалову Священника Евгению Рещикову и Иоанну Виноградову. Писал два раза отцу Тюшеву уже из Туринска но ответа не получиС. После всего этого мне не остается ничего более думать, как только просить Тобольскую Духовную Консисторию понудить Тюшева к доставлению сведений об Усть-Ишимской иконе ко мне, или прямо в Консисторию. При сем … в самом архиве Консисторском должны быть сведения о помянутой иконе. Надобно посмотреть рапорты о сгорании церквей Усть-Ишимского села и о построении новых церквей на месте сгоревших, в особенности о построении последней Церкви. Помнится мне, что предполагалось Усть-Ишимскую церковь перевести в дер. Слободчикову, но потом это было отменено и церковь по прежнему осталась в селе Усть-Ишимском. Об этом деле должен хорошо знать Архивариус Консистории Г. Калугин, как бывший долгое время столоначальником Тарского Духовного Правления» [1, с. 18–20].

В журнале Тобольской Духовной Консистории от 17 октября 1869 г. содержится запись № 12, «слушали: «Переписку об иконе Св. Чудотворца Николая, что в селе Устьишимском, Тарского округа, особенно уважаемой и чтимой, из переписки видно: «в деле Консистории о постройке в Усть Ишиме настоящей церкви в 1845 и 1846 годах затрагивается личность духовного звания. И так как от Протоиерея Цветкова ещё не было получено сведений, то Консисторией по журнальному постановлению от 15 августа н.г. окончательное разсмотрение этого дела отложено до получения сведений от протоиерея Цветкова» [1, с. 22]. Более сведений об иконе в материалах тобольского архива не содержится.

---

1. Филиал Государственного архива Тюменской области в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 580.

РУССКОЕ ИСКУССТВО МЕТАМОДЕРНА

А.В. Гингель

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: gingel59@mail.ru

RUSSIAN ART OF METAMODERN

A.V. Gingel

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В данной статье речь идёт о новом течении метамодерне, его появлении в современной культуре и влиянии на современное общество, о творчестве и взглядах на данную философию молодого русского художника-каллиграфиста Покраса Лампаса.

In this article we are talking about a new flow of metamodern, its appearance in modern culture and the impact on modern society, about the work and views on this philosophy of the young Russian artist-calligrapher Pokras Lampas.

Ключевые слова: метамодернизм, Новая Россия, авангардизм.

Keywords: metamodernism, New Russia, avant-gardism.

Метамодернизм как термин привлёк к себе внимание в качестве объяснения того, в качестве чего происходят изменения в современной культуре. Это и послужило толчком к пониманию того, что в результате множественных кризисов последних двух десятилетий люди стали свидетелями возникновения явного и общего желания к изменениям, к тому, что преждевременно было провозглашено «Концом истории».

Нынешнее поколение взрослело в атмосфере 80-х и 90-х на Симпсонах и Южном парке, в которых ирония и цинизм культуры постмодернизма стали неотъемлемой установкой, проникшей в нас. Однако, несмотря или вопреки этому явлению, сильное желание понять смысл и созидательное поступательное движение, а также экспрессию, привело к формированию современного состояния доминантной культуры.

Это современная мировая культура, но что же происходит в России?

Приведём в пример знаменитого российского каллиграфиста Покраса Лампаса, в своём интервью интернет журналу «Афиша Daily» он рассказывает о том, что на него повлиял Российский авангардизм.

В сфере научной мысли косвенными побудителями авангарда явились главные достижения практически во всех сферах научного знания, начиная с конца XIX в., но особенно в первой половине XX в. К характерным и общим чертам большинства авангардных феноменов относятся их экспериментальный характер; революционно-разрушительный пафос относительно традиционного искусства и традиционных ценностей культуры; резкий протест против всего, что представлялось их создателям и участникам ретроградным, консервативным, обывательским, «буржуазным», «академическим». В визуальных искусствах и литературе – демонстративный отказ от утвердившегося в XIX в. «прямого» изображения видимой действительности, или – миметического принципа; безудержное стремление к созданию принципиально нового во всем и, прежде всего, в формах, приемах и средствах художественного выражения; а отсюда – и часто декларативно-манифестарный и эпатажно-скандальный характер презентации представителями авангарда самих себя и своих произведений, направлений, движений и т. п.; стремление к стиранию границ между традиционными для культуры вида-

© А.В. Гингель, 2018

ми искусства, тенденции к синтезу отдельных искусств, их взаимопроникновению и взаимозамене [1].

Художник утверждает о связи поколений и о смене их со старого на новое. С приходом нового поколения появляются новые технологии, новые ценности, взгляд на образ культуры и культуру в целом, переосмысление и принятие традиции общества, в котором мы живём.

Футуристы пытались сломать традиции и создать что-то новое, модернисты пытались внести малейшие изменения, не нарушающие основной порядок общества, а постмодерн уходит в печать. Но что же такое метамодернизм?

Покрас Лампас: «Не секрет, что приходишь в любой музей современного искусства или вообще в главный музей искусства в мире, и там будут висеть Пикассо, Малевич, Ротко вместе. И Малевич будет всегда огромным вдохновением для всего мира. И я рад, что в России про это стали не то что вспоминать, а ценить и какое-то должное внимание оказывать, потому что это наша культура, история, и мы более близки к этому. Сейчас я стал чаще работать с кириллицей, ориентироваться на наши корни, на советский авангард. Например, на «линиизм», который придумал Родченко: там много экспериментов с движением линии, плоскостью. Я выбираю не выставки, не галерейные проекты, а скорее культурные – то есть появляюсь в Новой Третьяковке не потому, что мои работы там продаются, а потому, что я один из тех людей, которые сейчас говорят с молодой аудиторией об уважении к прошлому и одновременно о желании создавать что-то современное» [2].

То, что сейчас происходит, называется метамодерном, и, несмотря на то, что данное явление еще не имеет четкого определения и характеристики, мы уже начинаем в нем существовать. Поэтому я считаю, что «новая Россия» – это то, куда мы придем через десять-двадцать лет при нашем влиянии сейчас. Мы не имеем полную силу, мы не имеем настоящего влияния, но мы можем приложить все наши ресурсы для того, чтобы что-то случилось, за что нам не будет стыдно. И если это случится, я смогу отнести себя к «новой России», потому что я искренне буду знать, что я не молчал и как-то над этим работал.

Таким образом, вместо ознаменования возврата к наивным идеологическим позициям модернизма, метамодернизм провозглашает, что наше время находится в состоянии колебания между аспектами культур модернизма и постмодернизма. Мы рассматриваем манифест метамодернизма в качестве сочетания просвещенной наивности, прагматического идеализма, умеренного фанатизма и колебаний между иронией и искренностью, конструкцией и деконструкцией, апатией и влечением, пытаясь достичь состояния превосходства (трансцендентности), как будто бы оно находилось в пределах нашей власти. Поколение метамодернизма осознает, что мы можем быть ироничными и искренними одновременно; одно необязательно должно притеснять другое [3].

---

1. Журнал о метамодернизме: сайт. URL: http://metamodernizm.ru/briefintroduction/ (дата обращения: 14.11.2018).

2. Сайт «Файловый архив студентов». URL: https://studfiles.net/preview/5584582/ (дата обращения: 14.11.2018).

3. Сайт «Афиша Daily». URL: https://daily.afisha.ru/cities/8106-pokras-lampas-rossiyskiy-bombing-yavlyaetsya-odnim-iz-samyh-dikih-v-mire/ (дата обращения: 14.11.2018).

СЕЛФИ: В ПОИСКАХ СЕБЯ

В.Г. Фельде

Современный центр развития человека, г. Омск, Россия
E-mail: felde86@mail.ru

SELFIE: IN SEARCH OF SELF

V.G. Felde

Modern center of human development, Omsk, Russia

Целью статьи является ознакомление с таким современным явлением культуры как селфи. Данная статья вводит в проблемное поле этого феномена и выстраивает траекторию философской мысли относительно него. Автор проводит сравнение существующих в философской и религиозной традициях инструментов самопознания и селфи как современного феномена, претендующего стать таким инструментом. Также приводятся критерии подлинного существования, на фоне которых выявляется современный критерий собственного существования.

The purpose of this article is to introduce such a contemporary cultural phenomenon as a selfie. The article introduces the problematic field of this phenomenon and builds a trajectory of its philosophical comprehension. The author compares the tools of self-knowledge existing in the philosophical and religious traditions as a modern phenomenon that pretends to be such a tool. It also provides the criteria for a genuine existence against the background of which a contemporary criterion of its own existence is revealed.

Ключевые слова: селфи, самопознание, инструменты самопознания, Я, фотография.

Keywords: selfie, self-knowledge, tools of self-knowledge, I, photograph.

Человек – прежде всего, мыслящее существо, стремящееся к самопознанию и пониманию своего места в мире. Философская традиция демонстрирует нам поиск инструментов самопознания, в качестве которых могут выступать Абсолют, творчество, Другой, внутреннее Я, медитация.

Человек может обрести себя через познание Бога (во встрече с Абсолютом). Согласно христианским представлениям, человек создан по образу и подобию Бога, на пути к божественному человек обнаруживает Бога в себе, тем самым приходит к познанию себя, поскольку личность человеческая есть форма раскрытия образа божьего в мире. В процессе творчества человек изливает свою душу в творении. Любое авторское произведение искусства можно понимать как запечатленный акт самопознания и самовыражения. Другими словами, путь художника к самому себе выложен его картинами. Социология и социальная философия не могут представить возможным процесс самопознания человека без другого человека, общества. Довольно распространенной теорией является теория отражения, согласно которой человеку необходим Другой, который выступит для него в качестве зеркала и представит ему собственное отражение. В рамках такого философского направления, как экзистенциализм, человеческая мысль идет дальше, а точнее, глубже, и теперь Другим для себя являюсь я сам. Рефлексируя, человек силой своей мысли разделяет себя на познающего субъекта и познаваемого объекта, позволяя субъекту следить за объектом как бы со стороны. Процесс самопознания также возможен через медитации, характерные не только для восточных практик. Медитация представляет собой путь человека к самому себе, проходящий по струнам собственного тела, которые необходимо настроить определенным образом. Безусловно, существует еще множество инструментов самопознания, самосознания и самовыражения, но не в на-

© В.Г. Фельде, 2018

ших силах объять их все, тем более, что это не является нашей целью. Перечисленных инструментов достаточно, чтобы продемонстрировать мысль о том, что человеку испокон веков свойственно искать самого себя.

Современные технологии призваны упрощать жизнь человека и упрощать пути и средства его самопознания в том числе, а потому предлагают нам селфи в качестве универсального инструмента самопознания и самопрезентации. Принципиальное отличие от предыдущих инструментов заключается в отсутствии опосредованности. Больше не нужен Абсолют, другой субъект, творческий акт, есть только Я и мой гаджет, с помощью которого я могу множить себя до бесконечности, не прикладывая к этому усилий, не имея особых навыков, не тратя на это много времени (при этом рискуя потратить на это всю жизнь). Посредник удаляется из этого процесса, в то время как опосредованность создает пространство мысли, чем выше степень опосредованности, тем больше поле для размышлений, сложнее и глубже путь к самому себе. Гаджет не может в данном контексте считаться посредником, поскольку он есть автоматический инструмент, лишенный преображающей силы и способности интерпретации.

Есть тонкое отличие селфи от фотографии как таковой: когда меня фотографирует другой, то он выбирает подходящий ракурс и понравившийся ему мой образ в определенный момент. Таким образом, на фотографии, сделанной другим, мы видим некую интерпретацию себя, что позволяет мне увидеть себя глазами другого.

Селфи – это разновидность фотографии, в которой человек является и фотографом, и моделью. Это автопортрет, сделанный с расстояния вытянутой руки. Очевидно, что подобный ракурс искажает изображение, производится при плохом освещении и прочее. С технической стороны качество селфи в целом гораздо ниже качества других фотографий. Однако количество сделанных и выставленных в социальных сетях селфи растет в геометрической прогрессии. В 2013 г. слово «селфи» было включено в Оксфордский словарь, и в этом же году оно было объявлено словом года. Попробуем разобраться, в чем секрет такой популярности, что побуждает людей фотографировать себя снова и снова. А главное, необходимо выяснить, какие изменения произошли в культуре и в сознании человека, обусловившие появление и широкое распространение данного феномена.

Помимо инструментов самопознания в философии существуют критерии собственного существования, выявленные великими мыслителями. Так, Августин говорит: «Если я ошибаюсь, я есмь». Более чем через тысячу лет Декарт утверждает: «Я мыслю, следовательно, я существую».

Принципиальная разница между двумя критериями приводит к совершенно различным результатам поиска. «Заглядывая с верой в свою душу, Августин в результате использования данного аргумента приходит к Богу. Декарт же смотрит туда с сомнением и приходит к сознанию, субъекту, мыслящей субстанции, основным требованием которой является отчетливость и ясность. То есть cogito первого умиротворяет, преображая все в Боге. Все второго проблематизирует все другое» [1].

Николай Александрович Бердяев предлагает страдание в качестве критерия подлинности собственного существования. «Я страдаю, значит, я существую» [2]. Таким образом, мои собственные чувства и переживания их подтверждают мое бытие в мире. Бердяев пишет о страдании как изначально присущей человеку интенции. От страдания человек может погибнуть или спастись, но в любом случае, вся его жизнь и все его существо пронизано страданием. Через страдания Я становится личностью. Уникальность личности проявляется в разных формах проявления страдания, его направленности.

Предложенные выше критерии существования «Я» в мире подразумевают внутреннюю работу, путь к самому себе, развитие. Современная же культура фразой фильма «Селфи» гласит: «Меня лайкнули, значит, я существую». И действительно, современный человек ищет

подтверждение своего бытия вовне. Критерием собственного существования становится соотнесение себя с общепринятыми стандартами. Я только тогда существую, когда я представлен миру в определенном свете и принят этим миром, и принятие это выражено в количестве лайков/просмотров/репостов. Я превращается в глянцевую обложку, человек стремится сделать эту обложку более привлекательной.

«Мы смотрим на вещи и, оформляя их в рамку, фрагментируем реальность. Жизнь как таковая нас уже не интересует, она становится предметом эстетического восприятия, а потому появляется потребность достроить такие границы, в которых объект восприятия будет выглядеть привлекательно. Если творчество Ван Гога было, в первую очередь, поиском себя для себя, то современное селфи-творчество можно назвать поиском «себя для других», такого себя, который будет интересен другим» [3].

И в этом контексте «Тошнота» Жан-Поль Сартра обретает еще большую актуальность в современной социально-сетевой реальности. «Вот ход моих рассуждений: для того, чтобы самое банальное происшествие превратилось в приключение, достаточно его рассказать. Это-то и морочит людей; каждый человек – всегда рассказчик историй, он живет в окружении историй, своих и чужих, и все, что с ним происходит, видит сквозь их призму. Вот он и старается подогнать свою жизнь под рассказ о ней. Но приходится выбирать: или жить, или рассказывать» [4].

Современная культура явно нам демонстрирует выбор в пользу последнего. И селфи (фото тоже, но в гораздо меньшей степени) лишает человека возможности жить, чувствовать, ощущать, а только показывать, рассказывать, представлять себя публике.

---

1. Мыслить, следовательно, существовать. URL: http://fb.ru/article/171258/myislit-sledovatelno-suschestvovat-rene-dekart-ya-myislyu-sledovatelno-suschestvuyu/ (дата обращения: 20.08.2018).

2. *Бердяев Н.А.* Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. URL: http://www.odinblago.ru/filosofiya/berdyaev/berdyaev_n_ekzistencialn/5:/ (дата обращения: 28.08.2018).

3. Monokler: сайт. URL: https://monocler.ru/selfi-novyiy-fokus-vospriyatiya/ (дата обращения: 12.10.2018).

4. *Сартр Ж.П.* Тошнота. URL: http://knigosite.org/library/books/58718/ (дата обращения: 09.06.2018).

РЕЛИГИИ «ЗАПАДА» И «ВОСТОКА»: ПОИСК МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ

А.А. Добренко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: queenl7777@mail.ru

RELIGIONS OF THE «WEST» AND THE «EAST»: A SEARCH FOR RESEARCH METHODOLOGY

A.A. Dobrenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

На данный момент происходит непосредственное деление мира на Восток и Запад. Это деление определяет не только их территориальное расположение, а так же характеристику методов и способов познания мира, ценностной ориентации, основных мировоззренческих установок, а так же и религий, которые мы попробуем рассмотреть в данной работе. Опираясь на исторический опыт развития и эволюции религий, выявляется их проблематика и основные воззрения. Сопоставляется общее и различное в религиях Запада и Востока.

At the moment, there is a direct division of the world into East and West. This division determines not only their territorial location, but also the characteristics of the methods and ways of understanding the world, value orientation, basic ideological attitudes, as well as the religions that we will try to consider in this work. Based on the historical experience of the development and evolution of religions, their problems and basic views are revealed. The common and the different in the religions of the West and the East are compared.

Ключевые слова: Запад, Восток, религия, воззрение.

Keywords: West, East, religion, view.

Рассматривая религии Запада и Востока, а точнее подход к ним, мы можем «обрисовать» для себя следующую картину:

Изначально религия на древнем Западе была религией подчинения, т. е. теократией и распределялась на все сферы жизни, в первую очередь на государство (возьмем Древний Рим), а так же на быт, воспитание, культуру. Сейчас же, в наше время, религиозную основу Запада составляет Христианство (Православие, Католичество и Протестантизм). Идёт четкое разделение светской и духовной/религиозной сфер жизни. Религия постигается посредством рационального познания, и мы четко видим, что церковь отделена от других сфер жизни, она, конечно же, влияет на вопросы этики, морали и воспитания, но лишь в малой их части. Западная религия (христианство) предстает перед нами как движение к высшей «точке» (Богу), посредством очищения своей души, отказом от мирских благ [1].

Бог здесь трансцендентен, Он находиться за пределами сознания и познания. Мир был создан Богом и когда-то в будущем будет Им навсегда разрушен. Бог отличен от мира и управляет им свыше, тем самым подчеркивается двойственная природа мира. Есть лишь один истинный Бог и одна истинная религия, принимающие ее будут наслаждаться милостью Бога; все остальные, если только они не раскаются и не придут к моему Богу, будут вечно страдать в аду. Бог – не только любящий, но и гневный.

Для Запада не удивительно постоянное духовное и политическое напряжение, требующее растущей духовной энергии. Запад – это постоянная борьба между государством и церковью, христианством и культурой, между империей и отдельными народами, между ка-

© А.А. Добренко, 2018

толицизмом и протестантизмом, философией и теологией. Под сомнение ставится решительно все [2].

На Востоке, как мы видим, религиозная составляющая жизни проявлялась во всех аспектах. Религия включала в себя и государство, и быт, и моральные уставы (взяв в пример Конфуцианство). Так как, Восток сосредотачивается на духовном, а важную роль там играют религиозные ценности, которые и дают толчок на создание религий.

В древности религия была способом утверждения политической власти, а так же способом обожествления правителя и превращением его в божественный символ (примером может служить Древний Египет). Она служила скрепляющим элементом по отношению к государству, а где эта связь была слаба, государство и общество погибали (доказательство тому Персидская империя). Религия в Восточной цивилизации поддерживала внутреннюю стабильность, была гарантом консервативности и сохраняла социально-политический статус.

Современное религиозное мировоззрение Востока считается несвободным, и это связано, в основном, с предопределением судеб, но достаточно высока роль природы в жизни восточного человека. Совершенствование души и тела происходит благодаря тому, что как раз таки общество не утратило своей связи с природой. Мир – как единое целое, а человек лишь малая, но важная его часть. Окружающий мир не познаётся и не преобразовывается, а спокойно созерцается. Всё это связанно с идей о мистическом единении с природой, и приоритетом на ведение внутренней духовной жизни (отсюда высокая практика медитаций). Хотя и существует убеждение о том, что человек может совершенствовать природу, но лишь только тогда, когда сам обретёт гармонию и целостность внутри себя. Восток отбрасывает всё мирское, и человек идет сам к себе, путем отказа от своих желаний [3].

Восточное воззрение говорит нам о том, что есть лишь один истинный и абсолютный Бог. Все религии говорят о Нем. Всем душам суждено получить милость Бога, который проводит их через различный опыт на многих путях в соответствии с их пониманием, темпераментом и зрелостью. Восток трактует идею об имманентной природе Бога, что Он растворяется в окружающем нас мире. Отсюда верующий человек старается открыть Бога внутри себя. Мир является безначальным и бесконечным. Всё опирается на безличные начала, тождество «я» и «не-я», субъекта и объекта, неразделённость в человеке духа и плоти. Присутствует идея, о равнозначности всех феноменов бытия, идёт поиск срединного пути гармонии как Дао или Инь Ян. Религии Востока это, прежде всего пути самосовершенствования, а через них идёт и совершенствование окружающего мира. Примером тому служит рассмотрение Конфуцианства, как набор неких правил и норм, определяющих жизнь человека в обществе. Религии Востока проповедуют миролюбивость и уступчивость, но не стоит забывать об учении – о законе Кармы, согласно которому каждый человек получает именно то, что он заслужил. Идея цикличности и движения вечного отражается в знаменитом фатализме Востока – вера в невозможность и ненужность изменения предназначенной судьбы, так как значимую часть в мировоззрении Восточного человека составляет вера в бесконечную череду смертей и возрождений.

Религиозное мировоззрение Западного типа объективно находится в противоречии с глубокой религиозной личной верой. Поэтому, когда его носитель заявляет о себе как о человеке «верующем», это не может порождать сомнений относительно глубины и прочности этой «веры». Она, конечно, может, либо ограничивается уровнем обрядности, или уровнем содержания в поступках данного человека «богословских» вздоров. Либо же представляет собой нечто вроде современного протестантизма (т. е. полностью лишенную мистического начала гуманистическую идеологию, придающую себе «религиозный внешний вид» путем широкого использования конкретной религиозной «классики», которой является Библия).

Носителям религиозного мировоззрения Восточного типа, как правило, присуще конкретное личное вероисповедание. В одних случаях вера становится результатом сложивше-

гося мировоззрения (понимая или чувствуя, что «что-то есть», человек начинает это «что-то» искать); в других, наоборот, вера играет роль стимула к формированию определенной системы философских, социологических, эстетических, теологических и иных взглядов.

Из всего вышесказанного складывается следующий итог: если мы станем рассматривать суть религии с Западной позиции, то этот вариант будет не рационален, так как, мы видим, что тот же Буддизм мы можем рассматривать более с религиозной стороны, чем с философской. А конфуцианство будет выставлено в свете моральной или этической системы, чем религиозной. Что приведет к некорректному понимаю сути и учению той или иной религии.

---

1. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М., 2009.

2. *Карамазов В.Д.* Всеобщая история религий мира. М., 2011.

3. *Крывелев И.А.* История религии: в 2 т. М., 1988.

МЕТОД ТЕОЛОГИИ: АКТУАЛЬНОСТЬ, ОПИСАНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ

М.А. Шарапова

Русский православный институт культуры, г. Омск, Россия
E-mail: Mariy.sharapova1992@gmail.com

THEOLOGY METHOD: RELEVANCE, DESCRIPTION, PROSPECTS OF APPLICATION

M.A. Sharapova

Russian orthodox institute of culture, Omsk, Russia

В статье предлагается описание герменевтики как метода теологии. Подчеркивая изначальное формирование теологии в качестве научной дисциплины «генетическую» демонстрируется принадлежность герменевтики к теологии. Практическая значимость формулируемой идеи основывается на все возрастающем списке вопросов, связанных с религиозной жизнью общества.

In article the description of hermeneutics as theology method is offered. Emphasizing initial formation of theology as scientific discipline "genetic" hermeneutics belonging to theology is shown. The practical importance of the formulated idea is based on the escalating list of the questions connected with religious life of society.

Ключевые слова: герменевтика; метод; теология; религия; вера.

Keywords: hermeneutics; method; theology; religion; belief.

Единовременная секуляризация и радикализация религиозных идей, Теология в России как наука и как феномен, изучение религиозной культуры в школе, межконфессиональные отношения, формирование новых и все возрастающий синкретизм религиозны идей – эти и другие вопросы религиозной жизни и проявлений веры с каждым днем требуют все большего внимания, а главное понимания.

В представленной ситуации логичным решением является обращение к той научной дисциплине, которая исследует описанную выше указанную сферу. Наука, работая в системе: наблюдение, описание, объяснение, должна выполнять свою мировоззренческую функцию [1, с. 16–18]. Так, встает вопрос: к какой конкретно науке обращаться? И если мы рассматриваем непосредственно смысловую составляющую феноменов, связанных с проявлением веры, отправления религиозного обряда и тому подобного, то обращаться необходимо к теологии. Теологию мы определяем как науку изучающую стремление человека к Богу и то, как это проявляется [2, с. 13]. Здесь под проявлениями понимается полный спектр явлений, связанных с религиозным чувством и верой, «окрашенный» как негативно, так и позитивно. Полученные таким образом знания применимы как при работе в сфере непосредственно религиозной, так и с формами их выражения в политической, экономической, социальной, культурной жизни.

Обратим внимание, что религиоведение в данном случае не даст нам необходимого методологического, терминологического и фактологического базиса для формирования именно понимания реалий религиозной жизни общества. Причина этого кроется в определении этой науки: «Религиоведение – наука, занимающаяся изучением религий» [3]. Хоть данное определение и взято из толкового словаря, оно точно отражает суть данной науки, ведь, если посмотреть на работы самих религиоведов, к примеру, представитель еще советского религио-

© М.А. Шарапова, 2018

ведения В.И. Гараджа и его работа «Протестантизм» и представитель более молодого поколения религиоведческой школы Е.С. Элбакян и ее кандидатская диссертация «Влияние религиозных ценностей на экономические предпочтения верующих россиян», показывают четкую ориентацию авторов на работу с конкретной религией и конкретно верующим человеком (представить в рамках статьи более развернутый анализ не представляется возможным). Понятие же о религиозной жизни выходит далеко за границы непосредственно оформленных религий и религиозных концепций.

В настоящее время, несмотря на фиксацию степеней кандидата и доктора теологии, продолжаются дебаты в отношении признания теологии, той теологии, которая сформировалась в нашей стране, наукой. На наш взгляд, данный вопрос разрешается путем указания на теологический метод познания, как особый, уникальный метод научного познания. Но, к сожалению, данная позиция не находит позитивного отклика в научной среде. «Вопрос о научности теологии, как мне кажется, не столько методологический, сколько ценностный», – говорит Е.В. Зеленов, кандидат педагогических наук [4]. Данная фраза фиксирует важный момент: нет спора о наличии или отсутствии у теологии своего собственного метода, есть принципиальная позиция непризнания теологии в качестве науки. Данный подход, с точки зрения науки, стремящийся к рациональности и имеющей методологический кластер, не имеет к ней никакого отношения.

Тем не менее, если обратиться к истории теологии, то мы увидим, что изначально она была одной из первых университетских дисциплин в Европе. Статус её научности не оспаривался, а методом обозначалась герменевтика. Начиная со времен Овидия и Гесиода «герменео» – разъясняют, от имени античного бога Гермеса [5, с. 7] использовалось для истолкования религиозных текстов, поверий, мифов. Затем Аврелий Августни утвердил герменевтику как метод истолкования религиозных текстов. Окончательное оформление герменевтики как научного метода теологии разумно отнести к трудам Ф. Шлейермахера [6]. Рассматривая герменевтику как метод понимания текстов, нельзя обойти стороной тему самих текстов, которые этим методом делаются понятными. На наш взгляд, в узком понимании текста как набора связанных смыслом фраз и предложений, в такую форму можно обратить любой феномен, любое явление имеющее отношение к тем или иным проявлениям религиозного чувства. В широком смысле само явление или феномен могут служить непосредственным текстом, а условия их появления, формирования будут рассматриваться как контекст. Руководствуясь предложенным пониманием текста, мы уходим от ограниченности текста написанного или изреченного и представляем несколько новое видение герменевтики в теологии.

Из наиболее показательных примеров актуальности применения такого подхода можно обратиться к современному российскому законодательству, в котором отсутствует определение религии, веры как по их сущности, так и какое-то ни было иное. В Федеральном законе «О свободе совести о религиозных объединениях» есть лишь определение религиозного объединения, но не религии и (или) веры. При этом в ст. 19, 28 и 29 Конституции Российской Федерации говориться о религии в общем, о неких религиозных убеждениях и т.п. Возникает вопрос: о чем тогда говорит нам закон? Наличествующая ситуация фиксирует некую «недосказанность» современной науки о религии, веры и их проявлений.

Здесь важно признать, что указанные явления сложны, имеют влияние на все сферы жизни общества, а, главное, представляют собой уникальный, отдельный от иных, феномен, который нуждается в уникальном, особливом методе и аппарате изучения. Без этого признания истинно научное изучение представленных вопросов не возможно.

Еще одним подтверждением этому может служить высказывание известного журналиста, исследователя современного религиозного сектантства А.Л. Дворкина. 22 марта 2018 г. в Омске на встрече со специалистами, работающими в сфере взаимодействия с религиозными

объединениями, на вопрос о причинах трудности прогнозирования пути развития законодательства РФ в сфере религии он ответил, что главная причина этого кроется в отсутствии у законодателей и юристов необходимого понятийного аппарата. Соответственно, ждать конструктивных изменений до появления этого аппарата не приходится.

Схожие проблемы, связанные с непониманием форм и методов выражения религиозного чувства, веры, наблюдаются и в других жизни общества, ведь, как было верно подмечено участниками межконфессиональной диалоговой площадки в МИБИ ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского» 20 апреля 2018 г., человек, каждый конкретный, является и верующим, и сотрудником, и семьянином. То есть при отсутствии понимания, рассматриваемой сферы, знаний о методах ее взаимодействия с иными сферами жизни человека и общества мы сразу лишаем корректной работы все социальные институты.

Герменевтика же позволяет делать понятным одно и то же явление для разных сфер жизни и контекстов. Сформировавшись в лоне теологии и выйдя на просторы философии, юриспруденции, текстологии и других гуманитарных наук герменевтика со временем только укрепляла свои позиции. Учитывая все это, возникает закономерный вопрос: почему сейчас вопрос теологического метода остается открытым?

---

1. *Лешкевич Т.Г.* Философия науки: учебное пособие. М, 2006.

2. *Шарапова М.А.* Теологический подход к противодействию экстремисткой деятельности новых религиозных движений в современной России. Омск, 2016.

3. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь. М., 1949–1992.

4. «Столкновение двух идеологий»: круглый стол о теологии. Сайт учебного комитета Русской Православной Церкви. URL: http://www.uchkom.info/index.php?option=com_content&view=article&id=5338:2018-04-17-08-01-46&catid=6:new&Itemid=21 (дата обращения: 05.10.2018).

5. *Соколов В.В.* Герменевтика: курс лекций. СПб., 2007.

6. *Кузнецов В.Г.* Герменевтика и ее путь от конкретной методики до философского направления. Объединенное гуманитарное издательство RUTHENIA. URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_10/04.htm (дата обращения: 05.10.2018).

РЕЛИГИИ ОМСКА: ПОДХОДЫ К МОДЕЛИРОВАНИЮ*

Е.В. Кузьмина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: kuzminahv@rambler.ru

RELIGIONS OF OMSK: APPROACHES TO MODELLING

E.V. Kuzmina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье представлен анализ социально-практической деятельности ряда религиозных организаций Омска через призму экспертной оценки социальной сферы региона.

In the article is presented analysis of social practical activities of several religious organizations of Omsk through a prism of expert assessment of the social sphere of the region

Ключевые слова: религии Омска, государственно-конфессиональное сотрудничество, диалог.

Keywords: religions of Omsk, state and confessional cooperation, dialogue.

Все обзоры религий начинаются с определений: что является религией, а что нет? На какое место в общественной «карте активностей» претендует та или иная религиозная организация?

Религиозные процессы современности имеют такую динамику, что данные пятилетней давности уже можно считать устаревшими. Кроме того, сам характер религиозных трансформаций («невидимые», «скрытные», «диффузные», «гражданские», «секулярные» и другие «состояния» религии) осложняет задачи аналитики процессов.

По данным Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Омской области по состоянию на август 2018 г. в городе Омске зарегистрированы 107 религиозных организаций, представляющие 23 конфессиональные направления.

Омск – поликонфессиональный регион, в котором «присутствуют» практически все конфессии РФ. С помощью Администрации г. Омска религиозные организации региона выстраивают модель взаимодействия. Прежде всего, важной является социальная сфера. Религиозные организации Омска включены в эту сферу. Понимание «структуры» взаимодействия и межконфессионального диалога отталкивается от «идеала религиозного плюрализма», который, в свою очередь, базируется на принципе свободы совести. М.Ю. Смирнов указывает: «Религиозный плюрализм не исчерпывается свободой религиозного самоопределения. Он означает также соревновательность, конкурентные отношения между религиозными объединениями… с религиозным плюрализмом связывается широкое распространение новых религиозных движений» [1, с. 121].

По мнению эксперта Т.Б. Смирновой: «Причина существующих сегодня рисков заключается не только в «историческом» чередовании периодов стабильности и волнений, но и в самой тесной связи межнациональных отношений с социальной ситуацией» [2, с. 5].

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Омской области в рамках научного проекта № 17-13-55002 – ОГН.

© Е.В. Кузьмина, 2018

Какой видится социальная сфера в омском регионе, и какие вопросы решаются религиозными организациями Омска?

Согласно экспертной оценке Т.Б. Смирновой, в проблемные факторы этнокультурных и миграционных отношений входят: экология, миграционная убыль населения, включая образовательную миграцию. С точки зрения политической омский регион входит в «красный пояс». Также неудовлетворительно оценивается экономическая ситуация в целом, социальная защищенность населения.

Теперь обратимся к другой статистике. Согласно данным социологических исследований, проводимых Администрацией города Омска за последние пять лет, отмечается возросший интерес общественности к вопросам этноконфессиональных взаимоотношений.

По результатам опроса в 2018 г., более 70 % омичей оценили ситуацию в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений в городе Омске как «спокойную». На 10 % увеличилась доля положительных оценок горожанами взаимоотношений между жителями города Омска и трудовыми мигрантами.

С момента начала проведения исследований (2014 г.) зафиксировано значительное сокращение числа людей, лично сталкивавшихся с конфликтами, возникающими на национальной и религиозной почве.

В два раза увеличилась доля тех, кто положительно относится к «религиозным меньшинствам» (с 22 % до 45,5 %).

По данным опроса в 2018 г., практически каждый 5 респондент – атеист.

С 2014 по 2018 г. значительно улучшилась оценка омичами деятельности Администрации города Омска по поддержанию межнационального и межрелигиозного мира и согласия на территории Омска с 32 % до 58,8 %. Среди наиболее эффективных мер в данном направлении респонденты отмечали проведение работы по воспитанию культуры межнационального общения в общеобразовательных школах и проведение общегородских культурно-массовых мероприятий с участием национально-культурных центров.

Таким образом, мы видим, что религиозные организации Омска «вписаны» в социальную сферу региона. Многие из них занимают активную социальную позицию и обеспечивают те сферы, которые внесены в «отрицательное сальдо», прежде всего, обеспечивают социальную защищенность населения. Так, Омская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) реализует такие проекты, как Серафимо-Вырицкая обитель милосердия (устранение социального сиротства, комплексная поддержка семей, попавших в трудную жизненную ситуацию, помощь бездомным и женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию). Также в этих направлении помощи «кризисным» матерям действует региональная общественная организация «Нечаянная радость».

Централизованная религиозная организация Духовное управление мусульман Сибири традиционно занимается благотворительной деятельностью.

Омская еврейская община занимает активную позицию в области образования. Открыты детский сад и лицей, образовательные программы которых поддерживают знание языка, традиции и культуры еврейского народа.

Омское отделение Благотворительной Католической Организации «Каритас» уже в течение многих лет оказывает поддержку нуждающимся, больным, детям и бездомным.

Разнообразной духовно-просветительской деятельностью занимаются Омская местная религиозная организация Евангелическо-Лютеранской Церкви «Церковный центр Христа» и Местная религиозная организация Евангелическо-Лютеранская община г. Омска.

Не менее активны в социальной сфере и другие религиозные организации Омска.

Социальная сфера – одна из многих сфер государственно-конфессионального, общественно-конфессионального и межрелигиозного взаимодействия в современной России. Не

менее важной является сфера образования. Омский регион, несмотря на ряд всем известных проблем, в сфере национальных и религиозных отношений показывает модель сбалансированной политики и развития.

Религия в современном российском обществе включена в процесс формирования общегражданской идентичности, сохранения этнокультурного и религиозного многообразия народов России, укрепления единства российской нации.

---

1. *Смирнов М.Ю.* Религия и религиоведение в России. СПб., 2013.

2. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в регионах Центра, Северо-запада, Сибири и Дальнего Востока России. Экспертный доклад за первое полугодие 2018 г. / ред.: В.А. Тишков, В.В. Степанов, Р.А. Старченко. М.; Омск, 2018.

МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ-ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ НА ФИЗИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ КЛАССИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

М.П. Ланкина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: LankinaMP@omsu.ru

MODEL OF TRAINING OF TEACHERS-RESEARCHERS AT THE PHYSICAL FACULTY OF THE CLASSICAL UNIVERSITY

M.P. Lankina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Описывается реализованная на физическом факультете система непрерывного педагогического образования (основные программы). Приводится распределение формирования компонентов профессиональной деятельности педагога по ступеням образования. Обсуждаются три варианта подготовки преподавателя-исследователя в аспирантуре. Проводится их сопоставление с результатами образования. Излагаются концептуально-технологические положения модели обучения преподавателей-исследователей.

The system of continuous pedagogical education implemented in the Faculty of Physics (main programs) is described. The distribution of the formation of the components of the professional activity of a teacher across education levels is given Three options for training a research teacher in graduate school are discussed. They are compared with the results of education. Outlines the conceptual and technological provisions of the model of teaching teachers and researchers.

Ключевые слова: преподаватель-исследователь, модель обучения, концептуально-технологические компоненты модели.

Keywords: teacher-research, training model, conceptual and technological components of the model.

В связи с обновлением нормативной базы высшего образования (реорганизация аспирантуры, необходимость учета профессионального стандарта педагога профессионального образования при разработке образовательных программ, введение в действие новой редакции Государственной программы «Развитие образования» в 2017 г.) становится актуальным уточнение нашей модели подготовки преподавателей физики на физическом факультете классического университета [1–2].

Можно указать два источника сложностей проектирования образовательных программ подготовки преподавателей-исследователей на физическом факультете:

1) ограничения в применении компетентностного подхода в фундаментальном образовании [2–3];

2) профессиональный стандарт научно-педагогического работника так и остается в состоянии проекта, поэтому нормативно не определено, с какими трудовыми функциями соотносить будущие результаты образования.

© М.П. Ланкина, 2018

В университете можно реализовать обучение преподавателей-исследователей на трех ступенях образования: бакалавриат («Педагогическое образование»), магистратура («Педагогическое образование»), аспирантура («Физика и астрономия» и «Образование и педагогические науки»). При разработке этих основных образовательных программ в качестве одного из основных видов деятельности выпускников мы указывали научно-исследовательскую деятельность, которая поддерживалась рядом дисциплин и практик в учебном плане, а также требованиями к выпускной квалификационной работе (ВКР).

С нашей точки зрения модель подготовки преподавателя физики должна быть функционально подчинена модели подготовки физика-исследователя [2]. Иначе, ведущая роль в содержании образования должна принадлежать предметной физической составляющей: чем свободнее выпускник оперирует предметным материалом, тем лучше он видит атрибуты, связи и отношения исследуемого объекта, может отделить известное от неизвестного, сформулировать научную и учебную проблему, разработать план научного исследования как деятельности, построить план изучения физического объекта и, следовательно, руководить исследовательской и учебной деятельностью обучающихся. Таким образом, выпускник сможет реализовать освоенные гностические, проектировочные, организационные компетенции как исследователь. Для его реализации еще и как преподавателя необходимо включить в содержание обучения психолого-педагогическую и методическую составляющие.

Поэтому на ступени бакалавриата учебный план направления «Педагогическое образование» на нашем факультете был максимально совмещен с учебным планом направления «Физика». Общий курс физики, ряд спецкурсов и математические дисциплины будущие педагоги изучали в том же объеме, что и будущие бакалавры физики. Однако практики у них были педагогическими и ВКР имела характер исследования в области теории и методики обучения и воспитания (физика). Выпускники бакалавриата осваивали проектировочный, конструктивный, организационный, коммуникативный и частично гностический компоненты профессиональной деятельности педагога.

Магистратура направления «Педагогическое образование» на нашем факультете нацелена на освоение научно-исследовательской в области образования и педагогической деятельности. Магистерская программа рассчитана как на педагогов-практиков, так и выпускников физических, математических и технических направлений подготовки, не имеющих педагогической квалификации. Дисциплины учебного плана и практики содержат психолого-педагогическую, методическую, методологическую составляющие. ВКР предполагает обязательное общепедагогическое или методическое исследование с получением объективно нового результата. Таким образом, на ступени магистратуры в нашей системе непрерывного педагогического образования усилен гностический компонент.

Практика показывает, что на ступени аспирантуры возможны три варианта понимания, что такое «преподаватель-исследователь» и как его обучать. По варианту 1 заведующий кафедрой дает аспиранту небольшую почасовую нагрузку в качестве обязательной педагогической практики, которую аспирант интуитивно ведет, а затем, на выпускном курсе аспирантуры сдает экзамен по педагогике и психологии высшей школы. Кто-то считает, что этого достаточно для присвоения выпускнику квалификации «Преподаватель-исследователь». Однако структура деятельности преподавателя-исследователя в этом случае выпускником не осваивается.

Вариант 2 предполагает, что «преподаватель-исследователь» – это тот, кто может руководить исследовательской деятельностью студентов в области физики. Считается, что обеспечить эту готовность могут дисциплины типа «История и методология науки», «Современные проблемы (научной области)», «Научный семинар», индивидуальная научно-исследовательская деятельность обучающихся. На наш взгляд, исследователем выпускник в этом случае может стать, а преподавателем-исследователем – нет.

Вариант 3 предусматривает, что выпускник аспирантуры обладает исследовательскими компетенциями не только в области физики, но и в области образования. Структура профессиональной деятельности преподавателя высшей школы включает гностические, проектировочные, конструкторские, организационные и коммуникативные трудовые функции. Особый интерес для ступени аспирантуры представляют трудовые функции группы D профессионального стандарта: осуществление научной деятельности и интеграция результатов научной деятельности в образовательный процесс. В этом случае выпускнику придется освоить компетенцию «способность обоснованно выбирать и эффективно использовать образовательные технологии, методы и средства обучения и воспитания с целью обеспечения планируемого уровня личностного и профессионального развития обучающегося». С позиции нашей модели обучения предлагаем включить в учебный план аспирантуры группы специальностей «Физика и астрономия» дисциплину «Современные методики и технологии организации образовательного процесса (физика)», а также небольшие курсы «Методы педагогических исследований» и «Математические методы в педагогических исследованиях».

Преемственность и непрерывность обучения преподавателей-исследователей на физическом факультете университета обеспечивается единством наших концептуальных позиций на всех ступенях профессионального образования.

Теоретико-методологическими основаниями модели являются системный и компетентностный подходы; дидактический уровень модели ориентирован на содержательно-процессуальный инвариант – логические, эвристические и методологические компетенции, формирование которых у обучающихся происходит на основании концепции фундаментализации физического образования, теории планомерно-поэтапного формирования умственных действий и структуры познавательной деятельности. Во все наши образовательные программы мы включили четыре содержательно-технологических блока: рефлексивный, коммуникативный, интегративный и профессиональный. В каждом из этих блоков присутствует исследовательский компонент [1–2; 4].

---

1. *Ланкина М.П.* Системно-деятельностная метамодель обучения студентов физического факультета в классическом университете: автореф. дис. … д-ра пед. наук. Челябинск, 2005.

2. *Ланкина М.П., Эйсмонт Н.Г.* Компетентностный подход: особенности реализации в физическом и техническом образовании: монография. Омск, 2015.

3. *Ланкина М.П., Эйсмонт Н.Г.* Проблемы внедрения компетентностного подхода в обучение физике студентов вузов // Вестник Омского университета. 2015. № 1 (75). С. 37–40.

4. *Гребенникова Н.Б., Ланкина М.П.* Опыт применения рефлексивных технологий при реализации программ повышения квалификации преподавателей высшей школы // Образовательные технологии. 2016. № 1. С. 70–79.

ВЛИЯНИЕ НАЧАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ НА КРИТИЧЕСКУЮ РЕЛАКСАЦИЮ НЕУПОРЯДОЧЕННОЙ ДВУМЕРНОЙ МОДЕЛИ ИЗИНГА*

В.В. Прудников, П.Н. Маляренко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: prudnikv@univer.omsk.su

INFLUENCE OF INITIAL STATES ON CRITICAL RELAXATION OF STRUCTURALLY DISORDERED TWO-DIMENSIONAL ISING MODEL

V.V. Prudnikov, P.N. Malyarenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

При исследовании методом Монте-Карло критической релаксации двумерной структурно неупорядоченной модели Изинга выявлены особенности влияния неравновесных начальных состояний на временную зависимость намагниченности системы. Показано существенное влияние дефектов структуры на неравновесные характеристики модели, отражающее эффекты перколяционного кроссовера.

The features in critical relaxation of the two-dimensional structurally disordered Ising model were revealed by Monte Carlo method due to influence of non-equilibrium initial states on time dependence of the magnetization. It was shown significant influence of defects on non-equilibrium characteristics of the model determined by crossover effects of percolation behavior.

Ключевые слова: метод Монте-Карло, критическая релаксация, двумерная модель Изинга, неравновесные начальные состояния, дефекты структуры.

Keywords: Monte Carlo method, critical relaxation, two-dimensional Ising model, non-equilibrium initial states, structural defects.

Неравновесное поведение систем, испытывающих фазовые переходы второго рода, характеризуется аномально большими временами релаксации t_{rel}. На временах $t << t_{rel}$ в неравновесном поведении систем проявляется влияние начальных состояний, приводящее к нарушению трансляционной симметрии системы во времени. Они выражаются в осуществлении двухвременной зависимости для корреляционной функции и функции отклика. В исследовании влияния начальных состояний различают высокотемпературное состояние, создаваемое при температурах выше критической $T_0>T_c$, и низкотемпературные состояния при $T_0<T_c$. Высокотемпературное состояние характеризуется начальной намагниченностью $m_0=0$, в то время как низкотемпературное – начальной намагниченностью $m_0\neq0$. В данной работе исследуется влияние различных начальных состояний с намагниченностью в интервале $0 < m_0 \leq 1$. Начальные состояния с намагниченностью $m_0\neq0$ приводят к появлению нового временного масштаба $t_m\sim m_0^{-k}$ с показателем $k > 0$, существенно влияющего на временное поведение намагниченности, автокорреляционной функции и функции отклика системы [1].

Присутствие точечных некоррелированных дефектов структуры в системе может существенно повлиять на ее критическое поведение, изменив характеристики этого поведения, если критический показатель теплоемкости чистой системы $\alpha_0>0$. Примером системы с $\alpha_0>0$ является трехмерная модель Изинга. Двумерная модель Изинга является маргинальным случаем с $\alpha_0=0$. В работах [2; 3] было показано, что присутствие точечных дефектов структуры

* Исследования поддержаны грантом РФФИ, проект № 17-02-00279.

© *В.В. Прудников, П.Н. Маляренко, 2018*

является несущественным для статического критического поведения двумерной модели Изинга, сохраняя значения критических индексов равными индексам чистой модели и приводя лишь к логарифмическим поправкам в термодинамических и корреляционных характеристиках. В то же время, в работе [4] при исследовании критической динамики модели было выявлено, что вблизи порога спиновой перколяции p_c (для систем с концентрациями спинов $p \leq 0{,}85$) динамический критический индекс z, определяющий температурную зависимость времени релаксации, демонстрирует зависимость от концентрации дефектов $z(p)=A|\ln(p-p_c)|+B$ с нарушением стандартной формы динамического скейлинга. Однако для систем с $p\geq 0{,}9$ значения z являются постоянными и критическая динамика структурно неупорядоченной двумерной модели Изинга принадлежит к классу универсальности чистой модели с показателем z=2,24(7). В связи с этим, ожидается весьма нетривиальным влияние дефектов на характеристики неравновесного поведения двумерной модели Изинга.

В данной работе представлены результаты численного Монте-Карло исследования влияния начальных состояний и дефектов структуры на критические релаксационные свойства двумерной модели Изинга. Гамильтониан модели Изинга, разбавленной немагнитными атомами примеси, задается выражением

$$H = -J \sum_{<i,j>} p_i p_j S_i S_j \,, \tag{1}$$

где $J > 0$ характеризует короткодействующее обменное взаимодействие между спинами $S_i = \pm 1$, зафиксированными в узлах плоской квадратной решетки. Числа заполнения p_i вводятся как случайные числа, принимающие значения 0 или 1: p_i=1, если в узле i находится спин, и 0, если дефект. $p = \langle p_i \rangle$ задает величину спиновой концентрации. Изучались системы с линейным размером L=1024 и p=0,95; 0,9; 0,85; 0,8; 0,75 и 0,7.

Был осуществлен расчет (рис.1) временной зависимости намагниченности

$$M(t) = \frac{1}{V}\int d^d x\left[\langle S(x,t)\rangle\right] = \left[\left\langle \frac{1}{pL^2}\sum_{i=1}^{pL^2} p_i S_i(t)\right\rangle\right] \tag{2}$$

при эволюции систем из различных начальных состояний. Вблизи критической точки намагниченность является обобщенно однородной функцией времени наблюдения t и нового масштаба времени $t_m \sim m_0^{-k}$ с показателем $k=1/(\theta'+\beta/z\nu)$, выражающимся через известные динамические z, θ' и статические β, ν критические индексы. В результате предсказывается осуществление следующей временной зависимости для намагниченности

$$M(t, t_m) = t^{-\beta/(\nu z)} F_M(t/t_m), \tag{3}$$

где $F_M(t/t_m) = F_M(tm_0^k)$ – скейлинговая функция. $M(t,t_m)$ характеризуется возрастающей степенной зависимостью $M(t)\approx m_0 t^{\theta'}$ для малых начальных значений намагниченности $m_0 \ll 1$ (высокотемпературное начальное состояние) и убывающей степенной зависимостью $M(t)\sim t^{-\beta/z\nu}$ для m_0=1 (упорядоченное начальное состояние). Особенности влияния начальных состояний на критическую релаксацию намагниченности двумерной модели Изинга наглядно представлены на рис. 1 для систем с p=0,9 и p=0,8. Видны существенные как качественные, так и численные отличия в релаксации намагниченности из начальных состояний с $m_0 \ll 1$, m_0=1 и случаями с $0{,}1 \leq m_0 \leq 0{,}8$. Так, релаксационные кривые для систем с $m_0 \neq 1$ асимптотически приближаются к кривой с начальным состоянием m_0=1. На временах $t<t_{cr}=t_m \sim m_0^{-k}$ наблюдается рост намагниченности $M(t)\sim t^{\theta'}$, а при $t>t_{cr}=t_m$ ее спад $M(t)\sim t^{-\beta/z\nu}$. Для системы с m_0=1 наблюдается только зависимость $M(t)\sim t^{-\beta/z\nu}$.

На рис. 1 представлены также результаты численной проверки скейлинговой зависимости (3) для намагниченности $M(t,t_m)$ как функции начальных значений m_0 для систем с p = 0,9 и 0,8. Для скейлинговой функции $F_M(x)$ от $x = tm_0^k$ наблюдается «коллапс» данных, получен-

ных для различных m_0, на единой универсальной кривой, соответствующей той или иной спиновой концентрации p, с линейным начальным участком (в двойном логарифмическом масштабе) с $F_m(x) \sim x^{1/k}$.

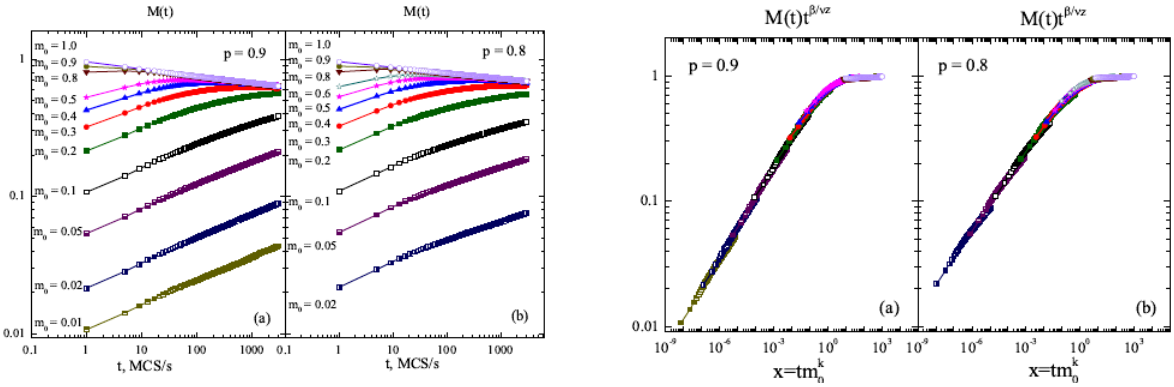


Рис. 1. *Временная зависимость намагниченности M(t) (слева) и ее скейлинговой функции $F_M(t/t_m)=M(t)t^{\beta/z\nu}$ (справа) для различных m_0 в модели Изинга с p=0,9 (а) и p=0,8 (б)*

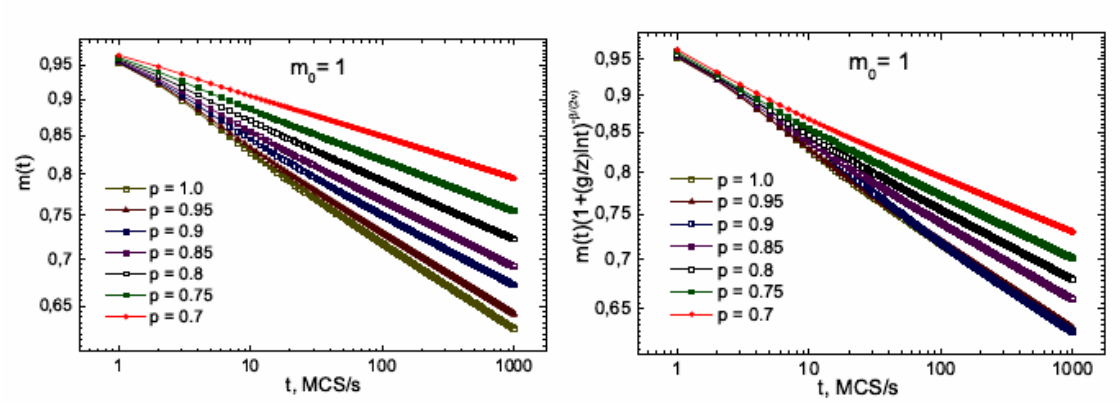


Рис. 2. *Временная зависимость намагниченности M(t) (слева) и $M(t)(1+(g/z)\ln t)^{-\beta/2\nu}$(справа) для начального состояния с m_0=1 с учетом логарифмических поправок для систем с p≠1*

На рис. 2 демонстрируется процедура учета логарифмических поправок к описанию временной зависимости намагниченности при эволюции из низкотемпературного начального состояния с m_0=1 и использованием коррекции в форме $M(t)\sim t^{-\beta/z\nu}(1+(g/z)\ln t)^{-\beta/2\nu}$, где $g\approx 4{,}843(1-p)/p$ [2]. В результате было уточнено влияние логарифмических поправок на значения показателей (β/zν) и z, которые привели к логарифмической зависимости показателя z от спиновой концентрации (рис. 3). Последующий расчет показал, что и показатель $1/k$ характеризуется логарифмической зависимостью от спиновой концентрации (рис. 3), отражающей эффект перколяционного кроссовера на динамические процессы [4].

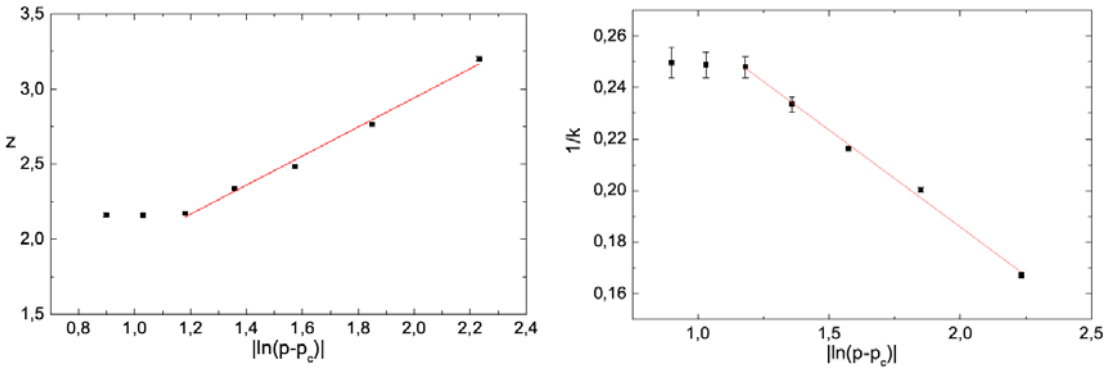


Рис. 3. *Зависимость динамических критических индексов z (слева) и 1/k (справа) от концентрации спинов p в логарифмическом масштабе $|\ln(p-p_c)|$*

1. *Прудников В.В., Прудников П.В., Мамонова М.В.* Особенности неравновесного критического поведения модельных статистических систем и методы их описания // УФН. 2017. Т. 187. Вып. 8. С. 817–855.

2. *Доценко Вик.С., Доценко Вл.С.* Фазовый переход в 2D модели Изинга с примесными связями // Письма в ЖЭТФ. 1981. Т. 33. С. 40–43.

3. *Shalaev B.N.* Critical behaviour of the two-dimensional Ising model with random bonds // Phys. Reports. 1994. Vol. 237. P. 129–188.

4. *Прудников В.В., Марков О.Н.* Компьютерное моделирование критической динамики неупорядоченных двумерных изинговских систем // Письма в ЖЭТФ. 1994. Т. 60. С. 24–29.

ПРОЯВЛЕНИЕ НЕРАВНОВЕСНОСТИ В МАГНИТОСОПРОТИВЛЕНИИ НАНОСТРУКТУР CU/CO/CU*

П.В. Прудников, В.В. Прудников, М.В. Мамонова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: prudnikov_pavel@mail.ru

NON-EQUILIBRIUM EFFECTS IN MAGNETORESISTANCE OF NANOSTRUCTURES CU/CO/CU

P.V. Prudnikov, V.V. Prudnikov, M.V. Mamonova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Исследовано влияние неравновесного поведения наноструктуры Co/Cu(100)/Co на ее магнитосопротивление. Показано, что в долговременном режиме зависимость магнитосопротивления характеризуется выходом на плато, значения на котором зависят от неравновесных начальных состояний, толщины пленок кобальта и температуры.

The influence of non-equilibrium behavior of Co/Cu(100)/Co nanostructure on the magnetoresistance is studied. It has been shown that the magnetoresistance reaches plateau in asymptotic long-time regime with values, which depend on type of initial state, thickness of cobalt films, and temperature.

***Ключевые слова*:** магнитные наноструктуры, магнитосопротивление, неравновесное поведение.

***Keywords*:** magnetic nanostructures, magnetoresistance, non-equilibrium behavior.

Недавно медленная динамика и эффекты старения были выявлены экспериментальными [1] и Монте-Карло методами [2–3] в магнитных наноструктурах на основе Co/Cr/Co и Co/Cu/Co, характеризующихся явлением гигантского магнитосопротивления (ГМС). Наномасштабная периодичность создает в данных структурах мезоскопические эффекты сильной пространственной спиновой корреляции с медленной релаксационной динамикой намагниченности при замораживании системы в неравновесном состоянии. Магнитные наноструктуры характеризуются большими временами релаксации за счет увеличенной в этих структурах характеристической корреляционной длиной спин-спиновых корреляций. В работах [2–3] показано, что в отличие от объемных магнитных систем эффекты старения возникают в магнитных сверхструктурах не только вблизи критической температуры T_c ферромагнитного упорядочения в пленках, но и в широком температурном интервале в магнитоупорядоченной фазе с $T \leq T_c$. Существование данных неравновесных эффектов надо учитывать при практическом использовании магнитных наноструктур в качестве элементов приборов спинтроники с эффектом ГМС.

В работе [4] была разработана методика определения коэффициента магнитосопротивления с применением метода Монте-Карло и проведен расчет его температурной зависимости для трехпленочных и спин-вентильных наноструктур. В [3] нами впервые выявлены эффекты старения во временной зависимости магнитосопротивления. В настоящей работе планируется исследование зависимости магнитосопротивления структуры Co/Cu(100)/Co от вида неравновесных начальных состояний, толщины ферромагнитных пленок в структуре и температуры.

* Исследования поддержаны грантами РФФИ № 17-02-00279, 18-42-550003 и грантом МД-6868.2018.2 Президента РФ.

© П.В. Прудников, В.В. Прудников, М.В. Мамонова, 2018

Магнитные свойства ультратонких пленок Co при контакте с подложкой из немагнитного металла Cu(100) адекватно описываются анизотропной моделью Гейзенберга, задаваемой гамильтонианом:

$$H = -J_1 \sum_{<i,j>} \{(S_i^x S_j^x + S_i^y S_j^y) + (1-\Delta(N)) S_i^z S_j^z\}, \quad (1)$$

где $S_i = (S_i^x, S_i^y, S_i^z)$ – трехмерный единичный вектор спина, зафиксированный в i-ом узле ГЦК-решетки пленки кобальта, $J_1 > 0$ – обменный интеграл, характеризующий обменное взаимодействие ближайших спинов в пленке, $\Delta(N)$ – параметр, учитывающий эффективное влияние анизотропии, создаваемой кристаллическим полем подложки, на магнитные свойства пленки в зависимости от ее толщины N в единицах монослоев. В работе [3] представлена зависимость $\Delta(N)$ для системы Co/Cu(100), рассчитанная на основе экспериментальных данных. Для наноструктур Co/Cu(100)/Co, состоящих из двух ферромагнитных пленок кобальта, разделенных пленкой немагнитной меди, гамильтониан брался в виде:

$$H = -J_1 \sum_{<i,j>} \{(S_i^x S_j^x + S_i^y S_j^y) + (1-\Delta(N)) S_i^z S_j^z\} - J_2 \sum_{<i,j>} \{(S_i^x S_j^x + S_i^y S_j^y) + (1-\Delta(N)) S_i^z S_j^z\}, \quad (2)$$

где обменный интеграл $J_1 > 0$ определяет взаимодействие соседних спинов внутри отдельных ферромагнитных пленок, а обменный интеграл $J_2 < 0$ – межслоевое взаимодействие между спинами N_1 монослоя первой пленки и спинами N_2 монослоя второй пленки кобальта. Моделирование проводилось для пленок с размерами $L \times L \times N$ и наложенными периодическими граничными условиями в плоскости пленки. Значения обменных интегралов задавались как $J_1/k_B T = 1$, а $J_2/J_1 = -0{,}3$. Температура T системы измеряется при этом в единицах обменного интеграла J_1/k_B. Вычислялись приведенные намагниченности пленок $m_{1,2}$ и их составляющие m_z и m_{xy} по отношению к xy – плоскости пленки.

Для магнитных структур нами было рассчитано магнитосопротивление, вводимое соотношением $\delta = (R_{AP} - R_P)/R_P$, где R_{AP} – сопротивление образца при антипараллельной ориентации намагниченностей ближайших ферромагнитных слоев, а R_P – сопротивление при параллельной ориентации намагниченностей слоев. Для трехпленочных структур с антиферромагнитной обменной связью ферромагнитных пленок R_{AP} характеризует сопротивление образца при отсутствии магнитного поля, а R_P – во внешнем магнитном поле, большем величины поля насыщения. Расчет магнитосопротивления проводился в соответствии с методикой, представленной в работе [4] для ТПП геометрии (ток перпендикулярен плоскости), когда электрический ток распространяется перпендикулярно слоям структуры. Результаты расчета температурной зависимости магнитосопротивления δ структуры Co/Cu(100)/Co с различными толщинами N пленок Co были представлены в [3]. В данной работе исследована временная зависимость магнитосопротивления, возникающая при моделировании неравновесного поведения магнитной структуры. В исследованиях неравновесного поведения систем с медленной динамикой выделяют высокотемпературные начальные состояния, созданные при начальных температурах $T_0 > T_c(N)$ и характеризуемые начальной намагниченностью $m_0=0$, а также низкотемпературные начальные состояния с $T_0 < T_c$ и $m_0 \neq 0$.

Нами проведено моделирование неравновесного поведения магнитной наноструктуры при переводе ее из начального высокотемпературного состояния с намагниченностями пленок $m_0=0$ в магнитоупорядоченное состояние при температурах замораживания $T_s = T_c(N)/4$, где $T_c(N)$ – критические температуры для структур с толщинами N пленок кобальта. Были рассмотрены структуры с N=3, 5, 7, 9 ML, для которых $T_c(N)$ соответственно равны в единицах J_1/k_B: 2,5413(8) для N=3; 2,9033(12) для N=5; 3,0356(6) для N=7; 3,1014(11) для N=9. Расчет временной зависимости магнитосопротивления осуществлялся с момента времени ожидания t_w на временах наблюдения $t - t_w \ll t_{rel}$ – времени релаксации системы. На рис. 1 пред-

ставлена временная зависимость магнитосопротивления структуры Co/Cu(100)/Co с N=3÷9 ML для t_w = 100, 200, 400, 1000 MCS/s при времени наблюдения до 16 000 MCS/s. Видна зависимость магнитосопротивления от времени ожидания t_w – эффекты старения, а также то, что на временах лишь порядка 10 000–15 000 MCS/s значения $\delta(t)$ выходят на плато.

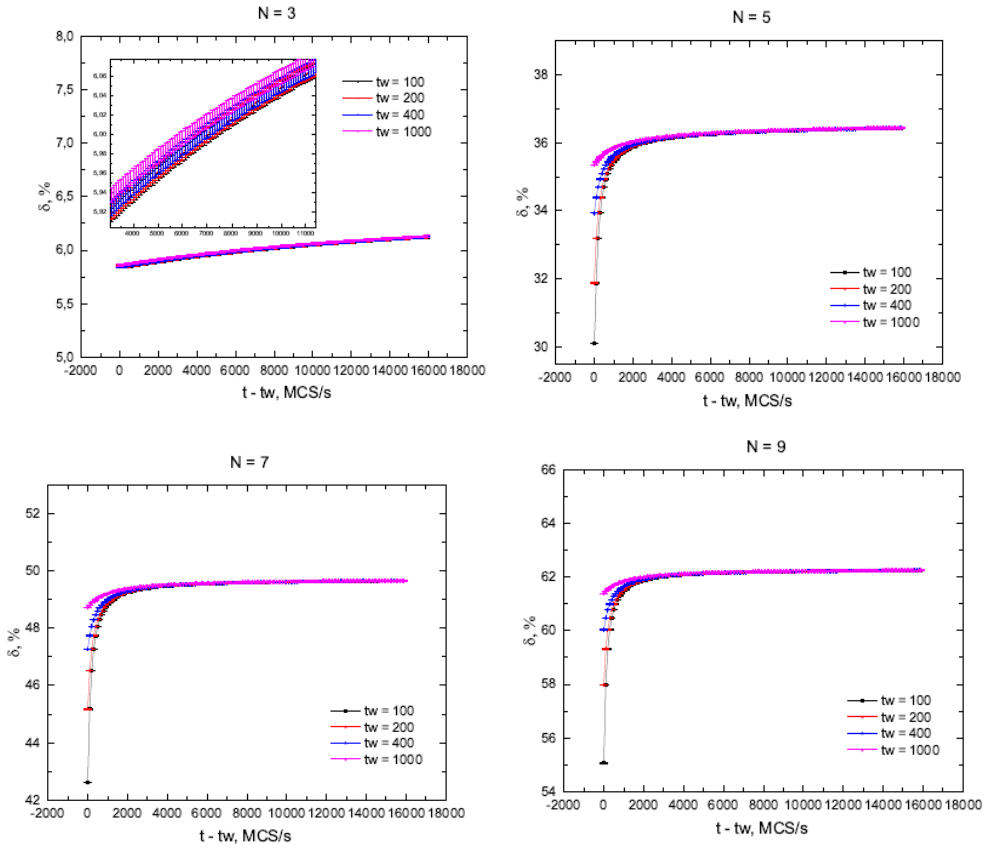


Рис. 1. *Временная зависимость магнитосопротивления структуры Co/Cu(100)/Co с толщинами пленок кобальта N=3÷9 ML для времен ожидания t_w=50, 100, 200, 400 MCS/s и времени наблюдения t-t_w до 16 000 MCS/s при температурах замораживания T_s=T_c(N)/4. Результаты представлены для случая эволюции структуры из высокотемпературного начального состояния с намагниченностями пленок m_0 = 0*

Также было осуществлено моделирование магнитной структуры при ее эволюции из начального низкотемпературного состояния с намагниченностями пленок m_0=1 в состояние при температурах T_s = $T_c(N)/4$. На рис. 2 представлена рассчитанная временная зависимость магнитосопротивления структуры для тех же толщин пленок кобальта с N = 3÷9 ML для времен ожидания t_w = 100, 200, 400, 1000 MCS/s и времени наблюдения до 16 000 MCS/s. На приведенных графиках наблюдается проявление эффектов старения, т. е. зависимость магнитосопротивления от времени ожидания t_w, и также, как для случая высокотемпературного начального состояния, видно, что на временах порядка 10 000–15 000 MCS/s значения магнитосопротивления $\delta(t)$ выходят на плато.

Сопоставление графиков магнитосопротивления для различных начальных состояний (рис. 1 и 2) показывает, что значения магнито-сопротивления в долговременном режиме δ^∞ – значения на плато, зависят от типа начального состояния, толщины ферромагнитных пленок N структуры и температуры. Видно, что значения δ_{LT}^∞, получаемые при эволюции структуры из низкотемпературного состояния, превышают значения δ_{HT}^∞, получаемые при эволюции структуры из высокотемпературного состояния, на 1,3 % для N=3; 1,9 % для N=5; 2,1 % для N=7 и 2,5 % для N=9. Данные отличия в значениях предельного магнитосопротивления $\delta^\infty(N,T)$ на порядок превышают статистические погрешности вычисления $\delta^\infty(N,T)$, получен-

ные на основании процедуры усреднения по 250 прогонкам. Сопоставление значений предельного магнитосопротивления $\delta^{\infty}(N,T)$ с равновесными значениями магнитосопротивления $\delta_{eq}(N,T)$, полученными в работе [3], показывает совпадение равновесных значений $\delta_{eq}(N,T)$ в пределах статистических погрешностей с предельными значениями магнитосопротивления $\delta_{LT}^{\infty}(N,T)$, полученными при эволюции структуры из низкотемпературного состояния.

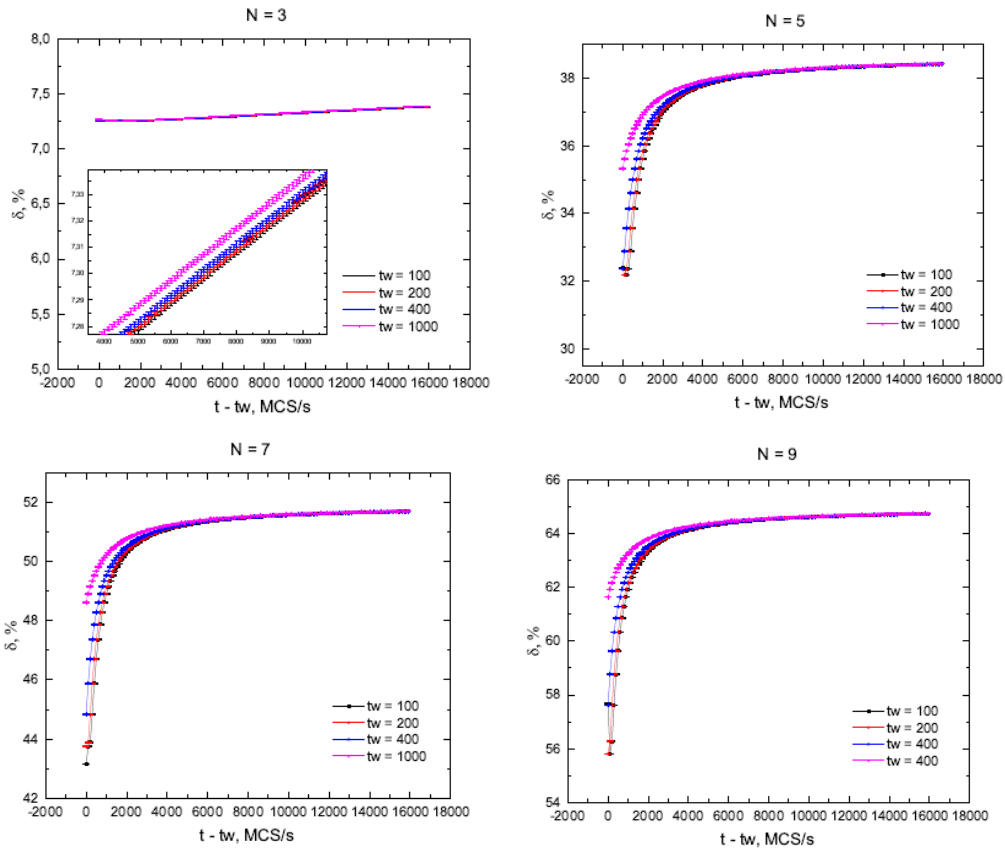


Рис. 2. *Временная зависимость магнитосопротивления структуры Co/Cu(100)/Co с толщинами пленок кобальта N=3÷9 ML для времен ожидания t_w=50, 100, 200, 400 MCS/s и времени наблюдения t-t_w до 16 000 MCS/s при температурах замораживания T_s=T_c(N)/4. Результаты представлены для случая эволюции структуры из низкотемпературного начального состояния с намагниченностями пленок m_0 = 1*

1. *Mukherjee T., Pleimling M., Binek Ch.* Probing equilibrium by nonequilibrium dynamics: Aging in Co/Cr superlattices // Phys. Rev. B. 2010. Vol. 82. 134425.

2. *Прудников В.В., Прудников П.В., Пуртов А.Н., Мамонова М.В.* Эффекты старения в неравновесном поведении мультислойных магнитных структур // Письма в ЖЭТФ. 2016. Т. 104. С. 797–805.

3. *Прудников В.В., Прудников П.В., Мамонова М.В.* Эффекты старения в неравновесном поведении магнитных сверхструктур и их проявление в магнитосопротивлении // ЖЭТФ. 2018. Т. 154. С. 855–867.

4. *Прудников В.В., Прудников П.В., Романовский Д.Е.* Моделирование методами Монте-Карло мультислойных магнитных структур и расчет коэффициента магнитосопротивления // Письма в ЖЭТФ. 2015. Т. 102. С. 759–765.

СТРУКТУРНО-ФАЗОВЫЕ ПРЕВРАЩЕНИЯ В МЕТАЛЛАХ И СПЛАВАХ ПОД ДЕЙСТВИЕМ МОЩНОГО ИОННОГО ПУЧКА

Т.В. Панова, В.С. Ковивчак

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: panovatv@omsu.ru

STRUCTURAL AND PHASE TRANSFORMATIONS IN METALS AND ALLOYS UNDER THE ACTION OF HIGH-POWER ION BEAM

T.V. Panova, V.S. Kovivchak

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Исследованы особенности формирования структурно-фазового состояния поверхностного слоя некоторых металлов и сплавов в условиях сверхбыстрого нагрева и охлаждения при воздействии мощного ионного пучка наносекундной длительности. Показано, что в этих условиях формирование структурно-фазового состояния происходит как в твердой, так и в жидкой фазе и зависит от параметров облучения и теплофизических характеристик мишени.

Features of formation of a structural and phase condition of a surface layer of some metals and alloys in the conditions of superfast heating and cooling at the action of a high-power ion beam of nanosecond duration are investigated. It is shown that in these conditions formation of a structural and phase state happens both in solid and in a liquid phase and depends on parameters of radiation and heat-physical characteristics of a target.

Ключевые слова: мощный ионный пучок, сталь, чугун, титановый сплав, морфология поверхности, фазовый состав.

Keywords: high-power ion beam, steel, cast iron, titanium alloy, surface morphology, phase structure.

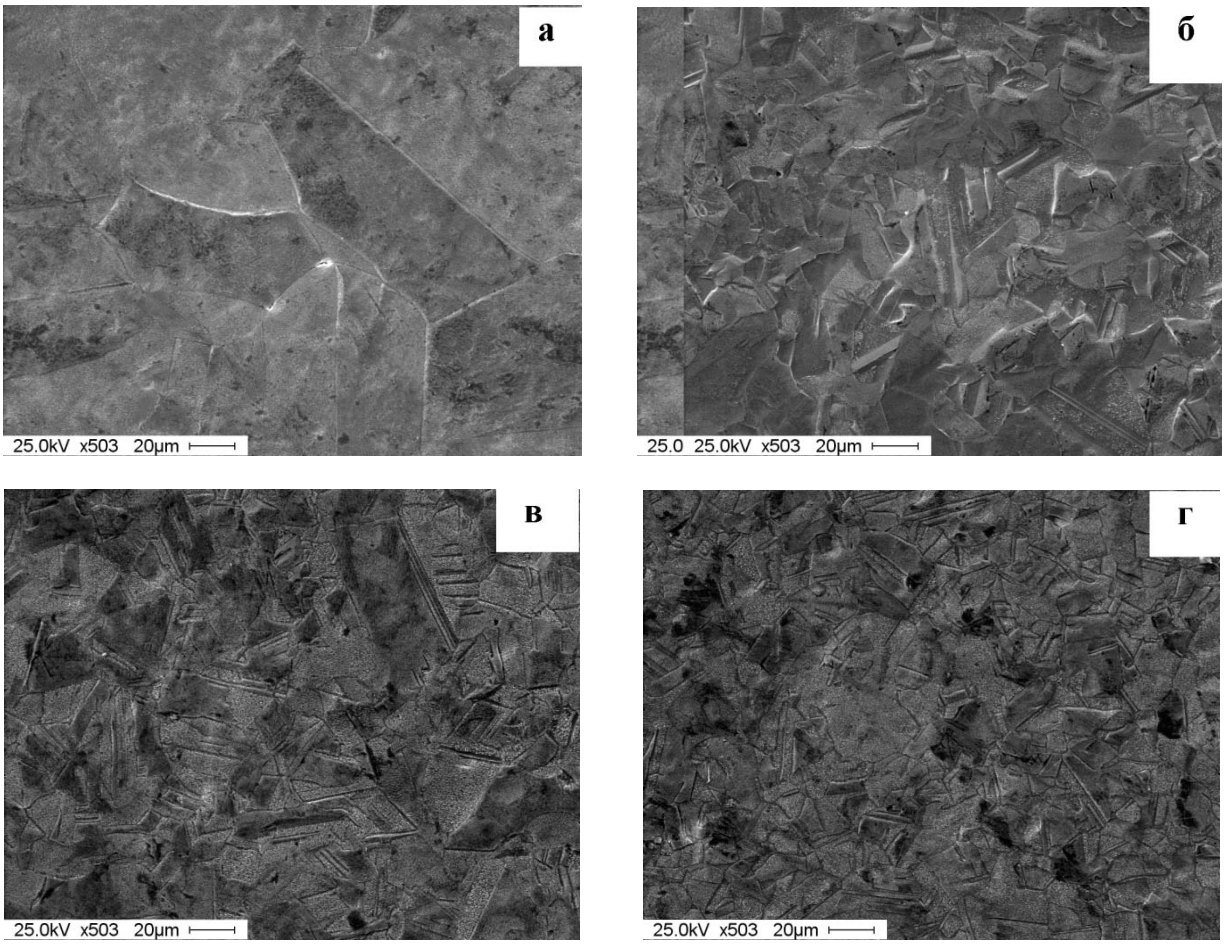
Пучковые технологии используются в различных сферах, в том числе для изготовления имплантатов различного назначения. По сравнению с традиционными методами объемной термической обработки, такие технологии являются экологически чистыми и позволяют получать материалы с заданными свойствами [1]. Использование для обработки высокоэнергетических частиц, обеспечивает развитие структурно-фазовых превращений в условиях, далеких от термодинамически равновесных и поэтому позволяет получать поверхностные слои с уникальной структурой и комплексом свойств [2]. В работе исследованы особенности формирования структурно-фазового состояния при обработке мощным ионным пучком (МИП) некоторых цветных и черных металлов, имеющих различные химический состав и структурно-фазовое состояние.

В качестве объектов исследования использовали поликристаллические образцы технической меди, двухфазного сплава титана ВТ-6 (Ti-6Al-4V), стали Ст20 и белого хром-молибденного чугуна марки ИЧХ12М. Поверхность образцов предварительно подвергались механической шлифовке и полировке. Облучение выполнялось на ускорителе «Темп» протон-углеродным пучком: 30% H^+ + 70% C^+, E≈200 кэВ, j ≤ 150 А/см^2, τ=60 нсек. Исследование образцов проводилось с помощью растровой электронной и оптической микроскопии. Фазовый состав исследовали на дифрактометре ДРОН-3М на медном K_α излучении.

Известно [1], что используемый МИП характеризуется малыми пробегами в металлических мишенях, поэтому поверхностный слой практически мгновенно нагревается до высоких температур, создавая значительные градиенты температуры. Высокоскоростной неоднород-

© Т.В. Панова, В.С. Ковивчак, 2018

ный нагрев мишени создает упругие напряжения, вызывающие либо расширение, либо сжатие вещества мишени. Все это должно приводить как к изменению морфологии поверхности мишени, так и к фазовой перестройке с возможным образованием новых метастабильных фаз. Рентгеноструктурный анализ технической меди показал, что после облучения МИП интенсивность дифракционных пиков практически не изменяется, однако наблюдается их смещение в сторону больших углов, что свидетельствует о возникновении сжимающих остаточных напряжений. В исходном состоянии фазовый состав меди представляет собой твердый раствор меди с ГЦК решеткой и небольшое количество оксида Cu_2O. После облучения МИП слой оксида удаляется и на рентгенограммах фиксируется только фаза меди с параметром решетки, соответствующим табличному значению. Металлографический анализ показал, что в исходном состоянии у меди крупнозернистая структура. После облучения МИП при всех используемых режимах облучения происходит существенное изменение и измельчение микроструктуры. Наблюдается образование двойниковой структуры, что соответствует сильно деформированному состоянию (рис.).



Микроструктура меди до (а) и после облучения МИП с плотностью тока: б – 50, в – 100 и г – 150 А/см^2

Таким образом, в поликристаллической меди в отсутствии фазовых превращений происходят, в основном, структурные изменения, связанные с перекристаллизацией из расплава и рекристаллизацией.

Установлено, что воздействие МИП на титановый сплав ВТ-6 инициирует формирование в приповерхностных слоях мартенситных α', α'' и β – фаз, образование которых происходит по сдвиговому (мартенситному) механизму и сопровождается развитием диффузионных процессов перераспределения легирующих элементов при повышении плотности тока ион-

ного пучка. Результатом высокоскоростной кристаллизации расплава, протекающего в условиях сильного переохлаждения, является формирование мелкозернистой структуры. Размер зерна уменьшается по сравнению с исходным в сплаве ВТ-6 – в 80 и более раз при облучении с максимальной из используемых в эксперименте плотностью тока (150А/см^2). Обнаружено стремление структуры к глобуляризации, что для сплава ВТ-6 с исходной пластинчатой структурой выражается в изменении структурного типа.

В железоуглеродистом сплаве Ст 20 до и после облучения в исходном состоянии присутствуют фазы – α (феррит) и небольшое количество цементита. После облучения Ст20 с j=150 А/см^2 тремя импульсами наблюдается сдвиг интерференционных линий, что говорит о перераспределении углерода и возникновении остаточных напряжений в приповерхностном слое. Параметр решетки после облучения α-Fe резко возрастает, что говорит об обогащении α-фазы углеродом при распаде цементита. Анализ микроструктуры показал, что преобладающей фазой являются зерна феррита с перлитом, который равномерно распределяется между ферритом. Средний размер зерна феррита составляет ~12 мкм. После облучения произошло уменьшение размеров зерен феррита (~9 мкм), зерна перлита еще более равномерно распределяются между зернами феррита.

Исходный фазовый состав белого чугуна ИЧХ12М представлен α-фазой и небольшим количеством цементита и графита. После облучения МИП с j=50 А/см^2 произошло уменьшение процентного содержания карбидов железа. Кроме этого наблюдается обезуглероживание α-фазы. Количество графита при этом осталось неизменным. С увеличением плотности тока до 100 А/см^2 произошло небольшое обогащение α-фазы углеродом, а при облучении с j=150 А/см^2 вновь наблюдается обезуглероживание феррита. Микроструктура белого чугуна после облучения МИП претерпела существенные изменения, возрастающие с увеличением плотности тока пучка. Часть перлитной структуры преобразовалась в графит, который принял форму, схожую с вермикулярным, придающим чугунам высокие проч ностные характеристики.

Таким образом, проведенный анализ структурно-фазового состояния исследуемых металлов и сплавов показал, что в отсутствие полиморфных превращений в технической меди происходят в основном структурные изменения, зависящие от режимов облучения и связанные с перекристаллизацией из расплава и рекристаллизацией. Особенностью формирования структурно-фазового состояния железоуглеродистых сплавов является перераспределение углерода между имеющимися фазами и слабое влияние остальных легирующих элементов, тогда как в титановом сплаве ВТ-6 огромную роль в формировании фазового состава играют стабилизаторы основных фаз титана. В железоуглеродистых сплавах основные изменения связаны с распадом цементитной фазы и миграцией атомов углерода, наиболее существенной в белом чугуне.

---

1. *Грибков В.А., Григорьев Ф.И., Калин Б.А., Якушин В.Л.* Перспективные радиационно-пучковые технологии обработки материалов. М., 2001.

2. *Белый А.В., Калиниченко А.С., Девойно О.Г., Кукареко В.А.* Инженерия поверхностей конструкционных материалов с использованием плазменных и пучковых технологий: монография. М., 2017.

ВЫРАЩИВАНИЕ СВЕРХПРОВОДЯЩИХ ПЛЕНОК YBCO МЕТОДОМ ТЕНЕВОГО ЛАЗЕРНОГО НАПЫЛЕНИЯ

И.С. Позыгун, Г.М. Серопян, С.А. Сычев, Н.А. Давлеткильдеев

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: pozygun@mail.ru

SUPERCONDUCTIVE YBCO FILM GROWTH BY SHADOW PULSED LASER DEPOSITION

I.S. Pozygun, G.M. Seropyan, S.A. Sychov, N.A. Davletkildeev

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Показан метод теневого лазерного напыления сверхпроводящих YBCO пленок, позволяющий улучшить качество поверхности тонких пленок. Методом атомно-силовой микроскопии исследована морфология поверхности выращенных пленок. Получено распределение распыляемых с мишени YBCO частиц по диаметру. Исследована зависимость толщины напыляемой пленки от расстояния от края подложки.

The work presents the shadow pulsed laser deposition of superconducting YBCO thin films. The surface morphology of the films has been investigated by method of atomic force microscopy. The diameter contribution of the YBCO particles formed on the substrate has been received. The results of film thickness dependence on distance from substrate edge have been showed.

Ключевые слова: сверхпроводник, лазерное напыление, тонкая пленка, морфология поверхности.

Keywords: superconductor, laser deposition, thin film, surface morphology.

В настоящее время разрабатываются и изучаются пленочные ВТСП элементы на основе соединения YBCO, которые служат основой для сверхпроводящей электроники. Поэтому актуальны исследования качества поверхности тонких плёнок, выращенных методом лазерной абляции керамических мишеней. Однако у метода лазерной абляции имеется существенный недостаток – при распылении мишени с использованием геометрии прямого напыления образуется большое число капель и твердых частиц размером 0,1–100 мкм [1–2]. Частицы увлекаются потоком расширяющегося газа к подложке и осаждаются на ней вместе с пленкой, нарушая ее структуру, делая образец неоднородным, а его поверхность неровной.

Для исключения попадания крупных частиц распыляемого материала на подложку нами использовалось теневое напыление, при которой рабочая поверхность подложки развернута на угол 180° к мишени. Для напыления пленок использовался импульсный твердотельный лазер с длиной волны $\lambda = 1064$ нм, частотой следования импульсов $\nu = 10$ Гц и длительностью импульса $\tau = 16$ нс. Плотность мощности излучения составляла $5 \cdot 108$ Вт/см^2. Температура монокристаллической подложки $SrTiO_3$ (100) составляла 820° С, давление воздуха в напылительной камере $P \approx 70$ Па.

После выращивания пленок методом химического травления на различных участках пленки изготавливались ступени для измерения толщины пленки. Маской служила пленка канифоли, которая наносилась в виде спиртового раствора канифоли. Травление YBCO пленки происходило в водном растворе соляной кислоты (5 %). Затем образцы тщательно промывались спиртом для удаления продуктов травления. Поверхность пленки исследовалась на атомно-силовом микроскопе SOLVER PRO. С помощью профилограмм определялась толщина пленки на разных расстояниях от края подложки.

© И.С. Позыгун, Г.М. Серопян, С.А. Сычев, Н.А. Давлеткильдеев, 2018

Для примера на рис. 1 показана профилограмма ступени на расстоянии 1,5 мм от края подложки. На рис. 2. представлен график зависимости толщины пленки от расстояния от края подложки. Скорость роста пленки вблизи края подложки высокая, но, начиная с расстояния 0,5 мм от края, резко падает и с дальнейшим увеличением расстояния меняется незначительно. Обнаруженный нами достаточно пологий участок на графике имеет важное практическое значение, так как позволяет теневым напылением выращивать однородные пленки шириной более одного миллиметра, что вполне достаточно для изготовления элементов сверхпроводниковой электроники.

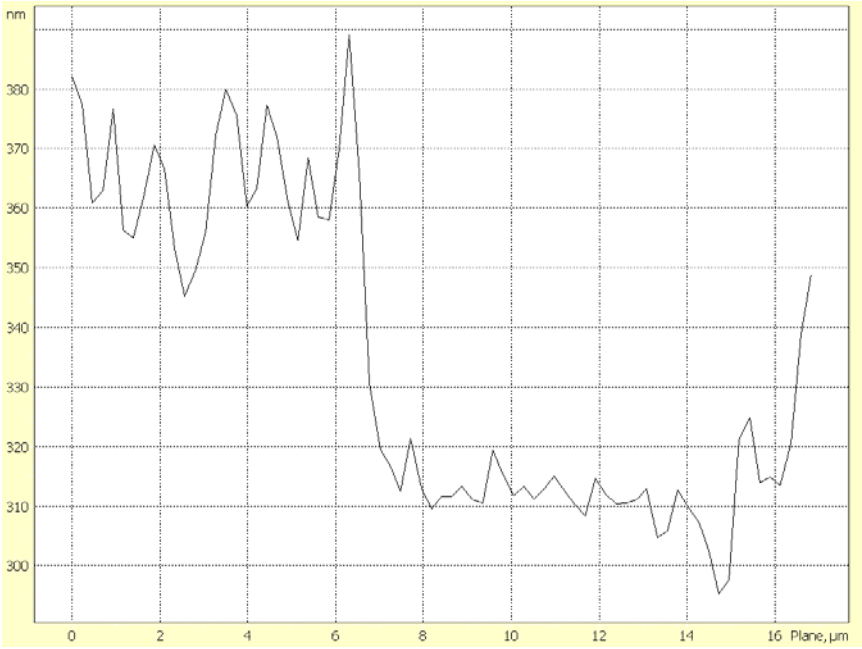


Рис. 1. *Профилограмма ступени на расстоянии 1,5 мм от края подложки*

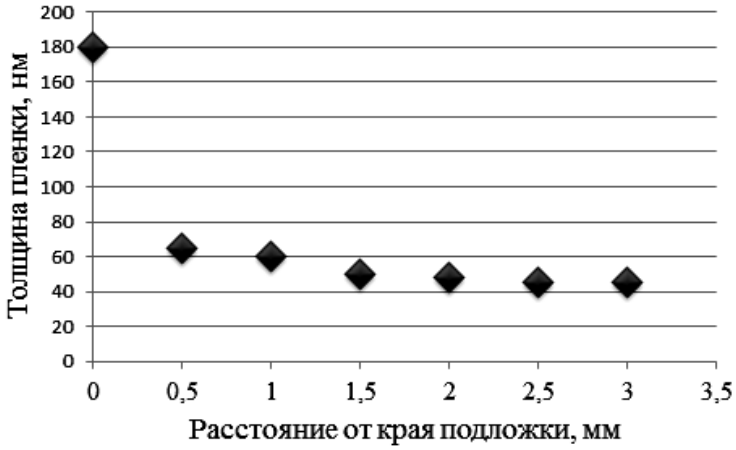


Рис. 2. *График зависимости толщины пленки от расстояния от края подложки*

Рост YBCO пленки происходит преимущественно путем слияния отрываемых от мишени частиц YBCO материла. На рис. 3–5 показаны АСМ изображения пленок, полученные на различных расстояниях от края подложки и гистограммы распределения частиц YBCO материала по диаметру.

Анализ гистограмм распределения YBCO частиц по диаметру позволяет сделать вывод о том, что пленка вдали от края подложки растет однородной по толщине, так как формируется из более мелких частиц размером около 100 нм.

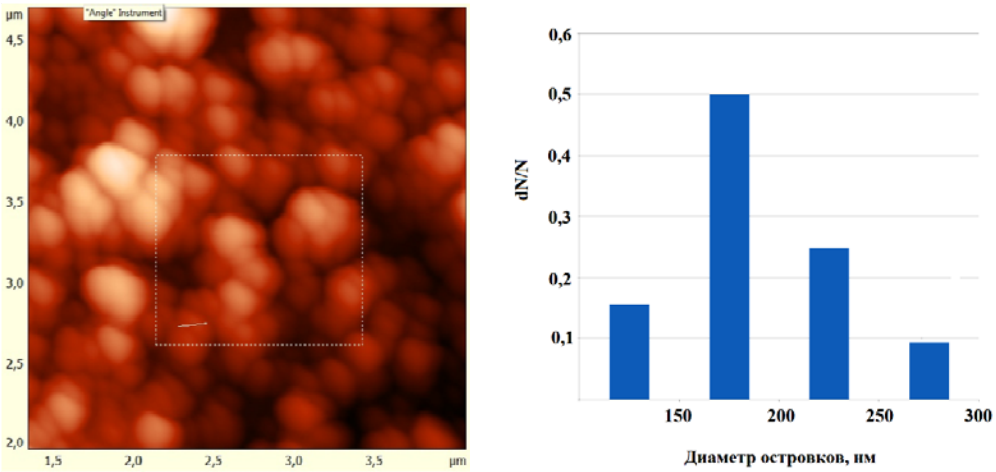


Рис. 3. *YBCO островки в близи края подложки и распределение частиц по диаметру*

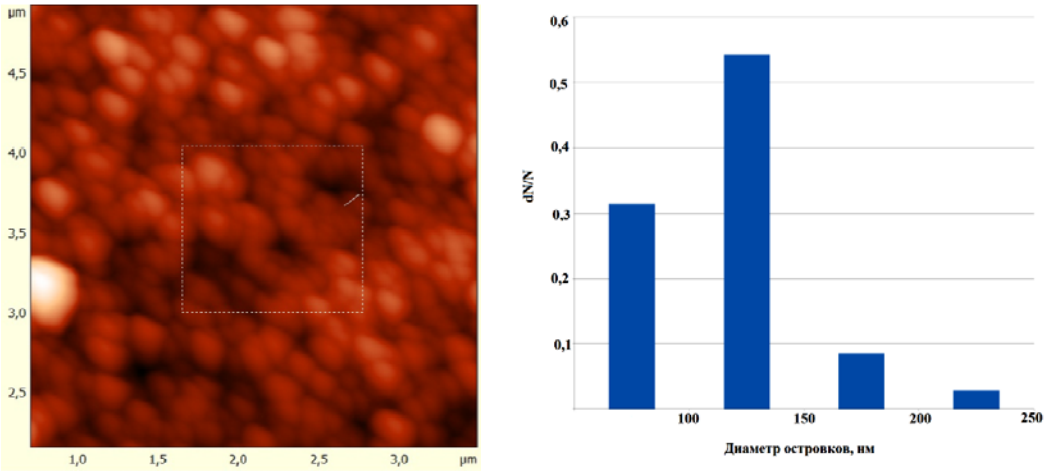


Рис. 4. *YBCO островки на расстоянии 0,5 мм от края подложки и распределение частиц по диаметру*

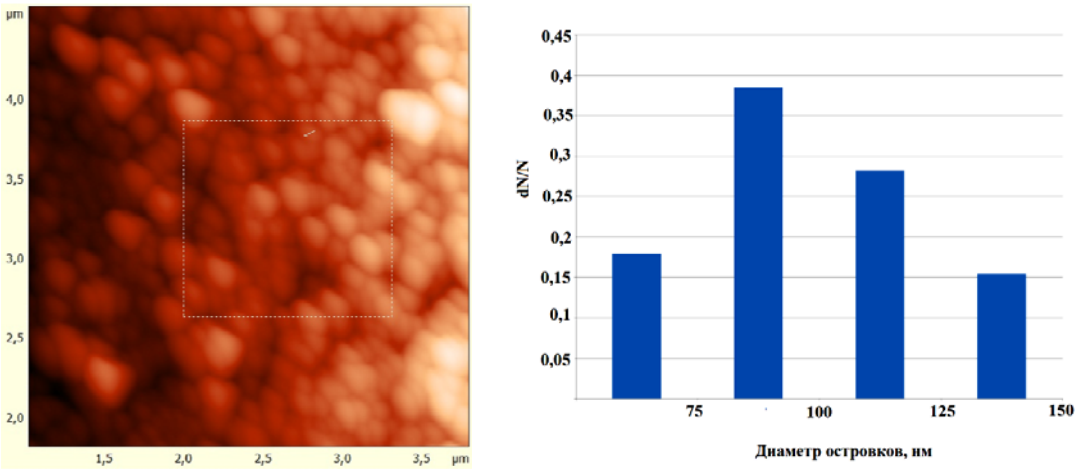


Рис. 5. *YBCO островки на расстоянии 2,0 мм от края подложки и распределение частиц по диаметру*

1. *Варлашкин А.В., Красносвободцев С.И., Чухаркин М.Л., Снигирев О.В., Цикунов А.В., Шабанова Н.П.* Напыление гладких пленок ВТСП твердотельным АИГ:Nd3+-лазером // ЖТФ. 2007. Т. 77. Вып. 5. С. 127–129.

2. *Gasparov V.A.* Recent observation of anomalous superconducting behavior of ultrathin YBCO films and single crystals of cluster borides // Physics of Low Temperatures. 2006. V. 32. P. 1105–1114.

ВЛИЯНИЕ ЗАМЕЩЕНИЯ КИСЛОРОДА ФТОРОМ НА СВЕРХПРОВОДЯЩИЕ СВОЙСТВА $YBA_2CU_3O_{7-Z}$

И.С. Позыгун, Г.М. Серопян, С.А. Сычев

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: pozygun@mail.ru

INFLUENCE OXYGEN SUBSTITUTION BY FLUOR AT $YBA_2CU_3O_{7-Z}$ SUPERCONDUCTING PARAMETERS

I.S. Pozygun, G.M. Seropyan, S.A. Sychov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматривается проблема подавления сверхпроводящих фаз или появления новых вследствие замещения кислорода фтором в структуре $YBa_2Cu_3O_{7-z}$ (YBCO). Показана зависимость сверхпроводящих критических параметров от степени допирования фтором YBCO-керамики.

The work considers the problem of superconductive phase suppression or new superconductive phase appearance following to oxygen substitution by fluor. The critical superconductive parameters dependence on degree of fluor doping of YBCO ceramics.

Ключевые слова: сверхпроводимость, YBCO керамика, допирование, сверхпроводящие параметры.

Keywords: superconductivity, YBCO ceramics, doping, superconducting parameter.

Введение.

Замещение кислорода галогенами дает возможность понять и оценить механизмы появления новых сверхпроводящих фаз или их подавления [1–3].\

Целью работы является выявление влияние такого замещения на критические параметры YBCO керамики при частичном замещении кислорода в структуре YBCO фтором, входящим в исходные реагенты при синтезе.

Синтез образцов.

В лаборатории изготавливались образцы керамики с различным содержанием фтора z по формуле:

$$\frac{1}{2}Y_2O_3 + 3CuO + (2 - \frac{z}{2})Ba(NO_3)_2 + \frac{z}{2}BaF_2 \rightarrow YBa_2Cu_3F_zO_{7-z-\delta}$$

Рассчитанная смесь чистых реагентов подвергалась разложению в серебряном тигле при медленном нагревании до 850 °С. Полученный спек извлекался из тигля, измельчался и прессовался в диск, отжиг которого осуществлялся в печи при медленном нагревании со скоростью 200 °С/час до температуры 960 °С с последующим охлаждением с печью. После охлаждения изготавливались образцы размерами приблизительно 15 мм × 5 мм × 1,5 мм. Измерения зависимости сопротивления от температуры полученных образцов производились в криогенной установке, с помощью 4-хзондового метода, электрическая схема которого представлена на рис. 1.

Результаты экспериментов.

Для образцов с различным содержание фтора строились графики зависимости сопротивления от температуры (рис. 2).

© И.С. Позыгун, Г.М. Серопян, С.А. Сычев, 2018

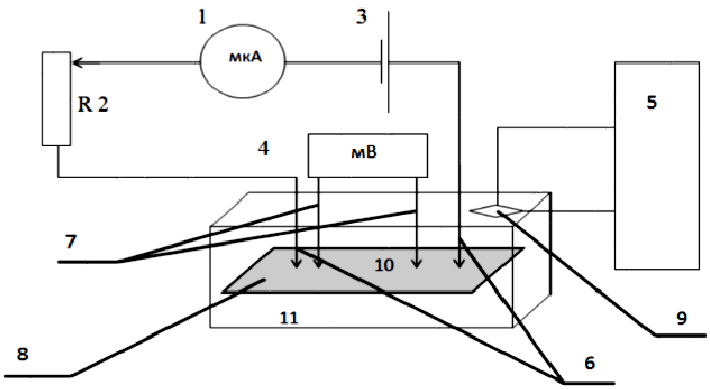


Рис. 1. *Электрическая схема измерения критических параметров:*
1 – микроамперметр, *2* – магазин сопротивлений, *3* – источник питания, *4* – милливольтметр, *5* – омметр, *6* – токонесущие зонды, *7* – потенциальные зонды, *8* – образец, *9* – платиновый датчик сопротивления

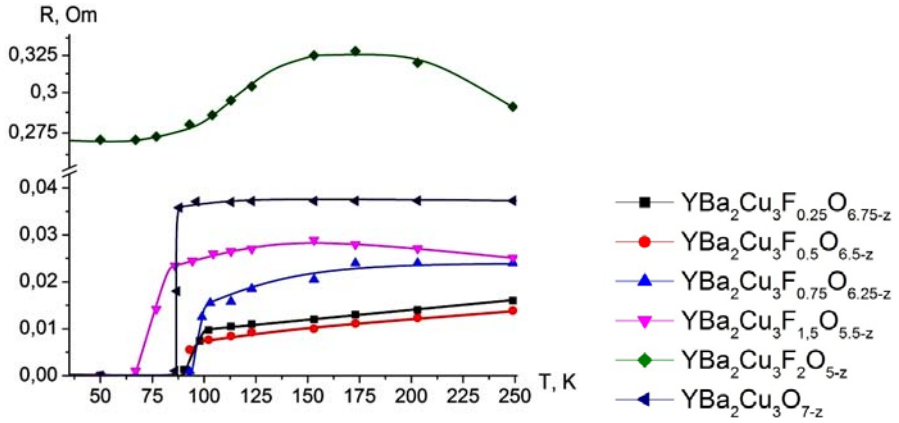


Рис. 2. *График зависимости сопротивления образцов R от температуры T для соединения $YBa_2Cu_3F_xO_{7-z-\delta}$ с учетом степени допирования F*

Обсуждение.

Максимальное значение критической температуры было получено у образца $YBa_2Cu_3F_{0.75}O_{6.25-\delta}$ (93 К). У чистого соединения $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ было получено значение критической температуры T_c = 86 К.

Интересный результат получен на образце $YBa_2Cu_3F_2O_{5-z-\delta}$. При температурах вблизи 170÷190 К у образца менялся тип проводимости с полупроводниковой на металлическую, что свидетельствует о наличии фазы (возможно даже сверхпроводящей), влияющей на смену проводимости.

При допировании фтором сверхпроводимость сохраняется, что может свидетельствовать о более глубоком проникновении фтора в структуру YBCO без ее существенного изменения. При этом большая часть слабосвязанного кислорода, видимо, остается на своих вакантных позициях в результате захвата кислорода структурой YBCO из окислительной атмосферы в процессе охлаждения. При значительном увеличении концентрации z > 1,5 происходит изменение структуры и подавление сверхпроводимости в YBCO [4].

1. *Nguyen P.P., Wang Z.H., Rao A.M.* Transport and magnetic properties of $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}Br_y$ // Phys. Rev. B. 1993. Vol. 48. № 2. P. 1148–1155.

2. *Осипьян Ю.А., Жариков О.В., Сидоров Н.С. и др.* Наблюдение сверхпроводимости в соединении $YBa_2Cu_3O_6Cl_x$ // Письма в ЖЭТФ. 1988. Т. 48. Вып. 4. С. 225–227.

3. *Amitin E.B., Bausck N.V., Gromilov S.A. и др.* The electron and lattice properties of superconducting ceramics YBCO-Cl // Physica C. 1993. Vol. 209. P. 407–414.

4. *Bansal N.P., Sankuhl A.L., Farrell D.E.* Effect of fluoride doping on the transition temperature of YBCO // Apll. Phys. Lett. 1988. №10. Vol. 52. P. 838–840.

МЕТОДИКА ИЗМЕРЕНИЯ МЕХАНИЧЕСКИХ НАПРЯЖЕНИЙ В ТОНКИХ ПЛЕНКАХ

В.И. Струнин, Г.Ж. Худайбергенов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: hudayber@omsu.ru

MEASUREMENT TECHNIQUE OF MECHANICAL TENSION IN THIN FILMS

V.I. Strunin, G.Zh. Khudaibergenov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Важным этапом процесса изготовления тонких пленок является контроль их параметров (скорости их нанесения, толщины и ее равномерности, поверхностного сопротивления), который проводится с помощью специальных приборов. Развитие методов измерения механических напряжений обусловлено необходимостью контролировать величину механических напряжений в плёнках различных материалов, являющихся основой микроконструкций. В данной работе представлены результаты по измерению механических напряжений в тонких пленках нитрида алюминия.

Important stage of process of production of thin films is control of their parameters (speed of their drawing, thickness and its uniformity, superficial resistance) which is carried out by means of special devices. Development of methods of measurement of mechanical tension is caused by need to control the size of mechanical tension in films of various materials which are a basis of microdesigns. In this work results on measurement of mechanical tension in thin films of nitride of aluminum are presented.

Ключевые слова: нитрид алюминия, механические напряжения.

Keywords: aluminum nitride, mechanical tension.

Нитрид алюминия (AlN) является одним из наиболее перспективных тонкопленочных пьезоэлектрических материалов [1]. AlN обладает выгодным сочетанием как теплофизических, так и электрофизических свойств, а также оптических свойств. Долговечность покрытий нитрида алюминия для многих областей промышленности имеет большое значение. Адгезия является одним из основных факторов, определяющих надежность покрытия.

Тонкие пленки AlN осаждались на ситалловую подложку в атмосфере азота. В работе для получения пленок A1N применялась установка, планарного магнетрона на постоянном токе. Для определения механических напряжений был использован микроинтерферометр МИИ-4. Подложку перемещали на 10 мм. По смещению интерференционной картины определяем ординату в точках: 2,5; 5; 7,5; 10 мм до технологического процесса и после. В табл. 1 предоставлены данные технологической операции, а также полученные значения механических напряжений для пленок AlN. В табл. 2, 3 описаны значения для расчета радиуса кривизны подложек № 1–4.

Таблица 1

Параметры осаждения пленок № 1–4

№	*Источник питания по постоянному току, Вт*	*Температура подложки, °С*	*Давление $Ar+N_2$, Па*	*Мощность, Вт*	*Толщина пленки h_f, мкм*	*Толщина подложки h_s, мкм*	*Поток Ar, sccm*	*Поток N_2, sccm*	*Скорость осаждения V, Å/сек*
1	900	350	0,065	900	0,8854	500	8	8	2,164
2				800	0,4778				2,475
3				800	0,5095		6,8		1,626
4				850	0,4637		5		2,474

© В.И. Струнин, Г.Ж. Худайбергенов, 2018

Таблица 2

Замеры по подложкам № 1, 2

Измерения подложки № 1								
X (мм)	*2,5*		*5*		*7,5*		*10*	
Y	*деления*	*μм*	*деления*	*μм*	*деления*	*μм*	*деления*	*μм*
Y_S	3,5	0,955	8,16	2,228	10,5	2,866	17,16	4,685
Y_{S+F}	16,33	4,459	25	6,825	26,83	7,325	24,83	6,779
Y_F	12,83	3,504	16,84	4,597	16,33	4,459	7,67	2,094
Измерения подложки № 2								
X (мм)	*2,5*		*5*		*7,5*		*10*	
Y	*деления*	*μм*	*деления*	*μм*	*деления*	*μм*	*деления*	*μм*
Y_S	20	5,46	37	10,101	50	13,65	63	17,199
Y_{S+F}	–20,666	–5,642	–36,333	–9,919	–44,833	–12,239	–51,83	–14,150
Y_F	–40,666	–11,102	–73,333	–20,020	–94,833	–25,889	–114,83	–31,349

Таблица 3

Замеры по подложкам № 3, 4

Измерения подложки № 3								
X (мм)	*2,5*		*5*		*7,5*		*10*	
Y	*деления*	*μм*	*деления*	*μм*	*деления*	*μм*	*деления*	*μм*
Y_S	13	3,549	21	5,733	23,5	6,4155	13	3,549
Y_{S+F}	2	0,546	5	1,365	5	1,365	–5	–1,365
Y_F	–11	–3,003	–16	–4,368	–18,5	–5,0505	–18	–4,914
Измерения подложки № 4								
X (мм)	*2,5*		*5*		*7,5*		*10*	
Y	*деления*	*μм*	*деления*	*μм*	*деления*	*μм*	*деления*	*μм*
Y_S	–4	–1,092	–6	–1,638	–6,5	–1,7745	–12,5	–3,4125
Y_{S+F}	–7,5	–2,0475	–9,5	–2,5935	–7,5	–2,0475	–6,3	–1,7199
Y_F	–3,5	–0,9555	–3,5	–0,9555	–1	–0,273	6,2	1,6926

Расчет радиуса кривизны производился исходя из геометрии поверхности подложки и нанесенную на нее пленку (см. рис. 1).

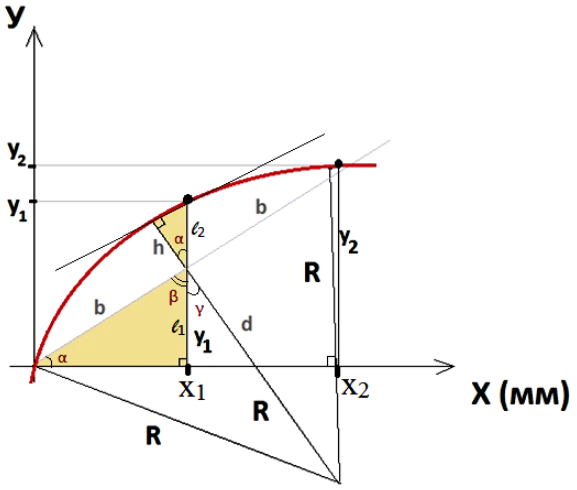


Рис. 1. *Геометрия поверхности для расчета радиуса кривизны*

Из простых математических преобразований не сложно получить формулу расчета радиуса кривизны поверхности:

$$R = \left(\frac{x_1}{x_2}\right)^2 \frac{(y_2^2 + x_2^2)^{\frac{3}{2}}}{2(x_2 y_1 - x_1 y_2)}.$$

Используя полученные данные радиуса кривизны можно рассчитать σ по формуле:

$$\sigma_{BH} = \frac{(\frac{1}{R_f} - \frac{1}{R_s}) \cdot E \cdot h_s^2}{6h_f(1-\gamma)},$$

где $\sigma_{вн}$ – величина механических напряжений, вносимых при проведении технологической операции, h_s – толщина подложки, h_f – толщина нанесенного слоя (пленки), R_f и R_S – радиусы кривизны поверхности пластины после и до проведения технологической операции соответственно, E – модуль Юнга материала пластины, γ – коэффициент Пуассона материала пластины [2].

На рис. 2–5 изображены кривые характеризующие радиус кривизны подложек.

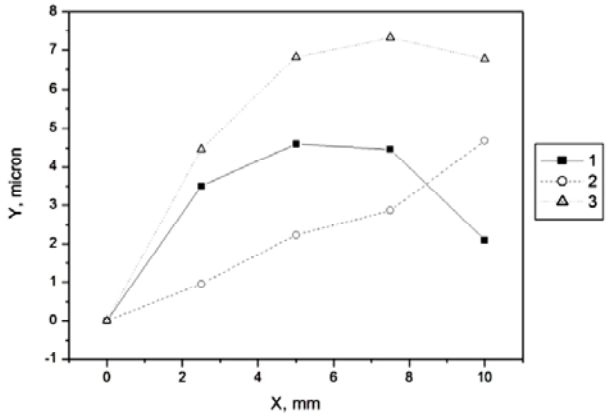


Рис. 2. *Радиусы кривизны подложки № 1:*
1 – радиус кривизны пленки, *2* – радиус кривизны подложки, *3* – радиус кривизны пленки и подложки

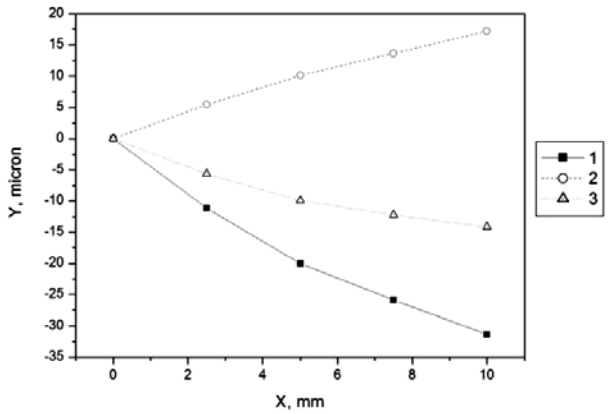


Рис. 3. *Радиусы кривизны подложки № 2:*
1 – радиус кривизны пленки, *2* – радиус кривизны подложки, *3* – радиус кривизны пленки и подложки

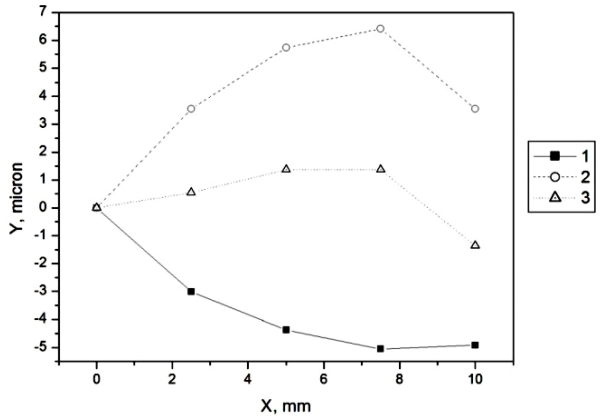


Рис. 4. *Радиусы кривизны подложки № 3:*
1 – радиус кривизны пленки, *2* – радиус кривизны подложки, *3* – радиус кривизны пленки и подложки

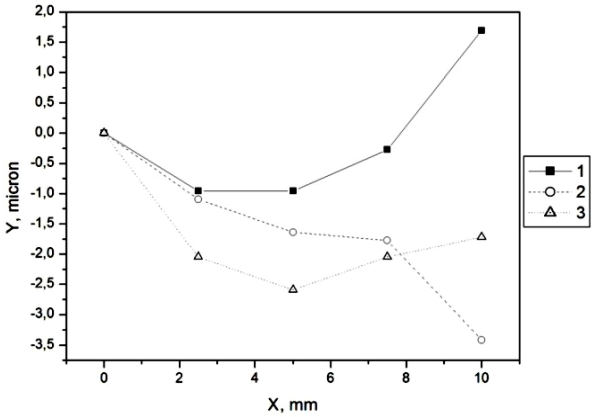


Рис. 5. *Радиусы кривизны подложки № 4:*
1 – радиус кривизны пленки, *2* – радиус кривизны подложки, *3* – радиус кривизны пленки и подложки

Для расчета механических напряжений в тонких пленках потребовалось произвести расчет радиуса кривизны подложки до напыления пленки и после, используя описанное выше математическое выражение для измерения радиуса кривизны подложки. Данные механических напряжений в 4-х пленках представлены в таблице 4.

Таблица 4

Результаты расчета механических напряжений в тонких пленках AlN

№	R, м	σ, ГПа	Вид напряжения
1	3,521	0,9088	Растягивающее
2	–2,877	–2,061	Сжимающее
3	–6,541	–0,8502	Сжимающее
4	–6,938	–0,8808	Сжимающее

В данной работе было проведено измерение механических напряжений в тонких пленках AlN. Установлено, что описанные в работе пленки обладают как сжимающим, так и растягивающим напряжениями. Расчет σ проводился с использованием данных о радиусе кривизны поверхности. Разработана методика измерений механических напряжений в тонких пленках на МИИ-4 В.П. Линника. Полученную методику в дальнейшем можно использовать для определения механических напряжений.

1. *Lin W.P., Lundquist P.M., Wong G.K., Rippert E.D., Ketterson J.B.* Second order optical nonlinearities of radio frequency sputter-deposited AlN thin films // Appl. Phys. Lett. 1993. Vol. 63. P. 2875.

2. *Майссел Л.* Технология тонких пленок: в 2 т. / пер. с англ.; под ред. М.И. Елинсона, Г.Г. Смолко. М., 1977. Т. 2.

МОДЕЛЬ МЕЖВРЕМЕННЫХ ПЕРЕХОДОВ В ПЕТЛЕВОЙ КВАНТОВОЙ ГРАВИТАЦИИ

А.К. Гуц

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: guts@omsu.ru

MODEL OF INTERTEMPORAL TRANSITIONS IN LOOP QUANTUM GRAVITATION

A.K. Guts

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Дается описание механизма, осуществляющего межвременные переходы в рамках петлевой квантовой гравитации. В отличие от квантовой геометродинамики в данном случае становится понятным, что производить воздействия, меняющие современную геометрию на прошлую, необходимо на микрообласти пространства.

The description of the mechanism that makes intertemporal transitions within the loop quantum gravity is given. In contrast to quantum geometrodynamics in this case it becomes clear that for changing modern geometry on the past it is necessary to produce effects on micro-domains of space.

Ключевые слова: квантовая машина времени, петлевая квантовая гравитация, спиновая сеть, спиновая пена.

Keywords: quantum time machine, loop quantum gravity, spin net, spin foam.

1. Петлевая квантовая гравитация (LQG)

Петлевая квантовая гравитация по сути дела является переводом квантовой геометродинамики Уилера на язык другой пары канонических переменных: вместо пары $(h_{\alpha\beta}, K_{\alpha\beta})$ рассматривается пара Аштекара $(A_\beta^{(\alpha)}, \tilde{E}_\beta^{(\alpha)})$, где $A_\beta^{(\alpha)}$ − связность пространства [1].

Уравнение Уилера−ДеВитта в петлевой квантовой гравитации имеет следующий вид

$$\varepsilon^{(\alpha\beta\gamma)} F_{\mu\nu(\gamma)} \frac{\delta}{\delta A_\mu^{(\alpha)}} \frac{\delta}{\delta A_\nu^{(\beta)}} \Psi[A] = 0.$$

Решением этого уравнения является волновая функция, максимум амплитуды которой дает наиболее вероятностную связность, а, точнее, наиболее вероятную 3-геометрию со связностью, и, следовательно, показывает как меняется вектор в 3-пространстве M^3, обносимый по петле.

Вводим кинетическое гильбертово пространство H_{kin} состояний петлевой квантовой гравитации, на котором действуют введенные выше операторы, состоящее из (цилиндрических) функций вида

$$\Psi[A] = f(U(A, s_1), ..., U(A, s_p)),$$

где $s_1, ..., s_p$ − дуги графа $\Gamma \subset M^3$, $U(A, s_j)$ − параллельный перенос вдоль s_j относительно связности A, и

$$h(A, s_j) = P\left(exp(-\oint_{s_j} ds A(s_j(s)) \right).$$

− голономия влоль s_j для связности Аштекара A. Если петля Вильсона является гладкой кривой без самопересечений, то она будет решением уравнения Уилера-ДеВитта.

© *А.К. Гуц, 2018*

Физическое гильбертово пространство H_{phys} состояний состоит из тех векторов пространства H_{kin}, которые удовлетворяют уравнению Уилера–ДеВитта.

2. Межвременные переходы

Волновой пакет 3-геометрий

$$\int_{\Omega} c_\alpha \Psi_\alpha[A] d\alpha, \quad c \in \mathrm{C}, \tag{1}$$

где $\Omega = \{\alpha\}$ − некоторе множество петель, в результате его интерференции дает пространство-время, в котором течет время t.

В общей теории относительности геометрия пространства меняется со временем. Геометрия характеризуется метрикой в геометродинамике Уилера и связностью A в петлевой гравитации. Каждому моменту времени отвечает конкретная связность A_0, конкретная петля $\alpha_0 \in A_0$, со значением $|\Psi_{\alpha_0}[A_0]|^2 = max\,|\Psi_{\alpha_0}[A]|^2$, т. е.

$$A_0 = arg\,\underset{A}{max}\,|\Psi_{\alpha_0}[A]|^2 .$$

С учетом цилиндрических волновых функций логично пространство-время рассматривать как результат интерференции более общего волнового пакета вида

$$\int_{K} c_k \Psi_k[A] dk, \quad c_k \in \mathrm{C}. \tag{2}$$

Смена волновой функции $\Psi_k[A]$ − это смена 3-геометрии. Каждая такая 3-геометрия характеризует ту или иную историческую эпоху [2]. *Скачкообразный переход из одной исторической эпохи в другую − это межвременной переход их одной эпохи в другую*: из настоящего в прошлое, из прошлого в будущее и т. д. [2].

Таким образом, чтобы волновой пакет (2) совершал коллапс в нужную историческую эпоху, в нужную геометрию A_0

$$\int_{K} c_k \Psi_k[A] dk \to \Psi_{k_0}[A],$$

следует произвести соответсвующие ее измерения (так говорят об этом на языке квантовой механики), т. е. запустить машину времени, настроенную на геометрию $A_0 = arg\,max_A\,|\Psi_{k_0}[A]|^2$ (подробности в: [2]).

3. Спиновые сети и спиновая пена.

В петлевой квантовой гравитации объемы и площади являются квантовыми объектами, представляемые операторами со счетными числами дискретных собственных значений. Поэтому пространство представляют в виде графа следующим образом.

Область пространства объем − изображают как точку (узел). Объем примыкающий к данному − также есть точка, а общую между ними часть поверхности изображают как отрезок. Например куб изображается как точка из которой исходят шесть отрезков, каждый из которых изображает одну из граней куба. Рядом с точкой указывают величину объема, а рядом с отрезками − величины площади соответствующих граней. Если объемы − это любые комбинации различных многогранников, то объемные полиэдры становятся точками или узлами, а плоские грани − отрезками, линиями, соединяющими узлы.

Как видим, при таком подходе получается то, что математики называют *графом*. Этот граф представляет квантованные объемы с квантованными площадями, общими для объемов. Этот граф называют *спиновой сетью*. Квантовое состояние прострнства – это квантовое состояние спиновой сети. Переходы между спиновыми сетями – это переходы между состояниями пространства.

Если взять спиновую сеть и рассмотреть ее с течением времени, то линии спиновой сети расширяются и становятся двумерными поверхностями, а узлы растягиваются в линии. Это *спиновая пена*. Пространство-время – это спиновая пена. Поперечный срез спиновой пены представляет собой спиновую сеть. Переходы (шаги), при которых происходит изменение спиновой сети, представятся узлами, в которых сходятся/выходят линии пены. На каждом шаге происходит изменение связности графа, представляющего спиновую сеть.

Предлагаемая нами машина времени − это физическое устройство, организующее требуемые энергетические воздействия на совокупность дискретных ячеек 3-пространства, т. е. на совокупность узлов графа Γ, представляющего спиновую сеть нашей исторической эпохи, меняющее его связность $A_{наст.}$ на связность прошлой эпохи $A_{прош.}$. Точные расчеты по макро-межвременным переходам нужно осуществлять, рассматривая вместо когерентных суперпозиций (1) или (2) квантовые суперпозиции когерентных состояний спиновых сетей [3], каждое из которых воспроизводит классическую 3-геометрию пространства [4]. Хотя концептуально все ясно, но фактическое вычисление H_{phys} технически довольно сложно. Это связано с тем, что связи Гаусса и Гамильтона действуют довольно нетривиально на H_{kin}. Поэтому физические когерентные состояния теории пока неизвестны явно. «Кажется, что в своей нынешней формулировке LQG слишком сложна для решения аналитически» [5].

1. *Gambini R., Pullin J.* A First Course in Loop Quantum Gravity. New York, 2011.

2. *Гуц А.К.* Временные эффекты коллапса волнового пакета в суперпространстве Уилера // Международный научный семинар «Нелинейные модели в механике, статистике, теории поля и космологии» GRACOS-16. Казань, 2016. С. 273–280.

3. *Bianchi E., Magliaro E., Perini C.* Coherent spin-networks. URL: https://arxiv.org/abs/0912.4054 (2010) (дата обращения: 06.11.2018).

4. *Ashtekar A., Rovelli C., Smolin L.* Weaving a classical geometry with quantum threads. URL: http://arXiv.org/pdf/:hep-th/9203079v1.pdf (1992) (дата обращения: 06.11.2018).

5. *Bahr B., Thiemann T.* Gauge-invariant coherent states for Loop Quantum Gravity I: Abelian gauge groups. URL: https://arXiv.org/pdf/0709.4619v1.pdf (дата обращения: 06.11.2018).

РАСЧЕТ ПОГЛОЩЕННЫХ ДОЗ ПРИ РАДИОНУКЛИДНОЙ ТЕРАПИИ КОСТНЫХ МЕТАСТАЗОВ

М.Ю. Корнеева, А.В. Матвеев

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: korneevamaria11@gmail.com; matav@mail.ru

CALCULATION OF ABSORBED DOSES FOR RADIONUCLIDE THERAPY OF BONE METASTASES

M.Yu. Korneeva, A.V. Matveev

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Предложена методика определения поглощенных доз в критических органах и тканях пациентов в рамках двух подходов на основе четырехкамерной модели кинетики остеотропного радиофампрепарата. Произведены расчет поглощенных доз и анализ полученных результатов.

The method of determining absorbed doses in critical organs and tissues of patients within the framework of two approaches based on the four-chamber model of kinetics of osteotropic radiopharmaceutical is proposed. Calculation of absorbed doses and analysis of the results obtained are performed.

Ключевые слова: радионуклидная терапия, дозиметрическое планирование, Самарий-153 Оксабифор, S-фактор.

Keywords: radionuclide therapy, dosimetry planning, Samarium-153 Oxabifor, S-factor.

Радионуклидная терапия (РНТ) с применением остеотропных радиофармацевтических препаратов (РФП) является одним из актуальных направлений ядерной медицины в России и за рубежом. Так как в настоящее время в клинической практике используются весьма упрощенные методики определения дозиметрических характеристик [1] для осуществления дозиметрического планирования при РНТ, существует необходимость в разработке оригинальных методов и моделей исследования фармакокинетических и дозиметрических характеристик российского РФП.

Цель работы – дозиметрическое планирование и расчет поглощенных доз в критических органах и тканях в рамках двух подходов на основе четырехкамерной модели кинетики остеотропного РФП (Самарий-153 Оксабифор), которая ранее была рассмотрена в нашей работе [2].

В данной работе предложена следующая методика определения поглощенных доз в критических органах: зная временные зависимости функций накопления-выведения ^{153}Sm-оксабифора в камерах, можно рассчитать поглощенные радиационные дозы в рамках двух подходов в критических органах, моделируемых соответствующими кинетическими камерами. Первый подход к расчету поглощенных доз – через массы соответствующих критических органов, второй – через S-факторы. Первый подход был рассмотрен в наших работах [2–4].

В рамках второго подхода используется следующая общая формула для расчета поглощенной дозы на соответствующую камеру:

$$D = A_0 \cdot S(M \leftarrow И) \cdot \int_0^{\infty} F(t)dt, \qquad (1)$$

где A_0 – введенная активность, $F(t)$ – функция удержания РФП в соответствующей камере, S – называемый S-фактор, равный поглощенной дозе в органе-мишени (M) на единицу активности, накопленной в органе-источнике ($И$), $И$ – орган-источник, M – орган-мишень [1].

© М.Ю. Корнеева, А.В. Матвеев, 2018

Тело рассматривается состоящим из ряда органов-источников, которые активно адсорбируют радиоактивные медицинские препараты, и ряда органов-мишеней, которые облучаются излучением, выходящим из органов-источников. В РНТ органом-мишенью может являться любой орган или ткань интереса, в котором необходимо определить дозу, т. е. органом-мишенью могут быть как опухоли, так и нормальные ткани.

Величина S-фактора связана только с физической информацией о радионуклиде-метке конкретного РФП. В данном случае была рассмотрена ситуация, когда орган-мишень является органом-источником [1].

Табличные значения [5–6] S-факторов для красного костного мозга, эндостального слоя кости, почек и мочевого пузыря соответственно равны $S_{(bone\leftarrow rm)}$ = 1,045 мГр/(мКи·ч), $S_{(bone\leftarrow endost)}$ = 2,97 мГр/(мКи·ч), $S_{(kid\leftarrow kid)}$ = 20,7 мГр/(мКи·ч) и $S_{(blad\ kontent\leftarrow blad)}$ = 14,9 мГр/(мКи·ч).

В результате подстановки соответствующей функции удержания активности РФП $F(t)$ для каждой камеры из [2–4] и последующего интегрирования получаем следующие формулы для расчета поглощенных доз вэндостальном слое костной поверхности (2), в красном костном мозге (3), в камере почек (4) и в камере мочевого пузыря с учетом циклического опорожнения (5):

$$D_{endost} = A_0 \cdot S_{(bone\leftarrow endost)} \cdot \left(\frac{a}{\alpha_1} - \frac{a}{\alpha_2} \right) \tag{2}$$

$$D_{rm} = A_0 \cdot S_{(bone\leftarrow rm)} \cdot \left(\frac{a}{\alpha_1} - \frac{a}{\alpha_2} \right) \tag{3}$$

$$D_R = A_0 \cdot S_{(kid\leftarrow kid)} \cdot \left(\frac{B_1}{\alpha_1} - \frac{B_2}{\alpha_2} - \frac{B_1 - C_1 - B_2 + C_2 + D}{K_{RU} + \lambda} + \frac{C_2 - C_1 + D}{K_{HM} + K_{HR} + \lambda} \right) \tag{4}$$

$$D_U = \sum_{i=1}^{N} D_i = A_0 \cdot S_{(blad\ kontent\leftarrow blad)} \sum_{i=1}^{N} S_i, \ S_i = \int_{t_{i-1}}^{t_i} \Delta F_U(t)dt - \Delta t \Delta F_U(t_{i-1}) \tag{5}$$

Поглощенная доза на кровь определяется следующим образом:

$$D_H = \frac{A_0 \Delta_\beta^{S_m} \int_0^\infty F_H(t)dt}{m_H} = \frac{A_0 \cdot \Delta_\beta^{S_m}}{m_H} \cdot \left(\frac{A_1}{\alpha_1} - \frac{A_2}{\alpha_2} + \frac{A_2 - A_1 + 1}{K_{HM} + K_{HR} + \lambda} \right),$$

где $\Delta_\beta^{Sm} = 4{,}805 \frac{\text{г} \cdot \text{Гр}}{\text{мКи} \cdot \text{ч}}$ – константа равновесной дозы спектра β-излучения ^{153}Sm.

На основе идентифицированных транспортных констант, полученных в работе [2], были проведены расчеты поглощенных радиационных доз формулам (1)–(6) в каждой из камер в предположении, что введенная активность РФП составляла 50 мКи. Результаты расчетов в рамках обоих подходов приведены в таблице (результаты первого подхода приведены из работ [3–4]).

Результаты расчета поглощенных доз на критические органы и ткани при радионуклидной терапии для трех пациентов с введенной активностью изотопа Sm-153 A_0 = 50 мКи, D в мГр

Поглощенная доза	*1 пациент*		*2 пациент*		*3 пациент*	
	через массу	*через S-фактор*	*через массу*	*через S-фактор*	*через массу*	*через S-фактор*
Костная ткань	880,732	–	251,675	–	672,927	–
Красный костный мозг	2329,046	2304,506	665,541	658,528	1779,519	1760,769
Эндостальный слой	6550,442	6549,648	1871,834	1871,607	5004,896	5004,290
Кровь	49,706	50,254	30,359	30,694	68,552	69,278
Почки	308,423	335,836	773,031	841,741	461,063	502,045
Мочевой пузырь	401,244	308,199	891,621	684,863	566,189	434,895

Анализ результатов дозиметрических расчетов двумя способами показывает, что полученные в ходе радионуклидной терапии лучевые нагрузки на критические структуры пациентов хорошо согласуются между собой. При одинаковой введенной активности РФП рассчитанные поглощенные дозыв костной ткани с метастазами у трех пациентов различаются в 3 раза, что связано с их индивидуальными особенностями, сопутствующими заболеваниями и другими факторами. Говорить о средней поглощенной дозе в костной ткани для всех пациентов в таком случае нецелесообразно, поскольку она не будет отражать реальной картины исхода РНТ (в одном случае мы можем получить избыточное облучение органа, а в другом – недостаточное терапевтическое воздействие и, как следствие, неблагоприятный исход самой терапии). Поэтому вопросам индивидуального дозиметрического планирования РНТ при подготовке пациентов к ней и в процессе ее проведения следует уделять огромное внимание.

1. *Беляев В.Н., Климанов В.А.* Физика ядерной медицины: учебное пособие. М., 2012. Ч. 2.

2. *Корнеева М.Ю.* Модель кинетики остеотропного радиофармпрепарата в организме больных с костными метастазами // ФМХ ОмГУ–2017: сб. ст. V регион. конф. магистрантов, аспирантов и молодых ученых по физике, математике и химии. Омск, 2017. С. 136–139.

3. *Корнеева М.Ю., Матвеев А.В.* Особенности дозиметрического планирования радионуклидной терапии костных метастазов на основе фармакокинетического моделирования // Омские научные чтения [Электронный ресурс]: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 11–16 декабря 2017 г.). Омск, 2017. С. 1108–1110.

4. *Матвеев А.В., Корнеева М.Ю.* Модель кинетики остеотропного радиофармпрепарата и определение поглощенных доз при радионуклидной терапии костных метастазов // Вестник Омского университета. 2018. Т. 23. № 1. С. 35–42.

5. *Logan K.W., Volkert W.A., Holmes R.A.* Radiation dose calculations in persons receiving injection of samarium-153-EDTMP // J. Nucl. Med. 1987. Vol. 28. № 4. P. 505–509.

6. *Bouchet L.G., Bolch W.E., Howell R.W., Rao D.V.S* values for radionuclides localized within the skeleton // J. Nuvl. Med. 2000. Vol. 41. № 1. P. 189–212.

ПЕРВОПРИНЦИПНЫЕ РАСЧЕТЫ ПАРАМЕТРОВ РЕШЕТКИ И МАГНИТНЫХ МОМЕНТОВ КОБАЛЬТ-СОДЕРЖАЩИХ СПЛАВОВ ГЕЙСЛЕРА*

М.В. Мамонова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: mamonova_mv@mail.ru

AB INITIO CALCULATIONS OF LATTICE PARAMETERS AND MAGNETIC MOMENTS CO-BASED HEUSLER ALLOYS

M.V. Mamonova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В рамках первопринципного подхода исследована энергетическая выгодность образования и рассчитаны параметры решетки сплавов Гейслера Co_2FeAl(CFA), Co_2FeSi(CFS), $Co_2FeAl_{0.5}Si_{0.5}$(CFAS). Определены значения магнитного момента атомов CFAS в объеме и в многослойной структуре CFAS / Ag (100) / CFAS с учетом релаксационных эффектов.

From first principles the energy efficiency of the formation of various structures is investigated. The lattice parameters of Co_2FeAl(CFA), Co_2FeSi(CFS), $Co_2FeAl_{0.5}Si_{0.5}$(CFAS) Heusler alloys are calculated. The values of the magnetic moment of CFAS atoms in the bulk and in CFAS/Ag(100)/CFAS multilayer structure taking into account the relaxation effects are determined.

Ключевые слова: сплавы Гейслера, ультратонкие пленки, первопринципные расчеты.

Keywords: Heusler alloys, ultrathin films, ab-initio calculations.

Физика ультратонких магнитных пленок с толщинами от одного-двух до десятков атомных слоев является одним из направлений интенсивных научных исследований [1]. В последнее время в качестве высокоперспективных материалов для применения в спинтронике были выделены кобальт-содержащие сплавы Гейслера [2–5], характеризуемые высокой степенью спиновой поляризации носителей заряда, так как были выявлены их полуметаллические свойства в магнитоупорядоченном состоянии. Так для сплава $Co_2FeAl_{0.5}Si_{0.5}$ обнаружено [3] туннельное магнитосопротивление (TMR) с коэффициентом 51 % и 78 % при 300 К и 5 К соответственно.

Расчеты проводились с использованием программного комплекса VASP [6], предназначенного для проведения квантово-химических расчетов из первых принципов в рамках метода функционала спиновой плотности.

При разложении по базису был использован метод присоединенных волн PAW с градиентным обменно-кореляционным потенциалом в приближении PBE [7]. Расчет электронной структуры осуществлялся интегрированием в зоне Бриллюэна с использованием k-сетки (16×16×16), построенной по методу Монкхорста-Пака [8]. Расчеты, учитывающие ионную релаксацию, проводились с использованием сопряженного градиентного алгоритма [9].

Сплавы Гейслера представляют собой интерметаллические соединения с общей формулой X_2YZ, в которой элементы X и Y – переходные металлы, а элементы Z являются элементами 3–5 групп таблицы Менделеева. В данной работе были смоделированы объемные струк-

* Исследования поддержаны грантами РФФИ № 17-02-00279, 18-42-550003 и грантом МД-6868.2018.2 Президента РФ.

© *М.В. Мамонова, 2018*

туры кобальт-содержащих сплавов Гейслера Co_2FeAl, Co_2FeSi, $Co_2FeAl_{0.5}Si_{0.5}$, определены параметры решетки данных структур, оценена энергетическая выгодность их образования. Также были рассмотрены различные варианты расположения CFAS на подложке Ag и построена система CFAS/Ag/CFAS толщиной 2,8 нм. На рис. 1 и 2 представлены L_{21} и B_2 фазы сплавов Гейслера, где X – атомы Co, Y – атомы Fe, и Z – атомы Al или Si в зависимости от выбранного сплава.

Рассчитанные нами значения энергии и параметров решетки для представленных типов структур в сравнении с результатами других атомов приведены в табл. 1.

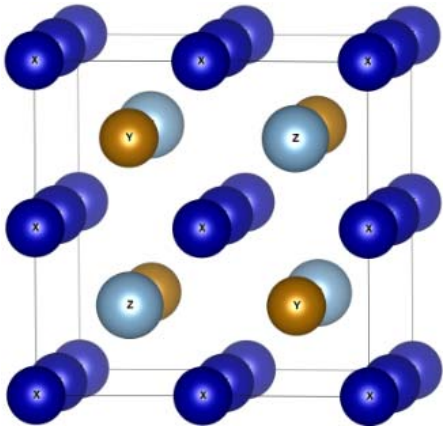


Рис. 1. *L21-тип структуры*

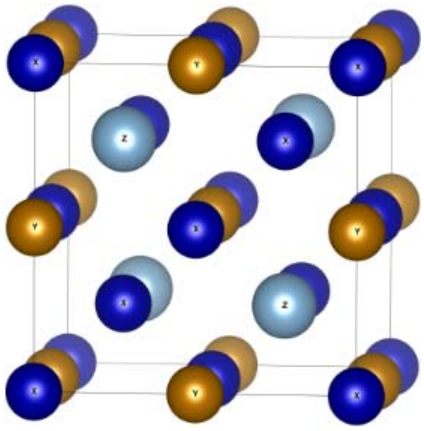


Рис. 2. *B2-тип структуры*

Таблица 1

Значения энергии и постоянной решетки для CFA и CFS

Сплав	*Тип структуры*	*Энергия, эВ*	*a, Å*	*алит, Å*	*аэксп, Å*
CFA	B2	–107,1048(64)	5,6800(400)	–	5,7300[2]
CFA	L21	–109,8830(20)	5,6965(5)	5,6900[2]	5,7030[2]
CFS	B2	–115,0021(88)	5,5732(139)	5,5780[3]	–
CFS	L21	–116,5981(76)	5,6224(6)	5,6310[3]	5,6400[4]
CFAS	L21	–113,41573(965)	5,579	–	5,680[5]

Результаты расчетов показали для сплавов CFA и CFS наиболее энергетически выгодными являются структуры типа L21, так как ячейки таких структур имеют наименьшую полную энергию. Поэтому для CFAS рассчитывалась L21 структура.

Таблица 2

Рассчитанные средние значения магнитных моментов

Сплав	*Тип структуры*	*M_Co, $\mu_Б$*	*M_Fe, $\mu_Б$*	*$M_{_полный}$, $\mu_Б$*
CFA	B2	1,7500 1,0470	4,0000	18,4240
CFA	L21	1,1870	2,7510	19,9400
CFS	B2	0,9200 1,5990	1,6040	16,1056
CFS	L21	1,3130	2,7840	21,6369
CFAS	L21	1,3050	2,8120	21,7000

Основной проблемой построения системы CFAS/Ag/CFAS является сильное различие постоянной решетки. На рисунке представлены варианты расположения CFAS на подложке из серебра. Наиболее выгодным является вариант расположения ячейки по диагонали, что обеспечивает разницу в постоянных решетки ячеек подложки и сплава всего в 3,5 %. как показано на рис. 3. Была построена система CFAS/Ag/CFAS состоящая из 13 атомных слоев и вакуумного слоя толщиной в 0,5 нм. Расчет данной системы проводился на базе ЦКП «Центр

данных ДВО РАН» (г. Хабаровск). Расположение атомов и рассчитанные значения магнитных моментов представлены на рис. 4.

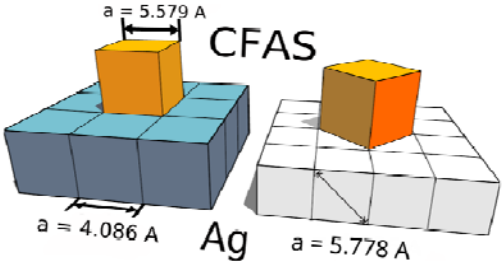


Рис. 3. *Варианты расположения CFAS на подложке Ag*

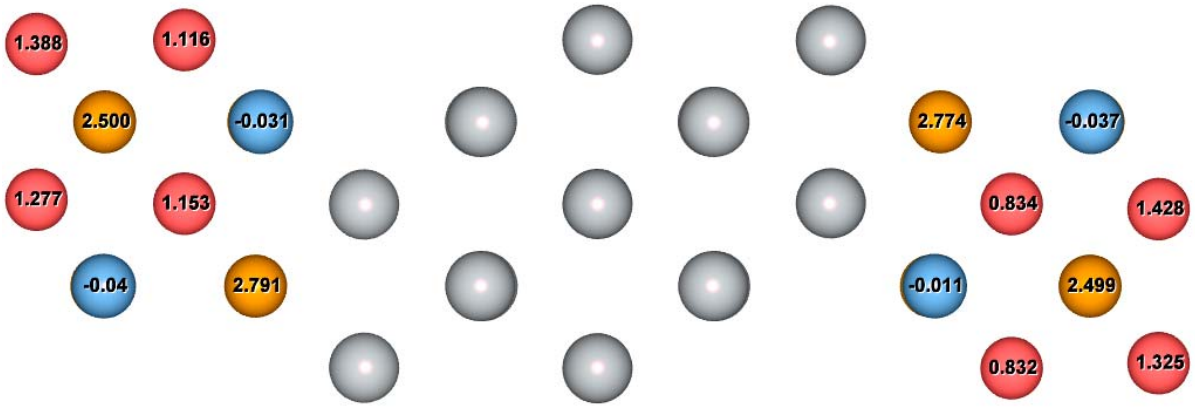


Рис. 4. *Расположение атомов Co – розовый, Fe – желтый, Al – голубой, Ag – серый и рассчитанные значения магнитных моментов атомов системы CFAS/Ag/CFAS*

Сравнение значений магнитного момента атомов CFAS в объеме (табл. 2) и в адсорбированной на Ag пленке (рис. 4) показывает, что наибольшим магнитным моментом как для атомов Co, так и для атомов Fe обладают атомы, расположенные на границах пленки.

1. *Прудников В.В., Прудников П.В., Мамонова М.В., Медведева М.А.* Теоретические методы описания критических свойств ультратонких пленок. Омск, 2016.

2. *Fecher G.H., Elmers H.J., Wurmehl S.* Field dependence of orbital magnetic moments in the heusler compounds Co_2FeAl and $Co_2Cr_{0,6}Fe_{0,4}Al$ // Appl. Phys. A. 2004. V. 79. № 3. P. 557–563.

3. *Bin Omran S., Amari S., Dahmane F.* Theoretical investigation of the structural, magnetic and band structure characteristics of $Co2FeGe_{1-x}Si_x$ (x = 0; 0,5; 1) full-heusler alloys // Journal of the Korean Physical Society. 2016. V. 69. № 9. P. 1462–1468.

4. *Kandpal H.C., Ksenofontov V., Wurmehl S., Fecher G.H.* Geometric, electronic, and magnetic structure of Co_2FeSi: Curie temperature and magnetic moment measurements and calculations // Phys. Rev. B. 2005. V. 72. № 18. P. 184434–184443.

5. *Jain V.K., Chandra A.R., Jain V.* Structural and magnetic properties of high energy ball milled CFAS heusler alloy // AIP Conference Proceedings. 2017 V. 1832, 130019.

6. *Kresse G., Hafner J.* Ab initio molecular dynamics for liquid metals // Phys. Rev. 1993. V. 47. № 1. P. 558–561.

7. *Burke K., Perdew J.P., Ernzerhof M.* Generalized gradient approximation made simple // Phys. Rev. Lett. 1996. V. 77. № 18. P. 3865–3868.

8. *Monkhorst H.J., Pack. J.D.* Special points for brillonin-zone integrations // Phys. Rev. 1976. V. 13. № 12. P. 5188–5192.

9. *Teukolsky S.A., Press W.H., Flannery B.P., Vetterling W.T.* Numerical recipes in C. NY., 1986.

ФАЗОВЫЙ ПЕРЕХОД БЕРЕЗИНСКОГО-КОСТЕРЛИЦА-ТАУЛЕССА И НЕРАВНОВЕСНЫЙ ВИХРЕВОЙ ОТЖИГ СТРУКТУРНОГО БЕСПОРЯДКА

И.С. Попов, А.П. Попова, П.В. Прудников

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: diphosgen@mail.ru

BEREZINSKII-KOSTERLITZ-THOULESS PHASE TRANSITION AND NON-EQUILIBRIUM VORTEX ANNELING OF STRUCTURAL DISORDER

I.S. Popov, A.P. Popova, P.V. Prudnikov

Dostoevsky Omsk StateUniversity, Omsk, Russia

Взаимодействие вихрей с дефектами структуры приводит к возникновению неравновесного пиннинга. В работе показано, что термализация структурного беспорядка в вихревой динамике системы приводит к огрублению и кластеризации дефектов структуры вихрями. При этом дефекты агрегируются в вихревых ядрах и формируют крупные кластеры.

The interaction of vortices with structural defects leads to the appearance of non-equilibrium pinning. It has been shown that structural disorder thermalization in the vortex dynamics of a system leads to coarsening and clustering of defects by vortices. It turns out, defects are aggregated in vortex cores and form large clusters.

Ключевые слова: фазовый переход Березинского-Костерлица-Таулесса; двумерная XY-модель; неравновесная критическая релаксация; вихри; структурный беспорядок; термализация структурного беспорядка; пиннинг; огрубление; кластеризация.

Keywords: Berezinskii-Kosterlitz-Thouless phase transition; two-dimensional XY-model; non-equilibrium critical relaxation; vortices; structural disorder; structural disorder thermalization; pinning; coarsening; clustering.

Изучение фазовых переходов и критических явлений представляет собой одну из сложнейших фундаментальных задач современной физики [1]. Система в критическом состоянии характеризуется аномально большими и долгоживущими флуктуациями основных термодинамических величин, характеризующимися аномально сильным взаимодействием [1–2]. Понижение размерности и вырождение основного состояния системы приводит к существенному усилению флуктуационных эффектов [2–3]. В двумерных системах с непрерывной симметрией дальний порядок разрушается аномально сильными поперечными флуктуациями при всех ненулевых температурах. Однако, как было показано в работах [4–5], в двумерной XY-модели существует топологический фазовый переход Березинского-Костерлица-Таулесса (BKT) при температуре T_{BKT}, физически связаный с диссоциацией вихревых пар в точке перехода. В температурной области $T<T_{BKT}$ возникает низкотемпературная фаза Березинского, характеризующаяся квазидальним порядком и сильными пространственными и временными корреляциями. Равновесные и неравновесные критические свойства двумерной XY-модели определяются вихрями и спиновыми волнами.

Неравновесная критическая динамика двумерной XY-модели существенно зависит от природы начального неравновесного состояния и бывает вихревой или спин-волновой. Введение в систему структурного беспорядка приводит к возникновению пиннинга вихрей на дефектах структуры. Структурный беспорядок не сказывается на равновесных критических свойствах системы, однако существенно модифицирует неравновесную критическую динамику. Двумерная XY-модель используется для описания свойств многих реальных физических систем [6].

© И.С. Попов, А.П. Попова, П.В. Прудников, 2018

Равновесные критические свойства двумерной XY-модели на данный момент достаточно хорошо изучены [6–7], чего нельзя сказать о неравновесной критической динамике системы и влиянии структурного беспорядка на критическое поведение. Существующие работы, посвященные исследованию влияния дефектов структуры на неравновесные критические свойства двумерной XY-модели, сосредоточены преимущественно на замороженном структурном беспорядке [7]. Возникает фундаментальный интерес к исследованию термализации структурного беспорядка в двумерной XY-модели.

Настоящая работа посвящена исследованию термализации структурного беспорядка в неравновесной критической вихревой динамике двумерной структурно неупорядоченной XY-модели при релаксации из начального высокотемпературного вихревого состояния, когда динамика имеет существенно вихревую природу. Исследование проводилось путем компьютерного моделирования методами Монте-Карло статистической физики. Использовался алгоритм Метрополиса, хорошо зарекомендовавший себя для описания критических свойств классических спиновых систем статистической механики [7]. Термализация структурного беспорядка учитывалась введением подвижности дефектов в алгоритм в этап пробного изменения конфигурации. Масштаб введения структурного беспорядка определялся спиновой концентрацией *p*.

В результате моделирования было выявлено, что вихревая динамика двумерной XY-модели с термализацией структурного беспорядка сопровождается кластеризацией дефектов структуры в вихревых ядрах (см. рис. 1).

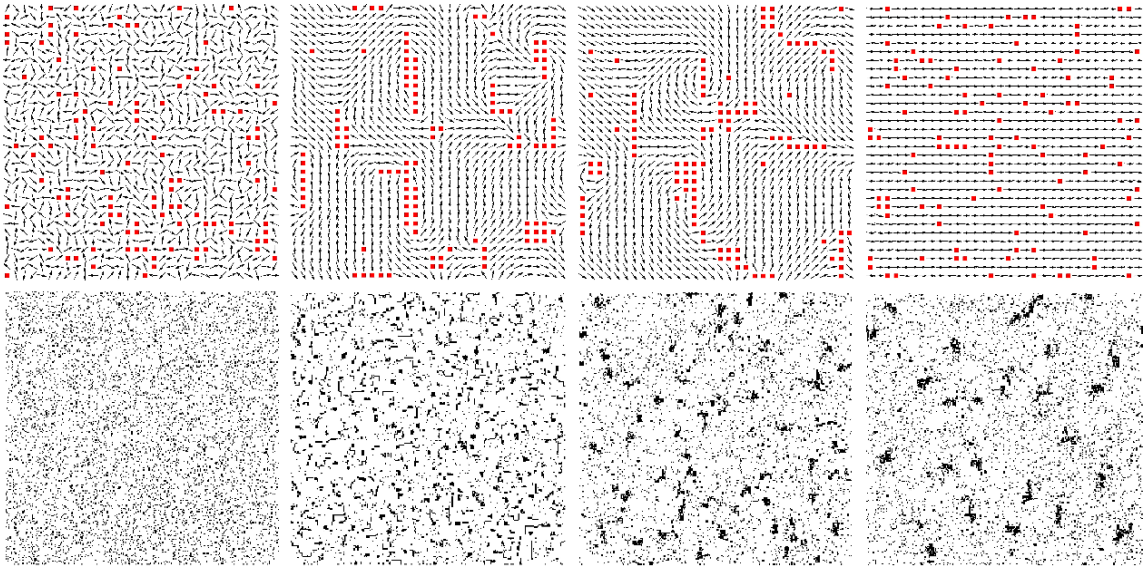


Рис. 1. *Сверху: визуализации состояния системы с линейным размером L = 32 и спиновой концентрацией p = 0,9 в моменты времени 0 (начальное состояние), 500, 2000 и 10000 (равновесное состояние) MCS/s. Стрелки – планарные спины; квадраты – дефекты структуры. Снизу: визуализации конфигурации дефектов в системе с линейным размером L = 256 и спиновой концентрацией p = 0,9 в моменты времени 0 (начальное состояние), 500, 2000 и 10000 MCS/s*

Анализ динамических зависимостей размеров крупных кластеров $S_m(t)$ и среднего размера кластеров S(t) (см. рис. 2) показал, что кластеризация дефектов имеет характер огрубления. При этом основную роль в динамике кластеризации играют крупные кластеры, в то время как остальные кластеры постепенно «поглощаются» при их росте. Важно отметить, что динамические зависимости $S_m(t)$ существенно замедляются, при этом достигая больших величин, с ростом линейного размера системы L. В тоже время динамические зависимости S(t) с изменением линейного размера L остаются практически неизменными. Имеет место «инерционность» роста кластеров в системе, когда размеры в процессе роста кластеров сначала превышают, а затем снижаются для равновесных значений.

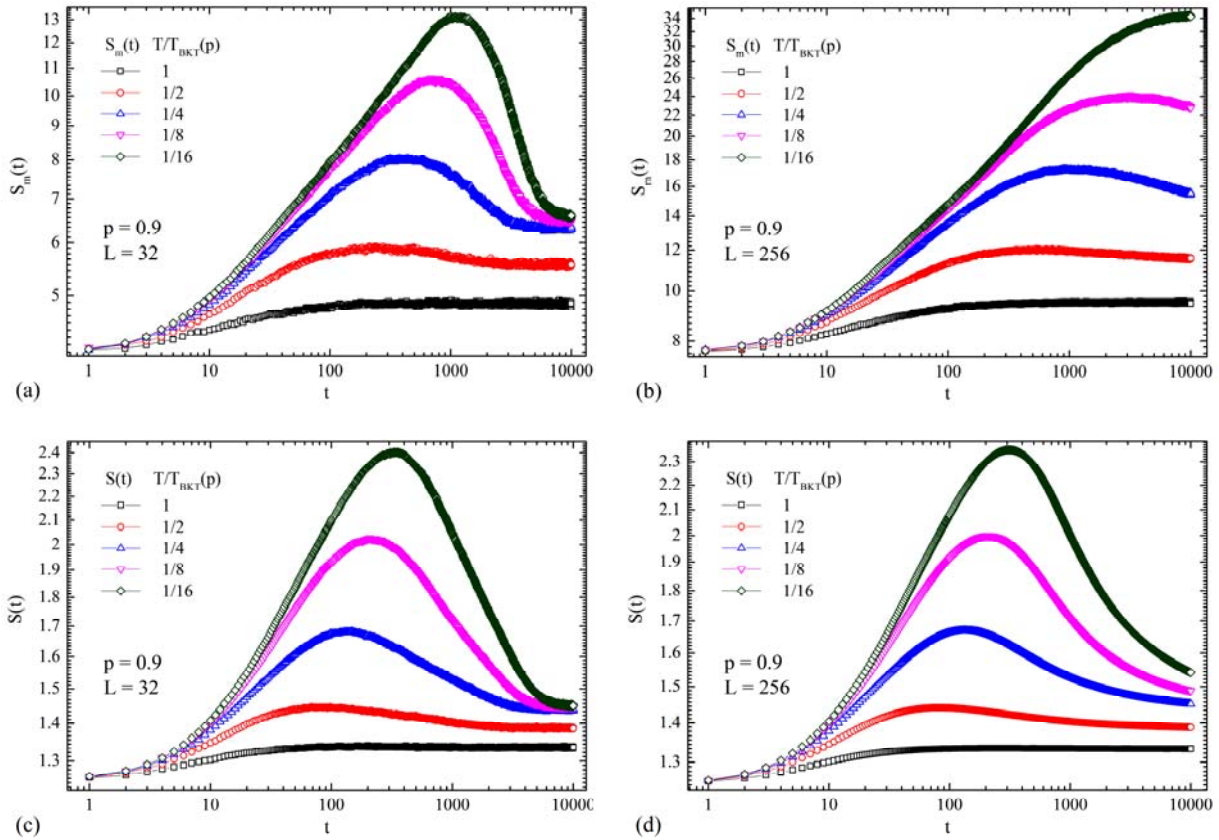


Рис. 2. *Динамические зависимости размеров крупных кластеров $S_m(t)$ (a, b) и среднего размера кластеров S(t) (c, d) для различных температур T системы со спиновой концентрацией p = 0,9 и линейными размерами L = 32 (a, c) и L = 256 (b, d)*

Итак, в результате проведенного исследования было показано, что термализация структурного беспорядка в неравновесной вихревой динамике двумерной XY-модели сопровождается огрублением дефектов в кластеры, вследствие неравновесного пиннинга вихрей. Таким образом неравновесный вихревой отжиг структурного беспорядка сопровождается огрублением дефектов.

1. *Tauber U.C.* Critical Dynamics: A Field Theory Approach to Equilibrium and Non-Equilibrium Scaling Behavior. Cambridge, 2014.

2. *Ма Ш.* Современная теория критических явлений. М., 1980.

3. *Стенли Г.* Фазовые переходы и критические явления. М., 1973.

4. *Березинский В.Л.* Разрушение дальнего порядка в одномерных и двумерных системах с непрерывной группой симметрии // ЖЭТФ. 1970. Т. 59. С. 907–920.

5. *Kosterlitz L.M., Thouless D.J.* Ordering, metastability and phase transitions in two-dimensional systems // J. Phys. C. 1973. V. 6. P. 1181–1203.

6. *Коршунов С.Е.* Фазовые переходы в двумерных системах с непрерывным вырождением // УФН. 2006. Т. 176. С. 233–274.

7. *Прудников В.В., Прудников П.В., Мамонова М.В.* Особенности неравновесного критического поведения модельных статистических систем и методы их описания // УФН. 2017. Т. 187. С. 817–855.

РАСЧЕТ ХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА ГАЗОРАЗРЯДНОЙ ПЛАЗМЫ В СМЕСИ AR+HE+SIH$_4$

А.А. Ляхов, В.И. Струнин, Г.Ж. Худайбергенов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: hudayber@omsu.ru

CALCULATION OF THE CHEMICAL COMPOSITION OF GAS-DISCHARGE PLASMA IN MIXTURE AR+HE+SIH$_4$

A.A. Lyakhov, V.I. Strunin, G.Zh. Khudaibergenov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Для повышения конверсионной эффективности солнечного элемента предлагается создать внутри слоя a-Si:H структуры состоящей из моно-кристальных наночастиц кремния (Si-NPs) [1]. Для понимания механизма формирования Si-NPs предложена химическая модель разложения силана в плазме тлеющего разряда. В результате численного моделирования аргон-гелий-силановой плазмы высокочастотного (ВЧ) разряда получены равновесные концентрации радикалов. Исследовано влияние метастабильного состояния гелия на концентрации атомарного кремния.

For increase in conversion efficiency of a solar element it is offered to create in a layer of a-Si:H of the structure consisting of single-crystal nanoparticles of silicon (Si-NPs) [1]. For understanding of the mechanism of formation of Si-NPs the chemical model of decomposition of silane in plasma of the smoldering category is offered. As a result of numerical modeling argon-helium-silane of plasma of the radio frequency discharge equilibrium concentration of the radicals. Influence of a metastable condition of helium on concentration of atomic silicon is investigated.

Ключевые слова: наночастицы, квантовые точки, аморфный кремний.

Keywords: nanoparticles, quantum dots, amorphous silicon.

Постановка задачи.

Математической основой модели служат уравнения диффузии нейтральных частиц в газоразрядной камере цилиндрической геометрии с учетом химических реакций протекающих в газовой фазе:

$$\frac{\partial n_k}{\partial t} = D_k\left(\frac{1}{r}\frac{\partial}{\partial}\left(r\frac{\partial n_k}{\partial r}\right)+\frac{\partial^2 n_k}{\partial z^2}\right)+S_k(r,z), \tag{1}$$

где n_k – концентрация нейтральных частиц сорта k. D_k – их скалярный коэффициент диффузии, $S_k(r,z)$ – источниковый член, учитывающее рождение и гибель реагентов сорта k в результате химических реакций.

Для всех компонент на границе расчетной области используются соотношения, вытекающие из равенства падающего и отраженного потоков. Вероятность прилипания при этом характеризуется эффективным коэффициентом прилипания s_k.

$$D_k\left.\frac{\partial n_k}{\partial q}\right|_{\substack{r=R\\z=L}} = \frac{s_k n_k \upsilon_{T,k}}{2(2-s_k)}, \quad q=r,z \tag{2}$$

Здесь $\upsilon_{T,k}$ – тепловая скорость частиц. На оси используется условие симметрии радиального потока:

$$D_k\left.\frac{\partial n_k}{\partial r}\right|_{r=0} = 0 \tag{3}$$

© А.А. Ляхов, В.И. Струнин, Г.Ж. Худайбергенов, 2018

Система взаимосвязанных уравнений (1) с граничными условиями (2, 3) аппроксимируется, конечно-разностным методом на равномерной пространственной сетке с использованием двухслойной продольно-поперечной схемы. Получаемые в результате дискретизации системы линейных уравнений решаются методом прогонки на каждом временном полуслое. Подробнее схема вычислений описана в [2]. Был использован набор, который помимо рабочего газа Ar+He+SiH_4 включает следующие компоненты: SiH_x, (x=1-3), Si, H, H_2, Si_2H_y (y=3-6), Si_3H_7, Si_3H_8, Si_4H_9, Si_4H_{10}, Si_5H_{11}, Si_5H_{12}, а также метастабильные состояния аргона Ar* и He*. Коэффициенты диффузии компонент в бинарной смеси вычисляются способом, описанным в [2]. Константы скоростей процессов с участием электронов, определяются в модели по функции распределения электронов по энергии путем численного решения однородного уравнения Больцмана. Значения остальных констант скоростей взяты из [3].

Связь системы уравнений (1) с плазменными параметрами в данной модели осуществляется через пространственный профиль концентрации электронов и значения констант скоростей электронно-индуцированных процессов фигурирующих в членах $S_k(r,z)$. Концентрации электронов устанавливалась равной $n_e=10^9$ см$^{-3}$. Начальная относительная заселенность метастабильных частиц аргона и гелия была принята равной 10^{-5}.

Результаты расчета.

Расчет состава выполнялся для плазмохимического реактора с радиусом R=3,5 см длиной L=3 см. Задавались следующие параметры: рабочий газ Ar+He+5% SiH_4, давление p=0,1–0,5 Торр, температура T=500 К. Моделирование выполнялось на временном интервале [0,τ], где τ = 1 с. Рассматривалось две группы условий: А – варьирование давления (Ar+1%He+5%SiH_4, *p* =0,1–0,5 Торр); Б – варьирование содержания гелия в рабочей смеси (Ar+(1-10)%He+5%SiH_4, *p* = 0,1 Торр). Концентрации пленкообразующих радикалов силана и атомарного кремния для разных давлений в газоразрядном объеме приведены на рис. 1, 2. С повышением давления концентрация SiH_3 немного увеличивается. При этом время выхода на стационарное значение составляет ~ 10^{-2} с. Время выхода SiH_2 с увеличением давления от 0,1 Тор до 0,5 Тор сокращается почти на порядок. Также как и для SiH_2 увеличение давления уменьшает содержание радикала SiH (рис. 2). Объемное содержание кремния сильно не изменяется с ростом *p,* выходя на равновесное значение за ~ 10^{-1} с.

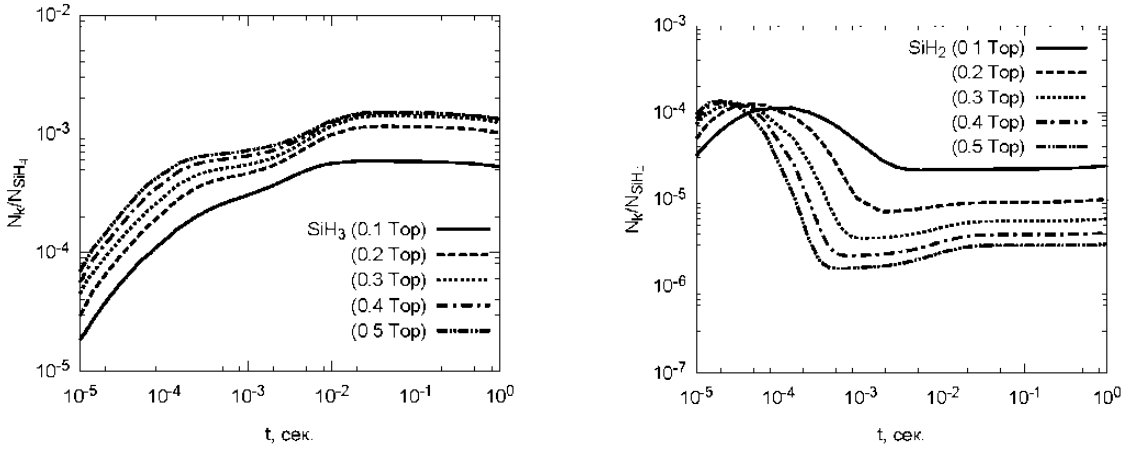


Рис. 1. *Концентрации радикала SiH_3 и SiH_2 при разных рабочих давлениях (условия А)*

На рис. 3, 4 приведены концентрации радикалов силана в зависимости от процентного содержания гелия в рабочей смеси. Видно, что изменения в кинетике радикалов SiH_3, SiH_2 и SiH практически отсутствуют. Увеличение гелия в составе газа способствует образованию большего количества кремния (рис. 4) на временах $t<10^{-2}$ с, что можно объяснить исходной повышенной концентрацией метастабильных частиц гелия.

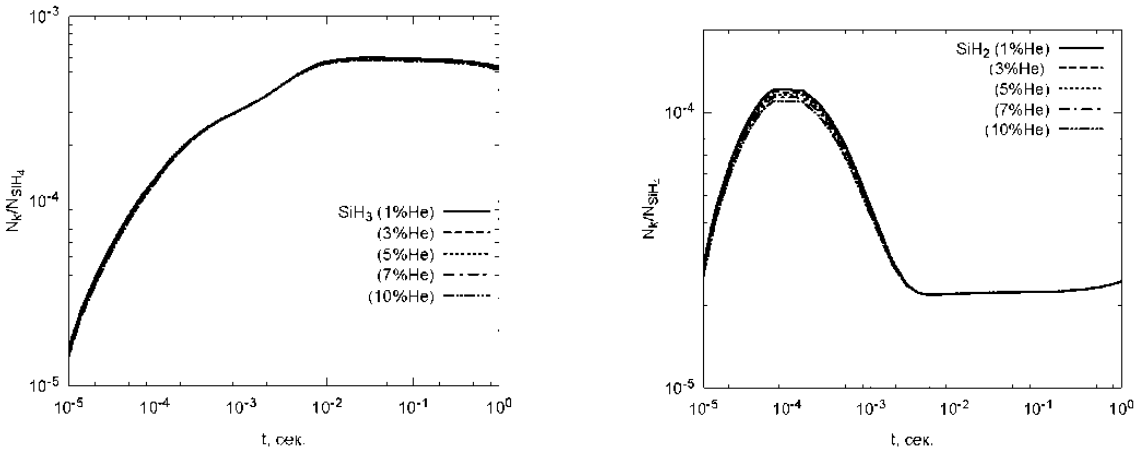


Рис. 3. *Концентрации радикалов SiH_3 и SiH_2 при разном содержании He в смеси (условия Б)*

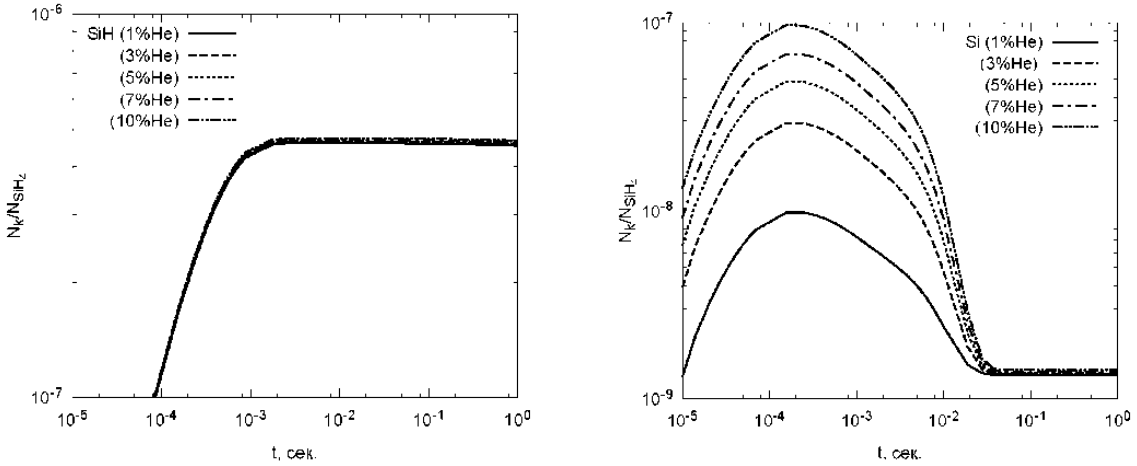


Рис. 4*. Концентрации радикала SiH и Si при разном содержании He в смеси (условия Б)*

По результатам численных расчетов могут быть сделаны следующие выводы: добавление в $Ar+SiH_4$ плазму гелия приводит к увеличению концентрации Si, вследствие образования дополнительного канала разложения силана через реакции с метастабильными атомами гелия; увеличение доли He в исходной смесь $Ar+SiH_4$ снижает долю кремния в плазме из-за снижения эффективности возбуждения He_m; при уменьшении давления относительная доля Si увеличивается, что объясняется повышением роли диссоциации силана через реакции с метастабильными атомами аргона и гелия. Определены условия генерации Si, которые позволят управлять формированием Si-NPs в пленках аморфного кремния.

1. *Joo Hyung Park, Jinsoo Song.* Study on the Fabrication of Silicon Nanoparticles in an Amorphous Silicon Light Absorbing Layer for Solar Cell Applications // J. of the Kor. Phys. Soc. 2012. Vol. 60 (12). P. 2054–2057.

2. *Струнин В.И., Ляхов А.А. и др.* Моделирование процесса разложения силана в высокочастотной плазме // Жур. тех. физики. 2002. Т. 72. № 6. С. 109–114.

3. *Kushner M.J.* A model for discharge kinetics and plasma chemistry during plasma enhanced chemical vapor deposition of amorphous silicon // J. Appl. Phys. 1988. V. 63. P. 2532–2551.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛОКАЛЬНОГО ТЕПЛООБМЕНА НА ПОВЕРХНОСТИ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА С ПОМОЩЬЮ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЕЙ ПЛОТНОСТИ ТЕПЛОВОГО ПОТОКА

А.Г. Козлов, М.Г. Потуданская, А.В. Москвитин

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: KozlovAG@omsu.ru

INVESTIGATION OF LOCAL HEAT EXCHANGE ON HUMAN BODY SURFACE USING THERMAL FLOW DENSITY TRANSDUCERS

A.G. Kozlov, M.G. Potudanskaia, A.V. Moskvitin

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Рассмотрено использование преобразователей плотности теплового потока для исследования процессов теплообмена на поверхности тела человека. Разработана методика исследований процесса теплообмена. Проведены исследования распределения температуры и плотности теплового потока вдоль внутренней поверхности предплечий человека. Определены значения коэффициентов теплообмена в данных областях. Установлено различие в коэффициентах теплообмена для правого и левого предплечий.

The use of heat flux density transducers for investigating heat transfer processes on the surface of the human body is considered. A technique has been developed to study the heat exchange process. Investigations of the temperature distribution and heat flux density along the skin surface of human forearms have been carried out. The values of heat transfer coefficients in these areas have been determined. The difference in heat transfer coefficients for the right and left forearms has been established.

Ключевые слова: температура, плотность теплового потока, поверхность тела человека, преобразователь, тепловизор.

Keywords: temperature, heat flux density, surface of the human body, transducer, thermal imager.

1. Введение.

Все биологические объекты осуществляют свою деятельность в среде с пространственно неоднородной и постоянно изменяющейся температурой. В данных условиях происходит постоянный теплообмен между биологическим объектом и окружающей средой. Это оказывает влияние на тепловые процессы в самом биологическом объекте [1–3]. Понимание влияния теплообмена с окружающей средой на тепловые процессы в биологических объектах (например, человек) важно для многих областей биофизики, медицины и биоинженерии. Основными характеристиками теплообмена, в первую очередь являются плотность теплового потока с поверхности кожи человека и коэффициенты теплообмена. Для исследования процессов теплообмена поверхности кожи человека с окружающей средой предложено использовать преобразователи плотности теплового потока [4–5]. Однако данные исследования в настоящее время имеют разрозненный характер и не связаны с определением других тепловых характеристик тканей человека. Это не позволяет определить коэффициент теплообмена поверхности кожи человека и, соответственно, его зависимость от других тепловых процессов, происходящих в организме человека, и влияние на них.

В этой связи, целью данной работы является исследование с помощью преобразователей плотности теплового потока тепловых процессов и определение параметров теплообмена с окружающей средой поверхностных участков верхней конечности.

© А.Г. Козлов, М.Г. Потуданская, А.В. Москвитин, 2018

2. Методика исследования

Измерения плотности тепловых потоков на поверхности кожи человека проводились датчиком теплового потока ДТП 0924-Э-Д 27-0, производство АО НПП «Эталон». Датчик имеет форму диска, диаметром 27 мм и толщиной 2,5 мм. Диск состоит из батареи термопар на ленточном носителе, который скручен в плоскую спираль. Спаи термопар соединены последовательно и контактируют с поверхностями диска. Датчик имеет коэффициент преобразования 39 В/(Вт/м^2) и сопротивление 317 Ом. Погрешность измерения плотности теплового потока – не более 6 %. При исследовании датчик крепился на поверхности кожи человека с помощью кольца из липкой ленты, внешний и внутренний диаметры которого равнялись, соответственно, 32 и 22 мм. Измерение поверхностной температуры в местах расположения датчика теплового потока проводилось тепловизором «ПергаМед». Измерения плотности теплового потока и поверхностной температуры проводились на правом и левом предплечье человека от запястья до локтевого сустава. Область измерения бала разбита на 8 зон. Плотность теплового потока на поверхности кожи человека определялась, используя следующее выражение

$$q = U / K_{\text{пр}},$$

где q – плотность теплового потока, U – выходное напряжение датчика, $K_{\text{пр}}$ – коэффициент преобразования датчика.

Коэффициент теплообмена между поверхностью кожи человека и окружающей средой определялся по следующей формуле

$$\alpha = q / (T_{\text{ср}} - T_0),$$

где α – коэффициент теплообмена, $T_{\text{ср}}$ – средняя поверхностная температура в области расположения датчика, T_0 – температура окружающей среды.

3. Результаты измерений и их обсуждение

На рис. 1 приведена термограмма предплечья левой руки человека с обозначением зон измерения плотности теплого потока.

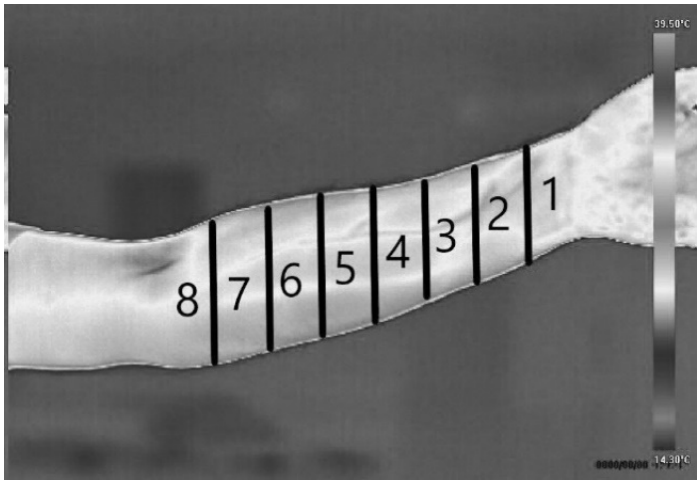


Рис. 1. *Термограмма предплечья левой руки человека с обозначением зон измерения плотности теплого потока*

На рис. 2 представлено типичное распределение средней температуры вдоль внутренней поверхности предплечий человека от запястья до локтевого сустава. Как следует из представленных зависимостей средняя температура левого предплечья выше, чем правого предплечья. Для обоих предплечий средняя температура поверхности повышается от запястья к локтевому суставу.

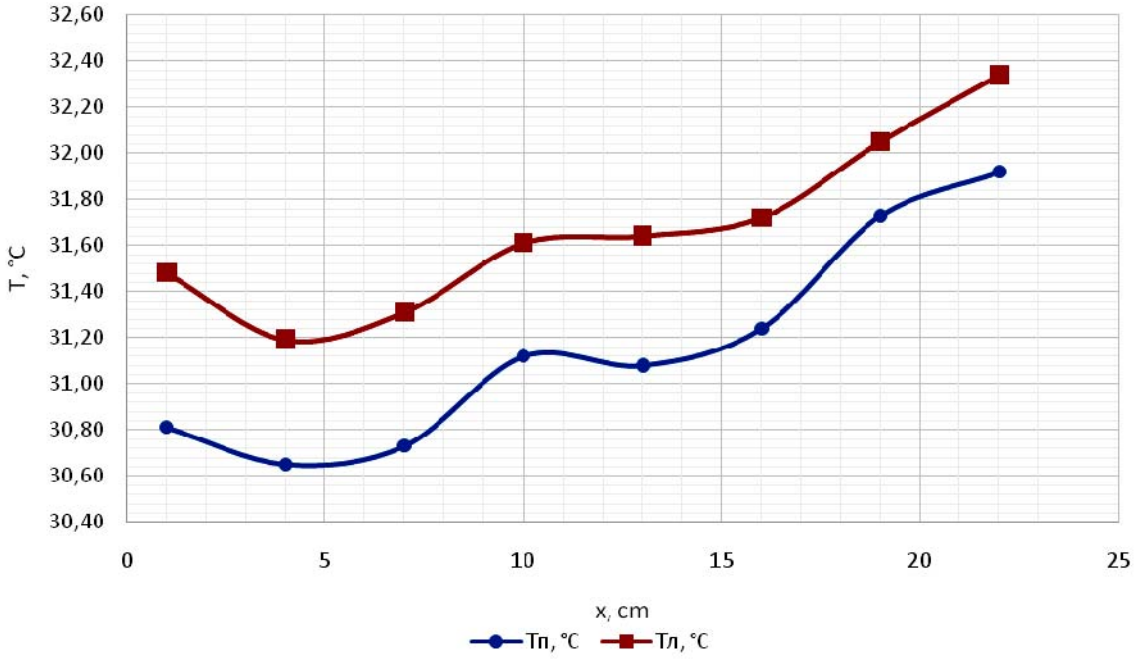


Рис. 2. *Распределение температуры*
вдоль внутренней поверхности правого (Тп) и левого (Тл) предплечья

На рис. 3. представлено распределение плотности теплового потока вдоль внутренней поверхности предплечий человека от запястья до локтевого сустава для трех обследуемых. Представленные данные показывают, что плотность теплового потока слабо уменьшается с приближением к локтевому суставу. Это характерно для обоих предплечий.

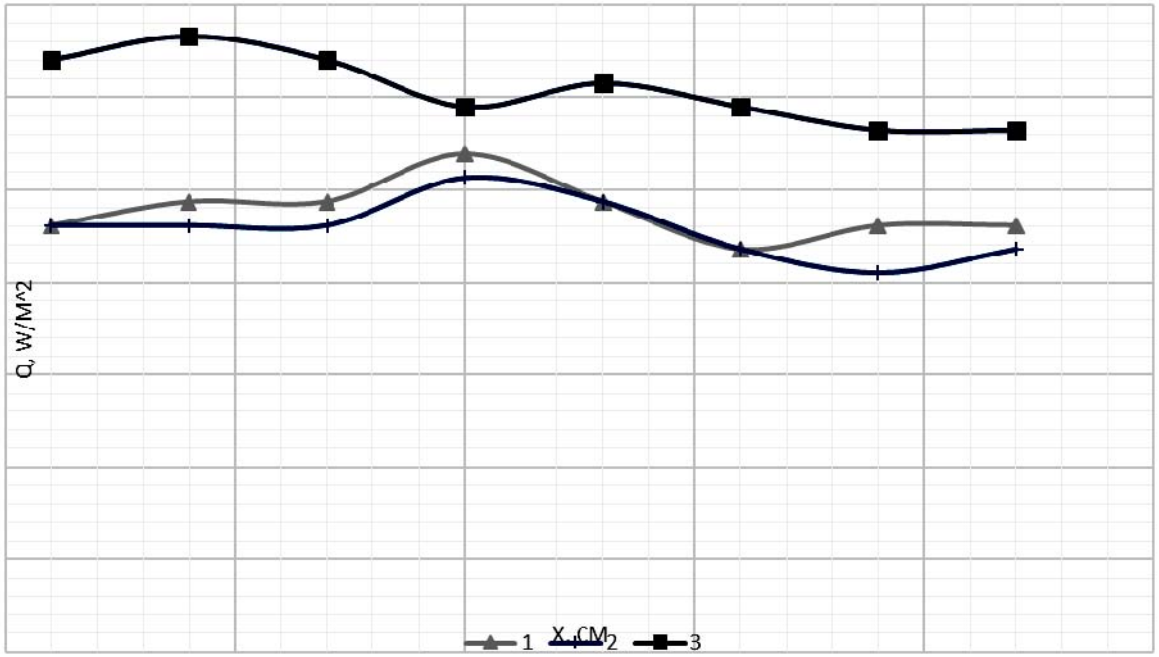


Рис. 3. *Распределение плотности теплового потока*
вдоль внутренней поверхности левых предплечий 3-х исследуемых

На рис. 4 приведены значения коэффициента теплоотдачи вдоль внутренней поверхности предплечий человека от запястья до локтевого сустава. С приближением к локтевому суставу, коэффициент теплоотдачи поверхности предплечья уменьшается в среднем в 1,3 раза. У большинства исследуемых наблюдались большие значения коэффициент теплоотдачи на поверхности правого предплечья по сравнению с левым предплечьем.

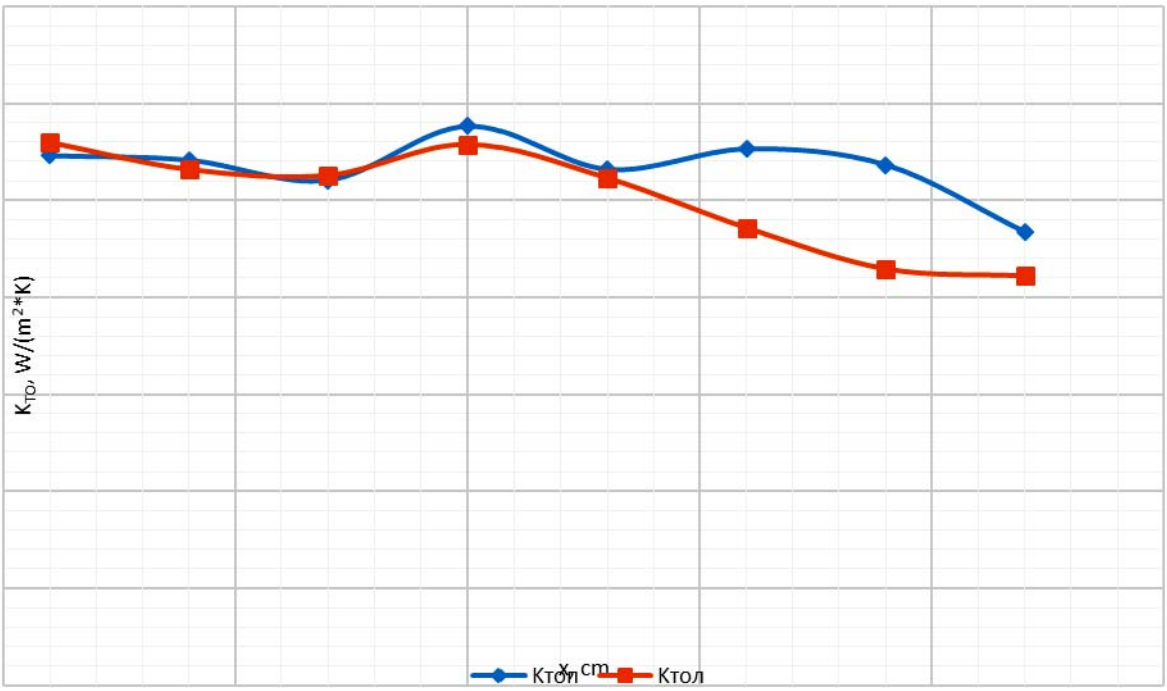


Рис. 4. *Значения коэффициента теплоотдачи вдоль внутренней поверхности правого (Ктоп) и левого (Ктол) предплечий человека от запястья до локтевого сустава*

4. Заключение

Представленные результаты показывают, что, используя измерение температуры человеческого тела тепловизионным методом и измерение плотности тепловых потоков с помощью термоэлектрического преобразователя плотности теплового потока, можно определить основные параметры, характеризующие тепловые процессы на поверхности человеческого тела. Данные результаты могут быть полезны для ранней диагностики патологий сердечно-сосудистой системы и для определения реакций организма на внешние воздействия, такие как нагрузочные пробы или изменения условий окружающей среды.

1. *Zhu L.* Recent developments in biotransport // Journal of Thermal Science and Engineering Applications. 2010. Vol. 2. 040801. P. 1–11.

2. *Xu F., Lu T.J., Seffen K.A., Ng E.Y.K.* Mathematical Modeling of Skin Bioheat Transfer // Applied Mechanics Reviews. 2009. Vol. 62. 050801. P. 1–35.

3. *Yazawa K., Shakouri A.* Heat Transfer Modeling for Bio-Heat Recovery // 15th IEEE Intersociety Conference on Thermal and Thermomechanical Phenomena in Electronic Systems (ITherm): proceedings. Las Vegas. USA, 2016. P. 1482–1488.

4. *Xizhong Z., Zizhu D., Genhong Z.* Application of the heat-flux meter in physiological studies. Journal of Thermal Biology. 1993. Vol. 18. P. 473–476.

5. *Niedermann R., Psikuta A., Rossi R.M.* Heat flux measurements for use in physiological and clothing research // International Journal of Biometeorology. 2014. Vol. 58. P. 1069–1075.

ОДНОМЕРНЫЙ ГИПЕРБОЛИЧЕСКИЙ РЕЖИМ ТЕПЛОПРОВОДНОСТИ В ОГРАНИЧЕННОМ ОБРАЗЦЕ ПРИ ВОЗДЕЙСТВИИ ИМПУЛЬСНОГО ЛАЗЕРНОГО ИЗЛУЧЕНИЯ

Г.А. Вершинин

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: verga10@yandex.ru

ONE-DIMENSIONAL HYPERBOLIC HEAT CONDUCTION IN THE LIMITED SAMPLE IRRADIATED BY SHORT PULSE LASERS

G.A. Vershinin

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В работе на первом этапе методом функции Грина на отрезке решается уравнение в частных производных гиперболического типа для теплового потока в среде, подверженной импульсному лазерному воздействию. Затем, используя уравнение сохранения энергии, переходим к определению распределения температурного поля внутри образца. Результаты моделирования распределения безразмерной температуры по глубине мишени для разных времен наблюдения сопоставляются с известными литературными данными.

In this work at the first stage one-dimensional hyperbolic equation for heat flow at the finite interval was solved under the condition of a short pulsed laser beam disturbance on the sample. Further, using the energy conservation equation, an expression for the distribution of the temperature field inside the sample is written. The analytical solution of the generalized heat flow equation is obtained by the Green's function method. presented The calculated temperature distributions are compared with the results of work, in which solves the one-dimensional heat equation with zero boundary condition for the heat flow and assumes that the temperature gradient is associated with the heat flow in the form of Fourier law.

Ключевые слова: локально-неравновесный теплоперенос, моделирование.

Keywords: locally-nonequilibrium heat transfer, modeling.

В расширенной необратимой термодинамике [1] гиперболическое уравнение для потока тепла $\boldsymbol{q}$ выводится из релаксационного уравнения и закона сохранения энергии и имеет в одномерном случае вид

$$\tau_p \frac{\partial^2 q}{\partial t^2} + \frac{\partial q}{\partial t} = a \frac{\partial^2 q}{\partial x^2} - a \frac{\partial Q}{\partial x}, \tag{1}$$

где $a = \lambda / (\rho c_p)$ – коэффициент температуропроводности, λ – коэффициент теплопроводности, ρ – плотность среды, c_p – удельная теплоемкость, τP – время релаксации теплового потока.

Построим решение уравнения (1) на отрезке $0 \le x \le L$ с начальным распределением температуры $T(x,0)=T_0$. Для данной задачи в качестве начальных и граничных условий выберем

$$q(x,\,0) = 0,\ \frac{\partial q(x,\,0)}{\partial t} = 0;\ q(0,\,t) = 0,\ q(L,\,t) = 0. \tag{2}$$

Нагрев вещества моделируется тепловым источником

$$Q(x,\,t) = \begin{cases} \dfrac{Q_0}{\Delta x}\left(\dfrac{t}{t_p^2}\right)\cdot e^{-\frac{t}{t_p}}, & 0 \le \mathrm{x} \le \Delta\mathrm{x}, \\ 0, & \Delta\mathrm{x} < \mathrm{x} \le \mathrm{L}, \end{cases} \tag{3}$$

где Q_0 – полная энергия источника, t_p – время действия теплового источника, Δx – глубина проникновения тепла.

© *Г.А. Вершинин, 2018*

Перейдем в уравнении (1) к безразмерным переменным (оставляя для них прежние обозначения)

$$t/\tau_{\text{р}},\ x/(\text{a}\tau_{\text{р}})^{1/2},\ L/(a\tau_p)^{1/2},\ \Delta x/(a\tau_p)^{1/2},\quad t_p/\tau_p\ ,$$

и введём безразмерный поток $J(x,t)=q\,(\sqrt{a\tau_P})/(\lambda T_0)$, для которого уравнение (1) перепишется в виде:

$$\frac{\partial^2 J}{\partial t^2}+\frac{\partial J}{\partial t}=\frac{\partial^2 J}{\partial x^2}-\frac{a\tau_p}{\lambda T_0}\frac{\partial Q(x,t)}{\partial x} \tag{4}$$

с начальными и граничными условиями

$$J(x,0)=0\,,\quad \frac{\partial J(x,0)}{\partial t}=0;\quad J(0,t)=0,\quad J(L,t)=0. \tag{5}$$

Функцию $Q(x,t)$ представим в виде

$$Q(x,t)=\tilde{Q}_0(t)\cdot\theta(\Delta x-x)\,, \tag{6}$$

где $\theta(x)$ – тета-функция, а

$$\tilde{Q}_0(t)=\frac{Q_0}{\Delta x\sqrt{a\tau_P}\,\tau_P}\cdot(t/t_p^2)\cdot\exp(t/t_p)\,. \tag{7}$$

Аналитическое решение уравнения (4) с однородными граничными и начальными условиями (5) можно записать в виде [2]:

$$J(x,t)=\int_0^t\int_0^L\left[-\frac{a\tau_p}{\lambda T_0}\frac{\partial Q(\xi,\tau)}{\partial\xi}\right]\cdot G(x,\xi,t-\tau)\cdot d\xi\cdot d\tau\,, \tag{8}$$

где $G(x,\xi,t-\tau)$ – известная [2] функция Грина для гиперболического уравнения на отрезке. Из выражения (7) для производной $\partial Q(\xi,\tau)/\partial\xi$ получаем

$$\partial Q(\xi,\tau)/\partial\xi=-\tilde{Q}_0(\tau)\cdot\delta(\Delta x-\xi)\,. \tag{9}$$

Здесь $\delta(x)$ – дельта-функция Дирака. Подставляя (9) и явный вид функции Грина в (8), для потока будем иметь

$$J(x,t)=A\cdot\frac{2}{L}\sum_{n=1}^{\infty}sin\left(\frac{\pi nx}{L}\right)\cdot sin\left(\frac{\pi n\Delta x}{L}\right)\cdot\frac{1}{\lambda_n}\cdot\int_0^t\frac{\tau}{t_p^2}\cdot e^{-\frac{\tau t}{t_p}}e^{-\frac{t-\tau}{2}}\cdot sin\big(\lambda_n(t-\tau)\big)\cdot d\tau\,, \tag{10}$$

где $A=\sqrt{a}\,Q_0/(\lambda T_0\Delta x\sqrt{\tau_P})$, $\lambda_n=((n^2\pi^2/L^2)-1/4)^{1/2}$.

Интеграл по времени в (10) может быть вычислен аналитически, но имеет громоздкое выражение, которое здесь опущено. Оно было положено в основу моделирования зависимости теплового потока от безразмерных координаты x и времени t. Для определения распределения температуры по глубине образца введем функцию безразмерной температуры.

$$\theta(x,t)=(\lambda T_0/a\tau_p)\cdot(T-T_0)/T_0\,,$$

для которой получается уравнение

$$\frac{\partial\theta}{\partial t}=-\frac{\partial J}{\partial x}+\frac{a\tau_p}{\lambda T_0}\cdot Q(x,t) \tag{11}$$

после преобразования уравнения сохранения энергии в трехмерной форме

$$\frac{\lambda}{a}\frac{\partial T}{\partial t}=-\nabla\cdot q+Q$$

к безразмерному виду

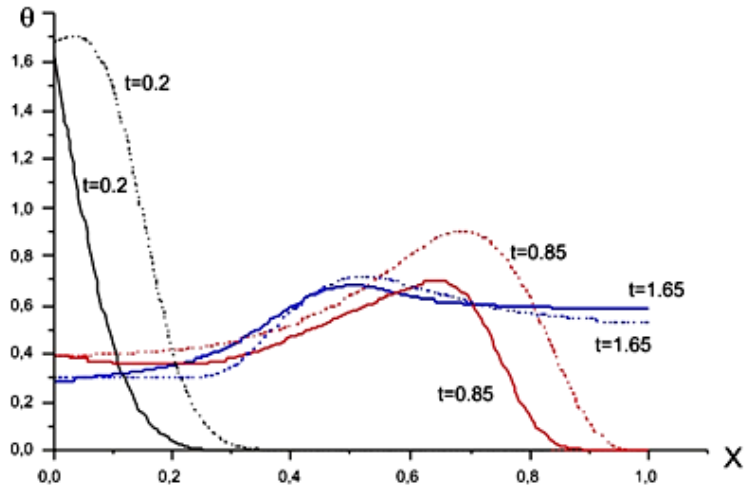
$$\frac{\lambda}{a}\frac{\partial\big((T-T_0)/T_0\big)}{\partial(t/\tau_p)}\cdot\frac{T_0}{\tau_p}=-\frac{\partial J(x,t)}{\partial(x/\sqrt{a\tau_p})}\cdot\frac{1}{\sqrt{a\tau_p}}\cdot\frac{\lambda T_0}{\sqrt{a\tau_p}}+Q\ .$$

Для нахождения температуры проинтегрируем (11) по времени:

$$\theta(x, t) = \int_0^t \left(-\frac{\partial J(x, t')}{\partial x} \right) dt' + \frac{a\tau_P}{\lambda T_0} \int_0^t Q(x, t') dt' . \qquad (12)$$

Подставляя в него выражения для $Q(x, t)$ из (6)–(7) и $\partial J / \partial x$, извлекаемое из (10), получаем конечное уравнение (опущено из-за громоздкости) для определения безразмерной температуры.

Используя полученные выражения были промоделированы поля температуры, частичные результаты которых приведены на рисунке. При $t = 0{,}2$ и $t = 0{,}85$ температурная волна движется к правой границе образца, а достигнув её, отражается и, например, уже при $t = 1{,}65$ движется в обратном направлении. Там же представлено сравнение наших модельных расчетов (сплошные кривые) с соответствующими результатами, полученными в работе [3] (пунктирные кривые), в которой для гиперболического уравнения теплопроводности использовалось параболическое граничное условие-поток тепла на поверхности полагался равным нулю. Наибольшие различия наблюдаются при малых временах наблюдения ($t \leq 3$) и вблизи границ образца: (кривые при $t = 0{,}2$ у левой границы и при $t = 0{,}85$ – у правой). Температура, полученная в рамках предложенного нами подхода, независимо от времени действия теплового источника на малых временах спадает гораздо быстрее, чем температура, полученная в [3]. При подходе к правой границе образца при $t \approx 3$ полученная нами температура достаточно резко падает. Кроме того, отмечено, что с увеличением времени действия теплового источника, полученная температура становится ниже, чем температура в [3]. При временах $t >$ 3 различия между двумя подходами описания теплопереноса практически исчезают.



Сравнение модельных распределений температуры данной работы с результатами работы [3]

Таким образом, при временах наблюдения, не превосходящих время релаксации теплового потока к равновесию, использование параболических граничных условий для гиперболического уравнения теплопроводности, в отличие от локально-неравновесного подхода, приводит к существенным отличиям в температурном распределении внутри образца.

1. *Соболев С.Л.* Локально неравновесные модели процессов переноса // УФН. 1997. Т. 167. № 10. С. 1095–1106.

2. *Полянин А.Д.* Справочник по линейным уравнениям математической физики. М., 2001.

3. *Tang D.W., Araki N.* Analytical solution of non-Fourier temperature response in a finite medium under laser-pulse heating // Heat and mass transfer. 1996. V. 31. P. 855–860.

МОДЕЛИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ МИКРОСВИТКОВ ДИОКСИДА ТИТАНА*

Д.Н. Бухаров, А.О. Кучерик, В.Д. Самышкин, И.О. Скрябин

Владимирский государственный университет, г. Владимир, Россия
E-mail: buharovdn@gmail.com

MODELING THE STRUCTURE OF TITANIUM DIOXIDE MICROSCROLLS

D.N. Bukharov, A.O. Kucherik, V.D. Samyshkin, I.O. Skriabin

Vladimir State University, Vladimir, Russia

В работе представлены результаты моделирования структуры микросвитков диоксида титана. В качестве модели выбиралась рандомизированная спираль. Так же предложена модель начальных процессов образования микросвитков в приближении малых колебаний тонкого слоя. Модель описывалась уравнением бигармонических колебаний в относительном виде, которое решалось методом конечных разностей. Предложенные подходы носят качественную оценку экспериментальных структур, полученных авторами.

The paper presents the results of modeling the structure of titanium dioxide microscrolls. A randomized spiral was chosen as a model. A model of the initial processes of the formation of microscrolls in the approximation of small vibrations of a thin layer was also proposed. The model was described by the equation of biharmonic oscillations in a relative form, which was solved by the finite difference method. The proposed approaches are a qualitative assessment of the experimental structures obtained by the authors.

Ключевые слова: модель микросвитка, рандомизированная спираль, бигармоническое уравнение, метод конечных разностей.

Keywords: microswitch model, randomized helix, biharmonic equation, finite difference method

Сегодня нанокристаллический диоксид титана (TiO_2) стал объектом многих исследований вследствие своих уникальных эксплуатационных и физических свойств. Один из способов получения слоистых микротрубок оксида титана является процесс самоорганизации из тонкой пленки, получаемой методом лазерной абляции в воздухе в неоднородном магнитном поле. Данный метод позволил сформировать метастабильные фазы оксида титана, за счёт быстрого охлаждения вещества из расплава [1].

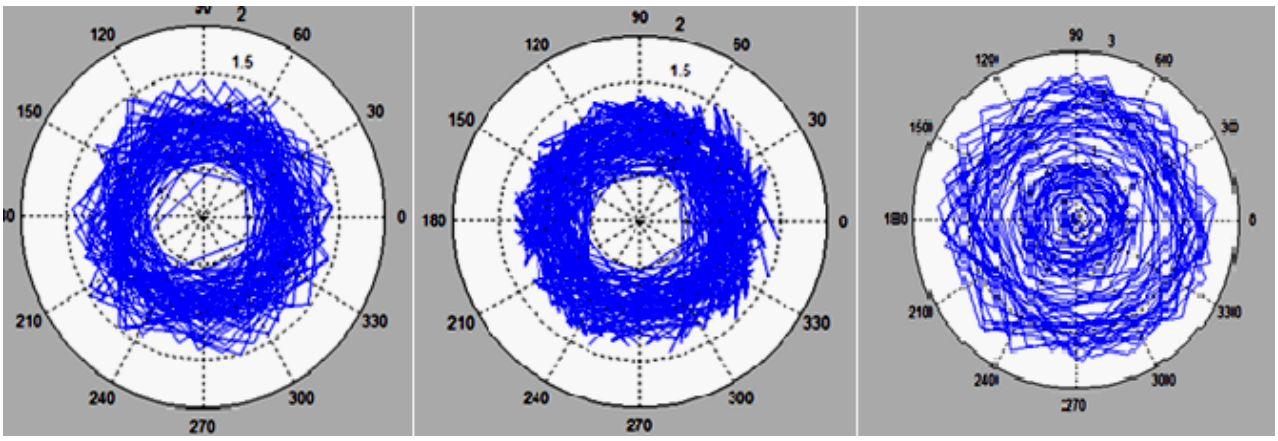
В структуре многослойной нанотрубки типа свиток происходит постоянное закручивание вокруг выбранного центра с непрерывным изменением радиуса. В связи с этим в качестве модели, описывающей структуру шероховатого микросвитка, была выбрана рандомизированная спираль [2].

Рандомизировался текущий радиус спирали (рис. 1 а), угол поворота витка (рис. 1 б), а так же был реализован случай обратного вращения витков (рис. 1 в), который позволил смоделировать структуры с самопересечениями, которые наиболее хорошо отражают структуру микросвитков, полученных в результате экспериментов [1].

Начальным этапом формирования структуры микросвитка является возникновение разности механических напряжений в нанослое и как следствие малые колебания. В качестве такой модели будем рассматривать пластинку, совершающую малые колебания относительно положения равновесия. Поэтому качестве модельного уравнения используется неоднородное бигармоническое уравнение малых колебаний [3] на квадратной области $G = [0,1]\times[0,1]$ в относительных единицах.

* Работа выполнена при поддержке гранта президента РФ для молодых кандидатов наук МК-3053.2017.2 и проектной части государственного задания 16.1123.2017/4.6.

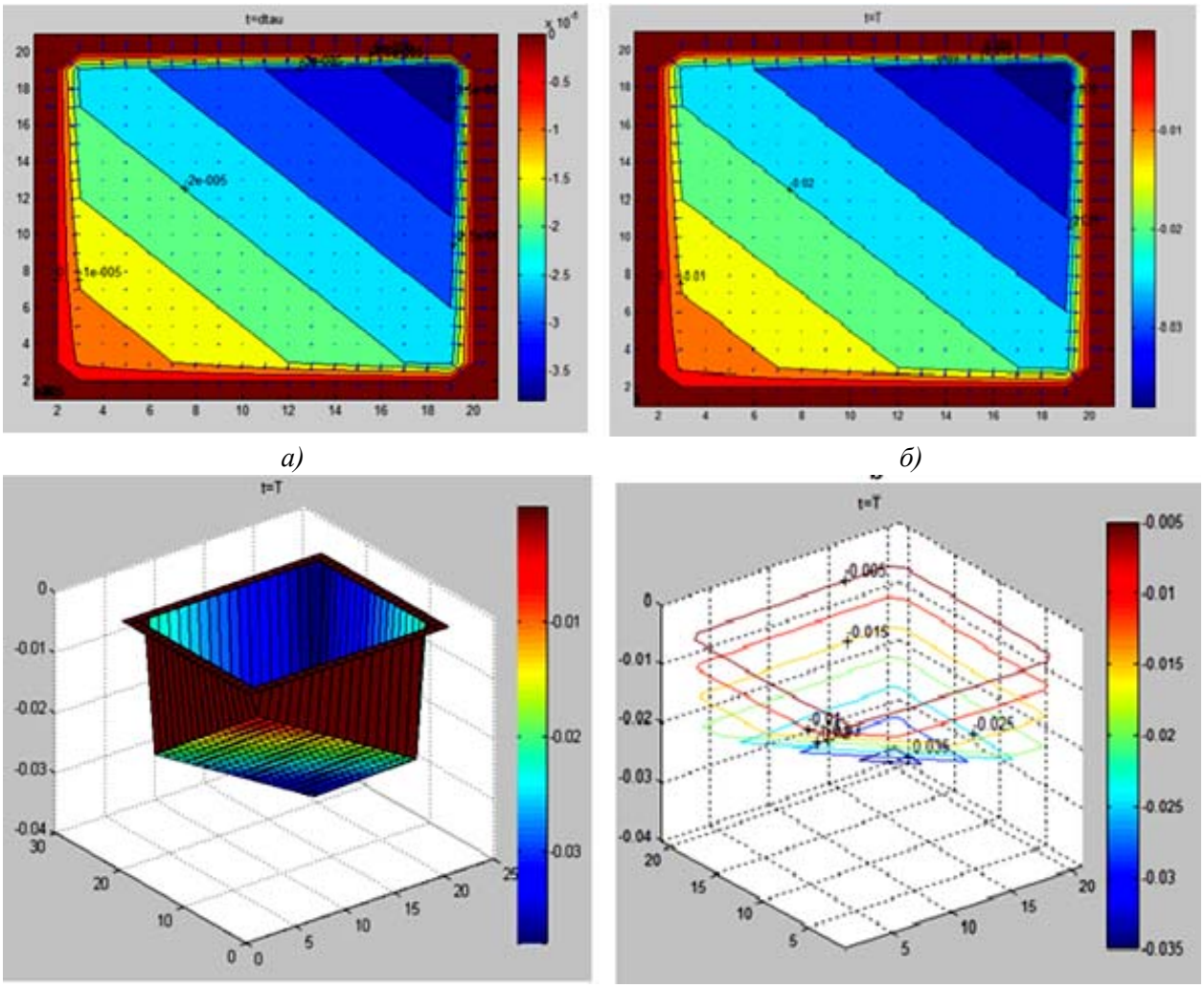
© Д.Н. Бухаров, А.О. Кучерик, В.Д. Самышкин, И.О. Скрябин, 2018



а) *б)* *в)*

Рис. 1. *Фронтальное сечение микросвитка а) рандомизация радиуса; б) рандомизация угла поворота; в) обратное вращение витка*

Для построения конечно-разностного аналога частных производных четвертого порядка используем центрально-разностный оператор 2-го порядка, аппроксимацию смешанной производной определим с помощью пятиточечного шаблона второй производной [4]. На рис. 2 приведены расчеты поля деформации пластины для отрезка времени [0 1].



а) *б)*

в) *г)*

Рис. 2. *Поле деформаций пластины: а) сечение x,y в начале расчета; б) сечение x,y в конце расчета; в) поле деформаций пластины; г) линии уровня поля деформаций пластины*

Из расчетов очевидно, что максимальную степень деформации испытывает верхний правый угол пластины, от которого начинается скручивание пластины в свиток.

Предложенные в работе подходы и модели позволяют качественно смоделировать структуру и начальные этапы формирования микросвитков, а так же оценить влияние модельных параметров на структуру получившихся микросвитков.

---

1. *Antipov A.A., Arakelyan S.M., Kutrovskaya S.V., Kucherik A.O., Prokoshev V.G.* Laser deposition of multiwalled titanium oxide microtubes // Kvantovaya Elektronika. 2010. V. 40. № 7. P. 642–646.

2. *Данилов С.В.* Моделирование атомной структуры и рентгеноструктурный анализ углеродных нанотрубок: дис. … канд. физ.-мат. наук. Петрозаводск, 2013.

3. *Ряжских В.И., Слюсарев М.И., Попов М.И.* Численное интегрирование бигармонического уравнения в квадратной области // Вестник Санкт-Петербургского университета Сер. 10. 2013. Вып. 1. С. 52–62.

4. *Андерсон Д., Таннехил Дж., Плетчер Р.* Вычислительная механика и теплообмен: в 2 т. М., 1990. Т. 1.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ПОДПРОСТРАНСТВ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАДЕРЖЕК, ДОПЛЕРОВСКИХ СДВИГОВ И НАПРАВЛЕНИЙ ПРИХОДА СИГНАЛОВ

Т.К. Болецкая, В.А. Кузнецов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
E-mail: boletskaya@e-mail.omsu.ru

USING THE METHOD OF SUBSPACE TO DETERMINE DELAYS, DOPPLER SHIFTS AND DIRECTIONS OF ARRIVAL OF SIGNALS

T. K. Boletskaya, V. A. Kuznetsov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Методы подпространств MUSIC и ESPRIT традиционно применяются для определения направлений на источники радиоизлучения. Однако недавно предложен модифицированный метод подпространств, который позволяет вычислять задержки и доплеровские сдвиги путей многолучевого канала с помощью единственного пробного входного сигнала. В настоящей статье этот метод применяется для решения задач радиолокации.

The subspace methods MUSIC and ESPRIT have traditionally been used to determine the direction of the sources of radio emission. However, a modified subspace method has recently been proposed that allows calculating delays and Doppler shifts of the paths of a multipath channel using a single test input signal. In this article, this method is used to solve radar problems.

Ключевые слова: временные задержки, доплеровские сдвиги, направления на источники радиоизлучения, низкоскоростные выборки, метод подпространств.

Keywords: time delays, Doppler shifts, directions to sources of radio emissions, low rate sampling, subspaces method.

Методы подпространств MUSIC [1] и ESPRIT [2] традиционно применяются для определения направлений на источники радиоизлучения [3]. Модифицированный метод подпространств, предложенный в [4], позволяет рассчитать задержки и доплеровские сдвиги путей многолучевого канала. В настоящей работе этот метод применяется для вычисления задержек и доплеровских сдвигов сигналов, отраженных от мишеней – объектов радиолокации, а также для вычисления углов, характеризующих направления на них. Определение доплеровских сдвигов позволяет разрешить мишени, которые расположены так близко друг к другу, что задержки отраженных от них сигналов и углы прихода сигналов невозможно отличить друг от друга.

Пусть сигнал, излучаемый радиолокатором, является узкополосным, и его низкочастотный эквивалент $x(t)$ является последовательностью импульсов $g(t)$, следующих друг за другом через промежуток времени T:

$$x(t)=\sum_{m=1}^{N_{sym}}\gamma[m]\,g\left(t-(m-1)T\right), \tag{1}$$

где $\gamma[m]$ – m-й информационный бит, N_{sym} – число передаваемых битов.

Сигнал $x(t)$ отражается от мишеней, находящихся на некоторых расстояниях от радиолокатора и движущихся в различных направлениях. Сигнал $y(t)$, приходящий на приемную антенну, имеет вид:

© Т.К. Болецкая, В.А. Кузнецов, 2018

$$y(t)=\sum_{k=1}^{K_\tau}\sum_{m=1}^{N_{sym}}\gamma[m]a_k[m]g\left(t-\tau_k-(m-1)T\right)+n(t), \qquad (2)$$

где K_τ – число мишеней, которые могут быть обнаружены по задержкам τ_k сигналов, приходящих от них, $a_k[m]=\alpha_k[m]\sum_{i=1}^{Q_k}e^{j2\pi\nu_{ki}mT}$, Q_k – количество мишеней, для которых задержки одинаковы и равны τ_k, ν_{ki} – доплеровский сдвиг от i-й мишени с задержкой τ_k, $n(t)$ – аддитивный белый гауссов шум, $\alpha_k[m]=\sigma e^{-\pi\left(\frac{\theta_k-\theta(mT)}{\theta_0}\right)^2}$ – множитель ослабления, который пропорционален функции, определяющей диаграмму направленности (ДН) приемной антенны, σ – коэффициент пропорциональности, θ_0 – ширина ДН антенны на уровне половинной мощности в рад, $\theta(mT)=\Omega mT$ – значение угла поворота антенны в момент времени mT в рад, θ_k – угол между направлением прихода k-го сигнала и началом отсчета $\theta(0)$. Антенна вращается с угловой скоростью $\Omega=\dfrac{\theta_0}{N_{sym}T}$ рад/с. Таким образом, в коэффициентах $a_k[m]$ можно выделить экспоненциальные слагаемые с показателями степеней, пропорциональными mT:

$$a_k[m]e^{\frac{\pi\Omega^2m^2T^2}{\theta_0^2}}=\sigma e^{-\frac{\pi\theta_k^2}{\theta_0^2}}e^{\frac{2\pi\theta_k\Omega mT}{\theta_0^2}}\sum_{i=1}^{Q_k}e^{j2\pi\nu_{ki}mT}. \qquad (3)$$

Принимаемый сигнал (3) подается на фильтры, число которых $K\geq 2K_\tau$. После фильтрации выбираются отсчеты сигналов $c_l(t)$ $(l=1,\ldots,K)$ в моменты времени, кратные T. Скорость выборки этой схемы равна K/T и может быть гораздо меньше частоты Найквиста. Считаем фильтры идеальными с полосами пропускания $\Omega_l=\left[\dfrac{2\pi}{T}(l-1),\dfrac{2\pi}{T}l\right]$ $(l=1,\ldots,K)$. Тогда выполняется соотношение

$$\vec{\mathbf{d}}(e^{j\omega T})=\mathbf{N}(\tau)\vec{\mathbf{b}}(e^{j\omega T})+\vec{\mathbf{n}}'(e^{j\omega T}), \qquad (4)$$

где $\vec{\mathbf{d}}(e^{j\omega T})=\mathbf{W}^{-1}(e^{j\omega T})\vec{\mathbf{c}}(e^{j\omega T})$, $\vec{\mathbf{b}}(e^{j\omega T})=\mathbf{D}(e^{j\omega T},\tau)\vec{\mathbf{a}}(e^{j\omega T})$, $\vec{\mathbf{n}}'(e^{j\omega T})=\mathbf{W}^{-1}(e^{j\omega T})\vec{\mathbf{n}}(e^{j\omega T})$, $\vec{\mathbf{c}}(e^{j\omega T})$ – вектор-столбец, элементы которого равны $C_l(e^{j\omega T})$ – Фурье-образам сигналов $c_l(t)$, $\mathbf{W}(e^{j\omega T})$ – диагональная матрица, с элементами $W_{mm}\left(e^{j\omega T}\right)=\dfrac{1}{T}G\left(\omega+\dfrac{2\pi}{T}(m-1)\right)$, $G(\omega)$ – Фурье-образ функции $g(t)$, $\mathbf{N}(\tau)$ – матрица Вандермонда, элементы которой равны $N_{mk}(\tau)=e^{-j\frac{2\pi}{T}(m-1)\tau_k}$, $\mathbf{D}(e^{j\omega T},\tau)$ – диагональная матрица с элементами $e^{-j\omega\tau_k}$, $\vec{\mathbf{a}}(e^{j\omega T})$ – вектор-столбец, элементы которого равны $A_k(e^{j\omega T})=\sum_{m=1}^{N_{sym}}a_k[m]e^{-j\omega mT}$ – Фурье-образам последовательностей $a_k[m]$, $\vec{\mathbf{n}}(e^{j\omega T})$ – вектор-столбец, элементы которого равны Фурье-образам шума на выходах фильтров.

$\mathbf{N}(\tau)$ не зависит от ω, поэтому из линейности преобразования Фурье следует выражение, связывающее последовательности $\vec{\mathbf{d}}[m]$ и $\vec{\mathbf{b}}[m]$, являющиеся обратными Фурье-преобразованиями $\vec{\mathbf{d}}(e^{j\omega T})$ и $\vec{\mathbf{b}}(e^{j\omega T})$:

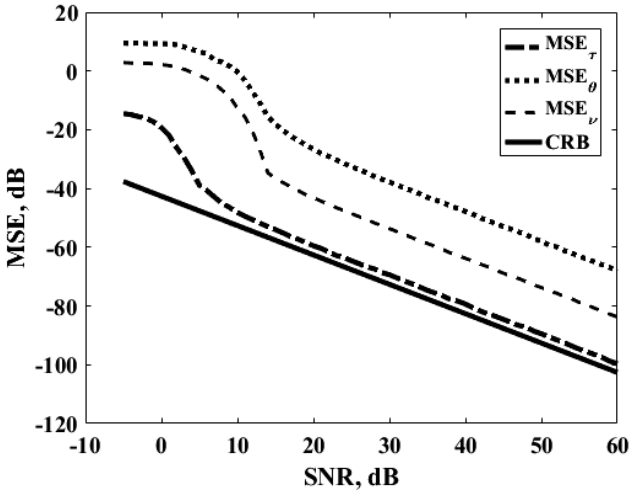
$$\vec{\mathbf{d}}[m]=\mathbf{N}(\tau)\vec{\mathbf{b}}[m]+\vec{\mathbf{n}}'[m]. \qquad (5)$$

Так как выполняется соотношение (5), для определения задержек τ_k и коэффициентов $a_k[m]$ можно использовать алгоритм, основанный на методе ESPRIT [2].

После вычисления временных задержек и коэффициентов $a_k[m]$ доплеровские сдвиги и направления на мишени определяются с помощью алгоритма, основанного на методе матричного карандаша [5].

Было проведено 1000 экспериментов. Предполагалось наличие 9 мишеней. При этом число мишеней, которые могут быть обнаружены по задержкам сигналов, приходящих от них, равно 3. $N_{sym} = 64$, все элементы битовой последовательности $\gamma[m]$ полагались равными 1. Предполагалось, что Фурье-образ импульса $g(t)$ постоянен $G(\omega) = T$ при частотах $0 \le \omega \le 2\pi K / T$. $\theta_0 = \pi / 2$. Число использовавшихся фильтров равно $K = 12$.

На рисунке приведены зависимости среднеквадратичных ошибок для задержек MSE_τ, направлений прихода сигналов MSE_θ и доплеровских сдвигов MSE_ν от отношения сигнал-шум. Прямая *CRB* на рисунке − граница Крамера-Рао для задержек. При отношениях сигнал-шум, больших 10 дБ, график MSE_τ практически совпадает с границей Крамера-Рао. Это свидетельствует о надежности предлагаемого метода.



Графики зависимостей среднеквадратичных ошибок определения временных задержек, направлений прихода сигналов и доплеровских сдвигов от отношения сигнал-шум

В настоящей работе метод подпространств использован для решения задачи радиолокации: для вычисления задержек, доплеровских сдвигов и углов прихода отраженных от мишеней сигналов. Полученные результаты свидетельствуют о высокой точности и надежности метода. Метод позволяет разрешить мишени, расположенные так близко друг другу, что задержки отраженных от них сигналов и углы прихода сигналов невозможно отличить друг от друга.

1. *Schmidt R.O.* Multiple emitter location and signal parameter estimation // IEEE Transactions on antennas and propagation. 1986. Vol. AP-34. P. 276–280.

2. *Richard R., Kailath T.* ESPRIT – estimation of signal parameters via rotational invariance techniques // IEEE Transactions on acoustics, speech and signal processing. 1989. Vol. 37. P. 984–995.

3. *Березовский В.А., Золотарев И.Д., Михайлов Е.Ю., Сидоренко К.А.* Исследование влияния смещения несущей частоты сигналов от заданного значения на характеристики пеленгации алгоритма MUSIC // Вестник Омского университета. 2011. № 2. С. 93–97.

4. *Gedalyahu K., Eldar Y.C.* Time delay estimation from low rate samples: a union of subspaces approach // IEEE Transaction on signal processing. 2010. Vol. 58. P. 3017–3031.

5. *Hua Y., Sarkar T.K.* Generalized pencil-of-function method for extracting poles of an EM system from its transient response // IEEE Transactions on antennas and propagation. 1989. Vol. 37. P. 229–234.

ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

Т.А. Сироткина

Сургутский государственный педагогический университет, г. Сургут, Россия
E-mail: sirotkina71@mail.ru

LITERARY EDUCATION AS A ACTUAL DIRECTION OF THE METHODOLOGY FOR TEACHING LITERATURE

T.A. Sirotkina

Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia

В статье рассматривается литературное краеведение как актуальное направление методики преподавания литературы. Вниманию предлагается учебное пособие «Филологический анализ регионального текста» для общеобразовательных школ ХМАО-Югры. Вводится в научный оборот понятие «югорский текст». Делается вывод о том, что тексты региональной художественной литературы обладают не только несомненным методическим потенциалом, но и потенциалом воспитательным. Адресована учителям русского языка и литературы.

The article considers literary local lore as a current direction in the methodology of teaching literature. Attention is invited to a textbook "Philological analysis of the regional text" for secondary schools in the KMAO-Ugra. The concept of “Ugra text” is introduced into scientific circulation. It is concluded that the texts of regional fiction have not only an undoubted methodological potential, but also an educational potential. Addressed to teachers of Russian language and literature.

Ключевые слова: литературное краеведение, ХМАО-Югра, югорский текст, регионалистика.

Keywords: literary study of local lore, Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra, Ugra text, regional studies.

Как известно, важнейшими факторами формирования художественного произведения являются время и место его создания. Любая национальная литература представляет собой систему текстов, созданных в разное время авторами, живущими в различных регионах России. Поэтому в рамках современной регионалистики выделилось такое направление, как литературная регионалистика, призванное исследовать локальные тексты и их роль в формировании сознания региональной личности.

Несмотря на то, что идея исследования, описания и использования методического потенциала регионального текста не является новой, югорская литература не так часто привлекалась как материал для системного ее изучения. Поэтому, исходя из практических потребностей, в 2017–2018 учебном году были созданы учебные пособия для школьников ХМАО-Югры и студентов-филологов «Литературное краеведение: филологический анализ регионального текста».

Коротко расскажу о каждом из них.

© *Т.А. Сироткина, 2018*

Учебно-методическое пособие для общеобразовательных школ ХМАО-Югры предназначено для учителей, начинающих вести элективный курс по филологическому анализу югорского текста, и представляет собой материалы к занятиям элективного курса. В нем предложены темы занятий, задания для самостоятельного изучения, описана методика работы, даны списки литературы.

Чтобы не быть голословной, назову основные темы курса. Они идут от общего к частному:

1. Что такое текст.
2. Художественный текст как текст культуры.
3. Региональный текст.
4. Югорский текст.
5. Югорский текст в историко-культурном контексте региона.
6. Роль пейзажа в региональном тексте.
7. Образ автора в региональном тексте. Биографический контекст.
8. Этническая культура в зеркале регионального текста.
9. Основные мотивы югорского текста.
10. Научно-практическая конференция «Актуальные проблемы филологического анализа югорского текста».

Изучение каждой темы курса может занимать до 3–4 занятий. Каждая тема подразделяется на учебные ситуации, их в теме может быть от трех до шести.

Первая учебная ситуация – это всегда работа по формированию понятий, необходимых для описания того или иного явления югорского текста. Именно во время этой работы в наибольшей степени формируются метапредметные умения: сравнивать, сопоставлять и т. д. Например, при изучении темы «Роль пейзажа в региональном тексте» школьникам предлагается рассмотреть репродукции картин Сергея Бирюкова и Виталия Карпенко и построить письменное высказывание с использованием двух типов речи – рассуждения и описания, доказав в нем, что югорская природа изображена именно на определенной картине.

Цель второй учебной ситуации – продолжить формирование понятий в работе с региональными художественными текстами. В названной выше теме школьники складывают пейзаж регионального текста из определенных знаков, образов, анализируя тексты Маргариты Сладковой, Павла Черкашина, Сергея Луцкого, Леонида Гайкевича.

Далее следует исследовательское задание, самостоятельный филологический анализ текста в аспекте, актуальном для данной темы. Так, например, в рассматриваемой нами теме дети отвечают на вопрос о том, какую роль играют пейзажные зарисовки в рассказе Альбины Кузьминой «Главный лесничий», какими художественными деталями отличаются описания природы, какие функции выполняет пейзаж в рассказе, благодаря каким знакам в тексте можно узнать природу Югры.

Итоговые задания, завершающие каждое занятие, обобщают и систематизируют знания, полученные на этом занятии, и одновременно являются своеобразным «мостиком» к теме следующего. Тип этих заданий довольно разнообразен: ответы на вопросы, мини-проекты различной направленности, исследовательская работа и т. д.

Так, завершая изучение темы пейзажа, ребята составляют кластер «Знаки югорской природы» и, используя этот материал, пишут дома мини-сочинение «Моя Югра».

В конце занятий предлагаются темы для дискуссии. Например, на занятии, посвященном югорскому тексту, можно построить дискуссию, исходя из следующего положения: «Историки утверждают, что ни одно историческое событие не может быть оценено как безусловно положительное или безусловно отрицательное. Западная Сибирь в течение нескольких столетий была местом ссылки и каторги. Подумайте, можно ли сказать, что это было благом?»

Завершается пособие приложениями, в которых представлены списки литературы для учащихся и учителей, а также материалы к словарю югорского текста, созданные по материалам сайта «Культурное наследие Югры». В данном приложении приводится лишь по одному слову на каждую букву алфавита (аганские ханты, Барсова гора, вороний праздник и т. д.). Учитель, работая с учащимися по предлагаемому элективному курсу, может значительно расширить список таких слов, предложить детям ответить на вопрос, какие же еще слова являются для югорского текста ключевыми.

Курс рассчитан на 34 часа, должен изучаться в течение учебного года.

Издание данного пособия привело к тому, что возникла мысль о разработке подобной дисциплины по выбору для студентов-филологов, поскольку именно они прежде всего должны овладеть методикой работы по лингвистическому краеведению, чтобы более эффективно работать с югорским литературным материалом в рамках школы. Поэтому следом появляется учебное пособие для студентов, о котором уже было сказано ранее.

Главным отличием его от школьного пособия является наличие теоретической части, которая так и называется – «Теоретические аспекты филологического анализа регионального (югорского) текста». Данный материал, написанный одним из ведущих югорских литературоведов Дмитрием Владимировичем Ларковичем, безусловно, необходим педагогу, пытающемуся не только самому осмыслить понятие «региональный текст», но и донести это понимание до своих учеников. О том, как формировать понятие «региональный текст» на уроках литературы мы с Софьей Витальевной Галян попытались поразмышлять в своей статье, которая опубликована в августовском номере журнала «Литература в школе» (этот номер целиком посвящен литературе Югры, и презентация его состоится в рамках Международной научной конференции, которая пройдет в СурГПУ в конце ноября этого года).

Сегодня же хочется отметить, что составители пособия впервые предприняли сознательную попытку введения в научный оборот термина «югорский текст». Сделано это было, как отмечает Дмитрий Владимирович, вполне обоснованно, поскольку для введения и разработки данной дефиниции имеются основания как внешнего (историко-культурный и геополитический статус локуса), так и внутреннего (территориальная мифология, обладающая текстопорождающими интенциями) порядка.

Югорский текст рассматривается нами как неотъемлемая составляющая северного текста, включающая, в узком понимании, различные тексты локальной культуры (памятники деловой письменности, художественные произведения региональных авторов, устные речевые произведения жителей города и деревни – воспоминания, дневники и т. д.), в широком понимании – все семиотическое пространство Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (обряды коренных жителей региона, фольклор пришлого русского населения, вербальные проявления региональной языковой личности, ономастическое пространство данной территории и др.).

В теоретической части пособия ведется речь о методах филологического анализа текста, отмечается своеобразие югорского текста, называются его ключевые мотивы и делается вывод о том, что югорский текст отличают идеологическая вариативность и внутренняя противоречивость, что обусловлено его полиэтнической и поликультурной природой. Однако, несмотря на это, он является цельным, и эта цельность обеспечивается единством авторских устремлений создать художественный образ уникальной по своему культурно-историческому, природному и этно-национальному ландшафту территории.

Что касается других структурных особенностей учебного пособия для студентов, то в него не включаются сами тексты или отрывки из текстов (этот материал студенты могут найти самостоятельно), однако даны списки ключевых терминов по каждой теме (например, для самой первой темы – «Что такое текст» – это такие термины, как знак, информация, культур-

ный код, денотат, пресуппозиция и т. д.), а также даются задания для самостоятельной работы и методические рекомендации.

Методические рекомендации содержат комментарий каждой учебной ситуации определенной темы, описывают основные учебные результаты. Так, например, говорится о том, что для достижения учебных результатов по теме «Югорский текст в историко-культурном контексте региона» студентам необходимо усвоить такие понятия, как знаки времени, историзм, историко-культурный анализ, историко-культурный контекст, исторический персонаж, историческое событие, среда бытования. Главным в данной терминосистеме является понятие «историзм», поэтому ключом к пониманию его являются материалы первой учебной ситуации. Вокруг понятия «исторический персонаж» выстроена вторая учебная ситуация. Рассмотрение конкретных исторических персонажей, судьба которых связана с севером Западной Сибири, должно послужить основой для рассуждений о роли каждого из них в истории Югры, о роли отдельной личности в истории страны. Наконец, третья учебная ситуация посвящена понятию «исторический контекст». Отдельные бытовые делали, описанные авторами, приметы реального времени – все это создает историко-культурный контекст, без рассмотрения которого немыслим филологический анализ регионального текста.

Таким образом, тексты региональной художественной литературы обладают не только несомненным методическим потенциалом, но и потенциалом воспитательным. Анализируя их, школьники учатся любить свою малую родину, с уважением относиться к ее истории и традициям, приобщаются к тому культурному наследию, которое веками создавалось их предками.

КОНФЛИКТ, ЖАНР, ФОРМА ПЬЕС М. ГОРЬКОГО

И.Л. Иезуитова

Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: iezooit@gmail.com

CONFLICT, GENRE, FORM GORKY PLAYS

I.L. Iezuitova

Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, St. Petersburg, Russia

Статья посвящена анализу изучения поэтической системы пьес Горького в свете тенденций развития советской драматургии. В ней дается определение соотношения черт классической и новой драмы в поэтике пьес Горького 30-х гг. Основное внимание в работе уделено проблеме определения конфликта, жанра и формы пьес Горького на примере пьесы «Егор Булычов и другие». В работе обосновывается мысль о том, что в пьесах Горького можно выделить три взаимосвязанных элемента больших структур: жанр, форму, стиль сценического воплощения. В заключение делается вывод о создании Горьким нового института – жанра историко-социальной драмы.

This article is devoted to analytical study of the poetic system of Gorky`s plays in the light of development trends of the Soviet drama development. It defines a correlation between classical and new drama features in the poetics of Gorky`s plays of the 1930`s. The main attention is paid to the determining conflict between genre and form of Gorky`s plays using the play «Yegor Bulychov and Others» as an example. This article justifies the idea that three interrelated elements of large structures can be identified in Gorky`s play: genre, form, style of stage impersonation. The article concludes that Gorky created a new institute – genre of historical and social drama.

Ключевые слова: поэтическая система, конфликт, жанр, форма, стиль сценического воплощения, драма, пьеса «Егор Булычов и другие».

Keywords: poetic system conflict, genre, form, style of stage impersonation, drama play «Yegor Bulychov and Others».

Во все времена существования литературы ее теоретики стремились понять феномен жанра. Многие из них склонны считать, что «эстетика произведения определяется его жанром» [1, с. 242], что литературные жанры «одновременно определяются манерой писателя» [1, с. 244].

Ученые единодушны в мнении о том, что жанр в своем развитии подвержен двум противоположным и равносильно действующим процессам: консервации и динамике. М.М. Бахтин писал: «Литературный жанр по своей природе отражает наиболее устойчивые, "вековечные" тенденции развития литературы. В жанре всегда сохраняются неумирающие элементы архаики. Правда, эта архаика сохраняется в нем только благодаря постоянному ее обновлению» [2, с. 120].

Переменными, варьирующими от литературной системы к системе, являются все основные признаки жанра [3, с. 275]. С метафорической выразительностью круг этих идей сформировали Д. Уоллек и О. Уоррен: «Литературный жанр – это институт. В рамках существующих институтов можно прозябать, можно самовыражаться, можно создавать новые институты, а можно оставаться в старых, не разделяя выработанные ими нормы, можно, наконец, вступать в новые институты и реорганизовывать их» [1, с. 243].

На рубеже XIX и XX вв., как неоднократно отмечали теоретики литературы, жанр перестает быть модификацией литературного вида. Перефразируя слова В.И. Немировича-Дан-

© И.Л. Иезуитова, 2018

ченко о том, что пьеса Горького «больше пьесы», можно сказать, что жанр произведения XX в. становится «больше жанра»: в нем происходит движение и синтез признаков различных родов; появляются «эпические драмы» (М. Горький, Б. Брехт); «лирические драмы» (М. Метерлинк, А. Блок), наконец, образуются драматические жанры, содержащие в себе равнозначимые признаки всех трех родов – эпоса, лирики и драмы (А.П. Чехов) [4, с. 238–351].

В поэтике горьковских пьес («эпическая драма») жанровые признаки являются всеобъемлющими и ведущими.

Основным из них выступает принцип самодвижущегося бытия. Конфликт, расстановка действующих лиц, развитие драматического действия – все основные и второстепенные элементы поэтики драмы Горького подчинены идее развития жизни, совершающейся по законам истории. Говоря о поэтике пьес Горького, можно выделить в ней три взаимосвязанных элемента больших структур: жанр, форму, стиль сценического воплощения.

В определении жанра пьес Горького существует разноголосица. Это особенно заметно в характеристиках жанра пьесы «Достигаев и другие». По мнению В.В. Фролова, эта пьеса «совсем не укладывается в жанровые рамки» [5, с. 67–68]. И.А. Ревякина характеризует пьесу «Достигаев и другие» по жанру то как «социально-политическую драму большой формы» [6, с. 311], то как «драму философскую», «философско-политическую» [7, с. 14]. Е.А. Никулина считает «Достигаева и других» «высокой политической комедией» [8, с. 96]. Е.Б. Тагер, обозначает пьесы «Егор Булычев и другие» и «Достигаев и другие» как «своего рода драматический эпос».

В драмах Горького, начиная с «Мещан» (1901) и кончая второй редакцией «Вассы Железновой» (1935), доминирует социально-историческое начало, проецирующееся на бытийные основы: ситуации, драматическое действие связаны идеей саморазвития социально-исторической действительности, на почве которой рождается борьба воль и идеологий. Драма Горького – социально-историческая по содержанию и внутренней структуре: не личное, а бытийно-историческое является в ней сюжетообразующим началом.

Доминанта и основной жанровый признак театра Горького – его художественная историчность (самодвижение социальной действительности с бытийной проекцией). При этом единство жанра горьковских пьес не отрицает, а предполагает многообразие их форм. По форме они могут быть «драмами жизни» (семейными драмами) или «драмами идей» (философскими или политическими диспутами). Классическими образцами формы дооктябрьской горьковской драмы были «Мещане» (семейная драма), «На дне» («драма идей»), «Враги» («драма жизни»). Драмы советского периода по форме представляют собой видоизмененные варианты прежних жанровых форм. «Егор Булычев и другие» и «Васса Железнова» – семейные драмы: в первой фабульную основу составляет семейный спор о наследстве, во второй – судьба «дела» семьи Железновых.

Трудным для театра был вопрос о том, как лучше поставить пьесы Горького на сцене. Эти пьесы предполагают возможность их истолкования в нескольких театрально-стилевых манерах и с различными идеологическими акцентами. Постановки, осуществленные советскими театрами, интерпретировали пьесы Горького в стиле социально-исторической трагедии, психолого-бытовой драмы, трагикомедии и др. Горький противился театральной усложненности рисунка характеров персонажей, не принимал попыток погружения действия в быт.

В статьях о театре и о своей драматургической практике Горький стремился осмыслить теоретически и создать практически репертуар народного революционного театра, театра больших страстей, могучих мыслей, активного человека. Возможность осуществления героической драмы на сцене Горький связывал с мыслями о стиле сценической мелодрамы, предполагавшей ясность сценического рисунка, яркость тона, определенность социальных идей и страстей, безусловную победу добра над злом.

Так, например, в работе над стилем сценического воплощения пьесы «Егор Булычев и другие» М. Горький в письмах к режиссеру театра имени Е.Б. Вахтангова Б.Е. Захаве, в беседах с актерами говорил о том, что он создал пьесу о ярком, сильном, активном, умном и дерзком человеке, родившемся для больших и незаурядных дел. Герой пьесы понял, что он тридцать лет жил не на той улице. Но опыт его жизни и прозрение ее смысла давали перед приблизившейся смертью зрителю уверенность в том, что гибель старого является залогом и надеждой на рождение нового.

В финале пьесы личный план окончательно сливался с общим и становился его выражением, индивидуальная судьба Булычева, Лаптева, Шуры, Глафиры приобретала значение эпоса народа в поворотный момент истории.

Таким образом, семейная драма (болезнь главы семейства и судьба наследства), семейные противоречия между Булычевым и Ксенией (женой), Звонцовыми (дочерью, зятем), Достигаевым (компаньоном) не были ни внешними, ни мнимыми: по законам исторической диалектики в пьесе отрицалась необходимость борьбы, замкнутой внутрисемейными, внутриклассовыми отношениями. Последние приобретали в пьесе принципиально иное, нежели в догорьковской драматургии, истолкование: получая импульс и толчок из плана общего, социально-исторического, они, эти отношения, проецировались на эпическое, общенародное бытие и дискредитировались им. Реорганизуя институт семейной драмы, но не порывая с ее формой, Горький создал новый институт – жанр историко-социальной драмы. Композиция конфликта (и сюжета) в ней организуется эпическим движением бытия, которым в пьесе Горького дано значение высшей нравственной правды.

---

1. *Уоллек Р., Уоррен О.* Теория литературы. М., 1978.

2. *Бахтин М.М.* Проблемы поэтики Достоевского // Бахтин М.М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 6. М., 2002.

3. *Тынянов Ю.Н.* Литературный факт // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977.

4. *Кургинян М.С.* Драма // Теория литературы. Т. 1. М., 1964.

5. *Фролов В.В.* Жанры советской драматургии. М., 1957.

6. *Ревякина И.А.* О природе драматического конфликта: «Достигаев и другие» // О художественном мастерстве М. Горького. М., 1960.

7. *Ревякина И.В.* Горький и некоторые вопросы советской философской драмы // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1960. № 4.

8. *Никулина Е.А.* Жанровое своеобразие пьесы М. Горького «Достигаев и другие» // Вестник ЛГУ. Вып. 1. 1962. № 2.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДИКИ МОДЕЛИРОВАНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ СЕМАНТИКИ*

Л.О. Бутакова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», г. Омск, Россия
E-mail: larisabut@rambler.ru

PSYCHOLINGUISTIC METHODS OF THE SUBJECTIVE SEMANTIC'SBUILDING MODELS

L.O. Butakova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Способы экспериментальной реконструкции субъективной семантики слова – одна из актуальных проблем современной психолингвистики. В статье показана эффективность применения к одному и тому же стимульному списку нескольких психолингвистических процедур: свободного и направленного ассоциативных экспериментов, рецептивного эксперимента, выступающих одновременно средством стимулирования разных видов речевой деятельности реципиента и получения объемной модели значения как достояния индивида. Свободный ассоциативный эксперимент проявляет стабильные и подвижные части субъективного значения, направленный ассоциативный эксперимент (достраивание языкового знака) устанавливает имеющуюся в ментальном лексиконе ситуативную структуру, семантический дифференциала выявляет эмотивно-чувственное значение стимула.

Methods of experimental reconstruction of the subjective semantics of the word is one of the urgent problems of modern psycholinguistics. The report proves the effectiveness of applying several psycholinguistic procedures to a single stimulant list. Free and directed associative experiments, receptive experiment serve as a means of stimulating various types of speech activity of the recipient and obtaining a volume model of value as an individual's wealth simultaneously. The free associative experiment shows stable and moving parts of subjective meaning, directed associative experiment (completion of the linguistic sign) establishes the situational structure available in the mental lexicon, the semantic differential reveals the emotionally-sensual meaning of the stimulus.

Ключевые слова: Психологическое значение, субъективная семантика, смысл, ассоциативное поле, когнитивная структура ассоциативного поля, ситуативная структура значения, эмотивно-чувственное значение.

Keywords: Psychological meaning, subjective semantics, meaning, associative field, cognitive structure of the associative field, situational structure of meaning, emotive-sensory meaning.

Цель данной статьи – показать возможности реконструкции «живой жизни» значений лексем, отражающих определенный фрагмент языкового сознания невзрослых носителей языка, структур сознания, фиксирующих представления о возрасте, с помощью комплекса методических процедур, провоцирующих разные типы речевой деятельности. Речь идет о понимании значения слова как психического феномена, динамической функциональной системы [1–3].

Актуальность исследования обусловлена активным вниманием современной психолингвистики к экспериментальным исследованиям значения слова как достояния индивидов разных социальных и возрастных групп [2; 4–13]. Полагаем, что в данной сфере необходимо, решая задачу объемной реконструкции смысловой области, связанной с языковым знаком, использовать возможности экспериментального подхода.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00507 «Пожилой человек в современных русскоязычных дискурсах: комплексное лингвистическое исследование».

© *Л.О. Бутакова, 2018*

Методология, методы и методики исследования

Общая методология исследования базируется на теоретических подходах русской психолингвистики, обосновывающей возможность воссоздания «оязыковленной» части сознания в виде процессов формирования и изменения субъективной семантики языковых единиц. Прикладной инструментарий таких реконструкций – свободный ассоциативный эксперимента (АЭ), который продолжает приносить результаты в самых различных областях (см.: [14–15]).

Гипотеза исследования: для выведения на поверхность разных фрагментов ментального лексикона индивида необходимо применять к одному и тому же стимульному списку в одной и той же аудитории реципиентов несколько психолингвистических процедур (свободного и направленного ассоциативных экспериментов, рецептивного эксперимента), т.к. разнообразие применяемых методик эксперимента стимулирует разные виды речевой деятельности и позволяет строить неодномерные модели значения как достояния индивида.

Свободный ассоциативный эксперимент дает возможность определить индекс частоты ассоциативной связи, выявить стабильные и подвижные части субъективной семантики. Направленный ассоциативный эксперимент (НАЭ по методике дополнения языкового знака) устанавливает имеющуюся в ментальном лексиконе ситуативную структуру стимула, поскольку при предъявлении деформированного речевого сообщения испытуемые восстанавливают «утраченное» за счет имеющихся в их лексиконе фрагментов «под контролем» [16, с. 6; 17, с. 112–122]. Семантический дифференциала (СД) выявляет эмотивно-чувственное значение стимула, позволяет «количественно оперировать качественными субъективными суждениями» [2, с. 85]. Последовательность применения методик выстраивается от САЭ, НАЭ к СД. Принципы экспериментальной реконструкции семантики лексем не раз описывались нами [18, с. 215–229; 19–20]. Покажем их применение на конкретном материале.

Материал исследования – результаты трех типов экспериментов, проведенных в апреле – мае 2018 г. в школах г. Омска. Испытуемые – 127 человек 11–15 лет. *Анкеты* САЭ содержали 23 стимула, среди которых были лексемы с семантикой преклонного возраста, разбавленные «шумами», анкеты НАЭ включали пять незаконченных предложений, которые необходимо было завершить в зависимости от семантики стимула, например, *Старость какая, В старости делают что, В старости находятся / живут где, В старости находятся / живут с кем, К старости отношение какое, Старость дает что.*

Результаты применения методики покажем на примере реконструкции семантики стимула *старость*. САЭ показал значительное ядро (50,4 %), небольшую периферию (30 %), маленькую ближнюю периферию (15,7 %), что указывает на количественные изменения по сравнению с АП в РАС. Заметно возросло число реакций антропоцентрического типа, передающих смысловое интерпретирование стимула как принадлежность к миру человека: в САЭ они есть во всех частях поля, сконцентрированы в ядре.

В КС поля по результатам САЭ 2018 очевидна стратегия «субъективизации»: значительно преобладают номинации людей по возрасту и родственным связям (*дедушка (17, 13,4 %), бабушка (10, 7,9 %), дед, муж, родоки*), что естественно для реципиентов-школьников. Вторым по объему оказался когнитивный слой проявлений старости через предметные атрибуты и состояния, что свидетельствует о частом выборе стратегии предметизации как одной из ведущих при ассоциировании: старость ассоциируется чаще всего с *пенсией (10, 7,9 %), морщинами (5. 3, 94 %)*, реже – *огородом (2), диваном, лекарствами.* Слой состояний и качеств насыщен рядом частотных лексем с позитивным оценочным компонентом (от молодости до радости и доброты), большим числом одиночных или малочастотных слов, передающих негативные эмоции и состояния, разных модальностей (от грусти до бедности).

В САЭ 2018 г. слой образов невелик, заполнен типовыми реакциями. Количественный и качественный состав когнитивных слоев обладания, времени, оценки стабильны, при этом

нет реакций (и слоя, соответственно), связанного с динамикой движения-приближения, т.к. для данной возрастной группы респондентов приближение старости неактуально.

Направленный АЭ выявил обширные связи стимула не только в тех смысловых областях, которые были установлены в САЭ. Кластер качественной характеристики (предложение *Старость какая ...)* содержит области позитивного отношения, связанного со счастьем, покоем, весельем и радостью (19,7 %), негативного отношения, связанного с продолжительностью, бедностью, одиночеством, бедностью, болезненностью, скукой (87 %), антропоцентрическую область (4,72 %). Отрицательная область самая большая по объему и разнообразию реакций.

Область занятий / деятельности содержит 4 кластера, два из которых больше остальных по объему. Кластер отдыха и развлечений наполнен обобщенными (*отдыхают* (17), *ничего (3); лежат*) и конкретными реакциями, передающими активный и пассивный отдых (*гуляют; прогуливаются на воздухе; готовят* и пр.; *сидят дома; сидят на стульчике*). Лексика физического перемещения и размещения в пространстве преобладает в данном кластере. Кластер работы и занятий является вторым по величине, пересекается с кластером развлечений за счет совмещенных реакций.

В кластер, связанный с болезнями, проявлениями возраста, уходом на пенсию, смертью, собраны малочастотные (*стареют* (4), *пенсию умирают; уходят на пенсию; ходят в больницу (2)* и единичные реакции, репрезентирующие грустный сценарий завершения жизни. Кластер по объему близок к предыдущему кластеру и аналогичному сектору АП, что указывает на стабильность связей в ментальном лексиконе и устойчивость данного когнитивного сценария в разных типах речевой деятельности школьников.

Четвертый кластер данной области меньше по объему в два раза, наполнен единичными и малочастотной реакциями, указывающими на полезность людей, пребывающих в возрасте старости. В вариативной форме здесь представлен ограниченный набор реакций, связанных с внуками (*ждут внуков (2); гуляют с внуками; воспитывают внуков; заботятся о внуках*), детьми (*подают пример внукам, учат мудрости детей*), домашними животными (*заводят котов*).

Эмотивно-оценочное значение описываемого стимула позитивно по всем шкалам, но интенсивность невелика, что соотносится с эмоционально-оценочными реакциями в разных сегментах полученных ассоциативны полей (особенно в НАЭ). Этими же результатами можно объяснить разницу интенсивности проявления факторов. Самым низким оказался показатель по параметру *веселый – грустный*. Эта величина отражает амбивалентность отношения школьников к семантике стимула. Чуть выше, но также в зоне недостаточности выражения признака, оказался результат по параметру *полный – пустой,* что коррелирует с составом сегментов смысловых областей занятий и результатов. Более высокий показатель (достаточная выраженность признака) по шкале *хороший – плохой* соотносим с наличием большего по объему кластера положительного отношения в области отношения НАЭ. Самым высоким, но не выходящим за границы достаточности проявления, оказался параметр *светлый – темный,* что можно связать с составом смысловых областей занятия, результатов, отношения.

Использование нескольких психолингвистических методик для одной и той же аудитории реципиентов позволяет соотнести, уточнить и результаты каждого этапа, расширив смысловой состав области, стоящей за знаком в сознании носителей языка, получив ее объем и разные проекции, преодолев схематизм одномерных описаний.

---

1. *Залевская А.А.* Слово. Текст. Избранные труды. М., 2005.

2. *Залевская А.А.* Интерфейсная теория значения слова: психолингвистический подход. Лондон, 2014.

3. *Залевская А.А.* Значение слова через призму эксперимента. Тверь, 2011.

4. *Гуц Е.Н.* Динамика ассоциативных полей слов, входящих в ядро языкового сознания подростка // Психолингвистика в XXI веке: результаты, проблемы, перспективы: XVI международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации: тезисы докладов (Москва, 15–17 июня 2009 г.) / ред. коллегия: Е.Ф. Тарасов, (отв. ред.), О.В. Балясникова, Е.С. Ощепкова, Н.В. Уфимцева. М., 2009. С. 205–206.

5. *Караулов Ю.Н.* Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М., 1999.

6. *Курганова Н.И.* Роль и место смыслового поля при моделировании структурных и операциональных параметров значения слова: дис. … д-ра филол. наук. Тверь, 2012.

7. *Мягкова Е.Ю.* Эмоционально-чувственный компонент значения слова. Курск, 2000.

8. *Леонтьев А.А.* Слово в речевой деятельности: Некоторые проблемы общей теории речевой деятельности. М., 2003.

9. *Леонтьев А.А.* Язык, речь, речевая деятельность. М., 2003.

10. *Сдобнова А.П.* Ядро языкового сознания школьников: функционально-семантическая структура // Языковое сознание: парадигмы исследования: сб. ст. / под ред. Н.В. Уфимцевой, Т.Н. Ушаковой. М.; Калуга, 2007. С. 169–192.

11. *Сдобнова А.П.* Ядро внутреннего лексикона школьников: динамика и устойчивость // Горизонты психолингвистики: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию проф., заслуженного деятеля науки РФ А.А. Залевской (Тверь, 23–24 октября 2009 г.). Тверь, 2009. С. 247–252.

12. *Пищальникова В.А.* Общее языкознание. Барнаул, 2001.

13. *Рогожникова Т.М.* Ассоциативный эксперимент с испытуемыми преклонного возраста // Галерея ассоциативных портретов: монография. Уфа, 2009. С. 53–56.

14. *Горошко Е.И.* Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. Харьков; М., 2001.

15. *Горошко Е.И.* Языковое сознание: ассоциативная парадигма: дис. … д-ра филол. наук. М., 2001.

16. *Леонтьев А.А.* Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка. М., 1977. С. 5–16.

17. *Гуц Е.Н., Худякова Н.О.* Направленный ассоциативный эксперимент как инструмент изучения ценностных составляющих языковой картины мира пожилого человека // Этнопсихолингвистика. 2018. № 1. С. 112–125.

18. *Бутакова Л.О.* Методологические проблемы комплексных исследований социально-коммуникативных характеристик определенной возрастной группы // Этнопсихолингвистика. 2018. № 1. С. 215–229.

19. *Бутакова Л.О., Гуц Е.Н., Орлова Н.В.* Проект «Региональное языковое сознание: возрастной аспект» // Вопросы психолингвистики. 2018. № 2 (36). С. 146–168.

20. *Бутакова Л.О.* Старый – молодой – дед: динамика субъективной семантики слова // Филологический класс. 2018. № 2 (52). С. 95–10.

СПЕЦИФИКА ДИСКУРСИВНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ВЕДУЩЕГО УТРЕННЕГО РАДИЙНОГО ШОУ*

Е.Г. Малышева, В.А. Егошкина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», г. Омск, Россия
E-mai: malysheva_eg@mail.ru; v.egoshkina@yandex.ru

THE SPECIFICITY OF DISCOURSE LANGUAGE PERSONALITY LEADING OF MORNING RADIO SHOW

E.G. Makysheva, V.A. Egoshkina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье дается определение развлекательного радийного дискурса, предпринимается попытка его типологического описания. Рассматривается точка зрения иностранных исследователей, согласно которой в современном радиодискурсе наблюдается диффузия статусно-ролевых отношений. Представлена дефиниция термина «дискурсивная языковая личность». Выделяются параметры описания дискурсивной языковой личности. На основании расшифрованных текстов радиопрограмм «Бригада У» («Европа +»), «Вейкаперы» («Record»), «Подъемники» («Наше радио»), «Йети-шоу» («Радио Сибирь») дается характеристика дискурсивной языковой личности ведущего утреннего радийного шоу.

In the article entertainment radio discourse is defined and his typology is given. The point of view foreign researches is considered, according to which the diffusion of status-role relations is observed in a modern radio discourse. The definition of the term “discursive language personality” is presented. The parameters for the description of a discursive language personality are highlighted. Based on the decrypted texts of the radio programs “Brigade U” (“Europe +”), “Weikaper” (“Record”), “Elevators” (“Our Radio”), “Yeti Show” (“Radio Siberia”), a discursive language personality leading morning radio show is characterized.

Ключевые слова: развлекательный радийный дискурс, утреннее радийное шоу, дискурсивная языковая личность.

Keywords: entertainment radio discourse, morning radio show, discursive language personality.

Параметры типологического описания дискурсивной языковой личности ведущего утреннего радийного шоу

Утренние радийные шоу в современном радиодискурсе имеют ярко выраженную развлекательную направленность. Более того, рассматриваемые в данной работе программы позиционируют себя именно как утренние развлекательные шоу. Таким образом, справедливо отметить, что данные программы входят в структуру развлекательного радиодискурса, который можно характеризовать как разновидность радиодискурса, отличающуюся четкой, ярко выраженной установкой на развлечение, которая детерминирует формат (радиостанции, радиопрограммы), набор медиажанров, речевых жанров, выбор речевых стратегий и тактик, круг тем, цель участников коммуникации, характер речевого поведения субъектов коммуникации, коммуникативные характеристики дискурсивной языковой личности радиоведущего.

В.И. Карасик предлагает классифицировать дискурсы с точки зрения отношений между участниками коммуникации. Так, выделяется два типа дискурса: личностно-ориентированный и статусно-ориентированный, который может носить институциональный и неинституцио-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Омской области в рамках научного проекта № 18-412-550001.

© Е.Г. Малышева, В.А. Егошкина, 2018

нальный характер [1]. В соответствии с данной классификацией развлекательный радийный дискурс можно отнести к статусно-ориентированному, институциональному типу дискурса. Однако стоит заметить, что в последнее время иностранные исследователи, говоря о радиоречи, все чаще относят ее к так называемому «промежуточному» в статусном отношении типу дискурса, в котором можно выявить признаки как институционального, так и неинституционального типов дискурса [2].

В связи с развитием теории дискурса все чаще стало встречаться понятие «дискурсивная языковая личность» вместо предложенного в 80-е годы Ю.Н. Карауловым термина «языковая личность». Такой дискурсивно-ориентированный подход позволяет понимать языковую личность не столько как реального человека, личность, «которая принадлежит внеязыковому миру и выражает себя в языке» [3], а как человека и ту языковую личность, что «принадлежит дискурсу и реализует себя как создатель текстов и сообщений в различных разновидностях дискурса» [3].

Под дискурсивной языковой личностью мы понимаем «такую языковую личность, специфические индивидуальные характеристики и коммуникативные компетенции которой проявляются в дискурсивной деятельности в рамках дискурса определенного типа» [4].

На наш взгляд, для описания дискурсивной языковой личности ведущего утреннего радийного шоу важно учитывать как дискурсивно заданные коммуникативные практики (базовый жанр, набор прагмастилистических компонентов), так и личностные особенности продуцента текста, которые эксплицируются вербально и во многом зависят от экстралингвистических факторов, среди которых можно выделить следующие: степень выраженности позиции дискурсивной языковой личности в контексте затрагиваемых в программе тем и проблем; коммуникативные установки дискурсивной языковой личности по отношению к соведущим, слушателям, оппонентам; стратегии речевого поведения в ситуации конфликта; наличие в речи ведущего языковой игры, лексических, стилистических и иных средств выразительности речи, а также использование прецедентных феноменов.

Характеристика дискурсивной языковой личности ведущего развлекательной радиопрограммы

Дискурсивная языковая личность ведущего утреннего радийного шоу является одним из главных факторов для адресата при выборе той или иной программы. Слушателя привлекает не только круг затрагиваемых тем в программе, но и то, как та или иная тема раскрывается, интерпретируется ведущим. Именно коммуникативные особенности дискурсивно языковой личности ведущего делают радиопрограмму уникальной и интересной для целевой аудитории.

Ведущие исследуемых радиопрограмм имеют общую главную цель – развлечение слушателя. Обычно они не ставят перед собой задачи сообщить серьезную информацию или провести анализ каких-либо общественно значимых событий, поэтому выбирают для обсуждения несерьезные, порой шутливые темы. Даже если в ходе беседы ведущие упоминают о каком-то актуальном или спорном вопросе, то они все же не станут детально, аргументированно и основательно в нем разбираться. Обычно они иронизируют, отшучиваются и переключаются на другую тему.

Это связано с рядом факторов: формат программы рассчитан на развлечение слушателя, а не на информирование или анализ сложных общественно значимых вопросов; радиокоммуникация предполагает активный диалог со слушателем посредством звонков в студию, проведения игр или отправки сообщений, поэтому темы должны быть доступны для адресата и вызывать положительные эмоции. Даже если в ходе беседы будут затронуты какие-либо серьезные вопросы, обстоятельного обсуждения не последует. Ведущие, как показывают наблюдения, вероятнее всего обменяются малоинформативными репликами, дадут поверхностные комментарии и завершат обсуждение данного вопроса.

Ведущие утренних радийных шоу довольно остроумны, ироничны, находчивы, легко входят в контакт и общаются с аудиторией. Обычно разговор со слушателем выглядит довольно оживленно, создается впечатление, что ведущий действительно заинтересован в общении. По отношению к слушателям ведущие доброжелательны, открыты, позитивны. Их шутки обычно безобидны и не вызывают негативной реакции. Ироничные замечания ведущие позволяют только преимущественно по отношению друг к другу, что делает радиоэфир более оживленным.

«Специфика радиоведущего как автора речевого произведения проявляется также в том, что он играет роль, с которой связываются определённые стереотипы ролевого поведения: так как с образом ведущего ассоциируется радиостанция или программа, в прямом эфире он должен быть всегда весел, оживлён, разговорчив, остроумен, должен располагать к себе. Создаваемый имидж влияет и на построение высказывания, обращённого к адресату» [5]. Действительно, ведущий, особенно развлекательных радиопрограмм, всегда создает впечатление неунывающего, позитивного человека, готового зарядить положительными эмоциями всех своих слушателей. Кажется, будто у него совсем нет проблем, и он не сталкивается с трудностями.

Конфликтные ситуации в развлекательной радиокоммуникации возникают нечасто, ведущие редко вступают в споры, особенно со слушателями, не делают резких критических замечаний, избегают конфликтных ситуаций. В случае их возникновения они применяют диалоговую речевую стратегию, которая реализуется за счет речевых тактик ухода от ответа, примирения, замечания, апеллирования к интересам слушателей.

В речи ведущих утренних радийных шоу заметна установка на языковую игру и обыгрывание прецедентных феноменов. Кроме того, они стремятся разнообразить свою речь, сделать ее более выразительной с помощью лексических, фонетических и стилистических средств.

Таким образом, наши наблюдения позволяют сделать вывод, что для дискурсивной языковой личности ведущего утреннего радийного шоу характерна установка на непринужденный диалог, посвященный несерьезной, понятной для целевой аудитории теме. Ведущий обычно позитивен, легко входит в контакт с аудиторией, часто шутит, старается избегать конфликтных ситуаций и выражения критики. Его ироничные замечания относятся преимущественно к коллегам и крайне редко к слушателям. В речи дискурсивной языковой личности ведущего утреннего радийного шоу очевидно стремление к языковой игре, экспликации интертекстуальных элементов, образности, эмоциональности.

Вышеназванные характеристики являются универсальными для дискурсивной языковой личности ведущего утреннего радийного шоу. Некоторые из них могут быть репрезентированы в большей или меньшей степени, что определяет специфику конкретной дискурсивной языковой личности.

---

1. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность. Концепты, дискурс. М., 2004.

2. *O'Malley M.-P.* Falling between frames: Institutional discourse and disability in radio // Journal of Pragmatics. 2009. Vol. 41. Iss. 2. P. 346–356.

3. *Ревзина О.Г.* Языковая личность в дискурсе: спецкурс для студентов филологического факультета МГУ. М., 2005.

4. *Малышева Е.Г.* Русский спортивный дискурс: теория и методология лингвокогнитивного исследования: дис. … д-ра филол. наук. Омск, 2011.

5. *Нестерова Н.Г.* Современный радиодискурс (коммуникативно-прагматический аспект). Томск, 2015.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЧАСТНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЙ НА РЫНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ*

О.С. Иссерс

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», г. Омск, Россия
E-mail: isserso@mail.ru

LINGUISTIC SPECIFICITY OF PRIVATE ADS ON THE REAL ESTATE MARKET

O.S. Issers

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматривается лингвистическая специфика частных объявлений на рынке недвижимости. На материале размещенных в интернете объявлений о сдаче и аренде жилья продемонстрированы лингвокультурные особенности текстов. Определены когнитивные и социолингвистические, лексические и грамматические маркеры текстов. Установлены приемы воздействия на адресата. Автор приходит к выводу о лингводидактическом потенциале материала для использования в практике преподавания русского языка как иностранного.

The article discusses the linguistic specificity of private ads on the real estate market. Linguocultural features of the texts are demonstrated on the material of Internet advertisements for renting and renting housing. Cognitive and sociolinguistic, lexical and grammatical markers of texts are defined. Established methods of persuasion on the addressee. The author comes to the conclusion about the linguodidactic potential of the material for teaching Russian as a foreign language.

Ключевые слова: дискурс, дискурсивные практики, лингводидактические материалы, русский как иностранный, объявление.

Keywords*:* discourse, discourse practices, linguodidactic materials, Russian as a foreign language, announcement.

В современной лингвистике и дискурсологии стало общепринятым положение о том, что способы понимания и репрезентации в языке окружающей действительности исторически и культурно обусловлены и, следовательно, могут меняться со временем и иметь лингвокультурные различия. Это стимулирует изучение современных дискурсов в аспекте отражения в них социальных, общественно-политических, культурных сдвигов. Кроме теоретической значимости, изучение дискурсивной специфики конкретных социальных сфер имеет важное значение для лингводидактики, поскольку формирует коммуникативные, когнитивные и общекультурные компетенции при изучении иностранного языка. Обучение будущих специалистов на актуальных современных текстах является залогом успешной лингвокультурной адаптации обучаемых. Одним из путей решения указанной проблемы является использование соответствующих текстов в качестве лингводидактического материала [1–2].

Цель исследования – описать лингвокультурную специфику одной из актуальных для социокультурной адаптации иностранцев дискурсивных сфер – частные объявления в сфере недвижимости и определить лингводидактический потенциал этого материала.

Овладение базовыми компетенциями в неспециализированных областях знаний и возможность понимать других носителей языка на адекватном уровне определяется как лингво-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Омской области в рамках научного проекта № 18-412-550001.

© *О.С. Иссерс, 2018*

культурная компетенция. В лингвистике также используются близкие по содержанию термины «культурная компетентность» [3], «лингвокультурологическая компетенция» [4], «культурно-языковая компетентность» [5]. Лингвокультурная компетенция формируется путем освоения основных компонентов системы языка, которые отражают национально-культурную специфику общества и позволяют адаптироваться в нем [6].

В методике преподавания иностранного языка перед преподавателем ставится задача формирования у обучаемых лингвокультурных компетенций в области изучаемого языка и культуры. Освоение русского языка от уровня В1 и выше предполагает понимание неадаптированных текстов на различные темы. В частности, студент должен понимать зафиксированные на аудионосителях объявления, новости, информацию социально-культурного характера. В методике преподавания РКИ наиболее разработана методика работы с текстами СМИ. В то же время, учитывая коммуникативные потребности обучаемых, преподаватель должен обращаться к иным дискурсивным практикам, возможно, еще не отраженным в учебниках и пособиях, но актуальным для адаптации обучаемых к новой социокультурной реальности. Большинство текстов такого рода далеко не всегда декодируются иностранцами правильно ввиду незнания дискурсивных особенностей и социально-культурного фона, на котором они производятся и понимаются.

В качестве примера решения указанных выше задач был проведен анализ дискурсивной практики в сфере сдачи и аренды жилья на материале самодеятельной рекламы и объявлений, размещенных в интернете.

Структура и основные семантические компоненты объявлений стандартны: в них обычно указано, какой именно тип жилья требуется или сдается, площадь, стоимость, условия оплаты коммунальных услуг, наличие мебели и бытовой техники, дается контактная информация арендодателя. Не всегда все перечисленные компоненты присутствуют, но часть из них является обязательной составляющей объявления (примеры 1, 2 иллюстрируют сжатую и развернутую форму объявления).

(1) Сдам квартиру. 1-к, 43 м² на 6 эт. 9-эт. кирпичного дома[1].

(2) Уютная, современная квартира в центре Омска. Общая жилая площадь 43 кв. м. Новый, современный ремонт, полностью меблирована, водонагреватель, стиральная машина, вся бытовая техника (утюг, пылесос, микроволновая печь, холодильник, ТВ), Wi-Fi. Охраняемый двор Не агентство. Коммунальные платежи ваши. Все счетчики. Без животных.

Специфические социолингвистические параметры находят отражение в позиции автора объявления и его адресата. Так, обозначение в объявлении отправителя сообщения как *собственника* обладает положительной коннотацией, так как при аренде «от собственника» размер оплаты ниже, чем через посредника. *(3) Квартира от собственника! Сдается на любой срок от 1 недели, для пары без детей или 1 человека. Посредникам не беспокоить!*

В объявлениях о сдаче жилья позиция адресата заполняется в соответствии с пожеланиями владельца квартиры (*на длительный срок, без детей, без животных*) и отражает социокультурные стереотипы страны изучаемого языка. Чаще всего идеальным представлениям арендодателя в России отвечает семья, поскольку это внушает надежду на то, что в квартире будет порядок. *(4) Сдается 1-комнатная квартира на длительный срок. Желательно семейной паре.*

К разряду «желательных» адресатов относится и *порядочный жилец*. Представления о порядочности в контексте рассматриваемой коммуникативной ситуации могут быть эксплицитно выражены в объявлениях: это отсутствие вредных привычек (*без в/п*), чистоплотность, своевременная оплата. *(5) Срочно нужна порядочная девушка на подселение в 1 к. кв.*

[1] Здесь и далее орфография и пунктуация авторов сохранены.

В качестве лингвокогнитивных особенностей данной дискурсивной практики следует отметить **этностереотипы**. *(6) Сдам 1-ую квартиру в хорошем состоянии.* ***Только русским, чистоплотным и порядочным.*** *Без детей и животных.*

Характеристики арендатора, отраженные в объявлениях, объединены целью вызвать доверие у адресата: среди них частотны две ключевые – *без вредных привычек и чистоплотный*; указывается также *отсутствие детей и/или животных*. Значимой для владельца жилплощади характеристикой является платежеспособность адресата и своевременность оплаты жилья:

(7) Срочно сниму квартиру, жить будет молодая семья, ***платежеспособные****! Порядок и* ***своевременную оплату гарантирую****.*

Для повышения языковой компетенции обучаемых важно освоить лексико-грамматическую специфику рассматриваемой сферы услуг. Это существительные, обозначающие ролевые позиции: *собственник* (и его синонимы *квартиросдатчик, арендодатель*), *посредник, квартиросъемщик, арендатор, клиент, жилец*. Типичные действия обозначены глаголами *сдам, сниму, снимем, (квартира) сдается, (порядок) гарантируется*. Желательные характеристики жильцов представлены адъективными и предложно-падежными конструкциями: *порядочный, чистоплотный, платежеспособный, без вредных привычек* и т. д.

Языковым маркером дискурсивной практики объявлений об аренде является ярко выраженная компрессия. В связи с этим требуют отдельного внимания и расшифровки многочисленные аббревиатуры и иные сокращения: *без в/п* – без вредных привычек, *к/у* – коммунальные услуги; *1-к* – однокомнатная квартира и др.

Таким образом, лингвокультурологическая специфика в сфере недвижимости обнаружена в социолингвистических, коммуникативно-прагматических, языковых характеристиках. На основе выявленных характеристик в лингвометодических целях у обучаемых могут быть сформированы представления о новейших практиках использования язык, способствующие повышению лингвокультурной компетенции иностранцев.

---

1. *Литвин Е.А.* Граффити в итальянских городах как лингводидактический материал // Язык и текст langpsy.ru. 2017. Т. 4. № 3. С. 87–107. URL: http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Litvin.shtml (дата обращения: 10.02.2018).

2. *Шибко Н.Л.* Общие вопросы методики преподавания русского языка как иностранного. СПб., 2014.

3. *Прохоров Ю.Е.* Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М., 1997.

4. *Воробьёв В.В.* Лингвокультурология. М., 2008.

5. *Маслова В.А.* Лингвокультурология: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2010.

6. *Халупо О.И.* Базовые единицы лингвокультурной компетенции носителя языка // Язык и культура. 2012. № 2. С. 123–131.

ОБРАЗ ГЕРОЯ В СОВРЕМЕННОЙ ВОЕННОЙ ПРОЗЕ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА РУССКОЯЗЫЧНЫХ АВТОРОВ БЕЛАРУСИ (С. АЛЕКСИЕВИЧ, А. СОКОЛОВ, А. ЧАЙКА)

С.В. Романова

Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
E-mail: lanilya83@gmail.com

THE IMAGE OF THE HERO IN MODERN MILITARY PROSE ON THE EXAMPLE OF THE WORK OF RUSSIAN-LANGUAGE AUTHORS OF BELARUS (S. ALEXIEVICH, A. SOKOLOV, A. CHAYKA)

S.V. Romanova

Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Vitebsk, Republic of Belarus

Статья посвящена осмыслению образа героя в современной военной прозе русскоязычных авторов Беларуси. Новые произведения о войне представляют собой субъективное повествование, в котором отражен личный опыт участников вооруженного конфликта в Афганистане (1979–1989). Особенностью создания такой прозы является внимание к внутреннему миру героя. Выявляя экзистенциональный надлом в душе личности, авторы раскрывают причины одинокого и отчужденного состояния персонажей. Вместе с тем, писатели подчеркивают исключительность своего героя, его нравственное превосходство над бездушной и противоречивой действительностью, тем самым, утверждая самоценность человека и автономность его духовных ценностей.

The article is devoted to understanding the image of the hero in modern military prose of the Russian-language authors of Belarus. New works about the war are a subjective narrative that reflects the personal experience of the participants in the armed conflict in Afghanistan (1979-1989). A feature of the creation of such prose is the attention to the inner world of the hero. Identifying existential breakdown in the soul of a person, the authors reveal the causes of the lonely and alienated state of the characters. At the same time, the writers emphasize the exclusivity of their hero, his moral superiority over the soulless and contradictory reality, thereby asserting the self-worth of a person and the autonomy of his spiritual values.

Ключевые слова: «новая» военная проза, русскоязычные авторы Беларуси, образ героя, экзистенциональное ощущение одиночества и отчужденности.

Keywords: “new” military prose, Russian-language authors of Belarus, the image of a hero, an existential feeling of loneliness and alienation.

Для творчества русскоязычных авторов Беларуси рубежа XX–XXI вв. характерно обращение к темам недавнего исторического прошлого. Особый интерес для писателей представляет осмысление событий афганской войны (1979–1989). Как правило, большинство произведений представляют собой художественно-документальные формы повествования (А. Алексиевич, А. Соколов, О. Буркин, А. Чайка) и отражают личный опыт участников и свидетелей вооруженного конфликта в Афганистане.

Современная военная проза отличается идейно-тематическим содержанием и жанрово-стилевым оформлением. Экзистенциональная направленность творчества большинства русскоязычных писателей обусловливает углубленный психологизм и субъективность повествования, чрезмерную эмоциональность и метафорическую образность их произведений. Отражая онтологический характер войны, концептуальное значение в раскрытии авторской картины мира приобретает изучение психологии и сознания героев. Ряд художественных осо-

© С.В. Романова, 2018

бенностей свидетельствует о единстве сходных позиций русскоязычных авторов в создании персонажей в новых произведениях о войне.

В военной прозе герой представляет собой вполне реальный образ современного нам человека перестроечного и постперестроечного времени, для которого характерно переживание состояния выброшенности из жизни, маргинальное чувство одиночества, растерянности и страха. Эти ощущения углубляются полученными психологическими травмами в период афганской войны. Так, один из героев С. Алексиевич в документальной повести «Цинковые мальчики» говорит о том, что он стал «чужим» не только для своей страны и Родины, но и «ненужным» в кругу родных и близких ему людей: «Я понял: дома мы не нужны. Не нужно то, что мы пережили. Это лишнее, неудобное. И мы лишние, неудобные» [1, с. 173].

Состояние отчужденности вызвано, в первую очередь, не столько изменениями, произошедшими в социокультурной жизни общества, сколько трансформацией внутренней сущности человека, пережившего «ужасы» войны. Герои русскоязычных писателей в один голос повторяют, что они уже никогда не станут прежними, поскольку опыт афганской действительности лег на их плечи тяжелой ношей, с одной стороны, выкристаллизовывая в них лучшие качества, с другой, духовно опустошая их, не оставляя сил на нравственное и физическое возрождение. Так, персонажи А. Чайки в документальных очерках «Среди афганских гор» признаются в том, что они благодарны судьбе за то, что, несмотря на весь трагизм ситуации, они смогли разглядеть в себе главное, открыть для себя истинный смысл жизни: «Экстремальная обстановка, перегрузки, которые сравнимы лишь с космическими, просветят тебя лучше всякого рентгена. В горном бою, в тяжелейшем походе ты – как под лучом лазера, виден весь до донышка… Там не сфальшивишь… Там ты такой, какой есть» [2, с. 166]. Возможно, поэтому многие герои русскоязычных авторов тоскуют по своей «Афгании», по тому миру, где все было по-настоящему, без лжи и фальши, которую часто приходится встречать в современной действительности, в свободном и «обсыпанного» благами цивилизации обществе: **«Но даже сейчас мечтаю: хоть бы краешком глаза глянуть на тот кусочек земли. Библейской пустыни… Нас всех тянет туда…»** [1, с. 135].

В обрисовке черт характеров, как отмечалось ранее, авторы придерживается реалистической традиции, показывая человека таким, какой он есть в действительности. В общую повествовательную структуру писатели, ничего не утаивая, часто вводят сцены «низкого» содержания, изобилующие бытовыми деталями и натуралистическими подробностями. Авторы демонстративно показывают противоречивую натуру человека-солдата, который может выпить, грубо ответить или пошутить, завести легкую интрижку с кем-нибудь на стороне. Однако все это воспринимается как естественное в условиях войны, и основные акценты смещаются в плоскость отражения сложнейшей афганской казуистики и морального выбора солдата, нравственно превосходящего жестокость войны. Типичный герой, находясь в исключительных обстоятельствах, для авторов становится исключительным – сильной и яркой личностью. Сложное стилевое сочетание на передний план выдвигает пафос романтизма, связанный с утверждением нравственного достоинства и духовной самоценности человека. Как и у романтиков, внутренний мир героя находится в противоречии с окружающей действительностью, что выявляет экзистенциональный надлом и подчеркивает безысходность и обреченность существования. Так, в произведении А. Соколова «Экипаж черного тюльпана» повествование ведется от лица героя-летчика, который трагически погиб в Афганистане. Для писателя летчик становится не просто профессией, а образом жизни и мыслей, отражением готовности пожертвовать собой и сорваться вниз в любую секунду. Автор романтизирует образ своего героя, который смотрит на мир другими глазами, как бы охватывая все многообразие красок жизни и одновременно ощущая «дыхание» смерти. Широта такого охвата действительности позволяет задуматься о вечных и непреходящих ценностях: «Может быть, та

вершина, на которую поднимаешься, и каждый миг можешь сорваться, и эта высота придает сильное звучание уснувшим в обыденности струнам?» [3, с. 13].

Таким образом, герой в современной военной прозе в творчестве русскоязычных авторов представляет собой образ одинокого человека, не способного примириться с окружающей действительностью, но сохраняющего в себе, несмотря на все превратности судьбы, нравственные силы для различения истины от лжи, добра от зла. Имея слабые жизненные ориентиры, он продолжает существовать в условиях двойной реальности: окружающей действительности и метафизического воплощения афганского «микрокосма».

---

1. *Алексиевич С.А.* Цинковые мальчики: роман. М., 2016.
2. *Чайка А.Ф.* Среди афганских гор: докум. повести. Мн., 1989.
3. *Соколов А.И.* Экипаж «черного тюльпана». М., 2008.

ТЕКСТОВЫЕ КОДЫ РОМАНТИЧЕСКОЙ НОВЕЛЛЫ

Н.Н. Мисюров

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: journalist-omgu@yandex.ru

TEXT CODES OF ROMANTIC NOVELS

N.N. Misyurov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Анализируется специфика текстовой модели действительности, характерной для романтического типа творчества. Констатируется, что традиционная структура литературной формы подверглась значительным изменениям на рубеже просветительской и романтической литературных эпох. Подчеркивается, что характер отношений между кодами и целым текстом влияет на «вербализацию» авторского замысла, что способствует «приращению смысла». Литературное произведение рассматривается как основа, которая достраивается в процессе чтения и интерпретации, восполняется читателем как субъектом кодовой организации текста. Художественная составляющая произведения обусловлена дихотомией относительной объективности и относительной субъективности участников культурной коммуникации. Доказывается, что в новеллах Э.Т.А. Гофмана «романные» структуры в соединении с «мифологическими» конструкциями и приемами «тривиальной» литературы формируют новый для тогдашней литературной практики, качественно иной художественный текст. Делается вывод, что читательский успех «короля романтиков» объясняется именно этим новаторским синкретизмом «художественного целого».

Examines the specifics of actually text model, typical of the romantic type of creativity. It is noted that the traditional structure of literary forms has undergone significant changes at the dawn of the enlightenment and the romantic literary eras. It is emphasized that the nature of the relationship between the codes and the whole text affects the “verbalization” copyright design that promotes "increment of sense". Literary work is considered foundation, which completes in the process of reading and interpreting, is filled by the reader as subject the text code. Art component works due to the dichotomy of the relative objectivity and relative subjectivity of participants in cultural communication. It is proved that the E.T.A. Hoffmann’s novels "romance" structure in conjunction with the "mythological" designs and techniques of "trivial" literature form an absolutely new to contemporary literary practices, qualitatively different artistic text. It is concluded that reader's success "king of the romantics" explains the innovative syncretism “artistic whole”.

Ключевые слова: трансформация жанров, новелла, текстовые коды, тривиальная литература, романтический герой.

Keywords: transformation of genres, story, text codes, trivial literature, romantic hero.

Общепринятым считается тезис о зависимости кода, а также рефлективности и цельности текста от «кодового репертуара» получателя [1]. Художественный текст иногда рассматривается как «самоорганизующаяся» система, в которой не «автор», но «получатель» ответственен за «возникновение смысла» произведения. «Автономия читательского сознания» [2] обеспечивает «приращение смысла» системой текста (в процессе его интерпретации); во взаимодействии автора и реципиента генерируется новое содержание.

Художественный текст как произведение искусства, обладающее определенными атрибутивными коммуникативными свойствами, является открытой системой, включенной в систему более высокого уровня («открытого произведения» [3]). Учтем потенциальные и актуальные возможности обмена динамической и структурной семантической и эстетической информацией с широким кругом реципиентов: литературной средой, обществом, всем человечеством (Гёте обозначил литературу как «всемирную»).

© Н.Н. Мисюров, 2018

Элементами структуры текста принято считать «ключевые знаки». Именно эти «ключевые знаки» обусловливают кодовую систему текста [4], способствуют более успешной реализации авторского замысла и помогают установить связь автора произведения с реципиентом литературной коммуникации. Читательская рецепция, при всей своей субъективности, выявляет скрытый смысл и объективное содержание пространства и времени.

Для понимания художественного текста важно опосредованное языковыми формами содержание произведения, отражающее «содержание действительности»; эту основу литературного изображения Гёте называл «второй природой». Сюжет, идейно-тематическое содержание произведения порождают «предметно определенный комплекс», объединяющий литературных персонажей, действия героев, заполняющие пространство произведения вещи. Основу процесса «гипотетической интерпретации» художественного текста составляют «стратегии» и «схемы», заложенные в иерархически структурированном прагматическом контексте. «Стратегии понимания» произведения основываются на определенных «индикаторах» и ключевых признаках самого текста. Репрезентацией текста являются определенные устойчивые модели.

«Романтизм» как категория ценности означает не столько жанрово-стилевые формы, свойственные данному художественному произведению или целой эпохе в истории литературы, сколько «модус» их исторического существования.

Рассмотрим определенные жанровые трансформации: «романные» формы организации новеллистического повествования, отдельные элементы и сюжетно-смысловые конструкции одного жанрового феномена в другом (приемы «тривиальной» литературы и элементы «романа воспитания»), которые не являются случайными, но обусловлены авторским мировидением.

В интерпретации гофмановских новелл отметим два существенных момента.

Во-первых, обилие элементов «романной» структуры, осложняющей и заметно меняющей характер новеллистической жанровой конструкции и на уровне сюжета, и в психологической проработке образов.

Во-вторых, явное присутствие элементов иной, нежели литературной, «мифопоэтической» кодовой системы текста, которую читатель должен «дешифровать» (художественный текст принадлежит к «вторичным моделирующим системам»). «Романическое» обнаруживает «некоторые предполагающиеся операции»; мифом же может «стать все, что достойно рассказа» [5].

Вопрос в том, насколько «мифологической» является поэтика его новелл? Другой не менее важный вопрос: какова роль элементов романной структуры, деформируют ли они жанровую структуру или же обновляют?

Миф, согласно романтикам, обладая «собственно объяснительной силой», представляет собой «совершенно неизвестную величину» [6]. Миф можно сравнить с «ясновидением», «сновидением» и даже «безумием» (звучит в духе героев-резонеров Гофмана).

Герой мифа противостоит враждебным силам, в борьбе с ними одни персонажи ему помогают, а другие препятствуют.

Романтический герой также находится в конфликте с окружающей средой и обществом вообще, он склонен к тоске, меланхолии, либо же к демоническому бунтарству. Романтический герой уподобляется «культурному герою» мифа, проходит обряд инициации, сталкиваясь с враждебными ему силами.

Архетип героя теснейшим образом связан с архетипом антигероя; в новеллистическом типе героя оба архетипа частично синтезируются. Знаменитые гофмановские «двойники» – тому ярчайший пример.

Инициация, стержень интриги в мифе, становится определенной «точкой отсчета» в судьбе новеллистического героя: такой герой освобождается от «ребячества», начинает другую жизнь, иногда в ином мире.

Новелла «Игнац Деннер» первоначально носила характерное название «Лесной егерь» (перекличка с романтической оперой К.М. Вебера «Вольный стрелок» очевидна); по жанру примыкает к «разбойничьему роману», осложнена еще «историей с духами». Антигерой – инфернальный злодей Трабаккио, изготовляющий свои чудодейственные средства из крови и сердец убиенных младенцев. Ему противостоит благочестивый Андрес, невольная жертва сил зла. Захватывающая интрига довольно тривиальна. Значим романтический мотив всевластия судьбы. Очевидна связь новеллы с фольклорными источниками. Конфликтная ситуация разрешается в моралистическом ключе (нехарактерном для Гофмана): благочестие и набожность героя одерживает победу над дьявольским искусством антигероя. Несмотря на достаточный объем, новелла выглядит лишь сценарием какого-то обширного произведения [7].

Ключевые признаки «гофманического» текста обусловлены использованием разных жанровых систем кодов: «разбойничьего романа», «готической» повести, а также философского романа, натурфилософских «ночных этюдов», психологических зарисовок. В этом синкретизме структуры произведений Гофмана кроется загадка его невероятного успеха у читателей своего времени и почитателей его таланта. Художественный мир его причудлив, «многослоен» и многозначен. Тексты его представляют собой тип самой настоящей романтической «монады».

---

1. *Лотман Ю.М.* Структура художественного текста. М., 1970.

2. *Гадамер Г.-Г.* Текст и интерпретация. М., 2010.

3. *Эко У.* Открытое произведение: Форма и неопределенность в современной поэтике. СПб., 2004.

4. *Лукин В.А.* Художественный текст. М., 2005.

5. *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994.

6. *Шеллинг Ф.-В.* Философия искусства. М., 1966.

7. *Гофман Э.Т.А.* Серапионовы братья. Минск, 1994. Т. 1–2.

К ВОПРОСУ О БИНАРНЫХ ИНТЕЛЛЕКТИВНЫХ КОМПОНЕНТАХ В ВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ (К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА)

К.Б. Свойкин

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск, Россия
E-mail: svoikin@gmail.com

TO THE POINT OF BINARY INTELLECTIVE COMPONENTS IN VERBAL COMMUNICATION (PROBLEM SETTING)

K.B. Svoikin

Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

Исследования вербальной коммуникации исторически исповедуют дихотомический принцип Соссюра [1] и на сегодняшний день всеобъемлющей методики сквозного анализа речи, объединяющего языковой знак с его речевой актуализацией не существует. В то же время речь в ее актуальной реализации представляется явлением единым, что позволяет поднять вопрос о наличии некоего лингворечевого модуля, системно объединяющего языковой инструментарий с его интелективной (идеальной) функцией. Подобный модуль может послужить единицей единого лингворечевого поля, обеспечивая недискретный принцип анализа речи. Предлагаемый в докладе подход является попыткой поиска точки соприкосновения языковой абстракции с ее речевой реализацией через определение бинарной интеллективной сущности, устанавливающей прямую инструментальную связь знака с его речевым функционалом.

Verbal communication research historically follow the Dichotomic Saussurean principle [1] and to the present moment no methodology combining the language unis and its speech function exist. Meanwhile verbalized speech should be observed as a whole which allows to speculate on the point of some language/speech module combining systemically the language (instrumentally) with its intellective (ideal) function. A module of the kind would evidently serve as a unit of the common language-speech universe, and will provide holistic approach to speech analysis. The approach proposed in the report provides an attempt to find and distinguish the point where the linguistic abstraction turns into speech actuality through defining a binary intellective entity which affords the instrumental function of the linguistic sing in speech.

Ключевые слова: вербальная коммуникация, бинарный принцип, бинарный интеллективный комплекс.

Keywords: verbal communication, binary approach, binary intellective entity.

Вербальная коммуникация представляет собой обмен текстовыми сообщениями, осуществляемый между индивидами в границах коммуникативной ситуации и в рамках коммуникативных контекстов, определяемый ею. При этом к ряду компонентов определяющих семантические параметры как коммуникативной ситуации, так и присущей ей коммуникации, относят целый комплекс лингвистических, индивидуально-прагматических, социальных и культурных моментов.

Поскольку коммуникативное взаимодействие между индивидами осуществляется посредством конвенционального семиотического кода, логично предположить, что и прочие коммуникативно обусловленные страты речевых комплексов (текстов) также имеют конвенциональные основы или признаки. Предположение это исходит из последних исследований нейропсихологов, выявивших закономерности формирования знаниево-оценочного аппарата и принципов архитектуры нейронно-аксонных комплексов в виде кортикальных или корковых колонок [2]. Было отмечено, что при восприятии актуального мира мозг не столько потребляет данные, поступающие от органов чувств, сколько осуществляет обоюдосторонний

© К.Б. Свойкин, 2018

поток данных с обязательным элементом встречной оценочной связи, в результате чего данные органов чувств – от периферии и обобщенные модели, транслируемые интерпретирующими отделами мозга в качестве образцов узнавания, взаимозакрепляются в устойчивые когнитивные пары. Соответственно, наложение обобщенной модели на поступающие от органов чувств данные обеспечивает эффект возбуждения нейронно-аксонных комплексов (происходит «узнавание»), противоречие поступающих данных обобщенной модели приводит к торможению тех же самых комплексов (происходит «неузнавание»). Согласно этой схеме, освоение/формирование информации при восприятии индивидом объективного мира строится по принципу соотнесения поступающих в когнитивную среду объектов или сущностей с готовыми моделями, зафиксированными в памяти, и последующего резонанса электрохимического возбуждения комплексов клеток (кортикальных колонок [2]) при совпадении модели и поступающих от органов чувств данных, что в итоге закрепляет в механизмах памяти успешность формируемого бинарного интеллективного комплекса.

Следует отметить, что попытки несемиотической или надсемиотической стратификации предпринимались и ранее, и среди оных можно выделить целый ряд вполне успешных, как то: идентификация бинарности внутренней/внешней форм слова [4–5], стратификация по речевым актам, контекстная стратификация (текст/контекст/затекст). Теория исследования картины мира через язык и речь, теория ноосферы Вернадского и т. д. [6].

При этом объем поступающих данных влияет лишь на число моделей, участвующих в процессе сравнительного соотнесения; принцип резонанса при этом имеет кумулятивную основу: чем выше число единичных импульсов электрохимического возбуждения (узнавание модели) на условную единицу объема мозга, тем более возбужден этот отдельно взятый участок мозга. Степень возбуждения участка занятого определенной моделью, закрепляет эту модель как наиболее успешную. Утилитарность и успешность данной схемы очевидна и указывает на возможность и даже вероятность того, что весь механизм модельной идентификации обрабатываемой информации организован по подобным «бинарностям» (модель-совпадение). В данной схеме «…любая единица языка/речи реализует указанную бинарность в присущем локусе, ограниченном системным образом. При этом степени свободы указанных единиц определяются функциональными границами локуса и уменьшаются по мере его конкретизации» [7, с. 269].

Принимая в расчет бинарный принцип анализа вербализованных или вербализуемых единиц такого рода, мы можем предположить, что анализ актуальной речи по вышеприведенному принципу делает возможным говорить об унификации идентификационных характеристик: как коммуникативных страт разной протяженности, так и их компонентов (не только на лингвосемиотическом уровне, но и на уровне прагматическом, оценочном и интеллективном). Нельзя, однако, при этом не отдавать себе отчет в том, что стратификация речи/дискурса за пределами лингвостилистических уровней выводит нас из «удобных», привычных границ стандартного или стандартизированного знака (от фонемы – до фигуры речи) в сферы, подверженные интерпретации не напрямую, а опосредованно: через освоение собственно речи и особенно ее прагматического функционала всех уровней, предопределяя тем самым необходимость активного вмешательства как в саму наблюдаемую единицу, так и в процессы, свойственные ей в актуальном вербально-речевом пространстве.

Подвергая актуальный текст подобному анализу, необходимо предельно аккуратно и точно отнестись к принципам выделения единиц дискретизации, равно как и к критериям, определяющим степень допуска и шаг дискретизации, включая маркеры идентификации стратифицируемых единиц. Прекрасно понимая, что как единицы, так и страты подобного рода могут быть обнаружены и затем описаны через выявление связей с контекстом, текстом и коммуникантами, реализующими вербальную связь в ситуации речевого взаимодействия, мы пред-

полагаем ограничить степень вариативности исследуемой единицы до минимальной бинарной оппозиции, а сферу реализации той же самой единицы интеллективной стратификации не ограничивать вовсе ни жанрово, ни временными рамками до тех пор, пока мы можем говорить о синхронных проявлениях бинарной макросистемы язык/речь.

---

1. Курс общей лингвистики / ред.: Ш. Балли, А. Сеше; пер. с франц. А. Сухотина. Де Мауро Т. Биографические и критические заметки о Ф. де Соссюре; примеч. / пер. с франц. С.В. Чистяковой; под общ. ред. М.Э. Рут. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 432 с.

2. *Bryan Kolb, Ian Q.* Whishaw Fundamentals of human neuropsychology. New York: Worth Publishers. 2015. URL: http://b-ok.xyz/book/2931573/e291e3 (дата обращения: 15.10.2018).

3. *Шпет Г.Г.* Внутренняя форма слова. М., 1927.

4. *Потебня А.А.* Мысль и язык // Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М., 1976.

5. *Вернадский В.И.* О науке. Т. 1. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. Дубна, 1997.

6. *Horton J.C., Adams D.L.* The cortical column: a structure without a function // Philos. Trans. R. Soc. Lond., B, Biol. Sci. 360 (1456): 837–862. URL: http://www.pubmedcentral.nih.gov/articlerender.fcgi?tool=pmcentrez&artid=1569491 (дата обращения: 15.10.2018).

7. *Свойкин К.Б.* Принцип квантовой неопределенности в языке и речи (к постановке вопроса) // Иностранные языки в диалоге культур: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), 30 нояб. – 2 дек. 2017 г. / отв. ред. И.В. Коровина; редкол.: Е.Н. Ваганова [и др.]. Саранск, 2018. С. 266–272.

КОММУНИКАТИВНЫЕ ТАКТИКИ ДИСКРЕДИТАЦИИ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВЛЕЧЕНИЯ АУДИТОРИИ ТЕЛЕШОУ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОГРАММ С УЧАСТИЕМ ТЕЛЕВЕДУЩЕГО ДМИТРИЯ НАГИЕВА)

С.Г. Носовец

Омский государственный университет им Ф.М. Достоевского», г. Омск, Россия
E-mail: s.nosovets@gmail.com

COMMUNICATIVE TACTICS OF DISCREDITATION AS A REALIZATION OF THE STRATEGY OF ENTERTAINING AUDIENCE OF THE TELEVISION (ON THE MATERIAL OF PROGRAMS WITH PARTICIPATION OF DMITRY NAGIEV AS TV-ANCHORMAN)

S.G. Nosovets

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье выявлен комплекс коммуникативно-речевых тактик дискредитации, используемый телеведущим Дмитрием Нагиевым. Наиболее частотными являются тактики иронии, навешивания ярлыков, обвинения и оскорбления. Однако цель их использования обусловлена жанрово-форматными особенностями телешоу и предполагает реализацию развлекательной стратегии.

The article reveals a complex of communicative-speech discreditation tactics used by TV presenter Dmitry Nagiyev. The most frequent are tactics of irony, labeling, accusations and insults. However, the purpose of their use is due to the genre-format features of the TV show and involves the implementation of entertainment strategy.

Ключевые слова: Коммуникативно-речевые стратегии, телеведущий, тактики, дискредитация, телешоу.

Keywords: Communicative speech strategies, presenter, tactics, defamation, television shows.

Коммуникативное поведение телеведущих, их речевые стратегии и тактики, обусловленные жанрово-форматными установками, вызывают сегодня стабильный интерес исследователей. На сегодняшний день Дмитрий Нагиев является одним из востребованных теле- и радиоведущих страны: программы с его участием имеют высокий рейтинг; поэтому исследование коммуникативно-речевых стратегий Дмитрия Нагиева является актуальным.

Материалом исследования явились выпуски телепрограмм «Большие гонки», «Золотой граммофон», «Окна», «Голос». Цель исследования – выявить коммуникативно-речевые тактики дискредитации, используемые ведущим в названных телепрограммах, и выяснить особенности их реализации.

Под стратегией дискредитации традиционно понимают план коммуникативно-речевых действий по умалению авторитета, значения кого-, чего-либо [1–2]. Главная коммуникативная задача дискредитации – негативно воздействовать на адресата (унизить, оскорбить, предать осмеянию). Наиболее распространенные тактики, реализующие данную стратегию – оскорбление, «навешивание ярлыков», ирония, издевка, обвинение. Подобный набор тактических приемов встречается и в речи Дмитрия Нагиева. Однако рассмотрим, с какой же целью использует их телеведущий.

Самой распространенной у Д. Нагиева является тактика иронии. Ирония выражает насмешку или иносказание, когда слово или высказывание обретает в контексте речи значение, противоположное буквальному смыслу. Риторические восклицания отражают смысл, обратный буквальному, с тонкой насмешкой: «Ага, только мужики виноваты, конечно!» («Окна»

© С.Г. Носовец, 2018

12.08.03) – Дмитрий Нагиев интонационно выделяет в контексте ироническое отношение к ситуации, эксплицируют его и междометие «ага», и вводное слово «конечно». В шоу «Золотой граммофон» Дмитрий Нагиев нередко позволяет отпускать колкости в адрес присутствующих звезд. Под его «раздачу» попадают Сергей Зверев, Николай Басков, со-ведущий Иван Ургант. Самые смешные моменты вручения размещаются в сети Интернет и набирают большое число просмотров. Так, одним из популярных эпизодов становится «троллинг» Сергея Зверева: «Того, кого сейчас будут выпускать давно пора расколдовать в человека» («Золотой граммофон» 08.12.14). Под колкую иронию попадают и зрители в зале: «У нас как в настоящем лайнере – самолете. На первых рядах разместились люди, которые заплатили за билеты суммы, не поддающиеся никакой логике. И там, около 32 ряда, у туалета, такие, как мы с вами, Ваня, эконом-класс» («Золотой граммофон» 08.04.14).

В одном из выпусков «Больших гонок» произошел нелепый случай. Наш участник в эстафете с быком «струсил» и залез на забор арены. В конце соревнований Нагиев обратился к участнику игры: «Иди сюда, Хазан, пожалуйста, ты очень красиво смотрелся на заборе…» («Большие гонки» 03.06.13). «Очень красиво» звучит как сомнительный комплимент.

Ирония – это интеллектуальная тактика, данный прием используют люди с глубоким и гибким умом, тонким и острым юмором. Речь Нагиева изобилует ироническими высказываниями. На видеохостинге YouTube можно найти множество подборок из цикла «Нагиев жжет».

Тактика «навешивания ярлыков» чаще всего встречается именно в шоу «Золотой граммофон». Например, Дмитрий Нагиев называет Стаса Михайлова «самцом»: «Тот еще самец!» («Золотой граммофон» 08.04.14). Может осуществляться посредством игры слов: «Ну что ж, сегодня наш "звездный лес" представлен несколькими породами» («Золотой граммофон» 08.04.14). В «Больших гонках» в конкурсе «бег с препятствием» одна из олимпийских спортсменок разлила воду, не донеся ее до заветной колбы. Дмитрий Нагиев разочаровано комментирует провал российской участницы: «Ай-яй-яй! Растяпа!» («Большие гонки» 03.06.13). Однако ярлыки ведущего вряд ли можно назвать обидными, подрывающими авторитет их носителей.

Обвинение – один из частотных приемов стратегии дискредитации. Однако обвинение применяется Дмитрием Нагиевым гораздо реже. Прежде всего данную тактику можно наблюдать в программе «Окна». Шоу «Окна» прославилось своими вульгарными и фриковыми гостями. Герои программы выносили на всеобщее обозрение межличностные проблемы в семье, в компании друзей, на работе и т. д. В одном из выпусков студию посетила молодая женщина. Ее муж Александр предпочитает сидеть дома и ничего не делать. Выслушав обе стороны, Дмитрий Нагиев делает следующее высказывание: «Я обязан проявлять нейтралитет, но я не могу этого делать. По мне Вы, Саша, говорите страшные, просто страшные вещи!», «Во всех своих бедах виноваты Вы сами!» («Окна» 05. 07.03). Ведущий зачастую обостряет конфликт, давая резко негативные оценки поступкам героев.

В одном из выпусков «Больших гонок» ведущий прокомментировал нечестный поступок китайцев следующим образом: «Они просто-напросто завлекают быка на нашу арку, чтобы бык не давал нашим ребятам эту арку выстраивать. Можно сказать, что это неспортивный поступок» («Большие гонки» 06.03.13). «Неспортивный поступок» значит «нечестный», то есть непорядочное действие со стороны китайских спортсменов. Также ведущий несколько раз обвиняет участников российской команды в неудачах: «Зачем Мостового пустили последним? Он сбивает с острова всех. Да, друзья мои, это ошибка, ошибка капитана Леонида Якубовича» («Большие гонки» 09.06.12). Так как «Большие гонки» – это спортивно-развлекательное шоу, ведущий жанр программы – спортивный комментарий. Роль Дмитрия Нагиева в данном случае – комментировать действия спортсменов, акцентировать внимание на положительных и отрицательных моментах игры, давать оценку действиям игроков.

Тактика оскорбления – также одна из самых распространенных тактик дискредитации, но еще менее частотная тактика Дмитрия Нагиева, так как телеведущий избегает грубого оскорбления героя программы. Частотными оскорблениями являются прилагательные: «больной», «ненормальный»; стилистически сниженные лексемы «дурак», «псих».

«Ваня, ты дурак? Что ты говоришь такое вообще?»; «Как в сказке – Иван-дурак» («Золотой граммофон» 08.12.14). Алла Михеева исковеркала фамилию Дмитрия Нагиева – «Нагиеч». Телеведущий оскорбился: «Она больная? Почему она меня Нагиеч называет?» («Золотой граммофон» 08.12.14).

Подведем итог. Личность Дмитрия Нагиева, безусловно, выделяется из ряда отечественных медиаличностей. Он остроумен; отличается своей неординарной подачей, харизмой, умением находить контакт с разной аудиторией. Как телеведущий он чувствует специфику шоу и жанровую направленность. Сюжетом ток-шоу «Окна», дублирующего «Шоу Джерри Спрингера», является выдуманный конфликт, и главная задача ведущего – удержать конфликт на протяжении всего выпуска. Дмитрий Нагиев как ведущий не занимает конкретной стороны, а наоборот, сталкивает между собой гостей. Весь арсенал тактик дискредитации направлен на обострение взаимоотношений героев. «Золотой граммофон» – главная музыкальная премия страны. Цель телеведущего в ней – иронией и другими приемами дискредитации вызвать смех аудитории, разбавить официозность программы. Можно сказать, что в спортивно-развлекательном шоу «Большие гонки» Дмитрий Нагиев берет на себя ответственность за развлекательную часть программы. Его искренние, но весьма сдержанные упреки, негативные оценки помогают сопереживать и пробуждают эмоции зрителей. А главное, искрометные, ироничные комментарии делают передачу яркой и позитивной. Таким образом, использование тактик дискредитации обусловлено форматно-жанровыми особенностями телепрограмм и направлено, прежде всего, на реализацию развлекательной стратегии.

---

1. *Иссерс О.С.* Паша-«Мерседес», или речевая стратегия дискредитации // Вестник Омского университета. 1997. № 3. С. 51–54.

2. *Руженцева Н.Б.* Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе. Екатеринбург, 2004.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЦИСТИКИ Г.Е. КАТАНАЕВА

А.В. Уланов

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий, г. Омск, Россия
E-mail: ulanov.andrey.2014@mail.ru

THE LANGUAGE FEATURES OF G.E. KATANAEV JOURNALISM

A.V. Ulanov

Siberian Institute of business and information technologies, Omsk, Russia

Статья посвящена анализу языковых особенностей публицистических текстов сибирского офицера и историка-краеведа Георгия Катанаева. Автор останавливается на основных содержательных и коммуникативных особенностях его краеведческих повествований, анализируя как общелитературные признаки текста Катанаева, так и региональные особенности. Будучи кладезем лингвистической и историко-культурной информации, творческое наследие сибирского краеведа представляет собой важнейший лингвистический источник, который может быть применен в исследованиях в области исторической лексикологии и диахронической коммуникации.

The article is devoted to the analysis of linguistic features of journalistic texts of a Siberian officer and historian-local historian Georgy Katanaev. The author dwells on the main content and communicative features of his local history narration, analyzing both the general literary features of Katanayev's text and regional features. Being a treasure trove of linguistic, historical and cultural information, the creative heritage of the Siberian ethnographer is an important linguistic source that can be used in research in the field of historical lexicology and diachronic communication.

Ключевые слова: публицистика, дискурс, региональные особенности, историческая лексикология, диахроническая коммуникация.

Keywords: journalism, discourse, regional features, historical lexicology, diachronic communication.

Лингвистическую ценность среди историко-культурных источников жизни и быта сибирского казачества имеет научная публицистика сибирского офицера, историка-краеведа, общественного деятеля Георгия Ефремовича Катанаева (1848–1921). Вся его жизнь и деятельность неразрывно связана с городом Омском, с омским гарнизоном: учеба в Сибирском кадетском корпусе, служба в Омской военной гимназии, служба офицером особых поручений при генерал-губернаторе Западной Сибири Н.Г. Казнакове и т. д. Проза Катанаева не только затрагивает быт и жизнь сибирских казаков, но и характеризует межнациональное взаимодействие в службе сибирских служивых людей [1, с. 66]. Большая часть повествований Катанаева связана с описанием жизнедеятельности сибирских линий казаков: *Во второй половинЬ XVIII столЬтія, когда всЬ крЬпостные казаки и большая часть выдворенныхъ на линіи городовыхъ тобольскихъ, тарскихъ, тюменскихъ, томскихъ казаковъ поступили подъ одну общую команду или атаманство, проживавшаго въ Омской крЬпости войсковаго атамана, они стали называться собирательнымъ именемъ «сибирскихъ линій казаковъ* [2, с. 2].

Повествование Г.Е. Катанаева – яркое, выразительное, насыщенное экспрессивными оборотами и ёмкими, стилистически окрашенными высказываниями, которые автор активно использует в целях акцентуации черт «царствующих особ», в этой связи на помощь повествователю приходят специфические эпитеты: *Только черезъ 85 лЬтъ послЬ указа Царя Михаила при вступленіи въ управленіе Сибирью* ***всевЬдующаго*** *и* ***всесильнаго*** *губернатора ея князя МатвЬя Петровича Гагарина мысль о продвиженіи русскихъ предЬловъ къ верховьямъ Иртыша вновь воскресла* [3, с. 4]. ***Выдающійся*** *администраторъ эттъ, не понятый въ свое*

© А.В. Уланов, 2018

время и недостаточно оцЬненный теперь, зналъ Сибирь и ея нужды лучше чЬмъ, кто либо другой до него и при немъ [3, с. 4]. *Прибывъ въ Тобольскъ въ качествЬ* ***все-Сибирскаго*** *губернатора нетолько вЬдалъ, но и вершилъ дЬла всей страны именемъ Его Царскаго Величества* [3, с. 4]. *ТЬ Зьмли... находятся подъ высокою рукою* ***Московскихъ ПресвЬтлыхъ Царскихъ Величествъ,*** *что пришелъ онъ, Бухгольцъ, въ эти края не для войны, а для пріисканія рудъ и т.д.* [3, с. 6].

Прилагательные в превосходной степени, используемые автором, как нельзя четко характеризуют отношение автора к действиям лиц, о которых он рассказывает: *Вся осень и весна 1716 и 1717 г.г. прошли въ дЬятельнЬйшихъ дипломатическихъ сношеніяхъ Гагарина съ джунгаарскими и киргиз кайсацкими владЬльцами, которыхъ онъ именуясь Сибирскаго царства Губернаторомъ письменно и черезъ посланцевъ той и другой увЬрялъ* [3, с. 8].

«Величественность» царственных особ подчеркивают и графические средства – прописные буквы, например: *Киргизъ кайсацкіе ханы въ свою очередь видя успЬхъ русскаго продвиженія одинъ за другимъ слали къ Гагарину посланцевъ съ увЬреніемъ въ своей дружбЬ и готовности вступить въ подданство русского* ***Царя*** *лишь бы он укротилъ насЬдавшихъ на нихъ джунгаръ* [3, с. 9]; *въ сношеніяхъ съ иноземцами Гагаринъ не иначе величалъ себя как Губернаторъ Царства Сибирскаг*о [3, с. 10];

В текстах Катанаева большое количество гиперонимических сочетаний, что свидетельствует о необычайной эрудиции автора: *плановой, цифровой и другой оффиціальный и частный матеріалъ* [3, с. I]; *команды драгунскіе, пЬхотные, гарнизонные* [3, с. 2].

Элокутивные средства, выполняющие экспрессивную функцию, используются Г.Е. Катанаевым в ходе сравнения полчищ киргизов с вредными насекомыми и паразитами: *Найдя на лЬвомъ берегу Иртыша обширнейшія луговыя займища съ громадными запасами травъ, киргизы со своимъ скотомъ прильнули къ нимъ, какъ мухи къ меду. Потребовались громадныя усилія со стороны линейнаго начальства и населенія, чтобы не допустить эту налетЬвшую изъ степи саранчу и кобылку осЬсть на Иртышскихъ лугахъ* [3, с. 4].

Г.Е. Катанаев активно оперирует рядом номинаций реалий быта и жизни Сибирского казачьего войска:

1.1. Названия зданий

...построена была деревянная ***гауптвахта*** *съ украшенными воротами* [3, с. 13]. *Какъ и въ старой въ новой* ***крЬпости*** *изъ первыхъ построена была церковь каменная Воскресенская (что нынЬ военный крЬпостной соборъ)* [3, с. 13–14]. *Въ новой крЬпости кромЬ каменнаго православнаго собора построены уже были существующіе и понынЬ: главная* ***гауптвахта,*** *лютеранская кирка,* ***генералитетскій домъ*** *(нынЬ квартира начальника окружнаго штаба), комендантскій (нынЬ начальника мЬстной бригады), инженерные дома, пограничнаго правленія (что теперь окружный штабъ), казармы знаменитаго впослЬдствіи Ширванскаго полка и др.* [3, с. 14]. *Кадышевскій съ деревянными провіантскими* ***магазинами*** *землянымъ валомъ обнесенными, Бутырскій и выползки на правомъ нагорном берегу Оми.* [3, с. 14].

1.2. Наименования военных подразделений:

разрЬшено было весь ремонтный сборъ съ киргизъ обращать на укомплектованіе конскаго состава 10 конныхъ ***полковъ*** *Сибискаго казачьяго войска* [3, с. 5].

1.3. Наименования пограничных разделительных линий: **линія, полоса, эспланада:**

земли, занимаемыя нынЬ Сибирскими казаками по Иртышской, Горькой и ПрЬсногорьковской линіямъ ко времени прихода сюда русскихъ въ началЬ XVII и даже первой половины XVIII столЬтія еще не были заняты киргизами [3, с. 1]; *Въ 1765 году раіонъ исключительнаго вЬдЬнія военной администраціи... опредЬленъ былъ... 10 верстъ въ степную сторону (это начало извЬстной впослЬдствіи "десятиверстной" земельной полосы)* [3, с. 3]; *представляло собою какъ бы эспланаду укрЬпленій этой линіи* [3, с. 3]; *крестьянамъ... строго было воз-*

бранено... появляться внутри 50-ти верстной ***военной полосы*** [3, с. 4]; *Единичные-же люди... задерживались* ***разъездами*** *и препровождались подъ конвоемъ въ то или иное укрепленіе для опроса или окончательнаго выдворенія за грань* ***военно-охранной полосы*** [3, с. 4]; *Въ 1800 г. РазрЬшено было допускать киргизъ для временныхъ кочевокъ изъ внутренней степи не только въ раіонъ* ***военной линейной полосы*** *по ту и другую сторону рЬки Иртыша, но и за нихъ внутрь нынЬшнихъ Тобольской и Томской губерній* [3, с. 5]; *Единичные-же люди... задерживались* ***разъездами*** *и препровождались подъ* ***конвоемъ*** *въ то или иное укрепленіе для опроса или окончательнаго выдворенія за грань военно-охранной полосы* [3, с. 4]; *Вся линія была раздЬлена на нЬсколько* ***ремонтных дистанцій*** *или участковъ съ назначеніемъ особыхъ ремонтеровъ...* [3, с. 6]; *сборъ пошлины и надзоръ за пропускомъ киргизъ за* ***линейную*** *и* ***залинейную*** *территорію* [3, с. 6].

Бинарность понятий, используемых Г.Е. Катанаевым, выражается в используемых оппозициях военный / гражданский, невойсковой:

Стремиться къ этому, конечно, не расчетливо ни со стороны ***военной,*** *ни со стороны* ***гражданской*** *администраціи съ подвЬдомственнымъ имъ населеніемъ* [3, с. 24]. *Военное Министерство вынуждено было въ послЬдніе годы подвергнуть самому разностороннему обсужденію вопросъ о лицахъ* ***невойсквого сословія,*** *проживающихъ въ казачьихъ станицахъ* [3, с. 25].

Будучи кладезем лингвистической и историко-культурной информации, творческое наследие сибирского краеведа представляет собой важнейший лингвистический источник, который может быть применен в исследованиях в области исторической лексикологии и диахронической коммуникации.

---

1. *Уланов А.В.* Этнокультурный компонент в дискурсе военной прозы Г.Е. Катанаева // Противодействие этническому и религиозному экстремизму: материалы регион. науч.-практ. конф. Омск, 2017. С. 66–69.

2. *Катанаевъ Г.Е.* Офицерство и рядовое казачество наше (Къ вопросу о землеустройствЬ въ Сибирскомъ казачьемъ войскЬ). Извлеченіе изъ газеты «Иртышъ» № 33, 34, 35, 38–39. Омск, 1918.

3. *Катанаевъ Г.Е.* Киргизскій вопросъ въ Сибирскомъ казачьемъ войскЬ. ИзслЬдованіе Генералъ-Маіора Г.Е. Катанаева. Омскъ. Типогр. Окр. Штаба. 1904. URL: http://books.omsklib.ru/Knigi/2017/Katanaev_Vopros/index.html (дата обращения: 25.10.2018).

СПЕЦИФИКА ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ США В КАЧЕСТВЕННЫХ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЯХ НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛА «ТАЙМ»

И.Л. Шарапова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: sharapova-79@bk.ru

THE SPECIFICITY OF THE INTERPRETATION OF THE SOCIAL PROBLEMS OF THE US IN QUALITY PUBLICATIONS ON MATERIALS OF MAGAZINE «TIME»

I.L. Sharapova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Явление социальной журналистики в США формировалось достаточно давно, журнал «Тайм» – логическое продолжение истории общественно-политических изданий в США на современном этапе. «Тайм» консервативен, он сдержан в высказываниях и не выходит за рамки жизни, как она представляется консервативной части американского общества. Это объясняется богатой историей журнала «Тайм» и теми ценностями, носителями которых является большинство его аудитории. Роль «Тайм» – это роль независимого обозревателя общественных проблем США. Степень участия издания в социальной политике страны: «Тайм» – это деятельный регулятор отношений между властью и народом, авторы журнала активно вступают в диалог и с теми, и с другими, таким образом реализуя все задачи социальной журналистики, открывая новые темы и проблемы для обсуждения, отслеживая изменения, давая им оценку и осваивая новые жизненные реалии, тем самым помогая читателям жить в меняющемся мире и ориентироваться в нем.

The phenomenon of social journalism in the United States formed a long time ago, the magazine “Time” – a logical continuation of the history of social and political publications in the United States at the present stage. “Time” is conservative, it is reserved in statements and does not go beyond life as it seems to the conservative part of American society. This is due to the rich history of the magazine “Time” and the values, which are the carriers of the majority of its audience. The role of “Time” is the role of an independent observer of US social problems. The degree of participation of the publication in the social policy of the country: “Time” is an active regulator of relations between the government and the people, the authors of the magazine actively enter into a dialogue with both, thus realizing all the tasks of social journalism, opening up new topics and problems for discussion, tracking changes, giving them an assessment and mastering new realities of life, thereby helping readers to live in a changing world and navigate it.

Ключевые слова: социальная журналистика США на современном этапе, журнал «Тайм», диалог между властью и народом.

Keywords: social journalism of the USA at the present stage, “Time” magazine, dialogue between the government and the people.

Современная социальная журналистика многопланова: она охватывает темы социальной политики и социальные аспекты экономики, культуры, внешней политики, спорта и других сфер.

Публикации на эти темы на страницах общественно-политической прессы все больше влияют на общественное мнение и осуществление социальной политики государства. Современные качественные печатные издания не только поднимают уже существующие проблемы в социальной сфере, но и сами способны создавать оригинальную повестку дня. Представляя читателю сложную взаимосвязь между событиями, прогнозы и аналитику, данные СМИ формируют отношение к социальным процессам, протекающим в стране.

© И.Л. Шарапова, 2018

Выбор журнала «Тайм» в этом контексте обусловлен его влиятельностью среди американского и мирового сообщества и несомненной преобразовательной ролью на журнальном рынке США и всего мира. Тем более, что социальная журналистика ориентируется не только на информирование и выражение собственного мнения, но и на непосредственное вмешательство в реальную жизнь.

Согласно наблюдениям Р.Г. Иванян, социальная журналистика выполняет следующие задачи: помогает одному человеку в конкретной ситуации, рассказывает о прецеденте решения проблемной ситуации и стремится к выработке алгоритма решения той или иной проблемы; открывает новые темы и проблемы для обсуждения, отслеживает изменения, дает им оценку и полную информацию о состоянии социальной сферы, вырабатывает общую позицию по назревшим проблемам, подвергает общественной экспертизе все законопроекты и решения, реально участвует в формировании и осуществлении социальной политики, следит за функционированием социальных институтов [1].

Как справедливо отмечает Т.И. Фролова, именно социальная сфера определяет предметное своеобразие социальной журналистики, прежде всего ее тематические особенности: проблемы труда, занятости, доходов, образования, здравоохранения, социальной защиты, межнациональных отношений, женщин, детей, семьи, других социальных групп и отдельных сегментов, социальной инфраструктуры и т. д. [2].

Сегодня журнал «Тайм», основанный в 1923 г., служит эталоном общественно-политического журнала с локализованными версиями во многих частях света, такими как «Тайм-Азия», «Тайм-Европа». При подготовке данного доклада были рассмотрены 30 аналитических публикаций социально-политической направленности из 10 номеров 2018 года.

В ходе анализа тематического разнообразия были выделены следующие направления социальной журналистики: медицина и здоровье – 5 публикаций (16 %); образование – 6 публикаций (20 %); отношение государства и граждан – 5 публикаций (16 %); военная тематика – 3 публикации (10 %); межличностные отношения – 2 публикации (7 %); проблемы мегаполисов – 2 публикации (7 %); работа и безработица – 2 публикации (7 %); экономические отношения – 2 публикации (7 %); стихийные бедствия – 1 публикация (3 %); остальное – 2 публикации (7 %).

Как мы можем заметить, все темы в журнале представлены достаточно равномерно. В качестве наиболее упоминаемых выделяются такие темы, как образование, медицина и отношения государства и граждан. Такая статистика не случайна: если мы посмотрим на предвыборные кампании последних лет в США, то увидим, что именно эти три проблемы внутренней политики более всего волнуют американское общество с начала двухтысячных годов.

Отголоском военных кампаний США за рубежом стали публикации на военные темы. Также очевидно, что «Тайм» уделяет достаточно внимания экономическим проблемам общества (14 % от общего числа публикаций).

Рубрики, в которых представлены материалы на социальную тематику, включают в себя: «Briefing», «The Curious Capitalist», «Nation», «In the Arena», «Health», «Life», «Postcard», «National Service» и др.

Направления социальной журналистики, которые реализуют авторы «Тайм», включают в себя: создание оптимальной коммуникации в стратификационной системе общества – 10 публикаций (34 %); презентация социальной политики государства – 9 публикаций (30 %); освещение психологических и нравственных проблем личности – 7 публикаций (23 %); социальная адвокатура – 4 публикации (13 %).

Как мы видим, публикации в «Тайм» достаточно равномерно распределены по направлениям. Наибольшее внимание журнал уделяет исследованию взаимоотношений социальных групп и слоев общества, а также презентации социальной политики государства и его инсти-

тутов. Следующее приоритетное направление – отношения личности и общества. Социальная адвокатура – наименее популярное направление социальных публикаций «Тайм». Такое распределение свидетельствует о равномерном внимании издания ко всем сторонам жизни американского общества.

География проанализированных статей охватывает большую часть США. Некоторые материалы рассматривают общенациональные проблемы без привязки к конкретному городу, другие же рассказывают о проблемах разных штатов и городов: от небольших поселений до мегаполисов.

Особенность еженедельников типа «Тайм» – это «гвоздевой» материал: большая аналитическая публикация в центре номера, которая выносится на обложку. Зачастую в «Тайм» таковыми оказываются материалы на социальные темы, такие как проблемы школьного образования или назревающий в обществе кризис пресловутой американской мечты. Это указывает на высокую активность издания в сфере социальной журналистики.

Обычно это материал, не привязанный к определенному моменту в информационной картине дня, а скорее «нетленка» – публикация, остающаяся актуальной достаточно долгое время. Такие «гвоздевые публикации», как «Restoring the American Dream» («Восстанавливая американскую мечту») нащупывают проблему, возможно, не до конца осознанную обществом, но уже хорошо ощутимую, и вскрывают ее. Это нехарактерная черта для американской журналистики и отличительная черта «Тайм» как издания. Вероятно, это следствие того, что журнал издается еженедельно и не может конкурировать в оперативности с другими СМИ, поэтому идет по альтернативному пути выбора повестки дня. Конечно, каждый выпуск также содержит актуальную информацию из разных сфер жизни общества, но она, как правило, лишь обрамляет главный, не столь злободневный материал.

Немаловажную роль в социальных материалах «Тайм» играет персонализация: ни одна проблема не рассматривается абстрактно, она иллюстрируется бедственным или затруднительным положением человека или семьи. Важным методом анализа ситуации журналистами «Тайм» является дедукция.

Что касается стиля преподнесения информации, журналисты «Тайм» подходят к проблемам со свойственной американской культуре проактивностью и пытаются во всем проследить позитивную тенденцию и возможность улучшения.

Авторы апеллируют к позитивному опыту других стран, не боятся выдвигать гипотезы и предлагать смелые решения разнообразных проблем: как экономических, так и социальных. Публикации обычно начинаются со всестороннего рассмотрения проблемы, затем от имени журнала предлагается решение. Часто используется достаточно самоуверенная формулировка: «Вот что Тайм предлагает по этому поводу». Очевидно, статус издания и его журналистов позволяет не только отражать информационную повестку дня, но и создавать ее самим.

К примеру, в материале «How to Shrink a city» («Как уменьшить мегаполис») рассматривается проблема некогда процветавших городов-миллионников, которые сегодня борются за выживание. Авторы рассказывают о двух сестрах, владеющих единственным оставшемся домом в районе Детройта, который когда-то был оживленным и густо населенным. Теперь это труднодоступное место для служб экстренной помощи и излюбленный район для преступников. Корреспонденты «Тайм» проводили подробное исследование на протяжении года, чтобы выработать наиболее эффективную методику возрождение бывших промышленных гигантов на примере Детройта. Вот что они предлагают: сконцентрировать население в центре мегаполиса; возродить мощную инфраструктуру и сообщение между центральными районами; возродить природный облик отдаленных районов (парки, реки); предлагать хорошо сохранившееся жилье в пятилетнюю безвозмездную аренду на определенных условиях проживания; привлекать на постоянное место жительства людей разных национальностей и т. д.

Это решение проблемы обсуждается с властями города и выносится на суд читательской аудитории. Таким образом, на примере данной публикации мы видим авторитетное, соучастное, социально-активное издание. Авторы статьи предоставляют полную информацию о состоянии социальной сферы, вырабатывают общую позицию по назревшим проблемам, подвергают общественной экспертизе все законопроекты и решения и реально участвуют в формировании и осуществлении социальной политики.

Журнал также не боится поднимать крайне дискуссионные темы. К примеру, материал «The Burning Question» («Горящий вопрос») рассуждает о статусе служб экстренной помощи в США: это право или привилегия? В материале рассказывается о семье, которой пришлось наблюдать, как их дом и все имущество сгорело дотла, потому что они забыли заплатить ежегодный взнос в размере 75 долларов частной пожарной компании, действующей в регионе на контрактной основе. Автор материала признается, что опрошенные в связи с происшествием делились на два противоположных лагеря: тех, кто сочувствовал семье и тех, кто был на стороне сотрудников пожарной службы. Освещая мнения обеих сторон и опыт других регионов страны в решении подобных проблем, автор все же не остается в стороне и выражает свою позицию: статус проживания на территории США должен включать в себя минимальный набор обязательных услуг – таких, как тушение горящего дома.

В данной публикации осуществляются следующие задачи социальной журналистики: помочь одному человеку в конкретной ситуации, рассказать о прецеденте решения проблемной ситуации и стремиться к выработке алгоритма решения той или иной проблемы.

Анализ этих и других материалов подтверждает, что с момента своего основания «Тайм» остается журналом мнений и предпочитает не только преподносить новость, но и высказываться на ее счет. Также прослеживается «коллективный журнализм», заложенный в издание его основателями Х. Люсом и Б. Хадденом.

Таким образом, журналист «Тайм» – это социально активный и неравнодушный к проблемам общества человек. Он патриот своей страны, но при этом редакция признает многочисленные общественные проблемы США и готова внести свой вклад в их решение. Журналисты стараются открывать новые темы и проблемы для обсуждения, отслеживать изменения, давать им оценку, осваивать новые жизненные реалии, помогать жить в меняющемся мире и ориентироваться в нем, стимулировать творческую жизненную активность и в особенности индивидуальную инициативу, не допускать замалчивания или невнимания к трудным ситуациям, объяснять суть перемен.

Таким образом, можно определить функцию журнала «Тайм» как обозревателя всех сторон жизни американского общества; журналисты этого издания редко выступают как рецензенты власти. Тем не менее в материалах «Тайм» ощущается гражданская позиция журналистов: помочь в решении проблем – их долг. Они – активные регуляторы отношений между властью и народом.

---

1. *Иванян Р.Г.* Журналистика и социальная работа: природа и опыт институционального взаимодействия: Россия, конец XX – начало XXI веков: дис. … канд. полит. наук. СПб., 2007.

2. *Фролова Т.И.* Человек и его мир в информационной повестке дня: гуманитар. технологии в журналистике: учебное пособие по социал. журналистике. М., 2009.

О ПРИМЕНИМОСТИ КАТЕГОРИИ «ЖАНР» К ПАМЯТНИКАМ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

С.А. Демченков[1], **Н.Д. Федяева**[2]

[1] *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия*
[2] *Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Россия*
E-mail: demchenkovsa@omsu.ru

ABOUT THE APPLICABILITY OF THE CATEGORY OF "GENRE" TOWARDS THE MONUMENTS OF ANCIENT RUSSIAN LITERATURE

S.A. Demchenkov[1], **N.D. Fedyaeva**[2]

[1] *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*
[2] *Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia*

В статье анализируется полемика между исследователями-медиевистами о применимости категории «жанр» к литературным реалиям Древней Руси. Рассматриваются аргументы представителей жанрового (Д.С. Лихачев, С.В. Минеева) и нежанрового (Р. Ягодич, В.М. Живов, Р. Пиккио) подходов; приводятся дополнительные доводы в поддержку первого из них.

The article analyses the dispute among medievist scholars about the applicability of the category of "genre" towards the literary realities of ancient Rus. The arguments of genre representatives (D.S. Likhachev, S.V. Mineeva) and non-genre representatives (R. Jagoditsch, V.M. Zhivov, R. Picchio) are under consideration. The additional arguments to support the first approach are given.

Ключевые слова: литературный жанр, древнерусская литература, Slavia Orthodoxa, литературный канон.

Keywords: literary genre, ancient Russian literature, Slavia Orthodoxa, literary canon.

В конце 50-х – начале 60-х гг. XX века в среде отечественных и зарубежных медиевистов возникает дискуссия о применимости традиционных категорий поэтики (и в частности термина «жанр») к явлениям древнерусской литературы.

Наиболее последовательным сторонником жанрового подхода выступает Д.С. Лихачев. В докладах на V, VI и VII Международных съездах славистов [1–3], а также в своей фундаментальной «Поэтике древнерусской литературы» [4] он предлагает обоснование концепции жанра и жанровой системы применительно к культурным реалиям Руси XI–XVI вв. Учёный справедливо указывает, что «категория литературного жанра – категория историческая. <...> Дело не только в том, что одни жанры приходят на смену другим и ни один жанр не является для литературы "вечным", – дело ещё и в том, что меняются самые принципы выделения отдельных жанров, меняются типы и характер жанров, их функции в ту или иную эпоху» [4, с. 55]. Современное жанровое деление, основанное на чисто литературных признаках, начинает формироваться только в XVII столетии, с разрушением тех мировоззренческих оснований, на которых базировалась культура русского средневековья; до этого жанровая специфика произведения была предопределена, во-первых, самим предметом, темой, которой оно посвящено [4, с. 58], а во-вторых, характером его практического использования в той или иной сфере жизни (богослужебной, обиходно-бытовой, семейной, военной и т. д. [4, с. 62–66]).

Таким образом, подчёркивая, что категория литературного жанра применительно к древнерусской книжности получает принципиально иное смысловое наполнение, чем то, которое она имеет сегодня, Д.С. Лихачёв не считает ее использование в соответствующих контекстах

© С.А. Демченков, Н.Д. Федяева, 2018

анахронизмом. Взгляды Д.С. Лихачева получают развитие в работах многих отечественных медиевистов. Подробный и взвешенный анализ доказательной базы сторонников жанрового подхода в сопоставлении с аргументацией их оппонентов представлен в докторской диссертации С.В. Минеевой [5, гл. 3].

Противоположная позиция, предполагающая необходимость чёткой исторической и культурной локализации термина «жанр», основывается на «презумпции уникальности» Slavia Orthodoxa и, как следствие, невозможности ее описания и постижения при помощи неиммманентной ей терминологии.

В 1958 г., выступая на IV Международном съезде славистов, Р. Ягодич отмечает, что категории поэтики, используемые в отношении европейских литератур нового времени, не всегда уместны, когда речь заходит о древнерусской книжности; в частности, это касается понятий рода и жанра, в значительной мере утрачивающих исходный смысл, поскольку литература Древней Руси вплоть до XVII в. имела эпическую основу, не зная ни лирики, ни драмы [5].

В.М. Живов утверждает, что механическая «трансплантация» византийской жанровой систематики, принятая большинством исследователей древнерусской литературы, непродуктивна: «византийская система жанров древнерусской словесностью освоена не была» [6, с. 29] – даже переводные византийские памятники при переносе на восточнославянскую почву меняют свою функцию, а значит, утрачивают жанровую идентичность (вспомним хотя бы «Девгениево деяние», из христианской патриотической поэмы превратившееся в авантюрно-развлекательную повесть).

Р. Пиккио также склонен рассматривать славянское средневековье как специфическую замкнутую систему, понимаемую не столько как этническую или географическую, а прежде всего как духовную общность людей, обладавших единым культурным наследием [7, с. 432]. По мнению ученого, мышление древнерусского книжника было принципиально нежанровым, т. е. в своём творчестве, вместо следования абстрактной жанровой «парадигме», сложившейся в его читательском сознании, он всегда ориентировался на конкретные образцы для подражания («модели») – авторитетные тексты, воспринимаемые им как нормативные. «"Моделируя" по этим текстам свои новые сочинения, подражатели создавали новые формальные типы, которые можно назвать *модулями*. В то время как "модели" являлись неизменными текстовыми единицами, то есть величинами *статическими*, "модули" были всего лишь по-разному использовавшимися нормативными схемами, то есть величинами *динамическими*» (курсив наш. – *С.Д., Н.Ф.*) [7, с. 32].

В целом принимая разработанную Р. Пиккио концепцию Slavia Orthodoxa, мы тем не менее должны отметить, что подход к явлениям древнерусской словесности с позиций канона отнюдь не исключает возможности их рассмотрения с позиций жанра – как постфактум (в исследовательском осмыслении), так и «изнутри» художественной системы (с точки зрения автора и читателя). Следуя вполне определенной «модели», книжник не мог не учитывать и особенностей ее реализации в многочисленных «модулях», созданных другими книжниками на ее основе (если они, конечно, были ему известны). Таким образом, отталкиваясь от конкретного образца, он всегда действовал в поле нормативных предписаний и возможностей заведомо более широком, чем собственное нормативное поле эталонного текста. Во многих случаях «модуль», являющийся вариантной реализацией какой-либо «модели», мог и сам выступить в роли непосредственного прототипа («модели») для вновь создаваемого произведения. И наконец, читатель, не отличавшийся должной ученостью, по-видимому, далеко не всегда был в состоянии правильно соотнести литературный памятник с прототипической для него «моделью», однако он легко мог вычленить общие формально-содержательные особенности у ряда известных ему текстов и, распознав соответствующие признаки в очередном произведении, причислить его к этой жанровой группе.

Выскажем также некоторые соображения общего характера в обоснование правомерности жанрового подхода применительно к литературной ситуации русского средневековья. Во-первых, последовательное использование устоявшейся литературоведческой терминологии (с неизбежными поправками «на культуру» и «на эпоху») прозрачно соотносится с общими закономерностями литературного процесса и отражает принципы литературной преемственности. Несомненно, сегодня мы называем одним и тем же словом (элегия, роман, комедия и т. д.) весьма несхожие между собою литературные феномены. Античная элегия и элегия эпохи романтизма, просветительский роман и роман потока сознания, по сути, не имеют общих жанровых признаков; значимых различий у них много больше, чем значимых сближений. И тем не менее это глубоко родственные явления, представляющие собой частные трансформации *одного и того же жанра* на разных этапах его становления. Во-вторых, единство терминологии поддерживает единство литературоведческой науки, не позволяя ей распасться на десятки локальных «литературоведений», каждое из которых, отстаивая уникальность собственного предмета изучения, претендовало бы на владение уникальным понятийным аппаратом.

Думается, противопоставление жанрового и нежанрового подхода к памятникам древнерусской книжности во многом обусловлено полярностью историко- и теоретико-литературных методологических установок: в первом случае акцент делается на дифференцирующих характеристиках, во втором исследователя, напротив, интересует типологическое сходство.

---

1. *Лихачев Д.С.* Система литературных жанров Древней Руси // Славянские литературы. V Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1963. С. 47–70.

2. *Лихачев Д.С.* Древнеславянские литературы как система // Славянские литературы. VI Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1968. С. 5–48.

3. *Лихачев Д.С.* Зарождение и развитие жанров древнерусской литературы // Славянские литературы. VII Международный съезд славистов: доклады советской делегации. М., 1973. С. 160–177.

4. *Лихачев Д.С.* Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.

5. *Минеева С.В.* Житие Зосимы и Савватия Соловецких в контексте рукописной и жанровой традиции: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2002.

6. *Jagoditsch R.* Zum Begriff der “Gattungen” in der altrussischen Literatur // Wiener slavistisches Jahrbuch. VI. Craz, Koln, 1958. S. 113–137.

7. *Живов В.М.* Особенности рецепции византийской культуры в Древней Руси // Ricerche Slavistiche. Roma, 1995. Vol. XLII. C. 3–48.

8. *Пиккио Р.* Slavia Orthodoxa: литература и язык. М., 2003.

ПРОБЛЕМЫ ДИСТРИБУЦИИ КАТЕГОРИИ РОДА В СФЕРЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ РУССКОГО ЯЗЫКА

О.В. Золтнер

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: ovlakor@yandex.ru

THE PROBLEM OF DISTRIBUTION OF THE CATEGORY OF GENDER IN THE SPHERE OF NOUNS OF THE RUSSIAN LANGUAGE

O.V. Zoltner

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Данный доклад посвящён описанию проблем распределения существительных по родам в русском языке. Эти проблемы связаны как с характером выражения существительными грамматической категории рода, так и с характером ассоциативных связей, возникающих в сознании говорящего. Если морфологические признаки слова не позволяют выявить род существительного, то для этого в языке вырабатываются специальные синтаксические способы, позволяющие распределить «проблемные» существительные по родам и опирающиеся как на «условную грамматику», так и на ассоциативные механизмы отнесения того или иного существительного к определённому грамматическому роду.

This report is devoted to the description of the problems of distribution of nouns by gender in the Russian language. These problems are related both to the nature of the expression of nouns of the grammatical category of gender, and the nature of associative connections arising in the consciousness of the speaker. If the morphological system does not allow to identify the gender of a noun, then for this purpose special syntactic methods are developed in the language, allowing to distribute "problem" nouns by gender and based on both "conditional grammar" and associative mechanisms of attribution of a noun to a certain grammatical gender.

Ключевые слова: грамматика, род, согласование, ассоциативный механизм.

Key words: grammar, gender category, coordination, associative mechanism.

Любое существительное, которое появляется в русском языке, должно быть отнесено к одному из трёх родов: мужскому, женскому или среднему. Морфологическая категория рода является классифицирующей, обязательной (за исключением слов типа ‘брюки’, ‘очки’, ‘хлопоты’) и определяющей элементы синтаксической структуры высказывания. В языке выработаны формальные признаки определения рода того или иного существительного: характер основы, тип склонения, набор аффиксов. Но что делать, если такими формальными показателями существительное не обладает? Это касается, в первую очередь, заимствованных существительных, попадающих в категорию несклоняемых. В грамматике русского языка выработаны определённые правила, рекомендации отнесения таких существительных к тому или иному роду: действуют условно-грамматические, смысловые и ассоциативные механизмы распределения таких слов по родам, что определяет согласование на синтаксическом уровне [1]. В каких случаях у носителей языка возникает потребность обратиться именно к ассоциативному механизму?

Подобная проблема касается прежде всего неодушевлённых неизменяемых существительных, как нарицательных, так и собственных, а также определённой части аббревиатур. Поясним наш тезис примерами.

Иноязычные несклоняемые существительные нередко относятся к тому или иному грамматическому роду на основе ассоциативной связи с родовым наименованием: брокколи

© О.В. Золтнер, 2018

(капуста) – ж.р., сирокко (ветер) – м.р., фондю (блюдо) – ср.р. Как видно из примеров, в этом случае «условная» грамматика, которая предписывает всем неизменяемым неодушевлённым существительным принадлежность к среднему роду, не работает. Языковое сознание носителей языка, опираясь на гиперо-гипонимические связи между денотатами, которые «стоят» за значениями данных слов, использует ассоциативный механизм определения рода: если, например, родовое наименование мужского рода, то и наименование его разновидности должно быть отнесено к тому же роду. Это простой и понятный путь, в отличие от условно-грамматического механизма, когда говорящему нужно запоминать специальные правила отнесения подобных существительных к тому или иному роду.

Ассоциативный механизм, как нам представляется, может объяснить и ошибки говорящих, которые возникают также при употреблении склоняемых существительных. Например, повсеместная ошибка ‘белая тюль’, ‘красивая тюль’ вместо ‘белый тюль’, ‘красивый тюль’ возникает, на наш взгляд, по двум причинам. Во-первых, говорящие невольно ассоциируют существительное ‘тюль’ с подобными словами женского рода, которые также оканчиваются на мягкий согласный (формальное ассоциативное сходство): моль, боль, соль и т. п. К тому же подобных слов мужского рода не так уж много: картофель, рояль, табель и т. п., причём большая часть из них ещё не так давно относилась к существительным женского рода (ср.: ‘в табели о рангах’). В этом случае можно говорить о грамматической природе ассоциативного механизма. Во-вторых, говорящие могут соотносить слово ‘тюль’ со словами той же тематической группы (занавеска, штора, гардина и т. п.) и «переносить» женский род этих существительных на слово ‘тюль’. В этом случае природа ассоциативного механизма другая – семантическая.

Что касается аббревиатур, то правила русской грамматики рекомендуют именно ассоциативный путь установления рода – по родовой принадлежности опорного слова: ОАО (общество) – ср. р., ОмГУ (университет) – м.р., АЭС (станция) – ж.р. Однако механизм этимологически мотивированной ассоциации может не сработать, если аббревиатура начинает употребляться не как набор начальных элементов слова (букв, звуков, слогов), а как цельное, «слитное», не составное слово. Это касается прежде всего звуковых аббревиатур, имеющих в своём составе гласный и оканчивающихся на твёрдый согласный: МИД (опорное слово ‘министерство’ – ср.р.) предложил Путину объявить 35 граждан США персонами нон грата (www.rbc.ru, 30.12.2016); телефильм «ТАСС (опорное слово ‘агентство’ – ср.р.) уполномочен заявить»; Мы говорим о пользе конкретного БАДа (опорное слово ‘добавка’ – ж.р.). (www.bezvreda.com, 28.02.2017). Как можно заметить из этих примеров, подобные аббревиатуры становятся практически полноценными существительными мужского рода с основой на твёрдый согласный, что позволяет им не только иметь согласование с поясняющими словами в мужском роде (российский МИД, столичный вуз (хотя опорное слово – ‘заведение’ – среднего рода), эффективный БАД), но и склоняться подобно словам данной грамматической парадигмы: в МИДе, у МИДа, с МИДом, ср.: В подобных случаях это также простой и понятный путь для говорящего, т.к. не нужно знать род опорного слова, а можно ориентироваться лишь на его формальную структуру.

Подобные примеры, далеко не единичные, свидетельствуют о том, что при помощи ассоциативного механизма может быть разрешена проблема грамматической дистрибуции в сфере существительных, т. е. отнесения к тому или иному грамматическому роду тех из них, которые лишены формальных показателей рода, в то время как синтаксическая структура русского предложения для реализации связи согласования «требует» полной определённости со стороны проявления морфологической категории рода у существительных. Однако в этом случае возникает ортологическая проблема: насколько ассоциативный механизм оправдан с точки зрения норм русского литературного языка? Этот вопрос требует тщательного исследования.

---

1. *Скобликова Е.С.* Согласование и управление в русском языке. М., 2015.

К ВОПРОСУ О СОХРАННОСТИ УСТНОЙ ТРАДИЦИИ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ НАРОДНОЙ ПРОЗЫ)

И.К. Феоктистова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: irina_feo56@mail.ru

TO THE QUESTION OF THE PRESERVATION OF VERBAL TRADITION IN OMSK REGION (BASED ON FOLK PROSE)

I.K. Feoktistova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Статья посвящена обзору сохранности устной народной традиции мифологической прозы в Омской области на материале записей 2018 г.

The article is devoted to the review of the preservation of the folk tradition in mythological prose in Omsk region based on the material, assembled in 2018.

***Ключевые слова**:* мифологическая проза, предание, мотив, образ.

***Keywords**:* mythological, story/legend, motive, image.

Устная традиция в Омской области изучается сравнительно недавно – с 1950-х гг. Доктор филологических наук, профессор Т.Г. Леонова в начале научной карьеры обратилась к изучению сказок о животных, затем бытование сказок и репертуар исполнителей были в центре внимания Е.П. Малаховой. Другим важным направлением исследований омских фольклористов стала народная проза мифологического характера, или так называемая *несказочная* проза.

Большой вклад в изучение суеверных рассказов внесла доктор филологических наук Н.К. Козлова. Также автором данной работы опубликован ряд статей, посвященных преданиям, христианским легендам, суеверным рассказам, и две монографии, в которых рассмотрены вопросы жанровой системы народной русской мифологической прозы в ее развитии: «Русские предания: история и мифология» [2], «Народная проза русских сибиряков: по материалам Александра Мисюрёва» [1].

Прогнозы собирателей XIX в. (например, В.И. Даля, П.Н. Рыбникова), а также многих ученых советского периода о скором исчезновении некоторых жанров русского фольклора оправдались не полностью. Современные публикации показывают, что закономерно вышли из бытования те жанры, в которых доминирующей была эстетическая функция, – сказки всех разновидностей, эпические песни (былины, старшие исторические песни и др.). Уже в XIX в., когда в России стали активно записывать сказки, былины – тексты золотого фонда устного творчества – эти жанры были в фазе пассивного бытования, т. е. не создавались новые сюжеты.

Усилиями сотрудников идеологических отделов СССР этот период был продлен на несколько десятилетий, но эстетические запросы общества неумолимо менялись, подчиняясь времени, поэтому тексты сказок и былин мы знаем не в живой традиции, а по сборникам.

Иначе обстоит дело с мифологической прозой. Основные жанры – предания и устные фольклорные рассказы, христианские легенды в форме меморатов и фабулатов, суеверные рассказы (былички и бывальщины), а также произведения промежуточных жанровых образований – являются продуктивными.

© И.К. Феоктистова, 2018

Поскольку, как показано в ряде исследований К.Г. Юнга, А.Ф. Лосева, Е.М. Мелетинского, публикация которых стала возможна лишь после 1991 г., мифологическое сознание не сменяется естественно-историческим, они сосуществуют, то тексты с мифологическими мотивами продолжают порождаться и передаваться в устной прозе. Материалы, собранные студентами факультета филологии и медиакоммуникаций ОмГУ летом 2018 г., ярко это демонстрируют. Хотелось бы отметить, что записаны произведения всех основных жанров мифологической прозы, однако преобладают тексты с суеверными мотивами – рассказы очевидцев или участников событий, то есть былички; именно эти тексты будут в центре нашего внимания.

Добиться от носителей традиции сведений об известных им случаях контактов человека с элементами иного мира (сюда относятся вещие сны, гадания, сбывшиеся приметы, рассказы о воздействии заговоров, встречи с мифологическими существами – домовым, водяным, лешим, мертвецом и иной нечистью) бывает довольно сложно. Однако студентам удалось записать ряд интересных текстов, где рассказывается о вещих снах, сбывшихся гаданиях и приметах, о мифологических персонажах.

Так, например, В. Войтенкова записала рассказы про домового. В рассказе Г.А. Атляковой прослеживаются устойчивые мотивы: *«Один раз зашла с улицы домой и у порога запнулась за что-то мягкое. Подумала, что кошка, но потом пошла на кухню, а кошка там лежит. А в другой раз захожу в комнату, а с кресла, с душки, как будто скатилось что-то. Но это был не силуэт, а как бы черный сгусток, слишком нечеткие очертания были, и он быстро исчез».*

А вот текст, записанный от В.Л. Науменко, содержит новые мотивы: *«Однажды ночью проснулась от какого-то грохота. Все сбежались в комнату, смотрим – монитор от компьютера упал. Стол компьютерный стоял у окна, ну, подумали, наверно, просто случайно сдвинули, и он упал. Поставили на место и ушли спать. На следующую ночь опять грохот, все опять в панике – монитор лежит. Но мы специально проверили его вечером – он был устойчивым и не мог просто так упасть. Через день монитор перестал работать. Мы купили новый. Ночь. Снова грохот. Я уже привычным жестом включаю свет, вскакиваю с кровати, опять прибежали родители, видим – монитор лежит на столе. Естественно, у всех шок – во-первых, монитор гораздо устойчивее старого, во-вторых, монитор новый, и нам не особо хотелось менять его еще раз. Утром мы решили поставить на стол вазочку с конфетами, а потом так там ее и оставляли. Не знаю, из-за конфет или еще из-за чего, но больше такого не случалось».*

Здесь инновационным является не только объект воздействия таинственной силы (исполнитель считает это проделками домового), но и вид угощения, способствующий их прекращению: конфеты вместо традиционного угощения молоком или специальной выпечкой, которые раскладывались в местах предполагаемого обитания домашнего духа, а не «в вазочке на столе».

Сохраняется вера в колдунов и ведьм, которые постоянно вредят окружающим, те их, как правило, боятся: *«Были ведьмы в деревне, их боялись. Одна все время….. Она придет к маме и говорит: «Подоишь моих коров». Ну и ей ничего не оставалось. А другая женщина ей отказала, а та навела на нее порчу. А ей подсказали, что нужно взять сковородку, налить в нее молоко и поставить на печку, чтобы оно закипело, и человек должен сам прийти. И эта ведьма сама пришла к ней и говорит: «Убери это молоко!»* (Р.В. Беннер).

В других случаях все мотивы рассказа свидетельствуют о том, что персонаж – ведьма, однако исполнитель отказывается в это верить и выступает своеобразным «адвокатом»: *«Была, помню, папина сестра – тетя Шура. Мама мне как-то говорит: "А вон сходи к своей тетке Саньке, она гадает, она и во время войны гадала, погадает и тебе". Я приду, а она:*

"Да не гадала я, Томочка, враки это всё, враки". – "Ну теть Шура, ну покажи, как гадать! " А она говорит: "Мы всегда на тузов! " Я по сей день гадаю на картах как она меня научила. Но у нее было какое-то чувство… у нее такой приятный голосок был, сама была симпатичная-симпатичная. Вот она почему-то подойдет и говорит: "Ну дайте мне кружечку молока…" Как только дали ей кружечку молока – корова перестала молоко давать. Как только дадут или даже продадут ей кусочек сальца – вся скотина подохнет. Её просто звали ведьмой. Хотя она сама никому не вредила. И из жизни она уходила очень тяжело. (Записала А. Федорова от Т.Д. Филипповой).

В рассказах о сбывшихся приметах также могут быть обнаружены интересные инновации. Например, всем известна примета о разбившемся зеркале, она относится к числу негативных. Разбитое зеркало сулит несчастье или тяжелую болезнь. Однако Т. Мелоян удалось записать текст, где данный мотив функционирует иначе, причем незаметно для самого исполнителя: *«У меня знаешь, у друга была ситуация, он случайно дома перед выходом на учёбу разбил маленькое зеркало, даже не обратил на него внимания, и пошёл на остановку. Видит, как подъезжает его маршрутка, и он долго не мог найти кошелек в сумке, чтобы достать мелочь. Пока возился, маршрутка уехала. Практически сразу же подъехала ещё одна, которая ехала тем же путём и он сел в неё. Когда ехал, он и остальные люди увидели, что та маршрутка попала в аварию»* (А. Жур).

В то же время другие приметы сохраняют традиционное значение: *«Лежала как-то в больнице вместе с соседкой, были в одной палате, и с нами третьей в комнате была ещё девочка тринадцати лет. Вдруг я услышала, как по окну постучали. Ну, думаю, может ветка дерева, а потом смотрю – это воробей. Говорю своей соседке, нужно ждать гостя. И действительно, пришел отец этой девочки, её выписали»* (В. Кондратенко).

Записаны тексты о воздействии заговоров, среди них по частоте доминируют лечебные заговоры, но также есть пример социального, отражающего современную действительность: *«Ехали в город, работали где-то за нефтебазой, и вот их остановил гаишник, а у водителя права были не в порядке, а дядя Вася сидит про себя шепчет. Водитель к нему обращается, а тот, мол, молчи. А гаишник права назад отдает и говорит: "Езжайте"»* (Записала С. Малеванная от Р.В. Беннер).

Применение лечебных заговоров может быть связано с лечением обычной болезни или состоянием, обусловленным, по мнению носителей традиции, наведением порчи или сглазом: *«Я когда Сережу родила, я, когда кормила его, пришла Валька Каинская один раз. Она пришла и че-то сказала там, пробормотала и ушла. Ну, из-за стола встала, сидели мы. Она ушла, а у меня температура под сорок началась. Такое вот. Ну, бабушка мне сказала: "Догола раздевайся", вывернула дедову шапку наизнанку. Че она там шептала на шапку или не шептала, но мне сказала: "Иди в комнату, и вся вот с ног до головы, вся вот этой шапкой оботрись". Ну, я вот так сделала, у меня температура прошла. Вот это сглаз Валькин был. И вот с тех пор, как только купать Сережу, бабушка брала нож и ложила под порог»* (П.И. Илюшевич).

С. Малеванная записала интересные рассказы о сновидениях. Так, исполнительница Г.И. Лесина часто видела во сне умершего отца, что, против ожидания, не вызывало у нее страха: *«Я часто вижу во сне мертвого отца, разговариваю. А тридцать лет назад я держала хозяйство, у меня была корова, отец тогда уже умер. И он всегда приходил ко мне во сне и как бы стучал в окно, когда должна была отелиться корова. Я мужу Михаилу говорила идти посмотреть в сарай. И точно: возле коровы уже лежал маленький теленочек».*

В данном случае можно фиксировать мотив помощи, выраженный в доброй вести, однако подобные сны все же утомляют людей и обычно они стремятся избавиться от таких видений с помощью известных средств. Иногда умерший сам высказывает просьбу, ее исполнение способствует тому, чтобы он стал в полном смысле «покойным»: *«Один раз мне во сне*

приснился отец и говорит: "Я так замерз, мне холодно". Я пошла, купила теплую рубашку, и как раз у нас напротив умерла соседка. Я пришла в дом, где лежал покойник, и попросила у родственников положить рубашку в гроб. После этого он перестал сниться».

Итак, среди произведений устной прозы, по собранным материалам, доминируют тексты суеверного характера, что свидетельствует о хорошей сохранности традиции, ее дальнейшем развитии. В силу ограничения объема в данной статье приводится общий обзор бытования повествований с мифологическими мотивами.

---

1. *Феоктистова И.К.* Народная проза русских сибиряков: по материалам Александра Мисюрёва: монография. Омск, 2013.

2. *Феоктистова И.К.* Русские предания: история и мифология. Омск, 2011.

Секция «ФИЛОСОФИЯ»

БИТВА ЗА ЗНАНИЕ

В.И. Разумов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: razumovvi@omsu.ru

THE BATTLE FOR KNOWLEDGE

V.I. Razumov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Знание рассматривается феноменом специфичным именно для общества. Обсуждаются процессы углубления фрагментации знания и опыты его синтеза. Фиксируется обратно пропорциональная зависимость показателей креативности и бюрократизации в социосистемах. Ставится вопрос о будущем языка науки и образования.

Knowledge is considered a phenomenon specific to society. Discussed the processes of deepening the fragmentation of the knowledge and experiences of its synthesis. The inverse proportion of indicators of creativity and bureaucratization in social systems is fixed. The question of the language of science and education future is raised.

Ключевые слова: бюрократия, знания, креативность, наука, образование, социосистемы, язык.

Keywords: bureaucracy, knowledge, creativity, science, education, social systems, language.

Битва за знание начинается вместе с образованием общества. Знание можно определить частью информации, которая понимается, осмысливается, подвергается интерпретациям. Субъектом, производящим знание, является общество, вне его само по себе образование знания не возможно. Знание является уникальным продуктом, который способно продуцировать общество, т. е. не автономные, а объединенные вместе люди. Если принять гипотезу об образовании общества от неолитической революции (8–10 тыс. лет назад), способности производить, передавать, хранить знания сразу становятся ключами к могуществу. Неслучайно в архаических обществах имели место или практики двоевластия, когда управление распределялось между вождем и жрецом (шаманом и пр.), или мы обращаемся к примерам царей-жрецов. Можно задуматься о возрождении феномена двоевластия в период гражданской войны в России, когда военным подразделением управляли командир и комиссар.

Фактически до наступления осевого времени (800–200-е гг., по К. Ясперсу) монополией на знание обладали жрецы. Знание связывалось с обладанием могуществом. Античность, а также процессы, развернувшиеся в осевое время в древних Индии, Китае и др. регионах, демонстрируют формирование светского, в частности, либерально-демократического отношения к знанию. Но это создает условия для острой конкуренции субъектов-носителей знания – интеллектуальных центров, по Р. Коллинзу [1]. По мере становления христианства и ислама государственными религиями происходит возврат к монополии на знания. Фактически рели-

© В.И. Разумов, 2018

гия после долгой и упорной борьбы выступает монополистом знаний, и эта ситуация сохраняется практически до Нового Времени, до появления классической науки. В научной среде с XVII в. начинаются сложные процессы по «освобождению науки от религии». Можно сказать, к началу XIX в. монополия религии на знания утрачивается. Теперь уже наука претендует на монополию на «объективные, достоверные знания об устройстве реальности». Однако противоречие религии и науки переносится теперь внутрь науки, где между специальностями начинается борьба за статусы соответствующих знаний (математических, физических, философских…). Печальным результатом становится разделение В. Дильтеем, Г. Риккертом знания на «науки о духе» и «науки о природе». Деление работает по настоящее время, к примеру, в России это проявляется в разнице в финансировании научных работ и обучения на гуманитарно-социальных и естественнонаучных, инженерно-технических специальностях.

Еще одним противопоставлением в сфере знания выступает выделение фундаментальных и прикладных наук. Сложился идеализированный образ, где фундаментальные науки нацелены на создание новых теорий, а прикладные науки занимаются внедрением теоретических результатов. Данная идеализация далека от реального положения дел. Воспользуемся такой метафорой. Фундаментальные исследования нацелены вглубь реальности, их задача – выход на новый горизонт ресурсов физических, символических, тогда как прикладные науки призваны разрабатывать этот горизонт. Для примера возьмем историю создания атомного оружия и ядерной энергетики. Первоначально лидерами Манхэттэнского проекта выступают физики-теоретики: Н. Бор, Р. Оппенгеймер, Э. Ферми, А. Эйнштейн и др. Именно они выходят на новый горизонт исследований – физико-химические процессы в ядрах урана и трансурановых химических элементов. Затем следуют прикладные исследования и техническая реализация проекта, где роль фундаментальной теории снижается. Положение дел с конца XX в. только на внешнем уровне выглядит волюнтаристским перераспределением средств в пользу прикладных исследований. В основании данной ситуации, на наш взгляд, лежит глубокий кризис науки. С одной стороны, это отсутствие выхода на новые ресурсные горизонты, с другой – завершение выработки уже имеющихся горизонтов. При этом получение новых актуальных для общества знаний активно перемещается из области науки в область практической деятельности [2]. Лидерство в культуре и цивилизации науки и образования в конце XX и в начале XXI в. сменяется доминированием технологии и техники.

Современный этап битвы за знание связан с мировым системным кризисом и глобализацией. Обратим внимание на два аспекта. Первый определяется попыткой перевода научных публикаций, а, шире, научной деятельности в целом, на английский язык. В науке и образовании, как и во всякой социосистеме, на первый взгляд, действует правило: креативность и бюрократизация (в ее привычном понимании) находятся в обратно пропорциональной зависимости, причем ведущую роль в этом противоречии играет креативность. И именно снижение креативности ведет к усилению бюрократических процессов в организациях. Если начать анализировать данную ситуацию, возникают вопросы, в частности, о субъекте-носителе креативности, а также о том, с какими тенденциями связана креативность в социосистемах. Основываясь на факторах модернизации, выделенных Р. Коллинзом [3]: бюрократизацию, демократизацию, индустриализацию, секуляризацию, и проведя над ними численный эксперимент с использованием ДИС-технологии, были получены результаты, продемонстрировавшие позитивные эффекты от бюрократии, и, напротив, отрицательные эффекты от демократии [4]. Размывание управляющих воздействий, усреднение результатов и ответственностей, гонение на яркие личности, а также на творчество, выделяющее индивида из общей массы, – характерные признаки именно демократии. Яркий пример тому усиление роли в управлении наукой наукометрических индикаторов, когда качественная оценка уступает место количественным показателям. Высокие показатели импакт-факторов у англоязычных журналов, ориен-

тация на издания, индексируемые в системах WoS, Scopus, заставляет ученых не только писать научные материалы на английском языке, но и платить деньги иностранным издательствам. Интересный возникает сюжет о практике импортозамещения и контрсанкций в современной России…

К сказанному добавим исторический комментарий. Латинский язык, действительно, являлся языком интеллектуальной культуры в Средние века. Но уже с XIV в. начинается развитие национальных языков как языков культуры. Расцвет классической и неклассической науки сопровождается развитием национальных языков. К сожалению, понимание того, что ведущей областью состязания цивилизаций выступает культура и ее такой важнейший компонент, как язык, явление редкое не только в российском ареопаге XXI в., но и в самой интеллектуальной культуре.

Второй аспект связан с демократизацией способов опубликования материалов, продвижения знания. Наряду с академической печатью существуют не только разнообразные способы для презентации и продвижения знаний посредством интернета, но и появляются многочисленные издания, осуществляющие функции неких паранаучных сборников статей. Многие из них сотрудничают с системой РИНЦ. Стоит признать, что публикации в этих источниках не проходят полноценного рецензирования. Но они свободны от цензуры, давления авторитетов и др. проявлений «официальной» науки. Есть основания полагать, что небольшая часть материалов, публикуемых в таких сборниках, имеют инновационное содержание и публикуются так специально, чтобы обойти ограничения академических изданий. Заметим, конкуренция разных субъектов-носителей знаний протекает явно в несправедливых условиях. За академическими журналами государственные ресурсы, авторитет в глазах профессиональных сообществ, импакт-приманки для авторов. Однако внеакадемическая периодика интенсивно развивается, вряд ли это объясняется исключительно желанием опубликоваться там аспирантам, графоманам, не вполне психически здоровым людям.

Итак, битва за знания продолжается. Она принимает новые формы. В XXI в. она непосредственно связана с переходом общества в новую фазу развития. Будущее определится тем, насколько необходимость в синтезе знания будет дополняться сохранением специфик его генерации, среди которых сохранение и развитие национальных языков, на наш взгляд, выступает ведущим фактором. Следует учитывать и то, что в мировой интеллектуальной культуре в средне- и долгосрочной перспективе сохранятся только те языки, которые способны выявлять и решать специфические задачи в области всемирной специализации интеллектуальной деятельности. Перспективы России на современном витке цивилизационных состязаний будут определяться работой по распаковке ресурсов русского языка как языка, способного порождать уникальные инновации, в частности, связанные с его синтетической природой.

---

1. *Коллинз Р.* Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск, 2002.

2. *Талеб Н.Н.* Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. М., 2014.

3. *Коллинз Р.* Макроистория: очерки социологии большой длительности / послесл. Н.С. Розова. М., 2015.

4. *Разумов В.И., Сизиков В.П.* Системный анализ роли истории // Вестник Омского университета. 2015. № 2. С. 83–89.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ ХАЙДЕГГЕРА

Б.И. Карипбаев

Карагандинский государственный университет им. академика Е.А. Букетова, г. Караганда, Казахстан
E-mail: karipbaev@mail.ru

ONTOLOGY CONTEXTS OF HEIDEGGER

B.I. Karipbajev

Karaganda state university of the name of academician E.A. Buketov, Karaganda, Kazakhstan

В данной статье автор обращает внимание на онтологические аспекты творчества Мартина Хайдеггера. Автор соотносит понимание онтологии Хайдеггером с другими онтологическими вариациями. Такое обращение связано с авторской оценкой того обстоятельства, что бытие было делом всей его эпистемологической интриги. Бытие Хайдеггер рассматривает, исследует в историческом ключе. Эта позиция означает, что способы проявления, проступления Бытия менялись во времени и со временем.

In this article an author pays attention to ontological aspects of work of Martin Heidegger. An author correlates understanding of ontology of Heidegger with other ontological variations. Such appeal is related to the authorial estimation of that circumstance, that life was the matter of all his эпистемологической intrigue. Life of Хайдеггер examines, investigates in the historical key. This position means that methods of display Life changed in time and in course of time.

Ключевые слова: бытие, онтология, время, история, философия, познание, субъект.

Keywords: life, ontology, time, history, philosophy, cognition pure, subject.

В случае Хайдеггера понятие «онтологического поворота» распадается на два момента: 1) период дазайн-аналитики, направленной на деструкцию бинарной топики нововременной метафизики; 2) момент поздней философии Хайдеггера, обозначенной им самим словом «Khere», представляющей куда более сложный проект по переосмыслению всей западноевропейской философской традиции.

Хайдеггера, без сомнения, можно отнести к числу наиболее выдающихся философов XX в. Здесь слово «философ» употребляется в традиционном историческом смысле этого слова, как обозначения человека, занимающегося проблемами сущего (бытия) в целом. В отношении Хайдеггера справедливо будет сказать, что Бытие было не просто предметом его философских тематизаций, оно было делом всей его мысли, главным, основным и чуть ли не единственным делом его мышления, а, следовательно, и жизни. Прежде всего, следует отметить, что Хайдеггер, в отличие от Гартмана мыслил Бытие не категориально, т. е. не вневременно. Хайдеггер мыслил Бытие в особом онтологически-историческом ключе. Важно понять, что саму историю Хайдеггер понимал не просто как историографию, а как историю явлений Бытия в разное время в разном качестве. Другими словами, согласно Хайдеггеру, способы явленности Бытия менялись во времени и со временем.

В черновиках Хайдеггер набрасывает эскиз истории трансформации способов явленности Бытия, изменений его данности в мышлении: Physis (досократики), Ousia (Платон), Energia (Аристотель), Actus (схоласты), Perceptum (Декарт, Беркли, Юм), Objectum (Кант), Wirklichkeit (Лейбниц), Wille und Vernunft (Фихте, Шеллинг, Гегель), Machenschaft (Ницше, Дильтей, Бергсон), Seinsverlassenheit (марксизм, прагматизм).

Сам Хайдеггер расценивал историю Бытия как событие его постепенного забвения, т.е. со временем и во времени Бытие все больше и больше умалялось, вплоть до его окончательного исчезновения из жизни людей.

© Б.И. Карипбаев, 2018

Что касается понимания или точнее мышления бытия у самого Хайдеггера, на этом моменте следует остановиться более подробно.

Главной характеристикой бытия Хайдеггер считает его принципиально не-онтический характер. Хайдеггер строго разводит понятия «бытия» и «сущего» и утверждает, что бытие не есть сущее, бытие не есть ничто из сущего, а значит, с точки зрения онтической перспективы (сущего) бытие есть Ничто. Хайдеггер пишет: «Если Бытие есть, мы должны были бы неизбежно признать его за нечто сущее и соответственным образом обнаруживать среди прочего сущего как такое же. Эта аудитория есть. Аудитория есть освещенная. Освещенную аудиторию мы безо всякого сомнения и без раздумий признаем за нечто сущее. Однако где во всей аудитории найдем мы это ее “есть”? Нигде среди вещей Бытия мы не найдем». То же и со Временем. «Нигде на часах, показывающих нам время, мы не найдем времени, ни на циферблате, ни в часовом механизме. Равным образом мы не найдем времени на современных технических хронометрах. Напрашивается правило: чем техничнее, т. е. точнее по результатам измерения и эффективнее хронометр, тем меньше повод задуматься кроме того еще и о собственном существе времени» [1, с. 389].

Поскольку Бытие не есть что-либо из сущего, о нем неверно будет высказываться также как об остальных предметах, входящих в рамки сущего. Для обозначения особого способа, которым Бытие присутствуют в сущем, Хайдеггер пользуется специфическим немецким оборотом «es gibt». Выдающийся российский философ, отечественный переводчик Хайдеггера на русский язык, исследователь и знаток его творчества В. Бибихин переводит этот оборот как «имеет место». Таким образом, согласно Хайдеггеру, Бытие не существует как сущее, как, например, существует стол, лампа или камень, а имеет место в сущем.

Возникает резонный вопрос, каким именно образом Бытие имеет место в сущем? В качестве чего оно имеет в нем место? Отвечая на этот вопрос, Хайдеггер задействует целый регистр неясных слов. Делает он это не ради отвлечения внимания и игнорирования темы, а только лишь потому, что сама тема столь сложна и специфична, что требует особого языка для своего осмысления. Хайдеггер пишет, что бытие имеет место в сущем как впускание, как позволение быть вещам тем, что они суть есть. Бытие есть не как что-то из сущего, а как задевание чем-то существенным. Бытие присутствует в сущем как задевание. Бытие задевает и человека. Человек же есть тот, кто устоял в захваченности присутствием Бытия, кто устоял в задевании существенным. Способность человека устоять в присутствии Бытия делает его приемником дара Бытия. Поэтому, по слову Хайдеггера, человек есть «пастух Бытия». Человек призван оберегать то, что Бытие вручает ему – радостную просветленность открытости потаенности. Человек есть тот, кто делает Бытие непотаенным, открывает истину бытия как непотаенность, т.е. как алетейю. Судьба человека, таким образом, зависит от судьбы Бытия, ведь небрежение своими бытийными обязанностями может привести не только к тому, что Бытие останется нераскрытым, но и к тому, что человек перестанет быть человеком, ведь мера человечности человека определяется мерой его приятия дара Бытия.

Главный смысл человеческой экзистенции – правильное разворачивание в сущем того, что открылось как Бытие, как непотаенность сокрытого, как откровения. Человек должен заботиться о том, чтобы Бытие в сущем раскрывалось положенным образом.

Как же раскрывается Бытие?

При участии Времени. Время Хайдеггер тоже понимаем онтологически. Не просто как «чистую длительность» или «протяженность моментов», а как заглядывание в Бытие, заглядывание в настоящее, но не в смысле «теперь», а в смысле присутствия. Это крайне сложно понять, потому что мысль Хайдеггера движется в обход традиционной линии мышления метафизики Нового Времени, с присущим ей пониманием времени как линейного. Хайдеггер пишет: «Нам привычно понимание времени как измеряемого расстояния между двумя вре-

менными точками. Такое понимание времени как следования моментов «Теперь» друг за другом заимствовано из представления о трехмерном пространстве. Однако до всякого отсчета времени и независимо от такового имеет место взаимное протяжение наступающего, осуществившегося и настоящего. В наступлении еще-не настоящего (наступающего), так и в осуществленности уже-не настоящего (осуществившемся), и даже в самом настоящем разыгрывается каждый раз свой род касания и вовлечения, т. е. присутствия. Подлежащее такому осмыслению присутствие мы не можем отнести к одному из трех измерений времени, а именно, как это напрашивается, к настоящему. Скорее единство трех измерений времени покоится на игре каждого в пользу другого».

Для Хайдеггера Время – это не просто триада Прошлого, Настоящего и Будущего, которая для человека, как правило, выступает под разграничивающими рубриками Тогда, Теперь, Потом. Время, в ключе хайдеггеровской фундаментальной онтологии, есть то, что как и Бытие, имеет место в качестве Осуществившегося, Присутствующего и Грядущего (Наступающего).

Онтология Хайдеггера представляет собой обращение мысли на сам способ мышления, который устанавливает диспозицию вопрошания о Бытии, с его возможностями дать ответ в пределах этой диспозиции.

В конечном итоге, суть онтологического поворота заключается в том, что Бытие наделяется характером некой самостоятельной, самодействующей и самопроявляющейся сущности.

---

1. *Хайдеггер М.* Время и бытие: ст. и выступл. / сост., пер. с нем. и комм. В.В. Бибихина. М., 1993.

ВРЕМЕННОСТЬ КАК ОСНОВА ПОНИМАНИЯ В ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ М. ХАЙДЕГГЕРА

Н.А. Черняк

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: chernjaknat@rambler.ru

TEMPORALITY AS A BASIS FOR UNDERSTANDING THE FUNDAMENTAL ONTOLOGY OF M. HEIDEGGER

N.A. Chernyak

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Анализируется проблематика понимания в онтологии М. Хайдеггера под углом зрения временности как смысла бытия. Рассматриваются временные модусы существования – повседневность (фактичность) и будущее – возможность в качестве экзистирующего «вот», модусы понимания – собственное, несобственное, подлинное, неподлинное. Акцентируется момент личностного характера бытия и ответственного самостояния как способности быть, исходя из собственных возможностей, т. е. подлинное бытие.

The article analyzes the problems of understanding in M. Heidegger's ontology in terms of time as the meaning of being. Are considered temporary modes of existence – facticity and the future is a possibility as eksisterer "here", modes of understanding, improper, genuine, inauthentic. The moment of personal character of existence and responsible self-standing as ability to be, proceeding from own opportunities, i. e. real existence is emphasized.

***Ключевые слова*:** бытие, вот-бытие, понимание, повседневность, возможность, проект.

***Keywords*:** being, being, understanding, everyday life, opportunity, project.

В самом начале трактата «Бытие и время», на первых его страницах Хайдеггер, набрасывая план своей работы, указывает на то, что «смыслом бытия сущего, которое мы именуем присутствием, окажется временность». Необходимо осмысление времени как горизонта всякой понятности и толкования. И далее добавляет: «чтобы это увидеть, потребна исходная экспликация времени как горизонта понятности бытия из временности как бытия понимающего бытие присутствия» [1, с. 17]. Он формулирует ряд вопросов, ответы на которые и должны продвинуть анализ к этой конечной цели: в какой мере временность есть условие возможности для понимания вообще? в какой мере набросок имеет основание во временности? Действительно ли мы понимаем бытие сущего из времени? и т. д. [2].

Следует сказать, что хайдеггеровская концепция времени, не будучи единственной в философской мысли, представляет собой нечто совершенно оригинальное и единственное в своем роде. Она отличается как от расхожего обыденного понимания времени как модификаций теперь (теперь, т. е. сейчас, (настоящее), больше-не-теперь (прошлое) и еще-не-теперь (будущее), так и от предшествующих философских толкований (Аристотель, Августин, Гуссерль, Бергсон и др.), рассматривающих время, по существу, как нечто налично данное. Как замечает Хайдеггер, время здесь некоторым образом со-наличествует, будь то в объектах, или в субъекте, или повсеместно. Расхожий опыт сущего не располагает никаким иным горизонтом понимания бытия, кроме наличия [2].

Цель статьи – прояснить, какие позитивные возможности для исследования феномена понимания вытекают из хайдеггеровской концепции временности. Сам Хайдеггер констати-

© *Н.А. Черняк, 2018*

рует: «коль скоро понимание конституирует экзистенцию, встает задача пролить свет на саму возможность понимания исходя из временности» [2].

В предварительных разъяснениях по поводу предпринимаемой аналитики присутствия, Хайдеггер оговаривает одно условие – подход к присутствию должен быть избран так, чтобы это сущее могло явить себя, как оно ближайшем образом и большей частью есть, т. е. в своей повседневности. «Ближайшим образом фактическое присутствие существует в усредненно открытом общем мире» [1, с. 129]. Нетрудно видеть, что «повседневность» представляет собой специфический модус времени. И анализ этого повседневного усредненного существования должен подготовить почву для феноменологического исследования целостности экзистенциального устройства присутствия в его основополагающих структурах. Данная целостность, согласно Хайдеггеру, как известно, выражается в заботе.

При этом отметим, что понимание себя, согласно рассматриваемому подходу, представляет собой фундаментальное определение экзистенции. Dasein экзистирует, и как таковое оно есть бытие ради самого себя [2]. Иными словами, человеческое присутствие всегда носит личностный характер, оно всегда мое. Именно потому, что Dasein находится в особых отношениях с собой – в отношениях тождества, самости – оно может собой владеть, а может себя потерять [2]. Другими словами, присутствие само определяет свой способ существования и тем самым несет всю полноту ответственности за него.

Итак, чаще всего человеческое существование протекает в наиболее распространенном временном модусе – повседневности – и только лишь принимая во внимание этот факт, можно поднимать вопрос о подлинности или неподлинности существования. А именно, требуется выяснить, откуда берется неподлинность, если бытие есть всегда мое, мое личное можествование?

Дело в том, что экзистирующееDasein есть всегда совместное-бытие (Mitsein) с другими как бытие при внутримирном сущем. Это означает, что Dasein может определяться в своих возможностях одновременно тем сущим, с которым как внутримирным оно соотносится. Из этого сущего оно и понимает себя ближайшим образом, т. е. оно выявляется для себя ближайшим образом в неподлинной самости. Неподлинно в данном случае – это значит, в нашей потерянности среди вещей и людей [2]. Неподлинное понимание, таким образом, принадлежит сущности фактичного Dasein. «Подлинность – только модификация, а не тотальное вычеркивание неподлинности» [2]. Таково заключение Хайдеггера.

Резонно возникает вопрос об этой модификации, а именно, что значит подлинное понимание? Как возможно понимание из временности?

Хайдеггер, отправляясь от этого неподлинного повседневного понимания, делает следующее замечание: первично мы встречаемся с собой, исходя не из вещей как таковых, взятых изолированно, но вещей как внутримирных. Поэтому эта самопонятность повседневного вот-бытия не так уж зависит от объема и глубины знания вещей как таковых, но, скорее, от непосредственности и исконности бытия-в-мире [2]. В чем же эта исконность находит свое выражение? – Ответ на этот вопрос мы получим, если выйдем в иную временную перспективу и станем спрашивать не из налично данного, т. е. того, что уже есть, а из того, что выступает еще только как возможность.

Понимая, присутствие всякий раз набрасывает возможности того, каким оно может быть. Поскольку Dasein набрасывает себя в направлении некоторой возможности и в ней себя понимает, «понимать» здесь означает – «становиться для себя открытым». При этом необходимым условием и главным фактором «становления открытости», т.е. собственно экзистирования, или бросания в.., на…ту или иную возможность, выступает решимость. В решимости выражает себя вся человеческая экзистенция целиком и полностью без каких-либо «задних мыслей» или калькулирующих расчетов.

Хайдеггер пишет, что понимание является всегда исходно наступающим. В решимости, т. е. в понимании себя из самой собственной способности быть, в этом подступании к самому себе из самых собственных возможностей, Dasein возвращается к тому, что оно есть и вступает во владение собой как таким-вот сущим. В той мере, в какой оно ставит себя в подобное отношение к своей собственной способности быть, оно всегда – впереди самого себя [2]. Иными словами, в этой заступающей решимости экзистирующее сущее бросает себя на свое будущее как свою глубоко личностную возможность и тем самым дает себе почву для подлинного понимания. Между тем, в повседневном существовании большей частью присутствие (человеческое бытие) остается нерешительным, т. е. замкнутым в своей способности быть.

При этом следует заметить, что хотя Dasein как бытие-в-мире есть всегда существование с другим Dasein, все-таки подлинное экзистирующее бытие-друг-с-другом должно изначально определяться из решимости каждого в отдельности, т. е. в одиночку. Иными словами, подлинная самость требует личностного самостоятельного усилия и напряжения воли в этом исключительном «стоянии» в качестве экзистирующего «вот». Хайдеггер констатирует: «Сам-остояние означает экзистенциально не что иное как заступающую решимость… Присутствие есть собственно само в исходном одиночестве молчаливой, берущей на себя ужас, решимости. Собственное бытие собой как молчащее… «есть» в молчаливости то брошенное сущее, в качестве какого оно способно собственно быть» [1, с. 322–323].

Итак, решительное и ответственное самостояние каждого в отдельности перед лицом другого и перед вещественным миром и есть выражение подлинного существования в мире и соответственно подлинного его понимания. Человеческое существование в модусе самости как «заступающая решимость», как набрасывание своей «брошенности» на свои собственные возможности («бытие-к-способности-быть»), является, таким образом, имеющим основание только в самом себе и, поэтому, свободным. Самость выступает таковой, если она «решительна» в том смысле, что волевым актом держит себя в качестве самости.

---

1. *Хайдеггер М.* Бытие и время. М., 1993.

2. *Хайдеггер М.* Основные проблемы феноменологии. URL: http://constitutions.ru/archives/6286/19 (дата обращения: 12.10.2010).

МЕТАФИЗИКА И АККРЕДИТАЦИЯ*

П.Л. Зайцев

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: zaitsevpl@rambler.ru

METAPHYSICS AND ACCREDITATION

P.L. Zaitsev

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В докладе предлагается анализ противоречия между формальной и содержательной стороной современного подхода к образованию. Приоритет формы над содержанием, делает образование дисциплинарным институтом, мало пригодным к поиску и производству новизны. Пример метафизики, предметом интереса которой является мир в целом кажется автору весьма показательным. Метафизический поиск ведется по принципу отказа от образцов, метафизика призвана постоянно «пересобирать» мироздание, что в проекции на образовательный процесс может означать ее принципиальную неизмеримость формализованным инструментарием.

The report offers an analysis of the contradiction between the form and content of the modern approach to education. The priority of the form over the content makes the education a disciplinary institution of little suitable for the search for novelty. An example of metaphysics, the subject of interest of which is the world as a whole, seems to the author to be very significant. Metaphysical search is conducted according to the principle of rejection of samples, metaphysics is called upon to constantly “reassemble” the universe, which, in the projection on the educational process, can mean its fundamental immeasurability with formalized tools.

Ключевые слова: метафизика, бытие, дисциплинарные практики, модерн, аккредитация.

Keywords: metaphysics, being, disciplinary practices, modern, accreditation.

У Сигизмунда Кржижановского есть рассказ «Спиноза и паук», а в нем строки: «Метафизик, у нервущихся черных строк, знал меньше, чем ему было нужно знать. И писал, писал. Паук, у нервущихся серых нитей, знал ровно столько, сколько ему должно было знать: он был досоздан до конца, и ему незачем и не о чем было совещаться с шелестом листов манускриптов и печатных томов» [1, с. 167]. Читателям Кржижановского может показаться, что недотворенность есть родовая черта человека, нет, скорее видовой признак метафизика, отдельно взятого субъекта с синдромом миротворчества. Почему синдромом? Желание целостности сегодня может быть воспринято не иначе как болезнь. Как обладатель надорванных, пусть и залеченных связок голеностопа обречен тоньше чувствовать перемены в погоде, метафизик вынужден мириться с вечно разовaными связями в сознании, видя то, что остальные не видят – нехватку целостности.

Большинство из нас дотворены социумом не хуже паука, не имея представления о том, что значит «писать, писать». Если бы Спиноза делил кров не с пауком, а как Шопенгауэр с квартирной хозяйкой его взгляды на субстанцию были бы иными. Контакты философа с массой редко приводят к триумфу, для Иисуса, к примеру, они плохо закончились, иначе мы не узнали бы про метание бисера и отсутствие пророка в своем отечестве. Формы в которых протекает обозначенная болезнь могут быть весьма разнообразны, вплоть до поэзии, но симптомы всегда одни и те же. Метафизик по крайней мере с эпохи модерна, времени торжест-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Омской области в рамках научного проекта № 17-13-55002 – ОГН.

© П.Л. Зайцев, 2018

вующих дисциплинарных практик таких как обучение, лечение, служба, аккредитация, воспринимается окружающими в фокусе помешательства, он не от мира сего, потому что он от мира знакомого с целостностью. Ведь бытие и есть целостность – то, что нельзя предъявить наблюдателю, ибо часть может быть соотнесена с другой частью или суммой частей, но не с целым. Целое равно лишь самому себе (следуя Платону и счастливо тоже, целое может быть только само по себе). Выделение из целого частичного означает смерть целого и рождение разнообразного. Пустым понятием бытие делает именно сама попытка образования такового понятия. Бытие то, чего попросту нет, его в прямом смысле нельзя зафиксировать ни зрительно, ни умозрительно. Целостность была, но до мысли о ней, до любой мысли любого о любом, а потому и бытие, возможно вопреки Пармениду это то, что было. Есть сущее, в котором нет необходимости, ибо оно необходимо есть, в бытие же есть необходимость (свидетельство тому все те же настойчивые поиски определения), но само бытие будет ли? Если нет, то должно ли быть? Для чего? Для настоящего? Ничего подобного. Этот лоскутный мир не желает быть целым (если ему вообще присущи какие-то желания или к чему-то можно обратится собирательным термином мир), множеству фрагментов связанных в подобие целого мировой экономикой и хватает своей фрагментарности.

Поэтому метафизик сегодня не столько странен, сколько опасен. Проиллюстрируем свою мысль дневниковыми записями Байрона, которые он вел для своей сестры Августы Ли во время альпийского путешествия (17–29 сентября 1816 г.). В них наше внимание привлекло описание вечера 20 сентября. Байрон пишет: «Я пошел к реке; увидел мальчика и козленка; козленок бежал за ним как собака; не смог перепрыгнуть через забор и жалобно заблеял; я попытался подсадить его, но едва не свалился с ним в реку. Сюда добрались около шести вечера. В девять собираемся лечь. Внизу болтают женщины; а я читаю Шиллера во французском переводе» [2, с. 702]. Оставив без комментариев последнюю фразу о женщинах, которым автор «Дон-Жуана» предпочел Шиллера, отметим, что подсаживать козленка на забор все равно, что снимать с него кошку – занятие весьма странное (ни одна кошка еще не умерла от того, что не могла спрыгнуть с забора, то же относится и к козлятам). Можно представить себе удивление деревенского пастушка наблюдавшего за действиями лорда. Но в том то и дело, что в этом поступке весь Байрон, его представление о целостности требовало спасения всех, кто с его точки зрения брошен, удален, отторгнут от мира. Он был готов умереть и умер за эту целостность поехав в не в ту Грецию. Греция Байрона это Греция Агамемнона, Ахиллеса, Одиссея, опять таки, судя по его дневникам. Исключением из общего диссонанса между ищущими бытия и теми, кому достаточно обладания его фрагментом, может разве что история про Ленина и печника рассказанная Александром Твардовским (– Ленин? Тут и сел старик). Хотя, если призадуматься, в этой истории сокрыто не меньше смыслов, чем в рассказе о Спинозе и пауке, не случайно этот сюжет был востребован самиздатом Зощенко, Ерофеева, Кондратьева, Чебыкина… Строчка Твардовского: «Тут печник, а там Ильич за стеною пишет рядом», вообще показалась нам перефразом цитируемого выше отрывка из рассказа Кржижановского. И там и там образ философа есть образ пришельца в мир пауков и печников (они были до него, это их планета и ему так трудно их определить). Конфуций и пастух, Сиддхартха и птицелов, Иисус и апостолы, Аквинат и садовник, Байрон и деревенский мальчишка, Ортега и футболист достаточно долгий ряд частных случаев интеллектуального раскола. Творческого разлада, желания понять и завершенных творений, каждое из которых совершенно, но не способно к развитию. Дотворенность атрибутивна социуму, ибо распространяется на всю подобную себе самой человеческую массу. На ее природно-социальном поле метафизика кажется вирусом образа подхваченным разве что у Бога. Все остальные довольствуются подобием и потому без-образны относительно метафизика, нуждаются в образе, т.е. цели находящейся вне массы, сам же он без-подобен потому обречен на

одиночество. Его участь заполнить вакуум меж разрозненными фрагментами не знающими целого. Так с чем же сравнить труд метафизика, для него самого ценный, но не ценный даже для лучших его учеников (у каждого потребность в собственном миротворчестве), разлад совершается не в мире, все онтологические схемы совершенны, потому мертвы, а в душе, что и определяет характер онтологической потребности. Сравнить метафизика с хирургом, соединяющим рваные раны бытия? Не похоже, хирург (травматолог) собирает тело из фрагментов согласно анатомическому атласу, действуя по подобию (такой же атлас есть и у мясника, совершающего обратный процесс).

У метафизика есть представление о том, что все философские «атласы» созданные до него несовершенны, представляя целое как часть, и ощущение пронизывающей мир дисгармонии нуждающейся в преодолении. Именно этот багаж провоцирует его на мышление и вырывает за пределы существования по подобию. Мыслить значит вносить разлад между собой и теми, что не мыслят (в метафизическом, конечно смысле), но существуют. Теми, что действуют не иначе как по плану, стандарту, по тому, что представляется завершенным в бумажном исполнении, что для своего существования нуждается прежде всего в бумаге, в заправленном картридже и в них самих, не мыслящих, но исполняющих, формирующих, распечатывающих, подписывающих, исправляющих и снова распечатывающих. Достигающих в этом деле совершенства. Как известно, в платоновской академии, учение о благе не записывалось. Записанное, оно несомненно стало бы аккредитуемым в современном смысле этого слова, но перестало бы быть учением о благе.

---

1. *Кржижановский С.Д.* Сказки для вундеркиндов. М., 1991.
2. *Байрон Дж.-Г.* Избр. произв.: в 2 т. М., 1987. Т. 1.

ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ОСНОВНЫХ КОНСТИТУЕНТ БЫТИЯ

В.М. Шкарупа

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: ShkarupaVM@omsu.ru

DIALECTICAL ESSENCE OF MAIN KONSTITUENTS OF BEING

V.M. Shkarupa

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье подвергаются анализу такие основные формы существования материи, как пространство и время. Отталкиваясь от диалектической формулы Гегеля о природе времени, автор показывает, что она применима также и к природе пространства. В силу этого утверждается аналогичная, диалектическая, природа и пространства. Если мгновенность времени понуждает нас заключить о его единстве со следующим мгновением, в силу континуальной природы бытия, то точечность пространства, в силу той же причины, приводит нас к выводу о единстве каждой точки с другой посредством перманентного перехода (скольжения) между существованием и несуществованием.

The article analyzed the major forms of existence of matter, such as space and time. Starting from Hegel's formula of dialectical nature of time, the author shows that it also applies to the nature of the space. Because of this, it is argued a similar, dialectical, nature and space. If the instantaneity of time compels us to conclude about his unity with the next moment, due to the continuous nature of the being, the spots of space because of the same reason leads us to the conclusion that each point on the other through permanent moving (slip) between existence and non-existence.

Ключевые слова: пространство, время, существование, несуществование.

Keywords: space, time, existence, non-existence.

Основными конституентами бытия я называю такие его элементы, из которых конституируются его основные формы (основные формы существования материи), а именно пространство и время. Основным элементом пространства, бесспорно, является точка, тогда как времени – мгновение. Итак, стоит поближе присмотреться к этим, указанным нами, основным конституентам бытия, обратить на их странную, парадоксальную природу, которую иначе, чем диалектически, выразить не представляется возможным.

Что касается диалектичности природы этих конституент, то ею, несомненно, обладает мгновение (времени), тогда как природа пространства обычно рассматривается метафизически, т. е. недиалектическим образом. Связано это с той необычностью – можно сказать, мистичностью – природы времени, выявленной в свое время еще великим диалектиком всех времен и народов Гегелем. Эта необычность была, впрочем, зафиксирована задолго до Гегеля, который анализировал природу времени с позиций философского мировоззрения, – в известном греческом мифе о Хроносе, боге времени, пожиравшем своих детей – вследствие этого появлявшихся и тут же исчезавших, т. е. с позиций мифологического мировоззрения.

Гегель особо указывает на то, что «природа времени единственно состоит в том, чтобы в бытии не быть и в небытии быть» (Лекции по истории философии, т. 1, разд. о Гераклите). В этом высказывании Гегелем гениально схвачена имманентно диалектическая природа времени. Мы, однако, считаем, что не только время, но и пространство, до сих пор философски трактуемое в основном как метафизическая сущность, также обладает глубинной диалектической природой, разве что для ее обнаружения и экспликации нам нужно рассматривать не

© В.М. Шкарупа, 2018

столько само пространство, сколько его основной конституент, а именно точку как тот геометрический объект, который в геометрической модели (представлении пространственной сущности) является основным составным элементом пространства. Мы сказали *составным*, однако если принимать это чересчур буквально, то оно по существу окажется неверным, ибо из точек, сколь ни было велико их количество, нам никакого геометрического объекта никогда не сложить – ни линию, ни плоскость, ни объем (собственно трехмерное пространство).

Диалектическое решение этой проблемы, собственно, и предложено самим Гегелем, когда он в своих лекциях по истории философии (впрочем, аналогичное рассуждение мы найдем и в его философии природы) разбирает философскую сущность апорий Зенона, направленных, как известно, против движения, в защиту позиции своего учителя Парменида, провозгласившего: «бытие есть, небытия нет», и выводившего отсюда отрицание движения как такового, рассматривая, в частности, апорию «Стрела», в которой Зенон утверждает, что та в своем полете в действительности в каждой точке своей траектории (или в каждое мгновение, что, по сути, есть то же самое) покоится, а следовательно, абсурдно считать, что она движется, ибо из суммы покоев нам никогда не получить (не сложить) движения.

Исходя из основ своей диалектической методологии, Гегель видит в таком подходе проявление метафизического (антидиалектического) способа мышления. Не умея соединить должным образом противоположности, метафизическая мысль застывает на стороне одного из них (именно поэтому от метафизики до релятивизма один шаг!). Он предлагает, образно говоря, «взять быка за рога» – нужно предположить, что сущность движения можно схватить и удержать только тогда, когда будет допущено мыслью одновременное существование в одном сущем этих двух противоположностей движения – покоя и изменения; нужно допустить одновременное пребывание движущегося тела в двух его взаимоисключающих состояниях – нахождение тела в данном месте и в тот же (!) момент времени его ненахождение в этом же месте, т. е. «двигаться значит находиться и не находиться в одном и том же месте в один и тот же момент времени». Здесь мы можем зафиксировать по существу совпадение как природы времени, с одной стороны, так и природы движения (движущегося тела) – с другой.

Однако мы не должны останавливаться на этой, хотя и важной, констатации, а пойти дальше и включить в поле нашего исследования и другой основополагающий наряду с временем атрибут материи, а именно пространство. Вообще говоря, испокон века природа времени выглядела для человеческого ума крайне загадочным феноменом бытия (укажем хотя бы на Августина Блаженного), тогда как природа пространства считалась вполне обыденной и доступной пониманию (не случайно поэтому то исторически и методологически повторяющееся обстоятельство, когда время подвергается «опространствливанию», да и не только само время, но и любая бытийственная сущность, несущая в своей сердцевине временность), так как легко укладывалась в прокрустово ложе метафизического способа объяснения мира – каждая точка пространства мыслилась существующей отдельно от каждой другой, тогда как во времени необходимо было исходить из движения, каждое мгновение должно так или иначе перетекать в следующее мгновение бытия; точки пространства, хотя и существуя изолированно друг от друга, все же неким образом «примыкают» друг к другу, образуя в совокупности некоторое геометрическое многообразие – множество точек, неким мистическим образом связанных друг с другом, ведь в противном случае не будет континуума – идея, к которой пришли математики в XIX в. и которую невозможно объяснить, исходя лишь из представления о множестве изолированных точек.

По сути, у того же Гегеля мы находим диалектическое решение этой проблемы, ибо время и пространство имманентным образом связаны между собой даже для метафизического мышления – в том случае, когда мы рассматриваем движение; как известно в механике движение описывается путем соотношения пространства и времени. Когда мы утверждали, что дви-

гаться значит находиться и не находиться в одном и том же месте в один и тот же момент времени, то это утверждение можно переинтерпретировать в терминах пространства следующим образом: двигаться значит находиться в данной точке и в тот же момент времени – в другой (я не говорю «соседней», ибо для континуума это выражение является бессмысленным).

Итак, несмотря на то, что точка не имеет размеров (у нее, как известно, нулевая размерность), ее дискретность одновременно выступает и как континуальность – благодаря такому бытийственному феномену, как движение. И теперь, если отвлечься от движения и вспомнить, что природа времени состоит в том, чтобы в бытии не быть и в небытии быть, то и для пространства аналогично мы можем утверждать, что его природа состоит в том, что в качестве своей дискретности (точечности), спаянной с противоположным свойством, а именно непрерывностью (континуальностью), оно одновременно есть бытие через свое небытие и небытие через свое бытие, оно существует не существуя и не существует существуя.

УМОЗРЕНИЕ КАК ЯДРО НАУЧНОГО МЫШЛЕНИЯ

Ю.С. Петросян

Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия
E-mail: Petrosyan.YS@tversu.ru

SPECULATION AS THE PIVOT OF SCIENTIFIC COGNITION

Y.S. Petrosyan

Tver State University, Tver, Russia

Выявляются природа умозрения и функция, выполняемая им в научном познании. Оно конструирует реальность, которую отображает теория и воспроизводит эксперимент. Показывается, что умозрением не просто не следует пренебрегать, но, наоборот, его необходимо культивировать в науке и вводить в качестве одного из стержневых элементов в программу подготовки будущих исследователей.

The nature of speculation and its function in scientific cognition are revealed. Speculation builds the reality which is reflected in theory and reproduced in experiment. It is shown that speculation should not be neglected; to the contrary, it is to be cultivated in science and introduced as a pivotal element into the programs of training of researchers-to-be.

Ключевые слова: умозрение, мышление, опыт, реальность, наука.

Keywords: speculation, thinking, experience, reality, science.

Довольно часто умозрение связывают с натурфилософией, мало опиравшейся на опыт и потому строившей громоздкие, но в значительной мере бесполезные на практике учения о природе. Ее, застрявшую где-то в глубине веков, не очень жалуют и вольно или невольно переносят на умозрение те недостатки и слабости, которыми она грешила. Но справедливо ли это? Изжило ли себя умозрение вместе с натурфилософией, или же оно по-прежнему сохраняет свое положение в современной науке, вроде бы освободившейся от натурфилософской шелухи? Стоит ли отводить ему особое место в научном образовании, и если да – то каким именно оно должно быть?

К сожалению, в последнее время даже сам термин «умозрение» все чаще исключается из научного оборота. Так, он удивительным образом выпал из словаря, специально посвященного философии науки [1]. Может, для его составителя умозрение является чем-то недостойным науки или же недостаточно важным, чтобы удостоиться внимания? Даже те, кто в целом положительно относятся к умозрению и полагают, что оно играет плодотворную роль в научном познании, обычно не выявляют его специфику по сравнению с другими орудиями мышления. Оно фактически отождествляется с теоретическим оформлением поступающей информации и тем самым противопоставляется опыту как ее источнику.

Тут допускается двойная ошибка. С одной стороны, теория гораздо шире умозрения. Она включает в себя также рассуждение (логическое развертывание идей) и систематическую организацию эмпирического материала, его упорядочение в соответствии с установленными ею принципами. А с другой стороны, теория пользуется плодами умозрения и присваивает их. В общем случае она начинает свою работу там, где умозрение ее заканчивает. Но оно и не противостоит опыту, как и тот не возвышается над ним.

Чтобы теоретизировать или хотя бы просто понимать, в чем заключается смысл опыта или накопленного эмпирического материала, нужно видеть в них совершенно определенные вещи, а также их свойства и отношения. Без этого невозможно проводить эксперименты и

© Ю.С. Петросян, 2018

даже просто рассуждать о том, что происходит, протягивать логические нити от одних впечатлений к другим. Хорошо известно, что прежде чем построить свою геометрическую систему, Евклид ввел с помощью определений и аксиом точки, линии и плоскости и некоторые их свойства и отношения. Именно они затем подвергались логическому анализу и проверялись на практике, а не его чувственные ощущения. При этом Евклид был убежден, что эти объекты являются не просто фантазией, а характеризуют реальность.

Эту-то функцию и выполняет умозрение. В бесконечном многообразии опыта оно выделяет какие-то фрагменты и оформляет их в отдельные сущности, которые затем, с одной стороны, опознаются в будущих восприятиях реальности, а с другой – становятся объектами умственных манипуляций и теоретических построений. Стало быть, без умозрения, т. е. мысленного усмотрения сущности вещей не может быть никакого познания – не только теоретического, толкующего о том, что непосредственно не постигается чувствами, но и самого опыта как осмысленного отношения к явлениям.

Химики до Лавуазье, а до некоторых пор и он сам, думали, что, кипятя воду, они превращают ее в землю. Получавшийся осадок объяснялся трансмутацией, в которую верили с алхимических времен. Лавуазье был первым, кто понял, что это не так, и твердый осадок является не результатом превращения воды в землю, а выщелоченным стеклом. Но что позволило ему прийти к столь необычному для того времени выводу?

Считается, что залогом успеха стало более трепетное отношение к опыту. Вначале Лавуазье взвесил сосуд пустым и наполненным водой. Затем в течение ста дней кипятил в нем воду. Через месяц появилась земля, но исследователь продолжал до тех пор, пока не счел, что ее количество достаточно. В конце сосуд был взвешен снова, и, поскольку вес не увеличился, Лавуазье решил, что туда не попала «огненная материя». После вскрытия он взвесил как сам сосуд, так и его содержимое. Вода вместе с землей увеличились в весе, тогда как сам сосуд уменьшился. Отсюда Лавуазье заключил, что земля в сосуде образовалась не от воды, а от стекла.

Но правы ли те, кто называют открытие Лавуазье «триумфом измерения»? И в самом ли деле «этот пример наглядно показывает, что простое наблюдение может привести к ошибочным выводам, тогда как количественное измерение позволяет установить истинные причины явления»? [2, с. 45]. Очевидно, нет. Даже если забыть о том, что один эксперимент, каким бы он ни был точным, сам по себе не приводит к обобщениям, нужно подчеркнуть, что результат, полученный Лавуазье, не был однозначным, как его обычно представляют.

Прирост веса воды на несколько гранов превысил потерю в весе стекла. Казалось бы, отсюда прямая дорога к выводу о возникновении материи из ничего. Тем более, что, в отличие от Шееле, который проанализировал землю и нашел, что она состоит из тех же веществ, что и стекло, в котором кипятилась вода, Лавуазье об этом ничего не знал и исходил только из результатов взвешивания. Однако он не просто не сделал такого вывода, но и уверенно, хотя и безо всякого видимого основания, отнес разницу на ошибку опыта [3, с. 21–22]. Почему? Да потому что результаты противоречили его умозрительной картине мира. По Лавуазье, целое непременно должно равняться сумме своих частей, а раз извне в сосуд никакого вещества не поступало, значит, любые нестыковки в измерениях обусловлены их неточностью, а не особенностями изучаемого процесса. В воде, стекле, земле и других объектах он видел не какую-то трансцендентную реальность или таинственные сущности, а известные ему вещи, т. е. зрел их умом и наблюдал ровно те свойства и отношения, которые его ум связывал с ними. Если измерения не вписывались в эту картину, они отвергались. А значит, умозрение не просто предшествовало опыту и организовывало его, но и служило критерием его адекватности.

Что же такое умозрение?

Это способность увидеть в опыте воплощение своих понятий, изображая вещи, опознаваемые в опыте, так, чтобы ими было удобно манипулировать (проводить рассуждения) в идеальном плане. Умозрение задает параметры и границы реальности, ее «координатную сеть» и «обитателей» – вещи с их свойствами и отношениями друг к другу, однако создает их не из ничего, а заимствует из опыта, переработанного рассудком. Все это является тем, что немецкий философ Якоби называл «изначальными неодолимыми предрассудками». Шеллинг же именовал их «пролептическими утверждениями», на которых стоит человеческое знание [4, с. 63]. По его словам, «вся наука в целом имеет дело лишь с собственными свободными конструкциями» [4, с. 259]. Именно предметы, порожденные умозрением, а не «вещи-в-себе», с которыми непосредственно соприкасаются органы чувств, становятся объектами рассуждения (мысленного манипулирования) и дальнейших опытов, подвергаясь испытаниям и практическому анализу. Вот почему умозрение оказывается ключевой компонентой научного мышления, конструирующей тот мир, который в действительности исследуется человеком.

Осознание «фиктивности» многих элементов реальности подталкивает многих ученых к тому, чтобы избавиться от них. Однако, если они хорошо согласуются с опытом, с ними приходится мириться, какими бы они странными и неестественными ни казались. Так, после выдвижения специальной теории относительности Эйнштейн, подпав под царившие тогда позитивистские настроения, призвал отказаться от эфира, поскольку тот никак не хотел поддаваться непосредственному наблюдению и выглядел умозрительным «фантомом». Однако дальнейшее развитие физики показало, что без эфира пустеет не только пространство, в котором происходят физические события, но и сама теория, описывающая их. Обобщив принцип относительности на гравитационные явления, Эйнштейн радикальным образом смягчил свое отношение к эфиру. Статью «Эфир и теория относительности» (1920 г.) он завершал словами: «Согласно обшей теории относительности, пространство немыслимо без эфира … в таком пространстве не только было бы невозможно распространение света, но не могли бы существовать масштабы и часы, и не было бы никаких пространственно-временных расстояний в физическом смысле слова» [5; 689]. Без эфира картина мира лишалась опоры, хотя и созданной умозрением, но позволяющей упорядочить опыт и заполнить поле, в котором он развертывается. А в конце жизни Эйнштейн пришел к осознанию, что не только эфир, но и все подобные ему «фикции» как раз и населяют мир, который принято называть реальностью. В письме к философу Г. Сэмьюэлу (1950 г.) он высказал мысль, которую считал верной, хотя и парадоксальной: «та реальность, которую мы знаем, состоит из одних лишь «призраков», порожденных нашим мозгом… Мы вольны сами выбирать, из каких элементов строить физическую реальность. Обоснование нашего выбора будет заключаться исключительно в том, каких успехов удастся при этом достигнуть» [6, с. 328]. Развитие науки приводит к тому, что соответствие между этими «призраками» и фигурами опыта становится все более размытым и опосредованным. И это лишь усиливает роль и значение умозрения как конструктора реальности.

В середине 60-х гг. прошлого века, SU3-симметрию, которая систематически описывала элементарные частицы, обобщили путем придания фундаментальным частицам дробного электрического заряда. Эти чисто умозрительные конструкции – кварки – позволили внести значительную ясность в картину опыта и упорядочить уже накопленные знания о микромире, в частности, удовлетворительным образом представить строение барионов [7, с. 105–107]. Несмотря на то, что с тех пор не удалось найти ни единого свидетельства, прямо указывающего на их присутствие в физическом мире, от них не просто не отказываются, но, наоборот, с их помощью объясняют экспериментальные данные о взаимодействиях элементарных частиц. Более того, несколько работ, так или иначе связанных с кварками, были удостоены Нобелевских премий. Благодаря кваркам, определенным образом структурируется опыт, и в

нем удается разглядеть какие-то свойства и отношения вещей. Хотя при желании те же экспериментальные результаты можно истолковать совершенно иначе – не прибегая к кваркам.

Физиков нисколько не смущает, что кварки фактически сконструированы силой умозрения. В опыте не просто находят следы существования кварков, но даже уверяют, что удалось экспериментально обнаружить эти «фикции». Так, в 1995 г. было объявлено, что открыты, наконец, топ-кварки со свойствами, предсказанными так называемой стандартной моделью. При этом констатируется, что, хотя почти нет противоречащих ей экспериментальных результатов, в этом мало проку. Ибо в ней имеются очевидные дефекты, главный из которых состоит в том, что она содержит слишком много параметров, теоретически невычислимых, но подлежащих экспериментальному измерению [8, p. 196–197]. И только умозрение может протянуть нити от них к другим переменным и, опираясь на эмпирический материал, поставить их в определенные отношения друг к другу. Тем самым оно фактически создаст ту реальность, с которой будут работать исследователи. Именно ее-то они и будут испытывать, а не «вещь-в-себе», которая, возможно, скрывается по ту сторону опыта, но о которой, естественно, имеется весьма туманное, если вообще какое-нибудь, представление.

Таким образом, умозрение как способность человеческого ума конструировать реальность является не просто неотъемлемой частью научного мышления, но и его стержнем – ключевой силой, создающей сам предмет исследования, Все логические операции и экспериментальные процедуры ученый проделывает с предметами, построенными умом и позволяющими опознавать и упорядочивать опыт. Рассуждения и вычисления теоретика непосредственно относятся только к ним, и его результаты переносятся на опыт в той мере, в какой сам опыт удается истолковать в их параметрах. Но даже экспериментатор без них слеп и беспомощен. Он не знает, что должен увидеть и тем более искать. Ни один эксперимент невозможно спланировать, не понимая природу и особенности того, что подлежит испытанию. Точно так же, как не удастся установить, о чем свидетельствуют полученные результаты, и в чем заключается их смысл.

Умозрение не просто нельзя выдворять из науки; ему нужно целенаправленно учить будущих исследователей. Все остальные их профессиональные качества, так или иначе, зиждутся на умозрении и без него выхолащиваются. Можно блестяще освоить логические операции и экспериментальные методики, но от них не будет никакого толку, если ум исследователя не способен выстроить или по крайней мере представить себе картину того мира, к которому эта изощренная техника будет применяться. Такой человек напоминал бы хирурга с полным набором необходимых инструментов, которыми он виртуозно владеет и знает, для чего каждый из них предназначен и в каких случаях должен применяться, но при этом с трудом представляет себе, как устроено тело, в каком месте находится и как выглядит тот или иной орган. Вот почему возвращение уважения к умозрению является императивом научного образования.

---

1. *Лебедев С.А.* Философия науки: Словарь основных терминов. М., 2004.

2. *Азимов А.* Краткая история химии: Развитие идей и представлений в химии. М., 1983.

3. *Ладенбург А.* Лекции по истории развития химии от Лавуазье до нашего времени. Одесса, 1917.

4. *Шеллинг Ф.* Соч.: в 2 т. М., 1987. Т. 1.

5. *Эйнштейн А.* Собр. науч. тр.: в 4 т. М., 1965. Т. I.

6. *Эйнштейн А.* Собр. науч. тр.: в 4 т. М., 1967. Т. IV.

7. *Намбу Е.* Кварки: На переднем крае физики элементарных частиц. М., 1984.

8. *Resag J.* Die Entdeckung des Unteilbaren: Quanten, Quarks und der LHC. Heidelberg, 2010.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ СПОРТА: СИСТЕМНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Е.А. Сухачев

Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, г. Омск, Россия
E-mail: eucx@mail.ru

THE SOCIAL REALITY OF THE SPORT: THE SYSTEM-THEORETICAL APPROACH

E.A. Soukhatchev

Siberian State University of physical culture and sports, Omsk, Russia

Сфера спорта как явление социальной реальности рассматривается в качестве динамической социосистемы. Обсуждается трансформация социальной природы, принципов, идеалов и норм субъектов спорта. Фиксируется уровень интеллектуальной культуры исследований в сфере спорта. Ставится вопрос об уточнении междисциплинарных границ, определении условных познавательных сфер для анализа феномена спорта.

The sphere of sport as a phenomenon of social reality is considered as a dynamic social systems. The transformation of the social nature, principles, ideals and norms of the subjects of sports is discussed. The level of intellectual culture of research in the field of sports is recorded. The question of clarifying the interdisciplinary boundaries, the definition of conditional cognitive areas for the analysis of the phenomenon of sport.

Ключевые слова: спорт, наука, образование, социальные системы.

Keywords: sport, science, education, social systems.

Изменения, происходящие в современном обществе, носят разнонаправленный, глобальный характер и воздействуют на все сферы общественной деятельности, в том числе спорт. Знаковые перемены и трансформации произошли в традиционной картине мира. Для осмысления этих перемен современному исследователю уже недостаточно фиксировать действие или значимое событие в исторической перспективе, необходим куда более сложный инструментарий научного осмысления. Интерпретация изменившейся картины мира требует от исследователя внедрения новых символов отражения реальности, способов ее трансляции и репрезентации. Закономерно следующим шагом станет еще большее размытие междисциплинарных границ, диффузия знаний из различных областей и сфер человеческой деятельности. В связи с этим интерес представляют возможные перспективы развития социально-философских исследований в сфере спорта.

Отметим, что на сегодняшний день большинство исследователей констатирует факт наличия сложностей в становлении философии спорта как полноценной философской дисциплины. В.И. Столяров отмечает, что недостаточно разработаны большинство проблем философии спорта [1]. Наименее изученными остаются проблемы научного познания спорта, этики, гуманистический аспект философской рефлексии олимпийского движения.

З. Кравчик и Е. Косевич также выделяют несколько причин, не способствующих становлению философии спорта как полноценной дисциплины:

– излишне возвышенная, гуманистическая рефлексия олимпийского движения, не имеющая под собой должных теоретических и методологических оснований;

– методологический хаос в проблематике исследований;

– изолированность спортивных феноменов, их отдаленность от традиционной сферы интересов: философии культуры, человека, общества, природы, аксиологии [2].

© Е.А. Сухачев, 2018

Г. Ленк отмечает, что философия спорта едва различима как отдельная дисциплина философии. В качестве одной из причин автор называет небольшое количество исследователей данной области знания [3].

Похожая картина наблюдается и в социологии спорта. В социологии спорта преимущественно используется категориальный аппарат теории физической культуры. Ведется разработка узкоспециализированных проблемных областей и явлений сферы физической культуры и спорта. Тем не менее, социология более других наук приближенна к целостному изучению спортивной сферы в ее системности и исторической последовательности [4].

В этой ситуации, на наш взгляд, наиболее благоприятной перспективой в существующей социальной реальности будет попадание спорта в сферу междисциплинарных исследований. Собственно, данное явление можно фиксировать уже сегодня. Некоторые феномены, имеющие «спортивную природу», представляют интерес, актуальны и вполне могут «конкурировать» с общефилософскими.

Во-первых, переход общества в постиндустриальную фазу «информационного общества» сопряжен с существенными изменениями существующего технологического уклада Д. Белл [5]. Социальные процессы и динамика во многом определяются достаточно быстром вводом NBICS-технологий: нано-, био-, инфо-, когно-, социо. При этом, М.В. Фомин отмечает необходимость сохранения и предыдущего технологического уклада [6]. В свою очередь задача сохранение предыдущего уклада на необходимом уровне потребует решения ряда проблем, связанных с сохранением двигательной адекватности операторов ключевых технологий. Параллельно многие исследователи уже сегодня высказывают опасения в ответ на стремительно развивающиеся конвергентные технологии, способные существенно расширить человеческие возможности. По мнению современных философов одной из опасностей создания сверхчеловека, является изменение человеческой природы, что в конечном итоге повлияет и на общественный уклад. Дискуссия по этому поводу имеет длительную историю и связана с использованием допинга в спорте. Однако, учитывая, некоторую изолированность спорта, данная проблема имела в большей степени метафизическую основу и была малозначимой. Сегодня же исследователи отлично понимают, что «сверхчеловек» это не отдаленная перспектива, а ближайшее настоящее. Фокус дискуссии сместился с обсуждения гуманистической составляющей феномена «сверхчеловека» к выбору наиболее оптимального устройства общества со «сверхлюдьми».

Таким образом, актуальность проблем, связанных со сферой спорта, ставит вопрос не столько об уточнении границ междисциплинарных исследований, сколько о закономерном повышении уровня интеллектуальной культуры исследований спорта.

---

1. *Столяров В.И.* Философия физкультурно-спортивной деятельности и телесности человека (история, современное состояние, авторская концепция). М., 2017.

2. *Kosiewicz J., Krawczyk Z.* Philosophy of Sport or Philosophical Reflection over Sport // Philosophy of Physical Culture, Proceedings of the International Conference held in Olomouc, Czech Republic, September 1–3, 1996, Svatopluk Horak (Ed.), Olomouc, 1997. P. 9–153.

3. *Ленк Х.* Этика спорта как культура честной игры // Неприкосновенный запас. 2004. № 3 (35). URL: http://magazines.russ.ru/nz/2004/35/lenk21-pr.html (дата обращения: 15.10.2018).

4. *Гончаров В.Д.* Социология физической культуры: методология и теория. СПб., 1994.

5. *Bell D.* The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. N.Y., 1973.

6. *Фомин М.В.* Векторы дестабилизации и их влияние на Россию // Тренды мирового социально-политического развития в условиях кризиса / под ред. Е.Ш. Гонтмахера, Н.В. Загладина. М., 2012.

СТРЕМЛЕНИЕ К ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

А.С. Скосырева

Государственный университет управления, г. Москва, Россия
E-mail: an12sks@mail.ru

ASPIRATION TO INDIVIDUALIZATION OF LABOR ACTIVITY AS A FACTOR OF SOCIAL DEVELOPMENT

A.S. Skosyreva

State University of Management, Moscow, Russia

Процесс индивидуализации во многих сферах деятельности развитого западного общества стремительно прогрессирует. Вектор развития в области трудовых отношений смещается в сторону индивидуального отношения к сотрудникам. В первую очередь развитие индивидуального подхода к персоналу наблюдается в интеллектуальных сферах деятельности. Кроме личностного подхода к психологической удовлетворенности работников, внимание уделяется и физиологическому комфорту на рабочем месте.

The process of individualization in many areas in developed western society is rapidly progressing. The development vector in the field of labor relations is shifting towards the individual attitude to employees. First of all, the development of an individual approach to personnel is observed in intellectual fields of activity. In addition to the personal approach to psychological satisfaction of employees, attention is paid to the physiological comfort at workplace.

Ключевые слова: индивидуализация, личность, общество, трудовая деятельность, управление трудовыми ресурсами.

Keywords: individualization, personality, society, labor activity, personnel management.

В современном развитом западном обществе наблюдается процесс индивидуализации во многих сферах жизнедеятельности. В образовании тенденция к личностному подходу к обучению уже зарекомендовала себя. Разрабатываются и внедряются программы личного контроля преподавателя за каждым студентом. В области управления трудовыми ресурсами также приходит понимание неизбежности перехода к личностному подходу к работникам. Интеллектуальные области деятельности в скором будущем будут превосходить по количеству занятых от общего числа трудящихся в первую очередь в развитых странах. Люди с высоким уровнем интеллекта и образования слабо реагируют на способы материального стимулирования. Для удержания сотрудника на рабочем месте в высокоинтеллектуальных областях необходим индивидуальный подход к потребностям такого работника. Наблюдается следующая тенденция: высококвалифицированные работники в интеллектуальных областях деятельности предпочитают возможность распоряжаться собственным временем в течение недели более высокой зарплате.

Если человек в своей трудовой деятельности не имеет личностной мотивации к деятельности, возможность самовыражения и творческая деятельность исключены из их рабочего процесса, какое общество могут построить личности, находящиеся под манипулятивным воздействием, не имея свободы самоактуализации и самореализации. А так как трудовая деятельность чаще всего занимает большую часть жизни человека и не всегда полностью управляется им самим, а он находится в рамках какой-то структуры, то задача управляющих этой структуры воспользоваться творческой составляющей труда и сделать рабочий процесс не безликим.

© А.С. Скосырева, 2018

Эффективность труда снижается, когда личность занимается деятельностью, несоответствующей ее природным задаткам, потребностям, целям. В этом случае нивелируются жизненные цели и, как следствие, отсутствует целеустремленность в трудовой активности.

На основании идеи соответствия природных задатков и рода деятельности Платон разделил общество на сословия: сословие кормильцев (ремесленники), сословие стражей (войны), высшее сословие (правители). Платон в своем труде «Государство» [1] сказал, что разделение труда в идеальном государстве должно осуществляться соответственно возможностям и потребностям каждого из членов общества: «Займемся мысленно построением государства с самого начала. Как видно, его создают наши потребности». А.Х. Маслоу выделил иерархическую модель потребностей человека:

1. Физиологические: голод, жажда и т. д.

2. Потребности в безопасности: комфорт, постоянство условий жизни.

3.Социальные: социальные связи, общение, привязанность, забота о другом и внимание к себе, совместная деятельность.

4. Престижные: самоуважение, уважение со стороны других, признание, достижение успеха и высокой оценки, служебный рост.

5. Духовные: познание, самоактуализация, саморазвитие, самореализация [2, с. 268].

Каждая из потребностей по А.Х. Маслоу имеет особые смысловые влияния и особенным образом определяют мотивационные отношения персонала к деятельности. В связи с этим, мотивационная политика по отношению к работникам должна строиться с учетом группового или индивидуального характера представленности у людей той или иной базовой потребности. Если мы говорим об интеллектуальных отраслях трудовой деятельности, то персонал в данной отрасли чаще всего находится на высокой ступени развития и нуждается в осуществлении высших духовных потребностей: познание, самоактуализация, саморазвитие, самореализация.

Знание и учет индивидуальных качеств сотрудников необходимы руководителю, менеджеру по персоналу для реализации индивидуального подхода к сотрудникам, работникам организации, более успешному их обучению, адаптации к условиям профессионального труда и группового взаимодействия, для оптимального стимулирования и мотивации, достижения эффективной деятельности и развития каждого человека и организации в целом.

Русский мыслитель Семен Франк в своей работе «Смысл жизни» [3], опираясь на книгу Н.Г. Чернышевского «Что делать», приходит к выводу, что смыслом бытия человека является деятельность, основным условием которой является наличие определенной цели.

Профессор Владимир Серафимович Диев, директор института философии и права НГУ занимается вопросами философии управления и, в частности, философией управления в организации [4, с. 52]. Он выделяет адаптивные организации, которые отличаются тем, что поощряют инициативность и самостоятельность сотрудников и руководителей низового уровня. Децентрализация принятия решения означает, что последние могут действовать по обстановке и принимать решения не столько следуя прямым директивам вышестоящего начальства, сколько исходя из понимания общей задачи, поставленной руководством. Кроме того, адаптивные организации целенаправленно привлекают в число своих сотрудников людей, которых не удовлетворяет система мотивации, принятая в классических бюрократических организациях. Например, организация, не пренебрегая традиционной материальной мотивацией, в качестве основного мотива использует стремление самого работника к творчеству, самообразованию, профессиональному саморазвитию.

Результаты трудовой деятельности создают общество, и каким оно будет, зависит от особенностей трудовой деятельности каждого конкретного человека. Мы говорим о необходимости творческой составляющей деятельности, которая позволяет создавать качественно

новые материальные и духовные ценности. В тех областях трудовой деятельности, которые подразумевают наличие творческой деятельности управляющим необходимо развивать творческий потенциал сотрудников, это благоприятно действует на развитие компании и дает дополнительные стимулы в работе.

---

1. *Платон.* Соч.: в 3 т. / под ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса. М., 1970. Т. 2.

2. *Маслоу А.Х.* Мотивация и личность. М., 1954.

3. *Франк С.Л.* Смысл жизни. М., 2005.

4. *Диев В.С., Трубицын О.К.* Управление в организациях: модели, структуры, принятие решений // Вестник НГУ. Сер. Философия. 2010. Т. 8. Вып. 4. С. 51–60.

СИНЕРГЕТИКА: ДИАЛЕКТИКА ЕДИНСТВА ИЛИ ФИЛОСОФИЯ СЛОЖНОСТИ?

П.В. Ополев

Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, г. Омск, Россия
E-mail: pvo-sinergetica@rambler.ru

SYNERGETICS: THE DIALECTICS OF UNITY OR PHILOSOPHY OF COMPLEXITY?

P.V. Opolev

The Siberian State Automobile and Highway university, Omsk, Russia

Облик постнеклассической рациональности связан с повышенным вниманием к феноменам сложности и самоорганизации в системах самой разной природы. Сложные самоорганизующиеся системы являются предметом изучения синергетики. В данной работе намечаются актуальные смыслы понимания синергетики и выделяются несколько возможных уровней ее обобщения. Философские обобщения концепций синергетического типа позволяют нам понимать синергетику как вариант особого рода диалектики единства или же как философию сложности.

The appearance of post-non-classical rationality is associated with increased attention to the phenomena of complexity and self-organization in systems of different nature. Complex self-organizing systems are the subject of study of synergetics. This work outlines the current sense of the understanding of synergy and there are several possible levels of generalization. Philosophical generalizations of synergetic concepts allow us to understand synergetics as a variant of a special kind of dialectics of unity or as a philosophy of complexity.

Ключевые слова: диалектика, единство, простота, синергетика, самоорганизация, сложность.

Keywords: dialectics, unity, simplicity, synergy, self-organization, complexity.

Объектом синергетики является мир как сложная саморазвивающаяся система. Представления о мире как сложноорганизованной системе подчеркивают его внутреннюю активность, самопротиворечивость, самодетерминированность, самостоятельность. Понятие «сложность» в данном случае конкретизирует не только количество элементов, но и специфику взаимоотношений и взаимодействий между базовыми элементами системы. Особенностью сложных систем является то, что, несмотря на многообразие «степеней свободы», не все они реализуются, а лишь «несколько главных», к которым подстраиваются все остальные. В синергетике раскрываются количественные и качественные характеристики сложности, онтологические, гносеологические и аксиологические ее аспекты.

Вне внятного представления о сложности современная наука вряд ли может органично развиваться. Естественнонаучное знание подчеркивает, что развитие предполагает непрерывное возрастание сложности вопреки отсутствию правила «что все должно усложняться». Несмотря на цикличный характер процессов развития и то обстоятельство, что простые состояния материального мира преобладают над сложными, естественные науки фиксируют тенденцию (несмотря на энтропийные процессы) усложнения.

Современное естествознание дает понять, что граница между простым и сложным весьма прозрачна, а стохастические процессы имманентно присущи любой открытой системе. Сложность в естественнонаучном знании выступает в своем онтологическом аспекте: как особое состояние бытия саморазвивающихся систем. Естествознание сталкивается с проблемой морфогенеза сложного, с невозможностью смириться с так называемым парадоксом сложности.

© П.В. Ополев, 2018

В современном естествознании по-прежнему процветает позитивистская установка на объективизм и прикладной характер исследований, что является препятствием к созданию интегральной научной картины мира. При всем при этом объективизм сосуществует с многообразием методологического аппарата современной науки, с феноменами междисциплинарного знания. В условиях такого методологического плюрализма в современной науке особое место занимает синергетика. Синергетика, критикуя элементаризм и редукционизм, бросает «вызов» эпистемологии современной науки. Одним из аспектов этого «вызова» является то, что субъект в синергетике не только формирует связи, обеспечивающие существование объекта и его собственное, но и ведет диалог с познавательной традицией, дабы она становилась адекватнее тому, что она исследует.

Примечательно, что «мода» на это междисциплинарное направление проходит. Тем не менее, сама проблема поиска целостного образа современной науки осталась. Синергетика трансцендировала свои границы и объявила себя универсальным и всеобщим методологическим основанием, но так им и не стала. Попытка ученых с использованием методологии синергетики осуществить деконструкцию существующей научной картины мира не состоялась. Это случилось во многом потому, что попытка обоснования общенаучных и философских притязаний этого междисциплинарного направления осуществлялась языком самой синергетики.

Философские основания синергетики многогранны. Ее концептуальные основания восходят к холизму Древнего Востока, космологическим представлениям о хаосе и порядке Античности, христианскому телеологизму, натурфилософской традиции (Г.В. Лейбниц, Ф. Шеллинг).

Представления Лейбница о том, что монады – кирпичики единого, которые, с одной стороны, «не имеют окон», а с другой – осведомлены о состоянии целого, во многом когерентны и созвучны синергетическим представлениям о самоорганизации. Единичная монада оказывается замкнутой на себе и одновременно является «зеркалом универсума», который находится в состоянии беспрерывного изменения. Созвучную с синергетическим холизмом, философию тождества мы встречаем у Ф. Шеллинга. В поисках единства бытия Ф. Шеллинг формирует философию единства, где вся природа представляет собой иерархическое развивающееся целое.

Синергетика так же тесно связана с идеями преддетерминации, онтологической традицией процессуальности, восходящей к философии Гераклита, работам Г.В.Ф. Гегеля, А. Бергсона, А. Уайтхеда, идеям дополнительности Н. Бора, концепциям космизма, идее ноосферы и универсального эволюционизма (В. Вернадского, Т. де Шардена, Э. Янча, Н. Моисеева). В целом, философские основания синергетики переносят акцент с бытия на становление. Синергетика в рамках своих общенаучных оснований обусловлена кризисом классической рациональности, основанной на редукционистком подходе к действительности.

Синергетика в качестве философской концепции развивает и конкретизирует диалектику. Синергетику можно называть проективной диалектикой, которая, не теряя самостоятельности, существенным образом дополняет целостные категориальные структуры классической диалектики. Релятивизация категориальных и языковых структур в науке и философии в синергетике находит свою унификацию и развитие. Такие понятия как «сложность», «нестабильность», «случайность», «неопределенность», «нелинейность», «дополнительность» приобретают предметное значение, не нарушая единство научной картины мира.

В качестве диалектики единства синергетика реабилитирует философию природы как необходимый аспект осмысления естественнонаучных моделей. Синергетика, опосредуя отношения между философией и наукой, избавляет науку от монологизма, ориентирует на сложность, делая все многообразие изучаемых ею систем человекомерными. Кроме идеи человекомерности синергетика вносит в науку представления о ценностно-целевых структурах, ме-

такоммуникации, что существенно изменяет представления о границе между «науками о духе» и «науками о природе».

В качестве философии сложности синергетика подчеркивает, что граница между простым и сложным весьма прозрачна, а стохастические процессы имманентно присущи любой открытой системе. Сложность выступает в своем онтологическом аспекте как особое состояние бытия саморазвивающихся систем. Синергетика сталкивается с проблемой морфогенеза сложного, с невозможностью смириться с так называемым «парадоксом сложности».

Синергетика, проделывая путь снизу вверх, от конкретных научных утверждений к абстрактным и философским выводам, дает возможность эффективно изменять масштаб познавательной деятельности: от абстрактных утверждений до конкретных дисциплинарных онтологий. Это позволяет синергетике свои эвристические аналогии и модели распространять в рамках стратегии элевационизма: простейшие взаимодействия рассматривать сверху вниз, «сквозь призму их эволюционных перспектив» [1]. На каждом уровне обобщения синергетика, сохраняя свои ключевые онтологические основания, несколько иная. В рамках предельного уровня абстрагирования синергетика представляет собой диалектику единства или философию сложности. В качестве диалектики единства синергетика дополняет представления о причинности идеями холизма, холархии, синергизма. В качестве философии сложности концепции синергетического типа ставят вопрос о нередуцируемых аспектах сложности и их влиянии на процесс познания и дисциплинарной организации науки.

---

1. *Назаретян А.П.* Синергетика в гуманитарном знании: предварительные итоги // Общественные науки и современность. 1997. № 2. С. 91–92.

ФЕМИНИЗМ И ФЕМИНИЗМЫ КАК ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

А.Д. Емелина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: r.kadme@gmail.com

FEMINISM AND FEMINISMS AS PHILSPHY AND PHILOSOPHICAL PROBLEM

A.D. Emelina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье представлена попытка схематизировать диахроническое и синхроническое измерение феминисткой мысли и борьбы.

The article presents an attempt to schematize diachronical and synchronical dimension of feminist thought and struggle.

Ключевые слова: история феминизма, радикальный феминизм, анархо-феминизм, марксистский феминизм, либеральный феминизм, интерсекциональный феминизм, антагонизм, пол, гендер.

Keywords: history of feminism, radical feminism, anarcho-feminism, Marxist feminism, liberal feminism, intersectional feminism, antagonism, sex, gender

В последние десятилетия феминизм стал неотъемлемой частью культурного, интеллектуального и, в том числе, философского ландшафта. В центре феминисткой проблематики лежит долго вытеснявшееся на периферию мысли и культуры различие «женского» и «мужского». Как известно, философия Нового времени и, прежде всего, Декарт, Ньютон и Кант, десексуализировали онтологию, т. е. фактически лишили онтологию пола. Тем не менее, этого оказалось недостаточно. И во многом феминизм представляет собой возвращение вытесненного, т. е. возвращение в философскую проблематику деонтологизированного между полами. В качестве проблемы и постоянно возникающего системного сбоя или ошибки не дающим онтологиям нового времени работать бесшовно.

В рамках нашего доклада мы сперва кратко очертим историю феминизма как становления формы мышления, заново ставящего проблему полового антагонизма в центр интеллектуальной жизни, к которой философия не может не быть причастна.

Во второй части доклада, на примере анализа актуальных течений в философии феминизма, мы продемонстрируем, как упомянутый антагонизм рассматривается в конкретных методологических перспективах.

Феминизм первой волны, ассоциируемый с движением суфражисток, – это конец XIX и начало XX в. Свою основную задачу феминистки первой волны видели в борьбе за политические и экономические права женщин такие как: возможность избирать и быть избранными в органы власти, права собственности в браке, равноправие в браке, возможности получения образования и выбора профессии [1, с. 42]. Среди методов для достижения этих целей были как вполне «мирные» (демонстрации, голодовки), так и достаточно агрессивные (поджоги, вандализм.)

Феминизм второй волны возникает в 60-е г. XX в. наряду с множеством иных эмансипаторных движений (чаще всего, левого толка). Несправедливость уже не сводится к сфере легального, но к борьбе за права в общественном устройстве: социализация женщины/женского в социуме и культуре; в том, как мужской и женский опыт организованы социально.

© А.Д. Емелина, 2018

Дискриминация женщин феминистки видят в патриархальном порядке, который воспроизводится и в публичной, и в приватной сферах. Впервые публично проговаривается и актуализируется ряд проблем, которые ранее замалчивались: насилие (домашнее, экономическое, психологическое); навязанные гендерные роли; меньшая по сравнению с мужской, заработная плата; стеклянный потолок; женский бесплатный труд: домашний и репродуктивный; вовлечение женин в проституцию и порнографию.

Феминизм третьей волны, возникающий в 80–90-е г. XX в., можно свести к ряду «простых» вопросов: как конструируются гендерные (мужская и женская) роли? Как «мы» становимся мужчинами и женщинами? Что заставляет нас быть мужчиной или женщиной? Фокус внимания смещается от женщин, как однородной группы угнетенных, разделяющей одни и те же цели, идеалы, интересы, к угнетенным вообще, к различным формам и видам, совмещениям и пересечениям угнетения и дискриминации, таким как класс, национальность, вероисповедание, материальное положение, состояние здоровья. Биологический пол как таковой перестает играть ведающую роль в идеологии феминизма третье волны. Институционализируются гендерная и квир-теории.

Рассматривая феминизм с диахронической точки зрения, мы можем заметить, что он сложный и непростой путь: от социально-политической борьбы до научного метода, от улиц и демонстраций до университетов и научных сообществ.

Рассматривая феминизм с синхронической точки зрения, мы видим, что на сегодняшний день, феминизм не представляет собой единую стройную теорию. По тем или иным основаниям существует множество направлений, течений и групп внутри феминистского движения.

Мы поделим и опишем эти течения по двум основаниям. Первое основание: сепаратизм женщин от патриархального общества в целом, свойственный некоторым группам радикального феминизма. Обратной стороной сепаратизма является интеграция, т. е. включение в повестку дня борьбы не только женщин, но и любых меньшинств, выделяемых по принципу расы, пола, гендера, здоровья, колониального настоящего и постколониального прошлого. Ближе всех к этому интегративному полюсу из существующих видов феминистской теории и практики подошел интерсекциональный феминизм.

Вторым критерием будет выступать базовое для всех культур деление на природу и культуру или предопределенность и воспитание, которые, как отмечает американский антрополог Рой Вагнер, «каждая конкретная культура расставляет по своему усмотрению» [2, p. 10]. В нашем случае мы рассмотрим оппозицию конструкция/природа в отношении пары пол и гендер в различных течениях современного философского феминизма. Крайние точки остаются здесь прежними: абсолютная биологизация пола в случае радикального феминизма и абсолютная конструктивность пола в случае интерсекционального феминизма.

В соответствии с обоими критериями мы выделяем пять разновидностей феминизма, в порядке от сепаратизма к интеграции: радикальный феминизм, анархо-феминизм, марксистский феминизм, либеральный феминизм, интерсекциональный феминизм.

Мы уже сказали о двух крайностях, теперь охарактеризуем в приведенном выше порядке оставшиеся три.

Анархо-феминизм пытается создать самоорганизующиеся сообщества, где, согласно правилам самоорганизации, отношения полов каждый раз будут решаться уникально единичным или конкретным образом. Тем не менее, сама тенденция к самоорганизации представляет собой форму сепаратизма и затворничества от мира, государства, общества и их проблем. К тому же исторические эксперименты «коммунаров» 60–70-х гг. показали, что, в конце концов, роль женщины в самоорганизующихся обществах является незавидной и напоминает первичные формы неолитического рабства. В отношении различия пола и гендера анархизм близок

радикализму: пол является здесь природой, а гендер – самоконструирующимся элементом в рамках самоорганизованного сообщества.

Марксистский феминизм считает себя частью более глубокого и радикального процесса преобразования общества (в т. ч. революционного). Женщины, понимаются марксизмом, как часть угнетаемых масс, а, следовательно, их освобождение должно идти рука об руку с освобождением всего общества и радикальной сменой производственных отношений. Для марксистов гендер является частью производительных отношений, т. е. того, что моно назвать природой капитализма, в то время как пол часто оказывается нивелирован благодаря идиомам «пролетарий» и «человек».

Либеральный феминизм присваивает женщинам статус угнетенного меньшинства на протяжении больше части человеческой истории и, следовательно, требует для них особых привилегий, которые не преодолевают, а, напротив, подчеркивают, половой антагонизм. Тем не менее, либеральный феминизм не ставит своей задачей радикальное преобразование существующего общества, но восстановление исторической справедливости ведущей к более справедливому обществу в целом [1, с. 166]. Для либерализма свойственно конструктивистское отношение к полу и, как следствие, признания природных прав за гендером (я считаю себя девочкой – значит, все должны считать меня девочкой).

Модерная и современная философия до сих пор не знают, как вписать в универсальную идиому «человек» не только женщину, но и различные цвета кожи и разрез глаз (о чем свидетельствую многочисленные postcolonial studies). Если это не так, то проблема различия полов является этической и эпистемологической; если так, то она принадлежит пространству онтологии, поскольку в таком случае различение между мужчиной и женщиной не различено.

---

1. *Брайсон В.* Политическая теория феминизма. М., 2001.
2. *Wagner R.* The Invention of Culture. 2nd edition. Chicago, 1981.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

О.В. Синяков

Центр анализа и развития межконфессиональных отношений, г. Петропавловск, Казахстан
E-mail: Olegsinyakov85@mail.ru

RELIGIOUS EXTREMISM AS AN OBJECT OF SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

O.V. Sinyakov

MPI, Petropavlovsk, Kazakhstan

В статье рассматриваются корни проявления религиозного экстремизма и терроризма в Казахстане. Автором сделан анализ мотивации экстремистской деятельности, причин развития и распространения религиозного экстремизма, его субъекты и объекты, даны правильные толкования понятий «джихад, шахид, газават» и советы, как не стать орудием в руках террористов.

The article examines the roots of religious extremism and terrorism in Kazakhstan. The author made an analysis of the motivations of extremist activity, the reasons for the development and spread of religious extremism, its subjects and objects, the proper interpretation of the terms «Jihad, Shahid, Jihad» and tips on how not to become an instrument in the hands of terrorists.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, радикализм, джихад, шахид.

Keywords: terrorism, extremism, radicalism, Jihad, Shahid.

Мы живем в такое время, когда в мире едва ли не ежедневно происходят террористические акты, преступления на религиозной почве, идеологическую основу которых составляет экстремизм. К сожалению, не обошло стороной это явление и Казахстан. Изучение феномена терактов 2011–2016 гг., организованных экстремистскими религиозными группировками, имеет для нас важное значение, т.к. они совершены гражданами Республики Казахстан, а не зарубежными эмиссарами. Почему наши «земляки», с которыми мы вместе росли, ходили в детский сад, учились, оказались способны убивать своих сограждан только потому, что те не разделяют их религиозные убеждения? Кто вложил в головы этих людей такие убеждения? Четких ответов на эти вопросы нет. В обществе пока не существует четкого понимания того, откуда берутся корни явления «религиозный экстремизм». Одни считают, что так называемые «экстремисты» – не более, чем наемники, которые «ни во что не верят», а действуют ради обогащения, или жажды власти, или удовлетворения каких-либо других «низменных потребностей». Другие же полагают, что экстремисты – это просто «больные люди», которые являются марионетками в руках кукловодов, «пушечным мясом», которыми манипулируют силы, преследующие сугубо политические интересы. Сторонники данных мнений все сводят лишь к материальным и политическим аспектам экстремизма, не принимая в расчет социально-философскую сторону данного явления. А без этого не будет и понимания того, как с этим бороться, ведь важно понимать психологию радикала, зафиксировать переломный момент, когда из «нормального» человека он трансформируется в экстремиста.

По мнению А.И. Муминова, «объектами религиозного экстремизма могут быть отдельные лица (политические, духовные лидеры и абсолютно непричастные люди). В качестве субъектов могут выступать государства с религиозно-экстремистской идеологией, междуна-

© О.В. Синяков, 2018

родные экстремистские организации, политические течения и экстремистские партии, группы граждан и отдельные лица» [1].

Террористические акты в настоящее время являются проблемой номер один во всем мире, не оставив в стороне и Казахстан. Давайте попытаемся более детально разобраться, что такое экстремизм с точки зрения социально-философского анализа. Любое государство имеет различные политические проблемы. В любом государстве нет и не может быть «всеобщего равенства», всегда будут богатые и бедные, «угнетаемый и угнетатель» [2]. Именно это разделение и вызывает недовольство в обществе, приводит к таким вопросам, как «почему одним все, а другим ничего»? [3], и ведут к недовольству государственным сроем, политической ситуацией и т. д. Конечно, большинство этих «недовольных» не способны перейти в прямое противостояние с государством, ограничиваясь лишь робкой критикой и принятием данной ситуации такой, какая она есть. Однако всегда находится меньшинство, готовое бороться с системой, открыто выражать свою неприязнь и даже переходить грань Закона. Для таких людей государство становится врагом, и они видят истину в неком утопическим государстве, где царит всеобщее равенство и социальная справедливость [4]. В том случае, если человек верующий, он видит образец «идеального государства» в теократической форме правления, при которой правовые нормы будут провозглашаться общей для всего населения религией. Я.Ф. Трофимов, канд. филос. наук, профессор, в монографии «О некоторых проблемах религиозного экстремизма» утверждает: «Таким образом, вырисовывается портрет террориста в Казахстане – это молодые люди, пытающиеся найти место в жизни и не нашедшие его. Чаще всего, безработные, не имеющие хорошего образования и каких-то дальнейших перспектив» [5]. Как мы видим, зачатки экстремизма находится в самом человеке, его психологической неустойчивости, сопряженной с социальными, экономическими, финансовыми, политическими проблемами. Выйдя на путь радикализации и религиозного экстремизма человек, ставит себя в оппозицию ко всем, кто не разделяет его взгляды. Отныне он делит весь мир на «своих» и «чужих», на тех, кто разделяет его взгляды, и на тех, кто не разделяет. При этом особенно страшно, если в категорию врагов попадают близкие ему люди – родители, дети, друзья и т. д. Эти люди моментально входят в разряд «неверных» или предателей, позволив себе хоть немного усомниться в правоте новоявленного экстремиста. Разорвав отношения с со всем своим окружением и с обществом, человек выпадает из социальной системы, т. е. становится асоциальным. Он полностью перестает участвовать во всех общественных мероприятиях, создавая социальную напряженность.

Ситуация усугубляется тогда, когда он находит себе единомышленников. Это может быть, как организация собственной группировки, состоящей из людей, подвергшихся его идеологическому влиянию, так и напротив – он сам вступает в уже организованную экстремистскую группировку. На данном этапе человек окончательно радикализуется. Посредством современных средств коммуникаций, и в первую очередь интернета он подвергается идеологической диверсии со стороны зарубежных экстремистско-террористических организаций, таких как «Хизб-ут-Тахрир ал-Ислами», «Таблиги Джамаат», «ИГИЛ», «Фронт ан-Нусра» и др. Систематическое «промывание мозгов», а также возможное финансовое стимулирование со стороны данных организаций приводит к тому, что местные маргиналы переходят «к практическим действиям»: свержению неугодного правительства, созданию собственного государства, правовые нормы которого будут заменены псевдорелигиозными нормами какого-либо экстремистского идеолога. На выходе мы получаем готовых террористов, «спящую ячейку», в любой момент способную совершить теракт по сигналу своих хозяев.

У читателя может возникнуть вопрос: что же здесь религиозного? Ведь это типичная бандитская группировка. И правда, священные тексты всех мировых и национальных религий, будь то ислам, христианство, буддизм или иудаизм, хоть и отличаются друг от друга, но не при-

зывают к жестокости, убийствам невинных, беззащитных людей. Нормы мусульманских священных писаний не предусматривают нетерпимости к иноверцам, не проповедуют силовое распространение этой религии. Тем не менее, они неверно толкуются либо намеренно искажаются представителями экстремистских и террористических организаций, которые таким образом «оправдывают» свои преступления и пытаются завуалировать истинные намерения и цели.

Свою деятельность террористы называют джихадом, который они интерпретируют как «священная война с неверными». На самом деле джихад означает борьбу со своими духовными или социальными пороками (например, с ложью, обманом, развращенностью общества и т. д.) [6]. Но экстремисты искажают значение данного термина в угоду своим экспансионистским целям. Военный же джихад на самом деле носит название «газават», да и то «необходимость этого возникает в том случае, если в какой-либо стране мусульманам запрещают исповедовать свою религию в полном объеме, если мусульман притесняют и т. д. Также если мусульмане, обратившиеся с исламским призывом к представителям других религий в странах их проживания, встретили препятствие со стороны властей этих государств. Другими словами, если мусульманам фактически запрещено доводить до людей слово Господа и вести проповедь ислама» [6]. Однако, почему-то экстремисты об этом «умалчивают». Напротив, «священная война» объявляется представителям всех других религиозных конфессий, ведется их усиленное подавление, принуждение к своей системе религиозной веры. Представители радикального ислама также неверно трактуют понятие «шахид». Они употребляют этот термин в значении «террорист-смертник», т. е. «человек, который совершает террористический акт, жертвуя своей жизнью» [7]. А на самом деле, шахиды – это верующие, «принявшие мученическую смерть на войне против врагов, сражаясь во имя Аллаха, защищая свою веру, родину, честь, семью» [8]. Обращает на себя внимание то, что террористы-смертники, погибая, отнюдь не защищают свою родину, а наоборот, вместе со своей жизнью забирают жизни ни в чем не повинных граждан, что является просто насильственной расправой с иноверцами.

Люди, которые слабо разбираются в вопросах религии, не понимают, что ими просто манипулируют, обещают социальное равенство, высшую справедливость, а на деле лишь используют в качестве «расходного материала».

Закончить свою статью мы хотим словами Жана Бодрийяра: «Таким образом, это не столкновение цивилизаций или религиозных убеждений, и это выходит далеко за рамки ислама и Америки, на которых пытаются сфокусировать конфликт, чтобы создать иллюзию видимого противостояния и возможности силового решения. Речь действительно идет о фундаментальном антагонизме, который указывает сквозь призму Америки (которая может быть и эпицентр глобализации, но не единственное ее воплощение) и сквозь призму ислама (который также не является воплощением терроризма) на столкновение торжествующей глобализации с самой собой. Но четвертая мировая война – она, как истина, всегда где-то рядом. Она есть то, что неотступно преследует любой мировой порядок, любое гегемонистское господство – если бы ислам господствовал в мире, терроризм был бы направлен против ислама. Так как то, что сопротивляется глобализации и есть сам мир» [9].

Мы выявили социально-философские аспекты экстремизма и можем сделать вывод, что корни религиозного экстремизма находятся в самом человеке, его взаимоотношениях с членами семьи, обществом и государством, что приводит его к чрезмерности в совершении религиозных ритуалов и отчуждает его от общества и ставит на путь радикализма.

---

1. *Муминов А.И.* Основные причины религиозного экстремизма. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/osnovnye-prichiny-religioznogo-ekstremizma (дата обращения: 15.11.2018).

2. *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии. URL: http://knigosite.org/library/read/27081 (дата обращения: 15.11.2018).

3. *Гладуэлл М.* Гении и аутсайдеры: Почему одним все, а другим ничего? / пер. с англ., 4-е изд. М., 2013.

4. *Мор Т.* Утопия. URL: http://lib.ru/INOOLD/MOR/utopia.txt (дата обращения: 16.11.2018).

5. *Трофимов Я.Ф.* О некоторых проблемах религиозного экстремизма. Караганда, 2013.

6. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Джихад (дата обращения: 16.11.2018).

7. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Террорист-смертник (дата обращения: 17.11.2018).

8. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шахид (дата обращения: 17.11.2018).

9. *Жан Бодрийяр.* «Дух терроризма». URL: http://lit.lib.ru/k/kachalow_a/esprit_du_terrorisme.shtml (дата обращения: 17.11.2018).

КАЖДЫЙ ФИЛОСОФ ДОЛЖЕН ЗНАТЬ, ГДЕ СИДИТ *COGITO*: «КАРТЕЗИАНСКИЙ ТЕАТР» КАК ПАРОДИЯ НА МОДЕРНЫЕ КОНЦЕПЦИИ СУБЪЕКТИВНОСТИ И СОЗНАНИЯ

В.Б. Савельев

Независимый исследователь, г. Омск, Россия
E-mail: vadim.b.savelev@gmail.com

EVERY PHILOSOPHER SHOULD KNOW WHERE *COGITO* SEAT: «CARTESIAN THEATRE» AS THE PARODY ON MODERN CONCEPTIONS OF SUBJECTIVITY AND PERSONAL IDENTITY

V.B. Savelev

Independent researcher, Omsk, Russia

В статье рассматривается история эпистемологической метафоры «картезианский театр», а также анализируются причины ее недолговременной популярности.

Article deals with the history of the «Cartesian Theatre» epistemological metaphor. And analyze reason of its virulentness.

Ключевые слова: картезианский театр, шишковидная железа, cogito, res cogitans.

Keywords: Cartesian Theatre, pineal gland, cogito, res cogitans.

Сначала (1) мы рассмотрим, что такое «картезианский театр», и в каких отношениях он состоит с «шишковидной железой». Затем (2) покажем, что представления, подобные «картезианскому театру», были чужды Декарту. И, наконец, выделим три причины (3, 4, 5), по которым метафора «картезианского театра» так легко прижилась в современном философском и когнитивистском дискурсах.

1. Что такое «картезианский театр»? Это представление о том, что внутри головы / мозга на манер пользователя перед интерактивным монитором восседает маленький гомункул, который наблюдает за репрезентациями и контролирует действия большого человека (чьей миниатюрной копией он является). Эту эпистемологическую метафору в качестве исходно ложного или абсурдного представления о работе человеческого мозга и сознания ввел в научный обиход Д. Деннет [1, p. 101–138] (хотя схожие положения высказывал до него Р. Рорти [2, с. 38]). Ложного, т.к. очевидно, что никакого гомункула в голове нет; абсурдного, т. к. представление о маленьком человеке внутри большого ведет к бесконечной регрессии: еще более мелкие гомункулы восседают внутри гомункулов побольше, и так до бесконечности. Поскольку гомункул – это центральный актор, то его поселили в «шишковидной железе», ведь последняя занимает, согласно Декарту, центральное место на карте мозга и является вместилищем души. Таким образом, Деннет создает заведомо ложное и абсурдное представление и, благодаря имени Декарта, помещает его в далекое прошлое, располагая в начале современной философии.

2. В текстах Декарта ничего подобного «картезианскому театру» не встречается. Как показывают А. Негри и К. Ли, Декарт был противником всякого представления о «наивной бесконечности» и связанной с ней метафорики. Негри пишет: «Различие между картезианской и барочной метафорами может быть показано следующим образом: первая объяснительна, она

© В.Б. Савельев, 2018

хочет, чтобы A состояло в тех же отношениях с B, что и C к B. Последняя, которую можно назвать собственно метафорой, содержит два деноминатора и требует, чтобы A состояло в тех же отношениях с B, что и C к D» [4, p. 29]. Иными словами, Декарт создает «закрытые» и «конечные» метафоры и всячески избегает барочной бесконечности. К. Ли считает Декарта борцом с наследием барокко, с неразличимостью сна и яви, отражения и оригинала, галлюцинации и реальности. Она утверждает, что Декарт ищет «достоверность» против барокко и его эпистемологических монстров [5, p. 15–21].

Декарт действительно принципиально избегал фигур вроде «парадокса матрешки» или mise en abyme сам, и предостерегал от подобной интерпретации своих текстов читателя. Так Декарт начинает шестую главу «О зрении» своего сочинения «Диоптика» (сочинения, написанного до «Страстей души») со следующего рассуждения: «Хотя эта картина, проходя указанным способом внутрь нашей головы, всегда содержит нечто сходное с предметами, образующими ее, однако не следует уверять себя, как я уже ранее предупреждал вас, что подобное сходство мы ощущаем, поскольку имеем другие глаза в мозгу, с помощью которых мы могли бы их заметить». [6, с. 109–110]. То, что говорит Декарт здесь крайне важно: никаких других глаз, дополнительных глаз, маленьких глаз внутри большого глаза или еще где-то в мозгу, например, в шишковидной железе, нет.

3. «Картезианский театр» – это принципиально современная концепция. Представление подобное «картезианскому театру» выглядят крайне современным, и, вероятно, сложилось во время кибернетического бума 60–70-х гг. XX в., когда первопроходцы нейрокогнитивистики пытались описать работу мозга через метафору компьютера, а точнее – центрального вычислительного процессора и дополнительных / расходных подсистем.

Ж.-П. Дюпуй, один из пионеров когнитивистики во Франции, в книге «Об основании когнитивных наук: механизация ума» описывает представление о «центральном процессоре» как «необходимую ошибку» (или «базовое ложное допущение»), которую когнитивные науки вынуждены были совершить на начальном этапе развития. Дюпуй утверждает, что для того чтобы изучать мозг, (сперва) нужно было его «механизировать / кибернетизировать», представить в качестве современного эпохе компьютера (это представление в качестве подраздела включало в себя также различия железа (hard) и программного обеспечения (soft), которое возрождало дуализм души и тела) [7, p. 9–14]. А уже затем, на следующих этапах, с одной стороны, когнитивистика все дальше отходит от этой модели в пользу сетевой модели квазинезависимых сегментов и агентов мозга, но и тянет за собой кибернетику, где сами компьютеры конструируются на базе более глубокого понимания нейронных процессов, происходящих в мозгу. Аналогичную модель взаимной эволюции представлений о мозге и разработок в области искусственного интеллекта, в терминах перехода от древовидной модели к ризоме, в своей книге «Война в эпоху разумных машин» предлагает американский философ Мануэль Деланда [8, с. 227–242].

4. Запутанность метафизических представлений самого Декарта. «Шишковидная железа» – это собственно картезианское понятие, с помощью которого Декарт в «Страстях души» пытается описать место и функциональное взаимодействие души и тела. «Шишковидная железа» занимает на карте мозга центральное место, поэтому Декарт отводит ей и ключевую функцию во взаимодействии тела и души, низших телесных страстей и страстей собственно души. Шишковидная железа – место встречи рациональной души с телесными духами.

Но шишковидная железа – это место, где находится душа, т. е. непротяженная материя, res cogitans (третье лицо от cogito). Как нечто непротяженное может где-то находиться? Этот вопрос не смогли решить не современники, ни последователи Декарта. Так Ж. Деррида, со свойственной ему иронией, пишет, что «шишковидная железа – это рука души, непротяженное пространство прикосновения души к себе самой» [8, p. 155]. В сравнении с подобными

ухищрениями метафизического разума идея о «гомункуле» выглядит интуитивно более правдоподобной.

5. Неоднозначность / бедность картезианского языка. Конечно, нельзя не признать и «бедности» картезианского языка, которая в итоге навела умы интерпретаторов на принятия непротиворечивости и даже синонимичности «картезианского театра» и «шишковидной железы». Дело в том, что Декарт, описывая шишковидную железу в «Страстях души», пользуется выражением «principal siege» [9, p. 22], где слово siege, которое и без того можно перевести как «трон», снабжено эпитетом «principal». Это словосочетание подразумевает одновременно место и должность. Декарт имеет ввиду, что именно в шишковидной железе, или шире – в мозгу, происходит превращение раздражения в реакцию и мысли в действие (и наоборот). Декарту, как и субъективистской картине мира, просто не хватило языковой выразительности. В итоге, раз есть «трон», то должна быть и попа, а если есть попа, то и все остальное королевское-диктаторское-директорское тело. А раз уж решения, принятые им, это решения самого человека, то он и должен быть сам как весь большой человек, только маленький, а значит – гомункул.

---

1. *Dennett D.* Consciousness Explained. Columbus, 1992.
2. *Рорти Р.* Философия как зеркало природы. Новосибирск, 1997.
3. *Negri A.* The Political Descartes: Reason, Ideology and the Bourgeois Project. N.Y., 2005.
4. *Lee K.* Reading Descartes otherwise: blind, mad, dreamy, and bad. N.Y., 2013.
5. *Декарт Р.* Рассуждение о методе. Диоптрика. Метеоры. Геометрия. М., 1953.
6. *Dupuy J.-P.* On the origins of cognitive science – The mechanization of the mind. Princeton, 2009.
7. *Деланда М.* Война в эпоху разумных машин. Екатеринбург; М., 2014.
8. *Derrida J.* On Touching Jean-Luc Nancy Redwood City: Stanford, 2005.
9. *Descartes R.* Les Passions de l'ame. P., 2001.

КЛАССИЧЕСКАЯ НАУКА – ТЕСНЫЙ СОЮЗ ОПЫТА И РАССУДКА

М.Д. Купарашвили

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: kuparashvili@rambler.ru

CLASSICAL SCIENCE – CLOSE UNION OF EXPERIENCE AND INTELLECT

M.D. Kuparashvili

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Наука рассматривается как система ценностей, выявляются объективные основания классической науки. Любая система ценностей отстраивается вокруг цели и видит то, что не доступно средствами иных систем ценностей. Если цель науки в объяснении, то цель эстетики в восхищении, религии просто в вере, а этики в императиве. Сегодня очевидно, что именно незримое присутствие Бога и мудрости в знаниевых комплексах сделало науку, философию и рациональность классическими. Когда они перестали апеллировать к ним, когда Бог и мудрость стали очевидно лишними для конструирования картины мира, удовлетворяющей интерес современника – наступает эпоха неклассицизма.

Science is considered as a system of values, the objective foundations of classical science are revealed. Any value system is built around the goal and sees what is not available by means of other value systems. If the purpose of science is in explanation, then the purpose of aesthetics is in admiration, religion is simply in faith, and ethics is in imperative. Today it is obvious that the invisible presence of God and wisdom in knowledge complexes has made science, philosophy and rationality classical. When they stopped appealing to them, when God and wisdom became obviously superfluous for constructing a picture of the world that satisfies the interest of a contemporary – the era of non-classicism comes.

Ключевые слова: наука, рациональность, индуктивный метод, идеальная модель действительности, интерпретация.

Keywords: science, rationality, inductive method, ideal model of reality, interpretation.

Общеизвестно, что все, напоминающее науку в рамках античности и средневековья, в строгом смысле слова, таковым быть не может и целесообразно обозначить как протонаучное состояние мысли. В привычном значении понятие «наука» возникает и утверждается с определенными характеристиками. Основания классической науки: целенаправленная (рациональная) индукция, оформление идеальной модели действительности, пустотная механика и интерпретация.

Необходимо отметить, что так называемая наука классического типа, как и все последующие ее формы, возникают в результате отрицания предыдущего состояния мировоззрения. В случае с классической наукой это античная метафизика и религиозная схоластика.

То, что сегодня именуется классической наукой, зарождалось в лоне религиозной доминанты. В качестве демонстрации этого можно процитировать предисловие сочинения Николая Коперника «О вращениях небесных сфер», обращенное понтифику Павлу III. Его смелые рассуждения, посвященные «общей конституции Вселенной», нуждались в покровителе: «А чтобы как ученые, так и неученые могли в равной мере убедиться, что я ничуть не избегаю чьего-либо суждения, я решил, что лучше всего будет посвятить эти мои размышления не кому-нибудь другому, а Твоему Святейшеству. Это я делаю потому, что в том удаленнейшем уголке Земли, где я провожу свои дни, ты считаешься самым выдающимся и по почету занимаемого тобой места и по любви ко всем наукам и математике, так что твоим авто-

© М.Д. Купарашвили, 2018

ритетом и суждениям легко можешь подавить нападки клеветников, хотя в пословице и говорится, что против укуса доносчика нет лекарств» [1, с. 15]. С возникновением академий и научных сообществ, у науки появляется куда более заинтересованный покровитель, чем Его Святейшество. Тем не менее, еще долго наука с опаской оглядывалась на церковь.

Как только наука и философия отвоевали у религии мировоззренческие основы, они приступили к ревизии античной философии, которая в известной степени служила способом укоренения религиозной догматики. Коррекции подлежали, прежде всего, метафизический фундамент, логика построения и обоснования мысли. Логика, которая создала метод от общих (метафизических) положений к частным (единичным фактам), и которая фундаментально была изложена в «Органоне» Аристотеля, вводила в заблуждение само направление мысли. Большая надежда в смене направлений была возложена на более тесный и нерушимый союз опыта и рассудка (Бэкон).

Индуктивный метод Френсиса Бэкона фундировал знание («светоносное» и «плодоносное»), полученное из организованного опыта. Им были отрефлексированы все препятствия («идолы»), возникающие в процессе целенаправленного постижения мира. Истинный метод науки Бэкон видит: «…в самой форме индукции, и в получаемом через нее суждении мы замышляем великие перемены. Ибо та индукция, о которой говорят диалектики и которая происходит посредством простого перечисления, есть нечто детское, так как дает шаткие заключения, подвержена опасности от противоречащего примера, взирает только на привычное, и не приводит к результату» [2, с. 72].

Наука видит ценность объяснения мира, поэтому ищет законы его строения, принципы его работы и существования, озабочена систематизацией тех методов и способов, с помощью которых мир поддается объяснению. Отсюда настоятельная потребность в объективном наблюдателе. Так на смену жестким правилам формально-логической системы, которые ведут к принудительному выводу из принятых посылок, приходит интерпретация, которая приобретает легитимное основание с введением гипотетико-дедуктивного метода исследования Г. Галилеем.

Содержательная часть классической науки оформляется в пространстве между субъектом и объектом. Обязательное наличие дистанции между ними необходимое и достаточное условие возникновения науки. Так мир изучается со стороны, дистанцированно, вычетом субъективности наблюдателя. На этой основе, классическая наука позиционирует себя как субъективно незаинтересованная в полученных результатах. Стремление полностью удалить из описания и объяснения все субъективное, должно было стать гарантом ее неангажированности, объективности и нейтральности. Критерием объективной истины оказался «очищеный» гносеологический предмет, который получает статус достойного для научного познания. Однако сама постановка цели такой науки – знать наличное бытие таким, каким оно есть – на самом деле, никак не может дать гарантию объективности.

В действительности, невозможность освободиться от субъективности имеет вид интуитивной очевидности: «очищение» избирательно. Инстанция наблюдателя, его интересы и мотивация определяют и род, и качество знания. Однако данное положение было настолько не актуально, что оно совершенно не мешало ни поиску истины о мире, ни способам моделирования мира явлений, ни рациональному конструированию идеальных объектов. И это было не удивительно, дело было в начале, главное было другое: сам мир как объект познания. Неслучайно в качестве первого правила умозаключений в физике Исаак Ньютон записал: «Не должно приниматься в природе иных причин сверх тех, которые истинны и достаточны для объяснения явлений» [3, с. 501]. На очереди дня стояла задача упорядочить мир ощущений в идеальных образах, создать общую методологию познания мира, и рациональность здесь понимается именно как упорядоченность, знание должно было выглядеть как стройная, доступная объяснению, система.

В силу того, что научная система ценностей со временем чрезмерно увлекается мысленными конструкциями и теряет подтверждающую эмпирическую почву, она как система становится весьма абстрактной и такой же бесполезной и даже вредной, как в свое время схоластика, в борьбе с которой созидалась наука. Ее абстрактные конструкции проявляют экспансивную природу по отношению к тем эмпирическим фактам, которые опровергают их.

Наука – это состояние мысли и отдельная система ценностей. От других состояний мысли (этического, эстетического, религиозного) отличается крайним рационализмом, формально-логической последовательностью. Необходимо подчеркнуть, что формирование идеальной копии объективного мира не является исключительной особенностью науки. Это общая черта всех систем ценностей. Сугубо научную спецификацию идеальное моделирование действительности получает путем рационализации и формально-логического упорядочения пространства мысли. Классическая наука – это собственно наука, которая становится самой собою, т. е. системой ценностей, специфицированным состоянием мысли путем создания идеальной конструкции постигаемого мира в евклидовом пространстве, где на базе абстракции возможна рациональная индукция (гипотеза) в виде мысленного эксперимента (интерпретации) и дедуктивного (математического) обоснования.

Сегодня очевидно, что именно незримое присутствие Бога и мудрости в знаниевых комплексах сделало науку, философию и рациональность классическими. Когда они перестали апеллировать к ним, когда Бог и мудрость стали очевидно лишними для конструирования картины мира, удовлетворяющей интерес современника – наступает эпоха неклассицизма.

Кроме того, эпоха классицизма крепко связана с тем фактом, что до XIX в. в качестве главных предметов в учебных заведениях были теология и философия. Уже во второй половине XX в. Ф. Франк пишет: «В традиционном образовании утрачено звено той цепи, которая должна связывать науку с философией» [4, с. 44].

Из всего вышесказанного следует, что предмет науки должен быть крайне определенным и ограниченным со всех сторон. Только такой предмет доступен тем методам, которые использует классическая наука. Линейная упорядоченность, двузначная логика (да – нет, истина – ложь), предсказуемость предмета исследования – все это легитимируют рассудочный формат мышления. Сам рассудок мог оказаться единственным куратором не только науки, но и рациональности только потому, что познающая инстанция человека требовала достоверного знания, статичного и постоянного как денежный номинал. Анализируемый предмет требует целостности и несмешанности (определенности). Следовательно, условием достоверного знания выступает ограниченность объекта и запрет на смешивание с другими предметами. Так, классическое состояние науки могло состояться только в формате рассудка. Уход от физического мира и визуального наблюдателя, предпочтение идеальной модели действительности и геометрических тел, формирует среду однозначных доводов, которые можно объявить необходимыми. На основе всего этого рассудок вступает в свои полные права (происходит инаугурация рассудка).

Тесный союз опыта и рассудка возможен только на базе рациональности. Однако он мог состояться только на незримом фоне разума (мудрости), что, так или иначе, поддерживалось теологией. Пока этот фон, так или иначе, мог повлиять на специфику союза опыта и рассудка, наука сохраняла здравомыслие. В ее конструктах, теориях и концепциях можно было разглядеть доброе, вечное. Исчезновение этого незримого эфира разума иллюстрирует вырождение науки как позитивного состояния мысли.

1. *Коперник Н.* О вращениях небесных сфер. М., 1964.

2. *Бэкон Ф.* Соч.: в 2 т. М., 1977. Т. 1.

3. *Ньютон И.* Математические начала натуральной философии. М., 1989.

4. *Франк Ф.* Философия науки. Связь между наукой и философией. М., 1960.

ПРОБЛЕМА ЦЕЛОСТНОСТИ: ОБРАЗ МИРА И ЧЕЛОВЕКА

А.А. Шеремет

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: ania_sheremet@mail.ru

THE ISSUE OF TOTALITY: THE IMAGE OF THE WORLD AND HUMAN

A.A. Sheremet

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье изложена авторская модель восстановления целостности человека и мира, неотъемлемой частью которого он является. В ситуации расслоения, фрагментации реальности, с одной стороны, и множественности, многомерности индивида – с другой, человек испытывает потребность в собственной внутренней интеграции, в восстановлении связи с миром и другими людьми. С целью преодоления раздробленности предложена концепция формирования целостного образа мира и человека. В статье рассматривается собирание индивидом собственной целостности и целостности образа мира. Данный процесс протекает посредством духовной функции личности.

The article is devoted to the model of restoration of the totality of the world and human. In the situation of reality fragmentation on the one hand and the multidimensionality of the individual from the other hand, the human needs to complete his inner integration, to restore the connection with other people and world in common. In order to overcome the separation the conception of construction of integral image of the world and human is suggested. The article discusses the process of integration of totality of the world and human. This process takes place in the consciousness of the individual through spiritual function.

Ключевые слова: восстановление целостности, целостность мира и человека, образ мира и человека.

Keywords: totality restoration, totality of the world and human, the image of the world and human.

Спецификация, специализация и дифференциация в различных областях жизни общества, виртуализация, фрагментарность и клиповость современной реальности в целом, с одной стороны, расширение и умножение «Я», распавшегося на множество уровней и аспектов, приведшие к потере целостности самого «Я», с другой – актуализировали новый виток поиска человеком собственной целостности, а также попытку обнаружения целостности мира, частью которого он является.

С нашей точки зрения, формирование целостности человека не возможно без восстановления его связи с миром, как восстановление целостности образа мира невыполнимо без обретения человеком самого себя.

В данной статье рассматривается формирование интегрального образа мира и человека. Предлагаемый подход базируется на теории психосинтеза и теоретико-методологической концепции саморазвития человека Р. Ассаджиоли, а также социально-онтологической концепции целостности человека В.И. Филатова.

Психосинтез направлен на выстраивание личности вокруг вновь созданного центра – идеальной модели «Я», фундированной личным и духовным совершенствованием. Подобная личность является органичной, внутренне согласованной, целостной, понимающей себя, глубоко чувствующей связь с миром и другими людьми. Психосинтез включает несколько стадий:

1. Исчерпывающее познание человеком самого себя, обнаружение многогранности собственной личности, главным образом, через погружение в глубины собственного бессознательного.

© А.А. Шеремет, 2018

2. Контроль над различными элементами личности. На данном этапе происходит разотождествление человека со всем, с чем он себя связывает и ассоциирует. Это приводит к усилению самости, переживанию чувства идентичности, бытия, чувство «центра» внутри себя, чувства внутренней сущности. Это чистое самосознание. На данной стадии происходит обретение свободы.

3. Постижение истинного «Я» – выявление или создание объединяющего центра. Если человек по тем или иным причинам не в силах достичь своего истинного «Я» в чистой сущности, то возможно конструирование идеализированных, но воплотимых моделей совершенной личности. Здесь человек постигает себя через идеал.

4. Психосинтез: формирование или перестройка личности вокруг нового центра. Сначала создается и актуализируется внутренняя программа по аутентичному соединению с идеальной моделью. Это происходит через созидательную силу образов. Затем человек развивает недостающие, но желаемые стороны личности. На третьей стадии индивидом осознанно создается организованная структура личности посредством координации различных видов психической энергии и иерархизации аспектов личности.

Психосинтез обеспечивает формирование индивидуальной целостности человека, однако, с нашей точки зрения, невозможно игнорировать принципиальную включенность человека в мир, поэтому необходимо построение интегральной модели целостности мира и человека с целью восстановления связи личности с миром и другими людьми, преодоления отчуждения, чуждости и анонимности его существования. Социально-онтологическая концепция целостности человека В.И. Филатова позволяет учитывать единство уникального и всеобщего в бытии человека и рассматривать функционирование личности на разных уровнях реальности.

Согласно нашему подходу, работа человека по собиранию собственной целостности и целостности образа мира, частью которого он является, происходит посредством реализации духовной функции личности (сознание, душа, Дух) во взаимодействии с уровнями бытийных реальностей (объективной, субъективной, трансцендентной) (табл.).

Сопоставление аспектов духовной функции индивида с уровнями реальности

		Духовная функция индивида
Реальность	Объективная	Сознание (психика)
	Субъективная	Душа
	Трансцендентная	Дух

Соответственно, интегральную модель целостности мира и человека можно представить следующим образом:

Первая и вторая стадия самопознания и контроля личности над разными, противоречивыми элементами психики происходит на пересечении объективной реальности и духовной сферы человека – в его сознании. Это стадия осознания самого себя, раскрытия глубин и тайн собственного бессознательного, а также этап сублимации психической энергии в творчество – в самом широком смысле этого слова – в последующее созидание целостности.

Третья стадия – постижения истинного, подлинного «Я» осуществляется при взаимодействии субъективной реальности и духовной функции человека – на уровне души. Душа –

первосущность, сама подлинность, субстанция человека. Особенностью существования души является ее связь с идеалом, связь с идеальным «Я».

Четвертый этап формирования целостности можно отнести к пересечению трансцендентной реальности с духовной функцией индивида – сфере Духа. Это уровень не только «личного», но и «духовного» психосинтеза – уровень осознания духовной природы человека: «психосинтез можно рассматривать как частный случай более широкого принципа, общего закона межличностного и космического синтеза» [1]. Именно в этом контексте уместно развести «я» и высшее «Я»: малое «я» осознает себя как отдельного индивида, ощущает чувство экзистенциального одиночества и разъединенности, в то время как высшее «Я» обладает свободой, расширением, общением с другими «Я» и с реальностью, переживает свою индивидуальность и одновременно подлинное чувство универсальности. Это уровень высших духовных ценностей.

Развитие, совершенствование, обогащение души высшими духовными ценностями позволяют индивиду до конца познать свою сущность, обрести свое место в мире, понять и восстановить связь с миром. Таким образом, обретение целостности и окончательной подлинности человека, по нашему мнению, происходит в сфере Духа. Именно на этом духовном уровне восстанавливается целостный образ мира (или осуществляется возврат к подлинности мира). Дух воплощает в себе «знание истины и правды бытия» [2].

Таким образом, целостность мира и человека как идеальная модель выражается в том, «что я ощущаю себя родственной частицей безбрежного океана мироздания, и с душой этой безбрежности моя душа ведет диалог» [2]. Духовность обеспечивает активность сознания и непротиворечивость мировосприятия. Восстановление целостности самого человека, а также целостности человека и мира возможно именно на уровне духовного «Я» и может быть выражено в следующей связи: Сверхсознание – Духовное «Я» – Целостность человека – единство человека с миром и другими людьми. Или Развитие души – Дух (духовность) – Целостность сознания – Непротиворечивость мировосприятия.

---

1. *Ассаджиоли Р.* Психосинтез. Принципы и техники. М., 2002.
2. *Филатов В.И.* Социально-онтологические основания целостности человека. М.; Омск, 2001.

«ДИСКУРС» VS. «ВНЕДИСКУРСИВНОСТЬ»: РИТОРИКА ВЫБОРА В СИТУАЦИИ МЕДИА

И.А. Кребель[1], **Р.М. Трусов**[2]

[1] *Омская академия МВД России, г. Омск, Россия*
[2] *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия*
E-mail: krebel@rambler.ru

«DISCOURSE» VS. «IMPOSITION»: RHETORIC OF MEDIA SITUATION

I.A. Krebel[1], **R.M. Trusov**[2]

[1] *Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russia*
[2] *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*

Работа посвящена выяснению границ семантического поля «дискурсивности», обоснованию включения концепта «внедискурсивность», исследованию риторических фигур медиакультуры, актуализирующих потребность проблематизации шаблонного мышления, модели которого наполняют то, что принято распознавать в статусе «дискурса».

The work is devoted to clarifying the boundaries of the semantic field of “discourse”, the rationale for including the concept of “non-cursive”, the study of rhetorical figures of media culture, actualizing the need to problematize template thinking, which models fill what is commonly recognized in the status of “discourse”.

Ключевые слова: дискурс, внедискурсивность, культура медиа, медиариторика, тема выбора и ответственности в медиасреде.

Keywords: discourse, non-cursiveness, media culture, media personality, topic of choice and responsibility in the media environment.

Несомненно, тема дискурса, дискурсивности – тема соответствия моделей репрезентации опыта и форм мысли – опыту и формам восприятия мира и самого мира. В этом отношении не будет большим преувеличением, если сказать, что тема дискурсивности как таковой выступает темой контакта человека и мира, а также темой степени осознанности структуры контакта, его качества, эффективности и целесообразности: тема дискурсивности открывает размерность экзистенциальной близости.

На сегодня одной из основных тенденций в развитии гуманитарных наук выступает тенденция осмысления именно феномена целесообразности (точнее, осознанной целесообразности), т. е. того, «что я понимаю под миром», «что есть мир на самом деле», «как мир воспринимает меня», «что я имею в контакте с миром» и «как я реализую этот контакт», «как я простраиваю его» и того, «как я хотел бы его простраивать» и «что я ожидаю взамен». Фокус – как «мир» воспринимает «меня», «как мир смотрит на меня», «насколько я принимаю мир и доверяю ему» – в наименьшей степени исследован в современной философской антропологии и в философии культуры. Отчасти, это продолжение и разворот шопенгауэровской структуры – мира как воли и мира как представления – но разворот, осуществляемый в качественно иных культурных условиях, в иной жизненной среде – в среде медийной многомерности и специфическим образом простроенной медиадискурсивности и медиариторики.

В этом отношении целесообразность как явление, структура контакта, поведения и осмысления, вызывает необходимость обратить внимание на формы реагирования и понимания – на специфику дискурса и дискурсивности. Кроме того, явление целесообразности принуждает к практическому подтверждению эффективности выбранных (и/или спонтанно вклю-

© И.А. Кребель, Р.М. Трусов, 2018

ченных) форм мышления, осмысления, поведения, тем самым сводит в единую плоскость такие направления гуманитарного знания, которые касаются темы дискурса, работают в тематическом поле дискурсивности и с разных сторон проводят анализ структуры дискурсивности, а вместе с ней и форм восприятия и репрезентации, в классическую модель дискурсивности не вполне умещаемых: форм «внедискурсивности».

К таким тематически смежным областям знания можно отнести, несомненно, философию, формирующую методологическую парадигму, выступающую фундаментом для аналитики любого явления и формулирующую ключевые приемы, принципы, мыслительные установки и допущения для плодотворной реализации любого исследовательского проекта; актуальные формы, приемы и методы психологии и психотерапии (приемы и принципы транзактного анализа [1], телесноориентированной психотерапии [2], феноменологических расстановок [3], терапии реальностью [4] и потокотерапии [5], стратегии геносоциограммы [6]); чувственной социологии [7], требующей метод погруженного в среду наблюдения [8]. В таком тематическом поле становится значимой и функционально обоснованной такая форма дискурсивности (рациональности), которая позволяла бы расширить неклассическую категорию дискурса и наполнить ее выразительными фигурами, передающими колорит и тактильную четкость телесного опыта, опыта экзистенциальных состояний.

В этом отношении вполне уместно заявить, что настоящее исследование по настрою выступает исследованием феноменологического порядка, поскольку в нем ключевой акцент сделан не столько на зоны проявленного, очевидного, сколько – на зоны неявного, неочевидного, а также на той стратегии, которая эту зону неявного позволяет обналичить и проявить адекватными формами репрезентации, допускающими динамику, телесную включенность, тактильный колорит и наполненность экзистенциального состояния. В этом отношении феноменология, как выбранный за основание метод, предоставляет рабочие мыслительные настройки, тем самым задает разрешение и размерность в аналитике явления – контакта мира и человека, практики становления человека в новых культурных условиях. Феноменология формирует ментальное разрешение исследуемого объекта: позволяет двигаться от крупного (явного), выведенного в первичный фон восприятия – к мелким «мыслительным пикселям», микроструктурам, как правило, оставляемым незамеченными, но формирующими событие: «мыслительные пиксели» события становятся очевидными благодаря тщательно подобранным вопросам и вопроснику о существенности явления, его экзистенциальной данности и онтологической наполненности, и именно благодаря так простроенной феноменологической стратегии наведения ментального фокуса (логики вопроса и последовательной деструкции) измельчаются и становятся очевидны детали и те условия, при которых в других мыслительных обстоятельствах, в обстоятельствах, свободных от настойчивого вопрошания, детали оказываются либо недоступными, либо тщательно маскируются и замалчиваются, либо ускользают и оказываются невидимыми/неочевидными/несущественными/несуществующими.

Настоящая тема приближает к растождествлению концептов «дискурс» и «внедискурсивность», выявляет риторические границы и демонстрирует необходимость перехода на новый выразительный формат, максимально востребованный культурой медиа, пресыщенной клипами, образами, декорациями, красками и логиками фантастического. В этом ключе логично будет обозначить дальнейшие векторы развития темы, т. е. такие смысловые оси, на которые в данной работе можно указать, но которые требуют своего детального осмысления, которое предполагаем предпринять в рамках следующих исследовательских проектов.

В данной статье зафиксируем максимально перспективные смысловые оси, развивающие логику поставленной проблемы:

– ось прояснения генерации «дискурсивности» в истории философии и культуры,

– ось прояснение условий, при которых становится возможным и востребованным процесс становления человека, а вне и без этого процесса другие практики философии и философствования оказываются бессмысленными,

– ось тщательной проработки и обоснования методологической платформы, позволяющей легализовать «внедискурсивность» как явление в исследовательский контекст и прояснить его функциональную значимость,

– ось методологических допущений такой стратегии, которая позволяет выявить сценарные логики, тщательно маскируемые «логикой здравого смысла»; полагаем, что в тактильно размеренной дискурсивности дискурсивно закрепленные сценарные логики представляют собой особую опасность, поскольку принуждают задаться вопросом о новой искренности, последовательности, ответственности, и признать то, «что я думаю о мире» не всегда совпадает с тем, «как мир воспринимает меня» и «каков мир на самом деле». Эта ось обналичивает дилемму формы и присутствия, дилемму видимого и игру очевидностей, интенсивность проживания доверия миру, образов мира и форм их репрезентации в истории философской антропологии и культуры (заметим, что частично данная смысловая ось получила свой разворот и репрезентацию в авторском проекте визуальной антропологии Ж. Диди-Юберман [9]).

На основе сказанного может быть сделан следующий вывод: концепт «внедискурсивности» становится максимально востребованным и функциональным.

---

1. *Макаров В., Макарова Г.* Прогулки с Фрейдом. М., 2007.

2. *Лоуэн А.* Предательство тела. Екатеринбург, 1999.

3. *Хеллингер Б.* Порядки Любви. Как жизнь и любовь удаются вместе. М., 2007.

4. *Глассер В.* Терапия реальностью // Эволюция психотерапии: в 4 т. М., 1998. Т. 4.

5. *Чиксентмихайи М.* Поток: Психология оптимального переживания. М., 2011.

6. *Шутценбергер А.А.* Синдром предков: Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциограммы. М., 2011.

7. *Шютц А.* Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М., 2003.

8. *Беньямин В.* Московский дневник. М.: Ad Marginem, 1997; *Ватолина Ю.В.* Метод наблюдения в социологии: На основе опыта Вальтера Беньямина. СПб., 2006.

9. *Диди-Юберман Ж.* То, что мы видим, то, что смотрит на нас. СПб., 2001.

КУЛЬТУРОГЕНЕЗ: АРХАИКА ЗНАКА В ЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

И.А. Кребель[1], Э. Броттрагер[2]

[1] *Омская академия МВД России, г. Омск, Россия*
[2] *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия*
E-mail: krebel@rambler.ru

CULTUROGENESIS: ARCHAIKA SIGN IN ETHNIC ENVIRONMENT

I.A. Krebel[1], E. Brottrager[2]

[1] *Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russia*
[2] *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*

В статье проясняются предпосылки формирования такого феномена как «культурогенез», выявляются условия становления культуры в конкретной этнической среде в конкретных жизненных обстоятельствах. Прояснение форм и процесса становления, развития и формирования культуры осуществляется на материале культуры этнических кыргызов и родственной им архаичной культуры хакасов.

The article clarifies the prerequisites for the formation of such a phenomenon as «cultural genesis», identifies the conditions for the formation of culture in a specific ethnic environment in specific life circumstances. The clarification of the forms and process of the formation, development and formation of culture is carried out on the basis of the material of the culture of ethnic Kyrgyz and its related archaic culture of the Khakas.

Ключевые слова: культурогенез, этногенез, архаика, знак, семиотика, этническая среда.

Keywords: cultural genesis, ethnogenesis, archaic, sign, semiotics, ethnic environment.

В первом приближении к выявлению условий формирования культуры в рамках конкретного этноса следует обратить внимание на то, что именно культура отвечает за коды смыслового наполнения жизни этноса и за его символическую репрезентацию. Именно поэтому вопрос о культурогенезе выступает одним из основных, если речь идет о способах самопознания этноса, саморепрезентации в конкретной жизненной среде, в этно- и политгеографии.

Обратим внимание, что слово «культура» (лат. «cultura» – «возделывание») включает в себя палитру семантических кодов: код «обрабатывать» (землю), код «совершенствовать», код «почитать». Изначально «культура» означала изменение природы – процесс, в основе которого лежит код «возделывать землю». Но возникает и такая метафора как «cultura animi», которую Цицерон использовал как «культура (совершенствование) души», «духовная культура». Однако, как показывает А.А. Брудный, «в современных cultural studies постепенно формируется обоснованное представление о культуре как об определенной форме человеческих отношений, опредмеченной ценностно. Т. е. культура в таком понимании – это выражение человеческих отношений в предметах, поступках, словах, которым люди придают значение, смысл, ценность. Полагаем, что это определение не исчерпывает глубины смысла (и, наверняка, не может быть максимально исчерпывающих), но именно оно указывает на важную сторону культуры, может быть, самую важную» [1, с. 28].

Опираясь на данную позицию, мы можем предложить авторское синтетическое определение «культуры», которое актуально для настоящей работы: «Культура – это результат человеческой деятельности, имеющий ценностный характер. Культура жива, пока есть ее носитель, а также – те смыслы, которые для этого носителя актуальны и востребованы им, и с помощью которых он заявляет о себе и представляет себя другим». Таким образом, процесс

© И.А. Кребель, Э. Броттрагер, 2018

культурогенеза выступает непосредственным следствием процесса появления, становления и развития культуры этноса, народа.

Заметим, что это исторически сложный самобытный процесс появления, становления и развития смысложизненных принципов конкретного народа: этики, морали, ценностных приоритетов, языка, традиции, общей памяти. В этом ключе следует заметить, что, поскольку нет единого мнения об этногенезе, постольку нет и одной определенной позиции по поводу культурогенеза, который, подчеркнем, напрямую связан с генезисом социального.

По мнению В.В. Савчука, «проблема генезиса социального стоит в одном ряду со сложными и трудноразрешимыми вопросами, среди которых мы обнаруживаем проблемы происхождения сознания, культуры, языка. Они неотделимы друг от друга, говоря об одном, мы не можем подразумевать другое. Стоит напомнить, что среди исследователей существует целый ряд устоявшихся подходов к проблеме происхождения социальности: орудийно-трудовая теория, психологическая, антропологическая, социокультурная, магическая, игровая. Все они, так или иначе, отсылают друг к другу, указывая на однородность и, что мы не должны терять из виду, – одновременность процессов генезиса языка, культуры, сознания и социального» [2, с. 272]. Таким образом, культура стоит в одном ряду с языком, с сознанием и с социумом. Бесспорно, что одним из проявлений культуры является наличие традиции, т. е. того опыта, который передается, транслируется из поколения в поколение и выступает структурой социальной памяти.

Заметим, что «традиция» (лат. «traditio» – «я передаю», «предание») – это трансляция культурной информации из поколения в поколение. Традиция «реализуется в ряде обычаев, обрядов, в ритуале» [3, с. 18]. В бытовом понимании «традиция» – синоним обряда, обычая, ритуала. Для философии культуры, философской антропологии «традиция» – это то же, что и народная культура, фольклор, передающий образ мысли и образ жизни этноса в конкретных условиях. Обратим внимание, что достаточно часто под «традицией» понимается «неписаный закон», регулирующий поведение человека в быту; она включает в себя и материальную, и духовную сферы жизни носителя культуры. Стоит отметить, что «традиционные действия и отношения ориентированы не на достижение определенной цели (что характерно для рационального действия) и не на реализацию специально зафиксированной нормы, но на повторение прошлого образца» [4]. Заметим, что именно традиционная культура выступает основанием формирования такого явления как «культурогенез».

В этом ключе есть основание подчеркнуть, что под концептом «традиционная культура» мы будем понимать культуру неподвижную, стабильную, основанную на традициях (обычаях, обрядах), на тысячелетнем опыте народа. Если и происходят в ней какие-то изменения, то они настолько незаметны, что трудно уловить их даже самому носителю традиционной культуры [4], в то время как «в отличие от пространства традиционной культуры, современная культура подвижна, многослойна, лишена центрированности и слабоструктурирована» [4]. А.В. Костина полагает, что «традиционная культура – это специфический способ организации жизнедеятельности, основанный на наследовании доминирующих смыслов, ценностей, норм» [4]. В этом отношении может быть сделан следующий вывод: культура включает в себе доминирующие смыслы, а также те технологии, которыми эти смыслы создаются, т. е. то, что впоследствии может быть квалифицировано концептом «рациональность», «образ мысли», «мышление».

Заметим, традиционная культура имеет свою рациональность, т. е. свою глубинную логику развития, закрепленную в логике языка. Таким образом, подчеркнем: у каждого этноса своя рациональность, которая имеет свою внутреннюю логику, глубинную причинно-следственную связь, укорененную в законах символической сферы. Также важно отметить, что именно эта внутренняя логика впоследствии становится внутренней логикой культуры и

принимает непосредственное участие в процессе исторического и экзистенциального становления культурных форм – в процессе этногенеза.

Также следует отметить, что рациональность, как и любая другая категория, всегда относительна: то, что разумно для одного этноса, может быть не рациональным (поэтому – не всегда понятным) для другого. Традиционная культура представлена былинами, эпосами, сказками, где очень хорошо прослеживается ее внутренняя логика – менталитет, вера, рациональность того или иного народа. Рациональность всегда есть логика, а логика содержит сложно выявляемый без предварительно сформированных методологических инструментов культурный код.

Как было отмечено выше, выявление культурных кодов позволяет понять глубинные структуры традиционной культуры, т. е. то, что было изначально, что легло в основу, и что составляло «архе» этнического. Как полагает этнолингвистика, сегодня наиболее актуальным выступает «изучение универсальной культуры традиционных этносов, которые еще не утратили первоначальных значений культурных кодов» (см.: [5]).

Наряду с обоснованием необходимости введения концепта «культурный код» для формирования концепта «культурогенез» и для его семантического наполнения, особого внимания требует также обоснование концепта «этнические кыргызы» (культура которых генетически родственна культуре хакасов, сохранивших свою этноидентичность и предпринявших опыт выявления своего культурогенеза). Подчеркнем, что предметом настоящей статьи выступают, в т.ч., и внутренние процессы, формировавшие ядро культуры этнических кыргызов, поскольку именно культура именно этого этноса выступает той средой, в пространстве которой мы намереваемся выяснить условия формирования культуры, культурогенез.

Введение такой культурологической идиомы как «этнические кыргызы» в контекст работы позволяет фиксировать хронологические и культурные рамки в истории кыргызов, а именно – период становления, формирования и развития культуры кыргызов до образования их в нацию, т. е. тот период, при котором кыргызы существовали еще только как этнос (и в этом отношении сравнительный анализ с культурой хакасов достаточно уместен). Здесь стоит упомянуть, что понятия «этнос», «народ», «народность», а иногда даже и «нация» в кыргызском языке обозначается одним словом «эл», что усложняет анализ этих явлений и их объяснение с точки зрения языка и реалий кыргызской культуры. Однако это возможно сделать через анализ вводимых концептов для структурализации исследовательского пространства.

Заметим, что с образованием нации в культуре появляются новые черты, присущие оседлым народам, так как процесс формирования нации подразумевает наличие единых территориальных границ, государственности, языка. Таким образом, культурогенез этнических кыргызов подразумевает становление, формирование и развитие кыргызов Енисея, Алтая, и, частично, касается Тянь-Шаня, так как окончательно кыргызы сложились в этнос к XV–XVI вв. на Тянь-Шане.

Таким образом, говоря о традиционной культуре этнических кыргызов, необходимой в качестве жизненных условий формирования культурогенеза данного этноса, в процессе восстановления архаических культурных кодов, мы выходим на коренной тезис работы: культурогенез – это всегда уникальный процесс становления культуры в условиях жизненной среды конкретного этноса; абстрактно о культурогенезе можно вести речь только с позиции методологических принципов его осмысления и механизмов его формирования, получивших предварительный анализ; кроме того, уникальность культурогенеза предполагает уникальность образа мысли, укорененного в архаику репрезентативной формы – в архаику культурного кода, знака, символа, мифологемы. В этом ключе оказывается максимально востребованным метод, позволяющий анализ культурогенеза осуществить и проследить его развитие на всех этапах становления самосознания и образа мысли этноса, а также получить ответ на

вопрос – что понимать под мыслью и образом мысли в конкретной этнической среде и в конкретных архаических условиях жизни. Данный тезис непосредственно открывает дискуссию и вызывает необходимость продолжить исследовательский процесс.

---

1. *Брудный А.А.* Наука понимать. Бишкек, 1996.

2. *Савчук В.В.* Топологическая рефлексия. М., 2012.

3. *Мадюкова С.А.* Социокультурный нетрадиционализм в обрядах жизненного цикла (на примере женщин тюркских этносов Южной Сибири): дис. … канд. филос. наук. Новосибирск, 2008.

4. Учение арга билиг как ось монгольской культуры: монография. Барнаул, 2013.

5. *Баянова О.В.* Этнолингвистическое прочтение культурных кодов (на примере обрядовой деятельности эвенков Забайкалья) // Традиционная культура населения Сибири и Дальнего Востока: изучение, сохранение, популяризация: материалы IV Кузнецовских чтений. Чита, 2012. С. 165–168.

ЭКСПОРТ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИИ В 2000–2016 ГГ.

О.А. Авдеева

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: avdeeva-olga@mail.ru

EXPORT OF HIGH-TECH PRODUCTS IN RUSSIA IN 2000-2016

O.A. Avdeeva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Рассмотрены тенденции изменения объемов российского экспорта высокотехнологичной продукции в 2000–2016 гг. Доказано, что существует положительная корреляционная связь между экспортом высокотехнологичной продукции и валовыми внутренними расходами на НИОКР, между экспортом и курсом доллара, и отрицательная связь – между экспортом и темпами инфляции. Наблюдается высокая корреляционная связь между экспортом высокотехнологичной продукции РФ и валовыми внутренними расходами на НИОКР, что целесообразно учитывать при принятии решений о масштабах и основных направлениях государственного финансирования в рамках валовых внутренних расходов на НИОКР.

The trends of changes in the volume of Russian exports of high-tech products in 2000-2016 are considered. It has been proven that there is a positive correlation between the export of high-tech products and gross domestic spending on research and development, between exports and the dollar rate, and a negative correlation between exports and inflation rates. There is a high correlation between the export of high-tech products in the Russian Federation and gross domestic spending on R & D, which should be taken into account when government makes decisions about the scope and main directions of domestic spending on R & D.

Ключевые слова: международный обмен технологиями, экспорт высокотехнологичной продукции РФ.

Keywords: international exchange of technologies, hire-technology exports of the Russian Federation.

Технологии представляют собой знание, применяемое для решения практических задач. Возможности снижения трансакционных издержек и ускорения экономического развития зависят в значительной степени от тех технологий, которыми располагают страны [1].

Мировой рынок технологий динамично развивается на протяжении последних десятилетий. С 1990-х гг. в мире значительно возросли объемы производства и международной торговли технологиями. Так, в 2000 г. объем экспорта высокотехнологичной продукции в мире составлял 1 158 000 млн дол., а в 2016 г. – уже 2 146 089 млн дол. [2–3].

В число стран – крупнейших в мире экспортеров высокотехнологичной продукции в 2016 г. вошли следующие государства: Китай (496 млрд дол.), Германия (190 млрд дол.), США (153 млрд дол.), Сингапур (126 млрд дол.), Южная Корея (118 млрд дол.), Франция (104 млрд дол.), Япония (93 млрд дол.), Великобритания (68 млрд дол.), Малайзия (56 млрд дол.), Швейцария (55 млрд дол.).

© О.А. Авдеева, 2018

Экспорт высокотехнологичной продукции стран-членов ОЭСР в 2016 г. составлял 1 150 494 млн дол. (54 % мирового экспорта высоких технологий в материальной форме) [4].

Что касается участия России в международной торговле высокотехнологичной продукцией, то, по данным Всемирного банка, объем экспорта РФ вырос с 3 907 958 319 дол. в 2000 г. до 6 639 582 547 дол. в 2016 г. [5].

При этом объем доходов РФ от экспорта высокотехнологичных товаров значительно превышает поступления от экспорта неовеществленных технологий, учитываемых в технологическом платежном балансе. Так, доходы РФ от экспорта высокотехнологичной продукции составили в 2015 г. 9 677,3 млн дол., в то время как доходы от экспорта технологий в рамках ТПБ в том же году составили 1 654,7 млн дол. [6].

Однако данная тенденция не является особенностью РФ, тот же тренд прослеживается и для зарубежных стран – крупнейших экспортеров технологий: поступления от экспорта высокотехнологичной продукции в несколько раз превышают у них поступления от экспорта неовеществленных технологий. Исключением являются лишь США, у которых объем доходов от экспорта овеществленных и неовеществленных технологий находится практически на одном уровне.

По данным Всемирного банка за 2000–2016 гг., максимального значения объем российского экспорта высокотехнологичной продукции достиг в 2014 г., значительно снизившись в 2015-м и 2016-м гг.

Рассчитаем корреляции объемов российского экспорта высокотехнологичной продукции с темпами инфляции, курсом доллара и объемом валовых внутренних расходов на НИОКР в РФ в 2000–2016 гг.

Таблица 1

Исходные данные для корреляционного анализа, 2000–2016 гг. [5; 7–9]

Год	*Инфляция в РФ, %*	*Курс доллара, руб.*	*Валовые внутренние расходы на НИОКР в РФ, млн дол.*	*Экспорт высокотехнологичной продукции РФ, млн дол.*
2000	20,80	28,129	10 504,507	3 907,958
2001	21,48	29,169	12 657,915	3 249,501
2002	15,79	31,348	14 558,089	4 664,408
2003	13,66	30,692	17 213,746	5 501,367
2004	10,89	28,814	16 970,801	5 254,188
2005	12,69	28,284	18 120,51	3 820,369
2006	9,67	27,191	22 893,875	3 866,054
2007	9,01	25,581	26 535,665	4 108,627
2008	14,11	24,853	30 058,385	5 071,297
2009	11,65	31,740	34 654,592	4 527,431
2010	6,85	30,368	33 093,504	5 075,117
2011	8,44	29,382	35 192,077	5 443,361
2012	5,07	30,840	37 911,493	7 095,07
2013	6,75	31,837	38 607,0	8 655,777
2014	7,82	38,378	40 330,2	9 842,669
2015	15,53	60,938	39 726,7	9 677,336
2016	7,04	67,056	39 881,9	6639,583

Оценим корреляцию поступлений от экспорта высокотехнологичной продукции с темпами инфляции, курсом доллара и объемом валовых внутренних расходов на НИОКР в РФ в 2000–2016 гг.

Таблица 2

Анализ выборочных коэффициентов корреляций

	Export	*Inflation*	*Exchange rates*	*GERD*
Export	1,00	–0,41	0,58	0,74

В случае увеличения переменной Exchange rates, Export возрастает (прямая зависимость). Та же взаимосвязь прослеживается и при увеличении объема переменной GERD. В то же время между переменной Inflation и величиной Export наблюдается обратная зависимость (отрицательная корреляция).

Мы видим, что слабая корреляционная связь существует между экспортом РФ и темпами инфляции, средняя – между экспортом и курсом доллара.

И в то же время наблюдается высокая корреляционная связь между экспортом высокотехнологичной продукции РФ и валовыми внутренними расходами на НИОКР, так как соответствующий коэффициент корреляции больше 0,7.

Поскольку за счет государственных средств в РФ осуществляется большая часть валовых внутренних расходов на НИОКР [6], то представляется целесообразным учитывать данный факт при принятии решений о масштабах и основных направлениях осуществления государственных расходов в рамках валовых внутренних расходов на НИОКР.

---

1. *Авдеева О.А.* Рынок информационных услуг Омской области // ЭКО. 2006. № 3. С. 84–89.

2. Hire-technology exports (current US$). URL: http://wdi.worldbank.org/table/5.13 (дата обращения: 05.11.2018).

3. Hire-technology exports (current US$). URL: https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.CD?view=chart (дата обращения: 05.11.2018).

4. Hire-technology exports. URL: http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&series=TX.VAL.TECH.CD&country=OED (дата обращения: 05.11.2018).

5. Hire-technology exports of the Russian Federation. URL: https://knoema.com/search?query=russia+High-technology+exports+in+current+prices&pageIndex=&scope=&term=&correct=&source=Header (дата обращения: 05.11.2018).

6. *Авдеева О.А., Пролубников А.В., Окунев Д.О.* Технологический платежный баланс РФ: анализ участия страны в международной торговле технологиями // ЭКО. 2017. № 8. С. 164–174.

7. Inflation (CPI). Total, Annual growth rate (%). URL: https://data.oecd.org/price/inflation-cpi.htm (дата обращения: 10.11.2018).

8. Exchange rates. National currency units/US dollar. URL: https://data.oecd.org/conversion/exchange-rates.htm (дата обращения: 10.11.2018).

9. OECD Main Science and Technology Indicators (GERD). URL: https://knoema.com/MSTI_PUB2016/oecd-main-science-and-technology-indicators (дата обращения: 10.11.2018).

НЕСТАНДАРТНЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

А.А. Веретено

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: vereteno_aa@mail.ru

CREATIVE MARKETING STRATEGY IN EDUCATION

A.A. Vereteno

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Данная статья посвящена использованию партизанского маркетинга, как вида нестандартной маркетинговой стратегии образовательной организации. В статье рассматривается определение маркетинговой стратегии, термина «партизанский маркетинг» и основные виды ПМ.

This article is devoted to the use of guerrilla marketing as a type of non-standard (creative) marketing strategies of an educational organization. The article discusses the definition of marketing strategy, the term "guerrilla marketing" and the main types of PM.

Ключевые слова: маркетинговая стратегия, партизанский маркетинг, образование.

Keywords: marketing strategy, guerrilla marketing, education.

На сегодняшний день традиционные маркетинговые инструменты теряют эффективность. В этих условиях компании начинают обращать внимание на альтернативные, нестандартные и малозатратные маркетинговые стратегии, одной из которых, является так называемый партизанский маркетинг.

Известно, что маркетинговая стратегия организации входит в стратегическую концепцию маркетинга организации. Для более полного понимания маркетинговой стратегии организации необходимо дать определение понятию стратегический маркетинг.

Стратегический маркетинг – маркетинговый процесс, осуществляемый компанией для того, чтобы компания смогла достичь и достигала планируемых показателей (превышающих среднерыночные), путем проведения эффективной политики создания товаров и услуг.

Стратегия маркетинга в организации состоит из пяти основных элементов:

1) выбор целевых рынков (промышленный, потребительский, дистрибьюторский);
2) сегментация рынка (выбор целевого или целевых сегментов);
3) выбор методов и средств маркетинга (маркетинговая стратегия);
4) выбор каналов дистрибуции;
5) определение места и времени выхода на рынки.

В свою очередь, маркетинговая стратегия организации является основным соединяющим звеном между целями организации, задачами и существующими подразделениями. Если попробовать обобщить данное определение, то в маркетинговую стратегию организации входит: используемый комплекс маркетинга, действия, которые будет предпринимать компания на целевых рынках, затраты на маркетинг.

Все элементы стратегического маркетинга и маркетинговой стратегии должны подчиняться общей бизнес-стратегии развития предприятия.

Стоит отметить, что успех любого предприятия зависит не только от грамотно разработанной маркетинговой стратегии, в которой учитываются запросы конкретного рынка, его

© А.А. Веретено, 2018

динамика, а также потребности его сегментов, но и от общего плана стратегического развития предприятия. Если организация не занимается стратегическим планированием, то маркетинговая стратегия может стать бессмысленным документом.

Руководство образовательной организации должно интегрировать все компоненты маркетинговой стратегии в единый стратегический план, основанный на понимании рынка, его потребителей и тенденций.

Маркетинговая стратегия организации может быть разработана не только для каждого конкретного рынка или его отдельного сегмента, но и для каждого продукта, может быть разработано одновременно несколько стратегий, способствующих достижению маркетинговых целей организации.

Как было отмечено ранее, партизанский маркетинг является нестандартным видом маркетинговой стратегии организации, который может использовать образовательная организации в своей практике.

Для более точного понимания терминологии необходимо дать определение термина «партизанский маркетинг». Итак, данный термин (guerrilla marketing) ввел американский маркетолог Джей Конрад Левинсон, выпустивший в 1984 г. книгу с одноименным названием.

Партизанский маркетинг часто называют «малобюджетным маркетингом» или «малозатратным маркетингом».

Сегодня, партизанский маркетинг объединяет два направления:

1) малобюджетный и нестандартный маркетинг;

2) скрытый маркетинг.

Малобюджетный и нестандартный маркетинг призывает размещать необычные, возможно, провокационные рекламные обращения в неожиданных местах и необычными способами. Главные признаки: дешевизна, необычность и виральность, то есть желание потребителей самостоятельно распространять информацию о продукте.

Под скрытым маркетингом подразумевается реклама, где потребитель не понимает, что это реклама. Информация доводится в виде специально созданных обсуждений, форумов, заметок, статей, отзывов, и т. д. Особенно эффективно использовать эти инструменты онлайн.

Компании могут использовать стратегии партизанского маркетинга онлайн с тем же успехом, что и офлайн.

В теории и практике маркетинга, выделяют следующие виды партизанского маркетинга:

• «Life Placement».

«Life Placement» подразумевает под собой незаметное внедрение оборудования, товара, бренда в жизнь потребителя. По своей сути он соответствует Product Placement'у, но только вместо кинофильма размещение проходит прямо в жизни.

Примером может служить рекламная кампания российского журнала для женщин «СамаЯ». Акция была сделана в стиле флэш-моба. Специально нанятые девушки ехали в вагоне метро, держа в руках журнал «СамаЯ», они делали вид, что не знакомы. Так продолжалось до тех пор, пока в вагоне не ехало одновременно 15 молодых и красивых женщин с журналом «СамаЯ» в руках.

• Вирусный маркетинг.

Вирусный маркетинг – это маркетинговая техника, при которой товар, услуга или их реклама так влияют на человека, что он распространяет идеи этого продукта и сам становится активным ее рекламоносителем. Яркий пример – вирусные видео.

Ролики могут носить юмористический характер, могут иметь шокирующее содержание, другими словами, должны вызывать чувства, необходимые для возникновения желания ими поделиться.

Пример – вирусный ролик Evian «Drink pure and natural. Live yang».

Данный ролик признан лучшим вирусным роликом по версии www.advBlog.net.

Сюжет ролика заключается в том, что люди разного возраста видят свое отражение в зеркале (действие происходит на улице) намного моложе (дети трехлетнего возраста). Все начинают танцевать и радоваться. Лейтмотив данного вирусного ролика – будь всегда молодой внутри [1].

• Скрытый маркетинг.

Скрытый маркетинг может применяться, как отдельный метод продвижения, а также в комплексе с другими инструментами рекламы. Суть заключается в том, что специально нанятые люди формируют положительный имиджа бренда, товара, услуги или компании среди всех целевых аудиторий.

Так, например, в 1864 г. коньячных дел мастер Шустов прибегал к подобным приемам для продвижения своего коньяка. Шустов нанимал студентов, которые ходили по питейным заведениям и требовали одноименный коньяк. Если его не было в наличии, студенты затевали драку– информация попадала в газеты, создавая вирусный эффект.

Главная особенность скрытого маркетинга – информации, которую потребитель получает из уст другого потребителя, доверяют гораздо больше, нежели прямой рекламе.

• Флешмоб.

Флешмо́б – заранее спланированная массовая акция, в которой большая группа людей появляется в общественном месте, выполняет заранее оговоренные действия (сценарий) и затем расходится.

Флешмоб рассчитан на случайных зрителей, вызывая смешанные чувства непонимания, интереса и даже участия.

Пример видео флешмоба можно увидеть в инстаграм на странице @mir_fmb.

Флеш-моб можно отнести как к инструментарию партизанского маркетинга, так и к самостоятельному виду.

В заключение, стоит отметить, что инструменты партизанского маркетинга – это совокупность малозатратных способов привлечь клиентов, поднять продажи и увеличить оборот с клиента.

---

1. Ролик на канале Youtube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=5ht6rjBauho (дата обращения: 14.11.2018).

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

И.П. Геращенко[1,2]

[1] *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия*
[2] *Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Россия*
E-mail: ip_gerashchenko@mail.ru

FORECASTING THE DEVELOPMENT OF THE WORLD ECONOMY

I.P. Gerashchenko[1,2]

[1] *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*
[2] *Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia*

На основе эконометрических моделей сделан прогноз развития мировой экономики до 2050 г. Оптимальными моделями для прогнозирования являются полиномиальная и Бокса-Дженкинса. Анализ прогнозных моделей показал, что реальный ежегодный прирост мировой экономики с 2018 по 2050 гг. оценивается на интервале [2,06 %; 3,03 %].

On the basis of econometric models the forecast of development of world economy till 2050 is made. The optimal models for forecast are polynomial and Box-Jenkins. Analysis of forecast models showed that the real annual increment of the world economy from 2018 to 2050 is estimated at the interval [2,06 %; 3,03 %].

Ключевые слова: эконометрическое прогнозирование, мировая экономика, регрессионная модель, адаптивная модель.

Keywords: econometric forecasting, the world economy, the regression model, the adaptive model.

Прогнозирование развития мировой экономики на долгосрочную перспективу достаточно трудная задача. Как объект прогнозирования мировая экономика отличается высокой сложностью, масштабностью, многофакторностью и многоуровневостью. Можно выделить несколько аспектов, которые оказывают огромное влияние на качество прогноза. Во-первых, неоднородность структуры мировой экономики: 252 национальных экономики, которые отличаются друг от друга темпами и трендами экономического развития, степенью интеграции в мировую экономику; более тридцати межгосударственных экономических объединений (ЕАЭС, АТЭС и т. п.), которые оказывают значительное влияние на мировую экономику; огромное число транснациональных корпораций, валовая прибыль которых превышает совокупные объемы ВВП нескольких государств; более двадцати крупных финансовых организаций и центров (ВТО, МВФ, Всемирный банк и т. д.), влияние которых на развитие экономики разных стран невозможно переоценить.

Во-вторых, это неорганизованность мировой экономики. При всей внешней организованности: ООН, ВТО, МВФ – в мировой экономике не существует единого центра, который действовал бы на основе мирового права, исходя из интересов глобального социума. Поэтому хаотичность и дезорганизация преследует развитие мировой экономики, что приводит к выдвижению на первый план корыстных интересов некоторых крупных государств и транснациональных компаний. В этом отношении сложно делать прогнозы и в целом развитие мировой экономики становится непредсказуемым. Это можно наблюдать на примере нашей страны: экономические санкции некоторых стран привели к девальвации национальной валюты и вчерашний прогноз о приросте экономики не менее чем на 3,5 % в год [1] превратился в падение на 34 % ВВП страны в долл., валюте, в которой сегодня оценивается мировой ВВП.

© И.П. Геращенко, 2018

В-третьих, мировая экономика – это сложная социальная система, которая состоит из стран с различным уровнем экономического развития: развитые страны, в которых живут более 15,5 % населения мира и где сосредоточено более 75 % валового мирового дохода; развивающиеся страны, на которые приходится сегодня более половины прироста мировой экономики; и страны с развивающейся экономикой, где проживает более 20 % населения, но производят они только 1,5 % мирового валового дохода [1]. Разрывы в благосостоянии населения огромны, так ВВП на душу населения по паритету покупательной способности валют США в 27,7 раз превосходит Эфиопию, а самая богатая по данному показателю страна – Катар – превосходит самую бедную страну – Центральную африканскую республику – в 183,3 раза. Поляризация уровней доходов приводит к социально-экономическим потрясениям, которые сказываются на росте мировой экономики.

В-четвертых, влияние на мировую экономику оказывают демографические процессы. Старение населения, которое до недавнего времени остро проявлялось в развитых странах, сейчас распространяется на развивающие страны: Китай, латиноамериканские страны и даже африканские страны, что, несомненно, тормозит развитие мировой экономики [2]. Уже сегодня в США открыто больше вакансий, чем спрос на них на рынке труда, нехватка кадров сказывается и в европейских странах. Сегодня формируется новая демографическая модель экономики, выражающаяся в дефиците младшего возраста: за последние 35 лет доля детей в структуре населения снизилась с 33 % до 26 %, а к 2050 г. она прогнозируется менее 20 % [3]. Поменяется и структура трудоспособного населения, к 2050 г. она составит не более 49 %, причем более 80 % будут составлять африканское и азиатское население [3].

Кроме этого нельзя не учитывать влияние глобализации, стремительной урбанизации, смещения импульса движения мировой экономики в сторону развивающихся рынков, а также взрывное развитие технологий. Всё это значительно влияет на тенденции развития, провоцирует нарушение естественных экономических циклов, усложняет прогнозирование развития даже в краткосрочной перспективе.

Хаотичность развития, неоднородность структуры, многофакторность и многоуровневость. а также зависимость мировой экономики от политической ситуации приводит к снижению степени надежности прогнозов, но, несмотря на это, мировая экономика развивается в соответствии со своими закономерностями и тенденциями, которые можно найти, используя непредвзятый математический аппарат.

Анализ тенденции развития мирового ВВП в текущих ценах, начиная с 1970 г. по 2017 г., показал, что оптимальными моделями для описания тренда являются регрессионные модели: степенная модель $\tilde{Y} = 1338,7 \cdot t^{0,9725}$ с коэффициентом детерминации 0,919 и полиномиальная модель $\tilde{Y} = 5635,575 + 33,75 \cdot t^2$ с коэффициентом детерминации 0,981, а также адаптивная модель Бокса-Дженкинса с параметрами ARMA(3; 2) (табл. 1).

Таблица 1

Прогнозирование ВВП в текущих ценах

t	*ВВП, млрд дол.*	*Степенная модель*	*Полиномиальная модель*	*ARMA(3,2)*
2016	75213	56597,65	80194,98	76162,58
2017	79865	57768,40	83401,48	80193,43
2018		58938,48	86675,47	81067,24
2030		72931,73	131228,86	131441,54
2050		96091,49	227086,13	291637,36
Ежегодный темп прироста		0,43 %	3,22 %	5,03 %

Анализ прогнозов показывает сильную вариацию мирового ВВП в 2050 г. от 96,1 до 291,6 трлн дол. со средним ежегодным приростом от 0,43 % до 5,03 %. Анализ сценарных подходов развития мировой экономики [4–6] показывает, что в качестве пессимистического сценария можно предложить полиномиальную модель с ежегодным приростом 3,22 %, а в качестве оптимистического сценария можно предложить модель Бокса-Дженкинса с ежегодным приростом в 5,03 % в текущих ценах. Степенная модель, отмеченная как оптимальная эконометрическая модель [6], не соответствует критериям Гаусса-Маркова.

Анализ тенденции развития мирового ВВП в ценах 1970 г. показал, что оптимальными моделями являются регрессионные модели: экспоненциальная модель $\tilde{Y} = 3516{,}1 \cdot e^{0{,}0292 \cdot t}$ с коэффициентом детерминации 0,997 и полиномиальная модель $\tilde{Y} = 2{,}4657 \cdot t^2 + 96{,}545 \cdot t + 3467{,}1$ с коэффициентом детерминации 0,998, а также адаптивная модель Бокса-Дженкинса с параметрами ARMA(2; 1) (табл. 2).

Таблица 2

Прогнозирование ВВП в постоянных ценах 1970 г.

t	*ВВП, млрд дол.*	*Полиномиальная модель*	*Модель ARMA(2,1)*	*Экспоненциальная модель*
2016	13487	13451,4463	13485,1	13870,33547
2017	13998	13782,2328	13874	14281,32045
2018		14117,9507	14437,2	14704,48311
2030		18531,2147	20301,4	20875,00313
2050		27464,7027	35960,4	37432,99074
Ежегодный темп прироста		2,06 %	2,90 %	3,03 %

Анализ прогнозов показывает вариацию среднего ежегодного прироста мирового ВВП от 2,06 % до 3,03 %. Анализ сценарных подходов развития мировой экономики [4–6] показывает, что в качестве пессимистического сценария можно предложить полиномиальную модель с ежегодным приростом 2,06 %, а в качестве оптимистического сценария можно предложить модель Бокса-Дженкинса с ежегодным приростом в 3,03 % в постоянных ценах 1970 г.

Таким образом, реальный прирост мировой экономики с 2018 по 2050 гг. оценивается на интервале [2,06 %; 3,03 %]. Объем мирового ВВП в текущих ценах к 2050 г. составит от 227,0 до 291,6 трлн дол., т. е. вырастет в 3,22±0,42 раза по сравнению с 2017 г. в номинальном выражении и в 2,31±0,35 раз в реальном выражении.

1. *Кузык Б.Н., Кушлин В.И., Яковец Ю.В.* Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование. М., 2011.

2. World Population Ageing 2017: report Department of Economic and Social Affairs Population Division. United Nations. New York, 2017.

3. *Геращенко И.П.* Современные тенденции развития мировой экономики // Двадцать четвертые апрельские экономические чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2018. С. 15–20.

4. *Апокин А.Ю., Белоусов Д.Р.* Сценарии развития мировой и российской экономики как основа для научно-технологического прогнозирования // Форсайт. 2009. Т. 3. № 3. С. 12–29.

5. *Цвиркун А.Д., Иванюк В.А., Горошникова Т.А.* Прогнозирование темпов развития мировой экономики в условиях финансового кризиса // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2012. № 7 (94). С. 162–169.

6. *Кирилюк И.Л., Малков С.Ю., Малков А.С.* Особенности долгосрочной экономической динамики мировой системы: анализ статистических данных // Прикладная эконометрика. 2009. № 4 (16). С. 34–45.

КРИЗИС МЕЖДУНАРОДНОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ И ВАЛЮТНЫЙ РИСК

А.В. Демидов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: demidomsk@yandex.ru

CRISIS OF INTERNATIONAL MONETARY SYSTEM AND EXCHANGE RATE RISK

A.V. Demidov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Целью статьи является исследование влияния кризиса международной валютной системы на валютный риск в условиях глобализации и мирового экономического кризиса.

The purpose of the article is to study the impact of the crisis of the international monetary system on exchange rate risk in the context of globalization and the global economic crisis.

Ключевые слова: кризис международной валютной системы, мировой экономический кризис, глобализация, валютный риск.

Keywords: crisis of the international monetary system, global economic crisis, globalization, exchange rate risk.

Кризис международной валютной системы можно представить, как серию локальных валютных кризисов с одновременным крушением организационных основ международной валютной системы. С этой точки зрения последние события в Турции и Аргентине, а также набирающий силу процесс «дедолларизации» мировой экономики уже может рассматриваться как форма проявления кризиса международной валютной системы. На возможные внезапные и резкие изменения обращает внимание МВФ в своем ежегодном прогнозе: «Мировой рост составит 3,7 процента в 2018 и 2019 годах. Ужесточение финансовых условий в странах с развитой экономикой может вызвать дезорганизующие изменения в структуре портфелей, резкие изменения курсов валют … финансовые условия могут внезапно и резко ужесточиться» [1, с. V–V1]. Однако, по нашему мнению, реальные предпосылки развития кризиса международной валютной системы уже имеются.

Эти предпосылки определяются: во-первых, эволюцией мировой экономики в целом и особенностями этой эволюции в частности, во-вторых, особенным состоянием мировой экономики, и, в-третьих, спецификой современных международных валютных отношений.

В основе эволюции мировой экономики лежат закономерности научно-технического прогресса и научно-технической революции, которые реализуются в определенных социально-экономических условиях, то есть в условиях доминирования определенных производственных отношений, и поэтому развитие экономики приобретает форму длинного цикла или волн Кондратьева. Особенности эволюции мировой экономики определяются фазой этого длинного цикла или длинной волны.

Кризисы начала нового тысячелетия являются событиями, которые показали, что фаза ускорения длинной волны и фаза ускорения экономического роста закончились и наступает фаза стабилизации. Эти кризисы есть переходное звено от фазы ускорения к фазе стабилизации и в то же время переход от повышательной волны длинного цикла к понижательной волне. Пятый длинный цикл заканчивается, но, чтобы закончиться, он должен пройти заключительную фазу – циклический кризис. Этот циклический кризис особенный, в силу особенного места в длинном цикле, и поэтому будет отличаться от предыдущих циклических кри-

© А.В. Демидов, 2018

зисов в данном длинном цикле. Он подобен циклическим кризисам, завершавшим предыдущие длинные циклы, но в то же время отличен от них в силу особенностей, как самого пятого длинного цикла, так и особого состояния мировой экономики.

Это особое состояние мировой экономики является результатом развития процесса интернационализации экономики, которая с определенного момента приобрела форму «глобализации» или «глобальной экономики». В результате взаимозависимость национальных экономик и нарастающая целостность мировой экономики изменили соотношение внутренних и внешних факторов экономического развития. Мировая экономика перешла в качественно новое состояние, когда развитие составных частей мировой экономики все более определяется развитием целого – самой мировой экономики. Глобальная экономика стала результатом пятого длинного цикла и условием следующей длинной волны.

Внешне и наиболее ярко глобализация проявляется, прежде всего, в том, что обороты мирового финансового рынка достигли колоссальных размеров. Ежедневно на мировом финансовом рынке совершается операций на триллионы денежных единиц. Причем основной денежной единицей этих операций является денежная единица США. Национальные деньги США, и не только они, функционируют в качестве мировых денег. И это особенность современных международных валютных отношений.

Доллар США это национальные деньги, функционирующие в качестве мировых денег, просто в силу известных обстоятельств, функционирующие успешнее других национальных денег. Но национальные деньги, функционирующие как мировые деньги – уже есть противоречие и только этой предпосылки достаточно для локального валютного кризиса доллара США. Проблему необходимости замещения доллара США в мировой экономике в таком случае оставляем пока в стороне. Локальный валютный кризис доллара США тогда станет формой проявления кризиса международной валютной системы, а кризис международной валютной системы может стать особенностью экономического кризиса. Такой кризис может разразиться, теоретически, в любой момент, но превращение возможности в действительность определяется, по нашему мнению, самим экономическим кризисом.

Изменения валютных курсов на 1 % в день и на 20 % в год в последние годы – вполне привычное явление даже для таких валют, как: евро, фунт стерлингов, иена, не говоря уже о прочих. Однако локальные валютные кризисы существенно увеличивают размах и скорость изменений валютных курсов. Каким образом изменение валютного курса влияет на экспорт и импорт страны и валютный риск? Теоретический ответ общеизвестен.

Однако, давайте рассмотрим эту проблему с точки зрения абстрактной компании реального сектора, у которой есть определенная структура цены товара. Например, 80 % это издержки, а 20 % прибыль (причем 1 % пусть будет равен 1 национальной денежной единице) От всех других факторов (налоги, регулирование и пр.) абстрагируемся, для определения чистого влияния валютного фактора на ее деятельность. Теперь представим себе, что в структуре цены – 50 % – это валютные издержки.

Теперь представим, что валютный курс изменился на 10 %. Для простоты расчетов одномоментно здесь и далее фактор времени не учитываем. Изменение валютного курса на 10 %, для нашей компании реального сектора автоматически означает увеличение издержек. Они вырастут с 50 % до 55 %, теперь добавим к ним внутренние издержки (30 %). Теперь издержки составили 85 %, но изменилась прибыль (15 %), если предприятие не изменило цену. Это означает, что при изменении валютного курса на 10 % компания потеряла 25 % прибыли (5 из 20-ти). При изменении валютного курса на 40 % растущие валютные издержки лишат предприятие всей прибыли. Валютный риск «съест» прибыль.

И чем выше валютные издержки в структуре цены товара, тем быстрее теряется прибыль и быстрее растет цена товара. А если это еще и конкурентный рынок? Можно ли вы-

стоять в конкурентной борьбе, если предприятие проигрывает в «ценовой конкуренции», да еще и теряет прибыль? Причем, динамика валютного курса не поддается контролю со стороны предприятия и для него выступает как внешний фактор, который не зависит от технологии производства, сырья, бухгалтерии и много другого, за исключением одного фактора – качества управленческих решений, которые в идеале должны быть приняты с учетом валютного фактора. Иначе говоря, валютный риск и его последствия должны быть учтены в управленческом решении. А управленческие решения очень часто опираются на VAR. Однако: «Бесспорно, для кризисных состояний рынка, …, методы VAR не дают адекватных оценок риска…» и, тем не менее, «…За последние несколько лет VAR стала одной из самых популярных методик оценки рисков в компаниях различного типа» [2, с. 120–121]. Результат оценки валютного риска на основе одного из методов VAR – метода Монте-Карло на основе динамики курса евро к рублю за 1998–2010 гг., где авторы приняли диапазоны колебаний евро к рублю на 2014 г. в пределах 44,0–45,5, а на 2015 г. 45,0–46,5 [3, с. 97–98], особенно хорошо виден сегодня.

По нашему мнению, валютные риски остаются, с развитием кризиса международной валютной системы они будут только нарастать, и к этому необходимо готовиться заблаговременно, естественно, учитывая специфику современного развития мировой экономики.

---

1. IMF. World Economic Outlook, October 2018: Challenges to Steady Growth. P. V–V1.

2. *Струченкова Т.В.* Валютные риски: анализ и управление. М., 2010.

3. *Колотов Ю.В, Непп А.Н.* Определение эффективного способа финансирования основных средств в условиях валютных и процентных рисков // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 2011. № 6. С. 97–98.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: CASE-STUDY ОмГУ И ПетрГУ

Ю.П. Дусь[1], Д.С. Терещенко[2], В.С. Щербаков[1]

[1] *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия*
[2] *Высшая школа экономики, г. Санкт-Петербург, Россия*
E-mail: dus@omsu.ru; dtereshch@gmail.com; Chsherbakov.v@gmail.com

COMPARATIVE ANALYSIS OF INTERNATIONAL STUDENT MOBILITY IN THE CROSS-BORDER REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION: THE CASE-STUDY OF OmSU AND PetrSU

Y.P. Dus[1], D.S. Tereshchenko[2], V.S. Chsherbakov[1]

[1] *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*
[2] *High School of Economics, St. Petersburg, Russia*

В статье на примере ОмГУ и ПетрГУ как ключевых вузов таких приграничных регионов, как Омская область и Республика Карелия, проводится анализ структуры иностранных студентов.

The article is dedicated to the analysis of international students, studying in OmSU and PetrSU as the central universities of such cross-border regions as Omsk region and the Republic of Karelia.

Ключевые слова: международная студенческая мобильность, высшее образование, приграничные регионы, мировая экономика.

Keywords: international student mobility, higher education, cross-border regions, world economy.

На сегодняшний день университеты являются не только неотъемлемой частью региональных экономических систем, но также активными участниками международной конкуренции за экономические ресурсы [1]. При этом особым статусом в современных условиях обладают приграничные регионы, положение которых в том числе не может не сказываться на моделях функционирования университетов.

Приграничный статус региона может способствовать формированию трансграничных сетей между представителями соседствующих стран, занятыми в самых разных секторах экономики. Выделяются следующие основные узлы таких сетей: «предприятия, непосредственно осуществляющие инновации, то есть создающие и/или внедряющие новое; предприятия и организации, включая университеты, создающие новое знание и передающие его для внедрения первому типу предприятий; организации посредники, выполняющие брокерскую функцию; предприятия инновационной инфраструктуры, специализированные на поддержке инновационной деятельности (например, венчурный фонд или юридическая фирма, специализирующаяся на защите интеллектуальной собственности)» [2]. Таким образом, в соответствии с данной моделью университеты являются неотъемлемой частью трансграничных сетей.

Согласно Генеральному соглашению по торговле услугами (GATS) Всемирной торговой организации, трансграничное образование является торгуемым товаром в рамках рыночной деятельности, по сути, регулируемой и корректируемой спросом и предложением на международной арене [3]. Одним из самых очевидных и понятных с точки зрения сложности организации процессов и непосредственно влияющих на их факторов, является именно межграничная студенческая мобильность.

© Ю.П. Дусь, Д.С. Терещенко, В.С. Щербаков, 2018

Так, по некоторым данным, общемировое количество иностранных студентов с 1963 г. увеличилось в 9 раз и составило 2,7 млн студентов в 2006 г. При этом примерно 60 % всех студентов приходилось на 6 стран: США, Великобритания, Германия, Франция, Австралия и Япония. По оценкам специалистов потребность в зарубежном высшем образовании к 2025 г. достигнет 7,2 млн обучающихся ввиду того, что данный рынок продолжает расширяться, как из-за роста стран-экспортеров, так и импортеров образования [4].

В свою очередь значение вопроса привлечения иностранных студентов в российские вузы усиливается ввиду ежегодного сокращения численности российских абитуриентов по демографическим причинам (так называемая «демографическая яма»). Так, по сравнению с показателями 2008–2009 гг., количество студентов за последние годы практически снизилось вдвое [5]. В связи с этим в рамках данного исследования особое значение авторами придается именно анализу международной студенческой мобильности приграничных регионов Российской Федерации.

В состав России входит 38 регионов (субъектов), имеющих статус приграничных. Данные субъекты Российской Федерации имеют общие, в том числе морские, границы с 14-тью сопредельными странами. В рамках данной статьи анализируется наличие и состав иностранных студентов, обучающихся в Омском государственном университете им. Ф.М. Достоевского и Петрозаводском государственном университете, которые являются одними из крупнейших вузов своих регионов – Омская область и Республика Карелия. Отметим, что данные регионы в свою очередь имеют границы с такими странами, как Республика Казахстан и Финляндия соответственно. Сводные данные представлены в табл. 1, 2.

Таблица 1

Структура студентов ОмГУ и ПетрГУ (2013–2018 гг.) [6–7]

Университет	*Показатель*	*2013/14*	*2014/15*	*2015/16*	*2016/17*	*2017/18*
ОмГУ	Всего студентов	9 700	9 235	8 870	8 723	8 493
	Иностранные студенты, всего	530	626	671	660	628
	Студенты из Казахстана	514	609	646	615	571
	Удельный вес иностранных студентов, всего	5,46%	6,78%	7,56%	7,57%	7,39%
	Удельный вес студентов из Казахстана от общего числа иностранных студентов	96,98%	97,28%	96,27%	93,18%	90,92%
ПетрГУ	Всего студентов	1 711	2 076	1 862	1 822	2 038
	Иностранные студенты, всего	39	67	145	198	245
	Студенты из Финляндии	0	1	1	1	1
	Удельный вес иностранных студентов, всего	2,28%	3,23%	7,79%	10,87%	12,02%
	Удельный вес студентов из Финляндии от общего числа иностранных студентов	0,00%	1,49%	0,69%	0,51%	0,41%

Таблица 2

Сравнительный анализ приграничных регионов [6–9]

Характеристики	*Регион*	
	Республика Карелия	*Омская область*
Экономическое развитие и географическое положение (2015 г.)		
ВРП	211,1 млрд руб. (3,4 млрд $)	617,2 млрд руб.(10,07 млрд $)
ВРП на душу населения	334 494 руб. (5 457$)	311 973 руб. (5 089$)
Численность населения	629 900 чел.	1 978 500 чел.
Сопредельные государства (2015 г.)		
Страна	Финляндия	Казахстан
ВВП, дол.	232 млрд $	184 млрд $
ВВП на душу населения, дол.	42 424 $	10 510 $
Численность населения, чел.	5 479 53 чел.	17 542 810 чел.

Университеты в регионе		
Вуз	Петрозаводский государственный университет	Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Число студентов в 2017–2018 учебном году	2 038	8 493
Число иностранных студентов в 2017–2018 учебном году (и их доля в общем числе)	245 (12,02 %)	628 (7,39 %)
Число студентов из сопредельного государства в 2017–2018 учебном году (и их доля в общем числе иностранных студентов)	1 (0,41 %)	571 (90,92 %)

На основе представленных данных можно заключить, что основную часть иностранных студентов ОмГУ составляют именно студенты из Республики Казахстан (более 90 %). При этом в ПетрГУ отмечается как относительно меньшее удельное количество иностранных студентов в целом, так и их минимальное количество из сопредельной Финляндии.

Как отмечают эксперты, среди ключевых факторов, влияющих на количество зарубежных студентов, выделяются: стоимость образования, идеологическая близость, уровень языковой подготовки, восприятие зарубежных вузов у себя на родине, возможности по трудоустройству, повышению уровня дохода в стране происхождения, бюрократические формальности (получение визы и т. д.) [4]. Необходимо заметить, что особое значение, безусловно, также имеет географическая близость отправляющей и принимающей стороны.

Кроме этого, рассмотрение вопроса международной мобильности студентов с точки зрения привлечения постоянного потока иностранных студентов в приграничные регионы России на примере Омской области и Республики Карелия в первом приближении показывает, что разница в уровнях жизни сопредельных регионов может быть одним из существенных препятствий в данном процессе.

1. *Дусь Ю.П., Щербаков В.С.* Субнациональные системы как участники международной конкуренции за экономические ресурсы // Advanced science: сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2018. С. 83–85.

2. *Платонов В.В., Бергман Ю.П., Хултин Т.* Влияние трансграничных кооперационных сетей на динамику инновационной деятельности в приграничных регионах // Финансы и бизнес. 2010. № 1. С. 47–64.

3. *Knight J.* Trade in higher education services: implications of GATS. London, 2002.

4. *Varghese N.V.* Globalization of higher education and cross-border student mobility. URL: http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.536.4194&rep=rep1&type=pdf (дата обращения: 05.04.2018).

5. *Новикова Н.А.* Привлечение китайских абитуриентов в российские ВУЗы приграничных регионов как одна из основных задач региональной образовательной политики // Россия-Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке: сб. ст. XV Междунар. науч.-практ. конф. Чита, 2017. С. 200–206.

6. Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского: сайт. URL: http://www.omsu.ru (дата обращения: 15.05.2018).

7. Петрозаводский государственный университет: сайт. URL: https://petrsu.ru (дата обращения: 15.05.2018).

8. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ruwp/s/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138625359016 (дата обращения: 05.06.2018).

9. World Bank Open Data. URL: https://data.worldbank.org (дата обращения: 05.06.2018).

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ В КАНАЛАХ СБЫТА

Н.В. Катунина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: niki1395@mail.ru

FEATURES OF THE FORMATION OF LOYALTY IN THE DISTRIBUTION CHANNELS

N.V. Katunina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье сделан акцент на основных проблемах, с которыми сталкиваются компании в процессе управления каналами сбыта продукции. Автором выделены особенности формирования лояльности посредников разного типа, а также предложено понятие «комплексная лояльность».

The article focuses on the main problems faced by companies in the management of sales channels. The author highlights the features of the formation of the loyalty of intermediaries of different types, as well as the concept of "complex loyalty".

Ключевые слова: лояльность, посредник, канал сбыта.

Keywords: loyalty, intermediary, sales channel.

Тема исследования лояльности актуальна в отношении посредников как субъектов маркетинговой среды предприятия не менее, чем потребителей. Текущее состояние рынка характеризуется развитой системой распределения продукции, появлением новых каналов сбыта, высокой конкуренцией между производителями в розничной сети. Это, в свою очередь, определяет зависимость между результативностью деятельности предприятия и сложившимися взаимоотношениями внутри канала сбыта его продукции, причем, не только с менеджерами, принимающими решение о сотрудничестве, но и с сотрудниками, вступающими в непосредственный контакт с потребителями. Все это доказывает необходимость применения комплексного подхода к исследованию лояльности, позволяющего выбрать методы формирования взаимоотношений с разными субъектами рынка.

Традиционно канал сбыта рассматривался как «совокупность взаимосвязанных организаций, участвующих в процессе, ориентированная на то, чтобы сделать товар или услугу доступными для использования или потребления» [1]. Ж.-Ж. Ламбен отмечает, что «канал сбыта – это структура, формируемая независимыми партнерами, участвующими в процессе предоставления товаров и услуг потребителям или промышленными пользователями для потребления или дальнейшего использования» [2]. Иными словами, традиционный канал распределения – это группа вертикально взаимосвязанных независимых компаний, преследующих собственные интересы и мало заботящихся об общей эффективности канала распределения. В зависимости от удаленности производителя от конечных потребителей возникает различное количество промежуточных продавцов, каждый из которых представляет уровень канала сбыта. Традиционно для рынка потребительских товаров, рассматриваемых в нашей работе, характерно наличие двух-трех уровней канала сбыта. Взаимоотношения между участниками такого канала зачастую неформальные, а характер их взаимодействия отличается достаточной степенью свободы. В связи с этим нередко возникают проблемы, связанные с устареванием и неэффективностью канала, частыми срывами поставок и жалобами со стороны розничных магазинов и потребителей на качество предлагаемых продуктов.

© Н.В. Катунина, 2018

Формирование программ лояльности для посредников требует изменения всей системы организации канала сбыта продукции компании. Нами был выделен ряд особенностей формирования лояльности посредников предприятия.

1. Наращивание ценности товара при его движении по каналу.

В ряде работ рассматривается понятие «цепочка создания ценности», под которым понимается группа взаимосвязанных и взаимозависимых участников канала сбыта, функционирующих как система или сеть, совместные усилия, которых направлены на производство и распределение товара конечным потребителям [2]. Иными словами, продвижение товара от производителя к покупателям в рамках концепции маркетинга отношений должно происходить через посредников, идентифицирующих себя внутри канала в качестве его составной части, а не как независимая компания. Система мотивации торгового предприятия, созданная производителем, должна быть такова, чтобы посредник осознавал свою роль в продвижении товара и привносил своим участием ценность для потребителей.

2. Необходимость формирования этики взаимоотношений между участниками канала сбыта.

При наличии двух и более участников канала сбыта отсутствие внутренних конфликтов практически невозможно. Это обусловлено рядом факторов, таких, например, как стремление к независимости, желание максимизировать прибыль, наличие конкуренции между производителями одного вида товара и т. д. Внедрение программы лояльности для поставщиков предполагает планирование производителем возможных проблем во взаимоотношениях.

3. Необходимость планирования вертикальных маркетинговых систем сбыта продукции.

В западной практике реорганизации каналов сбыта в рамках концепции маркетинга отношений наиболее эффективной формой для внедрения программы лояльности посредников принято считать вертикальные маркетинговые системы сбыта продукции. Создание таких систем и управление ими рассматривается в работах Ф. Котлера, Д. Мэннинга, Г. Риса, П. Дойлья и др. Как отмечает Д. Мэннинг, вертикальная маркетинговая система включает в себя производителя, одного или нескольких оптовых торговцев и предприятия розничной торговли, работающие как единое целое [3]. Экономическая эффективность вертикальных маркетинговых систем выше, чем у традиционных каналов распределения, но только в том случае, если система обладает оптимальной структурой и должным образом управляется. При этом участники должны идти на уступки и ориентироваться на эффективность работы канала в целом. Функционирование вертикального канала предполагает наличие определенных правил для всех её участников, а также осуществление контроля над их исполнением, что ограничивает степень свободы участников канала.

4. Необходимость развития горизонтальных маркетинговых систем сбыта продукции.

Под горизонтальной маркетинговой системой понимается соглашение между несколькими организациями одного уровня канала распределения о совместных действиях с целью использования дополнительных маркетинговых возможностей. В рамках данного соглашения организации могут объединить свои капиталы, производственные и маркетинговые ресурсы. Участниками соглашения могут быть как неконкурирующие, так и конкурирующие организации. Важно отметить, что развитие этого типа систем дает возможность внедрять коалиционные (совместные) программы лояльности для потребителей. Такой тип программ позволяет более сильно воздействовать на привязанность потребителей к определенным производителям.

5. Разделение методов стимулирования для различных участников канала сбыта.

Выбирая методы стимулирования посредников, компания должна понимать, что лояльность различных участников канала сбыта, также как и потребителей, может быть разного вида, а, следовательно, иметь разные инструменты воздействия. Прежде всего, отметим, что существует различие между компаниями – посредниками, которые участвуют в процессе това-

родвижения, и их сотрудниками. В литературе выделяют различные виды посредников. Так, например, к ним относят: для оптовой торговли – брокеров, агентов, дилеров, дистрибьюторов и т. д.; для розничной торговли – магазины, торговые конгломераты, рынки и т. д. При разработке программы лояльности, направленной на эту группу посредников, необходимо учитывать интересы организации в целом, а не отдельных ее сотрудников.

Итак, проведенный анализ позволил сформулировать основные особенности формирования лояльности посредников. При этом все усилия должны быть направлены на координацию действий основных участников и на развитие сотрудничества. Кроме того, необходимо уделять внимание стимулированию сотрудников канала сбыта, имеющих непосредственный контакт с потребителями. В связи с этим возникает новое понимание состояния сбытовой сети, которое назовем **комплексной лояльностью посредников** и определим как явление, возникающее тогда, когда компании-участники канала сбыта, а также их сотрудники положительно относятся к деятельности предприятия-производителя. Причем это отношение выражается в материальной заинтересованности в приоритетном продвижении продукции и в стремлении к созданию вертикальных и горизонтальных маркетинговых систем для более эффективного удовлетворения потребителей.

---

1. *Котлер Ф., Армстронг Г., Сондерс Д., Вонг В.* Основы маркетинга: пер. с англ. 2-е европ. изд. М.; СПб.; Киев, 2000.

2. *Ламбен Ж.-Ж.* Менеджмент, ориентированный на рынок / пер. с англ.; под ред. В.Б. Колчанова. СПб., 2004.

3. На коротком поводке. Удержат ли клиента CRM-программы // BTL MAGAZINE. 2005. № 4.

ОТВЕТСТВЕННОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ НА МИРОВОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ: «ЗЕЛЕНЫЕ» И ИСЛАМСКИЕ ФИНАНСЫ

И.Г. Князева

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: KniazevaIG@omsu.ru

RESPONSIBLE INVESTING IN THE GLOBAL FINANCIAL MARCET: "GREEN" AND ISLAMIC FINANCE

I.G. Kniazeva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Новая экономическая реальность предъявляет спрос на инвестиции, которые были бы безопасны для общества и природы, а также учитывали этичные нормы. В статье рассматриваются «зеленые» и исламские финансы как пример ответственных инвестиций. Эти сегменты мирового финансового рынка демонстрируют заметный рост, вызывают интерес инвесторов и могут стать источником средств развития национальной экономики, в том числе и для РФ.

The new economic reality raises a demand for investments that would be safe for society and nature, as well as take into account ethical norms. In article are considered "green" and Islamic finance as an example of responsible investment. These financial market segments show a marked increase, the interest of investors and can be a source of funds for the development of the national economy, including the Russian Federation.

Ключевые слова: ответственное инвестирование, «зеленый» финансовый рынок, исламские финансы.

Keywords: responsible investing, «green» financial market, Islamic finance.

В экономической теории под ответственным инвестированием понимают вложения, которые оказывают воздействие на окружающую среду и общество. К ним можно отнести «социально-ответственное инвестирование», «устойчивое инвестирование», «этичное инвестирование», «зеленое инвестирование» и т. д. Среди них, на наш взгляд, интересными и динамично развивающимися являются «зеленые» и исламские финансы.

В 2006 г. в рамках ООН были разработаны Принципы Ответственного Инвестирования (PRI), главным элементом которых стали факторы ESG (environmental, social, and corporate governance): охрана окружающей природы, социальная ответственность и корпоративное управление. Практика показала, что включение ESG стратегии в деятельность компании положительно сказывается на ее результатах.

На рис. 1 показано соотношение двух индексов – MSCI Emerging Markets (включает в себя показатели капитализации 837 компаний всех секторов экономики в развивающихся странах) и MSCI ESG Emerging Markets (отличается тем, что рассчитывается на показателях 416 компаний с высоким уровнем ESG). При анализе графика видно, что индекс с элементом ESG показывает более высокие значения.

ESG инвестирование сегодня является ключевым элементом «зеленого» финансового рынка, объем которого растет в настоящее время. За последнее десятилетие (2007–2017 гг.) совокупный объем вложенных в «зеленую» экономику инвестиций оценивается в 8,133 трлн дол., что пока не соответствует заявленной цели по инвестированию 1 трлн дол. ежегодно, однако темп роста предполагает преодоление порога в 10 трлн дол. в 2020 г. [2, с. 2].

© И.Г. Князева, 2018

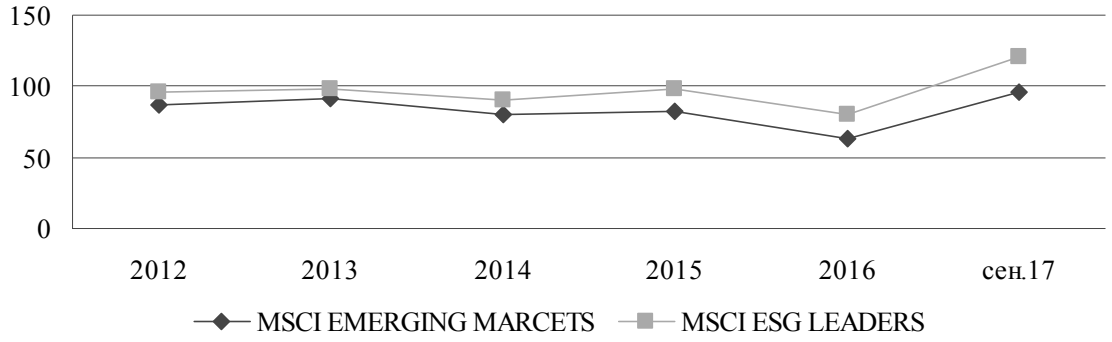


Рис. 1. *Показатели индексов в 2012–2017 гг., дол. [1]*

«Зеленые» финансовые инструменты аналогичны традиционным финансовым инструментам. Отличие – во включении экологического аспекта в той или иной форме. Есть на «зеленом» финансовом рынке экзотические производные финансовые инструменты: «погодные» деривативы, углеродные фьючерсные, опционные и форвардные контракты, но размер этого сегмента не превышает 1 % глобального рынка производных финансовых инструментов [3, с. 12].

Наиболее интересны здесь «зеленые» облигации (Green Bonds), которые впервые выпустил Международный банк реконструкции и развития (МБРР) в 2008 г. и рынок которых стремительно растет – с 0,8 млрд дол. в 2007 г. до планируемых 280 млрд дол. в 2018 г. [4].

Российские компании пока не являются участниками рынка «зеленых» облигаций. Но интерес потенциальных эмитентов велик, а так же есть готовность агентств Эксперт РА и АКРА проработать и осуществлять процедуры верификации облигационных выпусков [5].

Еще одной из современных тенденций развития мирового финансового рынка называют исламскую финансовую модель, в рамках которой реализуется такой принцип ответственного инвестирования, как этичное инвестирование.

В основе данной модели лежит соблюдение требований Шариата в отношении экономической деятельности, где праведным источником дохода признается собственный труд человека (в т.ч. предпринимательство), получение дара или наследства. Другое моральное требование – Халяль, в соответствии с которым «деньги пахнут», т. е. не любое материальное производство приемлемо для извлечения прибыли. При этом, как любая предпринимательская модель, исламская ориентирована на извлечение прибыли. И был найден способ извлечения прибыли без нарушения норм Шариата. Это «партнерские отношения исламских институтов и их клиентов, которые повышают уровень ответственности сторон за результаты сотрудничества» [6, с. 76].

Данный сегмент прогрессирует. За последнее десятилетие активы исламских финансовых институтов возросли примерно в 10 раз, а объем эмиссий исламских ценных бумаг увеличился в 81 раз [7]. Объем, географическое распределение и структура исламских финансов представлены в таблице.

Объем и структура исламских финансов в 2015 г., млрд дол. [8]

Регион	*Банковские активы*	*Ценные бумаги (сукук)*	*Активы исламских фондов*
Азия	209,3	174,7	23,2
Сотрудничество Стран Залива	598,8	103,7	31,2
Ближневосточная и Северная Африка	607,5	9,4	0,3
Южная Сахара	24,0	0,7	1,4
Остальные	56,9	2,1	15,2
Всего	1496,5	290,6	71,3

Большая часть исламских финансов сконцентрирована в странах с мусульманским населением. Не отстают и «не мусульманские» страны, где развиваются не только исламские финансовые институты, но и «исламские подразделения» традиционных финансовых институтов. Например, Великобритания – первая страна вне мусульманского мира, которая выпустила исламские ценные бумаги сукук [9].

В рамках ЕАЭС Казахстан, Киргизия уже создали условия для предоставления услуг исламского финансирования, в том числе и на законодательном уровне [10]. А что же в России? Практических шагов немало: в 2005 г. Россия стала наблюдателем в организации «Исламское сотрудничество»; в Казани с 2009 г. проходит Казанский саммит исламского бизнеса и финансов; в 2010 г. создана Татарстанская международная инвестиционная компания с участием Исламского банка развития; проводятся сессии по исламским финансам на Гайдаровском форуме, в рамках Moscow Halal Expo, IFN Forum Russia в Москве; в 2016 г. соглашение о сотрудничестве с Исламским банком развития подписали ЦБ РФ, Сбербанк, ВЭБ. Тем не менее, исламские финансы сталкивается с серьезными проблемами в России. Основная – принципы шариата и существующая нормативно-правовая база, требующая серьезной работы с законодательной базой в этой отрасли.

---

1. MSCI. URL: https://www.msci.com/esg-investing (дата обращения: 12.01.2018).

2. *Порфирьев Б.Н.* «Зеленые» тенденции в мировой финансовой системе // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 9. С. 5–16.

3. *Архипова В.В.* «Зеленые финансы» как средство для решения глобальных проблем // Экономический журнал ВШЭ. 2017. Т. 21. № 2. С. 312–332.

4. Green Bond Highlights 2017 // Climate Bond Initiative. URL: https://www.climatebonds.net/files/reports/cbi-green-bonds-highlights-2017.pdf (дата обращения: 02.09.2018).

5. Московская биржа: сайт. URL: https://www.moex.com/e15042 (дата обращения: 12.11.2018).

6. Проблемы и перспективы международных валютно-кредитных и финансовых отношений. Проблемы и перспективы исламских финансов в России / под ред. И.З. Ярыгиной. М., 2011.

7. *Яхин Э.* Перспективы развития исламских финансов в мире // Информационно-аналитический портал «Islamic-Finance.Ru». URL: http://islamic-finance.ru/board/2-1-0-30 (дата обращения: 13.09.2018).

8. Islamic financial services industry stability report. URL: http://www.ifsb.org/docs/IFSI%20Stability%20Report%202016%20(final).pdf (дата обращения: 12.05.2018).

9. Google Finance. URL: https://www.google.com (дата обращения: 25.10.2018).

10. *Разуваев А.* Исламский банкинг будет стимулировать развитие МСБ в регионах. URL: http://rt.rbc.ru/tatarstan/interview/24/05/2017/592527ea9a7947bc24b2406f (дата обращения: 11.10.2018).

ОПТИМИЗАЦИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНТЕКСТНОЙ РЕКЛАМЫ

Е.А. Лунева, Т.Д. Синявец

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: winternameluneva@yandex.ru; omtibonn@gmail.com

OPTIMIZATION OF INDICATORS OF EFFICIENCY OF CONTEXTUAL ADVERTISING

E.A. Luneva, T.D. Sinyavets

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматривается содержание и специфика оптимизации показателей эффективности контекстной рекламы. Уделено внимание важности выбора стандартизированных метрик, соответствующих онлайн и офлайн целям компании. Предлагается алгоритм действий по достижению целевых результатов. Описывается использование систем веб-аналитики для оценки эффективности и отслеживании целей. Выявлены возможности и ограничения применения ручных и автоматических методов оптимизации рекламной кампании.

The article deals with the content and specifics of optimization of contextual advertising performance indicators. Attention is paid to the importance of choosing standardized metrics corresponding to the online and offline goals of the company. The algorithm of actions on achievement of target results is offered. The use of web Analytics systems for performance evaluation and target tracking is described. The possibilities and limitations of the use of manual and automatic methods of optimizing an advertising campaign are revealed.

Ключевые слова: контекстная реклама, KPI, методы оптимизации рекламной кампании.

Keywords: contextual advertising, KPI, methods of optimization of advertising campaign.

Современные тенденции в рекламе направлены на постепенное снижение массового безадресного обращения к аудитории. Контекстная реклама при правильном применении является эффективным инструментом персонализации, т.к. объявления показываются на сайтах в соответствии с их содержанием – контекстом страницы, и отвечает текущим интересам пользователя. К преимуществам рекламы в Интернет относят следующие: возможность оплачивать рекламные действия по результатам (эффективность зависит от качества рекламного сообщения), персонализация по различным критериям, динамический таргетинг, прозрачная оценка результатов, оперативность корректировки рекламных стратегий. В тоже время контекстная реклама позволяет достичь намеченных целей только при грамотном применении и непрерывном контроле, в том числе, за расходованием рекламного бюджета.

Изучением эффективности рекламы в Интернет и методов ее повышения занимается множество, как отдельных исследователей, так и различных ассоциаций. Так, за рубежом установлением стандартов измерений и исследованием эффективности рекламы в Интернет занимается ассоциация «The Interactive Advertising Bureau». В России комплексной оценке аналитического инструментария эффективности контекстной рекламы посвящены работы Р.Г. Гучетль, Е.М. Кузнецова [1], взаимосвязь целей и показателей результативности рассмотрена Л.Б. Егорян [2].

Основная задача оптимизации рекламной кампании заключается в корректировке показателей и каналов для достижения офлайн и онлайн целей компании. Именно от правильной установки целей зависит качество полученного результата.

Процесс оптимизации показателей эффективности контекстной рекламы представлен на рисунке.

© Е.А. Лунева, Т.Д. Синявец, 2018

Алгоритм оптимизации показателей эффективности контекстной рекламы

Существует множество подходов к отбору измерителей результативности и эффективности рекламной деятельности, наиболее простая модель показателей эффективности контекстной рекламы, по мнению авторов, представлена в табл. 1

Таблица 1

Основные показатели эффективности контекстной рекламы

Цель	*Показатели*
Привлечение	Охват, показы, клики, CTR
Взаимодействие	Показатель отказов, время пребывания на сайте, глубина просмотра
Конверсия	CR, ассоциированные конверсии, транзакции, ROI

При формировании аналитических отчетов важно сопоставлять поведенческие показатели (глубина просмотра, количество кликов, коэффициент конверсии) с коммерческими (ROAS, ROI и т. п.).

После того, как были сформулированы цели и отобраны показатели, позволяющие отслеживать их достижение, необходимо осуществить проверку и, при необходимости, настройку конверсий, провести анализ и корректировку семантического ядра, структуры рекламной кампании, показателей качества (релевантность объявлений, качество посадочной страницы). После проведенного аудита приступают к оптимизации. Важной задачей в процессе повышения эффективности рекламной кампании является выбор метода оптимизации, их принято делить по принципу внедрения на ручные и автоматические.

Ручные методы оптимизации позволяют:

– остановить неэффективные ключи, объявления, группы, кампании;

– проводить регулярные работы по проверке поисковых запросов, корректировке ставок, бюджетов рекламных кампаний;

– расширять рекламные кампании с помощью добавления новой семантики, объявлений;

– корректировать ставки (по устройствам, аудиторным решениям, расписанию и т. д.).

Недостатки ручных методов оптимизации:

– Недоступность некоторых сигналов.

– Трудоемкость корректировок.

При автоматической оптимизации необходимо выбрать одну из стратегий (в табл. 2 представлены стратегии, предлагаемые в Google Analytics).

Таблица 2

Автоматические стратегии оптимизации [3]

Стратегия	*Описание стратегии*
Максимальное количество кликов	Получение наибольшего количества кликов в рамках заданного бюджета рекламной кампании
Целевое положение на странице поиска	Ставки корректируются в соответствии с требуемым целевым положением
Целевой процент выигрышей	Назначаются ставки, чтобы выигрывать требуемую долю аукционов
Целевая цена за конверсию	Назначаются ставки, чтобы обеспечить максимум конверсий по заданной цене
Оптимизатор цены за конверсию	Корректируются заданные ставки с целью привлечения большей конверсии по прежней цене
Целевая рентабельность инвестиций в рекламу	Назначаются ставки, чтобы обеспечить максимальную ценность конверсий при заданной рентабельности
Максимальное количество конверсий	Получение наибольшего количества конверсий в рамках заданного бюджета рекламной кампании

Недостатки автоматических методов оптимизации:

– Сужение вариантов ручной оптимизации.

– Длительное машинное обучение (для точности данных в аккаунте рекламодателя должно регистрироваться не менее 30 конверсий в месяц).

– Необходимость машинного переобучения после внесения корректировок.

Специалисты рекомендуют при проведении оптимизации вначале применять ручные методы и переходить на машинные методы после проведения аудита аккаунта. На следующем этапе формулируется проблема низкой эффективности и гипотеза о ее причине. Проверка гипотезы осуществляется в ходе эксперимента, по результатам которого делается вывод либо о внедрении скорректированной рекламной кампании, либо о необходимости пересмотра проблемы и гипотезы.

Таким образом, грамотный подход к корректировке контекстной рекламы позволяет повысить эффективность рекламной кампании и достичь целевых показателей.

1. *Гучетль Р.Г.* Аналитический инструментарий оценки эффективности интернет-маркетинга // Вопросы современной науки и практики. 2016. № 4 (62). С. 107–114.

2. *Егорян Л.Б.* Антикризисные меры: оценка эффективности интернет-рекламы через систему целей и ключевых результатов (OKR и KPI) // Транспортное дело России. 2015. № 1 (116). С. 49–52.

3. *Геддс Б.* Google Adwords. Исчерпывающее руководство. М., 2014.

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И СТРАН СНГ

М.М. Махмудова

Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, Россия
E-mail: mm.mahmudova@inbox.ru

THE CURRENT STAGE OF ECONOMIC COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES COUNTRIES

M.M. Makhmudova

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

Представлен обзор основных показателей состояния и развития экономического сотрудничества России и стран СНГ. Описана динамика ключевых показателей экономического развития государств в современных условиях. Проанализированы особенности внешнеторговых отношений, миграционных процессов и инвестиционного сотрудничества между странами-партнерами.

The article presents an overview of the main indicators of the status and development of economic cooperation between Russia and the Commonwealth of independent States countries. Described dynamics of key indicators of economic development of States in modern conditions. We analyzed the features of foreign trade relations, migration processes and investment cooperation between the partner countries.

Ключевые слова: Международное сотрудничество, интеграция, миграционные связи, внешнеторговые отношения, инвестиционные процессы.

Keywords*:* International cooperation, integration, migration relations, trade relations, investment processes.

Внешнеэкономическим отношениям России и стран-участниц СНГ присущ определенный механизм, обусловленный высоким уровнем интеграции экономических систем. Россия, обладая существенным экономическим потенциалом и доступными минеральными ресурсами, является для государств ближнего зарубежья наиболее привлекательным торговым партнером [1, с. 120]. В условиях сложной макроэкономической ситуации и взаимных санкций Запада и России, торгово-экономическое сотрудничество между странами Содружества Независимых Государств приобретает особое значение. Ключевым фактором выхода российской экономики из экономического кризиса, ее оздоровления, стабилизации и дальнейшего подъема является сегодня внешнеэкономическое сотрудничество.

Международное взаимодействие России со странами ближнего зарубежья за период существования СНГ развивалось довольно неравномерно вследствие существенной дифференциации в содержании и темпах проводимых ими экономических реформ, неустойчивости национальных валют, их неконвертируемости на международном рынке [2, с. 54]. Современный этап внешнеэкономического сотрудничества России и стран ближнего зарубежья характеризуется усилением и расширением интеграционных процессов, созданием более свободных режимов торговли, упорядочением платежно-расчетных отношений, развитием отдельных производственно-технологических связей и реализацией прочих мер, обеспечивающих динамичное взаимодействие их экономик.

Отличительным отличием России от стран – участниц Содружества является ее активное и эффективное участие во внешнеторговых процессах мировой экономики, что выражается в положительном сальдо внешней торговли страны. Превышение экспорта над импортом характерно также для Республики Казахстан, Азербайджана и Украины. Во всех осталь-

© М.М. Махмудова, 2018

ных государствах ближнего зарубежья наблюдается высокая зависимость национальной экономики от импортируемой продукции.

Ключевыми торговыми партнерам России из стран СНГ, традиционно, являются Беларусь, Казахстан и Украина. На долю Беларуси приходится около 35 % российского экспорта и 40 % импорта. В Казахстан Россия ежегодно поставляет товаров и услуг отечественного производства на сумму более 8 000 млн дол., что составляет 25 % национального экспорта. Объем ввезенного на территорию нашей страны импорта из Казахстана составляет около 25 % совокупного российского импорта. Наименее активны внешнеторговые отношения России с Таджикистаном, Узбекистаном, Республикой Молдовой. Основная доля экспорта России в страны СНГ, традиционно, приходится на древесину и целлюлозно-бумажные изделия, металлы и изделия из них, минеральные продукты, машины, оборудование и транспортные средства, продукты химической промышленности, каучук. В структуре импорта страны из республик ближнего зарубежья преобладает хлопковое волокно, продуктовые товары, железнодорожные локомотивы [3].

Динамика внешнеторговых операций России со странами ближнего зарубежья в последний год отписывается негативной тенденцией. Исключением являются объемы импортных поставок товаров из Таджикистана и Киргизии, интенсификация которых обусловлена действием ограничительных санкций ряда иностранных государств по отношению к России и ответного продовольственного эмбарго.

Одной из актуальных форм развития международных отношений сегодня являются миграционные процессы. Современный этап миграционных потоков России и стран ближнего зарубежья характеризуется снижением их интенсивности и масштабов. Данная тенденция вполне объяснима ужесточением миграционной политики РФ в отношении трудовых мигрантов. Кроме того, существенное влияние на отток мигрантов оказал экономический кризис, в условиях которого серьезно пострадал малый предпринимательский сектор национальной экономики, предоставляющий рабочие места мигрантам. А также девальвация рубля сделала экономически невыгодным присутствие иностранцев в российской экономике и обесценила денежные переводы мигрантов [4, с. 97].

Прибывшие в Российскую Федерацию иностранцы приспосабливаются к новым условиям, трансформируя стратегии своего пребывания в нашей стране. Однако прирост выбывших из России граждан ближнего зарубежья опережает изменение числа прибывших иностранцев. Данная тенденция выражается в снижении миграционного сальдо. В большинстве своем, миграция из стран СНГ является трудовой. Трудовые мигранты, как правило, заполняют отведенные им ниши на российском рынке труда: работают в основном на стройках, в аграрном секторе, в торговле, на различных не престижных видах труда, независимо от имеющегося образования и квалификации [5, с. 16].

Еще одним показателем тесноты связи и открытости национальных экономик является инвестиционное сотрудничество между ними. Динамика инвестиционных поступлений в российскую экономику из стран ближнего зарубежья за анализируемый период описывается циклическими изменениями. Нарастание экономической нестабильности в российской экономике снижают ее привлекательность для иностранных инвесторов [6, с. 39]. В свою очередь, отечественные предприниматели активизировали инвестиционное сотрудничество с государствами ближнего зарубежья. Так, если в середине 2014 г. динамика российских инвестиций в национальные экономики стран СНГ описывалась отрицательными значениями, то сегодня их величина в десятки раз превышает показатели докризисного периода [3]. Данная тенденция объясняется расширением и укреплением экономического сотрудничества России со странами СНГ и созданием благоприятных условий для реализации совместных инвестиционных проектов в различных сферах.

В целом, можно сделать вывод о том, что Россия стабильно занимает позиции важного торгового партнера стран СНГ. Современные трансформации в торгово-экономическом, миграционном и инвестиционном сотрудничестве между государствами направлены на повышение эффективности партнерства во всех направлениях.

1. *Романова В.В., Закиров Б.Б., Рашев Е.М.* Внешняя политика современной России по укреплению добрососедских взаимоотношений с государствами-участниками СНГ // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. Т. 11. № 3. С. 119–121.

2. *Махмудова М.М.* Внешнеторговая деятельность России: анализ современных тенденций // Экономика и предпринимательство. 2015. № 4 (2). С. 53–57.

3. Россия и страны Содружества Независимых Государств: статистический бюллетень. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_05/Main.htm (дата обращения: 01.10.2018).

4. *Махмудова М.М.* О современном состоянии миграционных процессов в российской экономике // Экономика и предпринимательство. 2015. № 2. С. 96–98.

5. *Дружинина И.В., Курушина Е.В.* Исследование интенсивности миграционных потоков в субъектах России // Проблемы устойчивого развития российских регионов: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Тюмень, 2016. С. 14–18.

6. *Махмудова М.М., Королева А.М.* Иностранные инвестиции в экономике России: анализ современных тенденций // Экономика и предпринимательство. 2015. № 4 (2). С. 37–40.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ВЕДУЩИХ РОССИЙСКИХ ИЗДАНИЙ И АНАЛИТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ

Н.В. Пузина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: PuzinaNV@omsu.ru

CURRENT ISSUES AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT AND FUNCTIONING OF THE RUSSIAN ECONOMY IN THE CONTEXT OF RUSSIA'S LEADING PUBLICATIONS AND THINK TANKS

N.V. Puzina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

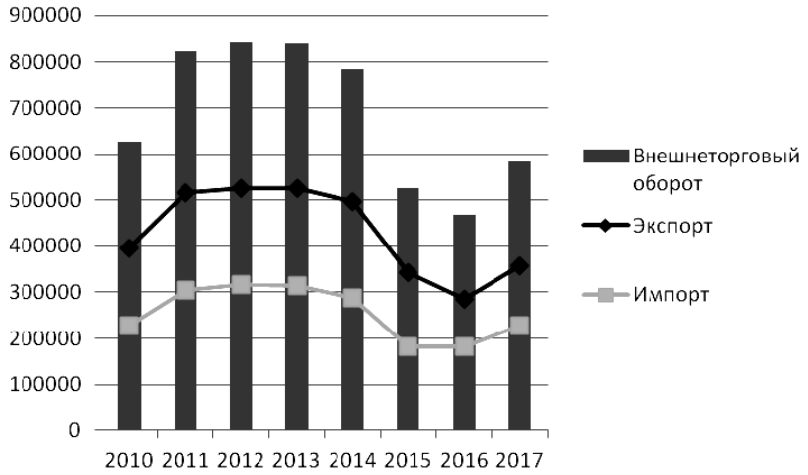
Статья посвящена проблемам развития и функционирования российской экономики в современный период. Автор выделил наиболее актуальные вопросы, обсуждаемые в российских научных изданиях. Также в работе перечислены некоторые проблемы развития российской экономики. Результатом статьи является вывод, что ученые, изучающие экономику страны, и аналитики российских аналитических центров сходятся в видении актуальных вопросов, исследуют имеющиеся проблемы развития.

The article is devoted to the problems of development and functioning of the Russian economy in the modern period. The author identified the most pressing issues raised for discussion in Russian scientific journals. Also some problems of development of the Russian economy are listed in work. The result of the article is the understanding that the scientists studying the economy of the country and the analysts of the Russian analytical centers agree on the vision of topical issues, explore the existing problems of development.

Ключевые слова: проблемы развития, российская экономика, аналитический центр.

Keywords: problems of development, Russian economy, analytical center.

В современное время под воздействием санкций российским организациям достаточно сложно вернуться на уровень докризисного развития. Многие регионы России столкнулись с проблемой снижения внешнеторгового оборота. В целом по стране сильное падение отмечено в 2015–2016 гг., по итогам 2017 г. наблюдается рост (см. рис.).



Динамика внешнеторгового оборота, экспорта и импорта России в 2010–2017 гг., млн руб. [1]

© Н.В. Пузина, 2018

Несмотря на наметившееся восстановление объемов внешней торговли, данный вопрос остается актуальным. С данной точки зрения целесообразно рассмотреть наиболее частые вопросы и проблемы в сфере мировой экономики, обсуждаемые авторами научных изданий, ведущими российскими аналитическими центрами и организациями.

Среди источников периодической печати нельзя не отметить журналы «Мировая экономика и международные отношения», «Международная экономика», «ЭКО», «Российский экономический журнал», «Вопросы экономики», «Журнал Новой экономической ассоциации» [2], «Вестник международных организаций» [3].

Большинство указанных изданий публикует статьи эмпирического характера, в которых указываются проблемные аспекты развития российской экономики, предлагаются пути решения или прогнозы развития. В 2018 г. по-прежнему находят отражение такие актуальные вопросы развития российской экономики, как:

– развитие евразийского экономического пространства;

– влияние санкций на экономику страны;

– вопросы экономического взаимодействия России и Китая;

– экономическая модель развития России;

– глобальные финансовые дисбалансы, затрагивающие развитие российской финансовой системы;

– «зеленая экономика».

Среди проблем внешней торговли можно выделить следующие:

– низкая конкурентоспособность российской продукции, при этом снижение валютной цены российских товаров, вызванное девальвацией рубля, не всегда компенсирует потребителю потерю в качестве [4];

– низкий объем иностранных инвестиций, прежде всего прямых, в том числе, передача технологий и ноу-хау [5];

– отсутствие работающих долгосрочных инструментов планирования развития экономики [6];

– исчерпание прежней экономической модели, затухание инерции быстрого социально-экономического развития по аналогии с рядом зарубежных стран [7].

Обращаясь к материалам аналитических центров, в целом выделяются аналогичные вопросы и проблемы современного развития российской экономики. Среди данных центров обязательно необходимо выделить вошедшие в мировой рейтинг аналитические центры: Институт Гайдара, Центр экономических и финансовых исследований и разработок РЭШ [8]. Также необходимо выделить ИМЭМО РАН [9], ИМЭПИ РАН [10], Ассоциацию независимых центров экономического анализа [11], Московский Центр Карнеги [12]. Вопросами экономического развития занимается и Высшая школа экономики [13].

Таким образом, количество вопросов, вызывающих интерес в научных кругах и у аналитических центров, не уменьшается. В нашей стране работает ряд аналитических центров мирового уровня. Проблемы и перспективы развития российской экономики могут быть изучены и с другой стороны – взгляд из-за рубежа, однако данный вопрос является уже предметом отдельного исследования.

---

1. Росстат: сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/ftrade/# (дата обращения: 12.11.2018).

2. Журнал Новой экономической ассоциации: сайт. URL: http://journal.econorus.org/ (дата обращения: 06.11.2018).

3. Вестник международных организаций: сайт. URL: https://iorj.hse.ru/ (дата обращения: 06.11.2018).

4. *Фальцман В.* Кризис ВЭД России: пути преодоления. URL: https://docplayer.ru/58601402-Krizis-ved-rossii-puti-preodoleniya.html (дата обращения: 06.11.2018).

5. *Загашвили В.* Диверсификация российской экономики в условиях санкций // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 6. С. 52–60.

6. *Мау В.А.* На исходе глобального кризиса: экономические задачи 2017–2019 гг. URL: http://institutiones.com/politika/3121-na-isxode-globalnogo-krizisa.html (дата обращения: 07.11.2018).

7. *Новоселова Л.В.* Новый экономический курс КНР: игра на опережение // Российский экономический журнал. 2018. № 2. С. 51–67.

8. *Дворников В.* График дня: российские аналитические центры в мировом рейтинге. URL: https://republic.ru/economics/grafik_dnya_rossiyskie_analiticheskie_tsentry_v_mirovom_reytinge-1139357.xhtml (дата обращения: 08.11.2018).

9. Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН: сайт. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo_open/IMEMO_%20rating2015_RU.pdf (дата обращения: 10.11.2018).

10. Отделение международных экономических и политических исследований Института экономики РАН: сайт. URL: http://www.imepi-eurasia.ru/ (дата обращения: 10.11.2018).

11. Ассоциация независимых центров экономического анализа: сайт. URL: http://arett.ru/ru/publications/ (дата обращения: 10.11.2018).

12. Московский Центр Карнеги: сайт. URL: http://www.carnegie.ru/ (дата обращения: 10.11.2018).

13. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: сайт. URL: https://www.hse.ru/info/ (дата обращения: 10.11.2018).

ОСОБЕННОСТИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПЕРЕВОЗОК В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Е.В. Севостьянова

Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, Россия
E-mail: elena_01012010@mail.ru

PARTICULARITIES OF RAILWAY TRANSPORTATION IN RUSSIA AND ABROAD

E.V. Sevostyanova

Omsk State Transport University, Omsk, Russia

В статье рассмотрены особенности функционирования железных дорог в России и зарубежных странах. Раскрыты характерные черты грузовых перевозок в России и США. Представлены отличия деятельности российских железных дорог и железнодорожных перевозок в европейских странах. Рассмотрены особенности функционирования железнодорожных компаний в грузовых и пассажирских перевозках.

The article discusses the particularities of the railways in Russia and abroad. The features of freight traffic in Russia and the United States are disclosed. Differences in the activities of the Russian railways and rail transportation in European countries are presented. The functional features of railway companies in freight and passenger traffic are considered.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, грузовые и пассажирские перевозки.

Keywords: railway transport, freight and passenger traffic.

Железнодорожный транспорт России является эффективной и экономичной транспортной системой и входит в число мировых лидеров по объемам грузовых и пассажирских перевозок и протяженности сети. За период с 2012 по 2017 гг. доля железнодорожного транспорта в российской структуре грузооборота составляет 43–45,5 % по видам транспорта, в структуре пассажирооборота по видам транспорта общего пользования 22–25 %, что говорит об особенностях деятельности российских железных дорог и преимуществе грузоперевозок, отражает стратегическую значимость данной отрасли и обусловливает актуальность темы исследования.

По эксплуатационной длине железнодорожных путей общего пользования Россия занимает 3-е место в мире и она составляет 86 тыс. км., что в 3 раза меньше, чем в США, но превышает протяженность железнодорожной сети в Канаде в 1,5 раза. Среднее расстояние грузовой перевозки в России составляет 1 700 км, что в 1,86 раза больше, чем в США и в 1,5 раза больше Канады. Интенсивность движения на сети (грузовые и пассажирские вагоны) в России составляет 730 тыс. вагоно-км, что превышает показатели в США в 2,35 раза, Канаде – 3,24, Германии – 3,65 и Великобритании – 4 раза. Показатель грузонапряженности на сети в России 24,6 млн т-км, превышает аналогичный показатель в США – 2,2 раза, Канаде – 3,5, Германии – 8,3, Великобритании – 18,6 раза [1, с. 54]. Железнодорожный транспорт Европы следует на небольшие расстояния, а функционирование железных дорог в России по своим характеристикам ближе к США. Согласно исследованию С.В. Рачек, в железнодорожных сетях с высокой интенсивностью движения и большой долей грузовых поездов вертикальное разделение и попытки внедрения конкуренции по примеру европейских компаний являются неэффективными, так как независимая инфраструктурная компания более уязвима к экономическим кризисам, чем единый хозяйствующий субъект [2, с. 65].

В США грузоперевозки осуществляются несколькими вертикально-интегрированными компаниями со своими инфраструктурами, а пассажирские перевозки – отдельной компани-

© Е.В. Севостьянова, 2018

ей, что способствует сокращению издержек по управлению инфраструктурой и движением поездов. В США существует 7 крупнейших железнодорожных компаний I класса и более 500 частных грузовых железнодорожных компаний операторов. Подавляющее большинство грузовых железных дорог США осуществляют деятельность и эксплуатируют свою инфраструктуру практически без государственной помощи. Средние ставки грузовых железнодорожных перевозок США сократились за период 1981–2017 гг. на 46 %, что помогает американским компаниям оставаться конкурентоспособными [3]. Показатель перевозки грузов в США в 2013 г. составил 1 700 млн т. В России за период 2012–2017 гг. наблюдается снижение показателя перевозки грузов с 1 421 до 1 266 млн т, т. е. на 11 %, при этом грузооборот железнодорожного транспорта за этот период вырос на 12 % с 2 222 до 2 493 млрд т-км. [4, с. 315–316].

Несмотря на убытки от пассажирских перевозок, железнодорожный транспорт России и стран Северной Америки (за исключением Мексики), в целом, является прибыльным видом деятельности, в отличие от Европы, где вся деятельность железнодорожного транспорта является убыточной. Финансовая деятельность Холдинга ОАО «РЖД» отражалась в снижении показателя чистой прибыли со 169 млрд руб. в 2011 г. до чистых убытков компании в размере 99,3 млрд руб. в 2014 г. в результате структурного национального кризиса в России и существенного ослабления рубля по отношению к основным валютам во втором полугодии 2014 г., а затем вновь в получении положительных результатов деятельности и росте чистой прибыли до уровня 139,7 млрд руб. в 2017 г. [5].

Мировой опыт организации перевозки пассажиров железнодорожным транспортом в пригородном сообщении показывает, что в структуре собственности компаний-перевозчиков различают модели с государственной, частной собственностью и различной степенью участия государства в организации и субсидировании пригородных перевозчиков, так как данный вид деятельности является убыточным. В Индии и Китае все перевозчики являются исключительно государственными компаниями и в них используется перекрестное субсидирование пассажирских перевозок за счет грузовых.

В Бразилии и Германии наряду с преимущественно государственными перевозчиками функционируют компании-перевозчики, принадлежащие частным собственникам. В Канаде исключительное право пригородных пассажирских перевозок принадлежит государству, а компании-перевозчики находятся в ведении профильного министерства. В Великобритании пригородными пассажирскими железнодорожными перевозками занимаются частные компании. Во всех данных странах осуществляется прямое государственное субсидирование перевозок пассажиров в пригородном сообщении [6, с. 5].

Перевозки пассажиров железнодорожным транспортом в пригородном сообщении России организационно выделены и осуществляются пригородными пассажирскими компаниями, ответственность за организацию перевозки пассажиров возложена на субъекты РФ, финансовая помощь перевозчикам оказывается из федерального и региональных бюджетов. В 2014 г. из 73 субъектов РФ всего 10 регионов выполняли свои обязательства по возмещению выпадающих доходов перевозчиков, а 22 субъекта компенсировали не более 50 % выпадающих доходов пригородных пассажирских компаний (ППК) [7]. Доля крупнейшего перевозчика Центральной ППК превышает 63 % от общего объема пригородных перевозок в стране, второе и третье место по объемам пассажиропотока принадлежит Северо-Западной ППК и Московско-Тверской ППК [8]. За период 2012–2017 гг. количество перевозок пассажиров железнодорожным транспортом снизилось с 1 059 до 1 025 млн чел. к 2015 г., затем рост данного показателя возобновился до 1 118 млн чел. в 2017 г. За анализируемый период сократились расстояния поездок пассажиров, что отражается в снижении показателя пассажирооборота на 15 % с 144,6 до 122,8 млрд пасс-км [4, с. 315–316]. Подвижность населения России в 2015 г. в пригородном железнодорожном сообщении составляла 6 поездок в год на человека,

что в 5 раз меньше аналогичного показателя Германии, где он составлял 30 поездок в год на человека, хотя в Германии на 1000 чел. приходилось 545 легковых автомобилей, а в России – 284 автомобиля [6, с. 9–10].

Таким образом, условия и характеристики функционирования железных дорог в России более близки к странам Северной Америки и сильно отличаются от стран ЕС, что требует детального анализа зарубежного опыта при поиске методов повышения эффективности российских грузовых и пассажирских железнодорожных перевозок.

---

1. *Петраков В.В.* Сравнительный анализ Европейского и североамериканского вариантов для третьего этапа реформирования российского железнодорожного транспорта // Транспортное дело России. 2015. № 1. С. 52–56.

2. *Рачек С.В.* Зарубежный опыт реформирования железных дорог // Известия УрГЭУ. 2013. № 6 (50). С. 62–66.

3. Ассоциация американских железных дорог: сайт. URL: https://www.aar.org/article/freight-rails-private-investments/ (дата обращения: 05.11.2018).

4. Россия в цифрах. 2018: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2018.

5. Финансовая отчетность компании ОАО «РЖД»: сайт. URL: http://ir.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=32 (дата обращения: 08.11.2018).

6. Мировой опыт организации и финансирования пригородных железнодорожных пассажирских перевозок. Пассажирский форум 2016 // Институт проблем естественных монополий совместно с ОАО «Центральная пригородная пассажирская компания»: сайт. URL: http://ipem.ru/files/files/research/20160420_foreign_transport_research.pdf (дата обращения: 07.11.2018).

7. *Ермаков О.И., Галеев А.* Перспективы развития пригородного железнодорожного движения: сайт. URL: http://www.informio.ru/publications/id1171/Perspektivy-razvitija-prigorodnogo-zheleznodorozhnogo-dvizhenija (дата обращения: 08.11.2018).

8. *Екимовский А.* Электрички выдерживают трафик // Business Guide. Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ». 2017. № 57. С. 4.

О ВЗАИМОСВЯЗИ НОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЯХ КОМПАНИИ

Т.Д. Синявец

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: omtibonn@gmail.com

ABOUT INTERRELATION OF THE NEW DIRECTIONS IN MARKETING COMMUNICATIONS OF THE COMPANY

T.D. Sinyavets

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Бурное развитие рынка за последние пятьдесят лет привело к острой конкурентной борьбе за потребителя. Субъекты менеджмента ищут все новые формы построения коммуникаций с потребителями, партнерами, органами исполнительной власти, общественными организациями и другими группами общественности, стремясь сформировать позитивный и привлекательный имидж компании. Их поиски в построении маркетинговых коммуникаций привели к формированию новых направлений управленческой деятельности, которые сильно взаимосвязаны, но при этом имеют самостоятельные цели, способы воздействия на общественность.

Fast market development in the last fifty years has led to high competition for consumer. Management subjects search for new ways to communicate with consumers, partners, executive companies, public organizations and other groups, to form positive and attractive company's image. Their search in marketing communications resulted in formation of new managerial categories, which are interconnected but have their own aims and methods of influence.

Ключевые слова: связи с общественностью, event-менеджмент, брендинг, маркетинг и реклама.

Keywords: Public relations, event management, branding, marketing and advertising.

Бурное развитие рынка за последние пятьдесят лет привело к острой конкурентной борьбе за потребителя. Субъекты менеджмента ищут все новые формы построения коммуникаций с потребителями, партнерами, органами исполнительной власти, общественными организациями и другими группами общественности, стремясь сформировать позитивный и привлекательный имидж компании. В силу различных целей, форм и способов построения коммуникаций между организацией и общественностью в практике менеджмента продолжают развиваться и формируются новые направления коммуникационной деятельности, среди которых следует отметить рекламу, связи с общественностью (PR), event-менеджмент, непрямой маркетинг (BTL-коммуникации) и др. Рассмотрим суть каждого вида деятельности в таблице, сравнив их содержание по ряду критериев.

Содержание работы по связям с общественностью начинается с осмысления и формулирования социальной пользы, которую приносит конкретная организация, чем бы она ни занималась. Коммерческий ларек на автобусной остановке, нефтяная фирма или салон цветов – все они полезны потребителю, следовательно, обществу. Важно осознать данный факт и найти слова, характеризующие социальную пользу конкретной организации. Без общественной пользы нельзя выстроить связи с общественностью, именно поэтому они невозможны в наркобизнесе. Public Relations представляет собой ценностную деятельность, которая сопрягает интересы отдельных субъектов и общества в целом на основе общих ценностей. Без понимания данного положения пиар невозможен.

© Т.Д. Синявец, 2018

Сравнительный анализ видов маркетинговой деятельности

Критерии сравнения	*Маркетинг*	*Реклама*	*Public Relations*	*Event-менеджмент*	*BTL-коммуникации*	*Брендинг*
Цели и задачи	Изучение, формирование, увеличение, удовлетворение спроса потребителей на продукцию организации	Побуждение потребителей к приобретению продукции (товаров и услуг), формирование лояльности потребителей к товарам, бренду и т. д.	Достижение согласия между организацией и обществом, т. е. установление равноправного двустороннего общения для выявления интересов участников взаимодействия и достижение взаимопонимания, основанного на правде, знании и полной информированности	Привлечь широкое внимание конкретной аудитории и широкой публики к компании, ее деятельности, руководству; способствование развитию социальных коммуникаций и социального партнерства	Влияние на выбор потребителя в местах продаж	формирование эмоциональной зависимости потребителя от бренда и его лояльности к производителю продукции: создание добавочной ценности продукта
Суть действий	Увеличение объемов продаж, максимизация прибыли	формирование лояльности потребителей к товарам, бренду и т. д.	Построение коммуникаций между организацией и ее общественностью на основе полноты информации	Эмоциональное вовлечение и побуждение к действиям в отношении продукта (приобретение) или компании (позитивное восприятие), способствует развитию связей с общественностью	Непрямое рекламирование товаров и стимулирование сбыта в местах продаж	Идентификация товаров производителя, создание привлекательности продукта для конечного потребителя, а также продвижение торговой марки на рынке
Основные субъекты	Руководство организации, маркетологи	Рекламисты, маркетологи	PR-специалисты, руководство организации	Менеджеры-организаторы событий, артисты, волонтеры	Маркетологи, продавцы, промоуторы	Маркетологи, инноватики, дизайнеры
Направления деятельности	Изучение рынка, формирование спроса, стимулирование сбыта		Связи со СМИ (паблисити, media relations), имиджмейкинг, товарная пропаганда, создание корпоративного имиджа, внутрифирменный PR, построение связей с органами власти, антикризисный и инвестиционный PR		Мерчендайзинг, прямые продажи; BTL-мероприятия в местах продажи; buzz – promotion, product placement, life placement и др.	Разработка торговой марки, создание фирменного стиля, имиджевых элементов, сейзл промоушен, создание и поддержание HR-бренда
Методы	Методы изучения рынка (наблюдение, опрос и т. д.), методы формирования спроса и стимулирования сбыта (совершенствование товаров, повышение их качества, распространение образцов, купонов, скидки на продукцию и т. д.), информационные методы PR, рекламы	Слоганы, утвердительные высказывания, размещенные в прессе, рекламные щиты, плакаты, баннеры и т. д.	Методы создания информации об организации и ее доведения до общественности (копирайтинг, спичрайтинг, публикация пресс-релизов, статей, проведение презентаций, конференций, сторитейлинг, и т. д.)	Презентации продуктов, выставки, ярмарки, театрализованные представления и праздники, фестивали, шоу, церемонии открытия-закрытия мероприятий и т. п.	Мерчендайзинг, прямые продажи, телефонный маркетинг, почтовая рассылка, сэмплинг, дегустации, демонстрации, тестовое использование, предоставление скидок, бонусов и прочее POS-материалы и зоны и т. п.	Создание логотипа компании, дизайна упаковки, мелодии, издание брендбуков, брошюр, буклетов, и т. п.

Известный американский исследователь Рекс Ф. Харлоу попытался обобщить более пятисот определений, накопившихся в профессиональной литературе с начала XX века, и на основании результатов исследования предложил свое собственное определение: «Паблик ри-

лейшнз – это особая функция управления, призванная устанавливать и поддерживать взаимосвязи, взаимопонимание, взаимопризнание и сотрудничество между организацией и ее общественностью; осуществлять управление процессом разрешения проблем или спорных вопросов; помогать руководству в изучении общественного мнения и реагировании на него; определять и подчеркивать ответственность руководства в вопросах служения общественным интересам; помогать руководству эффективно изменяться в соответствии с требованиями времени; выступать системой заблаговременного предупреждения, помогая предвидеть тенденции развития; в качестве своих основных средств использовать научные методы, основанные на этических нормах общения» [1, с. 11].

Несмотря на то, что многие авторы считают event-менеджмент самостоятельным видом управленческой деятельности, анализ его сути (привлечение внимания общественности и СМИ к компании, ее продукту; формирование поводов для контактов со СМИ, представителями исполнительной власти, других групп общественности), позволяет говорить о том, что событийный менеджмент «является технологией PR, направленной на актуализацию и формирование конкретных общественных связей, отношений, коммуникаций, создание и продвижение привлекательного имиджа, известности и узнаваемости участников» [2, с. 19].

Брендинг и BTL-коммуникации являются направлением маркетинговой деятельности, связанным с рекламой и сбытом продукции. Целью брендинга являются создание добавочной стоимости продукта, суть его сводится к стимулированию сбыта за счет грамотной подачи образа компании и ее продуктов. BTL-коммуникации не случайно называются непрямой рекламой, поскольку их суть – обратить внимание на товар необычными способами. Таким образом, все рассмотренные выше виды деятельности являются направлениями маркетинга компании.

---

1. *Марков А.А.* Теория и практика связей с общественностью: учебное пособие. СПб., 2011.

2. *Герасимов С.В., Тульчинский Г.Л, Лохина Т.Е.* Менеджмент специальных событий в сфере культуры: учебное пособие. СПб., 2009.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ЛОЯЛЬНОСТЬЮ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Т.В. Судакова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: sudakovatv@omsu.ru

PECULIARITIES OF LOYALTY FORMATION AND MANAGEMENT FOR EDUCATIONAL SERVICES CUSTOMERS

T.V. Sudakova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Статья посвящена изучению особенностей формирования и управления лояльностью потребителей образовательных услуг. В настоящее время усиление конкуренции на рынке образовательных услуг диктует необходимость выстраивания долгосрочных отношений с потребителем. Лояльность является значимой категорией для формирования отношений с абитуриентами, студентами и выпускниками. Тем не менее, специфичность образовательных услуг и их отличие позволяет говорить об особенностях формирования и управления лояльностью в вузе. Прежде всего, в рамках маркетингового подхода следует учитывать характерные черты потребителей образовательных услуг для создания модели управления лояльностью.

This article is devoted to the peculiarities of loyalty formation and management for educational services customers. With the increase in competence on the educational market nowadays it is vital to build long term relationship with customers. Loyalty is the important notion for the relations with the enrollees, students and graduates. Therefore, specific features of educational services and their distinction allow to state the peculiarities of loyalty formation and management. According to marketing approach, first of all, peculiar customer characteristics should be considered to create loyalty management model.

Ключевые слова: лояльность, управление лояльностью, потребитель образовательных услуг.

***Keywords*:** loyalty, loyalty management, educational services customer.

В настоящее время высшие учебные заведения сталкиваются с проблемой необходимости повышения конкурентоспособности. Ускорение темпов экономического развития во всех сферах и направлениях экономики ставит новые задачи и условия для функционирования предприятий. Увеличение конкуренции на рынке высшего образования наряду с ужесточением контроля за деятельностью вузов создает ситуацию борьбы за потребителя и формирование с ним долгосрочных отношений. Спад рождаемости, интерес к определенным направлениям – профессиям, диктуемый социально-экономическим состоянием страны, регионов, сокращение финансирования, необходимость развития систем довузовского и послевузовского обучения – это одни из немногих препятствий на пути к повышению конкурентоспособности и устойчивости работы высшего учебного заведения. Формирование и управление отношениями с потребителями способствует повышению продуктивности, возможности внедрения и развития программ, новых методов обучения и взаимодействия вуза на рынке образовательных услуг. Развитие интернет-технологий, возможностей очного и дистанционного онлайн обучения, как приоритета инновационного развития, внедрение новых технологий и совершенствование модели коммуникации как внутри вуза, так и с внешними пользователями услуг, позволяет говорить о создании программы лояльности, которая в значительной степени повысит эффективность работы вуза и позволит выстроить долгосрочные отношения с абитуриентом-студентом-работодателем.

© Т.В. Судакова, 2018

Лояльность студентов стоит рассматривать как лояльность потребителей образовательных услуг, при этом на начальном этапе формирование лояльности лежит в линии «абитуриент-потребитель», продолжается в «студент-потребитель» и, в случае достаточной степени ее сформированности и управления, продолжается в «выпускник – потребитель образовательных услуг». В литературе, посвященной исследованию лояльности в сфере образовательных услуг, нередко делают ссылку на то, что одна из основных черт потребления «потребитель всегда прав», не может быть применима к потребителям – абитуриентам, студентам и выпускникам. Тем не менее, внешняя среда вышеназванных групп и их родителей позволяет сделать выводы об их восприятии себя как потребителей данных услуг и тем самым делает возможным применение маркетингового подхода для формирования и управления поведением [1].

Концепция непрерывного образования и возможность оказания образовательных услуг для студентов всех возрастов формируют особенности стратегии развития вуза и работы с потребителями.

Во-первых, отметим, что потребители образовательных услуг непосредственно влияют на деятельность вуза. Находясь в учебном процессе и следуя групповой динамике, студенты могут влиять на репутацию вуза посредством, с одной стороны, участия в научных мероприятиях, а с другой – могут ослаблять путем игнорирования таковых, низкой посещаемости и успеваемости.

Согласно компонентной модели лояльности, уточненной Алленом и Мейером, существует три вида привязанности: нормативная, аффективная и продолжительная. Нормативная привязанность определяет организационную лояльность первого уровня, где студенты чувствуют обязанность быть лояльными к услугам, как к продуктам, предоставляемые вузом, и преподавателям. Продолжительная привязанность говорит о том, что потребитель готов и считает для себя необходимым быть принадлежным организации. Аффективная же лояльность показывает эмоциональную связь с высшим учебным заведением, идентификацию студента как части организации и высокую самостоятельно выработанную вовлеченность в его работу [2].

Во-вторых, задача формирования и управления лояльностью потребителей образовательных услуг непроста еще и в связи с тем, что переход между выше обозначенными уровнями затрудняется постоянной сменой контингента. Лояльность различна от набора к набору, от курса к курсу и от выпуска к выпуску.

Маркетинговые усилия, направленные на повышение лояльности студентов, сложно оценить в текущей деятельности вуза, поскольку на лояльность влияют различия между направлениями подготовки, специальностями, программами довузовского и послевузовского образования. Оценка лояльности студентов многопрофильного вуза складывается из кумулятивной оценки, что ведет к необходимости формирования и управлению ею для студентов всех курсов и направлений. Различие в отношении потребителей может быть значительным по пути парадигмы «абитуриент-студент-выпускник». Многоэтапность процесса показывает необходимость постоянной текущей работы по управлению лояльностью.

Концепция вовлеченности и формирования лояльности в настоящее время стала уже более, чем частью организационного менеджмента и психологии. Маркетинговый подход к управлению лояльностью потребителей услуг высшего учебного заведения позволяет учесть особенности работы с группами потребителей и выстроить процесс взаимодействия на протяжении всего срока взаимодействия потребителя с вузом.

---

1. *Vianden J., Barlow P.J.* Showing the love: Predictors of student loyalty to undergraduate institutions. URL: https://www.researchgate.net/profile/Joerg_Vianden/publication/272537196_Showing_the_Love_Predictors_of_Student_Loyalty_to_Undergraduate_Institutions (дата обращения: 02.11.2018).

2. *Encinas Orozco F., Cavazos Arroyo J.* (2017). Students loyalty in higher education: the roles of affective commitment, service co-creation and engagement. URL: http://www.scielo.org.co/pdf/cuadm/v33n57/0120-4645-cuadm-33-57-00096.pdf (дата обращения: 02.11.2018).

ВЛИЯНИЕ ТОРГОВОГО ПЕРСОНАЛА НА РЕАЛИЗАЦИЮ ОМНИКАНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ

Е.В. Сухостав

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия
E-mail: liza.2189@mail.ru

THE INFLUENCE OF THE SALES STAFF ON IMPLEMENTING OMNICHANNEL STRATEGIES

E.V. Sukhostav

Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Статья посвящена возрастающей актуальности внедрения омниканальной стратегии торговыми розничными организациями. Целью статьи является демонстрация важности роли торгового персонала для успешной реализации омниканального подхода. Рассматривается вероятность «конфликта» онлайн и офлайн каналов продажи на основании действий продавца. В ходе работы вводится термин «омниканальный продавец», его характеристика, а также иллюстрация действий при работе с потребителем. Для реализации опыта омниканального продавца помимо управления системой мотивации, рекомендуется регулярное проведение маркетинговых исследований методом «тайный покупатель».

The article is devoted to the increasing relevance of the omnichannel strategy implementation by retail trade organizations. The purpose of the article is to show the importance of the role of sales staff for the successful implementation of omnichannel approach. The probability of "conflict" between online and offline sales channels on the basis of the seller's action is considered. In the course of work the term "omnichannel seller", its characteristic, and also illustration of actions at work with the consumer is entered. To implement the experience of omnichannel seller in addition to managing the motivation system, it is recommended to conduct regular marketing research by the "mystery shopper" method.

Ключевые слова: омниканальная стратегия, омниканальный потребитель, омниканальный продавец, каналы распределения, мотивация персонала.

Keywords: omnichannel strategy, omnichannel consumer, omnichannel retailer, distribution channels, motivation of staff.

В сегодняшней рыночной ситуации для торговых розничных компаний все более актуальным становится вопрос модернизации стратегии распределения в пользу использования омниканальной платформы коммуникации и сбыта. Данные преобразования продиктованы изменениями поведения современного потребителя при планировании приобретения товара, его ожиданиями от коммуникаций с брендом при совершении покупки. Покупатели, как и представители розничного торгового сектора, находятся сегодня под влиянием усложнившейся среды, к которой можно отнести развитие новых технологий, онлайн сервисов, мобильных устройств и приложений.

В этой ситуации основная задача, которую решают торговые компании при переходе к указанной стратегии – используя различные технологии и каналы коммуникации и сбыта, сделать процесс взаимодействия потребителя с брендом удобным на всех этапах и в то же время экономически обоснованным. Для этого необходимо предоставить клиенту возможность свободно перемещаться из одного канала в другой, включая переход от онлайн к офлайн каналам и наоборот, предоставляя на каждом этапе «прикосновения» к компании единые стандарты обслуживания и систему информационной и визуальной идентичности бренда.

© Е.В. Сухостав, 2018

Целесообразным представляется отметить, что система потребления товаров и услуг в настоящий момент включает в себя, как минимум три сценария: покупки в физических магазинах (офлайн), покупки через интернет и мобильные покупки [1]. Сценарии могут пересекаться и дополнять друг друга, а отсутствие одного из них – снижать совокупную эффективность деятельности организации. Классический интернет-магазин видит перспективу в развитии офлайн распределения, а традиционная торговля наоборот осознает важность развития интернет-каналов.

Данная ситуация возвращает к вопросу «сценария» поведения потребителя на этапе поиска товара, в процессе приобретения и после покупки. Современные или омниканальные покупатели на перечисленных этапах «путешествуют» минимум между пятью-шестью различными каналами. Задача розничного продавца не прерывать данную цепочку, а предоставить единый потребительский опыт при любом соприкосновении с брендом.

Помимо технической оснащенности компании, выстроенной CRM-системы, в этой ситуации играет важную роль «человеческий фактор», в частности, работа персонала на местах. Особый интерес представляют действия торговых сотрудников при общении с потребителем в различных каналах: онлайн и офлайн, выстраивание взаимосвязи каналов.

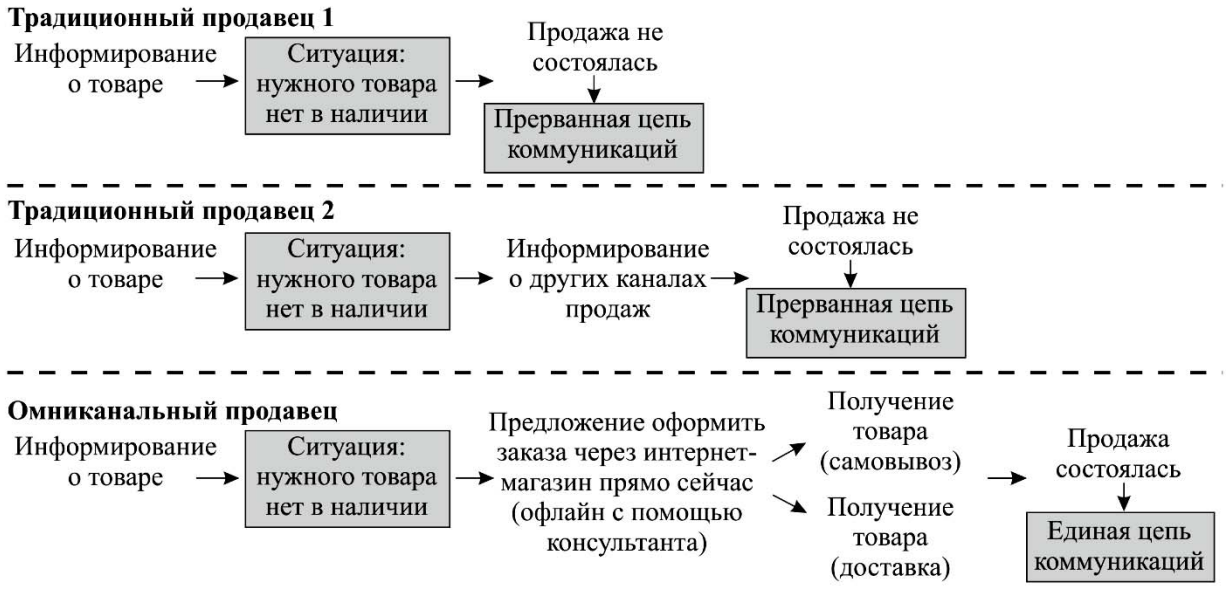
Стоит учитывать, что, вступая в диалог, потребитель сталкивается как с разными каналами сбыта, так и с несколькими сотрудниками – представителями данных каналов. Это может быть консультант офлайн-магазина, консультант интернет-магазина, консультант онлайн-чата и мобильных мессенджеров, сотрудник центра выдачи товара, курьер доставки товара. Все перечисленные представители одной организации должны работать на единую цель – продажу товара компании потребителю вне зависимости от итогового канала совершения сделки.

Традиционному продавцу свойственно желать совершить продажу «здесь и сейчас» в «своем» канале сбыта, месте продажи или не реализовать процесс сделки совсем из-за воздействия каких-либо факторов (потребителю не понравился, не подошел товар, высокая цена, нужного товара не было в наличии). Отсюда следует, что конкретный сотрудник N, как традиционный продавец офлайн-канала, не имеет цели, чтобы потребитель приобрел тот же товар у «своей» же компании, но через другой канал сбыта (интернет-магазин, мобильное приложение, другая розничная точка и прочее). Либо потребитель совершает сделку лично через сотрудника N, либо прочие варианты взаимодействия потенциального покупателя с брендом, сотрудника N уже не интересуют. То есть, вследствие влияния «человеческого фактора», работы персонала, не замотивированного на единый результат, возникает конфликт каналов сбыта, что неприемлемо при реализации омниканальной стратегии распределения.

Наряду с термином «омниканальный потребитель», используемый рядом авторов трудов в области омниканального маркетинга [2–4], имеет смысл ввести термин «омниканальный продавец». Омниканальный продавец – это сотрудник торговой организации, имеющий целью своих действий предоставить качественную информационную помощь потенциальному покупателю на базе обеспечения единого потребительского опыта для совершения конечной сделки между потребителем и торговой организацией в любом канале сбыта удобном для покупателя.

Разница действий традиционного и омниканального продавца в идентичной ситуации представлена на рисунке.

Согласно рисунку, действия омниканального продавца позволяют выстраивать единую цепь коммуникаций с потребителем. Практика реализации опыта омнипродавца возможна только при выстраивании единой системы мотивация для сотрудников всех каналов продаж. Немаловажным также представляется техническая основа процесса продажи.



Действия традиционного и омниканального продавца при продаже товара

Отдельным ключевым звеном выступает здесь контроль работы торгового персонала. Для этого необходимо внедрение метода «тайный покупатель» на регулярной основе. Задачей данного метода является оценка продавцов на предмет поведения, информирования и совершения продажи в различных ситуационных кейсах онлайн и офлайн каналов.

Таким образом, при реализации омниканальной стратегии действия, совершаемые по отношению к потенциальному потребителю торговым персоналом, играют ключевую роль в достижении высоких показателей деятельности в целом. С целью повышения эффективности стоит обратить внимание на использование термина «омниканальный продавец» в организационной структуре компании. Совершенствование системы мотивации в сочетании с применением метода «тайный покупатель» позволит осуществлять контроль и минимизировать влияние «человеческого фактора» при формировании омниканальной стратегии распределения.

---

1. *Судник А.* Интегрируй это: как российские ритейлеры на практике становятся омниканальными. URL: http://www.forbes.ru/tehnologii/338781-integriruyeto-kak-rossiyskie-riteylery-na-praktike-stanovyatsya-omnikanalnymi/ (дата обращения: 27.10.2018).

2. *Кудашева С.А.* Современные маркетинговые коммуникации: тенденции и перспективы // УЭкС. 2017. № 7 (101). С. 4–9.

3. *Юн Е.Л.* Построение омниканальной карты пользовательского пути // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7. № 12А. С. 145–154.

4. *Козлова О.А., Сухостав Е.В.* Характеристика и гейты омниканального потребителя // Маркетинг в России и за рубежом. 2018. № 2. С. 65–71.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПИИ В КНР

С.Н. Хоботова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: Skhobotova@yandex.ru

REGULATION OF FDI IN REPUBLIC OF CHINA

S.N. Khobotova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматриваются особенности регулирования прямых иностранных инвестиций в китайскую экономику. Выявляются цели государственного регулирования, изменения доступа иностранных инвесторов в различные сектора экономики. Отмечается роль государства в поддержке государственных предприятий и повышении их конкурентоспособности на внешних рынках. Рассматриваются направления либерализации по привлечению ПИИ и указываются проблемы, которые тормозят более активное привлечение инвестиций в Китай.

The article discusses the features of the regulation of foreign direct investment in the Chinese economy. The objectives of state regulation, changes in the access of foreign investors to various sectors of the economy are identified. The role of the state in supporting state enterprises and increasing their competitiveness in foreign markets is noted. The directions of liberalization in attracting FDI are considered and problems that inhibit the more active attraction of investments in China are indicated.

Ключевые слова: ПИИ, государственное регулирование, перечень отраслей, Китайская экономика, проблемы привлечения ПИИ.

Keywords: FDI, government regulation, list of industries, Chinese economy, problems of attracting FDI.

Современный Китай является одной из быстрорастущих экономик в мире с высокими темпами роста. Ёмкий рынок, включающий более 1,3 млрд потенциальных клиентов, с высоко конкурентной рабочей силой, несмотря на рост зарплат в КНР, привлекает иностранных инвесторов, которые активно развивают свой бизнес в этой стране. Реализация азиатского чуда, по мнению многих экономистов, стала возможной благодаря грамотной экономической политике государства, в том числе в сфере привлечения инвестиций.

В этой связи стоит отметить, что Китай последовательно реализует структурную перестройку экономики на основе политики дерегулирования. Это особенно важно для международного бизнеса и возможностей его развития в различных секторах экономики. На период 2016–2020 гг. разработан тринадцатый план социально-экономического развития страны, по которому сокращаются избыточные мощности тяжелой промышленности и создаются условия для роста высокотехнологичных отраслей с применением передовых нанотехнологий, цифровых технологий, робототехники, объектов патентования и интеллектуальной собственности.

Для реализации поставленных целей требуется активное привлечение ПИИ, которые, как показывают исследования, являются драйвером роста именно передовых производств и создания сектора высокотехнологичных услуг. При этом, государство активно поддерживает государственные предприятия КНР через широкий набор инструментов, формирует «предприятия чемпионы», которые призваны расширять свою деятельность, как крупнейшие ТНК мира.

При этом, правовая основа китайской экономики призвана активно влиять на данные процессы. Сегодня она базируется на праве рыночного регулирования для контроля рынков

© С.Н. Хоботова, 2018

и права макрорегулирования общих народнохозяйственных процессов [1, с. 127]. Регулирование ПИИ в КНР основано на следующих базовых законах:

– Закон КНР о совместных предприятиях с национальным и иностранным капиталом от 01.07.1979;

– Закон КНР о предприятиях с иностранным капиталом от 12.04.1986;

– Положение Государственного Совета КНР о поощрении иностранных инвестиций от 01.10.1986;

– Закон о внешней торговле КНР от 12.05.1994 и т. д.

Кроме того, местная власть также вправе принимать нормативно-правовые акты, регулирующие потоки ПИИ, в соответствии с национальной инвестиционной политикой и интересами государства.

Отношение инвесторов к КНР за последние десятилетия существенно изменилось. Если в 1997–1998 гг. Китай считался регионом с неустойчивой экономикой и опасным для инвестиций, то после присоединения страны к ВТО в 2001 г., поток инвестиций непрерывно рос. Так, по итогам 2016 г. Китай после США и Великобритании занял 3-е место по притоку ПИИ, который составил 139 млрд дол. В 2017 г. этот показатель достиг 144 млрд дол. По вывозу капитала Китай в 2016 г. также занял 2-е место [2].

Такой результат во многом явился следствием либерализации китайской экономики. Например, национальная комиссия развития и министерство коммерции КНР 10 марта 2015 г. приняли новую редакцию «Перечня отраслей для иностранных инвестиций» с традиционным разделением ПИИ на 4 группы: поощряемые, разрешаемые, ограниченные и запрещенные.

Стандартной формой поощрения является освобождение от уплаты тарифов на ввоз оборудования и налоговое стимулирование, к методам охраны определенных отраслей относят необходимость получить предварительное одобрение от правительства или же ограничение доли владения иностранными инвесторами. С 01.03.2016 года отменено 45 видов разрешительного регулирования, существенно упрощены процедуры регистрации предприятий и получения лицензий. В таблице представлена классификация отраслей для иностранных инвесторов в Китае по уровню регулирования и доступа на китайский рынок.

Перечень регулируемых отраслей для иностранных инвесторов [3]

Поощряемые	*Разрешенные*	*Ограниченные*	*Запрещенные*
Сельское хозяйство. Добыча полезных ископаемых: нефть, газ (только в рамках СП). НИОКР. 77 % производства (химическая промышленность, автомобилестроение, электронное оборудование, космонавтика и др.). Производство ПО. Венчурные инвестиции. Аудиторские фирмы. IT-аутсорсинг.	Все виды деятельности, не отнесенные к поощряемым, ограниченным или запрещенным	Добыча полезных ископаемых: золото, серебро, платина. Банковский сектор. Страхование. Фондовый рынок. Оптовая и розничная торговля. Производство телепрограмм.	Добыча полезных ископаемых: редкоземельных и радиоактивных руд. Исследование и производство ГМО. Опросы общественного мнения. Геодезия и картография. СМИ. Сырье для китайской народной медицины.

Знаменательным является сокращение списка ограниченных отраслей на 41 пункт в сравнении с прошлой версией. К примеру, телекоммуникации всегда были монополизированы государством, однако новый документ разрешает иностранным инвесторам предлагать базовые телекоммуникационные услуги, а также владеть до 50 % акций телекоммуникационной

компании [4]. Несмотря на расширение возможностей доступа на китайский рынок, аналитики отмечают такие сложности для ведения бизнеса, как постоянно меняющееся законодательство, бюрократия, слабая защита интеллектуальной собственности и культурные различия. Иностранные инвесторы зачастую обеспокоены дискриминацией в сфере промышленности, непрозрачностью экономики, а также неоднозначными процедурами одобрения инвестиционных проектов, лицензирования и отсутствием устойчивой системы правовой защиты. На это особенно указывают американские исследователи, выводы которых легли в основу стратегии торговой войны США по отношению к Китаю в 2018 г. [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что переориентация Китая на активное привлечение прямых иностранных инвестиций стала одним из наиболее значительных достижений в масштабной экономической реформе со времен ориентации Китая на рыночную экономику с 1978 г. За это время КНР расширила доступ иностранных инвесторов к рынку путем поощрения их участия в определенных отраслях, совершенствования бизнес климата, а также поддержания функционирования свободных экономических зон. При этом существует ряд нерешённых проблем для иностранных инвесторов, которые связаны с особенностями государственного регулирования процессов по привлечению ПИИ и нарушениями в области защиты прав на интеллектуальную собственность и объекты патентования.

---

1. Правовая основа бизнеса в Китае / отв. ред. А.Е. Молотников, В Шань. М., 2018.

2. Доклад Юнктад о мировых инвестициях в 2017 г. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2017_overview_ru.pdf. (дата обращения: 04.10.2018).

3. *Бажанов П.* Регистрация предприятий и налогообложение в Китае. URL: https://www.awaragroup.com/upload/pdf/china-incorporation-taxation.pdf (дата обращения: 10.11.2018).

4. Rainy Yao Update: Latest Guidance Catalogue for Foreign Investment Industries Released // China Briefing. URL: http://www.china-briefing.com/news/2015/03/20/breaking-news-updated-guidance-catalogue-foreign-investment-industries-released.html (дата обращения: 20.10.2018).

5. *Ремчуков К.* Нет, это – не торговая война. Это схватка за вершину мира. URL: http://www.ng.ru/ideas/2018-10-15/1_7332_war.html?fbclid=IwAR1bxxAun3EyfvNdV4XwiulVZouckcCqRgTyW2zfpexpfLfWtI5ww0M__cw&id_user=Y(дата обращения: 10.11.2018).

Секция
«ХИМИЯ И ХИМИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ»

РЕДОКС-СВОЙСТВА БИЯДЕРНЫХ МАРГАНЕЦ-ПЛАТИНОВЫХ ФЕНИЛВИНИЛИДЕНОВЫХ КОМПЛЕКСОВ С ФОСФОРСОДЕРЖАЩИМИ ЛИГАНДАМИ

Д.В. Зимонин[1], Г.В. Бурмакина[1,2], В.В. Верпекин[1], О.С. Чудин[1], А.И. Рубайло[1,2]

[1] *Институт химии и химической технологии СО РАН, г. Красноярск, Россия*
[2] *Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия*
E-mail: zimonind89@mail.ru

REDOX PROPERTIES OF BINUCLEAR MANGANESE-PLATINUM PHENYLVINYLIDENE COMPLEXES WITH PHOSPHORUS CONTAINING LIGANDS

D.V. Zimonin[1], G.V. Burmakina[1,2], V.V. Verpekin[1], O.S. Chudin[1], A.I. Rubaylo[1,2]

[1] *Institute of Chemistry and Chemical Technology SB RAS, Krasnoyarsk, Russia*
[2] *Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia*

Электрохимическими методами изучены редокс-свойства биядерных гетерометаллических комплексов: $Cp(CO)_2MnPt(\mu\text{-}C{=}CHPh)(L)(L')$ [L = L' = PPh_3 (**1**); L = PPh_2H; L' = PPh_3 (**2**); L = L' = $P(OPr^i)_3$ (**3**); L = PPh_2H; L' = $P(OPr^i)_3$ (**4**)] в ацетонитриле. Предложена схема редокс-превращений комплексов. Установлено, что одноэлектронное окисление комплексов **1-4** приводит к образованию моноядерного комплекса марганца $Cp(CO)_2Mn{=}C{=}CHPh$ (**5**) и [PtLL'] фрагментов. Показано, что значения редокс-потенциалов комплексов **1-4** зависят от природы лигандов L, L' при атоме платины. Установлен аномальный характер этой зависимости, причиной которой является наличие полумостиковой CO-группы.

The redox properties of binuclear μ-vinylidene complexes $Cp(CO)_2MnPt(\mu\text{-}C^1{=}C^2HPh)(L)(L')$ [L = L' = PPh_3 (**1**); L = PPh_2H; L' = PPh_3 (**2**); L = L' = $P(OPr^i)_3$ (**3**); L = PPh_2H; L' = $P(OPr^i)_3$ (**4**)] were studied by electrochemical methods in acetonitrile. A scheme of redox transformations of the complexes was proposed. It was established that one-electron oxidation of **1-4** results in formation vinylidene complex $Cp(CO)_2Mn{=}C{=}CHPh$ and [PtLL'] fragments. The redox values of complexes **1-4** were shown to depend on the nature of L, L' ligands at the platinum center. The anomalous nature of this dependence was established, the cause of which is half-bridging CO-group.

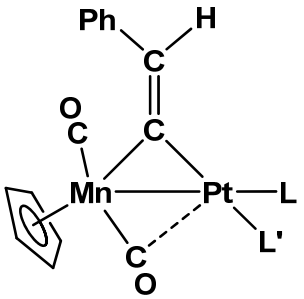
Ключевые слова: электрохимия, редокс-свойства, биядерные комплексы, винилиден, марганец, платина, фосфорсодержащие лиганды.

Keywords: electrochemistry, redox properties, binuclear complexes, vinylidene, manganese, platinum, phosphorus containing ligands.

Комплексные соединения переходных металлов широко используются в химической и нефтеперерабатывающей промышленности, в металлокомплексном катализе тонкого органического синтеза [1–2]. Физико-химические свойства комплексов, в том числе их каталитическая активность, определяются природой металлического центра и его лигандного окружения. Основными методами, позволяющими изучать влияние лигандного окружения на изменение электронного состояния комплексов в различных редокс-реакциях, являются электрохимические методы [3].

© Д.В. Зимонин, Г.В. Бурмакина, В.В. Верпекин, О.С. Чудин, А.И. Рубайло, 2018

Настоящая работа посвящена электрохимическому изучению гетеробиядерных комплексов **1-4**, полученных на основе моноядерного комплекса марганца **5**, и установлению связи между их редокс-свойствами и природой лигандного окружения атома платины.



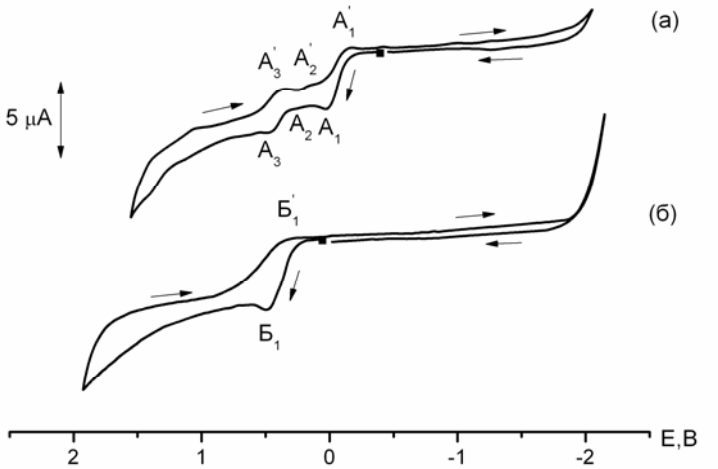
L = L' = PPh_3 (**1**)
L = PPh_3, L' = PPh_2H (**2**)
L = L' = $P(OPr^i)_3$ (**3**)
L = $P(OPr^i)_3$, L' = PPh_2H (**4**)

Соединения **1-4** изучены методами полярографии, циклической вольтамперометрии (ЦВА) и электролиза при контролируемом потенциале (ЭКП) в ацетонитриле на различных рабочих электродах: ртутном капельном (р.к.э.), платиновом (Pt) и стеклоуглеродном (СУ) (табл.). На рисунке приведен пример ЦВА комплексов на Pt электроде.

Электрохимические характеристики фенилвинилиденовых комплексов марганца (MeCN, 0.1 M Et_4NBF_4, 1 мМ, Ag/ 0.1 M $AgNO_3$ в MeCN)

Соединение	*$E_{1/2}$, В (n)*		
	Окисление		*Восстан.*
	Pt	*СУ*	*Р.к.э.*
$Cp(CO)_2MnPt(\mu\text{-}C{=}CHPh)(PPh_3)_2$ (**1**)	-0.09 (1) 0.23 (<1) 0.32 (1)	-0.05 (1) 0.34(<1)	-2.37 (1) -2.69 (1) -2.91 (1)
$Cp(CO)_2MnPt(\mu\text{-}C{=}CHPh)(PPh_3)(PPh_2H)$ (**2**)	-0.11 (1) 0.26 (<1) 0.33 (1)	-0.10 (1) 0.36 (1)	-2.55(1)
$Cp(CO)_2MnPt(\mu\text{-}C{=}CHPh)[P(OPr^i)_3]_2$ (**3**)	-0.14 (1) 0.34 (1)	-0.10 (1) 0.36 (1)	-2.60 (1)
$Cp(CO)_2MnPt(\mu\text{-}C{=}CHPh)[P(OPr^i)_3](PPh_2H)$ (**4**)	-0.15 (1) 0.13 (<1) 0.30 (<1)	-0.12 (1) 0.36 (<1)	-2.66 (1)
$Cp(CO)_2Mn{=}C{=}CHPh$ (**5**)	0.30 (1)	0.34 (1)	-1.99[a] (1)

Примечание. n – число электронов, участвующих в электрохимической стадии (знак «<» означает, что высота волны исследуемого соединения меньше, чем высота одноэлектронной волны); а – квазиобратимая стадия.



*ЦВА комплексов: (а) – $Cp(CO)_2MnPt(\mu\text{-}C{=}CHPh)(PPh_3)(PPh_2H)$ (**2**), (б) – $Cp(CO)_2Mn{=}C{=}CHPh$ (**5**) (Pt, MeCN, 0.1 M Et_4NBF_4, Ag/0.1 M $AgNO_3$ в MeCN, C = 1 мМ, V = 25 мВ/с)*

Как видно из рисунка и таблицы, значение потенциалов второй волны комплекса **3** и третьих волн окисления биядерных комплексов **1, 2, 4** (рис. 1а, пик $А_3$) близки к $E_{1/2}$ одноэлектронного окисления моноядерного винилиденового комплекса $Cp(CO)_2Mn{=}C{=}CHPh$ (**5**) (рис. 1б, пик $Б_1$), что свидетельствует об образовании комплекса **5** после одноэлектронного окисления комплексов **1-4.** Для подтверждения этого предположения проведен ЭКП предельного тока первой волны окисления комплексов **1-4**, а также их химическое окисление с использованием $[Fc][BF_4]$, с последующей идентификацией продуктов методом ИК спектроскопии. В ИК спектрах полученных растворов в области валентных колебаний СО групп наблюдаются две полосы поглощения с частотами (1994 и 1920 $см^{-1}$) карбонильных групп моноядерного комплекса $Cp(CO)_2Mn{=}C{=}CHPh$ (**5**).

Таким образом, установлено, что одноэлектронное окисление биядерных комплексов **1-4** на Pt и СУ электродах приводит к отщеплению Pt-содержащего фрагмента и образованию моноядерного винилиденового комплекса марганца **5**. Предложена следующая схема окисления комплексов **1-4**:

$$Cp(CO)_2MnPt(\mu\text{-}C{=}CHPh)(LL') \xrightarrow{-e^-} [Cp(CO)_2MnPt(\mu\text{-}C{=}CHPh)(LL')]^{+\bullet} \longrightarrow$$

$$\longrightarrow \underset{\downarrow -e^-}{Cp(CO)_2Mn{=}C{=}CHPh} + \underset{\downarrow -e^-}{[Pt(LL')(NCMe)_n]^{+\bullet}}$$

$$[Cp(CO)_2Mn{=}C{=}CHPh]^{+\bullet} \qquad [Pt(LL')(NCMe)_n]^{2+}$$

Сравнение значений потенциалов первых волн окисления на Pt и СУ электродах комплексов **1-4** (табл.) показывает, что замещение одного из фосфорсодержащих лигандов PPh_3 или $P(OPr^i)_3$ при атоме платины в комплексах **1** и **3** на дифенилфосфин приводит к небольшому смещению значений $E_{1/2}$ комплексов **2** и **4** в катодную область потенциалов по сравнению с **1** и **3**, соответственно. Замещение обоих PPh_3 лигандов в комплексе **1** на $P(OPr^i)_3$ лиганды также приводит к небольшому смещению значений $E_{1/2}$ первой волны окисления комплексов **4** катодную область. Аналогичная тенденция влияния природы фосфорсодержащих лигандов наблюдается и при восстановления комплексов **1-4** на р.к.э. (табл.). Таким образом, несмотря на то, что электронодонорная способность фосфорсодержащих лигандов увеличивается в ряду $P(OPr\text{-}i)_3 < PPh_2H < PPh_3$, для трифенилфосфиновых комплексов наблюдается аномальная зависимость значений редокс-потенциалов от электронодонорных свойств фосфорсодержащих лигандов при атоме платины. Причиной наблюдаемой аномалии в редокс-свойствах аналогичных комплексов, как показано в работе [4], является перенос избыточной электронной плотности с атома платины на π^*-орбитали одного из СО лигандов при соседнем атоме марганца, результатом которого является образование полумостикового взаимодействия $CO_{пм}\cdots Pt$. При этом, степень такого взаимодействия зависит в большей степени от стерического размера фосфорсодержащего лиганда при атоме платины, чем от его электронодонорной способности [4].

1. *Levin M.D., Kaphan D.M., Hong C.M., Bergman R.G., Raymond K.N., Toste F.D.* Scope and Mechanism of Cooperativity at the Intersection of Organometallic and Supramolecular Catalysis // J. Am. Chem. Soc. 2016. Vol. 138. № 30. P. 9682–9693.

2. *Adams R.D.* Metal segregation in bimetallic clusters and its possible role in synergism and bifunctional catalysis // J. Organomet. Chem. 2000. Vol. 600. № 1–2. P. 1–6.

3. *Jutand A.* Contribution of electrochemistry to organometallic catalysis // Chem. Rev. 2008. Vol. 108. P. 2300–2347.

4. *Johansson A.A., Antonova A.B., Pavlenko N.I., Rubailo A.I.* Infrared study of transformation of a terminal carbonyl ligand into a bridging one in the MnPt and MnPd μ-vinylidene complexes // J. Mol. Structure 1997. Vol. 408/409. P. 329–332.

НОВЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЯЖУЩИХ ВЕЩЕСТВ

Аг.А. Мухамедбаев

Ташкентский архитектурно-строительный институт, г. Ташкент, Республика Узбекистан
E-mail: Sciencecemtech@mail.ru

NEW METODS OF INVESTIGATION OF BINDER MATERIALS

Ag.A. Mukhamedbaev

Tashkent Institute of Architecture and Civil Engineering, Tashkent, Republic of Uzbekistan

Данная статья посвящена новым методам исследования вяжущих веществ. Разработаны способы определения тонкости помола и количества минеральной добавки в цементном вяжущем. Предложено использовать показатель насыпной плотности и межзерновой пустотности в качестве критерия при оценке тонкости помола. Также говорится о способе определения количества минеральной добавки в цементном вяжущем, основанная на определение показателя pH или окислительно-восстановительного потенциала вытяжки отобранной из осветленной части цементно-водной суспензии.

This article is devoted to new methods of research of binders. Methods have been developed for determining the fineness of grinding and the amount of a mineral additive in a cement binder. It is proposed to use the index of bulk density and intergranular emptiness as a criterion for assessing the fineness of grinding. It also refers to a method for determining the amount of mineral additives in cement binder, based on the determination of pH or oxidation-reduction potential of the extract selected from the clarified part of the cement-water suspension.

Ключевые слова: тонкость помола, удельная поверхность, остаток на сите 008, показатель pH, окислительно-восстановительный потенциал.

Keywords: fineness of grinding, specific surface area, residue on the sieve 008, pH, oxidation-reduction potential.

Не только объемы производства, но и лабораторный заводской контроль на каждом технологическом этапе производства имеет важнейшее значение в химической технологии вяжущих веществ. Одним из таких контролируемых параметров является тонкость помола, то есть дисперсность материалов. Тонкость помола вяжущих в основном оценивают по двум показателям: удельная поверхность и ситовым анализом. В научно-технической и патентной литературе имеются множества методик по определения и оценки тонкости помола вяжущих веществ [1–4]. Но, несмотря на это большинство этих методик по тем или иным причинам не получили широкое распространение в практике.

Во время проведения исследований по измельчению электротермофосфорного (ЭТФ) шлака в лабораторной шаровой мельнице обнаружилась, что с увеличением продолжительности помола увеличивается объем материала при одинаковом количестве измельчаемого материала. Первоначально были определены удельная поверхность и остаток на сите 008 измельченного ЭТФ шлака. Здесь наблюдалось общеизвестная зависимость между показателями удельной поверхности и остатка на сите 008. Далее были определены показатели насыпной плотности порошков в неуплотненном состоянии. Оказалось, что с увеличением удельной поверхности и уменьшением количества остатка на сите 008 понижается показатель насыпной плотности материала [5]. Возможной причиной этого явления может быт, то, что с увеличением тонкости помола увеличивается количество зерен одинакового размера приводящие к увеличению объема материала за счет повышения межзерновой пустотности. Межзерновую пустотность рассчитывали по общеизвестной эмпирической формуле [6–7].

© Аг.А. Мухамедбаев, 2018

На основе всестороннего анализа была разработана методика определения тонкости материалов на которую была подана заявка на получение патента Агентства интеллектуальной собственности Республики Узбекистан [8].

Ещё одним контролируемым параметром в химической технологии вяжущих веществ является количественное содержание минеральной добавки в готовом тонкомолотом цементе.

Тонкомолотое цементное вяжущее получают совместным или отдельным измельчением клинкера, гипса и минеральной добавки в мельнице с последующим их смешиванием в установленных соотношениях. При совместном измельчение в трубной шаровой мельнице из-за разности в твердости, размера зерен и размалываемости компонентов имеется надобность определения и контроля количества минеральной в конечном готовом тонкомолотом цементном вяжущем.

В процессе рассмотрения научно-технической и патентной литературы были выявлены множество различных методов по определению количества минеральной добавки в цементном вяжущем [9–13]. Данные методы сложны, требуют использование химических реактивов, дорогостоящих оборудований и высокой квалификации от лабораторного сотрудника.

Были проведены исследования по определению количества минеральных добавок во вяжущих по показателю белизны [14–15]. Полученные результаты подтвердили возможность применения белизны в качестве критерия для определения количества минеральной добавки в цементном вяжущем приведенные в источнике [16].

В ходе научно-исследовательских работ был разработан новый способ определения количества минеральных добавок в цементном вяжущем [17–18]. Предложено определять изменение показателя pH или окислительно-восстановительного потенциала (ОВП) вытяжки, отобранной из осветленной части водно-цементной суспензии в зависимости от количественного содержания минеральной добавки в цементном вяжущем. Согласно предлагаемому изобретению для каждого вида минеральной добавки (ЭТФ шлак, глиеж и т. д.) строят тарировочный график по pH или ОВП, получив значение pH или ОВП исследуемой пробы из тарировочного графика определяется содержание минеральной добавки в цементном вяжущем.

Таким образом, в Ташкентском архитектурно-строительном институте были разработаны новые методы исследования вяжущих веществ, которые возможно в будущем будут использоваться в научно-исследовательских работах и лабораториях по производству вяжущих веществ для контроля технологических параметров.

---

1. Определение характеристик размалываемости материалов / ГИПРОЦЕМЕНТ. ЦБТИ ВНИИСТРОМа. М., 1959.

2. *Андреев С.Е., Товаров В.В., Перов В.А.* Закономерности измельчения и исчисление характеристик гранулометрического состава. М., 1959.

3. *Бутт Ю.М., Тимашев В.В.* Практикум по химической технологии вяжущих материалов: учебное пособие для хим.-технол. спец. вузов. М., 1973.

4. Пат. № 2212028 RU. Способ определения тонкости помола цемента / Мартиросов Г.М., Лазарев А.Д. // ГУП «Научно-исследовательский, проектно-конструкторский и технологический институт бетона и железобетона». Заяв.: 12.02.2002; опуб.: 10.09.2003.

5. *Мухамедбаев А.А., Камилов Х.Х., Тулаганов А.А., Мухамедбаев Аг.А., Пиримов Т.Ж.* Критерий определения тонкости помола материалов // Актуальные проблемы химической технологии: материалы Респ. науч.-практ. конф. (8–9 апреля 2014 г., Бухара). 2014. С. 100–101.

6. *Хасанова М.К., Тулаганов А.А., Камилов Х.Х., Мухамедбаев Аг.А.* Возможность оценки тонкости помола с помощью межзерновой пустотности // Актуальные проблемы отраслей химической технологии: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (10–12 ноября 2015 г., Бухара). 2015. С. 477–479.

7. *Хасанова М.К., Камилов Х.Х., Мухамедбаев Аг.А.* Особенности процесса помола гранулированного шлака в шаровой мельнице // Сухие строительные смеси. 2016. № 1. С. 25–27.

8. Заявка IAP 20140237 UZ. Способ определения тонкости помола / Мухамедбаев А.А., Тулаганов А.А. и др. (ТАСИ) // Заяв.: 11.06.2014; опуб.: 30.12.2015. Бюл. № 12.

9. Ботвинкин О.К., Клюковский Г.И., Мануйлов Л.А. Лабораторный практикум по общей технологии силикатов и техническому анализу строительных материалов. М., 1966.

10. ГОСТ Р 51795-2001. Цементы. Методы определения содержания минеральных добавок. М., 2001.

11. *Ковалева И.Е., Рязин В.П., Незнамова С.Г.* Химический и физико-химический контроль процесса производства цемента // Техн. и технол. силикатов. 2005. № 3–4. С. 8–11.

12. *Schneider C., Baetzner S.* X-ray diffractometric determination of the granulated blast furnace slag content of cement // Cement International № 6. 2005. Т. 3. P. 96–105.

13. *Fuellmann T., Witzke T., PANalytical B.V.* Determination of amorphous phases in blended cements and hydrated cementitious systems // Cement International. 2016. № 1. P. 43–47.

14. *Мухамедбаев Аг.А., Тулаганов А.А., Камилов Х.Х., Мухамедбаев А.А., Яичников Я.М.* Влияние добавок и продолжительности помола на степень белизны цемента // Архитектура. Строительство. Дизайн. 2014. № 3. С. 23–27.

15. *Мухамедбаев Аг.А., Тулаганов А.А., Камилов Х.Х, Мухамедбаев А.А., Яичников Я.М.* Определение белизны электротермофосфорного шлака и его смесей – как метод контроля количества добавок в безобжиговом щелочном вяжущем // Химия и химическая технология. 2014. № 3. С. 16–19.

16. Пат. № 2111184 RU. Способ определения количественного содержания шлака и других минеральных добавок в цементах / Рахимбаев Ш.М., Поспелова Е.А. (БелГТАСМ) // Заяв.: 11.07.1996.; опуб.: 20.05.1998.

17. *Мухамедбаев Аг.А., Камилов Х.Х., Мухамедбаев А.А., Тулаганов А.А., Хасанова М.К.* К вопросу определения содержания минеральных добавок в цементном вяжущем // Технологии бетонов. 2015. № 5–6. С. 28–29.

18. Заявка IAP 20150118UZ. Способ определения количества минеральной добавки в цементном вяжущем / Мухамедбаев А.А., Камилов Х.Х. и др. (ТАСИ) // Заяв.: 31.03.2015; опуб.: 30.09.2016. Бюл. № 9.

ЭЛЕКТРОХИМИЧЕСКАЯ АКТИВАЦИЯ ВОДОПРОВОДНОЙ ВОДЫ В ЭЛЕКТРОЛИЗЁРЕ БЕЗ ДИАФРАГМЫ

Б.Я. Брянский[1,2], В.А. Мухин[1], В.Н. Торопов[3]

[1] *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия*
[2] *Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Россия*
[3] *ООО «Торопофф», г. Омск, Россия*
E-mail: mukhin-omsk@yandex.ru

ELECTROCHEMICAL ACTIVATION OF TAP WATER IN THE ELECTROLYZER WITHOUT A DIAPHRAGM

B.Ya. Bryanskiy[1,2], V.A. Mukhin[1], V.N. Toropov[3]

[1] *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*
[2] *Omsk state pedagogical University, Omsk, Russia*
[3] *Open Company «Toropoff», Omsk, Russia*

Электролиз водопроводной воды (ВВ) в проточном электролизёре без диафрагмы приводит к значительному смещению её окислительно-восстановительного потенциала (Eh) от положительных до отрицательных значений (порядка –200 mV), т. е. вода приобретает выраженные антиоксидантные свойства (АС). Рост силы тока в пределах плотностей тока 1–3 mA/см^2 и снижение скорости протока воды систематически смещают Eh ВВ в отрицательную сторону, т. е. увеличивают её АС. Eh электрохимически активированной воды (ЭХАВ) существенно неравновесен: примерно через сутки Eh становится положительным, т.е. вода теряет свои АС.

Electrolysis of Omsk tap water (BB) in a flow-through electrolyzer without a diaphragm leads to a significant shift of its redox potential (Eh) from positive to negative values (about -200 mV), i.e. the water acquires pronounced antioxidant properties (AP). The increase in current within the current density of 1-3 mA/cm^2 and a decrease in the velocity of the water flow systematically displaces Eh in the negative direction, i.e. to increase AP of the waters. Eh electrochemically activated water (EAW) is significantly nonequilibrium: after about a day, Eh becomes positive – the water loses its AP.

Ключевые слова: электрохимически активированная вода, окислительно-восстановительный потенциал, электролизёр без диафрагмы, релаксация.

Keywords: electrochemically activated water, oxidation-reduction potential, electrolyzer without a diaphragm, relaxation.

Электрохимически активированную воду (ЭХАВ) получают электролизом обычной питьевой воды, например, водопроводной воды (ВВ), пропуская ее через катодное пространство диафрагменного электролизера [1–2]. Эта, так называемая «живая» вода, имеет антиоксидантные свойства (АС), на которые указывает её отрицательный окислительно-восстановительный потенциал (Eh). Главным недостатком «живой» воды при изучении влияния именно Eh воды на здоровье человека является её подщелачивание, которое маскирует её антиоксидантный эффект. Поэтому актуальным является получение воды с отрицательным Eh, но с обычным для ВВ значением pH. Такую воду можно получить в электролизёре без диафрагмы (ЭБД) за счёт смешения катодной и анодной воды [3].

В настоящей работе изучено влияния режима электролиза ВВ (скорость протока ВВ – (0,7–2,0) л/мин, плотность тока – (1–3) mA/см^2) в проточном ЭБД с коаксиально расположенными цилиндрическими электродами – титановым (ВТ 1-0) катодом и графитовым (ЭГ-0) анодом на Eh и другие физико-химические параметры ЭХАВ (pH, содержание кислорода в воде, электропроводность, поверхностное натяжение).

© Б.Я. Брянский, В.А. Мухин, В.Н. Торопов, 2018

Электролизёр питался от сети переменного тока через выпрямитель Б5-3005. Активацию воды проводили в течение 5 мин. Физико-химические параметры ЭХАВ измеряли через разные промежутки времени после активации. Для получения достоверных данных кажды опыт повторялся трижды.

В работе использовали: электродную пару «Pt-хлорсеребряный электрод (х.с.э.)» с регистратором EcoScan (Eh); pH-150МИ с комбинированным pH-электродом ЭСК-10603/7 (pH); кислородомер К-215; кондуктометр EcoScan CON6K. Поверхностное натяжение измеряли сталагмометрическим методом.

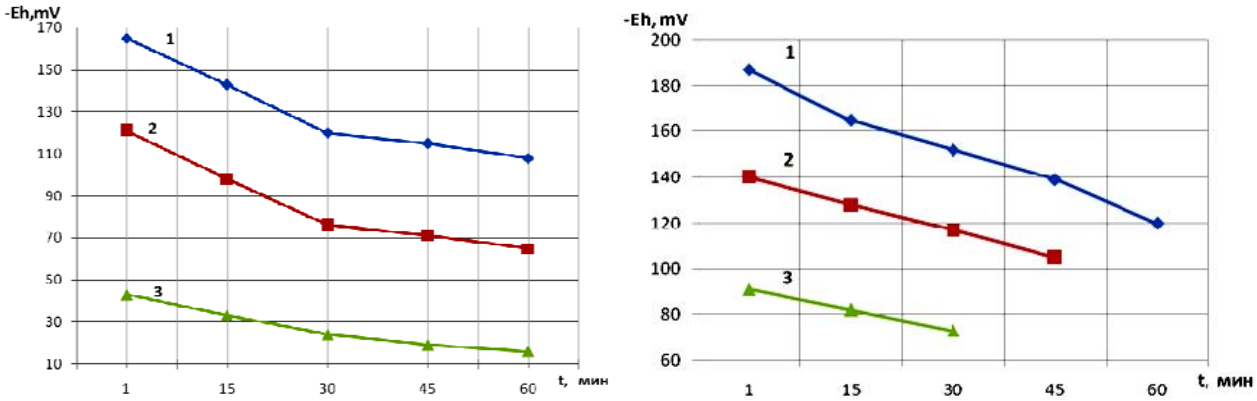
В ходе исследований установлено, что:

1) электрохимическая активация ВВ в данной конструкции БДЭ не меняет существенно её pH (6,8–7,4), поверхностное натяжение (72–74 мДж/м^2), электропроводность (1 350–1 420 мкСм/см) и содержание растворённого кислорода (9–12 мг O_2/л) в интервале температур 12–20 ^{o}C. Это указывает на очень быструю релаксацию данных параметров после электролиза;

2) обнаружен существенный катодный сдвиг Eh, величина которого зависит от режима электролиза. Так, Eh (отн. х.с.э.) ВВ до активации превышает + 100 мВ, то сразу после активации он достигает – (70–150) мВ. Таким образом, ВВ приобретает выраженные АС.

3) Eh электрохимически активированной воды (ЭХАВ) существенно неравновесен. На рисунке показаны усреднённые зависимости Eh от времени после электролиза (релаксационные кривые (см. рис.)). Видно, что рост тока I и уменьшение скорости протока V приводят к сильному систематическому смещению Eh в отрицательную сторону. После активации наблюдается анодная релаксация Eh, т. е. АС ЭХАВ снижаются.

4) через сутки Eh смещается до значений примерно +(140–150) мВ, т. е. ЭХАВ теряет свои АС. Это говорит о том, что использовать ЭХАВ в качестве антиоксиданта желательно не более, чем через несколько часов после ее получения.



а) *б)*

Релаксационные кривые Eh ЭАВ при различных I (а) и V (б):

а) I, А: 3 (1), 2 (2), 1 (3) (V=2 л/мин); б) V, л/мин: 0,7 (1), 1,0 (2), 2,0 (3) (I=3А)

1. *Бахир В.М.* Физическая природа явлений активации веществ. М., 1999.

2. Электрохимическая активация: очистка воды и получение полезных растворов / В.М. Бахир и др. М., 2001.

3. *Андреев В.С.* Способ снижения окислительно-восстановительного потенциала воды. URL: http://www.findpatent.ru/patent /235/2351546.html (дата обращения: 15.11.2018).

МОДЕЛИРОВАНИЕ КАТАЛИТИЧЕСКОГО РИФОРМИНГА БЕНЗИНОВОЙ ФРАКЦИИ 85–140 ^{0}C НА КАТАЛИЗАТОРЕ R-264

А.А. Дюсембаева[1], А.В. Данилов[2], В.В. Вейник[2]

[1] *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия*
[2] *АО «Газпромнефть-ОНПЗ», г. Омск, Россия*
E-mail: aykend@mail.ru

MODELING OF CATALYTIC REFORMING OF THE 85-140 ^{0}C GASOLINE FRACTION ON THE R-264 CATALYST

A.A. Dyusembayeva[1], A.V. Danilov[2], V.V. Veynik[2]

[1] *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*
[2] *JSC «Gazpromneft-ONPZ», Omsk, Russia*

На основе схемы превращения псевдокомпонентов C_6–C_8 выполнено моделирование риформинга бензиновой фр. 85–140 ^{0}C на катализаторе R-264 в стационарных условиях. Расчёты проводятся по уравнениям материального и теплового балансов с учётом кинетики реакций в адиабатическом режиме. По промышленным данным определены значения кинетических параметров (констант скорости и энергий активаций) 27 реакций превращения 16 агрегированных псевдокомпонентов. Показано, что модель адекватно прогнозирует температурный режим реакторного блока и состав платформата по индивидуальным ароматическим углеводородам с погрешностью не более 5%(отн.).

Based on the scheme for the conversion of pseudo-components C6-C8, the reforming of the benzene fraction 85-140^{0}C on the R-264 catalyst under stationary conditions. Calculations are carried out on the basis of the equations of material and thermal balances, taking into account the kinetics of the reactions in the adiabatic regime. According to industrial data, the kinetic parameters (rate constants and activation energies) of 27 transformation reactions of 16 aggregated pseudo-components were determined. It is shown that the model adequately predicts the temperature regime of the reactor block and the composition of the platform for individual aromatic hydrocarbons with an error of no more than 5% (rel.).

Ключевые слова: моделирование, каталитический риформинг.

Keywords: Modeling, Catalytic reforming process.

Риформинг бензиновых фракций является одним из важнейших процессов в современной нефтепереработке. Задачей производства является получение как высокооктанового компонента бензина, так и индивидуальных ароматических углеводородов, являющихся сырьём нефтехимии. Литературный анализ показывает, что успешному управлению процессом способствует внедрение математических моделей, полученных на основе кинетических исследований. Разработанная ранее кинетическая модель позволяет описывать риформинг бензиновой фракции по 16 агрегированным псевдокомпонентам состава C_6–C_8 в стационарном и нестационарном режимах [1].

Цель настоящей работы — применение кинетической модели [1] для прогнозирования риформинга фр. 85–140 ^{0}C на катализаторе R-264 в стационарных условиях. Объектом исследования является реакторный блок установки каталитического риформинга комплекса получения ароматических углеводородов.

Математическая модель процесса представлена уравнениями материального и теплового балансов (1–2), составленных для режима вытеснения:

$$\frac{dP_i}{d\varepsilon} = t_{mod} \cdot \sum r_j, \tag{1}$$

© *А.А. Дюсембаева, А.В. Данилов, В.В. Вейник, 2018*

$$\frac{dT}{d\varepsilon} = \frac{t_{mod}}{C} \cdot \sum r_j \cdot Q_j, \quad (2)$$

где P_i – парциальное давление i-го компонента, ε – относительная длина слоя, r_j – скорость j-й реакции, t_{mod} – модифицированное время контакта, c_p – теплоёмкость реакционной смеси, T – температура, Q_j – тепловой эффект j-й реакции.

В работе материальный баланс (1) представлен через парциальные давления компонентов (3):

$$P_i = P \cdot X_i, \quad (3)$$

где P – общее давление процесса, X_i – мольная концентрация i-го компонента.

Кинетика реакций подчиняется уравнению первого порядка (4):

$$r_j = k_j \cdot P_i, \quad (4)$$

где k_i – константа скорости j-й реакции.

Связь с технологическими параметрами процесса устанавливается через модифицированное время контакта (5):

$$t_{mod} = \frac{\rho_k M_l}{\rho_l V_L} \cdot \frac{1}{1 + Nn}, \quad (5)$$

где Nn – мольная кратность циркуляции ВСГ, V_L – объёмная скорость подачи сырья, ρ_k и ρ_l – плотности катализатора и сырья, M_l – средняя молекулярная масса сырья.

Прогнозирование состава платформата по компонентам проводится в адиабатическом режиме. Температурный профиль по слою катализатора рассчитывается согласно уравнению теплового баланса (2), в котором теплоёмкость реакционной смеси рассчитывается исходя из температурной зависимости (6):

$$C = \sum (a_i + b_i \cdot T + c_i \cdot T^2 + d_i \cdot T^3). \quad (6)$$

Математическая модель реализована в среда GNU Octave. Для интегрирования дифференциальных уравнений использован многошаговый метод переменного порядка. Определение констант скорости и энергий активации реакций выполнено в ходе решения обратной задачи кинетики по промышленным данным состава сырья и платформата, полученным в начале межрегенерационного цикла работы катализатора R-264. В качестве инструментов оптимизации использованы алгоритмы генетической модели и модели имитации отжига, которые входят в пакет optim. В качестве минимизирующей функции принято уравнение (7):

$$F = \sum_{i=1}^{16} (Xp_i - Xэ_i)^2 + 0{,}1 \sum_{i=1}^{4} \left| Tp_i - Tэ_i \right|, \quad (7)$$

где Xp_i, $Xэ_i$ – расчётные и экспериментальные концентрации, Tp_i, $Tэ_i$ расчётные и экспериментальные температуры соответственно.

Результаты расчёта состава платформата и температур представлены в табл. 1, 2.

Таблица 1

Расчетные (Срасч) и реальные (Сэксп) содержания псевдокомпонентов в платформате

Компонент	*Срасч, % мольн.*	*Сэксп, % мольн.*	*δ, отн%*	*Компонент*	*Срасч, % мольн.*	*Сэксп, % мольн.*	*δ, отн%*
n-C6	0,71	0,70	1,0	Бензол	4,45	4,61	2,8
i-C6	2,10	2,20	4,5	МЦГ	0,10	следы	–
n-C7	4,10	4,05	1	ДМЦП	0,08	следы	–
i-C7	12,31	12,51	1,5	Толуол	40,30	40,50	0,3
n-C8	1,36	1,30	4,5	ДМЦГ	0,10	следы	–
i-C8	5,20	5,30	2,3	ТМЦП	0,06	следы	–
ЦГ	0,07	следы	–	Ксилолы	27,00	27,20	0,6
МЦП	0,09	следы	–				

Таблица 2

Расчётные (Трасч.) и реальные (Тэксп.) температуры на выходе из реакторов

№ реактора	*1*	*2*	*3*	*4*
Трасч., ^{0}C	395	427	452	473
Тэксп., ^{0}C	393	429	454	470
δ, отн.%	0.5	0.5	0.5	0.6

Сравнительный анализ результатов моделирования показывает, что погрешности прогнозирования состава платформата по псевдокомпонентам не превышают 5%отн., т. е. находятся на том же уровне, что и случайные погрешности при повторном определении тех же показателей по стандартной хроматографической методике. Расхождение между расчётными и экспериментальными температурами на выходе из реакторов составляет не более 1,0%отн. Таким образом, модель адекватно описывает процесс риформинга на катализаторе R-264 в стационарных условиях. В дальнейшем разработанная модель позволит в ходе компьютерного эксперимента оптимизировать температурный режим работы установки, нацеленного на получение платформата желаемого состава.

---

1. *Дюсембаева А.А.* Физико-химические аспекты моделирования риформинга с учётом дезактивации катализатора при разных уровнях агрегирования компонентов: дис. … канд. хим. наук. Омск, 2017.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗДЕЛЕНИЯ РЕАКЦИОННОЙ МАССЫ РАЗЛОЖЕНИЯ

В.Д. Бакулина, И.А. Сорокина

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия
E-mail: ver-bakulina81@mail.ru

IMPROVING THE TECHNOLOGY OF SEPARATION OF THE REACTION MASS DECOMPOSITION

V.D. Bakulina, I.A. Sorokina

Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Авторами рассмотрен процесс разделения реакционной массы разложения с целью получения фенола и ацетона. В рамках этого проведен критический анализ рассматриваемого производства. Также изучены основные методы получения фенола и ацетона. В программе Aspen HYSIS V 10 построена модель упрощенной технологической схемы разделения реакционной массы разложения. Результаты исследования могут послужить основой для разработки рекомендаций по совершенствованию технологии разделения реакционной массы разложения.

The authors consider the process of separation of the decomposition reaction mass in order to obtain phenol and acetone. Within this framework, a critical analysis of the considered production was carried out. The main methods of phenol and acetone production are also studied. In the program Aspen HYSYS V 10 the model of the simplified technological scheme of division of reaction mass of decomposition is constructed. The results of the study can serve as a basis for the development of recommendations for improving the technology of separation of the reaction mass of decomposition.

Ключевые слова: технология, фенол и ацетон, реакционная масса разложения, технологическая схема процесса.

Keywords: technology, phenol and acetone, the reaction mass decomposition, technological scheme of the process.

История процесса совместного получения фенола и ацетона началась еще в 1949 г. с момента запуска первых установок в СССР и Канаде, к этому же времени относятся и первые публикации, посвященные этому процессу [1]. К началу XXI в. все составляющие указанного процесса претерпели значительные изменения, неизменным остались лишь сырье – бензол и пропилен, а также продукты производства – фенол и ацетон. Таким образом, можно говорить о том, что по сравнению с первоначальным процессом получения фенола и ацетона, производство этих продуктов в современных условиях можно рассматривать как принципиально новое.

Однако применяемая в настоящее время технология осложнена многократными рециклами потоков, приводящих к накоплению побочных продуктов в системе и снижению технологических показателей производства, а именно: скорости и селективности основных процессов, а в итоге – качества товарных продуктов. К тому же необходимость многократного нагрева, охлаждения рецикловых потоков и их транспортировки повышает энергоемкость производства [2]. Таким образом, можно говорить о том, что одной из важных задач совместного производства фенола и ацетона является сокращение рециклов потоков и оптимизация их перераспределения.

Одной из значимых частей процесса производства фенола и ацетона является процесс разделения реакционной массы разложения.

© В.Д. Бакулина, И.А. Сорокина, 2018

В настоящее время распространены следующие методы совместного получения фенола и ацетона [3]:

– выделение фенола и ацетона из продуктов кислотного разложения гидроперекиси изопропилбензола;

– метод разделения гидропероксида кумола экстрактивной ректификацией на фенол и ацетон.

Самым распространенным методом получения фенола и ацетона является кумольный.

С целью детального изучения технологической схемы разделения реакционной массы разложения при производстве фенола и ацетона кумольным методом в программе Aspen HYSIS V 10 была построена модель упрощенной технологической схемы. Разработанная модель имеет следующие параметры: заданы компоненты смеси, выбраны пакеты свойств для расчета сложных смесей (для расчета газовой и жидкой фаз), отсутствует учет химических превращений. Итогом стало построение общей упрощенной схемы разделения реакционной массы разложения с целью получения фенола и ацетона (рис. 1).

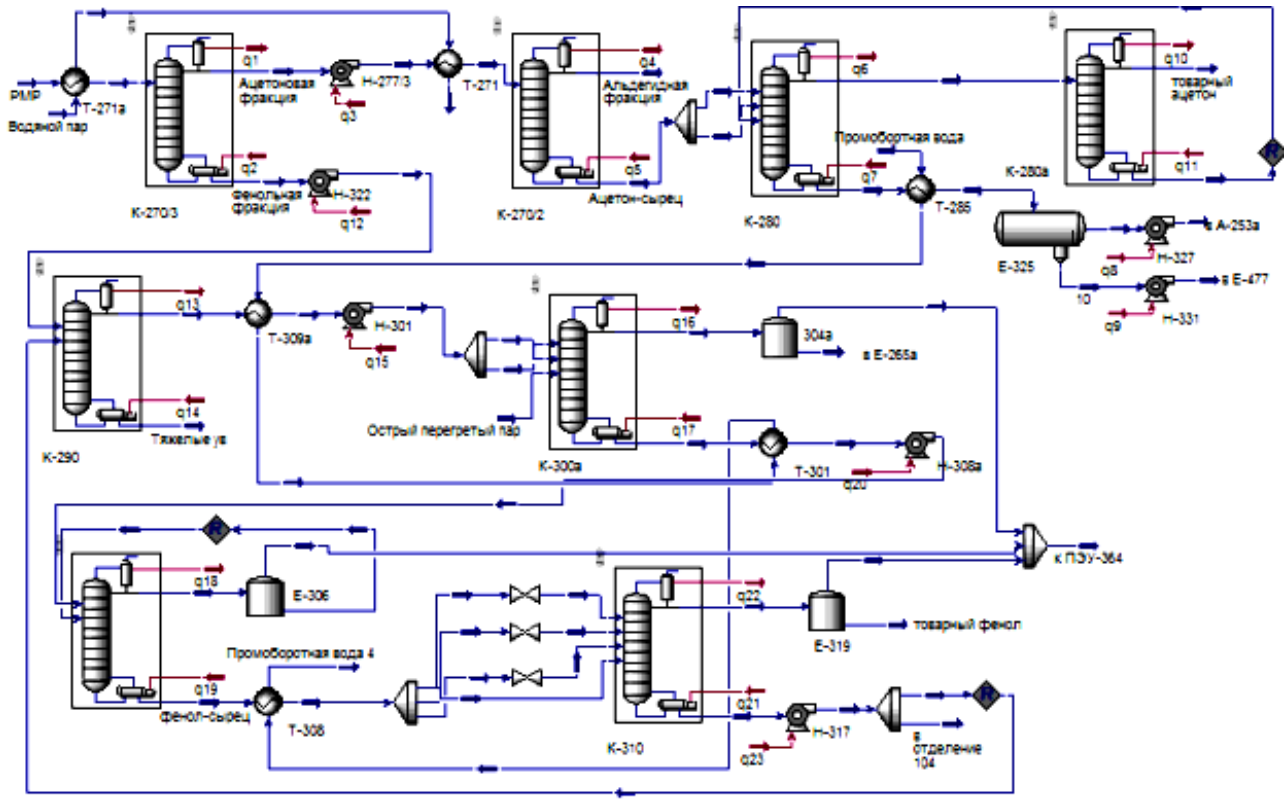


Рис. 1. *Упрощенная технологическая схема разделения реакционной массы разложения с целью получения фенола и ацетона*

После построения сокращенной технологической схемы процесса и составления материального баланса выдвинуто следующее предложение для улучшения производства: необходимо изменить технологический режим ректификационной колонны К-270$_3$, что позволит сократить количество колонн на узле товарного получения ацетона. После расчета технологического режима ректификационной колонны К-270$_3$ предложена усовершенствованная технологическая схема с сокращением количества колонн для выделения целевого продукта без изменения самой технологии (рис. 2).

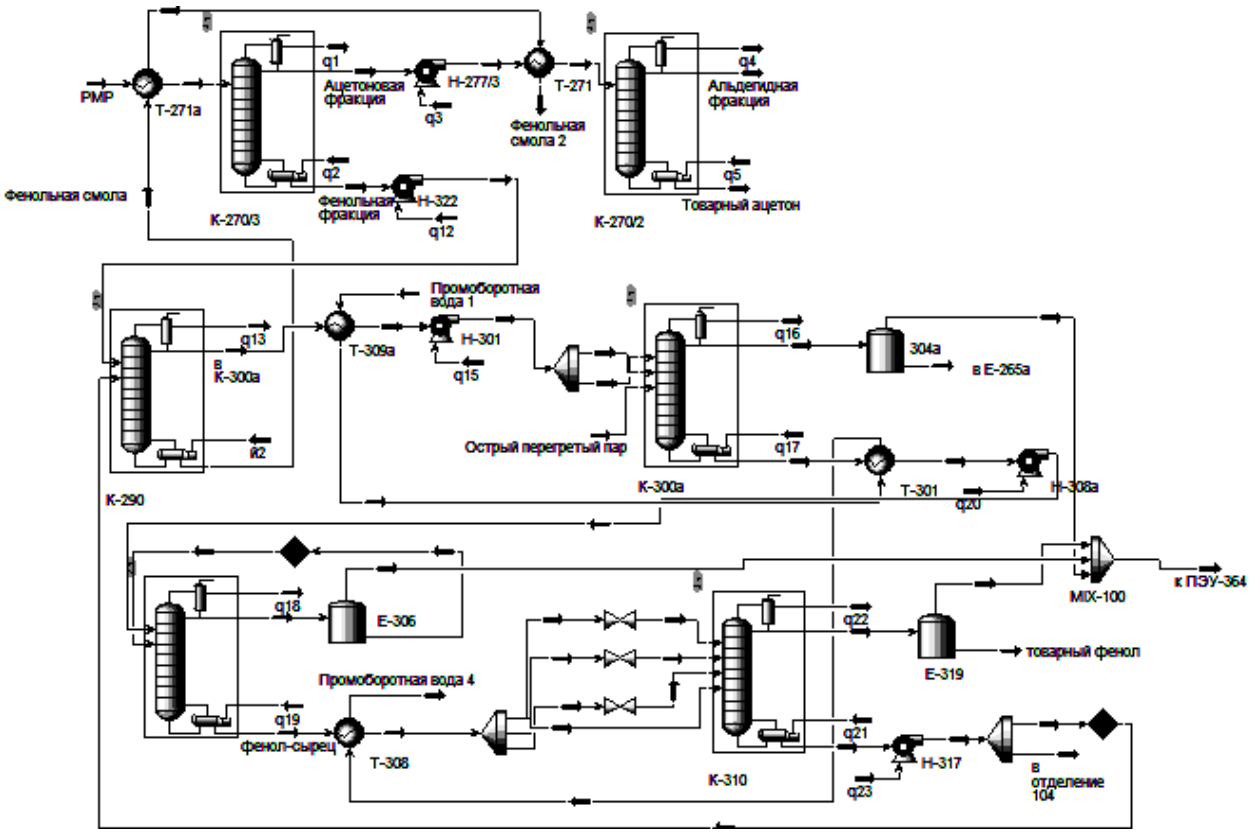


Рис. 2. *Технологическая схема с внесенными изменениями*

В результате проведенного изучения существующей технологии разделения реакционной массы разложения с целью получения фенола и ацетона были выделены такие недостатки данного процесса, как большие энерго- и ресурсозатраты с выделением побочных продуктов. Для расширенного анализа данной технологии в программе Aspen HYSIS V 10 была построена модель упрощенной технологической схемы, а также измененной схемы с учетом предложений по совершенствованию производства. Результаты данной работы могут служить основой для разработки рекомендаций по совершенствованию технологии разделения реакционной массы разложения.

1. *Кружалов Б.Д., Голованенко Б.И.* Совместное получение фенола и ацетона. М., 1963.

2. *Закошанский В.М.* Фенол и ацетон: Анализ технологий, кинетики и механизма основных реакций. СПб., 2009.

3. *Романова Н.А., Леонтьев В.С.* Структурно–энергетическая оптимизация технологии выделения фенола и ацетона с использованием компонентов реакционной смеси в качестве разделяющих агентов. М., 2017.

ПОДБОР ОПТИМАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ФТОРАММОНИЙНОГО ВСКРЫТИЯ КАТАЛИЗАТОРА КРЕКИНГА НЕФТИ

А.О. Богданова[1], Л.Н. Адеева[1], В.А. Борисов[2,3]

[1] *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия*
[2] *ИППУ СО РАН, г. Омск, Россия*
[3] *Омский государственный технический университет, г. Омск Россия*
E-mail: a.o.b.solveig@gmail.com

SELECTION OF OPTIMAL CONDITIONS DIGESTION OF CRACKING OIL CATALYST WITH THE AMMONIUM FLUORIDE

A.O. Bogdanova[1], L.N. Adeeva[1], V.A. Borisov[2,3]

[1] *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*
[2] *Institute of Hydrocarbons Processing of the Siberian Branch of the RAS, Omsk, Russia*
[3] *Omsk State Technical University, Omsk, Russia*

Вскрытие катализатор крекинга нефти возможно с помощью фторида аммония. В качестве модельного образца использован силикагель. Методом ортогонального центрального композиционного планирования подобраны условия фтораммонийного вскрытия силикагеля. Образец катализатора типа «Люкс» был фторирован при подобранных условиях. Получены результаты фтораммонийного вскрытия катализатора.

Digestion of the oil cracking catalyst is possible with the help of ammonium fluoride. Silica gel was used as a model sample. The method of orthogonal Central composite planning conditions have been adjusted forummaking of opening the silica gel. A sample of the catalyst type "Lux" was fluorinated under selected conditions. The results of digestion of the catalyst with ammonium fluoride were obtained.

Ключевые слова: фторид аммония, переработка катализатора, катализатор крекинга нефти.

Keywords: the ammonium fluoride, and recycling the catalyst, the catalyst cracking of oil.

Важным условия развития модернизации промышленности является обеспеченность страны редкоземельными элементами [1]. Но в результате практически полной монополизации рынка редкоземельных элементов Китаем все большую значимость приобретают способы извлечения редкоземельных элементов с помощью вторичной переработки промышленных отходов.

В качестве одного из таких отходов можно использовать отработанный катализатор крекинга углеводородов нефти марки «Люкс», содержащий до 3 % редкоземельных элементов в своем составе, а также представляет собой композиционный материал, состоящий из алюмосиликатной матрицы и цеолита [2].

Обзор литературных данных показал, что для вскрытия катализатора наиболее эффективным является использование фторида аммония с целью перевода основных компонентов катализатора в хорошо растворимое состояние [3]. Данный процесс объясняется следующими химическими реакциями.

$$Al_2O_3 + 12\ (NH_4)F = 2\ (NH4)_3AlF_6 + 6\ NH_3^{\uparrow} + 3\ H_2O^{\uparrow}$$

$$SiO_2 + 6(NH_4)F = (NH_4)_2SiF_6 + 4\ NH_3^{\uparrow} + 2\ H_2O^{\uparrow}$$

$$Ln_2O_3 + 6(NH_4)F = 2\ LnF_3 + 6\ NH_3^{\uparrow} + 3\ H_2O^{\uparrow}$$

Для изучения процесса вскрытия катализатора, а также подбора оптимальных условий, были проведены предварительные исследования по изучению взаимодействия отдельных компонентов катализатора на примере модельных смесей со фторидом аммония.

© А.О. Богданова, Л.Н. Адеева, В.А. Борисов, 2018

В результате того, что катализатор имеет в своем составе до 60 % соединений кремния, в качестве модельной смеси был использован образец силикагеля. Подбор оптимальных условий был совершен по схеме ортогонального центрального композиционного планирования (ОЦКП). Уровни варьирования факторов приведены в таблице.

Уровни варьирования факторов и кодирование значений переменных

Факторы варьирования	*X_1 t, °C*	*X_2 τ, мин*	*X_3m (соотношения SiO_2:NH_4F)*
Центр плана	175	75	1:1,25
Интервал варьирования	25	25	1:0,25
Верхний уровень	200	90	1:1,50
Нижний уровень	150	60	1:1,00
Звездная точка α = +1,4712	212	97	1:1,63
Звездная точка α = –1,4712	138	53	1:0,89

По результатам полученных данных было построено уравнение линейной регрессии, из которого видно, что наибольшее положительное влияние степень вскрытия оказывает температура и избыток фторида аммония:

$$Y = 82{,}97 + 5{,}75X_1 - 2{,}19X_2 + 6{,}60X_3 - 0{,}85X_2X_3 + 1{,}08X_1X_2X_3 - 1{,}61X_1^2 - 5{,}4X_2^2 + 7{,}64X_3^2$$

Максимальная степень вскрытия образца силикагеля составила 97,1±0,5 % и достигалась при температуре обработки – 200 °C, продолжительности обработки – 60 минут, и соотношение «катализатор»: «фторид аммония» – 1: 1,5. Эти условия были выбраны для фторирования катализатора крекинга нефти.

Первичный эксперимент по фтораммонийному вскрытию катализатора показал, что при обработке в данных условиях степень перевода компонентов катализатора в растворимую форму составляет 90,0±4,5 %.

1. *Максимова А.М.* Извлечение редких и редкоземельных металлов из техногенных объектов как путь к рациональному освоению недр // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2016. Т. 8. № 5.

2. Пат. 2 300 420 (опубл. 2007) Способ приготовления микросферического катализатора для крекинга нефтяных фракций.

3. *Медков М.А., Крысенко Г.Ф., Эпов Д.Г.* Гидрофторид аммония – перспективный реагент для комплексной переработки минерального сырья. М., 2011. № 5. С. 60–65.

АДСОРБЦИОННО-ДЕСОРБЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АМИНОКИСЛОТ СО СМЕСЯМИ БРУШИТА И ГИДРОКСИЛАПАТИТА

К.К. Головченко, О.А. Голованова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: apulong@gmail.com

ADSORPTION-DESORPTION INTERACTION OF AMINO ACIDS WITH BRUSHITE AND HYDROXYLAPATITE MIXTURES

K.K. Golovchenko, O.A. Golovanova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В данной работе проведено изучение адсорбции и десорбции аминокислот на поверхностях смесей брушита и гидроксилапатита (ГА) при pH равном 7,50. Осуществлён синтез смесей брушита и ГА при массовом соотношении 25:75, 50:50, 75:25. Выявлено влияние pH раствора на максимальное значение адсорбции аминокислот на смесях (брушит-ГА). Для установления механизма адсорбции методом капиллярного анализа проведено определение знака заряда поверхности твердой фазы смесей в присутствии аминокислот. Установлено, что адсорбция достигает предельного значения для большинства аминокислот при соотношении брушит-ГА 75:25, а десорбция при соотношении 50:50.

In this work, we studied the adsorption and desorption of amino acids on the surfaces of mixtures of brushite and hydroxylapatite (HA) at a pH of 7.50. The synthesis of mixtures of brushite and HA was carried out at a mass ratio of 25:75, 50:50, 75:25. The influence of the pH of the solution on the maximum value of amino acid adsorption on mixtures (Brushit-HA) has been revealed. To establish the mechanism of adsorption by capillary analysis, the sign of the charge on the surface of the solid phase of mixtures in the presence of amino acids was determined. It was established that adsorption reaches the limiting value for most amino acids with a ratio of brushite-HA 75:25, and desorption at a ratio of 50:50.

Ключевые слова: брушит, гидроксилапатит, адсорбция, десорбция, аминокислота.

Keywords: brushite, hydroxylapatite, adsorption, desorption, amino acid.

Фосфаты кальция (ФК) – компоненты, входящие в состав патогенных и физиогенных минеральных образований организма человека. Существуют данные, что на раннем этапе формирования патогенных агрегатов может кристаллизоваться аналог природного минерала брушита, двуводный гидрофосфат кальция. Другой фосфат кальция гидроксилапатит – является одним из минеральных составляющих костной ткани, дентина, и зубной эмали. Взаимодействие минеральной и органической составляющих играет огромное значение в процессах биогенной кристаллизации, как при формировании костного матрикса млекопитающих, так и при формирование патогенных образований [1–2]. Существуют гипотеза, согласно которой основным в процессе биогенной кристаллизации является адсорбционное взаимодействие аминокислот, как свободных, так и связанных в молекулы белков с неорганическими компонентами биожидкостей [3–5]. Механизм данного взаимодействия до конца не изучен.

Адсорбционный эксперимент в работе проводили при pH = 7,50±0,05 раствора аминокислоты на поверхностях смесей разного состава брушита и ГА при массовом соотношении 25:75, 50:50, 75:25. В течение 48 часов фазы контактировали аминокислотами. Определяли концентрации аминокислот при помощи фотометрического метода ($\lambda = 670$ нм). Десорбционный эксперимент проводили при pH = 7,50±0,05 с поверхностей смесей. Проводили в те-

© К.К. Головченко, О.А. Голованова, 2018

чении 7 дней. Определяли концентрации аминокислот после десорбционного эксперимента при помощи фотометрического метода.

Определение знака заряда частиц золей твердых фаз методом капиллярного анализа [6].

Результаты адсорбционного эксперимента аминокислот на поверхности смесей с соотношением брушит: гидроксилапатит (в %): 25:75, 50:50, 75:25 при pH = 7,50±0,05, представлены на рис. 1.

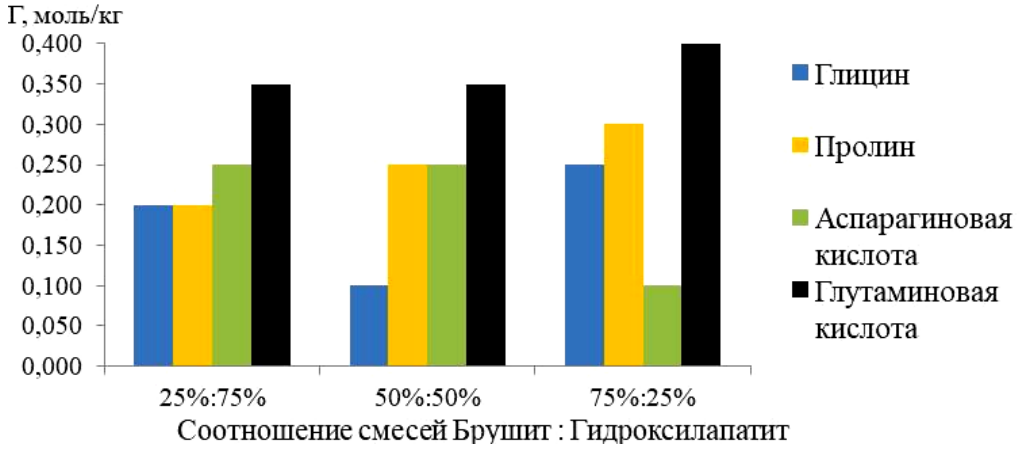


Рис. 1. *Диаграмма зависимости доли адсорбировавшихся аминокислот от состава смеси*

Видно, что адсорбция аминокислот на поверхностях смесей при данном значении pH раствора, имеет вариативный характер. Определено, что при соотношении брушита: гидроксилапатита равном 75:25 наступает максимальная адсорбция для глицина, пролина и глутаминовой кислоты. А для аспарагиновой кислоты при соотношениях брушита и гидроксилапатита равных 25:75 и 50:50.

Проведена десорбция аминокислот с поверхностей смесей, при pH = 7,50±0,05, построена диаграмма зависимости доли десорбировавшихся аминокислот от смесей (рис. 2).

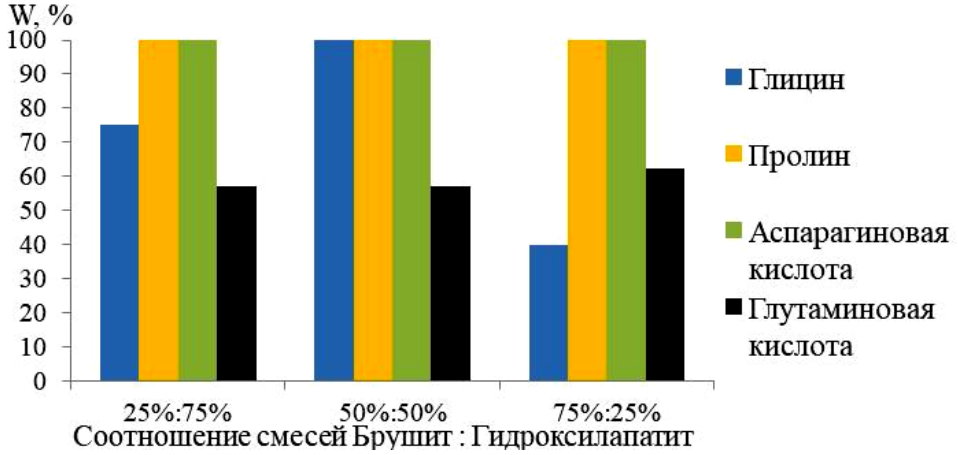
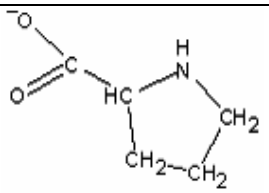


Рис. 2. *Диаграмма зависимости доли десорбировавшихся аминокислот от состава смеси*

Видно, что значение десорбции пролина и аспарагиновой кислоты, а также глицина с соотношением 50:50 с поверхностей смесей достигает предела.

Далее проводился капиллярный анализ для определения знака заряда частиц золей твердых фаз смесей с соотношением брушит: гидроксилапатит (в %) 25:75, 50:50, 75:25. Анализ заряда поверхности смесей при pH = 7,50±0,05 показал, что поверхность смесей заряжена положительно (табл.).

Знак заряда смесей в присутствии аминокислот

Аминокислота	*Соотношение смесей брушит:ГА, %*	*Знак заряда поверхности*	*Ионные формы*
Без аминокислоты	25:75	+	Ca^{2+}, PO_4, Ca^{2+}, HPO_4
	50:50	+	
	75:25	+	
Глицин	25:75	+	NH_2-CH_2-COO^-
	50:50	+	
	75:25	+	
Пролин	25:75	+	
	50:50	+	
	75:25	+	
Аспарагиновая кислота	25:75	–	^-OOC-CH_2-$CH(NH_3^+)$-COO^-
	50:50	–	
	75:25	–	
Глутаминовая кислота	25:75	–	^-OOC-$(CH_2)_2$-$CH(NH_3^+)$-COO^-
	50:50	–	
	75:25	–	

Получено, что при добавлении даже небольших количеств (С = 0,004 моль/л) аспарагиновой кислоты и глутаминовой кислоты, которые находятся при pH = 7,50±0,05 раствора в виде отрицательно заряженных цвитер-ионов, происходит перезарядка поверхностей. Это можно объяснить процессом адсорбции аминокислот на поверхностях смесей [5]. При добавлении глицина и пролина перезарядки поверхности не наблюдается, хотя при данных условиях, они находятся в виде отрицательно заряженных ионов.

Таким образом, в данной работе были рассмотрены процессы адсорбции и десорбции на поверхностях смесей брушита и ГА. Показано, что адсорбция лучше идет при соотношении брушит-ГА равном 75:25, а десорбция при соотношении 50:50.

1. *Баринов С.М., Комлев В.С.* Биокерамика на основе фосфатов кальция. М., 2005.

2. *Dorozhkin S.V.* Bioceramics of calcium orthophosphates // Biomaterials. 2010. V. 31. P. 1465–1485.

3. *Солоненко А.П., Голованова О.А.* Синтез и физико-химическое исследование смесей состава гидроксилапатит – брушит // Журнал неорганической химии. 2014. Т. 59. С. 12–20.

4. *Dorozhkin S.V.* Calcium Orthophosphates // J. of Material Science. 2007. V. 42. P. 1061–1095.

5. *Солоненко А.П., Голованова О.А.* Изучение адсорбции глутаминовой кислоты на брушите // Химия в интересах устойчивого развития. 2013. Т. 21. №. 2 С. 227–233.

6. *Скопинская С.Н., Ярков С.П., Злобин В.Н. и др.* Использование гидрозолей гексацианоферрата железа для создания диагностических иммунохроматографических тест-систем // Вестник РАМН. 2012. № 3. С. 80–85.

ВЛИЯНИЕ БЕЛКА-АЛЬБУМИНА НА КРИСТАЛЛИЗАЦИЮ В СИСТЕМЕ $CACL_2$–NA_2HPO_4–АЛЬБУМИН–H_2O

А.А. Цыганова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: a.a.tsyganoava1993@yandex.ru

THE INFLUENCE OF THE PROTEIN-ALBUMIN ON THE CRYSTALLIZATION IN THE SYSTEM $CACL_2$-NA_2HPO_4-ALBUMIN-H_2O

A.A. Tsyganova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В работе проведен синтез фосфатов кальция в присутствии белка-альбумина. Изучен состав и морфология полученных образцов. Исследованы термическая устойчивость и динамическое растворение образцов. Установлено, что введение органической добавки способствует образованию брушита. Предложен способ получения порошковых материалов, кинетику резорбции которых можно корректировать за счет введения определенной концентрации белка.

The synthesis of calcium phosphates in the presence of albumin was carried out. The composition and morphology of the samples were studied. Investigated thermal stability and dynamic dissolution samples. It was found that the introduction of organic additives contributes to the formation of brushite. A method for producing powder materials, the kinetics of resorption which can be adjusted by introducing a certain protein concentration.

Ключевые слова: синтез ортофосфатов кальция, белок-альбумин, допирование, термический анализ, динамическое растворение.

Keywords: calcium orthophosphate synthesis, albumin, doping, thermal analysis, dynamic dissolution.

Индустрия биоматериалов стремительно развивается и каждый год появляются все новые виды остеопластических материалов [1]. Широкое применение в этой сфере получили ортофосфаты кальция. Их использование основано на их химическом сходстве с неорганической составляющей костей и зубов [2]. Следует отметить, что, несмотря на довольно длительную историю исследований биокерамики из ортофосфатов кальция, до сих пор многие научные и технологические проблемы остаются нерешенными. Поэтому установление механизмов формирование фаз, а так же влияние различных факторов на этот процесс является актуальным [3].

В биологических системах кристаллизация фосфатов кальция происходит из многокомпонентного раствора, например, слюны, содержащего наряду с другими соединениями вещества белковой природы, такие как простые (альбумины, глобулины) и сложные (гликопротеиды) белки [3]. Альбумины способны связывать некоторые ионы (Ca^{2+}, Mg^{2+}), а следовательно способствовать формированию тех или иных фосфатов, что имеет важное значение для понимания механизма образования как биогенных, так и патогенных органоминеральных агрегатов (ОМА).

Целью данной работы является установление роли и характера влияния белков на процессы формирования фосфатов кальция (ФК).

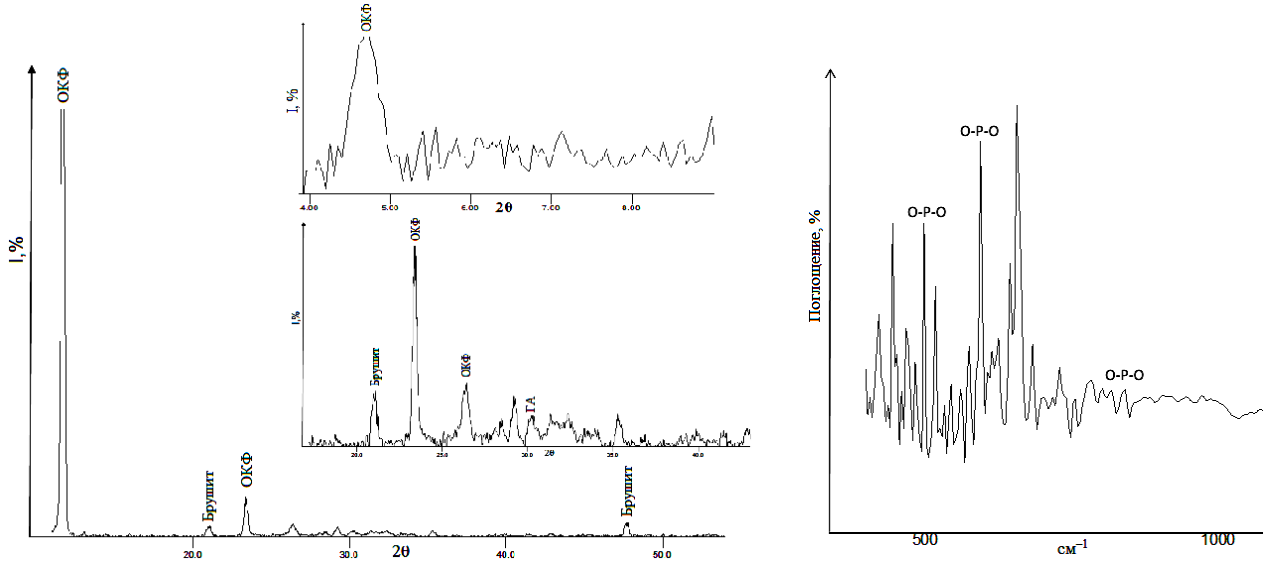
Экспериментальная часть. На основе литературных данных [4] был выбран способ синтеза ФК путем осаждения из водного раствора. Осаждение проводилось при температуре 40 ^{o}C, pH = 6,5, τ = 48 ч и варьировании концентрации белка. В основе данного способа лежит следующая химическая реакция (1):

© А.А. Цыганова, 2018

$$8CaCl_2 + 6Na_2HPO_4 + 4NaOH + H_2O = Ca_8H_2(PO_4)_6 \cdot 5H_2O + 16NaCl \quad (1)$$

Фазовый состав полученных осадков исследован с помощью РФА (ДРОН-3). ИК-спектры осадков регистрировали на спектрофотометре «ФТ-02». Морфологию полученных осадков изучали с помощью микроскопа бинокулярного серии XSP-104. В надосадочных жидкостях после полного отделения твердой фазы потенциометрическим методом (лабораторный иономер И-160МИ) измеряли pH, концентрацию ионов Ca^{2+}. Фотометрическим методом определяли остаточные концентрации в растворе фосфат-ионов и белка. Для изучения биорезорбируемости образцов проведено их растворение в различных средах. Изучена термическая устойчивость образцов.

Результаты и обсуждения. При проведении синтеза без добавок методами РФА и ИК-Фурье-спектроскопии установлено, что полученный осадок представлен преимущественно фазой октакальциевого фосфата (ОКФ) (рис. 1), химическими методами установлено, что данный образец имеет соотношение Ca/P=1,41, близкое к теоретическому значению равному 1,43 [3].



(а) *(б)*

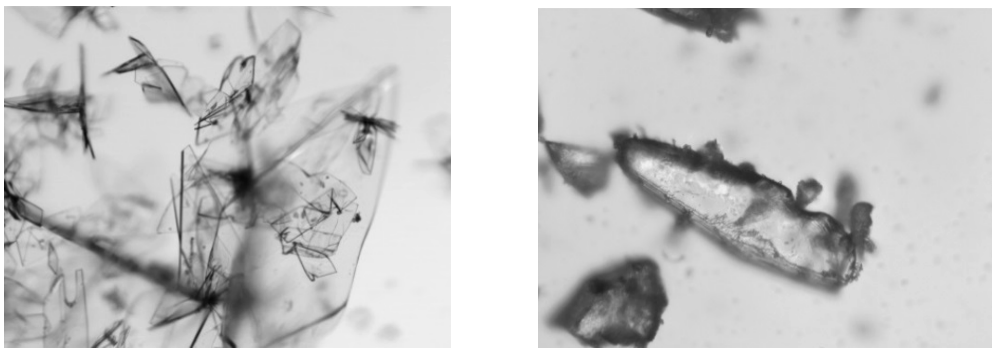
Рис. 1. *Дифрактограмма смеси ортофосфатов кальция (а) и ИК-спектр смеси ортофосфатов кальция (б)*

Методом оптической микроскопии отмечено, что частицы порошка, полученные данным способом, имеют характерную для ОКФ морфологию «розеток», состоящих из пластинчатых кристаллов (рис. 2).

Для изучения влияния белка на процесс кристаллизации ФК, был осуществлен синтез в присутствии альбумина, при этом концентрация добавки варьировалась в диапазоне от 1 до 7 г/л.

Установлено, что концентрация свободных ионов кальция в надосадочной жидкости, после вызревания осадка, практически равна нулю, что вызвано образованием растворимых комплексных соединений кальция с альбумином. С увеличением концентрации альбумина увеличивалась вязкость растворов, что могло привести к смене механизма образования осадков. Об этом говорит увеличение размеров образующихся кристаллов, так без альбумина образовывались кристаллы размером около 100 мкм, а при введении 7,0 г/л альбумина – крупные кристаллы размером около 300 мкм (рис. 2), а также увеличение массы образующихся осадков.

Методами РФА и оптической микроскопии (рис. 3), установлено, что из-за резкого снижения концентрации свободных ионов кальция полученный осадок представлен преимущественно фазой брушита.



(а) *(б)*

Рис. 2. *Вид синтезированных частиц (а) – без добавки; (б) – С(БСА)= 7,0 г/л, ув. х120*

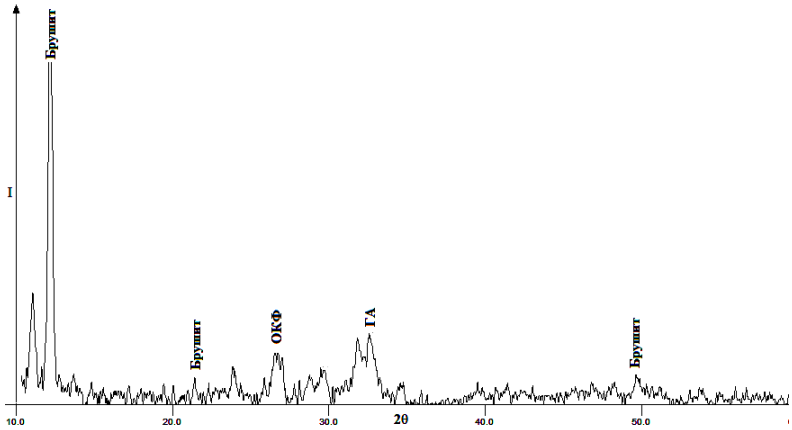


Рис. 3. *Дифрактограмма образца полученного в присутствии добавки альбумина С = 7 г/л*

Отмечено, что скорость резорбции образцов с добавками альбумина возрастает по сравнению с образцом, полученным без добавок (табл.), а так же эти образцы характеризуются наибольшей термической стабильностью (рис. 4), при этом при Т = 200–400 ^{o}С сгорают все органические вещества, адсорбированные на поверхности образцов.

Значение начальной скорости растворения

Добавка	*С(добавки)*	*Скорость растворения, ммоль/л*мин*		
		HCl	*NaCl*	*Ас-буфер*
Без добавки	-–	16,7	9,5	4,7
БСА	1,0 г/л	7,1	9,0	15,1
	7,0 г/л	8,4	15,5	15,5

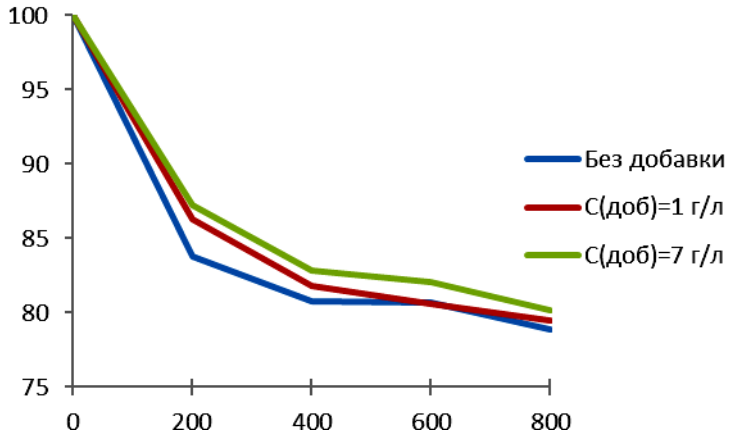


Рис. 4. *Зависимости массы образцов от температуры прокаливания*

Таким образом, альбумин играет важную роль в формировании ФК, за счет связывания свободных ионов кальция, увеличения вязкости исходных растворов, и адсорбции на поверхности образующихся кристаллов. Такие свойства композитов на основе альбумина и ФК могут быть использованы в качестве биоматериалов для костной регенерации.

1. *Громов А.В.* Остеопластические материалы нового поколения // Фармацевтические и медицинские биотехнологии: сб. тез. науч.-практ. конф. М., 2012. С. 226.

2. *Komlev V.S., Barinov S.M. et al.* Bioceramics composed of octacalcium phosphate demonstrate enhanced biological behavior // ACS Appl. Mater. Interfaces. 2014. № 6. P. 10–20.

3. *Gron P.* The state of calcium and inorganic orthophosphate in human saliva // Arch. Oral Biol. 1973. V. 18. P. 1365–1378.

4. *Dorozhkin S.V.* Bioceramics of calcium orthophosphates // Biomaterials. 2010. V. 31. P. 1465–1485.

ОЦЕНКА ОТНОСИТЕЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНГИБИТОРОВ КОРРОЗИИ И СРЕДНИХ СКОРОСТЕЙ КОРРОЗИИ СТАЛИ В СЛАБОЩЕЛОЧНЫХ СРЕДАХ МЕТОДАМИ ПОЛЯРИЗАЦИОННОГО И ГРАНИЧНОГО СОПРОТИВЛЕНИЙ

В.А. Мухин[1], Б.Я. Брянский[1,2], А.Г. Проскура[1]

[1] *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия*
[2] *Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Россия*
E-mail: mukhin-omsk@yandex.ru

ESTIMATION OF THE RELATIVE EFFICIENCY OF CORROSION INHIBITORS AND AVERAGE SPEEDS OF CORROSION OF STEEL IN LOW-LIPBY MEDIUMS BY POLARIZATION AND BOUNDARY RESISTANCE

V.A. Mukhin[1], B.Ya. Bryanskiy[1,2], A.G. Proskura[1]

[1] *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*
[2] *Omsk state pedagogical University, Omsk, Russia*

В работе исследована относительная эффективность некоторых промышленных ингибиторов коррозии стали 10 в слабощелочных средах с применением методов поляризационного и граничного сопротивлений.

In the work, the relative effectiveness of some industrial steel 10 corrosion inhibitors in weakly alkaline media using the methods of polarization and boundary resistance was investigated.

Ключевые слова: ингибиторы коррозии, смазочно-охлаждающие жидкости, поляризационное сопротивление, граничное сопротивление.

Keywords: inhibitors of corrosion, lubricating-cooling liquids, polarization resistance, border resistance.

При сравнении эффективности ингибиторов широко применяется метод поляризационного сопротивления (МПС), основанный на принципе Стерна-Гири [1]. В этом методе электрод поляризуют током плотностью порядка 10^{-6} А/см^2 в области линейной зависимости тока от потенциала. Поляризационное сопротивление $R_п$ равно отношению сдвига потенциала от стационарного значения к плотности тока. Однако МПС, при использовании серийно выпускаемых приборов, не всегда даёт достоверные результаты в слабощелочных смазочно-охлаждающих жидкостях (СОЖ). В работах [2–3] для сравнения эффективности ингибиторов в СОЖ защищаемый металл поляризовали за пределами линейной зависимости тока от потенциала (метод граничного сопротивления). Показано, что граничное сопротивление $R_г$, рассчитанное аналогично $R_п$, даёт сопоставимые данные об относительной эффективности ингибиторов.

В настоящей работе исследована относительная эффективность некоторых промышленных ингибиторов коррозии стали 10 в слабощелочных средах с применением МПС и граничного сопротивления. Для сравнения эффективности ингибиторов мы применяли также коэффициенты γ, равные отношению $R_п$ или $R_г$ стального электрода в растворе данного ингибитора к этим сопротивлениям в растворе выбранного нами ингибитора сравнения (широко применяемый ингибитор нитрит натрия $NaNO_2$). Эксперимент проводился с 0,05%-ми растворами ингибиторов, приведённых в табл. 1.

В табл. 2 приведены стационарные потенциалы, катодные и анодные сдвиги потенциалов стали в присутствии растворов ингибиторов, значения поляризационного сопротивления $R_п$, граничного сопротивления $R_г$, коэффициенты $\gamma_{Rп}$ и $\gamma_{Rг}$.

© *В.А. Мухин, Б.Я. Брянский, А.Г. Проскура, 2018*

Таблица 1

Средние значения удельной электропроводности и pH 0,05%-х растворов ингибиторов

№	*Ингибитор*	*χ, мкСм/см*	*pH*
1	Нитрит натрия (Россия)	1040	10,1
2	АкуроLF-4 (Япония)	320	9,7
3	ОСК (Европа)	250	9,6
4	Адоген (Европа)	260	10,1
5	Акуро RO50 VG (Япония)	280	9,8
6	Акуро RO90VG (Япония)	280	9,3

Таблица 2

Стационарные потенциалы, катодные (-) и анодные (+) сдвиги потенциалов, значения сопротивлений $R_п$ и $R_г$, коэффициенты $\gamma_{Rп}$ и $\gamma_{Rг}$

№	$\bar{E}_{ст.}$, *mV*	$\Delta\bar{E}_{-}$, *mV*	$\Delta\bar{E}_{+}$, *mV*	$R_п$, *КОм·см²*	$\gamma_{Rп}$	$R_г$, *КОм·см²*	$\gamma_{Rг}$
1	281±11	23	45	128±5	1,00	339±6	1,00
2	282±5	18	38	97±9	0,76	319±3	0,94
3	290±8	24	43	116±5	0,91	323±4	0,95
4	275±11	17	50	116±8	0,91	324±8	0,96
5	299±5	16	42	99±7	0,77	329±5	0,97
6	284±9	21	37	99±5	0,77	336±4	0,99

Из табл. 2 следует, что:

1) для всех ингибиторов анодные сдвиги потенциалов существенно превышают катодные. Это указывает на то, что исследованные ингибиторы преимущественно влияют на анодный процесс;

2) значения коэффициентов $\gamma_{Rп}$ и $\gamma_{Rг}$ изменяются в диапазонах 0,8–0,9 и 0,9–1,0. Следовательно, скорости коррозии стали 10 в присутствии ингибиторов 2–6 достаточно близки к скорости коррозии в присутствии ингибитора сравнения – нитрита натрия.

Для оценки коэффициентов пересчёта значений $R_п$ в массовый и глубинный показатели скорости коррозии $V=К/R_п$, выраженной в г/м^2·час ($К=К_м$) и в мм/год ($К=К_г$), мы измерили убыль массы образцов стали 10 в 0,04 % -ном растворе Na_2CO_3 с pH 9,7 при комнатной температуре в течение более 4000 часов. В этих условиях $R_п$=83,3 КОм·см^2, а средние значения V равны 0,0672 г/м^2·час и 0,0750 мм/год (группа стойкости – стойкие, балл 5). Отсюда, $К_м$=0,56 г·Ом/час и $К_г$=625 Ом·см^3/год. По значениям $R_п$ и полученным коэффициентам можно оценить V в условиях подбора ингибиторов. Так, в случае применения нитрита натрия, массовый показатель скорости коррозии стали 10 равен 0,0438 г/м^2·час, а глубинный – 0,0488 мм/год.

Таким образом, сопоставление значений $R_п$, $R_г$, $\gamma_{Rп}$ и $\gamma_{Rг}$ позволяет сделать вывод, что методы поляризационного и граничного сопротивлений дают качественно одинаковые заключения об эффективности исследованных ингибиторов коррозии. Показано, что эти ингибиторы в большей степени влияют на анодный процесс. По значению $R_п$ и скорости коррозии стали 10 в 0,04%-м растворе Na_2CO_3, определённой гравиметрическим методом, оценены коэффициенты пересчёта $R_п$ в массовый и глубинный показатели скорости коррозии.

1. *Семёнова И.В., Флорианович Г.М., Хорошилов А.В.* Коррозия и защита от коррозии / под ред. И.В. Семёновой. М., 2010.

2. *Мухин В.А., Кузин А.Г.* Патент РФ №154370, 2015.

3. *Брянский Б.Я., Бутакова Ю.А., Мухин В.А., Новикова В.В., Проскура А.Г.* О выборе ингибиторов коррозии на основе измерений граничного сопротивления // Вестник Омского университета. 2017. № 1 (80). С. 55–58.

ОСОБЕННОСТИ УЛЬТРАЗВУКОВОГО ДИСПЕРГИРОВАНИЯ ТЕРМОРАСШИРЕННОГО ГРАФИТА

А.Н. Жанахова[1], Н.В. Негуторов[1], Н.В. Пыхова[2], Б.Ш. Дыскина[1]

[1] *Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет), г. Челябинск, Россия*

[2] *Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия.*

E-mail: neudchina.a@yandex.ru

PECULIARITIES OF ULTRASOUND DISPERSION OF THERMAL-EXTENDED GRAPHITE

A.N. Zhanakhova[1], N.V. Negutorov[1], N.V. Pykhova[2], B.Sh. Dyskina[1]

[1] *South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia*

[2] *Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia*

С целью получения тонких графитовых частиц проведено ультразвуковое диспергирование терморасширенного графита с использованием жидких сред, отличающихся полярностью и поверхностным натяжением. Получены плоские частицы графита толщиной несколько десятков нанометров. Показано, что ультразвуковое диспергирование не вызывает нарушения кристаллической структуры графита, влияние среды обусловлено структурой и особенностями поведения жидкости в процессе кавитации.

In order to obtain thin graphite particles, ultrasonic dispersion of thermally expanded graphite was carried out using liquid media differing in polarity and surface tension. Flat particles of graphite with a thickness of several tens of nanometers were obtained. It is shown that ultrasonic dispersion does not cause a violation of the crystal structure of graphite, the influence of the medium is due to the structure and behavior of the liquid during cavitation.

Ключевые слова: терморасширенный графит, полярность жидкостей, ультразвуковое диспергирование, кавитация, наноразмерные материалы.

Keywords: thermal-extended graphite, liquid polarity, ultrasonic dispersion, cavitation, nanoscale materials.

Одним из перспективных прекурсоров для получения плоских наноразмерных частиц является терморасширенный графит (ТРГ) [1]. При ультразвуковом диспергировании (УЗД) материалов в жидких средах создаются более жесткие условия дробления весьма прочных материалов [2]. Вместе с тем поведение жидкостей в ультразвуковом поле может существенно отличаться, вследствие различия их упруго-вязкостных свойств, а также полярности. Поверхностное натяжение жидкости в процессе ультразвукового диспергирования оказывает влияние на условия образования и схлопывания кавитационных пузырьков. Дипольный момент, определяющий полярность жидкости, характеризует ее взаимодействие с поверхностью графитовых частиц и глубину проникновения в поры [3].

Цель работы: оценить влияние жидкой среды на результаты ультразвукового диспергирования терморасширенного графита.

В качестве исходного материала использовали природный графит Тайгинского месторождения – обогащенный кристаллический тигельный графит (ГОСТ 4596-75). Из него путем обработки олеумом в присутствии окислителя перманганата калия и последующей термообработки получили ТРГ. Суспензию ТРГ подвергали ультразвуковой обработке на частоте 22 кГц, акустической мощностью 200 Вт в течение 60 минут при постоянной температуре 22±2 °С. В качестве жидкой среды использовали воду, ацетон, бензол и толуол. Образцы диспергированного ТРГ тщательно просушивали и проводили их исследование.

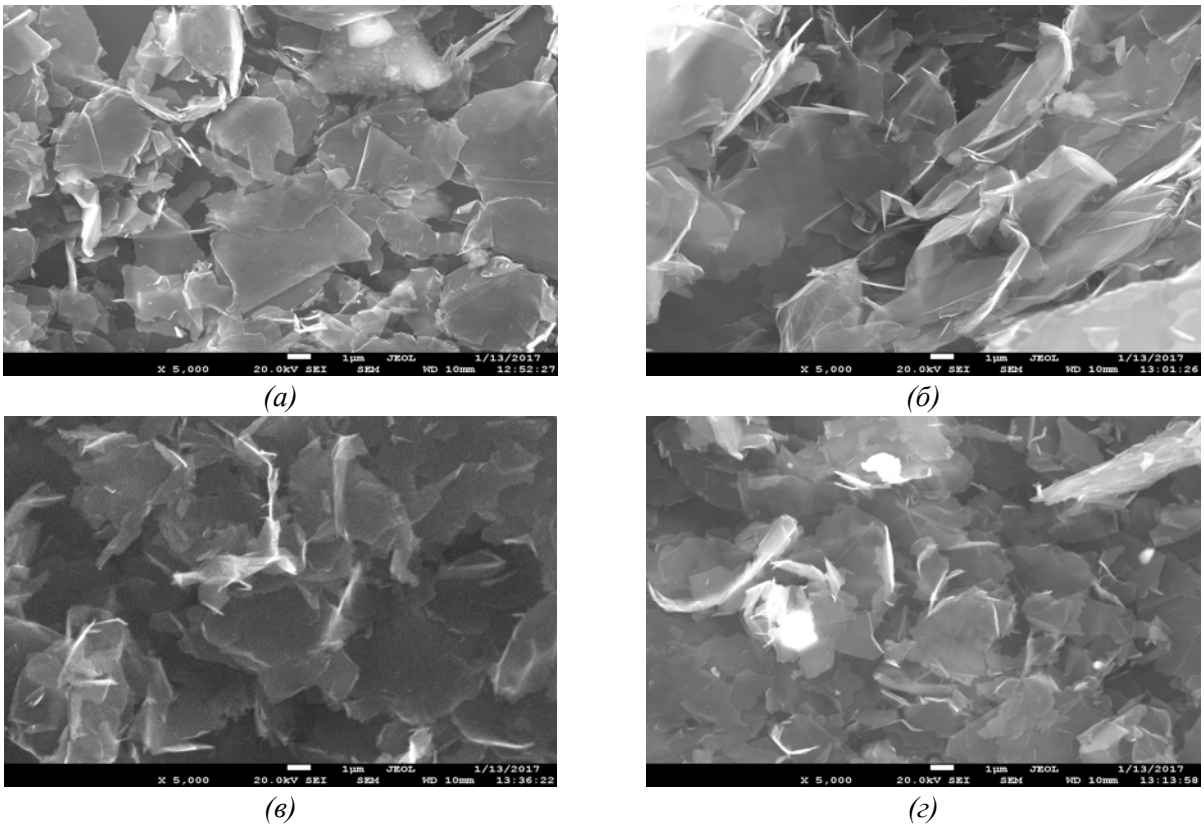
© А.Н. Жанахова, Н.В. Негуторов, Н.В. Пыхова, Б.Ш. Дыскина, 2018

Об изменении дисперсности в ходе обработки ТРГ судили по величине удельной поверхности. Из таблицы видно, что наиболее эффективной средой для диспергирования оказался бензол, удельная поверхность возросла в 1,64 раза. Исследование с помощью сканирующего электронного микроскопа (SEM) показало (см. рис.), что высушенный диспергированный ультразвуком ТРГ представляет собой хаотически расположенные не связанные друг с другом пластинки графита различной толщины – от нескольких десятков до сотен нанометров. Пластинки, полученные в среде ароматических углеводородов, имеют более округлую форму. Вместе с тем, полного разделения всех частиц ТРГ на отдельные, тонкие пластинки, подобные графановым не наблюдается.

Влияние жидкой среды на удельную поверхность ($S_{уд}$) ультразвукового диспергирования ТРГ

Образец	*$S_{уд}$, $м^2/г$*	*Δ**
ТРГ исходный	18,1	1,00
ТРГ УЗД в воде	23,7	1,32
ТРГ УЗД в ацетоне	27,6	1,52
ТРГ УЗД в толуоле	28,5	1,57
ТРГ УЗД в бензоле	29,6	1,64

*Δ – отношение $S_{уд}$ диспергированного графита отнесенная к $S_{уд}$ ТРГ.



(а) *(б)* *(в)* *(г)*

SEM-изображения (5000x) частиц терморасширенного графита после ультразвукового диспергирования в толуоле (а); ацетоне (б); бензоле (в); воде (г).

Влияние жидкой среды на процессы ультразвукового диспергирования терморасширенного графита можно объяснить исходя из природы кавитации. Наиболее эффективным механизмом разрушения пористых тел являются кавитационные процессы, происходящие в порах. Отсюда следует, что эффективность этих процессов связана со способностью акустической жидкости проникать в поры, определяется смачиванием поверхности пор [3]. Низкие значе-

ния поверхностного натяжения имеют бензол, толуол и ацетон, благодаря чему хорошо смачивают поверхность графита, проникают вглубь пор ТРГ. Однако диспергирование в воде также способствует расщеплению терморасширенного графита. По-видимому, увеличение полярности поверхности графита будет способствовать лучшему проникновению воды в поры и расщеплению частиц графита.

---

1. *Белова М.Ю.* Обзорная статья специалистов ООО «Силур», посвящённая интеркалированному и терморасширенному графиту (ИГ и ТРГ). URL: http://www.sealur.ru/pdf/useful/reports/grafit.pdf (дата обращения: 15.11.2018).

2. *Шибаев А.А., Тимофеева А.А., Юсин С.И.* Исследование воздействия ультразвуковых колебаний на терморасширенный графит // Современные техника и технологии: XX Междунар. науч.-практ. конф. СПб., С. 349–350.

3. *Агранат Б.А., Гудович А.П., Нежевенко Л.Б.* Ультразвук в порошковой металлургии. М., 1986.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУММАРНОГО СОДЕРЖАНИЯ АНТИОКСИДАНТОВ В ЧАЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ РАЗНЫХ ВАРИАНТОВ МЕТОДА FRAP*

В.И. Вершинин[1], Н.С. Бриленок[1], Т.Г. Цюпко[2]

[1] *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия*
[2] *Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия*
E-mail: vyvershinin@yandex.ru

DETERMINATION OF THE TOTAL ANTIOXIDANTS CONTENT IN TEA SAMPLES WITH THE FRAP METHOD VARIATIONS

V.I. Vershinin[1], N.S. Brilenok[1], T.G. Tsypko[2]

[1] *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*
[2] *Kuban State University, Krasnodar, Russia*

Суммарное содержание фенольных антиоксидантов (c_Σ) в образцах черного чая определяли, применяя разные варианты метода FRAP. Анализ вели в двух независимых лабораториях, применяя разные реагенты, разные времена экспозиции и разные стандартные вещества ($X_{ст}$). Тем не менее, результаты анализа одних и тех же образцов по разным методикам довольно близки (расхождения меньше 20 % отн.) и достоверно закоррелированы. Интервальные оценки c_Σ получали с учетом внутригрупповой селективности сигналов. Приблизительное совпадение интервальных оценок, полученных с применением разных $X_{ст}$, позволяет считать метод FRAP пригодным не только для вычисления антиоксидантной активности чая, но и для объективной оценки суммарного содержания ФА. Предлагаемый способ менее чувствителен к влиянию посторонних веществ, чем традиционно применяемый для анализа чая метод Фолина-Чиокальтеу. Для снижения неопределенности оценок c_Σ следует нивелировать чувствительность определения индивидуальных антиоксидантов.

The total contents of phenol antioxidants (c_Σ) in black tea samples were determined using different variations of FRAP method. The data were obtained in the independent laboratories, using different reagents, different exposure times and different standard substances (X_{st}). Nevertheless the results of the analysis obtained for the same samples with these methods turned out to be imminent (the discrepancies < 20%) and significantly correlated. The interval estimates of c_Σ were calculated taking into account the intragroup selectivity of signals. The approximate coincidence for estimates obtained with two different methods makes the FRAP method appropriate not only for an antioxidant activity calculation but also for an objective estimate of total phenol antioxidant content. The proposed way to control tea quality seems to be less sensitive to the influence of foreign substances than the conventional Folin-Ciocaltey method. It is necessary to level the sensitivities of determining individual antioxidants for reducing the uncertainty of this method.

Ключевые слова: чай, аналитический контроль, антиоксидантная активность, метод FRAP, фенольные антиоксиданты, суммарное содержание, интервальные оценки.

Keywords*:* tea, analytical control, antioxidant activity, FRAP method, phenol antioxidants, total content, interval estimates.

Антиоксидантную активность пищевых продуктов (АОА) часто характеризуют, используя простой, экспрессный и прецизионный метод FRAP, основанный на взаимодействии фенольных антиоксидантов (ФА) с избытком ионов железа(III) [1]. Образующиеся в слабокислом растворе ионы Fe^{2+} связываются вспомогательным реагентом R в интенсивно окрашенные

* Исследования проведены при финансовой поддержке РФФИ (гранты 17-03-01254 и 16-03-550479). Использовано научное оборудование ЦКП «Эколого-аналитический центр» КубГУ (уникальный идентификатор RFMEFI59317X0008).

© В.И. Вершинин, Н.С. Бриленок, Т.Г. Цюпко, 2018

комплексы. Обобщенный сигнал ФА измеряют через τ минут после смешивания всех реагентов. Результат анализа выражают в пересчете на стандартное вещество $X_{ст}$ (галловая кислота, аскорбиновая кислота и др.). Найденный показатель АОА (c^*) считают приблизительно равным искомому суммарному содержанию ФА в пробе (c_Σ). Однако АОА зависит от природы и соотношения индивидуальных ФА в пробе, от выбора R, $X_{ст}$ и времени экспозиции. Поэтому величина АОА, выраженная в пересчете на $X_{ст}$, может в несколько раз отличаться от c_Σ [2]. Это не мешает сравнивать между собой значения АОА однотипных продуктов, однако сравнивать найденные значения АОА с заранее установленными нормативными значениями c_Σ метрологически некорректно. Выходом может быть интервальная оценка c_Σ по значениям АОА. При этом следует учесть основной источник неопределенности – внутригрупповую селективность сигналов индивидуальных ФА [2]. Для проверки такого способа оценки c_Σ целесообразно использовать образцы черного чая, так как они содержат довольно много однотипных ФА, легко экстрагируемых горячей водой [3]. Многие посторонние вещества при этом не экстрагируются или не влияют на результат анализа.

Цели данной работы: 1) проверка применимости метода FRAP для правильной интервальной оценки суммарного содержания фенольных антиоксидантов в чае; 2) оценка неопределенности результатов такого анализа. Ввиду отсутствия стандартных образцов чая или стандартных методик определения c_Σ мы проверяли правильность результатов анализа, исследуя одни и те же образцы черного чая в двух независимых лабораториях по разным методикам (разным вариантам метода FRAP). В КубГУ (методика 1) в качестве R применяли *о*-фенантролин, а в качестве $X_{ст}$ – галловую кислоту (ГК). В ОмГУ (методика 2) использовали 2,2'-дипиридил и аскорбиновую кислоту (АК). Различались и экспозиции (60 и 10 минут). Тем не менее, найденные по разным методикам значения c^*_1 и c^*_2 (ммоль-экв/г) весьма близки, а для группы образцов линейно закоррелированы ($r > 0{,}99$). Относительные расхождения, найденные по формуле $\Delta\% = 200\,(c^*_2 - c^*_1)/(c^*_2 + c^*_1)$, по модулю не превышают 20 % (табл. 1). Отметим, что при выражении c^* в моль/г расхождения между c^*_1 и c^*_2 выражены в гораздо большей степени.

Таблица 1

Результаты анализа пяти образцов черного чая по методикам 1 и 2

Образец	*АОА (c*) в пересчете на $X_{ст}$, ммоль-экв в 1 г чая*		Δ,%
	Методика 1 (КубГУ)	*Методика 2 (ОмГУ)*	
1	1,20 ± 0.12	1,00 ± 0.02	–18
2	1,09 ± 0.04	0,94 ± 0.03	–15
3	0,99 ± 0.09	0,85 ± 0.03	–15
4	0,85 ± 0.06	0,79 ± 0.04	–7
5	0.74 ± 0.11	0.71 ± 0.04	–4

Методика 2 дает несколько более низкие значения АОА. Вероятно, более слабый окислитель (Fe^{3+} + 2,2-дипиридил) не реагирует с некоторыми слабыми восстановителями, присутствующими в чайных настоях, но не входящими в число ФА, тогда как с фенантролинатом железа(III) они реагируют.

Полученные по одной и той же методике значения АОА (c^*) для разных образцов чая различались не более, чем на 70 %. Близость значений АОА связана с методикой эксперимента: низкосортные чаи с заведомо малым содержанием ФА мы не анализировали. Полученные данные соответствуют результатам других авторов, ранее исследовавших разные виды черного чая методом FRAP [4].

Интервальные оценки суммарного содержания ФА рассчитывали по формулам, учитывающим внутригрупповую селективность сигналов [5].

$$\frac{c * K_{CT}}{K_m} \le c_\Sigma \le \frac{c * K_{CT}}{K_1} \quad (1)$$

$$c^* (1+T) / 2T \le c_\Sigma \le c^* (1+T) / 2, \quad (2)$$

где $K_{ст}$ – коэффициент чувствительности определения $X_{ст}$ по данной методике; K_1 и K_m – коэффициенты чувствительности для индивидуальных ФА, определяемых в данных условиях с минимальной и максимальной чувствительностью; $T = K_m / K_1$ – безразмерный параметр, характеризующий внутригрупповую селективность сигналов.

Формула (1) применима при любых $X_{ст}$. Формула (2) применима только при оптимальном выборе $X_{ст}$, т. е. при выполнении условия $K_{ст} \approx 0{,}5(K_1 + K_m)$. Это условие выполняется для АК, но не для ГК, что учитывали при выборе способа расчетов. С помощью выборки, включающей 8 индивидуальных ФА, для обеих методик были определены числовые значения K_1, K_m и T [6]. После их подстановки формулы (1) и (2) преобразуются в более удобные для расчетов формы. Так, для методики 1 (60-минутная экспозиция) интервальные оценки c_Σ получали по формуле

$$0{,}82c^* \le c_\Sigma \le 2{,}15c^*, \quad (1а)$$

а для методики 2 (10-минутная экспозиция) – по формуле

$$0{,}74\, c^* \le c_\Sigma \le 1{,}54\, c^*. \quad (2а)$$

Результаты расчетов приведены в табл. 2 в форме, аналогичной традиционному представлению доверительных интервалов. В качестве центра рассеяния возможных результатов анализа использовали середину интервала, рассчитанного по формулам (1а) или (2а).

Таблица 2

Интервальные оценки суммарного содержания фенольных антиоксидантов в образцах черного чая, полученные по методикам 1 и 2

Образец	*c_Σ, ммоль-экв в 1 г чая*	
	Методика 1 (КубГУ)	*Методика 2 (ОмГУ)*
1	1.8 ± 0.8	1.1 ± 0.4
2	1.6 ± 0.7	1.1 ± 0.4
3	1.5 ± 0.7	1,0 ± 0.3
4	1.3 ± 0.6	0.9 ± 0.3
5	1.1 ± 0.5	0.8 ± 0.3

Ширина интервалов, рассчитанных по формулам (1) или (2), на порядок больше, чем ширина доверительных интервалов, вычисленных по Стьюденту и приведенных в табл. 1. Этого и следовало ожидать: как известно, в общей неопределенности результатов группового анализа доминируют не случайные, а систематические погрешности, связанные с изменчивостью индивидуального состава проб и внутригрупповой селективностью аналитических сигналов. Полуширина интервалов (1а) и (2а) составляет 30–40 % от значений c_Σ в середине интервалов, то есть неопределенность оценки суммарного содержания ФА по алгоритму [5] довольно велика. Для ее снижения следует нивелировать чувствительность определения индивидуальных ФА [2].

Рассчитанные по формулам (1а) и (2а) интервалы для всех образцов чая пересекаются. Точечные оценки АОА, найденные по одной из методик, как правило, попадают в границы интервала, найденного по другой методике. Приблизительное совпадение интервальных оценок, полученных с применением разных $X_{ст}$, позволяет считать метод FRAP пригодным не только для вычисления интегрального показателя «антиоксидантная активность», но и для объективной и метрологически корректной оценки суммарного содержания ФА без пересчета на стандартное вещество. Разумеется, этот вывод следует считать доказанным только применительно к определению суммы ФА в образцах черного чая. Оба варианта метода FRAP можно

применять для аналитического контроля качества чая. Новый способ аналитического контроля должен быть менее чувствительным к влиянию посторонних веществ, чем традиционно применяемый в анализе чая неселективный метод Фолина-Чокальтеу [7].

1. *Цюпко Т.Г. и др.* Определение суммарного содержания антиоксидантов методом FRAP // Аналитика и контроль. 2011. Т. 15. № 3. С. 287–298.

2. *Vershinin V.I.* Total indices as a tool to estimate sum content of similar analytes. Review // Talanta. 2015. V. 131. № 1. P. 293–300.

3. *Джинджолия Р.Р., Кобахидзе Ш.К.* Полифенольные соединения чайного листа и готового чая. Тбилиси, 1987.

4. *Benzie I.F, Szeto Y.T.* Total antioxidant capacity of teas by the ferric reducing antioxidant power assay // J. Agric. Food Chem. 1999. V. 47. № 2. P. 633–636.

5. *Вершинин В.И., Исаченко Н.А., Бриленок Н.С.* Методология анализа неразделенных смесей. Интервальные оценки суммарного содержания однотипных аналитов // Журнал аналитической химии. 2016. Т. 71. № 4. С. 369–376.

6. *Vershinin V.I., Brilenok N.S., Tsypko T.G.* Methodology of the spectrophotometric analysis of organic mixtures: error of estimating total analyte concentrations taking into account their sensitivity coefficients // J. Analyt. Chem. 2012. V. 67. № 7. P. 649–654.

7. *Денисенко Т.А., Вишникин А.Б., Цыганок Л.П.* Особенности взаимодействия реактива Фолина-Чокальтеу с фенольными соединениями // Аналитика и контроль. 2015. Т. 19. № 3. С. 242–251.

СИНТЕЗ И ИССЛЕДОВАНИЕ НОВЫХ АНТИБАКТЕРИАЛЬНЫХ КОМПОЗИТОВ НА ОСНОВЕ КОНЦЕНТРИРОВАННЫХ ГИДРОЗОЛЕЙ НАНОЧАСТИЦ СЕРЕБРА С ЦЕФТРИАКСОНОМ И ЦЕФАЗОЛИНОМ

Г.В. Новикова[1], С.А. Воробьев[2], И.П. Шидловский[1]

[1] *Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия*
[2] *Институт химии и химической технологии*
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Красноярск, Россия
E-mail: galina-n@mail.ru

SYNTHESIS AND RESEARCH OF NEW ANTIBACTERIAL COMPOSITES BASED ON CONCENTRATED HYDROSOLS OF SILVER NANOPARTICLES WITH CEFTRIAXONE AND CEPHASOLINE

G.V. Novikova[1], S.A. Vorobyev[2], I.P. Shidlovskiy[1]

[1] *Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia*
[2] *Institute of Chemistry and Chemical Technology*
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Krasnoyarsk, Russia

Синтезированы наночастицы серебра (AgNPs) и их комбинации с антибиотиками цефтриаксоном и цефазолином. Соединения исследованы методами просвечивающей электронной микроскопии, оптической спектроскопии. В УФ-спектрах наночастиц серебра и его комбинаций антибиотиками наблюдается пик 412–415 нм, характерный для наночастиц серебра. Средний размер AgNPs меньше чем AgNPs-антибиотик. Исследованы антибактериальные свойства гидрозолей.

Silver nanoparticles (AgNPs) and their combinations with antibiotics ceftriaxone and ccefazoline were synthesized. The compounds were studied by transmission electron microscopy and UV-Vis spectroscopy. In the UV-Vis spectra of silver nanoparticles and their combinations with antibiotics, a peak is observed at 412–415 nm, which was the characteristic of the AgNPs. The average size of AgNPs is smaller than AgNPs-antibiotic. The antibacterial properties of hydrosols were investigated.

Ключевые слова: наночастицы серебра, антибиотик, цефалоспорины, антибактериальная активность.

Keywords: silver nanoparticles, antibiotic, cephalosporins, antibacterial activity.

Наноматериалы представляют собой уникальные материалы с различными физическими, химическими и биологическими свойствами. Наночастицы могут иметь различные аморфные или кристаллические формы и размеры. Размер металлических наночастиц может влиять на их свойства. Важным фактором при синтезе является предотвращение агрегации частиц. Серебряные наночастицы (AgNPs) привлекают большой интерес, потому что они обладают уникальными биологическими, антибактериальными, антиоксидантными и противоопухолевыми свойствами. Серебро обладает естественными антимикробными свойствами. В дополнение к антимикробным свойствам наночастицы серебра проявляют противовоспалительную и антитромбоцитарную активность.

Цефалоспорины представляют собой широкий класс антибиотиков. Они активны против грамположительных и грамотрицательных бактерий. В настоящее время устойчивость к антибиотикам снижается по сравнению с некоторыми бактериями. Повышенная устойчивость патогенных бактерий к противомикробным агентам в последнее десятилетие является серьезной проблемой. Одним из способов воздействия на эту проблему является совместное использование антибиотиков с различными наночастицами.

© Г.В. Новикова, С.А. Воробьев, И. П. Шидловский, 2018

Целью данной работы является синтез гидрозолей наночастиц серебра с антибиотиками цефтриаксоном ($Na_2CefTria$) и цефазолином (NaCef) и исследование их свойств.

Экспериментальная часть. Наночастицы серебра получали методом Carey Lea. Для этого, при перемешивании сливали водные растворы $FeSO_4$ (2,5 мл 300 г/мл), $Na_3Cit{\cdot}2H_2O$ (3,5 мл 400 г/мл) и $AgNO_3$ (2,5 мл 100 г/мл), после чего осадок отфильтровывали от реакционной среды и редиспергировали в деионизованной воде, так чтобы конечная концентрация гидрозоля составляла 0,1М. Гидрозоли серебра смешивали с антибиотиками в молярном отношении 5:1, перемешивали в течение 30 мин и подвергали исследованиям.

Полученные золи были исследованы методами просвечивающей электронной микроскопии (ПЭМ), оптической спектроскопии (UV-VIS). Антибактериальная активность была исследована с помощью диско-диффузионного метода на штаммах E.coli и S.aureus [1].

Обсуждение результатов. Для понимания процесса взаимодействия AgNPs с антибиотиками, были сняты УФ-спектры AgNPs, $Na_2CefTria$, NaCef и их комбинации (рис. 1). Спектр плазмонного резонанса наночастиц серебра имел единственный сильный пик при 412 нм, который характерен для AgNPs. Спектр антибиотиков имел характерные пики 273 нм для цефазолина натрия, для динатрия цефтриаксона – 235 и 275 нм. Они соответствовали переходам $\pi \rightarrow \pi^*$ цикла C = C. УФ-спектры AgNPs-антибиотиков имели пик, сдвинутый относительно пика в спектре наночастиц серебра на 1–3 нм. Это указывало на то, что на поверхности наночастиц в основном происходил процесс физической сорбции.

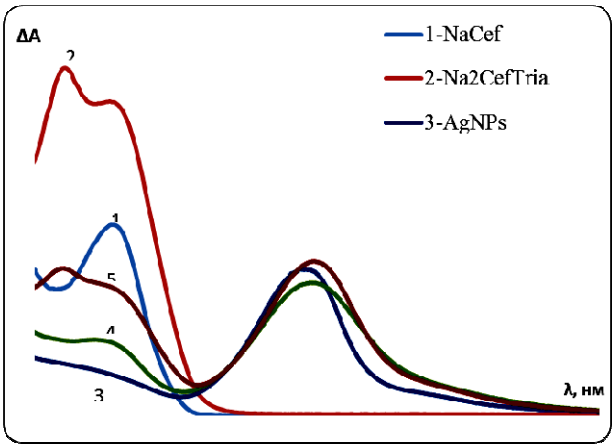
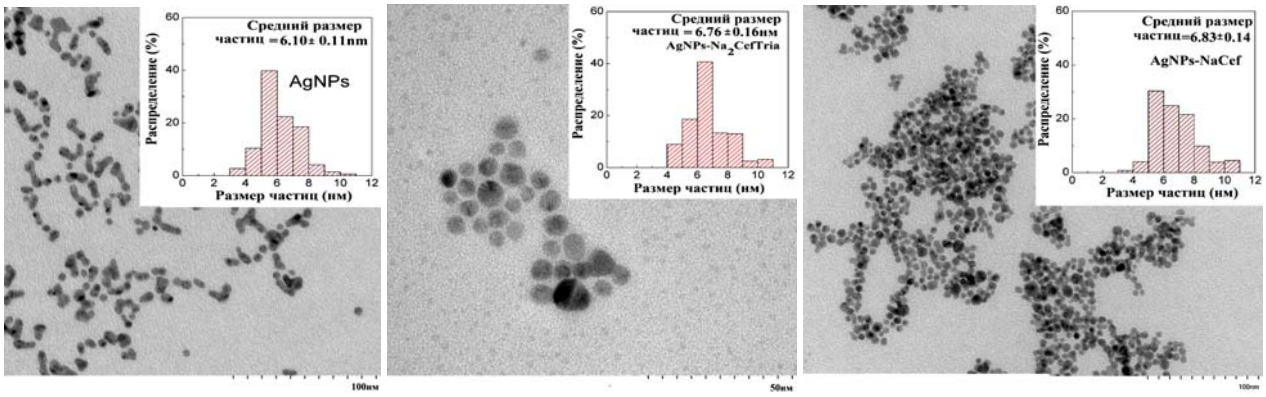


Рис. 1. *Электронные спектры поглощения AgNPs, NaCef, $Na_2CefTria$ и их комбинаций*

Микрофотографии ПЭМ показали, что были получены наночастиц AgNPs и их комбинация с антибиотиками различной формы (рис. 2).



(а) *(б)* *(в)*

Рис. 2. *ПЭМ-микрофотография синтезированных наночастиц и гистограмма, показывающая распределение частиц по размерам: AgNPs (а); AgNPs-NaCef (б); AgNPs-$Na_2CefTia$ (в)*

Полученные сферической формы AgNPs имели средний размер частиц 6,1 нм. Средний размер частиц AgNPs-NaCef и AgNPs-Na_2CefTia был больше чем AgNPs. Это можно объяснить частичным замещением цитрат-ионов молекулами антибиотиков.

О восприимчивости штаммов бактерий судили по размерам диаметров зоны задержки роста микроорганизмов вокруг диска, пропитанного исследуемым препаратом (табл.).

Результаты антибактериальной активности AgNPs, NaCef, NaCefTria и их комбинаций

Соединение	*E.Coli*	*S.aureus*
AgNPs	17.3±2.2	–
AgNPs-NaCef	17±0.9	16.0±4.3
AgNPs-Na_2CefTia	30.5±0.9	–
NaCef	15.7±6.3	15.7±1.4
NaCefTria	23.7±2.9	–

Комбинации AgNPs-антибиотик проявляют антибактериальные свойства против E.Coli. Зона ингибирования AgNPs-Na_2CefTia увеличивается по отношению AgNPs и AgNPs-NaCef на 43 %. Увеличение зоны ингибирования можно механизмом действия серебра на бактерию. Ионы серебра сорбируются на клеточной мембране, которая выполняла защитную функцию. Когда серебро сорбируется на поверхности микробной клетки, оно проникало в клетку, и ингибирует энзимы дыхательной цепи, разделяя процессы дыхания и окислительного фосфорилирования в микробных клетках. В результате чего клетка умирает. Однако AgNPs-Na_2CefTia не проявил антибактериальных свойств, как и исходные компоненты, относительно S.aureus. увеличение антибактериальной активности AgNPs-NaCef против S.aureus практически не произошло по отношению к сходному антибиотику.

1. *Лабинской А.С., Волиной Е.Г.* Руководство по медицинской микробиологии. Общая и санитарная микробиология. Кн. 1. М., 2008.

ПОЛУЧЕНИЕ ДИЗЕЛЬНОГО ТОПЛИВА ИЗ РАСТИТЕЛЬНЫХ МАСЕЛ НА PT И NIMOS-КАТАЛИЗАТОРАХ НА ОСНОВЕ АНИОН-МОДИФИЦИРОВАННОГО ОКСИДА АЛЮМИНИЯ

А.А. Непомнящий[1], Е.А. Булучевский[1,2], А.В. Лавренов[1]

[1] *Институт проблем переработки углеводородов СО РАН, г. Омск, Россия*
[2] *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия*
E-mail: himik@ihcp.ru

DIESEL FUEL FROM VEGETABLE OILS AT PT AND NIMOS-CATALYSTS BASED ON ANION-MODIFIED ALUMINA

A.A. Nepomnyashchiy[1], E.A. Buluchevskiy[1,2], A.V. Lavrenov[1]

[1] *Institute of Hydrocarbons Processing SB RAS, Omsk, Russia*
[2] *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*

Показана возможность получения дизельного топлива путем переработки растительного масла на вольфрамсодержащих катализаторах при 380 °C, 4,0 МПа и массовой скорости подачи сырья 1 ч$^{-1}$. Pt- и NiMoS-катализаторы обеспечивают 100 % степень удаления кислорода. Выход жидких продуктов, состоящих из алканов нормального и изо-строения и алкенов, на поданное масло составляет 82–85 мас. %. Введение оксида вольфрама приводит к увеличению преимущественно бренстедовской кислотности катализатора. Это способствует увеличению содержания изомеров в продуктах реакции, а также к перераспределению в скоростях реакций декарбонилирования/декарбоксилирования и прямой гидродеоксигенации.

Tungstate-containing alumina is suitable as a catalyst support for obtaining diesel fuel by processing vegetable oil at 380 °C, 4,0 MPa, and weight space velocity of 1 h^{-1}. Pt and NiMoS catalysts provide 100 % oxygen removal. The yield of liquid products to the supplied oil is 82–85 wt %. The liquid products consist of n/iso-alkanes and alkenes. The introduction of WO_3 leads to an increase in the predominantly Brönsted acidity of the catalyst. This contributes to an increase of isomers in the reaction products, as well as to the redistribution in the rates of decarbonylation/decarboxylation and direct hydrodeoxygenation reactions.

Ключевые слова: гидродеоксигенация, изомеризация, дизельное топливо, подсолнечное масло, анион-модифицированный оксид алюминия.

Keywords: hydrodeoxygenation, isomerization, diesel fuel, sunflower oil, anion-modified alumina.

Наличие алкильных цепей с числом атом углерода от 12 до 24 в составе триглицеридов предоставляет возможность их использования в качестве сырья для получения реактивных и дизельных топлив. Продукты переработки триглицеридов (биотоплива второго поколения) обладают хорошими химмотологическими характеристиками и считаются высокоэкологичными, так как практически не содержат в своем составе соединений серы и полиароматических углеводородов. Процесс переработки в масштабах промышленного производства представлен компаниями Neste Oil (Финляндия) [1], UOP/Eni (США) [2], Syntroleum (США) [3], ConocoPhillips (США) [4], Petrobras (Бразилия) [5] и Haldor Topsøe (Дания) [5]. Все процессы переработки являются двухстадийными и предполагают использование на первой стадии традиционных Ni(Co)Mo(W) катализаторов гидроочистки с получением н-алканов C_{12}–C_{24} и катализаторов на основе благородных металлов (Pt, Pd, Ru) нанесенных на цеолиты на второй стадии с целью улучшения низкотемпературных свойств конечного продукта. Это существенно усложняет процесс переработки и в итоге сказывается на выходе и конечной стоимости топлива.

© А.А. Непомнящий, Е.А. Булучевский, А.В. Лавренов, 2018

В данной работе предложен одностадийный способ переработки. В качестве носителя для катализатора рассмотрена система WO_3–Al_2O_3, обладающая высокой гидротермальной стабильностью и кислотность которой изменяется в широком диапазоне путем варьирования содержания модификатора (оксида вольфрама). Вольфрамсодержащие носители (WA) были приготовлены путем смешения предварительно гомогенизированной суспензии псевдобемита с водными растворами метавольфрамата аммония необходимой концентрации. Номинальное содержание оксида вольфрама в носителях варьировалось от 0 до 30 мас. % [6]. В качестве гидрирующего компонента катализатора рассмотрены платина и NiMoS – система. Никель и молибден наносили из раствора биметаллического цитратного комплекса. Молярное соотношение Ni/Mo в приготовленных катализаторах составляло 0,5. Платиновые катализаторы приготовлены методом пропитки по влагоемкости раствором гексахлорплатиновой кислоты. Содержание платины составляло 0,5 мас. %. Катализаторы испытывали в реакции гидродеоксигенации подсолнечного масла при температуре 380 °С и давлении 4,0 МПа, массовой скорости подачи сырья 1 $ч^{-1}$, соотношение H_2:масло = 2500 $нм^3$:$м^3$. NiMoS – катализаторы осерняли непосредственно перед испытанием, используя в качестве осерняющего агента диметилдисульфид в прямогонном бензине.

Данные, полученные методом низкотемпературной адсорбции азота, показали, что носители являются мезопористыми материалами с размером пор 8,5–11,4 нм и объемом пор 0,3–0,5 $см^3$/г. Удельная площадь поверхности увеличивается вплоть до содержаний WO_3 11,6 мас. %, а при больших концентрациях снижается до значений близких к $S_{уд}$ немодифицированного Al_2O_3. По данным рентгенофазового анализа, образование фазы WO_3 характерно лишь для образца с содержанием WO_3 более 30 мас. %. Во всех остальных случаях в исследуемых носителях присутствует лишь фаза γ-Al_2O_3. Размер кристаллитов (ОКР) фазы γ-Al_2O_3 значительно не изменяется во всей серии образцов. Изменение общей кислотности (по данным ТПД аммиака) с ростом массовой доли WO_3 в них от 0 % до 25,3 % происходит симбатно изменению удельной поверхности образцов. При этом введение модификатора в носитель изменяет распределение кислотных центров по силе: доля сильных центров снижается от 41 до 22–27 %, а доля средних и слабых центров возрастает с 23 до 28–32 % и с 37 до 41–46 % соответственно. По данным ЭПР-спектроскопии адсорбированного перилена в интервале концентраций 0–30,1 мас. % WO_3 наблюдается рост концентрации катион-радикалов, определяющих сумму слабых, средних и сильных бренстедовских кислотных центров.

Испытания показали, что для всех NiMoS-катализаторов продукты процесса гидродеоксигенации подсолнечного масла представляют собой смесь исключительно предельных углеводородов нормального и изо-строения с преимущественным содержанием соединений с числом атомов углерода C_{17} и C_{18}. Выходы основных продуктов с течением времени существенно не изменяются за исключением первых 4 часов «приработки» катализатора, которые характеризуются интенсивным протеканием реакций крекинга, что выражается в повышении выхода бензиновой фракции и снижении выхода дизельной. По-видимому, в данный период происходит дезактивация наиболее активных кислотных центров катализатора. Выход жидкого углеводородного продукта на поданное масло для всех систем составляет 82–84 мас. %, что хорошо согласуется со значениями теоретического выхода жидких продуктов. Выход дизельной фракции находится в пределах 78–80 мас. %, выход бензина составляет 1–2 мас. %, и после периода «приработки» практически не зависит от содержания оксида вольфрама в образцах. Выход газообразных продуктов не превышает 16 мас. %.

Содержание изомеров в продукте коррелирует с кислотностью образцов, и может достигать в первые часы 39 мас. %. Помимо содержания продуктов изо-строения в дизельной фракции, увеличение количества модификатора приводит к росту содержания углеводородов с нечетным числом атомов углерода в продуктах.

Катализаторы серии $Pt/WO_3–Al_2O_3$ также проявляют высокую каталитическую активность в процессе гидродеоксигенации подсолнечного масла. Отсутствие кислородсодержащих соединений в продуктах подтверждено методом ЯМР ^{13}C. Но при этом в составе смеси обнаружены непредельные соединение, содержание которых увеличивается и с увеличением содержания WO_3 в носителе и с увеличением времени проведения эксперимента. С увеличение концентрации WO_3 происходит снижение дисперсности платины в катализаторе, что снижает количество активных центров доступных для гидрирования двойных связей в сырье. Первые часы работы катализаторов характеризуются более высокими выходами газов (преимущественно C_4) и углеводородов бензиновой фракции, что указывает на более высокую кислотность по сравнению с NiMoS-катализаторами. Соотношение изо-/н-алканы в продуктах для платиновых систем также растет с повышением содержания WO_3 в носителе. Содержание изомеров может достигать 77 мас. %. С увеличением длительности эксперимента, образующиеся в ходе процесса алкены компенсируют убыль изоалканов в продуктах.

Многочасовые эксперименты показали, что со временем происходит постепенное зауглероживание поверхности катализатора. При этом снижается выход изомеров и изменяется соотношение C_n/C_{n-1} в продуктах процесса. Это может свидетельствовать в первую очередь о преимущественной дезактивации кислотных центров катализатора.

Таким образом, проведение процесса гидродеоксигенации подсолнечного масла при температуре 380 ^oC, давлении 4 МПа и массовой скорости подачи сырья 1 $ч^{-1}$ на катализаторах $NiMoS/WO_3–Al_2O_3$ и $Pt/WO_3–Al_2O_3$ позволяет получить жидкие углеводороды дизельной фракции, не имеющие в своем составе серо- и кислородсодержащих функциональных групп, с выходом 82–85 мас. %.

Модифицирование носителя оксидом вольфрама увеличивает количество бренстедовских кислотных центров на его поверхности, что способствует росту содержания изопарафинов в составе продуктов до 77 мас. %, а также увеличивает вклад реакций декарбонилирования/декарбоксилирования в общую схему превращения исходного сырья.

1. Pat. WO 2013050653 A1. Improved process for manufacture of liquid fuel components from renewable sources / Laakkonen M., Myllyoja J., Toukoniitty Bl. et al. (FI); заявитель и патентообладатель Neste Oil Oyj (FI). № 12838245.4; заявл. 02.10.12; опубл. 11.04.13. Бюл. № 2013/15.

2. Pat. EP 1 728 844 A1. Production of diesel fuel from biorenewable feedstocks / Petry J.A., Marker T.L. (US); заявитель и патентообладатель UOP LLC Des Plaines, IL 60017-5017 (US). № 06252564.7; заявл. 17.05.06; опубл. 06.012.06. Бюл. № 2006/49.

3. Pat. US 7 968 757 B2. Hydrocracking process for biological feedstocks and hydrocarbons produced therefrom / Abhari R., Tomlinson L., Havlik P., Jannasch N, (US); заявитель и патентообладатель Syntoleum Corporation, Tulsa, OK (US). № 12/195,747; заявл. 21.08.08; опубл. 28.06.11. Бюл. № US 2010/0043279 A1.

4. Pat. US 7 955 401 B2. Hydrotreating and catalytic dewaxing process for making diesel from oils and/or fats / Ghonasgi D. R., Sughrue L., Yao E. J., Xu X. (US); заявитель и патентообладатель ConocoPhillips Company, Houston, TX (US). № 11/778,29; заявл. 22.01.09; опубл. 07.06.11. Бюл. № US 2009/0019763 A1.

5. Pat. US 2010/0270207 A1. Process for hydrotreating biomass oil diluted in a refinery stream of petroleum hydrocarbons / Gomes J. R., Zotin J. L., Pacheco M. E. Cotta Ferreira Da Silva R. M. (BR); заявитель и патентообладатель Petroleo Brasileiro-Petrobras SA, Rio de Janeiro (BR). № 12/768,327; заявл. 27.04.09; опубл. 28.10.10. Бюл. № PI 0900789-0.

6. *Egeberg R., Knudsen K., Nyström S. et al.* Rotating Equipment. Refining. Gas Processing. Petrochemicals // PTQ. Q3. 2011. P. 59.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ФРАКТАЛЬНОГО АНАЛИЗА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ КРИСТАЛЛИЧЕСКИХ СТРУКТУР ФОСФАТОВ КАЛЬЦИЯ

В.М. Киселев, О.А. Голованова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: v.m.kiselev@chemomsu.ru

APPLICATION OF THE OF FRACTAL ANALYSIS METHODS FOR THE STUDY OF CRYSTALLINE STRUCTURES OF CALCIUM PHOSPHATES

V.M. Kiselev, O.A. Golovanova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Создание синтетических материалов на основе фосфатов кальция и развитие методов для их изучения являются важными задачами физической химии. В работе показаны преимущества фрактального анализа при изучении структур гидроксилапатита, определены оптимальные условия осаждения и динамика изменения фрактальных характеристик осадка при варьировании параметров синтеза. Исследование показало высокий потенциал применения метода для изучения синтетических биоматериалов.

The creation of synthetic materials based on calcium phosphate and the development of methods for studying them are important tasks in physical chemistry. The paper shows the advantages of fractal analysis method in the study of the hydroxylapatite structures, the optimal deposition conditions and the dynamics of changes in the fractal characteristics of the sediment with varying synthesis parameters. The study shows the high potential for application the fractal analysis method to study synthetic biomaterials.

Ключевые слова: фосфат кальция, гидроксилапатит, фрактальная размерность, осаждение, кристаллизация.

Keywords: calcium phosphate, hydroxylapatite, fractal dimension, precipitation, crystallization.

Разработка биосовместимых материалов, предназначенных для восстановления участков костных тканей, является приоритетным направлением химии и медицины. Кость человека является композитом, минеральная основа которого в большей степени состоит из гидроксилапатита $Ca_{10-x-y/2}(HPO_4)_x(CO_3)_y(PO_4)_{6-x-y}(OH)_{2-x}$ [1]. Это обуславливает использование в биомедицине материалов на основе гидроксилапатита, имеющих сходство с химическим составом костной ткани.

Замещающие имплантаты должны соответствовать высокому уровню требований, поскольку костная ткань человека характеризуется сложной и многоуровневой структурной организацией компонентов. Помимо высокой биосовместимости, материал должен иметь высокую прочность и малый модуль Юнга, быть достаточно пористым. Для соответствия необходимым параметрам (по физико-химическим свойствам и морфологии), требуется контроль характеристик образцов и проведение многочисленных анализов.

Одним из современных методов изучения материалов без их разрушения является фрактальный анализ, заключающийся в исследовании макроснимков кристаллических структур, поверхностей, покрытий с последующим нахождением корреляций между их свойствами и фрактальными характеристиками. Метод был описан в ряде исследований, но ранее не применялся для изучения материалов на основе фосфатов кальция.

В работе синтез образцов гидроксилапатита проводился путем спонтанного осаждения из водного раствора, описываемого реакцией:

$$10Ca^{2+} + 6HPO_4^{2-} + 10H_2O = Ca_{10}(PO_4)_6(OH)_2\downarrow + 8H_3O^+$$

© В.М. Киселев, О.А. Голованова, 2018

Ранее установлено, что структура и состав получаемого вещества зависят от условий, при которых выдерживается первичный осадок (концентрация исходных солей, порядок и скорость перемешивания, pH, температура реакции и время) [2]. Синтез проводился при варьировании концентрации и соотношения исходных веществ (табл.)

Условия проведения синтеза

Параметр	*Значение*
Температура, °C	24
Кислотность реакционной смеси, pH	12
Концентрация $CaCl_2$, моль/л	0,01–0,18
Соотношение Ca/P	1,0; 1,3; 1,7
Скорость подачи реагента (Na_2HPO_4), мл/мин	4,5–5,0

По истечении заданных промежутков времени от начала синтеза, на предметное стекло наносили реакционную смесь и высушивали для исследования кристаллической структуры. Также был получен порошок гидроксилапатита путем выдерживания осадка под маточным раствором в течение 48 часов с последующей фильтрацией, промывкой и сушкой при 80 °C. Создание снимков и наблюдение морфологических изменений высыхающих капель проводились с использованием микроскопа МБС-10.

Для обработки снимков и минимизации влияния субъективных факторов (шумы, блики, искажения), в работе использован алгоритм анализа фрактальной размерности [3]. Подход основан на преобразовании исходного изображения в черно-белое, представленное в виде бинарной матрицы, состоящей из точек, превышающих заданный порог яркости P (рис. 1). Это позволяет применять к изображениям фрактальное уравнение:

$$S = AL^D,$$

где S и L – площадь поверхности и линейный размер изображения (в пикселях); A – размерный множитель, D – фрактальная размерность.

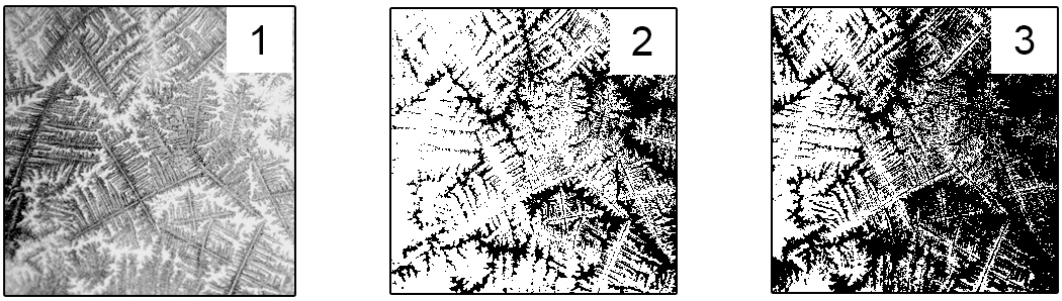


Рис. 1. *Изображение поверхности, образующейся в высыхающей капле:*
1 – исходное; *2*, *3* – преобразованное в монохромное при различных порогах яркости (P = 60, 100)

Установлено, что для метода фрактального анализа применимы структуры гидроксилапатита, полученные осаждением из водных растворов $CaCl_2$ и Na_2HPO_4 с концентрациями солей 0,02–0,07 моль/л. В условиях более высоких концентраций наблюдается «растрескивание» получаемого осадка, что препятствует применению метода. При работе с растворами низких концентраций ($C(Na_2HPO_4) < 0{,}02$M) образуются мелкие, хаотично расположенные кристаллы, которые отличаются низкой степенью организации структуры и не обладают свойством геометрического самоподобия, то есть являются примером недетерминированных фракталов.

Вид кристаллов гидроксилапатита, образующегося в высыхающей капле реакционной смеси, изменяется в зависимости от времени осаждения: от мелких, разрозненных кристаллов на начальном этапе синтеза до более крупных агрегатов. При выдерживании осадка в течение нескольких часов, структуры являются классическим образцом фрактала. Аналогично про-

исходит изменение фрактальных параметров структур. Для небольшого времени осаждения значение D максимально (при образовании кристаллов простой формы большинство точек матрицы превышает порог яркости). При формировании крупных кристаллических структур, имеющих более сложную геометрическую структуру, фрактальная размерность снижается.

Полученные зависимости D(τ) для большинства образцов имеют линейный вид в первые часы кристаллизации (рис. 2), за исключением начального периода, в течение которого фрактальная размерность изменяется незначительно (время индукции).

Установлено, что при увеличении пересыщения рост кристаллических структур происходит с более высокой скоростью, значения D изменяются интенсивнее как по абсолютному значению, так и по дифференциалу δD/δτ, что подтверждается различным углом наклона прямых.

По истечении 2–5 часов с момента начала синтеза (для различных образцов) зависимость становится нелинейной и кривые преобразуются в горизонтальный участок, отвечающий D = 1,2–1,25 (на графике не указан), что можно объяснить формированием стабильной структуры осадка и незначительными дальнейшими изменениями.

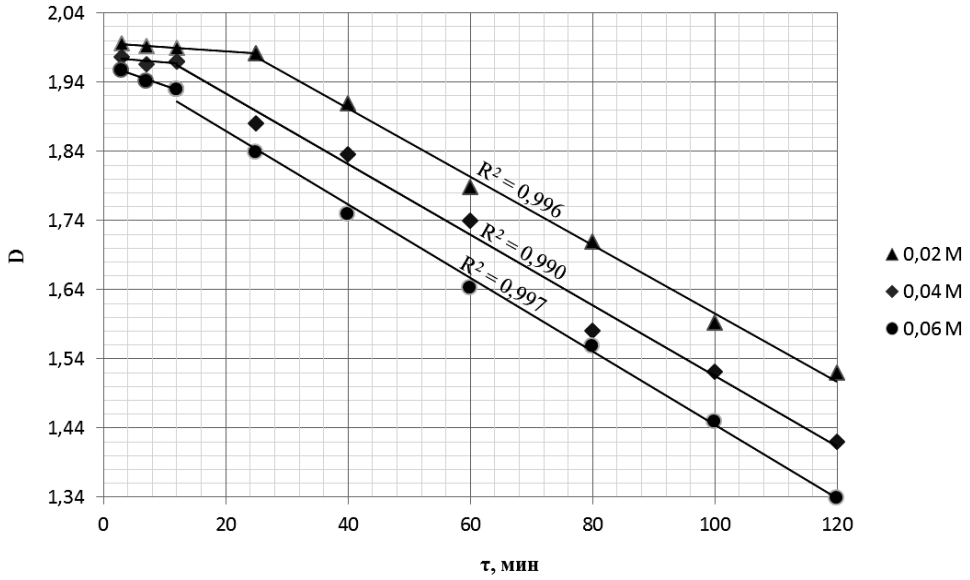


Рис. 2. *Зависимость фрактальной размерности (D) структуры высыхающей капли от времени осаждения. Соотношение* $C(Ca_{общ})/C(P_{общ}) = 1,70$; $P = 90$

Изученные зависимости фрактальных характеристик гидроксилапатита от условий осаждения демонстрируют потенциал использования метода для анализа подобных структур. Подход может применяться для экспрессной оценки свойств материалов на основе фосфатов кальция, что позволит сократить количество лабораторных анализов и расчетным путем определять условия синтеза образца с требуемыми свойствами.

1. *Лемешева С.А., Голованова О.А., Туренков С.В.* Исследование особенностей состава костных тканей человека // Химия в интересах устойчивого развития. 2010. Т. 17. № 3. С. 327–332.

2. *Солоненко А.П., Голованова О.А., Фильченко М.В. и др.* Физико-химическое исследование систем состава «гидроксилапатит-брушит», полученных совместным осаждением // Вестник Омского университета. 2012. № 2. С. 135–142.

3. *Федосеева Е.Н., Федосеев В.Б.* Взаимодействие хитозана и бензойной кислоты в растворе и пленках // Высокомолекулярные соединения. Серия А. 2011. Т. 53. № 11. Р. 1900–1907.

КЛЮЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОМПЛЕКСООБРАЗОВАНИЯ ИОНОВ КАЛЬЦИЯ(II) С РЯДОМ АМИНОКИСЛОТ

И.А. Томашевский, О.А. Голованова, С.В. Анисина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: ivan_tomashevsky@mail.ru

THE KEY CHARACTERISTICS OF COMPLEX FORMATION OF THE CALCIUM(II) IONS WITH THE RANGE OF VITAL AMINO ACIDS

I.A. Tomashevskiy, O.A. Golovanova, S.V. Anisina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В работе изучен ряд комплексов ионов кальция(II) с аминокислотами. Синтез соединений проводился путем растворения исходных компонентов для создания конечной, заранее заданной, концентрации. Далее, были проведены испытания для установления констант устойчивости полученных комплексов, с использованием потенциометрического титрования, в качестве титранта использовался водный раствор гидроксида натрия. По полученным данным были получены константы устойчивости комплексных соединений. Полученные данные могут быть крайне полезны при создании лекарств, направленных на точечную доставку по месту назначения.

In this paper, a number of complexes of calcium(II) ions with amino acids are studied. Compounds were synthesized by dissolving the components of complexation to create a predetermined concentration. Further, these tests are carried out to establish the stability constants of the obtained complexes with using of the potentiometric titration, an aqueous solution of sodium hydroxide is used as the titrant. According to the obtained data, the stability constants of complex compounds were obtained. The obtained data can be extremely useful in creating drugs aimed at point delivery to the place of destination.

Ключевые слова: аминокислоты, комплексообразование с ионами кальция (II), потенциометрическое титрование, спектрофотометрия, математическая обработка данных.

Keywords: amino acids, complexation with calcium(II) ions, potentiometric titration, spectrophotometry, mathematical data processing.

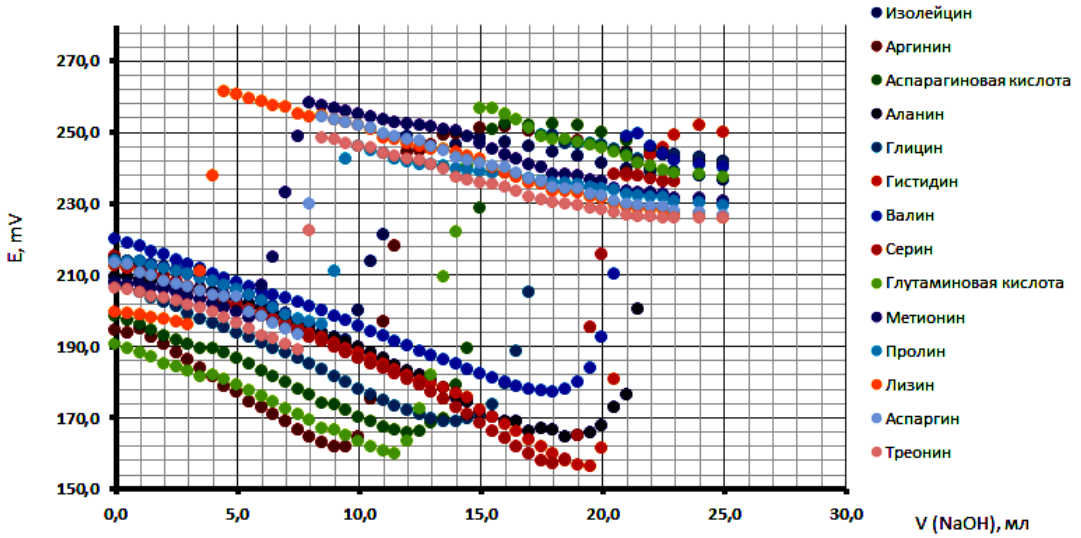
В настоящее время в современной медицине особое значение приобретает изучение взаимодействия составляющих биологических жидкостей и живых тканей, как органических, так и неорганических [1–3]. Одним из самых актуальных направлений данной группы исследований является взаимодействие ионов кальция (II) как комплексообразователя и биогенных аминокислот (АК) как лигандов, так как они являются основными участниками процессов, происходящих как в норме в живых тканях и биологических жидкостях, так и при патогенном минералообразовании в организме человека [4–5]. Достоверное понимание взаимодействия неорганических и органических компонент в организме человека в количественном отношении позволит предпринимать оперативные действия при профилактике и лечении болезней, связанных напрямую или косвенно с нарушением таких взаимодействий, способствовать созданию лекарственных препаратов с целенаправленным действием.

Именно поэтому, целью данной работы стало определение констант устойчивости комплексов, образующихся при реакции между ионами кальция и биогенными аминокислотами.

В работе использовался метод потенциометрического титрования, для его проведения, были приготовлены исходные растворы нитрата кальция $Ca(NO_3)_2$ ($C = 10^{-3}$ М) и каждой из аминокислот ($C = 10^{-2}$ М), после чего было взято по 20 мл каждого раствора, из которых при-

© И.А. Томашевский, О.А. Голованова, С.В. Анисина, 2018

готовлена рабочая смесь и подкислена 6М раствором HCl перед титрованием. Аналитическим сигналом при титровании являлась ЭДС, при добавлении титранта она изменялась в соответствии с процессами, которые происходили в растворе. В результате, был получен ряд потенциометрических кривых (рис.).



Кривые потенциометрического титрования смеси нитрата кальция ($C_м(Ca(NO_3)_2)$) = 10^{-3} моль/л и ряда исследуемых АК ($C_м(АК)$ = 10^{-2} моль/л) раствором гидроксида натрия ($C_м(NaOH)$) = 10^{-1} моль/л

Полученные потенциометрические кривые были обработаны с помощью метода опорных значений констант, который основан на методе экстраполяции достоверно констант устойчивости для двух аминокислот при одинаковой ионной силе с помощью их привязки к т.экв. на кривых потенциометрического титрования, в данном случае, для системы Ca^{2+}-*Ser* lgK^o = 3,68, для системы Ca^{2+}-*Glu* lgK^o = 2,14. В результате вышеуказанных преобразований, были получены значения констант устойчивости исследуемых комплексов (табл.).

Значения lgK^o для комплексов исследуемых аминокислот с Ca^{2+}, найденных методом опорных значений констант

АК	*lgK^o*	*АК*	*lgK^o*
Lys	0,39	Glu	2,14
Met	0,63	Asp	2,45
Asn	0,68	Gly	3,11
Thr	0,68	Ser	3,68
Pro	1,04	Val	3,88
Ile	1,37	His	4,01
Arg	1,55	Ala	4,19

Значение константы устойчивости ионов кальция (II) с глицином было рассчитано с помощью математической обработки данных методом множественной линейной регрессии (МЛР), данные, в свою очередь, представляют собой спектры, отснятые на спектрофотометре ПЭ-5400. Полученное значение константы устойчивости отличается от значения, рассчитанного после математической обработки кривой потенциометрического титрования не более чем на 7 %, что может говорить о хорошей достоверности полученных констант устойчивости.

Выводы

1. Предложена методика по потенциометрическому титрованию аминокислот и солей кальция с прилагаемым математическим и аппроксимирующим аппаратом.

2. Рассчитаны константы устойчивости комплексов ряда аминокислот с ионами кальция в водных растворах при T = 298 K.

1. *Лунева С.Н.* Биохимические изменения в тканях суставов при дегенеративно-дистрофических заболеваниях и способы биологической коррекции: дис. … д-ра биол. наук. Тюмень, 2003.

2. *Golovanova O.A., Gerk S.A., Mylnikova T.S.* Biogenic-Abiogenic Interactions in Natural and Anthropogenic Systems // Lecture Notes in Earth System Sciences. 2016. P. 443.

3. *Голованова О.А.* Патогенные минералы в организме человека. Омск, 2007.

4. *Голованова О.А., Пунин Ю.О., Изатулина А.Р. и др.* К образованию агрегационных структур почечных камней // Журнал структурной химии. 2014. Т. 55.

5. *Tavafoghi Jahromi M., Yao G., Cerruti M.* The importance of amino acid interactions in the crystallization of hydroxyapatite // Journal Soc Interface. 2013. Т. 10. №. 80. URL: https://royalsocietypublishing.org/doi/10.1098/rsif.2012.0864 (дата обращения: 28.11.2018)

ПОЛУЧЕНИЕ БИОМИМЕТИЧЕСКИХ ПОКРЫТИЙ КРЕМНИЙ-СОДЕРЖАЩЕГО ГИДРОКСИЛАПАТИТА В ЖЕЛАТИНОВОЙ МАТРИЦЕ НА ТИТАНОВЫХ ОБРАЗЦАХ

А.В. Зайц, О.А. Голованова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: a.v.zayts@chemomsu.ru

PREPARATION OF BIOMIMETIC COATINGS OF SILICON-CONTAINING HYDROXYAPATITE IN A GELATINOUS MATRIX ON TITANIUM SAMPLES

A.V. Zaits, O.A. Golovanova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Костная ткань состоит из минеральной и органической части. Основу минеральной части составляет гидроксилапатит, в основу органической составляющей входит коллаген. В результате синтеза модифицированного гидроксилапатита силикат ионами в полимерной матрице, и нанесении данного биокомпозита на титановую подложку, возможно получить имплантат по своим физическим и химическим характеристикам схожим с человеческой костью. Для достижения максимального сходства полученных биокомпозитв с биолокгиской костью и вследствие снижения возможных патогенных явлений синтез необходимо проводить в растворам эмитирующих внеклеточную жидкость человека (simulated body fluid, SBF).

Bone tissue consists of mineral and organic parts. The basis of the mineral part is hydroxylapatite, the organic component is based on collagen. As a result of the synthesis of modified hydroxylapatite silicate ions in the polymer matrix, and the application of this biocomposite on a titanium substrate, it is possible to obtain an implant in its physical and chemical characteristics similar to human bone. To achieve maximum similarity of the obtained biocomposite with the bio-bone bone and, as a consequence of the reduction of possible pathogenic phenomena, the synthesis should be carried out in solutions emitting human extracellular fluid (simulated body fluid, SBF).

Ключевые слова: биокомпозит, кремний-содержащий гидроксилапатит в желатиновой матрице, скафолд, силикат ионы.

Keywords: biocomposite, silicon-containing hydroxylapatite in gelatin matrix, scapold, silicate ions.

Костная ткань человека представляет собой сложный органоминеральный агрегат (ОМА) с организованной на нескольких уровнях микроструктурой, обладающий определенными механическими свойствами [1–3]. Главными составляющими костной ткани являются коллаген типа I (~20 %), минеральная фаза (~60 %), вода (~9 %), неколлагеновые белки (~3 %), остаток – полисахариды и липиды. Органическая часть костной ткани представлена волокнами коллагена и белками, такими как остеокальцин, остеонектин, фибронектин [4]. Образование биологического апатита происходит посредством формирования зародышей кристаллизации на макромолекулах коллагена и их последующего роста за счет ионного транспорта и осаждения из физиологических растворов организма человека.

Химическое модифицирование гидроксиапатита является основным методом управления биологической активностью материала, изготовленного на его основе. Для снижения степени возможного отторжения синтезированных материалов есть необходимость получения скафолдов максимально схожих по своему физическому и химическому составу с костью человека.

Ввиду того, что ионы кремния участвует в формирование костной и хрящевой ткани, установлено, что при образовании костного дефекта содержание силикат ионов в организме

© А.В. Зайц, О.А. Голованова, 2018

человека увеличивалось и в зависимости от дефекта кости их содержание может возрастать в 2 раза [6].

В современных исследованиях в качестве органической добавки применяют биодеградируемые полимеры: коллаген, желатин, полилактиды [7]. Композит ГА-коллаген по своему составу идентичен реальной кости хоть и не имеет ее структурной организации. Существует два способа получения таких материалов – это твердофазный синтез или осаждением ГА из растворов SBF на коллагеновые волокна. Образцы, полученные по первому способу, обладают низкими механическими характеристиками. По второй методике получаются образцы, моделирующие не только состав, но и минерализацию органического матрикса. Но по причине того, что коллаген в ходе резорбции обладает патогенным воздействием на организм человека, то в качестве органического матрикса было решено взять продукт его гидролиза желатин. Получение модифицированного гидроксилапатита силикат ионами в полимерной (желатиновой) матрице позволит получить биокомпозит способный выдерживать высокие нагрузки и динамические удары ввиду того, что полимерный матрикс будет удерживать структуру гидроксилапатита (ГА). Наличие силикат ионов позволит понизить риск отторжения биокомпозита и уменьшить время реабилитации после хирургического вмешательства.

В ходе синтезами нами были получены два образца, модифицированного ГА (кремний-содержащий гидроксилапатит (Si-ГА) и гидроксилапатит синтезированный в желатиновой матрице (ГАЖ)) из раствора SBF (simulated body fluid). После чего эти два порошка использовали для проведения твердофазного синтеза в планетарной мельнице, полученный кремний-содержащий гидроксилапатит в желатиновой матрице (Si-ГАЖ) наносили на титановую подложку марки ВТ1-0. На рис. 1 представлена морфология поверхности образца, с нанесенным покрытием. Видно, что кристаллы Si-ГАЖ на поверхности титановой подложки имеют неправильную форму с размерами ~ 10–200 мкм. Часть кристаллов представляет собой слипшиеся конгломераты, которые сформировались при подготовке суспензии. На поверхности видны трещины, образовавшиеся при сушке нанесенного слоя.

Для закрепления образцов на титановые подложки использовали метод облучения мощным ионным пучком (МИП). После облучения МИП был проведен РФА (рис. 2) и установлено, что на исследуемых образцах после облучения МИП наблюдаются пики, как от титановой подложки, так и от нанесенной суспензии на основе Si-ГАЖ.

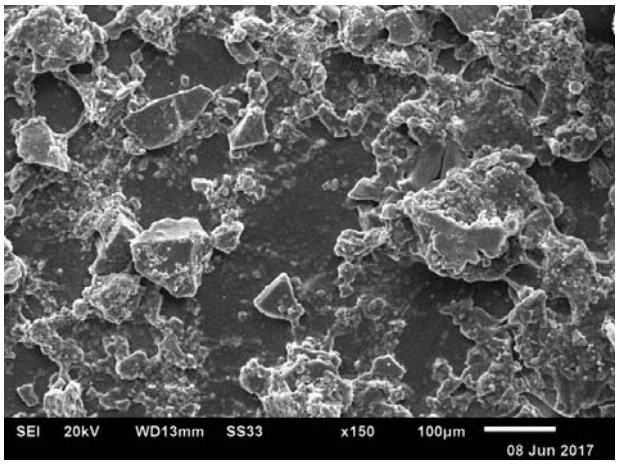


Рис. 1. *Морфология поверхности кристаллов Si-ГАЖ, нанесенных на титановый сплав ВТ1-0*

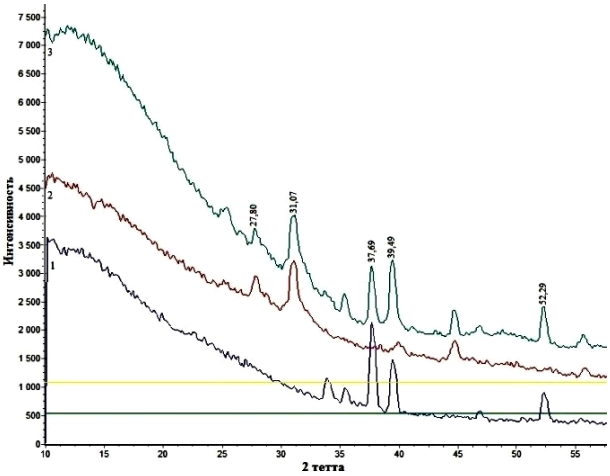
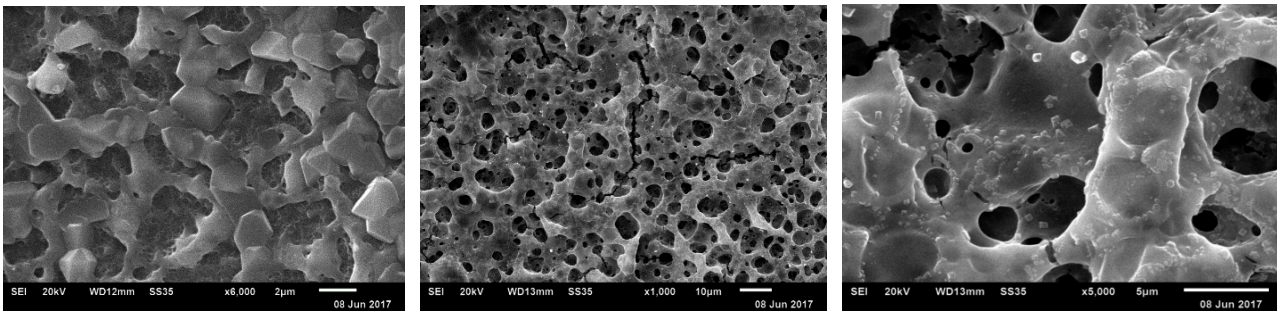


Рис. 2. *Дифрактограммы:*
1 – сплав титана ВТ1-0; *2* – образец кристаллов Si-ГАЖ с содержанием кремния 2,5 масс.%; *3* – образец с покрытием Si-ГАЖ с содержанием кремния 2,5 масс.% после облучения МИП с j = 50 А/см^2, n=2

На рис. 3 представлена морфология слоя Si-ГАЖ на поверхности образцов, полученная с помощью СЭМ, после облучения МИП. Видно, что во всех случаях образовалось покрытие Si-ГАЖ с характерной гексагональной структурой кристаллов. Покрытия имеют ярко выраженный рельеф и состоят из Si-ГАЖ и титана, в ходе обработки МИП покрытия частично оплавляются (рис. 3 а). Также нужно отметить, что все образцы имеют пористую структуру (рис. 3 б, в) и микротрещины, которые образуются в процессе оплавления, и в результате это обуславливает дальнейшую возможность роста кристаллов и биодеградацию в живом организме.



а *б* *в*

Рис. 3. *Морфология поверхности кристаллов гидроксилапатита, нанесенных на сплав титана ВТ1-0 (j = 50 А/см^2, n = 2)*

Размеры пор покрытия варьировался от 0,17 до 7,24 мкм, что практически соответствует пористости кортикальной костной ткани [8–10].

Таким образом, в ходе работы проведен синтез и получен кремний-содержащий гидроксилапатит в желатиновой матрице. Установлено, что покрытия, облученные МИП связываются с титановой подложкой и часть материала имеет оплавления на границе металл-биокомпозит. Показано, что полученные покрытия имеют схожую пористость с биологической костью, что по нашему мнению будет благоприятно влиять на процесс регенерации костной ткани, и уменьшит риск отторжения биокомпозита из организма человека.

1. *Carlisle E.M.* Silicon localization and calcification in developing bone // Fed. Proc. 1989 V. 28. P. 374.

2. *Орловский В.П., Комлев В.С., Баринов С.М.* Гидроксиапатит и керамика на его основе // Неорг. материалы. 2002. Т. 38. № 10. С. 973–984.

3. *Hupfer T., Hens P., Kaiser M.* Modeling of the mass transport during the homo-epitaxial growth of silicon carbide by fast sublimation epitaxy // Materials Science Forum. 2013. № 740. P. 315–318.

4. *Peroos S., Du Z., de Leeuw N.Y.* Biomaterials. Silicate // Biomaterials for Orthopaedic and Dental Implants 2006. № 27. P. 2150.

5. *Silva G.A., Coutinho O.P., Ducheyene P., Reis R.L.* J. TissueEng. Regen. Starch-based microparticles as vehicles for the delivery of active platelet-derived growth factor // J. Tissue Eng. Regen. 2007. № 13 (6). P. 1259–1268.

6. *Баринов С.М.* Керамические и композиционные материалы на основе фосфата кальция для медицины // Успехи химии. 2010. № 1. С. 15–31.

7. *Мансурова Л.А., Воронков М.Г., Слуцкий Л.И. и др.* Силатраны как стимуляторы развития грануляционной ткани // БЭБиМ. 1983. № 9. С. 97–98.

8. *Самусев Р.П., Селин Ю.М.* Анатомия человека. Медицина. М., 1990.

9. *Hirakata L.M., Kon M., Asaoka K.* Evaluation of apatite ceramics containing alpha-tricalcium phosphate by immersion in simulated body fluid // Biomed. Mater. Eng. 2003. V. 13. P. 247–259.

10. *Dickens B., Brown W.E.* The crystal structure of $CaKAS_4 \cdot 8H_2O$ // Acta Crystal. 1972. Vol. 28. № 3. P. 3056–3065.

СИНТЕЗ КАРБОНАТА КАЛЬЦИЯ В ПРИСУТСТВИИ ЖЕЛЧИ

О.А. Голованова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: golovanoa2000@mail.ru

SYNTHESIS OF CALCIUM CARBONATE IN THE PRESENCE OF BILE

O.A. Golovanova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В данной работе осуществлен синтез карбоната кальция, выявлено, что в присутствии желчи (5–100 %) образуется модификация ватерита. При исследовании влияния желчи на раствор и твердую фазу, установлено, что увеличение концентрации желчи не изменяет размер кристаллитов. При изучении растворения синтезированных образцов в 0,9 % NaCl и 0,05М ЭДТА установлено, что увеличение времени синтеза и присутствие добавок, во всем диапазоне концентраций уменьшают скорость растворения образцов.

In this work, the synthesis of calcium carbonate was carried out, it was revealed that in the presence of bile (5–100 %) a modification of vaterite is formed. When studying the effect of bile on the solution and the solid phase, it was found that an increase in the concentration of bile does not change the size of crystallites. When studying the dissolution of the synthesized samples in 0,9 % NaCl and 0,05M EDTA, it was established that an increase in the synthesis time and the presence of additives in the entire concentration range reduces the dissolution rate of the samples.

Ключевые слова: карбонаты кальция, желчь, желчнокаменная болезнь, кристаллизация, модификации.

Keywords: calcium carbonates, bile, gallstone disease, crystallization, modifications.

Карбонаты являются самой уникальная группой минералов, которая на протяжении практически всего времени участвует во многих физических, химических и биологических процессах. Они распространены в живой природе, а так же входят в состав патогенных и биогенных минералообразований в организме человека [1]. Карбонаты кальция имеют биогенное происхождение, поэтому, как и в природе, так и в организме человека они находятся в трех полиморфных модификациях. В природе ватерит мало распространен, в отличает от арагонита и кальцита, а в организме человека, в составе патогенных конкрементов чаще всего встречается именно ватерит [2–3].

Желчнокаменная болезнь (холелитиаз) – заболевание, которое заключается в нарушении обмена холестерина и билирубина и характеризующееся образованием камней в желчном пузыре и желчных протоках [4]. Анализ литературных данных [5–6] показал, что желчнокаменной болезнью (ЖКБ) страдают 10–20 % взрослого населения. ЖКБ является важной проблемой, так как, несмотря на многолетние исследования, до сих пор не до конца выяснены этиология и патогенез данной патологии. Процессы, лежащие в основе ЖКБ: генетические нарушения; химические изменения (количество и соотношение компонентов желчи); физические факторы (застой желчи, её сгущение, повышение вязкости); выпадение в осадок некоторых компонентов желчи с образованием кристаллов; нестабильность сократительной функции желчного пузыря; воспалительные процессы и др. [7]. Холелитиаз является многофакторным процессом, поэтому нельзя сказать, что его образование происходит только из-за нарушения секреции желчи или состояния желчного пузыря. Проведенный анализ литературы показывает, что образование желчных каменей в организме человека, является достаточно сложным и мало изученным процессом. Удалость установить, что карбонаты в исследуе-

© О.А. Голованова, 2018

мых холелитах кроме холестерина представлены кальцитом, арагонитов и ватеритом. Ватерит в свою очередь является самой распространенной полиморфной модификацией [8].

В настоящее время многие исследователи, изучают кристаллизацию карбоната кальция. Однако, до сих пор, ученые не имеют единого мнения о кристаллизации и структуре модификации ватерита, которая чаще всего встречается в организме человека. Желчнокаменная болезнь тревожит многих людей из года в год, процесс ее образования не до конца изучен, предотвратить образование желчных камней не могут. Именно поэтому необходимо исследовать образования карбонатов кальция в биологической среде.

Цель данной работы – синтез карбоната кальция в присутствии желчи и установление её влияние на модификацию карбоната кальция.

Синтез кристаллов карбоната кальция проводят путем осаждения из водного раствора при комнатной температуре методом спонтанной кристаллизации по уравнению:

$$CaCl_2 \cdot 2H_2O + NaHCO_3 \rightarrow CaCO_3 \downarrow + NaCl + CO_2 + H_2O$$

Осадок получают смешением растворов хлорида кальция $CaCl_2 \cdot 2H_2O$ и гидрокарбоната натрия $NaHCO_3$ с эквимолярными концентрациями при температуре 22–24 °С. После отстаивания гетерогенной системы в течение суток раствор фильтруют через фильтр синяя лента. Отбирают часть надосадочной жидкости для проведения химических анализов. Осадок на фильтре промывают водой (V = 50 мл) по окончании фильтрования и высушивают в сушильном шкафу при температуре ~ 80 ºС до постоянной массы для полного удаления несвязанной воды. Высушенный осадок переносят в маркированную емкость и взвешивают на аналитических весах. Затем его исследование рядом физико-химических методов: РФА, ИК-Фурье-спектроскопия, оптической микроскопии, измерения площади удельной поверхности. Для определения концентрации аминокислот используется анализ, основанный на переводе аминокислот в растворимые медные соли и их последующем фотометрическом определении.

В результате проведенного синтеза были получены осадки. С помощью РФА было установлено, что осадки карбоната кальция, синтезированные в присутствии и 1 % желчи, имеют морфологию кальцита (что подтверждают пики при 29, 39, 43, 47 и 48 градусах). Увеличение концентрации желчи (5–100 %) оказывает влияние на морфологию карбоната кальция, для осадков, полученных в данном диапазоне желчи, фиксируется модификация карбоната кальция в форме ватерита (на которую указывают пики при 24, 26, 32, 43 и 49 градусов) (рис. 1).

Для образцов, полученных в желчи размеры кристаллитов, увеличиваются только при концентрации 1 %. Увеличение концентрации не изменяет размер частиц. Аномальными являются образцы при концентрации 70 и 100 %, их размеры меньше, чем в случае беспримесного карбоната кальция. Анализ литературный данных показал, что желчь норме не способствует образованию камней в организме человека. (А уменьшение параметра d (нм), можно объяснить вхождением различных примесей в позицию кальция).

На ИК-спектрах карбоната кальция, видно, что добавление желчи, увеличивает деформационные колебания CO_3^{2-}. (за счет добавления желчных кислот, которые имеют такую же группу) (рис. 2). Результаты оптической микроскопии подтверждают результаты РФА (рис. 3), на фотографиях четко выделяются кристаллиты ватерита. Таким образом, образцы в присутствие желчи в диапазоне концентраций от 5 до 100 % представлены фазой ватерита. Остальные образцы имеют форму кальцита.

Методом БЭТ установлено, что образец, синтезированный в присутствии желчи имеет сходный диаметром частиц с беспримесным карбонатом кальция, что должно способствовать равенству удельных поверхностей. Но данный образец обладает наиболее развитой удельной поверхностью. Это указывает, что на величину удельной поверхности влияют не только размеры частиц, но и тип поверхности.

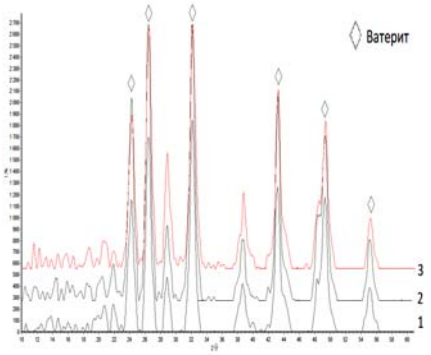


***Рис. 1**. Дифрактограмма карбоната кальция в присутствии желчи различной концентрации, масс.%: (1-10; 2-20; 3-30)*

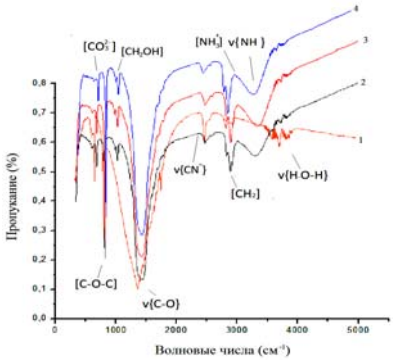


***Рис. 2.** ИК-спектр беспримесного карбоната кальция (1) и карбоната кальция в присутствии желчи при концентрации, %: (2-10; 3-20; 4-30)*

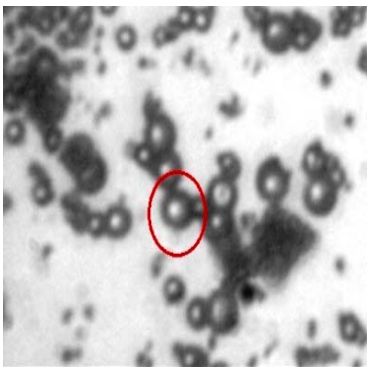


***Рис. 3.** Фотографии карбоната кальция полученного в присутствии желчи (%) при увеличении x40 (А-10)*

Анализ на содержание ионов кальция и карбонат ионов в твердой фазе (Ca/CO_3 – коэффициент) показал, что аномальные его значение соответствуют образцам в присутствии желчи. Добавление минимального количества добавки (1 %) способствует резкому увеличению (в 2,1 раза) содержания ионов кальция в твердой фазе. Уменьшение Ca/CO_3 коэффициента наблюдается от 1 до 30 % добавки, дальнейшее увеличение концентрации добавки (40–100 %) способствует возрастанию Ca/CO_3 коэффициента.

Для растворения синтезированных нами фаз применяли раствор 0,9 % хлорида натрия и 0,05М ЭДТА (табл. 1, 2). По мере взаимодействия ионов среды с веществом, происходит выделение ионов Ca^{2+} и накопление их в жидкой фазе. Наиболее быстро растет концентрация ионов кальция на начальном этапе процесса в растворе хлорида натрия. В дальнейшем для всех образцов интенсивность выделения ионов металла в жидкую фазу постепенно снижается. В случае раствора ЭДТА выделение ионов Ca^{2+} происходит значительно медленнее чем в случае хлорида натрия. (Са связывается с ЭДТА, мешая определить реальную концентрацию выделившегося металла).

Таблица 1

Значения начальных скоростей растворения в NaCl

Образец	*Этапы растворения*	*t, мин*	*Кинетическое уравнение*	*$V \cdot 10^5$, мин $^{-1}$*
$CaCO_3$ 1 сутки	1	0–1	$C(Ca^{2+}) = 4E\text{-}05x + 7E\text{-}06$	4,0
	2	2–7	$C(Ca^{2+}) = 4{,}79E\text{-}05 + 4E\text{-}05e^{0{,}0758x}$	4,79
$CaCO_3$ 2 суток	1	0–2	$C(Ca^{2+}) = 4E\text{-}06x + 7E\text{-}07$	0,4
	2	3–11	$C(Ca^{2+}) = 8{,}83E\text{-}06 + 9E\text{-}06e^{0{,}0148x}$	0,88
Желчь 50 %	1	0–2	$C(Ca^{2+}) = 3E\text{-}05x - 2E\text{-}06$	3,0
	2	3–15	$C(Ca^{2+}) = 7{,}94E\text{-}05 + 8E\text{-}05e^{0{,}0201x}$	7,94
Желчь 100 %	1	0–4	$C(Ca^{2+}) = 1E\text{-}05x + 4E\text{-}06$	1,0
	2	5–15	$C(Ca^{2+}) = 5{,}94E\text{-}05 + 5E\text{-}05e^{0{,}0337x}$	5,94

Таблица 2

Значения начальных скоростей растворения в ЭДТА

Образец	*Этапы растворения*	*t, мин*	*Кинетическое уравнение*	*$V \cdot 10^8$, мин $^{-1}$*
$CaCO_3$ 1 сутки	1	0–2	$C(Ca^{2+}) = 5E\text{-}08x + 2E\text{-}08$	5,0
	2	3–6	$C(Ca^{2+}) = 1{,}24E\text{-}07 + 8E\text{-}08e^{0{,}1727x}$	12,4
$CaCO_3$ 2 суток	1	0–3	$C(Ca^{2+}) = 3E\text{-}09x + 9E\text{-}09$	0,3
	2	4–10	$C(Ca^{2+}) = 1{,}82E\text{-}08 + 2E\text{-}08e^{0{,}0134x}$	1,82
Желчь 50 %	1	0–2	$C(Ca^{2+}) = 2E\text{-}10x + 4E\text{-}09$	0,02
	2	3–6	$C(Ca^{2+}) = 3{,}98E\text{-}09 + 4E\text{-}09e^{0{,}0113x}$	0,39
Желчь 100 %	1	0–2	$C(Ca^{2+}) = 1E\text{-}10x + 2E\text{-}09$	0,01
	2	3–7	$C(Ca^{2+}) = 2{,}72E\text{-}09 + 3E\text{-}09e^{0{,}0051x}$	0,27

Таким образом, в работе осуществлен синтез карбоната кальция, выявлено, что в присутствии желчи (5–100 %) образуется модификация ватерита. При исследовании влияния желчи на раствор и твердую фазу, установлено, что увеличение концентрации желчи не изменяет размер кристаллитов. При изучении растворения синтезированных образцов в 0,9 % NaCl и 0,05М ЭДТА установлено, что увеличение времени синтеза и присутствие добавок, во всем диапазоне концентраций уменьшают скорость растворения образцов.

1. *Скибицкая Н.А., Яковлева О.П., Кузьмин В.А.* Наноразмерные надмолекулярные структуры биогенного карбонатного породообразующего вещества органогенных месторождений углеводородов // Электронный научный журнал «Георесурсы. Геоэнергетика. Геополитика». 2010. № 1. С. 17.

2. *Sutor D.J.* The composition of gallstones. Hepatology, 1979.

3. Желчекаменная болезнь: учебно-методическое пособие / под ред. А.А.Щеголева. М., 2015.

4. *Чернышов А.Л., Максиьщв В.А., Тарасов К.Т.* Дуоденальное исследование. М., 1998. 191 с.

5. *Минушкин О.Н., Бурдина Е.Г.* Билиарный сладж: диагностика и лечение в условиях поликлиники // Российский журнал гастроэнторология. 2013. № 9. С. 14–19.

6. *Hopman W.P.M., Jansen J.B.M.J., Rosenbusch G. et al.* Role of cholecystokinin and the cholinergic system in intestinal stimulation of gallbladder contraction in man // Hepatology 1990. Vol. 11. № 2. P. 261–265.

ВОВЛЕЧЕНИЕ АСФАЛЬТА В РЕЦЕПТУРУ ПОЛУЧЕНИЯ БИТУМОВ

Е.Е. Кадочигова[1], И.А. Русова[1], О.А. Реутова[2,3]

[1] *АО «Газпромнефть – ОНПЗ», г. Омск, Россия*
[2] *ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия*
[3] *Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия*
E-mail: Kadochigova.EE@omsk.gazprom-neft.ru

ASPHALT INVOLVEMENT IN RECIPE OF BITUMENS PRODUCING

E.E. Kadochigova[1], I.A. Rusova[1], O.A. Reutova[2,3]

[1] *JSC «Gazpromneft – Omsk Refinery», Omsk, Russia*
[2] *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*
[3] *Omsk State Technical University, Omsk, Russia*

В статье рассматривается модификация свойств битума путем компаундирования с асфальтом с целью улучшения эксплуатационных свойств дорожного покрытия. Приводится рекомендуемая рецептура приготовления битума для проведения опытно-промышленного пробега. Представлен анализ данных, полученных при проведении опытно промышленного пробега. Определена скорректированная рецептура получения битума. Произведен экономический расчет и показана экономическая эффективность проекта.

The article considers the modification of bitumen properties by the way of compounding with asphalt in order to improve the performance of road surface properties. The recommended recipe of producing bitumen is presented for experimental-industrial exploratory development. The article introduces analysis of data obtained during experimental-industrial exploratory development. It also presents corrected recipe of producing bitumen. The economic calculation is made and the economic efficiency of the project is showed.

Ключевые слова: битумы, асфальт, компаундирование.

Keywords: bitumen, asphalt, compounding.

Нефтяные битумы являются одними из наиболее широко используемых в строительной индустрии продуктов нефтепереработки, особенно в дорожном строительстве. Возрастающие объемы производства, расширение ассортимента и специфические современные условия эксплуатации обуславливают необходимость предъявления более высоких требований к качеству битумов. Однако качество вырабатываемых битумов не в полной мере соответствует требованиям рынка, причиной чего является низкое качество сырья, в этой связи весьма актуальны исследования, направленные на совершенствование технологий производства битумов.

Целью проекта является оптимизация рецептуры получения битумов марок БНД 90/130 по ГОСТ 22245-90 и БНД 100/130 по ГОСТ 33133-2014 путем вовлечения экстракта и асфальта с установок селективной очистки масел и деасфальтизации ООО «Газпромнефть-СМ».

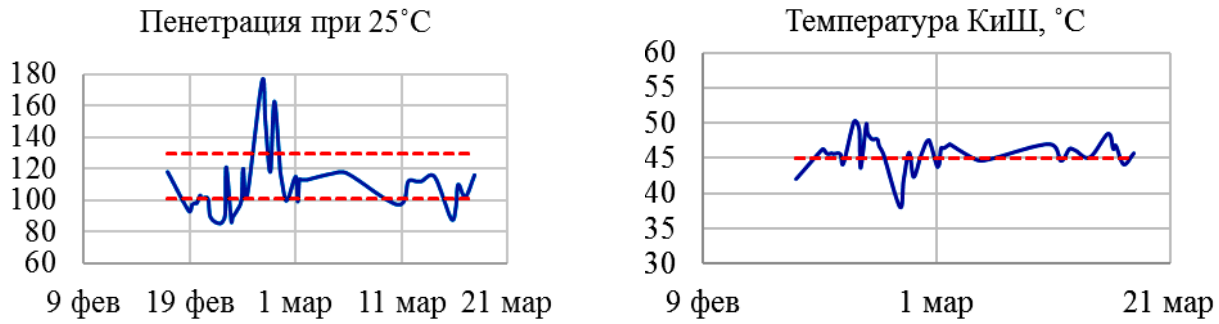
Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: подобрать рецептуру приготовления битума марок БНД 90/130 и БНД 100/130; провести опытно-промышленный пробег (ОПП), а именно: анализ качества сырья и продукции; контроль показателей технологического режима; корректировку рецептуры, а также оценить экономическую привлекательность проекта.

С 1 октября 2015 г. в РФ введен новый стандарт на нефтяные дорожные вяжущие – ГОСТ 33133-2014, который по сравнению с предыдущим ГОСТ 22245-90 существенно ужесточает требования по параметрам качества битума. Новый стандарт содержит противоречи-

© Е.Е. Кадочигова, И.А. Русова, О.А. Реутова, 2018

вое требование, затрудняющее разработку рецептуры: одновременно заложено повышение и пенетрации, и температуры размягчения битума.

В настоящее время для приготовления битума нефтяного дорожного (БНД) марок 90/130 и 100/130 на установке непрерывного получения используется следующая рецептура: экстракт – 11,34% масс., гудрон – 11,04% масс., окисленный битум – 77,6% масс. Аналитический контроль готовой продукции показывает, что получаемый битум часто не соответствуют требованиям ГОСТ 33133-14, поскольку его качество является нестабильным, при этом выявлены отклонения по показателям – «пенетрация при температуре 25 °С» и «температура размягчения по методу кольца и шара (КиШ)» (рис. 1).



(а) *(б)*

Рис. 1. *Мониторинг параметров качества битума по показателям «пенетрация при температуре 25 °С» (а) и «температура КиШ» (б)*

Для оптимизации рецептуры БНД эффективно использовать асфальт – побочный продукт процесса деасфальтизации гудронов, основным назначением которого является очистка сырья от смолисто-асфальтеновых веществ (САВ) для производства остаточных масел. В то же время этот процесс является перспективным для производства битумов, так как позволяет выделять необходимые САВ и путем компаундирования регулировать в нужном направлении состав и свойства битума.

Суть предлагаемого метода заключается в следующем: сырье окисляют по существующей технологии прямого окисления, далее компаундируют с исходным и сырьевыми компонентами, которые на этой стадии процесса являются пластифицирующими добавками. Главное преимущество предлагаемой технологии заключается в достижении более высоких показателей качества – пенетрации, растяжимости при 0 °С, а также низкой температуры хрупкости. Компаундирование с асфальтом на сегодняшний день является наиболее перспективным, так как позволяет, сочетая различные нефтепродукты, получать битумные материалы улучшенного качества, при этом извлекая часть сырья из процесса окисления и рентабельно утилизируя технологические полупродукты, т. е. существенно улучшая экологические показатели промышленной битумной установки и уменьшая энергозатраты.

В течение двух недель на установке непрерывного получения битума проведен опытно-промышленный пробег, для которого рекомендована следующая рецептура приготовления битума БНД 100/130: экстракт – 8,0% масс., асфальт – 15,0% масс., окисленный битум – 77,0% масс. На рис. 2 представлены данные по показателям «пенетрация при температуре 25 °С» и «температура КиШ».

Мониторинг показал: при приготовлении битума марки БНД 100/130 наблюдается нестабильность по показателям качества: для температуры КиШ отмечено снижение до 44,3 °С, а пенетрация при 25 °С периодически снижалась до 91–98 °С. Из-за отсутствия в плане производства продукта марки БНД 100/130 паспортизация на данную марку не проводилась. Полученный битум удовлетворяет требованиям качества марки БНД 90/130. При соответствии

качества битума требуемым нормам для марок БНД 90/130 и БНД 100/130 сформирована рецептура приготовления: экстракт – 9,5% масс., асфальт – 18,7% масс., окисленный битум – 71,8% масс.

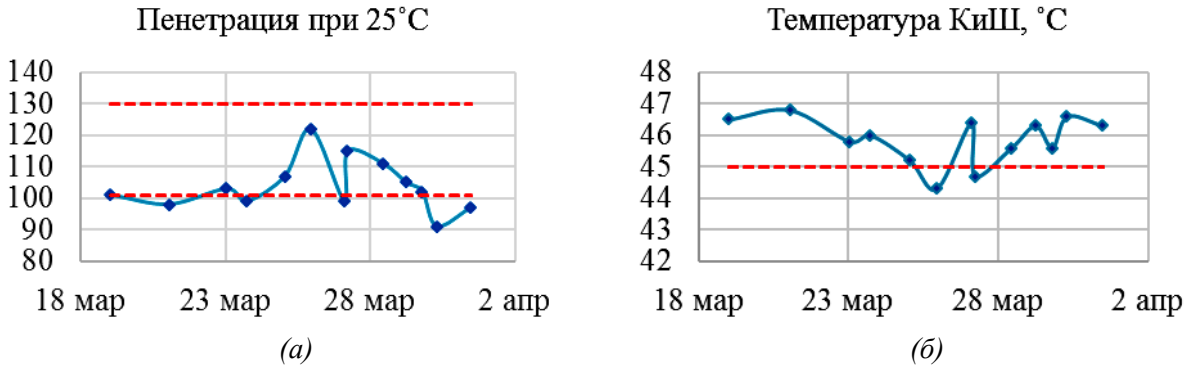


Рис. 2. *Мониторинг качества битума по показателям «пенетрация при температуре 25 °С» (а) и «температура КиШ» (б)*

Технико-экономическая оценка проекта показала: при стоимости асфальта в два раза меньше стоимости гудрона, прибыль составит 293 млн руб./год.

Асфальт также является компонентом топлива для судовых установок марки ТСУ-380 и топлива котельного марки ТКМ-16. Прибыль, обусловленная снижением выпуска ТСУ-380 и ТКМ-16 и соответствующим увеличением выпуска летнего дизельного топлива, составит 976 млн руб./год.

В результате вовлечения в рецептуру экстракта и асфальта с установок селективной очистки масел и деасфальтизации ООО «Газпромнефть-СМ» «ОЗСМ» и мониторинга ОПП можно сделать следующие выводы:

– параметры качества полученного битума по рецептуре с вовлечением асфальта удовлетворяет нормам для марки БНД 90/130;

– для снижения затрат на производство битума марки БНД 90/130 рекомендовано применять рецептуру приготовления битума, определенную в период проведения ОПП;

– поскольку качество получаемого битума марки БНД 100/130 является нестабильным, то предложенный способ требует дополнительной проработки для достижения стабильного ежедневного качества и получения большего запаса по показателям качества.

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММНОГО ПРОДУКТА ДЛЯ ПИНЧ-АНАЛИЗА ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ

М.И. Бабидорич[1], А.М. Демин[2], О.А. Реутова[2,3]

[1] *ООО «Автоматика-сервис», г. Омск, Россия*
[2] *Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия*
[3] *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия*
E-mail: babidoritch2011@yandex.ru

DEVELOPMENT OF SOFTWARE PRODUCT FOR PINCH ANALYSIS OF CHEMICAL-TECHNOLOGICAL SYSTEMS

M.I. Babidorich[1], A.M. Demin[2], O.A. Reutova[2,3]

[1] *ООО «Avtomatika-servis» (Limited Liability Company), Omsk, Russia*
[2] *Omsk State Technical University, Omsk, Russia*
[3] *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*

В связи с большим потреблением энергетических ресурсов на установках нефтеперерабатывающего завода проблема их рационального использования остается актуальной. Сократить потребление ресурсов позволяют современные энергосберегающие методы проектирования, к которым относится пинч-анализ. В работе освещены результаты создания компьютерной программы для выполнения пинч-анализа. Рассмотрен пример анализа технологической схемы в разработанной программе, так же обсуждены возможности, преимущества и недостатки программы.

In connection with the large consumption of energy resources at the refinery installations, the problem of their rational using remains actual. Reduce resource consumption allows modern energy-saving design methods, which include pinch analysis. The paper highlights the results of creating a computer program for performing pinch analysis. An example of the analysis of the technological scheme in the developed program is considered, as well as discussed the possibilities, advantages and disadvantages of the program.

***Ключевые слова*:** пинч-анализ, энергосбережение, ресурсосбережение, теплообменные системы.

Keywords: pinch analysis, energy saving, resource saving, heat exchange systems.

Пинч-анализ – это методология минимизации потребления энергии химико-технологической системой (ХТС) путем расчета термодинамически возможных энергетических целей (минимальное потребление энергии) и их достижения путем оптимизации систем рекуперации тепла, способов энергоснабжения и условий эксплуатации. Эта технология полезна при интеграции сетей теплообменников на нефтеперерабатывающем заводе (НПЗ), поскольку при этом снижаются капитальные затраты и удельные энергетические потребности [1].

Существует ряд программных продуктов, позволяющих выполнить пинч-анализ объектов НПЗ. Одной из самых популярных программ является Aspen Energy Analyzer, входящая в пакет программ AspenONE. Существуют и отечественные аналоги, например SuperTarget, «Ахиллес-НПЗ». Эти программные продукты отличаются некоторыми недостатками: закрытость или дороговизна лицензий, английский язык интерфейса, неудобство использования.

В качестве интегрированной среды для создания программного продукта выбрана программа Microsoft Visual Studio. Разработка ведется с использованием современной технологии Windows Presentation Foundation (WPF), которая позволяет создать графический интерфейс пользователя в операционной системе Windows. Для работы с WPF требуется два языка

© М.И. Бабидорич, А.М. Демин, О.А. Реутова, 2018

программирования: любой .NET-совместимый язык для создания бизнес-логики программы (в данном случае выбран C#), а также язык XAML для декларативного описания интерфейса (табл. 1).

Основная задача программы – создание компьютерной модели системы рекуперативного теплообмена в ХТС и визуализация полученной модели. Возможности программы на сегодняшний день следующие:

– формирование таблицы потоков с расчетом недостающих значений;
– построение составных кривых технологических потоков;
– построение температурного каскада теплообменной системы;
– определение точки пинча и минимально возможного энергопотребления;
– построение сеточной диаграммы по технологическим потокам.

Таблица 1

Преимущества и требования разработанной программы

Преимущества	*Требования и ограничения*
Простой интерфейс	Требуется ОС Windows 8 и выше
Русский язык	Ограниченные возможности тестовой версии программы
Малый объем занимаемой памяти (как постоянной, так и оперативной)	
Открытая обратная связь с разработчиком	Минимальные знания пинч-анализа
Возможность адаптации продукта для планшетов, под управлением ОС Windows	

Рассмотрим применение пинч-анализа для технологического процесса по схеме на рис. 1.

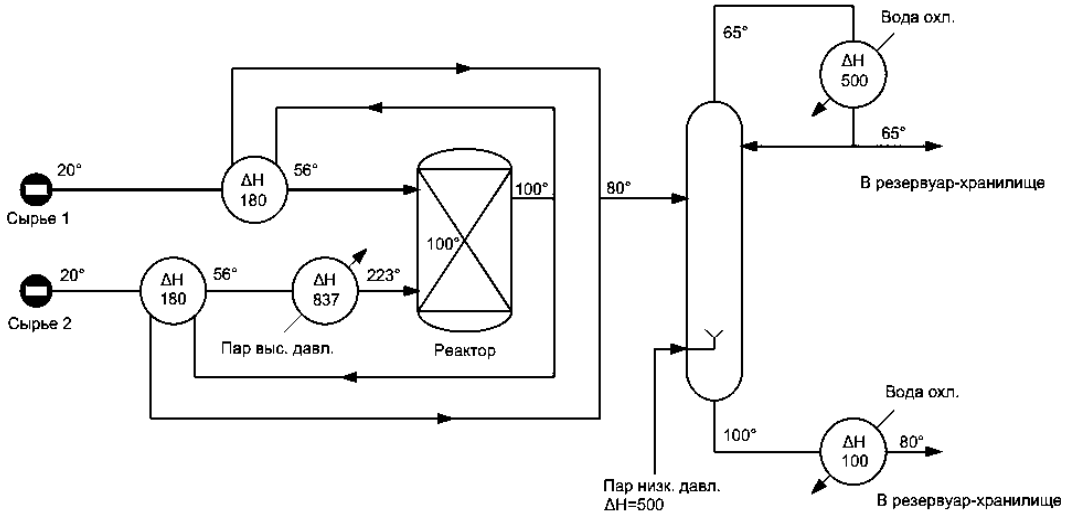


Рис. 1. *Пример технологического процесса*

Нагретое сырье двумя потоками подается в реактор. Продукты реакции после охлаждения в сырьевых теплообменниках разделяются в отпарной колонне. В такой системе используется 837 кВт внешних горячих утилит (пар высокого давления) и 600 кВт холодных (вода на охлаждение). Информация о потоках сведена в табл. 2.

Таблица 2

Потоковые данные технологической схемы

Поток	*Ts, °C*	*Tt, °C*	*ΔH, кВт*	*Cp, кВт/°C*
Сырье 1	20	56	180	5
Сырье 2	20	223	1017	5
Продукт реактора	100	80	360	18
Кубовый продукт	65	64	500	500
Конденсат	100	80	100	5

Расчет ведется по алгоритму [2]: диапазон рабочих температур разбивается на интервалы, для каждого из которых рассчитывается энтальпия и строятся температурные каскады с целью определения минимальных количеств холодных и горячих утилит, как показано на температурно-энтальпийной диаграмме (рис. 2).

В рассматриваемом примере минимальное количество горячих утилит составляет 691 кВт, холодных утилит – 454 кВт, что на 21 % и 32 % ниже базового варианта, соответственно.

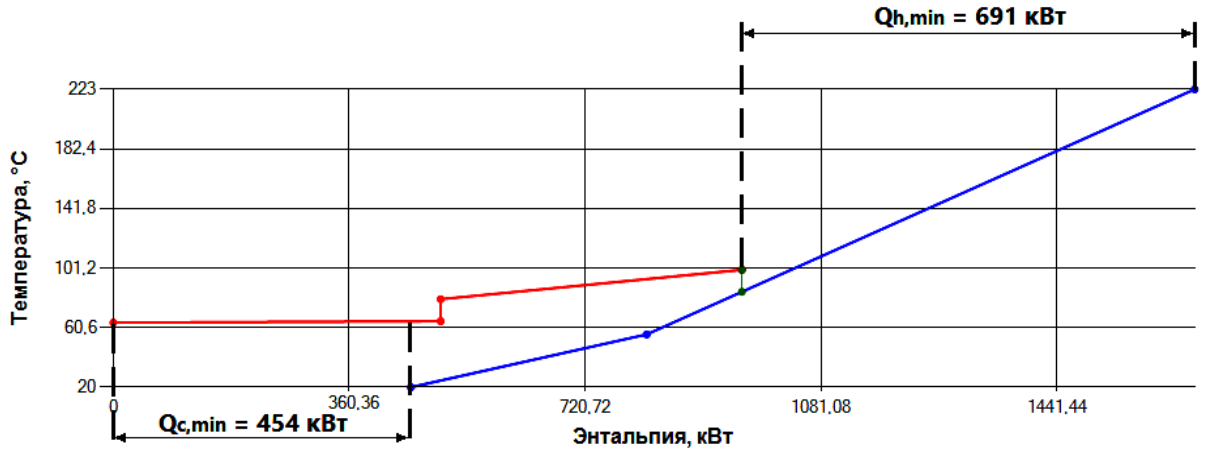


***Рис. 2**. Совместное изображение горячих и холодных составных кривых*

Достичь минимального энергопотребления можно путем проектирования ХТС с использованием сеточной диаграммы (рис. 3), которая представляет собой визуальное отображение данных технологических потоков, с разделением их на две части вертикальной линией в точке пинча. Сеточная диаграмма является интерактивной моделью, с которой можно взаимодействовать, например, получать информацию о потоках по нажатию на них. На следующем этапе разработки в программный продукт будут интегрированы инструменты, позволяющие расставлять теплообменное оборудование на диаграмме, создавая тем самым полноценную тепловую сеть с минимальным энергопотреблением.

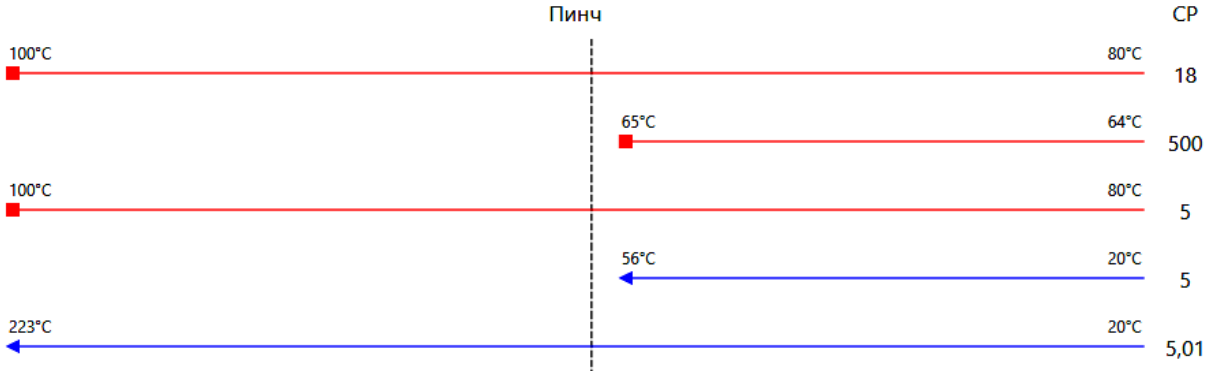


***Рис. 3.** Сеточная диаграмма*

Вывод: разработан программный продукт в среде Microsoft Visual Studio, в котором показана возможность построения интерактивной сеточной диаграммы пинч-анализа тепловых потоков для проектирования ХТС с оптимальным энергопотреблением.

1. *Singh K., Crosbie R.* Use of pinch analysis in sizing and integrating a heat exchanger into an existing exchanger network at a gas processing plant // The Journal of the Association of Professional Engineers of Trinidad and Tobago. 2011. № 2. С. 4–48.

2. *Смит Р., Клемеш Й., Товажнянский Л.Л., Капустенко. П.А., Ульев Л.М.* Основы интеграции тепловых процессов. Харьков, 2000.

КРИСТАЛЛИЗАЦИИ ФОСФАТОВ КАЛЬЦИЯ ИЗ ПРОТОТИПА ПЛАЗМЫ КРОВИ В ПРИСУТСТВИИ ДОБАВОК

О.А. Голованова, Т.И. Правильникова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: golovanoa2000@mail.ru

CRYSTALLIZATION OF CALCIUM PHOSPHATE FROM THE PROTOTYPE OF BLOOD PLASMA IN THE PRESENCE OF ADDITIVES

O.A. Golovanova, T.I. Pravilnikova,

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Проведено изучение влияния добавок на процесс кристаллизации фосфатов кальция из прототипа плазмы крови. Изучен фазовый состав, морфология и биоактивность полученных образцов в 0,9 % NaCl и в препарате Верапамил. Установлено, что скорость резорбции в 0,9 % растворе NaCl происходит неоднозначно. При растворении образцов в препарате Верапамил скорость резорбции образцов выше, чем в 0,9 % NaCl. Наиболее растворимым образцом синтезированном в присутствие органических добавок является образец полученный с добавкой глутаминовой кислоты и временем синтеза 1 месяц, среди неорганических добавок – образец, синтезированный в присутствии ионов меди (II) с максимальным временем синтеза.

The study of the effect of organic a additives on the crystallization of phosphates calcium of a blood plasma prototype. Studied the phase composition, morphology and bioactivity of the received samples in 0,9 % of NaCl. It is established that the rate of resorption in 0,9 % NaCl solution is ambiguous. When samples are dissolved in a verapamil preparation, the resorption rate of the samples is higher than in 0,9 % NaCl. The most soluble sample synthesized in the presence of organic additives is the sample obtained with the addition of glutamic acid and a synthesis time of 1 month; among inorganic additives is a sample synthesized in the presence of copper ions (II) with a maximum synthesis time.

Ключевые слова: гидроксилапатит, витлокит, добавки, биоактивность, морфология.

Keywords: hydroxylapatite, vitlocite, additives, bioactivity, morphology.

Несмотря на современные достижения на сегодняшний день в медицине кристаллизация биологических жидкостей все также привлекает внимание исследователей [1]. Данный интерес можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, исследования петрификации мягких тканей актуальны в плане продвижения развития знаний о механизмах биоминерализации, которые до сих пор до конца не изучены. Во- вторых, с каждым годом увеличивается число людей, болезни которых связанны с патогенным минералообразованием, что влечет за собой увеличение хирургических вмешательств. Раскрытие механизма патогенного минералообразования помогло бы ученым разработать новые методы лечения болезней, образование которых до сих пор до конца не изучено.

Одно из таких заболеваний – атеросклероз. На сегодняшний день проблема установления механизма данного заболевания та и остается «белым пятном». На данный момент известно не менее 20 теорий различных механизмов, которые открывают всего лишь отдельные стороны единого большого механизма [2]. Ишемическая болезнь сердца, стенокардия, инфаркт миокарда, инсульт – все эти заболевания сердечно-сосудистой системы, являются следствием одного и того же процесса – атеросклеротического поражения стенок кровеносных сосудов [3]. Основное проявление атеросклероза – появление отложений на внутренней поверхности стенки кровеносного сосуда. Все чаще встречается детский и юношеский атеросклероз.

© О.А. Голованова, Т.И. Правильникова, 2018

Целью работы является изучение влияния добавок на кристаллизацию фосфатов кальция из прототипа плазмы крови.

Выбор используемых реагентов, а также их соотношение в растворе определялись таким образом, чтобы концентрации ионов и ионная сила раствора были максимально приближены к параметрам моделируемой среды плазмы крови человека. В качестве исходных реактивов использовали соли марки х.ч. и ч.д.а. Также использовалась дистиллированная вода. Для каждой серии экспериментов были приготовлены растворы, содержащие анионы и катионы, при совместном присутствии в растворе в данных условиях не образуются малорастворимые соединения. В каждом растворе производили корректировку значений pH до физиологического значения (7,4±0,01) путем добавления 10%-го раствора NaOH или HCl конц. После смешения равных объемов растворов получали раствор с исследуемым пересыщением и рассчитанной концентрацией используемых компонентов. Время выдерживания раствора в шкафу БИАТРОН, где поддерживалась температура 36,6 °С (соответствующая организму человека) составило от 1 до 3 месяцев. По окончанию времени выдерживания раствор отфильтровывали. Часть надосадочной жидкости подвергалась химическим анализам. Полученный фильтрат высушивали в сушильном шкафу при температуре приблизительно равно 80 °С до полного высыхания.

Для изучения влияния органических и неорганических добавок в прототип плазмы крови вводились, выбранные с учетом биохимии плазмы крови человека [4] и физиологической нормы, следующие добавки: альбумин, глутаминовую кислоту, глицин, ионы цинка, железа и меди. Выбранные концентрации добавок представлены в таблице.

Концентрация исследуемых добавок

Вещество	*Концентрация ммоль/л*		
	$C_{физ.}$	$C_{физ.}\times 3$	$C_{физ.}\times 5$
Альбумин	0,011	0,033	0,055
Глицин	0,0025	0,0075	0,0125
Глутаминовая кислота	0,110	0,330	0,550
Ионы цинка	0,0153	0,0459	0,0765
Ионы железа	0,0220	0,0660	0,1100
Ионы меди	0,0176	0,0528	0,0880

Для установления состава и соотношения компонентов в синтезированном соединении были использованы методики: определение ионов кальция с помощью ионоселективного электрода (иономер И-160МИ), фосфат-ионов по молибденовой сини [ГОСТ 18309–72.]. Для изучения биоактивности проведено растворение твердых фаз в препарате Верапамил и в растворе хлорида натрия 0,9 % (pH ≈ 7).

Фазовый состав полученных осадков исследован с помощью РФА (ДРОН-3). ИК-спектры осадков регистрировали на спектрофотометре «ФТ-02». Морфологию полученных осадков изучали с помощью микроскопа бинокулярного серии XSP-104. В надосадочных жидкостях после полного отделения твердой фазы потенциометрическим методом (лабораторный иономер И-160МИ) измеряли pH, концентрацию ионов Ca^{2+}. Фотометрическим методом определяли остаточные концентрации в растворе фосфат-ионов и белка. Для изучения биорезорбируемости образцов проведено их растворение в различных средах (препарат Верапамил, раствор хлорида натрия 0,9 % (pH ≈ 7)).

В ходе выполнения работы был осуществлен синтез образцов из прототипов плазмы крови человека в зависимости от пересыщения и времени синтеза. Методами РФА и ИК-спектроскопии установлено, что беспримесные твердые фазы состоят из октакальцийфосфата, КГА А-типа и витлокита. А твердые фазы, синтезированные в присутствие добавок отличались по составу. Порошки, полученные в присутствии альбумина, при минимальной кон-

центрации добавки состоят из КГА В-типа, при её максимальной концентрации КГА А-типа. Получено, что для осадков синтезированных в присутствии альбумина наблюдается увеличение массы осадка и Ca/P соотношения. Осадки, синтезированные в присутствии глутаминовой кислоты, содержат КГА и витлокит. При увеличении концентрации вводимой добавки происходит переход от КГА А-типа к КГА В-типу. Получено, что для осадков синтезированных в присутствии глутаминовой кислоты наблюдается увеличение массы осадка и Ca/P соотношения. Для осадков, полученных в присутствии глицина, выявлено, что порошки содержат КГА, витлокит и октакальцийфосфат. При увеличении концентрации вводимой добавки происходит переход от КГА А-типа к КГА В-типу. Получено, что для осадков синтезированных в присутствии глицина наблюдается увеличение массы осадка и Ca/P соотношения. Порошки фосфатов кальция, синтезированные в присутствии исследуемых катионов металлов, состоят из КГА В-типа и витлокита. Получено, что для осадков синтезированных в присутствии катионов металлов наблюдается уменьшение массы осадка и Ca/P соотношения в зависимости от времени синтеза и концентрации вводимой добавки. Предложен ряд по замещению ионов кальция в структуре КГА на ионы исследуемых металлов: $Fe^{3+} > Cu^{2+} > Zn^{2+}$

Для оценки влияния исследуемых добавок сравним скорость резорбции образцов в средах разного состава.

Растворение в 0,9 % растворе NaCl (рис. 1) происходит неоднозначно. Наиболее растворимой твердой фазой модицифированной органическими добавками является образец синтезированных с добавкой глутаминовой кислоты и временем синтеза 1 месяц, среди неорганических добавок – образец, синтезированный в присутствии ионов меди (II) с максимальным временем синтеза.

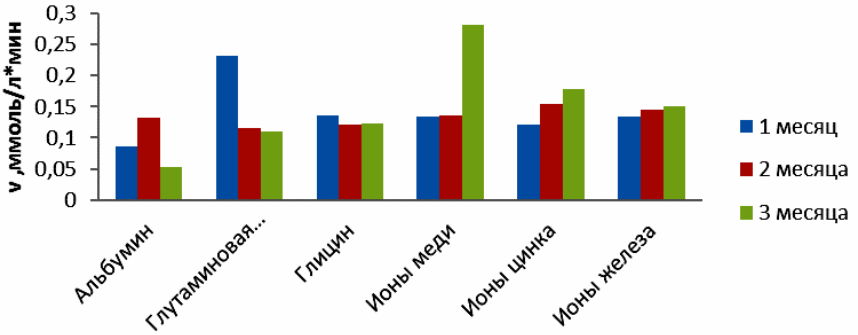


Рис. 1. *Сравнение полученных результатов скорости растворения исследуемых образцов в 0,9 % NaCl*

При растворении образцов в препарате Верапамил (рис. 2) нужно отметить, что скорость резорбции образцов в данной среде выше, чем в 0,9% NaCl. Наиболее растворимой твердой фазой синтезированной в присутствие органических добавок является образец полученный с добавкой глутаминовой кислоты и временем синтеза 1 месяц, среди неорганических добавок – образец, синтезированный в присутствии ионов меди (II) с максимальным временем синтеза.

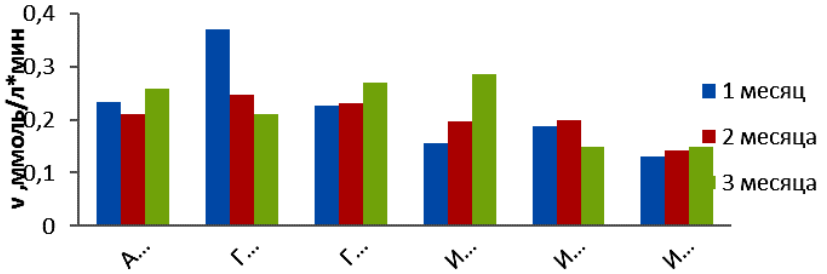


Рис. 2. *Сравнение полученных результатов скорости растворения исследуемых образцов в препарате Верапамил*

1. *Ларионов П.М., Титов А.Т., Зайковский В.И.* Бактериальная минерализация клапанов сердца человека // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 9-4. С. 655–660.

2. *Prieto R.M., Gomila I., Söhnel O., Costa-Bauza A., Bonnin O., Grases F.* Study on the structure and composition of aortic valve calcific deposits: Etiological aspects // Journal of Biophysical Chemistry. 2011. P. 19–25.

3. *Гуляев Н.И., Коровин А.Е., Кусай А.С., Неворотин А.И.* Кальцифицирующие наночастицы в патоморфогенезе структурного повреждения клапанов сердца // Клиническая медицина. 2015. № 8.

4. *Шарифуллина Д.М., Васильева Р.М., Яковлева Т.И., Николаева Е.Г., Поздеев О.К., Ложкин А.П., Хайруллин Р.Н.* Микробный пейзаж биопатов атеросклеротических бляшек // Казанский медицинский журнал. 2015. № 6. С. 979–982.

5. *Марри Р. и др.* Биохимия человека: в 2 т. / пер. с англ. В.В. Борисова, Е.В. Дайниченко; под ред. Л. М. Гинодмана. М., 2009.

СПЕКТРОФОТОМЕТРИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ АЛЬДЕГИДОВ В ВОДНЫХ РАСТВОРАХ

Т.В. Антонова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского г. Омск, Россия
E-mail: antonova_omgu@rambler.ru

SPECTROPHOTOMETRIC DETERMINATION OF ALDEHYDES IN AQUEOUS SOLUTIONS

T.V. Antonova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Предложен способ определения содержания карбонильных соединений в водных растворах спектрофотометрическим методом после реакции с 2,4-динитрофенилгидразином (ДНФГ). Относительная погрешность определения не превышает 10 %.

A method for determining carbonyl compounds content of in aqueous solutions by spectrophotometric method after reaction with 2,4-dinitrophenylhydrazine (DNFG) is proposed. The relative error of determination does not exceed 10%.

Ключевые слова: спектрофотометрический анализ, количественное определение, карбонильные соединения, динитрофенилгидразоны.

Keywords: spectrophotometric analysis, quantification, carbonyl compounds, dinitrophenylhydrazones.

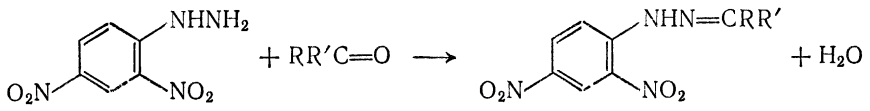
Контроль содержания альдегидов важен в разных сферах деятельности человека. При этом определяют содержание как индивидуальных альдегидов, например, формальдегида в питьевой воде, так и их суммарное содержание. Например, суммарное содержание карбонильных соединений в крови человека служит маркером окислительного стресса. Как правило, определение альдегидов проводят спектрофотометрическим методом, в качестве реагента чаще других используют 2,4-динитрофенилгидразин (далее – ДНФГ).

Существующие методики, основанные на применении реакции с 2,4-ДНФГ, обладают рядом недостатков: предполагают использование токсичного растворителя метанола [1], включают много вспомогательных операций, что приводит к снижению сходимости результатов анализа, их применение ограничивается узким кругом альдегидов. Необходимо разработать простую, надежную, универсальную и безопасную методику определения индивидуальных альдегидов в водных растворах.

Объектами исследования были водные растворы индивидуальных альдегидов (формальдегида, бензальдегида, фурфурола). Рабочие растворы ДНФГ (нас.) и гидроксида натрия (10 %) в воде и этаноле готовили в день анализа. Измерения оптической плотности проводили на спектрофотометре СФ-2000, при толщине слоя раствора 1,0 см. Результаты обрабатывали с помощью программ Static и Excel.

На первом этапе следовало подобрать условия спектрофотометрического определения индивидуальных альдегидов в водных растворах по реакции с 2,4-ДНФГ.

В известных методиках спектрофотометрического определения альдегидов их переводят в окрашенные динитрофенилгидразоны (далее -ДНФГ-оны) в соответствии с уравнением реакции и по поглощению их растворов в УФ области находят концентрацию альдегидов.



В альдегидах R или R′ — атом водорода.

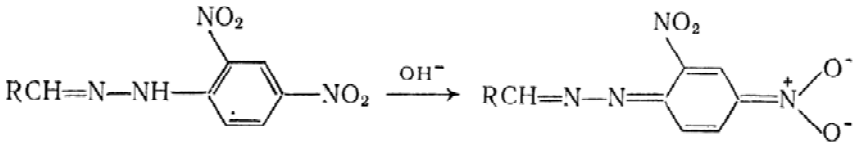
© *Т.В. Антонова, 2018*

В качестве реагента используют растворы ДНФГ в метаноле или в 2М водном растворе HCl. Образующиеся ДНФГ-оны могут оставаться в растворе или выпадать в осадок. В первом случае определению мешает избыток реагента, поглощающего в той же области спектра, что и продукт. Во втором случае источником погрешности могут быть потери при отделении осадка от раствора. Кроме того, требуется подбирать растворитель для ДНФГ-онов.

ДНФГ-оны получали по следующей методике: к 1 мл раствора альдегида (0,30–50,0 г/л) добавляли 1 мл раствора ДНФГ в 2М HCl; образовавшийся осадок отделяли от раствора и промывали 2М водным раствором HCl. В этих условиях осадки ДНФГ-онов образуются при концентрации альдегидов больше 0,030 г/л. Осадки не растворяются в 8М водном растворе мочевины, как указано в [2], но хорошо растворяются в этаноле. В спектрах этанольных растворов ДНФГ-онов наблюдается наложение полос поглощения продукта и избытка реагента.

Для получения достоверных результатов необходимо, чтобы продукт фотометрической реакции оставался в растворе. Это условие выполняется при малых концентрациях альдегидов (меньше 10^{-2} г/л) и применении раствора ДНФГ в этаноле. Мешающее влияние избытка реагента можно устранить переводом ДНФГ-она в другую химическую форму.

Известно, что под действием щелочей ДНФГ-он переходит хиноидную форму, окрашенную в винно-красный цвет [1].



При этом максимум поглощения продукта смещается в длинноволновую область, а мешающее влияние реагента устраняется.

Условия образования хиноидной формы ДНФГ-она выбирали на примере формальдегида, варьируя концентрацию и объем добавляемого раствора NaOH при постоянстве других условий, и проверяли на других альдегидах. Стабильный аналитический сигнал наблюдали при добавлении к реакционной смеси 5,0 мл 2М спиртового раствора NaOH.

ДНФГ медленно реагирует с карбонильными соединениями. Для ускорения реакции пробу после введения ДНФГ нагревали на водяной бане, как рекомендовано в [3]. Варьировали время нагревания, после охлаждения смеси до комнатной температуры добавляли найденное количество щелочи и сразу снимали спектры поглощения полученных растворов, а затем – с интервалом 10 минут в течение часа.

Для всех изученных альдегидов при нагревании реакционной смеси оптическая плотность, измеренная сразу после добавления щелочи, заметно (примерно в 2 раза) возрастает с увеличением продолжительности нагревания до 10 минут и в дальнейшем остается постоянной. Со временем сигнал монотонно снижается, что можно объяснить недостаточной устойчивостью образующегося хиноидного иона.

В найденных оптимальных условиях для всех изученных альдегидов доказана достоверная линейная корреляция между аналитическим сигналом и концентрацией альдегида в растворе в диапазоне концентраций 2–30 мг/л. Полученные зависимости (табл. 1) могут быть использованы в качестве градуировочных графиков при определении альдегидов с ДНФГ.

Таблица 1

Градуировочные функции для определения альдегидов

Альдегид	*λ,нм*	*Уравнение градуировочной функции*	*Интервал концентраций, мг/л*
Формальдегид	435	У = 0,0504x	1,0–20,0
Бензальдегид	500	У = 0,0454x	1,0–30,0
Фурфурол	515	У = 0,0796x	1,0–25,0

На основе полученных результатов предлагается новая методика спектрофотометрического определения альдегидов по реакции с 2,4-ДНФГ.

К 1,0 мл исследуемого раствора добавить 1,0 мл насыщенного спиртового раствора 2,4-ДНФГ и 1 каплю концентрированной HCl. Пробирку с раствором нагреть на кипящей водяной бане в течение 10 мин, охладить до комнатной температуры и добавить 5,0 мл спиртового раствора NaOH. Измерить оптическую плотность на аналитической длине волны (табл.1) в кювете на 1,0 см против холостого раствора, не содержащего альдегида. Вычислить концентрацию альдегида по градуировочной функции.

Результаты проверки правильности и сходимости новой методики на модельных растворах альдегидов приведены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты определения альдегидов по новой методике (п = 3)

Вещество	*С альдегида, мг/дм^3*		*Δотн.,%*	*S*	*W, %*
	Введено	*Найдено*			
Формальдегид	7,5	7,3±0,8	– 2,6	0,61	8,4
Бензальдегид	2,8	3,0±0,6	+7,1	0,25	8,3
	14,0	14,8±1,4	+5,7	0,56	3,8
Фурфурол	3,48	3,55±0,3	+2,0	0,12	3,5
	5,57	5,52±0,9	–0,8	0,38	6,9
	8,58	8,08±0,8	–6,2	0,33	4,1

Для всех изученных альдегидов относительная погрешность определения по новой методике не превышает 10 %, систематическая погрешность статистически не значима. Коэффициенты вариации составляют 3–8 %, что может быть связано с быстрым изменением аналитического сигнала. Дополнительным преимуществом новой методики является отсутствие токсичных растворителей.

1. *Сиггиа С., Ханна Дж.Г.* Количественный органический анализ по функциональным группам / пер. с англ. М., 1983.

2. *Дубинина Е.Е. и др.* Окислительная модификация белков плазмы крови больных психическими расстройствами (депрессия, деперсонализация) // Вопросы медицинской химии. 2000. Т. 46. № 4. С. 398–409.

3. *Lappin G.R., Clark L.C.* Colorimetric method for determination of traces of carbonyl compounds // Anal. Chem. 1951. Vol. 23. P. 541–542.

АНАЛИЗ МЕТОДОВ УТИЛИЗАЦИИ ОТРАБОТАННЫХ ШИН

О.А. Голованова, Д.Д. Распопин

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: golovanoa2000@mail.ru

ANALYSIS OF THE METHODS OF DISPOSED OF PROCESSED TIRES

O.A. Golovanova, D.D. Raspopin

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В данной работе представлен обзор методов используемых для утилизации отработанных автомобильных шин. В Омске, как и во всей России очень остро стоит проблема переработки использованных автомобильных покрышек. Каждый год эти отходы в миллионах тонн, складируются на полигонах, свалках, в местах не предназначенных для этого. В геометрической прогрессии растет и количество автомобилей, как у предприятий, так и у частных лиц.

This paper presents an overview of the methods used for recycling used car tires. In Omsk, as well as throughout Russia, the problem of recycling used car tires is very acute. Each year, this waste in millions of tons is stored at landfills, dumps, in places not intended for this. The number of cars, both in enterprises and in private individuals, is growing exponentially.

Ключевые слова: автомобильные покрышки, отходы, методы утилизации, переработка, использование.

Key words: tires, waste, methods of disposal, recycling, use.

Известно, что число автомобилей в России с 2007 по 2018 г. значительно возросло. Если десять лет назад их было 28 млн, то теперь это число увеличилось практически вдвое – до 42 млн единиц. Среди региональных центров России Омск по данному показателю занимает 7-е место и насчитывает 322 тыс. легковых автомобиля [1]. В связи с ростом автопарка, также не сбавляет ход и рост отработанных шин. Сами по себе автомобильные шины, а также материалы, из которых они изготовлены, в обычных условиях не представляют угрозы для здоровья человека, так как они нетоксичны, не являются взрыво- или пожароопасными. Класс опасности отработавших шин – IV (малоопасные). Однако при сжигании на открытом воздухе из тонны отработавших шин в атмосферу выделяется около 270 кг сажи и 450 кг токсичных газов. В воздух выделяются бензопирен, сажа, диоксины, фураны, полиароматические углеводороды, полихлорированные бифенилы, мышьяк, хром, кадмий и т. д., имеющие высокие классы опасности (I и II) [2]. Это сильно влияет на экологическую обстановку в Омском регионе, поэтому актуальным является разработка методов переработки шин с дальнейшим использованием их составляющих.

Существуют несколько методов утилизации отработанных шин.

1. Механические (физические) методы переработки шин

С точки зрения безопасности окружающей среды механический метод является относительно безопасным и применяется в большинстве стран мира. Он состоит в следующем:

• Шины моются и разрезаются на куски.

• С применением магнитной сепарации полученное сырье очищают от металлокорда.

• Далее сырье нагревается, если переработка происходит при высокой температуре, или охлаждается (если переработка происходит при охлаждении).

• Резиновое сырье измельчается.

© О.А. Голованова, Д.Д. Распопин, 2018

• Крупная крошка перетирается и доводится до нужного размера.

Отрицательной стороной этого метода можно назвать высокую себестоимость, так как для измельчения шин необходимо дорогое оборудование. Кроме того данный способ переработки требует больших затрат электроэнергии. В отличие от химических методов, можно отметить простоту и отсутствие вредных веществ.

Самые известные из них это измельчение:

• С помощью роторного диспергатора;

• При помощи озонного ножа [3].

Метод «озонного ножа» не получил практического распространения и остался на стадии опытных образцов. Единственным его достоинством является возможность полного извлечения металлического корда и текстиля. Основные недостатки [4]: разрушенная озоном резина меняет свои первоначальные свойства; неудовлетворительные показатели по форме и поверхности частиц; необходима рекуперация отработанного озона, так как повышенная концентрация его в воздухе, опасна для человека и негативно влияет на экологическую обстановку в целом [3].

• Бародеструкционный способ

Заключается в том, что шины режутся на крупные куски, затем загружаются в специальную камеру, где под действием давления и высокой температуры резина отделяется от металлокорда. С помощью данной технологии можно получить резиновую крошку размером до 0,8 мм. Если в реактор добавить растворитель, то на выходе получится суспензия растворенной резины. Основной недостаток, сделавший метод практически неприменимым, заключается в низком качестве всех получаемых продуктов: при нагревании резина теряет свои свойства, а металлокорд становится хрупким, кроме того, имеет значительные примеси резины [4].

• Измельчение с помощью взрыва.

2. Химические методы переработки шин

Химические методы переработки автопокрышек не используются широко, так как после химической обработки из состава удаляется каучук, и конечный продукт стоит дешевле, чем при технической обработке. Самые распространенные химические способы утилизации: пиролиз, сжигание, растворение. При пиролизе и сжигании выделяются токсичные вещества, поэтому применение данных способов проблематично [3].

В России сжигание покрышек используют, в первую очередь, в цементной промышленности и на периферийных теплоэлектроцентралях. Шины используются здесь как Атериал-заменитель угля и мазута, представляя собой недорогой способ получения энергии с экономией первичных горючих материалов. Но, в связи с ужесточением законодательства, этот способ применяется все реже, из-за увеличения требований к качеству цемента и безопасности конструкций современных печей [4].

3. Криогенный метод

Данный метод основан на действии низких температур с применением жидкого азота: автомобильные покрышки замораживаются до состояния хрупкости и затем более мелкие куски измельчаются с последующим отделением металлического корда и текстиля. Раздробленная резина поступает на специальные нарезные валковые мельницы, измельчающие ее до заданного размера частицы, с точной регулировкой. При криогенном измельчении получают порошок с гладкой поверхностью частиц, что требует дополнительной химической или физической модификации порошка, а это увеличивает удельные энергозатраты на 100–400 кВт.ч./т.

Технологию имеет смысл применять на производствах где, есть большие мощности по получению жидкого азота, или есть возможность покупать его по низкой цене. А также если оборудование обеспечивает измельчение шин при малом расходе азота. В противном случае процесс переработки становится очень энергоемким [4].

4. Озонная технология

В данном случае от покрышки, которой отделено бортовое кольцо, рубится на 4 части и загружается в специальную камеру, где и производится обработка газом, содержащим озон, с одновременным механическим воздействием. Принцип действия озона заключается в том, что он делает резину хрупкой, а механическое воздействие разрушает ее. В результате резина просто осыпается с каркаса. Далее крошка измельчается и перетирается. На выходе теоретически можно получить тонкодисперсную крошку размером до 0,1–0,2 мм [4].

5. Физико-химические методы переработки шин

Несмотря на то что, химические методы утилизации отходов дают продукты, имеющие определенную ценность, их главный недостаток состоит в том, что не сохраняются исходные полимерные материалы каучук и волокна, то есть ценность получаемых продуктов значительно ниже ценности исходных материалов. В связи с этим большой интерес представляют методы переработки, позволяющие наиболее полно сохранить структуру и свойства полимерных составляющих с тем, чтобы вернуть их в сферу производства. Часто это удается при регенерации и девулканизации резины.

В настоящее время применение регенерата в резиновой промышленности ограничивается главным образом использованием его как технологической добавки, улучшающей обрабатываемость резиновых смесей, и как сырья для неответственных изделий [5].

Таким образом, на сегодняшний день универсального метода утилизации отработанных шин не существует. Поэтому усилия многих ученых направлено на поиск и разработку оптимальной технологии для решения возрастающей экологической нагрузки на крупные мегаполисы.

---

1. Сетевое издание БК55. URL: https://bk55.ru/news/article/119109/ (дата обращения: 18.11.2018).

2. Национальный стандарт Российской Федерации. ГОСТ Р 54095-2010.

3. О переработке и утилизации отходов. URL: https://vtothod.ru/pererabotka/osobennosti-pererabotki-avtomobilnyh-shin (дата обращения: 18.11.2018).

4. Экология. Все о твердых бытовых отходах (ТБО). URL: http://vsepromusorexpert.ru/avtoshiny/tehnologii-pererabotki/tehnologii-pererabotki-avtoshin/ (дата обращения: 18.11.2018).

5. Технология измельчения и переработки. URL: http://pomol.club.com.ua/blog/?p=4774 (дата обращения: 18.11.2018).

ФОРМИРОВАНИЕ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕРСОНАЛА В УСТОЙЧИВОМ УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ*

С.Н. Апенько

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: apenkosn@yandex.ru

FORMATION OF SPECIFIC PROFESSIONAL COMPETENCES OF PERSONNEL OF STEADY PROJECT MANAGEMENT

S.N. Apenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В последние десятилетия в мировой и российской практике развиваются устойчивая экономика и управление. В связи с популярностью проектного управления оно тоже становится устойчивым. Однако для устойчивого управления проектами нужны условия, к которым относится наличие у персонала проектных команд специфических профессиональных компетенций. Автор предлагает перечень таких компетенций, опираясь на выделенные им особенности устойчивого управления проектами.

In recent decades, sustainable economy and management have been developing in the world and Russian practice. Due to the popularity of project management, it also becomes sustainable. However, for sustainable project management conditions are needed, which include the presence of the project team specific professional competencies. The author offers a list of such competencies, based on the features of sustainable project management.

Ключевые слова: устойчивость, проект, устойчивое управление, профессиональные компетенции.

Keywords: sustainability, project, sustainable management, professional competences.

Тема устойчивого управления проектами усиливает свою популярность и актуальность в России. В зарубежных странах концепция устойчивости стала фундаментом построения политики развития корпораций, предприятий, организаций, органов власти. Значимым преимуществом этой концепции является поддержка заложенной в ней идеи краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного экономического роста в условиях ограниченных ресурсов с одновременной реализацией социальной и экологической ответственности.

Концепция устойчивости реализуется на уровне предприятий, как в операционной, так и в проектной деятельности. В отношении проектов идея устойчивости приобретает особый смысл. Она заключается в том, что оценка ценности проекта, его результативности и эффективности осуществляется на основе критериев экономичности, социальности и экологичности.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-01140.

© *С.Н. Апенько, 2018*

Согласно GPM Global, организации, занимающейся реализацией устойчивого управления проектами, концепция тройного критерия «имеет целью измерение финансовых, социальных и экологических показателей корпорации за определенный период времени. Только компания, которая придерживается концепции тройного критерия учитывает полную стоимость ведения бизнеса» [1, p. 29].

Принципы устойчивого развития, а именно «экономические, экологические и социально-ориентированные; краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные; местные, региональные и глобальные; а также ценностно-ориентированные, могут быть использоваться как в процессе инициации проекта, так и в процессе управления проектом, что позволяет улучшить качество этих управленческих процессов и тем самым косвенно повысить качество результатов проекта» [6, p. 7].

Важная роль, отводимая устойчивому управлению проектами, должна поддерживаться определенными действиями, направленными на успешное внедрение устойчивости в практику. К таким действиям среди прочих относится формирование человеческих ресурсов организации, способных принять и успешно внедрять устойчивое управление проектами. Без особого качества человеческих ресурсов придать проектному управлению устойчивость невозможно.

Известно, что для выполнения любой деятельности требуются человеческие ресурсы с определенным набором профессиональных компетенций. Именно профессиональные компетенции способствуют качественному и эффективному выполнению этой деятельности. Это справедливо и в отношении проектной деятельности, базирующейся на принципах устойчивости. Поэтому целью предлагаемого исследования является определение профессиональных компетенций, требуемых для устойчивого управления проектами.

Основными методами исследования стали аналитический обзор особенностей устойчивого управления проектами и построение теоретической модели специфических профессиональных компетенций.

Прежде всего, обратимся к описанию особенностей устойчивого управления проектами (сост. по: [2–5]).

1. Наличие общей политики устойчивости, распространяемой на все проекты предприятия. Данная политика должна быть отражена в стратегии развития предприятия, реализующего проектную деятельность, а также в методологии управления проектами.

2. Наличие в структуре организационной культуры и проектной культуры ценностей устойчивости управления проектами. Высокий уровень поддержки и развития данных ценностей персоналом, задействованным в проектах.

3. Такое формирование команд проектов, при котором на проекты привлекаются профессионалы, способные реализовать принципы устойчивости. В частности, речь идет о наличии важных для устойчивости профессиональных компетенций.

4. Направленность каждого проекта и управление им на сбалансированное долгосрочное развитие организации. Эффекты проектов должны проявляться как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде. Устойчивость проектов предполагает поддержание проектов или их результатов в течении длительного периода.

5. Соблюдение в любом проекте, независимо от его вида (социальный, экологический, бизнес-проект) триединства критериев устойчивости – экономичности, социальности, экологичности. Это влияет на многие составные элементы управления проектами. В частности, при инициации и планировании проектов в целевые показатели должны быть включены все три критерия, при организации управления проектом необходимо создание условий для достижения триединых критериев, при оценке и анализе успешности проекта необходим мониторинг и анализ всех трех критериев.

6. Обязательность соблюдения в каждом проекте принципов экологической и социальной ответственности, что предполагает включение в состав работ проекта и этих направлений.

7. Учет в управлении проектами интересов многих стейкхолдеров, прежде всего, потребителей и всего населения.

8. Нацеленность проектов и управление ими на достижение не только региональных, но и национальных, международных, глобальных эффектов.

9. Повышенное внимание и управлению социальными, экологическими и экономическими рисками на разных уровнях экономики – региона, государства, международного пространства.

Теперь обратимся к обоснованию исходя из особенностей устойчивого управления проектами требуемых для этого специфических профессиональных компетенций.

Во-первых, способность и мотивация к поддержанию существования системы управления проектами на предприятии и самого предприятия в течение определенного срока, как правило, относительно длительного. Эти составные части компетенции характеризуют возможности поддерживать устойчивость разных систем, с которыми соприкасаются в своей деятельности менеджеры и исполнители проектов.

Во-вторых, знание основ устойчивого управления проектами, специфики проектов, ориентированных на устойчивость. Понимание методов и показателей планирования, контроля, оценки принципов устойчивости.

В-третьих, инновационные компетенции. Например, менеджер устойчивого проекта должен стать агентом изменений, управляя и направляя усилия, чтобы максимизировать устойчивость в течение жизненного цикла проекта, улучшая создание и доставку товаров и услуг, производимых в качестве результатов проекта [1, p. 21].

В-четвертых, наличие стратегического мышления, позволяющего планировать на разные перспективы, включая долгосрочные, учитывать динамику состояния и запросов экономической, экологической, социальной составляющих среды проектного управления.

В-пятых, наличие в структуре ценностей таких значимых ценностей, как социальная и экологическая ответственность. Признание этих критериев управления проектами в качестве равноправных наряду с экономической ответственностью. Способности разрабатывать показатели оценки прогресса и результативности проекта, основанные на триединстве экологических, экономических и социальных критериев.

В-шестых, навыки и умения построения такого управления человеческими ресурсами проектов, которое бы обеспечивало им достойную занятость, социальное равенство и социальную защищенность.

В-седьмых, ориентация на достижение эффектов от проектной деятельности не только для предприятия, но и для региона, страны, международного пространства. Для устойчивого управления проектами важно мышление, в основе которого лежат соображения выгоды для как можно большего числа стейкхолдеров не только в текущей, но и будущей перспективе. Согласно GPM Global, – Международная организация, разрабатывающая стандарты в области зеленого (устойчивого) проектного управления, устойчивое управление применимо от местного до глобального уровня и основано на принципах прозрачности и ответственности [1, p. 9].

В-восьмых, знание и умение использовать ресурсосберегающие технологии выполнения проектных работ, способность ликвидировать нехватку эко-ресурсов. Придание ценности и поддержание такого стратегического управления, которое минимизирует влияние на окружающую среду и максимизирует сохранение ресурсов [5, p. 3]. В идеальном устойчивом производственном цикле используется все, что производится, и фактически нет ни выбросов, ни отходов.

Таким образом, опираясь на специфику устойчивого управления проектами, нами выделены профессиональные компетенции, требуемые для такого рода деятельности. Понимание содержания компетенций позволит наметить способы формирования этих компетенций, что в конечном счете приведет к более качественной реализации принципов устойчивости в проектном менеджменте.

---

1. *Carboni J., González M., Hodgkinson J.* PRiSM. Project integrating Sustainable Methods. The GPM® Reference Guide to Sustainability in Project Management. GPM Global, 2013.

2. Sustainability Indicators: a scientific assessment. SCOPE 67. Edited by Hák T., Moldan B., Dahl A.L. Washington, 2007.

3. United Nations Environment Programme (UNEP). About GEI: What is the 'Green Economy? Available at: URL: http://www.unep.org/greeneconomy/ (accessed: February 12, 2018).

4. *Robertson M.* Sustainability Principles and Practice. 2nd edition. Routledge, 2017.

5. *Cohen S., Eimicke W., Miller A.* Sustainability Policy. Hastening the Transition to a Cleaner Economy. Jossey-Bass, 2015.

6. *Gareis R., Huemann M., Martinuzzi A., Weninger C., Sedlacko M.* Project Management and Sustainable Development Principles. Project Management Institute, 2013.

ТРУДОУСТРОЙСТВО ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)*

А.В. Арбуз

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: denezhkina1@mail.ru

EMPLOYMENT OF PERSONS WITH DISABILITIES: PROBLEMS AND PROSPECTS (ON EXAMPLE OF OMSK REGION)

A.V. Arbuz

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

На условия трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья влияют современные тенденции социальной политики, трансформации социально-трудовых отношений, законодательные условия. Так, в Омской области планируется изменение условий квотирования рабочих мест для инвалидов. В данном исследовании, на основе опроса работодателей, выявлено их отношение к увеличению квоты на трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья, изучены проблемы, с которыми сталкиваются работодатели и выявлены меры поддержки в этой области, актуальные для организаций.

The employment conditions of persons with disabilities are influenced by modern trends in social policy, transformation of social and labor relations, legislative changes. So, in the Omsk region it is planned to change the conditions of quotas for jobs for people with disabilities. This study, based on a survey of employers, revealed their attitude to increasing the quota for employment of persons with disabilities, studied the problems faced by employers and identified support measures in this area, relevant to organizations.

Ключевые слова: лица с ограниченными возможностями здоровья, содействие занятости, квотирование рабочих мест, социальная политика.

***Keywords*:** persons with disabilities, employment promotion, job quotas, social policy.

В современных условиях трансформации социально-трудовых отношений, связанных с цифровизацией экономики, изменениями рынка профессий, молодые люди сталкиваются с серьезными проблемами на рынке труда. Лица с ограниченными возможностями здоровья оказываются еще в более трудных условиях: отсутствие специально оборудованных рабочих мест для таких работников, дискриминация, неразвитая инфраструктура с точки зрения доступной среды существования и многие другие. Показатели занятости такой категории лиц от общего числа инвалидов в трудоспособном возрасте серьезным образом отстают от тех показателей, которые существуют для иных категорий граждан. Несмотря на актуализацию данного вопроса на государственном уровне и разработку программ в рамках отдельных организаций, в настоящий момент на региональном уровне существуют определенные проблемы при трудоустройстве лиц с ограниченными возможностями здоровья. Так, в Омской области планируется изменение условий квотирования, связанное с увеличением квоты на создание специализированных рабочих мест.

Целью данного исследования является выявление проблем в области трудоустройства инвалидов. В качестве гипотезы выступает предположение, что работодатели не готовы к

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-410-550023.

© *А.В. Арбуз, 2018*

увеличению квоты на трудоустройство инвалидов из-за высоких финансовых затрат на создание специализированных рабочих мест и нуждаются в организационной и финансовой помощи со стороны государства. С целью решения поставленной задачи было проведено анкетирование работодателей. Исследование было проведено совместно со службой занятости в разрезе двух групп хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на территории Омской области. Генеральной совокупностью исследования являлись организации, сведения о которых содержатся в регистрах получателей государственных услуг в сфере занятости населения. Первую группу составляют работодатели со среднесписочной численностью работников 50 и более человек, вторую – малые организации в штате, которых находится от 35 до 50 сотрудников. Генеральной совокупностью исследования являлись организации, сведения о которых содержатся в регистрах получателей государственных услуг в сфере занятости населения. Сплошным методом были опрошены работодатели, входящие в первую группу – 695 человек, выборочным второй группы респондентов. В последнем случае была построена квотная выборка с учетом сферы деятельности, объем выборки составил 503 человека.

Анализируя барьеры при трудоустройстве инвалидов в организациях различной численности, было выявлено, что больше всего работодателей, вынужденных трудоустраивать инвалидов (согласно 181 Федеральному закону), беспокоит отсутствие подходящих вакансий в организации, отсутствие финансовой возможности создать дополнительные рабочие места для такой категории лиц, отсутствие «доступной среды» и условий трудовой деятельности инвалида в организации (табл. 1). Сказывается элементарное отсутствие инфраструктуры для лиц с ограниченными возможностями здоровья: пандусов, подъемников, специализированного транспорта.

При этом не выявлена дискриминация со стороны самого работодателя и негативное отношение со стороны остальных сотрудников организации. Опрошенные представители малого бизнеса (организации численностью 35–50 человек) отметили, что в своем большинстве (44 %) не готовы к приему инвалидов, 27 % готовы и 29 % затруднились ответить.

Следующим этапом исследования было выявление направлений поддержки работодателей при трудоустройстве инвалидов.

Таблица 1

Барьеры при трудоустройстве инвалидов в организации, %, N = 695

Барьеры при трудоустройстве инвалидов	*Численность организации, человек*		
	50–100	*100–500*	*Более 500*
Отсутствие «доступной среды» и условий для производственной адаптации инвалида в организации	24,5	13,5	23,5
Отсутствие в штате организации специалиста, знающего особенности организации труда инвалидов	15,2	19,8	18,1
Отсутствие подходящих вакансий в организации	25,3	24,6	24,3
Отсутствие финансовой возможности создать дополнительное рабочее место	29,8	28,8	27,5
Длительный поиск кандидатов на вакансии	5,2	13,3	16,6

Лидируют варианты, связанные с увеличением компенсации на оборудование рабочих мест для инвалидов и созданием соответствующей инфраструктуры для такой группы лиц (табл. 2). На втором месте такие виды поддержки как содействие бесплатному профессиональному обучению инвалидов и установление взаимоотношений с другими работодателями и участниками этого процесса с целью организации новых рабочих мест для таких работников.

Кроме того, работодателей интересуют налоговые льготы, консультационная и информационная помощь со стороны различных субъектов (службы занятости, учебных заведений, общественных организаций). Все это позволяет сделать вывод о подтверждении нашей гипотезы.

Таблица 2

Услуги, в которых нуждаются организации при трудоустройстве инвалидов, %, N = 695

Услуги	*% ответивших*
Налоговые льготы	7,2
Профессиональное обучение инвалидов	19,1
Создание инфраструктуры для сотрудников-инвалидов	21,2
Информационное сопровождение	12,0
Увеличение суммы компенсации на создание рабочего места	29,3
Взаимодействие с другими работодателями и субъектами данного процесса	15,3
В услугах не нуждаемся	3,5

Таким образом, можно сделать вывод, что в рамках реализации социальной политики государства в регионе, необходимо усилить поддержку работодателей при создании специализированных рабочих мест, а именно: расширить область квотирования среди работодателей, увеличить сумму компенсации затрат на создание таких мест, улучшить профессиональную подготовку инвалидов к труду и др. При этом процесс трудоустройства инвалидов следует рассматривать как механизм взаимодействия различных субъектов: службы занятости, учебных заведений, общественных организаций, работодателей, органов медико-социальной экспертизы. Такой подход будет способствовать повышению эффективности трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья.

КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО КОМПАНИЙ НА ОСНОВЕ УПРАВЛЕНИЯ ЛОГИСТИКОЙ

П.А. Аршинина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: arshinina.polina@gmail.com

COMPETITIVE ADVANTAGE OF COMPANIES BASED ON LOGISTICS MANAGEMENT

P.A. Arshinina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Проанализирована роль логистических операций в обеспечении конкурентных преимуществ компаний. Логистика не только обеспечивает поддержку производства и сбыта, но и представляет собой стратегическое управление материальными, трудовыми и финансовыми потоками в процессе выполнения логистических операций, позволяя оптимизировать издержки всей системы управления в целом, тем самым выступая одним из преимуществ в конкурентной борьбе между предприятиями.

The research explains the role of logistics operations in ensuring competitive advantages of companies. Logistics provides support for production and sales, but also represents the strategic management of material, labor and financial flows in the process of performing logistics operations by optimization of the costs of the entire management system as a whole.

***Ключевые слова*:** логистика, управление, конкурентное преимущество.

Keywords: logistics, supply chain, management, competitive advantage.

В последнее время все больше внимания уделяется вопросу управления логистикой. Хотя долгое время логистические операции рассматривались по отдельным функциям: транспортировка, складирование, упаковка, грузообработка и др. Результативность управления предприятием напрямую зависит от эффективного функционирования системы в целом, а не от отдельных его подразделений.

В любой организации логистика является неотъемлемой и динамичной функцией, гибко реагирующей на все ограничения и требования рынка и адаптирующейся к среде, в которой функционирует [1]. Логистика отвечает за повышение эффективности менеджмента как объекта контроля, которым может быть вызван рост издержек, но, в свою очередь, является и услугой, предоставляемой клиентам. Следовательно, логистика является условием осуществления сделок и важным элементом маркетинга, определяя объемы поставок через уровень логистических затрат и качество предоставляемого сервиса как при осуществлении сделок, так и после. Но, также, существует необходимость в сбалансированности между уровнем обслуживания и обеспечивающим его стоимостью, что обусловлено высоким разнообразием функционирующих на рынке компаний и стоимостью их продукции, так и стоимостью предоставляемых ими услуг, которые могут не удовлетворять потребности клиентов или конечных потребителей. Таким образом, основываясь на тенденциях спроса на продукцию и удовлетворенность потребителей, немаловажно интегрировать управление спросом и предложением как внутри компании, так и между организациями, совершенствовать систему обработки заказов, контролировать затраты на логистические операции, повышать эффективность менеджмента на предприятии и совершенствовать систему управления запасами.

© П.А. Аршинина, 2018

Эффективное управление логистикой помогает организациям конкурировать на динамично развивающихся рынках, путем обеспечения более высокого исполнения операций, эффективности аутсорсинга, роста прибыли, повышения удовлетворенности покупателей или конечных потребителей, путем получения качественных экономических показателей, борьбой с давлением со стороны конкурентов, растущей глобализацией, возрастающим значением электронной коммерции и растущей сложностью цепочек поставок [2–3]. Важно отметить, что это также включает эффективное взаимодействие с поставщиками, посредниками, сторонними поставщиками услуг и конечными покупателями [4]. Таким образом, логистика представляет собой интеграцию управления спросом и предложением как внутри организации, так и между компаниями и регионами.

Традиционные способы конкуренции – это предложение конечному потребителю преимущества, связанное с качеством продукции, скоростью, с которой она поставляется, и/или ценой, по которой она предлагается [5]. Иными словами, качество, время и цена относятся к «жестким целям», так как они легко измеримы и относительно очевидны для конечного пользователя. Качество является наиболее заметным аспектом работы цепочки поставок и основой для всех процессов в цепочке поставок. Дефекты, некорректное количество и неправильные товары выступают симптомами проблем с качеством в процессах цепочки поставок, которые слишком очевидны для конечного потребителя [6]. Такие проблемы негативно влияют на лояльность клиента. Надежные процессы лежат в основе производительности цепочки поставок и способствуют снижению затрат, устраняя ошибки и делая процессы более определенными. В рамках логистической системы качество обслуживания заключается в выборе правильного количества правильного продукта в правильной последовательности в ответ на заказы клиентов с целью их удовлетворения [7]. Поставщики логистических услуг, которые внедряют и поддерживают самые высокие стандарты качества обслуживания, получают преимущество перед теми, кто не может.

С помощью времени измеряют то, как долго клиент должен ждать, чтобы получить какой-либо продукт и/или услугу. Компания Volkswagen данный временной отрезок называет «customer lead time» – время, которое требуется с момента, когда клиент разместит заказ до момента, когда клиент получит автомобиль, который был выбран клиентом [6]. Такие сроки могут варьироваться от продукт сразу же доступен (товары на полке супермаркета) до нескольких месяцев/лет (строительство нового здания). Ускорение процессов цепочек поставок способствует оперативному удовлетворению требований покупателей и предоставлению максимально свежего товара, что снижает риск устаревания продукции.

Очевидно, что стоимость важна для всех процессов цепочки поставок. Низкие затраты являются преимуществом на рынке, путем обеспечения низких цен или получения высокой прибыли. Многие продукты конкурируют преимущественно на основе низкой цены. Ярким примером выступают товары собственного бренда супермаркета, которые снижают высокую прибыль. В этом случае компания руководствуется тем, что клиент будет считать низкую цену продукции приоритетнее, чем различия в качестве. Сниженные цены являются вознаграждением за сокращение издержек, что чаще всего совместные усилия нескольких партнеров в цепочке поставок. Но небольшие компании имеют немного возможностей сократить расходы.

Не стоит забывать о том, что эффективное функционирование логистической системы и качественного выполнение операций влечет за собой дополнительные издержки такие, как расходы на товарные запасы, расходы на предотвращение потери из-за отсутствия продукции, что может привести к росту количества недовольных потребителей в результате задержки поставки, а также расходы на обеспечение сервисной поддержки. Необходимо проводить исследование тенденций спроса, системы обработки заказов, контролировать затраты на логистические операции, повышать эффективность менеджмента в организации и совершенство-

вать систему управления запасами. Следовательно, логистика стратегически объединяет входной материальной поток по снабжению и выходной материальный поток на продажу.

Предприятия осознают значимость и необходимость интегрирования различных логистических компонентов в полную рабочую структуру предприятия, тем самым обеспечивая эффективную работу всей системы в целом [1]. Таким образом, организационные структуры и политика планирования на предприятиях начинают отражать этот комплексный подход в управлении предприятием.

Проведенное исследование показало, что логистика является не только вспомогательным инструментом, обеспечивающим поддержку производства и сбыта, но и представляет собой стратегическое управление материальными потоками в процессе выполнения логистических операций, позволяя оптимизировать издержки всей системы управления в целом, тем самым выступая одним из преимуществ в конкурентной борьбе между компаниями.

---

1. *Rushton A., Croucher P., Baker P.* The handbook of the logistics and distribution management. 5th edition. The Chartered Institute of Logistics and Transport. UK, 2014.

2. *Habib M.* Supply Chain Management (SCM): Theory and Evolution, Supply Chain Management – Applications and Simulations, InTech. URL: http://www.intechopen.com/books/supply-chain-management-applications-and-simulations/supply-chainmanagement-scm-theory-and-evolution (дата обращения: 08.11.2018).

3. *Stevenson W.J.* Operations Management. 7th edition. McGraw-Hill/Irwin. NY, 2002.

4. *Ballou R.H.* The evaluation and future of logistics and supply chain management // European Business Review. 2007. № 4 (19). С. 332–348.

5. *Шумаев В.А.* Основы логистики. М.: Юридический институт МИИТ, 2016.

6. *Harrison A., Remko van Hoek.* Logistics management and strategy: competing through the supply chain. 3rd edition. Prentice Hall Pearson Education. UK, 2008.

7. *Hall D., Jones R., Raffo C., Anderton A., Chambers I., Gray D.* Business studies. 4th edition. Pearson Education. UK, 2008.

СОЗДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ БРИКС

Р.Т. Балакина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия
E-mail: balakinart@mail.ru

CREATION OF THE INTERNATIONAL BRICS PAYMENT CARDS SYSTEM

R.T. Balakina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Рассмотрены предпосылки и основы создания новой международной системы платежных карт стран БРИКС. Раскрыты принципы организации взаимоотношений между участниками новой международной системы платежных карт. Определены преимущества создания новой международной системы платежных карт странами БРИКС.

The prerequisites and foundations for creating a new international payment card system of the BRICS countries are considered. The principles of the organization of relations between the participants of the new international payment card system are disclosed. The advantages of creating a new international payment card system by the BRICS countries are defined.

Ключевые слова: национальная платежная система, международная система платежных карт.

Keywords: national payment system, international payment card system.

Сегодня платежный рынок в странах БРИКС во многом сформировался. Национальные платежные системы (НПС) со своими карточными продуктами созданы и развиваются почти во всех странах БРИКС и в ЕАЭС. Собственная НПС есть в Китае, где доминирует China UnionPay (CUP), в Индии работает RuPay, в России – НСПК «Мир», а в Бразилии – Elo. Подготовительная работа по созданию национального процессингового центра идет в ЮАР [1]. Страны ЕАЭС также продвинулись в развитии своих платежных систем и карточного бизнеса. Так, в Республике Беларусь 5,5 млн карт выпущены национальной системой БЕЛКАРТ, Армения эмитировала до 1 млн карт национальной системы ArCa, Киргизия – до 1 млн карт системы «Элкарт» [2].

Одна из важных особенностей внешнеэкономической деятельности в БРИКС, ЕАЭС или ШОС состоит в том, что каждой стране приходится продвигать свои товары и услуги на рынки, занятые транснациональными корпорациями. Это в полной мере относится и к карточному бизнесу. Поэтому одной из центральных тем, обсуждаемых на полугодовых очных встречах рабочей группы по финансовым услугам Делового совета БРИКС, стало определение возможных эволюционных путей перехода от традиционных платежных систем со своими игроками к новым платежным системам и игрокам, создание новой международной системы платежных карт (МСПК) [3].

При построении новой МСПК БРИКС предлагается не допускать доминирования какой-то одной страны или национальной платежной системы.

Организационно новая МСПК представляется в виде акционерного общества, где интересы всех и каждого обеспечат справедливое пропорциональное распределение долей в акционерном капитале, техническая и технологическая сбалансированность.

На первом этапе предлагается определить организационную структуру МСПК, где главным учредителем может стать Новый банк развития БРИКС. Помимо НПС, желательно при-

© Р.Т. Балакина, 2018

влечь и якорные национальные банки – крупнейшие банки стран-участниц по размеру карточной эмиссии, имеющие разветвленную филиальную сеть. От России в данной роли могут выступить Банк ВТБ или Сбербанк. Клиринговым центром по ЕАЭС способен выступить специализирующийся на международных расчетах Межгосударственный банк, членами которого являются все страны СНГ. Впрочем, эту же роль может выполнить и Международный банк экономического сотрудничества (МБЭС), в свое время осуществлявший подобные функции для стран – членов Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Подключение к проекту подобных банковских институтов сведет к минимуму риск доминирования в нем какой-то одной платежной системы.

Для решения принципиальных вопросов построения новой МСПК, согласования и утверждения общих правил вступления и последующего присоединения к новой МСПК, выработки единых тарифов по эквайрингу необходимо создание специализированной рабочей группы из представителей национальных платежных систем стран – участников новой МСПК.

Каждой НПС предстоит заключить с другими участниками МСПК двусторонние соглашения, условия которых определят архитектуру межхостовых соединений, обеспечивающих на взаимной основе доступ карт одной НПС к эквайринговой инфраструктуре другой. Система будет складываться эволюционно по мере последовательного ввода в нее все новых двусторонних межхостовых соединений, формирующих общие условия взаимного приема эмитированных карт. При этом речь идет не только о картах, эмитированных самими НПС, но и о любых картах, выпущенных банками каждой страны-участника.

Предлагаемая равноправная схема может быть реализована и между платежными системами стран ЕАЭС, причем по ряду причин здесь она может сложиться раньше, чем между странами БРИКС [2].

Для оптимизации процесса «равностороннюю» структуру целесообразно заложить на этапе учреждения единой платежной структуры. В дальнейшем любая НПС, которая захочет присоединиться к системе, вероятнее всего, будет подключаться к одному из «лучей звезды» – к одной из НПС-учредителей, которая станет индивидуальным «хабом» новичка, обеспечивая его вход в общую систему. Хотя таким образом новые участники попадут в определенную зависимость от тех или иных учредителей, достаточно и того, что специально для «опоздавшей» НПС основатели новой МСПК будут готовы менять общие правила. Это создает некоторый риск для «отстающих», но и одновременно стимулирует все НПС к своевременному вступлению в создаваемую структуру.

Принцип новой системы: карты национальных систем принимаются на всей территории действия новой МСПК – стран БРИКС (ЕАЭС, СНГ, ШОС) по согласованным тарифам на основе взаимности. Выпуск общей карты МСПК возможен по правилам, в основу которых будут положены правила эмиссии, эквайринга, клиринга и тарифы платежной системы – лидера, адаптированные по взаимной договоренности рабочей группой проекта. Это относится и к единому программному обеспечению (приложению), которое будет использоваться в чипе любой карты. Такое приложение будет инсталлировано на каждую карту, эмитированную НПС стран БРИКС (ЕАЭС, СНГ, ШОС), аналогично тому, как сейчас размещаются приложения платежных систем по двусторонним кобейджинговым соглашениям [2].

Какая именно из НПС станет лидером и предложит другим участникам взять за основу свои правила и тарифы – вопрос открытый. Серьезные шансы есть у China UnionPay, как НПС с наиболее развитой структурой и уже сложившимся выходом на внешние рынки. Что касается единого приложения, то во избежание доминирования самой крупной среди стран БРИКС системы и для купирования возможных сомнений у остальных участников МСПК представляется целесообразным использовать приложение НСПК «Мир» как наиболее продвинутое технологически и обеспечивающее разумный компромисс, и баланс интересов. Шансы у та-

кого решения появятся, если руководство НСПК предложит другим участникам новой МСПК раскрыть коды своих приложений, что продемонстрирует открытость общих намерений и стремление к созданию сбалансированной структуры.

Еще одно условие – подписание всеми участниками МСПК юридически обязывающих соглашений с лидером, который гарантирует наиболее полный учет интересов всех и каждого. При этом НПС-лидеру целесообразно будет предложить принять участие в затратах других участников по выпуску новой карты.

Интерес к новой международной системе платежных карт уже проявили соответствующие структуры из некоторых стран, не входящих в БРИКС. Такой интерес представители ЮАР обозначили в отношении Кении, а представители Китая – в отношении Малайзии. Странам ЕАЭС также есть смысл присмотреться к новой инициативе. В этой организации есть своя лидирующая платежная система, во взаимодействии с которой заинтересованы остальные участники, отстаивая при этом и свои интересы.

Запущенный процесс построения новой МСПК похож на рост дерева: постоянно возникают новые ветви – просматриваются возможности присоединения новых участников. Этому процессу трудно противостоять и его невозможно остановить. От реализации многостороннего проекта Делового совета БРИКС – создания новой международной системы платежных карт выиграет каждое государство в составе БРИКС или ЕАЭС. И это связано не только с более высоким уровнем эффективности международных платежных систем, но и возможностью достичь более высокой степени капитализации.

---

1. Statistics on payment, clearing and settlement systems in the CPMI countries // Committee on Payments and Market Infrastructures, Figures for 2016, Bank for International Settlements / December 2017. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/3737/cpss2016.pdf. (дата обращения: 06.11.2018).

2. *Гордон А.Р., Лазарев И.А.* Этапы формирования общего финансового рынка ЕАЭС // Деньги и кредит. 2016. № 12. С. 39–42.

3. Деловой совет БРИКС // Торгово-промышленная палата Российской Федерации. URL: http://brics.tpprf.ru/ru/ (дата обращения: 06.11.2018).

НАЛОГОВАЯ КУЛЬТУРА И КУЛЬТУРНЫЙ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИК

Т.Н. Богославец

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: bogoslavez@mail.ru

TAX CULTURE AND CULTURAL TAXPAYER

T.N. Bogoslavetc

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматривается налоговая культура как междисциплинарное направление. Предлагается два подхода к определению термина налоговая культура. Обозначаются проблемы формирования налоговой культуры в России. Определяются особенности воспитания культурного налогоплательщика. Формирование налогового правосознания и налоговой этики.

A tax culture as interdisciplinary direction is examined in the article. Two going is offered near determination of term tax culture. The problems of forming of tax culture are designated in Russia. The features of education of cultural taxpayer are determined. Forming of tax sense of justice and tax ethics.

Ключевые слова: налоговая культура, культурный налогоплательщик, налоговое правосознание, налоговая этика.

Keywords: tax culture, cultural taxpayer, tax sense of justice, tax ethics.

Понятие культура является достаточно ёмким и разнообразным. В художественной и публицистической литературе часто встречаются термины: культура поведения, культура общения, культура речи, однако понятие налоговая культура встречается гораздо реже. Впервые появился этот термин в двадцатом веке в связи с опубликованием работ известного американского экономиста, политолога, социолога и историка экономической мысли Й. Шумпетера. Учёный рассматривал теории налогообложения в экономических, финансовых и исторических аспектах их развития. Понятие «налоговая культура» рассматривалось как новое междисциплинарное направление, которое акцентировало своё внимание на исследовании социальных процессов, происходящих в обществе, а также их влияние на всю систему налогообложения в государстве.

В современной экономической литературе выделяют два подхода в исследовании понятия налоговая культура. В первом случае, налоговая культура рассматривается в более узком смысле и представляет собой налоговое поведение, которое соответствует гражданской и правовой обязанности и характеризуется своевременностью и полной уплатой налогов и сборов в пользу государства. Данный подход в расшифровке термина налоговая культура отражает необходимость уплаты налогов населением в бюджеты государства, а также знание налогового законодательства, своих прав и обязанностей налогоплательщиками. Второй подход трактует налоговую культуру в широком смысле, отражая действия как налогоплательщиков, так и налоговых органов. Налоговая культура рассматривается как система ценностей, норм, установленных правил и принципов в сфере налоговых отношений. Такая модель, включает в себя правомерные действия налогоплательщиков, которые обязаны платить законодательно установленные налоги и налоговых органов, обязанность которых состоит в контроле и взимании нормативно установленных налогов.

© Т.Н. Богославец, 2018

Налоговая культура в России, в отличие от развитых стран Запада, характеризуется относительно невысоким уровнем развития, причины этого в революционном пути российской практики налогообложения. Многие исследователи придерживаются мнения об отсутствии налоговой культуры в российском обществе как таковой. Налоговая культура общества в целом складывается из менталитета, воспитания, правосознания, поведения каждого человека. На формирование этого значительное влияние оказывают исторические аспекты формирования налоговой системы. История России в отношении налогов своеобразна. Во все времена в России существовало крайне неприязненное отношением к налоговым сборам, их признавали грабежами, которые сопровождались тяжелыми последствиями для простых крестьян – резней и пожарами. В отличие от России, в западноевропейских странах сформировалось совершенно иное представление о налоговых платежах, где уплата налогов считалась гордостью для налогоплательщика. Граждане европейских стран, уплачивая своевременно и в полном размере законодательно установленные налоги, считают, что вносят вклад в развитие своей страны. В России негативное отношение к налоговым сборам закреплялось на протяжении многих лет. Представление о налоге в России сложилось как о платеже, имеющим принудительный характер. В современной России отсутствует чувство долга налогового обязательства перед государством, это определяет низкую собираемость налоговых платежей, уклонение от уплаты налогов, сокрытие реальных доходов, получаемых налогоплательщиками. Формирование налоговой культуры является достаточно сложным и длительным процессов. Несмотря на то, что в последнее десятилетие в России произошли значительные экономические, общественные, технологические изменения, которые преобразовывали и усовершенствовали среду реализации налогового администрирования, говорить о формировании налоговой культуры и культурного налогоплательщика пока рано. Для ответа на вопрос кто такой «культурный налогоплательщик», необходимо рассмотреть современное отношение граждан к действующей в стране налоговой системе, знание гражданами существующего налогового законодательства, а также технологические изменения налоговой сферы.

Формирование налоговой культуры – это сложный, многоаспектный и индивидуальный процесс для каждого налогоплательщика. По данным социологических исследований, законопослушными гражданами в отношении налогов являются люди пенсионного возраста, тогда как налоговая культура современного молодого поколения остается на недостаточно высоком уровне. Представление о налогах, как обязательных платежах в пользу государства должно формироваться у молодого поколения еще в школе. Каждый школьник, должен знать свои конституционные обязанности и понимать важность их исполнения. Налоговое законодательство Российской Федерации не является достаточно совершенным, однако основы налогообложения необходимо знать каждому налогоплательщику. Для этого необходимо развивать в стране налоговое консультирование по вопросам, интересующим граждан в сфере налогообложения, проводить различные мероприятия, целью которых будет информирование граждан о налоговых платежах. По данным социологического исследования, большинство граждан не знают, какие налоги, предусмотренные налоговым законодательством они обязаны платить.

Таким образом в российском обществе наблюдается низкий уровень налоговой грамотности. Познавательно-преобразовательная функция налоговой культуры налогоплательщика, должна быть направлена на приобретение знаний и умений о налоговых платежах, нормах и законах в сфере налогообложения, благодаря которым каждый сможет в соответствии с существующим налоговым законодательством решать определенные задачи в сфере налогообложения. Кроме знания норм налогового права у «культурного налогоплательщика» должно быть сформировано налоговое правосознание и налоговая этика. Налоговое правосознание представляет собой ценности в сфере налогообложения, среди которых выделяют: почет-

ность уплаты налогов, законопослушание, общественную нетерпимость к неуплате налогов, профессионализм налоговых работников, совершенство законодательства в сфере налогообложения. Важную роль в формирование налоговой культуры общества играет морально-нравственное поведение граждан, участвующих в налоговых правоотношениях. При взаимодействии с налоговыми органами, как налогоплательщик, так и представитель государства в налоговой сфере – работник налоговой инспекции должны быть вежливыми, честными, порядочными по отношению к друг другу. Поведение участников налоговых отношений должно соответствовать принятым в обществе нравственным и легитимным нормам, которые выражаются в своевременной и полной уплате налоговых платежей в государственный бюджет.

В настоящее время со стороны государства в налоговом администрировании происходят существенные изменения. Уплата налогов и налоговое консультирование становится более доступным, осуществляется через сеть Интернет. Предоставляется достаточно широкий спектр услуг, благодаря которому каждый налогоплательщик самостоятельно может достаточно быстро найти для себя нужную информацию. С 2012 г. в России действует «Личный кабинет налогоплательщика для физических лиц», который позволяет отлеживать информацию о налогообложении имущества, уплачивать налоги и сборы. Меры, принятые государством, по усовершенствованию процессов налогового администрирования самостоятельно не могут способствовать повышению налоговой культуры общества, они должны быть поддержаны каждым гражданином. Формирование налоговой культуры – сложный и длительный процесс, который необходим как каждому гражданину, так и государству в целом.

ИССЛЕДОВАНИЕ МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ПОКУПКЕ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТОВАРОВ

О.А. Войнова

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: olgavoynova@gmail.com

THE RESEARCH OF SOCIALLY ORIENTED GOODS PURCHASE CONSUMER BEHAVIOR

O.A. Voynova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В данной статье рассмотрено исследование поведения потребителей при покупке товаров социального предпринимательства. Исследование состоит из двух этапов. Первый этап проведён посредством анкетного опроса. Второй этап проводился при помощи эксперимента. Результаты показали, что потребители осведомлены о существовании такого явления, как социальное предпринимательство. Потребители готовы приобретать продукцию социальных предпринимателей, однако решение о приобретении такой продукции зависит от наличия ряда условий.

In this article we research consumer behavior concerning social entrepreneurship goods purchasing. Research consists of two phases. First phase is questionnaire. Second phase is experiment. Results of the research have shown that consumers are aware of the social entrepreneurship phenomenon. Consumers are ready to buy products of social entrepreneurship, but the decision depends on few factors.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальный предприниматель, мотивация потребителей, потребители социальной продукции, поведенческая экономика.

Keywords: social entrepreneurship, social entrepreneur, consumer motivation, social product consumer, behavioral economics.

Социальное предпринимательство – это устойчивая деятельность, результаты которой могут быть масштабируемы, осуществляемая организациями или индивидами в рамках той или иной организационно-правовой формы, предполагающая использование новаторского подхода, связанная с риском, непосредственно направленная на создание социальной ценности [3].

Сегодня социальное предпринимательства становится всё более распространённым явлением. Однако, его развитие идёт по пути от практики к теории, когда практическая реализация уже есть, а теоретическая база ещё не сформирована. Изучение мотивации социальных предпринимателей является важным элементом формирования целостной концепции данного явления [2]. Однако, существует ещё одна важная сторона этого процесса – сторона потребителя.

На наш взгляд, наиболее эффективным способом исследования мотивации как социальных предпринимателей, так и потребителей, является использование методов и инструментов такой науки, как поведенческая экономика [1]. Данная наука ставит во главу угла не классические законы рационального поведения экономического субъекта, но исследует, каким образом принимаются решения в реальных жизненных ситуациях.

Для изучения мотивации потребителей продукции социальных предпринимателей, нами было проведено исследование, состоящие их двух этапов. На первом этапе был проведён опрос потребителей методом анкетирования. Второй этап проходил в виде эксперимента в продуктовом магазине.

© О.А. Войнова, 2018

Целью исследования является выявление спроса на продукцию социального предпринимательства. В ходе исследования были поставлены следующие задачи:

1. Оценить, на какую информацию больше реагируют потребители – о пользе для здоровья или о социальной идее.

2. Выявить, какой способ подачи информации побуждает потребителей к покупке продукции социального предпринимательства.

3. Выявить, готовы ли потребители платить больше за товары социального предпринимательства.

В начале исследования нами были сформулированы следующие гипотезы:

Н1: потребители не знакомы с термином «социальное предпринимательство»

Н2: потребители готовы приобретать продукцию социального предпринимательства

Н3: потребители с доходом выше 20 000 рублей на человека готовы платить на 10–15 % больше за продукцию социального предпринимательства.

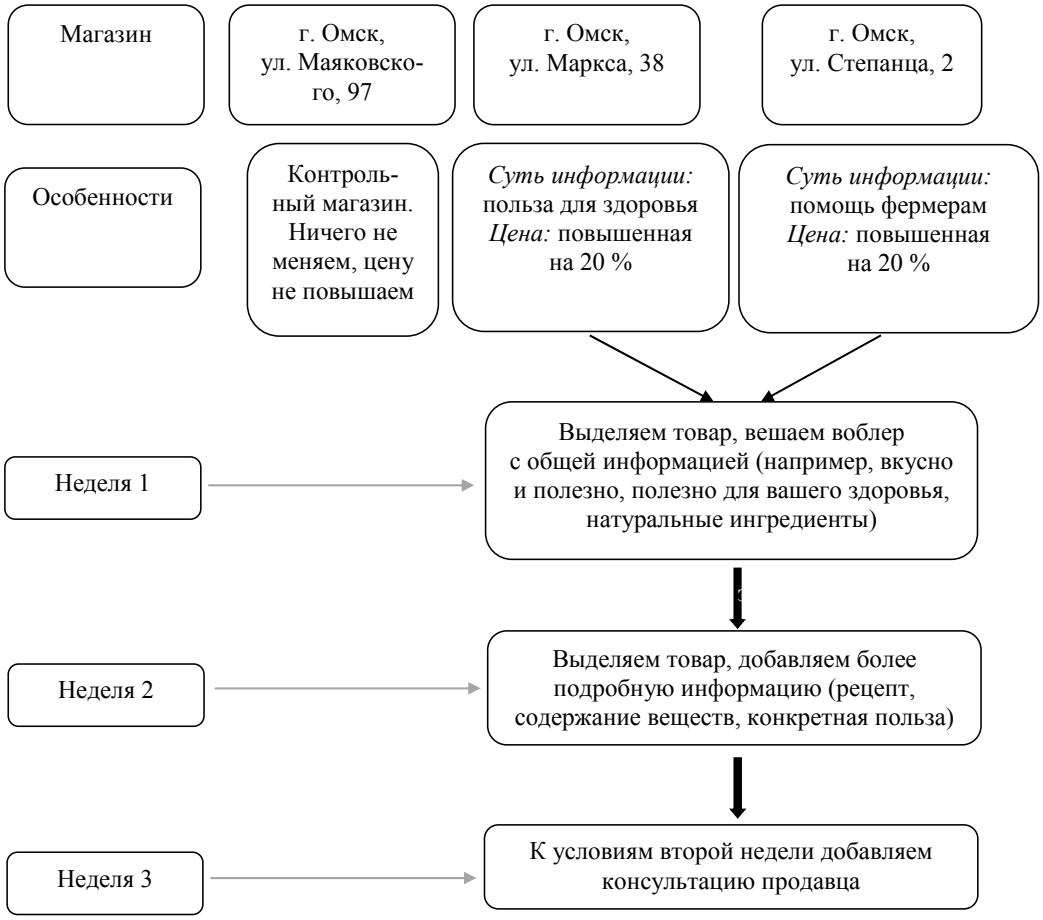
На первом этапе нами было проведено исследование потребителей с целью выявления спроса на продукцию социального предпринимательства. Исследование проходило в виде анкетного опроса.

Для получения более полной картины, в продолжение данного исследования было принято решение дополнительно провести эксперимент на базе магазина – предприятия социального предпринимательства в городе Омске.

В качестве места проведения исследования была выбрана сеть магазинов «Крестьянский двор» [4] в городе Омск.

При проведении эксперимента были выделены следующие продукты: льняное масло, злаковые батончики и полба.

Продолжительность эксперимента составила 3 недели. Схема эксперимента приведена на рисунке.



Из поставленных нами в начале исследования гипотез две подтвердились, а одна нет. Гипотеза H1 не подтвердилась. Как показали результаты опроса, потребители знакомы с термином социальное предпринимательства и большинство из них верно представляет, что это такое. Гипотезы H2 и H3 подтвердились.

Результаты анкетного опроса показали, что большинство потребителей готово приобретать продукцию социального предпринимательства, однако на различных условиях. В основном, если она по крайней мере такая же по качеству и не дороже аналогичной.

Основная часть опрошенных не готова платить больше за товары социального предпринимательства, при этом ценовую премию более готовы заплатить потребители с доходами 20 000–30 000 рублей на человека. Кроме того, мы выявили, что потребители готовы помогать обществу различными способами, но, как правило, не доверяют социальным и благотворительным акциям магазинов, хотя и готовы в них участвовать. Наиболее важной группой социальных проблем по мнению респондентов является алкоголизм, наркотики и уровень преступности.

По результатам эксперимента не было выявлено изменений в продажах выделенных продуктов в течение всего эксперимента. То есть, размещённые воблеры никак не повлияли на принятие потребителями решения о покупке. Таким образом, посыл на помощь, отражённый на воблерах, не нашёл отклика у потребителей и не дал результатов. Был сделан вывод, что перед запуском аналогичных экспериментов, необходим тщательный анализ и проработка дизайна при помощи инструментов поведенческой экономики.

В результате проведённого исследования были сделаны следующие выводы:

1. Большинство потребителей знает, что такое социальное предпринимательство и готово приобретать такую продукцию.

2. Потребители с доходом выше 20 000 рублей в месяц на члена семьи готовы платить ценовую премию за продукцию социального предпринимательства.

Для привлечения внимания потребителей к товарам социального предпринимательства и побуждению их к покупке, необходимо использование инструментов поведенческой экономики.

---

1. *Camerer C.F., Loewenstein G., Rabin M.* (ed.). Advances in behavioral economics. Princeton University Press, 2011.

2. *Войнова О.А.* Анализ мотивации социальных предпринимателей // Russian Journal of Management. 2016. Т. 4. № 2. P. 224–230.

3. *Войнова О.А, Козлова О.А.* Эволюция концепции социального предпринимательства // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. № 1. С. 102–112.

4. Крестьянский двор. URL: https://vk.com/krestyanskiydvor (дата обращения: 15.10.2018).

СЛУЖБА КОНТРОЛЛИНГА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

К.В. Волков

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: volkov_k-v@mail.ru

CONTROLLING SERVICE IN THE MANAGEMENT SYSTEM OF INDUSTRIAL ENTERPRASE

K.V. Volkov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассмотрена необходимость внедрения контроллинга на промышленном предприятии. Раскрыты основные преимущества организации системы контроллинга. Представлены различные варианты организационного выделения контроллинга на предприятии. Определены этапы внедрения системы контроллинга в промышленных комплексах. Рассмотрена структура системы контроллинга.

The article discusses the problem of implementing controlling in an industrial enterprise. The main advantages of controlling system organization are revealed. Presents various options for the organizational allocation of controlling in the enterprise. The stages of the implementation of the controlling system in industrial complexes are determined. The structure of the controlling system is considered.

Ключевые слова: контроллинг, промышленное предприятие, служба контроллинга.

Keywords: controlling, industrial enterprise, controlling service.

Современные условия экономики подразумевают потребность в совершенствовании механизма управления предприятиями, в связи с чем возникает необходимость формирования новых подходов к управлению и инструментов их внедрения. В свою очередь рост качества и скорости функционирования системы принятия управленческих решений является одним из факторов, влияющих на эффективность деятельности организации и требует построения формализированных подходов. Перечисленные потребности привели к появлению контроллинга как системного подхода к стратегически ориентированному управлению развитием организации, который позволяет предприятию четко определить цели деятельности, а также выбирать принципы и методы управления, способы их реализации. Понятие «контроллинг» в некоторой степени интегрирует в себе существующие подходы и инструменты, при этом постоянно обновляется и дополняется в соответствии с изменяющимся состоянием внешней среды. Формирование и внедрение системы контроллинга в предпринимательских структурах различных отраслей позволяет обеспечить устойчивый успех бизнеса, а также повысить качество и результативность менеджмента. Для реализации конечных целей предприятия контроллинг объединяет все функции менеджмента, координируя их и выводя на новый уровень, позволяя оптимизировать процесс управления организацией, сведя к минимуму издержки [1].

При разработке системы контроллинга в организации следует учитывать особенности менеджмента, а также организационную структуру, поскольку контроллинг может осуществляться различными подразделениями финансово-экономического блока предприятий, а также путем аутсорсинга и ко-сорсинга. Однако для повышения результативности внедряемой системы на средних и крупных предприятиях промышленного сектора целесообразно создание обособленного подразделения – службы (отдела) контроллинга, которая позволит руко-

© К.В. Волков, 2018

водителям и менеджерам эффективно распределять имеющиеся ресурсы и приспосабливаться к меняющимся рыночным условиям, развитию данной службы способствует стратегическое управление предприятием и отслеживание ключевых показателей эффективности [5].

Цели, задачи, функции и структура службы контроллинга в большей степени, чем у других подразделений зависят от ее позиционирования в структуре промышленного предприятия и характера взаимодействия с руководителями различных рангов. В связи с этим при разработке положения о службе контроллинга требуется обратить внимание на вопросы подчиненности и размещения службы в структуре организации. В зависимости от типа организационной структуры контроллинг может оформляться различными способами, представленными в таблице.

Организационное выделение контроллинга на промышленном предприятии [2]

Тип организационной структуры	*Размер предприятия*	*Организационное оформление контроллинга*
Линейно-функциональная	Малые, средние	Контроллинг не выделяется в самостоятельную службу. Главным контроллером является финансовый директор, также обязанности контроллера могут выполнять сотрудники планово-экономического отдела, бухгалтерии, финансового отдела
Линейно-функциональная	Средние, крупные	Служба контроллинга выделяется в самостоятельный отдел. Высший орган управления формирует контроллинг, который подчиняется генеральному директору
Девизиональная	Средние, крупные	Создается центральная служба контроллинга, формируются децентрализованные подразделения контроллинга
Матричная	Средние, крупные	Центральный контроллер, девизиональные контроллеры и контроллеры проектов формируют службы контроллинга

Модель контроллинга для каждой конкретной организации формируется в зависимости от его сферы деятельности, масштаба, финансовых возможностей и т. д. [3]. Существует два способа создания структуры службы, занимающейся контроллингом на предприятии:

1) соответственно функциям менеджмента. В этом случае ответственность за поддержание каждой функции несет контроллер или группа контроллеров;

2) соответственно функциональным сферам предприятия. Контроллер или группа контроллеров закрепляются за каждой из сфер.

Этапы внедрения системы контроллинга в промышленных комплексах базируются на общих подходах к контроллингу. В основном внедрение на предприятие осуществляется последовательно в три этапа: этап подготовки, этап внедрения и этап автоматизации [4].

Во время подготовительного этапа происходит ознакомление с процессом работы организации, а именно анализ ее организационной структуры, документации, отчетности и иных производственных аспектов деятельности. По итогам анализа составляется сводная информация, описывающая положительные и отрицательные стороны организации на данный момент. Этап внедрения представляет собой создание специализированного подразделения – службы контроллинга, которая будет постоянно извлекать необходимую информацию из всех структурных подразделений и использовать ее для принятия управленческих решений. На данном этапе существует такие направления как: анализ и внесение изменений в управленческую систему, в организационную структуру; перераспределение потоков информации между подразделениями и анализ работы персонала с выявлением проблем. И, наконец, на третьем этапе требуется решить задачу автоматизации бухгалтерской и других финансово-экономических служб организации.

Структура системы контроллинга включает в себя мониторинг, информационные потоки, профессионализм персонала, контроль, выработку рекомендаций для принятия управленческих решений, конкретные схемы взаимодействия высших органов управления, анализ планов и результатов отклонений. В службу контроллинга должны входить высококвалифицированные специалисты, которые настроены на внедрение новых технологий и инструментов планирования и управления, а также обладающие доступом ко всему объему экономической информации. Взаимодействие отдела контроллинга с другими подразделениями на предприятии определяется исходя из задач и функций, выполнение которых возложено на нее руководством организации. Поскольку контроллинг представляет собой сложную и многогранную категорию, он не может эффективно реализовываться без соответствующего информационно-аналитического и методического обеспечения. Базирование современного контроллинга на информационных технологиях помогает значительно снизить время на обмен данными, сократить трудоемкость аналитических процедур, а также увеличить объем перерабатываемой информации.

Таким образом, контроллинг представляет собой современный и эффективный инструмент управления бизнесом. Для успешного функционирования и прогрессивного развития промышленного предприятия целесообразно выделение обособленного отдела – службы контроллинга, выполняющей ряд значимых функций. Разработка и внедрение системы контроллинга представляет собой целый ряд взаимосвязанных и последовательных шагов.

---

1. *Волкова М.В.* Контроллинг в системе эффективного управления предприятием // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 89–91.

2. *Гафиатуллин В.А.* Сущностная характеристика контроллинга на промышленном предприятии // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2011. № 2. С. 66–69.

3. *Лаптев П.В.* Моделирование системы контроллинга на промышленном предприятии // Инженерный вестник Дона. 2012. № 2. URL: http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n2y2012/854 (дата обращения: 10.11.2018).

4. *Мельник Е.С.* Особенности внедрения контроллинга на предприятии // Экономика, управление, финансы: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, декабрь 2012 г.). Пермь, 2012. С. 132–134.

5. *Нестерова К.В.* Система контроллинга в организационной структуре предприятия // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 111–113.

КАРЬЕРНЫЙ ПРОФИЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ КАРЬЕРОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Т.В. Вырупаева

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия
E-mail: vyrupaeva@bk.ru

CAREER PROFILE AS THE INSTRUMENT FOR MANAGING CAREER STATE EMPLOYEES

T.V. Vyrupaeva

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

В статье рассматривается процесс управления карьерой во взаимосвязи с трудовой мотивацией. На основе анализа различных подходов к типологии сотрудников, ориентированных на карьерное развитие, разработан карьерный профиль государственных служащих. Обосновано практическое применение карьерного профиля как инструмента управления карьерой на государственной службе.

In this article are considered the importance of the career management in correlation with the labor motivation. Being based on the analysis of different approaches to the career typology of employee are proposed the career profile of public employer. The practical application of a career profile as a instrument for managing a public service career has been substantiated.

Ключевые слова: карьера, управление карьерой, карьерный профиль государственного служащего.

Keywords: career, career management, career profile of public employer.

На сегодняшний день государственная служба возглавляет список одного из привлекательных мест работы для молодых соискателей. С позиции доходности профессия государственного служащего занимает шестую позицию в рейтинге наиболее высокооплачиваемых профессий. Более четверти россиян (28 %) утверждают, что на выбор их профессии, в первую очередь, повлияли собственные увлечения и интересы, 23 % респондентов признались, что так сложились обстоятельства, а 16 % респондентов руководствовались престижем профессии и возможностью карьерного роста [1].

Интерес государственных служащих к карьерному развитию вполне обоснован, поскольку для современного человека карьера – это путь самовыражения и удовлетворения трудом, творческое развитие, направленное на профессионально-должностной рост, сбалансированное взаимодействие процессов внутреннего развития человека и его движения в освоении социального пространства.

Управление карьерным развитием имеет важное значение как для сотрудника, так и руководства организации. Для сотрудника успешная карьера обеспечивает материальное благополучие, удовлетворение потребностей в самореализации, уважении, самоуважении и общественном признании. Внутренняя необходимость развиваться и совершенствовать достигнутое есть самомотивация. В свою очередь, для руководства карьера является инструментом управления персоналом, т.к. она мотивирует персонал на более плодотворную трудовую деятельность.

Цели, интересы, устремления в отношении карьерного развития формируют определенный карьерный профиль сотрудника. Карьерный профиль – это гипотетическая конструкция

© Т.В. Вырупаева, 2018

для описания группы людей, обладающих схожими личностными и профессиональными признаками и целями карьерного развития.

В теории и практике управления персоналом применяются различные типологии личностей, позволяющие определить, преимущественно к какому типу карьеры, а также к какой профессии склонен индивид. Основываясь на теориях Дж. Холланда и Э. Шейна [2–3], а также на результатах собственного исследования, в котором приняло участие 70 государственных служащих Иркутской области, предлагается карьерный профиль государственных служащих, учитывающий возможные направления карьерного развития на государственной службе, а также карьерные ориентации служащих (табл.). Как показало исследование, для большинства служащих (96 %) карьера имеет важное значение, и они стремятся к ее построению, и лишь 4 % служащих ответили, что карьера для них не важна. Это позволило выделить две группы служащих: служащие с разным уровнем мотивации к карьере и служащие, у которых отсутствует мотивация к карьере (или «индифферентные сотрудники»).

Изучив мотивы служащих, выяснилось, что в группу «индифферентные сотрудники» входят те, которые окончательно не определились с перспективами своего пребывания на государственной службе. У них отсутствуют мотивы личностно-профессионального самосовершенствования, овладения новыми знаниями. Главное для таких сотрудников – поменьше неприятностей на работе.

Карьерный профиль государственного служащего и способы управления карьерой

Карьерный профиль государственного служащего	*Ценностные ориентации (мотивационный фактор)*	*Преимущественный тип карьеры (по направлению движения / по цели)*	*Способы управления карьерой*
Профессионал	Общественное признание, служение государству, призвание к профессии, стремление к совершенствованию профессионализма, знаний, навыков	Горизонтальная карьера Ступенчатая карьера Профессиональная карьера	Повышение квалификации, стажировка за рубежом, ротация, премирование за наставничество, присвоение чина, звания или более высокого ранга по результатам квалификационного экзамена
Лидер	Управление людьми, проектами, высокое вознаграждение за труд, власть, влияние	Вертикальнаякарьера Ступенчатая карьера Властная карьера	Зачисление в кадровый резерв Должностной рост по результатам конкурса, аттестации
Новатор	Креативные идеи, новые технологии в управлении, новые виды услуг, инновационные методы, независимость в работе от других людей	Вертикальная карьера Центростремительная карьера Новаторская карьера	Привлечение к участию в принятии управленческих решений Зачисление в кадровый резерв Премирование за рационализаторские предложения
Формалист-исполнитель	Социальные гарантии, стабильность в работе, уверенность в завтрашнем дне, приверженность инструкциям, порядку	Горизонтальная карьера Монетарная карьера	Профессиональное развитие, обеспечение гарантий социально-бытового характера (денежная компенсация за использование личного транспорта в служебных целях, единовременная субсидия на приобретение жилья, медицинское страхование и санаторно-курортное обслуживание)
Индифферентный сотрудник	Отсутствие интереса к карьерному развитию, к содержанию выполняемой работы, безучастность в делах организации	–	–

Анализ мотивов и карьерных ориентаций служащих, относящихся к первой группе, позволил выделить четыре карьерных профиля: «профессионалы», «лидеры», «новаторы» и «формалисты-исполнители». Для «профессионалов» работа на государственной службе – это, прежде всего, призвание. Выбирая профессию, а затем место приложения своих способностей, такие люди руководствовались возможностью реализовать себя на ответственной работе, ее общественной значимостью, а также интересом к содержанию своей работы. Для «лидеров» государственная служба – это не просто исполнение приказов и распоряжений, а организация командной работы, управление людьми и проектами. Они стремятся подниматься на все более высокие уровни организационного контроля и руководства, получая за это соответствующее вознаграждение. Для «новаторов» важна независимость в работе от других, они являются источником новых идей, стремятся применять инновационные методы в своей профессиональной деятельности. Ключевыми мотивами при поступлении и продвижении на государственной службе для «формалистов-исполнителей» являются социальные гарантии, стабильность в работе, уверенность в завтрашнем дне. Для этой категории служащих работа – беспрекословное исполнение приказов и распоряжений руководства. Преимущественно они свою карьеру связывают с услужливостью и лояльностью к руководству.

Очевидно, что управлять можно только тем, что можно измерить. Разработка простых и надежных методик должна способствовать регулярному измерению уровня мотивации персонала к карьерному росту. Таким инструментом в управлении мотивацией и карьерным развитием сотрудников, может являться карьерный профиль. Выявление преобладающего карьерного профиля у служащих можно осуществить методом тестирования. Карьерный профиль может быть использован при проведении аттестации и конкурса с целью выявления карьерных ориентаций и определения возможных способов управления профессиональной карьерой на государственной службе.

---

1. Престиж и доход: какие профессии выбирают россияне?: сайт. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9387 (дата обращения: 06.11.2018).

2. *Schein E.R.* Career Anchors: Discovering Your Real Values. San Francisco, 1990.

3. Holland's Theory of Career Choice and You: сайт. URL: https://www.careerkey.org/ (дата обращения: 06.11.2018).

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ПРИОРИТЕТНОГО НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

О.А. Гешко

Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Россия
E-mail: o.geshko@yandex.ru

THE STUDY OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AS A PRIORITY DIRECTION OF DEVELOPMENT OF MODERN ECONOMY

O.A. Geschko

Omsk state pedagogical University, Omsk, Russia

Статья посвящена изучению отдельных аспектов социального предпринимательства. Автор указывает на необходимость рассматривать данное явление как приоритетное для развития современной экономики. В работе социальное предпринимательство характеризуется с точки зрения необходимого процесса, являющегося источником социальных изменений в обществе. Автор говорить о необходимости изучения опыта зарубежных стран в формировании подходов и моделей к социальному предпринимательству. Отмечено, что для эффективного решения проблем необходимо наличие соответствующей инфраструктуры поддержки данного вида бизнеса в России, который находится в процессе формирования.

The article is devoted to the study of certain aspects of social entrepreneurship. The author points to the need to consider this phenomenon as a priority for the development of modern economy. In the work, social entrepreneurship is characterized in terms of the necessary process, which is a source of social change in society. Special attention is paid to the need to study the experience of foreign countries in the formation of approaches and models to social entrepreneurship. It is noted that in order to effectively solve the problems faced by social entrepreneurs, it is necessary to have an appropriate infrastructure to support this type of business in Russia, which is in the process of formation.

Ключевые слова: предпринимательство, социальное предпринимательство, социальный предприниматель.

Keywords: entrepreneurship, social entrepreneurship, social entrepreneur.

За последнее десятилетие интерес к теме социального предпринимательства не утратил своей актуальности. Более того его значимость в решении вопросов, касающихся долгосрочного устойчивого экономического развития, все чаще выходит на первый план. Внимание не только непосредственно ученых, но и представителей бизнеса и государства продиктовано той ролью, которую они возлагают на социальное предпринимательство как общественно-экономическое и организационное явление, призванное стать особым инструментом в решение острых социальных проблем, которые не могут быть в полной мере устранены за счет сложившихся систем помощи.

Современные реалии таковы, что справиться с социальными проблемами нынешнего столетия достаточно сложно в виду всё возрастающих потребностей нашего общества, таких как безработица, низкий уровень и качество жизни населения, социальная напряженность и пр. Здесь необходима особая форма поддержки, которой выступает социальное предпринимательство.

Для России процессы становления социального предпринимательства как вида предпринимательской деятельности, выступающего в качестве базового института гражданского общества нашей страны находятся в процессе начального этапа развития, в то время как во

© О.А. Гешко, 2018

многих странах: США, Германии, Индии, Польше и др. странах уже получен конкретный опыт продуктивного взаимодействия государства с социальными предпринимателями, который может быть использован и в России с поправкой на условия и особенности отечественной экономики. Несмотря на значительные усилия со стороны государства в разработке и реализации общероссийских программ, целью которых является улучшение качества жизни граждан, несмотря на объемы используемых финансовых ресурсов, о существенном их влиянии на качество и уровень жизни российских граждан говорить пока рано. Представители бизнеса, но и сами российские граждане не до конца осознают инновационный потенциал социального предпринимательства [1].

В рамках данной работы автор обращает внимание на тот опыт «первопроходцев» на пути развития социального бизнеса, который может быть в той или иной степени полезен для отечественной практики. В связи с этим обратим внимание на осуществление социально-предпринимательской деятельности в отдельных странах. Так, к примеру, в Польше процессу формирования и непосредственного развития социального предпринимательства уже более 15 лет, что выражается в распространении новой идеи, называемой «общественной экономией». В этой стране социальное предпринимательство рассматривают как новое направление в социальной политике государства, с возложенной на него функцией по активизации потребителя социальных услуг, что превращает его в ответственного и независимого управленца собственной жизнью. На первый взгляд эта концепция элементарна и естественна. Однако ее жизнеспособность потребовала изменения в общественном сознании, адаптации институциональных и правовых норм, а также как такового признания и одобрения на всех уровнях.

Несомненно, на примере Польши мы имеем дело с несколько иной экономикой – экономикой солидарности или же взаимной экономикой, так на концептуальном уровне социальное предпринимательство здесь понимают, как любую инициативу, ориентированную не только на прибыль, но и содержащую в себе определенную социальную пользу (социальную причину). Таким образом, получается, что сущность социального предпринимательства заключается в осуществлении экономической деятельности для достижения социальных целей. Анализ опыта деятельности представителей польского социального предпринимательства показал, что такой «бизнес» создается в виде различных кооперативов, это и организации, осуществляющие филантропическую деятельность; гибридные формы, т. е. те хозяйствующие субъекты, которые сочетают в себе стремление к прибыли и одновременно преследуют социальные цели в рамках своей корпоративной социальной ответственности и пр.

Отметим, что в большей степени на развитие социального предпринимательства в Польше повлияло принятие в 2006 г. закона о социальных кооперативах, который можно рассматривать как ответ на решение ситуации с длительной безработицей и теми инвалидами, которые не смогли найти себе места в рыночной экономике. Новые социальные предприятия преследовали главную цель, а именно: создать условия для профессиональной активизации людей, исключенных из рынка труда и профессиональных сообществ. Для них традиционные методы служб занятости были неэффективными. Но за счет реинтеграции у указанных групп появилась возможность участвовать в жизни местного сообщества.

В качестве еще одного примера обратимся к опыту социального предпринимательства Бельгии. Проведенный анализ позволило сделать вывод о том, что в данной стране развитие социальной экономики в целом, и в частности института социальных предприятий – это важная политическая задача государства. Еще в 1999 г. правительством Бельгии был принят ряд законодательных уточнений с целью оказания поддержки развитию социального предпринимательства.

Примечателен тот факт, что политическая стратегия в Бельгии в отношении социальных предпринимателей такова: во-первых, налоговая политика предусматривает снижение НДС

до 6 %; во-вторых, имеется государственный заказ, где принимают во внимание такие критерии как: социальные условия, социальные приоритеты, этика и окружающая среда; в-третьих – выделение субсидий инициативам, способствующим решению социальных проблем.

Так как Бельгия – это федеральное государство, то меры политической поддержки в основном осуществляются на региональном уровне, таким образом, практически в каждом регионе можно встретить различные социальные предприятия. В целом такая политика социальной поддержки имеет уже почти 40-летний опыт.

В рамках настоящей статьи сложно в полной мере отразить тот опыт, который был накоплен в области социального предпринимательства в разных странах. Однако можно сделать еще некоторые выводы. Очевидно, что сегодня социальное предпринимательство набирает свои обороты во всем мире. Большинство экспертов отмечают тот факт, что данный сектор продолжает расти. Несмотря на указанное, в нашей стране деятельность социальных предпринимателей еще не получила абсолютного признания большинства и остаётся «загадкой». Это, конечно же, отрицательно влияет на развитие бизнеса, направленного на решение наиболее острых социальных проблем в обществе.

Мы считаем, что отсутствие понимания со стороны общества не является единственной проблемой. Исследование показало, что социальные предприниматели в разных странах сталкиваются по сути дела с одинаковыми проблемами, такими как ограниченный доступ к инвестициям, проблемы взаимодействия бизнеса с госучреждениями и пр. Тем не менее, можно выделить 10 стран, которые являются лидерами в сфере социального предпринимательства и характеризуются наиболее благоприятными условиями для его развития: США, Канада, Великобритания и др. Россия заняла лишь 31-е место. Нам еще много предстоит сделать в плане не только практической реализации социально-предпринимательских инициатив, но прежде всего развития законодательной базы, формирования теоретико-методологических основ социального предпринимательства и пр. [2].

---

1. *Жохова В.В.* Социальное предпринимательство: сущность и понятие // Вестник ТГЭУ. 2015. № 1 (73). С. 85–98.

2. *Котова Е.О., Отрокова О.И.* Использование бизнес-модели в социальном предпринимательстве // Юный ученый. 2017. № 5. С. 46–48.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕХНОЛОГИЗАЦИИ В ОБРАБАТЫВАЮЩЕМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Т.И. Голофаст

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: ti.golofast@gmail.com

THEORETICAL ASPECTS OF TECHNOLOGIZATION IN THE PROCESSING PRODUCTION

T.I. Golofast

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье исследованы теоретические аспекты технологизации в обрабатывающем производстве. Рассмотрены точки зрения исследователей содержания и сущности технологизации производства. Обоснована производственная основа и ведущая направленность производственного процесса промышленных революций. Технологизация производства необходимо рассмотрена в контексте 4 промышленных революций, определяющих индустриальное развитие человечества. Предложена авторское определение понятия «технологизация производства».

In article theoretical aspects of technologization in the processing production are investigated. The points of view of researchers of contents and essence of technologization of production are considered. The production basis and the leading orientation of production of industrial revolutions is proved. Technologization of production it is necessary it is considered in the context of 4 industrial revolutions defining industrial development of humanity. It is offered author's definition of the concept "production technologization".

Ключевые слова: технологизация, обрабатывающее производство, промышленная революция, технологический уклад.

Keywords: technologization, the processing production, industrial revolution, technological way.

Вопросы развития обрабатывающей промышленности, определения его места и роли в глобальной хозяйственной системе, актуализация технологического компонента как основы развития обрабатывающих производств, выявление технотрендов-лидеров, задающих векторы технико-технологического преобразования производственной деятельности являлись и остаются одним из востребованных предметов рассмотрения как отдельных исследователей, так и сформировавшихся экономических школ.

Предшественник немецкой исторической школы в экономике Фридрих Лист (1789–1846) также в своих работах развивал теорию неравномерного развития, выступая за диверсифицированный сектор обрабатывающей промышленности, для которого характерна возрастающая отдача – снижение затрат на производство при увеличении объемов производства [1].

Возникшее полвека назад индустриально-технократическое течение экономической мысли, ярким представителем которого являлся лидер «индустриальной ветви» институционализма Дж. Гэлбрейт [2], обосновало теорию «индустриального общества».

В соответствии с концепцией С. Глазьева технологический уклад представляет собой совокупность технологий, характерных для определенного уровня развития производства, научный и технико-технологический прогресс проводит к переходу к более высоким технологическим укладам от низших [3].

Э. Райнерт, опираясь на исторический и эволюционный подходы, объясняет экономическое процветание стран через развитие их обрабатывающей промышленности. Он делает сле-

© Т.И. Голофаст, 2018

дующий вывод о наилучшей экономической политике, обеспечивающей процветание страны: организация производства и экспорт продуктов обрабатывающих отраслей с быстрым технологическим развитием и импорт продуктов сырьевых отраслей (сельское хозяйство, сырьевые отрасли промышленности) [4].

Схожих позиций относительно роли промышленности в экономическом развитии придерживается С. Бодрунов, обосновывая концепцию нового индустриального общества второго поколения (НИО.2), где доминирующая роль материального производства выступает константой современной экономики. На фоне сохраняющихся традиционных подходов к производству основными чертами НИО.2 выступают внедрение передовых технологий (нанотехнологии, 3D-принтинг, роботизация, промышленный «интернет вещей»), развитие удаленных методов организации и управления производством, формирование сетевых моделей структуризации промышленности, обновление форматов взаимодействия «государство-промышленные субъекты». При этом современные тренды экономического развития не сводятся исключительно к реиндустриализации или неоиндустриализации, а представляют собой новое индустриальное общество 2-го поколения на основе соединения высокотехнологичного производства, науки и образования [5].

Известный исследователь в области экономики и управления промышленными предприятиями Г. Клейнер считает, что на данном этапе «в основе деятельности промышленных субъектов лежат не столько коммерческие интересы субъектов, сколько стремление оказаться «на гребне волны» технологического прогресса» [6, с. 217].

Важнейшая сфера применения технологизации – промышленное производство. В современной отечественной экономической литературе обнаруживается достаточно работ, подчеркивающих важность технико-технологического развития промышленности, внедрения передовых технологий, соответствуя современным технотрендам. При этом лишь единичные работы затрагивают данный вопрос с позиций раскрытия технологизации в производственном секторе, теоретико-методологического обоснования технологизации производства в обрабатывающих отраслях.

Так, согласно точке зрения А.Е. Миллера и М.А. Миллера, «под технологизацией производства следует понимать способ системной организации производственно-хозяйственной деятельности предприятий, основанный на приведении используемого оборудования и технологий в соответствие с глобальным технологическим укладом и рыночной конъюнктурой» [7, с. 90].

В целом признавая обоснованность приведенного выше определения, тем не менее, с точки зрения автора, понятие «технологизации производства» необходимо рассматривать в увязке с подходом, выделяющем в исторически-экономическом контексте 4 промышленные революции, определяющие индустриальное развитие человечества. Посредством использования методов абстрагирования и обобщения автором для каждой промышленной революции выделена ведущая направленность производственного процесса, для Индустрии 4.0. таковой предлагается считать технологизацию (см. табл.).

Исходя из позиционирования технологизации в видении, изложенном в таблице, и в результате использования метода конструирования понятий предлагается следующее определение технологизации производства. Технологизация производства – ведущая направленность производственного процесса, соответствующая 4-й промышленной революции (Индустрии 4.0.) и предполагающая широкое использование передовых технологий на основе цифровизации в обрабатывающих отраслях промышленности. Т. е., речь идет об использовании технологизации как общего инструмента функционирования экономики в промышленном производстве.

Производственная основа и ведущая направленность производственного процесса промышленных революций

Промышленные революции (ПР)	*Критерии*			
	Начальный период становления	*Производственная основа*	*Соответствие технологическому укладу (ТУ)*	*Ведущая направленность производственного процесса*
1-я ПР	Конец XVIII в.	Механизированное производство, использование энергии пара и воды	1-й и 2-й ТУ	Механизация
2-я ПР	Последняя четверть XIX в.	Конвейерное производство, использование электрической энергии	3-й, 4-й и 5-й ТУ	Электрификация
3-я ПР	Последняя четверть XX в.	Автоматизированное производство, использование IT-технологий		Автоматизация
4-я ПР (Индустрия 4.0.)	Настоящее время	Высотехнологичное малолюдное производство, использование системы «машина-машина» с цифровой формой передачи информации	5-й и 6-й ТУ	Технологизация

1. *Лист Ф.* Национальная система политической экономии / сост. и предисл. В.А. Фадеева. М., 2005.

2. *Гэлбрейт Дж.К.* Новое индустриальное общество = The New Industrial State (1967). М., 2004.

3. *Глазьев С.* Экономическая теория технического развития. М., 1990.

4. *Райнерт Э.* Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М., 2017.

5. *Бодрунов С.Д.* Нооэкономика. Будущее: четвертая технологическая революция обусловливает необходимость глубоких изменений в экономической и социальной жизни // Экономическое возрождение России. 2018. № 2. С. 5–12.

6. *Клейнер Г.Б.* Системная трансформация промышленности как «твердого ядра» отечественной экономики // Труды Вольного экономического общества России. 2017. Т. 207. С. 210–223.

7. *Миллер А.Е., Миллер М.А.* Концептуальные основы технологизации промышленного производства // Известия УрГЭУ. 2016. № 6 (68). С. 88–97.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ СОВЕТНИК – НОВЫЙ ВИД ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УЧАСТНИКА НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ РФ

И.Г. Горловская

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: gig99@rambler.ru

INVESTMENT ADVISOR – NEW TYPE OF PROFESSIONAL PARTICIPANT IN THE SECURITIES MARKET IN RUSSIA

I.G. Gorlovskaya

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Исследуется генезис инвестиционного консультирования в России. Проанализирована нормативно-правовая база деятельности инвестиционных советников в РФ. Проведен сравнительный анализ финансового и инвестиционного консультирования. Выделены основные проблемы становления нового вида профессиональной деятельности на российском рынке ценных бумаг. Предложены пути решения выявленных проблем.

The author explores the genesis of investment advice in Russia. He analyzed the regulatory framework of investment advisors in the Russian Federation, conducted a comparative analysis of financial and investment advice. The author highlighted the main problems of the formation of a new type of professional activity on the Russian securities market and suggested that he proposed ways to solve the identified problems.

Ключевые слова: инвестиционное консультирование, инвестиционный советник, рынок ценных бумаг.

Keywords: investment advice, investment advisor, securities markets.

В конце 2918 г. в России появляется новый вид профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг (РЦБ) – инвестиционное консультирование. Профессиональный участник, занимающийся инвестиционным консультированием, называется инвестиционным советником. В России это уже вторая попытка регулирования консультационной деятельности на рынке ценных бумаг. Первые инвестиционные консультанты на регулируемой основе появились в конце 1991 г. в составе инвестиционных институтов. Под деятельностью инвестиционного консультанта понималось оказание консультационных услуг эмитентам, связанных с выпуском и обращением ценных бумаг. Функции инвестиционных консультантов могли выполнять физические лица, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью без привлечения наёмного труда или юридические лица. Инвестиционный консультант – физическое лицо должен был иметь квалификационный аттестат на право совершения операций с ценными бумагами, а юридическое лицо должно было иметь лицензию и штатного аттестованного специалиста. Основным требованием к инвестиционным консультантам являлось наличие минимального собственного капитала в целях материальной ответственности перед клиентами [1]. С принятием закона ФЗ-39 «О рынке ценных бумаг» в апреле 1996 г. инвестиционное консультирование было выведено из состава признанной государством профессиональной деятельности на РЦБ. В декабре 2002 г. брокерам и дилерам было разрешено осуществлять финансовое консультирование, как дополнительную функцию к основной профессиональной деятельности. Под финансовым консультированием понималась деятельность по оказанию эмитенту услуги по подготовке проспекта ценных бумаг [2]. Финансовый консультант должен осуществлять контроль за соблюдением условий размещения и

© И.Г. Горловская, 2018

рекламой при размещении ценных бумаг; проводить мониторинг раскрытия эмитентом информации в соответствии с действующим законодательством.

Таким образом, инвестиционное консультирование в России с 1996 г. по 2018 г. не регламентировалось. Между тем, в международной практике инвестиционное консультирование регулируется, начиная с первой половины XX в. Так, в США Закон об инвестиционных консультантах был принят в 1940 г. Согласно закону, инвестиционные консультанты занимаются консультированием по вопросам целесообразности покупки и продажи в ценных бумаг, их стоимости; в их функции выходит подготовка аналитических отчетов по ценным бумагам [3]. В ЕС согласно Директиве 2014/65/EU инвестиционное консультирование относится к профессиональным инвестиционным услугам и лицензируемой инвестиционной деятельности. Дополнительно инвестиционные консультанты могут консультировать организации по вопросам изменения структуры капитала, выбора отраслевой стратегии, по сделкам слияний и поглощений [4]. Нормы зарубежного законодательства нацелены на повышение уровня защиты интересов инвесторов, обращающихся за профессиональными консультациями. Особенно это важно условиях увеличивающейся сложности финансовых инструментов и услуг, а также технологий их предоставления.

В России под деятельностью по инвестиционному консультированию понимается оказание консультационных услуг в отношении ценных бумаг, сделок с ними и (или) заключения договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, путем предоставления индивидуальных инвестиционных рекомендаций [2]. Сравнительная характеристика финансового и инвестиционного консультирования приведена в таблице.

Принципиальным отличием от других видов профессиональной деятельности является то, что инвестиционным консультированием может заниматься не только юридические лица, но и индивидуальные предприниматели. Инвестиционные советники – физические лица должны иметь квалификационный аттестат специалиста финансового рынка, быть членами саморегулируемой организации инвестиционных советников и включены в единый реестр инвестиционных советников Банка России. Инвестиционные советники дают личные (индивидуальные) консультации, от которых зависит финансовое положение клиента, поэтому к их деятельности предъявляется требование определения инвестиционного профиля клиента, установлены требования к содержанию индивидуальной инвестиционной рекомендации.

Характеристика финансового и инвестиционного консультирования на РЦБ

Признак	*Финансовое консультирование*	*Инвестиционное консультирование*
Субъект (профессиональный участник)	Юридическое лицо с лицензией профессионального участника на брокерскую и /или дилерскую деятельность	Физическое лицо (индивидуальный предприниматель) или юридическое лицо
Название профессионального участника	Финансовый консультант	Инвестиционный советник
Клиент	Эмитент ценных бумаг	Инвестор
Договор	Договор возмездного оказания услуг	Договор об инвестиционном консультировании
Предмет деятельности	Оказание эмитенту услуг по подготовке проспекта ценных бумаг	Оказание консультационных услуг в отношении ценных бумаг, сделок с ними и (или) производных финансовых инструментов

В связи с введением нового профессионального вида деятельности по инвестиционному консультированию возникает ряд проблем.

1. Первая проблема связана с не достаточной проработанностью нормативно-правовой базы, лицензионных требований и условий к моменту введения в действие инвестиционного консультирования. Это откладывает время реального вхождения в рынок новых профессиональных участников. Между тем, в целях защиты интересов инвесторов этот вид профессиональной деятельности является востребованным, поскольку инвестиционные советники несут финансовую ответственность за инвестиционные советы в отличие от непрофессиональных консультантов.

2. Появление инновационных финансовых продуктов и технологий требует от инвестиционных советников соответствующих знаний. В этих условия недостаточным представляется подтверждение уровня знаний только прохождением базового и специализированного экзамена. Необходимо обязательное повышение квалификации инвестиционных советников, периодичность которого должно быть определено мегарегулятором.

3. Следующей проблемой, на наш взгляд, является предоставленная законодателем возможность юридическим лицам, не относящимся к профессиональным участникам РЦБ, заниматься инвестиционным консультированием. К таким юридическим лицам должны предъявляться особые требования для снижения рисков инвестиционных рекомендаций.

Безусловно, появление нового вида профессионального участника РЦБ находится в тренде общемировых тенденций в области финансовых рынков, но требует адекватного регулирования со стороны мегарегулятора и саморегулируемых организаций на российском РЦБ.

---

1. Об утверждении положения о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР: постановление Правительства РСФСР от 28 декабря 1991 г. № 78 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс.

2. О рынке ценных бумаг: федеральный закон от 22 апреля 1996 № 39-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.12.2018) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс.

3. Investment Advisers Act of 1940. Section 203. URL: https://lawblogs.uc.edu/sld/the-deskbook-table-of-contents/the-securities-acts-statutory-law/the-investment-advisers-act-of-1940-15-usc-%C2%A7-80b-1-et-seq/ (дата обращения: 15.01.2018).

4. Директива 2014/65/EU Европейского Парламента и Совета от 15 мая 2014 г. «О рынках финансовых инструментов» (с поправками к Директиве 2002/92/EC и Директиве 2011/61/EU). URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/11141/MiFiD2.pdf (дата обращения: 15.10.2018).

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ НА ЭКОНОМИКУ

А.С. Гуньченкова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: tuffy@mail.ru

INFORMAL EMPLOYMENT IN THE MODER WORLD: POSITIVE AND NEGATIVE INFLUENCE TO ECONOMY

A.S. Gun'chenkova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье приведено деление занятости на стандартные и нестандартные виды. Обозначается проникновение неформальности в различные виды занятости. Автором рассмотрены положительные и отрицательные характеристики неформальной занятости в современном мире. Здесь же указаны последствия от чрезмерного распространения неформальной занятости. В статье приводятся причины избегания формального сектора.

Employment segmentation on standard and nonstandard types is given in the article. Informal employment penetrate different types of employment is shown in the article. Positive and negative specifications of informal employment in the modern world are considered by author. Presented effects of excessive distribution of informal employment. The article is considered the reasons of avoidance the formal sector of economy.

Ключевые слова: неформальная занятость, нестандартная занятость, положительные и отрицательные стороны неформальной занятости.

Keywords: informal employment, nonstandard employment, positive and negative parties of informal employment.

В индустриальную эпоху, характеризующуюся массовым промышленным производством, конвейерными технологиями и соответствующими подходами к организации труда, основной, считающейся максимально правильной формой трудовых отношений, являлась стандартная занятость. Её характеристиками является:

– полная рабочая неделя со стандартизированной временной продолжительностью;
– максимально полное формализованное оформление трудовых отношений;
– наличие законодательно обозначенных социальных гарантий.

Все остальные виды трудовых отношений, не обладающие такими признаками, относятся к группе нестандартных форм занятости. Таковыми, например, являются: непостоянная, неполная, недозанятость, сверхзанятость, самозанятость, неформальная занятость и др. [1].

Однако с переходом к постиндустриальному обществу, позволяющему заменять ручной производственный труд на автоматизированный, характеризующимся высокой динамикой научно-технического прогресса, сдвигаются потребности, как в специализации труда, так и в формах его организации. Нестандартные формы занятости приобретают всё большую популярность, отвечая потребностям рынка.

С одной стороны, присутствие в экономике таких нестандартных для индустриальной эпохи видов трудовой деятельности как самозанятость или неполная занятость позволяют закрывать потребность в труде у таких слоёв населения как молодые матери, студенты, пенсионеры и т. д. С другой стороны, распространение некоторых видов нестандартных форм занятости вызывает ряд опасений у специалистов в данной области. Так неформальная занятость лишает работников ряда преимуществ, доступных работникам, занятым формально.

© А.С. Гуньченкова, 2018

Стоит отметить, что неформальная занятость, отнесённая к одному из видов нестандартной занятости, в современном мире может пронизывать любой другой её вид. Признаки неформальности могут присутствовать в любом из видов трудовой деятельности в виде отсутствия трудовых договоров, например, при неполной занятости, в виде несоответствующей законодательству оплате труда при сверхзанятости, в виде частичного нарушения трудовых договоров при формальной занятости и др. Именно поэтому неформальная занятость становится во главу угла и требует тщательного изучения положительных и отрицательных моментов от её распространения в современном обществе.

Исторически неформальная занятость появилась гораздо раньше формальной и существовала дольше, поскольку формальность обеспечена развитием государственности и законотворчества, тогда как экономическая деятельность существовала и без государственного регулирования данной области. Сам термин с отрицательной частицей «не» характеризует неформальность процессов лишь как противовес официально оформленным отношениям. Чтобы оценить насколько частица «не» соотносится с негативными последствиями для экономики, разберём плюсы и минусы неформальной занятости.

Одним из очевидных минусов неформальной занятости, т. е. занятости с нарушением трудового права является незащищённость трудящихся. Отсутствие официально оформленных отношений с работодателем ставит его в зависимое положение от желаний собственника по любым вопросам, касающимся трудовой деятельности. Наёмный работник вынужден соглашаться на менее выгодные условия труда, поскольку не имеет рычагов влияния на руководство. Предприниматель вынужден соглашаться только на доступные для неофициальной деятельности контракты. В первом случае статистика подтверждает невыгодность положения работника, во втором опровергает [2].

Второй минус от неформальной занятости для экономики – недополучение средств бюджетом. Данная проблема обладает некоторым дуализмом в вопросе её восприятия. С одной стороны, в условиях низкого доверия государству и малой гражданской ответственности населения, проблема дефицита бюджета считается проблемой государства. С другой, неполное поступление налоговых и социальных платежей не позволяет государству исполнять свои обязательства перед гражданами в полной мере. Решение данного вопроса лежит в области усиления государственного авторитета с одновременным удовлетворением потребностей неформально занятых.

Третьей проблемой большого распространения неформальных отношений является сложность корректного учёта экономическим показателей в теневой области. Оценки могут производиться на основе косвенных данных [3], что снижает эффективность государственных решений в данной области.

Четвёртой масштабной проблемой в области нестандартной занятости, обозначенной МОТ, является потеря социальной идентичности, изолированность и отчуждённость индивидов, не включённых в систему социальных отношений через труд [4]. Речь идёт о разобщённости индивидов в процессе осуществления труда в связи с развитием таких форм занятости, как удалённая, кратковременная и др., а также об отсутствии единых стандартизированных показателей успехов в своей деятельности из-за снижения формального признака.

Несмотря на наличие существенных отрицательных последствий от высокой степени распространения неформальной занятости, необходимо понимать плюсы её наличия.

В первую очередь необходимо понимать, что неформальная занятость напрямую коррелирует с безработицей. Возможность ухода в неформалы позволяет сокращать уровень безработицы. Таким образом, решается вопрос о поддержании уровня жизни населения в сложных экономических ситуациях. Отсюда вытекает второй положительных эффект от наличия неформальной занятости в экономике страны – это снижение негативных последствий от кри-

зисов. В России этот постулат подтвердился дважды в новейшей истории, во время резких спадов 2008 и 2015 гг. [5].

Третьим плюсом от наличия неформальной занятости видится возможность отслеживания и понимания прорех в государственной политике. Статистически существенное неподчинение законодательству в различных нюансах исполнения формальных правил говорит о наличии неких проблем в данной области. Такими проблемами могут быть как институциональные нарушения, так и недоучтённость интересов граждан.

Как видно из рассмотрения положительных сторон наличия неформальной занятости, само её присутствие в экономике не носит разрушительного характера. Проявление дестабилизирующих последствий для системы начинается при существенном росте неофициальных действий экономических агентов.

Обсуждая вопросы контроля над уровнем неформальной занятости, специалисты сходятся во мнении о необходимости позитивных мер влияния через укрепление формального сектора и повышение устойчивости занятости в нём [5–6]. При этом отмечается, что насильственный административный перевод через ужесточение законодательства и инфорсмента приведёт скорее к негативным последствиям в виде увеличения безработицы и ухудшения качества жизни населения.

Среди проблем, затрудняющих укрепление и максимальное распространение формальной занятости, эксперты выделяют:

– зарегулированность трудовых отношений;

– высокую налоговую нагрузку;

– акцент на интересах государства, без существенного учёта интересов граждан.

Итак, подводя итог, можно сказать, что неформальная занятость наделена как положительными, так и отрицательными характеристиками. В искоренении отрицательных последствий от её распространения важно не переусердствовать, чтобы не усилить их влияния. Проявления неформальной занятости стоит учитывать, как сигналы к действию при построении государственной политики, корректируя её мягкими, учитывающие интересы всех субъектов экономики, способами.

---

1. *Гимпельсон В.Е., Капелюшников. Р.И.* Нестандартная занятость и Российский рынок труда. Препринт WP3/2005/05. М., 2005.

2. *Гимпельсон В.Е., Капелюшников. Р.И.* Нормально ли быть неформальным? // Экономический журнал ВШЭ. 2013. № 1. С. 3–40.

3. *Нуреев Р.М., Ахмадеев Д.Р.* Классификация неформальной занятости и методы её оценки // TERRA ECONOMICUS. 2015. Т. 13. № 1. С. 14–29.

4. The future of work centenary initiative. Report of Director General. International Labour Conference 104th Session, 2015.

5. Доклад ЦеТИ и ЛИРТ НИУ ВШЭ / под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшникова, С.Ю. Рощина. М., 2017.

6. *Бобков В.Н.* Неустойчивая занятость в формальной экономике России – основная причина неформальной занятости // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 1 (203). С. 7–16.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА В РОССИИ

А.М. Давыдов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: adavydov@omsk.prodo.ru

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC-TECHNICAL PROGRESS IN RUSSIA

A.M. Davydov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Данная статья освещает приоритетные направления научно-технологического прогресса. В статье проводится анализ факторов, которые препятствуют финансированию научно-технического направления в Российской Федерации, а также его успешному развитию. В результате проанализированы и структурированы главные проблемы формирования, реализации и проведения корректировок приоритетных направлений научного, технологического и технического развития.

This article highlights the priority areas of scientific and technological progress. The article analyzes the factors that hinder the financing of scientific and technical direction in the Russian Federation, as well as its successful development. As a result, the main problems of formation, implementation and adjustment of priority areas of scientific, technological and technical development are analyzed and structured.

Ключевые слова: научно техническое развитие, импортозамещение, научно технические приоритеты, эффективность расстановки приоритетов, экономическая система.

Keywords: scientific and technical development, import substitution, scientific and technical priorities, efficiency of priority setting, economic system.

Важнейшим условием развития стабильной экономики в России является внедрение инноваций в экономику, которые основаны на достижениях науки. Совокупность проблем, угроз в РФ достаточно велико и решены они не могут быть только лишь за счет увеличения финансирования или ряда кадровых перестановок. Среди этих проблем есть такие как необходимость расширения ассортимента выпускаемой продукции, и переориентация рынков сбыта, преобразование науки, проблема в импортозамещении и зависимость от импорта в условиях сегодняшних санкций. Основа причин вышеуказанных проблем, скрывается в отсутствии способности российской хозяйственной системы при помощи собственного производства противодействовать негативным внешним факторам, и что важно таким, как напряженная геополитическая обстановка и постоянные колебания мировых цен на нефть. В новейшей истории нашего государства над вопросом расстановки приоритетов научно технологического развития работают уже несколько десятилетий. Тем не менее, анализ показывает, что считать его решенным на сегодняшний день не представляется возможным и связано это с наличием следующих методологических проблем:

1. Отсутствует мониторинг в научно-технологической сфере**.**

В первую очередь в России существует проблема отсутствия системы мониторинга глобальной научно технологической сферы [1]. Согласно законодательству РФ, анализ научных исследований, является на начальном этапе одним из основных элементов процесса корректировки и формирования научно технологических приоритетов, который отражает деятельность по публикациям научных трудов, коэффициент цитируемости наших ученых и перечень патентных документов. К сожалению, по факту такая работа не проводится. Такой

© А.М. Давыдов, 2018

вывод можно сделать, проанализировав утвержденный Правительством РФ прогноз научно-технологического развития до 2030 г., в котором нет никакой информации по этому вопросу.

2. Недостаток контроля над реализацией приоритетов научно технологического процесса.

В РФ не развита система мониторинга реализации научно-технологических приоритетов. Но хочется отметить, что не определены ни регламенты оценки. ни сроки его проведения, ни перечень показателей результативности ни периодичность. В следствие этого научные организации (к примеру, государственные научные центры), в ходе названного мониторинга представляют отчетность, которая содержит информацию только общего характера: по каким приоритетным направлениям ведется работа, какие средства на эти цели были израсходованы. О конечных продуктах (технологиях) разработки, информация в отчетности отсутствует. Не мало важно, что в процессе корректировок не учитываются результаты по реализации научно-технологических приоритетов, которые выработаны в предыдущие периоды. Вывод – подход является формальным, отсутствует связь реального производства с процессом реализации приоритетов.

3. Отсутствует взаимосвязь в реализации приоритетных направлений научно-технологического развития с инвестиционными проектами в рамках государства.

Есть идея, что за счет реализации какого-либо государственного большого проекта можно получить масштабный эффект и стимулирование в развитии разных отраслей. Например, атомный проект СССР, единственная цель которого была – создание атомного оружия. В дальнейшем это стало серьезной базой для научного витка, в ходе которого была создана принципиально новая атомная энергетика [2]. Ясно, что взаимосвязь работы приоритетных направлений научно-технологического развития и инвестиционных проектов в случае их реализации могла бы существенно повысить эффективность расстановки приоритетов при передаче результатов, получаемых в процессе конкретных исследований в сектор производства. Определение приоритетных проектов должно быть основано на анализе имеющихся разработок и ресурсов, которые обеспечат возможность их реализации в среднесрочной перспективе.

4. Слабое участие частного сектора в процесс формирования научно технологических приоритетов.

В ходе исследования существующего механизма выявлено, что на первом этапе представители бизнес-среды в должном объеме не участвуют в процессе формирования приоритетов. На сегодняшний день привлечение частного бизнеса на этапе работы экспертных групп носит второстепенный характер. Включение только лишь представителей государственных корпораций в состав участников процесса формирования приоритетов недостаточно. Тем не менее предприниматели больше осведомлены о том, какие товары замещаются импортом, какие технологии могут иметь успех на рынке. В связи с этим очень важно привлекать частный бизнес уже на начальных этапах работ по выработке приоритетов. Важно, что в этом случае должны быть приняты во внимание предложения как уполномоченных крупных предприятий РФ, так и представителей малого и среднего бизнеса. Если этого не произойдет, то будет развиваться ориентация приоритетов лишь тех отраслей, в которых преобладают государственные корпорации: ОПК, авиация, топливно-энергетические компании [3]. Для того чтобы повысить интерес бизнеса необходимо продумать дополнительное проектное финансирование самых удачных технологических решений, а также структуру последующих государственных закупок продукции и технологий, которые создаются в процессе реализации научно-технологических приоритетов.

5. Научно-технологические приоритеты по своему содержанию не соответствуют современным внешнеэкономическим условиям.

В связи с санкциями в адрес России, актуальна тема импортозамещения. Тем не менее, процессы определения и корректировки приоритетов до сих пор имеют слабое отношение с

конкретными составами тех продуктов и технологий, что импортируются и необходимы в отечественной экономике. Доказано, что на рынке России многие средства производства и социально значимые товары, в крупных объемах замещаются импортными аналогами. В настоящее время экономическая устойчивость страны не менее значима чем его военная мощь. В современных условиях глобальной экономики применяемые экономические санкции не менее эффективны, чем вооруженный конфликт. Это касается завоеваний и конкуренций государства, а также их безопасности. Рост экономики государства зависит от того, как правильно будут расставлены приоритеты научно-технологического развития и последующего внедрения их в экономику государства. Эффективность их внедрения во многом зависит от создания необходимых механизмов для повышения уровня мотиваций и навыков научных и управленческих кадров, коммерциализация научных достижений [4]. Кроме того, ведущую роль в выборе приоритетных направлений научно технического направления страны необходимо отдать ученым, а не госслужащим поскольку для них высоким уровнем мотивации при внедрении инноваций является возможность личностного роста, возможность значительного улучшения финансового положения в обществе [5]. Важное значение в процессе определения приоритетов в научно техническом развитии имеет технико-технологическая подготовка производства. В рамках функционирования комплексной подготовки производства и освоения новой продукции весьма значимой может быть угроза отставания техники и технологии, применяемых предприятием. Эта угроза, если она не предотвращена, лишает предприятие конкурентоспособности на рынке и возможности нормально функционировать [6, с. 29]. При этом существует необходимость одновременного усовершенствования нормативной базы, решения социальных, экологических вопросов, инновационного развития, расширение ассортимента выпускаемой продукции и переориентация рынков сбыта, освоение новых видов производств с целью повышения эффективности производства, получения экономической выгоды.

---

1. *Глазьев С.Ю.* В условиях глобального кризиса стратегия опережающего развития России М., 2010.

2. *Сухарев О.* Инвестиции в России. // Приоритеты развития науки и технологий в России. 2012. № 8. С. 16–19.

3. *Миндели Л.Э., Лахтин Г.А.* Приоритет в науке – это всегда трудный выбор // Вестник Российской академии наук. 1997. Т. 67. № 7. С. 602–607.

4. *Нестик Т.* Краудсорсинг как модель управления знаниями: социально-психологические особенности и ограничения // Экономические стратегии. 2014. № 6–7. С. 170–174.

5. *Рей А.* Конкурентные стратегии государства и фирм в экспортное ориентированном развитии // Вопросы экономики. 2004. № 8. С. 46–65.

6. *Миллер А.Е., Голофаст В.Л.* Планирование и оценка изменений производственной деятельности: процессно-модульный подход. Омск:, 2012.

КЛАССИФИКАЦИОННАЯ КАРТА РИСКОВ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА ПО БАЗЕЛЬСКОМУ СОГЛАШЕНИЮ

Т.Г. Ильина[1], Б.С. Тусупбаева[2]

[1] *Томский государственный университет, г. Томск, Россия*
[2] *Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова, г. Караганда, Казахстан*
E-mail: darinaika167@mail.ru

CLASSIFICATION RISK MAP COMMERCIAL BANK UNDER THE BASEL AGREEMENT

T.G. Ilina[1], B.S. Tussupbayeva[2]

[1] *Tomsk State University, Tomsk, Russia*
[2] *Karaganda State University, Karaganda, Kazakhstan*

Посвящена вопросу необходимости для кредитной организации составления собственной классификационной карты банковских рисков. Определены основные критерии классификации банковских рисков, предложена обобщенная форма классификационной карты рисков банка.

The underlying principles of the individual trading bank risks classifying This article examines the problem of individual trading bank risks classifying. The underlying principles of the bank risks classifying are ascertained. The generalized form of the bank risks classifying map is suggested.

Ключевые слова: банковские риски; классификация банковских рисков; системная классификация рисков; Базельский комитет; классификация рисков Банка России.

Keywords: banking risks; classification of banking risks; systemic risk classification; Basel Committee; Bank of Russia risk classification.

Одно из наиболее популярных классификаций, выражено классификацией рисков банковской деятельности, представлена в документах Базельского комитета по банковскому регулированию. Данный документ содержит 25 принципов, среди которых можно выделить принципы 6–16, связанные с рисками банковской деятельности (Основополагающие принципы эффективности банковского надзора: Core Principles for Effective Banking Supervision, 1997, april).

Классификация, принятая Базельским комитетом по банковскому регулированию в качестве основополагающей для большинства развитых стран, наглядно демонстрирует основную суть рисков, с которыми сопряжена банковская деятельность – это кредитный риск, страновой и трансфертный риски, рыночный риск, процентный риск, риск ликвидности, операционный риск, правовой риск и риск репутации, и выявляет обстоятельства, их вызывающие. Сравнительная характеристика классификации видов риска в зависимости от цели применения приведена в табл. 1 [3].

Таком образом, можно сделать вывод, что Базельский комитет систематизирует банковский риск по цели применения. К недостаткам классификации рисков, предложенной Базельскими рекомендациями, следует отнести, прежде всего, отсутствие разграничения видов рисков по степени обобщения содержащихся в них видов угроз.

Согласно указаниям ЦБ РФ в виде письма от 23 июня 2004 г. № 70-Т «О типичных банковских рисках» документ подразделяет риски на следующие виды: риски, вызываемые последствиями неправомерных или некомпетентных решений отдельных работников; риски ликвидности и снижения капитала, формируемые решениями управленческого аппарата, включают кредитный риск, страновой риск и риск неперевода средств, рыночный риск, про-

© Т.Г. Ильина, Б.С. Тусупбаева, 2018

центный риск, риск потери ликвидности, операционный риск и правовой риск; риски, предопределяемые внешними по отношению к банку макроэкономическими и нормативно-правовыми условиями деятельности (Письмо Банка России № 70-Т от 23.06.2004 «О типичных банковских рисках»).

Таблица 1

Классификация видов риска

Вид риска	*Цель применения*		
	Банковский надзор	*Расчет достаточности капитала*	
		Основной компонент	*Дополнительный компонент*
Процентный риск банковского портфеля	+	+	
Риск электронных банковских операций	+		
Риски деривативов	+		
Риск расчетов в валюте	+		
Риск потери ликвидности	+	+	
Операционный риск	+	+	Юр. риск
Рыночные риски	+	+	
Кредитный риск		+	Риск погашения
Прочие виды риска		+	

Поэтому рекомендуется контроль за типичными банковскими рисками организовать на трех основных уровнях: индивидуальном (уровень сотрудника), микро- и макроуровне. При этом нельзя не отметить, что предложенная классификация не может быть использована банками для управления рисками на практике. Во-первых, управление рисками как на макро-, так и на микроуровне является сложной методологической задачей; во-вторых, в виду своей укрупненности – для практического применения необходима более подробная классификация с выделением групп и подгрупп риска в зависимости от специфики проводимых банком операций. В данной классификации есть нечеткость классификации рисков по родовым и видовым признакам.

Классификация типичных банковских рисков, предлагаемая Базельским комитетом по банковскому надзору в новом Базельском соглашении о капитале, во многом совпадает с классификацией ЦБ РФ в разрезе основных элементов (кредитный, рыночный, операционный риски), но отличается от нее в силу специфики рассматриваемого документа, предназначенного, в первую очередь, для практического применения расчета достаточности капитала для покрытия всех видов рисков. Необходимо обратить внимание, что ЦБ РФ в законодательных документах, в отличие от основных документов Базельского комитета, выделяет правовой риск в отдельный вид риска (табл. 2) [1].

Таблица 2

Сравнительный анализ видов риска по официальным документам банковской деятельности

Вид риска	*Разновидность риска*	*Базельский комитет*	*Банк России*
Кредитный риск		+	+
Страновой риск	Риск неперевода средств	-	+
Страновой риск		-	-
Риск неперевода средств		-	-
Рыночный риск (фондовый, валютный, процентный)		-	+
Рыночный риск		+	-
Рыночный риск (фондовый, товарный, валютный, процентный)	Процентный риск банковского портфеля	-	-

Окончание табл. 2

Вид риска	*Разновидность риска*	*Базельский комитет*	*Банк России*
Процентный риск банковского портфеля		+	-
Риск ликвидности		+	+
Операционный риск	Правовой риск	+	+
Правовой риск		-	+
Риск потери деловой репутации		+	+
Стратегический риск		+	+
Риск электронных банковских операций		+	
Риски деривативов		+	
Риск расчетов валютных операций		+	

Как видно из проведенного анализа, надзорные органы разных стран, исходя из специфики банковской деятельности, в целях внутреннего контроля за безопасным и стабильным функционированием банковской системы применяют различные виды рисков. С целью дальнейшего исследования для разработки классификации банковского риска будут использоваться виды рисков, предложенные в официальных документах по банковской деятельности для осуществления внутреннего контроля. Для создания эффективной системы управления рисками считаем целесообразным предложить свою классификационную карту банковских рисков (табл. 3). Представленная классификация позволяет четко определить место каждого риска в общей системе рисков и создает возможности для эффективного применения соответствующих методов и приемов управления им, так как каждому риску соответствует свой прием управления.

Таблица 3

Классификационная карта банковских рисков

Критерий классификации	*Характер риска*	*Вид риска*			
Сфера возникновения	внутренние	Операционный	Риск ликвидности	Стратегический	Кредитный
		Риск потери деловой активности			
	Внешние	Рыночный	Страновой	Политический	
Возможность контроля	Управляемые	Риск ликвидности	Кредитный		
	Неуправляемые	Рыночный	Стратегический	Страновой	Операционный
		Риск потери деловой активности			
Финансовые последствия	Прямые	Операционный	Кредитный	Рыночный	
	Косвенные	Риск ликвидности	Страновой	Стратегический	
		Риск потери деловой активности			
Субъект риска	Деятельность банка	Операционный	Риск ликвидности	Стратегический	Кредитный
		Риск потери деловой активности			
	Экономическая ситуация на внутренних и внешних рынках	Страновой	Рыночный	Политический	

Как видно из приведенного исследования, процесс формирования полной и оптимальной классификации банковских рисков еще не завершился, и требуется дальнейшая разработка. Оптимизация классификации банковских рисков позволит создать стройную систему для определения совокупного размера рисков в деятельности банков и выявить отдельные их разновидности.

1. *Пономарева Е.С.* Классификация банковских рисков // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2011. № 1. С. 103–108.

ПОЛИТИКА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

О.В. Кадырова[1], М.А. Растов[2]

[1] *Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия*
[2] *Институт проблем региональной экономики РАН, г. Санкт-Петербург, Россия*
E-mail: rastovm@gmail.com

ORGANIZATION RISK MANAGEMENT POLICY

O.V. Kadyrova[1], M.A. Rastov[2]

[1] *State University of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation*
[2] *Institute of Regional Economic Problems of RAS, Saint Petersburg, Russian Federation*

Рассмотрено содержание политики управления рисками современной организации. Раскрыта взаимосвязь политики управления рисками с бизнес-целями и стратегией развития. Представлена характеристика компонентов политики управления рисками организации, отвечающей лучшим корпоративным практикам. Перечислены внутренние документы, которые должны быть разработаны вместе с политикой управления рисками. Изложены условия эффективной реализации политики управления рисками.

The content of the risk management policy of a modern organization is considered. Revealed the relationship of risk management policy with business goals and development strategy. A description of the components of an organization's risk management policy that meets best corporate practices is presented. Lists internal documents that must be developed along with a risk management policy. The conditions for the effective implementation of risk management policies are outlined.

Ключевые слова: организация, управление рисками, политика управления рисками.

Keywords: organization, risk management, risk management policy.

Сегодня в отечественной корпоративной практике активно формируется нормативно-правовое, научно-методическое, информационное, финансовое, кадровое обеспечение процессов управления рисками.

Определение основных принципов и подходов к организации корпоративной системы управления рисками, включая утверждение политики в этой предметной области, является одной из ключевых функций Советов директоров современной организации

Согласно требованиям ИСО 31000, политика в области управления рисками – свод указаний руководства относительно того, что должно быть сделано участниками системы управления рисками для достижения устойчивого успеха за счет выявления сопутствующих деятельности организации краткосрочных и долгосрочных рисков и использования общей стратегии для их снижения.

Политика управления рисками разрабатывается в организациях в соответствии с законодательством, Уставом компании, общепринятыми концепциями и практиками работы в области управления рисками, изложенными в Кодексе корпоративного управления (ККУ) (Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463), Международных стандартах ИСО 31000 «Менеджмент риска. Принципы и руководящие указания», ИСО 31010 «Менеджмент риска. Техники оценки рисков», в рекомендациях, представленных в Концепции «Управление рисками организаций. Интегрированная модель» Комитета спонсорских организаций комиссии Трэдуэй (COSO), а также в «Стандартах управления рисками» Федерации европейских ассоциаций риск-менеджмента (FERMA).

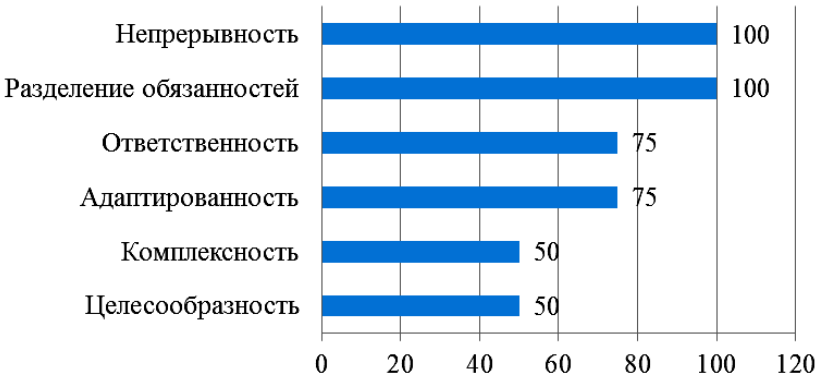
© О.В. Кадырова, М.А. Растов, 2018

Политика управления рисками компании в общем случае включает философию риск-менеджмента, цели управления рисками компании, структуру системы управления рисками (СУР), подход к определению риск-аппетита, основные принципы управления рисками, терминологию и классификацию рисков.

В первую очередь, политика управления рисками должна отражать философию риск-менеджмента, центральным звеном которой является идея – давать уверенность заинтересованными сторонами, что организация активно отслеживает изменения в среде организации, способные повлиять на достижение ее целей и ее поведение в отношении заинтересованных сторон. Следует заметить, что относительно постоянными компонентами философии риск-менеджмента деловой организации являются ориентация на признаваемые государством социальные ценности и экологическая безопасность производства. Именно такая трактовка, по нашему мнению, наилучшим образом соответствует концепции менеджмента для достижения устойчивого успеха организации, согласно ГОСТ Р ИСО 9004-2010 [1].

Однако часто деловые лидеры формулируют политику управления рисками, считая достаточным руководствоваться идеей разумной уверенности в достижении целей компании, а не меняющимися потребностями и ожиданиями заинтересованных сторон, теряя ориентиры при разработке превентивных комплаенс-мер. Более того, в некоторых случаях в качестве цели разрабатываемой политики определяют развитие и совершенствование самой системы управления рисками организации.

При всем том, политика управления рисками – исключительно внутренний документ процесса стратегического управления компании, отражающий ее долгосрочные приоритеты. Этим обстоятельством может быть объяснено и значительное разнообразие зафиксированных политикой принципов. На рисунке представлены результаты сравнения принципов управления рисками 16 компаний, публично раскрывающих свою политику в этой области на интернет-сайте.



Принципы управления рисками, проценты

Кроме принципов, изложенных в политике управления рисками в 50 % и более случаях, в документах отдельных компаний формулируются принципы существенности, экономичности, разумного подхода, разумной уверенности, информативности, оперативности и т. д. Нужно сказать, что число и многообразие принципов от компании к компании объясняется еще и тем, что ряд из них формулирует единую политику в области внутреннего контроля и управления рисками.

Известно определение системы управления рисками как «процесса, в рамках которого совет директоров, руководство и сотрудники, каждый на своем уровне, участвуют в выявлении потенциальных негативных событий, которые могут повлиять на деятельность компании, в управлении этими событиями в рамках приемлемого для участников (собственников, акционеров) уровня риска» [3].

Лицам, принимающим решения, свойственно различное отношение к уровню допустимого риска. Консолидирует позицию менеджмента в этом случае определение риск-аппетита – способности и желания организации принимать на себя определенные риски для достижения своих целей. В политике управления рисками за основу оценки риск-аппетита принимается размер убытков в результате наступления рисковых событий, которые организация может профинансировать за счет собственных средств без значительного ущерба для своей финансовой и конкурентной позиции.

Политика управления рисками задает единый подход к методам и процедурам управления рисками. Вместе с политикой управления рисками разрабатываются и утверждаются следующие внутренние документы организации – правила по идентификации и оценке рисков, порядок (ситуационный план) действий сотрудников компании в случаях чрезвычайных ситуаций, кризисов или непредвиденных обстоятельств, порядок предоставления и формы отчетности по управлению рисками, положение о структурном подразделении, ответственном за управление рисками, и должностные инструкции его работников [4]. В особом порядке регламентируются управление рисками и внутреннего контроля в области предупреждения и противодействия коррупции [5].

Политика управления рисками предполагает значимое, своевременное, непрерывное, включающее механизм обратной связи и цикл анализа информирование в рамках организации, на интернет-сайте и в годовом отчете [2]. Изменения в системе управления рисками доводятся до всех работников и должностных лиц компании посредством электронной почты.

Эффективная реализация политики управления рисками возможна при условии понимания рисков работниками и ответственности за риски и управление рисками на соответствующих уровнях иерархии управления.

---

1. *Адова И.Б., Милёхина О.В.* Методические подходы к исследованию феномена успешности российских организаций // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 47 (398). С. 23–33.

2. *Мельник М.В.* Роль учетно-контрольных и аналитических процессов в развитии системы управления экономических субъектов // Вопросы региональной экономики. 2016. Т. 26. № 1. С. 122–132.

3. *Растова Ю.И.* Оценка эффективности организации процессов управления рисками // Управленческие науки в современном мире. 2018. Т. 1. № 1. С. 454–459.

4. *Растова Ю.И., Растов М.А.* Риск-менеджмент: учеб. пос. СПб., 2016.

5. *Румянцева Е.Е.* Противодействие коррупции как угрозе финансовой безопасности компании // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 2. С. 70–76.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Т.Б. Казбеков, Е.Б. Романько, А.О. Мусабекова

Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, г. Караганда, Казахстан
E-mail: aynash.musabekova.82@mail.ru

STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT MECHANICAL ENGINEERING IN KAZAKHSTAN

T.B. Kazbekov, E.B. Romanko, A.O. Mussabekova

Karaganda state university named of Y.A. Buketov, Karaganda, Kazakhstan

В статье подчеркнуто, что ключевая проблема машиностроения, в том – казахстанское машиностроение все еще находится в большой зависимости от внутреннего спроса. Раскрыты сущность и значение машиностроения в обеспечении конкурентоспособности экономики в целом, увеличении занятости населения. Показано, что машиностроение является важнейшей отраслью, обеспечивающий в экономике страны переход к новым технологическим укладам; авторы исследования предложили применение более гибких технологий, постепенный переход от крупных вертикально интегрированных заводов к компактным производственным площадкам; обобщена практика долговременного развития машиностроения.

In article it is emphasized that the key problem of mechanical engineering, in that is the Kazakhstan mechanical engineering still is in big dependence on domestic demand. The essence and value of mechanical engineering in ensuring competitiveness of economy in general, increase in employment of the population are disclosed. It is shown that the mechanical engineering is the major branch, the transition to new technological ways providing in national economy; authors of a research have offered use of more flexible technologies, gradual transition from the large vertically integrated plants to compact production sites; practice of long-term development of mechanical engineering is generalized.

Ключевые слова: машиностроение, конкурентоспособность, технологический уровень, модернизация, технологическое обновление, гибкие технологии, производственные площадки, мировая конъюктура рынка, офтейк-контракты, технологическое обновление.

Keywords: mechanical engineering, competitiveness, technological level, modernization, technological updating, flexible technologies, production sites, world conjuncture of the market, ofteyk-contracts, technological updating.

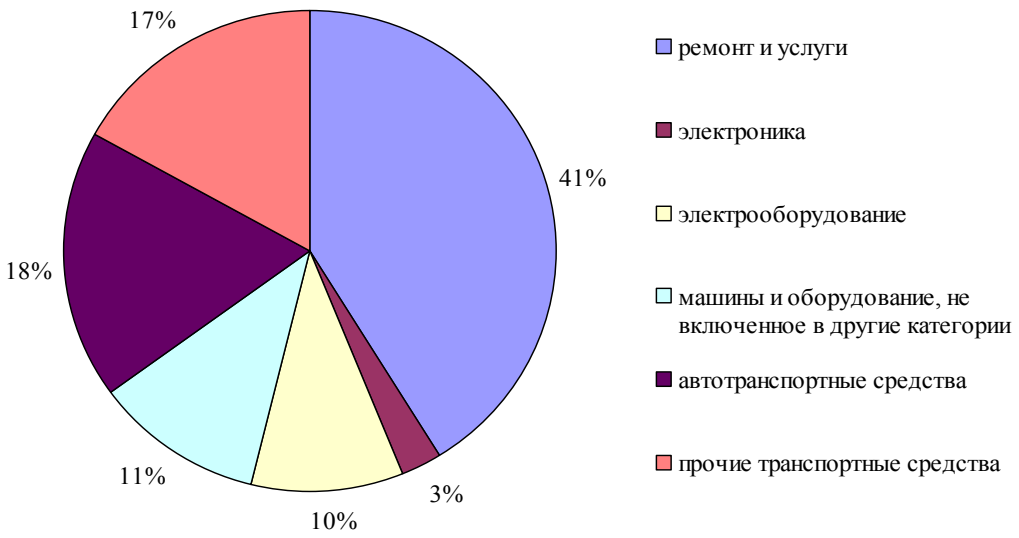
Машиностроение во всем мире является показателем технологического уровня национальной промышленности. Следует отметить, что машиностроительная отрасль обеспечивает конкурентоспособность экономики в целом и тем самым увеличивает занятость населения за счет огромного эффекта для развития смежных отраслей.

Казахстанское машиностроение является важнейшей отраслью, обеспечивающей в экономике страны как переход к новым технологическим укладам, так и развитие уже распространенного четвертого уклада. В то же время данную роль машиностроение сможет обеспечить при условии быстрой модернизации и технологического перевооружения своего производственного аппарата, который в настоящее время изношен и малоконкурентен. На рисунке указана структура машиностроения РК.

За последние 30 лет казахстанское машиностроение пережило непростые периоды, машиностроению Казахстана пришлось пройти через самые большие испытания.

Развитие машиностроения – это возможность создать большое количество новых рабочих мест, по некоторым оценкам, до 500 тысяч.

© Т.Б. Казбеков, Е.Б. Романько, А.О. Мусабекова, 2018



Структура машиностроения РК

Насколько важна эта задача сегодня в условиях растущего населения и масштабной внутренней миграции, объяснять не надо:

– собственное развивающееся машиностроение повысило бы спрос на продукцию казахстанского горно-металлургического комплекса, ведь для станков, алюминий, медь…

– машиностроение дало бы возможность снизить зависимость Казахстана от импорта аналогичной продукции;

– технологически сложные отрасли повлияли бы на развитие науки в стране.

За годы реализации первой пятилетки индустриализации машиностроение стало самой динамично развивающейся отраслью в стране. Появились новые высокотехнологичные продукты, никогда ранее не выпускающиеся в Казахстане: локомотивы, электровозы, пассажирские вагоны, вертолеты, автомобили.

В настоящее время отечественное машиностроение сталкивается с вызовами мировых экономических потрясений. Начиная, с 2015 г. в отрасли, как и зарубежном машиностроении, наблюдаются негативные тенденции: снизился спрос, сократились инвестиции в модернизацию, ухудшились условия кредитования текущей деятельности предприятий.

Есть несколько системных проблем, сдерживающих рост производства. Одна из них связана с проблемами финансирования предприятий, в связи с чем они не могут до конца использовать свой потенциал. Те компании, которые желали бы модернизироваться, расширить линейку выпускаемой продукции, повысить локализацию, испытывают дефицит долгосрочных и денежных кредитов. Потому в рамках ГПФИИР со стороны государства были сделаны определенные шаги: выделяются средства на финансирование проектов и субсидирование ставок по кредитам через холдинг «Байтерек». В связи с изменениями мировой конъюнктуры рынка в стратегию развития отрасли внесены корректировки. В настоящее время оказывается поддержка только по проектам, направленным на создание экспортно-производительного труда. Оказывается, всестороннее содействие предприятиям, добивающимся успеха, повышающие эффективность, вкладывающие средства в технологическое обновление, выпускающих конкурентоспособную продукцию и завоевание новых рынков.

Выделены три основных вызова для отечественного машиностроения: инвестиции, рынки и кадры.

На фоне более развитых в Казахстане нефтяного, горно-металлургического и торгового секторов машиностроение не выглядит привлекательным направлением для иностранных инвестиций, а условия для заимствований на внутреннем рынке слишком жесткие.

Количество международных машиностроительных ТНК, которые удалось привлечь в страну, ограничивается двумя десятками. Причем многие на них пришли на условиях предоставления офтейк-контрактов и софинансирования со стороны казахстанских госкомпаний.

Республика так и не реализовала в полной мере потенциал для выхода на рынок ЕАЭС, хотя некоторые казахстанские машиностроители отправляют продукцию на экспорт в Россию, а автозаводы осваивают рынок ЕАЭС, Центральной Азии и Китая. Но опорный рынок по-прежнему один – местный.

Происходящие в машиностроении процессы достаточно противоречивы. При сохранении основных проблем, все же есть жизнеспособные предприятия, есть и профессиональное сообщество, настроенное на развитие отрасли. Но главное в том, что постепенно приходит понимание: игнорирование машиностроения – непозволительная роскошь. Совокупный экономический, технологический и социальный эффект от его развития невозможно переоценить (yandex.kz /search).

Восстановление отрасли в 2018 г. (в январе–июне) характеризуется зафиксированным ростом на 16 %, это в очередной раз подтверждает, что казахстанское машиностроение все еще находится в большой зависимости от внутреннего спроса.

Рассматривая флагман отрасли – автомобилестроение, следует отметить, что сейчас оно растет на реализации отложенного спроса и за счет госпрограммы субсидирования кредитов на автомобили made in KZ. Нефтегазовое машиностроение ориентируется на крупные проекты недропользователей и лишь отчасти на внешние рынки. Отличается более выраженная экспортная ориентированность лишь у производителей электрооборудования (express.k.kz/ news/128330).

Комплексный план развития машиностроения до 2030 г. – это Стратегия по которой будут развиваться все 37 направлений отрасли от выпуска аккумуляторов до электровозов. Такая долгосрочная программа в Казахстане принимается впервые по примеру ведущих держав и компаний.

Автомобили на водородном двигателе и комбайны без водителя, такую перспективу видят разработчики комплексного плана развития отрасли машиностроения до 2030 г. Экономический эффект в 2030 г. составит 15 трлн тенге.

Уменьшение налоговой нагрузки на машиностроительную отрасль приведет к тому, что снижение на 1 % НДС дает увеличение объемов производства на 72 млрд тенге. При ставке в 0,72 % отрасль вырастет на 32 млрд тенге. У разных отраслей производства разная рентабельность.

В целом отрасль показала положительную динамику. В лидерах – автомобилестроение. С начала года произведено более 19 тыс. автомобилей, что в 1,5 раза больше, чем в прошлом году. Но треть увеличилось производство железнодорожных вагонов, почти на 10 % аккумуляторов, вдвое возрос выпуск электронных кабелей.

Свои тепловозы, электровозы, аккумуляторы и электрооборудование Казахстан поставляет в Россию, Китай, страны Центральной Азии и Украину. Но актуальным еще остается вопрос закупа комплектующих, на сегодня отрасль на 80 % зависит от поставок сырья и запчастей.

Результаты реализации комплексного плана, как прогнозируют эксперты, будут ощутимы. К 2030 г. объем только налоговых поступлений составит 600 млрд тенге. Общий экономический эффект достигнет 15 трлн тенге (24kz/ru/economyc/item/266617).

Немаловажным фактором конкурентоспособности для ответственных предприятий будет способность адаптироваться под меняющийся мир новых технологий.

В современных мировых тенденциях развитие глобального машиностроения динамично меняется в нескольких плоскостях. Одной из них является применение более гибких тех-

нологий, которые позволят конкурировать казахстанским производителям не за счет масштабов производства, а за счет роботизации, автоматизации, кастомизированного предложения продукта, широкого применения адаптивных технологий (3D принтера). Вследствие чего, уже сейчас нашим машиностроителям, имеющим в своем активе машиностроительные предприятия, стоит задуматься над постепенным переходом от крупных вертикально интегрированных заводов к компактных производственным площадкам.

Предприятия постепенно превращаются из классических производителей в поставщиков комплексных решений, способных удовлетворить все пожелания заказчиков. На данный момент подавляющее большинство машиностроительных предприятий Казахстана производят «железо», некоторые только его собирают (Kidi.gov.kz/public/publications 1591).

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ КЛАСТЕРЫ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА: МИССИЯ НЕВЫПОЛНИМА?

Е.А. Капогузов[1], А.А. Кораблева[2], В.В. Карпов[2]

[1] *Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия*
[2] *Омский научный центр СО РАН, г. Омск, Россия*
E-mail: egenk@mail.ru

TERRITORIAL INNOVATIVE CLUSTERS AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION: IS THE MISSION IMPOSSIBLE?

E.A. Kapuguzov[1], A.A. Korableva[2], V.V. Karpov[2]

[1] *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*
[2] *Omsk Scientific Center SB RAS, Omsk, Russia*

Раскрыто представление отечественных и зарубежных авторов о сущности, направлениях, критериях оценки и способах обеспечения регионального устойчивого развития с помощью инструментов кластерного развития. Произведен анализ институциональной среды, в частности формальных институтов федерального уровня, определяющих целевые параметры устойчивого развития региона. Раскрыта сущность взаимодействия факторов внешней и внутренней среды кластера. Показаны отдельные противоречия кластерной политики, имеющей целью устойчивое развитие региональной экономической системы.

The presentation of domestic and foreign authors on the nature, directions, evaluation criteria and ways to ensure regional sustainable development with the help of cluster development tools is disclosed. The analysis of the institutional environment, in particular the formal institutions of the federal level, determining the target parameters of the sustainable development of the region, is made. The essence of the interaction of factors of external and internal environment of cluster is revealed. Shown are some contradictions of the cluster policy aimed at the sustainable development of the regional economic system.

Ключевые слова: территориальные инновационные кластеры, устойчивое развитие, промышленная политика.

Keywords: territorial innovation clusters, sustainable development, industrial policy.

Актуальность и значимость устойчивого развития регионов России обусловлена целым рядом факторов и обстоятельств, как внутреннего, так и внешнего свойства, в частности, санкционным давлением [1] (которые влияют в том числе на Омский регион) и вызванных в том числе данными обстоятельствами вынужденным и стратегическим импортозамещением. На этом фоне субъекты Российской Федерации получают все большую самостоятельность при решении задач регионального развития, и в то же время повышается их ответственность за достижение запланированного результата. В этих условиях развитие и конкурентоспособность региона напрямую зависят от его способности быстро реагировать на меняющиеся внешние факторы, создавать благоприятные условия для ведения бизнеса, генерировать идеи и проекты своего, в том числе устойчивого, развития.

Концептуально устойчивое развитие предполагает качественное усовершенствование, при этом сочетается как экономическая, так и социальная и экологическая устойчивость. В целом в научной литературе в отношении устойчивого развития территорий просматриваются два направления – экологическое и экономическое, единым звеном в которых выступает человек и проблемы социального характера. Эти подходы берут свое оформленное начало от

© Е.А. Капогузов, А.А. Кораблева, В.В. Карпов, 2018

доклада Международной комиссии по окружающей среде и развитию, проходившей в Рио-де-Жанейро в 1992 г. В отечественном законодательстве этот термин нашел отражение в 1996 г. в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, в основу которой были положены проблемы экономического роста, негативно воздействующие на экосистему и биосферу, и в итоге – на экологическую безопасность страны.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. понятие устойчивости применяется в экономическом аспекте как устойчивое повышение благосостояния российских граждан. Стратегической целью обозначенной Концепции является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI в., занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан.

Положения Концепции должны учитываться при формировании и корректировке аналогичных документов на региональном уровне. Хотя понятие «устойчивое развитие» в Концепции напрямую не используется, по своему содержанию оно близко к данным аспектам. Так, в Концепции указана задача перехода российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационному социально ориентированному типу развития.

Документы стратегического характера, направленные на социально-экономическое развитие территории, принимаются в России и на региональном уровне. Так, в Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2025 г. ставится задача создания устойчивых конкурентных преимуществ региона. В целом для российских регионов характерен ряд особенностей, препятствующих устойчивому развитию. По мнению ряда исследователей, основным объектом приложения теории устойчивого развития должны стать именно регионы, поскольку от степени устойчивости их развития зависит устойчивое развитие страны [2].

Обобщая вышеизложенное можно сделать вывод, что в общем виде устойчивое развитие региона представляет собой управляемый процесс качественного улучшения в различных сферах жизни региона и количественного роста социально-экономических показателей его развития.

При анализе устойчивого развития региона появляется возможность сформировать механизмы устойчивого социально-экономического развития региона. В качестве одного из способов обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона целый ряд авторов рассматривают кластерный подход [3–5]. Этому способствуют такие специфические черты, присущие кластерным структурам, как относительно дешевый доступ к необходимым факторам производства, накопление соответствующей информации и опыта взаимодействия между предприятиями кластера, обеспечение взаимозаменяемости участников кластера. Важна и взаимосвязь кластерной и промышленной политики, либо как дополняющих друг друга, либо сочетающихся между собой [6–8].

Чтобы установить взаимосвязи между деятельностью территориального инновационного кластера (далее ТИК) [9] и устойчивым социально-экономическим развитием региона, возьмем за основу разработанную ранее организационную модель территориального инновационного кластера [10]. У кластера есть внутренняя среда, в которой осуществляется производство инновационной продукции. В этом процессе задействованы предприятия-участники кластера, производящие промежуточную продукцию, и предприятия, осуществляющие выпуск конечной инновационной продукции. Инфраструктура ТИК включает научно-образовательные организации, в чьи функции входит подготовка кадров для предприятий кластера, повышение квалификации персонала, участие в совместных исследованиях и разработках. Такие субъекты внешней среды кластера, как финансовые организации и частные инвесторы, предоставляют предприятиям кластера инвестиции, услуги страхования, лизинга, банковские

продукты. Некоммерческие организации содействуют проведению переговоров с потенциальными зарубежными инвесторами, поставщиками и покупателями конечной продукции. Также предприятия-участники ТИК взаимодействуют с иными предприятиями и организациями, не входящими в ТИК: поставщиками и подрядчиками. Отдельные сервисные компании предоставляют кластеру бухгалтерские, инжиниринговые, консалтинговые, логистические и иные услуги.

На стыке внутренней и внешней среды кластера находится специализированная организация ТИК. В основном, она создается в виде ассоциации, которая обеспечивает методическое, организационное, экспертно-аналитическое и информационное сопровождение участников ТИК. В свою очередь, предприятия-участники кластера задействованы в принятии управленческих решений о развитии кластера посредством Общего собрания членов специализированной организации ТИК – органа стратегического управления кластером, утверждения и мониторинга совместных проектов и программ его развития. В числе элементов организационной модели территориального инновационного кластера может находиться Центр кластерного развития (ЦКР), деятельность которого направлена на формирование и развитие кластеров.

Эта организация может создаваться органами региональной исполнительной власти, и несколько ЦКР создано в России с 2010 г., когда Минэкономразвития РФ начало финансировать их деятельность. Функции и задачи ЦКР включают информационную и консультационную поддержку; налаживание кооперационных связей между предприятиями-участниками кластера и внешними, в том числе, иностранными компаниями; организацию повышения квалификации, подготовки, переподготовки кадров; содействие выводу на рынок новых продуктов кластера и т. д.

Органы региональной исполнительной власти также присутствуют в организационной модели территориального инновационного кластера. Они осуществляют региональную кластерную политику с учетом направлений, заданных федеральным центром, в том числе предоставляют административную и организационную поддержку ТИК; осуществляют согласование и мониторинг программы развития кластера, подготовку региональных нормативных правовых актов в целях развития кластера. В случае наличия специализированной организации импортозамещающего ТИК, она может согласовать с региональными органами власти программу развития кластера, организует подписание соответствующего Соглашения между ними, предоставляет результаты мониторинга развития кластера и иную отчетность и др.

В целом можно сделать вывод, что в теории территориальные инновационные кластеры способны выступить как элемент механизма устойчивого развития на уровне региона, посредством предоставления рабочих мест, развития инфраструктуры и др. Вместе с тем, в реальности большинство кластеров являются квази-кластерами, созданными либо на базе существующих предприятий без достижения реального синергетического эффекта, либо созданы искусственно вследствие «моды на кластеры» и особенностей административных механизмов регионального и муниципального уровня. Зачастую кластеры создавались исходя из «разнарядок» на выполнение региональными властями указаний федерального уровня относительно реализации положений политики регионального развития Минрегиона и МЭРа. Так в Омском регионе возникли «мертворожденные» лесопромышленный кластер (за которым есть спорная экономическая основа) и кластер высоких технологий, возникший на базе оборонных предприятий. Схожая ситуация возникла и с попыткой создать «золошлаковый кластер» программа развития которого во многом была завязана на возможность получения государственной поддержки. Инновационный кластер имеет, на наш взгляд, шанс на развитие при наличии выстроенной региональной инновационной системы как базиса и сложившейся социокультурной среды как надстройки. С первым сложности в Омской области иллюстрируются местом региона в российском рейтинге инновационной развития регионов НИУ

ВШЭ, где регион располагается во второй половине рейтинга, со вторым – с отсутствием специализированных нормативных актов, касающихся вопросов кластерной политики и кластерного развития, как к примеру, в соседней Новосибирской области, где принято Постановление регионального правительства от 22 февраля 2017 г. № 64-п «О реализации кластерной политики Новосибирской области». В этом плане анализ лучших практик развития институциональной среды в российских регионах может являться резервом улучшения качества и результативности региональной политики устойчивого развития.

---

1. *Капогузов Е.А., Новиков Ю.В.* Антироссийские экономические санкции: отражение в российском дискурсе и анализ применительно к финансовому и нефтегазовому сектору // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2017. № 3 (59). С. 36–47.

2. *Шедько Ю.Н.* Совокупность механизмов управления устойчивым развитием региона // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. Т. 1, № 8. С. 92–97.

3. *Бреусова А.Г.* Программный подход к формированию и развитию кластеров в Омской области // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2017. № 3 (59). С. 173–182.

4. *Самодинский К.А.* Кластерная политика как инструмент формирования региональной NBIC-экономики. // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2017. № 3 (59). С. 220–229.

5. *Марков Л.С., Маркова В.М., Казанцев К.Ю.* Институциональные механизмы инновационного развития российских регионов. // Регион: Экономика и Социология. 2011. № 4. С. 19–38.

6. *Жданова О.И.* Кластер как инструмент промышленной политики региона // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 9. С. 60–67.

7. *Аганбегян А.Г.* О новой промышленной политике // ЭКО. 2012. № 6. С. 4–22.

8. *Карпов В.В., Алещенко В.В.* Спецификация региональной промышленной политики с использованием элементов кластерного подхода (на материалах Омской области). Новосибирск, 2016.

9. *Ковалев В.А., Хаиров Б.Г., Чупин Р.И.* Особенности формирования территориальных инновационных кластеров в условиях структурной трансформации российской экономики // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2017. № 4 (60). С. 151–161.

10. *Кораблева А.А., Карпов В.В.* Организационная модель и этапы формирования импортозамещающих территориальных инновационных кластеров // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2017. № 12 (158). С. 25–33.

КЛАСТЕРНАЯ СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

А.Л. Карпов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: KarpovAL@omsu.ru

CLUSTER STRATEGY FOR STEADY DEVELOPMENT

A.L. Karpov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Формирование кластерной стратегии устойчивого развития экономических субъектов предполагает выделение определенного набора стратегических направлений. К таким наиболее важным стратегическим направлениям кластерного развития можно отнести управление четырьмя процессами: интеграции, диверсификации, специализации и кластеризации. Одновременное развитие по этим четырем направлениям дает существенный положительный эффект, который позволяет повысить конкурентоспособность всех фирм внутри кластера.

Formation of the cluster strategy of steady development of economic agents involves the allocation of a specific set of strategic directions. The most important strategic directions of cluster development include the management of four processes: integration, diversification, specialization and clustering. Simultaneous development in these four areas has a significant positive effect, which allows to increase the competitiveness of all firms within the cluster.

Ключевые слова: кластеры, стратегия развития, конкурентоспособность.

Keywords: clusters, development strategy, competitiveness.

Для разработки стратегии устойчивого развития экономических субъектов на основе кластеров целесообразно учитывать не только коммуникации между различными отраслями, но и сопутствующие сферы активности. Особую важность имеет проблема выбора стратегических приоритетов развития региональных и отраслевых кластеров.

Для устойчивого развития экономики региона на основе кластеров можно выделить ряд направлений стратегии.

1. Интеграция – стимулирование и укрепление связей между предприятиями сопряженных отраслей, формирование прочных коммуникаций внутри интегрированной структуры.

2. Диверсификация – увеличение широты производимой продукции и сфер деятельности в кластерах за счет вовлечения новых и ранее не освоенных секторов экономики.

3. Специализация – выделение внутри кластеров отдельных фирм, концентрирующих свою деятельность на производстве отдельных видов продукции.

4. Кластеризация – формирование сетевой структуры на основе определенных предприятий-лидеров, способствующих устойчивому развитию основной и других связанных с ней отраслей.

Данные направления кластерной стратегии позволяют обеспечить устойчивость региональных отраслевых рынков.

Для выбора стратегии развития региона, целесообразно использовать схему принятия решений, где узлами являются показатели секторов экономики в регионе. Выбор альтернативной стратегии реализуется на основе максимизации выгод данного сценария от кластера.

Для выбора русла устойчивого развития экономики региона с учетом рынка квалифицированного труда следует учесть состояние отраслей.

© А.Л. Карпов, 2018

Среди современного инструментария кластерной организации экономики выделяется концепция гибкой специализации, как альтернативы массовому производству [1]. Эта концепция основана на производстве небольших партий продукции, каждая из которых имеет свой сегмент на рынке. Обычно, такая специализированная и заточенная на конкретного потребителя продукция имеет преимущество в конкурентоспособности и потребительской стоимости и, соответственно, большую цену по сравнению с аналогами на рынке.

Использование гибкой специализации базируется на следующих принципах:

– применение многофункционального оборудования для гибкого производства и способности быстрого насыщения спроса на рынке своей клиентуры, что подразумевает использование компетентных специалистов и инновационных технологий;

– внедрение инновационной деятельности для улучшения продукции;

– кластеризация предприятий для обеспечения коммуникации между экономическими субъектами с учетом возникающего синергического эффекта;

– генерация новых знаний внутри предприятия и распространение их вовне для общего применения.

Следует отметить, что, благодаря инновационной институциональной инфраструктуре, гибкая специализация дает возможность формировать инвестиционный климат, способствует возникновению новых секторов экономики и обеспечению устойчивости имеющихся. Кроме того, в рамках данного подхода поддержка государством в регионе осуществляется по мере необходимости, исходя из социально-экономических условий каждого региона РФ. Применение гибкой специализации позволяет региону реализовать адекватную автономию при создании структур с учетом его условий.

В настоящее время возникновение новых рыночных структур показывает тенденцию изменения приоритета развития регионов с промышленного на инновационный тип с трансформацией экономики и созданием новых знаний и видов деятельности [2]. Среди инноваций по коммуникациям следует отметить кластеры, где доминирующий субъект становится центром цепи создания стоимости и координирует развитие продукта или отрасли. С точки зрения организационной инновации следует отметить слияния и поглощения, где один инвестор формирует цепочку участников для контроля над производством.

Помимо отмеченного, следует выделить концепцию, в соответствии с которой эффективность инноваций обеспечивается разнообразием отраслей экономики в конкретном регионе [3]. Активное проектирование подобного процесса целесообразно проводить на основе схемы.

При этом качество профессионально-квалификационной среды играет ключевую роль в конкурентоспособности региона, росте потенциала рынка труда и соответственно устойчивости его развития.

Таким образом, устойчивое развитие предприятий в кластерах целесообразно реализовать на основе диверсификации, предполагающей более эффективное распределение ресурсов с учетом потребностей рынка.

Поиск направлений вектора диверсификации бизнеса предприятий, является актуальным в связи с необходимостью роста и развития кластера. Необходимость адаптации к рынку для устойчивого развития заставляет предприятия искать выгодные сферы приложения производственного потенциала. Кроме того, диверсификация производства является инструментом межотраслевого перетока капитала и методом реструктуризации в экономике.

Эффективность диверсификации в сочетании с кластеризацией позволяет многократно увеличить устойчивость предприятий за счет синергических эффектов. При этом важную роль играют достоверные и своевременные информационные ресурсы и, соответственно, эффек-

тивная информационная система с обеспечением качества информации. Следует отметить, что эффективность этой системы предполагает оценку качества информации с учетом ее объема.

1. *Третьяк В.П.* Кластеры предприятий. М., 2006.

2. *Цихан Т.В.* Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. 2003. № 5. С. 74–81.

3. Кластерная экономика и промышленная политика: теория и инструментарий / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. СПб., 2015.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОДЕЛИ ИНТЕГРИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Ш.А. Карслян

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: ashotiko93@gmail.com

IMPROVEMENT OF THE MODEL INTEGRATED PLANNING SYSTEM IN THE ENTERPRISE

Sh.A. Karslyan

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье показана необходимость совершенствования системы планирования российских промышленных предприятий, предложена модель системы интегрированного планирования.

This article shows the need to improve the planning system of Russian industrial enterprises, proposed a model of an integrated planning system.

Ключевые слова: интегрированное планирование, сбалансированная система показателей (ССП), стратегическое планирование.

Keywords: integrated planning, balanced scorecard, strategic planning.

В российской литературе недостаточно работ, посвященных развитию системы планирования промышленных предприятий, особенно в направлении повышения интегрированности всей системы, что констатируется некоторыми авторами. Причина такой проблемы может крыться в следующем: вопросам стратегического планирования и бюджетирования на российских предприятиях уделяется второстепенное значение, что на практике означает отсутствие системности в планировании, увязке стратегического и оперативного планирования, а также слабую организацию взаимодействия подразделений в процессе планирования. Долгосрочное и стратегическое планирование реализуется не как формализованный процесс, а как логическая процедура, связанная преимущественно с искусством высшего руководства. Во многих случаях в практической плановой деятельности сохраняются и реализуются старые, проверенные годами подходы, в той или иной степени адаптированные к современным условиям хозяйствования.

Инструментами получения высочайших интегративных свойств системы признаются: Сбалансированная Система Показателей (ССП – выведение формулировки стратегических проектов на основании выявления задач и определения разницы между прогнозируемым и целевым значением показателей), дорожная карта стратегических проектов (краткое наглядное представление связей стратегических перспектив – направлений) и проектно-ориентированное тактическое планирование, которое включает тщательное планирование стратегических проектов на основании системы проектного менеджмента и портфельного подхода к контролю над проектами.

Как инструмент конкретизации стратегии, дорожная карта является более гибким инструментом, чем стратегический план, потому как появляется возможность корректировки в любой момент времени в случае наступления изменений и весомого уточнения картины управленческой ситуации. Предварительно сформированный структурированный по времени и целевому назначению список стратегических проектов в ближайшем времени корректируется и дополняется на основании ССП.

© Ш.А. Карслян, 2018

Существует взаимное влияние между проектно-ориентированным тактическим планированием, стратегическим планированием и ССП в процессе структурирования, формулирования и подробной разработке стратегических проектов. Инициация новых проектов в ССП основана на изначальной классификации проектов в дорожной карте, причинно-следственных связях между перспективами (направлениями) в стратегической карте и на разрывах и задачах между прогнозными и целевыми значениями показателей в ССП. И после структурирования проектов на основании портфельного подхода и тщательного планирования возможно появление необходимости корректировки дорожной карты и перебалансировка проектов в ССП. Таким образом, существуют прямые и обратные связи между важнейшими интегрирующими систему планирования инструментами.

Дополнительными интегрирующими систему планирования элементами является непростая система стратегически нацеленных обратных связей (тактическая, стратегическая и оперативная, системы раннего распознавания/предупреждения и стратегического конкурентного исследования), создающих увеличение восприимчивости стратегии управления организации на всех уровнях ко всем важнейшим изменениям на рынках, что обеспечивает оперативную подготовку эффективных мер по адаптации.

Предлагаемая схема системы интегрированного планирования придерживается реализации следующих основных аспектов ёмкого понятия «стратегия»:

1) схема включает в себя досконально проанализированные формальные мероприятия по разработке «формально планируемой стратегии»;

2) схема обеспечивает необходимую разностороннюю информацию для стратегического разума «стратега» и способствует разработке новаторских «креативных стратегий», что будет являться плодом предпринимательского труда;

3) своевременное реагирование к изменениям внешней среды и угрожающих действий конкурентов повышает чувствительность высшего менеджмента к реалиям рынка и содействует оперативной стратегической реакции в виде коррекции реализуемых стратегий или разработки «спонтанных (эмерджентных) стратегий» «сверху»;

4) использование ССП создает у большего объема персонала, в том числе среднего и нижнего уровней управления, стратегически нацеленное понимание работы организации, что при их схожести с реалиями рынков получает возможность инициации ими «спонтанных (эмерджентных) стратегий» как реакцию «снизу».

В разработанной к обсуждению схеме интегрированного планирования применяются актуальные методы и подходы. Схема гарантирует увеличение адаптационных свойств организации (восприимчивость и подвижность к стратегически важным изменениям на вихревых рынках), лучшая проработка планируемых решений и способствует стратегическому мышлению сотрудников на различных ступенях управления на основании особенных специальных рычагов взаимосвязей между каждыми подсистемами планирования. Систему можно рассмотреть, как промежуточную ступень между негативно обсуждаемым устоявшимся неэластичным стратегическим планированием и моделью придерживающейся стратегически нацеленного мышления персонала и потому способного лучше адаптироваться без бюджетного управления.

---

1. *Агарков А.П., Голов Р.С.* Теория организации. Организация производства: Интегрированное: учебное пособие для бакалавров. М., 2015.

2. *Бондаренко Т.Г., Солтаханов А.У.* Необходимость финансового планирования в условиях современной экономики // Инновационная наука. 2017. № 2-1. С. 62–67.

3. *Васенев К.П.* Построение системы интегрированного планирования на промышленном предприятии для турбулентных рыночных условий // Вестник Московского университета. Серия: Экономика. 2017. № 4. С. 118–141.

4. *Анциферова О.Ю., Шаляпина И.П.* Планирование на предприятии АПК: учебное пособие. СПб., 2016.

УПРАВЛЕНИЕ КОНТЕНТОМ С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ

И.В. Катунина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: i.v.katunina@gmail.com

CONTENT MANAGEMENT FROM THE GENERATIONAL THEORY PERSPECTIVE

I.V. Katunina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Несмотря на распространение теории поколений в маркетинге и управлении, отмечается недостаток эмпирических исследований в данной области. Целью статьи является изучение возможности применения теории поколений для управления цифровым контентом. В ходе исследования были проведены два претест-постест эксперимента с контрольной группой и перекрестный анализ данных. Результаты подтверждают взаимосвязь между ключевыми поведенческими характеристиками пользователей, принадлежащих к разным поколениям, и особенностями их поведения во взаимодействии с инструментами цифрового маркетинга. Автором предложено формирование стратегии управления контентом на основе дифференциации поколенческих групп.

Despite the spread of the generational theory in marketing and management, there is a lack of empirical research in the field. The purpose of the article is to investigate whether it is possible to apply the generational perspective to manage digital content. During the study, two pretest-posttest experiments with a control group and cross-analysis of data were conducted. The results have confirm the relationship between the key behavioral characteristics of users belonging to different generations and the characteristics of their behavior in interaction with digital marketing tools. The author claims that the development of content management strategy should be based on the generational groups differentiation.

Ключевые слова: контент, управление контентом, теория поколений, эксперимент, цифровой маркетинг.

Keywords: content, content management, generational theory, experiment digital marketing.

В настоящее время такие термины как «Миллениалы» или «Поколение X» прочно вошли в практику бизнеса и менеджмента. В совокупности эти понятия отсылают к теории поколений, которая выделяет разницу между поколениями в терминах систематических различий в значениях, предпочтениях и поведении, которые стабильны во времени [1]. Со времени публикации труда В. Штрауса и Н. Хау, теория поколений оказала значительное влияние в области маркетинга и управления бизнесом. С этой точки зрения хорошо структурированное управление цифровым контентом, включая его оптимизацию, должно строиться на понимании поколенческой структуры клиентов.

В то же время в данной области отмечается относительное малое количество эмпирических исследований, поддерживающих теорию поколений. Фактически, большая часть из них представляет собой генерализированные представления об отдельных поколенческих группах, основанных на предположениях. Кроме того, критики отмечают, что значительная часть литературы по вопросам теории поколений упрощает и позиции зрения постулируют, что значимых различий между поколениями не существует вовсе [2]. Тем не менее, теория поколений была использована в объяснении таких вопросов, как лидерство, этика и управление человеческими ресурсами [3–4]; поведение потребителей [5]; конфигурирование цифровых продуктов [6].

Несмотря на то, что идея различия поколений в некоторой степени является универсальной, эксперты Deloitte [2] в своем обзоре подчеркивают, что различия в поколениях в

© И.В. Катунина, 2018

любом обществе формируются политическими, социально-экономическими и культурными событиями и иллюстрируют, как эта изменчивость проявляется в таких странах, как Индия, Южная Корея, Япония, Россия, Болгария, Чехия, Южной Африки, Бразилии и США.

В соответствии с данной позицией поколения X и Y в России имеют следующие временные границы и качественные характеристики:

• поколение X (1965–1983), пережившее период падения общества и экономики, предпочитает автономию и самообразование, демонстрирует неформальность взглядов, выражение мнений, индивидуализм, поиск эмоций, уверенность в себе, независимое принятие решений и ориентацию на практику;

• поколение Y (1983–2000), выступающее по сути первым постсоветским поколением, готово пожертвовать балансом между работой и жизнью в обмен на быстрые выгоды, демонстрирует наивность, оппортунизм, способность подчиняться, ориентацию на развлечения, групповое принятие решений, теоретизирование.

В ходе исследования были проведены два эксперимента на базе двух онлайн школ для изучения языков программирования и перекрестный анализ статистических данных.

Эксперимент 1 был реализован в публичных группах школ в популярной социальной сети, предлагающих своим подписчикам аналогичный информационный и образовательный цифровой контент. Обе группы прошли претест и посттест с точки зрения их месячной активности (количество комментариев, симпатий и репостов). Экспериментальная воздействие заключалось в увеличении цифрового контента Call-to-action в 2,7 раза. Эксперимент 1 показал, что представители поколения X более восприимчивы к контенту Call-to-action, что объясняется их потребностью в выражении своей индивидуальности, проявлении своего отношения и выражении мнения, в то время как поколение Y, наоборот, стремится к объединению и подражанию, «быть со всеми или оставаться одному».

Эксперимент 2 проводился на основе приложения для обмена фото и видео контентом через официальные веб-страницы обеих школ. Дизайн эксперимента был аналогичен Эксперименту 1, претест и посттест заключался в подсчете количества платных подписок школ, проданных в течение месяца, экспериментальное воздействие – «живой» пользовательский контент (демонстрация процесса обучения или демонстрация фирменных знаков школы в контексте «стиля жизни»). Контент распространялся в реальном времени с использованием геолокации для создания эффекта массового использования и «тренда». Основываясь на результатах Эксперимента 2, можно сделать вывод, что поколение Y более восприимчиво к инструментам вирусного маркетинга, чем представители поколения X, что объясняется склонностью поколения Y к подчинению, быть частью группы («быть в тренде») и принимать решения, основанные на мнении большинства.

Наконец, для того, чтобы определить, насколько восприимчивы представители разных поколений к медийной рекламе, была проанализирована статистика показов, переходов, рассчитаны показатели кликабельности (CTR) для банерной рекламы школы в популярной социальной сети, партнерского приложения и веб-сайта партнера. По результатам анализа сделано заключение, что поколение X более восприимчиво к медиа-рекламе, чем поколение Y. Поколение X сосредоточен на поиске информации, познании и действиях, что также проявляется в их потребительском поведении в рамках традиционного нецифрового маркетинга.

Подводя итог, отметим, что полученные выводы способствуют пониманию восприятия потребителями цифровых маркетинговых инструментов, чтобы сформировать эффективные программы управления цифровым контентом в Интернете. Результаты подтверждают взаимосвязь между ключевыми поведенческими характеристиками пользователей, принадлежащих к разным поколениям, и особенностями их поведения во взаимодействии с инструментами цифрового маркетинга. Это позволяет сделать вывод о том, что применение теории по-

колений может быть основано на формировании стратегии управления цифровым контентом путем выявления предрасположенности определенных групп потребителей к различным инструментам онлайн-маркетинга и их эффективной комбинации.

В статье представлены предварительные результаты, которые должны быть обогащены результатами лонгитюдных исследований, а также исследований в других онлайн-бизнесах. Более того, углубленный анализ тематических исследований будет способствовать пониманию того, как управление цифровым контентом может быть организовано с точки зрения теории поколений.

---

1. *Strauss W., Howe N.* The fourth turning: an American prophecy. New York, 1997.

2. *Hole D., Zhong L., Schwartz J.* Talking about whose generation? Why western generational models can't account for a global workforce // Deloitte Review. 2010. № 6. P. 83–97.

3. *Anderson H.J., Baur J.E., Griffith J.A., Buckley M.R.* What works for you may not work for (Gen)Me: Limitations of present leadership theories for the new generation // The Leadership Quarterly. 2017. № 28 (1). P. 245–260.

4. *Çelikdemir D.Z., Tukel I.* Incorporating Ethics into Strategic Management with Regards to Generation Y's view of Ethics // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. № 207. P. 528–535.

5. *Huang Q., Lu Y.* Generational perspective on consumer behavior: China's potential outbound tourist market // Tourism Management Perspectives. 2017. № 24. P. 7–15.

6. *Freestone O., Mitchell V.* Generation Y attitudes towards E-ethics and Internet-related misbehaviours // Journal of Business Ethics. 2004. № 54 (2). P. 121–128.

ОЦЕНКА МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

А.М. Киселева

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: albkis13@gmail.com

TO ASSESS THE MIGRATION SITUATION IN OMSK REGION

A.M. Kiseleva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье подняты вопросы оценки состояния миграционных процессов в Омской области. Представлены данные статистики миграционной ситуации региона. Статистика показывает нарастающий отрицательный баланс трудовых ресурсов. Это является следствием миграционной убыли населения. Отрицательная динамика требует вмешательства органов власти региона в решение проблемы миграционного оттока.

The article raised the issues of assessing the state of migration processes in the Omsk region. The statistics of the migration situation in the region are presented. Statistics show a growing negative balance of labor resources. This is a consequence of the migration loss of the population. Negative dynamics require the intervention of regional authorities in solving the problem of migration outflow.

***Ключевые слова*:** миграция, миграционные процессы, миграционная ситуация, устойчивое развитие региона, миграционный приток/отток.

Keywords: migration, migration processes, migration situation, sustainable development of the region, migration inflow/outflow.

Актуальность миграционных вопросов в настоящее время обусловлена отражением сложившихся системных экономических, социальных и политических противоречий в обществе. Региональные процессы спроса и предложения трудовых ресурсов, а также их структура воспроизводства на рынке труда задают условия обеспечения устойчивого экономического роста и социального развития территории.

Структурно-функциональная основа региональной экономической системы определяет комплекс ценностей и мотивы поведения трудоспособного населения, их профессиональные установки и социально-экономическую активность.

Анализ миграционной ситуации представлен на материалах Омской области. Развитие миграционных процессов, происходящих на территории Омской области, отражает общероссийские тенденции, характеризующиеся миграционной убылью населения. Миграционные тренды последних лет (за исключением 2014 г.) сформировали позицию Омской области в качестве региона выбытия. С 2010 г. на территории региона наблюдается постепенная убыль населения, в большей массе находящегося в трудоспособном возрасте. Омская область в 2016 г. стала занимать 1-е место по оттоку населения. Омская область входит в состав Сибирского федерального округа (СФО), и сравнительные показатели миграционных потоков выбытия и вселения региона в контексте СФО показаны в табл. 1.

Миграционный приток/отток трудоспособного населения региона обеспечивается за счет различных территориальных перемещений (табл. 2).

В 2018 г. продолжилась негативная динамика. Миграционные данные Омской области за семь месяцев 2018 г. представлены в табл. 3.

© А.М. Киселева, 2018

Таблица 1

Миграционный приток/отток
в субъектах РФ Сибирского федерального округа (чел.) (составлено по: [1])

Субъекты РФ	*2011*	*2012*	*2013*	*2014*	*2015*	*2016*
Сибирский федеральный округ	2 206	–7 561	–15 178	–8 146	–10 586	–30 302
Республика Алтай	–295	–358	–749	19	–220	–281
Республика Бурятия	–4 355	–4 523	–3 579	–1 276	–2 006	–3 426
Республика Тыва	–3 860	–3 682	–3 411	–2 486	–2 380	–1 055
Республика Хакасия	–1 010	–507	–321	571	313	–67
Алтайский край	–5 725	–6 226	–6 419	–3 269	–4 457	–8 059
Забайкальский край	–9 280	–7 606	–8 554	–6 742	–7 207	–7 974
Красноярский край	7 967	3 793	1 391	935	2 753	929
Иркутская область	–6 799	–7 245	–8 553	–7 164	–6 114	–5 927
Кемеровская область	–2 804	–4 562	–5 917	–5 314	–1 941	–4 130
Новосибирская область	21 799	21 685	19 991	13 615	12 365	10 676
Омская область	*–1 786*	*–3 073*	*–2 773*	*702*	*–1 800*	*–9 853*
Томская область	8 354	4 743	3 716	2 263	108	–1 135

Таблица 2

Общие итоги миграции населения Омской области
за 2015–2017 гг. (чел.) (составлено по: [2])

	Приток			*Отток*		
	2015	*2016*	*2017*	*2015*	*2016*	*2017*
Общая миграция по региону	58 165	55 095	54 082	59 965	61 037	63 935
из нее:						
1. Миграция в пределах РФ	47 664	45 600	45 306	55 685	55 792	56 327
в том числе:						
внутрирегиональная	31 104	29 525	28 764	31 104	29 525	28 764
межрегиональная	16 560	16 075	16 542	24 581	26 267	27 563
2. Международная миграция	10 501	9 495	8 776	4 280	5 245	7 608
в том числе:						
со странами СНГ	9 536	8 669	8 027	3 342	4 237	6 819
с иными зарубежными государствами	965	826	749	938	1 008	789

Таблица 3

Общие итоги миграции населения Омской области
за январь–июль 2018 г. (чел.) (составлено по: [3])

	Приток	*Отток*	*Миграционное сальдо*
Общая миграция по региону	30 598	36 868	–6 270
из нее:			
1. Миграция в пределах России	25 223	32 281	–7 058
в том числе:			
внутрирегиональная	16 801	16 801	–
межрегиональная	8 422	15 480	–7 058
2. Международная миграция	5 375	4 587	788
в том числе:			
со странами СНГ	4 766	4 136	630
с иными зарубежными государствами	609	451	158

Муниципальные районы Омской области также фиксируют рост миграционного оттока. При этом постепенно усиливается тенденция миграционной убыли из г. Омска. В целом, миграционное сальдо по муниципальным районам Омской области и г. Омску за 2016 г. и 2017 г. представлено в табл. 4. В среднем по Омской области этот показатель составил: -3,0 промилле в 2016 г. и уже -5,0 – в 2017 г.

Наиболее острой является для региона и проблема миграции выпускников вузов: так, в 2016 г. из 11,5 тыс. выпускников вузов из Омской области выехали примерно 5 тыс. специалистов, поскольку не видят для себя никаких профессиональных перспектив в экономике региона, что составляет примерно 42 % [6, с .125]. Региональный рынок труда становится неконкурентоспособным в сравнении другими субъектами РФ, особенно, с приграничными к области территориями. Поэтому с каждым годом масштабы трудовой миграции в Омской области увеличиваются и, к сожалению, постепенно становятся устойчивым региональным трендом. В 2016 г. именно трудовые мигранты составили наибольшую долю выбывшего из региона населения: покинуло территорию региона 7 595 человек, а прибыло 5 822 человек, относящихся к категории трудоспособного населения. Сальдо трудовой миграции составило 1 773 человек [7].

Таблица 4

Миграционное сальдо
по муниципальным районам Омской области (в промилле) [4; 5]

Муниципальные районы и город	*2016*	*2017*	*Муниципальные районы и город*	*2016*	*2017*	*Муниципальные районы и город*	*2016*	*2017*
г. Омск	–0,8	–4,7	Любинский	–6,0	–3,4	Полтавский	–13,2	–17,0
Азовский немецкий национальный район	1,5	–1,0	Марьяновский	–1,0	–5,9	Русско-Полянский	–2,5	–7,6
Большереченский	–4,9	–3,7	Москаленский	–1,4	–0,8	Саргатский	–6,3	4,2
Большеуковский	–11,7	–8,9	Муромцевский	–8,5	–9,2	Седельниковский	–6,0	–8,0
Горьковский	–3,5	0,7	Называевский	–10,6	–17,0	Таврический	–8,2	–10,3
Знаменский	–2,1	–8,2	Нижнеомский	–15,7	–17,2	Тарский	–3,0	–3,7
Исилькульский	–16,4	–9,3	Нововаршавский	–5,6	–9,8	Тевризский	–6,0	–9,5
Калачинский	–0,9	–0,7	Одесский	–1,0	–4,6	Тюкалинский	–12,5	–6,7
Колосовский	–9,3	–9,1	Оконешниковский	–9,8	–7,5	Усть-Ишимский	–16,4	–15,7
Кормиловский	1,5	–3,0	Омский	–4,5	0,3	Черлакский	–9,5	–3,9
Крутинский	–7,5	–13,6	Павлоградский	–7,3	–2,3	Шербакульский	–11,4	–9,3

Таким образом, данные региональной статистики свидетельствуют о постепенно нарастающем негативном миграционном тренде в регионе. Это требует срочного вмешательства со стороны региональных органов власти и корректировки программ социальной, молодежной, демографической и миграционной политик Омской области, и должно обеспечиваться синхронизацией и координацией действий органов власти с различными социально-экономическими институтами для устранения сложившейся региональной миграционной ситуации в целях обеспечения устойчивого развития Омской области.

---

1. Бюллетень «Численность и миграция населения в Российской Федерации». URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения: 01.10.2018).

2. Основные показатели миграции населения Омской области. Международная миграция. [URL: http://omsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/omsk/ru/statistics/population/ (дата обращения: 021.10.2018).

3. Основные демографические показатели Омской области в январе-июле 2018 г. URL: http://omsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/omsk/ru/statistics/population/ (дата обращения: 01.10.2018).

4. Демографическая ситуация в Омской области за 2016 г. URL: http://omsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/omsk/resources/795fb00041da0fac907ffc27f9898572/demograf-2016.pdf (дата обращения: 02.10.2018).

5. Демографическая ситуация в Омской области за 2017 г. URL: http://omsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/omsk/resources/5eb82b00460977948037e8edfce35b80/demograf-2017.pdf (дата обращения: 02.10.2018).

6. *Киселева А.М.* Миграционная безопасность Омской области: молодежный аспект // Вестник СИБАДИ. 2018. Т. 15. № 1. С. 121–132.

7. Министерство труда и социального развития Омской области: сайт. URL: http://www.omsk-mintrud.ru/?sid=2875 (дата обращения: 26.12.2017).

АНАЛИЗ ВОСТРЕБОВАННОСТИ ПРОГРАММ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ХМАО-ЮГРЫ*

О.А. Козлова

Нижневартовский государственный университет, г. Нижневартовск, Россия
E-mail: sibomsk@mail.ru

THE ANALYSIS OF THE USAGE OF GOVERNMENT SUPPORT PROGRAMS IN THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITIES OF SOCIAL ENTREPRENEURS KHMAO-YUGRA

O.A. Kozlova

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia

Актуализирована необходимость проведения исследований в области оценки инновационной деятельности социальных предпринимателей. Проведено исследование, выявляющее основные ограничения для развития действующих социальных предпринимателей. На основе исследования выделены ключевые направления в разработке программ государственной поддержки, направленных на повышение инновационной активности социальных предпринимателей.

The necessity of research in the field of development of innovative activity of social entrepreneurs is actualized. This study identifying the main limitations for the development of social entrepreneurs. Based on the study, the key directions in the development of state support programs aimed at increasing the innovative activity of social entrepreneurs was identified.

Ключевые слова: государственная поддержка, социальные инновации, социальное предпринимательство, инновационная деятельность.

Keywords: state support, social entrepreneurship, social innovations, innovative activity.

Исследования ученых в области социального предпринимательства активно ведутся в течении последних двадцати лет, и доказательно представили важность его развития с точки зрения эффективного оказания большого спектра социальных услуг, серьезного содействия государству в решении ряда социальных проблем [1; 6–7]. Но большинство социальных предпринимателей очень ограничены в своем развитии, по-прежнему не являются экономически самодостаточными и зачастую зависят от грантов и государственной поддержки. Это приводит к необходимости пересмотра системного подхода по формированию государственной поддержки, который необходимо анализировать в интеграции с другими социальными процессами, происходящими в обществе и возможностью перераспределения мер государственной поддержки по нескольким сферам, о чем ранее автором подробно рассматривалось в работе посвященной холистическому маркетингу [2, с. 46]. В данной концепции государственный маркетинг рассматривался как один из элементов в общей системе активизации процессов развития отдельного рынка, что также может быть применимо и для рынка социальных инноваций.

По последним статистическим данным в ХМАО работает более 800 социальных предпринимателей, сферой деятельности которых является дошкольное и дополнительное образо-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и правительства ХМАО-Югры в рамках научного проекта № 18-41-000001.

© *О.А. Козлова, 2018*

вание, профессиональное ориентирование подростков, занятия с особенными детьми, оздоровление и медицинское обслуживание, услуги по уходу за пожилыми людьми и др. [4].

Именно на сформировавшейся системе подготовки и развития социального предпринимательства в регионе необходимо рассмотреть дальнейшие шаги по расширению направлений развития социального предпринимательства, обеспечить привлечение инвестиций в инновационные проекты. При этом необходимо принимать во внимание все особенности социально-экономического положения субъекта РФ ХМАО-Югра [3] и учитывать локальный опыт развития инновационной деятельности предприятиями малого бизнеса [5].

С целью выявления основных барьеров и ограничений в развитии инновационной активности социальных предпринимателей и определении механизмов их повышения в 2018 г. было проведено исследование на основе двух методик: фасилитационная сессия с группой социальных предпринимателей, а также анкетный опрос.

По итогам проведения фасилитационной сессии можно обозначить три ключевых ограничивающих фактора в области инновационной деятельности по всем выделенным комплексным параметрам:

– нехватка высококвалифицированных кадров, как в области управления, так и в области операционных процессов;

– высокий уровень занятости в текущей деятельности, не позволяющий уделять дополнительное время на введение инноваций;

– недостаточно знаний в области потенциально возможных направлений инновационной деятельности.

При проведении исследования на основе опроса были получены результаты, которые указывают, что в целом социальные предприниматели, на этапе активизации своей деятельности и получив определенный опыт, готовы развивать инновационную активность, но также отмечают необходимость государственной поддержки. На данный момент 92 % респондентов отмечают, что меры государственной поддержки в большей степени направлены на открытие социального бизнеса, а не на его развитие, что и отражено в таблице.

Оценка уровня государственной поддержки развития социального предпринимательства в ХМАО-Югра

Уровень государственной поддержки	*Распределение ответов респондентов, %*
Уровень поддержки очень высокий и позволяет развивать активную инновационную деятельность	4
Уровень поддержки позволяет организовать социально ориентированный бизнес, но для дальнейшего развития недостаточен	92
Уровень поддержки очень слабый и предпринимателю необходимо надеяться только на собственные ресурсы	4

В области развития инновационной деятельности предприниматели выделяют необходимость разработки программ государственной поддержки ориентированных на предоставление качественных консалтинговых услуг в области управления и возможностях масштабирования бизнеса; снижение налоговой нагрузки или частичной компенсации затрат.

В заключении необходимо отметить, что инновационная активность социального предпринимательства представляет собой комплексное и сложное явление, и требуется многокритериальный подход к оценке, как отдельных ее параметров, так и явления в целом.

1. *Войнова О.А., Козлова О.А.* Эволюция концепции социального предпринимательства // Вестник ЗабГУ. 2016. № 1. С. 102–112.

2. *Козлова О.А.* Теория и методология формирования рынка органической продовольственной продукции на основе холистического маркетинга: автореф. дис. … д-ра экон. наук. Омск, 2011.

3. *Копылова Ю.В.* Региональные особенности социально-экономического развития ХМАО: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. «Культура, наука, образование: проблемы и перспектива» / отв. ред. А.В. Коричко. Нижневартовск: НГУ, 2013. С. 162–164.

4. Социальное предпринимательство в ХМАО признали лучшим в России. URL: http://pravda-urfo.ru/news/152677-socialnoe-predprinimatelstvo-hmao-priznali (дата обращения: 05.06.2018).

5. *Тагирова А.В.* Использование инноваций в бизнесе индивидуальными предпринимателями // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Нижневартовск, 2017. С. 455–458.

6. *Alvord S.H., Brown L.D., Letts C.W.* Social entrepreneurship and societal transformation an exploratory study // The journal of applied behavioral science. 2004. Т. 40. №. 3. С. 260–282.

7. *Mair J., Marti I.* Social entrepreneurship research: A source of explanation, prediction, and delight // Journal of world business. 2006. Т. 41. №. 1. С. 36–44.

ОБУЧЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Н.В. Коломеец[1], В.С. Половинко[2]

[1] *ОмПО «Иртыш», г. Омск, Россия*
[2] *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия*
E-mail: PolovinkoVS@omsu.ru

TRAINING TECHNICAL STAFF IN INDUSTRIAL ENTERPRISES

N.V. Kolomeets[1], V.S. Polovinko[2]

[1] *OmPO «Irtysh», Omsk, Russia*
[2] *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*

В статье рассматривается вопрос обучения рабочих и инженеров промышленных предприятий. Акцентируется внимание на важности развития технических, надпрофессинальных компетенций и метакомпетенций, излагается их суть. Анализируются направления обучения, реализуемые на предприятиях, изучаются методы развития.

The article is devoted to the issue oftraining of workers and engineers of industrial enterprises. The attention is focused on the importance of the development of technical, professional competences and meta-competences, their essence is stated. The directions of training realized at the enterprises are analyzed, methods of development are studied.

Ключевые слова: технические компетенции, надпрофессиональные компетенции, метакомпетенции, технические работники, промышленные предприятия.

Keywords: technical competences, professional competences, metacompetences, technical staff, industrial enterprise.

На сегодняшний день в рамках профессиональных стандартов установлены определенные требования к знаниям, умениям и навыкам работников, осуществляющих профессиональную деятельность, в том числе в технической сфере. Анализ профстандартов по рабочим и инженерным профессиям [1] позволил сделать вывод, что такиетребования отражают важность развития трех видов компетенций: технических, надпрофессиональных компетенций и метакомпетенций. На промышленных предприятиях подход к развитию таких компетенций еще не совсем сложился, так как зачастую считается, что акцент делается на развитии исключительно специализированных знаний и навыков, особенно, если это касается рабочих. Упускается вопрос совершенствования многих других компонентов компетенций (например, способностей, личностных качеств), которые также важны и необходимы в трудовой деятельности.

Первоначально уточним, что сегодня технические компетенции представлены не только специализированными знаниями, но и навыками из смежных технических областей – это требуется в связи с усложнением технических задач и расширением трудовых функций. Надпрофессиональные компетенции необходимы в реализации технических компетенций, они позволяют реализовывать инженерно-техническую деятельность максимально продуктивно. Метакомпетенции являются интегральными компетенциями, которые формируются на основе первых двух видов компетенций и отражают системность и гибкость мышления, способность к непрерывному развитию. [2–3] Анализ обучения, проводимого на одном из промышленных предприятий, показал, что обучение рабочих и инженеров зачастую направлено на развитие технических компетенций (как было отмечено выше). Согласно рис. 1 в структуре внешнего обучения рабочих 70,6 % занимают курсы целевого назначения, а в структуре внутреннего – 86,7 % производственно-технические курсы.

© Н.В. Коломеец, В.С. Половинко, 2018

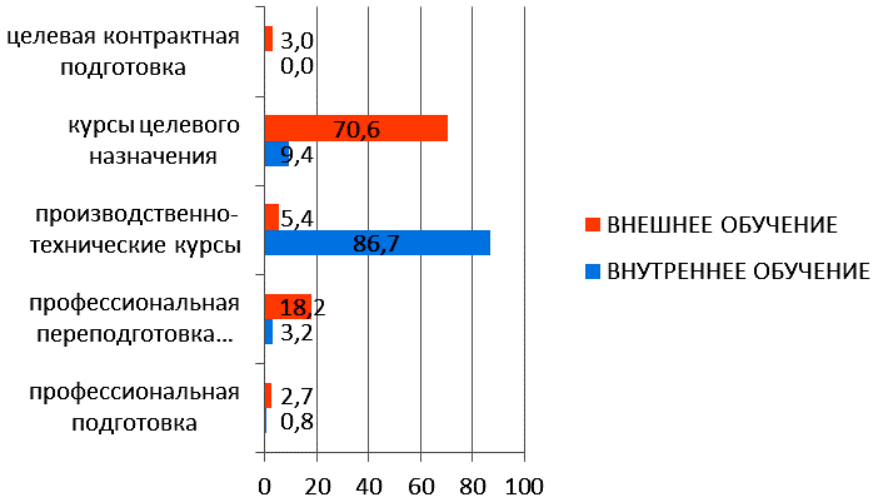


Рис. 1. *Направления обучения рабочих (% обученных работников)*

Внешние курсы целевого назначения условно можно назвать «обязательным обучением», регламентированным различными нормативными документами и требующим наличия документа, подтверждающего право выполнения тех или иных работ. В связи с тем, что на промышленных предприятиях доля рабочих высока, вид такого обучения является наиболее распространенным. Производственно-технические курсы направлены на совершенствование технических знаний, умений, повышение мастерства в рамках профессии. Они связанны с обучением работе в программных продуктах, изучением технологии выполнения работ, соблюдением стандартов качества производимой продукции и др. и проводятся посредством лекций, семинаров и практических занятий. Причем следует особенно обратить внимание на методы, так как традиционный подход не позволяет в полной мере развивать надпрофессиональные и метакомпетенции.

Анализ внутренних учебных программ также подтвердил, что акцент сделан на развитии специализированных знаний и навыков по профессии. Вопросы же, касающиеся надпрофессиональных компетенций немногочисленны и отражены в таких темах, как контроль качества работы, организация рабочего места, нормирование труда.

Если рассмотреть инженеров, то в структуре внешнего и внутреннего обучения преобладают мероприятия по повышению квалификации, проводимые сторонними организациями и штатными работниками соответственно (рис. 2).

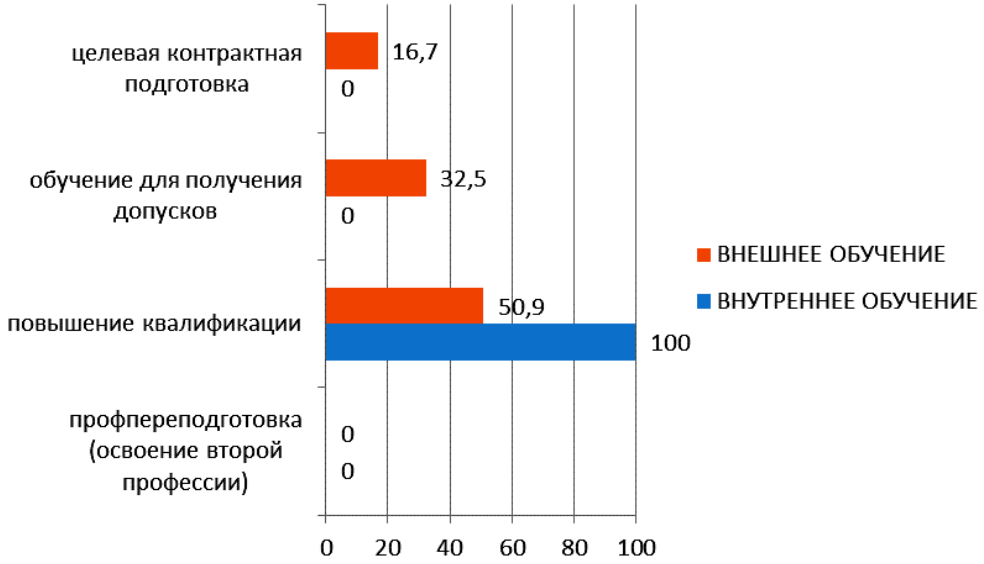


Рис. 2. *Направления обучения инженеров, (% обученных работников)*

Как можно заметить из рис. 2 «обязательное обучение» также охватывает немалую долю инженеров – 32,5 % и требуется по нормативным документам. Более подробный анализ внешнего повышения квалификации позволил сделать вывод, что оно включают в себя курсы, семинары, связанные с изучением современных технологий, передовых решений, специализированных вопросов, конференции. Единичные случаи составляют семинары по организации труда, планированию и управлению производством, по изучению требований профессиональных стандартов.

Что касается внутреннего обучения, то повышение квалификации инженеров проводится также в форме лекций, семинаров и практических занятий. В рамках учебных планов можно выделить следующие направления обучения:

– работа на приборах, оборудовании; управление механизмами машин;

– технология производства, выполнения работ;

– работа с материалами;

– организации труда;

– работа в программном продукте.

Следует отметить, что из представленного перечня больше всего программ представлено по обучению работе в программных продуктах.

Таким образом, на промышленных предприятиях развитие рабочих и инженеров не всегда охватывает все необходимые компетенции и в большей степени акцентирует внимание на специализированных знаниях. Следует отметить, что сегодня в условиях постоянных изменений внешней среды и усложнения технических объектов, к обучению рабочих и инженеров необходимо подходить комплексно и использовать современные методы, позволяющие развивать одновременно и знания, навыки, и интеллектуальные способности, личностные качества. К тому же такое развитие требуется с точки зрения вовлечения работников в инженерно-техническую деятельность, повышения их мотивации к бездефектному труду и непрерывному совершенствованию качества выполняемой работы.

---

1. Реестр профессиональных стандартов. Министерство труда и социальной защиты: сайт. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/ (дата обращения: 01.10.2018).

2. *Deist le D.F.O., Winterton J.* Что такое компетенции? // Human Resource Development International. 2005. Vol. 8. No. 1. P. 27–46.

3. Современное инженерное образование: учебное пособие / А.И. Боровков [и др.]. СПб., 2012.

ИННОВАЦИОННЫЙ ТИП РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

С.Н. Кужева

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия
E-mail: Kugeva.10@mail.ru

INNOVATIVE TYPE OF ECONOMIC DEVELOPMENT

S.N. Kuzheva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Наука и техника рассматриваются как важнейшие факторы развития экономического потенциала. Показана структурообразующая роль и разрушающее воздействие НТР. Выявлены характеристики инновационного типа развития экономики.

Science and technology are considered as the most important factors in the development of economic potential. The structure-forming role and the destructive effect of NTR are shown. The characteristics of the innovation type of economic development are revealed.

Ключевые слова: тип развития, инновация, научно-техническая революция.

Keywords: type of development, innovation, scientific and technological revolution.

Ориентация на технические источники развития впервые громко заявила о себе во второй половине XVIII в. в эпоху первой Промышленной революции. Характер развития техники, уровень жизни в большинстве стран до её начала мало различались. После неё процесс совершенствования орудий и предметов труда превратился в целенаправленный и систематический. Это позволило обеспечить в странах, охваченных этим процессом, стремительное продвижение во всех сферах жизнедеятельности. Техника демонстрировала свои возможности и ранее, но именно в ходе Промышленной революции она впервые явилась миру в виде крупной промышленности и оказала впечатляющее влияние на все стороны жизни. Это заслонило суть фундаментальных сдвигов, происходивших в развитии цивилизации: подъём крупной промышленности, основанной на научно-технических достижениях, подготовил переход к принципиально новому типу развития – инновационному. Переход от общества, где господствовали традиции и ритуал, к обществу, где ведущей становилась установка на изменения, на сознательное и целенаправленное совершенствование тех сфер, где воздействие на соответствующие процессы было доступно человеку и институтам общества и давало возможность расширять зону влияния на социально-экономические процессы.

Под типом развития понимается явно прослеживаемая историческая тенденция, проявляющаяся в формировании у социально-экономической системы ряда глубинных свойств, связанных, прежде всего с выработкой устойчивой, повторяющейся реакции на потребности и условия развития общества. Эти потребности воспринимаются и реализуются строго определенным для данного типа развития образом, который вырабатывается в конкретных исторических условиях, закрепляется в отдельных институтах общества, и воспроизводится уже через систему этих институтов, определяя характер поведения системы в новых обстоятельствах.

Впервые появившись в научных исследованиях культурологов в XIX в., понятие «инновация» (английское innovation) означало введение некоторых элементов одной культуры в другую. Инновацией называли процесс адаптации новой нормы культуры или адаптированную норму культуры. В XX в. стали изучаться закономерности научно-технических нововве-

© С.Н. Кужева, 2018

дений [1], и понятие «инновация» вошло в экономическую терминологию. Инновации рассматривали как трансформацию идей в новый или улучшенный продукт, или рабочий процесс, пользующийся спросом на рынке, как важнейшее средство преодоления экономических кризисов [2].

Переход к инновационному типу развития произошел за счет импульсов, рожденных в лоне европейской цивилизации и культуры. В результате исторического развития была сформирована такая культурная среда, которая постоянно воспроизводила инновационные импульсы. Наука и техника стали рассматриваться как важнейшие факторы развития экономического потенциала.

Техника, соединившись с наукой и значительно расширив поле возможностей, приобрела такую мощь и силу, что постепенно стала подчинять себе все сферы общества. Организуя, формируя и изменяя другие элементы культуры, она вместо того, чтобы стимулировать их инновационную активность в русле присущих им закономерностей развития, замыкала их на себя, навязывала им свои решения, которые сама порождала и распространяла. Стремление решать любые возникающие проблемы путем создания и распространения новой техники, сведение всего разнообразия форм человеческой деятельности к выработке и реализации технических решений порождено технократическими иллюзиями в результате успешности технических подходов в тех сферах, где они действительно незаменимы.

Стремительное развитие хозяйства в прошлом столетии стало следствием научно-технической и информационной революции, послужившей импульсом формирования и стремительного роста «новой экономики» – отраслей, основанных на знании и информации [3, с. 33]. Открылись невиданные прежде возможности совершенствования технологий, рационализации потребления всех видов ресурсов, создания принципиально новых и модернизации освоенных товаров и услуг, обновления организации производства, транспортировки, хранения и сбыта продукции. НТР вызвала к жизни такие необычные виды производства, как атомная энергетика, полимерная химия, производство средств автоматизации и вычислительной техники, биотехнология и др., привела к созданию межотраслевых комплексов (аграрно-промышленный, ракетно-космический и пр.), развивающихся на «стыках» (границах) разных областей науки и техники. Одновременно расширилась и существенно изменилась структура традиционных отраслей. Они преобразовались в комплексы, где старые и новейшие виды производств дополняют друг в друга (топливно-энергетический, химико-лесной).

Наряду со структурообразующей ролью НТР оказывает и прямо противоположное разрушающее воздействие на отраслевую структуру производства. Она привела к свёртыванию и упадку традиционных отраслей хозяйства, создающих изделия из натурального сырья (торфяная, мольная, черная металлургия и др.), расширяя масштабы производства и его технологических отходов, быстрыми темпами разрушает экологическое равновесие, подрывает нормальное взаимодействие человека и биосферы.

Инновационный тип развития сегодня характеризуется следующим. Значительна роль научных знаний, новые идеи и технологии положительно воспринимаются обществом и государством, присутствует готовность к трансферту знаний, их практической реализации в различных сферах деятельности. Инновации востребованы не отдельными предпринимателями, а национальными экономиками в целом. В результате автоматизации и компьютеризации всех сфер и отраслей производства и управления образована инфраструктура, обеспечивающая создание информационных ресурсов в объёме, необходимом для поддержания высокого уровня научно-технического развития. Сформированы инновационные структуры, способные оперативно реализовывать инновации, основанные на внедрении высоких технологий, и обеспечивающие повышение конкурентоспособности продукции и услуг. Изменения в социальных структурах приводят к расширению и активизации инновационной деятельности не

только в производственной сфере, но и в управлении, образовании, культуре, а также в быту. Система опережающей подготовки и переподготовки профессиональных кадров в области инноваций эффективно реализует комплексные проекты восстановления и развития отечественного производства и регионов страны. «Провалы рынка» в инновационной сфере вынуждают государственные органы в случае необходимости принимать на себя часть расходов и ответственности, регулировать направления рынка инноваций и быстро реагировать на изменение ситуации. Такая экономика рискованна и невозможна без «длинных денег», которые не появятся без соблюдения как минимум двух исходных условий: доверия инвесторов к государству и четко сформулированной им инновационной политики. В национальном богатстве повышается доля составляющих, ранее относимых к внеэкономическим, увеличиваются расходы государства и предпринимателей на накопление человеческого капитала. Процесс международного и межфирменного сотрудничества способствует распространению операционно-технологической и научно-технической кооперации в международном разделении труда. В рамках крупных хозяйствующих субъектов образуются различные формы малого инновационного предпринимательства, базирующиеся на максимальной концентрации интеллектуального и предпринимательского капитала. Организуются эффективные сетевые формы инновационного бизнеса, создаются виртуальные предприятия. Развиваются методы сетевого маркетинга и электронной коммерции.

В основе инновационного типа развития лежит процесс непрерывного и целенаправленного поиска, подготовки и реализации новшеств во всех сферах общества. НТП, как важнейшая составляющая инновационного типа развития не сводится к сумме инструментальных средств по освоению среды жизнедеятельности. Он представляет собой результат развития человеческой цивилизации, он не только и не столько средство достижения некоторого уровня развития, сколько сам является порождением определённого уровня развития общества и человеческой культуры.

---

1. *Кондратьев Н.Д.* Проблемы экономической динамики / ред. кол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др. М., 1989.

2. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. М., 1982.

3. *Кужева С.Н.* Эволюция экономических теорий и концепций о развитии хозяйственных систем // Инновационная экономика и общество. 2018. № 2. С. 26–35.

СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ, РЕАЛИЗУЕМОЕ ЧЕРЕЗ СТРАХОВОЙ РЫНОК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

А.А. Кусаинова

Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Россия
E-mail: Kusainova-76@bk.ru

SOCIAL INSURANCE IMPLEMENTED THROUGH THE INSURANCE MARKET OF THE REPUBLIK OF KAZAKHSTAN: FUNCTIONAL ISSUES

A.A. Kussainova

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

Представлен краткий обзорный анализ о виду страхования «Страхование работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей». Рассмотрено личное страхование в аспекте добровольного социального страхования. Проведен анализ структуры страховых выплат по личному страхованию. Осуществлено сравнение страховых премий и страховых выплат по классам личного страхования. Обобщены проблемы функционирования социального страхования, реализуемого через страховой рынок Казахстана.

A brief overview analysis of the type of insurance "Employee insurance against accidents in the performance of labor (official) duties" is presented. Personal insurance in the aspect of voluntary social insurance is considered. The analysis of the structure of insurance payments for personal insurance is conducted. Comparison of insurance premiums and insurance payments for personal insurance classes is conducted. The problems of the development of social insurance, implemented through the insurance market of Kazakhstan, are summarized.

Ключевые слова: социальное трахование, личное страхование, обязательное страхование, добровольное страхование, страховой рынок.

Keywords: social insurance, personal insurance, compulsory insurance, voluntary insurance, insurance market.

Вид бязательного социального страхования «Страхование работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» [1] и добровольное социальное страхование реализуются через сформированный страховой рынок Республики Казахстан. Добровольное социальное страхование не выделено отдельно, а реализуется в составе 4-х классов личного страхования, а именно: страхование на случай болезни; аннуитетное страхование; страхование жизни и страхование от несчастных случаев.

Итак, сравним, собранные объемы страховых премий и размеры, осуществленных страховых выплат по вышеуказанному виду обязательного страхования (табл. 1).

Таблица 1

Страховые премии и страховые выплаты по виду обязательного страхования «Страхование работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей

2008 г.	*2009 г.*	*2010 г.*	*2011 г.*	*2012 г.*	*2013 г.*	*2014 г.*	*2015 г.*	*2016 г.*	*2017 г.*
9 600	9 958	11 300	16 737	17 610	26 452	28 550	30 543	38 655	42 758
2 888	3 595	4 088	4 792	6 483	8 182	10 281	6 666	4 570	5 251
30 %	36 %	36 %	29 %	37 %	31 %	36 %	22 %	12 %	12 %

Источник. Показатели страхового сектора Республики Казахстан // www.nationalbank.kz.

Примечание. 1-я строка: исследуемый период времени, годы; 2-я строка: объем, собранных страховых премий, млн тг.; 3-я строка: размер, осуществленных страховых выплат, млн тг.; 4-я строка: удельный вес страховых выплат от страховых премий, %.

© А.А. Кусаинова, 2018

Анализ табл. 1 показывает, что рисковый характер данного класса страхования достаточно высокий, что, впрочем, характерно для всех обязательных видов страхования. Удельный вес страховых выплат от объема собранных страховых премий находится в коридоре 12–37 %. При этом необходимо отметить, ощутимое снижение объема страховых выплат в последние 3 года, что также является и снижением количества страховых случаев. Это в какой-то степени есть положительный результат действия самого обязательного страхования в данной сфере и как следствие осуществление предприятиями профилактических организационных мер по охране труда.

Таблица 2

Структура страховых выплат по добровольному личному страхованию, млн тг.

2008 г.	*2009 г.*	*2010 г.*	*2011 г.*	*2012 г.*	*2013 г.*	*2014 г.*	*2015 г.*	*2016 г.*	*2017 г.*
8 152	8 813	13 008	22 886	39 990	22 805	25 681	30 608	30 216	31 110
6 065	6 093	6 410	8 441	10 224	13 151	15 555	17 298	16 519	16 862
798	1887	5 918	13 797	28 992	8 782	8 855	11 151	10 596	12 528
301	196	164	245	451	545	780	1 147	2 278	2 045
988	636	516	404	323	326	471	1 012	823	675

Источник. Показатели страхового сектора Республики Казахстан // www.nationalbank.kz.

Примечание. 1-я строка: исследуемый период времени, годы; 2-я строка: всего страховых выплат по добровольному личному страхованию, млн тг.; 3-я строка: страховые выплаты по страхованию на случай болезни, млн тг.; 4-я строка: страховые выплаты по аннуитетному страхованию, млн тг.; 5-я строка: страховые выплаты по страхованию жизни, млн тг.; 6-я строка: страховые выплаты по страхованию от несчастных случаев, млн тг.

Из табл. 2 следует, что в целом по страховым выплатам прослеживается положительная динамика, но ситуация из года в год и по видам страхования неоднозначная.

Также необходимо обратить внимание на то, что совокупный анализ за десять лет показывает, что ровно половина из всех выплат принадлежит страхованию на случай болезни (50 %), соответственно это один из самых востребованных и в то же время рисковых видов добровольного личного страхования. Затем идут страховые выплаты по аннуитетному страхованию (44 %), здесь необходимо учитывать долгосрочный и накопительный характер страхования, поэтому и страховые выплаты занимают высокий удельный вес в структуре выплат. Страховые выплаты по оставшимся двум видам занимают незначительные доли – страхование жизни (3,4 %) и страхование от несчастных случаев (2,6 %).

Таблица 3

Страховые премии и страховые выплаты по страхованию на случай болезни

2008 г.	*2009 г.*	*2010 г.*	*2011 г.*	*2012 г.*	*2013 г.*	*2014 г.*	*2015 г.*	*2016 г.*	*2017 г.*
8 384	8 100	9 744	11 968	15 629	19 140	22 187	21 498	23 852	25 950
6 065	6 093	6 410	8 441	10 224	13 151	15 555	17 298	16 519	16 862
72,3 %	75,2 %	65,8 %	70,5 %	65,4 %	68,7 %	70,1 %	80,5 %	69,3 %	65 %

Источник. Показатели страхового сектора Республики Казахстан // www.nationalbank.kz.

Примечание. 1-я строка: исследуемый период времени, годы; 2-я строка: страховые премии по страхованию на случай болезни, млн тг.; 3-я строка: страховые выплаты по страхованию на случай болезни, млн тг.; 4-я строка: удельный вес страховых выплат от страховых премий по страхованию на случай болезни, %.

Табл. 3 указывает на положительную динамику страховых премий в целом, за исключением незначительных уменьшений в 2009 и 2015 гг. Страховые выплаты тоже в основном показывают стабильный рост, за исключением последних двух лет исследуемого периода. Особо стоит отметить очень высокий удельный вес страховых выплат, от собранных ранее страховых премий, которые находятся в коридоре от 65,4 % до 80,5 %. Если учитывать краткосрочность и высокую рискованность данного вида страхования, то налицо безприбыльность

для страховщиков. Но при этом можно констатировать, что у населения данный вид страхования вызывает наибольшую заинтересованность. Поэтому стоит развивать данные страховые продукты, с привязкой к трудовой деятельности и культивировать как добровольное социальное страхование.

Далее рассмотрим менее затратный для страховщиков вид страхования – страхование от несчастных случаев (табл. 4).

Таблица 4

Страховые премии и страховые выплаты по страхованию от несчастных случаев

2008 г.	*2009 г.*	*2010 г.*	*2011 г.*	*2012 г.*	*2013 г.*	*2014 г.*	*2015 г.*	*2016 г.*	*2017 г.*
4 702	4 491	6 755	11 075	17 090	18 973	12 130	6 429	6 865	9 076
988	636	516	404	323	326	471	1 012	823	675
21 %	14,2 %	7,6 %	3,6 %	1,9 %	1,7 %	3,9 %	15,7 %	12 %	7,4 %

Источник. Показатели страхового сектора Республики Казахстан // www.nationalbank.kz.

Примечание. 1-я строка: исследуемый период времени, годы; 2-я строка: страховые премии по страхованию от несчастных случаев, млн тг.; 3-я строка: страховые выплаты по страхованию от несчастных случаев, млн тг.; 4-я строка: удельный вес страховых выплат от страховых премий по страхованию от несчастных случаев, %.

Добровольное страхование от несчастных случаев – один из самых сложно прогнозируемых и сложно мотивируемых видов рисков. Поэтому и поступления страховых премий, и осуществление страховых выплат не имеют однозначной картины, и не показывают корреляционной зависимости. В целом можно констатировать, что это достаточно низко рисковый вид деятельности (если исключать привязку к трудовой деятельности) для страховщиков.

Касательно проблем функционирования добровольного социального страхования, осуществляемого страховым рынком Казахстана – является актуальным вопрос отсутствия страховых продуктов, выделенных отдельно и относящихся именно к добровольному социальноу страхованию.

1. Закон Республики Казахстан от 07.02.2005 г. № 30 «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет».

КОНТРОЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Л.А. Лаврова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: lalavrova@mail.ru

CONTROL MAINTENANCE OF CONTRACT SYSTEM OF RUSSIA

L.A. Lavrova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Одним из существенных направлений реформирования системы государственных закупок является контроль за закупками на всех этапах – от планирования до реализации. Предполагается, что контрольная деятельность должна осуществляться посредством мониторинга, аудита и различных видов контроля со стороны как федеральных органов власти, так и общественности.

One of the essential directions of reforming of system of government procurement is control of purchases at all stages – from planning before realization. It is supposed that control activity has to be carried out by means of monitoring, audit and different types of control from outside of both federal authorities, and the public.

***Ключевые слова*:** целесообразность, обоснованность, своевременность, эффективность, результативность расходов, аудит в сфере закупок.

Keywords: validity, timeliness, efficiency, effectiveness of expenses, audit in the sphere of purchases.

Контроль закупок осуществляется в отношении: заказчиков, контрактных служб, комиссий по осуществлению закупок, уполномоченных органов и учреждений, специализированных организаций, а также операторов электронных площадок.

Мониторинг в сфере закупок представляет собой механизм анализа качества работы заказчиков. Мониторинг закупок осуществляется с использованием единой информационной системы, на основе содержащейся в ней информации, обеспечивается Минэкономразвития России и предусматривает три цели: оценка степени достижения целей осуществления закупок; оценка обоснованности закупок; совершенствование законодательства РФ и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок.

Без учета специфики функционирования, целей и принципов, заложенных субъектами в функционирование государственных закупок, на наш взгляд, невозможно провести всесторонний анализ эффективности.

Особого внимания заслуживает позиция Федеральной антимонопольной службы России, которая для анализа эффективности контрактной системы широко использует показатель экономии средств бюджета за счет снижения цен на торгах. Показатель экономии бюджетных средств зависит от уровня начальной (максимальной) цены, которая до недавнего времени устанавливалась многими заказчиками произвольно. Сейчас, в связи с внедрением требования о необходимости обоснования начальной цены, для анализа эффективности закупок гораздо более информативным может быть сравнение цены контракта не с начальной ценой, а с ценами аналогичных товаров. К числу традиционных объектов аналитических исследований закупок относятся также уровень конкуренции и выявление манипуляций при размещении госзаказов. Однако, по нашему мнению, это является промежуточным и не универсальным вариантом анализа. В конечном счете, эффективность закупок определяется тем, по каким ценам осуществляется закуп для государственных нужд, а также насколько качест-

© Л.А. Лаврова, 2018

венно осуществляется исполнение обязательств по контрактам для удовлетворения общественных интересов.

Важнейшим элементом системы контроля контрактной системы является аудит в сфере закупок.

Для достижения целей органы аудита в сфере закупок осуществляют экспертно-аналитическую, информационную и иную деятельность посредством проверки, анализа и оценки информации. Критериями для оценки являются: законность, целесообразность, обоснованность, своевременность, эффективность, а также результативность расходов на закупки по планируемым к заключению, заключенным и исполненным контрактам.

Информационное взаимодействие при аудите закупок можно представить следующим образом: при выявлении нарушений Счетная палата вправе направить руководителю заказчика для рассмотрения представление для принятия мер по устранению выявленных недостатков и нарушений. В случаях невыполнения предписаний Счетной палаты, несоблюдения сроков их рассмотрения Счетная палата имеет право направлять руководителям объектов аудита (контроля) обязательные для исполнения предписания. В отличие от Счетной палаты РФ, региональные и муниципальные контрольно-счетные органы могут сразу выдавать как представления, так и предписания, в случае выявления нарушений, а также в случае воспрепятствования проведению должностными лицами контрольных мероприятий. По результатам аудита конкретная закупка может быть признана необоснованной, и в этом случае орган аудита передает материалы в уполномоченный орган внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля для выдачи предписания об устранении выявленных нарушений и возбуждения дела об административном правонарушении.

Органы аудита в сфере закупок:

1. Обобщают результаты осуществления деятельности, а именно:

– устанавливают причины выявленных нарушений и недостатков, подготавливают предложения, направленные на их устранение и на совершенствование контрактной системы в сфере закупок;

– систематизируют информацию о реализации указанных предложений;

2. Размещают в единой информационной системе обобщенную информацию о таких результатах.

Закрепленные за контрольно-счетным органом обязанности по размещению обобщенной информации о результатах проведенного аудита в сфере закупок формируются в единой информационной системе. В целом, информация должна быть краткой, доступной для понимания общественности, информативной, с представлением регулирующих воздействий, направленных на уменьшение (исключение) выявленных бюджетных рисков, предотвращение нарушений и недостатков в будущих периодах.

При этом аудит можно представить, как предварительный, последующий и текущий.

Критерием определения предварительного аудита является установленное минимальное пороговое значение для заключаемых контрактов, которое позволяет реализовывать функцию предупреждения и предотвращения отклонений и нарушений до начала закупочной процедуры. В России данный порог начинается с 10 млн руб., после которого все необходимые документы направляются на экспертизу начальной (максимальной) цены контракта с последующей проверкой всей подготовленной документации. Если же начальная максимальная цена контракта составляет более 50 млн руб., проводится совещание межведомственной рабочей группы, по оценке достоверности заявленной цены контракта.

В рамках текущего аудита проверяется выполнение контрактов и соглашений, которые прошли процедуры предварительного аудита как не превышающие пороговые критерии.

Последующий аудит предполагает проведение проверок любого характера, в частности в рамках реализации процедур аудита эффективности и финансового аудита. Аналогом традиционного финансового аудита является подтверждающий аудит, так как традиционной аудиторской функцией в государственном секторе является подтверждение исполнения бюджетов и заключение о достоверности отчетов, в том числе о точности представленных в них операций и финансовых результатов.

Таким образом, получается, что своевременное проведение контрольных мероприятий способно существенно минимизировать риски наступления последствий возможных нарушений со стороны подведомственных учреждений, а также предупредить многие нарушения.

Информационной базой для управления закупочной деятельностью служат обобщенные результаты государственного наблюдения о текущем состоянии и динамике закупок в России в целом, в разрезе федеральных округов и регионов, а также министерств и ведомств. Вместе с тем аудит эффективности, как относительно недавняя институциональная инновация в области контроля и аудита в России на практике подменяется финансовым аудитом в сфере государственных закупок.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ ОРГАНИЗАЦИИ В ОБЛАСТИ ИННОВАЦИЙ

О.Г. Леонова

Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова, г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: olga-global@yandex.ru

FORMATION OF THE HUMAN RESOURCES MANAGEMENT SYSTEM OF THE ORGANIZATION ON INNOVATION

O.G. Leonova

Federal State Educational Institution of Higher Education «Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping», St. Petersburg, Russia

В статье обоснована необходимость повышения производительности труда, раскрыты основные причины отставания кадрового потенциала российских организаций от развитых стран. Точкой экономического роста в условиях ужесточения конкуренции становится повышение кадрового потенциала, способного к интеллектуальной и творческой деятельности в процессе выполнения трудовых функций. Предлагается внедрение систем управления человеческими ресурсами в области повышения уровня инновационной активности организаций на основе квалификационно-компетентностного подхода. Раскрыты функции предложенной системы управления человеческими ресурсами в области инноваций.

The article substantiates the need to increase labor productivity, reveals the main reasons for the lag in the personnel potential of Russian organizations from developed countries. The point of economic growth in the face of tougher competition is the increase in personnel potential capable of intellectual and creative activity in the process of performing labor functions. The introduction of human resources management systems in the field of increasing the level of innovative activity of organizations based on the qualification and competence approach is proposed. The functions of the proposed system of human resource management in the field of innovation are disclosed.

Ключевые слова: инновации, человеческие ресурсы, социально-экономические системы, точки роста, квалификационно-компетентностный подход.

Keywords: innovation, human resources, socio-economic systems, growth points, qualification and competence approach.

Усиление глобальной конкуренции ведет к развитию систем поддержки инноваций за счет развития человеческого потенциала. Возрастает роль человеческого капитала как основного фактора экономического роста.

Уровень конкурентоспособности современной инновационной экономики в значительной степени определяется качеством профессиональных кадров. В Российской Федерации присутствуют негативные тенденции в развитии человеческого потенциала, которые характеризуются:

– сокращением численности населения и уровня занятости в экономике;

– растущей конкуренцией с европейскими и азиатскими рынками в отношении квалифицированных кадров;

– несоответствием квалификации и компетенций требованиям рынка, особенно в области инноваций;

– падением или незначительным ростом реальных доходов населения;

© О.Г. Леонова, 2018

– низким качеством и снижением уровня доступности социальных услуг в сфере здравоохранения и образования.

Производительность на одного сотрудника в 2016 г., по данным Организации экономического сотрудничества и развития, составляла 47 067 дол. – примерно 40,4 % от уровня США. Это самый низкий уровень для Российской Федерации за последние 10 лет и почти вдвое меньше, чем производительность труда в Европе: там этот показатель в прошлом году был 72,1 % от уровня США [1].

Согласно социальному бюллетеню от июня 2017 г. к факторам, оказывающим влияние на уровень и динамику производительности труда в экономике Российской Федерации, в том числе предопределяющих отставание страны по этому показателю от экономически развитых стран, эксперты относят: наличие устаревших, изношенных производственных мощностей и инфраструктуры, отсталые технологии, в том числе информационные технологии, дефицит квалифицированных кадров, макроэкономические факторы, коррупцию, непрозрачное и избыточное регулирование бизнеса и производственных процессов со стороны государства, устаревшее трудовое законодательство [2].

Современные теории указывают на превращение знаний в основу новой экономики и ее наиболее ценный производственный ресурс. В условиях цифровой экономики возрастают требования к эффективности сбора и обработки информации, маркетинговым исследованиям, рекламе, к видам деятельности, опирающимся на интеллектуальные ресурсы.

Резкое повышение спроса на специалистов, производящих и эффективно использующих знания приводит к изменению подхода к месту и роли профессиональных компетенций в организации, где сотрудники не инструмент для выполнения определенной работы, а – развивающая система, способная совершенствовать свои интеллектуальные и творческие способности [3].

С учетом этого особое значение приобретает развитие кадрового потенциала в сфере инноваций. Отмечается, что новой точкой развития экономики страны, региона и качественного корпоративного управления будет создание системы кадрового обеспечения в области инноваций на всех уровнях управления.

В методике разработки профессиональных стандартов, включающей описание трудовых функций и квалификационных требований к их выполнению, определены понятия «квалификация» и «компетенция» [3]:

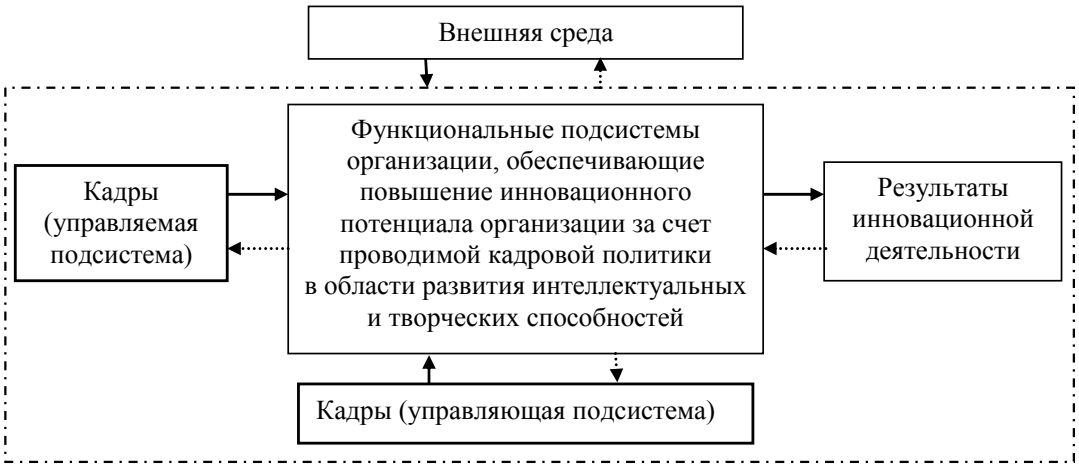
– квалификация является официальным признанием освоения компетенций, соответствующих требованиям к выполнению трудовой деятельности в рамках конкретной профессии (требований профессионального стандарта);

– компетентность определяет способность работника применять знания, умения и навыки в трудовой деятельности.

В настоящее время все образовательные программы строятся на основе компетентностного подхода, получении знаний и умений, отработке навыков по формированию конкретных профессиональных компетенций.

С учетом этого целесообразно создавать системы управления кадрами, направленные на разработку и освоение инноваций в организациях, стимулирующие интеллектуальные и творческие способности персонала. В общем виде структура системы управления инновационным потенциалом человеческих ресурсов организации изображена на рисунке.

Данная социально-экономическая система интеллектуального типа будет ориентирована на результаты инновационной деятельности за счет повышения и развития квалификации и компетентностей персонала организации в области инноваций.



Система управления человеческими ресурсами организации в области инноваций

Функции подсистем управления человеческими ресурсами организации в области инноваций следующие:

1. Прогнозирование: анализ тенденций развития общества и экономики; изучение факторов внешней среды, передового опыта развитых стран в области корпоративного управления; прогнозирование и планирование потребности организации в квалифицированных кадрах для реализации инновационных проектов.

2. Планирование: разработка целей и политики в области управления квалификационно-компетентностным уровнем сотрудников в области повышения инновационной активности персонала; формирование программ реализации повышения квалификации и компетенций сотрудников в соответствии с целями и задачами организации; формулирование желаемых результатов кадровой политики в виде планов и программ.

3. Организация: повышение качества управленческих решений, принимаемых по отношению к сотрудникам, ориентированных на результаты в области инновационной деятельности; разработка методов развития творческого и интеллектуального потенциала сотрудников; повышение квалификации и профессиональная переподготовка персонала; поиск и подбор кадрового резерва организации; разработка индивидуальных и групповых программ адаптации персонала в связи с нововведениями; создание временных интеллектуально-творческих рабочих групп для проектной работы в соответствии с текущими задачами организации; организация условий труда: автоматизация и информатизация процессов, обеспечение безопасности труда.

4. Мотивация: содействие принятию мер по развитию и поддержанию благоприятного морально-психологического корпоративного климата, с учетом потребностей персонала; разработка мер, направленных на стимулирование персонала к инновационной деятельности; удержание лиц, необходимых организации для реализации инновационной деятельности.

5. Контроль: оценка результативности в области развития кадрового потенциала и инноваций; сравнение полученных результатов с запланированными результатами, внесение корректировок в программы развития кадров; контроль адаптации персонала, включающий оценку соответствия работника занимаемой должности и выполняемой работы.

6. Координация: необходимость координации взаимодействия структурных подразделений организации для повышения компетенций сотрудников в области инноваций.

Основная цель создания систем управления человеческими ресурсами в области инноваций на основе квалификационно-компетентностного подхода заключается в формировании инновационного климата организации для содействия адаптации персонала в быстроменяющихся условиях и роста уровня инновационной активности.

В итоге под компетентностью целесообразно рассматривать знания, умения, навыки, опыт, личностные психологические особенности работника, влияющие на результаты его трудового поведения. А под квалификацией документы, подтверждающие уровень образования и освоение необходимых компетенций.

В связи с возрастающей ролью инновационных преобразований в обществе и экономике появляются определенные требования к качеству трудовых ресурсов, способные их предложить и поддержать. Что в свою очередь, обуславливает создание специальной инфраструктуры поддержания нововведений в организации.

---

1. *Алешкина Т.* В России люди в рабочее время не работают. Ведомости. № 16 от 7 ноября 2017. URL: https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2017/11/01/740302-konsultanti-minekonomiki (дата обращения: 12.10.2018).

2. Производительность труда в Российской Федерации. Аналитический центр при Правительстве РФ. Социальный бюллетень. Июнь. 2017 г. URL: http://ac.gov.ru/files/publication/a/13612.pdf (дата обращения: 15.10.2018).

3. Корпоративное управление: вопросы теории, проблемы практики: коллективная монография / М.И. Барабанова, И.Ф. Ветрова, Г.С. Гасанов и др.; под ред. М.В. Мельник, Ю.И. Растовой. СПб., 2017.

МОНИТОРИНГ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРА КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА

А.Е. Логунов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: log.a.e.93@gmail.com

MONITORING OF CLUSTER DEVELOPMENT AS AN ELEMENT OF THE CONTROLLING SYSTEM

A.E. Logunov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В условиях глобализации мировой экономики и усиления конкуренции на рынке предприятиям необходимо искать новые подходы к организации производства, способствующие их интенсивному развитию. Одним из таких подходов, который в последние годы получил широкое распространение в отечественной практике управления предприятиями, является формирование производственных кластеров. Настоящая статья посвящена системе мониторинга развития кластера, наличие которой является обязательным условием его эффективного функционирования в долгосрочной перспективе. В статье определены роль и место системы мониторинга в системе управления кластером. Также проведена систематизация ключевых направлений мониторинга с учетом особенностей кластера как локального экономического образования.

In conditions of globalization of the world economy and increasing competition in the market, enterprises need to look for new approaches to the organization of production, which will ensure their intensive development. One of these approaches, which is widespread in domestic practice of enterprise management – is the formation of production clusters. This article is devoted to the monitoring system of cluster development, the presence of which is a prerequisite for its effective functioning in the long term. The article defines the role and place of the monitoring system in the cluster management system. Also, carried out the systematization of key directions of monitoring taking into account the characteristics of the cluster as a local economic formation.

Ключевые слова: кластер, контроллинг, эффективность развития, система мониторинга.

Keywords: cluster, controlling, effectiveness of the development, system of monitoring.

На современном этапе развития экономики кластер рассматривается как наиболее эффективная форма организации кооперации между производственными предприятиями, научно-исследовательскими, образовательными и иными организациями.

Установление и развитие кооперационных связей в рамках кластерного образования обеспечивает функционирование его участников как единого механизма. Такой подход к организации производства позволяет повысить эффективность развития каждого отдельно взятого предприятия, в первую очередь за счет синергии участников кластера. Вместе с тем следствием усложненной организационной структуры указанного экономического субъекта является острая необходимость формирования комплексной системы мониторинга эффективности развития кластера, которая позволит адекватно и своевременно реагировать на происходящие изменения во внутренней и внешней среде его функционирования.

В качестве организационной базы для построения системы мониторинга эффективности развития кластера целесообразно рассматривать сформированную в рамках кластера службу контроллинга, основной задачей которой является интеграция локальных систем менеджмента участников кластера в единый контур управления и последующая координация сформированной комплексной системы управления.

© А.Е. Логунов, 2018

Проработанная система мониторинга является неотъемлемым условием эффективного развития кластерного образования. В этой связи автор настоящей статьи считает целесообразным рассмотрение системы мониторинга эффективности развития кластера в качестве подсистемы системы контроллинга и выделение следующих уровней мониторинга:

– развития кластерного образования в целом;

– реализации совместных кластерных проектов;

– развития предприятий – участников кластера.

Таким образом, информационная база для проведения мониторинга эффективности развития кластера будет сформирована на основе учетных данных и результатов экспертной оценки эффективности реализации совместных кластерных проектов, как основного импульса к усилению внутрикластерной кооперации, а также эффективности развития каждого отдельно взятого предприятия, включенного в структуру кластера.

При проведении мониторинга эффективности развития кластера основной акцент необходимо сделать на оценке:

– уровня внутрикластерной кооперации;

– рисков функционирования кластерного образования;

– инвестиционной и инновационной активности предприятий кластера.

Выделение указанных направлений мониторинга эффективности развития кластера обусловлено рядом факторов.

Во-первых, изначальной ориентацией кластера, как локального экономического образования, не только на первичном формировании, но и на последующем усилении кооперационных связей между его участниками. Именно поэтому при мониторинге эффективности развития кластера необходимо систематически проводить оценку уровня внутрикластерной коперации, его изменения при корректировке состава участников кластера, а также организовать работу по выявлению существующих производственных ниш в целях достраивания и создания новых цепочек добавленной стоимости в рамках кластерного образования.

Необходимо отметить, что в случае, если кластер включен в реестр промышленных кластеров Минпромторга России, то обеспечение значения кооперации участников кластера на уровне не ниже 20 % является обязательным условием для получения государственной поддержки за счет средств федерального бюджета [1].

Во-вторых, кластер представляет собой значительно усложненную организационную структуру по сравнению с отдельно взятым предприятием. На его эффективное функционирование оказывают влияние не только риски совместной деятельности участников кластера, но и индивидуальные риски каждого предприятия, включенного в состав кластера. В этой связи необходимо обеспечить непрерывный мониторинг рисков, возникающих во внутренней и внешней среде функционирования кластера.

В-третьих, необходимо учитывать, что развитие кластера и обеспечение синергетического эффекта достигается в первую очередь за счет реализации совместных кластерных проектов и взаимодействия производственных предприятий с научно-исследовательскими и образовательными организациями. Поэтому поддержание инвестиционной активности предприятий, их непрерывное развитие, в том числе предполагающее внедрение современных цифровых технологий в производство, а также усиление инновационной составляющей в производстве является необходимым условием обеспечения интенсивного развития кластера.

Система показателей, на основе которой осуществляется мониторинг эффективности развития кластера, формируется службой контроллинга кластера, состоящей из центральной службы, созданной на базе специализированной организации кластера, и подразделений контроллинга, функционирующих в рамках отдельных предприятий – участников кластера.

Стоит отметить, что при разработке системы показателей, мониторинг которых позволит оперативно реагировать на изменения, произошедшие во внутренней и внешней среде функционирования кластера, необходимо учитывать фактор изменение состава участников кластера (включение новых или выход из состава кластера действующих предприятий). В связи с этим при разработке системы показателей целесообразным представляется предусмотреть корректирующие коэффициенты, обеспечивающие сопоставимость сравниваемых периодов и позволяющие оценить уровень интенсивного развития кластера, нивелируя при этом результаты, полученные исключительно за счет изменения численного состава участников кластера (экстенсивное развитие).

В процессе мониторинга эффективности развития кластера основной задачей службы контроллинга является выявление отклонений в деятельности кластера и разработка соответствующих корректирующих мероприятий. Важность указанного направления работы отмечает один из основателей теории контроллинга – немецкий ученый Альбрехт Дайле, по мнению которого контроллинг, прежде всего, представляет собой сопоставление фактических и плановых показателей, а выявленные отклонения являются сигналами для корректировки планов развития [2].

Учитывая вышеизложенное обобщим и систематизируем результаты проведенного исследования. Система мониторинга является обязательным условием эффективного развития любого экономического субъекта и кластер не является исключением. В целях формирования комплексной системы мониторинга эффективности развития кластера целесообразным представляется включение указанной системы в структуру системы контроллинга в качестве одной из подсистем. Это обусловлено изначальной ориентацией контроллинга на интеграции системы менеджмента в единый контур управления.

---

1. О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров: постановление Правительства Российской Федерации от 31 июля 2015 г. № 779 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

2. *Дайле А.* Практика контроллинга: пер. с нем. / под ред. и с предисл. М.Л. Лукашевича. М., 2003.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА

С.А. Лукьянова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: Lukyanova-1@mail.ru

INFORMATION SUPPORT OF COST MANAGEMENT OF THE ECONOMIC SUBJECT

S.A. Lukyanova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Организация и ведение управленческого учета затрат, исчисление себестоимости зависит от особенностей и масштабов экономической деятельности предпринимательства. Разнообразие предприятий сферы услуг и диверсификация их деятельности обусловливает применение таких методов исследования как теоретическое и классификационное моделирование, которые применяются в учетно-информационном обеспечении управления себестоимостью.

The organization and maintenance of cost accounting and cost calculation depends on the characteristics of the economic activity of the enterprise. The diversity of service enterprises and the diversification of the activities of other enterprises, in order to maintain the profitability of the business, causes the use of research methods such as modeling.

***Ключевые слова*:** управленческий учет, бухгалтерский учет затрат и исчисление себестоимости.

***Keywords*:** management accounting, cost accounting and calculation of cost.

Общенаучным методом познания действительности и получения информации о ней является теоретическое моделирование. Метод моделирования широко используется в статистике, экономике, бухгалтерском учете и в других отраслях знаний – как метод исследования при помощи обобщающих показателей и называется он в учетных системах балансовое построение или балансовое обобщение. Бухгалтерский баланс представляет картину (модель) финансового состояния экономического субъекта в цифрах, отражая имущество и источники его образования, обязательства компании в необходимых аналитических разрезах. Метод двойной записи по отражению фактов хозяйственной деятельности на счетах учета также моделирует экономическую природу процессов приобретения, производства и реализации, чтобы в дальнейшем построить, например, финансовый отчет о результатах организации. Таким образом, баланс, двойная запись являются элементами теоретического моделирования в бухгалтерском учете.

Метод моделирования, по мнению А.А. Шапошникова, используется там, где область исследования, объект познания имеет огромное количество вариаций организации и особенностей функционирования [3, с. 144]. Для осознания протекающих процессов необходимо из всей совокупности выделить схожие элементы и построить модель (копию) исследуемого объекта. Такие модели называются классификационными. Данный метод исследования был использован при построении моделей управленческого учета затрат для предприятий в сфере сервиса. Услуги населению в настоящее время занимают лидирующие позиции в связи с всеобщим социально- экономическим процессом сервисизации общества [2]. В сферу услуг включены сотни видов экономической деятельности по обслуживанию населения [1]. Вопро-

© С.А. Лукьянова, 2018

сы рентабельности бизнеса, который часто относится к малому и среднему, а, следовательно, снижения себестоимости услуг, в условиях жесткой конкуренции стоят на первом месте для предпринимателя. Управление себестоимостью предполагает качественное информационное обеспечение затратами для целей принятия эффективных управленческих решений. Создание методических указаний, которые обычно для всех отраслей называются как рекомендации по планированию, учету и калькулированию для каждого вида экономической деятельности по обслуживанию не целесообразно. Необходимо сгруппировать услуги по определенным типовым критериям, которые позволят разработать элементы учета и калькулирования себестоимости для групп услуг. В качестве классификационных признаков было предложено выделить следующие моменты: характер экономической деятельности по обслуживанию и степень их индивидуальности. Характер деятельности предполагает деление услуг на производственные и непроизводственные. В производственных услугах происходит создание нового продукта, например, индивидуальный пошив одежды. К непроизводственным услугам относят восстановление стоимости, то есть ремонт. По признаку индивидуальности предложено выделять услуги, оказанные лично и обезличенные (табл.).

Классификация услуг

Классификационный признак	*Группы услуг*
1. По характеру	*Производственные* 1. Производство нового продукта 2. Ремонт, восстановление стоимости *Непроизводственные* 1. Обслуживание 2. Услуги в сфере обращения
2. По степени индивидуальности	1. Персональные 2. Обезличенные

Предложенная классификация сфер деятельности позволила выделить несколько укрупненных групп услуг и предложить для каждой совокупности модель организации и ведения производственного учета.

В содержании каждой модели производственных видов услуг будут выделяться особенности учета затрат для каждой группы: объекты калькулирования; калькуляционная единица; методы учета затрат на производство и калькулирования себестоимости (простой, попроцессный, попередельный, позаказный); способы распределения косвенных (обычно постоянных) расходов.

Предложенный подход позволит системно организовать ведение учета затрат для различных групп услуг и сократить расходы по подготовке методических указаний для каждой отраслевой группы. Унификация методологии исчисления затрат также будет способствовать проведению достоверных статистических исследований по сравнительной характеристике себестоимости услуг для предприятий этой сферы. Модель учета затрат будет выступать информационной базой для организации и ведения управленческого (производственного) учета и способна расширяться по своему содержанию, подстраиваться под отраслевые особенности, предоставляя возможность практического использования.

---

1. «ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности» (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст).

2. Розничная торговля, услуги населению // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat (дата обращения: 13.11.2018).

3. *Шапошников А.А.* Классификационные модели в бухгалтерском учете. М., 1982.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.В. Люц

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: katarina55luz@gmail.com

COMPARATIVE CHARACTERISTIC OF ASSET MANAGEMENT'S FORMS IN RUSSIAN FEDERATION

E.V. Lyutc

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В докладе представлено сравнение двух форм доверительного управления на рынке ценных бумаг: коллективного и индивидуального. Проведено сравнение этих форм исходя из особенностей их функционирования, требований к доверительным управляющим и современного состояния этих форм в Российской Федерации.

The report presents a comparison of two forms of asset management: collective and individual. A comparison of these forms based on their features of their functioning, the requirements for trustees and the current state of these forms in the Russian Federation.

***Ключевые слова*:** доверительное управление, рынок ценных бумаг, коллективное доверительное управление, индивидуальное доверительное управление.

***Keywords*:** asset management, securities market, trust management, investment management.

Доверительное управление на рынке ценных бумаг (далее – РЦБ) является одним из инструментов трансформации сбережений в инвестиции, способствует росту благосостояния населения и углублению разделения труда. Выделяется две формы доверительного управления на РЦБ: коллективное и индивидуальное.

Индивидуальное доверительное управление предполагает обособленное управление средствами учредителя управления на индивидуальных условиях. При коллективной форме происходит объединение средств инвесторов, управление которыми осуществляется по единым правилам доверительного управления. Коллективное доверительное существует в форме инвестиционных фондов (акционерных и инвестиционных), негосударственных пенсионных фондов, общих фондов банковского управления и управления фондами саморегулируемых организаций. Далее в рамках коллективной формы остановимся только на паевых инвестиционных фондах.

При индивидуальном доверительном управлении учредитель управления вместе с управляющим формирует свой портфель, на основе составленного управляющим инвестиционного профиля. Такой подход является преимуществом данной формы, однако он доступен не всем инвесторам. Порог инвестиций по договорам доверительного управления достаточно высок. К примеру, в «ВТБ Капитал Управление активами» рекомендуемая сумма вложений составляет 15 млн руб. [1], а в «Сбербанк Управление активами» эта сумма составляет 1 млн руб. [2]. При коллективном доверительном управлении порог инвестирования значительно ниже. Так, для фонда «Сбербанк – Активное управление» минимальная сумма инвестиций составляет 15 000 руб. (для новых клиентов) [3], для фонда «ВТБ – Фонд акций» – 5 000 руб. [4]. Но учредители доверительного управления могут вкладывать свои средства в уже сформированные управляющими портфели.

© Е.В. Люц, 2018

Управление индивидуальным инвестиционным портфелем осуществляет профессиональный участник, имеющий лицензию на управление ценным бумагами [5] и имеющий собственные средства не менее 5 млн руб. [6]. Для того, чтобы осуществлять деятельность по управлению средствами инвестиционных фондов необходима лицензия управляющей компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов [7] и собственные средства от 20 до 80 млн руб. (в зависимости от объемов средств под управлением) [8].

Максимальная сумма вознаграждения инфраструктуры инвестиционного фонда равно 10 % от средней стоимости активов фонда [7]. Вознаграждение управляющего при индивидуальном управлении может формироваться двумя способами как «плата за результат» и «плата за оборот» и не имеет ограничений.

Свою деятельность профессиональный участник может совмещать с брокерской, дилерской и депозитарной, клиринговой деятельностью, а также деятельностью торговой системы. Для управляющей компании существует жесткое ограничение на совмещение видов деятельности: ее можно совмещать только с деятельностью профессионального участника по управлению ценными бумагами. То есть коллективное доверительное управление может быть совмещено только с индивидуальным, а индивидуальное может совмещаться с другими видами деятельности на РЦБ (при условии, если оно не совмещается с коллективным).

Профессиональный участник, осуществляя индивидуальное доверительное управление, самостоятельно распоряжается имуществом учредителей, тогда как управляющая компания обязана согласовывать свои действия со специализированным депозитарием, который контролирует ее деятельность, ведет хранение и учет имущества фонда.

Далее обратимся к основным показателям коллективного и индивидуального доверительного управления в России:

• количество действующих лицензий профессиональных участников – доверительных управляющих по состоянию на 09.11.2018 составляет 243 организации [9], а управляющих компаний – 284 [10]. При этом часть управляющих компаний имеют лицензию профессионального участника;

• совокупный портфель средств в индивидуальном доверительном управлении на конец 2017 г. равен 1,3 трлн руб., из них портфель по стандартным стратегиям равен 103,4 млрд руб. [11]. Объем средств в коллективном доверительном управлении (активы фондов) на конец 2017 г. составляет 3,3 трлн руб. [12];

• количество клиентов, передавших свои средства в индивидуальное доверительное управление, составляет 75,3 тыс. [11]. Владельцами инвестиционных паев являются 1516,4 тыс. лиц (юридических и физических) [12].

Таким образом, при индивидуальном доверительном управлении учредитель управления сам выбирает инструменты в портфеле и может влиять на условия договора доверительного управления (вознаграждение), но порог «вхождения» достаточно высок. Для коллективных инвесторов минимальная сумма вложений небольшая, но они могут присоединиться только к уже сформированному портфелю фонда. Требования к собственным средствам, совмещению видов деятельности и контролю за деятельностью управляющих компаний значительно выше требований к индивидуальным доверительным управляющим. Низкий порог вхождения и более тщательный контроль за деятельностью управляющих компаний делает эту форму доверительного управления наиболее популярной. Количество владельцев инвестиционных паев в 20 раз больше индивидуальных инвесторов, а их активы в 3 раза выше.

---

1. Управление частным капиталом: официальный сайт «ВТБ Капитал Управление инвестициями». URL: https://www.vtbcapital-am.ru/products/ptrust/ (дата обращения: 09.11.2018).

2. Доверительное управление: официальный сайт «Сбербанк Управление активами». URL: https://www.sberbank-am.ru/individuals/managed_account/ (дата обращения: 09.11.2018).

3. Фонд активного управления: официальный сайт «Сбербанк Управление активами». URL: https://www.sberbank-am.ru/individuals/fund/opif-aktsiy-sberbank-fond-aktivnogo-upravleniya/ (дата обращения: 09.11.2018).

4. Инвестиционная стратегия ВТБ – Фонд акций: официальный сайт «ВТБ Капитал Управление инвестициями». URL: https://www.vtbcapital-am.ru/products/pif/opif/vtbfa/investment_strategy/ (дата обращения: 09.11.2018).

5. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 31.12.2017 г.). URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 09.11.2018).

6. О требованиях к собственным средствам профессиональных участников рынка ценных бумаг: Указание Банка России от 16.06.2017 г. № 4373-У. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 09.11.2018).

7. Об инвестиционных фондах: Федеральный закон от 29.11.2001 г. № 156-ФЗ (ред. 31.12.2017 г.). URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 09.11.2018).

8. О требованиях к собственным средствам управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, и соискателей лицензии управляющей компании: Указание Банка России от 19.07.2016 № 4075-У. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 09.11.2018).

9. Рынок ценных бумаг и товарный рынок (список доверительных управляющих). URL: http://www.cbr.ru/finmarket/supervision/sv_secur/ (дата обращения: 10.11.2018).

10. Субъекты рынка коллективных инвестиций: официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/finmarket/supervision/sv_coll/ (дата обращения: 10.11.2018).

11. Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/51275/review_secur_17Q4.pdf (дата обращения: 09.11.2018).

12. Обзор ключевых показателей паевых и акционерных инвестиционных фондов за 2017 г. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/50843/review_paif_17Q4.pdf (дата обращения: 09.11.2018).

ПЕРЕХОД К ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

А.Е. Миллер[1], Л.М. Давиденко[2]

[1] *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия*
[2] *Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Казахстан*
E-mail: aem55@yandex.ru

TRANSITION TO INTELLIGENT PRODUCTION TECHNOLOGIES: PROBLEMS AND METHODS OF SOLUTION

A.E. Miller[1], L.M. Davidenko[2]

[1] *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*
[2] *Innovative University of Eurasia, Pavlodar, Kazakhstan*

Переход к интеллектуальным технологиям выступает гарантией устойчивости и безопасности в условиях цифровизации мировой экономики. Нефтегазовый сектор активно реализует стратегию технологического роста от добычи углеводородов до подготовки высокотехнологичного сырья для химической промышленности. Объективная оценка препятствий интеллектуализации производства и предложения по их преодолению основаны на изучении отечественного и международного опыта технологической интеграции хозяйственных структур. Перспективы развития цифровой экономики российской промышленности видятся в соблюдении условий рациональности принимаемых решений через реализацию совместных инновационных проектов при участии мировых лидеров нефтяного рынка.

The transition to intellectual technologies is a guarantee of sustainability and security in the context of the global digitalization of the world economy. The oil and gas sector is actively pursuing a strategy of technological growth from hydrocarbon production to the preparation of high-tech raw materials for the chemical industry. An objective assessment of obstacles and proposals for overcoming them are based on the study of domestic and international experience in the technological integration of economic structures. Prospects for the development of the digital economy of the Russian industry are seen in compliance with the conditions of rationality of decisions made through the implementation of joint innovative projects with the global industry leaders in the oil market.

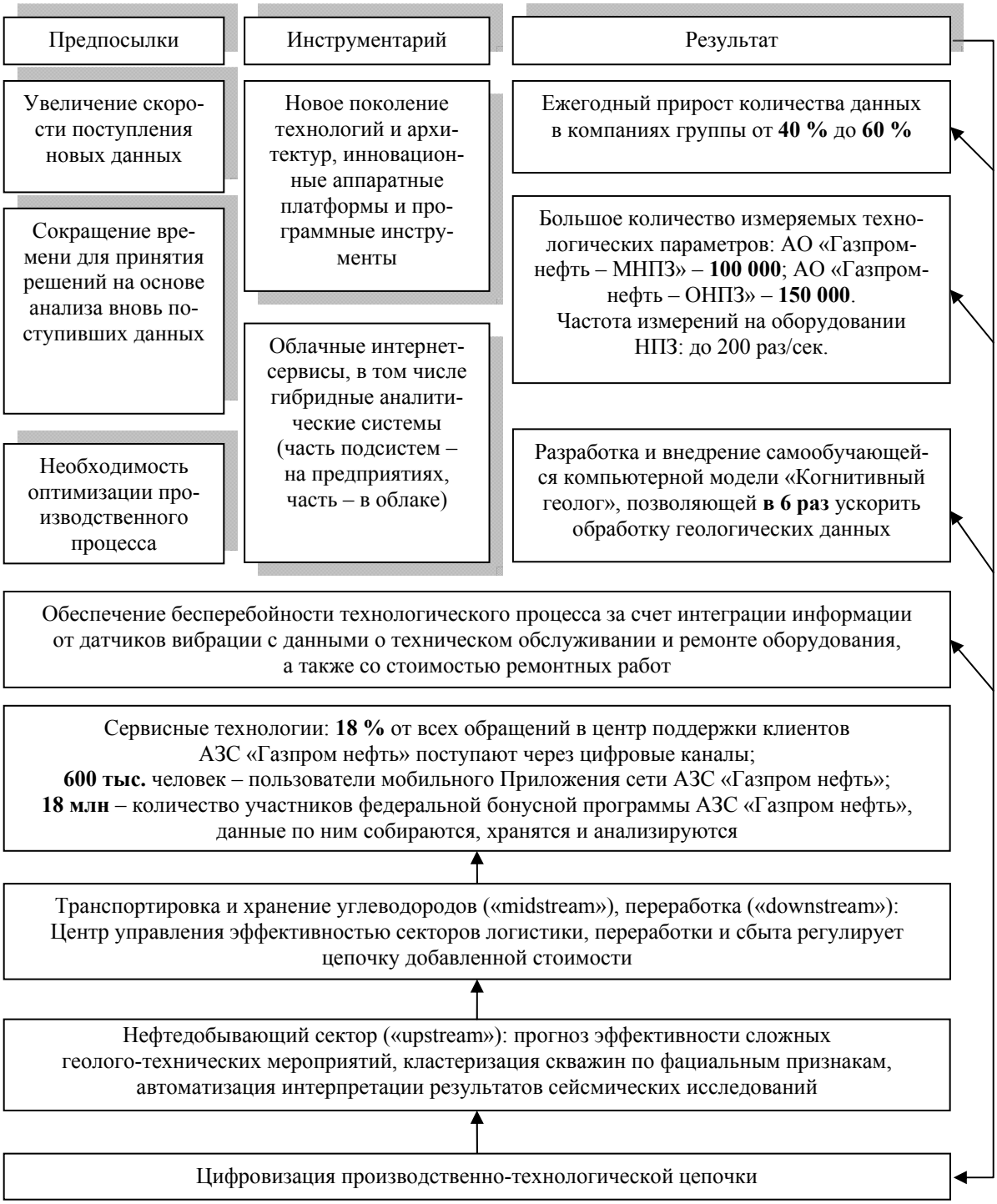
Ключевые слова: интеллектуальное производство, цифровая экономика, технологическая интеграция, инновации.

Keywords: intellectual production, digital economy, technological integration, innovations.

Четвертая промышленная революция предопределяет массовое внедрение интеллектуальных систем в производство. Капиталоемкие отрасли российской промышленности в рамках программы «Индустрия 4.0» получили уникальную возможность значительного повышения эффективности посредством автоматизации, использования подключенных к промышленному интернету вещей датчиков и углубленной аналитики [1].

Компании нефтегазового сектора относятся к числу передовых промышленных предприятий, осуществляющих плавный переход к глубокой обработке «Больших Данных» («Big Date»), отслеживанию технологических процессов в режиме реального времени. За последние три года стратегия технологического развития отечественных компаний приобрела черты интеллектуального роста на основе непрерывных инноваций (рис.). Интегрированные комплексы активно практикуют «умные» технологии на всех этапах производства. При этом промышленный сектор придерживается политики финансирования прорывных технологий посредством собственных источников и банковского капитала, где гарантом выступает государство.

© А.Е. Миллер, Л.М. Давиденко, 2018



Цифровизация системы управления интеграционными процессами в ПАО «Газпром нефть» [2]

Несмотря на высокие достижения отдельных компаний, анализ общей технологической трансформации позволяет определить ряд важнейших проблем в области освоения интеллектуальных производственных технологий. Среди них можно выделить следующие барьеры:

– отсталая технологическая структура основных производственных фондов;

– устаревшие разобщенные регламенты технического регулирования, в том числе нормативные требования к хозяйственным структурам и их операциям, способствующим формированию общего рынка нефти и газа в рамках евразийского партнерства;

– острая нехватка высококвалифицированных специалистов, свободно владеющих инструментами цифровых технологий в промышленности и отраслевыми знаниями;

– низкая цифровая культура менеджмента интегрированных хозяйственных структур;

– недостатки механизма государственно-частного взаимодействия в области технологизации стратегических промышленных объектов [3].

Смягчение препятствий возможно благодаря реализации мероприятий по интеллектуализации производства (табл. 1, 2).

Таблица 1

Интеллектуализация производственных технологий. Блок – ресурсы

Направление интеллектуальной технологизации	*Перечень мероприятий*	*Ожидаемый результат / эффект*
Оптимизация режима работы и загрузки оборудования	«On-line» – анализ данных с датчиков автоматизированной системы управления (АСУП) / автоматизированной системы управления технологическим процессом (АСУТП)	Выявление закономерности изменения технологических параметров и установление связи с ресурсным обеспечением
Мотивация кадрового состава к восприятию новой реальности	Внедрение системы непрерывных улучшений. Открытый доступ к информации по изменениям в технологическом процессе. Развитие «банка идей»	Рост производительности труда. Развитие креативности мышления и культуры инноваций

Таблица 2

Интеллектуализация производственных технологий. Блок – менеджмент

Направление интеллектуальной технологизации	*Перечень мероприятий*	*Ожидаемый результат / эффект*
Управление качеством продукции	Внедрение технологий нового поколения (аддитивные 3-D технологии, технологии глубокой переработки). Цифровизация логистики и послепродажного сервиса	Увеличение объемов выпуска и реализации продукции / услуг за счет инновационности. Сокращение сроков вывода новой продукции на рынок. Сжатие инновационного цикла с выходом на полную коммерциализацию
Управление стоимостью предприятия	Интеграция операционных данных с финансовыми и инвестиционными отчетами по принципам «Умный офис», «Умный кабинет»	Сокращение непроизводительных расходов до 20 %. Максимизация стоимости активов. Экономическая и технологическая интеграция отраслевого и межотраслевого уровней
Развитие технологической интеграции на основе цифровых технологий	Разработка и внедрение в технологический процесс когнитивных технологий. Системный учет и анализ «Big Date»	Мировое развитие промышленного интернета вещей

Результативность мероприятий определяется также финансовым обеспечением; например, созданием совместного энергетического фонда с участием Министерства энергетики РФ, РПФИ и нефтяной корпорации Saudi Arabian Oil Company. Совместные цифровые проекты в ближайшее время будут реализованы нефтегазовой компанией Mubadala Petroleum (ОАЭ) и подразделениями ПАО «Газпром нефть». Интеллектуальная технологизация производства становится основой современной экономики.

1. *Левинбук М., Митягин В., Овчинников К., Глаголева О., Котов В.* Новый вектор нефтяной отрасли // Нефтегазовая Вертикаль. 2018. № 2 (426). С. 37–44.

2. Официальный сайт ПАО «Газпром нефть. URL: http://www.gazprom-neft.ru/ (дата обращения: 07.10.2018).

3. *Миллер А.Е., Руденко Н.С.* Состояние промышленных холдингов в нефтехимической отрасли // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018. № 1 (25). С. 54–61.

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ОБЪЕМА И СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННОЙ ПРОДУКЦИИ

М.А. Миллер[1,2]

[1] *Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия*
[2] *Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия*
E-mail: milerma@yandex.ru

TRENDS IN THE VOLUME AND STRUCTURE OF RUSSIAN INDUSTRIAL EXPORT-ORIENTED PRODUCTS

M.A. Miller[1,2]

[1] *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*
[2] *Omsk State Technical University, Omsk, Russia*

Рассматриваются ключевые тенденции изменения количественных характеристик отечественной промышленной продукции с экспортным потенциалом. Отдельное внимание уделяется значению промышленных товаров высокого технологического передела.

The key trends of changes in the quantitative characteristics of domestic industrial products with export potential are considered. Special attention is paid to the importance of industrial goods of high technological redistribution.

Ключевые слова: промышленная продукция, несырьевой экспорт, высокий передел.

Keywords: industrial products, non-raw materials exports, high redistribution.

В соответствии с принятыми в последние годы в РФ документами, определяющими ориентиры для научно-технологического развития страны в краткосрочной и долгосрочной перспективе (Указы Президента РФ № 642 от 01.12.2016 «О Стратегии научно-технологического развития РФ» [1] и № 204 от 07.05.2018 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2014 г.» [2], распоряжение Правительства РФ № 1632-р от 28.07.17 [3], утвердившее программу «Цифровая экономика Российской Федерации» и т. п.) вопросы наращивания отечественной высокотехнологичной продукции, в том числе обладающей востребованным экспортным потенциалом, рассматриваются в качестве одних из приоритетных. Подобное внимание к данному направлению объясняется тем, что промышленность является системообразующей отраслью экономики, активизирующей развитие других (сельское хозяйство, сфера услуг), а ее продукция высоких переделов формируют высокую добавленную стоимость, позволяющую производственным предприятиям и получать постоянный источник развития, и в большем объеме исполнять свои социальные обязательства перед государством. При этом, если высокотехнологичная промышленная продукция экспортно востребована, страна может усиливать свою внешнеторговую деятельность, укреплять позиции на внешних рынках, выступать авторитетным игроком в жесткой конкурентной борьбе за существующие и новые рынки.

В свое время Россия из-за сложных политических и экономических проблем упустила ряд возможностей по своевременной поддержке развития крайне перспективных на тот момент промышленных направлений (особенно это касается микроэлектроники), в результате страны-конкуренты создали мощные научно-технологические заделы, завоевали рынки, сформировали эффективную систему содействия дальнейшему развитию технологий будущего.

© М.А. Миллер, 2018

Теперь Россия пытается наверстать упущенное, повысить технологичность производства, сформировать конкурентные преимущества, поскольку сейчас время открывает новые направления мирового технологического развития.

Изменение объема и структуры отечественной промышленной продукции с экспортным потенциалом характеризуется рядом тенденций.

1. Повышение доли несырьевого неэнергетического товарного экспорта в общем объеме российского экспорта.

Согласно статистике АО «Российский экспортный центр» по состоянию на январь–август 2018 г. удельный вес несырьевого неэнергетического экспорта (далее – ННЭ) в совокупном экспорте составил 32,5 %, что превышает показатель аналогичного периода 2013 г. почти на 6 % (Экспорт регионов / Официальный сайт АО «Российский экспортный центр». URL: www.exportcenter.ru). В абсолютных значениях отечественный ННЭ также вырос, но лишь на 2,7 % на фоне существенного сокращения общих экспортных поставок российской продукции.

2. Сокращение объемов продукции несырьевого неэнергетического экспорта верхнего передела.

Как уже отмечалось, наиболее ценными являются высокотехнологические промышленные товары, т.е. продукция высокого передела. К ней относятся, как правило, полностью готовые товары, в процессе производства которых производились глубокие, часто многоэтапные изменения исходного сырья и материалов. Продукция верхнего передела чаще всего относится к фармацевтической, машиностроительной, легкой, пищевой отраслям. Отличительной особенностью отнесения продукции к верхнему переделу является также высокие затраты на исследования и разработки в рамках организации ее производства.

В период январь-август 2013 г. – январь–август 2018 г. наблюдалось снижение масштабов продукции ННЭ верхнего передела как в относительном (с 35 до 30 % от всех переделов ННЭ), так и в абсолютном значениях (с 32,8 млрд дол. до 27,9 млрд дол.). Ведущими товарными группами данной степени передела по данным 2018 г. являются механическое оборудование и техника, компьютеры (19,1 %); электрические устройства, аппаратура связи (10,6 %); автотехника (8,2 %), а также неклассифицированные товары (16,4 %). Основные рынки сбыта отечественной высокотехнологичной продукции – Казахстан (16 % от общего объема продукции верхнего передела), Белоруссия (13,3 %), а также Китай и Индия (по 6,8 %).

3. Экспортоориентированная промышленная продукция верхнего передела выпускается на территории РФ крайне дифференцированно по регионам.

В 2018 году (январь-август) более четверти продукции верхнего передала ННЭ (28,7 %) относится к организациям, зарегистрированным на территории г.Москвы, а 55 % товаров – только к 4-м регионам: Москва и Санкт-Петербург, а также Московская и Свердловская области. В указанных регионах удельный вес продукции верхнего передела в ННЭ существенно выше, чем в среднем по стране (30 %): от 45,9 % в Свердловской области до 75 % в Московской области.

Таким образом, за рассматриваемый временной интервал (2013–2018 гг.) хотя и наблюдается небольшое повышение масштабов реализации Российской Федерацией несырьевой неэнергетической промышленной продукции, но данный рост происходил преимущественно за счет ННЭ среднего и нижнего переделов, продукция которых технологически проще, требует меньше вложений в производство и менее конкурентоспособна на внешних рынках. Хотя нельзя сказать, что она не пользуется спросом у зарубежных партнеров, они ее, как правило, покупают с интересом (в случае дешевых предложений), так как данную продукцию можно использовать потом для производства более технологичных товаров с увеличенной добавленной стоимостью и получать преимущества от правообладания соответствующими технологиями.

Действительно же важная для любой страны продукция верхнего передела производится в России в незначительных масштабах относительно индустриально развитых стран, более того, ее объемы за последние 6 лет сократились.

Наконец, более половины высокотехнологичной продукции производится на промышленных предприятиях, зарегистрированных всего в четырех регионах страны. Подобная «сверхконцентрация» увеличивает промышленную дифференциацию регионов, способствует оттоку высококвалифицированных специалистов, снижает возможности региональных бюджетов других субъектов РФ по формированию доходной части. Абсолютно равномерное распределение высокотехнологичных производств по стране, безусловно, также не может являться самоцелью и даже неоправданно, однако только высокопроизводительное рабочее место формирует несколько в смежных отраслях и секторах, что повышает не только экономический потенциал, но и социальную стабильность региона. В этой связи, создание дополнительных высокотехнологических промышленных точек роста в различных регионах РФ снижает степень фрагментарной концентрации высоких технологий и способствует экономическому, научно-образовательному, инновационному и социальному развитию различных субъектов РФ.

---

1. Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

2. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

3. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ЗЕМЛИ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Н.В. Миллер[1], А.А. Миллер[2]

[1] *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия*
[2] *Омская гуманитарная академия, г. Омск, Россия*
E-mail: nvmiller2008@yandex.ru

TAXATION OF THE EARTH: PROBLEMS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

N.V. Miller[1], A.A. Miller[2]

[1] *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*
[2] *Omsk humanitarian academy, Omsk, Russia*

В статье исследованы основные направления развития налогообложения земли. Определены законодательные основы формирования кадастровой стоимости. Раскрыты особенности реформирования земельных отношений и платежей за землю. Выявлены и аргументированы проблемы взимания земельного налога, с которыми сталкиваются налоговые органы. Обоснована цель взаимодействия налоговых органов с органами местного самоуправления.

In article the main directions of development of the taxation of the earth are investigated. Legislative bases of formation of cadastral cost are defined. Features of reforming of the land relations and payments for the earth are revealed. Problems of collection of a land tax which tax authorities face are revealed and reasoned. The purpose of interaction of tax authorities with local governments is proved.

Ключевые слова: налогообложение, кадастровая стоимость, земля, развитие, земельные ресурсы.

Keywords: taxation, cadastral cost, earth, development, land resources.

Земельный налог регулируется гл. 31 Налогового кодекса РФ, вводится в действие и прекращает действовать в соответствии с нормативно правовыми актами представительных органов муниципальных образований [1]. В соответствии с этими документами, земельный налог обязателен к уплате на территориях соответствующих муниципальных образований Российской Федерации.

Налоговое законодательство играет важную роль, так как он содержит все имеющиеся в Российской Федерации налоги и сборы, льготы и т. д. В налоговом законодательстве определяют налогоплательщиков по земельному налогу, их права и обязанности, кто и за какие земли обязан платить земельный налог. Для физических лиц и юридических лиц расчет земельного налога проводится по общей формуле, в которую входят: налоговая база, налоговая ставка и коэффициент, показывающий количество месяцев владения землей в году.

С недавних пор налоговой базой для расчёта земельного налога стала кадастровая стоимость надела, а не как раньше, когда сумму рассчитывали по инвентаризационной стоимости. Государственный кадастр недвижимости содержат оценочные сведения обо всех объектах налогообложения, именно оттуда их получают налоговые органы, чтобы рассчитать для граждан суммы, подлежащие к уплате. Так как организации самостоятельно рассчитывают суммы налога, они имеют право получить эти сведения в форме выписки.

Налоговая база для пропорциональных долей земельного участка определяется отдельно для каждой из них, если он располагается на территории нескольких муниципалитетов или находится в собственности дольщиков.

В целях формирования условий для устойчивого экономического развития страны стоит обратить внимание на главную и немаловажную цель государственной политики. Под це-

© Н.В. Миллер, А.А. Миллер, 2018

лью подразумевается вовлечение в экономический оборот земельных ресурсов и увеличение производительности. Так же существуют причины, которые в свою очередь мешают осуществлению вышесказанной цели это – забытые и нерешенные проблем. Имеется ввиду что, в области реформирования земельных отношений и платежей за землю существуют нерешенные проблемы. Данные проблемы тесно связаны с повышением значимости налогообложения земли, и обуславливается необходимостью формирования доходов в бюджет.

Как было сказано ранее, земельный налог является важным источником формирования доходной части бюджетов муниципальных образований. Так же принято считать, что, земельный налог является инструментом государственного регулирования земельных ресурсов. Удельный вес земельного налога и налога на имущество физических лиц в России на 2016 г. составил 2,9 % или 69,3 млрд руб, в том числе земельный налог составил 3 %. Стоит отметить что доходы местных бюджетов на 2016 г. выросли на 15 % [2].

При взимании земельного налога, налоговые органы сталкиваются с определенными проблемами:

1. Большое количество неучтенных земель. Налоговым органам часто попадаются земли, которые не состоят на кадастровом учете. Такие участки, как правило, не имеют кадастрового номера. Данная ситуация могла сложиться в результате изменения законодательства. Чаще всего, такие земли находятся в федеральной и муниципальной собственности

2. Изменчивость законодательства. Налоговое законодательство меняется почти каждый год. Налогоплательщики земельного налога пытаются минимизировать свои налоговые обязательства легальным и нелегальным способами. Чаще всего в России встречается ситуация, когда налогоплательщик бездействует и не платит земельный налог. В таком случае налоговый орган имеет право доначислять пени за неуплату налога. В Налоговом кодексе РФ за неуплаты земельного налога физическим лицом, административная или уголовная ответственность не предусмотрена. В случае если налогоплательщик накопит задолженность более 1 500 рублей, инспекция имеет право обратиться в суд. Далее судебные приставы взыщут с налогоплательщика Данные проблемы сильно влияют на пополнение доходной части бюджета и требуют изменений в законодательстве.

Стоит отметить что, доходы бюджета г. Омска формируются согласно бюджетному законодательству РФ и нормативно-правовыми актами субъектов федерации.

Структура налоговых доходов консолидированного бюджета Омской области в 2015 г. сложилось следующим образом.

Доходы консолидированного бюджета формируются в основном за счет налоговых поступлений. Доля налоговых поступлений в доходах бюджета в 2015 г. составила 92,6 %. Основная доля налоговых поступлений приходится на налог с доходов физических лиц (21,5 %), земельный налог (20,1 %), налог на имущество предприятий (14 %) и акцизы (10 %). В структуре налоговых поступлений остается высоким, доля федеральных налогов – 62 %, доля национальных налогов – 29,6 %, местных – 7,3 %. Анализ структуры налоговых поступлений по секторам экономики показывает, что более половины (51 %) доходов обеспечивает промышленность 12,1 % – торговля и питание, 7,3 % – строительство, 3,5 % – транспорт, 2,4 % – земля, 2,5 % – жилищно-коммунальное хозяйство.

Основной задачей органов местного самоуправления, заключается в внедрении нового подхода к взиманию земельного налога. На основании кадастровой стоимости, формируется налоговая база.

Цель взаимодействия налоговых органов с органами местного самоуправления заключается в обеспечении финансовых органов местных администраций информацией, которая необходима для формирования и исполнения местных бюджетов в части налогов и сборов, контролируемых налоговыми органами.

Кадастровая стоимость участка – это стоимость объекта недвижимости и может определяться государством, учитывая индивидуальные характеристики, каждого земельного участка. Государство должно учитывать не только индивидуальные характеристики, но и уровень рыночных цен.

Данные факторы взаимосвязаны между собой. Каждый фактор играет важную роль при оценке земли. С помощью данных факторов определяется ценность конкретного участка для экономического обоснования стоимости.

Земля считается неисчерпаемым ресурсом. Стоит отметить, что, земля считается лучшим объектом налогообложения. На данный момент роль земельного налога в бюджетной системе Российской Федерации относительно небольшая, т. е., если сравнивать земельный налог в отношении с другими налогами, то можно сделать вывод что земельный налог занимает от 1 % до 3 % от всех налоговых доходов бюджета.

Важно отметить что, земельный налог относится к группе платежей за пользование природными ресурсами, среди которых занимает примерно 68 % [3]. Все 68 % приходится на потребляемую продукцию, а именно на продукцию растительного происхождения. Россия в большинстве своем славится своими просторами. В России множество благоприятных территорий для растениеводства и животноводства. На данный момент растениеводством занимаются территории, расположенные в умеренно-континентальной климатической зоне. На практике встречаются случаи, когда владелец земли не имеет возможности платить налог, либо земля не используется по назначению.

Итак, земельный налог – сумма, которую обязан ежегодно уплачивать собственник земли. Налогоплательщиками данного налога являются организации у которых имеются земельные участки и которые используются налогоплательщиком в собственных целях. Согласно ст. 389 Налогового кодекса РФ объектом налогообложения признаются земельные участки, которые расположены в пределах города или района на территории которого введен налог.

---

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 31.12.2017). Ст. 22, 39, 65 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

2. *Салин В.Н., Прасолов В.Н.* Земельный налог и плата за землю накануне реформы налогообложения. М., 2017.

3. *Власова М., Суханов О.* Налоги и налогообложение. М., 2016.

ПРОБЛЕМА СПЕЦИФИКИ ЭКОНОМИКИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА В СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ ЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ

И.В. Морозов

Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, Россия
E-mail: nasneb@mail.ru

THE PROBLEM OF THE SPECIFICS OF THE ECONOMY OF CUSTOMS BUSINESS IN MODERN TENDENCIES OF ITS REGULATION

I.V. Morozov

Omsk State Transport University, Omsk, Russia

Экономика таможенного дела по-разному трактуется в научных исследованиях. В статье обосновываются причины различия трактовок по определению экономики таможенного дела. Поясняется, что истоками различия в определениях служат разнородные виды деятельности, выполняемые таможенной службой. Описывается исторические ситуации, при которых разнородные виды деятельности таможенной службы сочетались друг с другом. Анализируются эволюция условий, создавших актуальность проблемы по определению специфики экономики таможенного дела.

Customs economy differently understood in scientific research. The article substantiates the reasons for differences in interpretation on the definition of Economics of customs. It is explained that the differences in definitions are based on heterogeneous activities carried out by the customs service. It describes the historical situations in which the diverse activities of the customs service combined with each other. An analysis is made of the evolution of the conditions that created the urgency of the problem of determining the specifics of the economy of customs.

Ключевые слова: таможенное дело, экономика таможенного дела, виды деятельности в экономике таможенного дела.

Keywords*:* customs, economics of customs, activities in the economy of customs.

Экономика таможенного дела представляет собой весьма специфичную область хозяйственной деятельности, в отношении которой среди ее исследователей пока не сложилось единства взглядов по ее определению. Учитывая достаточно незначительный по историческим меркам промежуток времени, который существует экономика РФ после крушения на историческом поле СССР как длительно существовавшего союзного государства, подобное разнообразие взглядов на экономику таможенного дела есть вполне логичный результат эволюционного познания закономерностей данной экономики.

Экономика таможенного дела есть одна из редких специфичных областей хозяйственной деятельности людей, которая сочетает в себе хоть и частично взаимосвязанные, но все же относящиеся к принципиально разнородным видам деятельности. Один из них имеет строго экономическую близкую к налоговой мотивацию деятельности – максимизацию собираемого дохода государства от уплаты таможенных пошлин и связанных с ними иных платежей участников внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) в бюджет. Данный вид деятельности соответствует гражданским функциям, выполняемым таможенными органами от имени власти по реализации властных государственных полномочий фискальных изъятий в бюджет. Напротив, другой вид деятельности носит силовой правоохранительный характер, он связан с выявлением, предупреждением и пресечением противоправной деятельности участников ВЭД. Часть из такой противоправной деятельности связана с простым уклонением от

© И.В. Морозов, 2018

уплаты платежей в бюджет. Другая часть противоправной деятельности сопряжена с более тяжелыми для государства последствиями перемещения через таможенную границу запрещенных и / или опасных по угрозе нанесения ими вреда товарно-материальных ценностей.

Безусловно, борьба таможенных органов с преступлениями и правонарушениями, включая нарушения таможенных правил, всегда содержит в себе фискальный результат дополнительного пополнения бюджетных средств, однако специфика сочетания разнородных видов деятельности в рамках единой системы координации работы таможенных органов при определенных условиях способна создавать вопросы о целесообразности подобного сочетания деятельности.

Еще одной, весьма специфичной ролью, выполняемой таможенными органами, является регулирующая функция таможенных органов, включая и участие Федеральной таможенной службы в таможенной политике и таможенно-тарифном регулировании.

Соединение столь разнородных функций вполне органично и долго успешно сочеталось, и выполнялось системой таможенных органов во время действия Таможенного кодекса РФ и единой таможенной границы в РФ. Одновременно и взгляды ученых на сущность экономики таможенного дела были достаточно устойчивые, характеризующие ее более как вид отраслевой экономики, либо с дополнительной эволюцией в сторону предпочтения трактовать ее неким единым видом деятельности как хозяйством таможенной системы [1, с. 52].

С момента интенсификации взаимодействия участников Евразийского экономического сообщества и их действий, направленных на создание Таможенного союза с нормами прямого действия его нормативно-правовой системы функционирования и регулирования хозяйства, стали меняться и все системы координат в таможенной деятельности. Менялись взгляды как в оценке таможенной деятельности и круге решаемых ею задач, так и во взглядах на саму экономику таможенного дела.

Так, объединение в рамках Таможенного союза таможенных границ и начало действия Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС) сменило систему действующих центральных нормативно-правовых актов в таможенном деле, где наряду с ТК ТС появился федеральный закон № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации». Система таможенных органов РФ логично потеряла часть регулирующих функций, перешедших к новым союзным органам, но одновременно получила и новую интерпретацию круга своих основных выполняемых фискальных, правоохранительных и регулирующих функций. Этот новый круг функций не ограничился положениями федерального закона № 311-ФЗ, а получил новую дополнительную смысловую интерпретацию деятельности таможенных органов, возникшую с распоряжения Правительства РФ № 2575-р от 28 декабря 2012 г., утвердившего «Стратегию развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года».

Стратегия развития таможенной службы РФ зафиксировала принципиальное положение относительно ее новой роли, признав обеспечение экономической безопасности в сфере ВЭД РФ и содействие внешней торговле как основной стратегический ориентир службы до 2020 г., а повышение уровня экономической безопасности – стратегической целью службы [2]. Анализ имеющейся в научной литературе информации показывает, что подобная роль таможенной службы РФ была использована в собственном определении учеными экономики таможенного дела еще до выхода в свет данной стратегии. Так, А.Я. Черныш и Л.А. Жигун охарактеризовали экономику таможенного дела (как практику) системно структурированной совокупностью «средств, объектов, процессов и инструментов, используемых органами государственной власти для обеспечения экономической безопасности государства через реализацию таможенной политики путем регулирования внешнеторговой деятельности» (см.: [1, с. 80]).

Казалось бы, развитие таможенного дела и его экономики получило в период начала 2010-х гг. и дальнейшее углубленное развитие, и столь же углубленную научную интерпрета-

цию сущности подобного типа экономики. Однако разнородность видов деятельности, объединяемых учеными как единый вид деятельности таможенных органов или таможенной системы, показала первые ростки противоречий в верности данного определения экономики таможенного дела в последовавшие годы середины и второй половины десятилетия, и не случайно.

За период с 2014 г. по нынешнее время система оценок и в нормативно-правовой базе экономической безопасности, и в деятельности таможенной службы поменялась весьма существенно. Так, в области экономической безопасности появилась триада документов, в которой центральное всепроникающее в перспективы государственного развития место занял федеральный закон № 172-ФЗ от 28 июня 2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Позже появились две относимые к его документам стратегии – национальной безопасности РФ и экономической безопасности РФ до 2030 г. Система обеспечения экономической безопасности теперь не во всем соответствует прежним ее трактовкам, хотя до 2020 г. таможенная служба и сохраняет свой указанный в стратегии ее развития основной ориентир.

С другой стороны, появились и изменения в деятельности самой таможенной службы, которая не только была переподчинена Министерству финансов РФ, но и получила новый федеральный закон о таможенном регулировании (№ 289-ФЗ от 3 августа 2018 г.), где полномочия Министерства финансов зафиксированы по возможности трактовки им таможенного законодательства. По сути, в условиях действия Евразийского экономического союза с введенным интеграционным его таможенным кодексом (ТК ЕАЭС), данными изменениями таможенная служба получила приоритет своих фискальных оценок деятельности над другими выполняемыми ею видами деятельности, вновь актуализируя ныне проблему определения сущности экономики таможенного дела в РФ.

---

1. *Жигун Л.А., Черныш А.Я.* Теория экономики таможенного дела: монография. М., 2012.

2. О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 г.: распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 2575-р // СЗ РФ. 14.01.2013. № 2. Ст. 109.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТРУКТУРНЫХ ОБЛИГАЦИЙ НА РОССИЙСКОМ СТРАХОВОМ РЫНКЕ

Н.В. Огорелкова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: ogorelkova@gmail.com

PROBLEMS OF STRUCTURAL BONDS` USING AT THE RUSSIAN INSURANCE MARKET

N.V. Ogorelkova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Статья посвящена изучению проблем, связанных с внедрением на российских страховой рынок, нового инструмента – структурных облигаций. Выявлены основные недостатки российского законодательства, препятствующие развитию данного сегмента рынка. Они связаны с недостаточной привязкой данных инструментов к специфике страхового рынка: отсутствием права перестраховщиков выпускать структурные облигации; узким перечнем обстоятельств, которые могут лежать в основе структурной облигации; отсутствием понятия перестраховочного обеспечения и требований к нему и т. д.

The article is devoted to structural bond introduction's problems, which is a new instrument for Russian insurance market. Disadvantages of the Russian legislation, preventing development of this market's segment, are identified. They are related to the insufficient linkage of these tools to the specifics of the insurance market: the lack of reinsurers` right to issue structural bonds; narrow list of circumstances that may underlie the structural bond; absence of the reinsurance coverage concept and its requirements, etc.

Ключевые слова: структурные облигации, страховой рынок, перестрахование, секъюритизация.

Keywords: structural bonds, insurance market, reinsurance, securitization.

Вступление в силу Федерального закона № 75-ФЗ от 18.04.2018 г. «О внесении изменений в Федеральный закон "О рынке ценных бумаг" в части регулирования структурных облигаций» ввело в обращение на территории Российской Федерации новый вид эмиссионных ценных бумаг – структурные облигации.

Данные инструменты отличаются целым рядом особенностей:

1. В отличие от «классических облигаций» решение о выпуске структурных облигаций не будет предусматривать возврат номинальной стоимости и процентов по облигации. В Федеральном Законе 75-ФЗ говорится о праве владельцев структурных облигаций «на получение выплат по ним в зависимости от наступления или ненаступления одного, или нескольких обстоятельств…. Если от наступления или ненаступления указанных в настоящем пункте обстоятельств зависит только размер дохода (цена размещения и (или) размер процента) по облигациям, такие облигации не являются структурными. Размер выплат по структурной облигации может быть меньше ее номинальной стоимости» [1].

2. Вышеуказанный закон устанавливает требования к порядку определения в решении о выпуске перечня обстоятельств, влияющих на выплаты по облигации, а также к размеру выплат.

3. Эмитентами структурных облигаций могут быть только кредитные организации, брокеры, дилеры и специализированные финансовые общества, которые в соответствии с целями и предметом их деятельности вправе осуществлять эмиссию структурных облигаций.

© Н.В. Огорелкова, 2018

4. Структурная облигация не может предусматривать право на ее досрочное погашение по решению эмитента.

5. Структурные облигации, за исключением облигаций, соответствующих специальным критериям (которые на данный момент не разработаны), являются ценными бумагами, предназначенными исключительно для квалифицированных инвесторов.

До введения в действие Федерального закона № 75-ФЗ выпуск подобных облигаций был невозможен, так как определение облигации согласно Федеральному закону «О рынке ценных бумаг» № 39-ФЗ предусматривало обязательный возврат номинальной стоимости облигаций [2].

Структурные облигации – широко распространенный за рубежом инструмент, предусматривающий гибкий подход к выплате процентного дохода и номинальной стоимости облигаций и позволяющий связать данные выплаты с наступлением какого-либо события. Естественно, подобные бумаги являются инструментами с повышенным риском и обеспечивают их владельцам возможность получения повышенного дохода. В качестве примера можно привести так называемые облигации катастроф – catastrophe bonds или CAT Bonds. Использование структурных облигаций в страховании часто называют «синтетическим перестрахованием», так как оно аналогично традиционному перестрахованию с заменой перестраховочного капитала, на капитал, привлекаемый на рынке ценных бумаг.

Структурные облигации в страховании представляют собой долгосрочные облигации с высоким доходом, содержащие условие о возможной невыплате (переносе выплаты) номинальной суммы облигации или процентов по ней при наступлении страхового события – (в качестве примера в CAT Bonds – это природные катастрофические явления). Если страховое событие не происходит, то инвесторы получают повышенную доходность, как компенсацию за повышенный риск.

При выпуске структурных облигаций на страховом рынке используется стандартный механизм секъюритизации. Рассмотрим его на примере выпуска облигаций катастроф – CAT Bonds [3–4]:

1. Спонсор *(sponsor)* облигаций (страховщик или перестраховщик), стремящийся к секьюритизации своих рисков, связанных с выплатами по страховым случаям путем выпуска структурных облигаций, учреждает специальное юридическое лицо (SPV – special purpose vehicle).

2. Спонсор облигаций заключает договоры перестрахования со спецюрлицом и выплачивает ему перестраховочные премии за обеспечение перестраховочной защиты.

3. Спецюрлицо выпускает структурнные облигации и размещает их среди квалифицированных инвесторов. Привлеченные средства направляются на формирование обеспечения в виде высоконадежных краткосрочных облигаций с низким уровнем риска. Таким образом, формируется перестраховочное обеспечение.

4. Спецюрлицо выплачивает владельцам структурных облигаций проценты, равные сумме дохода по приобретенным в обеспечение ценным бумагам и размера перестраховочной премии. Если страховое событие, лежащее в основе облигации, не произошло, то по структурным облигациям осуществляются периодические процентные выплаты и по окончании срока обращения инвесторам выплачивается номинальная стоимость облигаций. Если событие произошло, инвесторы теряют частично или полностью номинальную стоимость облигации и, в зависимости от условий выпуска, проценты в размере страховой выплаты по данному страховому случаю.

Однако использованию данной схемы секъюритизации на страховом рынке в настоящее время мешают следующие недостатки в российской нормативной базе.

В рамках российского законодательства уже с 2013 г. в Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ *«О рынке ценных бумаг»* было введено понятие специализированного фи-

нансового общества, которое может выполнять функции спецюрлица в данной схеме. Целями и предметом деятельности специализированного финансового общества, согласно ст. 15.1 Федерального закона № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», могут являться, в том числе «…заключение договоров страхования рисков…». Однако в этой статье в качестве одного из видов деятельности данного общества не указана перестраховочная деятельность.

Пункт 1 ст. 27.1-1 Федерального закона № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» в действующей редакции говорит о праве эмитента размещать облигации, предусматривающие право их владельцев на получение выплат по ним в зависимости от наступления или ненаступления одного, или нескольких обстоятельств. Сам перечень обстоятельств установлен в Указании Банка России № 3565-У от 16.02.2015 «О видах производных финансовых инструментов», и в нем дается только понятие кредитного события, но нет понятия страхового события (случая) [5].

Также в перечне возможных эмитентов структурных облигаций, утвержденном Федеральным законом № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», нет перестраховщиков, хотя при этом выпуск структурных облигаций предусмотрен кредитными организациями.

Необходимо также в нормативных документах регулятора закрепить следующие аспекты:

1. Ввести в нормативную базу понятие «перестраховочное обеспечение». Перестраховочное обеспечение – средства специального финансового общества, формируемые за счет: перестраховочных премий, полученных от спонсоров; средств, привлеченных от эмиссии структурных облигаций и доходов от инвестирования средств перестраховочного обеспечения. Средства перестраховочного обеспечения целесообразно разделить на две части: одна будет инвестироваться в надежные и ликвидные инструменты финансового рынка, вторая – использоваться на выплату процентов по структурным облигациям.

2. Разработать в нормативных документах источники формирования перестраховочного обеспечения и ограничения на инвестирование средств перестраховочного обеспечения.

3. Разработать систему контроля за учетом и хранением имущества, составляющего перестраховочное обеспечение, в том числе через введение института специализированного депозитария.

Таким образом, использование структурных облигаций на российском страховом рынке имеет значительные перспективы при дальнейшем развитии нормативно-правовой базы. Внедрение данных инструментов в российскую практику расширит перестраховочную емкость рынка и станет инструментом повышения его финансовой устойчивости.

---

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» в части регулирования структурных облигаций: федер. закон от 18.04.2018 № 75-ФЗ. Документ опубликован не был. Доступ из Правовой справочно-информационной системы «КонсультантПлюс»: Версия Проф.

2. О рынке ценных бумаг: федер. закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 31.12.2017). Документ опубликован не был. Доступ из Правовой справочно-информационной системы «КонсультантПлюс»: Версия Проф.

3. *Hammer V.* Insurance derivatives: a tax angle. URL: http://www.vivahammertax.com/wp-content/uploads/2010/08/INSURANCE-DERIVATIVES-2012.pdf (дата обращения: 15.10.2018).

4. *Cox S.H., Pedersen H.W. et al.* Catastrophe Risk Bonds // North American Actuarial Journal. 2000. № 4. P. 56–82.

5. О видах производных финансовых инструментов: указание Банка России от 16.02.2015 № 3565-У. Документ опубликован не был. Доступ из Правовой справочно-информационной системы «КонсультантПлюс»: Версия Проф.

РОЛЬ ГЛАВНОГО БУХГАЛТЕРА В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕДЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРОВЕРОК И НАЛОГОВЫХ СПОРОВ

Е.Г. Осташенко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: econom.omgu@mail.ru

ROLE OF THE CHIEF ACCOUNTANT IN THE COURSE OF CONDUCTING TAX AUDITS AND TAX DISPUTES

E.G. Ostashenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В процессе бюджетирования при составлении бюджета доходов и расходов руководству организации не обойтись без предоставленной бухгалтером информации о прогнозируемых суммах налоговых платежей в планируемом периоде. Бюджет налогов бухгалтер может составить исходя из учетной политики предприятия в целях налогообложения, а также условий заключенных договоров в планируемом периоде.

In the course of budgeting by drawing up the budget of income and expenses not to do the management of the organization without information on the predicted amounts of tax payments provided by the accountant in the planned period. The accountant can make the budget of taxes proceeding from accounting policies of the enterprise for taxation and also conditions of the signed contracts in the planned period.

Ключевые слова: налогоплательщик, налоговый спор, главный бухгалтер, достоверная бухгалтерская отчетность.

Keywords: taxpayer, tax dispute, chief accountant, authentic accounting reports.

Обычно бухгалтерские и финансово-аналитические функции в компании выполняют разные специалисты. И порой руководитель видит в бухгалтере лишь «счетовода», главными задачами которого являются квалифицированный учет хозяйственных операций, грамотное составление и своевременное представление бухгалтерской и налоговой отчетности, оптимизация налоговой нагрузки на предприятие.

При взаимодействии налогоплательщика с налоговым органом возникают разные ситуации, при решении которых важное значение имеет наличие в организации квалифицированного бухгалтера, так как именно бухгалтерия непосредственно взаимодействует с инспекторами налоговой службы. Бухгалтеру необходимо знать законодательство в области налогового учета и налоговых проверок для контроля деятельности налоговых работников при проведении проверок. При возникновении налоговых споров также важную роль играет бухгалтер, который знает права и обязанности налогоплательщика и не боится отстаивать их в суде.

Взаимодействие налогоплательщика и налоговых органов происходит при проведении мероприятий налогового контроля, а именно проверок правильности исчисления и уплаты налогов в бюджет.

Одним из видов налоговых проверок является камеральная проверка. Бухгалтеру необходимо знать, что на камеральную проверку налоговикам отводится максимум 3 месяца со дня, следующего за днем представления декларации. Этот срок не может быть продлен или приостановлен.

После проведения камеральной налоговой проверки акт составляется только в случаях выявленных нарушений. На его составление у налогового органа есть 10 рабочих дней со дня, следующего за днем окончания проверки.

© Е.Г. Осташенко, 2018

При получении решения о проведении проверки главному бухгалтеру необходимо уточнить, какие именно налоги собираются проверять. Если ИФНС намерена провести комплексную проверку, в решении будет формулировка «по всем налогам и сборам». В этом случае отсутствие указания на конкретные налоги вовсе не повод оспаривать правомерность проведения проверки. В то же время формулировка «отдельные вопросы исполнения законодательства о налогах и сборах» в решении недопустима.

На это важно обратить внимание именно бухгалтеру, так как инспекторы не могут доначислить организации по итогам проверки не названные в решении налоги. Например, если в решении сказано, что проверяется правильность исчисления и уплаты налога на прибыль, а инспекторы обнаружат нарушения по налогу на имущество, то доначислить его они не могут.

По результатам проверки налоговый орган составляет акт проверки. На его составление у инспекторов есть 2 месяца со дня, следующего за днем составления справки о проведенной ВНП.

При получении акта, главному бухгалтеру необходимо помнить о том, что неотъемлемой частью акта являются документы, подтверждающие факты нарушений. Непредоставление вместе с актом документов, подтверждающих факты налоговых нарушений, суды часто признают существенным нарушением процедуры рассмотрения материалов проверки, которое влечет за собой отмену решения по проверке.

Если главный бухгалтер не согласен с доначислениями, указанными в акте, он должен предоставить в ИФНС письменные возражения. На это есть месяц со дня получения акта. Представление возражений на акт проверки – это право налогоплательщика, а не обязанность. При подготовке возражений бухгалтеру необходимо внимательно изучить акт проверки и приложенные к нему документы. Основная цель – найти ошибки, которые могут помочь либо совсем отбить доначисления, либо уменьшить их. Это могут быть, в частности, неверное применение или истолкование нормы НК, либо разъяснения Минфина и ФНС.

При написании возражений бухгалтеру необходимо придерживаться следующих принципов:

– доводы налогоплательщика должны быть четкими и доходчивыми, без длинных и путаных формулировок;

– для удобства приводить свои аргументы лучше в той же последовательности, которые использовала инспекция, указывая пункты и подпункты;

– в скобках после доводов необходимо указать ссылки на законодательство, письма Минфина, ФНС, УФНС, судебную практику. Важно ссылаться на нормы в той редакции, которая действовала в проверяемый период, а не в период составления возражений;

– необходимо подбирать наиболее свежие решения, в которых обстоятельства спора максимально похожи на возникшую ситуацию;

– если есть какие-либо смягчающие обстоятельства, то их необходимо указать, так как при их наличии размер налогового штрафа должен быть уменьшен как минимум в два раза.

Если налоговый орган ссылается на законодательные акты, то бухгалтеру нужно попытаться опровергнуть каждую такую ссылку, например, по следующим основаниям: законодательство уже изменилось; приведенное решение не относится к предмету спора; в деле были иные фактические обстоятельства; в более поздних решениях изложена другая позиция.

Чтобы проверка проходила в рамках закона и ее результаты были верными, главному бухгалтеру компании необходимо знать свои права и права контролеров. Часто за вынесением решения по проверке следуют споры налогоплательщика с налоговыми органами, в том числе и судебные.

В основу налогового спора положены разногласия между налогоплательщиками, налоговыми агентами, с одной стороны, и государственными органами, и их должностными ли-

цами – с другой, возникающие по поводу правильности применения норм налогового права и разрешаемые компетентным государственным органом.

Руководитель организации-налогоплательщика, скорее всего не захочет сам отстаивать позицию организации в налоговом органе и в суде, а доверит это главному бухгалтеру организации. Получается, что от квалификации и знаний бухгалтера зависит успех фирмы в суде. Перед выступлением в суде бухгалтеру необходимо изучить законодательство по рассматриваемым вопросам и арбитражную практику по схожим ситуациям. Таким образом, бухгалтер сможет в своих доводах ссылаться на них.

В период нестабильной экономической ситуации особую важность приобретает умение составить достоверную бухгалтерскую отчетность, на основании которой возможно проведение оценки финансово-экономического состояния организации, а также оптимизация налогообложения и оценка налоговых рисков.

На практике круг проблем, решаемых бухгалтером, достаточно широк, а степень ответственности – выше определенной законом, так как последствия ошибочных действий бухгалтера могут оказаться столь негативными для организации, что могут привести ее к банкротству, так как крайне важно не только заработать деньги, но и избежать непредвиденных расходов.

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ СЛУЖБЫ КОНТРОЛЛИНГА НА ПРЕДПРИЯТИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

С.В. Пайор

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: payor_s@inbox.ru

ORGANIZATIONAL DESIGN OF THE CONTROLLING SERVICE AT AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

S.V. Payor

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Рассмотрены основные аспекты, определяющие специфику отечественной практики контроллинга. Приведены примеры организационного оформления службы контроллинга на российских промышленных предприятиях. Обобщен основной функционал службы контроллинга на предприятии промышленности.

The main aspects defining the specifics of the domestic practice of controlling are considered. Examples of the organizational design of the controlling service at russian industrial enterprises are given. The main functionality of the controlling service at an industrial enterprise is summarized.

***Ключевые слова*:** контроллинг, промышленное предприятие, организационное оформление, функционал, риск-контроллинг.

Keywords: controlling, industrial enterprise, organizational design, functionality, risk-controlling.

Контроллинг как научное направление дифференцирован двумя основными школами: американской и немецкой.

Как целостный научный инструмент контроллинг в полной мере оформился в 1930-е гг.

В рамках некоторого введения, обосновывая актуальность очерченной темы, отметим: истоки российской теории и практики контроллинга лежат, главным образом, в области западных научных школ.

Имеет место круг специфических особенностей:

• отсутствие отечественных корней у контроллинга является, в известной мере, барьером, так как в силу инерции труднее воспринимаются непривычные идеи и концепции;

• в отечественной экономической практике в недостаточной мере освоен механизм организации системы контроллинга на предприятиях.

Реализуя разбор теории и примеров оформления службы контроллинга на отечественных промышленных предприятиях, отметим следующее:

В АО «ЛОМО» (производство оптико-цифровых и оптико-механических приборов, систем и комплексов) имеет место обособленный отдел контроллинга, который инкорпорирован в экономический управленческий сектор [1].

В функционал данного подразделения входят следующие наиболее значимые аспекты:

• сбор всего многообразия данных о деятельности подразделений предприятия, при этом речь идет не только о финансово-экономических, но и технических данных;

• аналитика обозначенного выше пласта данных;

• последовательная и системная деятельность по контролю и мониторингу синхронности и эффективности взаимодействия подразделений промышленного предприятия;

© С.В. Пайор, 2018

• формулировка пакета предложений по оптимизации динамики внутренних корреляций подразделений организации и обоснование эффективности предлагаемых инновационных введений.

Рассмотрим в качестве второго примера особенности организационного оформления рассматриваемой службы на предприятии по производству подвижных механических креплений для автомобилей – ООО «АвтоПолимерСервис». В рамках организационной структуры предприятия отсутствует обособленный отдел, однако в штате планово-экономического подразделения имеет место штатная единица, осуществляющая часть функционала контроллинга.

Фактически данный субъект, осуществляющий контроллинг (в большинстве случаев в небольших по размеру организациях контроллинг инкорпорирован в функционал экономистов или менеджеров) – это «комплексный специалист»: экономист, финансист, это практик, который должен своевременно отслеживать риски и нивелировать их. В структуре предприятия он подчиняется начальнику экономического отдела.

Основная работа данного специалиста в ООО «АвтоПолимерСервис» – это реализация так называемого риск-контроллинга. При этом для определения количественной оценки (вероятностных показателей) риска задействуются такие методы как расчетный, метод экономического анализа, метод экспертной оценки.

Ведущая идея концепции риск-контроллинга лежит в усилении эффективности управления стратегическими и тактическими рисками организации путем создания методической и информационно-аналитической системы, которая представляет собой синтез элементов планирования, учета, контроля и анализа в сфере управления рисками [2].

Обозначенная выше деятельность становится все более компьютеризированной: создается информационное пространство контроллинга. Структура данного направления (риск-контроллинга) условно может быть организована посредством четырех относительно обособленных секторов:

Во-первых, поле данных: совокупность недифференцированных данных, требующих систематизации.

Во-вторых, поле информации как определенным образом организованный ресурс, который приведен к форме и виду, допускающему разнообразную аналитическую практику в его отношении.

В-третьих, поле знаний – как структура, содержащая в себе релевантные, объективной природы информационные ресурсы, используемые в аналитике, организации стратегического, тактического и оперативного уровня работ по достижению финансово-экономической устойчивости предприятия.

И, наконец, в-четвертых, плоскость (поле) управления информационной безопасности.

Определяя некоторые собственные предложения, можно сформулировать следующее.

С нашей точки зрения, на крупных промышленных предприятиях целесообразно в организационную структуру в качестве специализированного элемента по возможности включать соответствующую структурную единицу – отдел, сектор, подразделение контроллинга. Так как разветвленная и обычно достаточно сложная структура управления промышленных предприятий, которая включает различного рода производственные и непроизводственные подразделения, является тем фактором, который требует «большого охвата» и систематического контроля над осуществляемой деятельностью.

Полагаем, что функционал подразделения, службы контроллинга, может быть организован в разрезе следующих векторов:

1. Анализ трендов окружающей предприятие «среды» и определение на этой основе первостепенных и вторичных целей его деятельности;

2. Создание релевантной и объективной системы показателей, которая способна в полной мере отражать степень достижения выделенных целей;

3. Реализация обоснованного экономически и финансово планирования деятельности;

4. Обоснование круга итоговых целевых показателей и их нормативно-плановых значений;

5. Осуществление регулярного контроля, сведения фактических значений показателей с плановыми показателями;

6. Всесторонний анализ причин и факторов, обусловивших отклонение фактических значений показателей от плановых;

7. Выработка и осуществление управленческих решений, цель которых – достижение в плановый период целевых показателей, последовательная минимизация имеющих место отклонений.

В качестве заключения: Контроллинг обеспечивает систематический и непрерывный анализ функционирования всех звеньев предприятия. Контроллинг – способ определения «узких мест», что позволяет, в конечном итоге, определить недостатки планирования, сформировать круг мероприятий, нацеленных на их устранение посредством своевременного внесения коррективов.

---

1. Официальный сайт АО «ЛОМО». URL: http://www.lomo.ru/ (дата обращения: 03.11.2018).

2. *Матушевская Е.А., Алексеева Л.А.* Риск-контроллинг и его роль в управлении организацией // Таврический научный обозреватель. 2017. № 5 (22). С. 83–86.

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Е.В. Панюшкина

Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: paniushkina@mail.ru

MODERN VIEW ON THE PRIORITY DIRECTIONS OF THE ECONOMY DEVELOPMENT

E.V. Panyushkina

Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, St. Petersburg, Russia

В статье обсуждаются вопросы одномоментного поддержания двух трендов экономического развития: традиционной экономики и цифрономики. Обозначена проблема отсутствия отечественных научных школ экономической теории, объясняющих риски, угрозы и плюсы обсуждаемых феноменов. Обезличивание и анонимность хозяйствующих субъектов в цифрономике обостряет проблему реализации общественных интересов. Медленный темп импортозамещения провоцирует угрозы «цифровой колонизации» страны. Кибербезопасность общества в целом, а не только национальной экономики, определяет вектор приоритетных направлений развития экономики.

The article discusses the issues of simultaneous maintenance of two trends of economic development: the traditional economy and tsifronomika. The problem of the lack of domestic scientific schools of economic theory, explaining the risks, threats and advantages of the discussed phenomena, is indicated. Deprivation and anonymity of economic entities in chiffronomics exacerbates the problem of realizing public interests. The slow pace of import substitution provokes the threat of «digital colonization» of the country. The cybersecurity of society as a whole, and not only of the national economy, determines the vector of priority directions of economic development.

Ключевые слова: цифрономика, кибербезопасность, оцифрованные и неоцифрованные экономические интересы, информационные и вирусные атаки, переформатирование традиционных экономических процессов.

Keywords: digital science, cyber security, digitized and non-digitized economic interests, information and virus attacks, reformatting of traditional economic processes.

Современный экономический мир динамично изменяется под воздействием виртуальных технологий и инструментов, закладывающих основу для перехода на новый технико-экономический уклад. В мире уже имеется опыт разработки и реализации прорывных цифровых проектов. Так, например, в Германии, это «Индустрия 4.0», а в Японии – «Общество 5.0».

В результате создания нового технико-экономического уклада должна появиться «цифровая реальность», базирующаяся на «цифровой экономике» или «цифрономике». Мир будущего – цифровой мир – стал очень быстро превращаться в информационный «пузырь», заполненный клише «однозначного восприятия процессов цифровизации как общественного блага». В частности, по мнению В.С. Овчинского, «цифровой мир XXI века – это системное понятие, интегрировавшее в себя такие категории, как цифровая среда пространства. А это уже несколько типов: открытый Интернет, Интернет вещей, теневой Интернет и прочее. Это цифровое общество как таковое, это цифровая экономика, цифровое государство» [1, с. 3].

В научном сообществе появились дискуссии о цифросфере, цифровом обществе, чипизации, цифровом рабстве, «человеке-матрице», искусственном интеллекте, виртуальной реальности, «цифровых игроках» и т. д. Но в этом изобилии терминов, к сожалению, до сих

© Е.В. Панюшкина, 2018

пор нет научных школ экономической теории, объясняющих риски, угрозы и плюсы обсуждаемых феноменов. Что собой будет представлять общественное производство? Цифровые двойники отраслей? А как быть с разрешением противоречий между общественными и личными экономическими интересами? И будут ли общественные экономические интересы или они заменятся экономическими интересами, так называемого «искусственного интеллекта», а в реальности – интересами «закрытого клуба» владельцев цифровых платформ? Кто-нибудь вообще будет защищать экономические интересы людей или мы должны быть готовы к повсеместному общению с роботами? Кто несет ответственность за отказ от монополии государства в денежном обращении? Удаленная идентификация позволяет создать общество «цифровых людей», но не поменять их потребности на «цифру». В сложившейся ситуации полностью разделяю точку зрения Н.И. Касперской, полагающей, что информационный «пузырь» может привести страну в состояние «цифровой колонизации» [2].

Какие результаты от внедрения процессов «цифровизации» уже можно увидеть на горизонте?

Во-первых, переформатирование рынка труда: сокращение рабочих мест на рынке труда, вызванное внедрением новых форм найма (дистанционная работа, фриланс, аутстаффинг, самостоятельная занятость и др.); использование новых технологий по внешнему подбору кандидатов (скрининг, хантинг, хедхантинг, рекрутинг).

Во-вторых, внедрение новых технологий работы в менеджмент по управлению персоналом (workforce management – управление эффективностью рабочего времени сотрудника и workforce management – управление талантами или автоматизированная система управления развитием сотрудника в организации).

В-третьих, «демонтаж» системы подготовки кадров и создание новых институтов, аккумулирующих интересы новых игроков (официальный оператор международного некоммерческого движения WorldSkills International для обеспечения экономики высококвалифицированными кадрами, представленный союзом «Молодые профессионалы» и экспертным сообществом; Ассоциация российских специалистов и экспертов управления знаниями; Национальный фонд подготовки кадров; всероссийское проектное движение «КосмОдис», специализирующееся на создании мотивирующих интерактивных сред, техносферы образовательных организаций, информатизации образования; Глобальное сообщество Enactus, обучающее предпринимательской проектной деятельности, и т. п.).

Приведенные примеры показывают максимальную открытость российского общества, перетекающую в зависимость. Не случайно вышла на первый план проблема кибербезопасности национальных интересов. Реальную жизнь заполонили «вирусы-вымогатели», «вирусы-вандалы», «вирусы-шпионы», «вирусы-кейлогеры», троянские программы, информационные атаки и прочие, не создающие общественно-полезного продукта. Наличие двух миров – физического и виртуального – предполагает реализацию неоцифрованных и оцифрованных экономических интересов. Параллельное существование традиционной экономики и основ цифрономики крайне обостряет основные противоречия экономических интересов различных хозяйствующих субъектов. По мнению А. Агеева, «Вопрос вопросов цифровой трансформации: как создать доверие в этих новых виртуализованных пространствах?» [3, с. 72].

Таким образом, приоритетные направления развития экономики должны быть ориентированы на собственные технологии безопасности. Если импортозамещение не позволит обеспечить кибербезопасность, то не сложно представить результат мультипликативного эффекта маркетплейса регулируемых закупок, «разгоняющего» промышленность. Кроме того, размывание границ механизма реализации общественных экономических интересов может вызвать дисбаланс общественного устройства. Социальный мир становится более жестким. И не

факт, что «цифровые» люди будут жить лучше и смогут избежать общественных издержек цифровизации.

---

1. *Проханов А.А.* Слово и цифра // Изборский клуб. 2017. № 8 (54). С. 2–11.

2. *Касперская Н.И.* Цифровая экономика – это информационный пузырь. URL: http://новости.ru-an.info/новости/цифровая-экономика-это-информационный-пузырь-наталья-касперская/ (дата обращения: 05.10.2018).

3. *Агеев А.* Цифровизация как цивилизационный феномен // Изборский клуб. 2017. № 8 (54). С. 70–75.

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНЫХ ОРГАНОВ

Т.А. Пашкова

Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Россия
E-mail: pashkova311075@mail.ru

ANALYSIS OF MUNICIPAL ACTIVITIES CONTROL BODIES

T.A. Pashkova

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

В статье обсуждается деятельность муниципальных контрольно-счетных органов. Анализируются результаты контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, проведённых муниципальными контрольно-счетными органами, входящими в состав Союза муниципальных контрольно-счетных органов РФ.

The article discusses the activities of municipal control and accounting bodies. The results of the control and expert-analytical activities carried out by the municipal control and accounting bodies of the Union of municipal control and accounting bodies of the Russian Federation are analyzed.

Ключевые слова: внешний муниципальный финансовый контроль, контрольно-счетные органы, Союз муниципальных контрольно-счетных органов РФ.

Keywords: external municipal financial control, control and accounting bodies, the Union of municipal control and accounting bodies of the Russian Federation.

Основными факторами, обеспечивающими устойчивое развитие экономики территории, являются: развитие бизнеса, сферы услуг, улучшение состояния инфраструктуры, высокие доходы населения и положительная динамика роста численности населения. Финансово-экономическая и социально-демографическая ситуации на территории являются основополагающими факторами, непосредственно влияющими на экономику территории, в том числе на численность работающих на предприятиях частной формы собственности и государственной или муниципальной форм собственности. Все эти факторы также определяют возможность создавать органы внешнего муниципального финансового контроля, для эффективного функционирование которых требуется сравнительно немалый объем бюджетных средств.

На начало 2010 г. в Российской Федерации органы внешнего муниципального финансового контроля были созданы в 4 774 муниципальных образований [1]. Из общего количества контрольно-счетных органов только 9,7 % или 462 имели правовой статус юридического лица.

По состоянию на 1 января 2018 г. на территории Российской Федерации создан 2 231 муниципальный контрольно-счетный орган (далее – МКСО) (Решение заседания Президиума Совета контрольно-счетных органов при Счетной палате Российской Федерации / 11.09.2018. № 8-ПКСО. г. Петропавловск-Камчатский). Статусом юридического лица обладают 1222 МКСО или 54,8 % от общего их числа (см. табл.).

Сокращение количества контрольно-счетных органов обусловлено прекращением их деятельности, не отвечающей требованиям действующего законодательства, и также в результате передачи полномочий контрольно-счетного органа поселения по осуществления внешнего муниципального финансового контроля контрольно-счетному органу муниципального района.

© Т.А. Пашкова, 2018

Информация о количестве муниципальных контрольно-счетных органов

Наименование федерального округа	*На 1 января 2018 г.*		
	Всего муниципальных образований	*Создано МКСО*	*% от общего количества муниципальных образований*
Центральный ФО	4 514	627	13,9
Южный ФО	1 891	177	9,4
Северо-Западный ФО	1 417	193	13,6
Дальневосточный ФО	1 277	178	13,9
Сибирский ФО	4 058	331	8,2
Уральский ФО	1 349	196	14,5
Приволжский ФО	5 937	399	6,7
Северо-Кавказский ФО	1 585	130	8,2
Российская Федерация	**22 028**	**2 231**	**10,1**

В целях координации деятельности МКСО, укрепления сотрудничества между ними, защиты общих профессиональных интересов в 2002 г. создан Союз муниципальных контрольно-счетных органов РФ (далее – Союз МКСО). На 1 января 2018 г. в Союзе МКСО состоит 324 контрольно-счетных органа с фактической численностью сотрудников 1 839 человек.

Анализ деятельности МКСО показал, что по итогам последних лет значительно увеличилось количество проведённых мероприятий членами Союза МКСО. Так, количество проведённых контрольных мероприятий к уровню 2009 г. увеличилось в 2,5 раза и по итогам 2017 г. составило 5 027 единиц. Одновременно в 6 раз увеличилось количество органов и организаций, охваченных контролем (19 517 в 2017 г., 3 242 в 2009 г.). Количество экспертно-аналитических мероприятий к уровню 2009 г. увеличилось в 7 раз и по итогам 2017 г. составило 23 684 мероприятия.

В деятельности МКСО наблюдается приоритет в осуществлении экспертно-аналитических мероприятий, обусловленный общими тенденциями развития внешнего финансового контроля в Российской Федерации и задачами, направленными на предупреждении возможных нарушений и неэффективных затрат в ходе проведения финансово-экономической экспертизы нормативных правовых актов органов исполнительной власти. В 5 раз к уровню 2009 г. увеличилось количество подготовленных экспертных заключений по проектам нормативно-правовых актов и по итогам 2017 г. составило 17 842 заключения.

В 2017 г. контрольно-счетными органами, состоящими в Союзе МКСО, выявлено финансовых нарушений на сумму 140,9 млрд руб., это в 30 раз превышает указанный показатель в 2009 г. (4,5 млрд руб.). В анализируемом периоде также растёт объём выявленных нарушений законодательства от 4,5 млрд руб. в 2009 г. до 140,9 млрд руб. в 2017 г., т. е. более чем в 30 раз. В десятки раз увеличился объём устранённых нарушений законодательства от 1,7 млрд руб. в 2009 г. до 78,3 млрд руб. в 2017 г. Наблюдается тенденция увеличения суммы устранённых нарушений в расчете на 1 сотрудника МКСО от 2,5 млн руб. в 2009 г. до 42,5 млн руб. в 2017 г., с динамикой роста указанного показателя по итогам отчетных лет в 17 раз.

По результатам контрольных мероприятий контрольно-счетными органами в 2017 г. направлено 4 246 представлений и предписаний, число которых увеличилось по сравнению с 2009 г. в 3 раза.

В целях реализации принципа гласности МКСО в 2017 г. размещено 10 859 информационных материалов о деятельности в средствах массовой информации, что в 32 раза выше уровня 2009 г. (339 материалов).

Таким образом, проведённый анализ деятельности членов Союза МКСО показывает рост практически всех показателей деятельности за период 2009–2017 гг., в том числе: увеличение количества контрольно-счетных органов, а также численности их сотрудников в 3 раза; увели-

чения количества контрольных и экспертно-аналитических мероприятий в 5 раз; увеличение количества объектов контроля в 6 раз; увеличение выявленных нарушений в 30 раз; увеличения количества представлений и предписаний, направленных объектам контроля, в 3 раза.

В 2016 г. на Общем собрании членов Союза МКСО одобрена Стратегия деятельности МКСО на среднесрочную перспективу, в которой сформулированы основные приоритеты функционирования МКСО и миссия Союза МКСО: контроль управления и распоряжения муниципальными ресурсами, исходя из интересов населения муниципального образования.

В стратегии определены приоритеты деятельности МКСО, в том числе:

– совершенствование деятельности МКСО в целях содействия реализации планов социально-экономического развития территории;

– содействие защищённости средств муниципального бюджета, собственности и иных ресурсов от нарушений законодательства;

– совершенствование способов осуществления аудита эффективности расходов, в том числе в сфере закупок товаров, работ и услуг;

– повышение контроля за эффективностью бюджетных инвестиций;

– совершенствованию правового регулирования в бюджетно-финансовой сфере, в том числе посредством экспертизы проектов нормативных правовых актов, а также муниципальных программ и финансово-экономической экспертизы расходных обязательств, внесение предложений по совершенствованию бюджетного законодательства;

– внедрение современных систем обработки различных массивов информации в соответствии с изменениями методологии контрольной и экспертно-аналитической деятельности.

Итогом практической деятельности МКСО явилось принятие в июне 2018 г. концепции совершенствования внешнего муниципального финансового контроля (Концепция совершенствования внешнего муниципального финансового контроля / решение Президиума СОЮЗА МКСО, протокол от 07.06.2018 № 3(60), которая закрепила основные приоритеты функционирования МКСО и стратегические направления совершенствования их деятельности.

Таким образом, эффективность функционирования контрольно-счетных органов должна быть основана не только на выявление нарушений в процессе использования муниципальных ресурсов, но прежде всего, способствовать принятию органами местного самоуправления экономически обоснованных решений для достижения рационального и эффективного управления муниципальными финансами.

Предоставление в органы местного самоуправления объективной и достоверной информации, необходимой для принятия эффективных управленческих решений, в том числе о выявленных нарушениях и недостатках в системе управления муниципальными ресурсами, о возможных мерах по их устранению и предотвращению, является главной задачей органов внешнего муниципального финансового контроля.

---

1. *Дьяченко И.А., Перов В.И.* Внешний муниципальный финансовый контроль: направления развития // Вестник АКСОР. 2013. № 4 (28). С. 121–127.

ПРОФОРИЕНТАЦИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

В.С. Половинко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: PolovinkoVS@omsu.ru

PROFORIENTATION AS A HUMAN RESOURCE MANAGEMENT TECHNOLOGY

V.S. Polovinko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассмотрены вопросы использования профориентации в управлении человеческими ресурсами. Показано, что в современных условиях это направление интегрируется в систему управления персоналом. Выделены особенности профориентации на всех стадиях воспроизводства рабочей силы. доказывается, что профориентация становится инструментом позиционирования организации на рынке труда. Наиболее эффективного рассматривать эту проблему в контексте непрерывного профессионального развития.

The article discusses the use of career guidance in human resource management. It is shown that in modern conditions this direction is integrated into the personnel management system. The features of vocational guidance at all stages of the reproduction of labor are highlighted. It proves that career guidance becomes an instrument for positioning an organization on the labor market. The most effective is to treat this problem in the context of continuous professional development.

Ключевые слова: управление человеческими ресурсами, HR-бренд, профориентация, стадии воспроизводства рабочей силы, технологии управления персоналом.

Keywords: human resource management, HR-brand, vocational guidance, stages of reproduction of the workforce, technology, personnel management.

В последние годы актуализируются проблемы профориентации, в том числе в области экономики. Профориентация в системе экономических, прежде всего трудовых отношений понимается как «экономический процесс, выражающий одну из сторон общественных отношений по поводу воспроизводства рабочей силы в интересах отдельной личности и удовлетворения общественных потребностей» [1, с. 11]. Данное направление можно признать комплексным при условии, что оно включает в себя достоинства психолого-педагогического направления.

Существенное внимание уделяется вопросам профориентации в области управления персоналом. Профориентация как функция системы управления персоналом определяется как «общая идеология непрерывного управления карьерой сотрудника на основе его способностей, призвания постоянно готовить сотрудника к меняющимся условиям жизни и профессиональной деятельности» [2, с. 326], а также «формирование факторов, влияющих на выбор профессии индивидом или смену рода деятельности с учетом ситуации на рынке труда» [3, с. 7]. Преимуществом данного направления является изучение мобильности в процессе трудовой деятельности, что отражает возрастающую гибкость рынка труда, а также потребности экономического и технологического развития организации. Профориентацию рассматривают как смежную с адаптацией персонала функцию, как предпосылку для рекрутинга и канал взаимодействия между внешним и внутренним рынками труда [4, с. 212]. Вместе с тем, направление ограничено рамками конкретной организации и в большей степени направлено на внутрифирменный рынок труда.

© В.С. Половинко, 2018

В литературе представлены различные точки зрения о месте профориентации в воспроизводстве рабочей силы. Дискуссия ведется о том, является ли профориентация частью одной фазы воспроизводства (чаще всего – фаза формирования рабочей силы, при этом преобладает психолого-педагогическое направление) [3; 5], нескольких фаз (профориентация как проблема формирования и использования рабочей силы), либо как непрерывный процесс, охватывающий все фазы воспроизводства рабочей силы [7; 8, с. 18–19].

Описание стадий воспроизводства рабочей силы широко представлено в научной литературе по экономике труда конца XX в. [7–9]. Основываясь на ставших классическими положениях теорий воспроизводства рабочей силы, автор рассматривает профориентацию как метод регулирования социально-трудовых отношений в контексте всего цикла воспроизводства рабочей силы.

На стадии формирования рабочей силы проблема профориентации связана с формированием чаще всего в рамках системы образования базовых компетенций будущих работников. На данной стадии формируются представления о спектре профессий, особенностях содержания и характера труда, перспективах занятости. Выбор профессии осуществляется на основе оценки способностей (компетенций индивида) с учетом перспектив экономических и социальных выгод, издержек. Уже на этой стадии начинает осуществляться распределение человеческих ресурсов по направлениям подготовки. Активными субъектами являются учебные заведения, которые конкурируют на рынке образовательных услуг, а также субъекты, предоставляющие профориентационные услуги для школьников и не занятого населения по вопросам профдиагностики и личностного развития.

На стадии распределения рабочей силы профориентация влияет на потоки человеческих ресурсов между отраслями народного хозяйства, регионами, конкретными предприятиями. В условиях дефицита рабочей силы и повышения ее мобильности на рынке труда между предприятиями возрастает конкуренция. Борьба происходит как по количественным параметрам, так и по качественным. При условии возрастающей свободы выбора занятости и трансформации трудовых ценностей, повышения интереса к предпринимательству предприятия вынуждены активно действовать на рынке труда, демонстрируя свои преимущества. Это направление развивается в рамках HR-бренда. Для обеспечения рабочей силой предприятия региона в условиях активизации миграционных процессов, органы управления вынуждены с помощью профориентации активно демонстрировать перспективы занятости в регионе, перспективы развития, перспективы реализации способностей в рамках данной территории. С этой позиции профориентация потенциально может влиять на межрегиональные миграционные процессы, в том числе, привлекая в регион рабочую силу и обучающихся.

На стадии использования рабочей силы профориентация в большей степени связана с деятельностью по управлению персоналом внутри организации, с использованием технологии карьерного планирования, формированием резервов, с командообразованием, организацией внутрипроизводственного обучения и развития и др. Для сдерживания возрастающей мобильности (текучести) рабочей силы используются инструменты лояльности и вовлеченности персонала. Основная проблема профориентации на этой стадии – оптимизация профессионального и функционального разделения труда с целью эффективного использования имеющихся компетенций и их развития, формирование HR-бренда.

---

1. *Зорина Т.Я.* Экономический механизм профессиональной ориентации и его совершенствование в развитом социалистическом обществе: автореф. дис. … канд. экон. наук. Ярославль, 1984.

2. *Кузнецова Н.В.* Мотивация труда и формы ее проявления: автореф. дис. … д-ра экон. наук. СПб., 1998.

3. *Кибанов А.Я.* Основы управления персоналом: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007.

4. Вопросы профориентации молодежи: межвуз. темат. сб. науч. тр. / редкол.: И.Т. Беляков и др. М., 1982.

5. *Решетников А.Н.* Разработка системы управления профориентацией молодежи (на примере г. Ленинграда): автореф. дис. … канд. экон. наук. Л., 1986.

6. *Еловиков Л.А.* Экономика труда: учебное пособие. Омск, 2000.

7. *Рофе А.И., Жуков А.Л.* Теоретические основы экономики и социологии труда: учебник для студентов вузов. М., 1999.

8. Экономика труда: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Ю.П. Кокина, П.Э. Шлендера. М., 2010.

9. *Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г.* Экономика труда: учебник. М., 2011.

ОБЗОР НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ПОНЯТИЮ РЫНОК ПЕНСИОННЫХ НАКОПЛЕНИЙ

И.М. Реутова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: irinareu@mail.ru

REVIEW OF SCIENTIFIC APPROACHES TO THE CONCEPT OF THE PENSION SAVINGS MARKET

I.M. Reutova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье сделана попытка обобщить точки зрения к понятию рынок пенсионных накоплений. Рынок пенсионных накоплений рассматривается с позиций теории и практики. Описываются субъекты и объекты рынка пенсионных накоплений, определяется место рынка в системе финансового рынка. Сформулированы основные теоретические положения рынка пенсионных накоплений. Представлен обзор нормативно-правовой базы, регулирующей рынок пенсионных накоплений.

The article attempts to generalize the points of view to the concept of the pension savings market. The pension savings market is viewed from the standpoint of theory and practice. The subjects and objects of the pension savings market are described, the place of the market in the financial market system is determined. The main theoretical positions of the pension savings market are formulated. The review of the legal framework regulating pension savings is presented.

Ключевые слова: финансовый рынок, рынок пенсионных накоплений, пенсионные накопления, негосударственные пенсионные фонды.

Keywords: financial market, the pension savings market, pension savings, non-state pension fund.

Актуальность исследования рынка пенсионных накоплений в России вызвана двумя обстоятельствами. Во-первых, в 2017 г. Правительством РФ была принята Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг. Данная Стратегия направлена на повышение качества жизни населения через «финансовое просвещение» граждан, формирование навыков, необходимых для принятия успешных и ответственных решений на финансовом рынке, в том числе «за счет использования финансовых продуктов и услуг надлежащего качества» [1]. Ключевая идея документа заключается в том, что финансово грамотный гражданин, должен жить по средствам и заботиться о формировании своей пенсии. Следовательно, он должен оперировать понятиями, связанными с пенсионными накоплениями. Во-вторых, в современных информационных источниках Центральным Банком РФ и другими участниками финансового рынка в последние годы активно используется термин «рынок пенсионных накоплений» в контексте рассмотрения участников рынка, доходности рынка, направлений регулирования деятельности на рынке и т. д. Можно отметить тот факт, что, присутствуя в финансово-аналитической практике, понятие «рынок пенсионных накоплений» практически не исследовано в научной литературе. Отдельные аспекты исследований в данной области касаются либо направлений инвестирования пенсионных накоплений без привязки к специфике и особенностям рынка, либо оценки устойчивости пенсионной системы в целом или её негосударственной составляющей.

© И.М. Реутова, 2018

В этой связи назрела необходимость конкретизации и уточнения основных дефиниций данного термина, определить возможность и целесообразность включения рынка пенсионных накоплений в качестве самостоятельного сегмента финансового рынка.

Для определения понятия «рынок пенсионных накоплений» обратимся к понятия более абстрактного уровня. А именно понятию «финансовый рынок».

В широком смысле финансовый рынок определяется как совокупность отношений по поводу купли – продажи финансовых активов, финансовых инструментов или финансовых услуг. Исследование источников, посвященных теоретическим аспектам финансового рынка, позволяет сделать вывод о наличии различных сегментов внутри него, выделение которых происходит по разным основаниям. На наш взгляд, наиболее полный обзор подходов и точек зрения систематизирован в работах С.Ф. Федуловой [2], О.А. Школик [3], В.П. Иваницкого [4], авторского коллектива под редакцией И.Г. Горловской [5]. В этих работах авторами выделяются следующие классификационные критерии деления финансового рынка: вид обращающихся активов, срок обращения финансовых инструментов, степень организованности рынка, объектам купли-продажи и др. Однако представленные в научной литературе подходы к сегментации финансовых рынков, на взгляд автора, не отражают современных реалий в этой области в полной мере, в частности, мало изученным остается вопрос о роли и месте рынка пенсионных накоплений в структуре современного финансового рынка. Обобщение точек зрения позволяет выделить объектно-субъектную триаду любого финансового рынка, позволяющая рассматривать те или иные сектора как самостоятельные сегменты. Другими словами, финансовый рынок можно описать через 1) финансовый институт или группу финансовых институтов, 2) инструмент/объект и 3) правовую базу функционирования. На этой методологической основе представляется обоснованным выделение рынка пенсионных накоплений как особого вида финансового рынка.

Проведённый анализ отечественных экономических и правовых источников позволил определить рынок пенсионных накоплений как сферу экономических отношений, складывающихся между субъектами и участниками негосударственного пенсионного обеспечения и обязательного пенсионного страхования (услугодателями и услугополучателями) по поводу оказания финансовых услуг, формирования и обмена финансовых инструментов при помощи специализированной инфраструктуры. Следует согласиться с В.Д. Роиком в отношении того, что, «системы негосударственного пенсионного обеспечения решают ряд задач, направленных на существенное повышение уровня жизни пенсионеров; оптимизацию финансовой нагрузки обязательного пенсионного страхования; формирование ресурсов инвестиционных программ бизнеса как в реальной экономике, так и в социальной сфере» [6].

С институционнальной (субъектной) точки зрения рынок пенсионных накоплений включает финансовых посредников (негосударственные пенсионные фонды) и фирмы, предлагающие финансовые услуги – инфраструктурные организации (специализированные депозитарии, управляющие компании, актуарии, брокеры, кредитные организации, а также прочие организации, участвующие в процессе размещения и инвестирования средств пенсионных резервов и накоплений) [7].

Объектом купли-продажи на рынке пенсионных накоплений будет являться финансовая услуга по негосударственному пенсионному обеспечению или обязательному пенсионному страхованию. Согласно Федеральному закону от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», финансовая услуга – это «услуга, оказываемая финансовой организацией и связанная с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц». Услуга на рынке пенсионных накоплений может рассматриваться как финансовая, поскольку она оказывается негосударственным пенсионным фондом, который по законодательству относится к категории финансовой организаций.

К инструментам рынка пенсионных накоплений будут относиться:

1) ценные бумаги;

2) паи паевых инвестиционных фондов, в том числе паи (акции, доли) иностранных индексных инвестиционных фондов, перечень которых устанавливается Банком России;

3) денежные средства;

4) пенсионный контракт:

• договор негосударственного пенсионного обеспечения;

• договор об обязательном пенсионном страховании.

Таким образом, рынок пенсионных накоплений – это самостоятельный сегмент финансового рынка, включающий специализированные финансовые институты и предоставляющий специфические финансовые услуги, связанные с привлечением и размещением финансовых инструментов и регламентированный нормами законодательства. В целях реализации основных направлений развития финансового рынка требуется уточнение и конкретизация основных направлений повышения финансовой грамотности граждан России, в том числе в сфере обязательного пенсионного страхования и негосударственного пенсионного обеспечения.

---

1. Стратегия развития финансового рынка. URL: https://www.cbr.ru/finmarkets/files/development/onrfr_2016-18.pdf (дата обращения: 10.11.2018).

2. *Федулова С.Ф.* Финансы: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005.

3. Финансовые рынки и финансово-кредитные институты: учебное пособие / О.А. Школик; науч. ред. А.Ю. Казак. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. 289 с. URL: http://biblioclub.ru/book/275822 (дата обращения: 10.11.2018).

4. *Иваницкий В.П., Решетников А.И.* Финансовый рынок: традиционные и новые подходы к анализу сущности // Известия УрГЭУ. 2006. № 3 URL: https://cyberleninka.ru/article/v/finansovyy-rynok-traditsionnye-i-novye-podhody-k-analizu-suschnosti (дата обращения: 10.11.2018).

5. Финансово-кредитные институты и финансовые рынки: учебник для обучающихся по направлению подготовки 38.04.08 «Финансы и кредит» (уровень магистратуры): в 2 ч. Ч. 1. / [Р.Т. Балакина и др.]; под ред. И.Г. Горловской. Омск, 2015.

6. *Роик В.Д.* Обязательное и добровольное страхование: институты и финансы. М., 2014.

7. О негосударственных пенсионных фондах: Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ (ред. от 29.07.201) Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»: Версия Проф.

УПРАВЛЕНИЕ РИСКОМ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ: НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ МАНИПУЛЯЦИЙ ДОЛЖНИКА

Л.А. Родина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: larodina_omsk@mail.ru

MANAGEMENT OF RISK OF RECEIVABLES: NEUTRALIZATION OF MANIPULATIONS OF THE DEBTOR

L.A. Rodina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Материалы доклада посвящены вопросу управления риском дебиторской задолженности хозяйствующих субъектов. Рассматриваются типовые образы поведения должника при информационном взаимодействии с кредитором. При этом особое внимание необходимо уделить тем случаям, когда присутствует явное или скрытое манипулирование со стороны клиента. Предложены варианты реагирования на действия должника¸ направленные на нейтрализацию его усилий по уходу от ответственности уплатить долг. Основной акцент сделан на возможность сохранения коммуникаций и конструктивного решения конфликта.

The materials of the report are devoted to the issue of risk management receivables of economic entities. We consider the typical images of the behavior of the debtor in the information interaction with the lender. In this case, special attention should be paid to cases where there is an explicit or implicit manipulation by the client. Options have been proposed to respond to the actions of the debtor ¸ aimed at neutralizing his efforts to evade responsibility to pay the debt. The main emphasis is placed on the possibility of preserving communications and a constructive solution to the conflict.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, управление риском, должник.

Keywords: accounts receivable, risk management, debtor.

Одним из важнейших принципов управления рисками является принцип превентивности «Предупрежден, значит, вооружен». Именно поэтому необходимо заранее продумать линию поведения при взаимоотношениях с потенциальными должниками.

Безусловно, управление риском дебиторской задолженности напрямую связано с эмоциональным характером взаимоотношений лиц, участвующих в коммуникациях по поводу долговых договоренностей.

В этой связи предлагается оценить типовые реакции должника на требования кредитора с целью нейтрализации манипуляций клиента. Безусловно, каждый конкретный случай возникновения риска дебиторской задолженности отличается индивидуальными особенностями. Однако в практике информационного взаимодействия между кредитором и дебитором типичными считаются следующие образы поведения: требование сочувствия, затягивание времени, агрессия, избегание, конструктив.

Исходя из такого расклада, важно обратить внимание на тот факт, что типовые реакции должника не всегда прямо определяют результат договоренностей. Это означает, что негативная реакция (например, агрессия), может, в конечном итоге, привести к позитивной договоренности, а позитивная реакция (например, конструктив) – к отсутствию позитивного результата. Такие ситуации вероятны в случаях, когда участники процесса намеренно или невольно искажают реальное отношение к цели договоренности о долге.

© Л.А. Родина, 2018

Таким образом, концентрировать внимание необходимо на том, какие факторы учитывает должник в своих манипуляциях. Соизмерение типовых реакций должника с факторами манипуляции (табл. 1) позволяет оперативно идентифицировать манипуляции и адекватно реагировать на них.

Справедливости ради важно отметить, что не все манипуляции рассматриваются с негативной позиции, требующей нейтрализации. Если должник проявляет желание идти на конструктивное сотрудничество, и эта реакция идентифицируется как истинная, то, по сути, факторы манипуляции не имеют принципиального значения. В этом случае главным фактором является достижимость позитивной договоренности об оплате долга и сохранение деловых коммуникаций на будущее.

Таблица 1

Соотношение факторов манипуляции с реакцией должника

Факторы манипуляции ↓	*Типовые реакции должника*				
	Требование сочувствия	*Затягивание времени*	*Агрессия*	*Избегание*	*Конструктив*
Страх		Вы знаете, с кем связались?	За нами сила		
Жадность	Нам нужно заплатить вам долг, а вы заставляете нас ещё тратиться на суды	Больше потеряете в суде (издержки)			
Вина	Если мы разоримся – это будет на вашей совести				Да, мы виноваты, но готовы платить
Комфорт		Зачем вам лишние хлопоты с судами?			Нам бы самим было комфортно без долгов
Исключительность	Вы ведь могли бы войти в наше положение, мы же не чужие			У нас сложились особые отношения	Мы ведь сможем договориться на особых условиях
Справедливость	Несправедливо нас наказывать штрафами и пенями				Справедливо было бы подождать, мы тоже стараемся
Гордость	Проявите понимание, и у вас будет повод для гордости		Что вы всё требуете, где ваша гордость?		
Порядоч-ность		Если бы вы были порядочными, не были бы навязчивы в вопросе долга			
Жалость	У нас очень много проблем, поэтому и не платим				
Провокация		Неужели вам сложно подождать?	А слабо не требовать?		

Предлагается определиться с возможными мерами нейтрализации действий потенциального должника, исходя из типовых факторов манипуляции (табл. 2).

Таблица 2

Варианты нейтрализации действий должника по факторам манипуляции

Факторы манипуляции	*Проявление*	*Нейтрализация*
Страх	Вы знаете, с кем связались?	Угрозы лишь усугубят положение
	За нами сила	А за нами договор и законное право
Жадность	Нам нужно заплатить долг, а вы заставляете тратиться на суды	Так не доводите до судов, заплатите в досудебном порядке
	Больше потеряете в суде (издержки)	Закон на нашей стороне, так, что все издержки лягут на ваши плечи
Вина	Если мы разоримся – это будет на вашей совести	Значит, ради вас должны разориться мы?
	Да, мы виноваты, но готовы платить	Хорошо, что вы идете на сотрудничество
Комфорт	Зачем вам лишние хлопоты с судами?	Эти хлопоты – вынужденные, из-за вашего поведения
	Нам бы самим было комфортно без долгов	Мы будет только рады обеспечить ваш комфорт
Исключительность	Вы ведь могли бы войти в наше положение, мы же не чужие	Мы готовы войти в ваше положение и оставаться партнерами, но уровень доверия между нами снижается
	У нас сложились особые отношения	Вот и не хотелось бы их портить долговыми проблемами
	Мы ведь сможем договориться на особых условиях	Да, конечно, только это будут наши условия
Справедливость	Несправедливо нас наказывать штрафами и пенями	Почему же? Это заранее оговоренные в договоре санкции.
	Справедливо было бы подождать, мы тоже стараемся	Справедливость там, где соблюдаются договоренности
Гордость	Проявите понимание, и у вас будет повод для гордости	Пусть и у вас тоже будет повод для гордости, когда вы заплатите
	Что вы всё требуете, где ваша гордость?	Гордость там, где всё по справедливости. Не путайте нашу гордость со своей гордыней
Порядочность	Если бы вы были порядочными, не были бы навязчивы в вопросе долга	Мы не навязчивы, а последовательны и решительны в своих законных требованиях
Жалость	У нас очень много проблем, поэтому и не платим	А теперь из-за вас и у нас могут быть проблемы
Провокация	Неужели вам сложно подождать?	Сложно, потому, что мы свою часть договоренности выполнили, а вы свою – не торопитесь
	А слабо не требовать?	А слабо заплатить?

Таким образом, ключевым подходом к нейтрализации манипуляций должника может считаться асимметричная реакция – на эмоциональное давление отвечать нейтральной (информирующей) реакцией на основе буквы закона и договоренности. В этой связи важно не поддаваться на провокационные действия должника, стремящегося изменить деловой характер отношений на личностные отношения. Это означает, что кредитору нецелесообразно зеркально отвечать должнику на его действия, оставаясь в правовом информационном поле. Основными аргументами кредитора могу быть только документы и действующие нормы законодательства, регламентирующие решение конфликтных ситуаций по долговым обязательствам. Безусловно, уровень противостояния манипуляционным действиям должника зависит от выбранной цели взаимодействия – обеспечение уплаты долга любой ценой в кратчайшие сроки, сохранение деловых отношений с должником в будущем после уплаты долга им.

«ЗЕЛЕНЫЕ» ТЕХНОЛОГИИ В КАЗАХСТАНЕ

Е.Б. Романько, А.Б. Токсамбаева

Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, г. Караганда, Казахстан
E-mail: romanko.55@mail.ru

«GREEN» TECHNOLOGIES IN KAZAKHSTAN

E.B. Romanko, A.B. Toxambayeva

Karaganda state university named of Y.A. Buketov, Karaganda, Kasachstan

Главные надежды в решении острейших экологических проблем возлагаются в настоящее время на технологические прорывы. В последние годы развитые страны переориентируют свое развитие на реализацию стратегии экологически ориентированного роста, одной из главных составляющих которой становятся «зеленые» технологии, общий подход которых предполагает достижение их главной цели – снижения негативного воздействия на окружающую среду, за счет уменьшения количества отходов, повышения энергоэффективности, улучшения дизайна для сокращения объема потребляемых ресурсов.

The main hopes in solving the most acute environmental problems are currently placed on technological breakthroughs. In recent years, developed countries are reorienting their development towards implementing an environmentally oriented growth strategy, one of the main components of which is “green” technologies, the general approach of which involves achieving their main goal – reducing the negative impact on the environment, by reducing the amount of waste, increasing energy efficiency, design improvements to reduce the amount of resources consumed.

Ключевые слова: техногенные факторы, зеленая экономика, альтернативные источники энергии, стратегия, глобальное развитие.

Keywords: technogenic factors, green economy, alternative energy sources, strategy, global development.

Согласно классификации организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) «зеленые» технологии охватывают следующие сферы:

– общее экологическое управление (управление отходами, борьба с загрязнением воды, воздуха, восстановление земель);

– производство энергии из возобновляемых источников (солнечная энергия, биотопливо), смягчение последствий изменения климата, снижение вредных выбросов в атмосферу, повышение эффективности использования топлива.

Фактически «зеленые» технологии охватывают все сферы экономики: энергетику, промышленность, транспорт, строительство, сельское хозяйство и др. В настоящее время они внедряются во всю цепочку деятельности компаний; включая помимо производства, потребление, менеджмент и методы организации производства (Lektsii.org/7-16469html).

В настоящее время население Земли превышает 7,5 млрд человек. Это число растет с каждой секундой, а, следовательно, увеличивается и количество потребляемой энергии, без которой жизнедеятельность человека была бы невозможна.

Сегодня, уже не хватает традиционных источников энергии, которые могли полноценно обеспечивать все человечество.

Многие ученые предсказывается, что все запасы углеводородных ресурсов уже в течение 50–60 лет могут истощиться.

Во избежание энергетического апокалипсиса открыли альтернативные (возобновляемые) источники энергии, среди которых: электромагнитное излучение солнца; кинетическая

© Е.Б. Романько, А.Б. Токсамбаева, 2018

энергия ветра; движение воды в реках, океанах и морях; энергия морских и океанических волн; тепловая энергия горячих источников планеты; химическая энергия ископаемого топлива; тепло, выделяемое при ядерном распаде и другие.

Нельзя не отметить, что главным отличием возобновляемых источников энергии от традиционных – минимальный вред окружающей среде, 65 % парниковых выбросов в атмосферу происходят из-за использования тепло-, гидро- и атомных электростанций.

Именно поэтому, в мире повсеместно создаются «зеленые» технологии как совокупность принципов устойчивого развития и рационального использования ресурсов. Не остался в стороне и Казахстан (https://365info.kz/2018/06/zelennyi-tsentr-na-base-ekspo-budushhee-uzhe-nastupilo).

Глава государства Н.А. Назарбаев в своем Послании «Новые возможности развития в условиях Четвертой промышленной революции» указал на необходимость привлекать бизнес в сторону инвестирования в «зеленые технологии».

В настоящее время Министерство энергетики Республики Казахстан совместно с государственными органами и общественными организациями разрабатывает комплекс мер, необходимых для государственной поддержки «зеленых» проектов и «зеленого» финансирования.

Это послужило решению многих международных банков вкладывать инвестиции только в «зеленые» технологии (Послание Н.А. Назарбаева «Новые возможности развития в условиях Четвертой промышленной революции»).

Характеризуя развитие и состояние возобновляемых источников энергии в Казахстане, следует отметить, что в настоящее время в Казахстане действует 58 объектов возобновляемых источников энергии, в 2017 г. выработано около 1,1 млрд кВт/ч «зеленой» энергии. В 2018 г. планируется ввести еще около 138 МВт мощности возобновляемых источников энергии. Ценовая политика ВИЭ будет связана с торгами.

Весенняя сессия торгов по отбору «зеленых» проектов продемонстрировала заинтересованность девелоперов и инвесторов, снизив аукционную цену, например, на ветровую энергию с 22,68 до 17,49 тенге. Всего в торгах приняло участие 42 компании из России, Франции, Болгарии, Турции, Китая и Казахстана. Участниками аукционных торгов предложено заявок на 960 МВт, что превысило спрос почти в 4 раза. В итоге 19 компаний подписали контракты с единым закупщиком электроэнергии ВИЭ сроком на 15 лет и суммарную мощность в 194 МВт.

17 мая 2018 г. в рамках XI Астанинского экономического форума состоялась презентация и открытие Международного центра зеленых технологий и инвестиционных проектов. Функция Центра – активное внедрение «зеленых» технологий для решения следующих задач:

– по трансформации сектора энергетики;
– устойчивому городскому развитию;
– развитию возобновляемых источников энергии и «зеленых» финансов;
– наращивание потенциала «зеленого» роста;
– обучению «зеленым» технологиям;
– консультированию по вопросам финансирования проектов.

Здесь будут осуществляться трансферт и адаптация «зеленых технологий» и лучших практик, переход к «зеленому» бизнесу.

Кроме того, Центром будет формироваться в цифровом формате Реестр (перечень) наилучших доступных технологий, производиться выдача экспертных заключений и рекомендаций в области использования технологий для дальнейшей реализации проектов.

База данных будет содержать подробную информацию о производителях, данные о проведенных лабораторно-испытательных работах и любой проведенной экспертизе. Предполагается взаимообмен данными с партнерами по всему миру. Планируется сотрудничество с бюро наилучших доступных технологий Московского института энергетики.

На базе Центра зеленых технологий и инвестиционных проектов планируется открытие института Green Bridge, «Зеленого фонда», который будет курировать Международный финансовый центр «Астана».

В целях долгосрочного и устойчивого развития в работу Центра для привлечения ресурсов и совместной реализации зеленых проектов будут активно вовлечены национальные холдинги и институты развития: ФНБ «Самрук Казына», Ассоциация KazENERGY, НУХ «Байтерек», АКФ «AlmatyTechGarden», АО «Фонд развития предпринимательства "Даму"», Банк развития Казахстана и др.

Необходимо отметить, что сегодня решением экологических проблем в Казахстане занимаются не только государственные органы, но и помогают международные организации: ПРООН, Всемирный банк, Европейская комиссия, Европейский банк реконструкции и развития, ОБСЕ, Глобальный экологический фонд, Азиатский банк развития, USAID.

В Казахстане с этого года стартуют поэтапное внедрение инновационных технологий, представленных на EXPO-2017. Специальной экспертной комиссией было отобрано свыше зеленых разработок по четырем направлениям, при этом большая часть из них направлена на развитие электроэнергетики и электроснабжения в стране. Также рассмотрены проекты по применению в республике инноваций в сфере экологии, угольной промышленности, нефтегазовой отрасли. Но технологии уже заинтересовали акиматы областей и городов. Например, в Северо-Казахстанской области планируется внедрить систему отопления с использованием котлов длительного горения. По оценкам экспертов, этот проект позволит уменьшить вредные выбросы в атмосферу почти в 2 раза.

Также среди приоритетных разработок: аппараты водоочисток, эко-капсула, автономная мобильная станция и технологии сортировки твердых бытовых отходов (kazakh-tv.kz/ru/view/expo2017/page_189926-vnedrenie).

РОЛЬ КЛАСТЕРОВ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА

И.В. Руденко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: RudenkoIV@omsu.ru

ROLE OF CLUSTERS IN FORMATION OF MODERN INDUSTRIAL POLICY IN THE REGION

I.V. Rudenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассмотрена целевая функция современной промышленной политики, в том числе региона. Раскрыта сущность конкурентоспособности региона. Выявлена роль кластерного подхода в развитии промышленности Омской области.

The article discusses the objective function of modern industrial policy, including the region. The essence of the competitiveness of the region is revealed. The role of the cluster approach in the development of industry in the Omsk region is revealed.

Ключевые слова: промышленная политика, конкурентоспособность региона, кластеры, развитие Омской области.

Keywords: industrial policy, regional competitiveness, clusters, development of the Omsk region.

Развитие российской экономики в современных условиях базируется на новом подходе к формированию промышленной политики, как страны, так и регионов. Стратегическая направленность промышленной политики России – обеспечение ее устойчивости и конкурентоспособности, где приоритетами являются повышение благосостояния граждан и качества жизни населения.

В целевой функции промышленной политики страны отражаются основные цели обеспечивающие: безопасность государства, модернизацию экономики, реализацию конкурентного потенциала. В этой связи под промышленной политикой следует понимать систему мер государственного регулирования, направленную на формирование структуры экономики и организацию промышленного производства для достижения поставленных целей, в частности обеспечении устойчивого экономического роста и повышению конкурентоспособности экономики на мировом рынке.

Современные стратегические цели промышленной политики РФ направлены на привлечение инвестиций, в т.ч. зарубежных, выявления точек роста – кластеров, устойчивое социально-экономическое развитие региона с обеспечением нового качества жизни населения, обеспечение конкурентных преимуществ территории.

Наиболее весомая цель современной промышленной политики – это обеспечение конкурентоспособности региона. В настоящее время нет единого подхода на понимание сущности и раскрытия содержания конкурентоспособности региона. Этот термин сформировался сравнительно недавно, трансформируясь и принимая различные значения в настоящее время. Считается, что его ввели такие авторы, как Бусыгина И., Шеховцева Г. и др. [1, с. 62]. В настоящее время одни авторы отождествляют конкурентоспособность региона и страны, другие отождествляют с конкурентоспособностью крупных корпораций. Исследования авторов,

© И.В. Руденко, 2018

как правило, сводятся к поиску показателей, характеризующих конкурентоспособность региона: одни – выделяют значительное количество показателей [2, с. 192], другие определяют по отношению показателя ВРП региона по отношению к ВВП государства [3].

Считаем, что конкурентоспособность региона, являясь одной из целевых составляющих промышленной политики, представляет собой комплексную, многоаспектную категорию, отражающую конкурентный потенциал конкретного региона и способностью функционировать на рынке вместе с другими субъектами.

В этом ключе, интересна позиция А. Ермишиной, которая утверждает, что определяющая роль в обеспечении роста и достижении устойчивости конкурентоспособности региона принадлежит в настоящее время – кластерам [4]. Феномен кластера был определен М. Портером, который определил его как «сконцентрированную по географическому признаку группу взаимосвязанных компаний, … конкурирующих, но вместе с тем ведущих совместную работу». При этом важное значение в развитии кластерного подхода, он отводил эффективному использованию внутренних ресурсов и считал кластеры точками роста внутреннего рынка [5]. В настоящее время кластерный подход используется при оценке конкурентоспособности, как государства, так и региона и является базой для промышленной политики соответствующего уровня.

Концепцией социально-экономического развития РФ, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, предусматривается создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий, формирование ряда инновационных высокотехнологичных кластеров. В законе Омской области от 08 декабря 2016 г. № 1917-ОЗ «Об основных направлениях промышленной политики в Омской области», а также в Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2025 г. отмечается, что сильной стороной социально-экономического развития региона является наличие приоритетных промышленных кластеров (Указ Губернатора Омской области от 24 июня 2013 г. № 93 «О Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2025 года»). В качестве стратегических целей развития Омской области определены: рост конкурентоспособности экономики; улучшение качества жизни населения; повышение эффективности системы государственного и муниципального управления. Омская область является промышленно-аграрным регионом, со специализацией на обрабатывающих производствах (в 2015 г. удельный вес данного вида деятельности в структуре ВРП составил 36 %). Омская область входит в двадцатку наиболее индустриально развитых регионов России, на долю которых приходится почти 70 % выпускаемой в стране промышленной продукции. Промышленный сектор формирует до половины валового регионального продукта и налоговых поступлений в консолидированный бюджет Омской области. В промышленном производстве сосредоточено свыше трети региональных фондов и занят каждый пятый работающий житель Омской области.

Исторически сформированные «точки роста» (нефтеперерабатывающий, химический и агропромышленный кластеры, сектор производства высокотехнологичных компонентов) выступают в качестве основы регионального развития, в каждом из которых функционируют предприятия, имеющие сильные позиции в межрегиональном разделении труда и на внешнем рынке.

Приоритетными кластерами, определяющими промышленное развитие Омской области, являются: кластер высокотехнологичных компонентов и систем, кластер нефтепереработки и нефтехимии, агропищевой кластер, лесопромышленный кластер. Кластер высокотехнологичных компонентов и систем специализируется на аэрокосмосе и коммуникационном оборудовании. В него входят более двух десятков организаций, таких как: ОАО «ОМПО "Иртыш"», ОАО «Сатурн», ФГУП «ОМО им. П.И. Баранова», ОАО «завод Нефтехимавтомати-

ка», ОАО «НПП Эталон» и др. Кластер нефтепереработки и нефтехимии специализируется на выпуске углеводородного сырья и представлен опорные предприятия: АО «ГК "Титан"», ПАО «Омский каучук», ООО «Омсктехуглерод» и др. Агропищевой кластер специализируется на глубокой переработке зерновых и масличных культур, опорные предприятия: ООО «Титан-Агро», ОАО «Сладонеж». Лесопромышленный кластер формируется на основе кооперации деревоперерабатывающих и лесозаготовительных предприятий Омской области.

Проблемами в развитии кластерного подхода в Омской области в настоящее время являются: дефицит высококвалифицированных кадров, невысокая инвестиционная активность субъектов, износ основных фондов, высокий износ инфраструктуры, невысокий уровень производительности труда, избыточные площади и высокие издержки на поддержание инфраструктуры и ряд других.

Приоритетными направлениями развития кластерного подхода в промышленной политике Омского региона являются: развитие производственной кооперации между участниками кластера; привлечение и стимулирование квалифицированных кадров, в том числе молодых специалистов для работы на предприятиях кластера; формирование и реализация совместных проектов участников кластера; модернизация и создание действующих производственных мощностей, поддержке развития приоритетных кластеров как на уровне государства, так и на уровне региона.

---

1. *Шеховцева Л.С.* Управляемое развитие региона: стратегическое целеполагание. Калининград, 2005.

2. *Селезнев А.З.* Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России. М., 2009.

3. *Казанцев С.В.* Потенциал экономики регионов России как основа их внутренней конкурентоспособности // Регион. 2004. № 1. С. 191–199.

4. *Ермишина А.В.* Конкурентоспособность региона. URL: https://www.cfin.ru/management/strategy/competitiveness.shtml. (дата обращения: 15.10.2018).

5. Теория кластеров М. Портера. URL: https://lektsii.org/11-13426.html (дата обращения: 15.10.2018).

ВЛИЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ХОЛДИНГОВ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.С. Руденко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: runiks94@list.ru

INFLUENCE OF INDUSTRIAL HOLDINGS ON SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE OMSK REGION

N.S. Rudenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье исследуется влияние промышленных холдингов на социально экономическое развитие Омской области. Целью работы является оценка состояния и развития промышленных холдингов. Проведен сравнительный анализ валового регионального продукта Омской области. В работе отражены проблемы, сдерживающие социально-экономическое развитие Омской области. Сделаны выводы о перспективах развития холдингов в отрасли промышленности.

In article influence of industrial holdings on socially economic development of the Omsk region is investigated. The purpose of work is assessment of a state and development of industrial holdings. The comparative analysis of a gross regional product of the Omsk region. In work it is carried out the problems constraining social and economic development of the Omsk region are reflected. Conclusions are drawn on the prospects of development of holdings in an industry.

***Ключевые слова*:** холдинги, социально-экономическое развитие, Омская область, индекс производства, промышленность, валовой региональный продукт.

***Keywords*:** holdings, social and economic development, Omsk region, index of production, industry, gross regional product.

Омская область исторически является одним из ключевых промышленных регионов Сибирского федерального округа и обладает значительным экономическим, кадровым, интеллектуальным и природным потенциалом (Указ Губернатора Омской области от 24.06.2013 № 93 «О Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2025 года»).

Промышленные холдинги при осуществлении хозяйственной деятельности дают региону следующие эффекты: социальный – создаются новые рабочие места, экономический – происходит максимизация валового регионального продукта (далее – ВРП) и наполнение регионального бюджета, и рыночный – обеспечивается конкурентоспособность и инвестиционная привлекательность региона.

Под социально – экономическим развитием А.А. Полякова, В.Т. Рязанов, М.Г. Чернова понимают расширенное воспроизводство и постепенные качественные и структурные положительные изменения экономики, производительных сил, уровня и качества жизни населения [1].

Так, социально-экономическое развитие Омской области в 2017 г. характеризовалось восстановлением производственной, и потребительской активности. При этом темпы роста отдельных макроэкономических показателей в регионе превысили средне российский уровень (см. табл.).

По объему ВРП Омская область занимает 30-е место среди регионов Российской Федерации и 5-е место в Сибирском федеральном округе.

© Н.С. Руденко, 2018

Динамика основных показателей социально-экономического развития Омской области в 1998–2017 гг., в % к уровню 1998 г.

Наименование показателя	*2003 г.*	*2008 г.*	*2013 г.*	*2017 г.*
ВРП Омской области, %	146,7	220,4	248,7	249,6
Промышленное производство, %	162,7	254,2	279,3	293,1

Около 50 % валовой добавленной стоимости формируется в отраслях промышленности и сельском хозяйстве [2].

Объем ВРП в 2017 г. по оценке увеличился в 1,7 раза относительно уровня 1998 г.

В 2017 г. объем производства промышленной продукции в Омской области по сравнению с уровнем 1998 г. вырос в 2,9 раза (по Российской Федерации – рост в 1,9 раза).

Анализируя производственную сферу Омской области за период январь–июнь 2018 г., было выявлено, что в объем промышленного производства холдингами Омской области уменьшился на 0,8 % к уровню аналогичного периода 2017 г.

Индекс производства по виду экономической деятельности «добыча полезных ископаемых» в январе–июне 2018 г. составил 94 % к уровню аналогичного периода 2017 г. в результате снижения добычи нефти. Объем инвестиций в основной капитал в Омской области в 2017 г. составил 99,7 млрд руб. (104,6 % к уровню аналогичного периода 2016 г., по Российской Федерации рост на 4,4 %). При этом крупными холдингами Омской области инвестировано 44,5 млрд руб., что превышает уровень аналогичного периода 2016 г. на 37,3 % [3].

На территории Омской области осуществляют деятельность следующие крупные холдинги: АО «Газпромнефть-ОНПЗ», АО «ГК "Титан"», АО «Кордиант», АО «ОмПО "Иртыш"», ОАО ОмПО «Радиозавод им. А.С. Попова» (РЕЛЕРО, ПАО «Сатурн», АО «Сибирские приборы и системы», ООО НПО «Мир», АО «ОмПЗ им. Н.Г. Козицкого», АО «Высокие технологии», ФЛ ПО «"Полет" ФГУП ГКНПЦ им. М.В. Хруничева», ФЛ «ОМО им. П.И. Баранова» [4].

В 2018 г. увеличился объем производства холдинга ПО «Полет» – филиала АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» (в 1,6 раза), АО «Омское машиностроительное конструкторское бюро» (в 1,3 раза), АО «Омское Моторостроительное конструкторское бюро» (в 1,2 раза), АО «ЦКБА» (на 10,2 %).

Продолжается реализация крупных инвестиционных проектов по строительству новых высокотехнологичных производств и модернизации действующих промышленных холдингов Омской области.

ПАО «Сатурн» с целью обеспечения серийного выпуска специальной продукции завершена программа технического перевооружения производственных мощностей

В целях создания Центра разработки, испытаний и опытного производства перспективных авиационных шин на базе ФГУП «ФНПЦ "Прогресс"» проводятся научные исследования различных видов амортизирующих конструкций, звукоизолирующих и гидроакустических покрытий, применяемых в шахтных ракетных комплексах, подводном и надводном флоте, автомобильном и железнодорожном транспорте, объектах топливно-энергетического комплекса.

АО «Омское Моторостроительное конструкторское бюро» реализует инвестиционный проект «Строительство испытательного комплекса на промплощадке № 2 АО "ОМКБ" г. Омск». Проектом предусмотрено строительство новой испытательной базы для организации работ по созданию новых образцов изделий с более высокими технико-тактическими параметрами и показателями надежности, а также обеспечения возможности наращивания объемов производства изделий.

Для обеспечения экономического роста Правительством Омской области внедряются дополнительные механизмы стимулирования развития промышленного производства холдингами Омской области.

Организована работа по созданию регионального фонда развития промышленности на базе Микрокредитной компании Омский региональный фонд микрофинансирования субъектов малого и среднего предпринимательства.

Вместе с тем, существует перечень основных проблемных вопросов, сдерживающих социально-экономическое развитие Омской области:

– недостаточный уровень инвестиционной привлекательности в связи с износом и низким уровнем обеспеченности инвестиционных площадок транспортной и инженерной инфраструктурой промышленных холдингов;

– низкая доступность кредитных ресурсов для реализации инвестиционных проектов промышленными холдингами на территории Омской области.

Таким образом, долгосрочному социально экономическому развитию Омской области на территории Омской области будет способствовать комплексное повышение инвестиционной привлекательности холдингов Омской области за счет развития высоко конкурентных секторов экономики и переориентации инвестиционной деятельности на расширение производственного потенциала, производство холдингами конечной продукции с высокой степенью передела и добавленной стоимости, имеющей экспортный потенциал, реализация крупных инвестиционных проектов, осуществляемых при поддержке Правительства Омской области.

Ускорение данной деятельности промышленными холдингами позволит увеличить на этой основе валовой региональный продукт как основной источник улучшения жизненного уровня населения Омской области.

---

1. *Полякова А.А.* Оценка уровня социально-экономического развития региона // Вестник сельского развития и социальной политики. 2018. № 2 (18). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-urovnya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona (дата обращения: 15.10.2018).

2. Производство и использование валового регионального продукта Омской области: стат. сб. / Омскстат. Омск, 2018.

3. Промышленное производство Омской области за 2017 г.: стат. сб. / Омскстат. Омск, 2018.

4. *Карпов В.В.* Промышленный комплекс Омской области: вопросы глобальной интеграции / под общ. ред. В.В. Карпова, В.В. Алещенко. Новосибирск, 2014.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА

Е.Б. Свердлина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: eaomgu@mail.ru

PROBLEMS OF MODERN THEORY AND PRACTICE OF FINANCIAL ANALYSIS

E.B. Sverdlina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье отражена тенденция актуализации и расширения области применения финансового анализа в современной экономике РФ. Выделены основные проблемы развития теории и практики финансового анализа, требующие решения. Показаны возможности совершенствования методики финансового анализа

The article reflects the trend of updating and expanding the scope of financial analysis in the modern economy of the Russian Federation. The main problems of development of the theory and practice of financial analysis that require solutions are highlighted. The possibilities of improving the methods of financial analysis are shown.

Ключевые слова: финансовый анализ, проблемы финансового анализа, информативность финансовой отчетности, методика финансового анализа

Keywords: financial analysis, problems of financial analysis, information content of financial reporting, methods of financial analysis

Роль финансового анализа в современной экономике объективно возрастает в силу многих факторов, важнейшие из которых: доминирование финансовой составляющей в ресурсном обеспечении любого бизнеса; усиление нестабильности экономики и, как неизбежное следствие, рост финансовых рисков; повышение требований к уровню финансового менеджмента и квалификации финансово-экономических кадров. В практике финансово-экономической работы данная тенденция реализовалась наиболее отчетливо в деятельности коммерческих банков, арбитражных управляющих, аудиторских и консалтинговых фирм, инвестиционных институтов. И в ряде случаев в силу своей значимости получила отражение в нормативных документах федерального уровня [1–3].

Финансовый анализ становится реальным инструментом обоснования управленческих решений на всех уровнях экономики: от разработки стратегии национальной экономики до принятия частных решений по управлению доходами и расходами отдельной фирмы.

В современной научной и прикладной литературе достаточно широко представлены подходы отечественных и зарубежных специалистов к методике проведения финансового анализа [4–6].

В то же время практика последних лет выявила ряд проблем в использовании данного инструмента:

1. Действующие в Российской Федерации требования по полноте и информативности бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций зачастую не выполняются, что нарушает права внешних пользователей информации – поставщиков, коммерческих банков, арбитражных управляющих, других фактических и потенциальных контрагентов, которым необходима данная информация для финансово-экономического обоснования последующих решений. Более того, даже в самом законодательстве порой заложено указанное противоречие.

© Е.Б. Свердлина, 2018

К примеру, в ст. 13 Закона «О бухгалтерском учете» определено: «Бухгалтерская (финансовая) отчетность должна давать достоверное представление о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период, необходимое пользователям этой отчетности для принятия экономических решений» [7]. Одновременно, Минфин РФ закрепил право организаций, применяющих упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, представлять упрощенную бухгалтерскую (финансовую) отчетность [8]. Укрупненные немногочисленные показатели этой отчетности не позволяют объективно оценить финансовое положение организации, выявить риски для потенциальных контрагентов, акционеров и других заинтересованных юридических и физических лиц.

2. Многие предприятия, особенно субъекты малого и среднего бизнеса, имеют низкий уровень информационно-аналитической инфраструктуры. Это не позволяет обеспечить руководство и собственников своевременной, полной, аналитичной информацией для принятия обоснованных финансовых решений. Отсутствие полноценного учета, внутренней оперативной отчетности для целей управления снижает «управляемость» бизнесом, делает его более «уязвимым», рискованным.

3. Недостаточная адаптивность действующих методик финансового анализа к специфике российского бизнеса иногда приводит к необоснованному выбору финансовых коэффициентов и их нормативных значений, без учета отраслевых или организационных особенностей предприятий. В то же время современная теория финансового анализа и практика его применения позволяет, исходя из принципа необходимости и достаточности, выбрать наиболее существенные для конкретной отрасли или бизнеса показатели, а также установить адекватные диапазоны нормативов основных финансовых коэффициентов.

Отметим также несовершенство многих методик с точки зрения используемого инструментария. Так, явно недооценивается роль других, помимо коэффициентного, аналитических приемов: горизонтального и вертикального анализа, факторного анализа [5–6]. При оценке финансового состояния следует применять не только относительные (коэффициенты), но и абсолютные показатели. Например, использовать информацию о наличии и динамике так называемых «больных» статей отчетности: убыток отчетного периода, просроченная кредиторская и дебиторская задолженность, др. [4]. Отечественным финансовым менеджментом востребованы также интегральные показатели финансового состояния, риска банкротства по типу модели Альтмана, Лиса, Тишоу, но отражающие специфику и закономерности российских предприятий [4; 6–7]. Намного содержательнее и глубже, на наш взгляд, становится оценка финансового положения компании при использовании методики комплексной оценки интенсификации и эффективности деятельности организации [5].

Приведенный перечень проблем не является исчерпывающим. Однако их решение несомненно будет способствовать развитию теории финансового анализа и активизации практики его применения.

---

1. Федеральный закон Российской Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 01.07.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

2. Постановление Правительства РФ от 25.06.2003 № 367 «Об утверждении правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

3. Постановление Правительства от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

4. *Ковалев В.В., Ковалев Вит.В.* Анализ баланса, или Как понимать баланс. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2012.

5. *Шеремет А.Д.* Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008.

6. *Любушин Н.П.* Экономический анализ: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2012.

7. *Бернстайн Л.А.* Анализ финансовой отчетности: теория, практика и интерпретация: учебник / пер. с англ. М., 2013.

8. Федеральный закон РФ от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (ред. от 29.07.2018) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

9. Приказ Министерства финансов РФ 2.07.2010 № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций» (ред. от 06.03.2018) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Р.Г. Смелик, А.В. Боженкова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: smelikrg@omsu.ru

FEATURES OF THE COMPANY ECONOMIC SYSTEM SECURITY

R.G. Smelik, A.V. Bozhenkova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Рассмотрены особенности системы экономической безопасности предприятия. В основе лежит грамотное применение современных нормативных документов. Представлены внутренние и внешние угрозы экономической безопасности.

Economic security features of company are considered. Right using of normative documents underlies. Internal and external threats of economic security are presented.

Ключевые слова: экономическая безопасность, современное предприятие, внутренние и внешние угрозы, функциональные составляющие экономической безопасности.

Keywords: economic security, modern company, internal threats, external threats, functional components of economic security.

Экономическая безопасность предприятия – представляет собой систему, основной задачей которой является поддержание стабильного уровня развития предприятия. Понятие экономической безопасности затрагивает все области предприятия, поэтому успешное функционирование современных предприятий во многом зависит от своевременных и совершенных действий в области обеспечения экономической безопасности. Таким образом, можно сказать, что экономическая безопасность предприятия представляет собой эффективное использование ресурсов, которое позволяет предотвращать угрозы, что обеспечивает стабильное функционирование организации.

Под угрозой экономической безопасности предприятия понимают совокупность условий и факторов, которая создает прямую или косвенную возможность нанесения ущерба предприятию. По характеру они подразделяются на внешние и внутренние. Внутренние угрозы предприятия связаны с его деятельностью. Они обусловлены теми процессами, которые возникают в ходе производства и реализации продукции и могут оказать свое влияние на результаты ведения хозяйственной деятельности.

К внутренним угрозам экономической безопасности предприятия относятся [1, с. 185]:

• низкий уровень квалификации управленческого персонала, который влечет ошибки в стратегическом и тактическом планировании;

• ненадежные партнеры и инвесторы;

• отток квалифицированных сотрудников;

• нарушение трудовой дисциплины;

• нарушение режима сохранения коммерческой тайны;

• нарушение правил безопасности и др.

Под внешней составляющей подразумевается способность предприятия организовать свою деятельность таким образом, чтобы минимизировать угрозы с внешней стороны.

© Р.Г. Смелик, А.В. Боженкова, 2018

К внешним угрозам экономической безопасности предприятия относятся:

• нестабильность политической ситуации;

• изменение законодательства, связанного с деятельностью предприятий;

• нецивилизованная конкуренция;

• промышленный шпионаж;

• наполненность рынка;

• финансовые кризисы, инфляция и др.

Стоит отметить, что внешние и внутренние угрозы тесно взаимосвязаны между собой, и именно внутренние угрозы, чаще всего, являются первостепенными и во многом определяют внешние.

Система экономической безопасности любого предприятия состоит из семи функциональных составляющих, которые представляют собой группы отдельных элементов, отличающихся по своей специфике, но тесно взаимосвязанных между собой. Для того чтобы предприятие могло не только достичь высокого уровня развития, но и, как минимум, поддерживать его, топ – менеджменту компании необходимо уделять особое внимание каждой функциональной составляющей системы, разрабатывать ряд определенных мероприятий и способов контроля их выполнения.

Каждая функциональная составляющая включает в себя определенные задачи:

• финансовая составляющая – рассматривает и регулирует вопросы финансово экономического состояния предприятия, определяет его устойчивость к банкротству, а также его платёжеспособность;

• интеллектуальная (кадровая) составляющая – занимается вопросами предотвращения угроз, связанных с кадровым потенциалом организации;

• технико-технологическая составляющая – занимается вопросами разработки материально-технической базы и её эффективного внедрения на предприятии для повышения его конкурентоспособности;

• политико-правовая составляющая – занимается вопросами обеспечения грамотной юридической деятельности предприятия в рамках действующего законодательства;

• информационная составляющая – занимается вопросами хранения информации, обеспечением коммерческой тайны;

• экологическая составляющая – заключается в применение комплекса мер, направленных на обеспечение природоохранной деятельности предприятия в соответствии с нормативными требованиями;

• силовая составляющая – занимается вопросами физической охраны объектов предприятия.

Каждая из функциональных составляющих системы экономической безопасности имеет свою значимость, которая во многом зависит от вида деятельности предприятия, экономической и политической ситуации, квалификации персонала.

Таким образом, можно сделать вывод, что основной функцией системы экономической безопасности предприятия является его защита от вредоносных факторов внешней и внутренней среды. Так как деятельность любого предприятия индивидуальна, то и угрозы, последствия и мероприятия по их устранению абсолютно разные. Универсальными являются только функциональные составляющие данной системы, так как они позволяют охватить всю хозяйственную деятельность предприятия, но вот их значимость для организации, наполняемость по видам работ и определенным мероприятиям будет отличаться.

Построение системы экономической безопасности достаточно трудоёмкий процесс. Для того чтобы выстроить эту систему верно, нужно учитывать множество факторов: специ-

фику бизнеса, нормативно – правовое регулирование данной отрасли бизнеса, общеэкономическую ситуацию, уровень профессиональной компетенции сотрудников и др.

Система экономической безопасности позволяет решить ряд задач, к которым относятся:

• получение более полной и точной информации, позволяющей принять управленческие решения, благоприятно влияющие на конкурентоспособность предприятия;

• получение своевременной информации о конкурентах;

• своевременная реакция на возможные действия конкурентов (промышленный шпионаж);

• своевременная реакция на возможные противоправные действия сотрудников предприятия;

• соблюдение коммерческой тайны;

• соблюдение норм безопасности труда сотрудников;

• физическая охрана объектов предприятия и персонала и др. [2, с. 111].

В зависимости от специфики деятельности предприятия, его размеров, законодательной базы, действующей в государстве, особенностей организационной структуры предприятия, количества сотрудников список задач может быть изменен.

При построении системы экономической безопасности необходимо оценить «значимость» каждой функциональной составляющей. Каким способом это делать, руководитель предприятия решает сам. Чаще всего применяется метод экспертной оценки. Эксперт проводит оценку сложившейся на предприятии ситуации, а затем определяет значимость каждой функциональной составляющей системы экономической безопасности. На это может влиять множество факторов, поэтому для каждого предприятия эти показали индивидуальны.

---

1. *Богомолов В.А.* Введение в специальность «Экономическая безопасность»: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность». М., 2016.

2. *Гапоненко В.Ф., Беспалько А.Л., Власков А.С.* Экономическая безопасность предприятий. Подходы и принципы. М., 2007.

МАРКСИЗМ И СОВРЕМЕННОСТЬ

П.А. Степнов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: s1a2p3@rambler.ru

MARXISM AND MODERNITY

P.A. Stepnov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В работе статье сделана попытка рассмотреть факторы и условия, обеспечившие возникновение, доминантное развитие на глобальном уровне, стагнацию и потерю научно-теоретической и практической актуальности марксизма в современном мире. Раскрыто значение Маркса К. как исследователя-теоретика и социального футуролога. Дан анализ реальной значимости научных достижений марксизма в исторической ретроспективе и перспективе: новая методология оценки социально-экономических систем, синтез материализма и диалектики; анализ процесса общественного воспроизводство материальных благ, рабочей силы и производственных отношений; новая концепция материалистического понимания истории как следствие диамата и создание теории способа производства (общественно-экономических формаций).

In work to article the attempt to consider the factors and conditions which provided emergence, prepotent development at the global level, stagnation and loss of scientific-theoretical and practical relevance of Marxism in the modern world is made. Marx K. value as researcher-theorist and social futurologist is disclosed. The analysis of the real importance of scientific achievements of Marxism in a historical retrospective and prospect is given: new methodology of assessment of social and economic systems, synthesis of materialism and dialectics; analysis of process public reproduction of material benefits, labor and relations of production; the new concept of materialistic understanding of history as a result of the diamat and creation of the theory of a way of production (socioeconomic structures).

***Ключевые слова**:* Маркс, идеократия, марксизм, синтез материализма и диалектики, общественное воспроизводство.

***Keywords**:* Marx, ideocracy, Marxism, synthesis of materialism and dialetics, social reproduction.

По результатам интернет-опроса «Би-би-си» в 1999 г., Маркс был назван величайшим мыслителем тысячелетия [1], а по данным Библиотеки Конгресса США о Марксе опубликовано больше всего научных исследований, чем о ком-либо ином [2].

Такая востребованность объясняется, в первую очередь, феноменом сверхсистемности марксизма. «Именно эта идеальная (иррациональная) сторона учения Маркса и определила столь широкий отклик, который оно получило в традиционных обществах, прежде всего, в России» [2].

Маркс создал новую социальную квазирелигию (симулякр) из «трёх составных частей», но не на основе обрядности, мистики и мифологии (хотя генерацией этих институций и институтов и формированием новой ментальности «бенефициары» занялись ещё при жизни К. Маркса) [2]. Важнейший компонент его идеократической силы в предельной приземлённости, то есть «вульгарный» марксизм очень хорошо укладывается в границы понятий, и, главное, практики «материального мира повседневности» [3, с. 14]

В кругах антиглобалистов марксизм рассматривается как альтернативная рыночной «дорожная карта» к глобализму: «всемирная диктатура вождей освобожденных рабочих (диктатура пролетариата) и венчающий ее коммунистический золотой век» [4]. «Маркс воспевает пророческую хвалу грядущей глобализации (ибо) коммунизм может быть только всемир-

© П.А. Степнов, 2018

ным…» [2], но постулат марксизма о капитализме как общепланетарном институте потерял свой смысл уже в начале XX в., ибо капитализм развивается как система «мир-экономики», где круги периферии уже не могут повторить путь метрополии, поскольку должны только обслуживать метрополию [3].

Каков же реальный вклад марксизма в теорию социально-экономических систем?

Несомненно, что марксизм-самобытная и оригинальная обществоведческое школа, но всё же её достижения значительно преувеличены стараниями идеологов-адептов. Ведь значение теории определяются тем, насколько она способствовала прогрессу и росту эффективности производительных сил общества новыми методами аналитики и разработкой прикладных программ. С этой точки зрения Д.М. Кейнс имел право сказать: «Вижу, что они (Маркс К. и Энгелс Ф.) изобрели некий метод развития своих мыслей и манеру письма; их последователи преданно сохраняют и то и другое. Но когда вы говорите мне, что они нашли ключ к экономической загадке, я развожу руками, ибо обнаруживаю только отгремевшие в прошлом споры» [5]. Как подчёркивал Блауг М., «…практическая ценность марксистского подхода к анализу структурно-количественных изменений экономических результатов функционирования рыночных субъектов, стремится к точности гаданий такого презираемого им эссеиста как Р. Мальтус на кофейной гуще» [6, с. 120–121].

Во-вторых, авторы, привлекающие категориальный аппарат марксизма к анализу базовых условий экономического роста, сталкиваются с явной недостаточностью понятийного аппарата для решения данной задачи. «Единственной альтернативой неоклассической теории, содержащей ключевой момент «воспроизводства», оказывается классическая марксистская (но её) подход к экономическому знанию не оставляет никакого места количественным эмпирическим исследованиям» [6, с. 184–185].

В-третьих, невиданная до него новая методология анализа социально-экономических систем, синтез материализма и диалектики. С точки зрения современных понятий его метод-вариация системного подхода.

В-четвёртых, концепция материалистического понимания истории как следствие диамата и создание теории способа производства (общественно-экономических формаций). Действительно, до него абсолютно господствовали идеалистические взгляды. Но Маркс сам слишком увлёкся материалистическим детерминизмом и линейными экстраполяциями, нарушив баланс количественных и качественных факторов динамики социума.

В-пятых, считается, что К. Маркс «открыл» категории рабочая сила и прибавочная стоимость. «Рабочая сила» появляется в экономическом анализе как результат дезагрегирования фактора «труд». Но не всё движение массы труда что в прошлом, что современном обществе есть процесс применения наёмной рабочей силы. «Марксистская исследовательская программа…едва приступила к вопросу о различиях в оплате труда, и, следовательно, фактически не может соревноваться с теорией человеческого капитала на ее поле» [6, с. 333]. Теория же формирования стоимости и прибавочной стоимости во многом не убедительна, далеко не полна с точки зрения охвата и трактовки стоимостнообразующих факторов и условий [7] и успела устареть ещё при жизни автора.

В-шестых, он проанализировал общественное социально-экономическое воспроизводство не в форме денежного оборота, а показал во взаимосвязи воспроизводство материальных благ, рабочей силы и производственных отношений. Невозможно поверить, что Маркс не понимал роли современной ему банковской системы в эксплуатации не только пролетариев, но и капиталистов-производственников, что экономические кризисы в значительной мере есть искусственный процесс для банкротства реального сектора кредитно-финансовыми кланами, скупающих потом по дешёвке продукт труда и предпринимательского таланта. Маркс смешивает правду и ложь, получается «полуправда» объяснения кризисов (даже дополнен-

ные политэкономическими объяснениями) являются поверхностными, не затрагивают «пружин» функционирования капиталистической цивилизации.» [8].

В-седьмых, «классический» марксизм с его требованием централизованного режима диктатуры пролетариата с неизбежностью должен был породить феномен системы «реального социализма» – институт номенклатуры, которую нельзя отнести в полной мере ни к социально-экономическому классу в традиционном понимании тех же марксистов, ни к классическому сословию, ни, тем более, к касте [9]. Аналогом «номенклатуры» можно предположить легитимизированную и взявшую официальную диктаторскую власть мафию (или автократию), где два базовых принципа: войти в «систему», особенно на значимые уровни очень сложно, но возможно несколькими способами, выйти очень легко, но только одним способом – через смерть; существует очень известная формулировка сущности межличностных внутри- и межгрупповых отношений в условиях реализации модели «корпоративно-дружеского» сообщества государственно-монополистического капитализма от Бенито Муссолини: «Для друзей всё, для остальных закон» [5].

В-восьмых, из экономических противоречий, присущих капитализму, вывел политическую теорию классовой борьбы. В практическом аспекте в современной экономической теории ничего позитивного современный исследователь найти здесь не может: «больше всего марксисты…недовольны отказом применять в позитивном эволюционном моделировании и в нормативном анализе идеи классов и классовых антагонизмов. Мы не находим эти концепции особенно полезными.» [10, с. 74].

С современной точки зрения, обогащенной опытом частичной несостоятельности марксистского (и не только представители современного ему мейнстрима ошибались ничуть не меньше) понимания социально-экономических процессов, видно, что теория Маркса – это фундаментальный анализ индустриальной, т. е. фабричной фазы развития рыночной системы, и ценна она именно как одна из основ теории постиндустриального протоглобального общества.

---

1. *Громский А.* Ху из мистер Маркс? URL: http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Hu-iz-mister-Marks (дата обращения: 20.04.2017).

2. *Кара-Мурза С.* Предисловие к «Биографии Маркса» Жака Аттали. 21.11.2007. URL: http:// www.warandpeace.ru /ru/commentaries/view/17324/ (дата обращения: 18.04.2017).

3. *Бродель Ф.* Динамика капитализма. Смоленск, 1993.

4. *Уэллс Г.* Россия во мгле. URL: http://fanread.ru/book/3527978/ (дата обращения: 21.04.2017).

5. *Баев В.* Высказывания о социализме. URL: http://v-razdolbaeff.blogspot.ru/2015/03/3_31.html (дата обращения 20.04.2017).

6. *Блауг М.* Методология экономической науки. М., 2004.

7. *Гребнев Л.С.* Политическая экономия «по Марксу»: реанимация или развитие? // TERRA ECONOMICUS. 2012. № 2. С. 9–11.

8. *Катасонов В.Ю.* О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. «Денежная цивилизация» и современный кризис. Гл. 2. «К. Маркс о кризисах». URL: http://fictionbook.ru/static/trials/09/74/17/09741746.a4.pdf. (дата обращения: 16.04.2017).

9. *Восленский. М.С.* Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991.

10. *Нельсон Ричард Р., Уинтер Сидней Дж.* Эволюционная теория экономических изменений. М., 2002.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Т.Ю. Стукен

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: Stuken@omsu.ru

ECONOMIC ACTIVITY OF RUSSIAN STUDENTS

T.U. Stuken

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматриваются особенности занятости российских студентов вузов и колледжей, обучающихся по очной форме обучения. Источник информации – микроданные выборочного обследования рабочей силы Росстата (2017). С использованием дексриптивной статистики показаны различия в рабочих местах студентов вузов и колледжей. Они связаны с требуемой квалификацией, продолжительностью рабочего времени, занятостью в формальном, либо неформальном секторе экономики. Студенты, обучающиеся по программам среднего профессионального образования, работают чаще, чем студенты вузов, но качественные характеристики их рабочих мест ниже.

The paper discusses the specifications of student employment in the Russian economy. The source of information is micro data from labor force surway by Rosstat (2017). The research method is descriptive analysis. The results show that university students and college students have different jobs. The main differences of jobs are the required qualifications, duration of work, formal or informal sector of the economy. College students work more frequently, but their jobs have lower quality.

Ключевые слова: переход учеба-работа, молодежная занятость, молодежная безработица.

Keywords: transition study-work, youth employment, youth unemployment.

Экономическая активность учащейся молодежи рассматривается современными исследователями как одна из траекторий вхождения на рынок труда. При этом сам факт работы получает неоднозначную оценку исследователей с точки зрения успешности последующей карьеры.

С одной стороны, работа позволяет молодому человеку приобрести необходимый социальный опыт, т.н. soft skills, не зависящие от вида профессиональной деятельности и востребованные в условиях современного рынка труда.

С другой стороны, работа, которая к тому же часто не соответствует получаемому образованию, сокращает время, затрачиваемое на обучение и снижает качество последнего. Возможно, улучшая перспективы трудоустройства в краткосрочном периоде, такая траектория выхода на рынок труда снижает шансы получения в будущем рабочих мест, требующих качественного образования и hard skills.

Несмотря на неоднозначные оценки последствий выхода обучающихся на рынок труда, данное явление стало достаточно распространенным, в силу чего заслуживает внимания анализ его характеристик. Для получения оценок экономической активности учащейся молодежи использованы микроданные выборочного обследования рабочей силы по проблемам занятости 2017 г. Для решения поставленной задачи отобраны респонденты в возрасте до 25 лет включительно, сообщившие о том, что на момент исследования они являются студентами и обучаются по очной форме обучения.

Подвыборка, сформированная для поставленной задачи, содержит 6,03 млн наблюдений, относящихся к респондентам, обучающимся в учреждениях высшего (60,6 % наблюде-

© Т.Ю. Стукен, 2018

ний) и среднего профессионального образования (39,4 %). В целом имеют работу 7,4 % студентов. Являются безработными по методологии Международной организации труда (т. е. не имеют работы, ищут работу и готовы к ней приступить) еще 2,9 % студентов. Около 3 % неработающих студентов вузов и колледжей уже имели работу, но в настоящее время не работают (уволились по собственному желанию, в связи с истечением срока трудового договора, связи с сокращением штатов и пр.). В целом заявляет о желании иметь оплачиваемую работу каждый пятый студент и только 16 % респондентов рассматривает обучение в вузе (колледже) как фактор, препятствующий трудоустройству.

Чаще выходят на рынок труда студенты, обучающиеся по программам среднего профессионального образования – 14,8 % из них являются экономически активными, в то время как среди студентов, обучающихся по программам высшего образования таковых только 7,4 % (среди респондентов от 20 лет и старше – 8,8 %).

Среди основных каналов поиска работы, независимо от уровня получаемого образования, преобладают обращения в СМИ, друзьям, родственникам, знакомым, поиск вакансий через интернет (рис. 1).

Согласно имеющимся данным, продолжительность рабочего времени у студентов достаточно высока.

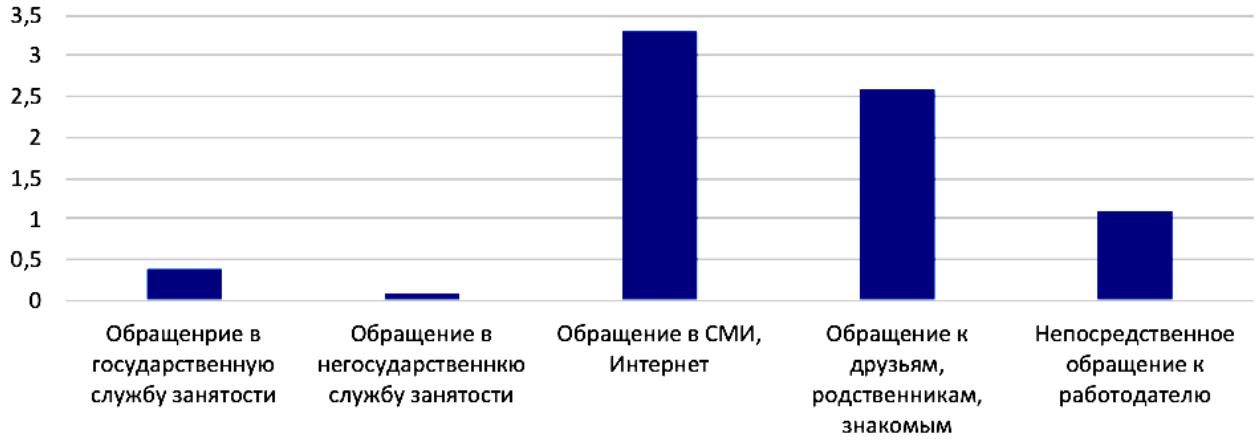


Рис. 1. *Каналы поиска работы неработающими студентами (% от общего числа неработающих студентов)*

Модальная продолжительность недельной занятости у студентов обеих групп составляет от 31 до 40 часов, при этом указанную продолжительность рабочего времени имеют более трех четвертей обучающихся по программам высшего образования (рис. 2). Другими словами, продолжительность рабочего времени для многих работающих студентов сопоставима с таковой при полной занятости.

Возможно, для студентов полная занятость является вынужденным решением при имеющейся альтернативе «работать полный рабочий день-не работать». Косвенно об этом свидетельствуют ответы незанятых студентов на вопрос о желаемой продолжительности рабочей недели: две трети ищущих работу предпочли бы работать неполный рабочий день.

Сектора занятости студентов различаются в зависимости от уровня получаемого образования. Большинство студентов СПО находят работу в неформальном секторе, в то время как среди студентов вузов доля работающих здесь низка (62,2 % и 5 % соответственно). Не меньшие различия фиксируются в распределении студентов по группам занятий (табл.).

Обучающиеся по программам среднего профессионального образования сконцентрированы в относительно небольшом количестве видов занятий (10 наиболее популярных занятий выбрали 76 % респондентов).

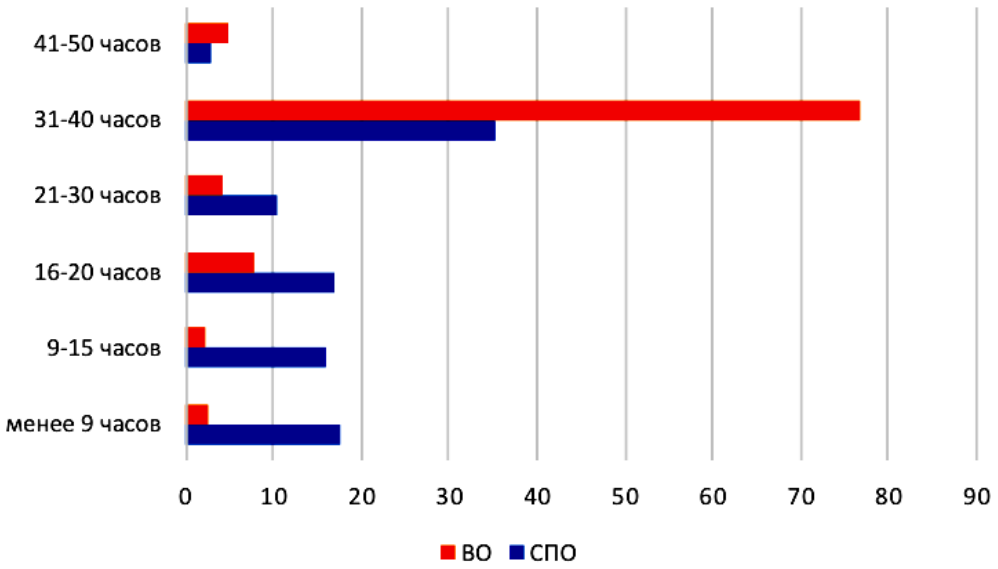


Рис. 2. *Распределение работающих студентов по продолжительности рабочего времени, часов в неделю*

ТОП-10 наиболее популярных видов занятий у студентов, обучающихся по программам среднего профессионального и высшего образования

Среднее профессиональное образование		*Высшее образование*	
Вид занятия	*Процент занятых*	*Вид занятия*	*Процент занятых*
Квалифицированные работники сельского хозяйства, рыболовства, охотники и сборщики урожая	10	Продавцы	2,8
Продавцы	15,0	Средний специальный персонал по экономической и административной деятельности	1,9
Неквалифицированные работники по сбору мусора и другие неквалифицированные работники	11,3	Водители и операторы подвижного оборудования	1,5
Работники сферы индивидуальных услуг	10,1	Специалисты в области образования	1,5
Неквалифицированные рабочие, занятые в горнодобывающей промышленности, строительстве, обрабатывающей промышленности	5,2	Работники сферы индивидуальных услуг	1,4
Квалифицированные работники сельского хозяйства, производящие товарную продукцию	4,8	Неквалифицированные работники по сбору мусора и другие неквалифицированные работники	1,0
Работники, оказывающие услуги по индивидуальному уходу	3,4	Работники служб, осуществляющих охрану граждан и собственности	0,9
Рабочие, занятые в металлообрабатывающем и машиностроительном производстве, механики и ремонтники	2,7	Специалисты в сфере бизнеса и администрирования	0,9
Водители и операторы подвижного оборудования	2,6	Специалисты-техники в области науки и техники	0,8
Рабочие, занятые в строительстве, и рабочие родственных занятий (за исключением электриков)	2,5	Рабочие, занятые в металлообрабатывающем и машиностроительном производстве, механики и ремонтники	0,8

В то же время для студентов вузов возможности трудоустройства шире (10 наиболее популярных видов занятий выбрали только 13,5 % респондентов). Как и следовало ожидать, студенты программ высшего профессионального образования чаше выбирают виды занятий, требующие более высокой квалификации. Трудоустраиваясь реже, чем студенты колледжей и техникумов, они выбирают более разнообразные и квалифицированные виды деятельности. Обращает на себя внимание и факт, что каждый шестой трудоустроенный студент программ среднего профессионального образования выполняет неквалифицированные работы.

---

1. Трудовые ресурсы. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (дата обращения: 15.10.2018).

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

Т.Н. Сысо

Омский государственный университет им. Ф.М Достоевского, г. Омск, Россия.
E-mail: stn17@mail.ru

MODERN FORMS OF BUSINESS EDUCATION

T.N. Syso

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассмотрены формы сотрудничества бизнеса и образования в рамках консультационных проектов и обучающих бизнес-программ. Особое внимание уделено обучающему консультированию, его содержанию, характерным особенностям, проблемам и перспективам развития.

In article forms of cooperation of business and education within consulting projects and the training business programs are considered. Special attention is paid to the training consultation, its content, characteristics, problems and the prospects of development.

Ключевые слова: Бизнес-образование, обучающее консультирование, современные формы обучения.

Keywords: The business education, training consultation, modern forms of education.

Проблема подготовки управленческих кадров – вечно актуальная проблема. С одной стороны – динамично меняющаяся внешняя среда, скорость изменений в экономике, производстве, управлении – все это предъявляет требования к развитию и саморазвитию менеджеров и специалистов. С другой – дефицит времени на обучение. В соответствии с этими обстоятельствами возникает потребность в кратковременном, практичном, предметном, периодическом обучении сотрудников. В этом бизнесу может помочь образование.

В настоящее время существуют различные программы подготовки управленческих кадров, в которых разрабатываются и применяются инновационные подходы к обучению менеджеров. Такие программы готовят центры делового образования и повышения квалификации высших учебных заведений, корпоративные университеты, бизнес-школы, тренинговые и консалтинговые компании. Подобные программы обучения могут осуществляться в рамках консалтинговых проектов при решении проблем клиентов.

Бизнес-образование можно рассматривать с разных сторон:

• как форму обучения, связанную с внедрением знаний в экономическую деятельность, альтернативную традиционному обучению;

• как вид управленческого обучающего консультирования, обеспечивающий управление процессом саморазвития сотрудника, формированием у него новых компетенций.

Преимуществом обучения на тренингах и в рамках консультационных проектов является сочетание коллективных методов работы с индивидуальным подходом к обучающимся. Новые актуальные знания в менеджменте, экономике и др. сферах передаются в процессе обучения в виде лекций, а затем навыки формируются в деловых играх и практических ситуациях.

При обучающем консультировании перед преподавателем-консультантом стоит задача научить сотрудников организации самостоятельно диагностировать проблемы и решать их.

В практике обучающего консультирования можно выделить два вида обучение персонала: как самостоятельный процесс и как часть консультационного проекта.

© Т.Н. Сысо, 2018

В форме обучения как самостоятельного процесса преподаватели-консультанты предлагают компаниям ряд образовательных программ, а клиенты выбирают их из перечня. Либо, руководство компании может сформулировать заказ на обучение персонала по конкретной тематике. Как правило, это лекции или тренинги по актуальным для предприятия проблемам. Например, обучение топ- менеджеров компаний развитию управленческих навыков, повышению личной эффективности, ведению деловых переговоров, применению современных форм мотивации персонала, повышению эффективности управления персоналом и компанией в целом. Для менеджеров среднего уровня – это тренинги личностного роста, командообразования, управления продажами и др.

Руководство компании не всегда может сформулировать проблемы компании, их причины и выявить области в которых необходимо провести обучение. Одна из проблем руководителей разных уровней – это неумение использовать на практике причинно-следственный анализ и расставлять приоритеты. Именно эта проблема часто появляется при постановке задач обучения тренерам и консультантам – ориентация на «поверхностные», а не на «глубинные» проблемы.

Обучение, осуществляющееся в рамках консультационного проекта в компании, как правило, включает программы выравнивания для разных групп сотрудников. Они необходимы для перехода на новые методы работы. А также, обучение сотрудников новым управленческим инструментам, технологиям, способам взаимодействия с клиентами и сотрудниками смежных подразделений. Такой вид обучения связан с развитием персонала, формированием компетенций в соответствии с требованиями программы изменений.

Если обучение проходит в рамках консультационного проекта, то эксперты предварительно проводят диагностику проблем и оценивают компетенции персонала, информируют руководство о пробелах в знаниях и навыках сотрудников, которые ведут к снижению эффективности работы. Консультанты готовят программы обучения и согласуют их с руководством компании. При этом акцент в обучении смещается на формирование новых качеств под новые требования. Однако, и здесь возможны проблемы, связанные с преемственностью знаний и их последовательностью.

Консультанты формируют учебные группы в зависимости от программ обучения. Важное место отводится организации командной работы, повышению эффективности коммуникаций и взаимодействия в команде, формированию навыков коллективного принятия решений,

Главная задача такого обучения сформировать у команды навыки диагностики проблем, владения методами принятия и реализации решений разного уровня сложности не только в деловых ситуациях, но и в самостоятельной повседневной работе.

Полное погружение участников в проблематику (проводится для того, чтобы в максимально сжатые сроки учебная группа освоила минимально-необходимый объем информации, решила поставленные задачи или выработала необходимые решения), как правило, заканчивается эскизным проектированием каких-либо изменений и инноваций [1].

В Российской практике наиболее эффективными методами обучающего консультирования являются:

• лабораторный метод (метод Т-группы), где под «лабораторией консультирования» подразумевается обучающая среда, создающая возможность действий со стороны участников, имитирующих реальные управленческие ситуации и процессы;

• проблемно-диагностический семинар;

• методы ведения переговорного процесса;

• форма индивидуального и группового анализа.

В бизнес-обучении, как одной из наиболее практико-ориентированных областей образования, активно используются инновации. Если говорить о конкретных (наиболее замет-

ных) «технологических» новинках, следует отметить: метод разбора конкретных ситуаций, или метод кейс-стади (case study method); метод бизнес-симуляций (business simulations); метод обучения через проекты (project-based method) [2, с. 290].

Перспективной формой бизнес-образования является модульное обучение. Во многих странах при повышении квалификации специалистов применяется обучение на основе модульных технологий. Надо отметить, что такой подход применялся при обучении в системе повышения квалификации в Советском Союзе в 80-х гг. XX в.

Особенностями модульной технологии в обучении являются:

• преимущественно групповая форма организации учебного процесса;

• ориентация на профессиональное развитие обучающихся в ближайшей перспективе;

• ограниченная продолжительность процесса обучения, конкретность образовательных задач, практичность.

Наиболее типичными проблемами в обучающем консультировании являются:

• ошибки в определении ключевых проблем, и как следствие, неверный выбор программ обучения;

• «проблема возврата» умений специалистов к прежнему уровню при возвращении к повседневным делам. Необходима практика закрепления полученных знаний и формирование устойчивых навыков;

• выбор программ обучения руководителями предприятий, в соответствии с их видением проблем и причин;

• процесс обучения новому иногда идет без увязки с теми явлениями, которые были прежде и останутся после изменений на предприятии;

• «проблема инерции старого» проявляется в возврате предприятия на прежний уровень после ухода консультанта [3].

Любой консультант обязан адаптировать свой учебный процесс к специфике и задачам бизнеса клиента. Именно благодаря гибкости, присущей модульным технологиям, консультант может сконструировать такую модульную систему из заготовленных ранее дидактических единиц (учебных элементов разного масштаба), которая будет адекватно реагировать на уникальную специфику заказчика и, в тоже время, сохранит достоинства строгой технологичности обучения.

Обучение на рабочем месте с активным использованием возможностей интернета (вебинары, блоги, социальные сети) приводят к резкому сокращению бюджетов и времени на обучение. При этом возрастает роль линейного менеджмента, на чьи плечи ложится обучение и мотивация персонала. Следовательно, создание продуктов, особенно электронных и технологических, позволяющих организовать обучение на рабочем месте и повышение квалификации линейного персонала, будет особенно актуально [4].

Сотрудничество бизнеса и образования обогащают друг друга. Образование обучает бизнес-персонал, а бизнес стимулирует развитие образования. Формы сотрудничества могут быть разные: от бизнес- тренингов до обучающего консультирования в проектах.

---

1. *Токмакова Н.О.* Основы управленческого консультирования. М., 2004.

2. *Кайсин Д.В., Кайсина О.С., Конанчук Д.С., Шоптенко В.В.* Передний край бизнес-образования: инновации в методах и технологиях // Российское образование: тенденции и вызовы: сб. ст. и аналитических докл. М., 2009. С. 284–312.

3. *Верхоглазенко В.Н.* Проблемы традиционного обучающего консультирования. URL: http://acmegroup.ru/node/109 (дата обращения: 14.11.2018).

4. *Викентьев И.Л., Соколов А.Б.* Тенденции рынка тренинга и консалтинга. URL: http://www.treko.ru/training-2010 (дата обращения: 14.11.2018).

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В.П. Шпалтаков

Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, Россия
E-mail: olga.karavaeva.42@mail.ru

PROBLEMS OF ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

V.P. Shpaltakov

Omsk State Transport University, Omsk, Russia

На основе существующих данных о состоянии экономики и воздействии внешних факторов на неё рассматривается степень экономической безопасности России. Выявляются главные политические и экономические риски, подрывающие экономическую безопасность страны, делаются выводы о необходимости глубокой модернизации государственной политики и институтов, осуществляющих регулирование экономики.

On the basis of existing data on the state of the economy and the impact of external factors on it, the degree of economic security of Russia is considered. It identifies the main political and economic risks that undermine the economic security of the country, draws conclusions about the need for deep modernization of state policies and institutions that regulate the economy.

Ключевые слова: экономическая безопасность, государственная политика, экономические санкции, сырьевой экспорт, экономический рост.

Keywords: economic security, state policy, economic sanctions, raw materials exports, economic growth.

В современном нестабильном и остро противоречивом мире проблема экономической безопасности выдвигается на передний план взаимодействия государств, поскольку она гарантирует защиту национальных интересов, обеспечивает возможность устойчивого экономического развития для обеспечения роста благосостояния народа. В настоящее время противоречия между странами мира в ряде направлений приобрели конфликтный характер. Внешняя политика России вызвала со стороны США и их союзников сильное противодействие в форме введения политико-экономических санкций, цель которых состоит в изоляции России от мирового процесса и превращении её в слабую региональную страну. Без сомнения, наша страна от этих санкций понесет большие потери, которые трудно даже приблизительно посчитать. Они направлены на самые существенные национальные интересы России и создают серьёзные угрозы национальной безопасности. Санкции преграждают использование зарубежных инвестиций, технологий, торговли рядом товаров и т. д. В самом худшем варианте возможна потеря доходов от нефтегазового экспорта, дополнительное обесценение рубля и экономическая стагнация. Эти санкции обнажили крупные стратегические ошибки нашего правительства в развитии экономики в XXI в. Страна работала на сырьевой экспорт, В 2017 г. доля нефтегазовой продукции составляет более половины экспорта, а в целом минеральные продукты превышают 60 % [1, с. 384]. Такая политика вела к отставанию обрабатывающего сектора, препятствовала развитию высокотехнологического производства, сохраняла возможности падения экономики в кризис при снижении цены на нефть и другое сырье. Одновременно возникала всё большая зависимость России от импорта многих необходимых товаров. Доля импорта машин, оборудования и транспортных средств в общем его объеме выросла с 2000 г. по 2017 г. с 31 до 48,6 % [1, с. 496]. При этом доля импорта составляет в станкостроении 90 %, в сельскохозяйственном машиностроении – от 50 до 90 %, в энергетическом обо-

© В.П. Шпалтаков, 2018

рудовании – 50 %, по оборудованию для нефтегазовой отрасли – 60 %, в тяжелом машиностроении – 70 %, в гражданской авиации – 80 % [2]. В такой политике заинтересован весь господствующий класс, получающий огромные прибыли от экспорта и импорта. Однако такая экономика не растёт, и в ней значительный слой бедных людей, сохраняющих малый платежеспособный спрос. Численность бедного населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составила в 2017 г. – 19,3 млн человек (13,2 % от общей численности населения) [1, с. 117]. Около 40 % населения живёт на сумму около 20 тыс. руб. в месяц. При таком положении почти все доходы уходят на еду и обязательные платежи [3]. Последние годы доходы населения падают, растет разрыв между доходами богатых и бедных что ведет к усилению недовольства россиян и росту социальной напряженности. В этот процесс добавила остроты проведенная правительством пенсионная реформа и рост налогов. Сохранению экономической опасности способствует старению технологической базы, она наполовину изношена. Более того, в 2000-е гг. было закрыто более 35 тыс. крупных заводов и много мелких предприятий, а построено 40 новых и модернизировано 23 старых предприятий; исчезло 20 тыс. деревень [4]. Передовые страны мира находятся преимущественно на пятом и частью на шестом укладах, в России более 50 % технологий относится к четвёртому уровню, а почти треть – и вовсе к третьему, лишь 10 % – к пятому [5]. До шестого уклада далеко, т. е. отставание тяжелое, порождающее глубокие экономические слабости и риски, особенно в условиях длительного действия санкций. Серьезные экономические риски создает современная кредитная система, она неустойчива и неэффективна, а без неё не может развиваться экономика. Банки не настроены кредитовать промышленность, их основной интерес – спекуляция валютой. За последние 10 лет с российского рынка ушло порядка 400 банков, осталось немногим более 600 банков [6]. В настоящее время возникло недоверие к банкам со стороны населения в силу их неустойчивости и произвола в закрытии счетов.

Основным препятствием экономическому развитию в России является устаревший политический режим, блокирующий модернизацию экономики. Российская авторитарная система покоится на обширном классе бюрократии и на крупном бизнесе, отсутствует разделение властей. Все институты власти подчинены лидеру (президенту). Демократические институты имеются, но они носят декларативный характер. Авторитарное управление неэффективно, поскольку держится преимущественно на административных методах и не может из центра решать все проблемы жизни, подобно тому, что было в СССР. Чиновничий аппарат бюрократизирует решения высшей власти по мере их движения по вертикали. Чиновники выработали методы безответственности за нерешенные задачи. Бюрократия, как показывает Маркс, строится на взаимном обмане: «Верхи полагаются на низшие круги во всем, что касается знания частностей; низшие же круги доверяют верхам во всем, что касается понимания всеобщего, и, таким образом, они взаимно вводят друг друга в заблуждение» [7, с. 271–272]. Чиновников интересует не реальный результат принятого решения, возможность личного обогащения – получение взяток и откатов при госзаказах. Воровство чиновников исчисляется миллиардами и стало нормой жизни. Коррупция развращает население страны, ломает существующие законы. Одновременно происходит сжатие рынка в результате увеличения государственного сектора. Ключевую роль в экономике играют крупные госкорпорации, преимущественно сырьевые и оружейные. Однако они не стремятся к повышению эффективности, поскольку дефицит у них средств покрывается выплатами из государственного бюджета. Фактически Россия всё больше сползает в государственный капитализм, в котором частная собственность, её защита, мелкий и средний бизнес играют незначительную роль. Богатейший класс собственников захватил решающие богатства страны – около 90 % [8].

Для достижения приемлемой экономической безопасности российское общество должно осуществить комплекс реформ, устраняющих препятствия в развитии, потому что сейчас

экономика не работает на рост, она уже 5 лет стоит, и этому не видно конца. Нужна стратегия реформирования. В политической сфере необходимо достичь реального разделения властей, о чем писали ещё мыслители эпохи возрождения, демократизировать институты власти, уйдя от бюрократического авторитаризма, создать свободу оппозиции, осуществить энергичную борьбу с воровством бюджетных средств и коррупцией, очистить от неё все органы власти. Необходимо создать условия для подлинной независимости суда и средств массовой информации от власти, ужесточить защиту частной собственности, ликвидировать механизмы рейдерства. Затем необходимо провести демократизацию экономики – демонополизацию и приватизацию, изменить систему налогообложения, чтобы облегчить положение бизнеса и населения, перестроить работу кредитных организаций, повернув их интерес к развитию производства, ввести стимулы для инвесторов значимых проектов. Чрезвычайно важно перестроить государственный бюджет в сторону развития образования, науки и здравоохранения. Необходимо уменьшить расходы на государственный аппарат, силовые органы, гонку вооружений и зарубежные военные действия, перебросив высвободившиеся средства на увеличение доходов населения.

---

1. Россия в цифрах. 2018: крат. стат. сб. М., 2018.

2. Эксперты: Импортозамещение в России в 2017 г. не сработало. URL: http://lrnews.ru/news-10/166495-eksperty-importozameschenie-v-rossii-v-2017-godu.html (дата обращения: 11.10.2018).

3. Росстат: Почти половина россиян живут меньше чем на $10 в день. URL: http://www.rosbalt.ru/russia/2018/04/29/1700176.html?ref=tjournal.ru (дата обращения: 11.10.2018).

4. Заводы, закрытые при Путине. URL: http://maxpark.com/community/5652/content/5708966 (дата обращения: 13.10.2018).

5. Шестой технологический уклад. Наука и жизнь. Е. Кабалов, акад. URL: https://www.nkj.ru/archive/articles/17800/ (дата обращения: 13.10.2018).

6. Банки, которые лопнули: крупнейшие крахи банков в России за последние 10 лет. URL: https://www.klerk.ru/bank/articles/467008/ (дата обращения: 13.10.2018).

7. *Маркс К.* К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. М., 1955.

8. На долю 10 % россиян приходится почти 90 % национального богатства. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/11/23/666552-10-rossiyan-natsionalnogo-bogatstva (дата обращения: 13.10.2018).

ОСОБЕННОСТИ ФУНКИОНИРОВАНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПО ПРОИЗВОДСТВУ РЕЗИНОВЫХ ИЗДЕЛИЙ

И.А. Эйхлер

Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ), г. Омск, Россия
E-mail: vaniaeichler@rambler.ru

SPECIFICS OF FUNCTIONING OF BUSINESS PROCESSES FOR THE PRODUCTION OF RUBBER PRODUCTS

I.A. Eychler

The Siberianautomobile and highwayuniversity (SibADI), Omsk, Russia

В работе приводится структурная схема бизнес-процесса, на основании которой определяются его основные участники. Рассматривается вопрос о недостаточности учета только требований потребителей при организации бизнес-процессов, использующих сырьевые ресурсы, не являющиеся продуктом производства. Показана важность учета требуемых поставщиками параметров сырьевых ресурсов для построения эффективно-функционирующих бизнес-процессов по производству резиновых изделий

The paper presents a structural diagram of the business process, on the basis of which its main participants are determined. The question of insufficiency of the account only of requirements of consumers at the organization of the business processes using the raw materials which are not a product of production is considered. The importance of taking into account the parameters of raw materials required by suppliers for building efficiently functioning business processes for the production of rubber products is shown.

***Ключевые слова*:** бизнес-процесс; основные участники; система взаимодействия основных участников; сырьевые ресурсы.

***Keywords*:** business process; main participants; system of interaction of the main participants; raw materials.

В современных экономических условиях, характеризующейся условиями санкций и поиском направлений по импортозамещению, задача по вовлечению в хозяйственный оборот новых типов сырьевых ресурсов, позволяющих создавать конкурентоспособную продукцию, актуальна для любой отрасли народного хозяйства. Промышленные предприятия по производству резиновых изделий нуждаются в поиске новых видов сырьевых ресурсов, позволяющих снизить затраты на производство, не влияя на качество готовой продукции, одним из которых является изношенная резиносодержащая продукция, обладающая высоким ресурсным потенциалом. Однако ее вовлечение в хозяйственный оборот в современных условиях сопряжено со сложностью построения цепи поставщик – производство – из-за нетипичных условий формирования данного вида сырьевых ресурсов. Это привело к тому, что на действующих предприятиях происходит недозагрузка производственных мощностей и в этой связи получающаяся готовая продукция неконкурентоспособна на отечественном рынке [1–2].

С точки зрения автора решение вышеназванной проблемы возможно при рассмотрении промышленных предприятий на основе процессного подхода, позволяющего идентифицировать и управлять бизнес-процессами производственно-экономических систем [3–4]. Бизнес-процесс в данном случае можно определить как цепь логически связанных, повторяющихся действийобеспечивающих рентабельное производство готовой продукции на основе использования сырьевых ресурсов при учете требований основных участников бизнес-процесса [5]. Графически взаимодействие основных элементов, характеризующих бизнес-процесс можно представить в виде рисунка.

© И.А. Эйхлер, 2018

Эффективность любого бизнес-процесса определяется возможностью достижения требуемых основными участниками параметров, которыми являются стоимость передачи сырьевых ресурсов, рентабельность и ценность готовой продукции для потребителей.

- - ► – формирование системы взаимодействия и выполнение участниками своих функций в рамках работы бизнес-процесса

⟶ – движение материальных потоков в рамках работы бизнес-процесса

Взаимодействие основных составляющих понятия «бизнес-процесс»

Современные экономические исследования, посвященные проблемам организации бизнес-процессов [3], не рассматривают необходимость учета параметров сырьевых ресурсов, так как типичные условия функционирования бизнес-процессов, характеризующиеся тем, что сырьевые ресурсы являются продуктом производства, предполагают заинтересованность поставщиков к взаимодействию с потенциальными потребителями [6].

Однако, при вовлечении в процессы производства сырьевых ресурсов, не являющихся продуктами производства, одним из которых являются изношенные резиносодержащие изделия, данный подход не позволяет построить эффективно-функционирующую систему взаимодействия основных участников. В данном случае, построение системы взаимодействия участников должно базироваться на поиске оптимального решения, способного определять условия работы с поставщиками и позволяющее обеспечить достижения экономических параметров, требуемых всеми основными участниками для вовлечения их в работу процесса и достаточного для обеспечения рентабельности производства [5].

1. *Баурина С.Б.* Базовые концепции совершенствования, оптимизации и развития бизнес-процессов современной организации // Проблемы и перспективы развития промышленности России: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А.В. Быстрова. М., 2018. С. 93–97.

2. *Gomes L.C., Neto F.J.K.* Collaborative methods in supply chain management: implementation challenges // Rae-Revista de Administracao de Empresas. 2015. Vol. 55. Iss. 5. P. 563–577.

3. *Евдокимова Е.Н.* Эволюция процессного подхода в управлении и перспективы его развития // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. URL: http://www.uecs.ru (дата обращения: 29.10.2017).

4. *Репин В.В.* Бизнес-процессы. Моделирование, внедрение, управление. М., 2013.

5. *Эйхлер И.А.* Модель оценки преимуществ участников бизнес-процесса по утилизации отходов автотранспорта // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2017. № 1 (57). С. 152–159.

6. Спецификация региональной промышленной политики с использованием элементов кластерного подхода (на материалах Омской области) / под общ. ред. В.В. Карпова, В.В. Алещенко. Новосибирск, 2016.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК МЕГАТРЕНД ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕЙСЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Е.В. Яковлева, Е.П. Зуйкова

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия
E-mail: elenav12@yandex.ru

DIGITALIZATION AS THE MEGATREND OF TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE TRANSFORMED RUSSIAN ECONOMY

E.V. Yakovleva, E.P. Zuykova

Omsk state technical university, Omsk, Russia

С позиции мегатренда современности раскрываются сущность и постиндустриальное содержание трансформационных процессов в российской экономике, носящих объективный характер, имеющих технологическое происхождение, пронизывающих все области экономики, обуславливая глубокие социально-экономические изменения и концептуальный пересмотр промышленных приоритетов уходящей «техногенной» культуры и зарождение новых приоритетов информационного и «хомогенного» характера.

From a position of a megatrend of the present the essence and post-industrial content of the transformational processes in the Russian economy having objective character, having technological origin, penetrating all fields of economy reveal, causing profound social and economic changes and conceptual revision of industrial priorities of the leaving «technogenic» culture and origin of new priorities of information and «homogeny» character.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, мегатренд, российская экономика, технологическое развитие.

Keywords: digitalization, digital economy, megatrend, Russian economy, technological development.

Мегатренды необходимо отнести к той мощной силе, которая предопределяет развитие национальных экономик, крупных мировых корпораций на стратегическом уровне. Современная экономика, трансформируясь в цифровую, если судить по показателям объективного характера, становится все более интеллектуальной и менее материальной. Масштабность, глобальный характер данной тенденции позволяет отнести ее к мегатренду современности.

Исключительной возможностью обеспечения конкурентоспособности и положительной динамики развития российской экономики является ее трансформация по инновационному сценарию с учетом развития инфокоммуникационных технологий в направлении цифровизации. При этом, если принципы данной трансформации (как научной основы) являются общими для всех индустриальных стран, то комплекс подходов и методов формирования национальной (российской) цифровой экономики должен иметь свою специфику, т.к. простое копирование моделей, реализуемых в других национальных хозяйствах скорое всего не принесет нужных результатов по причине дифференцированности состояния развития индустриального сектора.

Развитие цифровых технологий в современном мире привело к существенным изменениям во многих отраслях, что позволило возникнуть самому термину «цифровая экономика». Между тем, до сих пор однозначного определения понятия «цифровая экономика» не существует. К цифровой экономике относят ту часть экономики, в которой основные бизнес-процессы изменились под воздействием информационно-коммуникационных технологий. Также к цифровой экономике относят всю экономику будущего, понимая, что и производство, и

© Е.В. Яковлева, Е.П. Зуйкова, 2018

распределение, и обмен, и потребление так или иначе будут связаны с цифровыми решениями [1].

Исследование различных трактовок понятия «цифровая экономика» позволило сформулировать следующие ее основные характерные признаки:

Во-первых, это – экономика, которая характеризуется активными процессами внедрения и практического использования цифровых технологий сбора, хранения, обработки, преобразования и передачи информационных потоков во всех областях общественной деятельности.

Во-вторых, для данного типа экономики характерна совокупность социально-экономических и организационно-технических взаимоотношений, созданных на базе использования цифровых информационно-телекоммуникационных технологий.

В-третьих, это – структурная организационно-техническая система в виде совокупности разичных элементов (технологических, инфраструктурных, организационных, программных, нормативных, законодательных и т. п.) с комплексным взаимодействием.

Среди базовых составляющих цифровой экономики, как правило, выделяют: инфраструктуру (технические средства, центры хранения, обработки и преобразования информации, центры передачи информации, программное обеспечение, средства телекоммуникаций и т. д.); электронные государственные услуги; информатизированные бизнес-процессы хозяйствующих субъектов; электронную коммерцию как крупный сегмент цифровой экономики [2–3].

В 2016 г. в России принят официальный курс на создание цифровой экономики с целью повысить качество жизни, обеспечить конкурентоспособность страны и национальную безопасность. А перспективной целью является в течение 15–20 лет войти в группу лидирующих экономик мира за счет цифровых преобразований традиционных отраслей и развития самостоятельной и конкурентоспособной цифровой индустрии.

Государственная программа «Цифровая экономика РФ» разработана в соответствии с поручением Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева «О мерах по реализации Послания Президента РФ Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 г.».

Формирование новой российской экономики обуславливает возникновение ряда задач по её инновационному развитию:

1) рост эффективности экономических процессов (применение новых технологий в условиях цифровизации технологии предполагает увеличение производительности труда, сокращение расходов на обслуживание оборудования и время простоя техники, рост показателей качества и сокращение складских расходов);

2) приобретение предприятиями инновационного типа конкурентных преимуществ (использование цифровых технологий инновационным предприятием является методом получения устойчивого конкурентного преимущества, достигаемого за сравнительно короткий период времени);

3) изменение структуры занятости (цифровизация экономики предполагает значительное сокращение рабочих мест, компенсируемое вакансиями в инновационных областях экономики);

4) синергетический эффект (значительная трансформация воздействия барьеров входа на рыночную конкуренцию);

5) формирование цифровых платежных систем и электронных денежных средств.

Вместе с тем, официальная статистика [4] свидетельствует, что российская экономика находится на начальной стадии цифровизации. К примеру, доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте России в 2017 г. не превышает 22 % (табл.).

Показатели эффективности российской экономики за 2013–2017 гг.

Показатель	*Годы*				
	2013	*2014*	*2015*	*2016*	*2017*
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте, %	21,1	21,8	21,3	21,6	21,7
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП, в текущих ценах, %	21,2	20,5	19,6	20,8	21,2
Прирост высокопроизводительных рабочих мест, %	6,9	4,5	-9,1	-4,8	7,1
Степень износа основных фондов, %	48,2	49,4	47,7	48,8	49,6
Инновационная активность организаций, %	10,1	9,9	9,3	8,4	8,5
Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП, %	1,03	1,07	1,10	1,10	1,11
Объем инновационных товаров, работ, услуг, млн руб.	3 507 866,0	3 579 923,8	3 843 428,7	4 364 321,7	4 166 998,7
Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. человек населения)	2,00	1,65	2,00	1,83	1,55
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций, %	8,9	8,8	8,3	7,3	7,5

Актуальной проблемой современной российской экономики в связи с показанными тенденциями является формирование новой «колеи», обеспечивающей стабильно положительную динамику в направлении инновационного развития цифровой экономики. Для развития национальной цифровизации необходим модернизационный рывок как путь выхода на траекторию стабильного цифрового развития на инновационной основе.

1. *Степнов И.М.* Стратегические вызовы новой организации производства в четвертой промышленной революции // Экономика и управление в машиностроении. 2017. № 4. С. 13–18.

2. *Бабкин А.В.* Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы. СПб., 2017.

3. *Яковлева Е.В.* Трансформационные процессы в экономике и их значение: из прошлого в цифровое будущее // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 3. С. 103–106.

4. Статистическая информация Федеральной службы государственной статистики России: сайт. URL: http://www.gks.ru. (дата обращения: 20.09.2018).

ВИДЫ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА

Е.В. Абрамова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: bogat0607@mail.ru

THE TYPES OF SOURCES OF LAW

E.V. Abramova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье источники права рассматриваются как многоуровневая система. Утверждается, что их системность обусловлена строгой последовательностью правообразования. На этом основании предлагается выделять источники: материальные, идеологические и формально – юридические (форма права). Каждый из них является относительно самостоятельным и может быть подвергнут отдельному изучению.

In the article the sources of law are considered as a multi-level system. It is argued that their consistency is due to the strict sequence of law. On this basis, it is proposed to allocate sources: material, ideological and formal legal (form of law). Each of them is relatively independent and can be subjected to a separate study.

***Ключевые слова*:** форма права, источник права, источник материальный, источник идеологический.

Keywords: form of law, source of law, material source, ideological source.

В теории права значительное место занимает дискуссия об адекватности использования терминов «форма права» и «источник права». Юристы преимущественно пользуются лишь одним из значений этого термина – формой права (источником права), рассматривая их как равнозначные понятия. Такой подход наиболее широко используется в учебной литературе. В научной литературе встречаются другие предложения. Они разнообразны, противоречивы, не систематизированы и не имеют концептуального выражения.

До настоящего времени в российской правовой науке отсутствует не только единство мнений относительно содержания научного понятия «источник права», но и полноценная концепция источников права, отражающая их природу, особенности и многообразие. Вопрос о количестве и видов источников права следует разрешать исходя из понимания правотворчества и правообразования.

Правотворчество – это правовая форма деятельности государства с участием гражданского общества (в предусмотренных законом случаях) по установлению (санкционированию), изменению, отмене юридических норм. Правообразование же представляет все формы и средства возникновения, развития и изменения права, в том числе и правотворчество. Это весь процесс формирования права, который в своем развитии проходит три этапа: 1) этап возникновения общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании. На этом этапе

© Е.В. Абрамова, 2018

нет правотворчества, но правообразование уже началось; 2) этап осознания необходимости правового регулирования данных общественных отношений. На этом этапе также правотворчества еще нет, но формируется уже правосознание; 3) этап непосредственного правотворчества. На нем устанавливаются необходимые нормы права. Правотворчество заключительный этап правообразования.

Исходя из предложенного подхода, следует выделять три вида источников права: 1) материальные, 2) идеологические и 3) формально-юридические (форма права). Каждый из них фиксирует определенный уровень существования источников права в реальной действительности. Каждый является относительно самостоятельным и может быть подвергнут отдельному изучению.

Такая теоретическая модель системы источников права позволяет связать все источники между собой, выявить объективные и субъективные причины возникновения права, степень его зависимости от общественных отношений, а также объяснить необходимость принятия нормативных правовых актов. Важно создать гармоничный баланс всех видов источников права.

Материальные источники права – это отношения и условия жизни общества. Они раскрывают причины возникновения права в целом, обусловливают содержание юридических норм. Материальные источники определяют предмет и пределы правового регулирования. Эти источники официально не признаются в качестве нормативных регуляторов, но нуждаются в юридическом закреплении.

Общественные отношения (материальные источники) оказывают воздействие на правосознание, идеологию, которое моделирует правовое поведение, создает нормы права. Если вне человеческого общества права не существует, то можно назвать его генетическим источником права.

Материальные источники права, как вид источников, характеризуются тем, что они не имеют своего выражения, закрепления, находятся в постоянном изменении, динамике. Каждый день, месяц издаются нормативные правовые акты, регулирующие все новые и новые общественные отношения. Они обладают фундаментальным, «материнским» значением по отношению к идеологическим и формально-юридическим источникам права, служат «базой процесса зарождения правовых норм» [1, с. 19].

Идеологические источник права – это правосознание и, прежде всего, правовая идеология. Под данное понятие подпадают правовые презумпции, правовые аксиомы, юридические доктрины и учения, которые, в свою очередь, определяются аксиологическим аспектом, т. е. являются наиболее ценными для общества.

Идеологические источники права – это специфический теоретико-правовой инструментарий, который:

1. Представляет собой проверенные на практике или научно обоснованные юридически значимые конструкции (положения, принципы, аксиомы, фикции, доктрины);

2. Является формализованным. Инструментарий закреплен в научных текстах, правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, документах международного права, частично легализован в праве;

3. Он рационально объясняет практику, социальную целесообразность ее правового регулирования и в силу этого является интеллектуальной основой правомерного поведения субъектов права;

4. Инструментарий напрямую не связан с нормотворчеством органов государственной власти. Он не имеет непосредственного отношения к правотворческому процессу. Создается при отсутствии прописанных правотворческих процедур и вне определенных стадий (процедур). Их письменное изложение жестко не привязано к требованиям правотворческой техники. Он не структурирован как нормативные правовые акты;

5. Теоретико-правовой инструментарий определяет качество нормативной регуляции формально-юридических источников права (формы права). Функциональное назначение идеологического источника права для общества заключается в его возможности обеспечивать упорядочение отношений между людьми независимо от формы выражения.

Форма права (формально-юридические источники). Под источником права в формально-юридическом смысле понимаются специальные юридические конструкции, с помощью которых правовые нормы не только воспринимаются как таковые с присущими им характеристиками, но и функционируют в качестве именно юридических норм. В литературе они исследованы очень широко, поэтому в статье они не рассматриваются.

Итак, источники права – многоуровневое, системное юридическое образование, обусловленное процессом правообразования. Это взаимосвязанный и взаимозависимый единый комплекс, включающий несколько уровней (видов, элементов). Их сочетание обусловливает качество принимаемых нормативных правовых актов, эффективность правового регулирования.

---

1. *Морозова Л.А.* Ещё раз о судебной практике как источнике права // Государство и право. 2004. № 1. С. 19–23.

ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКИЕ КОМБИНАЦИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЕВ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

А.Т. Анешева, А.А. Кузнецов

Омская академия МВД России, г. Омск, Россия
E-mail: omakrim55@mail.ru

TACTICAL COMBINATIONS OF THE INITIAL PHASE OF THE INVESTIGATION OF LOOTING AND ROBBERIES BY MINORS

A.T. Anesheva, A.A. Kuznetsov

Omsk Academy of Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, Omsk, Russian

На первоначальном этапе расследования грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними важна последовательность проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В работе обосновывается необходимость проведения оперативно-тактических комбинаций, предлагается их перечень.

At the initial stage of the investigation of looting and robberies by minors is important sequence of investigative actions and operatively-search actions. In the work of the necessity of conducting tactical combinations are invited to their list.

Ключевые слова: грабежи и разбои, совершаемые несовершеннолетними, первоначальный этап расследования, оперативно-тактическая комбинация.

Keywords: looting and robberies committed by minors, the initial phase of the investigation, the intelligence and tactical combination.

Изменения, происходящие в современном обществе и уголовно-процессуальном законодательстве, предполагают создание более эффективных криминалистических рекомендаций по их расследованию. Особую значимость в методике расследования грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними, имеет первоначальный этап, под которым подразумевается временной промежуток от момента поступления сообщения о преступлении и до, как правило, предъявления обвинения. Первоначальный этап расследования грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними, ввиду его динамичности, временного и информационного дефицита, требует от лица, производящего расследование, высокого профессионализма, основанного на глубоких теоретических знаниях закономерностей совершения таких преступлений. Повышение качества расследования грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними, возможно путем алгоритмизации деятельности следователя, дознавателя. Разработка таких программ позволит сократить время, требуемое для оценки следственной ситуации, выдвижения версий и определения наиболее эффективной последовательности следственных и иных необходимых действий по ее решению, а также выбор тактики производства следственных действий.

Как показывают результаты практики расследования дел данной категории, следственные действия нередко проводятся изолированно друг от друга, а последовательность их проведения обусловлена лишь необходимостью соблюдения процессуальной формы (допрос в качестве свидетеля родителей или лиц, их заменяющих, допуск последних в качестве законных представителей несовершеннолетнего; допрос несовершеннолетнего подозреваемого,

© А.Т. Анешева, А.А. Кузнецов, 2018

признание потерпевшим и допрос потерпевшего; в случае, если потерпевшим является несовершеннолетний, аналогичные действия производятся в отношении родителей или лиц, их заменяющих; получение образцов для сравнительного исследования, назначение необходимых экспертиз и т. д.). Зачастую это и результат недостаточного уровня организации взаимодействия между следователями и сотрудниками иных подразделений органов внутренних дел. Думается, что одним из средств решения, складывающихся на первоначальном этапе расследования следственных ситуаций, является проведение тактических комбинаций. Так, следственная ситуация будет выступать не только условием организации и проведения тактической комбинации, но и объектом, подлежащим оптимальным изменениям. Таким образом, тактическая комбинация служит средством «формирования нужной следственной ситуации» [1, с. 525].

К настоящему моменту в криминалистической теории термины «тактическая операция» [2, с. 216; 3, с. 5; 4, с. 122; 5, с. 103] и «тактическая комбинация» [6, с. 198; 7, с. 29] применительно к расследованию преступлений упоминаются повсеместно. В результате анализа специальных исследований нами не определено кардинальных различий, позволяющих предпринять попытку принципиального решения данного вопроса. В связи с этим использование того или иного термина мы относим к индивидуальным предпочтениям ученых. Представляется наиболее целесообразным употребление термина «тактическая комбинация», поскольку он «…включает в себя весьма существенное указание на объединяющее начало – единый замысел и раскрывает смысл этого замысла – ухищрение, уловка как средство решения задачи» [8, с. 80]. Свое отношение к употреблению термина мы высказывали ранее [9]. При этом мы отмечаем достаточно значительный вклад отдельных ученых в разработку криминалистических операций досудебного производства [10–11].

При расследовании грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними привлечение оперативных сотрудников органов внутренних дел не только желательно, но и необходимо. В связи с этим следует говорить о проведении по делам данной категории оперативно-тактических комбинаций, представляющих собой сочетание следственных действий и оперативно-розыскных, организационных мероприятий, проводимых по единому плану и под руководством следователя с целью решения отдельной задачи расследования.

При проведении расследования приходится сталкиваться с несколькими следственными ситуация, в зависимости от имеющей информации у следователя о доказательственных фактах. Решение каждой следственной ситуации возможно путем проведения одной или нескольких тактических комбинаций. При этом планирование предварительного следствия должно вестись с учетом задействования необходимых для этого сил и средств.

В ходе проведенного нами исследования установлено, что оперативно-тактические комбинации первоначального этапа расследования имеют ряд конкретных целей: «Выявление информации о личности потерпевшего», «Выявление сведений об обстановке совершения преступления», «Изобличение преступника». При этом они являются первоочередными, сложными и носят локальный характер. В то же время тактическая комбинация «Обеспечение сохранности доказательственной информации» должна проводиться вне зависимости от характера сложившейся следственной ситуации.

Так, в комбинации «Выявление информации о личности потерпевшего» предполагается получение или сбор сведений, указывающих на лицо (до данного момента неизвестное правоохранительным органам), в отношении которого несовершеннолетним был совершен грабеж или разбойное нападение. Источниками такой информации будут являться:

– показания подозреваемого, соучастников, очевидцев содеянного;

– материальные следы, отобразившиеся в окружающей обстановке, на одежде подозреваемого (следы крови, оставшиеся в результате насилия либо сопротивления и т. д.), предме-

тах преступного посягательства (отпечатки пальцев рук, волосы, индивидуализирующие признаки и т. д.);

– обстановка места происшествия и находящиеся близ него предприятия, учреждения, жилые массивы;

– личность несовершеннолетнего подозреваемого, сообщившего о совершении данного преступления;

– предмет преступного посягательства, его функциональные характеристики, индивидуальные свойства (приметы, идентификационные номера и т. д.), дающие основание для выводов о возрасте и половой принадлежности обладателя;

– сведения, полученные в медицинских учреждениях.

Названная тактическая комбинация может быть организована посредством направления поручения в подразделения уголовного розыска, а также отделения по делам несовершеннолетних, с изложением просьбы о выполнении необходимых мероприятий. Наибольший результат может быть получен при работе в составе следственно-оперативной группе, когда планируемые следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия проводятся по единому плану.

Все названные тактические комбинации могут иметь как небольшую, так и длительную протяженность во времени и требуют последовательного осуществления следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, так как проводятся в условиях информационного и временного дефицита, свойственных интересующему нас периоду расследования. Тактические особенности производства следственных действий и иных мероприятий обусловлены источниками информации и замыслами следователя о реализации конкретной следственной ситуации.

---

1. *Белкин Р.С.* Тактическая комбинация. Избранные труды. М., 2009.

2. *Шурухнов Н.Г.* Криминалистика: учебное пособие. М., 2002.

3. *Саламаха Ю.А.* Основы организации тактических операций: учебно-практическое пособие. Екатеринбург, 2003.

4. *Корноухов В.Е.* Методика расследования преступлений: теоретические основы. М., 2008.

5. *Чебуренков А.А.* Общетеоретические положения и практические аспекты криминалистической тактики. М., 2008.

6. Криминалистика: учебник / под ред. А.Г. Филиппова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005.

7. *Мерецкий Н.Е.* Криминалистика и оперативно-тактические комбинации: научно-практическое пособие. М., 2007.

8. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М., 1997.

9. *Кузнецов А.А., Лаврентьева Г.А.* Оперативно-тактическая комбинация «Задержание с поличным» при расследовании коммерческого подкупа // Вестник криминалистики. 2006. № 3 (19). С. 16–23.

10. *Комаров И.М.* Криминалистические операции досудебного производства: монография. М., 2013.

11. *Пономаренко Н.Ю.* Классификация тактических операций предварительного расследования. Основные и факультативные тактические операции // Библиотека криминалиста. 2017. № 1 (30). С. 255–264.

«ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАРОДНОМ ОБРАЗОВАНИИ» КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВЕТСКИХ ЮРИСТОВ

Т.М. Ашенова

Омская академия МВД России, г. Омск, Россия
E-mail: torgyn@bk.ru

"BASES OF THE LEGISLATION ON FOLK EDUCATION" AS A SUBJECT OF RESEARCH OF SOVIET LAWYERS

T.M. Ashenova

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russia

В представленной работе рассматривается вопрос о становлении обособленной отрасли законодательства об образовании, который стал активно обсуждаться в научных кругах после принятия в 1973 г. «Основ законодательства СССР и Союзных Республик о народном образовании». Исследования советских ученых положили основу к изучению вопроса о кодификации образовательного законодательства на современном этапе.

The presented work addresses the issue of the formation of a separate branch of education legislation, which was actively discussed in scientific circles after the adoption in 1973 of the Fundamentals of Legislation of the USSR and the Union Republics on Public Education. The studies of Soviet scientists laid the foundation for the study of the question of the codification of educational legislation at the present stage.

Ключевые слова: отрасль законодательства, отрасль права, подотрасль права, система права, кодификация права.

Keywords: branch of legislation, branch of law, subsector of law, system of law, law codification.

В 1960–1970-х гг. в СССР проводится масштабная кодификационная работа, нашедшая отражение в разработке и принятии разнообразных законодательных актов: Основ законодательства Союза ССР и союзных республик и принятые в соответствии с ними республиканские кодексы, общесоюзных кодексов. Так, 19 июля 1973 г. Верховным Советом СССР были приняты «Основы законодательства Союза ССР и Союзных Республик о народном образовании» [1].

В связи с принятием данного акта в советской юридической науке стал подниматься вопрос о самостоятельности отрасли законодательства в области образования. Одной из первых к этой теме обратилась Г.А. Дорохова, определившая образовательное законодательство как «некое целостное правовое единство», имеющее собственные цели и задачи, однако являющееся частью отрасли административного права. В своей работе автор рассматривает законодательство о народном образовании в качестве самостоятельной части отечественного законодательства, «формирующейся самостоятельной отраслью права» [3, с. 45].

Благодаря исследованиям Г.А. Дороховой было положено начало системному изучению законодательства об образовании и образовательных правоотношений. Так, вслед за ней к анализу «Основы законодательства» обратился Г.С. Сапаргалиев, рассматривавший данный закон как акт «заинтересованности Советского государства в специальном правовом регулировании отношений в области народного образования» [6, с. 12]. Анализируя документ, Г.С. Сапаргалев выделяет отношения по обучению и воспитанию граждан как особо значимые отношения в сфере образования – «учебные» или «учебно-воспитательные» [5, с. 122].

© Т.М. Ашенова, 2018

По мнению советского ученого, «в процессе воспитания и обучения реализуется дарованное Конституцией право граждан на образование» [5, с. 123].

По мнению советского правоведа С.С. Алексеева, «Основы законодательства о народном образовании» определили «начавшийся процесс формирования комплексной общности, выражающей специфику правового регулирования общественных отношений, опосредствующих воспитание и обучение подрастающего поколения» [2, с. 224]. Так, в литературе был отмечен комплексный характер формирующейся отрасли законодательства о народном образовании.

«Основы законодательства о народном образовании» в качестве предмета научного исследования находит отражение в работе С.В. Полениной, которая рассматривает их в качестве яркого примера кодификации подотрасли административного права и впервые поднимает вопрос о кодификации образовательного законодательства [4, с. 78].

Идею о кодификации дальше развили Г.С. Сапаргалиев и Э.Б. Баянов, которые «вывели» образовательное право, как отрасль законодательства, за рамки административного права. По мнению авторов, образовательное право, регулирующее комплекс отношений в сфере образования, направлено на реализацию конституционного права на образование [7].

Исследования советских ученых легли в основу полемики постсоветских исследователей (В.М. Сырых, В.В. Шкатулла, Д.А. Ягофаров и др.) [9–11] о кодификации образовательного права и её практической реализации как необходимого условия для дальнейшего развития системы российского образования.

Таким образом, благодаря работам советских юристов, предметом исследований которых стали «Основы законодательства СССР и Союзных Республик о народном образовании» 1973 г., были созданы теоретические и методологические предпосылки для системного изучения законодательства об образовании и образовательного права.

---

1. Закон СССР от 19 июля 1973 г. «Основы законодательства Союза ССР и Союзных Республик о народном образовании» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1973. № 30. Ст. 918.

2. *Алексеев С.С.* Структура советского права. М., 1976.

3. *Дорохова Г.А.* Теоретические проблемы совершенствования законодательства о народном образовании: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 1982.

4. *Поленина С.В.* Теоретические проблемы системы советского законодательства: монография. М., 1979.

5. *Сапаргалиев Г.С.* Отношения по воспитанию и обучению – предмет правового регулирования // Советское государство и право. 1977. № 8. С. 122–128.

6. *Сапаргалиев Г.С.* Развитие советского законодательства о народном образовании // Советское государство и право. 1974. № 3. С. 10–24.

7. *Сапаргалиев Г.С., Баянов Э.Б.* Правовые основы развития народного образования: монография. Алма-Ата, 1983.

8. *Сырых В.М.* Теория государства и права. М., 2002.

9. *Сырых В.М.* Образовательное право как отрасль российского права: монография. М., 2000.

10. *Шкатулла В.И.* Образовательное право. М., 2001.

11. *Ягофаров Д.А.* Образовательное право: термин и понятие // Власть и властные отношения в современном мире: материалы IX науч.-практ. конф., приуроченной к 15-летию Гуманитарного университета (г. Екатеринбург, 30–31 марта 2006 г.): в 2 т. / редкол.: Л.А. Закс и др. Екатеринбург, 2006. Т. 2. С. 195–199.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К.И. Баканов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: ostanru@yandex.ru

COMBATING CORRUPTION IN THE PUBLIC SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

K.I. Bakanov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian

В данной работе осуществляется анализ действующих и будущих реалий противодействия коррупции в системе государственной службы Российской Федерации; раскрываются новые аспекты и направления в области регулирования и совершенствования целого комплекса мер по противодействию коррупции; подводится итог эффективности действующей системы противодействия коррупции.

In this work, we carried out an analysis of the existing and future realities of fighting corruption in the public service of the Russian Federation; reveals new aspects and trends in the field of regulation and improvement of the whole complex of measures to combat corruption; summarizes the effectiveness of the current system of fighting corruption.

Ключевые слова: противодействие коррупции, система государственной службы Российской Федерации, коррупционная составляющая, национальный план противодействия коррупции.

Keywords: anti-corruption, public service system of the Russian Federation, corruption component, national anti-corruption plan.

«Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем Конституцию Российской Федерации (далее – РФ) (далее – Конституция)» – так начинается не только Конституция. Через вышеперечисленные постулаты начинается абсолютно любой принимаемый законодательным органом в строгом соответствии с Конституцией нормативно-правовой акт в РФ.

Прогрессирующее развитие полноценного гражданского общества невозможно без соблюдения и сохранения тех начал, на основании и целью которых было создание права, а именно создания благоприятных условий для граждан страны, выражающиеся беспрекословным соблюдением прав и свобод человека, достижения мира и согласия.

Преткновением на пути к совершенному гражданскому обществу является и занимает одно из лидирующих положений коррупция. Коррупция, как явление масштабное и всеобъемлющее в общем его понимании, распространилась и в системе государственной службы РФ.

Проблемы юридической науки, как науки, глобальной целью которой является максимальное благоприятное состояние граждан государства во всех слоях населения, выражающееся в целом комплексе мероприятий, способствующих в конечном итоге созданию зако-

© К.И. Баканов, 2018

нов, охраняющих права и свободы человека, заключаются в отсутствии каких-либо весомых достижений в части искоренения или уменьшения уровня коррупции в системе государственной службы РФ.

Применение положений законодательства РФ в части урегулирования вопросов о наличии коррупционной составляющей применительно к конкретному случаю по отношению исключительно к должностному лицу, как лицу постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющему функции представителя власти, либо выполняющему организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных корпорациях, вооруженных силах РФ, а также иных войсках и воинских формированиях, не находит положительной динамики в части улучшения уровня жизни подавляющего большинства граждан РФ.

Отсутствие должных конструктивных рабочих решений в сторону уменьшения уровня коррупции создали предпосылку к изданию 29.06.2018 Указа Президента РФ № 378 «О национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы». Основными и новыми на ближайшие годы в области противодействия коррупции в системе государственной службы РФ будут являться следующие направления: совершенствование системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции; обеспечение единообразного применения законодательства РФ о противодействии коррупции в целях повышения эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов; совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц; совершенствование порядка осуществления контроля за расходами и механизма обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы. Обеспечение полноты и прозрачности представляемых сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера; повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания; совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере бизнеса, в том числе по защите субъектов предпринимательской деятельности от злоупотреблений служебным положением со стороны должностных лиц; систематизация и актуализация нормативно-правовой базы по вопросам противодействия коррупции. Устранение пробелов и противоречий в правовом регулировании в области противодействия коррупции; повышение эффективности международного сотрудничества Российской Федерации в области противодействия коррупции. Укрепление международного авторитета России.

Исходя из вышеизложенного, процесс к достижению эффективных показателей уровня коррупции в РФ находится в непрекращающейся динамике, разработка и развитие новых планов по противодействию коррупции является неотъемлемым и значимым шагом к пути развития процветающего гражданского общества. Последовательное и беспрекословное исполнение поставленных задач несомненно положительно будет влиять на достижение снижения уровня коррупции в системе государственной службы РФ.

О ПОНЯТИИ И ВИДАХ ФУНКЦИЙ ПРАВА

С.В. Бирюков

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: svbir@mail.ru

ON THE CONCEPT AND TYPES OF FUNCTIONS OF LAW

S.V. Biryukov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье предлагается уточнить традиционные для отечественной юриспруденции представления о понятии и видах функций права. Функции права рассматриваются как основные направления воздействия права на всю окружающую его среду. Особо рассматривается культурная функция права. Выделяются также функции права по отношению к индивиду и социальной группе. Затрагиваются вопросы дисфункции права и его взаимодополняемости другими социальными регуляторами.

The ideas of concept and kinds of functions of law that are traditional for domestic jurisprudence is offered to exact in this article. The functions of law are considered as principal directions of influence of law on its sphere is surrounded it. Also the functions of law is distinguished towards to individual and social group. The questions of dysfunction of law and its complementarity by other social regulators are affected.

Ключевые слова: функции права, интегративная функция права, культура, социология права.

Keywords*:* functions of law, integrative function of law, culture, sociology of law.

В отечественной юриспруденции сложилось мнение, согласно которому функции права можно определить как основные направления его воздействия на общественные отношения, отражающие его сущность (социальное назначение) [2, с. 12–13; 7, с. 69–70]. В то же время при широком понимании права оно само включает в себя не только регулятивный компонент, но и правовые общественные отношения. Кроме того, право воздействует и на общественные отношения как таковые, и на неправовые компоненты общественного сознания, конкретных субъектов (людей, социальные группы и пр.), их сознание и поведение, говоря словами А.И. Абрамова, – на всю объективную (социальную) реальность [1, с. 80–81]. Поэтому функции права логичнее соотносить с *основными направлениями воздействия (влияния) права (как норм, так и принципов правосознания и сложившихся правовых отношений) на всю окружающую его среду, включая неправовые общественные отношения*.

В любом случае категория «функции права» хорошо подходит для анализа основных направлений влияния права на иные составляющие общества. При обобщении воззрений, относительно таких направлений влияния можно столкнуться с несколькими основными подходами, чаще всего используемыми в отечественной литературе:

• выделение собственно-юридических (регулятивной и охранительной) и социальных функций права (например, экономической, политической, идеологической, воспитательной), последних – в зависимости от различных видов общественных отношений, иных социальных феноменов, предопределяющих назначение права [7, с. 103, 105, 114];

• перечисление без четкого выделения критерия классификации таких основных социальных функций права как интегративная, регулятивная, социализирующая (воспитательная), коммуникативная, функция социального контроля (охранительная) с выделением особого значения интегративной функции [4, с. 64–73; 5, с. 212–232];

© С.В. Бирюков, 2018

• рассмотрение видов правового воздействия на субъектов, их сознание и поведение (например, информационное, ценностно-ориентационное, регулирующее воздействие) без использования термина «функции права».

На наш взгляд, достаточно очевидно следующее.

1. Право как общественная система оказывает значимое воздействие на остальные общественные системы. В зависимости от того, сколько таких систем выделяется в структуре общества и какая из них имеется в виду, можно выделить различные социальные функции права. В частности, по этому критерию вычленяют экономическую и политическую функции. Заметим, что хотя они традиционно определяются, как относительно обособленные направления воздействия права только на соответствующие типы общественных отношений, по сути, почти всегда речь идет именно о воздействии права на экономику или политику в целом, включая иные социальные нормы в сфере экономики и политики, экономическое и политическое сознание, то есть о комплексном значении права для экономики или политики.

В пределах любого такого направления воздействия право регулирует и охраняет общественные отношения. В этом смысле, «все функции права по своей направленности являются общесоциальными, а по механизму воздействия на поведение людей – специально-юридическими» [8].

2. В рамках другой методологии и другого основания структурирования общества мы можем отдельно говорить о воздействии права на иные формы общественного сознания, ценности, нормы, т. е. на общественную культуру – экономическую культуру, политическую культуру, нравственную культуру и т. д. Обобщенно в этом плане может выделяться культурная, в т. ч. так называемая идеологическая функция права.

3. Право рассматривают и как такую «субстанцию», которая, как и все остальные социальные системы, в определенном смысле противостоит социальным субъектам (людям, социальным группам, классам, слоям, организациям и пр.), их жизненному миру и воздействует на них. Ещё П.А. Сорокин и Н.С. Тимашев рассматривали социальные функции права по отношению к индивиду и социальной группе (цит. по: [8]). Именно по этому основанию выделяются такие функции права, как интегративная (объединение, сплочение субъектов), социализирующая, воспитательная (включение субъектов в общество), коммуникативная (организация информационного взаимодействия субъектов), функция социального контроля (проверка соответствия поведения субъекта правилам). Легко можно увидеть, что в этом смысле соответствующий термин чаще всего используют чистые социологи.

В юридической литературе эти функции лишь упоминаются без обоснования на основе чего они выделены. Авторы соответствующих работ, видимо, ощущают противоречие между определением функции права как направления воздействия на общественные отношения и перечислением среди функций права интегративной или социализирующей. Одним из тех, кто попытался выйти из данного противоречия, является украинский юрист И.М. Ситар, который наряду с социальными и специально-юридическими функциями права выделил его онтологические функции, т. е. такие которые «трансформируют универсальные законы бытия в жизнедеятельность человека». К ним он и отнес, в частности, интегрирующую функцию [9, с. 5, 7].

Понятно, что через воздействие на субъектов, право воздействует и на общественное сознание, и на общественные отношения в различных сферах. В этом смысле, например, интегративная функция может оборачиваться упорядочиванием экономических или политических отношений, функция социального контроля – поддержанием экономического или политического порядка.

Функциональный подход к праву заключается, разумеется, не только в простом перечислении функций. Его возможности позволяют вскрыть целый ряд аспектов, значимых для

социального анализа права. Скажем, на примере той же интегративной функции права можно увидеть, что:

1) воздействие права может оборачиваться «дисфункциональными последствиями», проявлением скрытых «латентных функций» (например, вместо интеграции – конфликт) (см.: [6]);

2) воздействие права никогда не может быть абсолютным (интеграция субъектов под действием права сосуществует с их частичной отчужденностью и дифференциацией);

3) аналогичную роль в обществе могут до определенной степени играть другие социальные регуляторы – эквиваленты, аналоги (интеграция на базе иного социального права, религии и пр.);

4) все компоненты социального регулирования, поэтому, оказывают хоть и несколько разновекторное, но все же комплексное воздействие на субъектов (интеграция не только на основе права, но и в силу совпадения интересов, соблюдения нравственных принципов и пр.);

5) возможность успешного автономного воздействия юридического права на общество (вне воздействия других регуляторов, без созревания социальных условий) является крайне сомнительной (см.: [3]).

---

1. *Абрамов А.И.* Понятие функции права // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 71–83.

2. *Бобылев А.И.* Понятие, принципы и функции права // Право и политика. 2004. № 4. С. 4–14.

3. *Землянинова Е.А.* Институциональные предпосылки реализации интегративного потенциала права. URL: http://elib.bsu.by/handle/ 123456789/29365 (дата обращения: 19.03.2017).

4. *Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П.* Современная социология права. М., 1995.

5. *Лапаева В.В.* Социология права. М., 2011.

6. *Мертон Р.К.* Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль: Тексты / под ред. В.И. Добренькова. М., 1996. С. 393–461.

7. *Радько Т.Н.* Теория функций права. М., 2014.

8. *Соколова А.А.* Социальные функции права: новые подходы. URL: http://elib.bsu.by/handle/12 3456789/23239 (дата обращения: 18.03.2017).

9. *Ситар І.М.* Онтологічні функції права: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Львів, 2008.

О НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

М.А. Бучакова

Омская академия МВД России, г. Омск, Россия
E-mail: mb290163@mail.ru

ABOUT THE NEW CONCEPT OF STATE MIGRATION POLICY

M.A. Buchakova

The Omsk Law Academy of the MIA, Omsk, Russian Federation

В статье содержится краткий анализ концепции миграционной политики РФ. Названы причины ее принятия и цели. Рассмотрены вопросы, связанные с изменением вектора миграционной политики. Перспективы дальнейшего развития миграционного законодательства. Проведен сравнительный анализ миграционной ситуации в РФ и европейских государств.

The article considers of brief analysis of the concept of migration policy of the Russian Federation. The author indicates the reasons and the main aims of its adoption. The author describes aspects of changing directions of migration policy and perspectives of further development of migration legislation. Besides the author gives comparative analysis of the migration situation in the Russian Federation and European countries.

Ключевые слова: миграция, концепция миграционной политики, соотечественники, иностранные граждане.

Keywords: migration, the concept of migration policy, compatriots, foreign citizens.

Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 утверждена новая Концепция государственной миграционной политики на 2019–2025 гг. (далее – Концепция). Данный документ коренным образом меняет ориентиры миграционной политики нашего государства, главные задачи которой были тесно связаны с проблемой обеспечения национальной безопасности, а миграционное законодательство последних лет направлено на ужесточение миграционных правил для въезжающих иностранных граждан с целью привлечения наиболее профессиональных кадров и установления ограничений для лиц, не имеющих достаточного уровня образования, а также совершивших противоправные деяния, маргинальных личностей.

Общеизвестно, что миграционная политика выстраивается в соответствии с потребностями общества и государства. В этой связи принятие новой Концепции и замена ею ранее действовавшей концепции, срок действия которой истекал только в 2025 г., связано с ухудшением демографической ситуации в России, происходящими процессами естественной убыли населения. В частности согласно статистическим данным численность населения в стране составляет 147 млн и по прогнозам в течение 15 лет она может сократиться на 10 млн человек. Поэтому понятно стремление властей компенсировать ее за счет миграционного притока населения. Однако насколько это возможно в сегодняшних условиях? По данным Организации Объединенных Наций, Россия в настоящее время занимает 2-е место в мире после США по количеству принимаемых мигрантов. Контингент въезжающих – это мигранты из государств – СНГ, в основном их Узбекистана, Кыргызстана, Украины.

Основная идея концепции – это привлечение соотечественников из-за рубежа, т. е. той категории лиц, которая и так составляет основной поток въезжающих в Россию. Уникальность нашей страны и в том числе миграционных потоков в том, что в результате нескольких волн эмиграции на протяжении XX столетия за границей оказалось много наших соотечественни-

© М.А. Бучакова, 2018

ков, по разным подсчетам до 25 млн человек. Однако большая часть этих людей, желающих вернуться, смогли это сделать в течение последних десятилетий, в том числе по программе добровольного переселения соотечественников. В связи с событиями в Украине в Россию приехали тысячи беженцев, однако сейчас ситуация меняется, и многие из них предпочитают в связи с получением права на безвизовый въезд переезд на жительство в Евросоюз. В Концепции допускается интеграция в российское общество не только соотечественников, но также и тех, которые «не связывают с ней свое будущее или будущее своих детей и не собираются полностью интегрироваться в российское общество, но рассматривают Россию как страну с благоприятными условиями для удовлетворения своих экономических, социальных и культурных потребностей» [1]. Однако не понятно, о какой категории лиц, из каких стран идет речь? Каков может быть качественный состав въезжающих, соответствующих обозначенным в Концепции условиям? Миграция действительно стала неотъемлемой частью экономического порядка. По оценкам экспертов, доля иностранных работников в общей численности занятых колеблется от 10 до 25 %. Однако сложен процесс адаптации мигрантов к новым условиям социума. Как правило, эти лица живут изолированно от общества, придерживаются традиций и обычаев страны прежнего своего жительства и не стремятся приобщиться к культурным ценностям общества, в которое прибыли.

Неясен механизм реализации новой Концепции в части формирования эффективных механизмов адаптации и интеграции иностранных граждан к условиям принимающего общества. Возможные законодательные новеллы, направленные на упрощение условий приема в гражданство, льготы при получении права на проживание, работу могут привести к процессам, аналогичным тем, которые происходят в Западной Европе, где взаимодействие разных этносов привело к серьезным конфликтам в обществе, росту числа преступлений, прежде всего насильственного характера. Более того назревшие проблемы, связанные прежде всего с национальными различиями и ценностными ориентирами коренного населения и мигрантов не находят своего разрешения даже с учетом применения различного рода адаптационных механизмов.

В Концепции говорится, что «основным источником восполнения населения РФ и обеспечения национальной экономики трудовыми ресурсами должно оставаться его естественное воспроизводство», а миграционная политика рассматривается как «вспомогательное средство для решения демографических проблем и связанных с ними экономических проблем» [1]. Действительно миграционная политика должна базироваться на тщательном анализе изменений социально-экономической ситуации и реализовать многочисленные миграционные задачи возможно только на основе комплексного подхода с учетом решения демографических и связанных с ними экономических проблем.

---

1. Концепция государственной миграционной политики на 2019–2025 годы: сайт. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 14.11.2018).

СОЦИАЛЬНЫЕ ПЕРЕРЫВЫ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ГАРАНТИЙ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ

М.А. Вишнякова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: jf-omsu@mail.ru

SOCIAL BREAKS AS AN INTEGRAL PART OF GUARANTEES OF LABOR RIGHTS OF WORKERS

M.A. Vishnjakova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Автором в настоящей статье характеризуется правовая природа социальных перерывов, а также иллюстрируется их влияние на формирование трудового законодательства. Настоящая работа в свете постановки проблемы разграничения времени отдыха и социальных перерывов в работе призвана также продемонстрировать необходимость совершенствования законодательства в рассматриваемом вопросе.

The author in this article outlines the legal nature of social breaks, also illustrated by their influence on the shaping of labour legislation. This work in the light of the problem of differentiation of rest time and social breaks in the work is also intended to demonstrate the need to improve the legislation in the matter under consideration.

Ключевые слова: трудовые отношения, социальные перерывы в работе, оплата перерывов, реформирования системы социального страхования.

Keywords: labour relations, social breaks in work, payment of breaks, reform of the social insurance system.

Социальные перерывы в работе – это временное неисполнение работником своей обязанности лично выполнять определенную трудовым договором трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, а работодателем – обязанности по предоставлению работнику работы по обусловленной трудовой функции в целях реализации прав и свобод общегражданского статуса работника (например, как лица с семейными, общественными, государственными, социальными и прочими публично-значимыми обязанностями).

К категории социальных перерывов автор относит: нерабочие праздничные дни; специальные отпуска; период временной нетрудоспособности работника; привлечение работника к исполнению государственных или общественных обязанностей; перерыв для кормления ребенка в возрасте до полутора лет.

Можно выделить следующие особенности социальных перерывов в работе:

1) они не предназначены для восполнения рабочих сил и предоставляются вне зависимости от физической усталости работника;

2) такие перерывы предоставляются по желанию работника вне зависимости от желания работодателя;

3) самостоятельное использование социальных перерывов работником не может рассматриваться как прогул.

4) социальные перерывы в работе (за исключением нерабочих праздничных дней) предоставляются тем, кто нуждается в повышенной заботе и защите со стороны государства;

5) указанные перерывы предназначены для реализации социальных прав работника и тяготеют больше к конституционному праву, нежели к трудовому. По этой же причине нерабочие праздничные дни отнесены автором к социальным перерывам.

© М.А. Вишнякова, 2018

В связи с тем, что социальные перерывы не относятся к времени отдыха и не связаны со статусом человека как работника, работодатель оплачивать их не обязан.

Не вызывает возражений и то, что отпуска по беременности и родам, отпуска по уходу за ребенком и отпуска работникам, усыновившим ребенка обеспечиваются за счет пособий по государственному социальному страхованию в установленном федеральными законами размере. Целевым назначением указанных пособий является возмещение работнику утраченного в связи с указанными отпусками заработка.

Однако по действующему законодательству часть оплаты социальных перерывов все же лежит на работодателе.

Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» [1] (далее – Федеральный закон) установлено, что финансовое обеспечение расходов на выплату страхового обеспечения застрахованным лицам осуществляется за счет средств бюджета Фонда социального страхования Российской Федерации, а также за счет средств страхователя (работодателя), а именно пособие по временной нетрудоспособности в случаях, указанных в пункте 1 части 1 статьи 5 Федерального закона, выплачивается застрахованным лицам (за исключением застрахованных лиц, добровольно вступивших в правоотношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством в соответствии со статьей 4.5 Федерального закона) за первые три дня временной нетрудоспособности за счет средств страхователя (работодателя), а за остальной период начиная с 4-го дня временной нетрудоспособности за счет средств бюджета Фонда социального страхования Российской Федерации.

В июле 2017 г. в Омской области и еще нескольких субъектах Российской Федерации (республики Адыгея, Алтай, Бурятия, Калмыкия, Алтайский и Приморский края, Амурская, Вологодская, Орловская, Магаданская, Томская и Еврейская автономная области) присоединились к «пилотному проекту Фонда социального страхования», запущенному в рамках реформирования системы социального страхования.

Причиной реформирования системы социального страхования является несоответствие на сегодняшний день «зачетного» принципа экономическим реалиям. Реформирование системы социального страхования исключит возможность страхового мошенничества, а также позволит свести риск невыплат пособий застрахованным гражданам к нулю в случае, когда у предприятия арестованы счета, оно находится в стадии банкротства или ликвидации [2].

Нормативным основанием реформы системы социального страхования является постановление Правительства РФ от 21 апреля 2011 г. № 294 «Об особенностях финансового обеспечения, назначения и выплаты в 2012–2019 годах территориальными органами Фонда социального страхования Российской Федерации застрахованным лицам страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, осуществления иных выплат и возмещения расходов страхователя на предупредительные меры по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний работников, а также об особенностях уплаты страховых взносов по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [3].

Вместе с тем, предложенное реформирование системы социального страхования не освобождает работодателя от бремени выплаты за счет собственных средств пособия по временной нетрудоспособности за первые 3 дня временной нетрудоспособности.

Такое обременение работодателя является нарушением государством своих прямых обязанностей и передачи их части третьим лицам.

По мнению автора, указанные обременения работодателя противоречат части первой статьи 7 Конституции Российской Федерации, поэтому недопустимы.

В связи с этим, необходимо внести изменения в Федеральный закон и установить, что пособие по временной нетрудоспособности в случаях, указанных в пункте 1 части 1 статьи 5 Федерального закона, выплачивается застрахованным лицам за счет средств бюджета Фонда с 1-го дня временной нетрудоспособности.

Еще одним обременением работодателя является оплата перерывов для кормления ребенка. Так, по статье 258 ТК РФ перерывы для кормления ребенка (детей) включаются в рабочее время и подлежат оплате в размере среднего заработка, то есть за счет работодателя. Работодатель обязан по выбору женщины такие перерывы присоединить к перерыву для отдыха и питания либо в суммированном виде перенести как на начало, так и на конец рабочего дня (рабочей смены) с соответствующим его (ее) сокращением.

Перерыв для кормления ребенка предоставляется в целях создания благоприятных и безопасных условий труда и обеспечения равенства возможностей в осуществлении трудовых прав и свобод женщинам, имеющим детей в возрасте до полутора лет, с учетом их общественно значимых особенностей, в частности, выполнения функций материнства и воспитания детей. Следовательно, оплата перерывов для кормления ребенка в размере среднего заработка обусловлена социальным статусом работника и как таковая не является оплатой за труд, направлена на компенсацию потерь заработка гражданам, имеющим детей в возрасте до полутора лет.

Таким образом, оплата перерывов для кормления ребенка по своей правовой природе носит характер государственной поддержки и не должна производиться непосредственно за счет средств работодателя. Эти денежные средства также должны обеспечиваться за счет межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, предоставляемых в установленном порядке бюджету Фонда.

Законодателю необходимо четко выделить социальные перерывы в трудовом праве и исходя из их правовой природы установить регулирование и оплату. Ведь предоставление дополнительных прав и гарантий лишь одной стороне трудового договора не способно обеспечить баланс интересов.

---

1. Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 1 (часть I) ст. 18.

2. Фонд социального страхования РФ: сайт. URL: http://fss.ru/ru/fund/77496/77565/index.shtml (дата обращения: 14.09.2018)

3. Об особенностях финансового обеспечения, назначения и выплаты в 2012–2019 годах территориальными органами Фонда социального страхования Российской Федерации застрахованным лицам страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, осуществления иных выплат и возмещения расходов страхователя на предупредительные меры по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний работников, а также об особенностях уплаты страховых взносов по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: постановление Правительства РФ от 21 апреля 2011 г. № 294 // СЗ. 2011. № 18. Ст. 2633.

ФОРМИРОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

И.В. Ганусенко

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия
E-mail: i_ganusenko@mail.ru

FORMARION OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE IN FREEDOM OF BUSINESS THE RUSSIA IN THE END OF THE 2ND HALF XIX OF CENTURY

I.V. Ganusenko

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Рассматриваются характерные особенности формирования и развития конституционно-правового принципа свободы предпринимательской деятельности в Российской империи во второй половине XIX века. Делается вывод о том, что при отсутствии конституционных актов провозглашение указанного принципа соответствовало общегосударственной политике, направленной на декларирование равных всесословных экономических прав и свобод подданным Российской империи после отмены крепостного права через нормативное закрепление в налоговом законодательстве права занятия торговой, промышленной и иной промысловой деятельностью.

The analysis of to questions of formation and development of the principle constitutional law of freedom of business the Russian empire in the of 2-nd half XIX centuries. The conclusion that at absence of the constitutional acts declaration of the specified principle corresponded to the nation-wide politics directed on declaring equal for all estates of the economic rights and freedom to the citizen of Russian empire after a cancelling of the serfdom through normative fastening in the tax laws of the right of employment by trading, industrial and other trade activity is made.

Ключевые слова: конституционно-правовой принцип, свобода предпринимательской деятельности, Российская империя, крепостное право, промысловое налогообложение.

Keywords: the principle of constitutional law, freedom of business, Russian empire, the serfdom law, the business taxation.

Свобода предпринимательской деятельности является основополагающим конституционным принципом экономической системы в любом государстве, где провозглашается и легализуется существование права частной собственности на различные виды имущества, что представляет собой форму капитала для любого физического или юридического лица, находящегося под юрисдикцией такого государства. При этом свободное распоряжение своим капиталом участниками общественных отношений в государстве формирует сущность капиталистического уклада системы хозяйствования в государстве в целом.

В современный период для России следует констатировать факт существования и дальнейшего перспективного развития капиталистических экономических отношений, которым способствовало закрепление в Конституции Российской Федерации, принятой 25 лет назад в 1993 г., конституционно-правовых принципов для существования рыночной экономики и предоставлением возможности их применения для осуществления предпринимательской деятельности [1, с. 19].

Так, в соответствии со ст. 34 Конституции РФ в категории экономических прав и свобод для граждан провозглашается право каждого на свободное осуществление своих способностей в предпринимательской деятельности.

© И.В. Ганусенко, 2018

Вместе с тем установление данного конституционного положения в Российской Федерации в конце XX в. ознаменовало собой переход от социалистической системы хозяйствования, основанной на принципах общенародной собственности по отношению к основным средствам производства и недвижимому имуществу. Данный переход также ознаменовал возвращение современного Российского государства к капиталистической системе хозяйствования, которая была сформирована и развивалась в Российской империи ещё во второй половине XIX в.

Соглашаясь с мнением А.В. Юрковского об использовании техники сравнительно-правовых исследований в механизме конституционно-правового регулирования [2, с. 46], следует обратить внимание на то, что современный российский конституционно-правовой принцип свободы предпринимательской деятельности сформировался вследствие проведёния буржуазно-демократических преобразований в России в период «великих реформ» середины XIX в. Тем самым указанный конституционно-правовой принцип уже имел опыт своего существования в отечественной правовой системе, но с характерными особенностями своего действия, реализации и последующего развития.

В частности, начавшись с проведения крестьянской реформы в 1861 г., провозгласившей отмену крепостного права и освобождение крестьян из крепостной зависимости, последним, составляющим практически около 70 % населения Российской империи на момент проведения реформы [3, с. 92], был предоставлен широкий спектр личных прав и свобод.

В результате чего бывшие крестьяне, получив статус свободных сельских обывателей, нормативно закреплённых в положениях Законов о состояниях Российской империи [4, с. 1], смогли полноценно реализовать свои способности во всех сферах общественных отношений. В перечень предоставленных прав и свобод для крестьян вошли: право свободного приобретения в частную собственность различные виды имущества, свободного распоряжения своими капиталами, а также право свободного занятия предпринимательской деятельности. При этом их бывшие владельцы – дворяне были вынуждены искать себе новое место в новой экономической системе хозяйствования. Тем самым, как справедливо отмечается в современной российской научной литературе, «… отмена крепостного права стала глубоко продуманным компромиссом между старыми и новыми формами хозяйствования» [5, с. 161], что, в сущности, и ознаменовало переход к новой экономической модели государства, основанной на капиталистическом укладе.

Однако отсутствие конституции как Основного закона в Российской империи во второй половине XIX в. предопределило важную характерную особенность нормативного закрепления конституционно-правового принципа свободы предпринимательской деятельности – через принятие соответствующих нормативных правовых актов в сфере налогообложения торгово-промышленной и иной промысловой (в современном толковании как предпринимательской) деятельности.

Примечательно, что первым законодательным актом в Российской империи в период второй половины XIX в., послуживший началом формирования и дальнейшего развития конституционного принципа свободы осуществления предпринимательской деятельности, стало Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов от 1 января 1865 г. [6].

Именно данный нормативный правовой акт, имевший силу закона, юридически закрепил всесословный принцип свободного занятия предпринимательством (или промысловой) деятельностью для всех подданных государства, как то: дворянам, горожанам, сельским обывателям, инородцам и иноверцам, а также и иностранцам, пребывающих временно или постоянно на территории Российской империи.

При этом данный принцип был заимствован в российскую правовую систему по образцу государств Западной Европы, где введение данного принципа получило свое развитие по-

сле известной череды прошедших европейских буржуазных революций в период XVIII – первой половины XIX в.

В дальнейшем в указанное Положение 1863 г. были внесены новые дополнения и изменения, которые получили юридическую силу в связи с принятием законодательного акта аналогичного наименования – Положения от 9 февраля 1865 г. [7].

Завершающим процесс формирования и развития принципа свободы предпринимательской деятельности в Российской империи явилось принятие наиболее целостного кодифицированного акта по регулированию указанной сферы экономических и налоговых правоотношений – Положения о государственном промысловом налоге от 8 июня 1898 г. [8].

Именно Положения 1863, 1865 и 1898 гг. послужили нормативной основой, непосредственным механизмом правового регулирования и гарантией реализации предоставленного населению Российской империи экономического права свободы на осуществление предпринимательской деятельности.

В частности, в соответствии с указанными нормативными правовыми актами право свободного занятия предпринимательской деятельностью могли приобретать все лица, как поданные Российской империи, так и иностранцы, выкупившие за соответствующее промысловое свидетельство и билет за содержание определенного уровня торгово-промышленного заведения. При этом стоимость указанных свидетельств и билетов устанавливалась в определённом размере для каждого класса местности в Российской империи. Размер стоимости промысловых документов закреплялся официально в соответствии с нормативными правовыми актами, которые принимались не только общеимперским органом законодательной власти, но и местными органами власти.

Таким образом, представители любого сословия в Российской империи уже с середины XIX в., получив основные права и свободы в результате проведения «великих реформ», имели возможность реализовать своё экономическое право свободного распоряжения не только своим капиталом, но и своим правом свободного выбора рода деятельности, а именно правом свободного занятия предпринимательской деятельностью.

---

1. *Белых В.С., Белых С.В.* Конституция РФ и правовые основы предпринимательской деятельности // Бизнес, менеджмент и право. 2015. № 2 (32). С. 19–24.

2. *Юрковский А.В.* Конституционно-правовая эстология: исследование интересов в конституционном праве и интересов конституционно-правового регулирования методами конституционно-правовой аксиологии // Сибирский юридический вестник. 2018. № 1. С. 43–51.

3. *Кутафин О.Е.* Избранные труды: в 7 т. М., 2011. Т. 3. Российское гражданство.

4. Ст. 2 Общих положений Книги первой «О разных родах состояний и различии прав им присвоенных»; ст. 715–723 Отдела III Раздел IV «О сельских обывателях» // Свод законов Российской империи. Т. 9. Законы о состояниях. СПб., 1876.

5. Реформы в России XVIII–XX вв.: опыт и уроки: учебное пособие / под ред. Я.А. Пляйса. 3-е изд., дополн. М., 2014.

6. Полное собрание законов Российской империи. 2-е изд. Т. 38. Ч. 1. № 39118. СПб., 1863.

7. ПСЗ РИ. 2-е изд. Т. 40. Ч. 1. № 41779. СПб., 1865.

8. ПСЗ РИ. 3-е изд. Т. 18. Ч. 1. № 15601. СПб., 1898.

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Б.Д. Гомбоев

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Новосибирск, Россия
E-mail: common@siu.ranepa.ru

NEW DIRECTIONS IN THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN THE RELATIONSHIP BETWEEN GOVERNMENT AND SOCIETY IN RUSSIA

B.D. Gomboev

Siberian Institute of Management, branch of the Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

Исследуется вопрос модернизации государственного управления в России на основе информационных технологий. Называются особенности информационной компетентности государственных служащих. Анализируются увеличение влияния общества на политическую власть посредством интернет-технологий. Приводятся современное состояние правового и информационного обеспечения индивидуальных форм электронного общения государственных служащих с гражданами и организациями.

The development of public administration in Russia on the basis of information technology is studied. The features of information competence of public servants are named. The increasing influence of society on political power through Internet technologies is analyzed. The current state of legal and informational support of individual forms of electronic communication of civil servants with citizens and organizations is given.

Ключевые слова: модернизации государственного управления, электронное правительство, информационные технологии.

Keywords: modernization of government, e-government, information technology.

Совершенствование государственного и муниципального управления в России XXI в. и повышение его эффективности становятся актуальной и комплексной проблемой, решение которой важно для всех. Главным фактором в этом процессе выступает человеческий потенциал модернизации государственного и муниципального управления. С одной стороны, это гражданин, с другой – государственный служащий.

Вопрос повышения эффективности управления современной России напрямую связан с личностью государственного служащего (муниципального служащего).

Роль компетентности государственных служащих в целом и информационной компетентности в частности определена в программных документах, посвященных модернизации систем государственного управления и построения электронного правительства многих стран. В Стратегии модернизации государственного управления, являющейся вторым этапом реализации правительственной программы административной реформы «*Современное государство – активирующее государство*» в ФРГ, подчеркивается необходимость повышения квалификации государственных служащих и их компетенции, а также повышения их мотивации. В документе отмечается, что успеха модернизации государственного управления не удастся достичь, если достижение её целей не сопровождается соответствующим соучастием государственных и муниципальных служащих [1, с. 5].

© Б.Д. Гомбоев, 2018

Государственные служащие создают, собирают, оценивают, утверждают, регистрируют, хранят, ищут, извлекают, проверяют и выпускают информацию, находящуюся в ведении государственных органов. Без их понимания и поддержки нельзя значительно совершенствовать систему доступа информации. При указанной в качестве проблемы информационной компетентности государственных служащих обратим все же внимание на те части изменяющегося сегодня государственного управления, где информационная компетентность как проблема уже является решенной. И в этих процессах свою значимость проявило право. По нашему мнению, это напрямую относится к информационному обеспечению развития различных форм электронного общения с физическими и юридическими лицами: электронным государственным услугам, информатизации института работы с обращениями граждан, информационному обеспечению реализации приоритетных национальных проектов, внедрению ведомственного и межведомственного «одного окна».

Важнейшим направлением модернизации государственного управления является смена направления взаимоотношений власти и граждан (организаций) на основе информационных технологий. Как отмечает И.Л. Бачило, заявления и предложения – не только ресурс органа, в который они поступают. Это активное требование человека о защите его позиции, его прав и законных интересов. С этой точки зрения полезно взглянуть на заявления, жалобы граждан, на регистрационные процессы. Не услуга, а основание для принятия индивидуального правового акта по инициативе гражданина-заявителя, его законного обращения к ответственному органу, акт сотрудничества с государством и иными публичными структурами в целях безопасности личности и той сферы, на которую обращает внимание гражданин.

Всеобъемлющее использование информационных технологий в процессах политической коммуникации является значимым фактором, влияющим на современные общественно-политические отношения. Следует отметить ряд тенденций, которые наблюдаются в сфере общественно-политических коммуникаций.

Во-первых, это растущий запрос со стороны общества на открытость, подотчетность и прозрачность со стороны государственного сектора.

Во-вторых, это потребность в выстраивании полноценного диалога.

В-третьих, развитие информационных технологий, внедрение механизмов электронного правительства и электронной демократии во взаимодействие властных структур с населением.

Появление интернет-технологий многократно усилило влияние общества на политическую власть. Механизмы электронной демократии давно применяются на Западе. Заметных успехов в этой области достигли Канада, Сингапур, Голландия, Финляндия, Норвегия, Австралия, Эстония.

Согласно Википедии, электронная демократия форма прямой демократии, характеризующаяся использованием информационно-коммуникационных технологий как основного средства для коллективных мыслительных и административных процессов (информирования, принятия совместных решений, контролирование исполнения решений и т. д.) на всех уровнях начиная с уровня местного самоуправления и заканчивая международным. В широком смысле это означает учет мнений людей и их вовлечение в политические решения и процессы. Электронная демократия может помочь гражданам принять более активное участие в разработке политики, сделать процесс принятия решений более прозрачным, приблизить правительство к людям и повысить его политическую легитимность.

При этом во всем мире исследователи фиксируют расхождение между пониманием сути и роли новых информационных технологий в политической практике у представителей органов власти и граждан. Это расхождение связано с незнанием (непониманием) терминологии и сути процесса, разными ожиданиями, недооценкой или переоценкой знаний, навыков и мотивации другой стороны, разными интересами и т. д.

Проблему неграмотности и пассивности граждан в плане электронного участия можно частично решить, используя методику опроса «обогащенного» общественного мнения, которая подразумевает не просто выяснение мнения общественности по какому-либо вопросу, а первоначальную информационную подготовку граждан с целью более объективного и глубокого обсуждения проблемы и возведения точки зрения граждан в ранг экспертной [2, с. 41].

По мнению ученых, программы реформирования системы управления и создания электронного правительства основаны на критериях, заимствованных из сферы бизнеса: эффективности, ориентированности на потребителя, способности удовлетворять его запросы. Это идея позволяет внедрять подобные критерии в систему исполнительной власти, тем самым стимулируя экономический рост в регионах и муниципальных образованиях. Однако встает вопрос о том, как именно при разработке, внедрении и использовании реализуется система взаимоотношений между органами власти и гражданами: являются ли граждане просто клиентами и потребителями, а, например, муниципалитет – эффективным поставщиком услуг, или граждане выступают в роли активной стороны и напрямую участвуют, как минимум, в определении повестки дня? Этот момент должен устанавливаться и закрепляться еще на этапе разработки проекта системы открытого государства и электронного правительства, поскольку именно здесь закладываются схемы и технологии двустороннего взаимодействия.

Новая среда – информационная, она все более самоорганизующая и влиятельная. Новые возможности и новые перспективы. Чтобы человеку осознать себя гражданином, надо обеспечить ему право ответственности и дать возможность настоящего выбора. Необходимо разрабатывать специальные методики анализа и оценки деятельности граждан и органов исполнительной власти в режиме онлайн с целью определения причин существующих проблем, механизмов интеграции информационно-коммуникационных технологий, гражданских интересов и инициатив в полноценно функционирующую систему управления и самоуправления.

---

1. *Бледнова Е.М.* Правовое и информационное обеспечение индивидуальных форм электронного общения государственных служащих с гражданами и организациями (на примере работы с обращениями граждан) // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 23. С. 4–6.

2. *Лазаричева Е.* Муниципальный уровень электронной демократии: теоретические и практические аспекты // Власть. 2013. № 4. С. 39–43.

КАДАСТРОВАЯ СТОИМОСТЬ ЗЕМЛИ В МЕХАНИЗМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ

Л.В. Граф

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: graflilija@rambler.ru

THE CADASTRAL VALUE OF LAND IN STATE MANAGEMENT OF LAND RESOURCES MECHANISM

L.V. Graf

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Государственная кадастровая оценка земель в России приобрела обязательный и общегосударственный характер. Кадастровая стоимость земельных участков представляет собой важный инструмент при определении размера земельно-правовых платежей и получает распространение в иных сферах государственно-правового регулирования.

The state cadastral valuation of land in Russia has become mandatory and nationwide. The cadastral value of land plots is an important tool in determining the size of land and legal payments and is distributed in other important areas of state and legal regulation.

***Ключевые слова*:** кадастровая стоимость, земельный налог, арендная плата, государственная кадастровая оценка земель, административная ответственность, плата за пользование сервитутом.

Keywords: cadastral value, land tax, rent, state cadastral land valuation, administrative responsibility, payment for use of the servitude.

Известные миру первые кадастры Древнего Египта, Древней Греции, Древнего Рима как системы учёта земли назначением своим имели взимание установленных обязательных платежей [1, с. 33; 2, с. 42]. Несмотря на противоречивые оценки учёных дореволюционного периода и недостаточность исторического материала, на которые справедливо указывает Г.Л. Землякова, имеющиеся источники позволяют утверждать, что системы межевания Древней Руси применялись не только в целях учёта, но и дабы «…наложить справедливым образом подати с земли» [3, с. 134–144].

Таким образом, земельные кадастры с момента своего появления выполняли важную государственную функцию. И даже в советский период истории страны, когда законодательно исключались отношения по возмездному использованию земли [4; 5], что, на наш взгляд, является вопросом спорным [6], государством осуществлялось ведение земельного кадастра и оценка земли [7, с. 46].

Исторические цели использования земельных кадастров заложили на современном этапе главное сущностное значение кадастровой стоимости земли – фискальное, что нашло отражение в принятой в 2004 г. главе 31 НК РФ. Кадастровая стоимость земельного участка является основой для исчисления и уплаты земельного налога на всей территории Российской Федерации (пункт 1 статьи 390 НК РФ). Несмотря на характеристику земельного налога как налога местного, что предоставляет определённого рода свободу муниципалитетам в части правотворческого процесса, правовое регулирование порядка определения кадастровой стоимости земли императивно относится к уровню федерального законодательства [8]. Государственная кадастровая оценка земель в России, правовым результатом которой является

© Л.В. Граф, 2018

установление кадастровой стоимости земельных участков, есть суть одна из форм государственного управления в сфере использования и охраны земель.

Конституция России, устанавливающая многообразие форм собственности, в том числе государственную и муниципальную, обуславливает необходимость такого законодательного регулирования предоставления земель публичной собственности в аренду, которое бы обеспечивало принципы равного и справедливого пользования. Кадастровая стоимость земли, используемая как основа расчёта размера арендного платежа [9], служит правовым средством реализации указанных принципов.

Развитие земельных отношений повлекло за собой распространение института кадастровой стоимости и на отношения по обременению земель публичной собственности сервитутом, так, с 1 марта 2015 г. размер платы по соглашению об установлении такого сервитута составляет 0,01 % кадастровой стоимости земельного участка за каждый год [10].

Таким образом, кадастровая стоимость земли на сегодняшний день является важным инструментом реализации системы земельно-правовых платежей. Одновременно с этим указанный институт приобретает и иное самостоятельное значение, например, с 20 марта 2015 г. кадастровая стоимость земельного участка может использоваться уполномоченными органами при определении размера санкции за совершение административных правонарушений по ст. 7.1., 8.8. КоАП РФ.

---

1. *Ващенко Ю.С.* Юридическая конструкция кадастрового учета и организация кадастровой деятельности // Журнал российского права. 2011. № 7. С. 31–37.

2. *Шугуров А.А., Карпова О.А.* О кадастре недвижимости // Вестник Омского государственного аграрного университета. 2011. № 3 (3). С. 42–47.

3. *Землякова Г.Л.* Формирование кадастровых сведений о земельных участках как основы управления в сфере использования и охраны земель: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016.

4. Декрет о земле, принят II Всероссийским съездом Советов 27 октября 1917 г. // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 1917. 28 окт.

5. Декрет ВЦИК от 19 февраля 1918 г. «О социализации земли» // СУ РСФСР. 1918. № 25. Ст. 346. Основы земельного законодательства Союза ССР и союзных республик от 13 декабря 1968 г. № 3401-VII // Ведомости ВС СССР. 1968. № 51. Ст. 485.

6. *Граф Л.В.* К вопросу о бесплатности землепользования в Советской России // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 2. С. 118–121.

7. *Межуева Т.В.* История становления и развития оценки земли в России // Гео-Сибирь. 2007. Т. 2. С. 43–47.

8. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» // СЗ РФ. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4170.

9. Постановление Правительства РФ от 16 июля 2009 г. № 582 «Об основных принципах определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и о Правилах определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3821.

10. Постановление Правительства РФ от 23 декабря 2014 г. № 1461 «Об утверждении Правил определения размера платы по соглашению об установлении сервитута в отношении земельных участков, находящихся в федеральной собственности» // СЗ РФ. 2015. № 1 (Часть II). Ст. 256.

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Т.Е. Грязнова

Омская академия МВД России, г. Омск, Россия
E-mail: gte3812@yandex.ru

THE OCTOBER REVOLUTION IN THE NATIONAL POLITICAL AND LEGAL THOUGHT OF THE EARLY XX CENTURY

T.E. Gryaznova

Omsk Academy of MVD of Russia, Omsk, Russia

В тексте представлены взгляды П.Н. Милюкова, Л.Д. Троцкого, В.И. Ленина и других представителей отечественной политико-правовой мысли начала XX в. на характер Октябрьской революции; рассматриваются вопросы ее закономерности и предпосылок.

The text presents the views of P.N. Milyukov, L.D. Trotsky, V.I. Lenin and other representatives of Russian political and legal thought of the early XX century on the nature of the October revolution; it examines its patterns and assumptions.

Ключевые слова: Октябрьская революция, П.Н. Милюков, Л.Д. Троцкий, В.И. Ленин.

Keywords: The October revolution, P.N. Milyukov, L.D. Trotsky, V.I. Lenin.

Революционные катаклизмы начала XX в. оказали существенное воздействие на российскую интеллектуальную элиту рубежа XIX–XX вв. Увлечение политикой, желание не отстать от стремительно несущегося потока жизни требовало от юристов и историков немедленного осмысления текущих событий и проблем, отражения их в своей профессиональной деятельности, что породило одну из особенностей историографии данной эпохи – её публицистический характер. Одной из ключевых проблем политико-правовой мысли рассматриваемого периода являлась проблема закономерности и характера Октябрьской революции.

Лидер конституционно-демократической партии П.Н. Милюков подчеркивал неразрывную связь февральских и октябрьских событий. Летом 1917 г. он утверждал, что русская революция является национальной и всенародной, «ибо она объединяет в себе все классы и все общественные группы и ставит перед собою задачи, которые может и должен осуществить весь народ…» [1]. Однако в одной из крупнейших работ эмигрантского периода определенно звучал и другой мотив, подчеркивающий явный антагонизм Февраля и Октября: «обе революции стояли в полнейшем контрасте друг с другом, первую, февральскую, мы называли «бескровной» и считали национальной и разумной. Но вторая революция, октябрьская, наоборот разъединила нацию и стала сигналом длительной гражданской войны, в которой были применены худшие виды насилия» [2]. Указанный контраст не помешал государствоведу трактовать оба пика революционного движения как явления неразрывно связанные между собой. П.Н. Милюков показал тотальную неспособность Временного правительства к управлению страной, к разрешению жизненно-важных проблем, и исторически обусловленную закономерность прихода к власти большевиков, причем, не как партийной секты, узурпировавшей власть, а как силы, пользующейся широкой поддержкой народных масс и фактически единственной способной принять на себя бремя власти.

© Т.Е. Грязнова, 2018

Этот подход П.Н. Милюкова (подчеркивание с одной стороны длящегося характера революции, с другой – противоположность Февраля и Октября) нельзя назвать уникальным: определенные, на наш взгляд, весьма четкие параллели просматриваются с теорией перманентной революции, выдвинутой лидерами РКП(б). Так, Л.Д. Троцкий допускал возможность рассмотрения Февраля и Октября как самостоятельных феноменов. Например, в 1924 г. он писал: «Февральская революция, если её брать как самостоятельную революцию, была буржуазной» [3]. Несомненно, что оба события являются для него составными частями «непрерывной революции, связывающей ликвидацию абсолютизма и гражданского крепостничества с социалистическим переворотом...» [4]. Понятие «перманентная революция» Л.Д. Троцкого включало два аспекта. В России «демократическая революция непосредственно перерастает в социалистическую, становясь, тем самым, перманентной революцией», констатировал он. В то же время автор постоянно подчеркивал невозможность ограничения социалистической революции национальными рамками, её развитие виделось теоретику в интернациональном, а завершение – в мировом масштабе. Поэтому социалистическая революция должна стать «перманентной в новом, более широком смысле слова: она не получит своего завершения до окончательного торжества нового общества на всей нашей планете» [5].

Для В.И. Ленина также была характерна неоднозначность трактовки революции, предопределенная, как нам представляется, быстроизменяющейся политической ситуацией и конкретными задачами каждого этапа борьбы. Так, начиная с марта 1917 г., он констатировал, что «февральско-мартовская революция была лишь первым этапом революции», что «Россия переживает своеобразный исторический момент перехода к следующему этапу революции...» [6]. С сентября 1917 г., руководствуясь задачами непосредственного захвата власти, ведущее место В.И. Ленин отводил пропаганде социалистической революции, как совершенно нового, самостоятельного события. «Я констатирую... историческую невозможность решительного поворота без новой революции» [7], – писал он.

Начиная с 1918 г., В.И. Лениным вновь акцентировалось внимание на непрерывности процесса русской революции. В одной из работ этого периода он подчеркивал: «Мы видели две великих революции, 1905 и 1917, в своей стране...» [8]. В марте 1918 г. автор указывал, что за год революция прошла через три этапа: во время первой фазы была сметена монархия, в течение второго – переходного периода – были изжиты мелкобуржуазные иллюзии и создана почва для Октябрьского переворота, и наступил третий, октябрьский «период русской революции в ее первой..., временно отделенной от международной, полосе» [9]. Следует подчеркнуть, что В.И. Лениным допускалась возможность первоначальной победы социализма в одной стране, но необходимость мировой революции им, в отличие от И.В. Сталина, никогда не подвергалась сомнению.

На наш взгляд, теория перманентной революции в смысле непрерывного революционного процесса от Февраля к Октябрю, в интерпретации П.Н. Милюкова, В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого во многом созвучна. Если рассматривать вопрос с точки зрения второго аспекта длящейся революции – её мирового характера – то очевидно, что у лидеров к.-д. и РКП(б) имелись существенные различия, поскольку для последних этот мотив был ведущим, а П.Н. Милюковым подобный вопрос даже не ставился. Однако и здесь просматриваются определенные точки соприкосновения: П.Н. Милюков, как и В.И. Ленин, не ограничивал революцию рамками Октябрьского переворота, а включал в неё и период последующего социалистического строительства. Выступая сторонником идеи длящейся революции, в работе «Россия на переломе», он писал: «Большевистская победа... лишь продлила общий процесс русской революции. Она только открыла новый период её» [2].

Что касается вопроса о закономерности революции, то, с точки зрения П.Н. Милюкова, в истории каждой жизнеспособной нации встречаются периоды, «когда насильственный пе-

реворот становится весьма вероятен, как кратчайшее средство покончить с устарелыми политическими и социальными учреждениями отжившего строя и облегчить переход от средневековья к современной демократии» [2]. Основной смысл русской революции, по мнению автора, состоит как раз в том, что она «не составляет исключения из этого общего правила...», органически вписываясь, в общее русло закономерностей мирового исторического процесса, что позволяет проследить некоторые черты её сходства с английской революцией XVII столетия и, особенно, с французской революцией 1789–1795 гг.

Как видим, вопросы о характере и закономерности Октябрьской революции широко обсуждались современниками. На фоне многообразных подходов представителей различных политических ориентаций наибольшей глубиной и продуманностью отличаются, на наш взгляд, идеи П.Н. Милюкова, которому удалось, несмотря на активное участие в революционных событиях в качестве государственного деятеля и лидера конституционно-демократической партии, осмыслить глобальное для судьбы России событие с точки зрения ученого, а не политика, не всегда беспристрастного, но стремящегося найти истину.

---

1. *Милюков П.Н.* Речь о Ленине и германской социал-демократии в совещании членов Государственной Думы 3 июня 1917 г. // Трибуна. 1917. Вып. XVI.

2. *Милюков П.Н.* Россия на переломе. Большевистский период русской революции. Париж, 1927. Т. 1.

3. *Троцкий Л.Д.* Уроки Октября (С приложением критических материалов 1924 года). Л., 1991.

4. *Троцкий Л.Д.* Итоги и перспективы. Движущие силы революции. М., 1919.

5. *Троцкий Л.Д.* К истории русской революции. М., 1990.

6. *Ленин В.И.* Письма издалека. Письмо 3. О пролетарской милиции // Полн. собр. соч. Т. 31. С. 36.

7. *Ленин В.И.* Из дневника публициста. Ошибки нашей партии // Полн. собр. соч. Т. 34. С. 257.

8. *Ленин В.И.* IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов. 14–16 марта 1918 г. // Полн. собр. соч. Т. 36. С. 94.

9. *Ленин В.И.* За хлеб и за мир // Полн. собр. соч. Т. 35. С. 169–170.

ЗАНЯТОСТЬ И БЕЗРАБОТИЦА В СИСТЕМЕ ЭЛЕМЕНТОВ РЫНКА ТРУДА КАК ЮРИДИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ТРУДОВОГО ПРАВА

М.А. Драчук

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: maria.omsu@mail.ru

EMPLOYMENT AND UNEMPLOYMENT IN THE ELEMENTS OF THE LABOR MARKET AS A LEGAL CATEGORY OF LABOR LAW

M.A. Drachuk

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В настоящей публикации исследуется вопрос относимости к сфере действия трудового права категорий рынка труда и его структурных элементов – механизмов организации занятости и защиты от безработицы. Утверждается, что рынок труда как система отношений частично относится к предмету правового регулирования трудового законодательства. Будучи сложным социально-экономическим феноменом, рынок труда формализуется через нормы нескольких отраслей законодательства, однако среди таковых трудовое право призвано играть главную роль как отрасль остаточного регулирования труда любого вида и как статистически наиболее часто применяемая в организации трудовых ресурсов страны. В экономической теории рынок труда как система отношений включает в себя организацию занятости и защиту от безработицы как подсистемы (элементы). В связи со сказанным стимулирование занятости – одна из основных задач трудового права, а изучение и регламентация видов и причин безработицы – сущностные отраслевые потребности трудового законодательства, нацеленного на установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, создание благоприятных условий труда, защиту прав и интересов работников и работодателей.

This article explores the relevance of the scope of labour law categories of labour market and its structural elements of the mechanisms of employment and protection against unemployment. It is argued that the labour market as a system of relations partly relates to the subject of legal regulation of labour law. Being complex socio-economic phenomenon, the labour market is formalized through the rules several branches of legislation, however, among those labour law aims to play a major role as an industry residual regulation of labour of any kind and as statistically the most frequently used in the organization the workforce of the country. In economic theory the labour market as a system of relationships includes the organization of employment and protection against unemployment as subsystems (elements). The stimulation of employment in connection with the foregoing, is one of the main goals of labour law, and the study and regulation of the types and causes of unemployment – essential industry demand of labour legislation aimed at the establishment of state guarantees of labour rights and freedoms of citizens, creation of favorable conditions of work, protection of rights and interests of workers and employers.

Ключевые слова: организация труда и управление трудом, рынок труда, предмет трудового права, занятость, безработица.

Keywords: labour organization and management of work, labour market, subject of labour law, employment, unemployment.

Правовое воздействие на сферу трудовых отношений различных видов постепенно становится все более организованным, что позволяет говорить о формировании целостного механизма управления трудом, в котором законодательно закрепляются организационно-правовые формы труда (занятости) и их сущностные признаки (различия), определяется их отраслевая принадлежность, создается система санкций за посягательство на отношения в системе общественной организации труда.

© М.А. Драчук, 2018

В настоящее время в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее ТК [6]) появилось упоминание таких понятий, как «трудовые ресурсы», «виды труда» (ст. 3), в Законе РФ «О занятости населения в Российской Федерации» (далее – Закон о занятости) [7] – термина «рынок труда». Хотя легальных определений указанных понятий законодатель пока не сформулировал, оснований исключать данные категории из сферы нормативной регламентации сегодня не имеется.

Категория занятости как юридическая конструкция не вызывает спора в правовой науке, у неё имеется установленное Законом о занятости определение (ст. 1). В свою очередь, экономическая наука считает занятость, вернее, её внешнюю организацию, структурным элементом более широкого и емкого понятия «рынок труда», наряду с:

– юридическими нормами, экономическими программами, государственной рыночной идеологией и прочими управленческими решениями, оформляющими и фиксирующими систему рынка труда;

– субъектами рынка труда (в нормативном наполнении их статуса);

– собственно рыночным механизмом саморегулирования рынка труда;

– механизмом выявления и учета безработицы, организацией уменьшения числа незанятых в экономике из числа трудоспособного населения;

– рыночной инфраструктурой (специализированными государственными и негосударственными органами и организациями) [3].

У безработицы, как и у занятости, также имеется необходимый правовой потенциал для ее упорядочения юридической нормой; то же касается всех остальных структурных элементов рынка труда и собственно рынка труда как системы отношений по организации трудовых ресурсов (свободный рынок) и/или управлению ими (государственно регулируемый рынок). Тем не менее Закон о занятости не определяет безработицу как правовую категорию, но наряду с ней вводит в оборот понятие «незанятость граждан» (ст. 1), что позволяет судить о недостаточной правовой определенности категории безработицы и значительном управленческом потенциале в ситуативном использовании и наполнении данного понятия.

Явление безработицы довольно сложно отнести к юридическим категориям трудового права, и традиционным является скорее социально-обеспечительный акцент в содержании данного понятия. Но представляется обоснованным мнение авторов «Курса российского трудового права», в частности М.В. Филипповой, утверждающей, что безработный – это вспомогательный субъект трудового права [1, с. 376]. Кроме этого, к основным принципам правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений отнесены защита от безработицы и содействие в трудоустройстве (ст. 2 ТК РФ). Как следствие, трудовое законодательство не может игнорировать типологию безработицы и поэтому должно её частично адаптировать к собственному предмету и регулировать, что сейчас имеет место.

Нелишним было бы указание в ТК РФ на понятие безработного, соответствующее ст. 10 Конвенции Международной организации труда № 168 «О содействии занятости и защите от безработицы» [4], который определен ею как лицо, потерявшее заработок по причине невозможности получить подходящую работу, способное трудиться, готовое трудиться и действительно ищущее работу. Для таких лиц с учетом Рекомендации МОТ № 122 «О политике в области занятости» [5] можно было бы установить преимущество при прочих равных условиях на заключение трудового договора при конкурсе на вакантное рабочее место или в случае конкуренции претендентов на трудоустройство, притом что один из них безработный, а другой имеет основную работу и устраивается по совместительству. Либо же (по аналогии с нормами Закона о занятости) можно установить преимущество для безработных на предприятия и в учреждения государственной (и возможно также муниципальной) формы собственности.

Доминирующее положение в системе организации рынка труда (в структуре такого его элемента, как идеология) должно занимать формирование позитивной трудовой мотивации, обусловленное постоянно изменяющимся и усиливающим свое социальное значение содержанием международно-правовых норм о запрете принудительного труда и практике его выявления и искоренения. Поскольку «движение рабочей силы направляется методами косвенного правового воздействия на участников общественных отношений, в частности путем установления материальных и моральных стимулов к труду» [2, с. 7], их поиск и использование становятся приоритетными элементами метода правового регулирования трудовых и социально-обеспечительных отношений. Поэтому одна из задач трудового прав – стимулирование занятости, а соответственно – и её частичное либо полное поглощение предметом отрасли.

---

1. Курс российского трудового права. Т. 2. Рынок труда и обеспечение занятости (правовые вопросы) / под ред. С.П. Маврина, А.С. Пашкова, Е.Б. Хохлова. М., 2001.

2. *Пашков А.С., Ротань В.Г.* Социальная политика и трудовое право. М., 1986.

3. Рынок труда: учебник / под ред. В.С. Буланова, Н.А. Волгина. М., 2003. С. 39–51.

4. О содействии занятости и защите от безработицы: Конвенция МОТ № 168 // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957–1990. Т. II. Женева, 1991. С. 2171–2184.

5. О политике в области занятости: Рекомендация МОТ № 122 (Принята в г. Женеве 9 июля 1964 г. на 48-й сессии Генеральной конференции МОТ) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957–1990. Т. II. Женева, 1991. С. 1432–1446.

6. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 3.

7. О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 18. Ст. 565.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИДЕИ СОЦИАЛЬНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ В ТРУДАХ ЛОРЕНЦА ФОН ШТЕЙНА

А.Э. Евстратов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: EvstratovAE@omsu.ru

SOME ASPECTS OF THE IDEA OF SOCIAL REFORMATION IN THE WORKS OF LORENZ VON STEIN

A.E. Evstratov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Рассмотрены аспекты социального реформирования и значения собственности, предложенные Л. фон Штейном в контексте разрешения «социального вопроса», как с помощью государственной власти неимущие классы могут изменить свое зависимое положение, обусловливаемое природой труда, в положение независимое, материально-свободное.

The aspects of social reform and the values of property proposed by L. von Stein in the context of resolving the "social issue" are considered, as with the help of state power, the underprivileged classes can change their dependent position due to the nature of labor into an independent, materially free position.

Ключевые слова: социальное государство, социальная реформа, социальный вопрос, Лоренц фон Штейн.

Keywords: welfare state, social reform, social issue, Lorenz von Stein.

Чуть более ста лет прошло с момента событий 1917 г. в России. Изменилось многое, но вопрос выбора – «реформа или революция», как способа разрешения противоречий между социальными слоями, на наш взгляд, не потерял своей актуальности. Каким способом донести до «элит», что «низы» не хотят жить по-старому, что реформы направлены не столько на реализацию конституционной идеи – «во благо всех», сколько на сохранение «блага немногих»? Как поступить, чтобы избежать революционных потрясений? Для этого стоит обратиться к истории, а именно, к периоду формирования различных коммунистических, социалистических и иных идей XIX в., давших серьезный толчок всему государственно-правовому развитию последующих столетий.

Одной из них является концепция «социального государства», возникновение которой связано с именем выдающегося немецкого философа и политического деятеля Лоренца фон Штейна (1815–1890 гг.).

Целью предложенной им идеи является разрешение «социального вопроса» – как с помощью государственной власти неимущие классы (рабочий класс) могут «изменить свое зависимое положение, обусловливаемое природой труда, в положение независимое, материально-свободное». В основе концепции три аспекта: во-первых, представление о государстве и обществе, как двух противоборствующих началах человеческого общежития, где принцип государства, состоящий в возвышении всех личностей к полнейшей свободе, к полнейшему личному развитию, и принцип общества, заключающийся в подчинении одних личностей другим, в совершенствовании одних за счет других, прямо противоположны; во-вторых, это уже упомянутый «социальный вопрос», разрешение которого (разрешение противоречия между трудом и капиталом) составляет суть феномена социального государства; в-третьих, значе-

© А.Э. Евстратов, 2018

ние «собственности», как средства, с помощью которого социальный вопрос подлежит разрешению [1]. Для фон Штейна «не собственность определяется властью, а власть собственностью». Эта точка зрения являлась и является господствующей в западном и отечественном государствоведении, но, вместе с тем, есть и другая позиция, в основе которой лежат представления об азиатских государствах, в которых наоборот – «собственность определяется властью».

Нам обе точки зрения представляются правомерными, так как наличие собственности позволяет прийти к власти, а наличие власти позволяет получить за счет ее собственность, но главное в другом – собственность составляет абсолютное условие, без которого немыслимо возвышение низших классов, поэтому, для осуществления этой цели необходимо доставить низшим классам средства и возможности к приобретению собственности (возвышение же через власть – есть насилие!).

Ученый видел возможность разрешения социального вопроса только путем создания условий, в которых каждый человек сможет приобретать собственность в том размере, который будет необходим ему для его «благосостояния», под которым он понимал «не духовное или хозяйственное богатство как таковое, а именно живое и свободное движение (межклассовое движение), которое делает это богатство достижимым для каждого человека» [1].

Рассматривая развитие взаимодействия государства и общества, Л. фон Штейн приходит к выводу, что после уничтожения господства сословной и нетрудовой собственности на ее место, приходит приобретенная собственность; имущим классом становится класс, который имеет экономический капитал, а неимущим тот, у которого один только труд без капитала. Состояние несвободы здесь не преодолено, так как свобода (выраженная в возможности приобретения капитала) достижима для неимущего класса только в том случае, когда «рабочая плата будет превышать потребности рабочих», а она ограничена капиталистом на рубеже потребностей работника; кроме того, «…капитал приобретается трудом, и каждый труд стремится к приобретению капитала, …поэтому необходимо ограничить само приобретение, то есть труд, с помощью закона исключив из него зависимые классы, средствами служат: цехи, гильдии, привилегии, монополии», где это не помогает, господствующий класс ставит под контроль экономический принцип – «капитал рождается из труда только путем прибыли», исключая работников из участия в прибыли предприятий. А государственная власть, становясь между личностью и её стремлением улучшить свое положение, навсегда узаконивает данный общественный порядок. Таким образом, возникает противоречие между трудом и капиталом. Умственное образование в экономическом обществе не способствует приобретению материальных богатств неимущими классами (их неоткуда взять, так как борьба идет между работающей собственностью и неимущим трудом), то наступает состояние глубочайшего внутреннего разлада, когда общество хотя и допускает приобретение и равенство умственных богатств, но не допускает равенства в материальной жизни – на место политического вопроса приходит «социальный вопрос» [1] (суть его в предоставлении неимущему классу возможности приобретать капитал, а не в уничтожении классовой борьбы! – прим. автора). Его может разрешить государство, которое стоит «выше капитала и труда» и которое «сильно терпит от зависимого положения низшего, чисто-рабочего класса», так как чем многочисленнее этот класс, тем беднее государство [2].

Для этого государство может пойти по следующему пути: путь организации труда (государство становится предпринимателем); путь организации кредита (государство дает каждому рабочему капитал, соразмерный его рабочей силе, при этом ничего за это не берет), но эти пути не разрешают противоречий, поэтому нужно выбрать третий путь – путь социальной реформы (создание такого устройства и таких установлений, которые позволили бы труду «самому по себе вести к приобретению»). Следование по этому пути возможно, когда имущие классы осознают, «что их собственный, высший и разумно понимаемый интерес требует,

чтобы они всеми своими общественными силами и со всей помощью государства и его могущества неустанно работали на пользу социальной реформы» [1].

В учении об управлении фон Штейн отметил, что государство, во-первых, должно устранять юридические препятствия свободному общественному движению классов, во-вторых, государство должно заниматься попечением об общественной нужде («дающей индивидууму физические условия личной самостоятельности»): борьба с дороговизной, нищенством, борьба с бедностью, создание яслей, приютов, школ для бедных, домов призрения, поддержка бедных и др., в-третьих, содействовать труду, не обладающему капиталом достигнуть хозяйственной самостоятельности (вспомогательные кассы, страховое дело, самопомощь в форме союзного строя неимущих) [2]. Идеальной формой государства для этого мыслитель видел монархию – «монархию социальных реформ» [1]. Л. фон Штейн противопоставлял свою концепцию идеям коммунизма (отрицание личной собственности, создание бесклассового общества) и социализма (господство труда над капиталом) [1], поэтому не оправдано отождествление социального государства с социалистическим даже в смысле обозначения как «социалистический» одного из этапов становления социального государства.

Подводя итоги, приходим к заключению, что государство становится «социальным», только тогда, когда деятельность его направлена на гармоничное разрешение противоречий между общественными классами («трудом и капиталом»), в целях реализации идеи личности (когда «свободное развитие одного, выступает, свободным развитием всех», т. е. и самого государства), а концепция, предложенная Л. фон Штейном (и правильно воспринятая), может быть использована при анализе современных проблем, поставленных перед государством и обществом, и стать основой модернизации современных представлений о социальном государстве, так как идеи в ней изложенные (принципы государства и общества, движение между классами, проблемы собственности и др.) актуальны и сегодня.

---

1. *Штейн Л.* История социального движения Франции с 1789 г.: пер. со 2-го нем. изд. Т. 1. Основное понятие общества и социальная история Французской революции до 1830 г. СПб., 1872.

2. *Штейн Л.* Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии: пер. с нем. И.Е. Андреевского. СПб., 1874.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА И ПРАВОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Д.В. Ерохин

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: deniserokhin@mail.ru

LEGAL PRACTICE AND LEGAL EDUCATION

D.V. Erokhin

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассмотрен вопрос о роли практики в юридическом образовании. Ключевой акцент сделан на роли классической системы юридического образования в формировании юристов. Приведены положения американского юридического дискурса о значении практикующих юристов в юридическом образовании.

The article discusses the role of practice in legal education. The key focus is on the role of the classical system of legal education in the formation of lawyers. The provisions of the American legal discourse on the value of practicing lawyers in legal education are given.

Ключевые слова: юридическое образование, подготовка юристов, американская модель.

Keywords: legal education, training of lawyers, the American model.

Общеизвестно, что в современных условиях образовательная деятельность вышла за стены учебных заведений в их традиционном виде. Потребности правовой системы и экономики в целом обуславливают активное развитие новых форм образовательной деятельности, в том числе удаленное образование.

Польза юридической подготовки на уровне университетов часто подвергалась сомнению. Так, в начале XX в. Торстейн Веблен утверждал, что «юридическая школа принадлежит к университету не более чем к школе танцев» [1]. Юрген Остертаг сравнил теоретическое юридическое образование со школой вождения, где обучение проводилось бы на уровне изучения руководства к автомобилю и последующим предоставлению обучающемуся возможности выехать в условия городского движения [2]. В условиях же растущей значимости права для общественных отношений было бы весьма самонадеянно считать, что выпускники учебных заведений смогут восполнить все имеющиеся у них пробелы в знаниях непосредственно «на работе». В этом отношении отметим, что основным контраргументом против системы удаленного образования, осуществляемого на уровне самоподготовки граждан путем изучения правовых порталов, является как раз потребность в передаче знаний от «действующего поколения» юристов к следующему. И именно аккредитованное учреждение способно это обеспечить в той степени, в какой не сможет это сделать ни один интернет-ресурс.

Более острой проблемой сейчас является юридическая подготовка в таких образовательных организациях, где учителя являются не учеными, а практикующими юристами (это свойственно в больше мере американской правовой традиции, хотя дискуссия о пользе такого подхода активизируется в странах континентального права, в том числе в России (см., напр.: [3])). В 1887 г. американский юрист Христофор Лэнгделлиан утверждал, что «если закон не является наукой, то он является видом ремесла, в силу чего его преподавание необходимо передать тем, кто его практикует» [4]. Пользу университетского образования же он усматривал в широких возможностях с точки зрения библиотечного фонда, поскольку, по его мнению, изучение закона было возможно только посредством изучения юридической литературы. Это

© Д.В. Ерохин, 2018

положение, впрочем, было опровергнуто юридическим реализмом, получившим широкое распространение в начале XX в. Концепция же Лэнгделлиана критиковалась с позиций того, что университет, выступающий как библиотека, способен подготовить разве что учителей права, но никак не практикующих юристов. Вместо этого предлагалась система «юридической школы-клиники», где основным требованием к преподавателю выступает наличие опыта реальной работы в юридической практике не менее 5–10 лет. Примечательно, что недавний отчет Карнеги по улучшению правового образования последовал аналогичной линии рассуждений. В частности, в докладе отмечается, что большая часть американских юридических школ уделяют лишь случайное внимание изучению того, как работает «правовое мышление» в сложных реалиях юридической практики, следователь, не акцентирует внимание на навыках юридического анализа, основанных на развитии этических и социальных навыков.

В этой связи высказываются предложения о необходимости провести диверсификацию образовательных услуг, оказываемых юридическими учебными заведениями. Так, это может выглядеть как привлечение представителей крупных юридических фирм, использование компьютезированного обучения и т. д. Отметим, что эти предложения могут быть вполне рабочими в США, потому что студенты американских юридических школ нередко на момент обучения уже имеют и практический опыт, и потребность в конкретных знаниях (т. е. необходимости сфокусированного изучения, к примеру, контрактного права, особенностей юридического сопровождения разводов и т. д.), тогда как юридическое образования в странах континентальной правовой семьи обеспечивает более общее юридическое образование, что, как правило, является нормативным требованиям (например, требования ФГОС в России). Определенный акцент на практике свойственен и этим странам, хотя и существуют возможности для дальнейшего развития в этом направлении. Так, использование формата юридических клиник можно преобразовать на основе опыта Великобритании, которая уже находится на пути к правовой школе-клинике. Так, в целях профессиональной подготовки выпускнику предлагается пройти один год прохождения обучения на базе правовой клиники. Однако и данный подход тоже не является безупречным, поскольку не предусматривает контакта с преподавателями и по сути представляет собой расширенный вариант практики. Использование же юридических клиник в связке с правовым образованием в учебном заведении позволит обеспечить не только развитие практических навыков, но и дать определенные рекомендации студенту со стороны академических преподавателей, несомненным достоинством которых перед практикующими юристами является их направленность на изучение т.н. абстракций правовых норм. На практике это выражается в их склонности найти правильный ответ на правовой вопрос, а не убедить оппонента в своей правоте. В этой связи сложно согласиться с позицией Оливера Холмса, который утверждал, что только практикующий юрист может обеспечить наиболее полную юридическую подготовку, поскольку обучает не только знанию закона, но и образу мышления и действия, свойственному практику.

Современная академическая модель юридического образования не безупречна, но только она, через доступный только ей профессорский состав, в состоянии обеспечить подготовку способного к принятию самостоятельных решений юриста с развитыми интеллектом, моралью, пониманием права (являющегося не только инструментом решения конкретных споров, но отличающегося методологическим и эпистемологическим разнообразием).

Однако следует расширить роль юридического образования, дабы оно способствовало удовлетворению самых разных потребностей – от повышения юридической грамотности до профессиональной подготовки судей; от изучения различных отраслей права до развития навыков проведения комплексных правовых исследований. В конечном итоге, для юриста образовательное учреждение должно стать источником т. н. «непрерывного образования». Утопическими в этом отношении представляются позиции представителей американской и анг-

лийской правовых школ, убежденных, что образование только лишь на базе практики вполне может составить конкуренцию классической системе и приводящими в подтверждение этому опыт юристов США, которые обеспечивали юридическое образование в переходный период в странах бывшего СССР. Безусловно, практикующие юристы вполне справятся с задачей осветить право в контексте конкретных правоотношений, правовых споров, юридических казусов и т. д. Вместе с тем из поля их интересов, как правило, выпадают такие направления, как юридическая и социальная философия, история государства и права, юридическая социология, вопросы соотношения права и экономики, морали, религии. Сложно представить как подготовку юристов вне этих фундаментальных направлений знания, так и раздельную модель изучения права в одном образовательном учреждении и приведенных дисциплин в другом хотя бы потому, что сами эти науки заинтересованы в праве как в элементе, который рассматривается через призму их дисциплинарного контекста.

По этой же причине критически следует относиться и к утверждению о том, что невозможность правового образования, осуществляемого лишь практикующими юристами, охватить все аспекты юридического образования не повлечет существенных изъянов в профессиональной подготовке юристов. Такие темы, как сравнительное правоведение, методология юридических исследований, по мнению М. Сименса, в современных реалиях недостаточно интересны и потому играют лишь незначительную роль. Интересна позиция указанного автора в контексте роли юристов в формировании права, в разработке правовых доктрин в целом и правовых норм в частности. Способны ли на такую деятельность юристы, изучающие только практическую сторону правовых явлений? Впрочем, данный вопрос им оставлен за рамками своего исследования.

---

1. *Thorstein Veblen.* The Higher Learning in America. New York, BW Huebsch, 1918. p. 211. URL: http://www.elegant-technology.com/resource/HI_LEARN.PDF (дата обращения: 11.11.2018).

2. *Juergen Ostertag.* Legal Education in Germany and the United States – A Structural Comparison // Vanderbilt Journal of Transnational Law, 1993. no. 26. P. 301. URL: https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/vantl26&div=18&id=&page=/ (дата обращения: 11.11.2018).

3. *Ильина Т.Н.* Юридическое образование в США: история и современность // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. № 3-2. С. 53–59.

4. *Christopher Columbus Langdell.* Harvard Celebration Speech. // The Law Quarterly Review. 1887. № 9. P. 123–125.

СТРУКТУРА СОВЕТОВ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

А.М. Жильников

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: zhiam@ngs.ru

STRUCTURE OF THE ECONOMIC COUNCILS

A.M. Zhilnikov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Рассматриваются вопросы организационной структуры советов народного хозяйства экономических административных районов, созданных в результате реформы управления промышленностью и строительством в 1957 г. Анализируются взгляды ученых о реформе управления промышленностью. Рассматривается законодательство административно-хозяйственной реформы. Проводится сравнение организационные структуры отдельных совнархозов. Выделяются особенности структуры совнархозов.

The questions of the organizational structure of the economic councils of economic administrative regions created as a result of the reform of the management of industry and construction in 1957. Analyzed the views of scientists on the reform of industrial management. Considered legislation of administrative reform. A comparison is made of the organizational structures of individual economic councils. The features of the structure of economic councils are highlighted.

Ключевые слова: совнархоз, административно-хозяйственная реформа, управление промышленностью и строительством.

Keywords: economic council, administrative and economic reform, management of industry and construction.

В 1957 г. в СССР начался процесс реформирования системы управления промышленностью и строительством, в ходе которого были упразднены отраслевые министерства и образованы советы народного хозяйства экономических административных районов. Деятельность советов народного хозяйства регламентировалась Положением «О Совете народного хозяйства экономического административного района», утвержденным Постановлением Совета Министров СССР от 26 сентября 1957 г. № 1150 (далее – Положение № 1150) [1, л. 10].

Согласно пункту 4 Положения № 1150 совет народного хозяйства осуществляет непосредственное руководство всеми подведомственными ему предприятиями, организациями и учреждениями, образуя для этой цели в установленном порядке отраслевые главные управления, управления и отделы. Указанный в Положении № 1150 отраслевой принцип был реализован в совнархозах, основываясь на индустриальном развитии экономических районов.

Стоит отметить, что поставленные в Положении № 1150 задачи и функции советов народного хозяйства в некоторой степени регламентируют организационную структуру советов народного хозяйства. Кроме того, функции и задачи, ранее относившиеся к ведению отраслевых министерств, перешли к совнархозам. Таким образом для обеспечения выполнения возложенных на совнархоз полномочий, которые были едины для всех совнархозов, было необходимо создание соответствующих подразделений внутри совнархоза.

В совете народного хозяйства Новосибирского экономического района были образованы следующие функциональные отделы: 1) производственно-технический отдел; 2) планово-экономический отдел; 3) отдел кооперирования и межрайонных связей; 4) отдел труда и заработной платы; 5) финансовый отдел; 6) центральная бухгалтерия; 7) отдел кадров и учебных заведений; 8) первый отдел; 9) административно-хозяйственный отдел.

© А.М. Жильников, 2018

В свою очередь отраслевые управления Новосибирского совнархоза были определены существующей в экономическом районе промышленностью: 1) управление «Новосибэнерго»; 2) управление строительства и промышленности строительных материалов; 3) управление машиностроения; 4) управление металлургической и химической промышленности; 5) управление радиотехнической промышленности; 6) управление оборонной промышленности; 7) управление лесной и деревообрабатывающей промышленности; 8) управление легкой промышленности; 9) управление пищевой промышленности; 10) управление материально-технического снабжения и сбыта [2, л. 182].

В свою очередь, функциональные отделы совета народного хозяйства Оренбургского экономического имели некоторые отличия. Так, в состав Оренбургского совнархоза входили: 1) технико-экономический совет; 2) канцелярия; 3) технический отдел; 4) планово-экономический отдел; 5) отдел труда и заработной платы; 6) группа себестоимости; 7) отдел капитального строительства; 8) отдел главного механика и главного энергетика; 9) финансовый отдел; 10) центральная бухгалтерия; 11) отдел кадров и учебных заведений; 12) бухгалтерия адмхозотдела.

Отраслевые управления Оренбургского совнархоза также определены особенностью промышленности экономического района: 1) управление металлургической и горнодобывающей промышленности; 2) управление машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности; 3) управление строительства и строительных материалов; 4) управление материально-технического снабжения и сбыта; 5) управление легкой промышленности; 6) управление пищевой промышленности; 7) управление легкой и пищевой промышленности; 8) управление нефтяной, газовой и химической промышленности; 9) управление мясо-молочной промышленности; 10) управление рабочего снабжения [3].

Организационная структура совета народного хозяйства Красноярского экономического административного района представлена в следующем виде. В функциональные отделы входили: 1) производственно-технический отдел; 2) планово-экономический отдел; 3) финансовый отдел; 4) отдела труда и зарплаты; 5) отдел кооперации и межрайонных связей; 6) отдел кадров и учебных заведений и др.

В отраслевые управления Красноярского совнархоза входили: 1) управление энергетического хозяйства; 2) управление строительства; 3) управление машиностроительной и приборостроительной промышленности; 4) управление цветной металлургии; 5) управление горнорудной промышленности и геологии; 6) управление химической и промышленности строительных материалов; 7) управление лесной и деревообрабатывающей промышленности; 8) управление пищевой и легкой промышленности; 9) управление материально-технического снабжения и сбыта [4].

Таким образом, организационная структура совнархозов была достаточно схожей, но вместе с тем не имела единообразия. Если функциональные отделы не имели особых отличий, то отраслевые управления создавались с учетом специфики существующей в регионе промышленности. При этом стоит отметить, что фактически совнархозы представляли собой министерства промышленности регионального формата. По мнению Е.А. Хромова, «организационная структура совнархозов полностью стала копировать существовавшую раньше отраслевую структуру» [4].

---

1. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-1653. Оп. 1. Д. 9.

2. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-1653. Оп. 1. Д. 4.

3. *Борисюк Н.К., Ермакова Ж.А.* От совнархозов до кластеров. Часть 2. Совнархозы в 1957–1965 гг. // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 2 (124). С. 100–107

4. *Хромов Е.А.* Реформа управления промышленностью и строительством 1957–1965 гг.: восприятие региональных властей // Историко-экономические исследования. 2011. № 1. С. 93–102.

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С ЮРИДИФИКАЦИЕЙ

Е.С. Зайцева

Омская академия МВД России, г. Омск, Россия
E-mail: zay_tseva@mail.ru

SELF-REGULATION AS A MEANS OF STRUGGLE AGAINST LEGAL DEFINITION

E.S. Zaytseva

Academy of Ministry of Internal Affairs, Omsk, Russia

В статье обозначается проблема юридификации (избыточного правового регулирования) в современной российской правовой системе, выделяются формы её выражения. Обосновывается зависимость регулирования общественных отношений от различных факторов, ключевым из которых является природа общественных отношений. Предлагается рассматривать саморегулирование как средство борьбы с юридификацией. Выделяется специфика саморегулирования на нормативном и индивидуальном уровне правового регулирования.

The article marks the problem of legalization (excessive legal regulation) in the modern Russian legal system and identifies the forms of its expression. The dependence of the regulation of social relations on various factors, the key of which is the nature of social relations, is substantiated. It is proposed to consider self-regulation as a means of combating legal authority. The specificity of self-regulation at the regulatory and individual level of legal regulation are highlighted.

Ключевые слова: юридификация, саморегулирование, правовое регулирование, нормативный договор, индивидуальный договор.

Keywords: legalization, self-regulation, legal regulation, regulatory contract, individual contract.

Юридификация (избыточное правовое регулирование) – одна из негативных тенденций, характеризующих правотворческую политику современного российского государства. Являясь следствием нарушения пределов правового регулирования, юридификация имеет различные формы выражения, к числу, которых можно отнести: расширение, углубление и усиление правового регулирования, а также появление большого количества документов с неопределенным статусом. Расширение пределов правового регулирования связано с неправильным установлением внешних пределов правового регулирования, отделяющих сферу правового регулирования от иных сфер социального регулирования, а также сфер человеческого бытия, регулируемых законами природы и близкими к ним по характеру социальными закономерностями [1]. Углубление и усиление правового регулирования предполагают наличие определенных проблем в установлении внутренних пределов.

Углубление правового регулирования проявляется в целом ряде относительно самостоятельных тенденций: детальной правовой регламентации общественных отношений; излишней конкретизации правовых норм; дублировании юридических положений и регулировании отношений, которые уже урегулированы. Усиление правового регулирования проявляется в подмене диспозитивного и рекомендательного методов императивным и, как правило, влечет за собой и его углубление, находя выражение в детальной мелочной регламентации, не подкрепленной реальными потребностями развития общественных отношений.

Особенности и возможности правового регулирования зависят от различных факторов: природы регулируемых отношений, места и роли государства в обществе, исторических традиций, уровня культуры, характера правовой системы и др., главный из которых – природа регулируемых отношений [2]. В этой связи интересной представляется концепция Н. Лумана

© Е.С. Зайцева, 2018

о дифференциации общественных систем, согласно которой право, экономика, политика и ряд других функциональных сфер жизни общества являются взаимно автономными. В рамках каждой системы в результате исторического развития происходит формирование особых типов коммуникаций, что обусловлено наличием бинарного кода обработки информации и программы, влияющей на способность приспособления системы к окружающей среде. Различные коды и программы систем могут эффективно действовать только в рамках своих систем, при взаимодействии же с другими системами возможно искажение информации. Вследствие чего делается вывод, что попытки регламентировать с помощью права все сферы жизни общества приводят к снижению его эффективности [3].

Несмотря на то, что указанная концепция представляется излишне категоричной, в ней абсолютно справедливо обращается внимание на взаимосвязь особенностей регулирования общественных отношений и их природы, что подтверждает возможность рассматривать саморегулирование в качестве альтернативы правовому регулированию и средству борьбы с юридификацией в определенных жизненных ситуациях.

Следует отметить, что саморегулирование абсолютно самостоятельным и независимым по отношению к правовому регулированию быть не может, Соотношение саморегулирования и правового регулирования зависит от уровня последнего. На нормативном уровне степень самостоятельности и свободы субъектов саморегулирования существеннее, чем на индивидуальном, поскольку правила поведения ими устанавливаются самостоятельно. На индивидуальном уровне ситуация несколько иная, заключение индивидуальных договоров осуществляется в рамках нормативного правового регулирования, то есть уже существующих правил поведения и предполагает меньшую свободу и самостоятельность. Также как и индивидуальное правовое регулирование, саморегулирование на индивидуальном уровне будет выступать продолжением нормативного правового регулирования. А индивидуальный договор следует рассматривать как основное средство и результат саморегулирования.

Таким образом, расширение саморегулирования в отношениях, основанных на общем дозволении, является средством борьбы с юридификацией, позволяющим избежать детальной регламентации общественных отношений, оставляя возможность определения варианта поведения непосредственно их участникам. Но, в силу связанности правового регулирования и саморегулирования, как на нормативном, так и на индивидуальном уровне, возможности использования последнего во многом зависят от субъектов правотворчества, осознания ими эффективности данного средства. Любое средство – это всего лишь связующее звено, позволяющее достичь результата в соответствии с поставленными целями.

---

1. *Иванов Р.Л.* Пределы правового регулирования: понятие и виды // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 4. С. 6–18.

2. *Лившиц Р.З.* Теория права. М., 1994.

3. Эффективность правового регулирования: монография / под общ. ред. А.В. Полякова, В.В. Денисенко, М.А. Беляева. М., 2017.

РАСШИРЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЛИЦ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ, КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.И. Земляницин

Прокуратура Омской области, г. Омск, Россия
E-mail: zemlyanitsin.e@prokuratura.omsk.ru

THE EXPANSION OF THE PROCEDURAL POSSIBILITIES OF PERSONS, WITH RESPECT TO WHICH A CRIMINAL PURSUAL IS IMPLIED, AS A WAY OF IMPLEMENTING THE PROVISIONS OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

E.I. Zemlyanitsin

Public Prosecutor's Office of the Omsk region, Omsk, Russia

Статья посвящена анализу изменений, внесенных в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации за последние годы, касающихся прав лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. Автором дается оценка влиянию положений Конституции Российской Федерации и принимаемых решений Конституционного Суда Российской Федерации на развитие современного уголовно-процессуального законодательства в целом и на процессуальное положение подозреваемого в частности.

The article deals with the analysis of changes, introduced in the Criminal procedure Code of the Russian Federation in recent years, concerning the rights of persons subject to criminal prosecution. The author assesses the influence of the provisions of the Constitution of the Russian Federation and the decisions taken by the Constitutional Court of the Russian Federation on the development of modern criminal procedure legislation in general and on the procedural position of the suspect in particular.

Ключевые слова: подозреваемый, Конституция Российской Федерации, уголовный процесс, предварительное расследование, Конституционный Суд Российской Федерации.

Keywords: suspect, Constitution of the Russian Federation, criminal procedure, preliminary investigation, Constitutional Court of the Russian Federation.

Выступая основным законом, Конституция Российской Федерации оказывает ключевое влияние на формирование всего отечественного законодательства, в том числе и на положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Как известно, УПК РФ является федеральным законом, а значит, не должен ни в коей мере противоречить Конституции РФ. Давать оценку конституционности положений федерального законодательства призван Конституционный суд Российской Федерации, который действует в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации, а его решения обязательны на всей территории страны для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений [1].

Стоит согласиться с мнением В.П. Кашепова о том, что «характерной особенностью уголовного судопроизводства, соответствующей его целям, средствам осуществления и процессуальным качествам, следует признать гуманизм как ведущий принцип правоприменения» [2].

© Е.И. Земляницин, 2018

Об этом свидетельствует обозначившаяся тенденция к расширению процессуальных прав и возможностей участников уголовного судопроизводства. В рамках заявленной тематики хотелось бы остановиться на том, каким образом повлияли положения Конституции Российской Федерации и решения Конституционного Суда РФ на изменения УПК РФ, касающиеся процессуального статуса подозреваемого.

Несомненно, одним из важнейших прав поименованного участника уголовного судопроизводства является право на защиту, вытекающее из положений ст. 48 Конституции Российской Федерации.

Проверяя в 2000 г. конституционность положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РФСФР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова, Конституционный суд РФ указал, что фактическое положение лица как нуждающегося в правовой помощи обусловлено тем, что его конституционные права, прежде всего на свободу и личную неприкосновенность, ограничены, в том числе в связи с уголовным преследованием в целях установления его виновности. В этой связи право пользоваться помощью адвоката (защитника) возникает у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным.

Обозначенная позиция Конституционного Суда РФ была принята в том контексте, что в соответствии с взаимосвязанными положениями ч. 1 и 3 ст. 49 УПК РФ закон связывает появление в уголовном судопроизводстве защитника с наделением лица процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого, которые в свою очередь «появляются» лишь после возбуждения уголовного дела, в то время, как еще на стадии предварительной проверки сообщения о преступлении должностное лицо, ее проводящее, наделено весьма внушительным перечнем процессуальных возможностей (речь идет о следственных действиях, которые можно проводить до возбуждения уголовного дела).

Все это послужило поводом для введения законодателем в 2013 г. новой процессуальной фигуры – лица, в отношении которого проводится предварительная проверка сообщения о преступлении [3]. Мотивация законодателя понятна, однако новая норма породила новые вопросы. Один из них: можно ли назвать нового участника уголовного процесса – подозреваемым? С позиции ст. 46 УПК РФ – нет, однако, исходя из положений ст. 49 УПК РФ – можно. Более того, при буквальном толковании положений п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ во взаимосвязи с п. 55 ст. 5 УПК РФ становится очевидным, что законодатель признает деятельность органов предварительного расследования по проверке сообщения о преступлении в отношении конкретного лица уголовным преследованием.

Не взирая на то, что появление в уголовном процессе фигуры лица, в отношении которого проводится предварительная проверка сообщения о преступлении, основано на позиции Конституционного Суда Российской Федерации, а его процессуальный статус нашел свое отражение в положениях УПК РФ, определяющих назначение уголовного судопроизводства, права и обязанности данного участника уголовно-процессуальных отношений фактически предусмотрены не были, что в известной степени затрудняет реализацию права лица на защиту от уголовного преследования [4].

Безусловно, описанные выше изменения уголовно-процессуального закона являются не единственными, затрагивающими процессуальное положение лиц, вовлеченных в сферу уголовного преследования.

Так, например, в целях устранения формальных препятствий для вступления адвоката в уголовное дело и исключения практики использования разрешительного порядка его допуска к участию в деле законодателем Федеральным законом от 17.04.2017 № 73-ФЗ внесены изменения в ч. 4 ст. 49 УПК РФ, согласно которым защитник не допускается к участию в уголовном деле, а вступает в него без какого-либо специального разрешения. Названные изменения

также основаны на позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 25.10.2001 № 14-П, и заключающейся в том, что закон не предполагает никакого разрешения следователя на допуск защитника, а одно только предъявление удостоверения адвоката и ордера, подтверждающего заключенное с ним соглашение о защите, является безусловно достаточным для реализации полномочий защитника. Иное противоречило бы принципу состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты [5].

Ещё пример. Федеральным законом от 12.11.2018 № 411-ФЗ в УПК РФ внесены изменения, затрагивающие право прокурора на отмену постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Согласно закону теперь, в случае, если со дня вынесения такого постановления прошло более года, то его отмена возможна только на основании судебного решения [6].

Названные изменения были продиктованы позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 14.11.2018 № 28-П, которым признана не соответствующей Конституции Российской Федерации ч. 1 ст. 214 УПК РФ в той мере, в какой содержащееся в ней положение во взаимосвязи с п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ позволяло прокурору в течение неопределенного срока отменять вынесенное по реабилитирующим основаниям постановление о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования без предоставления лицу, в отношении которого оно вынесено, эффективных гарантий защиты, включая судебную, от незаконного и необоснованного возобновления уголовного преследования [7].

Несомненно, эти и многие другие изменения направлены на совершенствование действующего законодательства, расширение процессуальных возможностей участников уголовного судопроизводства и в ряде случаев напрямую продиктованы позицией Конституционного Суда РФ.

Вместе с тем количество привносимых новелл (только в 2018 г. принято 11 Федеральных законов, в той или иной степени изменяющих УПК РФ), требует от законодателя повышенного внимания к содержанию вводимых правовых норм, их системности, способности обеспечить качественное и единообразное применение на практике.

---

1. О Конституционном Суде Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 25.07.1994. № 13. Ст. 1447.

2. *Кажепов В.П.* Гуманизация уголовного судопроизводства как принцип регулирования российского правосудия // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 101–112.

3. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

4. *Деришев Ю.В., Земляницин Е.И.* Процессуальное положение лица, в отношении которого проводится предварительная проверка сообщения о преступлении. // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3 (29) С. 95–100.

5. По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно – процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в связи с жалобами граждан А.П. Голомидова, В.Г. Кислицина и И.В. Москвичева: постановление Конституционного Суда РФ от 25.10.2001 № 14-П // СЗ РФ. 26.11.2001. № 48. С. 4551.

6. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 12.11.2018 № 411-ФЗ // СЗ РФ. Российская газета. № 255. 14.11.2018.

7. По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко: постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2017 № 28-П // СЗ РФ. 27.11.2017. № 48. Ст. 7299.

ВИДЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Р.Л. Иванов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: IvanovRL@omsu.ru

TYPES OF LEGAL REGULATION

R.L. Ivanov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Правовое регулирование рассматривается как сложное многоаспектное явление. Подчеркивается необходимость его всестороннего рассмотрения, которое невозможно без выявления и анализа его видов. Обращается внимание на недостатки традиционных подходов к классификации правового регулирования. Осуществляется его классификация по широкому кругу оснований. Рассматриваются особенности отдельных видов правового регулирования.

Legal regulation is considered as a complex multidimensional phenomenon. It emphasizes the need for its comprehensive consideration, which is impossible without identifying and analyzing its species. Attention is drawn to the shortcomings of traditional approaches to the classification of legal regulation. It is classified according to a wide range of reasons. The features of certain types of legal regulation are considered.

Ключевые слова: правовое регулирование, основания классификации правового регулирования, виды правового регулирования.

Keywords: legal regulation, grounds for the classification of legal regulation, types of legal regulation.

Правовое регулирование относится к числу фундаментальных понятий правоведения. Его роль для теоретической и практической юриспруденции столь существенна, что любые определения права, так или иначе, связываются с его регулятивными свойствами. Однако, несмотря на многочисленные научные работы, посвященные правовому регулированию, его непротиворечивая общая теория пока отсутствует. Вполне очевидно, что формирование целостного представления о нём невозможно без характеристики его видов. Вместе с тем, их обобщённая развернутая классификация отсутствует. Некоторые из них исследуются вне связи с правовым регулированием как самостоятельным понятием – в рамках иной общетеоретической проблематики (например, действия норм права во времени, в пространстве, по кругу лиц и т. д.). Нередко рассмотрение ограничивается лишь нормативным и индивидуальным правовым регулированием и не затрагивает иные его виды. Попытаемся обобщить научные воззрения по данному вопросу и хоть частично восполнить указанный недостаток.

Правовое регулирование подразделяется на виды по разным основаниям.

1) *В зависимости от используемых юридических средств* правовое регулирование может быть **нормативным**, при котором основными средствами выступают нормативные юридические регуляторы – правовые нормы, принципы и нормативные юридические факты, адресованные неперсонифицированному кругу лиц, и **индивидуальным**, в процессе которого применяются ненормативные юридические инструменты – субъективные юридические права, обязанности и индивидуализирующие юридические факты, адресаты которых представлены конкретными, поименно определенными субъектами. Отдельные исследователи наряду с даными видами обосновывают также наличие **прецедентного (нормативно-индивидуального)** правового регулирования, которое сочетает в себе черты каждой из этих разновидностей [1].

© Р.Л. Иванов, 2018

Нормативное правовое регулирование, *в соответствии с кругом его адресатов,* подразделяется на **общее (**охватывает всех участников правоотношений в пределах юрисдикции субъекта, осуществляющего правовое регулирование, например, конституционно-правовое регулирование) и **специальное (дифференцированное),** которое распространяется только на определенный круг субъектов. Например, в нашей стране уголовно-правовое регулирование затрагивает поведение только физических лиц и не касается деятельности организаций и самого государства.

2) *По его устремлённости* правовое регулирование подразделяется на **позитивное** и **негативное.** Позитивное направленно на появление новых правоотношений или на изменение существующих. Этот вид обеспечивает динамику юридических связей, их развитие. Так, вступление в силу норм об обязательном страховании рисков владельцев транспортных средств обеспечило появление в Российской Федерации новых правоотношений в сфере страхования. Негативное правовое регулирование направленно на прекращение правоотношений или отдельных прав и обязанностей их участников, устраняя ранее установленный для них правовой режим. Например, принятие Конституционным Судом Российской Федерации решения о не конституционности нормы влечёт утрату ею действия и завершает предусмотренные ею правоотношения; судебное решение о расторжении брака прекращает брачно-семейное правоотношение и т. д.

3) *Особенности объективной стороны поведения субъектов правоотношений* позволяют разграничить **стимулирующее** правовое регулирование (предписывающее активное поведение, побуждающее субъектов к действию; в его процессе на участников правоотношений возлагаются активные юридические обязанности или им предоставляются активные субъективные права) и **ограничивающее** правовое регулирование (устанавливающее запрет на определенные виды поведения, предписывающее воздержание от активности, возлагающее на субъектов пассивные юридические обязанности).

4) *По степени самостоятельности субъектов в определении вариантов своего поведения* различают **императивное (централизованное)** правовое регулирование, при котором оно осуществляется на властно-императивных началах и у субъектов правоотношений отсутствует возможность для собственного усмотрения (например, в административном и уголовном праве) и **диспозитивное (децентрализованное)** правовое регулирование, где участники правоотношений могут сами определять вариант своего поведения. Первый вид преобладает в публичном праве, в силу чего его порою именуют публично-правовым, второй специфичен для частного права.

5) *По действию правового регулирования во времени* оно бывает **постоянным** (рассчитанным на не ограниченный срок) и **временным** (существующим определённый промежуток времени). Действие правового регулирования во времени, помимо его продолжительности, может характеризоваться также *принципом (способом) его действия*. Например, оно может быть **простым перспективным**, распространяющимся лишь на те правоотношения и факты, которые возникнут после его начала; **немедленным перспективным**, охватывающим не только будущие правоотношения и факты, но и существующие, длящиеся правоотношения в части прав и обязанностей их участников, которые возникнут после его начала; **обратным**, воздействующим на факты и правоотношения, существовавшие до начала правового регулирования, и пересматривающим их юридическое содержание и (или) их правовую оценку; **ультраактивным**, которое всегда сочетается с простым перспективным правовым регулированием и распространяется на длящиеся правоотношения, не охваченные немедленным перспективным воздействием права.

6) *По отраслевой принадлежности его средств и регулируемых ими правоотношений* регулирование бывает **гражданско-правовым** (охватывает имущественные и связанные с

ними личные неимущественные отношения и использует инструменты, свойственные гражданскому праву, – диспозитивные нормы, сделки, правовосстановительные санкции и т. д.), **уголовно-правовым** (распространяется на преступное поведение и использует адекватные ему юридические средства – императивные нормы, карательные санкции, особые правоприменительные акты и т. п.), **административно-правовым** (упорядочивает управленческие отношения посредством императивных норм, индивидуальных властных актов, специфических санкций и т. д.) и иных видов.

7) *В зависимости от юрисдикции субъекта, осуществляющего правовое регулирование,* оно бывает **международно-правовым**, охватывающим международные отношения, и **национальным (внутригосударственным)**, распространяющимся на правоотношения, подпадающие под юрисдикцию конкретного государства. В свою очередь, национальное правовое регулирование можно подразделить на виды по нескольким основаниям. Так, *по пространственному критерию* оно может быть **территориальным** – осуществляемым в пределах границ данной страны, и **экстерриториальным** – выходящим за её территорию.

Равным образом, территориальное правовое регулирование *по объему охватываемой им государственной территории* бывает **общегосударственным** (распространяющимся на всю территорию государства) и **дискретным** (направленным на часть этой территории).

Национальное правовое регулирование дифференцируется также *по особенностям полномочий субъектов, осуществляющих правовое регулирование.* В этом смысле его принято разделять на з**аконодательное**, которое осуществляется законодательными (представительными) органами государственной власти путем принятия юридических актов высшей силы – законов, и **подзаконное**, реализуемое субъектами правового регулирования посредством принятия актов, которые не должны противоречить законам.

Рассмотренные разновидности правового регулирования далеко не исчерпывают их перечень. Они могут быть определены и по иным критериям (историческому этапу правового регулирования и его цивилизационной принадлежности [2], характеру связи с государством [3] и т. д.).

---

1. *Минникес И.А.* Индивидуальное правовое регулирование: Теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2009.

2. *Шевырин Е.К.* Тип правового регулирования: Теоретические и практические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2008.

3. *Пьянов Н.А.* Государственное регулирование как самостоятельная научная проблема // Журнал российского права. 2012. № 5. С. 60–67.

РОЛЬ ПРАВОВЫХ ЗАПРЕТОВ В РЕГУЛИРОВАНИИ СУДОПРОИЗВОДСТВА В ПЕРИОД ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ НА РУСИ (НА ПРИМЕРЕ НОВГОРОДСКОЙ И ПСКОВСКОЙ СУДНЫХ ГРАМОТ)

М.Р. Ишкаев

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: jf_nauka@mail.ru

THE ROLE OF LEGAL PROHIBITIONS IN REGULATION OF THE TRIAL IN THE FEUDAL FRAGMENTATION PERIOD IN RUS' (ON THE EXAMPLE OF NOVGORODIAN AND PSKOVIAN JUDICTAL CHARTERS)

M.R. Ishkaev

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Статья посвящена исследованию роли правовых запретов в регулировании судебного процесса в рамках норм Новгородской и Псковской судных грамот. Новизна настоящей статьи состоит в анализе источников права периода феодальной раздробленности на Руси сквозь призму развития правовых запретов, систематизированных в группы.

The article is devoted to researching on the role of legal prohibitions in regulation of the trial among rules of Novgorodian and Pskovian Judictal Charters. The scientific novelty of the article consists of analyzing sources of law in the feudal fragmentation period in Rus' through the prism of legal prohibitions' development which are systematize into groups.

Ключевые слова: правовой запрет, судебный процесс, Новгородская судная грамота, Псковская судная грамота.

Keywords: legal prohibition, trial, Novgorodian Judictal Charter, Pskovian Judictal Charter.

Раздробление Древнерусского государства на отдельные феодальные княжества стало закономерным следствием развития феодализма, в первую очередь его экономической основы: феодальной собственности на землю. Крупных законодательных актов большинство государств не создали, за исключением двух государств: Великого Господина Новгорода и Господина Пскова.

Новгородская судная грамота – важнейший памятник права рассматриваемой эпохи, явилась результатом систематизации всех видов правовых норм. Дошедший до нас отрывок из 42-х статей (нумерация которых произведена М.Ф. Владимирским-Будановым в 1872 г.) содержит в основном нормы процессуальные, в которых нашли широкое применение прямые юридические запреты. Характер этих запретов позволяет свести их в семь групп [1, с. 304].

Первая группа регулировала состав суда. Статья 2, устанавливая состав суда первой инстанции, запрещала посаднику осуществлять судопроизводство в отсутствие наместника великого князя Московского. Статья 26, определяя состав суда высшей инстанции, в которых входили по одному боярину и житьему от каждого конца, судьи первой инстанции и приставы, категорически запрещала присутствие иных лиц.

Запреты второй группы обеспечивали безопасность судебного процесса. Статья 5 запрещала вмешиваться в действия посадника, тысяцкого, владычного наместника при отправлении правосудия. В ст. 6 упомянут специфический для Новгорода состав преступления – наводка, т. е. насилие над судьями или клевета на них, а также и на противную сторону.

© М.Р. Ишкаев, 2018

Третья группа регулировала поведение сторон в судебном процессе. Статья 13 запрещала встречные иски к противнику, кроме как в пределах того же самого дела; кроме того, здесь же содержался запрет подучивать земляков к лжесвидетельству, применять иные хитрости. Статья 22 содержала ряд запретов относительно свидетелей. Запрещалось отвергать показания одного свидетеля на основании показаний другого; запрещалось привлекать для дачи свидетельских показаний жителей Пскова; также нельзя было привлекать в качестве свидетеля полных холопов (являвшихся не лицами, а имуществом), за исключением показаний о действиях других холопов.

В четвертую группу вошли запреты, регулировавшие сроки рассмотрения дел. По всем делам, за исключением поземельных споров, допускалось не более месяца (ст. 9), а в поземельных спорах срок увеличивался вдвое – до двух месяцев, а если необходимо было произвести межевание – два месяца по возвращении землемера (ст. 28).

К пятой группе отнесем запреты относительно пошлин. Судебные пошлины устанавливались многими статьями, но мы выделили в особую группу пошлины, которые запрещалось превышать: в частности, за оформление грамоты о проигрыше дела из-за неявки стороной, обещавшей явится, запрещалось брать пошлину больше трех денег (ст. 39). При рассмотрении поземельных споров взимание пошлин вообще запрещалось (ст. 7).

Шестая, антикоррупционная группа запретов представлена только одной статьей, 26-й. Здесь речь идет о суде высшей инстанции, членам которого запрещалось брать взятки и решать дела по дружбе, причем следование этим запретам оформлялось принесением специальной присяги.

Запреты седьмой, последней группы касались документации суда и исполнения судебных решений. В ст. 31 содержался запрет на оповещение не явившегося в срок ответчика, проигравшего на этом основании дело. Статья 39 запрещала посылать оповещение истцу, давшему обещание быть в суде в срок. Статья 37 запрещала укрывательство преступника в том случае, если он поступил после проигрыша своего дела в холопы.

Благодаря широкому применению правовых запретов Новгородское средневековое судопроизводство приняло вид вполне стройной и действенной системы, поэтому в Новгороде длительное время поддерживался правопорядок на приемлемом уровне. Более того, некоторые исследователи полагают, что новгородское законодательство имеет ряд общих черт с процессуальными нормами Московского государства конца XV–XVI вв., что позволяет рассматривать Новгородскую Судную грамоту и другие памятники новгородского права в качестве источников московских судебников в сфере регулирования порядка судопроизводства [2, с. 37].

Правовой запрет в регулировании судебного процесса достаточно широко применен в Псковской судной грамоте [3, с. 331]. Прямым запретом снабжена ст. 2 о подсудности: запрещено владычному наместнику вмешиваться в светский (княжеский) суд, а в ст. 109, наоборот, содержится запрет княжескому суду рассматривать дела, в которых обе стороны представители клира. Статья 6, требуя от посадника, завершившего свои полномочия, окончить рассмотрение всех судебных дел, запрещала их пересмотр. Несколько дополняет её ст. 61, запрещая пересуд правых грамот, выписанных по прежним делам, если они не вызывают сомнений. Этот запрет отражал принцип несменяемости судей и презюмировал добросовестность судьи.

Сравнительно большой ряд запретов служил защите правосудия. Наводка, то есть физическое насилие над судьями, была известна и в Пскове, запрет её содержался в ст. 58 и 70, чем обеспечивалась определенная неприкосновенность судей.

Ещё одна группа запретов защищала ответчика от незаконных посягательств на его жизнь, здоровье и иные права, в том числе имущественные. Статья 26 запретила истцу, упол-

номоченному задержать ответчика и доставить его в суд, мучить и бить его, но в то же время запретила и ответчику сопротивляться при задержании. Если же в результате вооруженного сопротивления ответчик убьёт истца – подлежит ответственности как убийца. Статья 67 запретила истцу, приехавшему с приставом в дом ответчика, самовольно забирать какие-либо вещи в возмещение своих убытков, не дожидаясь решения суда, рассматривая такие действия как грабеж.

Применялись правовые запреты и в регулировании свидетельских показаний. В частности, ст. 20–21 содержат интересный запрет свидетелю нанять бойца вместо себя для судебного поединка. При этом ответчику, вызвавшему свидетеля на бой, разрешалось нанимать бойца в случае, если ответчик был престарелым, малолетним, попом или монахом.

Статья 119, разрешая судебные поединки между женщинами, запрещала привлечение наемных бойцов. Это на первый взгляд странно, поскольку ст. 36 разрешала нанимать бойца в случае, если женщина было одной из сторон, а спор был имущественным. По всей видимости, здесь речь шла о личной вражде женщин друг к другу, которая иначе могла длиться годами, принимая самые разнообразные формы.

Запреты, используемые в регулировании общественных отношений в средневековом Новгороде и Пскове, несомненно, являются развитием правовых традиций Древнерусского государства, но вместе с тем демонстрируют несколько иные принципы, нежели заложенные в Русской Правде. Классовый характер общества, возросшие возможности эксплуатации демонстрируют и правовые нормы судных грамот, и суд, состоявший из представителей социальной верхушки. Но именно с помощью запретов был обеспечен умеренный характер эксплуатации, закреплялись определенные права эксплуатируемых и возможность отстаивать их в суде, где иными запретами поддерживалась законность, несменяемость судей, устанавливался своеобразный «кодекс чести» судей.

---

1. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1. М., 1984.

2. *Кочкина Л.М.* О принципах судопроизводства по Новгородской судной грамоте // Вектор науки ТГУ. 2011. № 3 (6).

3. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 1. М., 1984.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТРЕТЬИМ ЛИЦОМ, НЕ ЗАЯВЛЯЮЩИМ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕДМЕТА СПОРА, СРОКА ДЛЯ ОБРАЩЕНИЯ В АРБИТРАЖНЫЙ СУД С ЗАЯВЛЕНИЕМ О ВОЗМЕЩЕНИИ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ

Ю.В. Кайзер

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: kaijuly@yandex.ru

DETERMINATION BY A THIRD PARTY NOT MAKING INDEPENDENT CLAIMS REGARDING THE SUBJECT OF THE DISPUTE, THE TIME LIMITATION FOR THE REFERENCE TO ARBITRATION COURT TO REIMBURSE THE LEGAL EXPENSES

U.V. Kaizer

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Вопрос о правильном исчислении срока на обращение в арбитражный суд с заявлением о возмещении судебных расходов является в настоящее время достаточно актуальным. Автор приходит к выводу о том, что следует по-разному определять судебную инстанцию, вынесшую последний судебный акт по делу, в зависимости от того, обращалось ли лицо, требующее возмещения судебных расходов, с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации.

The question of the correct calculation of the time limit for the reference to arbitration court to reimburse the legal expenses is quite relevant. The author comes to the conclusion that it is necessary to differently determine the court that issued the last judicial act, depending on the fact whether the person demanding the reimbursement of legal expenses appealed to the Supreme Court of the Russian Federation.

***Ключевые слова**:* гражданский процесс, арбитражный суд, судебные расходы, срок в гражданском процессе, третье лицо.

***Keywords**:* civil procedure, arbitration court, legal expenses, time limitation in civil procedure, third party.

Правильное исчисление срока на обращение в арбитражный суд с заявлением о возмещении судебных расходов позволит лицам, участвующим в деле, не пропустить данный срок и обеспечить возможность компенсировать понесенные по делу расходы.

При этом особый интерес вызывает порядок исчисления данного срока для третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.

В соответствии с ч. 2 ст. 112 АПК РФ заявление по вопросу о судебных расходах, понесенных в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде первой, апелляционной, кассационной инстанций, рассмотрением дела в порядке надзора, не разрешенному при рассмотрении дела в соответствующем суде, может быть подано в арбитражный суд, рассматривавший дело в качестве суда первой инстанции, в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу [1].

В пункте 30 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации"» (далее – Постановление № 12) разъяснено, что последним судебным актом, принятием

© Ю.В. Кайзер, 2018

которого закончилось рассмотрение дела по существу, для целей исчисления шестимесячного срока следует считать по общему правилу (ст. 15, 167, 271, 289 АПК РФ) решение суда первой инстанции или постановление суда апелляционной инстанции, если соответствующий судебный акт не был предметом рассмотрения суда вышестоящей инстанции, либо постановление суда кассационной инстанции, принятое по результатам рассмотрения жалобы на такие судебные акты [2].

Верховный Суд РФ в Определении от 30.05.2017 № 305-ЭС15-11039 по делу № А40-27392/2014 пришел к выводу, что судебной инстанцией, которая приняла последний судебный акт по делу, следует рассматривать определение Верховного Суда РФ, которым было отказано в передаче кассационной жалобы лица, участвующего в деле, на рассмотрение в судебном заседании соответствующей судебной коллегии Верховного Суда РФ [3].

Но такое толкование положений процессуального законодательства, с нашей точки зрения, не является однозначным.

При определении судебной инстанции, вынесшей судебный акт, которым закончилось рассмотрение дела по существу, следует, по нашему мнению, учитывать два обстоятельства: кто из лиц, участвующих в деле, обращался в Верховный Суд РФ с кассационной жалобой на постановления судов нижестоящих инстанций; кем из лиц, участвующих в деле, подается заявление о возмещении судебных расходов.

Шестимесячный срок для взыскания судебных расходов, начиная с даты вынесения Верховным Судом РФ определения об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения по существу в судебном заседании кассационной инстанции, по нашему мнению, применяется для лица, которое воспользовалось правом такого кассационного обжалования и которое в последующем обратилось с заявлением о взыскании судебных расходов. Именно в таком контексте дает разъяснения Верховный Суд РФ в Определении от 30.05.2017 № 305-ЭС15-11039 по делу № А40-27392/2014.

К примеру, истец, чьи требования были частично удовлетворены судами нижестоящих инстанций, обратился с кассационной жалобой в Верховный Суд РФ, который отказал в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Истец обладает правом на возмещение судебных расходов. Для такого лица шестимесячный срок для обращения с заявлением о взыскании судебных расходов будет исчисляться с момента вынесения определения Верховным Судом РФ. Если же речь идет о третьем лице, которое не обжаловало судебные акты в Верховный Суд РФ в кассационном порядке, то для такого субъекта процессуальных отношений срок на подачу заявления о возмещении судебных расходов будет исчисляться с момента рассмотрения дела по существу арбитражным судом округа.

Лицу, воспользовавшемуся правом кассационного обжалования в Верховном Суде РФ и требующему в последующем возмещения судебных расходов, процессуальным законом гарантируется такое право по результатам последовательного рассмотрения дела в судебных инстанциях.

У третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, не было намерения обжаловать в кассационном порядке в Верховный Суд РФ судебные акты по делу по причине вынесения их в пользу лица, на стороне которого они выступали в процессе, соответственно, они не связаны с позицией участвующих в деле лиц, не согласных с принятыми судебными актами и желающими в последующем обжаловать судебные акты в Верховный Суд РФ. Для таких субъектов судебной инстанцией, вынесшей последний судебный акт как результат рассмотрения дела по существу, будет считаться первая кассационная инстанция. Именно с момента вынесения постановления арбитражным

судом округа в рассматриваемой ситуации начинает исчисляться срок на подачу указанного заявления.

---

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации"» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

3. Определение Верховного Суда РФ от 30.05.2017 № 305-ЭС15-11039 по делу № А40-27392/2014 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ВЕРХОВНЫМ СУДОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОФИЦИАЛЬНЫХ ОТЗЫВОВ НА ЗАКОНОПРОЕКТЫ В МЕХАНИЗМЕ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРОБЕЛОВ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

А.А. Климов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: 89136847323@mail.ru

SUBMISSION BY THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION OF OFFICIAL COMMENTS ON BILLS IN THE MECHANISM FOR IDENTIFYING AND PREVENTING GAPS IN CRIMINAL PROCEDURAL LAW

A.A. Klimov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Статья посвящена деятельности Верховного Суда Российской Федерации, связанной с представлением официальных отзывов на законопроекты, как способ своевременного выявления и предотвращения пробелов в уголовно-процессуальном праве. Анализируются конкретные примеры, которые отражают эффективность данного способа.

The article is devoted to the activities of the Supreme Court of the Russian Federation related to the submission of official comments on bills, as a way to timely identify and prevent gaps in criminal procedural law. Analyzed specific examples that reflect the effectiveness of this method.

Ключевые слова: Верховный Суд Российской Федерации, пробелы в уголовно-процессуальном праве, официальный отзыв на законопроект.

Keywords: Supreme Court of the Russian Federation, gaps in the criminal procedure law, official review of the bill.

Хотелось бы рассмотреть направление деятельности Верховного Суда РФ, предшествующее законотворчеству и тесно связанное с устранением пробелов в законе.

Так, высший судебный орган имеет возможность представлять официальные отзывы на законопроекты, которые уже находятся на рассмотрении в Государственной Думе РФ и тем или иным образом входят в сферу уголовно-процессуальных интересов деятельности Верховного Суда РФ [1]. Эти полномочия также позволяют Верховному Суду РФ участвовать в устранении пробелов, обнаруженных в уголовно-процессуальном праве, а в некоторых случаях и самостоятельно их выявлять, так как иной орган, внёсший на рассмотрение проект закона, далеко не всегда предвидит влияние предполагаемых изменений на практическую деятельность всех участников уголовно-процессуальных отношений.

Одной из причин несовершенства действующего уголовно-процессуального законодательства, Ю.С. Ефимкин и С.И. Мамедгасанов называют отсутствие, на этапе его формирования, официальных отзывов органов государственной власти. Так, они полагают, что «проекты федеральных законов о внесении изменений в УПК РФ вносятся в настоящем времени в Государственную Думу РФ без официального отзыва Верховного Суда РФ, что приводит к снижению их качественной правовой составляющей и отрицательным образом сказывается на надлежащем соблюдении принципа законности при производстве по уголовным делам в судах общей юрисдикции» [2, с. 200].

И это действительно так, в настоящее время складывается ситуация, при которой Верховный Суд РФ, вовремя не реагируя на законопроекты, находящиеся на рассмотрении в Го-

© А.А. Климов, 2018

сударственной Думе РФ, вынужденно «допускает» появление пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве. Если бы официальный отзыв на законопроект был не его правом, а обязанностью, то можно предположить, что Верховный Суд РФ в ходе глубокого анализа, предлагаемого иным субъектом законодательной инициативы нормативно-правового акта, высказывал бы свои весомые замечания на предмет своевременного устранения обнаруженных или продуцируемых этим новым актом пробелов.

В связи с этим уместно привести следующий пример. В сентябре 2014 г. членом Совета Федерации Федерального Собрания РФ А.И. Александровым был представлен законопроект, в котором предусматривалось изменение редакции п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, посвящённой основаниям отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела, а именно, существующую формулировку «истечение сроков давности уголовного преследования», предложено изменить на «истечение сроков давности уголовного преследования, в том числе по уголовным делам, по которым лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено» [3].

Как известно, данный проект нормативно-правового акта был отклонен. Однако Верховный Суд РФ во время его рассмотрения представил официальный отзыв, в котором отразил свое видение данной нормы. В частности, с точки зрения юридической техники, как посчитал Верховный Суд РФ, соответствующую поправку правильнее было бы расположить в статье 209 УПК РФ, регламентирующей действия следователя после приостановления предварительного следствия, а не уточнять положения п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, которым предусмотрено одно из оснований прекращения уголовного дела. Верховный Суд РФ указал на то, что не случайно правило о необходимости прекращения уголовного дела по истечении сроков давности уголовного преследования в тех случаях, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, ранее содержалось в статье 195 УПК РСФСР «Основания и сроки приостановления предварительного следствия» [4].

И далее, Верховный Суд РФ ссылается на п. 1. 24 приказа Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» [5], согласно которому уголовные дела, предварительное следствие по которым приостановлено в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, по истечении сроков давности уголовного преследования, указанных в ст. 78 УК РФ, надлежит прекращать по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, только после установления этих лиц с соблюдением требований ч. 2 ст. 27 УПК РФ.

Также Верховный Суд РФ в обоснование своих позиций привел п. 1. 11 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 28 декабря 2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [6], согласно которому прокурорам необходимо при осуществлении надзора за законностью прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования обращать внимание на фактическое обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав участников уголовного судопроизводства: подозреваемого (обвиняемого) при несогласии с прекращением уголовного дела – на доступ к правосудию (судебное исследование уголовного дела) и потерпевшего – на компенсацию причинённого преступлением ущерба, и при этом не допускать прекращения уголовного дела ввиду истечения сроков давности, если подозреваемый (обвиняемый) по делу установлен и против этого возражает.

Тем самым, обосновывая целесообразность включения вышеуказанного изменения не в п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, а в ст. 209 УПК РФ, Верховный Суд РФ полагает, что сложившаяся следственная практика основана на требованиях ведомственных нормативных правовых актов, разработанных с учетом положений ч. 2 ст. 27 УПК РФ, где прекращение уголовного

преследования в связи с истечением сроков давности уголовного преследования не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает [7].

Данный пример хорошо иллюстрирует возможности своевременного предупреждения появления пробела в уголовно-процессуальном законе, именно путем подготовки официального отзыва на поступившей к рассмотрению законопроект, который в данном случае не был принят, в том числе благодаря четко выраженной позиции Верховного Суда РФ.

Таким образом, можно констатировать, что предоставляя официальные отзывы на законопроекты, которые были внесены иными субъектами, Верховный Суд РФ имеет возможность своевременно выявлять и предотвращать появление новых пробелов в уголовно-процессуальном праве.

---

1. Официальный отзыв Верховного Суда РФ «На проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс, Уголовно-исполнительный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 23.01.2015 № 2-ВС-285/15 // СПС «КонсультантПлюс».

2. *Ефимкин Ю.С., Мамедгасанов Е.И.* К вопросу о совершенствовании процедуры внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Военное право. 2018. № 1 (47). С. 196–203.

3. Проект Федерального закона № 602658-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (ред., внесённая в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 12.09.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Официальный отзыв Верховного Суда РФ «На проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 30.09.2014 № 2-ВС-4403/14 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Приказ Следственного комитета РФ «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» от 15.01.2011 № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Приказ Генпрокуратуры России «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» от 28.12.2016 № 826 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Официальный отзыв Верховного Суда РФ «На проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 30.09.2014 № 2-ВС-4403/14 // СПС «КонсультантПлюс».

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ ДЛЯ САДОВОДСТВА И ОГОРОДНИЧЕСТВА

Н.И. Ковальчук

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: kovalchukn_2010@mail.ru

CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS FOR LAND PLOTS FOR GARDENING AND CULTURAL PROTECTION

N.I. Kovalchuk

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье соотносятся понятия садовый и огородный земельный участок. Проводится классификация порядков предоставления садовых и огородных земельных участков из государственных или муниципальных земель.

The article deals with the concepts of garden and garden land. The classification of granting of garden and garden land plots from state or municipal lands.

Ключевые слова: садовый земельный участок, огородный земельный участок, предоставление земельных участков.

Keywords: garden land, garden plot, the provision of land.

Конституция исходит из того, что земля является особого рода товаром, недвижимостью, а значит, в регулировании земельных отношений должны гармонично взаимодействовать нормы земельного и гражданского законодательства [1, с. 307].

Земельное право, являясь частно-публичной отраслью, устанавливает порядок предоставления земельных участков гражданам для садоводства и огородничества из государственных или муниципальных земель на тех вещных и обязательственных правах, которые следуют из гражданского права.

Вступающий в силу с 01.01.2019 г. ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Новый закон) указывает на то, что предоставление садовых и огородных земельных участков товариществу и членам товарищества регулируется ЗК РФ и настоящим Федеральным законом [2].

Новый закон дает понятия «садовый земельный участок» и «огородный земельный участок», которые теперь предназначены для отдыха граждан и (или) выращивания ими для собственных нужд сельскохозяйственных культур, различаясь тем, что на первом можно размещать садовые и жилые дома, хозяйственные постройки и гаражи, а на втором – только хозяйственные постройки, не являющиеся объектами недвижимости, предназначенные для хранения инвентаря и выращенного урожая. Понятие садового земельного участка слилось с понятием дачного участка, и последнее было исключено не только из Нового закона, но и из ЗК РФ.

В соответствии с Классификатором видов разрешенного использования земельных участков вид разрешенного использования «ведение садоводства» (код 13.2) предусматривает осуществление деятельности, связанной с выращиванием плодовых или иных сельскохозяйственных культур; размещение садового дома, предназначенного для отдыха и не подлежащего разделу на квартиры; размещение хозяйственных строений и сооружений [3].

© Н.И. Ковальчук, 2018

На садовых участках допускается возведение объектов капитального строительства, если в соответствии с правилами землепользования и застройки они отнесены к территориальным зонам, по градостроительным регламентам которых это возможно. В соответствии со ст. 23 Нового закона жилой или садовый дом должен соответствовать параметрам объекта индивидуального жилищного строительства, указанным в п. 39 ст. 1 Градостроительного кодекса РФ.

Значит, возведение капитального дома, приравненное к индивидуальной жилой застройке, возможно только на землях населенных пунктов. Установление границ территории садоводства, даже застроенного только жилыми домами, само по себе не придает ей статус населенного пункта. В то время как на землях сельскохозяйственного назначения могут быть и садовые, и огородные земельные участки.

С целью познания оснований и порядка предоставления садовых и огородных земельных участков из государственных или муниципальных земель их можно классифицировать по разным признакам.

1. В зависимости от субъекта выделяется порядок предоставления земельного участка члену садоводческого, огороднического товарищества или индивидуально гражданину:

а) земельные участки, образованные из земельного участка, предоставленного садоводческому или огородническому некоммерческому товариществу, продаются гражданину или предоставляются ему в аренду без аукциона (пп. 3 п. 2 ст. 39.3 ЗК РФ; пп. 7 п. 2 ст. 39.6 ЗК РФ) [4];

б) гражданину индивидуально земельный участок для садоводства предоставляется в порядке ст. 39.18 ЗК РФ в собственность или аренду (пп. 10 п. 2 ст. 39.3 ЗК РФ, пп. 15 п. 2 ст. 39.6 ЗК РФ), а для ведения огородничества – в аренду (пп. 19 п.2 ст. 39.6 ЗК РФ).

2. По разрешенному использованию отличают садовые земельные участки и огородные земельные участки:

а) для садоводства предоставляется участок в соответствии со ст. 39.18 ЗК РФ в собственность или аренду (пп. 10 п. 2 ст. 39.3 ЗК РФ, пп. 15 п. 2 ст. 39.6 ЗК РФ);

б) для ведения огородничества участок предоставляется в аренду (пп. 19 п. 2 ст. 39.6 ЗК РФ).

3. По объекту предоставления различают земельные участки членов товарищества и общего назначения:

а) земельные участки членам товарищества в соответствии с п. 2 ст. 22 Нового закона предоставляются путем распределения их на основе решения общего собрания. Их условные номера отражаются в реестре членов товарищества и проекте межевания территории. Площадь земельного участка, который будет образован для предоставления членам товарищества, определяется как произведение количества членов такого товарищества и установленного предельного максимального размера указанных земельных участков (п. 7 ст. 39.10 ЗК РФ);

б) земельные участки общего назначения могут иметь площадь в размере от двадцати до двадцати пяти процентов площади всех земельных участков членов товарищества (п. 7 ст. 39.10 ЗК РФ). Они используются для собственных нужд собственниками земельных участков.

4. Порядок предоставления земельных участков для садоводства, огородничества различается:

а) по общему правилу применяется порядок предоставления без проведения торгов (ст. 39.14–39.17 ЗК РФ);

б) в порядке проведения аукциона предоставляется садовый земельный участок по ст. 39.18 ЗК РФ на основе заявления гражданина, когда после опубликования извещения органом власти о предоставлении земельного участка подано хотя бы еще одно заявление, то есть появилась конкуренция (ст. 39.11–39.12 ЗК РФ).

5. Земельные участки для садоводства, огородничества предоставляются за плату или бесплатно:

а) бесплатно передаются земельные участки общего назначения в общую долевую собственность членам товарищества пропорционально площади их собственных участков (п. 3 ст. 39.5 ЗК РФ).

В упрощенном порядке бесплатно без проведения торгов приобретается членами некоммерческих организаций земельный участок, предназначенный для ведения садоводства, огородничества или дачного хозяйства, образованный до вступления в силу ФЗ «О введении в действие ЗК РФ» [5]. Органы государственной власти или местного самоуправления принимают решение о предоставлении земельного участка на основании заявления гражданина с приложением схемы расположения земельного участка на кадастровом плане территории или проекта межевания территории, а также протокола общего собрания некоммерческой организации о распределении земельных участков между членами;

б) за плату во всех других случаях.

6. Предоставление земельных участков можно дифференцировать в зависимости от того на вещном или обязательственном праве предоставляются земельные участки:

а) на праве собственности гражданам (пп. 3, 10 п. 2 ст. 39.3 ЗК РФ);

б) по договору аренды гражданам (пп. 7, 15, 19 п. 2 ст. 39.6 ЗК РФ);

в) в безвозмездное пользование садоводческим или огородническим некоммерческим товариществам на срок не более чем пять лет. При этом объединение должно подготовить проекты планировки и межевания территории. Предельный размер такого участка не может превышать площадь, рассчитанную как сумму площади земельных участков членов товарищества и общего назначения (пп. 11 п. 2 п. 4, 5, 6, 7 ст. 39.10 ЗК РФ).

Приведенные классификации помогают уяснить правовое регулирование предоставления гражданам садовых и огородных земельных участков.

---

1. Комментарий к Конституции РФ (постатейный). 2-е изд., пересм. / под ред. В.Д. Зорькина. М., 2011.

2. Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 217-ФЗ ред. 03.08.2018 г. № 340-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4766.

3. Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков: Приказ Министерства экономического развития РФ от 01.09. 2014 г. № 540 // Российская газета. 2014. 24 сент.

4. Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ с послед. изм. и доп. // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

5. Пункты 2.7, 2.8 ст.3 Федерального закона от 25.10.2001 г. № 137-ФЗ с послед. изм. и доп. «О введении в действие ЗК РФ» // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4148.

К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА И АКТОВ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В.В. Кожевников

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: kta6973@rambler.ru

THE PROBLEM OF THE RELATION OF FORM AND CONTENT OF THE LEGAL SOURCES OF LAW AND ACTS OF LAW ENFORCEMENT

V.V. Kozhevnikov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Рассматривается общетеоретическая проблема соотношения юридических источников права и актов правоприменения, используя философские категории «форма» и «содержание». Обращается внимание на то, что если первые имеют различные формы своего выражения, то их содержание едино – нормы права; вторые же при наличии также различных форм выражения имеют разное содержание: субъективные права, юридические обязанности, меры юридической ответственности, иные меры государственно-правового принуждения.

The article deals with the general theoretical problem of correlation between legal sources of law and acts of law enforcement, using the philosophical categories of "form" and "content". Attention is drawn to the fact that if the former have different forms of expression, their content is the same – the rule of law; the latter, if there are also different forms of expression, have different contents: subjective rights, legal obligations, measures of legal responsibility, other measures of state – legal coercion.

***Ключевые слова*:** форма, содержание, юридические источники права, акты правоприменения, философские категории.

Keywords: form, content, legal sources of law, acts of law enforcement, philosophical categories.

Как известно, используя выработанные философией категории содержания и формы, причины и следствия, сущности и явлений и т. д., теория государства и права исследует их выражение в государственно-правовой сфере и, наполняя их конкретным содержанием, формирует понятийный аппарат юриспруденции (форма права, форма государства, сущность права и т. д.) [1, с. 11]. Представляется важным обратить внимание на то обстоятельство, что в процессе определения формы права важно учитывать, что она, будучи в методологическом плане неразрывно связанной, производной от «формы» как философской категорией в теоретическом и практическом плане выступает в качестве парной категории по отношению к содержанию. Это означает, что по сравнению с другими философскими и правовыми категориями, форма и содержание находятся в наиболее тесной, диалектической связи и взаимодействии друг с другом, дополняют друг друга [2, с. 32]. Думается, что уместным в связи с этим привести постулат Гегеля о том, что при рассмотрении характера отношений между формой и содержанием крайне важно «не упускать из виду, что содержание не бесформенно, а форма в одно и то же время содержится в самом содержании, и представляет собой нечто внешнее ему» [3, с. 298].

Корреляционной связи этих двух категорий в свое время уделял внимание Д.А. Керимов, писавший, что «единство содержания и формы права является обязательным условием его существования. Именно благодаря этому единству право приобретает качественную определенность». Ученый совершенно справедливо подчеркивал, что «существование содержания права необходимо предполагает определенную структурную его организацию, требует

© В.В. Кожевников, 2018

своего выражения в определенной форме. Но и форма права не может существовать без его содержания, поскольку форма должна организовывать и выражать данное содержание…» [4, с. 176–177].

Думается, весьма оригинальные соображения по рассматриваемой проблеме в свое время высказал М.А. Аржанов, писавший, что «содержание может выступать в различных, но не в любых формах. Форма может быть формой различного, но не всякого содержания. Полной самостоятельности, полного безразличия здесь нет и быть не может, как бы велика она в отдельных случаях ни была» [5, с. 29]

Интересно заметить, что советский теоретик права А.М. Васильев подчеркивал, что форма и содержание, независимо от того, какой своей стороной-ценностной, волевой, социальной, материальной или любой иной, – оно проявляется, выступают как две различных плоскости, два разных среза одного и того же явления, именуемого правом [6, с. 76].

Соглашаясь с данными утверждениями ученых о связи формы и содержании, следует конкретизировать ее применительно к таким правовым явлениям, как юридические источники права и акты правоприменения, акцентируя внимание на проблему их соотношения с позиции анализируемых философских категорий. Итак, юридические источники права могут иметь самые различные формы своего выражения (правовой обычай, правовой прецедент, договор нормативного содержания, нормативно-правовой акт и др.), однако одно содержание – нормы права. На данное положение в юридической науке неоднократно обращалось внимание. Коллектив авторов – И.В. Гойман-Калинский, Г.И. Иванец и В.И. Червонюк – трактуют источники права как «исходящие от государства и признаваемые им официально-документальные формы (способы) выражения и закрепления норм права, имеющие юридическое, общеобязательное значение» [7, с. 116.].

М.А. Занина источники права в формально-юридическом (специально-юридическом) смысле понимает, как формы внешнего выражения (объективирования) правовой материи (норм права) [8, с. 231]. Более того, следует учитывать и позицию, согласно которой содержание права вообще отождествляется с нормами права, в которых выражена воля субъекта правотворчества [9, с. 13].

В отличие от юридических источников права, акты правоприменения также имеют различные формы выражения, имея ввиду не только официальные документы, которым уделяется большее внимание, но и иные ее разновидности: устная форма, резолюция, конклюдентные действия должностного лица и др. Однако при этом следует учитывать, что содержание указанных правовых актов, которое обусловливает и формы их выражения, и структуру, и наименование, может быть самым различным. Анализ юридической литературы позволил позиции ученых по поводу содержательной стороны актов правоприменения сгруппировать следующим образом: 1) не отражено содержание, однако при этом фиксируются последствия вынесенного решения для конкретных адресатов права [10, с. 623]; 2) акцент сделан на субъективные права и юридические обязанности [11, с. 176]; 3) содержание актов применения права раскрывается через такие категории, как субъективные права, юридические обязанности и мера юридической ответственности [12, с. 217]. Думается, что последняя точка зрения ученых является более близкой к истине, однако не вполне полной, ибо не учитывает тот факт, что юридическая ответственность – это лишь одна из форм различных мер государственного принуждения. Поэтому содержание соответствующих правоприменительных актов должно включать и иные меры государственно-правового принуждения. Перечень последних весьма разнообразен. Речь должна идти и о мерах предупредительного воздействия (профилактических, превентивных), заключающихся в комплексе официальных мероприятий, производимых от имени государства и направленных на обнаружение возможных рисков (факторов, средств), которые в будущем могут привести к совершению противоправных деяний

(плановые и внеплановые проверки, проводимые различными контрольно-надзорными органами власти; меры предварительного прокурорского реагирования (вынесение предостережений); обыски, выемки и др.; меры пресечения с целью прекратить же имеющее место неправомерное поведение (совершаемое противоправное деяние) и предотвратить (минимизировать) общественно вредные последствия соответствующего поведения (привод, административное задержание, домашний арест, заключение под стражу и т. д.); меры защиты (правовосстановительные меры), предназначенные для восстановления нарушенных или оспариваемых прав, как имущественных, так и неимущественных (восстановление на работу незаконно уволенного работника, обязывание судом лица вернуть собственнику неправомерно удерживаемое имущество либо неосновательное обогащение, понуждение судом государственного органа выдать разрешительный документ (лицензию) при наличии незаконного отказа в его выдаче) и др.; принудительные меры воспитательного характера, применяемые по постановлению суда к несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести (предупреждение, передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, специализированного органа); возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга и установление особых требований к поведению; принудительные меры медицинского характера, назначаемые судом лицам, совершим преступления в состоянии невменяемости; лицам, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания; лицам, совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемость (амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра, принудительное лечение в психиатрическом стационаре (общего, специализированного или специализированного с интенсивным наблюдением типа), и реквизиция, заключающаяся в изъятии по решению государственного органа имущества в случае стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах в интересах общества.

В заключение отметим, что решение тех или иных общетеоретических проблем государства и права сквозь призму философских категорий (в данном случае формы и содержания. – *В.К.*), с необходимостью обусловливает вывод о методологической роли общей философии по отношению к юриспруденции, о важности общефилософского метода в системе методов познания государства и права, иных государственно-правовых явлений.

---

1. *Кожевников В.В., Коженевский В.Б., Рыбаков В.А.* Теория государства и права: учебник / отв. ред. В.В. Кожевников. М., 2016.

2. *Марченко М.Н.* Источники права: учебное пособие. М., 2011.

3. *Гегель Г.В.* Энциклопедия философских наук. М., 1974. Т. 1.

4. *Керимов Д.А.* Методология права (предмет, функции, проблемы философии права): монография. М., 2001.

5. *Аржанов М.А.* Соотношение государства и права // Советское государство и право. 1941. № 2. С. 19–37.

6. *Васильев А.М.* Правовые категории и их место среди категорий обществоведения: труды ВЮЗИ. Т. XXXII. М., 1973.

7. *Гойман-Калинский, Иванец Г.И., Червонюк В.И.* Элементарные начала общей теории права: учебное пособие / под общ. ред. В.И. Червонюка. М., 2003.

8. *Занина М.А.* Источники права //Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. В.М. Сырых. М., 2008.

9. *Толстик В.А., Трусов Н.А.* Понятие содержания права // Государство и право. 2014. № 6. С. 5–13.

10. *Радько Т.Н.* Теория государства и права: учебник. М., 2005.

11. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. М., 1994.

12. *Комаров С.А.* Теория государства и права: курс лекций. М., 1995.

ПРАВО КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ РЕГУЛЯТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

В.Б. Коженевский

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: kirillova_2005@mail.ru

LAW AS AN IMPORTANT ELEMENT OF THE REGULATORY SOCIAL SYSTEM OF THE RULE OF LAW

V.B. Kozhenevsky

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В воплощении в жизнь предусмотренной Конституцией Российской Федерации идеи правового государства важнейшую роль играет право – один из нормативных комплексов в системе социального регулирования. Оно отличается от других разновидностей социального нормативного регулирования общественных отношений прежде всего универсальным характером субстрата права, т.е. составляющих его правовых норм.

In the implementation of the idea of the rule of law provided for by the Constitution of the Russian Federation, the most important role is played by law – one of the regulatory complexes in the system of social regulation. It differs from other types of social normative regulation of social relations primarily by the universal nature of the substrate of law, i.e. its constituent legal norms.

***Ключевые слова*:** Россия – правовое государство, регулятивная социальная система¸ признаки права, социальные нормы.

Keyword: Russia-the rule of law, regulatory social system signs of law, social norms.

Конституция Российской Федерации в ст. 1 закрепляет положение, согласно которому Российская Федерация, наряду с другими её признаками, есть правовое государство, что само по себе требует высокого уровня организованности государственной и общественной жизни; на реализацию этой идеи российское общество мобилизует усилия уже в течение двух с лишним десятилетий.

В современном обществе помимо права действует множество регламентов, проведение которых в жизнь позволяет достичь определенного уровня порядка – одной из определяющих сторон его функционирования. И немаловажным является вопрос о месте, занимаемом правом среди всех регуляторов общественных отношений. Как известно, у людей всегда, в любой ситуации возможен выбор из нескольких вариантов поведения, поскольку человек имеет определенную свободу воли. С тем, чтобы движение общества осуществлялось в нужном для него направлении, необходимы определенные правила, которые в той или иной мере способствовали бы этому, направляли бы соответствующим образом социальную деятельность участников общественных отношений.

В свое время К. Маркс указывал на то, что «урегулированность и порядок являются именно формой общественного упрочения данного способа производства и потому его относительной эмансипации от просто случая и просто произвола» [1, с. 356–357]. С этой точки зрения, если бы общество не предпринимало усилий для внесения в жизнь начал урегулированности и порядка, то в нем царили бы хаос и произвол. И это находит свое подтверждение в жизни. Так, например, администрация США и её сателлиты уже немало лет, где только это им выгодно, игнорируют нормы и принципы международного права, А на место урегулиро-

© В.Б. Коженевский, 2018

ванности и порядка, как свидетельствует об этом опыт стран Ближнего Востока, (да и не только в указанном регионе), тут же приходят хаос и произвол, порождающие, к примеру, нечто, подобное ИГИЛу (запрещенная в России организация), или иные «вывихи» современной цивилизации.

Возвращаясь к обозначенной выше материи, отметим, что, как и в любом современном обществе, регулятивная социальная система в нашей стране представлена многочисленными комплексами стандартов поведения людей, имеющих целью достижение в обществе состояния урегулированности и порядка: мораль, группы политических и корпоративных норм, религиозные нормы, обычаи и иные; и среди них право занимает особое место.

Право как один из нормативных комплексов в системе социального регулирования бесчисленными нитями связано и взаимодействует с иными разновидностями социального нормативного регулирования общественных отношений. Но чем оно от них отличается, каковы присущие только ему отличительные признаки?

Позиции ученых-юристов по этому поводу разнятся. В литературе обращается внимание на целый ряд признаков. Чаще всего при этом обращают внимание на нормативность, общеобязательность, системность, принудительность (обеспеченность возможностью государственного принуждения), формальная определенность, категоричность предписаний, волевой характер, специфические методы воздействия на поведение участников общественных отношений и др. [2].

Упомянутые черты, безусловно, свойственны праву. Но они в той или иной мере присущи и другим видам социального регулирования: непосредственно или опосредованно (напр., если иметь в виду формальную определенность правовых норм, то стоило бы упомянуть, что уставам политических партий и некоторым другим видам социальных норм присущ этот признак; а в нормах уголовного права во многих случаях нравственные требования и принципы получают свое формальное выражение и закрепление). Далее, если иметь в виду такой признак, как системность, то и это свойство присуще не только праву, но и другие «регионы» регулятивной социальной системы не свободны от него, (хотя, конечно, здесь заявляет о себе этот признак в меньшей степени, чем в правовой сфере). Обратим внимание на такую черту права, как принудительность (обеспеченность возможностью государственного принуждения). Принудительность – важное средство претворения в жизнь любого регламента поведения людей. И для его нарушителя наступают определенные неблагоприятные последствия, выступающие будь-то в форме общественного осуждения, в форме ли угрызений совести, меры ли воздействия, предусмотренного негосударственной организацией за нарушение ее нормативного установления. И вовсе не факт, что мера государственного принуждения будет более «сильнодействующей» на нарушителя той или иной нормы, более эффективной, чем иные неблагоприятные последствия, которые ожидают нарушителя той же нормы, но не связаны непосредственно с особенностями деятельности государства.

Конечно, возможность применения принуждения «государственного характера» придает определенную специфику феномену права как весьма действенному, эффективному. Но ведь опосредованно, благодаря тесному взаимодействию правовых норм с иными регуляторами поведения людей, и другие социальные нормы могут приобретать способность быть обеспеченными такими мерами. (Выше уже обращалось внимание на нормы уголовного права, многие из которых фиксируют, закрепляют то или иное моральное правило). Кроме того, как уже отмечалось, жизнь подтверждает, что нередко действие иных, неправовых социальных регуляторов на нарушителя той или иной социальной нормы оказывается не менее эффективным, чем действие правовых норм.

Поэтому нельзя не заметить, что признаки, с помощью которых обосновывают особое место права в системе нормативного регулирования, как правило, в той или иной мере при-

сущи и иным разновидностям социальных норм, а потому они представляются вторичными, вспомогательными. Каков, однако, основной признак, отличающий право от иных элементов регулятивной социальной системы?

Таковым, на мой взгляд, является универсальный характер субстрата права, т. е. составляющих его правовых норм. Эти нормы – постоянно функционирующие правила поведения, общие, типовые, обязательные для всех лиц, независимо от особенностей их статуса, на территории всего государства (хотя, конечно, те или иные их разновидности могут иметь определенные ограничения в своем действии по всем известным параметрам). Какие бы иные разновидности социального регулирования мы не имели в виду, они указанным свойством не обладают. Достаточно вспомнить в этом отношении о политических нормах, специфических для каждой организованной политической общности; о моральных нормах, относительно которых во многих случаях весьма различны представления их адресатов, оценивающих нередко их, наряду с иными, также и с личных позиций; о нормах общественных организаций, появляющихся на свет как результат выражения воли объединившихся в рамках данного объединения людей и проч. Указанные и многие иные социальные регуляторы, во-первых, действуют в отношении лишь, во многих случаях, определенных социальных групп, а во-вторых, в большей мере, чем право, испытывают влияние факторов классовых, групповых, личностных и иных. В праве же упомянутые обстоятельства в значительной мере нивелируются и его регламенты выступают, как уже отмечалось, в качестве обязательных для всех, выражающих общий интерес.

И потому вполне можно согласиться с утверждением, согласно которому: «…в цивилизованном обществе именно право является одним из главных инструментов, способных обеспечить организованность общественной жизни, начало общественной дисциплины, нормальное функционирование всего общественного организма, действенность социального управления» [3, с. 127–128]. Это, как представляется, характерно и для российского общества, целеустремленно и настойчиво стремящегося сформировать правовую государственность в стране.

---

1. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 25. Ч. П.
2. *Байтин М.И.* Сущность права. М., 2005.
3. *Алексеев С.С.* Теория права. М., 1993.

ОСНОВАНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА БЕЗ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

В.А. Константинова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: vak5577@yandex.ru

THE GROUNDS OF THE DECISION OF CONVICTION WITHOUT PENALTY

V.A. Konstantinova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье анализируются основания для постановления обвинительного приговора без назначения наказания. Приводятся противоречивые позиции законодателя, высшей судебной инстанции и представителей уголовно-процессуальной науки по данному вопросу. Делается вывод о необходимости законодательного закрепления оснований постановления обвинительного приговора без назначения наказания в тексте Уголовно-процессуального кодекса РФ.

The article analyzes the grounds of the decision of a sentence without penalty. On the matter are given contradictory positions of the legislator, the highest judicial instance and representatives of criminal procedural science. It is concluded that it is necessary to legislate the grounds for the decision of a sentence without penalty in the text of the Criminal procedure code of the Russian Federation.

Ключевые слова: виды приговоров, основания постановления приговоров, приговор без назначения наказания.

Keywords: types of sentences, the grounds of the sentences, sentence without penalty.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) в ч. 5 ст. 302 выделяет три вида обвинительного приговора: 1) обвинительный приговор с назначением наказания, подлежащего отбыванию осужденным; 2) обвинительный приговор с назначением наказания и освобождением от его отбывания; 3) обвинительный приговор без назначения наказания.

Основания вынесения первых двух видов обвинительного приговора законодательно урегулированы в ч. 4, 6 ст. 302 УПК РФ и острых дискуссий не вызывают.

Обвинительный приговор с назначением наказания постановляется в случае, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств. Данным итоговым решением суд признает лицо виновным в совершении преступления и назначает наказание. При этом точно определяется вид наказания, его размер и начало исчисления срока отбывания.

При постановлении обвинительного приговора с освобождением от наказания суд признает подсудимого виновным, назначает ему конкретное наказание, но освобождает от его исполнения по основаниям, предусмотренным Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ).

Обвинительный приговор без назначения наказания предполагает признание лица виновным, но наказание не назначается. В отличие от обвинительного приговора с освобождением от наказания вид и размер наказания в приговоре даже не указывается.

Основания вынесения обвинительного приговора без назначения наказания в УПК РФ не регламентированы, что служит основой для многочисленных дискуссий по данному пово-

© В.А. Константинова, 2018

ду, порождает разнообразные, зачастую полярные, точки зрения в уголовно-процессуальной науке.

Первая точка зрения заключается в том, что при освобождении от наказания (независимо от основания освобождения) суд сначала должен рассмотреть вопрос о его назначении, т. е. определить вид и размер. Только после этого уместно рассматривать вопрос об освобождении от назначенного наказания при наличии соответствующих оснований, предусмотренных уголовным законом. В связи с этим, обвинительный приговор без назначения наказания может быть постановлен судом только в одном случае – когда судебное разбирательство проводится в отношении умершего подсудимого, что делает бессмысленным рассмотрение вопросов о назначении наказания и освобождении от наказания [1, с. 482]. Такая ситуация возможна при проведении судебного разбирательства в силу п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ по требованию родственников обвиняемого в целях его реабилитации [2]. Итоговыми решениями такого судебного разбирательства могут являться оправдательный приговор или обвинительный приговор без назначения наказания. Однако существует противоположная точка зрения, согласно которой в судебной практике имеют место случаи, когда судебное разбирательство в отношении умершего (при отсутствии оснований к постановлению оправдательного приговора) завершается решением о прекращении уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи со смертью обвиняемого, а не обвинительным приговором без назначения наказания [3, с. 15]. Данная точка зрения не бесспорна, но находит свое отражение в судебном практике. В качестве примера можно привести Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 декабря 2012 г. № 52-О12-9 [4]. Аналогичная позиция выражена в упомянутом выше Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации.

Вторая точка зрения основана на дифференциации уголовно-правовых оснований освобождения от наказания. При наличии одних оснований суду следует сначала решить вопрос о наказании, а после этого уже освободить осужденного от его отбывания. Так, при освобождении от наказания по основанию, предусмотренному ст. 81 УК РФ (в связи с болезнью) необходимо назначить наказание, так как без определения его вида и размера нельзя решить вопрос об освобождении от него в связи с болезнью, так как болезнь препятствует определенным видам наказания (например, лишению свободы, но не штрафу). При наличии других оснований освобождение от наказания не зависит от его вида и размера. Так, при освобождении от наказания, например, по основанию, предусмотренному ст. 84 УК РФ (в связи с актом амнистии), а также по основанию, предусмотренному ст. 80.1 УК РФ (в связи с изменением обстановки) вид и размер наказания для решения вопроса об освобождении значения не имеют. В связи с чем при применении таких оснований освобождения от наказания суду следует постановить обвинительный приговор без назначения наказания [5, с. 131; 6, с. 733; 7, с. 351; 8, с. 44–45]. Однако данный теоретический подход, имея под собой убедительные аргументы, в настоящее время не вполне сопоставим с содержанием ч. 6,8 ст. 302 УПК РФ, согласно которым при освобождении от наказания в связи с актом амнистии и истечением сроков давности уголовного преследования суду необходимо постановить обвинительный приговор с освобождением от наказания. Кроме того, следует отметить, что в п. 16 ранее действовавшего Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» [9] было указание на то, что в случае изменения обстановки суд должен выносить приговор без назначения наказания. Однако Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 7 «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» [10] данное указание из п. 16 исключено. Ныне действующее же Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» [11] вообще не предусматривает такого вида итогового судебного решения как приговор без назначения наказания и упоминает лишь два вида обви-

нительного приговора (с назначением наказания, подлежащего отбыванию осужденным либо с освобождением от наказания).

Существует также точка зрения, что выделение такого вида обвинительного приговора как приговор без назначения наказания является данью традиции. В частности, ст. 309 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР от 27.10.1960 г. [12] предусматривала обвинительный приговор с наказанием и обвинительный приговор без назначения наказания. Последний выносился как раз в случае утраты общественной опасности либо самим деянием, либо лицом, его совершившим, что объясняет первоначальную редакцию п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1«О судебном приговоре» [13, с. 968]. Данная точка зрения вполне проясняет сложившуюся ситуацию, однако делает ещё более острым вопрос о месте приговора без назначения наказания в современной классификации обвинительных приговоров.

Изложенная проблема представляется весьма актуальной, поскольку ст. 302 УПК РФ находит различное выражение в практике вынесения судебных решений [14, с. 152–159]. Полагаем, что законодателю следует предусмотреть в ст. 302 УПК РФ основания для постановления обвинительного приговора без назначения наказания с целью формирования правовой определенности и обеспечения единства судебной практики.

---

1. *Бородин С.В.* Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. И.Л. Петрухин. М., 2008.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // Российская газета. 2011. 29 июля.

3. *Попова И.П.* Обвинительный приговор без назначения наказания в российском уголовном судопроизводстве: сущность, основания и порядок постановления: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Томск, 2018.

4. БВС РФ. 2013. № 10.

5. См., напр.: *Остапенко И.А.* Приговор как итоговое решение по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007.

6. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под ред. П.А. Лупинской. М., 2009.

7. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.П. Божьева. М., 2006.

8. *Кобликов А.С.* Судебный приговор. М., 1966.

9. Российская газета. 1996. 22 мая.

10. БВС. 2007. № 5.

11. Российская газета. 2016. 7 дек.

12. Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

13. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головко. М., 2016.

14. *Михайлов А.Н.* Законность и обоснованность постановления обвинительного приговора без назначения наказания в связи с изменением обстановки. Красноярск, 2008.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ОСНОВНОЕ НАЧАЛО ПРАВА В ТРУДАХ Б.Н. ЧИЧЕРИНА

Ю.И. Контимирова

Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Омск, Россия
E-mail: kontimirova@icloud.com

JUSTICE AS A BASIC BEGINNING OF RIGHT IN WORKS B.N. CHICHERINA

U.I. Kontimirova

Omsk Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs, Omsk, Russia

Справедливость Б.Н. Чичерин рассматривает как основной критерий права. Она находится в неразрывной связи со свободой и формальным равенством граждан. Автор различает справедливость уравнивающую и распределяющую. Эти проявления справедливости отражают гражданскую и политическую области жизни индивидов.

B.N. Chicherin considers Justice as the main criterion of law. It is inextricably linked with the freedom and formal equality of citizens. The author distinguishes equity equalizing and distributing. These manifestations of justice reflect the civil and political spheres of individuals life.

Ключевые слова: справедливость, Б.Н. Чичерин, уравнивающая справедливость, распределяющая справедливость, либерализм.

Keywords: justice, B.N. Chicherin, equalizing justice, distributive justice, liberalism.

Традиционно справедливость рассматривается в качестве классической идеи, к которой обращается практически каждый ученый, занимающийся исследованием правовой действительности. Однако интерпретация данной категории носит неоднозначный характер. Это обусловлено, с одной стороны, сложностью изучаемого понятия, а с другой – мировоззрением ученого, который обладает особым взглядом на правовой порядок, собственной системой убеждений и ценностей. В этом смысле не представляют исключение взгляды Б.Н. Чичерина – классика естественно-правовой теории в России второй половины XIX в.

В своей концепции Б.Н. Чичерин рассматривает право как «внешнюю свободу человека, определяемую общим законом» [1, с. 84]. При этом он отмечает, что «существенная задача права состоит в разграничении области свободы отдельных лиц» [1, с. 94–95]. Для того, чтобы данное разграничение было проведено верно, необходимо общее начало, которое бы выступало критерием такого разграничения. Важно, чтобы данный критерий понимался одинаково со стороны любого субъекта права: законодателя, правоприменителя и конкретного индивида. Одним из таких начал является справедливость (или правда).

«Справедливым, согласно Б.Н. Чичерину, является то, что одинаково прилагается ко всем» [1, с. 96]. Автор отмечает, что данное метафизическое начало не является новым, однако его интерпретация всегда носила неоднозначный характер. Эта неоднозначность понятия умело используется правоведами и философами для обоснования своих теорий.

Правда, согласно концепции Б.Н. Чичерина, бывает уравнивающая, «идея которой состоит в том, что все люди изначально созданы как равные между собой по своей сути» [1, с. 96]. В данном случае речь именно о формальном равенстве, а не о материальном, так как последнее неизбежно ведет к полному подавлению свободы. Второе проявление правды – правда распределяющая, «проявляющаяся в ситуациях, когда необходимо делить общее достояние или разлагать общие тяжести» [1, с. 103]. Автор отмечает зависимость этих проявлений прав-

© Ю.И. Контимирова, 2018

ды, определяя, что высшей идеей правды является правда уравнивающая, как проявление высшей духовной сущности человека.

Однако это не значит, что правда распределяющая противоречит уравнивающей, просто они отражают две разных области жизни: первая – гражданская – характеризует взаимоотношения между людьми как отдельными свободными и независимыми друг от друга индивидами, а вторая – политическая – характеризующая взаимоотношения между людьми, когда они являются частью союза, возвышающегося над индивидуальными взаимоотношениями, например государство. Отражая зависимость данных областей, Б.Н. Чичерин отмечает приоритет правды уравнивающей по отношению к правде распределяющей, и, соответственно, приоритет области гражданской по отношению к области политической.

В учении Б.Н. Чичерина категория «справедливость» тесно связана с двумя иными началами права: равенством и свободой. Их взаимосвязь проявляется в следующем: с одной стороны, о справедливости стоит говорить только тогда, когда признается равенство между людьми, с другой – справедливость выступает критерием для разграничения свободы между индивидами.

Идея справедливости, разрабатываемая Б.Н. Чичериным, была положена в основу многих теорий конца XIX – начала XX вв. и оказала серьезное влияние на развитие отечественной политико-правовой мысли.

---

1. *Чичерин Б.Н.* Философия права. М., 1900.

ВОПРОСЫ НЕЗАВИСИМОСТИ ЧЛЕНОВ СУДЕБНЫХ ПАЛАТ В СВЕТЕ ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ПРОКУРАТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Т.Л. Курас

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия
E-mail: tanya_kuras@mail.ru

ISSUES OF INDEPENDENCE OF THE MEMBERS OF THE TRIAL CHAMBERS IN THE LIGHT OF THEIR INTERACTION WITH THE OFFICIALS OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN RUSSIAN EMPIRE

T.L. Kuras

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

В статье автор демонстрирует, что, несмотря на провозглашение в Судебных уставах принципа независимости судей, власть весь пореформенный период стремилась её ограничить. Для этого активно использовался институт назначений судей на должности. Прокуратура имела возможность влиять на решение указанных вопросов, что создало фактическую зависимость судей от неё. На практике неоднократно встречались случаи неуважительного отношения прокуратуры к суду, на которые министерство юстиции не реагировало должным образом. Вышеуказанное препятствовало реализации принципа независимости членов судебных палат, негативно сказывалось на авторитете судов.

In the article the author demonstrates, that the power of the entire post-reform period sought to limit independence of judges, despite the proclamation of the principle of independence of judges in the Judicial statutes. The Institute of judicial appointments was actively used for this purpose. The Prosecutor's office had an opportunity to influence the decision of the specified questions that created actual dependence of judges on it. In practice, many times there were cases of disrespectful attitude of the prosecution to the court that the Ministry of justice did not respond properly. The aforementioned prevented the implementation of the principle of independence of the members of the Trial chambers, adversely affecting the authority of the courts.

Ключевые слова: независимость судей, судебные палаты, прокуратура.

Keywords: independence of judges; Trial chambers; prosecution office.

Современное судоустройственное законодательство закрепляет принцип независимости судей и гарантии его реализации. Необходимо обращаться к историческому опыту России, чтобы избежать ошибок в этой области. Это позволит усовершенствовать действующие нормы права и практику их применения. Изучение нормативной основы судебной реформы 1864 г. будет способствовать выработке практических рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства [1, с. 194].

При реализации судебных уставов 1864 г. была создана логичная система судов, состоящая из мировых судей и общих судов: окружных, судебных палат и Правительствующего Сената. При палатах и окружных судах состояли прокурор, его товарищи и иные лица. Уставы впервые в истории российского судопроизводства нормативно закрепили принцип независимости судей, создав комплекс его гарантий [2]. К ним относились порядок назначения на должности судей, их несменяемость, порядок привлечения к ответственности, материальное обеспечение и др.

В период действия старого законодательства Министерство юстиции не могло влиять на улучшение личного состава судов [3]. Уставы же предоставили министру возможность

© Т.Л. Курас, 2018

укомплектовывать состав новых судов достойными представителями, по закону он назначал членов общих судов и чинов прокурорского надзора. Несмотря на сложности, министерство успешно справилось с укомплектованием судов при проведении реформы. Выбирались кандидаты, положительно зарекомендовавшие себя на службе. В последующем при открытии судов в других судебных округах туда также назначались судьи, соответствовавшие установленным законом требованиям [4, с. 31–32], внесшие вклад в становление и эффективное функционирование судов. В целом в судейском сообществе было немало представителей, независимо работавших на основе демократических принципов.

Однако по истечении времени после начала функционирования новых судов самодержавию стало ясна необходимость формирования управляемого судейского корпуса. В связи с этим уже с 1870-х гг. власть стала стремится ограничить самостоятельность и несменяемость судей. Министр юстиции указывал, что суд должен быть исполнителем самодержавной воли [5]. Формально принцип несменяемости судей сохранился в Судебных уставах, однако весь период деятельности судов в законы вносились изменения, позволявшие власти различными способами влиять на судей.

Одним из эффективных способов воздействия на членов судов стал институт назначения и перемещения на должности. В результате проведения реформы и открытия новых судов возникала необходимость замещения большого числа судебных должностей. В результате по судебному ведомству можно было быстро сделать служебную карьеру. Постепенность повышения в судебной иерархии, установленная уставами, перестала осуществляться на деле. Власть могла поощрять или наказывать должностных лиц судов, используя механизм переводов и назначений. Судью могли повысить или перевести на более низкую должность, изменить судебный округ с окраины на центр империи или наоборот [6]. К 80-м гг. XIX в. повышение по службе зачастую осуществлялось уже не по служебным заслугам, не по уровню правовых знаний, а по представлению определенных должностных лиц. Это развило в судейском сообществе дух карьеризма, свело почти к нулю самостоятельность судей [7]. Изменилось их отношение к службе, стало более формальным. Большая часть судей перестала основывать свою деятельность на принципе независимости, стремясь сделать карьеру. Особо негативные моменты были связаны со взаимоотношениями с прокуратурой. Через неё министерство негласно собирало сведения о судьях, в том числе для решения вопроса об их перемещениях и назначениях. Это создало фактическую зависимость судей и ставило прокуроров в привилегированное положение в сравнении с составом судов, при которых они состояли [8].

Исходя из вышесказанного, на практике возникла зависимость членов судебных палат от прокуроров, состоящих при них. Многие судьи при рассмотрении уголовных дел нередко открыто вставали на сторону обвинения, что негативно сказывалось на авторитете судов. На указанные проблемы неоднократно обращалось внимание в дореволюционной юридической печати. Так, подчеркивались частые случаи воздействия прокуратуры на суд, проявление неуважения к нему, несовместимое со статусом суда. Зачастую председательствующие в судебных заседаниях уголовных департаментов палат сами в ущерб беспристрастности и равноправию сторон помогали прокуратуре и в направлении судебного следствия, и в своих речах, принявших к 80-м гг. XIX в. характер вторых обвинительных. Складывалось положение, когда члены судебных палат не хотели «ссориться» с прокуратурой и в суде поддерживали обвинение «рука об руку» [9]. В юридической печати давалась крайне отрицательная оценка ситуации, при которой происходило «уродливое сближение» прокурорского надзора с административными властями и их влияние на суд [10].

В дореволюционной печати неоднократно обращалось внимание на неуважительное отношение прокуратуры к суду. Газеты сообщали сведения из разных судебных округов о поведении представителей прокуратуры, не соответствующем требованиям закона. В связи с

большим объемом нареканий министерство юстиции в 1875 г. решило приступить к составлению инструкции о порядке сношения лиц прокурорского надзора с органами судебной власти. Но по состоянию на 1883 г. это так и не было сделано. Кроме того, случаи нарушений, зафиксированные судами и газетными корреспонденциями, не вызывали со стороны министерства никаких мер. Юридической печати не было известно до этого времени ни одного случая гласного дисциплинарного производства о лице прокурорского надзора. В лучшем случае прокурор, неудобный в одном месте, переводился в другое, нередко даже с повышением. Общество не понимало, почему, к примеру, председательствующий в суде, пригрозивший малолетней свидетельнице розгами, подвергается дисциплинарной ответственности, а прокурор, употребляющий такие ругательные выражения по отношению к стороне, как «отъявленный мошенник» и другие, мешающий говорить председательствующему в суде, желающий противоположной стороне или присяжным заседателям «быть ограбленными», не подвергается гласно никакому наказанию. Нравственных предостережений от Сената прокуратуре было дано достаточно, но их влияние незаметно. Юридическая общественность высказывала мнение о необходимости наложения на таких должностных лиц прокуратуры гласных меры дисциплинарного воздействия. Такое дисциплинарное производство о прокуроре судебной палаты хотя бы и закончилось только выговором, замечанием, предостережением, но было бы необходимо в интересах воспитания прокуратуры, стоящей «вне закона», как выражалась редакция «Судебного вестника» [11].

Таким образом, несмотря на провозглашение в Судебных уставах принципа независимости судей, власть весь период ограничивала её. Для этого активно использовался институт назначений судей на должности. Прокуратура негласно влияли на решение указанных вопросов, что создало фактическую зависимость судей, ставило прокуроров и их товарищей в привилегированное положение. На практике неоднократно встречались случаи неуважительного отношения прокуратуры к суду, на которые министерство юстиции не реагировало должным образом. Вышеуказанное препятствовало реализации принципа независимости членов судебных палат, негативно сказывалось на авторитете судов и результатах рассмотрения дел.

---

1. *Сапунков А.А., Сапунков Н.А.* Правовые реформы как ответ на глобальные социальные вызовы (уроки судебной реформы второй половины XIX века в России) // Научные труды Сибирского государственного университета физической культуры и спорта. 2014. № 19. С. 188–195.

2. *Щедрина Ю.В.* Становление и развитие гарантий обеспечения независимости судей в России во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. Курск, 2014.

3. *Курас С.Л.* О некоторых аспектах реформирования суда на страницах «Журнала Министерства юстиции» // Правовая политика современной России: реалии и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 150-летию земской и судебной реформ в России. Иркутск, 8 нояб. 2014 г. Иркутск, 2014. С. 32–34.

4. *Морозова А.С.* Судебная палата как суд апелляционной инстанции в конце XIX – начале XX в. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 1. С. 31–34.

5. Министерство юстиции за сто лет. 1802–1902 / вступ. ст. П.В. Крашенинникова. М., 2001.

6. *Курас Т.Л.* Служба в судебных палатах, действовавших на центральных, западных и восточных территориях Российской империи // Сибирский юридический вестник. 2011. № 3. С. 15–21.

7. Русская печать по законодательным и судебным вопросам // Судебная газета. 1883. № 10. С. 12–13.

8. *Градовский Г.* Еще о прокуратуре // Судебная газета. 1883. № 19. С. 4–5.

9. Сообщение // Судебная газета. 1883. № 17 (24 апр.). С. 3–4.

10. Наш западный край – накануне судебной реформы // Судебная газета. 1883. № 20 (15 мая). С. 1–3.

11. *Савицкий И.К.* Предостережения прокуратуре – нравственные и формальные // Судебная газета. 1883. № 32 (7 авг.). С. 10–12.

ВОПРОСЫ СТРОИТЕЛЬСТВА ТЮРЕМ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ НА СТРАНИЦАХ ПРЕССЫ

С.Л. Курас

Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Россия
E-mail: kuras@list.ru

QUESTIONS OF CONSTRUCTION OF PRISONS IN PRE-REVOLUTIONARY AND MODERN RUSSIA IN THE PRESS

S.L. Kuras

Irkutsk State University of Railroad Transport, Irkutsk, Russia

В статье исследуются проблемы строительства и реконструкции отечественных тюрем. Нами изучается эта проблематика в сравнительной характеристике царской и современной России. Данная тема рассматривается с точки зрения её освещения на страницах дореволюционных и современных изданий. В ходе исследования удалось установить, что пресса современной России во многом продолжает традицию, начатую царской периодикой. Как и 150 лет назад, сегодня периодические издания подробно отражают этапы, ход, предварительные результаты проводимых преобразований в области строительства мест заключения.

The article investigates the problems of construction and reconstruction of domestic prisons. We study this issue in a comparative description of imperial and modern Russia. This topic is considered from the point of view of its coverage on the pages of pre-revolutionary and modern publications. In the course of the study, it was established that the press in modern Russia largely continues the tradition begun by the imperial periodicals. Today, as 150 years ago, periodicals reflect in detail the stages, progress and preliminary results of the ongoing reforms in the field of construction of places of detention.

Ключевые слова: тюрьма, строительство, журнал, реформа.

Keywords: prison, building, journal, reform.

Сегодня, как и в дореволюционной России второй половины XIX в., правоохранительные органы страны в целом и пенитенциарная система в частности проходят очередной этап реформирования. Одной из важных задач стоящих перед центральной властью при проведении тюремной реформы тогда и сейчас является строительство и реконструкция самих мест заключения. В царской России либеральные реформы были направлены на демократизацию всех институтов власти и общества, реализацию прав и свобод населения [1, с. 45]. Мы можем констатировать, что отмеченные направления реформ сохраняют свою значимость и для совершенствования уголовно-исполнительной системы России XXI в.

Вопросы строительства и оснащения мест заключения являются постоянной, злободневной проблемой центральной и региональных властей в связи с высоким уровнем криминогенности в стране. Свое отражение эти проблемы находят и в периодической печати. Современные издания продолжают дореволюционную традицию по изучению вопросов, связанных с отбыванием наказаний осужденными.

Такие современные издания как журнал «Уголовно-исполнительного права», «Уголовное право» и другие источники имеют высокий научный вес и индекс цитирования. В целом, на сегодня существует и активно используется читателями более 400 правовых изданий.

Конечно, дореволюционная пресса не может соперничать с современными источниками в количественной составляющей. Однако, именно дореволюционная печать создала структу-

© С.Л. Курас, 2018

ру периодических изданий, которой пользуется современная печать, сформировала основные направления проблематики, которые до сих пор являются ведущими в исследованиях современных ученых уголовно-исполнительной системы.

Основными дореволюционными изданиями, освещавшими развитие пенитенциарной системы страны, были «Журнал министерства юстиции» и «Тюремный вестник». Начиная с 1859 г. периодическое издание министерства юстиции («Журнал министерства юстиции») стало выходить в свет ежемесячно. Материалы в нем были посвящены в целом проводимым в стране демократическим преобразованиям, либеральным течениям в судебной системе и устройстве тюремных замков для заключенных. При этом большое число статей ведущих юристов было посвящено устройству новой системы тюрем. В этом журнале с завидным постоянством публиковались статьи, ставшие впоследствии классикой отечественной правовой мысли. Это были труды ведущих отечественных юристов и государственных деятелей: С.Н. Таганцева, И.Я. Фойницкого, М.Н. Гернета. Современные исследователи не только ссылаются на их работы, но и этот уникальный материал становится основой для дальнейшего изучения, использования дореволюционного опыта и его внедрения в нынешние реалии мест заключения [2].

Дореволюционные исследователи на страницах печати, ссылаясь на зарубежный опыт, доказывали необходимость расширения целей воздействия пенитенциарной системы, среди которых важнейшими помимо карательной должны были стать воспитательная, исправительная функции. Необходимо было с помощью различных гуманных способов перевоспитать преступника, с целью уменьшения количества рецидивов. Для перевоспитания преступников необходимы были просторные камеры, окна которых выходили бы не на виды пустырей угнетающие сидельцев, а на красиво ухоженные поляны, парковые зоны. Кроме того, для получения заключенными профессиональных навыков необходимо было предусмотреть помещения для проведения занятий.

В рубрике журнала, посвященной зарубежному опыту, постоянно приводились новые сведения об опыте строительства и внутреннего устройства тюремных замков в различных странах. Необходимо отдать должное современным юридическим журналам, которые продолжая исследовательскую традицию царской периодики, обращают свое внимание на зарубежный пенитенциарный опыт, также публикуя его на своих страницах [3–4].

Начиная с 1893 г. в созданном Главном тюремном управлении (ГТУ) выходит в свет ежемесячное издание журнал «Тюремный вестник». Данное печатное издание изначально планировалось только как внутриведомственное, однако постепенно стало выходить за эти рамки, становясь также важным и информативным источником для практикующих юристов.

В отличие от «Журнала министерства юстиции», в котором в большей степени содержались объемные статьи ведущих юристов и государственных деятелей с подробным изложением планов строительства, благоустройства тюрем, в «Тюремном вестнике» содержались четкие инструкции, необходимые в каждодневной работе служащих губернских тюремных инспекций, публиковались конкретные ссылки на нормативы об обязанностях губернских и уездных властей по строительству и устройству помещений для арестантов, конкретизировались суммы ассигнований на ремонтные работы, проведение отопления в местах лишения свободы и другие нужды арестантов [5].

Благодаря высокому уровню профессионализма самих авторов статей, разнообразию и глубине проработанности тем, журналы становятся ценным источником для теоретиков права дореволюционной России, а также для современной исторической и юридической наук.

С 2010 г., с целью развития пенитенциарной системы страны, была принята Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ, рассчитанная до 2020 г., которая определила основные цели проводимой реформы. Среди них одной из важнейших целей является гумани-

зация условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов, укрепление материальной базы следственных изоляторов, исправительных учреждений, улучшения материально-бытовых условий содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Именно поэтому современные периодические издания большое внимание уделяют освещению целей и задач, сформированных в Концепции, в том числе в области реконструкций мест лишения свободы и оснащения их по современным технологиям [6].

В целом, хотелось бы отметить, что современные исследователи активно изучают и раскрывают все новые аспекты в работах дореволюционных авторов. Это позволит увеличить исследовательский интерес к проблеме совершенствования мест заключения, расширить изучаемую проблематику и перенять положительный опыт для его внедрения в нынешние реалии мест заключения.

---

1. *Курас Т.Л.* Реформирование судебной системы в России: исторический опыт и современные проблемы. Региональный аспект // Сибирский юридический вестник. 2014. № 4. С. 45–53.

2. *Никитин А.М., Лосева С.Н.* Женщины-заключенные в дореволюционной России (по материалам М.Н. Гернета) // Вестник Томского университета. 2018. № 430. С. 196–204.

3. *Шамсунов С.Х., Лосева С.Н.* Исторический опыт тюремного строительства в зарубежный странах // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 3 (29). С. 93–97.

4. *Лузгин С.А.* Зарубежный опыт функционирования частных исправительных учреждений // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 10 (149). С. 13–17.

5. *Курас С.Л.* Проблема снабжения тюрем в дореволюционной России (по материалам журнала «Тюремный вестник») // Власть. 2014. № 11. С. 194–197.

6. *Алфимова О.А., Андриянов Р.В.* Инновационные технологии строительства и оборудования отечественных тюрем нового типа на примере исправительной колонии № 17 ГУФСИН России по Красноярскому краю // Вестник Кузбасского института. 2012. № 3 (11). С. 17–23.

РЕФОРМА ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ

Н.А. Макейкин

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: makeikinn@mail.ru

REFORM OF THE JURISDICTION INSTITUTION

N.A. Makeykin

Dostoevsky Omsk state University, Omsk, Russia

В статье проводится сравнительный анализ основных теоретических подходов к пониманию института судебной подведомственности и делается вывод о недостаточности изменений проводимой реформы процессуального законодательства.

The article presents a comparative analysis of the main theoretical approaches to the understanding of the institution of judicial jurisdiction and concludes on the insufficiency of changes of the ongoing reform of procedural legislation.

Ключевые слова: подведомственность, компетенция, судебная реформа.

Keywords: jurisdiction, competence, judicial reform.

В настоящее время Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации рассматривается законопроект № 383208-7 [1], которым предполагается внесение изменений в процессуальное законодательство, в числе которых предлагается отказ от института судебной подведомственности путем замены такого термина в кодексах и отдельных федеральных законах на термин «компетенция».

Авторами законопроекта подчеркивается, что институт судебной подведомственности, воспринятый из советского законодательства, является устаревшим и в современных условиях вопросы предметов ведения судов судебной системы должны определяться посредством института подсудности.

В контексте проводимой реформы предлагается обратиться к истории развития института судебной подведомственности и эволюции его содержания.

Отметим, что дореволюционная правовая доктрина не разработала комплексный подход к пониманию института подведомственности, но в дореволюционном законодательстве существовал институт ведомства, под которым подразумевался круг вопросов (дел), подлежащих «заведованию» определенного государственного органа [2]. При этом в законодательстве и правовой доктрине активно разрабатывался институт разрешения коллизий подведомственности.

Российский Устав гражданского судопроизводства 1864 г. [3] предусматривал соответствующие правила разрешения споров о подведомственности между судами, которые содержались в разделе «Пререкания между судебными установлениями» (ст. 229–236).

В советский период, в ранний период развития, правовая доктрина институт подведомственности не использует, в законодательстве институт разрешения коллизий упраздняется, а понятие подведомственность фактически отождествляется с понятием подсудность [4, с. 12].

Впоследствии советские процессуалисты провели ряд исследований, направленных на развитие и осмысление института подведомственности, целью которых было отделение определенных категорий дел, подлежащих рассмотрению судами, от дел, рассматриваемых административными и иными органами.

© Н.А. Макейкин, 2018

В результате свое законодательное закрепление получили соответствующие правила подведомственности в ст. 4 Закона СССР от 08.12.1961 г. «Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик» [5] и гл. 3 ГПК РСФСР 1964 г. [6].

Ю.К. Осипов, обращаясь к проблемам выделения судебной подведомственности, отмечает, что институт подведомственности играет роль распределительного механизма, основанном на характере тех общественных отношений, из которых эти дела возникают [7, с. 121]. Подведомственность определяется как свойство юридических дел, в силу которого они подлежат разрешению определенными юрисдикционными органами, как относимость нуждающихся в государственно-властном решении споров о праве и иных дел к ведению различных государственных, общественных, смешанных (государственно-общественных) органов и третейских судов [8, с. 118].

Таким образом, советской правовой доктриной был разработан комплексный подход к институту подведомственности как межотраслевому правовому феномену. Ф.Р. Гаджиева в этой связи отмечает, что ценность такого подхода заключается в том, что объединение отраслевых институтов на основе сходства в единый межотраслевой институт открывает возможность комплексного развития норм о подведомственности, позволяет единообразно решать проблемы, возникающие в разных процессуальных отраслях, при распределении юридических дел между различными юрисдикционными органами [9, с. 35].

В связи с коренными изменениями российского общества в 1990-х гг. начинает приобретать актуальность другая проблема, связанная с разграничением полномочий судов судебной системы Российской Федерации, а дальнейшие развитие института судебной подведомственности в постсоветской правовой доктрине было связано с уточнением содержания термина на основе соотнесения с такими схожими понятиями, как «компетенция» и «юрисдикция».

В целом в правовой доктрине сформировался такой подход к пониманию судебной подведомственности, согласно которому делается акцент на функциональный аспект этого правового института, а подведомственность отождествляется с предметной компетенцией судов.

М.К. Треушников отмечает, что понятие «компетенция арбитражного суда» включает в себя понятия «подведомственность» и «подсудность», а подведомственность арбитражного суда или его предметную компетентность автор понимает как круг дел, рассмотрение которых законодательными актами Российской Федерации отнесено к ведению арбитражных судов [10, с. 84].

Таким образом, развитие института подведомственности на соответствующем историческом этапе было направлено на решение практических проблем осуществления юрисдикционными органами своих полномочий.

Следует отметить, что ни дореволюционное, ни советское, ни российское законодательство не содержало легального определение понятия «подведомственность», а правовая доктрина в своем подходе к пониманию содержания данного правового института на современном этапе склонилась в пользу его функционального аспекта.

При этом предлагаемая авторами законопроекта № 383208-7 реформа носит, скорее, юридико-технический характер и направленна на изменение употребляемой терминологии, а не на развитие правового механизма и разрешения проблем распределения гражданских дел внутри судебной системы.

---

1. Законопроект № 383208-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: http://economy. gov.ru/minec/ (дата обращения: 20.11.2018).

2. *Нефедьев Е.А.* Учебник русского гражданского судопроизводства. М., 1909. URL: http://base. garant.ru/6186246 (дата обращения: 20.11.2018).

3. Российский Устав гражданского судопроизводства от 20.11.1864 г. URL: http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav (дата обращения: 20.11.2018).

4. *Докучева Е.С.* Институт подведомственности в судебной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011.

5. Закон СССР от 08.12.1961 г. «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. ст. 526.

6. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 11.06.1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

7. *Осипов Ю.К.* Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973.

8. Гражданский процесс / отв. ред. Ю.К. Осипов. М., 1995.

9. *Гаджиева Ф.Р.* Компетенция арбитражных судов: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010.

10. Арбитражный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. М.К. Треушникова. М., 2011.

ИЗМЕНЕНИЕ ПОРЯДКА РАСЧЕТОВ ЗА КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ И УСЛУГИ РЕГИОНАЛЬНОГО ОПЕРАТОРА ПО ОБРАЩЕНИЮ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ

С.Э. Маслей

Омский государственный университет им Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: svetlana.masley@mail.ru

CHANGE THE ORDER OF PAYMENTS FOR UTILITIES AND SERVICES TO THE REGIONAL OPERATOR OF THE MUNICIPAL SOLID WASTE MANAGEMENT

S.Ye. Masley

Dostoevsky Omsk state University, Omsk, Russia

В статье рассматривается новый порядок расчётов за коммунальные услуги с ресурсоснабжающими организациями и региональным оператором по обращению с твердыми коммунальными отходами в связи с внесением изменений в жилищное законодательство, предусматривающих возможность перехода на прямые договоры и прямые расчёты за коммунальные услуги и услуги по вывозу твёрдых коммунальных отходов, и анализируются некоторые проблемы, связанные с таким переходом.

The article deals with the new procedure of payments for utilities with resource-supplying organizations and the regional operator for the treatment of solid municipal waste in connection with changes in housing legislation, providing for the possibility of transition to direct contracts and direct payments for utilities and services for the removal of solid municipal waste, and analyzes some of the problems associated with.

Ключевые слова: оплата коммунальных услуг, прямые договоры с ресурсоснабжающими организациями, ответственность исполнителя коммунальных услуг.

Keywords: payment for utilities, direct contracts with resource-supplying organizations, responsibility of the contractor of utilities.

Федеральным законом № 59-ФЗ [1] Жилищный кодекс РФ [2] дополнен статьей 157.2, которая установила правила перехода на прямые договоры о предоставлении коммунальных услуг с ресурсоснабжающими организациями (далее по тексту РСО) и прямые договоры на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами с региональным оператором по обращению с твердыми коммунальными отходами (далее по тексту РО ТКО), и, соответственно, на прямые расчеты с указанными лицами.

Следует отметить, что ранее действующим законодательством была предусмотрена возможность осуществления прямых расчётов за коммунальные услуги. В частности, это регулировалось частями 6.3 и 7.1 ст. 155 ЖК РФ, ныне утратившими силу. В судебной практике такая ситуация рассматривалась как установление нового способа исполнения обязательств потребителями коммунальных услуг перед исполнителем в лице управляющей организации, ТСЖ или кооператива по договору, содержащему положения о предоставлении таких услуг [3]. Прямые договоры с РСО и РО ТКО применялись (применяются и в настоящее время) и до внесения изменений в ЖК РФ, например, в тех случаях, когда отсутствует исполнитель услуг – это случаи заключения договоров с собственниками жилых домов (ч. 9 ст. 155 ЖК РФ); при непосредственном управлении многоквартирным домом (ч. 8 ст. 155 ЖК РФ) и др.

Новые правила предусматривают прямые расчеты с РСО и РО ТКО на основании, заключенных с ними прямых договоров по оказанию услуг. Это в определенной степени меня-

© С.Э. Маслей, 2018

ет, закрепленный в жилищном законодательстве подход к правилам предоставления и оплаты коммунальных услуг, в силу которого исполнитель коммунальных услуг приобретал коммунальные ресурсы по договору купли-продажи на границе общего имущества в многоквартирном доме, и затем эти коммунальные ресурсы предоставлял (уже в качестве коммунальной услуги) конечным потребителям. Соответственно, исполнитель получал платежи за коммунальные услуги, которые перечислял РСО и отвечал перед потребителями за надлежащее предоставление коммунальных услуг. Такой подход подвергался критике в связи с тем, что исполнители порой действовали недобросовестно и не перечисляли, полученные платежи РСО. В частности, было отмечено, что долг управляющих компаний перед ресурсоснабжающими организациями составляет на 2018 г. более триллиона рублей [4].

При управлении многоквартирным домом управляющей организацией, ТСЖ либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом (исполнителем услуг) коммунальные услуги собственникам и нанимателям помещений в многоквартирном доме могут предоставляться РСО, РО ТКО в соответствии, с заключенным с каждым собственником помещения договором, при условии принятия на общем собрании собственников помещений решения о заключении таких договоров, либо если в договоре между собственниками и РСО, РО ТКО содержатся положения о сохранении порядка предоставления коммунальных услуг и расчетов за коммунальные услуги с РСО и РО ТКО при изменении способа управления многоквартирным домом или при выборе управляющей организации, а также в случае прекращения заключенных договоров между РСО, РО ТКО и исполнителем услуг вследствие одностороннего отказа РСО, РО ТКО от исполнения договора ресурсоснабжения и договора на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами при наличии у исполнителя услуг, признанной этим лицом или подтверждённой решением суда, задолженности перед РСО, РО ТКО за два месяца и более, за исключением случая полного погашения данной задолженности исполнителем услуг до вступления в законную силу судебного акта о взыскании данной задолженности. В последнем случае односторонний отказ от договора реализуется путем направления исполнителю услуг уведомления об отказе от договора. По истечении 30 дней с даты направления уведомления, договор считается прекращенным, а договоры о предоставлении коммунальных услуг и услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами со всеми собственниками помещений, уведомленными о таком отказе, считаются заключенными, за исключением положений ранее заключенных договоров в части приобретения коммунальных ресурсов на содержание общего имущества в многоквартирном доме. Договоры признаются заключенными со всеми собственниками одновременно на неопределенный срок в соответствии с типовыми договорами, утвержденными Правительством РФ, которые пока не утверждены, письменной формы такие договоры не требуют.

Проблемы, которые возникающие при таком варианте договорных отношений, прежде всего, связаны с принятием решений о переходе на прямые договоры и установлением лица, которое будет нести ответственность за качество предоставленных услуг.

Решения о переходе на прямые договоры с РСО, РО ТКО принимаются на общем собрании собственников помещений большинством голосов от общего числа голосов собственников, принявших участие в собрании (пп. 4.4 ч. 2. ст. 44 и ч. 1 ст. 46 ЖК РФ). Получается, что с собственниками, не принимавшими участия в собрании, или голосовавшими против, договоры заключаются автоматически. Судя по положениям ч. 7 ст. 157.2 ЖК РФ – это так, но ведь в данной статье нет обязательного требования заключения таких договоров, отсутствует отсылка к ст. 445 Гражданского кодекса РФ, как, например, это указано в ч. 5 ст. 161 ЖК РФ.

При сохранении прежнего порядка предоставления и оплаты коммунальных услуг, за их качество отвечает лицо, осуществляющее управление многоквартирным домом. По новым

правилам лицо, осуществляющее управление многоквартирным домом, отвечает только за обеспечение готовности инженерных систем (ч. 2.3. ст. 161 ЖК РФ). Минстроем России данная ситуация разъяснена следующим образом. Лицо, осуществляющее управление многоквартирным домом, выступает «единым окном» для приема жалоб потребителей на нарушение качества предоставляемых коммунальных услуг и обязано отвечать за качество предоставляемых коммунальных услуг внутри многоквартирного дома в части надлежащего содержания внутридомовых инженерных коммуникаций, тогда как ресурсоснабжающая организация отвечает за качество коммунальных услуг, предоставленных до границы внутридомовых инженерных коммуникаций [5]. Данное разъяснение не соответствует правилу, закреплённому в п. 149 Постановления № 354 [6], определяющему, что исполнитель коммунальных услуг несет ответственность за нарушение качества предоставления потребителю коммунальных услуг. Ведь в данной ситуации РСО и будет исполнителем коммунальных услуг.

Представляется, что изменения, внесенные в законодательство, лишь легализуют уже состоявшийся на практике переход на прямые расчеты с РСО и РО ТКО, а с практической точки зрения требуют серьезной доработки.

---

1. Федеральный закон от 03.04.2018 № 59-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 15 (Часть I). Ст. 2030.

2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

3. См., напр., *Емельянова Е.В.* Прямые расчеты за коммунальные услуги. URL: https://www.audar-urist.ru. (дата обращения: 07.11.2018).

4. Без посредников! Обзор закона о прямых расчетах в сфере ЖКХ в 2018 г. URL: http://takov-zakon.ru (дата обращения: 07.11.2018).

5. Письмо Минстроя России от 04.05.2018 № 20073-АЧ/04 «Об отдельных вопросах, возникающих в связи с принятием Федерального закона от 3 апреля 2018 г. «59-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации» // Документ опубликован не был.

6. Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов. Утв. Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (ред. от 15.09.2018) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 22. Ст. 3168.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СПОР КАК ПРЕДМЕТ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Т.А. Машукова

ИГУ, г. Иркутск, Россия
E-mail: mashukova.tatiana@mail.ru

ADMINISTRATIVE AND LEGAL DISPUTE AS A SUBJECT OF ADMINISTRATIVE LEGAL PROCEEDINGS

T.A. Mashukova

ISU, Irkutsk, Russia

В данной статье рассматривается административно-правовой спор как предмет административного судопроизводства. В результате исследования формируется вывод о необходимости создания специализированных административных судов в целях обеспечения защиты прав и законных интересов граждан.

This article features an economic administrative and legal specifics of a dispute, being the subject of a profit, the conclusion of an administrative commercial proceeding. As a result of the information research elements, an informational conclusion is formed on the need for system of specialized administrative courts in order to ensure the economic protection of internal rights and legal interests of citizens.

Ключевые слова: административно-правовой спор, административное судопроизводство.

Keywords: the administrative and legal case, administrative legal proceedings.

Правосудие в Российской Федерации не является компетенцией ни законодательной, ни исполнительной власти. Монополию на правосудие Конституция Российской Федерации (ст. 118) предоставила исключительно судам и судьям. Административное судопроизводство как форма осуществления правосудия в Конституции Российской Федерации выделено в качестве самостоятельного вида наряду с гражданским, уголовным и конституционным судопроизводством.

Административно-правовой спор является одной из важнейших категорий, определяющей гарантии прав личности в ее взаимоотношениях с государством. Он имеет публично-правовую природу и является одним из видов юридического конфликта. Положение субъектов административно-правового спора, особый порядок разрешения данного спора, а также особенные средства и способы защиты указывают на то, что административно-правовой спор нуждается в специальном нормативно-правовом регулировании процедуры его рассмотрения.

Следует отметить, что для обозначения споров с содержанием административно-правового элемента в отечественной теории права используется разнообразная терминология. С точки зрения ряда исследователей[1], чаще всего встречаются следующие термины: «административно-правовой спор», «спор об административном праве», «управленческий спор», «спор, возникающий из административно-правовых отношений», «спор в сфере управления». И. М. Дивин к этой группе названных терминов относит такие обозначения, как публично-правовой спор и спор, вытекающий из административных и иных публичных правоотношений, так как современная правовая доктрина и практика очень часто их использует.

В настоящее время имеются разногласия относительно понятия и содержания административно-правового спора. Существующие на сегодняшний день противоречия в теории ад-

© Т.А. Машукова, 2018

министративного права достаточно существенно затрудняют квалификацию существа спорных правоотношений на практике. Причиной таких проблем является пробел в российском законодательстве, выражающийся в отсутствии легального определения административно-правового спора. Данный факт негативно влияет на становление концептуальных основ административного судопроизводства.

Согласно электронному юридическому словарю административный спор – это разногласие, возникающее между участниками управленческих правоотношений в связи с нарушением, применением или толкованием норм административного права.

А.Б. Зеленцов рассматривает административно-правовой спор как спор, возникающий из административно-правовых отношений, которые складываются в связи с осуществлением властных полномочий органами публичной администрации. Профессор указывает на отличие данной категории от гражданско-правовых по субъектному составу, сфере возникновения и по характеру реализуемых прав, благодаря чему можно довольно легко провести разграничение от сферы гражданско-правового спора. Однако разграничение этих споров осложняется существованием смешанных, например, имущественных административно-правовых правоотношений, что зачастую подталкивает использовать несколько способов защиты прав [2, с. 447].

Достаточно интересной представляется точка зрения Е.С. Логиновой на определение административно-правового спора. Она определяет его как «разногласие, имеющее правовой характер и возникающее в связи с осуществлением управленческих функций административно-публичными органами и их должностными лицами, по вопросу различно понимаемых субъектами административных правоотношений прав и обязанностей друг друга, предметом которого является вопрос о законности правовых актов управления и деяний (действий и бездействий) субъекта права, наделенного публично-властными полномочиями» [3, с. 5].

В настоящее время административно-правовые споры рассматриваются двумя судами – судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Представляется интересным, что данные суды абсолютно по-разному применяют одни и те же административно-правовые нормы. В связи с этим, появляется необходимость в создании специализированных административных судов для того, чтобы обеспечить защиту прав и законных интересов граждан. Именно специализированные административные суды должны в большей степени разрешать публично-правовые споры различных категорий, возникающие в сфере реализации административно-властных полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления.

В свою очередь под административным судопроизводством следует понимать особый судебный процессуальный порядок разрешения публично-правовых споров.

Представляется очевидным необходимость в эффективном судебном контроле за законностью решений и действий органов государственной власти. На практике часто можно встретить нарушения прав и законных интересов граждан именно должностными лицами и органами государственной власти, и это требует специализированного контроля со стороны органов судебной власти [4, с. 374].

В 2015 г. вступил в силу Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации. Данный кодекс является важной предпосылкой для создания административных судов в России, т. к. именно он регулирует порядок осуществления административного судопроизводства. До принятия КАС РФ, его отсутствие считали одной из проблем для создания административных судов. На сегодняшний день основной проблемой для создания административных судов можно считать негативную экономическую ситуацию в стране, а создание таких специализированных судов на всей территории РФ потребует достаточно много денежных средств. Не смотря на все трудности, можно говорить, о будущем создании и ут-

верждении административной юстиции в Российской Федерации, т.к. первые шаги были сделаны с принятием специализированного кодекса, устанавливающего правила рассмотрения и разрешения административно-правовых споров.

---

1. *Зеленцов А.Б., Яхин Ф.Ф.* О предмете административно-правового спора // Юрист. 2003. № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. *Зеленцов А.Б.* Административно-правовой спор: вопросы теории: монография. 2-е изд., испр. и доп. М.: РУДН, 2009. 614 с.

3. *Логинова Е.С.* Предмет административно-юрисдикционной деятельности // Перспективы и темпы научного развития. 2012. № 1. С. 4–9.

4. *Шамсудинов И.У.* Административные суды Российской Федерации: есть ли в них необходимость, и какими они должны быть? // Молодой ученый. 2016. № 15. С. 373–376.

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Е.В. Медведева

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: tgkom17medvedeva@mail.ru

SOME PROBLEMS OF CORRESPONDENCE PROCEDURE

E.V. Medvedeva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Основными целями института заочного производства является ускорение рассмотрения гражданского дела, оптимизация гражданского судопроизводства и лишение ответчика возможности затягивать процесс. В статье автор исследует основные проблемы заочного судопроизводства: порядок исчисления сроков вступления заочного решения в законную силу при условии неполучения ответчиком решения, последствия неявки ответчика, последствия участия в деле нескольких истцов, принцип состязательности.

The primary intents of the Institute of the correspondence production were accelerating the consideration of civil case, optimization of civil proceedings and the deprivation of the defendant the opportunity to delay the process. In the article an author investigates the basic problems of in absentia procedure: order of calculation of terms of entry of in absentia decision in legal force on condition of unreceipt by the defendant of decision, consequence of failure to appear of defendant, consequences of participating in the matter of a few plaintiffs, principle of contentionness.

Ключевые слова: заочное производство, гражданский процесс, срок обжалования принцип состязательности, заявление об отмене заочного решения.

Keywords: correspondence procedure (absentia procedure), civil procedure, application for reversal of a judgement in absentia, validity of a judgement in absentia.

Современный российский цивилистический процесс включает три формы ускоренного (упрощенного) производства. В гражданском процессе к ним относятся заочное, упрощенное и приказное производства, а в арбитражном процессе – упрощенное и приказное производства. Каждая из названных форм отличается своей правовой природой и имеет собственные процессуальные особенности.

В настоящей статье более подробно остановимся на институте заочного производства. В силу п. 1 ст. 233 ГПК РФ в случае неявки в судебное заседание ответчика, извещенного о времени и месте судебного заседания, не сообщившего об уважительных причинах неявки и не просившего о рассмотрении дела в его отсутствие, дело может быть рассмотрено в порядке заочного производства.

Рассматриваемая процедура установлена с целью исполнения конституционного принципа о предоставлении каждому права на судебную защиту своих прав и свобод, который закреплен в ст. 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ). Для реализации данного принципа в качестве задачи гражданского судопроизводства было провозглашено своевременное и правильное рассмотрение и разрешение судами гражданских дел. Следовательно, введение возможности заочного производства должно было решить проблему доступа к правосудию, а также исключить возможность преднамеренного затягивания процесса, при этом не умаляя законных процессуальных гарантий. Однако на практике такая задача заочного производства не всегда реализуется ввиду наличия некоторых проблем.

© Е.В. Медведева, 2018

В настоящее время ученые неоднозначны в своих оценках института заочного производства. Такие известные процессуалисты, как В.В. Ярков и И.В. Решетникова, говорят о заочном производстве как об одном из основных направлений решения проблем доступа к правосудию, позволяющих достичь целей путем упрощения основных её составляющих, не снижая в целом уровень юридических гарантий [1, с. 57] и как об исторически сложившейся форме ускорения правосудия, не лишающего судебную деятельность её сущностных признаков [2, с. 181]. Есть и противоположная точка зрения, В.Г. Гусев считает, что этот институт не является эффективным средством воздействия на уклоняющегося от процесса ответчика. Институт заочного решения имеет смысл только в том случае, если ответчик относится к решению суда безразлично [3, с. 56].

Одной из отличительных черт заочного решения является возможность его отмены тем судом, который вынес данное судебное решение. В соответствии с ч. 1 ст. 237 ГПК РФ ответчик вправе заявить об отмене заочного решения в течение семи дней со дня вручения копии этого решения. Данная формулировка на практике может привести к тому, что иногда не представляется возможным получить уведомление о вручении со стороны ответчика, значит, решение не вступит в законную силу, не сможет быть исполненным, значит, нарушится право истца на судебную защиту.

Однако на практике на это вопрос ответил Верховный Суд Российской Федерации. Так, в случае отсутствия у суда сведений о вручении копии заочного решения ответчику такое решение суда вступает в законную силу по истечении совокупности следующих сроков: трехдневного срока для направления копии решения ответчику, семидневного срока, предоставленного ответчику на подачу заявления об отмене вынесенного решения, и месячного срока на обжалование заочного решения в апелляционном порядке (вопрос 14 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2015)).

Анализируя существующую проблему, некоторые ученые предлагают решить эту проблему на законодательном уровне, а именно, внести изменения в ч. 1 ст. 237 ГПК РФ. Например, допускается возможность связать начало истечения семидневного срока с моментом надлежащего направления копии заочного решения ответчику. С одной стороны, это действительно решит ситуацию и защитит права истца, с другой – нарушаются права и интересы ответчика (например, если он не был уведомлен в связи с командировкой, отпуском, состоянием здоровья).

В некоторых судах при возникновении подобной ситуации истцу направляются заверенные копии с отметкой о вступлении в силу решения. Это также не является выходом, поскольку по истечении длительного времени ответчик сможет требовать отмены уже исполненного решения суда.

Получается, что при уклонении ответчика от ответственности институт заочного производства реализуется не надлежащим образом и не в полной мере. Выход видится в совершенствовании института извещения в гражданском процессе.

Может быть предложен следующий выход – нормативно закрепить момент сроков обжалования со дня вынесения решения в окончательной форме. Но, в свою очередь, это может привести к злоупотреблению истцом процессуальными правами, к ущемлению прав добросовестного ответчика. В итоге это никоим образом не способствует справедливому правосудию. Однако данная проблема может быть решена путем внедрения информационных технологий, шаги на этом пути уже делаются. Кроме того, целесообразно оповещать истца о вручении ответчику копии заочного решения, поскольку для него эта информация также имеет большое значение.

Серьезным вопросом остается тема уважительности причин неявки ответчика. Некоторые ученые предлагают исключить вопрос о выяснении причин неявки, заменив его принципом количества неявок при наличии надлежащего извещения ответчика. Такое мнение недостаточно обосновано, поскольку у ответчика должна быть возможность предоставления доказательств, которые в силу объективно уважительной причины он не смог сообщить суду своевременно. Ещё одна проблема состоит в том, что нет перечня причин уважительной неявки. Значит в каждом конкретном случае суд должен выяснять, можно ли причину неявки ответчика считать уважительной для данного дела, что достаточно субъективно.

Ещё одним дискуссионным вопросом является вопрос о том, можно ли применять заочное производство в случае неявки истца. Одни выступают за введение такого правила, другие – против. В пользу второго варианта аргументов гораздо больше, поскольку фактически стороны невозможно уравнять – положение истца и ответчика значительно различаются, поэтому последствия неявки одного из них не одинаковы. Принцип римского права подтверждает позицию – «нет судьи без истца».

Деятельность истца – отправная точка в судопроизводстве, именно по его инициативе происходит судебное производство, а значит несправедливо лишить его возможности распорядиться своими исковыми требованиями. Неявка истца в суд без уважительной причины говорит о его незаинтересованности в разрешении дела в его пользу.

Существуют весомые аргументы в защиту первой точки зрения. Так, для участвующих в деле лиц предусматривается одинаковая обязанность по извещению суда о причинах неявки и предоставлению доказательства уважительности этих причин. В силу того, что обязанность возлагается на обе стороны, последствия неисполнения должны быть одинаковы. Кроме того, независимо от того, происходит рассмотрение дела в присутствии обеих сторон или же в отсутствии одной из них, суд все равно выполняет все возложенные на него функции, осуществляет правосудие, не занимает процессуальное положение какой-либо стороны. Также в качестве аргумента приводится положение о том, что ответчик – единственный, кто имеет возможность влиять на ход производств по делу После подачи иска движение и развитие дела может происходить по инициативе ответчика (он вправе признать иск или заявить встречный).

Проанализировав точки зрения за и против введения правила о неявке истца, становится очевидным, что судебное разбирательство нельзя ставить в зависимость только от воли истца. Это приведет к злоупотреблению истцом процессуальными правами, например, он может затягивать рассмотрение дела в случае подачи необоснованного иска. Из-за отсутствия истца суд может откладывать разбирательство дела, затем назначить дату нового судебного заседания; при повторной неявке возможно оставление заявления без рассмотрения, если ответчик не потребует рассмотрения дела по существу; после истец вправе ходатайствовать об отмене определения, которым заявление было оставлено без рассмотрения. Таким образом, добросовестный ответчик понесет финансовые расходы, потеряет время. С другой стороны, можно и допустить рассмотрение дела в случае отсутствия истца, так как его требования уже известны из искового заявления, а обратные доказательства только следует получить от ответчика.

Процессуальная форма при этом будет соблюдаться полностью, а судебное решение при заочном производстве имеет ту же юридическую силу.

Однако на практике, по общему правилу суд не вправе признать обязательным участие сторон в судебном заседании, если они обратились к суду с просьбой о рассмотрении дела в их отсутствие и направлении им копий решения суда (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстан-

ции»). Таким образом, на основании письменного заявления гражданское дело в заочном производстве может быть рассмотрено и без участия истца.

Ещё одним проблемным моментом является факт существования мнения, что заочное производство лишено принципа состязательности, поскольку в заочном производстве нет словесного противостояния и ограничена возможность ответчика пользоваться процессуальными средствами защиты против иска. С этим мнением трудно согласиться, так как факт неявки ответчика ещё не прекращает и тем более не разрешает гражданский спор, а также не освобождает суд от обязанности вершить правосудие. Также здесь исследуются все представленные доказательства. Кроме того, имеются дополнительные гарантии для отсутствующего в деле ответчика, ограничиваются некоторые правомочия истца, например, он лишается права на увеличение исковых требований, изменения иска.

Естественно в заочном производстве есть некоторая односторонность, но она результат действия ответчика, а не суда. Учитывая это, ответчику предоставлено право в более упрощённой форме отменить заочное решение. Подтверждает соблюдение принципа состязательности и равноправия сторон в заочном производстве и Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении от 13.10.2009 № 1298-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы автономной некоммерческой правозащитной организации "Гражданская инициатива" на нарушение конституционных прав и свобод статьями 139, 140, 237, 241, 242 и 244 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

Открытым остается вопрос участия нескольких истцов. Если они все согласны на рассмотрение дела в заочном производстве, то проблемы нет, но как поступить, если один их не дает согласия на заочное производство? Полагаем, что наиболее верным будет следующий вариант.

При обязательном соучастии (когда у истцов общие или взаимосвязанные права, обязанности и разрешение вопроса одного из соучастников затронет права и обязанности другого) необходимо рассматривать дело в обычном порядке или же отложить его.

При факультативном соучастии (возникает, если права и обязанности нескольких истцов имеют одно основание, если предметом спора выступают однородные права и обязанности одного из участников можно разрешить отдельно, независимо и без ущерба для другого) требования истца, который согласен на заочное производство, нужно выделить в отдельное производство и рассмотреть в этом порядке, а для остальных истцов отложить разбирательство дела.

В заключение отметим, что институт заочного производства играет большую роль в гражданском судопроизводстве. Конечно, есть существенные недоработки в законодательном регулировании некоторых вопрос заочного производства. Однако статистические данные свидетельствуют о значительном количестве дел, рассматриваемых в порядке заочного производства, следовательно, это явление действительно необходимо для гражданского процесса.

---

1. *Ярков В.В.* Современные проблемы доступа к правосудию в Российской Федерации // СНГ: реформа гражданского процессуального права: материалы Междунар. конф. М., 2002.

2. *Решетникова И.В., Ярков В.В.* Гражданское право и гражданский процесс в современной России. Екатеринбург; М., 1999.

3. *Гусев В.Г.* Проблема извещения участников гражданского судопроизводства // Журнал российского права. 2003. № 8. С. 56–60.

СТАНОВЛЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЛИЦАХ ПРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

Н.И. Минкина

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Алтайский филиал), г. Барнаул, Россия
E-mail: natim1@mail.ru

THE FORMATION OF THE LEGISLATION ON PERSONS CLOSE TO RETIREMENT AGE

N.I. Minkina

Russian presidential Academy of national economy and public administration (Altai branch), Barnaul, Russia

В работе автор представляет анализ законодательства о лицах предпенсионного возраста, характеризуя его становление. Рассматриваются законодательные акты, регулирующие статус нового субъекта права. Отмечаются возможные проблемные и спорные вопросы по отдельным аспектам темы. В завершении формулируются предложения по систематизации анализируемого законодательства. Высказывается предложение по дополнению ст. 7 Конституции Российской Федерации.

The author presents an analysis of the legislation on persons of pre-retirement age, characterizing its formation. Legislative acts regulating the status of a new subject of law are considered. Possible problematic and controversial issues on certain aspects of the topic are noted. In conclusion, the proposals on systematization of the analyzed legislation are formulated. There is a proposal to Supplement article 7 of the Constitution of the Russian Federation.

Ключевые слова: социальная защита, лица предпенсионного возраста, законодательство, дифференциация норм.

Keywords: social protection, persons of pre-retirement age, legislation, differentiation of norms.

В условиях пенсионной реформы 2018 г. российский законодатель запланировал уделить большее внимание лицам предпенсионного возраста. Прежде всего, это вызвано, как известно, законопроектом о повышении пенсионного возраста. Но вместе с тем обусловлено соответствующей социальной уязвимостью лиц накануне выхода на пенсию, а также объективной необходимостью их государственной поддержки. Последняя отдельно отмечена в программе сотрудничества между Российской Федерацией (далее – РФ) и Международной организацией труда на 2017–2020 гг. (Москва, 21 ноября 2016 г.), где граждане предпенсионного и пенсионного возраста справедливо оценены как наименее конкурентоспособные на рынке труда, требующие постоянного внимания со стороны государства.

В юридической литературе уже неоднократно исследовалась проблема трудоустройства лиц предпенсионного возраста [1]. Между тем проблемные вопросы в отношении данной категории лиц только возрастной дискриминацией (эйджизмом) при приеме на работу не исчерпываются.

В действующем отечественном законодательстве, за исключением законодательства субъектов РФ, можно встретить единичные упоминания о данной категории лиц. Так, в ст. 5 Закона РФ от 19 апреля 1991 г. (с последующими изменениями и дополнениями) № 1032-1 «О занятости населения в РФ» [2] при определении государственной политики в области занятости среди прочего, в общем, предусматривается, но не конкретизируется посредством мероприятий, такое направление, которое будет способствовать занятости граждан предпенсионного возраста. Последними сегодня считаются лица, которым до наступления возраста, дающего право на пенсию по старости, включая назначаемую досрочно, осталось два года. В

© Н.И. Минкина, 2018

настоящее время можно сказать, что только отдельными субъектами РФ (к примеру, в Московской области, Чувашской Республике, Республике Татарстан и других) устанавливались в рамках региональных планов мероприятий и программ в разные периоды времени за последние 15 лет реальные дополнительные меры по их поддержке, в том числе в области занятости.

3 октября 2018 г. в стране были приняты федеральные законы, по сути, направленные на защиту лиц предпенсионного возраста. Вместе с тем наш законодатель в контексте современной пенсионной реформы окончательно определился с пониманием данного субъекта, иначе обозначив продолжительность предпенсионного возраста. Под последним подразумевается возрастной период продолжительностью до пяти лет, предшествующий назначению лицу страховой пенсии по старости в соответствии с пенсионным законодательством РФ. Такое новое толкование лица предпенсионного возраста в ст. 5 Закона РФ «О занятости населения в РФ» с 1 января 2019 г. вступит в силу.

Одновременно с этим законодатель положил начало в специальном правовом регулировании статуса лица предпенсионного возраста и их особой защите. Во-первых, с 1 января 2019 г. вступает в силу ст. 185.1 Трудового кодекса РФ (ТК РФ) [3], где работникам устанавливается новая гарантия при прохождении диспансеризации. И наряду с общей нормой относительно всех работников также закрепляется положение о соответствующих гарантиях работающим пенсионерам (получателям пенсии по старости или пенсии за выслугу лет) и лицам предпенсионного возраста. При прохождении ими диспансеризации в порядке, предусмотренном законодательством в сфере охраны здоровья, они имеют право на освобождение от работы на два рабочих дня один раз в год с сохранением за ними места работы и средней заработанной платы. Осуществляется это на основании письменного заявления такого работника, с согласованием дня (дней) с работодателем.

Нельзя не отметить, что данное законоположение заставляет задуматься о зауженных подходах законодателя в интерпретации лиц предпенсионного возраста. Возникает вопрос, почему это касается только тех субъектов, которые претендуют на пенсию по старости, и не приравнены к ним, например, те граждане, которые претендуют на пенсию за выслугу лет?

Во-вторых, в Уголовный кодекс РФ (УК РФ) введен новый состав преступления, предусмотренный ст. 144.1, – это необоснованный отказ в приеме на работу лица по мотивам достижения им предпенсионного возраста, а равно необоснованное увольнение с работы такого лица по тем же мотивам [4].

Принимая во внимание распространение на практике различных злоупотреблений со стороны работодателей, не трудно предположить, что данное новшество способно привести к нередким увольнениям работников накануне обозначенного предпенсионного возраста по любым причинам, во избежание оценки каких-либо последующих действий работодателя как преступных согласно ст. 144.1 УК РФ. Получается, что такая защита и одновременно выделение данных лиц в трудовых отношениях может сделать их уязвимее накануне наступления анализируемого возраста и фактически снизить их конкурентоспособность на рынке труда задолго до наступления пенсионного возраста. Очевидно, что законодателю предстоит обобщить практику квалификации преступлений по ст. 144.1 и продумать содержание норм права на предмет включения в них дополнительных мер по социальной защите и поддержке лиц предпенсионного возраста.

Итак, сегодня есть основания полагать, что в дальнейшем, особенно в 2019–2020 гг., будет углубляться и расширяться дифференциация норм о труде лиц предпенсионного возраста. Не случайно с 1 октября 2018 г. впервые в нашей стране Роструд организован ежеквартальный мониторинг сведений о работодателях и численности работников организаций, не являющихся пенсионерами, а также о реализации мер по содействию занятости граждан предпенсионного возраста (согласно письму Федеральной службы по труду и занятости от 25 июля

2018 г. № 858-ПР). Последний мониторинг связан как с изучением общих данных о численности лиц предпенсионного возраста, так и оказанием им различных государственных услуг в занятости, самозанятости, получении дополнительного профессионального образования и иной помощи.

При формировании анализируемого законодательства РФ представляется целесообразным не разрозненное закрепление правового статуса лиц предпенсионного возраста, а системное их размещение в рамках отдельной главы ТК РФ. Их специфика преимущественно касается трудовых прав, свобод и гарантий, что напрямую связано с соответствующими обязанностями работодателя. Причем уместно, на наш взгляд, объединить эти вопросы с положениями, направленными на защиту работающих пенсионеров, поскольку по отдельным гарантиям для пожилых работников и лиц предпенсионного возраста они являются закономерно едиными.

При этом думается, изменение законодательной стратегии в вопросе регулирования правового статуса лиц предпенсионного возраста нужно начать с конституционализации положений о данных субъектах. Так, в ст. 7 Основного закона РФ провозгласить государственную поддержку наряду с пожилыми гражданами лиц предпенсионного возраста, и уже на основе данной конституционной нормы развивать отечественное законодательство, которым будет регламентироваться статус нового субъекта правоотношений.

---

1. *Бадараев Д.Д.* К проблеме трудоустройства лиц пенсионного и предпенсионного возраста // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 5. С. 239–243.

2. О занятости населения в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 // Бюллетень нормативных актов РСФСР. 1992. № 1. С. 4–18.

3. О внесении изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 3 октября 2018 г. № 353-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 41. Ст. 6193.

4. О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 3 октября 2018 г. № 352-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 41. Ст. 6192.

О ВОССТАНОВЛЕНИИ СРОКОВ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ

Ю.А. Михайленко

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Алтайский филиал), г. Барнаул, Россия
E-mail: mihailenqo@yandex.ru

ON THE RESTORATION OF THE TIMING OF THE JUDICIAL PROTECTION OF THE LABOUR RIGHTS

Y.A. Mikhailenko

Russian presidential Academy of national economy and public administration (Altai branch), Barnaul, Russia

Для защиты нарушенных трудовых прав, свобод или законных интересов Трудовым кодексом установлены достаточно короткие сроки обращения за судебной защитой. В случае, если суд придет к выводу, что указанный срок пропущен по уважительной причине, он восстанавливается. В статье рассматриваются причины, по которым пропуск срока обращения за судебной защитой трудовых прав признается уважительным судами различных уровней. Отмечается, с одной стороны, легальное увеличение сроков обращения за защитой отдельных трудовых прав, с другой – расширение перечня уважительных причин их пропуска.

To protect the violated labour rights, freedoms or legitimate interests of the Labour code set fairly short notice requests for judicial protection. If a court finds that the term is delayed for a valid reason, he recovers. This article discusses the reasons why the pass period for judicial protection of the labour rights recognized legitimate courts at different levels. Notes, on the one hand, legitimate increase in terms of treatment for individual protection of labour rights, on the other hand, extension of the list of valid reasons for their badge.

Ключевые слова: сроки в трудовом праве; сроки обращения за судебной защитой; трудовые споры; исковая давность.

Keywords: terms in labor law; deadlines for applying for judicial protection; labour disputes; limitation of actions.

Статья 352 ТК РФ называет судебную защиту в числе основных способов защиты трудовых прав и свобод. Отметим, что более уместно в данном случае говорить не о способе защиты, а о форме. К способам же защиты трудовых прав (по аналогии со способами защиты гражданских прав) следует отнести: признание права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; присуждение к исполнению обязанности в натуре; возмещение убытков; компенсация морального вреда; установление, прекращение или изменение трудового правоотношения; изменение формулировки причины увольнения; неприменение судом нормативного правового акта, противоречащего нормативным правовым актам, имеющим более высокую юридическую силу; иные способы, предусмотренные законом.

Законодательство устанавливает достаточно короткие сроки для обращения за защитой нарушенных или оспоренных трудовых прав (ст. 390, 392 ТК РФ), которые, в случае пропуска по уважительным причинам, могут быть восстановлены судом. Верховный Суд РФ к такого рода причинам относит обстоятельства, препятствовавшие данному работнику своевременно обратиться с иском в суд за разрешением индивидуального трудового спора (болезнь истца, нахождение его в командировке, невозможность обращения в суд вследствие непреодолимой силы, необходимость осуществления ухода за тяжелобольными членами семьи) [1, п. 5].

© Ю.А. Михайленко, 2018

Разумеется, указанный перечень не является исчерпывающим, на практике к уважительным причинам пропуска срока на обращение в суд могут быть отнесены и иные. Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Алтай посчитала уважительной причиной пропуска срока обращения в суд по спорам об увольнении следующие доводы истицы: юрист Министерства образования Республики Алтай, куда обратилась истица, уволенная из НИИ, пояснил ей, что срок обращения в суд с указанными требованиями составляет три месяца. По мнению Верховного Суда РА, необходимо было выяснить, действительно ли истица обращалась за консультацией в министерство образования и сделать соответствующие выводы, поскольку указанные действия свидетельствуют о ее желании восстановить нарушенное право. В связи с чем вывод суда о пропуске истицей установленного законом срока для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, связанного с увольнением, является преждевременным [2].

В 2018 г. Пленум Верховного Суда РФ в дополнение к перечисленным в Постановлении от 17 марта 2004 г. уважительным причинам пропуска срока на обращение в суд назвал следующие причины: обращение работника за разрешением индивидуального трудового спора с нарушением правил подсудности в другой суд (если первоначальное заявление по названному спору было подано с соблюдением срока); своевременное обращение работника с письменным заявлением о нарушении его трудовых прав в органы прокуратуры и (или) в государственную инспекцию труда, которыми в отношении работодателя было принято соответствующее решение об устранении нарушений трудовых прав работника, вследствие чего у работника возникли правомерные ожидания, что его права будут восстановлены во внесудебном порядке [3, п. 16].

Следует также учитывать, что при обращении прокурора или профессионального союза (процессуальных истцов) в защиту трудовых прав другого лица или неопределенного круга лиц начало течения срока обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора определяется исходя из того, когда о нарушении своего права узнало или должно было узнать лицо, в интересах которого подано такое заявление (то есть материальный истец), если иное не установлено законом [3, п. 15].

Напомним, что прокурор в гражданском процессе вправе обратиться в суд в интересах неопределенного круга лиц при осуществлении государственного надзора, а также с заявлением в защиту прав и свобод гражданина, если он по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. В настоящее время ст. 45 ГПК РФ дополнена указанием на то, что заявление прокурора может быть обосновано также обращением к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов.

В судебной практике известны случаи ошибочного отказа прокурору в принятии заявления на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК. Прокурор обратился в суд с заявлением в защиту интересов неопределённого круга лиц к акционерному обществу (далее – АО) о понуждении проведения аттестации рабочих мест с последующей сертификацией работ по охране труда. Возвращая прокурору данное заявление, судья районного суда исходил из того, что работники АО, в интересах которых прокурором заявляются требования, не относятся к неопределённому кругу лиц, могут самостоятельно обратиться за защитой своего права. Однако Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отметила, что указанные выводы суда нельзя признать состоятельными. В результате текучести кадров и по другим причинам на одном и том же рабочем месте в разное время могут работать разные лица. При этом аттестация рабочих мест не связана с деятельностью конкретного работника, а направлена на обеспечение безопасных условий труда в целом [4].

Таким образом, следует отметить, что сокращенные сроки обращения за судебной защитой трудовых прав, с одной стороны, способствуют более быстрой защите трудовых прав, стимулируя работников на быстрое обращение в юрисдикционные органы. С другой стороны, это зачастую вызывает отказ в судебной защите по мотивам пропуска указанных сроков. Поэтому, во-первых, законодательно увеличен срок обращения по спорам, вытекающим из выплаты заработной платы [5], а во-вторых, судебная практика рекомендует новые причины, по которым судам следует восстанавливать пропущенные сроки обращения в суд.

---

1. О применении судами РФ Трудового кодекса РФ: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 3.

2. Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Алтай от 12 мая 2010 г. Дело № 2-514\2010. URL:https://vs--ralt.sudrf.ru (дата обращения: 02.11.2018).

3. О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2018 г. № 15 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 7.

4. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за 4 квартал 2009 г., утв. пост. Президиума Верховного Суда РФ от 10 марта 2010 г.

5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушения законодательства в части, касающейся оплаты труда: Федеральный закон от 03.07.2016 N 272-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4205.

О НАСЛЕДСТВЕННОЙ ДОЛЕ

Р.М. Мусаев

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: musrm@mail.ru

ON INHERITANCE SHARE

R.M. Musaev

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Работа посвящена содержанию прав и обязанностей наследодателя, которые включаются в наследственную массу и в определенном соотношении передаются правопреемникам. Точное определение правовой природы передаваемых прав и обременяющих их обязанностей, позволит правильно рассчитать размер наследственной доли.

The work is devoted to the subject of ancestors rights and responsibilities which are in mass of succession and are given to legal successors by a definite ratio. The accurate definition of transferable rights legal nature and encumbering rights makes it possible to count the share in succession.

Ключевые слова: право собственности, наследственная масса, обязательная доля, завещательный отказ, наследодатель, наследник.

***Keywords*:** ownership title, testamentary gift, legitimate portion, ancestor, successor mass of succession.

Судьба прав и обязанностей собственника, после смерти, регулируется нормами наследственного права, которые определяют порядок перехода их в виде наследственной доли от наследодателя к наследникам.

Следует отметить, что положения наследственного права имеют свои особенности: взять, хотя бы, наследственное правоотношение, которое специфично по своей сути, так как возникает с момента смерти наследодателя и поэтому не определяется общими правилами о правоотношении. Так же обстоит дело и наследственной массой, которая в виде долей, определяемых законом либо завещанием, должна перейти к правопреемникам наследодателя. Проблема в том, что ни советское, ни действующее российское гражданское право однозначного доктринального толкования характера передаваемых прав и обязанностей завещателя не содержит. Поэтому правовое регулирование, порой, подменяет понятия, установленные самим законодателем.

Согласно ст. 1149 п. 3 ГК РФ «в обязательную долю засчитывается все, что наследник, имеющий право на такую долю, получает из наследства по какому-либо основанию, в том числе стоимость установленного в пользу такого наследника завещательного отказа». Насколько возможен такой зачет и не нарушает ли он прав наследника и выгодоприобретателя, можно сказать, разобравшись с правовой природой данных отношений.

Пункт 1 статьи 1149 ГК РФ гласит, что несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя его нетрудоспособный супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы наследодателя наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону.

В ст. 1119 ГК РФ говорится, что обязательная доля служит ограничением воли завещателя, а ст. 1149 ГК РФ в части первой регламентирует призвание обязательных наследников, указанных в ст. 1148 ч. 1 и 2 ГК РФ, к наследованию независимо от содержания завещания.

© Р.М. Мусаев, 2018

Эти лица, хоть и вопреки воле наследодателя, но наследники, и как наследники несут ответственность по долгам наследодателя в пределах своей доли.

На основании данных положений можно сделать вывод, что обязательный наследник является полноправным наследником по закону, а его доля является наследственной долей.

Предметом завещательного отказа может быть передача отказополучателю в собственность, во владение на ином вещном праве, или в пользование вещи, входящей в состав наследства, передача отказополучателю входящего в состав наследства имущественного права, приобретение для отказополучателя и передача ему иного имущества, выполнение для него определенной работы или оказание ему определенной услуги, либо осуществление в пользу отказополучателя периодических платежей и т. д. (Например, завещатель может обязать наследника по завещанию выдать из наследственного имущества библиотеку, отремонтировать квартиру друга и т. д.).

Как считает В.И. Серебровский, во всех таких случаях имеет место завещательное распоряжение, доставляющее определенному лицу имущественную выгоду за счет наследственного имущества, но не делающее его, однако, наследником [1, с. 151].

По мнению же П.С. Никитюка, «получение имущества по завещательному отказу представляет собой особый вид наследственного правопреемства. Отказополучатель становится преемником в отдельном праве наследодателя…» [2, с. 256].

Интересным на этот счет является мнение Б.Б. Черепахина, который считает, что «между наследодателем (завещателем) и наследником не возникает отношений правопреемства, так как обязанность по выполнению отказа появляется у наследника по завещанию впервые, а не переходит к нему от наследодателя» [3, с. 427].

На самом деле, под наследственным правопреемством понимается переход по наследству имущественных, а также некоторых личных неимущественных прав и обязанностей наследодателя, т. е. таких прав и обязанностей, которыми он обладал на момент открытия наследства. Обязанности передать имущество отказополучателю у завещателя на момент открытия наследства нет. Он своей волей возлагает эту обязанность передать что-то на наследника по завещанию. Следовательно, данное отношение не является правопреемством. В такой ситуации нельзя завещательный отказ рассматривать как сингулярное наследственное преемство, при котором сингулярный преемник, в отличие от универсального получает имущественные права наследодателя не в совокупности, а только одно или несколько определенных имущественных прав. По нашему мнению, следует согласиться с Б.Б. Черепахиным, который считает, что именно отсутствие правопреемства в приобретении имущества отказополучателем делает невозможным также и преемство им пассива наследства [3, с. 427].

На основании вышеизложенного, представляется, что в ст. 1149 ч. 3 ГК РФ следует внести изменения, убрав из третьей части слова: «в том числе стоимость установленного в пользу такого наследника завещательного отказа».

---

1. *Серебровский В.И.* Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 1997.

2. *Никитюк П.С.* Проблемы советского наследственного права: дис. … д-ра юрид. наук. М., 1975.

3. *Черепахин Б.Б.* Труды по гражданскому праву. М., 2001.

ПРОБЛЕМЫ ОБЖАЛОВАНИЯ НЕМОТИВИРОВАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В.Б. Немцева

Омская юридическая академия, г. Омск, Россия
E-mail: veramax@inbox.ru

PROBLEMS OF APPEALING UNMOTIVATED COURT DECISIONS IN CIVIL PROCEEDINGS

V.B. Nemtseva

Omsk Law Academy, Omsk, Russia

В статье рассматривается проблема рассмотрения апелляционных жалоб на решения мировых судей в случае невозможности составить мотивированное решение. Рассмотрены позиции верховного Суда РФ по данному вопросу. Высказывается мнение о невозможности направлять дело на новое рассмотрение в связи с отсутствием мотивированного решения. Обосновывается вывод о необходимости рассматривать такие жалобы с переходом к рассмотрению по правилам суда первой инстанции. Аргументируется невозможность рассмотреть такие жалобы в общем порядке.

The article deals with the problem of consideration of appeals in case of impossibility to make a reasoned decision. Considered the position of the Supreme Court of the Russian Federation on this issue. The opinion is expressed that it is impossible to send the case for a new consideration due to the lack of a reasoned decision. The conclusion about the need to consider such complaints with the transition to consideration by the rules of the court of first instance is substantiated. The inability to consider such complaints in a general manner is argued.

Ключевые слова: мотивированное решение, решение мирового судьи, новое рассмотрение, апелляционное обжалование, переход к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции.

Keywords: reasoned decision, decision of the magistrate, new consideration, appeal, transfer to consideration of the case according to the rules of the court of first instance.

В гражданском процессе суд вправе не составлять мотивированное решение в двух случаях: если оно принято мировым судьей (ст. 199 ГПК РФ) или вынесено при рассмотрении дела в упрощенном порядке (ст. 232.4 ГПК РФ).

Предложение Верховного Суда РФ отказаться от составления мотивированного решения в качестве общего правила для всех судов [1] не нашло поддержки. В тексте законопроекта о внесении изменений в ГПК РФ и иные законы № 383208-7, принятого государственной Думой РФ в третьем чтении, указанные положения отсутствуют.

Одной из проблем в практике применения ГПК РФ в связи с отсутствием обязанности суда составлять мотивированное решение является вопрос о реализации права на обжалование решения суда в случае, если составить мотивированное решение не представляется возможным.

Принятый в третьем чтении проект закона об изменении ГПК РФ указанную проблему не решает. Так, содержащаяся в законопроекте ст. 325-1 ГПК РФ о праве суда апелляционной инстанции вернуть апелляционную жалобу с материалами дела в суд первой инстанции в случае отсутствия мотивированного решения суда в материалах дела, не отвечает на вопрос о том, кто должен составить решение суда при отсутствии (по разным причинам) судьи, рассмотревшего дело. К причинам такого рода может быть отнесена отставка, перевод в другой суд, а также уход из жизни и др.

© В.Б. Немцева, 2018

В п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» указано, что при отсутствии возможности у суда первой инстанции изготовить мотивированное решение (например, в случае прекращения полномочий судьи) отменяет такое решение и направляет дело в суд первой инстанции для рассмотрения по общим правилам искового производства (ч. 3 ст. 335.1 ГПК РФ).

Предложенное решение, однако, не может быть поддержано, поскольку влечет возрастание судебных расходов сторон спора и ставит под сомнение соблюдение судом разумного срока судопроизводства.

Кроме того, распространение такой позиции на решения мировых судей не исключает возможности повторения такой же ситуации в том же самом деле, рассмотренном повторно.

В связи с изложенными доводами вряд ли можно поддержать практику направления дела на новое рассмотрение судами апелляционной инстанции в указанных случаях [2].

В то же время нельзя не согласиться с мнением Верховного Суда РФ, выраженном в цитированном выше Постановлении Пленума, о том, что мотивированное решение может быть изготовлено только судьей, подписавшим резолютивную часть решения (ст. 157 ГПК РФ), поскольку только судья, рассмотревший дело может объяснить принятое им решение.

В связи с этим представляется, что с проблемой отсутствия мотивированного решения и невозможности его составления апелляционному суду необходимо справляться самому.

Следует вспомнить, что апелляционный суд повторно рассматривает дело (ч. 1 ст. 327 ГПК РФ) и призван устранять любые ошибки, допущенные судом первой инстанции. Обжалование таких немотивированных решений в юридической литературе сравнивают с обжалованием судебных приказов [3]. Высказывается мнение, что апелляционный суд проверяет решение в том числе и при невозможности изготовления его в полном объеме [4].

Не соглашусь с таким сравнением. Судебный приказ принимается по требованиям, носящим бесспорный характер, поскольку эти требования подтверждаются письменными доказательствами, достоверность которых сомнений не вызывает, в чем суд кассационной инстанции может убедиться и при отсутствии мотивов судебного постановления.

Правильность же решения суда по спорам не может быть оценена при отсутствии мотивов решения. Более того, очевидно, что правила о пределах рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции оказываются не работающими при рассмотрении апелляционных жалоб на немотивированные решения: о проверке только той части решения, которая обжалуется, о связанности суда доводами жалобы, об оценке правильности непринятия судом первой инстанции тех или иных доказательств или их оценки и т. п.

В некоторых случаях апелляционный суд вправе рассмотреть дело по правилам суда первой инстанции без особенностей, установленных для суда апелляционной инстанции (ч. 5 ст. 330 ГПК РФ): например, если решение подписано судьей, не рассматривавшим дело, или вовсе не подписано, в случае отсутствия протокола судебного заседания в материалах дела (ч. 4 ст. 330 ГПК РФ). Представляется, что отсутствие мотивированного решения является тем случаем, который стоит в одном ряду с указанными.

При переходе к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции суд апелляционной инстанции имеет возможность убедиться в правильности решения суда первой инстанции или устранить любые его ошибки, не увеличивая сроки защиты нарушенных прав и не возлагая на стороны дополнительные расходы.

В судебной практике имеются примеры подобного рода [5].

Оценка решения суда, в котором отсутствуют мотивы, не может быть осуществлена апелляционным судом, но спор разрешить необходимо. Поэтому апелляционному суду необходи-

мо самостоятельно исследовать доказательства в полном объеме на основе принципа непосредственности и дать им оценку. Только в этом случае апелляционный суд сможет мотивировать свое собственное постановление по делу.

Таким образом, невозможность составить мотивированное решение, обязывает апелляционный суд рассмотреть дело по правилам суда первой инстанции.

Такой подход, безусловно, требует соответствующих изменений в процессуальном законодательстве.

---

1. Текст законопроекта, внесенного в Государственную думу РФ. URL: http://sozd.parliament.gov.ru/bill/383208-7 (дата обращения: 20.11.2018 г.)

2. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 06.07.2017 г. по делу № 33-6272/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

3. *Хисамов А.Х., Шакирьянов Р.В.* Некоторые процессуальные аспекты обжалования решений мировых судей в контексте изменений гражданского процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 9. С. 24–28; № 10. С. 40–44 // СПС «КонсультантПлюс»

4. *Шакирьянов Р.В.* Некоторые особенности рассмотрения гражданских дел по правилам производства в суде первой инстанции без учета правил апелляционного производства // Российская юстиция. 2015. № 6. С. 38–42.

5. Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 13.09.2012 г. № 33-4951/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

КОНДИКЦИОННЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ИНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ О ВОЗВРАТЕ ИМУЩЕСТВА

Е.Л. Невзгодина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: NevzgodinaEL@omsu.ru

CONDITIONAL OBLIGATIONS AND OTHER REQUIREMENTS FOR THE RETURN OF PROPERTY

E.L. Nevzgodina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Анализируется дискуссионная в научной литературе проблема соотношения кондикционных обязательств с иными требованиями о защите гражданских прав. Сравниваются иски о возврате неосновательно приобретенного и сбереженного имущества с иными вещными исками.

The problem of correlation of conditional obligations with other requirements for the protection of civil rights is analyzed in the scientific literature. Claims for the return of unreasonably acquired and saved property are compared with other real claims.

Ключевые слова: кондикционные обязательства, защита имущественных гражданских прав, внедоговорные охранительные обязательства, возмещение убытков, правонарушение, вина и невиновность.

Keywords: conditional obligations, protection of property civil rights, non-contractual protective obligations, damages, offense, guilt and innocence.

Именно так озаглавлена ст. 1103 ГК РФ (далее – ГК РФ). Впервые на уровне ГК РФ решается вопрос о таком соотношении и это не случайно, ибо на протяжении многих десятилетий в юридической литературе продолжался (и продолжается, как ни странно, сейчас, после решения этого вопроса в самом кодексе) спор о соотношении, конкуренции исков о возврате неосновательно приобретенного или сбереженного имущества и виндикационного иска, иска о возмещении вреда, о возврате имущества, переданного по недействительной сделке, т. е. о реституции.

В юридической литературе уже отмечалось, что обязательства из неосновательного обогащения (кондикционные обязательства) в конечном счете имеют своей целью защиту имущественных прав и интересов субъектов гражданского права, а потому у них не может не быть сходства с другими правоохранительными правоотношениями гражданского права.

Представляется, однако, ещё более правильным положение о том, что обязательства из неосновательного обогащения нет надобности и попросту невозможно отграничить от других гражданских обязательств, связанных с правоохранительными обязательствами, направленными на возврат имущества или компенсацию его стоимости (возмещение убытков), причем по принципу полного возмещения. Таким критерием не может стать ни наличие или отсутствие в действиях обогатившегося правонарушения, ни виновность или невиновность обогатившегося, так как кондикционное обязательство может возникать и в том, и в ином случае.

В литературе справедливо отмечается, что не дает закон никаких оснований и для того, чтобы разграничивать виндикацию имущества и требование о возврате неосновательного обогащения в зависимости от того, истребуется индивидуально-определенная вещь или определяемая лишь родовыми признаками. Действительно, виндицировать можно только индиви-

© Е.Л. Невзгодина, 2018

дуально-определенную вещь, сохранившуюся в натуре на момент истребования, но её истребование возможно и по иску о возврате неосновательно приобретенного. Кроме того, так же, как и при виндикации, потерпевший вправе требовать от неосновательно обогатившегося лица возврата тех доходов, которые последний извлек или должен был извлечь из этого имущества с того времени, когда он узнал или должен был узнать о неосновательности своего обогащения (ст. 1107 ГК РФ).

То обстоятельство, что требование из неосновательного обогащения может иметь место не только при неосновательном приобретении, но и при неосновательном сбережении имущества одним лицом за счет другого, не меняет существа дела, а лишь свидетельствует о более широком «диапазоне» требований из неосновательного обогащения по сравнению с виндикационными исками.

Точно так же нельзя разграничить договорный и кондикционный иск в зависимости от наличия или отсутствия договорных отношений между истцом и ответчиком по иску. Так, даже при наличии договора купли-продажи, поставки, ошибочный двойной платеж, переплата будут связаны с исполнением договора, но требовать ошибочно уплаченное обратно можно как раз потому, что сумма уплачена неосновательно, т. е. не основана на договоре. Другое дело, что в силу внедоговорного характера обязательств из неосновательного обогащения они возникают не в силу самого договора, а в связи с его исполнением, т. е. совершением направленных на исполнение договора, осуществление возникших из договора прав и обязанностей односторонних сделок или фактических действий, в связи с чем в литературе ещё О.С. Иоффе отмечалась возможная конкуренция исков о возмещении вреда, причиненного неосновательным обогащением или деликтным обязательством [1, с. 866–867].

Если исходить из признаков обязательства вследствие неосновательного обогащения, данных в ГК РФ, а именно:

1) одно лицо приобретает или сберегает свое имущество,

2) за счет другого,

3) без достаточных оснований, предусмотренных законом или сделкой, – то надо признать, что обязательства из неосновательного обогащения нельзя отграничить от других охранительных гражданских правоотношений – ни по признаку наличия или отсутствия в действиях обогатившегося правонарушения, ни тем более в зависимости от виновного или невиновного характера его поведения. Ведь обогащение вообще может иметь своей причиной поведение самого потерпевшего или даже событие.

Не имеет значения и характер имущества, составившего предмет обогащения (т. е. индивидуально-определенная это вещь или определяемая родовыми признаками). Не имеет решающего значения даже существование между обогатившимся и потерпевшим договорной связи – ведь обогащение именно потому и неосновательно, что передача имущества одной стороной другой выходит за пределы условий их договора.

Если в сжатом виде суть кондикционного обязательства может быть сведена к формуле «верни чужое», то надо признать, что оно универсально для всех случаев, когда одно лицо приобретает (сберегает) имущество за счет другого без правового основания, и поэтому является родовым понятием по отношению ко всем обязательствам возвратить имущество, приобретенное (сбереженное) без достаточных оснований.

Другое дело, что для каждого из конкретных случаев неосновательного обогащения могут быть установлены специальные правила в законе, в иных правовых актах, а для некоторых – и в договоре, и эти специальные правила должны иметь преимущество перед общими нормами об обязательствах из неосновательного обогащения.

По этому пути решения вопроса о соотношении кондикционных обязательств с другими гражданскими правоотношениями и идет новый ГК РФ в ст. 1103, предусмотревший воз-

можность применения норм о кондикционных обязательствах и к виндикационным искам, и к искам о возмещении внедоговорного вреда, и к искам о возврате исполненного по недействительным сделкам, и к искам о возврате исполненного по договорам.

Но речь в таких случаях может идти только о субсидиарном (дополнительном) применении этих норм: их применение исключается не только тогда, когда в самом Кодексе или в других правовых актах (для случаев недействительности сделок, причинения вреда, виндикации, отдельных видов обязательств) предписано иное, но и тогда, когда «иное... вытекает из существа обязательства», в частности, из конкретного договора касательно возврата исполненного сторонами по договору.

Так, по судебному спору было установлено, что истец своими силами осуществлял строительство гаража для собственных нужд. Муниципальное предприятие (ответчик по иску) без юридических оснований и без ведома собственника демонтировало гараж и вывезло бетонные плиты, использовав их в дальнейшем в своих интересах.

Поскольку возврат плит в натуре был невозможен, суд взыскал с ответчика стоимость этих плит как неосновательное обогащение ответчика по ст. 1103 ГК РФ, а стоимость затрат на строительство, которые было произведены истцом до демонтажа плит, была взыскана с ответчика в качестве причиненным им истцу убытков по ст. 1064 и 1082 ГК РФ.

Следует отметить, что и те авторы, которые полагают, что между институтами неосновательного обогащения, внедоговорного вреда и виндикации есть существенные различия, тем не менее констатируют, что институт неосновательного обогащения «в настоящее время не занимает строго определенного места в системе обязательств», что этот институт из «резервного» превратился в своего рода «универсальный» институт защиты гражданских прав и, «если иное не установлено ГК, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, применяется ко всем требованиям о возврате неосновательного обогащения независимо от оснований их возникновения».

---

1. *Иоффе О.С.* Обязательственное право. М., 1975.

К ВОПРОСУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ

А.Е. Никитина

Омская академия МВД России, г. Омск, Россия
E-mail: skidanova123@mail.ru

ABOUT OF SOME ASPECTS OF POLICE ACTIVITIES FOR ENSURING OF THE RIGHT TO FREEDOM OF CONSCIENCE

A.E. Nikitina

The Omsk Law Academy of the MIA, Omsk, Russia

В статье рассмотрена деятельность полиции по обеспечению права на свободу совести. Названы основные формы её деятельности. Выявлены недостатки действующего законодательства, регулирующего деятельность полиции по обеспечению права на свободу совести.

The article is devoted to police activities for ensure of the right to freedom of conscience. The author marks main forms of such activity. The author touches of the problem of disadvantages legislation regulating of the right to freedom of conscience.

Ключевые слова: право, свобода совести, сотрудники полиции, регулирование.

Keywords: law, the freedom of conscience, police officers, regulation.

Одним из государственных органов, участвующих в обеспечении права на свободу совести, является полиция. Полиция совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления обеспечивает безопасность граждан и общественный порядок, оказывает в соответствии с законодательством Российской Федерации содействие организаторам спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий в обеспечении безопасности граждан и общественного порядка в местах проведения этих мероприятий; пресекает административные правонарушения и осуществляет производство по делам об административных правонарушениях, отнесенных законодательством об административных правонарушениях к подведомственности полиции. Действие данной нормы распространяется и на правонарушения, совершенные по религиозным мотивам. Кроме этого, сотрудники полиции согласно 12 Федерального закона «О полиции» в соответствии с подследственностью, установленной уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, возбуждают уголовные дела, производят дознание по уголовным делам, производство предварительного следствия по которым необязательно; выполняют неотложные следственные действия по уголовным делам, производство предварительного следствия по которым обязательно; принимают в соответствии законодательством меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан; участвуют в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан.

Полномочия полиции по обеспечению права на свободу совести закреплены в различных нормативных правовых актах, к числу которых относится Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федеральный закон

© А.Е. Никитина, 2018

от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях», Федеральный закон от 25 июля 2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремисткой деятельности» и другие законы, а также ведомственные нормативные правовые акты.

Анализ действующего законодательства, регулирующего вопросы обеспечения права на свободу совести, позволяет выделить формы деятельности полиции по обеспечению названного права: обеспечение органами внутренних дел общественного порядка и безопасности при проведении массовых мероприятий религиозными объединениями; взаимодействие органов внутренних дел с религиозными объединениями; противодействие экстремисткой деятельности и терроризму; профилактика, направленная на предупреждение злоупотреблением правом на свободу совести.

Специфика каждого из этих направлений требует специальных навыков, знаний и профессионализма от сотрудника полиции, поскольку речь идет о такой деликатной сфере, какой является свобода совести при взаимодействии с представителями религиозных объединений и гражданами в целом.

Проведенный экспертный опрос сотрудников органов внутренних дел, посвященный проблемам взаимодействия органов внутренних дел с религиозными объединениями, показал, что сложности взаимодействия с населением и религиозными объединениями в процессе обеспечения права на свободу совести вызваны правовым нигилизмом населения; пробельностью и нестабильностью российского законодательства, регулирующего деятельность полиции в данной сфере, отсутствием его достаточного толкования, низким уровнем доверия граждан к полиции.

Данные законодательные положения свидетельствуют об активном участии полиции в деятельности, связанной с обеспечением права на свободу совести, в принятии мер по предупреждению, выявлению и пресечению правонарушений, совершенных в исследуемой сфере. Вместе с тем анализ нормативных правовых актов регулирующую деятельность органов внутренних дел по обеспечению права на свободу совести, позволяет говорить о несовершенстве организационно-правовой деятельности права на свободу совести, в частности: не определены субъекты подразделений полиции при взаимодействии с органами внутренних дел, задачи цели такой деятельности, принципы взаимодействия, формы деятельности и др. Представляется, имеющаяся неопределенность может быть достигнута путем принятия внутриведомственного нормативного акта МВД России, определяющего круг субъектов обеспечения права на свободу совести, принципы их деятельности, основные направления работы и др., что не явилось бы дополнительной гарантией реализации права на свободу совести.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕДУРНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Г.Н. Обухова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: galnikem@mail.ru

THE PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF PROCEDURAL NORMS IN LABOUR LAW

G.N. Obukhova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматривается перспективы развития процедурно-процессуальных норм в трудовом праве. Исследуется вопрос кодификации данных норм, а именно принятие Трудового процессуального кодекса. Представляется, что принятие данного нормативно-правового акта совершенно неразумно с точки зрения законодательной техники и практики правоприменения. Происходящие изменения в трудовых правоотношениях должны стать толчком к развитию материального ТК РФ в части процедурных и процессуальных норм.

The article deals with the prospects of development of procedural norms in labor law. The issue of codification of these norms, namely the adoption of the Labor procedural code, is studied. It seems that the adoption of this legal act is completely unreasonable from the point of view of legislative technique and practice of law enforcement. The ongoing changes in labor relations should be the impetus for the development of the material labor code in terms of procedural rules.

***Ключевые слова*:** процедурно-процессуальные нормы, трудовое право, трудовой процессуальный кодекс.

***Keywords*:** procedural norms, labor law, labor procedural code.

Активно развивающиеся современные общественные отношения, порождаемые новыми потребностями общества, требуют адекватного правового регулирования. Огромный массив законодательства, который также быстрыми темпами развивается и увеличивается, способствует скорее возникновению новых проблем, нежели полноценному регулированию общественных отношений. Тем самым количество законов, положений, приказов и иных актов растет, ориентироваться в таком объеме информации становится все сложнее [1, с. 7].

Своевременное создание правовых конструкций, воплощающих в жизнь основные права человека в сфере труда, а также разработка более совершенной системы трудовых прав и гарантий для работника должны стать достаточными средствами для обеспечения его достойной жизни и социальной защищенности. Но следует признать, что реализация правовых норм, предусмотренных трудовым законодательством, не всегда в полной мере обеспечена юридическими средствами.

В частности, одной из наиболее серьезных проблем правоприменения является высокая степень пробельности в системе процедурных и процессуальных правовых норм, в том числе, в Трудовом кодексе Российской Федерации.

Применительно к процессу или производству всегда говорят только о юридической деятельности. И в этом смысле процедурно-процессуальные формы опосредствуется в весьма скромном количестве юридических правил, анализ которых не дает, например, работодателю четкого представления о его действиях в тех или иных ситуациях.

© Г.Н. Обухова, 2018

Порядок (процедура) образуется только в том случае, если все процедурные и процессуальные нормы последовательны и направлены на достижение конкретного результата, выражающегося в определенных последствиях.

Как итог, трудовое законодательство следует признать далеким от совершенства и требующим его содержательного усиления как минимум в процедурных и процессуальных нормах. Представляется, что только оптимальный баланс взаимных интересов, детальная регламентация процедурно-процессуальной деятельности позволят достигнуть объективности, справедливости.

Следовательно, официальное применение любой нормы материального права должно осуществляться в определенной процедуре, выделяющей субъекта правоприменения, порядок его деятельности и взаимоотношений с обязываемой стороной, порядок обжалования акта правоприменения и т. д.

Юридический процесс – это последовательность процедур, которая приводит к гарантированному получению результата, т. е. разрешению юридического дела. Юридические процедуры определяют стадии юридического процесса, их цели, последовательность и временные рамки, конкретные действия на каждой стадии, основания совершения и взаимосвязь этих действий, способы их оформления и фиксации [2, с. 5].

Поставленные задачи могут быть достигнуты, только посредством прямого закрепления обозначенных положений в трудовом законодательстве. При этом внедрение новых подходов к построению правовой процедуры это правовые идеалы, к которым необходимо стремится путем постепенной разработки и установления границ правового регулирования. Но отдельные правовые пробелы требуют немедленного разрешения, что позволит избежать возникшие противоречия, как в науке, так и в правоприменении.

Вместе с тем целый ряд специалистов сводят проблемы защиты трудовых прав работников, прежде всего к подготовке и принятию Трудового процессуального кодекса РФ и созданию специализированных судов по трудовым делам.

Доказывая необходимость разработки и принятия Трудового процессуального кодекса РФ, авторы в самом общем виде отмечают, что ТПК должен устанавливать ряд процессуальных гарантий защиты прав, свобод и законных интересов работников, работодателей и иных субъектов трудовых отношений, занятости, социального обеспечения, а также гарантировать юридическое равенство спорящих сторон при урегулировании разногласий и разрешении трудовых споров [3, с. 40].

Критически оценивая данные предложения, хочется заметить, что ГПК РФ предусматривает отдельные положения, в которых содержатся специальные процессуальные нормы по рассмотрению отдельных категорий споров в судах, что наводит на мысль о создании дополнительной главы, регулирующей особенности рассмотрения трудовых споров в судах. Это предложение свидетельствует о том, что общих процессуальных принципов и норм между трудовым и гражданским правом значительно больше, чем специфических.

В то же время процедурно-процессуальными нормами необходимо дополнить и ТК РФ для соответствия его общепризнанными принципами и нормами международного трудового права и Конституции РФ, а в отдельных случаях и нормам ГПК РФ, что позволит более эффективно защищать трудовые прав работников и работодателей.

Необходимо также отметить, что для создания Трудового процессуального кодекса, придется черпать нормы из Трудового кодекса и из Гражданского процессуального кодекса, а это уже вопрос законодательной техники, который далек от высокого понятия «кодификация».

В любом случае путь создания трудового процессуального кодекса будет далеким от совершенства. Содержание нового процессуального кодекса не может состоять только из специальных норм, в него должны быть добавлены и общие нормы, которые в полной мере бу-

дут совпадать с нормами ГПК РФ. Но тогда мы в этой части получим еще один дубль, как например, произошло в случае создания КАС РФ, что совершенно неразумно с точки зрения и законодательной техники, и практики правоприменения.

Если же в трудовой процессуальный кодекс включить только специальные нормы, а общие оставить в ГПК РФ, то это вызовет сложности, о которых писал О.В. Баулин. Он говорил, что бессистемное регулирование особенностей рассмотрения отдельных категорий гражданских дел не исключает, а, напротив, предполагает многочисленные противоречия между общими и специальными нормами, трудности толкования, возникновение вопросов о приоритете той или иной нормы и, следовательно, значительно затрудняет правоприменительную деятельность [4, с. 157].

Данная ситуация не изменится, пока окончательно не будет решен (и решен отрицательно) вопрос о принятии Трудового процессуального кодекса Российской Федерации, что должно стать толчком к развитию материального ТК РФ в части процедурных и процессуальных норм [5, с. 307–308].

Создатели нынешнего Трудового кодекса РФ, изучив опыт создания кодексов в других странах, а также учитывая сложную социальную обстановку в стране, решили не производить радикальные изменения в регулировании трудовых отношений, а остановились на принятии в 2001 г. не совсем совершенного варианта Кодекса, в большей мере сохранившего прежние традиции в сфере труда. Прошло уже более 17 лет, обобщен опыт его применения, учтены все замечания и негативные последствия и настает время глобальных перемен. И сегодня уже есть понимание того, что в регулировании трудовых отношений надо идти дальше.

Создание системы процедурно-процессуальных норм в новом Трудовом Кодексе РФ должно позволить четко определить и установить взаимосвязь между различными элементами процедурной деятельности трудовых правоотношений, построить ее структуру, а также повысить эффективность применения материальных норм за счет оптимизации четкого внутреннего строения процедурно-процессуальных правоотношений.

Общая тенденция в развитии трудового права, усиливающая выявление особенностей в правовом регулировании трудовых отношений, не должна обойти и процедурно-процессуальные нормы.

Сказанное позволяет утверждать, что только создание полноценно существующих процедурно-процессуальных норм в совокупности с материальными нормами трудового права смогут определить порядок совершения субъектами трудового права тех или иных юридически значимых действий, совокупность которых и образует весь трудоправовой процесс.

---

1. *Казакова О.В.* Проблемы кодификации законодательства // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по материалам III Междунар. науч.-практ. конф. № 3. Новосибирск, 2011.

2. *Лазарев Б.М.* Понятие и виды управленческих процедур. Их роль в механизме государственного управления // Управленческие процедуры / под ред. Б.М. Лазарева. М., 1988.

3. *Мартемьянов В.С.* Хозяйственное право. Т. 1. Общие положения: курс лекций. М., 1994.

4. *Решетникова И.В., Ярков В.В.* Гражданское право и гражданский процесс в современной России. М.,1999.

5. *Скобелкин В.Н.* Трудовые правоотношения. М.: Вердикт, 1999.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ СОДЕРЖАНИИ В ИЗОЛЯТОРАХ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ

С.Ю. Оспищев

УМВД России по Томской области, г. Томск, Россия
E-mail: sospishchev@mvd.ru

ENSURING THE RIGHTS AND FREEDOMS OF A PERSON AND A CITIZEN BY LAW ENFORCEMENT AGENCIES WHEN THEY ARE KEPT IN TEMPORARY DETENTION

S.U. Ospishchev

UMVD Russian Federation of Tomskaya oblast, Tomsk, Russia

Активные преобразования в Российской Федерации привели к существенному повышению внимания к нормативной регламентации прав и свобод человека и гражданина и их гарантий. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность российского государства. Права и свободы человека и гражданина в сфере охраны достоинства личности являются частью основных прав и свобод человека и гражданина, закрепленных Конституцией Российской Федерации 1993 г. Обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина, является одним из принципов деятельности всех государственных органов и должностных лиц, в том числе правоохранительных органов. Содержание граждан, подозреваемых или обвиняемых, в изоляторах временного содержания возлагает на органы внутренних дел безусловную обязанность соблюдения их конституционных прав.

Active transformations in the Russian Federation led to a significant increase in attention to the normative regulation of human and citizen rights and freedoms and their guarantees. The recognition, observance and protection of the rights and freedoms of a person and citizen is the duty of the state. The rights and freedoms of a person and a citizen in the field of the protection of the dignity of the person are part of the fundamental rights and freedoms of a person and citizen, enshrined in the 1993 Constitution of the Russian Federation. Ensuring the fundamental rights and freedoms of a person and a citizen is one of the principles of activity of all state bodies and officials, including law enforcement agencies. The detention of citizens the suspect or the accused, in temporary detention facilities imposes on the internal affairs bodies an unconditional duty to respect constitutional rights.

***Ключевые слова*:** Конституция Российской Федерации; права и свободы человека и гражданина; правоохранительные органы.

***Keywords*:** Constitution of the Russian Federation, human and civil rights and freedoms; law enforcement agencies.

Принятие Конституции РФ, в которой человек, его права и свободы объявлены высшей ценностью, предопределило вектор развития всех государственных органов Российской Федерации, в том числе федеральных органов исполнительной власти в сфере внутренних дел. В Российской Федерации, полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, а также иностранных граждан и лиц без гражданства [1]. На особую значимость данного вопроса указывает также тот факт, что права человека выходят за рамки юридической категории, что позволило некоторым ученым назвать права человека одним из основных факторов устойчивого развития общества [2].

Согласно ст. 21 Конституции РФ, достоинство личности охраняется государством. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Конституция РФ, провозглашая человека,

© С.Ю. Оспищев, 2018

его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства (ст. 2), гарантирует каждому право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или их должностными лицами (ст. 53) [3].

Новое конституционное законодательство стоит на позициях признания основных прав и свобод человека неотчуждаемыми и принадлежащими каждому от рождения (ч. 2 ст. 17). В России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, в частности, в области прав человека [4].

В соответствии со ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [5] и требованиями, содержащимися в постановлениях Европейского Суда по правам человека, условия содержания обвиняемых под стражей должны быть совместимы с уважением к человеческому достоинству. При этом лицу не должны причиняться лишения и страдания в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы, а здоровье и благополучие лица должны быть гарантированы с учетом практических требований режима содержания.

Одним из основных проблемных вопросов обеспечения прав и свобод человека и гражданина при содержании в изоляторах временного содержания, является обеспечение названных лиц надлежащими условиями содержания, в части инсоляции, ежедневной прогулки и санитарных условий. К сожалению, последние статистические данные, нормативно закрепленные и опубликованные МВД России, в части изоляторов временного содержания приходятся на 2013 г.; в обзорах за последние годы подобного рода информация не фигурирует. По состоянию на 2013 г., из 1716 функционирующих изоляторов временного содержания 17,5 % расположены в полуподвальных и цокольных помещениях, в 5 % ИВС отсутствуют прогулочные дворы, почти половина ИВС не имеет помещений для свиданий и медицинских кабинетов, 13 % ИВС – санитарных пропускников, что не в полной мере позволяет соблюдать конституционные права и свободы человека и гражданина [6].

Федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел Российской Федерации, с целью соблюдения основных Конституционных прав и свобод человека и гражданина, имеющего статус подозреваемого или обвиняемого, содержащегося в изоляторах временного содержания органов внутренних дел, принят основополагающий документ, который предопределил дальнейшее развитие системы мест принудительного содержания граждан, а именно, приказ МВД России от 13 декабря 2013 г. № 974 «Об объявлении решения коллегии МВД России от 22 ноября 2013 г. № 4км/1». Согласно данного приказа в 69 субъектах Российской Федерации предусмотрено строительство (реконструкция) 169 ИВС, капитальный ремонт 414 ИВС.

Это позволяет сделать вывод, что в своей деятельности федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел реализует требования соблюдения конституционной законности, которая в Российской Федерации, возведена в ранг конституционного принципа.

---

1. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

2. *Лукашева Е.А.* Права человека как фактор стратегии устойчивого развития. М., 2000.

3. Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

4. *Козлова Е.И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России. М., 2007.

5. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

6. Приказ МВД России от 13 декабря 2013 г. № 974 «Об объявлении решения коллегии МВД России от 22 ноября 2013 г. № 4км/1». С. 3. Доступ из справ.-правовой системы «СТРАС-«Юрист»».

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ РАЙОНИРОВАНИЯ СИБИРИ В 1923–1925 ГГ.

Н.А. Парченко

РАНХиГС СИУ, г. Новосибирск, Россия
E-mail: Nikita090191@mail.ru

SOME ASPECTS OF SIBERIAN ZONING POLICY IN 1923–1925

N.A. Parchenko

Siberian Institute of Management, Novosibirsk, Russia

В статье анализируется политика районирования в Сибири, начавшаяся в 1923 г. Выявляются ключевые аспекты политики районирования, заключавшейся в ликвидации старых административно-территориальных единиц: губерния – уезд – волость, и замена их новыми: край – округ – район, отвечающие запросам советского социалистического строительства. Также делается вывод касаемо особенностей применения районирования в Сибири, и факторов, повлиявших на административно-территориальные преобразования.

The article analyzes the regionalization policy in Siberia, which began in 1923. The key aspects of the regionalization policy, which consisted in the elimination of the old administrative-territorial units: the province – the county – the volost, and their replacement by the new: the edge – the district – the region that meet the demands of Soviet socialist construction are revealed. The conclusion is also drawn regarding the peculiarities of the application of zoning in Siberia, and the factors that influenced administrative-territorial transformations.

Ключевые слова: административно-территориальная реформа, районирование, исполнительный комитет, район, округ.

Keywords: administrative territorial reform, zoning, executive committee, district, county.

Вопрос о районировании Сибири был поставлен Госпланом в 1922 г. на основе практического опыта районирования территорий Северного Кавказа и Урала. Первоначально проект Госплана предполагал деление Сибири на 4 области: Обская; Кузнецко-Алтайская; Енисейская и Ленско-Байкальская. Данный проект подвергся серьезной и небезосновательной критике, в первую очередь со стороны губисполкомов, губернии которых предполагалось объединить в пределах одной области [1].

Впоследствии данный проект был заменен проектом Сибревкома, который и лег в основу районирования Сибири [2, с. 3].

Уже в 1923 г. начались непосредственные мероприятия по районированию, заключавшиеся в преобразовании волостей в районы. Данные преобразования были вызваны конкретными причинами, заключавшимися в неспособности волости, как административно-территориальной единицы, решать непосредственные задачи советского социалистического строительства. Особенно остро этот вопрос ставился в контексте исполнения волостного бюджета, который не справлялся с возложенными на него обязанностями в силу малонаселенности территорий и низкого экономического потенциала волостей.

Закономерным шагом виделось создание более мощных в хозяйственном, экономическом и культурном плане административно-территориальных единиц – районов, путем укрупнения и слияния волостей.

В основу политики районирования были положены два основных принципа: политический и экономический. Первый принцип предполагал максимальное приближение власти к населению с помощью расширения функций исполкомов, упрощения бюрократического ап-

© Н.А. Парченко, 2018

парата власти [3, с. 697]. Экономический принцип предполагал создание центров экономического тяготения населения. Такими центрами должны были стать крупные населенные пункты, имеющие для местного населения значительное экономическое и культурное значение, сложившееся исторически. Центром района должны были становиться не просто городские центры, исторически сформировавшиеся на определенной территории, а именно такие населенные пункты, которые способны оказать реконструирующее воздействие на окружающую территорию [4, с. 51].

Стоит подробнее остановиться на критериях экономического тяготения. Под ними понимались: сходный характер деятельности местного населения, выражающийся в определенной хозяйственной специализации жителей данной территории.

Населенный пункт, являющийся центром экономического тяготения, по замыслу авторов реформы должен был стать административным центром будущего района, управляемый органом в лице РИКа. Район, как административно-территориальная единица, в свою очередь делился на сельсоветы, которые являлись центром экономического тяготения сельского населения.

Таким образом, предполагалось решить одну из проблем дальнейшего социалистического строительства, заключающуюся в обеспечении и удовлетворении экономических, хозяйственных и культурных потребностей местного населения [5, с. 41].

Низовое районирование было завершено в большей степени к 1924 г., что позволило перейти к следующей стадии реформы – формированию округов, как промежуточного звена между краевыми и районными исполкомами. В марте 1925 г. проект сетки окружного деления Сибирского края был утвержден президиумом ВЦИК. Округа заменили собой прежние уездные административно-территориальные единицы, и включали в себя несколько районов. Округа, образованные на месте бывших губернских центров оказались значительно сильнее в экономическом плане, чем те, которые образовывались на месте бывших уездов [6, л. 7].

С 1 октября 1925 г. были ликвидированы ГИКи и УИКи, их полномочия были переданы окружным исполкомам. Высшим органом власти в крае после первого краевого съезда Советов, состоявшегося 3-го декабря стал СКИК, которому перешли полномочия бывшего Сибревкома.

25 мая 1925 г. ВЦИК утвердил образование Сибирского края с административным центром в г. Новониколаевске, включающего в себя: 19 округов, одну Ойротскую автономную область с 10 аймаками, Туруханский край с 3-мя районами. Таким образом, в составе Сибирского края находилось 259 районов, которые заменили 862 волости, что, безусловно, облегчило управление данными территориями [6].

Таким образом, районирование являлось важнейшей составной частью административно-территориальной реформы, завершившейся в 1936 г. Касаемо территорий Сибири, политика районирования имела свои особенности и результаты. СКИК получил реальные возможности административно-хозяйственного управления, улучшилось обслуживание населения, более квалифицированным стал аппарат управления [6, л. 16]. Тем не менее отрицательные факторы также присутствовали. В первую очередь было необходимо учитывать размеры территорий и дальность расстояний населенных пунктов друг-от-друга, что в первую очередь сказалось на укрупненных сельсоветах, низкую плотность населения данных территорий, малое количество, а иногда и полное отсутствие средств сообщения и связи. Большой проблемой оставалось квалифицированное кадровое и финансовое обеспечение учреждений.

Все эти факторы впоследствии привели к политике разукрупнения административно-территориальных единиц.

---

1. *Ящук Т.Ф.* Организация местной власти в РСФСР 1921–1929 гг. Омск, 2007.

2. *Болдырев В.Г., Гуринович П.А.* Районированная Сибирь. Новониколаевск, 1926.

3. XII Съезд РКП(Б) 17–25 апреля 1923 г. Стенографический отчет. М., 1968.

4. Советское строительство. 1930. № 3.

5. *Иванова Е.А.* Административно-территориальная реформа в РСФСР и ее влияние на социальное, экономическое и культурное развитие Западной Области (1918–1937 гг.). Смоленск, 2009. С. 41.

6. ГАНО Ф. Р-47. Оп. I. Д. 504.

О РАЗМЕРЕ И ФОРМЕ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Н.Н. Парыгина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: kaf_GP_302@mail.ru

CONCERNING SIZE AND FORM OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE

N.N. Parygina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Рассмотрены правовые проблемы определения размера и формы компенсации морального вреда. Выделены отдельные сложности реализации исследуемого способа защиты гражданских прав на практике.

The article deals with the matters of compensation for moral damage size and form. Some realization difficulties of analyzed remedy are determined.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация морального вреда, нематериальные блага, личные неимущественные права.

Keywords: moral damage, compensation for moral damage, non-material values, personal non-property rights.

Компенсация морального вреда устойчиво занимает место востребованного и как следствие весьма активно применяемого на практике способа защиты гражданских прав. При этом присуждение денежных сумм в счёт соответствующих компенсаций сопряжено с рядом теоретических и практических проблем, отдельные их которых будут рассмотрены в настоящем очерке.

Объединение законодателем в ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) понятия физических и понятия нравственных страданий в одну правовую категорию представляется удачным и обоснованным. И напротив, едва ли будут продуктивными попытки чётко разграничить две названные разновидности потрясений человеческого организма. Страдания «души и тела» (которые сами по себе неразрывны и составляют единое целое) весьма тесно связаны и способны находить друг в друге продолжение. Так, например, очевидно, что не только нарушение целостности человеческого тела, но и любое повреждение здоровья гражданина или создание реальной угрозы такого повреждения с неизбежностью вызывает негативные изменения в психике, отрицательные внутренние переживания. Но возможна и прямо противоположная ситуация: нравственные страдания могут влечь страдания физические. – Широко известно, что на нервной почве возникают самые, казалось бы, неожиданные проблемы с самочувствием, не говоря о тривиальных нарушении сна, потере аппетита, обострении имеющихся хронических заболеваний.

Вопросы определения размера компенсации морального вреда традиционно вызывают живой интерес равным образом у теоретиков и у практиков правоприменения, зачастую получая неоднозначную трактовку. Несмотря на то, что в юридической литературе – причём силами специалистов как в области гражданского, так и в области уголовного права – разработано немало формализованных методик точного вычисления объёма причинённого гражданину в той или иной ситуации морального вреда (среди наиболее известных можно назвать, например, схемы, предложенные А.М. Эрделевским [1, с. 127–128; 2, с. 129–134], В.Я. Понариным [3], Н.И. Толстиковым [4]), до сих пор ни одна из них не нашла легального закрепления, что, видимо, не напрасно. Безусловно, предпринятые попытки снабдить судей своеоб-

© Н.Н. Парыгина, 2018

разным «правовым калькулятором» и официально закрепить единый алгоритм расчёта размера компенсации морального вреда достойны внимания и уважения: они имеют свою логику и призваны облегчить труд служителей Фемиды. Действительно, при разрешении спора о взыскании компенсации за страдания было бы несравнимо проще вместо того, чтобы проводить сопоставление множества различных категорий и подключать сложную многоуровневую работу личного правосознания, вставить значения объективно наличествующих показателей в заранее заготовленный шаблон, выведя, таким образом, единственно верный итог. И всё же думается, что создание уравнения, которое позволило бы автоматически устанавливать размер причинённого в каждом конкретном случае морального вреда, а, следовательно, и справедливой его компенсации, к сожалению, невозможно. Непредсказуемые комбинации жизненных обстоятельств, в которых происходят правонарушения, раз за разом требуют от правоприменителя оценки меняющегося набора факторов, и такая оценка не поддаётся стандартизации. Нельзя предугадать, разбор каких обстоятельств потребуется в том или ином случае и уложатся ли потребности казуса в статичную формулу. Поэтому верной представляется опора на указанные законодателем в ст. 151 и 1101 ГК РФ общие ориентиры.

В специальной литературе высказано мнение о том, что в схемы для определения размера компенсации морального вреда необходимо включать так называемые поправочные коэффициенты [5], – компоненты подобных формул, всецело зависящие от усмотрения судьи. Однако тогда конечный результат расчётов вновь «затуманивается», становится неочевидным, что развенчивает состоятельность концепции абстрактного вычисления размера рассматриваемого денежного предоставления. Коэффициент «учёта заслуживающих внимания фактических обстоятельств дела», присутствующий во многих методиках расчёта рассматриваемой компенсации, сам по себе подразумевает всё тот же элемент усмотрения. – Какие именно обстоятельства являются «заслуживающими внимания»? Насколько существенно их воздействие на размер причинённого морального вреда? Эти вопросы остаются без чётких ответов.

Любопытно также, что имущественное положение нарушителя – казалось бы, не самый значимый ориентир расчёта денежного предоставления за моральный вред – при взыскании соответствующих компенсаций не может не приниматься во внимание. Нет сомнений в том, что решение суда должно быть исполнимо, обратное вызывает неуважение к акту правосудия и в конечном итоге ведёт к бессилию системы государственного принуждения. Поэтому даже когда имеются предпосылки для присуждения большей денежной суммы, чем объективно способен выплатить причинитель вреда, судьи вынуждены считаться с последним обстоятельством и снижать размер компенсации, балансируя между желаемым и реальным. Это приводит к выводу о том, что материальные условия жизни общества, уровень благосостояния его граждан также косвенно влияют на суммы взыскиваемых судами компенсаций морального вреда.

Что же касается формы компенсации морального вреда, справедливым и разумным видится взыскивать таковую исключительно в денежном выражении. В научной литературе высказаны предложения при компенсации за страдания останавливаться на общепринятых платёжных единицах лишь «если иное не предусмотрено соглашением сторон» [6]. В таком случае возникает вопрос: в каком же ином виде целесообразна компенсация морального вреда? Натуральная форма компенсации, предполагающая передачу гражданину, претерпевшему моральный вред, какого-либо имущества, видится лишённой необходимой надёжности. Имущество, предоставляемое в счёт компенсации, может не выдержать требований к качеству, иметь скрытые недостатки, которые проявятся после исчерпания спора. Даже если гражданин, имеющий право на компенсацию, изначально согласится с таким её воплощением, впоследствии у него могут возникнуть претензии по отдельным параметрам предоставления. Кроме того, для судейского корпуса будет создана дополнительная задача – конвертировать

причинённый моральный вред в различные блага материального мира. Гораздо более оправданно при взыскании анализируемой компенсации использовать всеобщий универсальный эквивалент имущественных ценностей – деньги. Во всяком случае, это касается тех ситуации, когда спор о компенсации переносится в суд.

Компенсация морального вреда является правовым инструментом, без которого система обеспечения безопасности нематериальных благ и неимущественных прав граждан, несомненно, была бы неполной. Уникальность каждого случая взыскания компенсации морального вреда предполагает наряду с применением знаний теории права, а также анализом сложившейся судебной практики столь необходимую для принятия взвешенного решения работу личного правосознания – человеческую и юридическую зоркость судьи.

---

1. *Эрделевский А.М.* Компенсация за моральный вред. М., 1998. Вып. 4.

2. *Эрделевский А.М.* Компенсация морального вреда в России и за рубежом. М., 1997.

3. *Понарин В.Я.* Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России. Воронеж, 1994.

4. *Толстиков Н.И.* Возмещение морального вреда (математика на службе права) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2008. № 3. С. 71–74.

5. *Манукян В.И.* Моральный вред: право, практика, опыт. Киев, 2008.

6. *Табунщиков А.Т.* Компенсация морального вреда: учебно-практическое пособие. М., 2017.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ

Н.И. Ревенко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: revenko.ni@mail.ru

THE CIRCUMSTANCES TO BE PROVED

N.I. Revenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Совокупность перечисленных в ст. 73 УПК РФ обстоятельств составляет фактическую основу объективной истины, устанавливаемой следователем по уголовному делу.

The totality of the circumstances of the Codes of Criminal Procedure of the Russian Federation of Art.73 makes the actual basis of the objective truth established by the investigator of the criminal case.

***Ключевые слова*:** объективная истина; основа объективной истины; обстоятельства, подлежащие доказыванию.

***Keywords*:** objective truth; the basis of objective truth; circumstances to be proved.

Совокупность перечисленных в ст. 73 УПК РФ обстоятельств в самом приближенном виде составляет фактическую основу объективной истины, устанавливаемой следователем по уголовному делу.

Их перечень, по сравнению с УПК РСФСР, расширен. В частности, при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию: 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением; 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; 8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (ст. 73 УПК РФ).

Добавлены обстоятельства, которые могут повлечь освобождение от уголовной ответственности и наказания или же вообще исключить преступность и наказуемость деяния. В этих положениях закрепляется обязанность установления события преступления, где следователь нацеливается на поиск объективной информации, отражающей действительность. Отсюда вызывает удивление позиция ученых считающих, что следователю, по ныне действующему законодательству, необходимо установить по уголовному делу перечисленные в ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию, а не объективную истину [1, с. 14].

Так, П.А. Лупинская пишет, что «вместо декларативной формулы ст. 20 УПК РСФСР законодатель установил в ст. 73 УПК РФ конкретные требования, обязывающие следователя

© Н.И. Ревенко, 2018

к всестороннему выяснению всех обстоятельств дела, а также служащие превентивными мерами от одностороннего подхода к исследованию обстоятельств дела» [2, с. 5].

В.Ю. Миронов считает, что современный уголовно-процессуальный закон во главу угла ставит доказанность обстоятельств уголовного дела, на основании которых можно судить о виновности подозреваемого и обвиняемого, а не установление действительного хода событий прошлого [3, с. 189]. Причем автор интерпретирует понятие «доказанность», как «несомненность установления наличия или отсутствия обстоятельств уголовного дела, обусловленная достаточной совокупностью доказательств» [3, с. 191].

Несмотря на то, что в УПК РФ указывается на необходимость установления по уголовному делу перечисленных в ст. 73 обстоятельств, речь идет, по сути, о познании объективной истины.

Статья 73 УПК РФ определяет круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. В своей совокупности они составляют то, что в процессуальной литературе именуется чаще всего как предмет доказывания. Каждое из указанных в этой правовой норме обстоятельств «представляет собой собирательную для всех уголовных дел категорию» [4, с. 6]. Мы полностью разделяем мнение З.З. Зинатуллина о том, что при производстве по отдельно взятому уголовному делу содержание таких обстоятельств индивидуализируется применительно к специфике конкретного преступления. Если их содержание оказывается адекватным совершенному преступлению, то это и означает, что в данном случае по уголовному делу установлена объективная истина [4, с. 6].

Неустановление, неполное установление любого из таких обстоятельств есть неустановление, искажение объективной истины.

---

1. *Дармаева В.Д.* Уголовно-процессуальный статус следователя: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2003.

2. *Лупинская П.А.* Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 5–8.

3. *Миронов В.Ю.* О цели доказывания в уголовном процессе России // Международные юридические чтения: Материалы науч.-практ. конф. Омск, 2004. Ч. 3.

4. *Зинатуллин З.З.* УПК 2001 года и насущные проблемы уголовно-процессуальной науки // Механизм реализации норм Уголовно-процессуально кодекса Российской Федерации: межвуз. сб. Ижевск, 2003.

ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОНСТИТУЦИИ РФ

Д.С. Рудьман

Омская академия МВД России, г. Омск, Россия
E-mail: denis-rudman@yandex.ru

PROTECTION OF HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION OF THE POLICE THROUGH THE PRISM OF THE CONSTITUTION RF

D.S. Rudman

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Omsk, Russian Federation

Проводится анализ отдельных конституционных положений, регулирующих защиту чести, достоинства и деловой репутации применительно к деятельности сотрудников полиции. Обращается внимание на то, что защита рассматриваемых нематериальных благ является одной из предпосылок эффективной работы органов внутренних дел. В связи с этим при разрешении споров, связанных с защитой чести, достоинства и деловой репутации, требуется неукоснительное соблюдение законодательства.

The analysis of certain constitutional provisions regulating the protection of honor, dignity and business reputation in relation to the activities of police officers is carried out. Attention is drawn to the fact that the protection of the considered intangible benefits is one of the prerequisites for the effective work of the internal Affairs bodies. In this regard, the resolution of disputes related to the protection of honor, dignity and business reputation requires strict compliance with the law.

Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация, сотрудники полиции, конституционное регулирование.

Keywords: honor, dignity, business reputation, police officers, constitutional regulation.

Среди важнейших ценностей, принадлежащих каждому человеку, являются честь, достоинство, деловая репутация. Значимость данных нематериальных благ подтверждается их закреплением на конституционном уровне. В соответствии с ч. 1 ст. 21 Конституции РФ достоинство личности охраняется государством. Кроме того, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ). Данные конституционные положения нашли развитие в отраслевом законодательстве. В частности, в уголовном законодательстве встречается упоминание о чести, достоинстве, репутации (ст. 128.1 Уголовного кодекса РФ). Отдельные статьи Гражданского кодекса РФ также содержат закрепление данных категорий (в ст. 150, 152 Гражданского кодекса РФ речь идет о достоинстве личности, чести и добром имени, деловой репутации). Указанными кодифицированными актами потерпевшему предоставляются основные способы защиты чести, достоинства и деловой репутации. Речь идет о гражданско-правовой и уголовно-правовой защите. Разными способами решается одна важная задача, связанная с защитой рассматриваемых нематериальных благ.

На сегодняшний день в юридической литературе сложилось ясное представление о значении понятий честь, достоинство и деловая репутация. Под честью принято понимать объективную (общественную) оценку качеств личности с точки зрения их соответствия принятым в обществе нормам. Достоинство – субъективная (внутренняя) оценка человеком своих качеств, самооценка. Что касается деловой репутации, то указание на данный термин в Консти-

© Д.С. Рудьман, 2018

туции РФ не содержится. Правильной представляется точка зрения, согласно которой «упоминаемое в ст. 150 ГК наряду с честью доброе имя, а также часто используемая в юридической литературе категория «репутация» являются синонимами» [1]. Деловая же репутация означает социальную оценку деловых (профессиональных) качеств человека.

Служебная деятельность сотрудников полиции является публичной и не может не быть объектом пристального внимания со стороны общества. Именно поэтому честь, достоинство и деловая репутация отдельно взятого сотрудника полиции отражается на авторитете органов внутренних дел в целом. В связи с этим интересным представляется анализ отдельных конституционных положений о защите чести, достоинства и деловой репутации применительно к деятельности сотрудников полиции.

Согласно ст. 29 Конституции РФ каждому гарантируется свобода мысли и слова, свобода массовой информации. Нередко, руководствуясь этим правом, журналисты распространяют не соответствующие действительности порочащие сведения. Так, 15 июня 2017 г. на интернет-сайте издания «Бизнес Курс» были распространены не соответствующие действительности и порочащие честь и достоинство одного из сотрудников органов внутренних дел утверждения, содержащиеся в статье «Не пора ли Москве выслать в Омск спецбригаду по борьбе с … алкомафией?». Решением Куйбышевского районного суда г. Омска исковые требования о защите чести и достоинства сотрудника полиции были удовлетворены [2]. При рассмотрении подобных дел судам необходимо обеспечивать баланс интересов сотрудников органов внутренних дел, имеющих право на защиту чести, достоинства и деловой репутации, с одной стороны, и конституционным правом журналистов на свободу мысли и слова, свободу массовой информации – с другой [3].

В соответствии со ст. 33 Конституции РФ граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. К сожалению, граждане, обращаясь в названные органы с заявлением, не всегда преследуют благие намерения сообщить о незаконных действиях (бездействиях) сотрудников полиции. Причины увольнения сотрудников органов внутренних дел во многом связаны с их дискредитацией со стороны криминалитета через распространение порочащих сведений различными способами, в том числе путем публичного обращения в надзирающие и контролирующие органы [4]. В данном случае у сотрудника полиции возникает право на обращение в суд с требованием о защите чести, достоинства и деловой репутации. Однако, нередко суды отказывают в удовлетворении данных требований, мотивируя свое решение наличием у граждан конституционного права, предусмотренного ст. 33 Конституции РФ. Вместе с тем, согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 такие требования все же могут быть удовлетворены. Это возможно в случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в государственные органы и органы местного самоуправления не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть имело место злоупотребление правом [5].

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников полиции достаточно подробно урегулированы на конституционном уровне. Учитывая то, что защита чести, достоинства и деловой репутации является одной из предпосылок эффективной работы органов внутренних дел, требуется неукоснительное соблюдение законодательства в данной сфере.

---

1. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2011.

2. Решение Куйбышевского районного суда г. Омска от 8 июня 2018 г. по делу № 2-1820/2018. URL: https://kuybcourt--oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=75335182&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 25.10.2018).

3. *Бучакова М.А., Дизер О.А.* Защита чести и достоинства, деловой репутации сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 3 (70). С. 16–19.

4. *Файрушин Т.А.* Понятие и способы гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников полиции // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017. № 2. С. 31–34.

5. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.

ЗАКОННОСТЬ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ: ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В.А. Рыбаков

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: vladimir-40@mail.ru

LEGALITY IN THE SOVIET STATE: THEORETICAL AND HISTORICAL ASPECT

V.A. Rybakov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Анализируются взгляды ученых о понятии законности в советском государстве. Выделяется законность революционная и социалистическая. Приводятся определения законности ведущих ученых периода диктатуры пролетариата и социалистического государства. Называются особенности революционной законности: классовая трактовка, партийность, революционная целесообразность.

The views of scientists on the concept of legality in the Soviet state are analyzed. Legality is revolutionary and socialist. The definitions of the legitimacy of leading scientists of the period of the dictatorship of the proletariat and the socialist state are given. Features of revolutionary legality are called: class treatment, partisanship, revolutionary expediency.

Ключевые слова: законность, революционная законность, социалистическая законность.

Keywords: legality, revolutionary legitimacy, revolutionary expediency socialist legality.

Законность в нашей стране имела два вида: революционную законность (1917–1930) и законность социалистическую (1930–1991). Понимание первого вида отличалось противоречивыми суждениями. Некоторые авторы полагают, что в первые три года советской власти вопрос о законности вообще не ставился потому, что праву было предназначена чисто служебная и временная роль [1, с. 21]. Признавая существование революционной законности, авторы по-разному определили её сущность. Одни авторы понимали ее как правопорядок, который признан наиболее целесообразным верховными органами государственной власти и являлся общеобязательным [2, с. 9]. Другие – как требование исполнения и разумного проведения в жизнь революционных законов, т. е. законов, установленных революцией, всем обществом в целом и каждым гражданином в отдельности» [3, с. 29].

Е.Б. Пашуканис утверждал, что «революционная законность является одним из важнейших средств учреждения пролетарской диктатуры, защиты интересов рабочих и трудящихся крестьян и борьбы с классовыми врагами трудящихся» [4, с. 6]. В передовой статье журнала «Право и жизнь» (1922 г.) законность была определена как «правомерность общественной жизни», «система устроения общественного бытия» [5, с. 3].

С точки зрения А. Трайкина, «Законность – это торжество нормы над инстинктом, системы над импровизацией» [5]. Н.В. Крыленко понимал революционную законность как метод единообразного проведения директив партий и всякое самовольное отклонение от единообразных методов, указанных партией, считал нарушением революционной законности и одновременно нарушением воли и указаний партии, антипартийным поведением [6]. П. Стучка же утверждал: «Мы должны стоять не на почве законности, а встать на почву революции» [6, с. 227].

© В.А. Рыбаков, 2018

По мнению Е.Б. Пашуканиса, революционная законность – это важнейшее средство учреждения пролетарской диктатуры, защиты интересов рабочих и трудящихся крестьян и борьбы с классовыми врагами трудящихся» [7, с. 6].

Характерной чертой подавляющего большинства научных суждений о революционной законности было гипертрофированное представление о классовом начале права и его революционном происхождении. Анализируя имеющиеся взгляды о революционной законности, можно утверждать, что в ее понимание были положены классовость, партийность и революционная целесообразность.

В 30-х годах на смену термину «революционная законность» приходит доктрина «социалистической законности». Углубленное исследование она получила в послевоенный период. В 1948 г. А.Е. Лунев, С.С. Студеникин и Ц.А. Ямпольская предложили рассматривать законность как сложное в содержательном плане явление, имеющая три значения: а) законы, б) принципы деятельности государства, в) процесс законодательства. Они назвали закон сердцевиной понятия законности, подчеркнув, что без системы действующих в государстве законов принцип законности теряет свой смысл [8, с. 17, 19, 20]. Положительное в данном предложении – понимание законности как принципа деятельности государственного аппарата, отрицательное – исключение из понятия подзаконных нормативных актов, которые тоже обязательны для исполнения.

В 1955 г. И.С. Самощенко утверждал, что «законность есть не требование, не обязанность, а фактически существующий режим, атмосфера общественно-политической жизни в стране» [9, с. 360]. Подход вызывает возражение, так как законность – явление юридическое и, следовательно, обязательное для исполнения.

В 1956 г. П.Е. Недбайло приходит к выводу, что «законность есть состояние, которое характеризует соблюдение всем обществом всех государственно-правовых актов»; «есть свойство общественной жизни» [10, с. 42]. Такой подход нельзя признать верным. Определяя законность как социальное состояние общественной жизни на определенный отрезок времени, мы выходим на категорию «правопорядок», отождествляем их, тем самым отрицаем самостоятельность явлений.

В этот же год М.С.Строгович предложил понимать законность через категорию «принцип»: принцип деятельности государства, права, принцип организации и деятельности механизма государственной власти, принцип деятельности органов государства, общественных организаций, должностных лиц и поведения граждан [11, с. 42]. Такой подход воспринят отечественным правоведением и широко используется в учебной литературе. Но требует уточнения, поскольку дублирует тождественные понятия механизм государства и государственный аппарат (органы государства).

1957 год. Н.Г. Александров утверждал, что «законность является, прежде всего, режимом, характеризующим отношения между государственным аппаратом и гражданином» [12, с. 108]. Узкое и сомнительное понимание. Отношения государства и гражданина всегда рассматривалось как политический режим.

1966 год. М.С. Строгович предложил рассматривать законность как соблюдение и исполнение законов всеми органами государства, всеми учреждениями, общественными организациями, должностными лицами, гражданами [13, с. 11, 24, 39]. Подход вполне оправдан, но у реализации четыре формы. За скобками остались использование и применение норм права.

1968 год. Н.Г. Александров предложил двух аспектное понимание законности: узкое – строгое и неуклонное соблюдение законов учреждениями, организациями и должностными лицами, и широкое – соблюдение законов еще и гражданами [14, с. 383]. Автор не включил в законность исполнение и использование.

1974 год. М.Д. Шаргородский тоже писал об двух аспектах законности, но в ином ключе – прогрессивной и реакционной. «Требование соблюдения законности прогрессивно, – утверждал он, – когда речь идет о законах, содействующих развитию общества; оно реакционно, когда речь идет о законах, поддерживающих общество умирающее, реакционное. В этом смысле законность есть метод осуществления диктатуры господствующего класса» [15, с. 368].

С.С. Алексеев (1972 г.) объединил различные подходы: «Социалистическая законность, писал он, – это принцип права, выражающий демократический режим жизни социалистического общества и состоящий в требованиях строгого и неукоснительного соблюдения всеми субъектами законов и основанных на них правовых актов, полного и реального осуществления субъективных прав, надлежащего, обоснованного и эффективного применения права при исключении масштабного произвола в деятельности государственных органов и должностных лиц» [16, с. 113].

Анализ имеющегося материала позволяет утверждать, что концепция социалистической законности не носила законченного характера, постоянно обогащалась новыми предложениями, но всегда в рамках марксистско-ленинской идеологии. Она не рассматривалась как средство реализации свободы, поскольку последняя ассоциировалась с вседозволенностью. Определения не затрагивали вопроса о характере самих законов. Акцент делается лишь на том, чтобы они были правильными по форме и процедурам принятия.

---

1. *Романовская В.Б.* Становление теории социалистической законности в 20–30-е гг. XX в. // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 9. С. 18–27.

2. *Колтунов О.А.* Революционная законность и особенности ее обеспечения в деятельности российской милиции впервые годы советской власти (1917–1925 гг.) (историко-правовое исследование): дис … канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003.

3. *Крыленко Н.* Что такое революционная законность. М.; Л., 1927.

4. *Калинин М.И.* О революционной законности. М., 1932.

5. *Трайкин А.Н.* О революционной законности // Право и жизнь. 1922. № 1. С. 3–6.

6. *Крыленко Н.В.* О революционной законности. М., 1932.

7. *Калинин М.И.* О революционной законности. М.: Советское законодательство, 1932. С. 6–10.

8. *Лунев А.Е., Студеникин С.С., Ямпольская Ц.А.* Социалистическая законность в советском государственном управлении. М., 1948.

9. Общая теория советского права. М., 1966.

10. *Недбайло П.Е.* Советская социалистическая законность, её основные принципы и назначение. М., 1958.

11. *Строгович М.С.* Основные вопросы социалистической законности. М., 1956.

12. *Александров Н.Г.* Укрепление социалистической законности и применение советского права // Вестник Московского университета. 1957. № 2. С. 108–109.

13. *Строгович М.С.* Основные вопросы советской социалистической законности. М., 1966.

14. *Александров Н.Г.* Теория государства и права. М., 1968.

15. Общая теория права / отв. ред.: В.С. Петров, Л.С. Явич. Л., 1974.

16. *Алексеев С.С.* Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. Свердловск, 1972. Т. 1.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ЗАПРЕТ ЦЕНЗУРЫ В РОССИИ

В.Д. Саттаров

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Пермь, Россия
E-mail: sattarov_@mail.ru

CONSTITUTIONAL PROHIBITION OF CENSORSHIP IN RUSSIA

V.D. Sattarov

Perm Institute of the Federal Service for the Execution of Punishments of Russia, Perm, Russia

В статье поднимается дискуссия о проблемах, связанных с конституционным запретом цензуры в современной России. Автор приводит примеры оправдания данного института в научных исследованиях, критикует соответствующие предложения. Анализируя практику нарушения запрета цензуры, автор утверждает, что её легализация будет иметь значительные негативные последствия, создаст угрозы злоупотреблений. Доказывается, что сохранение независимых средств массовой информации необходимо для сохранения баланса в исследуемой сфере. В таких обстоятельствах сделан вывод, что следует прекратить любые инсинуации, связанные с реанимацией института цензуры или её видов.

The article raises a discussion about the problems associated with the constitutional prohibition of censorship in modern Russia. The author cites examples of the defense of this institute in scientific research and criticizes the relevant proposals. The author analyzes the practice of violating the institute of censorship and argues that its legalization will have significant negative consequences, will create threats of abuse. The article contains evidence that the preservation of independent media is necessary to maintain balance in the area under study. The author concluded that any insinuations related to the resuscitation of the institution of censorship or its types in such circumstances should be stopped.

Ключевые слова: цензура, конституционный запрет, средства массовой информации, легализация цензуры, цензурные действия.

Keywords: censorship, constitutional prohibition, media, legalization of censorship, censorship actions.

В настоящее время жизнь человека неразрывно сопряжена с усвоением и обработкой информации, получаемой из самых разных источников, таких как радио, телевидение, интернет, социальные сети, мессенджеры и др.

Довольно часто качество транслируемых через эти канаты сведений, их полнота и достоверность, оставляет желать лучшего. В результате особую актуальность приобретает поиск правовых средств, способных оказать члену общества посильную помощь в получении объективной информации, без сокрытия каких-либо фактов.

Отсутствие должного внимания к распространяемым сведениям может стать причиной того, что гражданин будет реализовывать свои права и исполнять обязанности, находясь в состоянии дезинформации, не имея возможности сделать разумный выбор.

Признавая недопустимость такого развития событий, общество и государство возлагает ответственность за должное информирование человека на средства массовой информации, которые имеют необходимые для этого ресурсы и правовой статус, характеризующийся значительным объемом свободы.

Вместе с тем исторически длительное время независимость средств массовой информации была ограничена институтом цензуры, который в отечественной правовой доктрине, несмотря на четко сформулированный в Конституции РФ запрет, до сих пор воспринимается учеными неоднозначно.

© В.Д. Саттаров, 2018

Например, Р.М. Каракотов в своем диссертационном исследовании вносил предложение о законодательном признании последующей цензуры, понимая при этом возможность использования в отношении редакционного материала, таких мер как конфискация или засекречивание в случае, если это обосновано целями защиты государства, общества, прав и свобод личности [1, с. 10–11].

Некоторые деятели науки заняли еще более радикальную позицию в отношении вопроса о легализации цензуры и настаивают на ее полном оправдании. Особенно показательна в этом плане диссертация И.Е. Марцоха, в которой содержится утверждение, что в Советский период цензура оказывала положительное влияние на развитие творческого потенциала общества, способствуя качеству произведений искусства, в то время как отсутствие у государства рычагов контроля над субъектами информационной деятельности опасно для духовно-нравственного состояния общества [2, с. 4, 17].

Проанализировав доводы названных авторов, а также соотносимые с ними правовые позиции, которые имеют место в современной юридической литературе, мы пришли к выводу о невозможности согласиться с ними.

Апеллируя предложению Р.М. Каракотова, следует обратить внимание, что законодатель, установив в п. 5 ст. 29 Конституции РФ запрет цензуры, не указал на ее конкретный вид, тем самым подчеркнув её недопустимость в любых формах, включая последующую.

В свою очередь, в отношении позиции И.Е. Марцоха следует отметить, что любая оценка качества произведения искусства по своему существу является субъективной, существенно зависимой от личных предпочтений и интересов субъекта оценивания, поэтому приведенные указанным автором аргументы не могут составить необходимый фундамент для пересмотра статуса цензуры как явления нежелательного во всех его проявлениях.

По мнению автора настоящей статьи, реанимирование института цензуры повлечет негативные последствия, так как существует объективная опасность использовать его в качестве инструмента, предоставляющего органам власти возможность произвольно определять рамки дозволенного и недозволенного в сфере массовой информации.

С учетом того, что даже без внесения изменений в законодательство, государство довольно часто допускает совершение действий, которые по своему существу следует отнести к исследуемому запрету, преобразования, направленные на его легализацию, лишь усугубят сложившуюся ситуацию.

В доказательства реальности угрозы можно привести статистические факты. Например, С.А. Куликова указывала, со ссылкой на сведения Фонда защиты гласности в РФ, что только за 2014 г. на территории нашей страны было зафиксировано 33 попытки использования различного рода цензурных мер [4].

Данные случаи, включали в себя факты изъятия силовыми структурами тиражей некоторых печатных изданий, таких как «Известия Калининграда» или «Новомосковская правда», в которых содержались информационные сообщения, способные скомпрометировать органы публичной власти и подведомственные им учреждения.

Первое издание намеревалось опубликовать открытое письмо, с требованием граждан отправить в отставку губернатора, второе предполагало распространить информацию о нарушениях в деятельности объектов муниципальной инфраструктуры, в частности детского парка, где были найдены остатки шприцов и капельниц.

В обоих случаях по факту изъятия возбуждались административные дела, результатами которых стало издание органами прокуратуры в адрес виновных должностных лиц предписаний об устранении выявленных нарушений. Тем самым несоблюдение конституционного запрета цензуры удалось устранить.

Схожий прецедент имел место в 2010 г. и становился предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека (Салиев против Российской Федерации) [5]. Фабула дела заключалась в том, что журналист написал статью, в которой шла речь о приобретении акций ОАО группой компаний. Заявитель охарактеризовал такую покупку как аферу и заявил, что за этим стоит высокопоставленный чиновник.

Тираж муниципальной газеты, предназначенной для информирования населения об официальных событиях города и опубликовавший данную статью, был изъят и уничтожен. Это произошло после принятия статьи редакционной коллегией и после того, как она была напечатана и стала общедоступной. Решение об изъятии было принято главным редактором, который был назначен муниципалитетом и был вынужден подчиниться издательской политике, продиктованной должностными лицами органов местного самоуправления.

Оценив материалы дела, Европейский суд по правам человека пришел к выводу, что «решение об изъятии тиража можно охарактеризовать как акт продиктованной политикой цензуры» [6], в то время как главный редактор в этом случае выступал представителем муниципалитета и его воли.

В таких обстоятельствах, имея в качестве основной цели – не допустить ещё большего возрастания количества случаев нарушения прав и свобод граждан в сфере информации, следует прекратить какие-либо инсинуации, направленные на легализацию цензуры в Российской Федерации, её отдельных видов.

---

1. *Каракотов Р.М.* Конституционно-правовые основы и проблемы реализации свободы массовой информации в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2013.

2. *Марцох И.Е.* Институт цензуры в информационной правовой полите России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2007.

3. *Куликова С.А.* Конституционный запрет цензуры в Российской Федерации. URL: https://books.google.ru (дата обращения: 21.03.2018).

4. Постановление Европейского Суда по правам человека от 21 октября 2010 г. по делу «Салиев против России». Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 23.03.2018).

5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 1 квартал 2011 г., утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 1 июня 2011 г. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 23.03.2018).

ГРАФА «ПРОТИВ ВСЕХ» В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СВОБОДНЫЕ ВЫБОРЫ В РОССИИ

С.Н. Слободчикова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия
E-mail: sveta150189@gmail.com

THE COUNT «AGAINST ALL» IN THE CONTEXT OF THE REALIZATION OF THE RIGHT TO FREE ELECTIONS IN RUSSIA

S.N. Slobodchikova

Baikal State University, Irkutsk, Russia

В статье освещены основные аспекты потенциального возвращения в российское избирательное законодательство графы «Против всех». Приведена практика зарубежных стран, где протестное голосование не используется. Освещена позиция Конституционного Суда РФ о правомерности исключения графы «Против всех» из избирательного бюллетеня. Сделан вывод о том, что отсутствие возможности голосовать против всех не умаляет права на свободные выборы.

The article highlights the main aspects of the potential return to the Russian electoral legislation columns “Against all”. The practice of foreign countries, where the protest vote is not used. The position of the Constitutional Court of the Russian Federation on the legality of excluding the column “Against all” from the ballot is highlighted. It is concluded that the lack of the ability to vote against all does not detract from the right to free elections.

Ключевые слова: избирательное право, свободные выборы, графа «Против всех».

Keywords: suffrage, free elections, the column "Against all".

В ретроспективе голосование против всех применялось ещё в СССР на выборах народных депутатов в 1989 г. В декабре 1993 г. на выборах в Государственную Думу и Совет Федерации в избирательный бюллетень была введена специальная строка «Против всех кандидатов» («Против всех списков кандидатов») [1]. Конституционный Суд РФ, исследуя правомерность протестного голосования в тот период, указывал, что воля избирателя может быть выражена в любом из юридически возможных способов, в том числе в форме голосования против всех внесенных в избирательный бюллетень кандидатов, даже если это приведет к признанию выборов несостоявшимися. Такая концепция в большей степени отражает сущность свободных выборов [2].

Однако, после корректировки в 2006 г. федерального законодательства о выборах, позиция Конституционного Суда несколько изменилась. Анализ решений судебного органа конституционного контроля позволяет выявить иной подход к исследуемому вопросу: «Исключение из бюллетеня графы «Против всех» не ограничивает и не нарушает избирательные права гражданина, так как не препятствует его участию в избрании выборных органов публичной власти, в реализации права быть избранным в них» [3]. В данном случае обеспечивается подлинное представительство народа – необходимый результат свободных выборов.

В настоящее время в пользу отмены графы «Против всех» приводятся различные доводы. Сторонники такой отмены полагают, что избиратель будет подходить к своему выбору более осознанно, и ссылаются на практику зарубежных стран, таких как США, Швейцария, ФРГ, Франция, где не используется протестная форма волеизъявления.

По мнению бывшего главы ЦИК РФ В.Е. Чурова, отмена графы «Против всех» способствовала приведению отечественного избирательного законодательства в соответствие с ме-

© С.Н. Слободчикова, 2018

ждународными стандартами [4]. В 2004 г. Венецианская комиссия рекомендовала исключить графу из бюллетеня для голосования.

Представляется, что отсутствие в бюллетени подобной графы не приведет к искажению политических реалий, так как избиратель может оставить бюллетень незаполненным, сделать несколько отметок или перечеркнуть его. Соответственно, его мнение отразится в строке протокола об итогах голосования «Число недействительных бюллетеней».

В современных политических реалиях появляются случаи манкирования графой «Против всех» ввиду отсутствия ее нормативного закрепления на законодательном уровне. Так, на выборах Президента РФ в 2018 г. один из кандидатов обозначил себя «кандидатом против всех», рассчитывая на электоральную поддержку тех, кто воспользовался бы правом отказывать в доверии всем участвующим в выборах кандидатам при наличии соответствующей графы. Однако, в данном случае нельзя не заметить подмену понятий: кандидат предлагал голосовать не «против всех», а за себя, набрав в итоге 1,68 % голосов [5]. На Украине был зафиксирован схожий прецедент. Один из кандидатов попытался взять фамилию «Противвсых», но стилистическая конфигурация себя не оправдала: он набрал в свою поддержку менее 1 % голосов [4].

Обращаясь к вопросу актуальности возвращения графы «Против всех» в избирательный бюллетень, полагаем, что целесообразность ее восстановления крайне мала. Выборы, как институт непосредственной демократии, имеют специально-целевое назначение – формирование органов публичной власти, а равно обеспечение их представительного и легитимного характера. В свою очередь, если графа «Против всех» наберет наибольший результат, выборы будут признаны несостоявшимися. Фактически это приведет к девальвации политической воли граждан, проголосовавших за реальных кандидатов или списки партий; увеличению сроков избрания и, соответственно, продлению полномочий ранее выбранных органов и должностных лиц; возрастанию финансовых расходов кандидатов на проведение новой избирательной кампании, а из бюджета потребуются дополнительные средства на проведение повторных выборов.

Обобщая вышесказанное, представляется, что отсутствие графы «Против всех» не умаляет права на свободные выборы. Наоборот, укрепляет фундамент народовластия, мотивируя избирателя сделать реальный выбор и принять участие в формировании легитимных органов управления.

---

1. Против всех! URL: http://www.protivvseh.ru/ (дата обращения: 15.09.2018).

2. По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 4, подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 13, пункта 3 статьи 19 и пункта 2 статьи 58 Федерального закона от 19 сентября 1997 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 10 июня 1998 г. № 17-П. URL: http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30385.pdf (дата обращения: 01.09.2018).

3. По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 4 статьи 64 Закона Ленинградской области «О выборах депутатов представительных органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления в Ленинградской области» в связи с жалобой граждан В.И. Гнездилова и С.В. Пашигорова: постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2004 г. № 17-П URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50493/ (дата обращения: 05.09.2018).

4. Лекция Председателя ЦИК России Владимира Евгеньевича Чурова «Избирательный процесс и избирательная практика» в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов 7 апреля 2010 г. URL: http://cikrf.ru/activity/relevant/detail/29644/ (дата обращения: 21.09.2018).

5. В ЦИК прокомментировали намерение Собчак участвовать в президентских выборах. URL: http://www.interfax.ru/elections2018/583858 (дата обращения: 21.09.2018).

ПРИМЕНЕНИЕ ДОКТРИНЫ СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

У.Б. Филатова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия
E-mail: filatova.uljana82@gmail.com

THE USE OF THE DOCTRINE OF PIERCING THE CORPORATE VEIL IN RUSSIA AND GERMANY: COMPARATIVE LEGAL RESEARCH

U.B. Filatova

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Статья посвящена анализу применения доктрины снятия корпоративной вуали в России и Германии. То, что названные страны относятся к странам романо-германской правовой семьи, позволяет опираться на опыт применения тех или иных норм, что особенно важно, учитывая «инородность» доктрины снятия корпоративной вуали, как для России, так и для Германии. Опыт Германии свидетельствует о применении доктрины через призму норм о злоупотреблении правом, не прибегая к созданию специального регулирования данного случая недобросовестного осуществления корпоративных прав.

The article is devoted to the analysis of application of the doctrine of removal of a corporate veil in Russia and Germany. The fact that these countries belong to the countries of the Romano-German legal family, allows us to rely on the experience of the application of certain rules, which is especially important, given the "heterogeneity" of the doctrine of removing the corporate veil for both Russia and Germany. The experience of Germany demonstrates the application of the doctrine through the prism of the rules on the abuse of law, without resorting to the creation of a special regulation of this case of unfair exercise of corporate rights.

Ключевые слова: доктрина снятия корпоративной вуали, банкротство, должник, юридическое лицо, субсидиарная ответственность.

Keywords: the doctrine of piercing the corporate veil, bankruptcy, debtor, legal entity, subsidiary liability.

Доктрина снятия корпоративной вуали возникла в правовой действительности как мера, направленная на привлечение к ответственности участников или иных контролирующих компанию лиц, по обязательствам компании за их недобросовестные действия или злоупотребление своими правами.

Доктрина снятия корпоративной вуали заимствована из англо-саксонского права, а потому не является безупречной в плане соблюдения других доктрин гражданского права и основных признаков, присущих классическим для романо-германской правовой семьи цивилистическим конструкциям. В частности, основной вопрос вызывает её соотношение с признаками юридического лица, а именно признаком обособленности имущества юридического лица, которым оно отвечает по своим обязательствам. Обособление имущества предполагает его отделение от имущества учредителей. А также признаком самостоятельного выступления в гражданском обороте, суть которого сводится тому, что юридическое лицо самостоятельно приобретает права и обязанности.

Доктрина снятия корпоративной вуали идет в прямое противоречие с обозначенными выше признаками юридического лица, поскольку на учредителей последнего накладывается субсидиарная ответственность, по обязательствам, взятым самостоятельным субъектом права, юридическим лицом с ограниченной ответственностью. Безусловно, такой подход оправдан в ряде случаев, но он должен применяться осторожно, не нарушая основные принципы

© У.Б. Филатова, 2018

правовой конструкции юридического лица. Каким же образом можно достичь баланса справедливости, воплощаемой доктриной снятия корпоративной вуали, и сохранения базовых, фундаментальных признаков юридического лица?

Прежде чем приступить к ответу на обозначенный вопрос, необходимо уделить внимание форме закрепления данной доктрины в отечественном законодательстве. Начало её нормативного воплощения было положено Концепцией развития гражданского законодательства, в которой в целях повышения эффективности мер гражданско-правовой ответственности была предложена, в том числе, возможность «снятия корпоративных покровов».

Это намерение получило весьма отчетливое отражение в проекте изменений ГК, принятом Государственной думой ФС РФ в первом чтении 27 апреля 2012 г., содержащем специальные статьи, посвященные детальным критериям аффилированности и установлению ответственности лиц, контролирующих юридическое лицо.

Однако уже в сентябре 2012 г. Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству обнародовал подготовленный к рассмотрению во втором чтении законопроект о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ. По сравнению с законопроектом, принятым весной того же года в первом чтении, в документ были внесены значительные изменения касаемо рассматриваемых вопросов. В частности, из проекта была исключена норма, определяющая признаки аффилированности; из законопроекта были исключены нормы, усиливающие ответственность контролирующих лиц; из законопроекта были исключены положения, запрещающие голосование так называемыми «квази-казначейскими» акциями (ситуации, когда акции приобретаются на средства юридического лица, но собственником акций становится не сам эмитент, а дочерние компании) [1].

В конечном итоге в большей степени она получила реализацию в законодательстве о банкротстве [2], что детерминировало большее ее практическое применение. Связано это с тем, что к доктринам у судов настороженное отношение, и активно в чистом виде, как доктрина она применяется только в налоговых спорах. Такое отношение к доктринам как источникам правам в целом характерно для стран романо-германской правовой семьи, в которых главная роль в «формировании норм права отводиться законодателю» [3, с. 15]. Доктрины и судебный прецедент относятся к числу так называемых вторичных источников права, т. е. применяемых, если первичные источники отсутствуют (нормативные акты, принципы права, обычаи), либо не могут в полной мере регулировать соответствующие общественные отношения.

При анализе практического применения доктрины снятия корпоративной вуали интересно обратиться именно к опыту стран романо-германской правовой семьи. В данной статье будет уделено внимание Германии.

В Германии система юридических лиц схожа с российской и другими странами континентального права. Немецкое законодательство предусматривает такие формы организаций с ограниченной ответственностью участников, как акционерное общество (Aktiengesellschaft, AG) и общество с ограниченной ответственностью (Gesellschaft mit beschränkter Haftung, GmbH). В настоящее время действует Закон об акционерных обществах от 1965 г., Закон об обществах с ограниченной ответственностью от 1892 г. с последующими изменениями действует и по сей день.

Существуют определенные правовые возможности переноса ответственности по обязательствам юридического лица на его участников (Durchgriffshaftung). Такой перенос ответственности имеет некоторое сходство с англосаксонским «снятием корпоративной вуали». Однако в последние годы практика по этому вопросу развивалась в направлении отказа от некодифицированных правил в пользу применения непосредственно норм закона [4]. Однако норм закона, напрямую закрепляющих применение субсидиарной ответственности участников юридического лица с ограниченной ответственностью, не предусмотрено.

Тем не менее отступление от принципа ограниченной ответственности учредителей и других контролирующих лиц возможно в виде исключения. В настоящее время в практике сформировались следующие случаи возложения субсидиарной ответственности.

Во-первых, в случае беспорядочного ведения бухгалтерии, не соблюдения правил хранения документов, приводящее к невозможности осуществлять проверки и аудит. Во-вторых, недостаточная капитализация юридического лица. Согласно § 5 Закона Германии об обществах с ограниченной ответственностью минимальный размер уставного капитала составляет 25 000 евро. Однако данный размер воспринимается судами как необходимый, но не всегда достаточный минимум. Чтобы оправдать ограничение ответственности участникам необходимо предоставить соответствующий уставной капитал, который обеспечит надежное финансирование. В-третьих, совершение умышленных действий, направленных на «уничтожение» юридического лица, что приводит к преднамеренному ущербу кредиторов.

Возложение ответственности во всех трех случаях осуществляется согласно нормам § 826 ГГУ, в соответствии с которыми: «Кто умышленно причинит вред другому способом, противным добрым нравам, тот обязан возместить ему этот вред». Таким образом, используются не специально созданные для такого случая нормы, а общие последствия злоупотребления правом. Ограниченная ответственность – это привилегия, которая предоставляется правом для лиц добросовестных. В случае использования своих прав во вред другим лицам, злоупотребляющее правом лицо, лишается тех привилегий, которые предоставляются ему действующим законодательством.

Анализ иностранного опыта наглядно свидетельствует, что активное использование п. 2 ст. 10 ГК РФ позволило бы отечественным правоприменителям отказывать злоупотребляющему ограниченной ответственностью лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, тем самым использовать идею доктрины снятия корпоративной вуали, ссылаясь на нормы действующего законодательства, не только по делам о банкротстве.

---

1. *Жучкова О.* Доктрина «снятия Корпоративной вуали» в Российском праве. URL: http:// http://alta-via.ru/analitika/stati/doktrina-snyatiya-korporativnoj-vuali-v-rossijskom-prave.html (дата обращения: 02.11.2018).

2. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: ФЗ РФ от 29.07.2017 г. № 266-ФЗ // Российская газета. 2017. № 7338 (172).

3. *Рассказов Л.П.* Романо-германская правовая семья: генезис, основные черты и важнейшие источники // Юристъ-правоведъ. 2014. № 5 (66). С. 12–16.

4. *Тлембаева Ж.* «Снятие корпоративной вуали» в российском праве. URL: http://www.zakon.kz/amp/4695998-snjatie-korporativnojj-vuali-v.html (дата обращения: 02.11.2018).

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНСТИТУТА ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА КОНФЕДЕРАТИВНЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ (КША)

С.В. Чечелев

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: omchechelev@rambler.ru

PARTICULARITY THE ESTABLISHMENT AND SPECIFIC OF LEGAI CONSTITUTIONAL STATUS OF VISE-PRESIDENT POWER IN THE CONFEDERATE STATES OF AMERICA (CSA)

S.V. Chechelev

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Новообразованные самопровозглашённое в результате сецессии Конфедеративные штаты Америки возникли и развивались на основе американской конституционно-правовой традиции. Последняя предусматривала сосредоточение всей полноты исполнительной власти исключительно в руках президента. Вице-президент был единственным другим лицом исполнительной власти, упомянутым в конституциях как США, так и КША. В феврале 1861 г. на пост вице-президента был избран А. Сивенс. Его избрание прошло в соответствии с другой американской политической традицией – определять в напарники к кандидату в президенты человека с несколько иными политическими взглядами в целях расширения электоральной базы. Избранный вице-президентам А. Стивенс в итоге превратился в серьезного критика курса президента и почти не принимал участия в политической жизни Конфедерации.

The Confederate State of America as a new self-proclaim state followed to the USA constitutional tradition. According it the executive power vested only in the president of the state face. Vise-president was the only another person of executive power mentioned in USA and CSA constitutions both. In February 1861 A. Stephens was elected as vise-president of CSA together with former senator D. Davis as president of CSA. The election of A. Stephens was a continuation of an old political tradition to elect on the second main post a person with partially different political views. In reality the vise-president became the political opponent of the president Davis and almost didn't take an active part in the political life of confederacy.

Ключевые слова: Конгресс Конфедерации, «Краеугольная речь», конституция, президентские выборы, юнионизм.

***Keywords*:** Confederate Congress, «Cornestone speech», Constitution, president election, unionism.

Одной из основных особенностей устройства исполнительной ветви власти в США является её формальное сосредоточение в одном лице – президенте США. Все остальные должности фактически представляют собой подчинённые ему служащих разного уровня, включая глав федеральных департаментов. Последние хотя и принимают участие в деятельности так называемого «президентского кабинета», не имеют закреплённого в конституции статуса.

Единственным должностным лицом исполнительной власти, также избираемым гражданами США является вице-президент США. Его пост был создан одновременно с президентским по федеральной конституции США 1787 г. фактически вице-президент был дублёром президента, призванный осуществлять его обязанности в случае недееспособности первого (ст. 2 Конституции США 1787 г.).

Временная конституция Конфедеративных штатов Америки (КША), принятая в феврале 1861 г. так называемым Временным Конгрессом КША содержала аналогичные нормы. Согласно разд.1 ст. 2 Временного Основного закона, исполнительная власть наряду с президентом вручалась также и вице-президенту, избираемого вместе и аналогичным образом с

© С.В. Чечелев, 2018

первым. Срок его полномочий был аналогичным с президентским – до тех пор, пока не будут избраны постоянным вице-президент, но на срок не более не более одного года.

Вице-президент должен был отвечать таким же требования, что и президент. Аналогично конституции США определялось, что в случае отставки президента КША с его поста или в случае его смерти или невозможности исполнять свои обязанности (последнее должно было быть подтверждено 2/3 голосов членов конгресса), последние переходили к президенту. Кроме того, положения временной конституции позволяли конгрессу принять закон, в котором последний определял бы, кто именно из должностных лиц КША занял бы пост президента в случае одновременной отставки, смерти или импичмента президента и вице-президента. Правда, в последнем случае должны были быть назначены новые (фактически – досрочные) президентские выборы (абз. 4, разд. 2 ст. 2) [4].

9 февраля 1861 г. во Временном Конгрессе состоялись выборы президента и вице-президента. Принятая накануне Временная конституция определяла, что высшие должностные лица исполнительной власти КША избирались делегатами конгресса. Причем голосование происходило по штатам – каждый штат имел один голос. Для избрания президента и вице-президента требовалось большинство голосов штатов (4 из 6).

Ещё накануне этого события, в ночь с 8 на 9 февраля, практически сразу же после принятия конституции произошли неформальные «праймериз» потенциальных кандидатов. Выяснилось, в частности, что делегации Алабамы, Миссисипи и Флориды настроены были голосовать за Д. Дэвиса, Луизиана и Джорджия – за Х. Кобба, делегация Южной Каролины разделилась в своих симпатиях между Д. Дэвисом и Х. Коббом, причем два её члена (К. Мемингер и Т. Уизерс) не определились в своих предпочтениях. В такой ситуации Х. Кобб снял свою кандидатуру в пользу Д. Дэвиса как единого кандидата. В этих условиях А. Стивенс высказался в пользу Р. Тумбса. Последний, поставленный, по мнению Т. Кобба, в неловкую ситуацию, в свою очередь, отказался от номинации.

Затем присутствующие делегаты приступили к выдвижению кандидатур на пост вице-президента. Р. Тумбс, отвечая взаимностью, выдвинул кандидатуру А. Стивенса, поддержанную двумя другими делегатами (А. Кенаном и Е. Нисбетом – оба от Джорджии). По свидетельству очевидца, данное предложение было встречено молчанием собравшихся (одобрительным, недоумённым или даже враждебным). После того как наиболее непримиримые противники Стивенса из делегации Джорджии (Т. Кобб, Х. Кобб и Бартоу) покинули собрание, оставшаяся часть делегации Джорджии присоединились к остальным в единогласном выдвижении очевидно компромиссной кандидатуры [1, p. 277].

Как отмечал в своих записках Т. Кобб, избрание А. Стивенса «было горькой пилюлей для некоторых из нас, но мы проглотили её с таким достоинством, на которое были способны. Правда в том, что «сердечное согласие» («entanta cordiale») полностью восстановлена и мы в меньшинстве в нашей собственной делегации» [1, p. 275–276]. Дальнейшее развитие событий показало, что выбор делегатов конгресса, явившимся результатом компромисса между разными политическим группировками элиты Юга, внес существенный элемент рассогласованности в действия исполнительной власти и фактически привел к устранению вице-президента из активной деятельности. Однако, справедливости нужно отметить, что и конституционные полномочия этого должностного лица в американской государственно-правой традиции были сравнительно небольшими.

Номинация на высшие должности двух лиц с, очевидно, не вполне совпадавшими политическими пристрастиями и представлявших интересы разных кругов политической элиты Юга было давней политической традицией США, дошедшей и до нашего времени.

Сам А. Стивенс, несмотря на его физическую хрупкость, малый рост, вес и болезненность был видным представителем Юга. Он последовательно являлся членом Палаты пред-

ставителей и Сената законодательного собрания Джорджии, а затем – в течение почти двух десятков лет – Палаты представителей Конгресса США. В период сецессии Юга он был делегатом конвента штата Джорджия, на котором решался вопрос выхода из Союза, а позже был избран делегатом Временного Конвента КША [5]. На Конвенте штата, а также в ходе президентской кампании 1860 г., А. Стивенс призывал южан оставаться лояльными Союзу. Он проголосовал против отделения, но утверждал, что право на отделение у Юга есть, если федеральное правительство продолжит неприемлемую для региона политику. Характерно, что некоторые исследователи считали его эксцентричным и подобным хамелеону политиком, высказывающим сегодня одно, а завтра – совсем другие мысли и идеи [2, p. 97].

Главным программно-политическим заявление новоявленного вице-президента стала произнесенная им 21 марта 1861 г. и ставшая легендарной так называемая «Cornerstone Speech» («краеугольный камень»), в которой он объяснил фундаментальные различия между конституциями КША и США, указал на значительные контрасты между идеологией и убеждениями граждан Конфедерации и Союза соответственно, лёгшими в основу причин сецессии Юга [6]. К важнейшим из них автор речи отнёс институт рабства [3, p. 168].

В дальнейшем политические разногласия между президентом и вице-президентом КША в условиях очевидных военных, политических и экономических неудач сепаратистов проявлялись всё более ярко. А. Стивенс стал одним из ярых критиков деятельности президента Д. Дэвиса и в знак несогласия с ним удалился в своё имение и почти не принимал участия в политике, за исключением неудачной попытки организации переговоров с президентом Линкольном и его администрацией в феврале 1865 г. накануне приближающегося неминуемого краха самопровозглашённого государственного образования.

Фактически, в условиях формального отсутствия многопартийной политической системы в КША и из-за особенностей замещения государственных должностей в КША (в соответствии со сложившейся в США политико-правовой традиции) первый и последний вице-президент КША стал одним из лидеров оппозиции, не имея возможности формально повлиять на проводимый исполнительной властью политический курс.

---

1. The Making of Confederate Constitution // Publication of the Southern History Association. 1905. Vol. IX. September.

2. *Hendrick B.* Statesmen Of The Lost Cause Jefferson Davis And His Cabinet The Literary Guide Of America, Inc. Boston: Littele Broun and Company, 1939.

3. *Cleveland H., Alexander H.* Stephens in Public and Private, with Letters and Speeches. Fhiladelphia: National Publishing Company, 1866.

4. Constitution for the provisional government, Feb. 8, 1861 / Avalon law school. URL: http://avalon.law.yale.edu/19th_century/csa_csapro.asp (дата обращения: 01.11.2018).

5. Александр Гамильтон Стивенс / Северная Америка: век XIX. URL: http://america-xix.org.ru/personalia/stephens.html (дата обращения: 01.11.2018).

6. A. Stephens Cornerstone Speech. URL: https://web.archive.org/web/20130822142313 /http://teachingamericanhistory.org/library/document/cornerstone-speech/ (дата обращения: 01.11.2018).

МОРФОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: МЕЖДУ АБСЕНТЕИЗМОМ И ПОЛИСЕМИЧНОСТЬЮ ЗАБЛУЖДЕНИЙ

А.А. Юрицин

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: JurAlexandr@yandex.ru

MORPHOLOGY OF GOVERNMENT: BETWEEN ABSOLUTION AND POLYSEMICITY OF ERRORS

A.A. Yuritsin

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Автор обращает внимание на значение морфологии в проведении научных исследований. На основе теорий понимания государственной власти определяются основные когнитивные проблемы, возникающие при игнорировании роли морфологии явления. Обосновываются противоречия теорий государственной власти ее конституционному регулированию и паттернам общественного сознания. Представлен перспективный подход понимания форм осуществления и реализации государственной власти. Предложены критерии разграничения правовых (основных) и неосновных (неправовых и внеправовых) форм реализации государственной власти.

The author draws attention to the importance of morphology in research. On the basis of theories of understanding of state power, the main cognitive problems arising from ignoring the role of the morphology of a phenomenon are determined. The contradictions of the theories of state power to its constitutional regulation and patterns of public consciousness are substantiated. Presents a promising approach to understanding the forms of implementation and implementation of state power. Criteria are proposed for distinguishing legal (main) and minor (non-legal and extra-legal) forms of exercising state power.

Ключевые слова: государственная власть, морфология власти, формы осуществления и реализации государственной власти.

Keywords: state power, morphology of power, forms of realization and realization of state power.

Аксиологическое значение морфологии социальных явлений определяется не только их нематериальностью, что, однако, не лишает их формы, но и гносеологической логикой, согласно которой всякое исследование начинается с постижения единственно доступной ученому формы явления, познание которой открывает ему доступ к его структуре, содержанию и, наконец, к сущности. Познание в нарушение требований данной последовательности не позволяет говорить о научном характере получаемых знаний. Поэтому неудивительно, что и без того немногочисленные теории понимания государственной власти «сотканы» из теоретических проблем, противоречат не только Конституции РФ, но также и превалирующим архетипам общественного сознания (фактической конституции), ведь существующие представления о государственной власти, как о системе ее органов, функций государства по управлению обществом, совокупности властных полномочий или системы разделения властей [1, с. 819–820, 822] настолько взаимосвязаны, что их содержание раскрывается друг через друга, что приводит к образованию логического круга в понимании государственной власти. При этом преобладающий в науке компетентностный подход явно противоречит Конституции РФ, где указано, что государственная власть осуществляется на основании разделения властей Федеральным собранием, Правительством, органами судебной власти, а также Президентом страны (ст. 10, 11).

© А.А. Юрицин, 2018

В тоже время, при очевидном тяготении формальной конституции к аппаратной концепции и теории разделения властей, на этом противоречия не заканчиваются. Обозначенные подходы и конституционные нормы находятся в оппозиции к главенствующим в обществе паттернам массового правосознания. Так, согласно эмпирическим исследованиям население страны или в целом идентифицирует и редуцирует всякую власть с личностью президента (50 %), или считает его носителем реальной власти (80 %) [2, с. 22; 3, с. 1013–1015]. При этом, несмотря на явный уклон общественного сознания в область монархизма и патернализма, 3/4 россиян негативно относятся к идее реставрации монархии [4].

Семантика формы, определяющая гносеологическое значение морфологии, ориентирует нас на изучение очевидных, внешних, видимых – в т.ч. логических – контуров, границ, очертаний явлений. Тем самым бытие формы государственной власти не должно основываться не то, что на противоречиях, но и на всяких ложных попытках искусственного усложнения представлений о ней. В противном случае познание сущность государственной власти a priori будет субъективным и ошибочным.

Нужно заметить, что в специальных исследованиях вопросам формы власти внимания почти не уделяется, а существующие суждения отличаются высокой степенью субъективности и, следовательно, противоречивостью. В работах одних ученых форма определяется через методы [5, с. 4; 6, с. 236, 282–284, 290, 302–303, 344–345], что нарушает закон тождества. Данный путь является тупиковым, так как потенциальное количество понятий, через которые можно определить формы государственной власти может быть необычайно велико: типы, приемы, способы, стратегии, техники и пр. Другие не разграничивают формы государственной власти от ее видов [7, с. 61–67; 8, с. 64–66]. Однако, в отличие от формы, демонстрирующей универсальную онтологию явления, вид отражает специфику его проявления в зависимости от выбранного основания.

Исходя из взаимозависимости, выраженной в ничем не заменимой взаимосвязи государственной власти и юридического права – равно как и любой иной власти и социального права в целом – отталкиваясь от интегративного понимания права, полагаем, что формами государственной власти является единство правовых властеотношений, правовых абстрактных властных связей, порожденных нормами права, а также правового кратологического сознания. Совокупность данных элементов позволяет всесторонне рассмотреть феномен государственной власти, с одной стороны, применив к нему инструментарий теории государства и права, с другой – исследовать его как самостоятельное явление, как новый элемент объекта и предметов юридических наук.

Предвосхищая проблематику подобного понимания форм бытия (осуществления) государственной власти, нельзя не упомянуть о необходимости их разграничения от форм реализации государственной власти, которые в силу этимологических причин представлены лишь поведенческой стороной форм осуществления государственной власти, т. е. властными правоотношениями и абстрактными властными правовыми связями.

Правовой характер осуществления всякой государственной власти, неизбежно сопряжен отклонениями реализации власти от правовой формы, основанной на общезапретительным типе правового регулирования, что непременно предполагают необходимость выделения основных (правовых, правомерных) и неосновных (неправовых и внеправовых) форм ее реализации, а также критериев данного разграничения, в первую очередь отражающих лабильных характер правовых форм реализации государственной власти и ее зависимость от социально-экономических условий – особенно от культуры, уровня развития производственных отношений – специфики правового и кратологического сознания, степени технологического развития средств контроля, с одной стороны свидетельствующих о конвенциональной,

с другой – о материалистической природе детерминации правовых форм реализации государственной власти.

1. *Гончаров В.В.* Государственная власть: понятие и сущность // Политика и общество. 2013. № 7. С. 817–825.

2. *Белых Т.В.* Особенности восприятия образа власти гражданами в зрелом возрасте // Социум и власть. 2010. № 2. С. 22–26.

3. *Юрицин А.А.* Гносеологические проблемы категории власть и их значение для юридической науки // Омские научные чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Омск, 2017. С. 1013–1015.

4. Нужна ли нам монархия? Опрос ФОМ (2013 г.). URL: https://fom.ru/TSennosti/11002 (дата обращения: 10.10.2018).

5. *Копылов В.О.* Методы организации власти – попытка определения // Вісник національної юридичної академії України імені Ярослава Мудрого. Серія: філософія, філософія права, політологія, соціологія. 2012. № 1. С. 3–15.

6. *Ледяев В.Г.* Власть: концептуальный анализ. М., 2001.

7. *Гомеров И.Н.* Власть – исходная предпосылка политики: лекция. Новосибирск, 2011.

8. *Абдулазизов Т.Г.* Власть как политическое основание права // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 1. С. 63–67.

ИДЕЯ НАРОДНОГО СУВЕРЕНИТЕТА И ТЕОРИЯ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В УЧЕНИИ М.М. КОВАЛЕВСКОГО

А.Н. Язов

Омская академия МВД России, г. Омск, Россия
E-mail: an-yazov@yandex.ru

THE IDEA OF POPULAR SOVEREIGNTY AND THE THEORY OF POWERS' SEPARATION IN THE DOCTRINE OF M.M. KOVALEVSKY

A.N. Yazov

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Omsk, Russia

В статье анализируется соотношение идеи народного суверенитета и теории разделения властей в интерпретации российского правоведа М.М. Ковалевского. Аргументируется, что теория разделения властей М.М. Ковалевского основана на идее народного суверенитета. Доказывается, что в теории мыслителя сочетание народного суверенитета и разделения властей выступают факторами, оказывающими влияние на строй конституционного государства.

The article analyzes the correlation of the idea of popular sovereignty and the theory of powers' separation in the interpretation of Russian jurist M.M. Kovalevsky. It is argued that the theory of powers' separation, M.M Kovalevsky based on the identity of popular sovereignty. It is proved that in the theory of the thinker, a combination of popular sovereignty and powers' separation are factors that influence the structure of a constitutional state.

Ключевые слова: народный суверенитет, разделение властей, парламентаризм, конституционализм, М.М. Ковалевский.

Keywords: popular sovereignty, powers' separation, parliamentarism, constitutionalism, M.M. Kovalevsky.

Во второй половине XIX в. безусловное влияние на формирование отечественных политико-правовых учений во многом оказало противоположение сложившейся формы российского государства, характеризующейся, в частности, абсолютной монархией в качестве формы правления и антидемократическим политическим режимом, и нарастающих противоречий в социально-духовной, материальной жизни народа.

Для начала XX столетия характерно развитие либеральных теорий правового государства. Дореволюционные представители российского либерализма среди основополагающих признаков правового государства считали народный суверенитет и разделение властей. Взаимное сосуществование данных идей в рамках единой юридической конструкции государства, по мнению российских правоведов, было способно обеспечить положение народа как действительного источника государственной власти и ее первоначального субъекта.

В числе известных отечественных ученых дореволюционного периода следует назвать М.М. Ковалевского, который в своих сочинениях, имеющих по преимуществу исторический характер, анализирует влияние народного суверенитета и разделения властей на строй конституционных государств, современником которых является, а также указывает на возможность их реализации в условиях российской действительности.

В целом, ученый проявляет негативное отношение к «полновластию государства» не зависимо от того, является ли оно демократическим или самодержавным. М.М. Ковалевский подчеркивает, что полновластие государства несовместимо со свободой и самоопределением личности. Правовед считает необходимым предотвратить анархию посредством наделения

© А.Н. Язов, 2018

государства такой властью, чтобы оно охраняло личную самодеятельность как важнейшее условие солидарности в обществе. В этих целях ученый предлагает активно развивать деятельность самостоятельных общественных и церковных союзов [1, с. 108–109].

М.М. Ковалевский указывает на необходимость введения судебной ответственности частных и должностных лиц. Приходит к мысли о том, что защита общенациональных государственных интересов России в XX в. может быть обеспечена исключительно в рамках формирования правового государства, которое не приемлет полного совмещения законодательной и исполнительной ветвей власти; конституционного народного представительства; ответственного правительства и демократической свободы без примеси революционных настроений в обществе [2].

На примере Англии и Франции М.М. Ковалевский показывает деструктивное влияние на развитие правового государства классовой борьбы, считает революции трагическим следствием социального неравенства, отстаивает идеи мирного развития государства в форме конституционной монархии, которую называет совершенной [3].

Парламентаризм, по мнению М.М. Ковалевского, является важнейшим принципом построения правового государства, благодаря которому обеспечивается контроль законодательной и судебной властей за деятельностью исполнительной ветви власти. Он предлагает наделить палаты парламента правом участия в законодательной деятельности, правом одобрения налогов, направления запросов министрам, обвинения их в превышении власти и ненадлежащем выполнении своих прямых обязанностей.

М.М. Ковалевский считает парламентаризм началом самоуправления обществом, так как при такой модели государственного устройства народ через своих представителей выбирает законодателей, должностных лиц правительства и участвует в работе судов через институт присяжных. По его мнению, парламентаризм обеспечивает свободу политических прав путем подчинения администрации суду. При этом самоуправление народа через высшие органы удачно дополняется местным самоуправлением [4, с. 112–115].

М.М. Ковалевский связывает путь реорганизации России с представительной системой, где возможно выражение мнения, как большинства, так и меньшинства населения. Он предлагает систему взаимодействия органов государственной власти, при которой будет обеспечено препятствие обретения полновластия любой из них (система сдержек и противовесов). Данная система должна быть основана, по мысли автора, на гарантиях личных прав, децентрализации власти, введении пропорционального представительства, возможности проведения референдума [5].

Анализируя соотношение законодательной и исполнительной ветвей государственной власти, М.М. Ковалевский, являясь сторонником концепции самоуправления общества, указывает на подчиненное положение правительства по отношению к народному представительству. Правовед указывает, что парламентаризм подразумевает солидарную ответственность высшего органа исполнительной власти, составленного из членов партии парламентского большинства, перед парламентом [6].

Принимая во внимание, что в рамках учения о государственной власти М.М. Ковалевского, народ участвует в отправлении правосудия в лице присяжных заседателей, мы можем прийти к выводу, что в основе теории разделения властей ученым положена идея народного суверенитета. Автор не усматривает в системе государственного управления наличие отдельных властей, а указывает на дифференциацию законодательных, исполнительных и судебных функции единой государственной власти на началах обособления законодательных органов от исполнительных и независимости суда от администрации.

---

1. *Ковалевский М.М.* Общее учение о государстве. СПб., 1909.

2. *Ковалевский М.М.* Очерки по истории политических учреждений России. СПб., 1908. С. 153–214.

3. *Ковалевский М. М.* О происхождении современной демократии: в 4 т. СПб., 1895–1897.

4. *Ковалевский М.М.* Общее учение о государстве. СПб., 1909.

5. *Ковалевский М.М.* О задачах школы общественных наук (речь, произнесенная в Парижской высшей русской школе общественных наук при возобновлении занятий в 1902 г.) // Вестник воспитания. 1903. № 6. С. 1–3.

6. *Ковалевский М.М.* О задачах школы общественных наук (речь, произнесенная в Парижской высшей русской школе общественных наук при возобновлении занятий в 1902 г.) // Вестник воспитания. 1903. № 6. С. 16–17.

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ МОДЕРНИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Е.В. Якимов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: e260193@mail.ru

SYSTEMATIZATION AS THE ELEMENT OF MODERNIZATION OF THE NATIONAL LEGISLATION

E.V. Yakimov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматриваются вопросы систематизации российского законодательства, её основные цели, условия и стимулы, а также задачи, с которыми сталкивается законодатель при структурировании отечественных норм.

The article deals with the systematization of Russian legislation, its main goals, conditions and incentives, as well as the challenges faced by the legislator in structuring domestic norms.

***Ключевые слова*:** систематизация, модернизация законодательства, стимулы и условия систематизации.

Keywords: systematization, modernization of legislation, incentives and conditions of systematization.

Основные черты, присущие современному российскому законодательству, выражаются в отсутствии общей, научно-обоснованной системы взаимодействующих друг с другом нормативно-правовых актов.

Из года в год, количество актов в Российской Федерации возрастает, но увеличение объема не сопровождается улучшением их качества. Нельзя не согласиться с В.М. Барановым, который писал, что «социально опасно утверждать, что лучше иметь некачественный, «сырой» закон, нежели не иметь никакой правовой регламентации в той или иной сфере деятельности» [1, с. 34].

Решение данной проблемы кроется в систематизации законодательства. Так, под систематизацией законодательства понимается деятельность по приведению нормативных актов в единую, упорядоченную систему [2, с. 30].

Следует отметить, что в современных условиях социально-экономического развития система законодательства Российской Федерации расположена на переходном этапе, что требует применения необходимых мер для ее правовой модернизации. Кроме того, в принятых законах зачастую можно увидеть достаточно большое количество «декларативных и отсылочных норм». Первые – определяют цели и задачи правового регулирования отдельных видов общественных отношений, вторые – не содержат правила поведения, а отсылают к правилу этого или иного нормативного правового акта.

Согласно статье первой Конституции РФ: «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления».

Правовое государство предполагает, что организация и деятельность государственной власти в ее взаимоотношениях с индивидами и их объединениями основана на праве и ему соответствует. Именно для того, чтобы развитие России шло путем развития демократического и правового государства следует активно формировать и усовершенствовать единую и непротиворечивую систему отечественного законодательства.

© Е.В. Якимов, 2018

Благодаря целостной, согласованной системе нормативно-правовых актов повышается и уровень развития самого законодательства. При этом следует отметить, что именно неудобство использования правовых норм влечет за собой попытки структурирования правовой системы.

Систематизация как необходимое явление в развитии правового государства обладает своими условиями и стимулами. Так, к условиям систематизации можно отнести внешние факторы, которые позволяют соблюдать требования систематизации, а также выполняют методику работ по ее проведению. Ярким примером условий систематизации может служить политическая воля, которая была направлена на создание таких систематизированных актов, как Свод Законов, Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства и т. д. Однако, политической воли в проведении систематизации недостаточно. Наибольший успех будет лишь в том случае, если «регулирующая роль и социальная ценность собраний законов, станет еще выше, если в итоге они превратятся в «кодексы кодексов», т. е. в единые источники права» [2, с. 67].

Следующим условием является политическое согласие в обществе. Этот признак вытекает из взаимодействия всех органов государственной власти, поскольку в любой демократической стране органы государственной власти отражают «сущность» политических сил. Если эти политические силы не придут к согласию по вопросам систематизации, в ее проведении нет смысла. Таким образом, государство должно создавать условия для усовершенствования нормотворчества, ведь систематизация не может быть совершена отдельно от развития российской государственности [3, с. 6].

Третье условие выражается в том, что заинтересованное государство стимулировано в обеспеченности планируемых работ, при этом рассматривая систематизацию как фактор, способный обеспечить экономический прогресс.

При этом систематизация не может быть проведена без определенных стимулов. Что же составляет их содержание?

Во-первых – это само по себе состояние законодательства.

Во-вторых – реализация реформы разграничения полномочий, предусматривающая определенные типы полномочий органов государственной власти субъектов РФ по предметам совместного ведения. Всего таких типов пять.

К первому типу относятся полномочия, осуществление которых финансируется из бюджета субъекта Российской Федерации.

Ко второму типу относятся полномочия по предметам совместного ведения, осуществляемые органами субъектов Российской Федерации, но финансируемые в форме субвенций из федерального бюджета. Порядок и объем таких полномочий регулируются Российской Федерацией.

К третьему типу относятся полномочия, которые не требуют новых расходов бюджета.

К четвертому – относится участие органов государственной власти субъектов Российской Федерации в осуществлении полномочий по предметам ведения Российской Федерации, а также полномочий по предметам совместного ведения.

К пятому – относится установление права органов государственной власти субъекта РФ осуществлять то или иное полномочие.

Данные типы влияют на проблему систематизации российского законодательства. В настоящее время в отечественном законодательстве не сформировались перечни полномочий в соответствии с вышеуказанной типологией. Формирование и введение в силу вышеуказанных стимулов проходило в то время, когда «участие в осуществлении полномочий» носило ситуативный характер.

При этом, систематизация направлена на формирование гармонизации законодательства в процессе глобализации, в связи с тем, что Российская Федерация занимает важную позицию на международной арене, входит в состав международных организаций.

Значение систематизации в современном правовом государстве велико.

Именно благодаря структурированности правовой системы законодатель выявляет и устраняет пробелы, которые возникают в праве, потратив на это гораздо меньше времени. Систематизация имеет огромное значение для деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, граждан государства, поскольку более полно и четко обеспечивает для них доступность нормативного материала.

При этом, чтобы систематизация была направлена на достижения тех целей, которые перед ней ставит законодатель, необходимо выполнение ряда условий. К ним можно отнести: подробность нормативно-правовых актов, полноту, удобство их использования, единство массива, что позволит ориентироваться в законодательстве, находить и толковать необходимые нормы.

Одной из основных задач современной России является формирование наиболее полного и структурированного механизма правовой системы. Основной целью является создание качественного правоприменения, которое будет направлено на устранение дефектов нормативно-правовых актов. Однако для этого нужно время. Следует отметить, что если закон не решает задачу, которая перед ним стоит, значит, его авторы не учли всех проблем, не предприняли попыток вывести определенные механизмы, которые были бы направлены на устранение данных ситуаций. Основная задача систематизации состоит в том, чтобы создать такую систему норм и содержащих их актов, которая будет защищать от негативных особенностей правоприменения.

---

1. *Баранов В.М.* Прогнозирование вариантов противодействия закону как необходимое условие его качества // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы Российского законодательства в условиях глобализации. М.; Н. Новгород, 2007. С. 34–39.

2. Систематизация законодательства в Российской Федерации / под ред. А.С. Пиголкина. М., 2003.

3. *Тихомиров Ю.А.* Конфликт закона и правовая реформа: круглый стол в ИГП РАН // Государство и право. 1997. № 12. С. 6–13.

ЭТАПЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СУДОУСТРОЙСТВЕ И СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Т.Ф. Ящук

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: yashukomsu@mail.ru

STAGES OF LEGISLATIONS SISTEMATIZATION ON JUDICIARY AND JUDICIAL PROCEDURE IN THE SOVIET PERIOD

T.F. Yashchuk

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Рассматриваются понятия судоустройства и судопроизводства. Определено их понимание в советский период истории государства и права. Выделяются этапы систематизации законодательства. Показана их связь с проводимыми судебными реформами. Особо выделяются судебная реформа 1922 г. и второй половины 1950-х гг. Наиболее существенные преобразования закреплялись в кодексах. К категории систематизированных актов относятся также законы, имевшие название Положения. Развитие законодательства о судоустройстве и судопроизводстве отражало эволюцию политического режима и изменения в государственном аппарате.

Concepts of the judiciary and judicial procedure are considered. Their understanding in the history of state and law of the Soviet period is defined. The stages of systematization of legislation The stages of systematization of legislation are allocated. Their connection with ongoing judicial reforms is shown. The judicial reform of 1922 and the second half of the 1950s stand out in particular. The most significant transformations were fixed in the codes. The category of systematized acts also includes laws that have the name of the Regulation. The development of legislation on judiciary and judicial procedure reflected the evolution of the political regime and changes in the state apparatus.

Ключевые слова: история государства, история права, советское государство, советское право, история суда, систематизация законодательства.

Keywords: history of the state, history of law, Soviet state, Soviet law, history of the court, systematization of legislation

Термины «судоустройство» и «судопроизводство» в современных публикациях заменяются иными юридическими конструкциями, описывающими действующую в Российской Федерации судебную систему и содержание процессуальных кодексов. Подчеркивается тесная связь процессуального законодательства и законодательства о судоустройстве [1, с. 136].

Термины имеют историческую природу, и поэтому широко используются в работах историко-правового характера. Вопросы судоустройства и судопроизводства, включающие рассмотрение организации суда, процессуальных норм, освещаются в трудах, посвященных государственному управлению, генезису судебной власти, судебным реформам. Так, Д.О. Серов пишем, что судебная реформа – это всегда совокупность изменений в области судоустройства и судопроизводства [2, с. 45]. Каждая реформа сопровождалась и обеспечивалась серьезным пересмотром законодательных установлений, регулирующих судебную деятельность. Революционные идеи, закрепленные в первых декретах о суде конца 1917–1918 гг., отрицали прежнюю судебную модель и принципы ее функционирования. Но даже в этом случае сохранилась преемственность отдельных институтов и процедур, на что уже обращалось внимание [3, с. 1016].

В советском государстве было проведено несколько важных преобразований в области судоустройства и судопроизводства, два из которых (1922 г. и середины 1950-х гг.), оцени-

© Т.Ф. Ящук, 2018

ваются как комплексные судебные реформы. Соответственно можно выделить три периода систематизации законодательства: первый связан с судебной реформой 1922 г., второй – с изданием закона о судоустройстве СССР 1938 г., третий – с реформированием судебного управления и принятием новых процессуальных кодексов в конце 1950–1960-е гг.

Все этапы систематизации законодательства имеют социально-экономическую, политическую и идеологическую обусловленность, и кроме того синхронизированы с определенными этапами истории государства и права.

Нормативное наполнение судебной реформы 1922 г. составили следующие документы: Положение об адвокатуре (утверждено ВЦИК 26 мая 1922 г.), Положение о прокурорском надзоре (утверждено ВЦИК 28 мая 1922 г.), Положение о судоустройстве РСФСР (утверждено ВЦИК 31 октября 1922 г.), Гражданско-процессуальный кодекс (утвержден ВЦИК 10 июля 1923 г.), Уголовно-процессуальный кодекс (утвержден ВЦИК 25 мая 1922 г.). Положения можно рассматривать как своеобразные кодифицированные акты, которые, как отмечал В.В. Сорокин, характерны для переходных периодов [4, с. 59–61], когда законодательство еще не устоялось и идет его постоянная коррекция. Положения, как нормативные акты, систематизировали нормы, регулирующие определенную область общественных отношений (например, Положение о едином сельскохозяйственном налоге, Положение о местных финансах и др.).

Вполне оправданным применительно к данному периоду являлось предпочтение такой формы систематизации как кодификация, перед консолидацией или инкорпорацией, поскольку противоречивые нормы, содержащиеся в первых декретах о суде, было нецелесообразно объединять в один закон. Менялась и социальная роль суда: новая экономическая политика предусматривала суд как нормально функционирующий орган, не обостряющий классовых конфликтов, а, напротив, способствующий установлению законности и правопорядка.

Принятие Конституции СССР 1936 г. означало закрепление определенной модели общественного, политического и государственного устройства. Впредь становились невозможными рассуждения о постепенном отмирании государства, исчезновении права, замещении законодательных установлений техническими нормами. Вводилось понятие закона, как акта высшей юридической силы, принятого компетентным государственным органом.

Новые задачи суда закреплялись законом СССР от 16 августа 1936 г. «О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик». Его можно считать политическим документом, возложившим на суд обязанность поддерживать и легитимировать своей деятельностью тоталитарный режим. Показательно содержание ст. 3 (т. е. расположенной в самом начале закона), где говорится о применении судом уголовных наказаний; ст. 4, где разъясняется, что суд применяет меры наказаний к изменникам Родины, вредителям, расхитителям социалистической собственности, другим врагам народа, а также к грабителям, ворам, хулиганам и иным преступникам. На первое место в работе суда выдвигается задача назначения уголовной репрессии, а не защита прав человека и гражданина.

Таким образом, содержание документа касается не только судоустройства (система судебных учреждений, порядка их комплектования, подсудности, инстанций), но и судопроизводства, особенно в уголовной сфере. Необходимо отметить, что на включение в данный Закон уголовных и уголовно-процессуальных норм повлияли и не состоявшиеся попытки новой кодификации уголовного и уголовного законодательства. С конца 1920-х гг. обсуждается необходимость разработки новых кодексов, затем появляются конкретные предложения, и начинается разработка проекты. Приоритетным считается вариант, что следует готовить не республиканские, а союзные акты, т. е. допускалась возможность разрушение сложившейся модели советского законодательства, где союзный орган задавал общие нормативные предписания в рамках предмета и метода правового регулирования в отношении определенной группы общественных отношений, а отраслевая кодификация оставалась в ведении союзных республик.

Либерализация политического режима во второй половине 1950-х–1960-е гг., как справедливо отмечает Н.Н. Ефремова, сопровождалась обновлением законодательства о судоустройстве и судопроизводстве [4, с. 32]. Во-первых, серьезно менялась система судебного управления. Упразднялось союзное и все республиканские министерства юстиции, включая министерства юстиции РСФСР. Управление судами теперь осуществлялось в рамках самой судебной системы. Во-вторых, расширялись права союзных республик, соответственно, в их ведение передавались вопросы судоустройства и судопроизводства, кодификации гражданского и уголовного права. В-третьих, перераспределение прав в пользу союзных республик потребовало серьезного законодательного подтверждения, что выразилось в систематизации законодательства по типу систематизации 1920-х гг. Вновь союзный центр разрабатывал и утверждал Основы законодательства в определенной области, а республики – собственные отраслевые кодексы. Сессия Верховного Совета СССР 25 декабря 1958 г. приняла Основы законодательства о судоустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик и Основы уголовного судоустройства Союза ССР, союзных и автономных республик. В 1961 г. в аналогичном порядке были утверждены Основы гражданского судоустройства Союза ССР, союзных и автономных республик. Другим важным систематизированным актом общесоюзного статуса являлось Положение о Верховном суде СССР 1957 г. и Положение о военных трибуналах 1958 г.

В 1960 г. Верховный Совет РСФСР принял Закон о судоустройстве РСФСР и Уголовный кодекс РСФСР, в 1962 г. – Положение об адвокатуре, в 1964 г. Гражданский кодекс и Гражданско-процессуальный кодекс. Данные законы ждала долгая историческая судьба. Почти все они действовали до конца советского периода. Только в 1981 г. новый Закон о судоустройстве РСФСР заменил одноименный акт 1957 г.

---

1. *Жуйков В.М.* О некоторых проблемах развития процессуального законодательства и законодательства о судоустройстве // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 135–150.

2. *Серов Д.О.* Забытая страница в истории государства и права СССР: судебная реформа 1956–1964 годов // Вестник НГУ. Серия: Право. 2006. Т. 2. С. 43–53.

3. *Ящук Т.Ф.* Формирование советской доктрины судоустройства и судопроизводства в декретах о суде 1917–1918 гг. // Омские научные чтения: материалы Всерос. науч. конф. Омск, 2017. С. 1016–1018.

4. *Сорокин В.В.* О систематизации переходного законодательства // Журнал российского права. 2001. № 7. С. 59–61.

5. *Ефремова Н.Н.* Эволюция отечественного правосудия (судебные реформы XX – начала XXI в.) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. № 1. С. 21–35.